

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ШЕСТЬДЕСЯТЬ СЕДЬМОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ. Май 1901 года.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

СОДЕРЖАНИЕ.

Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за 1898 годъ:

СТРАН.

За январь — май. . . . . I—XXI

Приложенія:

I. Записка объ ученыхъ трудахъ члена-корреспондента Императорской Академіи Наукъ Ордин. Проф. И. Моск. Унив. Ф. Ф. Fortunatova	XXII
II. Свѣдѣнія о содержаніи 1-го вып. «Переписки И. И. Срезневскаго и матеріаловъ для его біографіи».	XXVIII
III. Проектъ изданія собранія сочиненій русскихъ писателей. I—III.	XXIX
IV. Правила о преміяхъ имени М. И. Михельсона	XXXII
V. Задачи, предложенныя на первое конкурсное трехлѣтіе (1898—1900 г.) для соисканія премій Михельсона	XXXV
VI. Телеграмма съ привѣтствіемъ по случаю столѣтней годовщины рожденія Чешскаго историка Палацкаго	XXXVII
VII. Записка ак. А. Н. Пыпина о бумагахъ, относящихся къ дѣлу о Новиковѣ и принадлежащихъ г. Тургеневу въ Парижѣ.	—
За сентябрь — декабрь	XL—LIX

Приложенія:

I. Записка Э. А. Вольтера объ изданіи постилл Даукиши	LX
II. Записка П. А. Сырку о Карансебешскомъ Октоихѣ XIII вѣка	LXIV—LXVI

Приложенія:

Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за

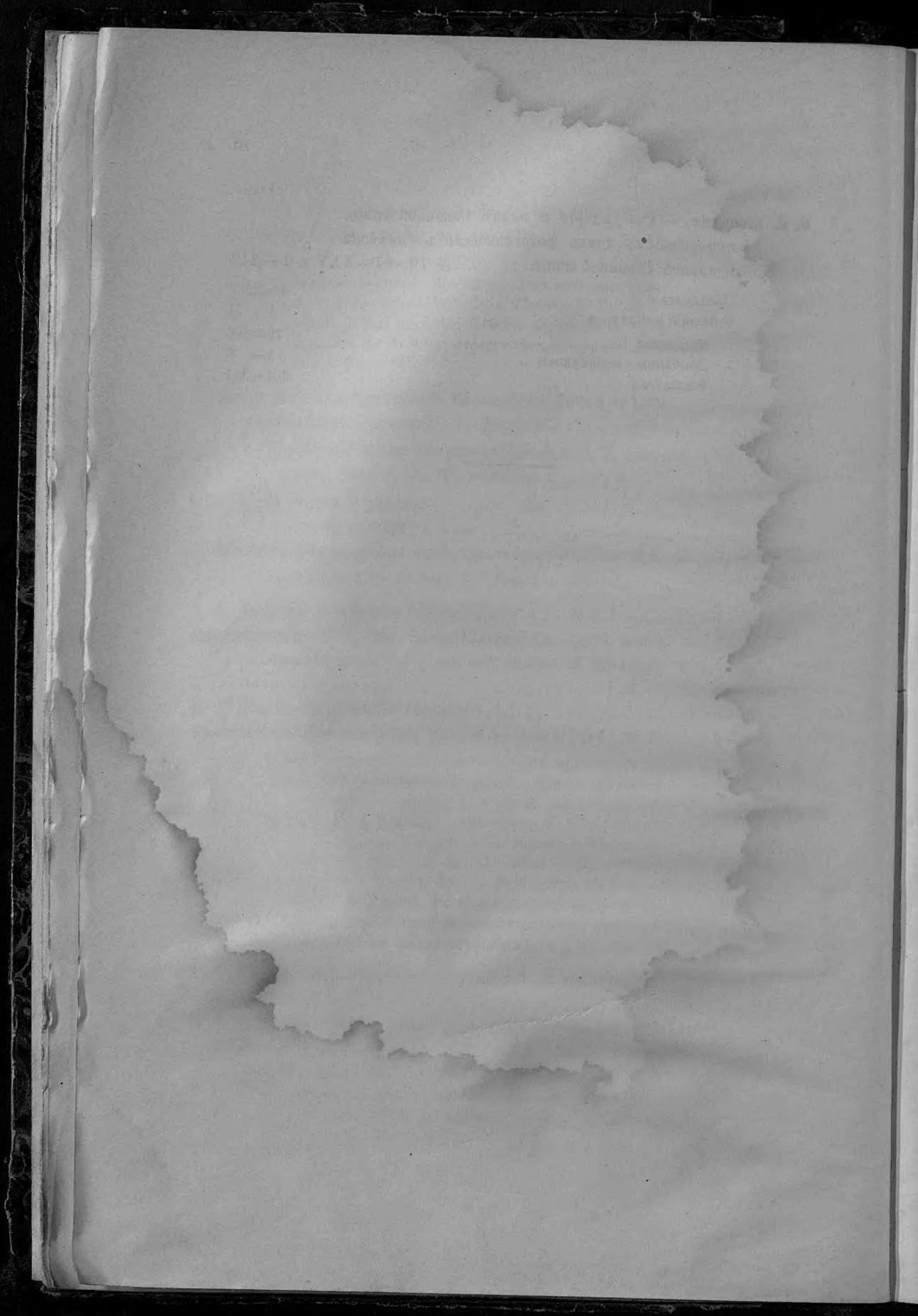

1898 годъ, составленный Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Ордин. академикомъ А. О. Бычко- вымъ ..... № 1.	1— 26
Отчетъ (с. 1—12). — Некрологъ члена-корреспондента А. С. Павлова (с. 12—9). — «Памяти Я. П. Полон- скаго». Рѣчь, читанная членомъ-корреспондентомъ графомъ А. А. Голенищевымъ-Кутузовымъ (с. 20—6).	
Планъ новаго Академическаго Словаря съ точки зрѣнія иноязычнаго. Записка И. Х. Пахмана ..... № 2.	1— 27
Нѣсколько словъ по поводу записки И. Х. Пах- мана, акад. А. А. Шахматова ..... № 2.	28— 33
О заимств. русскаго глагола. Письмо ак. Ф. О. Фортунатова ..... № 3.	34— 39
И. Шмидтъ:—Трокая долгота въ латышскомъ языкѣ.— № 3.	1— 48
Введеніе (с. 1). — Словарь А — Ж (с. 11).	
И. А. Лавровъ:—Апокрифическіе тексты ..... № 4. I—XXVII и 1—162	
Воспоминанія К. П. Бестужева-Рюмина (до 1860 года), съ предисловіемъ и примѣчаніями ак. Л. Н. Май- кова ..... № 5.	1— 59
И. Л. Лосъ:—Люблинскіе отрывки ..... № 6.	1— 48
Присужденіе Ломоносовской преміи въ 1899 году. № 7.	1— 63
Отчетъ о присужденіи Ломоносовской преміи, состав- ленный академикомъ А. А. Шахматовымъ (стр. 3—8).	
Приложенія: I. Рецензія члена-корр. М. С. Дринова на соч. П. А. Сырку: «Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ». Тома I вы- пуски 1—2. Спб. 1899—1900 (стр. 9—48). — II. Разборъ проф. Е. О. Карскаго труда Н. М. Тупикова — «Словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ. (Рукопись)» (стр. 49—63).	
А. А. Шахматовъ:—Къ исторіи удареній въ славянскихъ языкахъ ..... № 8.	1— 34
О. Е. Коршъ:—О русскомъ народномъ стихосложеніи. Выпускъ первый ..... № 9.	1—121
I. Былины (стр. 1). I. Ударенія въ языкѣ русской на- родной поэзіи (стр. 46). Существительныя, Отдѣль- ныя слова (с. 74). Существительныя съ подвижнымъ удареніемъ. Женскій родъ (с. 90).	

В. И. Щепкинъ: — Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги,
съ приложеніемъ двухъ фототипическихъ снимковъ
съ рукописи Саввиной книги..... № 10. — I—XXV и 1—349

Предисловіе	I—XXV
Описаніе памятника	1— 71
Фонетика	72—298
Дополненія и поправки	1— 8
Указатели	301—341

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ЗА ЯНВАРЬ — МАЙ 1898 ГОДА.

Читана записка объ ученыхъ трудахъ члена-корреспондента Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности, ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета Филиппа Ѳеодоровича Фортунатова, который, съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Президента, былъ предложенъ академиками А. Ѳ. Вычковымъ и А. А. Шахматовымъ къ избранію на вакансію сверхштатнаго ординарнаго академика въ II Отдѣленіи. По произведенной вслѣдъ затѣмъ закрытой баллотировкѣ шарами, профессоръ Ф. Ѳ. Фортунатовъ оказался единогласно избраннымъ въ это званіе. Положено сообщить о томъ г. непремѣнному секретарю Академіи Наукъ для доклада ближайшему Общему собранію Академіи съ приложеніемъ прочитанной записки. (См. Приложение I).

Экстраординарный академикъ А. А. Шахматовъ прочелъ записку съ слѣдующимъ предложеніемъ Отдѣленію: „Предполагая лѣтомъ настоящаго года заняться изслѣдованіемъ особенностей живыхъ русскихъ говоровъ Московской, а можетъ быть и Архангельской губерніи, обращаюсь къ Отдѣленію русскаго языка и словесности съ просьбою дать мнѣ возможность пріобрѣсти графофонъ для точнаго воспроизведенія подлежащей изслѣдованію живой рѣчи. Неоднократныя попытки мои про-

известии полныя наблюденія надъ звуковыми особенностями народныхъ говоровъ потерпѣли неудачу именно отъ того, что требуется весьма продолжительное пребываніе на мѣстахъ наблюденія для того, чтобы освоиться съ изучаемымъ нарѣчіемъ. Записи посредствомъ графофона даютъ возможность повторять наблюденія по нѣскольку разъ и такимъ образомъ въ достаточной степени провѣрить то первое впечатлѣніе о новомъ говорѣ, которое рѣдко бываетъ полнымъ. Отдѣленіе, выразивъ полное свое одобреніе означенному предложенію, опредѣлило выдать академику А. А. Шахматову, на приобрѣтеніе графофона съ принадлежностями, особую сумму.

Г. предсѣдательствующій сообщилъ о полученіи отъ профессора Императорскаго Новороссійскаго университета В. М. Истрина статьи для напечатанія въ Извѣстіяхъ Отдѣленія, составляющей продолженіе его изслѣдованія о Толковой Палѣѣ, помѣщеннаго ранѣе въ Извѣстіяхъ же Отдѣленія. — Положено отпечатать означенный трудъ г. Истрина въ томъ же изданіи Отдѣленія.

Академикъ Л. Н. Майковъ, представляя вниманію сочленовъ 15 фотографическихъ снимковъ съ шести историческихъ великорусскихъ пѣсень, записанныхъ въ первой половинѣ XVII в. (1619—20 г.) для Ричарда Джемса и донныхъ хранящихся въ Оксфордѣ, сообщилъ, что снимки получены благодаря любезному посредничеству профессора славянскихъ языковъ и литературы при Оксфордскомъ университетѣ В. В. Морфилля, который, сверхъ того, обѣщавъ доставить какъ описаніе рукописи, въ которой записаны эти 6 пѣсень, такъ и копію съ русско-англійскаго словаря, сохранившагося въ той же рукописи и любопытнаго по нѣкоторымъ выраженіямъ. Академикъ Майковъ представилъ также списокъ съ этихъ снимковъ, сдѣланный г-номъ Симонн, и высказавъ, что было бы полезно видѣть напечатаннымъ хотя бы этотъ списокъ и воспроизведенный посредствомъ цинкографіи снимокъ съ рукописи. Положено имѣть въ виду для помѣщенія въ Извѣстіяхъ.

Академикъ А. Н. Пыпинъ обратился къ Отдѣленію съ просьбою выдать ему для выборки бытовыхъ словъ рукописный русско-англійскій словарь, извлеченный г. Морфилемъ

изъ той же записной книжки бакалавра Ричарда Джемса, въ которой помѣщены и тексты шести великорусскихъ историческихъ пѣсень. — Положено просьбу академика Пыпина исполнить.

Читано письмо въ Отдѣленіе г. Георгія Яковлева, изъ Воронежской губерніи, съ предложеніемъ своего сотрудничества въ издаваемомъ Отдѣленіемъ Словарѣ русскаго языка. Положено принять къ свѣдѣнію и предложеніе это передать на усмотрѣніе редактора Словаря академика А. А. Шахматова.

Читано отношеніе Комитета Церковно-Археологическаго музея въ гор. Ригѣ съ извѣщеніемъ, что съ разрѣшенія Св. Синода въ г. Ригѣ въ 1895 году учрежденъ этотъ музей съ цѣлію сохраненія отъ истребленія памятниковъ церковной старины Прибалтійскаго края, и съ просьбою къ Императорской Академіи Наукъ о поддержкѣ означеннаго учрежденія безмезднымъ доставленіемъ какихъ либо археологическихъ изданій Академіи, въ обмѣнъ на изданія Музея (къ печатанію которыхъ уже приступлено). Положено просьбу Комитета Рижскаго Церковно-Археологическаго музея исполнить и доставить нынѣ же вышедшіе выпуски Матеріаловъ для Словаря древне-русскаго языка И. Срезневскаго и томы III—X Извѣстій Отдѣленія (перваго ряда), а также передать просьбу Комитета означеннаго музея въ отношеніи другихъ академическихъ изданій г. непремѣнному секретарю Академіи съ просьбою доложить Общему Собранію, не найдетъ ли оно возможнымъ и отъ себя притти на помощь этому полезному учрежденію въ Прибалтійскомъ краѣ.

Переданныя академикомъ Л. Н. Майковымъ въ собственноручной рукописи „Воспоминанія“ академика К. Н. Бестужева-Рюмина положено напечатать въ ближайшемъ томѣ Сборника Отдѣленія. Тотъ же академикъ изъявилъ свое согласіе издать означенныя „Воспоминанія“ подъ своей редакціей и снабдить ихъ по мѣрѣ надобности подстрочными примѣчаніями.

Присланныя г. завідующимъ Чериковскимъ начальнымъ еврейскимъ училищемъ И. Х. Пахманомъ примѣры на букву

3 изъ русскихъ писателей (Салтыкова и др.) положено передать г. редактору Словаря русскаго языка академику А. А. Шахматову.

Вслѣдствіе просьбы директора библіотеки Прагскаго университета (K. K. Oeff. u. Universitäts-Bibliothek in Prag) г-на Кукулэ, о доставленіи въ Библіотеку упомянутого университета Извѣстій Отдѣленія, и извѣщенія, что въ библіотекѣ находятся только томы 2—5-й, положено послать томы 6—10-й Извѣстій (перваго ряда), а также доставить I и II томы Извѣстій второго ряда и высылать ихъ впредь.

Читана просьба писмоводителя Отдѣленія П. К. Симони о напечатаніи въ одномъ изъ томовъ Сборника Отдѣленія приготовленнаго имъ къ изданію собранія рукописныхъ и печатныхъ старинныхъ сборниковъ русскихъ пословицъ и поговорокъ, начиная съ XVII в., съ вводными замѣтками и разнаго рода указателями. Отдѣленіе, рассмотрѣвъ означенное предложеніе, опредѣлило принять для напечатанія въ Сборникѣ Отдѣленія трудъ г. Симони на обозначенныхъ имъ условіяхъ, съ выдачею ему отдѣльныхъ оттисковъ.

Сообщено о полученіи слѣдующихъ статей для помѣщенія въ Извѣстіяхъ Отдѣленія: 1., Д. И. Абрамовича „Нѣсколько словъ въ дополненіе къ изслѣдованію А. А. Шахматова „Кіево-Печерскій патерикъ и Печерская лѣтопись“; 2., его же „Русскій Филологическій Вѣстникъ за 1897 годъ“; 3., статьи Ст. Станоевича — разборъ сочиненія К. Иречка „Das Christliche Element in der topographischen Nomenclatur der Balkanländer“; 4., Н. А. Смирнова „Слова и выраженія воровскаго языка, выбранныя изъ романа В. Крестовскаго „Петербургскія трущобы“; 5., его же: „Къ литературной исторіи текста „Ревизора“ Гоголя“; 6., И. Лося Разсмотрѣніе сочиненія Бронниша „Kaschubische Dialectstudien“ и 7. П. Миклавца „Обзоръ словенской литературы за 1897 годъ“.

Академикъ М. И. Сухомлиновъ прочелъ составленную имъ, на основаніи переписки А. Н. Майкова съ родными и знакомыми и изученія его произведеній, записку о литературной дѣятельности и идеалахъ покойнаго поэта. Отдѣленіе, выслушавъ съ живѣйшимъ вниманіемъ это сообщеніе, высказало

свое одобрение и желание, чтобы трудъ акад. М. И. Сухомлинова былъ возможно скорѣе обнародованъ въ одномъ изъ изданій Отдѣленія ¹⁾).

Сынъ покойнаго академика И. И. Срезневскаго, Вс. И. Срезневскій обратился къ Отдѣленію съ слѣдующею просьбою: „Жизнь Исаила Ивановича Срезневскаго настолько связана съ жизнью Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1849—1880 годы, что, смѣю думать, все касающееся его біографіи столько же касается и Второго Отдѣленія. Это обстоятельство побуждаетъ меня обратиться къ Отдѣленію съ покорною просьбою обратить вниманіе на предпринятую мною работу — „Переписка И. И. Срезневскаго и матеріалы для его біографіи“. Если предметъ моей работы будетъ признанъ не лишненнымъ значенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, окажется достойнымъ печати, я бы почтительнѣйше просилъ удѣлить мѣсто этой работѣ въ одномъ изъ изданій Императорской Академіи Наукъ.

Планъ моей работы состоитъ въ слѣдующемъ: Вся совокупность писемъ самого И. И. Срезневскаго и писемъ къ нему располагается въ хронологическомъ порядкѣ и дробится на нѣсколько частей по періодамъ жизни И. И. Срезневскаго; письма каждаго періода составляютъ основу отдѣльнаго выпуска изданія. Письмамъ предпосылается краткое обзорнѣе жизни И. И. Срезневскаго за періодъ, ими обнимаемый, и сообщенія біографическихъ свѣдѣній о лицахъ, которыя вступили въ данный періодъ въ переписку съ И. И. Срезневскимъ ²⁾. Вслѣдъ за письмами помѣщаю пояснительныя примѣчанія къ письмамъ (что составляетъ третью часть каждаго выпуска) и далѣе приложенія — воспоминанія И. И. Срезневскаго о лицахъ и событіяхъ даннаго періода, рѣчи, дневники, нѣкоторыя ненапечатанныя статьи и проч. (четвертая часть выпуска). Въ на-

1) Напечатано подъ заглавіемъ: „Особенности поэтического творчества А. Н. Майкова, объясненныя имъ самимъ“ въ „Русской Старинѣ“ за мартъ 1899 г., въ томѣ ХСVII, на стран. 481—498.

2) Объявленіе объ изданіи *Переписки акад. И. И. Срезневскаго* и приглашеніе сообщать свѣдѣнія для пополненія уже имѣющихся въ рукахъ редактора изданія матеріаловъ, а также *списокъ лицъ*, письма къ которымъ было бы желательно получить, такъ какъ они не имѣются въ распоряженіи редакціи, — см. въ „Извѣстіяхъ Отдѣленія русск. яз. и словесн. Императ. Академіи Наукъ, въ томѣ IV (1899 г.) кн. 1, послѣ стран. 373.

стоящее время у меня готовъ первый выпускъ моей работы, заключающій въ себѣ переписку за 1827—1839 годы, и подготавливается второй, описывающій путешествіе по западно-славянскимъ землямъ 1839—1842 годовъ и жизнь въ Харьковѣ до переѣзда въ С.-Петербургъ, т. е. до 1846 года. О напечатаніи этихъ двухъ выпусковъ я и обращаюсь нынѣ во Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ съ покорною просьбою.—Къ просьбѣ этой приложена записка подъ заглавіемъ: „Нѣкоторыя свѣдѣнія о содержаніи перваго выпуска Переписки И. И. Срезневскаго и матеріаловъ для его біографіи“. По прочтеніи означенныхъ записокъ и обсужденіи просьбы Вс. И. Срезневскаго, Отдѣленіе постановило: 1., предложить г. Срезневскому представить для ознакомленія приготовленный имъ къ печати первый выпускъ Переписки его отца; 2., прочитанныя въ засѣданіи записки приложить къ настоящему протоколу. (См. вторую записку въ Приложеніи II).—Вскорѣ отъ В. И. Срезневскаго были получены въ Отдѣленіи 8 рукописныхъ тетрадей при слѣдующей его препроводительной запискѣ: „Честъ имѣю представить въ 2-е Отдѣленіе Академіи Наукъ, согласно полученному мною предложенію, подготовленный къ печати первый выпускъ „Переписки И. И. Срезневскаго и матеріаловъ для его біографіи“, всего 8 тетрадей, заключающихъ въ себѣ: 1., вводные листы съ краткимъ очеркомъ жизни И. И. Срезневскаго и образцами свѣдѣній объ участникахъ переписки (которые, если пожелаетъ Отдѣленіе, предлагаю помѣстить не въ введеніи къ письмамъ, а въ числѣ другихъ примѣчаній); 2., перечень писемъ; 3—5., письма 1827—1839 г. г.; 6—8., приложенія“. Отдѣленіе, рассмотрѣвъ представленный для напечатанія въ изданіяхъ Отдѣленія, 1-й выпускъ „Переписки И. И. Срезневскаго и матеріаловъ для его біографіи“, пришло къ тому заключенію, что хотя въ біографическомъ отношеніи они и представляютъ нѣкоторую цѣнность, но цѣликомъ, безъ предварительной переработки, напечатаны быть не могутъ, почему и опредѣлило возвратить В. И. Срезневскому представленный имъ 1-й выпускъ „Переписки“.

Сообщено о полученіи отъ С. Н. Северьянова изъ Варшавы тетради съ результатами сличенія фотографическихъ снимковъ съ оригиналомъ съ л. 105-б до л. 118-б и картоновъ со снимками листовъ 113—115 и 116—118. Положено хранить полученную тетрадь свѣрки и картоны при дѣлахъ Отдѣленія.

Полученныя: отъ А. Г. Бачинскаго изъ Москвы „Замѣтку къ слову Жизнь“ и отъ магистранта Н. Переферковича нѣсколько замѣчаній о пропущенныхъ еврейскихъ словахъ и относящихся къ еврейскому племени юридическихъ и другихъ терминахъ и словахъ и такихъ, которыя, по его мнѣнію, слѣдуетъ ввести въ дальнѣйшіе выпуски Словаря русскаго языка,—положено передать редактору Словаря академику А. А. Шахматову.

Читано письмо вновь назначеннаго редакторомъ издаваемаго Отдѣленіемъ Литовско-руско-польскаго словаря И. О. Яблонскаго къ предѣдательствующему въ Отдѣленіи, академику А. О. Бычкову, слѣдующаго содержанія: „Препровождая при семъ на разсмотрѣніе и заключеніе Отдѣленія русскаго языка и словесности свой докладъ: „Къ вопросу о языкѣ издаваемаго Академію Наукъ Литовскаго словаря А. Юшкевича“, имѣю честь сообщить Вашему Высокопревосходительству ниже слѣдующее: 1., Въ рукопись Словаря приходится вносить столько измѣненій и поправокъ, что понадобилось переписывать весь этотъ трудъ заново. До сихъ поръ мною переписаны слова на буквы Е и G (до *gyagzdėti*). Тетради съ переписанными въ исправленномъ видѣ словами и примѣрами къ нимъ посылаются къ нѣкоторымъ знатокамъ литовскаго языка, проживающимъ въ Литвѣ, для внесенія въ переписанную мною рукопись возможныхъ исправленій и для сообщенія значеній тѣхъ словъ, которыя до сихъ поръ остаются для меня неизвѣстными. 2., Прошлымъ лѣтомъ я побывалъ съ рукописью А. В. Юшкевича въ Веленѣ, Вилькѣ, Юрбургѣ, Колтынянахъ и Ольсядахъ. Въ этихъ мѣстностяхъ мною записано до 2000 такихъ словъ, которыхъ или нѣтъ въ словарѣ А. В. Юшкевича, или которыя были неизвѣстны мнѣ изъ живого языка. Однако и до сихъ поръ въ рукописи есть много такихъ словъ, точное значеніе которыхъ мною не выяснено (я прочиталъ въ названныхъ мѣстахъ слова на буквы Е, G, I, J, K и частью Z—L). А. В. Юшкевичъ собиралъ вошедшія въ его трудъ слова въ теченіе многихъ лѣтъ, сходясь съ народомъ въ разное время и при разныхъ обстоятельствахъ, и провѣрить въ короткое время такъ долго собиравшійся имъ матеріалъ представляется дѣломъ весьма не легкимъ. Между тѣмъ, провѣрка эта, въ виду значительнаго числа вкрапившихся въ рукопись ошибокъ и весьма неточной,

часто совершенно неправильной передачи звуковой стороны словъ, является необходимою. З., Слова на буквы Е и Г могутъ быть въ настоящее время посланы для печати. Тѣмъ не менѣе, въ виду вышесказаннаго, я лично предпочелъ бы представить для печати въ готовомъ видѣ слова на буквы Е, Г и І только въ началѣ будущаго академическаго года. Лѣто я собираюсь провести въ Литвѣ, посвящая свободное время провѣркѣ и исправленію рукописи А. В. Юшкевича". По выслушаніи означеннаго предложенія г. Яблонскаго и ознакомленіи съ приложенной къ нему запиской его „Къ вопросу о языкѣ издаваемого Академіею Наукъ Литовскаго Словаря А. Юшкевича“, положено обратиться къ академику Ф. Θ. Фортунатову съ просьбою, по разсмотрѣніи письма и записки г. Яблонскаго, сообщить о нихъ свое мнѣніе, на основаніи котораго Отдѣленіемъ и будетъ составлено опредѣленіе по этому дѣлу.

По прочтеніи г. предѣдательствующимъ въ Отдѣленіи отвѣта академика Фортунатова, последнее вполнѣ согласилось съ мнѣніемъ своего сочлена и опредѣлило сообщить г. Яблонскому копію съ записки академика Фортунатова и просить его, какъ редактора Литовскаго Словаря А. Юшкевича, не отступать, для пользы самаго дѣла изданія Словаря отъ указаній, изложенныхъ въ запискѣ академика Фортунатова.

Профессорскій стипендіатъ Императорскаго Новороссійскаго университета С. М. Кульбакинъ представилъ въ Отдѣленіе для напечатанія въ изданіяхъ послѣдняго свою статью подъ заглавіемъ: „Хиландарскіе листки, отрывокъ кирилловской письменности XI вѣка“, съ приложеніемъ 4-хъ фотографическихъ снимковъ, и одновременно съ тѣмъ обратился къ Отдѣленію съ слѣдующею просьбою: „Желая въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, съ сентября по декабрь сего 1898 года, заняться въ книгохранилищахъ Москвы и Петербурга, для чего потребуется не посильный для меня расходъ, имѣю честь просить ходатайства Вашего Высокопревосходительства передъ Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ о выдачѣ мнѣ, въ случаѣ возможности, для сего небольшой суммы“. Отдѣленіе, разсмотрѣвъ статью г. Кульбакина, опредѣлило: принять ее для напечатанія во II томѣ Исслѣдованій по русскому языку. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно постановило: въ виду просьбы его о пособіи на поѣздку для ученыхъ занятій —

выдать на этотъ предметъ г. Кульбакину изъ своихъ суммъ двѣсти рублей.

Представленный академикомъ М. И. Сухомлиновымъ и А. А. Шахматовымъ проектъ записки объ изданіи полнаго собранія сочиненій русскихъ писателей, начиная съ XI в., одобренъ Отдѣленіемъ. (См. Приложение III).

Доцентъ Санктпетербургской Духовной Академіи по кафедрѣ гомилетики и исторіи проповѣдничества Н. К. Никольскій обратился въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности съ слѣдующею запискою: „Занимаясь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подготовительными работами по составленію *подробной росписи древне-русскихъ авторовъ и ихъ сочиненій* и узнавъ изъ Извѣстій Императорской Академіи Наукъ за 1897 годъ, что Отдѣленіе русскаго языка и словесности рѣшило приступить къ изданію письменныхъ памятниковъ русскаго литературнаго творчества (начиная съ XI вѣка), осмѣливаюсь представить на благоусмотрѣніе Отдѣленія нижеслѣдующее: не найдетъ ли оно полезнымъ для цѣлей своего предпріятія издавать вмѣстѣ съ тѣмъ повременный списокъ русскихъ авторовъ и ихъ сочиненій подобно тому, какъ одновременно съ предпринятымъ Прусскою Академіею Наукъ изданіемъ сочиненій „греческихъ христіанскихъ писателей первыхъ трехъ столѣтій“ („Die Griechischen Christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte“, Herausgegeben von der Kirchenväter Commission der Königl. Preussischen Akademie der Wissenschaften), выпускается въ свѣтъ трудъ Adolfa Harnack'a: „Исторія древне-христіанской литературы до Евсевія“ („Geschichte der altchristlichen Litteratur bis Eusebius“)? Изданіе „повременнаго списка русскихъ авторовъ и ихъ сочиненій“ — параллельно съ предпринимаемымъ изданіемъ полнаго собранія текстовъ этихъ сочиненій — по моимъ соображеніямъ — могло бы оказаться излишнимъ въ нѣсколькихъ отношеніяхъ: Во-первыхъ, списокъ этотъ (хотя бы даже и неполный) въ качествѣ справочнаго пособія могъ бы принести пользу лицамъ, принявшимъ на себя трудъ по изданію того или другаго автора. Во-вторыхъ, при помощи упомянутаго списка возможно было бы своевременно предотвращать неполноту въ изданіи, такъ какъ, сдѣлавшись общедоступнымъ, онъ, конечно, вызвалъ бы соотвѣтствующія

дополненія и поправки. Въ-третьихъ, онъ могъ бы привлечь къ изданію тексты малопзвѣстные или вовсе неизвѣстные и т. п. Что касается въ частности до составляемаго „повременнаго списка“, то относительно него мною предположено руководство слѣдующею программю: 1.) Включить въ него свѣдѣнія о русскихъ авторахъ, а также о грекахъ и южныхъ славянахъ, писавшихъ на Руси и для потребностей русской жизни. 2.) Послѣ самыхъ краткихъ біографическихъ свѣдѣній о каждомъ писателѣ, представить, по возможности, полный перечень его сочиненій, носящихъ печать личной авторской самодѣятельности, отмѣчая при этомъ начальныя слова каждаго произведенія, изданія и списка. Въ этотъ перечень вносить: а) сочиненія подлинныя (или никѣмъ незаподозриваемыя) и б) сочиненія, приписываемыя тому или другому автору на какихъ бы то ни было основаніяхъ (какъ на правдоподобныхъ, такъ и на ошибочныхъ); сопровождая этотъ перечень указаніями на существующія мнѣнія по вопросу о подлинности того или другого памятника. 3.) Въ „повременномъ списокѣ“ упоминать объ авторахъ, имена которыхъ извѣстны, такъ равно и о безыменныхъ сочиненіяхъ, которыя имѣютъ черты болѣе или менѣе несомнѣннаго происхожденія въ то или другое время (т. е. о сочиненіяхъ датированныхъ и имъ подобныхъ). 4.) О всѣхъ тѣхъ письменныхъ памятникахъ, въ которыхъ участіе русскаго писца выразилось лишь въ механическомъ собираніи или воспроизведеніи чужого матеріала (переводы, сборники ихъ и т. п.), равно какъ о дѣловыхъ и т. п. документахъ, при составленіи которыхъ писецъ руководился практическими потребностями и юридическими формами и не удѣлялъ мѣста личному творчеству, упоминать лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда памятники такого рода относятся къ писателямъ, заявившимъ себя оригинальными сочиненіями. 5.) Сообразно со сказаннымъ — вносить въ „повременный списокъ“ имена тѣхъ лицъ, которыя были авторами сочиненій слѣдующихъ разновидностей: а) словъ — поученій, похвальныхъ словъ, рѣчей, б) житій, историческихъ сказаній, повѣстей, хожденій, в) духовныхъ грамотъ („учительныхъ“, „завѣтовъ“), молитвъ, акаѳистовъ, службъ, каноновъ, г) посланій (памятниковъ епистолярной письменности), д) памятниковъ учительно-каноническаго содержанія и т. п. 6.) Не вносить въ „повременный списокъ“ имена тѣхъ лицъ, которымъ принадлежали произведенія *только*

слѣдующихъ разновидностей: а) лѣтописные своды, б) сборники разнаго состава, в) переводы, г) дѣловые документы, какъ то: жалованныя грамоты, данныя, купчія, мѣновныя, правыя, духовныя, писанныя по юридической формѣ, ставленныя, явки и т. п. Въ томъ случаѣ, если бы Отдѣленіе признало полезнымъ изданіе предполагаемаго повременнаго списка, я могъ бы (надѣюсь) первый выпускъ его, заключающій перечень сочиненій XI в., представить на разсмотрѣніе второго Отдѣленія къ январю будущаго (1899) года". — По выслушаніи означеннаго заявленія, Отдѣленіе изъявило согласіе на изданіе предложеннаго г. Никольскимъ повременнаго списка и поручило академикамъ М. И. Сухомлинову и А. А. Шахматову войти въ подробное обсужденіе плана и намѣченныхъ въ запискѣ г. Никольскаго вопросовъ и свое мнѣніе доложить Отдѣленію въ одно изъ ближайшихъ его засѣданій. — Академики М. И. Сухомлиновъ и А. А. Шахматовъ по разсмотрѣніи по порученію Отдѣленія предложенія Н. К. Никольскаго объ изданіи составляемаго имъ „Повременнаго списка древне-русскихъ авторовъ и ихъ сочиненій", сообщили Отдѣленію, что оно, по ихъ мнѣнію, вполне можетъ согласиться на напечатаніе его труда въ одномъ изъ своихъ изданій, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, высказали желаніе, чтобы г. Никольскій не исключалъ изъ своего списка и замѣтокъ о лѣтописныхъ сводахъ. Одобрено и положено выпустку изъ этой статьи протокола сообщить г. Никольскому.

Къ вопросу объ изданіи памятниковъ русской древней словесности академикъ А. Н. Пыпинъ внесъ предложеніе о необходимости изданія также памятниковъ литературы повѣствовательной, въ широкомъ смыслѣ слова: — повѣсти приплой, переводной (какъ Девгеніево Дѣяніе, Александрія, Троянскія сказанія, Индѣйское царство, Акиръ Премудрый, Соломоновскія сказанія и др.), имѣвшей болѣе или менѣе близкое отношеніе къ произведеніямъ народной письменности и поэзіи; — повѣсти самостоятельной (какъ Басарга и др. до Фрола Скобѣева и проч.); — повѣсти исторической съ лѣтописью, а также съ исторической пѣсней, — повѣсти доселѣ не объединенной и неизданной по всѣмъ редакціямъ и спискамъ; повѣсти, прикосновенной къ агіографіи (бѣсноватая жена Соломонія, Петръ и Февронія, Савва Грудцынъ и проч.); — повѣсти правоучительной, — повѣсти сатирической и смѣхотворной. — Не пред-

рѣшая ничего о планѣ и порядкѣ подобнаго изданія, А. Н. Пыпинъ желалъ указать его необходимость и, для начала, предлагалъ составленіе библиографическаго обзорѣнія древней русской повѣсти, съ указаніемъ по возможности всѣхъ до нынѣ извѣстныхъ списковъ, а также сдѣланныхъ изданій и изслѣдованій. Первымъ опытомъ подобнаго труда была его давняя книга (1857 г.); частію онъ продолжалъ былъ и послѣ, и обзоръ русской повѣсти конца XVII и начала XVIII вѣка напечатанъ былъ въ Сборникѣ Московскаго Общества Любителей Россійской словесности, 1891 г. — Отдѣленіе отнеслось весьма сочувственно къ означенному предложенію академика А. Н. Пыпина и опредѣлило напечатать упомянутое библиографическое обзорѣніе русской повѣствовательной литературы въ одномъ изъ своихъ изданій.

Читано отношеніе г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія къ Его Императорскому Высочеству Августѣйшему Президенту Академіи слѣдующаго содержанія: „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, въ 24 день сего апрѣля, Высочайше соизволилъ утвердить рисунокъ медали для выдачи рецензентамъ сочиненій, представляемыхъ на соисканіе премій дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михельсона, и Всемилостивѣйше предоставилъ Министру Народнаго Просвѣщенія право утвердить Правила о преміяхъ имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михельсона. О такой Высочайшей волѣ имѣю честь увѣдомить Ваше Императорское Высочество, съ препровожденіемъ Высочайше утвержденнаго рисунка помянутой медали и утвержденныхъ мною сего числа (26 апрѣля 1898 г.) Правилъ о преміяхъ имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михельсона“. Положено принять къ свѣдѣнію. (Правила о присужденіи означенной преміи см. въ *Приложеніи IV*).

Въ виду утвержденія г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, съ Высочайшаго соизволенія, выработанныхъ Академіею Наукъ „Правилъ о присужденіи премій имени М. И. Михельсона“ и на основаніи п. 8-го означенныхъ „Правилъ“, г. предсѣдательствующій въ Отдѣленіи обратился къ сочленамъ съ предложеніемъ избрать лицъ для приглашенія въ составъ упомянутой въ томъ пунктѣ „Правилъ“

Комиссiи, а также мѣсто, день и часть перваго засѣданiя послѣдней. Положено: 1) кромѣ членовъ Отдѣленiя, пригласить принять участiе въ сужденiяхъ Комиссiи слѣдующихъ лицъ: члена-корреспондента Отдѣленiя, профессора Императорскаго Санктпетербургскаго университета А. И. Соболевскаго, профессора того же университета С. К. Булича, члена-корреспондента Академiи по III Отдѣленiю, профессора Императорскаго Московскаго университета и Лазаревскаго института восточныхъ языковъ О. Е. Корша, профессора Императорскаго Санктпетербургскаго университета В. Д. Смирнова, академиковъ: бар. В. Р. Розена и В. В. Радлова и учредителя премiй—дѣйствительнаго статскаго совѣтника М. И. Михельсона; 2) первое засѣданiе означенной Комиссiи назначить на 13-ое сего мая.

Комиссiя, образованная при Отдѣленiи, согласно §§ 7, 8 и 9-му Правилъ о присужденiи премiй имени М. И. Михельсона, представила къ утвержденiю особый протоколъ съ выработаннымъ ею текстомъ трехъ задачъ, которыя должны быть предложены желающимъ принять участiе въ первомъ соисканiи означенныхъ премiй, имѣющемъ воспослѣдовать въ 1900 году. Отдѣленiе, рассмотрѣвъ представленiе Комиссiи, опредѣлило: 1) протоколъ Комиссiи и намѣченные ею три задачи утвердить; и 2) составленное Комиссiею особое приглашенiе къ участiю въ первомъ соисканiи премiй Михельсона 1900 года препроводить къ г. непремѣнному секретарю Академiи Наукъ для обнародованiя во всеобщее свѣдѣнiе на русскомъ и французскомъ языкахъ черезъ припечатанiе въ газетахъ и помѣщенiе въ академическихъ Извѣстiяхъ. (См. Приложенiе V).

Академикъ А. А. Шахматовъ сообщилъ Отдѣленiю, что извѣстный ему послѣднему сотрудникъ Словаря русскаго языка и авторъ сообщенiя о мещовскомъ говорѣ — учитель Боровскаго уѣзднаго училища В. И. Чернышевъ желаетъ совершить небольшое путешествiе пѣшкомъ по Калужской, Московской и Владимирской губернiямъ, для изслѣдованiя народнаго языка и быта, и потому онъ обращается къ Отдѣленiю съ просьбой выдать ему удостовѣренiе въ личности и цѣли его путешествiя. Вмѣстѣ съ этимъ академикъ Шахматовъ ходатайствовалъ передъ Отдѣленiемъ о выдачѣ г. Чернышеву

на совершеніе такой экскурсіи денежнаго пособія. Одобрено и положено: 1) обратиться къ Правленію Академіи Наукъ съ просьбою объ исходатайствованіи изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ открытаго листа для г. Чернышева въ упомянутыя губерніи срокомъ по октябрь мѣсяцъ настоящаго года и 2) выдать г. Чернышеву на издержки по путешествію необходимую сумму изъ средствъ Отдѣленія.

Редакторъ издаваемаго Отдѣленіемъ Словаря русскаго языка, академикъ А. А. Шахматовъ обратился къ Отдѣленію съ слѣдующимъ сообщеніемъ: „Г-жа Щепкина представила, черезъ посредство В. Н. Щепкина, весьма богатый матеріалъ для Словаря Пушкина (стихотвореній), при чемъ онъ расположенъ такъ, что, начиная съ буквы И, имъ можно будетъ пользоваться для академическаго словаря. Въ виду этого ходатайствую о выраженіи вкладчицѣ благодарности Отдѣленія, а также о вознагражденіи ея изъ суммъ Отдѣленія“. Положено выразить г-жѣ Щепкиной признательность Отдѣленія за пожертвованіе словарныхъ матеріаловъ, извлеченныхъ ею изъ стихотвореній Пушкина, и выдать ей, согласно представленія академика Шахматова, шестьдесятъ рублей изъ суммъ Отдѣленія.

Читано приглашеніе „Учредительнаго Комитета по случаю празднованія столѣтія со дня рожденія Франца Палацкаго въ Прагѣ Чешской“. Положено по сему случаю отправить въ Чешскую Прагу привѣтственную телеграмму. — Составленная, по порученію Отдѣленія, г. предсѣдательствующимъ, академикомъ А. Θ. Бычковымъ телеграмма отъ имени Императорской Академіи Наукъ по случаю столѣтняго юбилея со дня рожденія извѣстнаго историка чешскаго народа и патріота Франца Палацкаго — одобрена Отдѣленіемъ и положено препроводить ее къ г. непремѣнному секретарю Академіи Наукъ. (См. Приложение VI).

Академикъ А. Н. Шипиловъ, разсматривавшій полученное отъ проживающаго въ Парижѣ г. Тургенева собраніе бумагъ, относящихся къ дѣлу о Н. И. Новиковѣ, одѣлалъ о нихъ сообщеніе въ Отдѣленіи и послѣднее, въ виду того, что, хотя всѣ эти бумаги уже были въ разное время изданы, но представляютъ варианты къ напечатанному, положило составленный

академикомъ Пыппнымъ перечень разночтеній напечатать въ приложеніяхъ къ протоколамъ. (См. *Приложеніе VII*).

Отдѣленіе поручило г. предсѣдательствующему привѣтствовать телеграммою отъ имени Отдѣленія имѣющее быть въ гор. Пензѣ 26 сего мая чествованіе памяти Бѣлинскаго по случаю 50-лѣтія со дня его кончины. Почему академикомъ Бычковымъ и была отправлена привѣтственная телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Императорская Академія Наукъ съ живѣйшимъ сочувствіемъ присоединяется къ чествованію Бѣлинскаго по случаю пятидесятилѣтія со дня его кончины. Своей литературной дѣятельностью нашъ знаменитый критикъ навсегда связалъ свое имя съ исторіей отечественной словесности, развитіемъ которой онъ такъ дорожилъ“.

Академикъ А. А. Шахматовъ обратился къ Отдѣленію съ просьбою о высылкѣ всѣмъ лицамъ, доставившимъ отвѣты на „Программы“, бесплатно 4-го выпуска Словаря русскаго языка, ограничившись на первый разъ лишь лицами, перечисленными въ Указателѣ при 4-мъ выпускѣ Словаря (стр. VIII—IX). Одобрено.

Доставленную въ Отдѣленіе г. Непремѣннымъ секретаремъ Академіи записку г. надзирателя общежитія Владимирскаго мужского духовнаго училища Ивана Побѣдоносцева съ предложеніемъ записывать особенности народнаго языка и сдѣлать записи пѣсенъ изъ мѣстностей Елатомскаго уѣзда, Тамбовской губ., Касимовскаго уѣзда, Рязанской губ., Меленковского и Ковровскаго уѣздовъ, Владимирской губ., и, если предложеніе его будетъ принято, то дать ему руководственныя правила, а также выписку изъ рукописнаго „Травника“, — положено передать академикъ А. А. Шахматову съ просьбою отвѣтить г. Побѣдоносцеву по содержанію его письма.

Читано письмо учителя исторіи и географіи Коломенской (Московской г.) гимназіи Г. К. Линдемана слѣдующаго содержанія: „Крайне интересуюсь Словаремъ русскаго языка, составляемымъ Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ, спѣшу откликнуться на приглашеніе Академіи, сдѣлан-

ное въ Предисловіи къ 4-му выпуску. Представляю, во-первыхъ, двѣ свои работы: 1) Греческія слова въ русскомъ языкѣ и 2) Замѣчанія на словарь Н. В. Горяева. Во-вторыхъ, почтительноѣйше прошу Второе Отдѣленіе оказать мнѣ честь присылкою корректурныхъ листовъ. Читаніемъ ихъ, думаю, могъ бы принести нѣкоторую пользу, такъ какъ давно уже собираю обширный историческій словарь русскихъ грецизмовъ. Наконецъ, если будетъ позволено, я осмѣлюсь представить свои замѣчанія на вышедшіе выпуски". Положено письмо и присланныя двѣ брошюры г. Линдемана передать академику А. А. Шахматову и просить его войти въ личные сношенія съ г. Линдеманомъ.

Приватъ-доцентъ зоологій и хранитель Зоологическаго музея Императорскаго Московскаго университета, непрѣмный членъ и секретарь Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологій и этнографіи Г. А. Кожевниковъ прислалъ (на 9-ти листахъ) „Слова и выраженія, пропущенныя въ I, II, III и IV выпускахъ Словаря русскаго языка (на буквы А и Д)" и проситъ принять его содѣйствіе въ качествѣ спеціалиста-зоолога при дальнѣйшемъ составленіи Словаря и присылать ему для возможныхъ дополненій корректурные листы Словаря. Положено записку съ приложеніемъ передать академику А. А. Шахматову.

Присланные г. В. В. Шеереромъ два списка пропущенныхъ въ Словарѣ русскаго языка словъ на буквы Г и Д—положено передать акад. А. А. Шахматову.

Сообщено о полученіи отвѣтовъ на I, II и III Программы для изученія особенностей говоровъ сѣверно-и южно-великорусскаго и бѣлорусскаго нарѣчій отъ слѣдующихъ лицъ:

1. Отъ учителя Гришинскаго земскаго училища Г. А. Тихонравова—тетради на 77 л. „Сборникъ особенностей народнаго говора села Гришина, Казанской губ., Цивильскаго уѣзда": л. 1—Предисловіе; л. 2—Автобіографія составителя сборника; л. 4—Село Гришино; л. 6—тоже описаніе села Гришина въ стихахъ; л. 9—говоръ крестьянъ села Гришина; л. 51—фрамплеи и прозванія постоянныхъ жителей села Гришина; л. 52—тоже крестьянъ; л. 53—дѣтскія игры, пословицы и поговорки; л. 54 об.—сказки; л. 55 об. пѣсни; л. 63—Разказы

80-ти лѣтнаго старика и л. 72—Стихотворенія сочиненія (1891 г.) учителя Тихонравова.

2. Отъ учителя Лепшинскаго земскаго училища И. К. Корехова — экз. I Программы съ замѣчаніями о говорѣ жителей Лепшинскаго прихода, Каргопольскаго уѣзда, Олонецкой губ. съ приложеніями на 10 листахъ (1—2 л. названія вѣтровъ, птицъ и проч.; л. 3—10 пѣсни).

3. Отъ учителя Михайловскаго начальнаго народнаго училища Дмитріевскаго уѣзда Курской губ. А. Коростелева — экз. II Программы съ отмѣтками.

4. Отъ учителя Благовѣщенско-Сусканскаго сельскаго начальнаго земско-общественнаго училища В. В. Бондина — экз. II Программы съ замѣчаніями о говорѣ жителей с. Благовѣщенскій Сусканъ Нижне-Санчелеевской волости, Ставропольскаго уѣзда, Самарской губ., съ приложеніемъ на 2 листахъ (свѣдѣнія о селѣ, его исторіи и жителяхъ).

5. Отъ Н. А. Иванickaго — экз. предварительнаго изданія I Программы съ отмѣтками его со словъ крестьянина Вологодской губ., Сольвычегодскаго уѣзда, Метлинской волости, дер. Маркова Лаврентія Андреев. Черкасова о мѣстномъ говорѣ и съ „дополненіемъ къ словарю вологодскихъ словъ. Слова Сольвычегодскаго уѣзда“. (На 6 листахъ).

6. Отъ учительницы Корчевскаго женскаго приходскаго училища А. Л. Васильевой — экз. II Программы съ отмѣтками наблюдений о говорѣ крестьянъ Корчевскаго уѣзда и отчасти жителей гор. Корчевы, Тверской губ., съ приложеніемъ на 29 листахъ (Списокъ словъ, употребляемыхъ среди крестьянъ Корчевскаго у. л. 1—10; л. 11—Пѣсни № 1—80; л. 12—29: о бытѣ крестьянъ).

7. Отъ воспитанника VI класса Новгородской Духовной Семинаріи С. Я. Осипцаго — экз. I Программы съ отмѣтками о говорѣ крестьянъ деревни Шаровой въ $\frac{1}{2}$ в. отъ погоста Язвищъ (Язвищи) Крестецкаго уѣзда, Новгородской губ., съ приложеніемъ на 1 листѣ.

8. Отъ директора Народныхъ училищъ Минской губ. — экз. III Программы съ отмѣтками учителя Туровскаго народнаго училища Е. Полѣшука о говорѣ населенія м. Турова, Мозырскаго уѣзда, Минской губ., съ приложеніемъ сказки на 2 листахъ и записки Полѣшука.

9. Отъ учителя Гейшинскаго народнаго училища Быхов-

скаго уѣзда, Могилевской губ. экз. III Программы съ отмѣтками о говорѣ и словарѣ населенія м. Гейшницъ и приложеніями: рапорта свѣдѣній о мѣстности и составительѣ сказокъ „Нестирка“ и „Покати горошекъ“, на 8-ми листахъ.

10. Отъ директора народныхъ училищъ Вятской губ. — экз. I Программы съ отмѣтками учительницы Нагорскаго начального народнаго училища, Слободскаго уѣзда, К. М. Мусерской, съ приложеніями на 12 листахъ: 1. „Слова, часто употребляющіяся въ разговорной рѣчи крестьянъ Сочневской волости, Слободскаго уѣзда, Вятской губ.“, л. 1—8; л. 9—11 — Пѣсня; л. 11 сл. — свѣдѣнія о составительницѣ и о мѣстномъ населеніи и самой мѣстности.

11. Отъ директора народныхъ училищъ Минской губерніи — экз. III Программы съ отмѣтками учителя Скородненскаго народнаго училища А. Шарупита съ отмѣтками о говорѣ населенія Скородненской волости на границѣ Волынской губ., съ приложеніемъ на 4 листахъ.

12. Отъ учителя 1 класса Воскресенскаго 2-хласснаго сельскаго училища Шенкурскаго уѣзда, Архангельской губ., П. Л. Плечева — тетради подъ заглавіемъ „Дополнительный словарь областного мѣстнаго нарѣчія Шенкурскаго уѣзда, Архангельской губ.“ на 22 стр. „Пословицы“.

13. Отъ учителя Бобриковского земскаго училища Епифанскаго уѣзда, Тульской губ., В. Мокѣева — экз. II Программы съ отмѣтками о говорѣ жителей села Бобрики, съ слободками: Пучки, Моисеевка, Лѣшки, Задонъ и Дубовье; со стр. 50 идутъ замѣтки составителя о „Селѣ Бобрики Тульской губ., Епифанскаго уѣзда“ (на 3 стр.).

14. Отъ учителя Холмскаго Николаевскаго городского приходскаго училища И. Орѣхова — экз. I. Программы съ отмѣтками особенностей говора коренныхъ жителей (мѣщанъ) города Холма, Псковской губ.

15. Отъ псаломщика села Арійскаго, Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губ., М. И. Сурлкова — экз. I Программы съ отмѣтками особенностей говора села Половодова, Соликамскаго уѣзда, Пермской губ., съ приложеніемъ на 20 листахъ: см. л. 13: „Сказка о Дунькѣ-дуркѣ и ясномъ соколѣ“, л. 19/20 — замѣчанія о составительѣ и проч.

16. Отъ Минской дирекціи народныхъ училищъ экз. III Программы съ отмѣтками учителя Долгскаго народнаго училища

Игуменского уѣзда В. Шафаловича о говорѣ жителей села Долгаго, Минской губ., Игуменского уѣзда, съ приложеніемъ на 1 листѣ.

17. Отъ директора народныхъ училищъ Ковенской губ.—экз. III Программы съ замѣтками учителя Слободскаго приходскаго училища В. Рудковского о говорѣ населенія мѣстечка Слободки и сосѣднихъ съ нимъ деревень Слободской волости, Новоалександровскаго уѣзда, Ковенской губерніи.

18. Отъ инспектора народныхъ училищъ V участка Рязанской губ.—экз. II Программы съ отмѣтками учителя Васютинскаго земскаго сельскаго училища С. Орлина, озаглавленнаго имъ въ Программѣ „Образцы народнаго говора жителей с. Васютина и деревень: Аксеновой, Арининой, Суфряковой и Чукаевой, Петровской волости, Егорьевскаго уѣзда, Рязанской губ.“, съ приложеніями: Краткое описаніе и исторія мѣстности (стр. 51); заговоръ (стр. 53—4).

19. Отъ И. М. Сулина изъ г. Новочеркасска экз. II Программы съ отмѣтками особенностей Донскаго говора (казаковъ верховыхъ и низовыхъ).

20. Отъ директора народныхъ училищъ Тульской губ.—2 экз. II Программы съ отмѣтками сваящ. с. Куркина, Ефремовскаго уѣзда, В. І. Благовѣщенскаго: 1. Особенности говоровъ Ефремовскаго уѣзда, селеній: Куркино, Клешня, Козловка, Андреевка, Никольское, Сергѣевское, Силино, Писарево, Марьино, Лучки и проч.; 2. Тульского уѣзда—говора мѣщанъ гор. Тулы и „казюковъ“—работающихъ на казенномъ оружейномъ заводѣ—селеній Протопопово, Байдирино, Романово, Зарытово и др.

21. Отъ учителя А. Тропихина (?) изъ гор. Порхова, Псковской губ., экз. III Программы съ отмѣтками особенностей говора.

22. Отъ учителя Троице-Нерльскаго двухкласснаго училища Н. Зазыкина (на 13 стран., л. I—IV) замѣчанія о жителяхъ, мѣстности и говорѣ населенія Семеновской волости, Калязинскаго уѣзда, Тверской губ. (дер. Костолышна и Семеновской).

23. Отъ штатнаго смотрителя Темниковскаго уѣзднаго училища—экз. II Программы съ отмѣтками учителя арифметики и геометріи Темниковскаго уѣзднаго училища И. Поручикова особенностей говора жителей города Темникова, Тамбовской губерніи.

24. Отъ учителя Кашинскаго Спасскаго городского при-

ходскаго училища И. Т. Смирнова — экз. I Программы съ отмѣтками объ особенностяхъ говора жителей дер. Ченцы, Потуповской волости, Кашиинскаго уѣзда, Тверской губ. и отчасти гор. Кашина, — съ приложеніями въ началѣ, на 7 стран. (свѣдѣнія о составителѣ отвѣтовъ на Программу, краткое описаніе села и поясненія о способахъ записей и проч.) и въ концѣ, на стран. 52—63.

25. Отъ него же — экз. II Программы — тѣ же свѣдѣнія, но обстоятельнѣе внесенныя въ Программу. Съ приложеніями на 6 стран. въ началѣ и на 51—78 стран., въ концѣ.

26. Отъ учителя Романовскаго училища Я. Горбунова — тетрадь съ замѣчаніями о говорѣ жителей села Романовскаго, Алексѣевской волости, Оренбургской губ. и уѣзда.

27. Отъ П. П. Падучева изъ г. Козлова, Тамбовской губ., — экз. II Программы съ отмѣтками о говорѣ жителей села Устья, Козловскаго уѣзда (Хмѣлевской волости), Тамбовской губ., съ приложеніями на 14 листахъ и съ брошюрою „О Тамбовской старинѣ П. Падучева“. СПБ. 1894. 32 стр. въ 8-ую д. л.

28. Отъ преподавателя русскаго языка Виленскаго реальнаго училища, ст. сов. Дадыкина — экз. III Программы съ отмѣтками особенностей говора населенія Кобыльницкой волости, Свѣнцянскаго уѣзда, Виленской губ., съ приложеніями на 4 листахъ и въ 3 тетрадяхъ: 1. „Злодій — разсказъ бѣлоруса“ (ученика VII класса Виленскаго реальнаго училища Радущкевича), 2. „Остатки язычества въ Бѣлорусіи (его-же), 3. Записи сказки и пѣсенъ бѣлорусскихъ и польскихъ (сообщ. Ив. Тржецякъ), 4. Свѣдѣнія о говорѣ Виленской губ., Свѣнцянскаго уѣзда, Кобыльницкой волости (сообщ. имъ же).

29. Отъ директора народныхъ училищъ Пермской губ. — 7 экз. I Программы:

а) съ отмѣтками завѣдующаго 2-хкласснымъ училищемъ, учителя 2 класса И. П. Ларцева — объ особенностяхъ говора крестьянъ села Златоустовскаго, пняе Большихъ Ключей, Красноуфимскаго уѣзда, Пермскій губерніи, съ приложеніемъ на 2-хъ листахъ.

б) съ отмѣтками учителя В. И. Побѣдоносцева — о говорѣ жителей села Богородскаго, Красноуфимскаго у., Пермской губ., съ приложеніемъ (при стр. 49) на 8 листахъ: Проговоры дружки (л. 1), записи отдѣльныхъ словъ и цѣлыхъ фразъ (л. 4); Писни; свѣдѣнія о селѣ и доставителѣ замѣчаній (л. 8 обор.).

в) съ отмѣтками о говорѣ жителей села Троельги и сосѣднихъ съ нимъ деревень Кунгурскаго уѣзда, Пермской губ., В. Тальжина и съ приложеніемъ тетради: „Нѣкоторыя мѣстные слова и выраженія жителей Троельжанской волости, Кунгурскаго уѣзда, Пермской губ.“ (алфавитный списокъ) на 14 листахъ.

г) съ отмѣтками о говорѣ жителей села Нердвинскаго, Соликамскаго уѣзда, Пермской губ., — учителя Нердвинскаго приходскаго училища А. П. Кибанова, съ приложеніемъ записей пѣсенъ на 2 листахъ.

д) съ отмѣтками (неизвѣстно — чѣмъ?) о говорѣ населенія гор. Соликамска, Пермской г., съ приложеніемъ списка словъ (не въ алфавитномъ порядкѣ) на 8-ми листахъ (см. послѣ 45-ой страницы).

е) съ отмѣтками учителя Кизеловскаго начальнаго училища А. А. Кычигина особенностей говора жителей селенія Кизеловскій заводъ, Соликамскаго у., Пермской губ., съ приложеніями: 1. На 2-хъ листахъ — словаря и формъ народнаго говора, и 2. На 7 (8) листахъ: — образцы народнаго говора: „разговоры, списанные съ натуры“; л. 3 — образцы народныхъ пѣсенъ: I — № 1—2 — Хороводныя, II — Свадебныя (л. 4 об.).

ж) съ отмѣтками о говорѣ жителей села Сухановскаго, Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губ., — учителя Сухановскаго начальнаго народнаго училища Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губерніи, А. Т. Лыбина, съ приложеніями: при 1 стран. и на 2-хъ листахъ послѣ 49 стран.); послѣ стр. 45 и далѣе: „Слова и выраженія изъ мѣстнаго выговора“.

Академикъ А. А. Шахматовъ, доложивъ Отдѣленію, что изъ полученныхъ въ послѣднее время отвѣтовъ на „Программы“ особеннаго вниманія по обстоятельности сообщенныхъ свѣдѣній заслуживаютъ слѣдующіе отвѣты изъ Пермской губ.: 1. Учителя Сухановскаго начальнаго народнаго училища Красноуфимскаго уѣзда А. Т. Лыбина; 2. Учителя Кизеловскаго заводскаго начальнаго училища Соликамскаго уѣзда А. А. Кычигина и 3. Учителя Троельжанскаго народнаго училища Кунгурскаго уѣзда В. Тальжина, — обратился съ ходатайствомъ о выраженіи означеннымъ лицамъ благодарности отъ имени Отдѣленія за присланные сообщенія и матеріалы. Одобрено.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ЗАПИСКА

объ ученыхъ трудахъ члена-корреспондента Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности,
Ординарнаго профессора Имп. Московскаго университета
Ф. Ѳ. Фортунатова.

Читано въ засѣданіи Отдѣленія русск. яз. и словесн. 17-го января
1898 года.

Изученіе русскаго языка стало на твердую научную основу только съ тѣхъ поръ, какъ къ нему были примѣнены начала и приемы, выработанныя юною наукой, возникшею въ началѣ нашего вѣка, а къ концу его уже такъ полно и блестяще разработанною — наукой о сравнительномъ языковѣдѣніи.

Создатели историческаго изученія русскаго языка, основатели исторической грамматики — Буслаевъ и Срезневскій ввели русскій языкъ сначала въ широкій кругъ индоевропейскихъ, а потомъ и въ болѣе узкій кругъ славянскихъ языковъ. Они показали, что русскій языкъ вмѣстѣ съ остальными славянскими нарѣчіями восходитъ къ одному общему праязыку общеславянскому, подобно тому какъ этотъ общеславянскій языкъ вмѣстѣ съ другими индоевропейскими нарѣчіями, восходитъ къ общиндоевропейскому праязыку. Съ тѣхъ поръ вся-

кое важное открытіе въ области сравнительнаго индоевропейскаго или специально славянскаго языковѣдѣнія проливало свѣтъ и на прошлое нашего языка, частью указывая на тѣ данныя, которыя изслѣдователь долженъ имѣть въ виду, возстановляя это прошлое, частью открывая новыя начала, новыя приемы изслѣдованія.

Нашимъ ученымъ представителямъ науки объ отечественномъ языкѣ приходилось, такимъ образомъ, быть въ полной зависимости отъ успѣховъ лингвистики въ Германіи — колыбели и средоточіи исторической науки о языкѣ. Только въ послѣднее время въ русскихъ университетахъ стало преподаваться сравнительное языковѣдѣніе, какъ самостоятельная наука, и одновременно съ этимъ началось научное преподаваніе отдѣльныхъ индоевропейскихъ языковъ. Наиболѣе виднымъ представителемъ кафедры сравнительнаго языковѣдѣнія у насъ въ Россіи долженъ быть признанъ въ настоящее время профессоръ Имп. Московскаго университета Филиппъ Федоровичъ Фортунатовъ, имя котораго такъ извѣстно съ одной стороны среди нѣмецкихъ лингвистовъ, уже давно удивляющихъ блестящимъ открытіямъ и строгому методу изслѣдованія русскаго ученаго, съ другой — въ широкомъ кругѣ учениковъ талантливаго профессора.

Труды Фортунатова имѣютъ ближайшее и непосредственное вліяніе на разработку отечественнаго языка. Съ одной стороны проходившіе его школу или изучавшіе его печатныя сочиненія представители русскаго языкознанія находятъ у него тѣ строго научныя приемы, которые должны быть примѣнены къ историческому изученію всякаго языка. Съ другой стороны, Фортунатовъ своими работами по старославянскому и литовскому языку проливаетъ все болѣе и болѣе яркій свѣтъ на то отдаленное прошлое нашего языка, о которомъ не могутъ свидѣтельствовать ни памятники, ни даже сравнительное изученіе русскихъ нарѣчій. Фортунатовъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ первымъ преподавателемъ въ нашихъ русскихъ университетахъ языка литовскаго; его замѣчательныя лекціи и печатныя труды по балтійскимъ языкамъ снискали ему извѣстность, какъ лучшаго знатока этихъ языковъ. Отличное знакомство со славянскими нарѣчіями и специальное изученіе литовско-латышской группы языковъ даютъ Фортунатову возможность подходить шагъ за шагомъ къ возстановленію языка литовско-славянскаго

съ одной стороны, общеславянского языка — съ другой. Для изслѣдователя русскаго языка возстановленіе общеславянскихъ звуковъ и формъ имѣетъ особенное значеніе: всѣ наши ученые начинали изученіе исторіи русскаго языка именно съ эпохи славянскаго единства. Нигдѣ однако не приведено столь значительнаго количества данныхъ, необходимыхъ для успѣшной работы въ этомъ направленіи, нигдѣ эти данныя не получали лучшаго освѣщенія, какъ именно въ трудахъ Фортунатова: это зависитъ именно оттого, что онъ одинъ сумѣлъ проявить ту обширную и всестороннюю подготовку, которая давала ему возможность двигаться по направленію къ общеславянской эпохѣ съ двухъ сторонъ: съ одной стороны онъ исходитъ отъ языка болѣе древней эпохи литовско-славянской, возстановляемой сравнительными изученіями славянскихъ, литовско-латышскихъ и прочихъ индоевропейскихъ языковъ, съ другой — онъ отвлекается отъ языка болѣе позднихъ эпохъ, отъ языка отдѣльных славянскихъ народностей, и, между прочимъ, русской, въ ихъ исторіи. Благодаря открытіямъ Фортунатова въ указанной области, изслѣдователи русскаго языка имѣютъ теперь возможность исходить отъ вполне достовѣрнаго прошлаго: задача ихъ сводится къ тому, чтобы, на основаніи свидѣтельствъ памятниковъ и современныхъ русскихъ говоровъ, связать это прошлое съ настоящимъ и описать тѣ разнообразныя пути, по которымъ происходило измѣненіе общеславянскихъ звуковъ и формъ въ отдѣльных русскихъ нарѣчіяхъ.

Такимъ образомъ, труды Фортунатова принадлежатъ всецѣло области славяновѣдѣнія, такъ какъ интересъ его сосредоточивается преимущественно на изученіи славянскихъ и наиболѣе имъ родственныхъ языковъ — литовскаго и латышскаго; они принадлежатъ отчасти наукѣ о русскомъ языкѣ, такъ какъ готовятъ тотъ матеріалъ, который долженъ лечь въ ея основу, и выясняютъ тѣ приемы, которыми долженъ руководствоваться изслѣдователь русскаго языка.

Но въ нѣкоторыхъ своихъ работахъ Фортунатовъ касается русскаго языка непосредственно. Научная разработка синтаксическихъ вопросовъ, столь блестяще начатая Потебнею, давно занимала почтеннаго профессора: современный русскій языкъ, его синтаксическій строй былъ предметомъ многихъ глубокихъ и остроумныхъ наблюденій Фортунатова. Кромѣ того, онъ посвятилъ рядъ университетскихъ лекцій и нѣкоторые печатные

труды изслѣдованію значеній различныхъ грамматическихъ категорій: благодаря его работамъ, въ настоящее время значительно разъяснились нѣкоторыя темныя области русской грамматики, каковы, напримѣръ, вопросы о значеніи формъ залоговъ и видовъ въ нашемъ языкѣ.

Научная дѣятельность Ф. О. Фортунатова началась съ 1872 года, когда онъ, совместно съ В. О. Миллеромъ, совершилъ поѣздку въ Восточную Литву и издалъ 100 пѣсенъ съ переводомъ на русскій языкъ, составивъ при этомъ очеркъ фонетики и морфологіи изслѣдованнаго говора (Литовскія народныя пѣсни, отд. отт. изъ Извѣстій Императорскаго Московскаго университета 1872 г.). Вскорѣ послѣ этого, защитивъ диссертацию по древнеиндійскому языку, при чемъ въ приложеніи къ ней были помѣщены нѣсколько страницъ изъ сравнительной грамматики индоевропейскихъ языковъ, Ф. О. Фортунатовъ занялъ кафедру сравнительнаго языковѣдѣнія при Московскомъ университетѣ. Онъ отдался цѣлкомъ университетскому преподаванію, и въ скоромъ времени его аудитория стала знакомиться съ систематическими курсами по сравнительному индоевропейскому языковѣдѣнію, при чемъ творческая мысль, молодого ученаго въ цѣломъ рядѣ вопросовъ по сравнительной грамматикѣ, значительно опередила труды современныхъ западныхъ лингвистовъ. Рядомъ съ общими курсами по фонетикѣ, склоненію и спряженію, Ф. О. Фортунатовъ сталъ предлагать спеціальныя курсы по литовскому и готскому языкамъ. Каждый курсъ, тщательно имъ составленный подвергался затѣмъ ежегодно пересмотру и даже полной переработкѣ: осторожный и вмѣстѣ съ тѣмъ пытливый умъ ученаго профессора отражалъ поступательное движеніе науки и, слѣдуя за ея успѣхами, сообщалъ слушателямъ рядъ собственныхъ открытій и остроумныхъ обобщеній въ изслѣдуемой области. Такое отношеніе къ университетскимъ лекціямъ естественно отвлекало Ф. О. Фортунатова отъ печатанія своихъ трудовъ, хотя, впрочемъ, въ семидесятыхъ годахъ онъ помѣстилъ рядъ статей по литовскому языку въ *Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung*, herausg. von Kuhn und Schleicher, въ *Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen* herausg. von A. Bezzenger и въ русскомъ журналѣ „Критическое Обозрѣніе“. Въ 1880 году въ *Archiv für slav. Philologie* (B. IV, s. 575—589) появилась въ высшей степени важная статья Ф. О. Фортуна-

това объ удареніи въ литовско-славянскихъ языкахъ (*Zur vergleichenden Betonungslehre der lituslavischen Sprachen*): здѣсь впервые нашелъ разрѣшеніе вопросъ о русскомъ полногласіи, столь волновавшій русскихъ филологовъ еще со временъ Павскаго и Каткова. Сравненіе русскихъ полногласныхъ формъ съ сербскими и западно-славянскими и сопоставленіе ихъ съ соответствующими словами литовскаго и латышскаго языковъ привело къ открытію цѣлага ряда законовъ въ области ударенія и количественныхъ отношеній не только въ литовско-славянскомъ, но также и въ индоевропейскомъ праязыкѣ. Въ послѣднее время Лескинъ и другіе нѣмецкіе лингвисты воспользовались этими выводами Ф. Θ. Фортунатова и развили ихъ именно въ томъ направленіи, которое было указано авторомъ названной статьи. Съ восьмидесятаго года Ф. Θ. Фортунатовъ не оставлялъ специальныхъ занятій славянскими языками: въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ читалъ курсы по старославянскому языку: въ настоящее время въ Ученыхъ Запискахъ Имп. Московскаго университета печатаются эти лекціи Ф. Θ. Фортунатова; выходъ ихъ въ свѣтъ составитъ несомнѣнно эпоху не только въ изученіи старославянскаго языка, но также русскаго и другихъ славянскихъ нарѣчій. Въ Германіи важность издаваемыхъ Лекцій уже обратила на себя вниманіе лингвистовъ: они переведены Бернекеромъ и печатаются въ Лейпцигѣ. Нѣкоторые изъ своихъ положеній, подробно развитыхъ въ этихъ Лекціяхъ, Ф. Θ. Фортунатовъ обнародовалъ въ *Archiv'ѣ Ягича* въ статьѣ, озаглавленной: *Phonetische Bemerkungen veranlasst durch Miklosich's Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen* (В. XI, в. 561 и. ff., В. XII, s. 95 и. ff.): не соглашаясь съ выставленными Миклошичемъ формами общеславянскаго языка, Ф. Θ. Фортунатовъ подробно останавливается на тѣхъ данныхъ, которыя приводятъ къ возстановленію этого праязыка въ его звукахъ и формахъ. Кое-что изъ высказаннаго въ обѣихъ этихъ статьяхъ Ф. Θ. Фортунатовъ еще съ большею обстоятельностью развитъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ изслѣдованію своему, напечатанному въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ за 1895 годъ подъ заглавіемъ: „Объ удареніи и долготѣ въ балтійскихъ языкахъ“ и уже переведенному на нѣмецкій языкъ извѣстнымъ нѣмецкимъ лингвистомъ Solmsen'омъ въ *Beiträge zur Kunde der indogerm. Sprache*. Но

труды по славяновѣдѣнію не остановили занятій Ф. О. Фортунатова индоевропейскимъ языковѣдѣніемъ и литовскимъ языкомъ. Въ прошломъ году въ сборникѣ ХАРИТИНА вышла обширная его статья подѣ заглавіемъ: „Индоевропейскія плавныя согласныя въ древне-индійскомъ языкѣ“, въ настоящее время печатающаяся въ нѣмецкомъ переводѣ Solmsen'a въ *Zeitschrift vergl. Sprachforschung* herausg. von Kuhn und Schmidt. Въ настоящемъ году вышелъ подѣ редакціей Ф. О. Фортунатова I-й выпускъ Литовскаго-Словаря Юшкевича: предпосланное ему введение даетъ рядъ важныхъ руководящихъ указаній для будущихъ редакторовъ этого обширнаго труда, оставшагося послѣ смерти Антона Юшкевича въ черновомъ видѣ. Кромѣ того, въ теченіе восьмидесятихъ и девяностыхъ годовъ Ф. О. Фортунатовымъ помѣщено не мало отдѣльныхъ статей и рецензій въ *Mitteilungen der litauischen literarischen Gesellschaft*, въ *Göttingische gelehrte Anzeigen*, въ латышскомъ журналѣ *Austrums*. Въ 1884 году въ Отчетѣ о присужденіи Уваровскихъ премій за 1884 годъ появился отзывъ Ф. О. Фортунатова о сочиненіи молодого ученаго, даровитаго ученика Потемни, къ сожалѣнію безвременно скончавшагося, А. В. Попова: „Синтаксическія изслѣдованія“. Здѣсь Ф. О. Фортунатовымъ высказано не мало весьма важныхъ и оригинальныхъ положеній, разъясняющихъ исторію развитія падежныхъ значеній въ индоевропейскихъ языкахъ. Еще болѣе важнымъ вкладомъ въ науку должно признать его Критическій разборъ сочиненія Г. К. Ульянова „Значенія глагольныхъ основъ въ литовско-славянскомъ языкѣ“, помѣщенный въ Отчетѣ о присужденіи Ломоносовской преміи за 1895 годъ: оба профессора — Ульяновъ и его учитель Ф. О. Фортунатовъ подходятъ первый въ названной книгѣ, второй въ разборѣ ея къ рѣшенію наиболѣе сложныхъ вопросовъ грамматики, останавливая при этомъ свое вниманіе на литовскомъ и славянскихъ языкахъ въ ихъ исторіи. — Въ настоящее время профессоръ Ф. О. Фортунатовъ, кромѣ курса языка старославянскаго, издаетъ свои лекціи по литовскому языку на страницахъ Русскаго Филологическаго Вѣстника. Оба эти курса, равно и многіе другіе, давно уже ходятъ въ литографированныхъ изданіяхъ по рукамъ многочисленныхъ учениковъ Фортунатова, сумѣвшаго привлечь въ свою аудиторію не только студентовъ И. Московскаго университета, но и иностранныхъ ученыхъ. Многіе линг-

висты посѣщали лекціи и семинаріи русскаго ученаго; побывавъ въ Москвѣ, они уже не теряли связи съ знаменитымъ учителемъ и только этимъ объясняется широкая извѣстность, которою пользуется Ф. О. Фортунатовъ за границей, не смотря на то, что печатныхъ трудовъ онъ издалъ сравнительно мало.

Полезная и плодотворная дѣятельность Ф. О. Фортунатова почти цѣликомъ относится къ предметамъ занятій Второго Отдѣленія: уже давно въ его изданіяхъ помѣщаются изслѣдованія по литовскому языку, столь близкому къ языкамъ славянскимъ, изученіе которыхъ всецѣло принадлежитъ Отдѣленію Литовскій, славянскіе языки и разработка русской грамматики — вотъ тѣ основные предметы, которымъ посвящены труды Фортунатова. Въ виду этого, нижеподписавшіеся съ соизволенія Августѣйшаго Президента Академіи Наукъ считаютъ своевременнымъ предложить къ избранію члена-корреспондента, профессора Московскаго университета Филиппа Федоровича Фортунатова на вакансію сверхштатнаго ординарнаго академика во II Отдѣленіи.

Ординарный академикъ А. Бычковъ.

Экстраординарный академикъ А. Шахматовъ.

II.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о содержаніи перваго выпуска „Переписки И. И. Срезневскаго и матеріаловъ для его біографіи“.

Письма, входящія въ первый выпускъ (почти всѣ печатающіяся въ сокращенномъ видѣ), главнымъ образомъ касаются начала литературныхъ и этнографическихъ работъ И. И. Срезневскаго. Участниками переписки въ этомъ періодѣ были во-первыхъ харьковскіе друзья И. И. Срезневскаго: братья Евецкіе, Росковшенко, Шпигоцкій; во-вторыхъ рядъ лицъ — отчасти малорусскихъ этнографовъ, отчасти просто почитателей Украины, каковы: Лисавицкій, Боровиковскій, Гоголь, Міоковичъ, Дмитрюковъ, Каразинъ, Михайловскій, Пассекъ, Костомаровъ, Метлинскій, Залѣвскій, Максимовичъ и др.; далѣе лица, сблизившіеся съ И. И. Срезневскимъ черезъ посредство его трудовъ, лично съ

нимъ незнакомые, ученые Москвы и Петербурга—Сяѣгпревъ, Анастасевичъ, Каченовскій, Плетневъ, Венедиктъ, Вельтманъ и др. Въ приложеніяхъ къ письмамъ предполагаю помѣстить: рукописный сборникъ пѣсенъ, собранныхъ И. И. Срезневскимъ и его друзьями въ Малороссіи, выписки изъ его этнографическаго дневника 1839 г., выдержки изъ его записныхъ тетрадей, первые его литературные опыты, стихотворенія, предисловіе къ „Словацкимъ пѣснямъ“ и „Запорожской Старинѣ“.

III.

ПРОЕКТЪ

изданія собранія сочиненій русскихъ писателей.

I.

1) Отдѣленіе русскаго языка и словесности предполагаетъ издавать сочиненія русскихъ писателей въ хронологической послѣдовательности, начиная съ XI вѣка.

2) При изданіи сочиненій какого-либо автора имѣется въ виду собрать, по возможности, все то, что имъ написано.

3) Изданіе сочиненій каждаго писателя сопровождается біографическими о немъ свѣдѣніями, бібліографическими указаніями, а также объяснительными примѣчаніями.

4) Отдѣленіе обращается къ русскимъ ученымъ съ предложеніемъ участвовать въ предполагаемомъ изданіи. Лица, которыя пожелаютъ принять предложеніе Отдѣленія, извѣщаютъ о томъ Отдѣленіе съ указаніемъ тѣхъ авторовъ или произведеній, изданіе которыхъ принимаютъ на себя. Со своей стороны Отдѣленіе опредѣляетъ тѣ условія, на которыхъ можетъ быть принять тотъ или другой трудъ.

II.

Издание предполагается начать съ писателей XI—XII в.:

ПИСАТЕЛИ XI в.:

- 1) Леонтій, митрополитъ Кіевскій.
- 2) Лука Жидята.
- 3) Иларіонъ, митрополитъ Кіевскій.
- 4) Θεодосій, игуменъ Печерскій.
- 5) Георгій, митрополитъ Кіевскій.
- 6) Іоаннъ, митрополитъ Кіевскій.
- 7) Іаковъ, черноризецъ.
- 8) Ефремъ, митрополитъ Кіевскій.
- 9) Несторъ, монахъ Кіево-Печерской обители.
- 10) Василій (его сказаніе о Василькѣ, внесенное въ Повѣсть временныхъ лѣтъ).
- 11) Григорій, творецъ каноновъ (ср. Филаретъ, Обзоръ ², с. 23).
- 12) Слова и поученія XI вѣка.
- 13) Историческія повѣсти и сказанія XI вѣка.
- 14) Житія святыхъ, составленныя въ XI вѣкѣ.

ПИСАТЕЛИ XII в.:

- 1) Даниилъ паломникъ.
  - 2) Владиміръ Мономахъ.
  - 3) Никифоръ, митрополитъ Кіевскій.
  - 4) Θεодосій грекъ.
  - 5) Кирикъ, domestikъ Антоніева монастыря.
  - 6) Андрей, игуменъ Антоніева монастыря.
  - 7) Климентъ Смолитичъ, митрополитъ Кіевскій.
  - 8) Кириллъ Туровскій.
  - 9) Слово о полку Игоревѣ.
  - 10) Ілья, архіепископъ Новгородскій.
  - 11) Даниилъ Заточникъ.
  - 12) Слова и поученія XII вѣка.
  - 13) Историческія повѣсти и сказанія XII вѣка.
  - 14) Житія святыхъ, составленныя въ XII вѣкѣ.
-

III.

Правила, соблюдаемыя при изданіи этихъ писателей:

1) Полныя собранія сочиненій названныхъ въ приведенномъ списокѣ писателей XI и XII вѣка издаются по тѣмъ спискамъ ихъ, которые издатель признаетъ за лучшіе и наиболѣе исправные.

2) Въ предисловіи къ изданію указываются всѣ извѣстные списки того или другого произведенія. Они должны быть описаны и сгруппированы по существеннымъ признакамъ, ихъ отличающимъ. При изданіи приводятся варианты изъ всѣхъ списковъ или же изъ тѣхъ, которые признаны издателемъ за представителей отдѣльныхъ группъ (редакцій, изводовъ).

3) Если сочиненіе извѣстно по двумъ или нѣсколькимъ редакціямъ, значительно между собою различающимся, оно издается по всѣмъ этимъ редакціямъ или въ цѣломъ своемъ объемѣ, или въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ.

4) Основной списокъ, хотя бы онъ принадлежалъ къ позднѣйшимъ вѣкамъ нашей письменности, издается со всею возможною точностью, и между прочимъ съ соблюденіемъ надстрочныхъ знаковъ и сокращеній. Поправки не вносятся въ текстъ, а приводятся въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ (отдѣльныхъ отъ тѣхъ примѣчаній, гдѣ содержатся варианты).

5) Кромѣ общихъ примѣчаній, необходимыхъ при изданіи памятника, а также вариантовъ изъ различныхъ списковъ, изданіе снабжается критикою текста, гдѣ издатель представляетъ свои соображенія относительно первоначальнаго чтенія подлинника, если чтенія списковъ оказываются испорченными (конъектуры). Равнымъ образомъ издатель разъясняетъ смыслъ отдѣльныхъ темныхъ мѣстъ и малопонятныхъ словъ. Всѣ эти исправленія и примѣчанія могутъ быть расположены подъ строкой или слѣдовать за изданіемъ текста, въ видѣ приложенія къ нему.

IV.

ПРАВИЛА

О ПРЕМІЯХЪ ИМЕНИ М. И. МИХЕЛЬСОНА.

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 24 апрѣля 1898 года утверждены г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 29 апрѣля 1898 г.).

1. При Императорской Академіи Наукъ учреждаются преміи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Морица Ильича Михельсона за труды въ области науки о русскомъ языкѣ.

2. Преміи имени М. И. Михельсона образуются изъ процентовъ съ капитала 18,000 руб., внесеннаго имъ 4-х-процентными бумагами въ Императорскую Академію Наукъ.

3. Основной капиталъ остается неприкосновеннымъ на вѣчныя времена и находится въ вѣдѣніи Императорской Академіи Наукъ.

4. Преміи имени М. И. Михельсона устанавливаются трехъ разрядовъ: въ 1000 р., 500 р. и 300 р.

5. Преміи имени М. И. Михельсона присуждаются каждые три года, начиная съ 16 декабря 1900 года. Сочиненія на соисканіе этихъ премій должны быть представляемы не позднѣе 1 марта послѣдняго года конкурснаго трехлѣтія.

6. Если коммиссія (см. ст. 14) не признаетъ ни одного изъ представленныхъ сочиненій заслуживающимъ полной большой преміи (1000 р.), то она можетъ присудить половину этой преміи. Съ оставшеюся не выданною половиною должно быть въ такомъ случаѣ поступлено согласно ст. 17.

7. На соисканіе премій имени М. И. Михельсона допускаются, какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и славянскихъ языкахъ, удовлетворяющія задачамъ, объявляемымъ при началѣ каждого конкурснаго трехлѣтія особою коммиссіею, которая образуется при Второмъ Отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ.

8. Въ составъ этой коммиссіи, первое засѣданіе которой состоится тотчасъ же по утвержденіи настоящихъ правилъ о

премійхъ имени М. И. Михельсона, входятъ члены Второго Отдѣленія, учредитель премій, а также посторонніе Отдѣленію ученые, извѣстные своими трудами по языковѣдѣнію.

9. О выбранныхъ этою комиссіею задачахъ печатаются объявленія на русскомъ и французскомъ языкахъ для разсылки, по указанію комиссіи, какъ въ русскія, такъ и въ иностранныя академіи, университеты и однородныя съ ними высшія учебныя заведенія.

10. Главная цѣль премій — вызвать рядъ работъ, которыя могли бы послужить матеріаломъ для составленія полного этимологическаго словаря русскаго языка. Въ виду сего комиссія предлагаетъ задачи по разработкѣ лексическаго состава древняго и современнаго русскаго языка и, между прочимъ, по опредѣленію заимствованныхъ въ русскомъ языкѣ элементовъ (церковнославянскихъ, греческихъ, тюркскихъ, финскихъ, западно-европейскихъ и др.).

11. Въ виду того значенія, какое имѣетъ, для составленія полного этимологическаго словаря русскаго языка, сравнительный словарь славянскихъ нарѣчій, комиссія можетъ, когда найдетъ это своевременнымъ предложить, въ видѣ исключительной задачи, составленіе подобнаго сравнительнаго словаря, а также составленіе полного объяснительнаго словаря русскихъ синонимовъ.

12. Когда комиссія въ составѣ, указанномъ въ ст. 8, придетъ къ заключенію, что собрано уже достаточно подготовительныхъ матеріаловъ, то она имѣетъ право поставить задачей на конкурсное трехлѣтіе составленіе этимологическаго словаря русскаго языка, назначивъ за него, въ видѣ одной большой преміи, сумму всѣхъ трехъ премій.

13. По составленіи этимологическаго словаря русскаго языка, Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ можетъ предлагать другія задачи въ области разработки отечественнаго языка (напр. по языку отдѣльныхъ литературныхъ эпохъ, по языку писателей и т. д.).

14. Преміи имени М. И. Михельсона присуждаются особою комиссіею, избираемою Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ, за сочиненія, отвѣчающія задачамъ, объявленнымъ на конкурсное трехлѣтіе. Въ составъ этой комиссіи, кромѣ членовъ Отдѣленія, входятъ по крайней мѣрѣ, два лица, которыхъ Отдѣленіе найдетъ нужнымъ пригласить.

15. Означенная комиссія можетъ поручить разсмотрѣніе того или другого изъ конкурсныхъ сочиненій ученому и не принадлежащему къ составу Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ.

16. Постороннія лица, взявшія на себя по ст. 15 разсмотрѣніе представленныхъ на премію сочиненій, награждаются медалями изготовленными на средства, которыя отчисляются на этотъ предметъ изъ процентовъ съ основного капитала. Медали эти, числомъ не болѣе трехъ, присуждаются комиссіею, означенною въ ст. 14-й, за рецензіи, имѣющія научныя достоинства.

17. Могущіе быть остатки отъ премій и суммы на изготовление медалей причисляются къ основному неприкосновенному капиталу на случай уменьшенія суммы процентовъ отъ возможныхъ конверсій процентныхъ бумагъ.

18. Когда же съ теченіемъ времени, вслѣдствіе увеличенія основного капитала, размѣръ процентовъ возрастетъ на 300 р., Общее Собраніе Императорской Академіи Наукъ имѣетъ право увеличить размѣръ существующихъ трехъ премій.

19. Если сочиненіе, представленное въ рукописи, будетъ удостоено преміи, и если авторъ откажется напечатать его на свой счетъ, то Императорская Академія Наукъ можетъ, въ случаѣ если найдетъ нужнымъ, напечатать его на свои средства при чемъ все первое изданіе этого сочиненія поступаетъ въ пользованіе Академіи. Если же Императорская Академія Наукъ не найдетъ нужнымъ напечатать это сочиненіе, то оно въ рукописи хранится въ архивѣ Академіи, а за авторомъ остается право, если онъ пожелаетъ, напечатать свой трудъ на свой собственный счетъ.

20. Отчетъ о присужденіи премій имени М. И. Михельсона читается въ публичномъ собраніи Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ 16 декабря.

21. Дѣйствительные члены Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ не имѣютъ права на полученіе премій имени М. И. Михельсона.

V.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ на основаніи § 9 Правилъ о преміяхъ имени М. И. Михельсона доводитъ до общаго свѣдѣнія, что на настоящее конкурсное трехлѣтіе (1898—1900 г.) назначены слѣдующія задачи:

1. Тюркскіе элементы въ русскомъ языкѣ до татарскаго нашествія.

Выясненіе, какія слова тюркскаго происхожденія, сохранившіяся въ русскомъ языкѣ, восходятъ къ общеславянской эпохѣ. — Опредѣленіе словъ, заимствованныхъ русскимъ языкомъ изъ тюркскихъ нарѣчій до татарскаго нашествія, на основаніи: 1) изслѣдованія современныхъ русскихъ нарѣчій (великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго), имѣющаго показать, какія изъ находящихся въ нихъ тюркскихъ словъ можно относить ко времени, предшествующему образованію этихъ вѣтвей русскаго языка; 2) систематическаго изслѣдованія русскихъ памятниковъ, отъ начала письменности до середины XIII в., со стороны встрѣчающихся въ нихъ заимствованій изъ тюркскихъ нарѣчій. Кромѣ словъ тюркскаго происхожденія, изслѣдованію подлежатъ и тѣ иноземныя слова, которыя вошли въ русскій языкъ черезъ посредство тюркскихъ нарѣчій. При опредѣленіи тѣхъ или другихъ заимствованій, должно имѣть въ виду точное, по возможности, приуроченіе ихъ къ тѣмъ діалектическимъ разновидностямъ, которыя представляли тюркскіе говоры¹⁾.

2. Германскіе, латинскіе и романскіе элементы, вошедшіе въ русскій языкъ до XV вѣка.

Опредѣленіе различныхъ эпохъ, къ которымъ можетъ быть приурочено заимствованіе этихъ элементовъ. Выясненіе, какія слова германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія,

1) Результаты изслѣдованія (слова иноземнаго происхожденія, заимствованныя въ русскій языкъ) должны быть расположены въ словарномъ порядкѣ.

сохранившіяся въ русскомъ языкѣ, восходятъ къ общеславянской эпохѣ: — Какими путями шли заимствованія изъ этихъ языковъ въ русскій (Варяги, Рига, Польша и т. д.)? Опредѣленіе словъ германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія, вошедшихъ въ русскій языкъ до XV вѣка, на основаніи: 1) изслѣдованія современныхъ русскихъ нарѣчій (великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго), имѣющаго показать, какія изъ находящихся въ нихъ германскихъ, латинскихъ и романскихъ словъ могутъ восходить къ эпохѣ до XV вѣка; 2) систематической выборки изъ русскихъ памятниковъ до XIV вѣка включительно словъ германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія ¹⁾.

Примѣчаніе. Ученая работа, посвященная изслѣдованію однихъ только германскихъ заимствованій, можетъ быть также удостоена преміи.

3. Западное вліяніе на русскій языкъ въ Петровскую эпоху.

Опредѣленіе путей, которыми въ Петровскую эпоху шли заимствованія изъ западноевропейскихъ языковъ. — Систематическая выборка заимствованныхъ словъ изъ какого-нибудь, опредѣленнаго самимъ изслѣдователемъ, круга произведеній письменности Петровской эпохи (актовъ, узаконеній, учебниковъ, писемъ и литературныхъ произведеній), съ указаніемъ происхожденія этихъ словъ (слова нѣмецкія, шведскія, голландскія, польскія и т. д.).

§§ 4, 5 и 7 Правиль о преміяхъ имени М. И. Михельсона.

Преміи имени М. И. Михельсона устанавливаются трехъ разрядовъ: въ 1000 р., 500 р. и 300 р.

Преміи имени М. И. Михельсона присуждаются каждые три года, начиная съ 16 декабря 1900 года. Сочиненія на соисканіе этихъ премій должны быть представляемы не позднѣе 1 марта послѣдняго года конкурснаго трехлѣтія ¹⁾.

1) Сочиненія на объявленные нѣмъ задачи должны быть представлены не позднѣе 1-го марта 1900 года — печатныя въ двухъ, рукописныя въ одномъ экземплярѣ и адресованы на имя Непремѣннаго Секретаря Императорской Академіи Наукъ.

На соисканіе премій имени М. И. Михельсона допускаются, какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и славянскихъ языкахъ, удовлетворяющія задачамъ, объявляемымъ при началѣ каждого конкурснаго трехлѣтія особою комиссіею, которая образуется при Второмъ Отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ.

VI.

Императорская Санктпетербургская Академія Наукъ съ особеннымъ удовольствіемъ присоединяется къ чествованію столѣтней годовщины рожденія славнаго Чешскаго историка Палацкаго, содѣйствовавшаго своими учеными трудами къ возрожденію и укрѣпленію самостоятельности Чешскаго народа. Дѣятели подобные Палацкому живутъ вѣчно въ благодарной памяти народа. Да не оскудѣваютъ Чешская земля и Славянство такими доблестными мужамъ.

VII.

Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности получено было отъ г. Тургенева въ Парижѣ собраніе бумагъ, относящихся къ дѣлу о Новиковѣ. По разсмотрѣніи ихъ оказалось, что всѣ эти бумаги были уже изданы, а именно:

1., „Переписка князя Прозоровскаго съ тайнымъ совѣтникомъ Шешковскимъ. По матеріи Новикова 1792-го“. На 12 листахъ. Издано А. Н. Поповымъ въ Сборникѣ Р. Ист. Общества, т. II, СПб. 1868, стр. 103—112, съ нѣкоторыми вариантами, причемъ по рукописи Тургенева текстъ иногда исправляется.

[стр. 103, строка 11, въ рукописи Тургенева: „И такъ бы мы обо всемъ его допросили“.

Стр. 104, строка 20: „но они всѣ къ нему прибѣгутъ“, строка 21 „свѣдаютъ“.

Стр. 105, строка 6 снизу: „дано *Кочубею*“.

Стр. 106, строка 2. „Отъ 16 сего *мѣсяца* письмо“....; строка 10: „какъ *изъ этого*“....

Стр. 107, строка 4: „*надежнѣйшаго* человѣка“....; строка 23—24. У Попова: „Въ разсужденіи дома ихъ находится у васъ и счетъ“.... Въ рукописи Тургенева: „Въ разсужденіи дома ихъ *Походившихъ*“ (читай: *Походящихъ*) „у васъ *ищетъ*“...

Стр. 108, строка 11: „*фр. крал.*“; строка 3 снизу: „прочія усердныя“...

Стр. 109, строка 4: „изъ *губерніи*“.

Стр. 110, строка 7 снизу: „чтобъ надъ нимъ опредѣлить опеку“]

2., „Выписка изъ Высочайшаго именного указа отъ 1-го мая“, на одномъ листѣ. Указъ напечатанъ сполна у Лонгинова „Новиковъ и московскіе мартинисты“. М. 1867, приложенія, стр. 071. Въ рукописи Тургенева помѣщено отъ словъ: „2, Вамъ извѣстно“ и пр., до словъ: „какъ оное *пріобрѣлъ*“. Въ текстѣ Тургенева подчеркнуты слова: „На основаніи *Нашею учрежденія* *передать законному сужденію, избравъ надежныхъ вамъ людей*, и на полѣ приписка: „Прошу объяснить мнѣ на подчеркнутыя слова, судить по законамъ, нада послать его въ уѣздной судъ, то что значитъ избрать надежныхъ людей. Я опасуюсь, чтобъ въ чемъ не ошибиться“. Помѣта принадлежитъ, конечно, кн. Прозоровскому, которому посланъ былъ этотъ именной указъ.

3., Безъ заглавія: отвѣты Новикова на 21-й и 22-й вопросный пунктъ, на шести листахъ. Издано А. Н. Поповымъ въ Сборникѣ Р. Ист. Общ. т. II, стр. 117—123.

4., Помѣчено карандашомъ: „Объясненія Котельникова“ (читай: „Колокольниковъ“) „(студента, товарища Н. Ив. Невзорова)“. На двухъ листахъ. Издано у А. Н. Попова, стр. 133—135.

5., „Копія ордеровъ, данныхъ 15-го мая майору князю Жевахову по секрету“. На двухъ листахъ. Было, кажется, издано въ „Р. Старинѣ“.

6., „Показанія Новикова“. На трехъ листахъ. Издано у А. Н. Попова, стр. 156—158.

7., „Исторія жизни и дѣлъ монаховъ“ (Колокольниковъ). На пяти листахъ. Издано тамъ же, стр. 135—140.

[Стр. 136, строка 10: „не послушался“.

Стр. 137, строка 13: „скаываю“].

8., Безъ заглавія, вопросные пункты Шешковского, пред-

ложенные Новикову. На семи листахъ. Издано тамъ-же, стр. 113—117.

[Стр. 116, строка 18: „Кто Локулъ“].

9., Безъ заглавія. Отвѣты Новикова Пешковскому въ Шлессельбургѣ, въ іюні 1792 г. На сорока восьми листахъ. Издано у Лонгинова, приложенія, стр. 072—0112.

[Стр. 072, строка 2 снизу: „Родитель мой былъ отставленъ“... стр. 088—089, нѣкоторыя замѣтки о лицахъ въ рукописи Тургенева помѣщены на полѣ.

Стр. 089, строка 7—8. Въмѣсто: „Сіи знакомы чрезъ профессора Шварца“, въ рукописи Тургенева поставлено на полѣ: „Чрезъ профессора Шварца“. Тамъ же, строка 12: „..... по родству со мною“.

Стр. 090, строка 18 снизу. Въмѣсто 1781 года означенъ: 1786.

Стр. 094—0102. Дополненія къ показаніямъ означены въ рукописи Тургенева не къ пунктамъ (какъ у Лонгинова), а къ страницамъ.

Стр. 099. Начиная съ отвѣта на 16 пунктъ, въ рукописи Тургенева нѣсколько спутано, а именно на двухъ листахъ (четырехъ страницахъ) дополненія къ отвѣтамъ поставлены раньше самыхъ отвѣтовъ.

Стр. 0102, строка 17: „Въ пополненіе 10-го пункта. О томъ, что у насъ“....

Стр. 0107, строка 21:..... „изъ какихъ книгохранилищъ“....

Стр. 0108, строка 6 снизу: „никакихъ не имѣлъ“.

Стр. 0109, строка 1: „На Сацедоса“; строка 4: „..... ничего не говоритъ, отъ него ничего не принимать, и ни въ чемъ не вѣрить, потому что“....]

10., Безъ заглавія, возраженія на отвѣты Новикова. На восьми листахъ. Издано у А. Н. Попова, стр. 123—130, съ тѣми же отмѣтками и нѣкоторыми ошибками (напр. Велькнеръ, вм. Велльнеръ).

11., Безъ заглавія, показанія доктора Багрянскаго. На четырехъ листахъ. Издано у А. Н. Попова, стр. 130—133.

[Стр. 130, строка 1: „въ Новосильской округѣ“.

Стр. 131, строка 6 снизу: „матерію медицинскую“.

Стр. 132, строка 13 снизу: „Мураину“.

Стр. 133, строка 2, 13: „гофшпиталь“; строка 14: „..... Фрице также и генераль-хирургомъ Герке“.]

12., „Вопросные пункты бывшему въ чужихъ краяхъ студенту

Невзорову о нижеслѣдующемъ". На двухъ листахъ. Издано у А. Н. Попова стр. 140—141.

[Стр. 140, строка 15 снизу: „свои положенія“; строка 7 снизу: „что они значатъ“.

Стр. 141, строка 8: „монахъ“.]

13., Безъ заглавія. Докладъ императрицѣ о студентѣ Невзоровѣ. На трехъ листахъ. Издано тамъ же, стр. 141—143.

[Стр. 141, строка 11 снизу: „на шефотъ“.]

За сентябрь — декабрь 1898 года.

Г. Предсѣдательствующій сообщилъ о чувствительной уtratѣ, понесенной русскою наукою и въ частности Отдѣленіемъ. 16 августа скончался заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго университета и членъ-корреспондентъ Отдѣленія А. С. Павловъ. По сему случаю былъ прочитанъ составленный г. предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи некрологъ, который, по одобреніи, и положено напечатать въ приложеніи къ протоколамъ Отдѣленія¹⁾.

Присланныя для помѣщенія въ Извѣстіяхъ Отдѣленія статьи: 1) профессора Императорскаго Новороссійскаго университета П. А. Лаврова — о вновь найденномъ Словѣ Климента Болгарскаго и 2) профессора Императорскаго Каванскаго университета Е. О. Будде — вторую часть его Отчета о командировкѣ въ Тульскую губернію лѣтомъ 1897 года, въ видѣ 2-й статьи подъ заглавіемъ: „О народныхъ говорахъ Тульской губерніи“ — положено напечатать въ 4-й книжкѣ III-го тома Извѣстій, для чего и препроводить рукописи этихъ статей нынѣ же въ академическую типографію для скорѣйшаго набора.

Читано отношеніе редактора „Часописи“ Матицы Моравской доктора Франт. Каменичка, изъ Брна отъ 30-го іюня сего года, съ предложеніемъ вступить въ обмѣнъ изданіями.

---

1) Помѣщенъ въ „Отчетѣ о дѣятельности Отдѣленія русск. яз. и слов. И. А. Н. за 1898 г.“ въ т. LXVII-мъ Сборника, см. прилож. № 10, стр. 12—9.

Положено изъяснить согласіе на означенное предложеніе Матцы.

Въ Отдѣленіи былъ возбужденъ вопросъ, какимъ-бы образомъ Императорская Академія Наукъ могла достойно принять участіе въ чествованіи столѣтней годовщины со дня рожденія А. С. Пушкина, имѣющей исполниться 26 мая будущаго 1899 года. По совмѣстномъ обсужденіи связанныхъ съ такимъ празднованіемъ вопросовъ, было положено обратиться къ Его Императорскому Высочеству Августѣйшему Президенту Академіи Наукъ съ просьбою войти съ представленіемъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія объ исходатайствованіи у Его Императорскаго Величества Государа Императора Высочайшаго соизволенія на разрѣшеніе общенароднаго чествованія памяти поэта, на образованіе Комиссіи изъ академиковъ и приглашенныхъ постороннихъ лицъ и о представленіи Академіи Наукъ выработать программу означеннаго празднованія.

Сообщено о полученіи отъ г. Инспектора народныхъ училищъ 5-го района Новгородской губерніи Н. К. Рамзевича, изъ г. Бѣлозерска, отношенія отъ 23 іюля сего года слѣдующаго содержанія: „Честь имѣю при семъ представить особою посылкою: а) семь экземпляровъ Программы по собиранію особенностей народнаго говора, заполненной нѣкоторыми изъ учителей вѣреннаго мѣстнаго района; б) 10 тетрадей, составляющихъ отвѣтъ на Программы и в) нѣсколько тетрадей, вызванныхъ моею частною просьбою къ учителямъ въ 1894 г., съ составленною тогда же маленькою программой (она послана въ Академію при письмѣ отъ 31 декабря 1896 г.). Большинство собраннаго послѣдняго рода матеріала мною одновременно съ симъ отправляется П. В. Шейну, который, вѣроятно, не преминетъ, при случаѣ, подѣлиться съ Академіею, если при разборѣ найдетъ что-либо подходящее къ требованіямъ Программы Академіи. Кромѣ того, нѣкоторые изъ Программъ, уже заполненные, мною направлены, для отвѣтовъ по нимъ, въ новыя мѣста, откуда еще не получены. Въ свое время и онѣ будутъ высланы. Рѣшительнаго мнѣнія и сужденія относительно мѣстнаго говора высказать съ своей стороны не могу, такъ какъ лишень положительной возможности заняться подробнымъ разборомъ матеріала. Замѣчу только, что западная и

сѣверо-западная сторона Бѣлоозера значительно разнится отъ восточной. Тутъ, повидимому, не малое значеніе имѣл, помимо историческихъ причинъ, р. Шексна и прямой путь къ Архангельску черезъ Каргополь. Къ такому заключенію приводятъ меня какъ личныя наблюденія надъ говоромъ при разѣздахъ по району, такъ и особыя справки касательно нѣкоторыхъ терминовъ и словъ. Посылаю также списокъ училищъ района (Кирilloвскій и Бѣлозерскій уѣзды) на случай какихъ-либо справокъ". — Положено принять вышеизложенное къ свѣдѣнію, а доставленные матеріалы передать академику А. А. Шахматову.

Доложено о полученіи черезъ г. непремѣннаго секретаря Академіи Наукъ печатнаго извѣщенія Ученаго Общества имени Шевченка во Львовѣ, что послѣднее, желая почтить исполнившуюся столѣтнюю годовщину со времени выхода въ свѣтъ въ Санктпетербургѣ въ 1798 году перваго изданія переложиванной Энеиды И. П. Котляревскаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, возрожденія малорусской литературы, устраиваетъ по этому поводу особое торжественное засѣданіе. Положено привѣтствовать Ученое Общество имени Шевченка нижеслѣдующею телеграммою на имя предсѣдателя онаго профессора М. Грушевскаго: „Отдѣленіе русскаго языка и словесности Академіи Наукъ привѣтствуетъ Общество имени Шевченка съ торжествомъ по поводу столѣтія выхода Энеиды Котляревскаго“.

Академикъ А. А. Шахматовъ, передавая въ Отдѣленіе статью причисленнаго къ Россійскому посольству въ Пекинѣ г. П. Шмидта подъ заглавіемъ „Тройкая долгота въ Латышскомъ языкѣ“, сообщилъ, что онъ находитъ ее заслуживающею быть напечатанною въ изданіяхъ Отдѣленія. Положено помѣстить означенную статью въ Сборникъ Отдѣленія.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности глубоко соболѣзнуя по поводу послѣдовавшей 18 сего октября кончины Якова Петровича Полонскаго, много лѣтъ состоявшаго членомъ-корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ по означенному Отдѣленію, — постановило почтить память почившаго ваупокойною панихидою, что и было исполнено по окончаніи

чтенія Отчета о присужденіи премій профессора А. А. Котляревскаго.

Академикъ А. А. Шахматовъ внесъ въ Отдѣленіе предложеніе: „Академикъ Ф. Θ. Фортунатовъ просилъ меня сдѣлать слѣдующее заявленіе. Въ настоящее время Второе Отдѣленіе принялось за переизданіе важнѣйшихъ старославянскихъ памятниковъ. Такъ уже начаты изданія Савиной книги и Супрасльскіи рукописи, а изданіе Хиландарскихъ листковъ закончено. Въ виду этого было бы желательно теперь же приступить къ переизданію нѣкоторыхъ небольшихъ памятниковъ старославянскаго языка, весьма важныхъ при его изученіи: сюда относятся Новгородскіе листки, Слуцкая псалтырь и Македонскій листокъ, изданные Срезневскимъ въ его „Древнихъ славянскихъ памятникахъ юсоваго письма“. При этомъ было-бы желательно соединить Савину книгу, Хиландарскіе листки и названные отрывки въ одномъ томѣ“. — Присоединяясь къ этому заявленію, я, во-1-хъ, выражаю надежду, что Аѳанасій Ѳеодоровичъ согласится присоединить къ этимъ памятникамъ тѣ два листка старославянскаго юсоваго письма XI вѣка, которые принадлежатъ ему, во-2-хъ, думаю, что Савину книгу и Хиландарскіе листки можно теперь же перенести изъ II-го тома „Исслѣдованій по русскому языку“ въ особый томъ, озаглавленный „Памятники старославянскаго языка“. — Что касается „Исслѣдованій по русскому языку“, то въ составъ II-го тома, кромѣ печатающихся теперь статей Ляпунова и Броха, туда можетъ войти любопытное изслѣдованіе Θ. Е. Корша о пѣсенномъ размѣрѣ Слова о полку Игоревѣ, а также начатая мною работа о языкѣ Московскихъ духовныхъ и договорныхъ грамотъ XIV и XV вв.“ — Одобрено.

Въ виду истекающаго въ будущемъ 1899 году трехсотлѣтія со времени выхода въ свѣтъ и напечатанія въ 1599 году на литовскомъ языкѣ „Постилль“ бывшаго каноника и администратора Жмудской епархіи Николая Даукши, — академикъ А. А. Шахматовъ прочиталъ записку магистра Э. А. Вольтера съ предложеніемъ послѣдняго о переизданіи при Отдѣленіи означеннаго труда Даукши. Г. Вольтеръ предполагаетъ, что изданіе это можетъ занять около сорока печатныхъ листовъ въ форматѣ Извѣстій Отдѣленія и можетъ, по его заявленію, быть отпечатано въ теченіе двухъ лѣтъ. За чтеніе корректуръ онъ

полагалъ бы достаточнымъ назначить по 10 руб. съ cadaго печатнаго листа. При этомъ былъ представленъ Отдѣленію переданный г. Вольтеромъ переплетенный томъ, заключающій въ себѣ рукописную копію съ Постилль Даукши. — По обсужденія означеннаго предложенія г. Вольтера, Отдѣленіе опредѣлило: 1) принять для напечатанія въ Сборникѣ Отдѣленія на упомянутыхъ условіяхъ литовскій текстъ Постилль Н. Даукши; 2) отнестъ расходъ за чтеніе корректуръ въ размѣрѣ *четырехсотъ рублей* на два года на счетъ суммъ Отдѣленія; 3) снестись съ указанными въ этомъ заявленіи лицами для полученія экземпляра подлиннаго печатнаго текста Постилль; 4) просить принять на себя непосредственное наблюденіе за печатаніемъ литовскаго текста Постилль Н. Даукши, а равно и за изданіемъ вообще — академиковъ Ф. О. Фортунатова и А. А. Шахматова, 5) представленную рукописную копію возвратить г. Вольтеру и 6) приложить записку г. Вольтера въ подлинникѣ къ настоящему протоколу. (См. Приложение I).

Бывшій учитель Боровскаго уѣзднаго училища, нынѣ же здѣшняго Андреевскаго городского — В. И. Чернышевъ представилъ въ Отдѣленіе нижеслѣдующій свой отчетъ о совершенной имъ нынѣшнимъ лѣтомъ поѣздкѣ съ цѣлью діалектологическихъ наблюденій: „Представляя при семъ въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ выданный на мое имя открытый листъ, имѣю честь сообщить, что настоящимъ лѣтомъ я собиралъ свѣдѣнія о говорахъ и областныя слова въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: 1) въ селеніяхъ, расположенныхъ по большой дорогѣ отъ Боровска до Москвы, причемъ мнѣ хотѣлось прослѣдить постепенное измѣненіе говоровъ по направленію отъ юга къ Москвѣ, 2) въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Московскаго уѣзда, лежащихъ въ верховьяхъ рѣки Клязьмы, гдѣ въ близкомъ сосѣдствѣ оказались говоры трехъ типовъ: акающіе, акающіе и акающіе, окающіе; 3) въ заштатномъ гор. Киржачѣ, Покровскаго уѣзда, гдѣ близкія наблюденія обнаруживаютъ въ окающихъ говорахъ значительной части Владимирской губерніи широкое распространеніе чертъ Московской фонетики: при вода, рыка, лѣжу, пятакъ обыкновенно слышится: малодецъ, рищото, бирѣгу, питацекъ, многа, въ горади, поля (имен. пад.), денякъ. Кромѣ того я сдѣлалъ немного записей, относящихся къ говорамъ крестьянъ

Юрьевского у. и той части Верейскаго у., которая называется „Шуваловщиной“, гдѣ я разыскивалъ то цоканье, которое указано Далемъ для Боровска и которое принадлежитъ именно близкимъ къ Боровску шуваловскимъ говорамъ. Всѣ эти свѣдѣнія я представляю въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности въ теченіе настоящей осени и зимы“. — Положено принять къ свѣдѣнію.

Читано переданное въ Отдѣленіе г. непремѣннымъ секретаремъ Академіи Наукъ отношеніе г. управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія къ Его Императорскому Высочеству Августѣйшему Президенту Академіи отъ 3 сего ноября за № 27183, слѣдующаго содержанія:

„Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу въ 28 день минувшаго октября Высочайше соизволилъ на образованіе при Императорской Академіи Наукъ особой Комиссіи по устройству празднованія исполняющагося 26 мая 1899 года столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина, подѣ председательствомъ Вашего Императорскаго Высочества, съ тѣмъ, чтобы выборъ членовъ этой Комиссіи былъ предоставленъ Вашему Императорскому Высочеству, чтобы на Комиссію эту была возложена выработка программы чествованія и чтобы, въ случаѣ одобренія означенной программы Его Императорскимъ Величествомъ, Комиссія была уполномочена руководить устройствомъ празднествъ и входить по сему предмету въ сношеніе со всѣми лицами и учрежденіями, содѣйствіе которыхъ окажется необходимымъ и полезнымъ“. — Положено принять къ свѣдѣнію и, съ соизволенія Августѣйшаго Президента Академіи, назначить для предварительнаго обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ предстоящею дѣятельностью означенной Комиссіи, засѣданіе 10 сего ноября, въ 2 часа пополудни, въ которое пригласить, сверхъ членовъ Отдѣленія, — г. непремѣннаго секретаря Академіи, экстраординарнаго академика Н. Θ. Дубровина и статскаго совѣтника В. П. Острогорскаго.

Читана записка приватъ-доцента Императорскаго С.-Петербургскаго университета П. А. Сырку о славянской рукописи XIII вѣка „Карансебешскомъ октонхѣ“ съ краткимъ палеографическимъ описаніемъ ея и замѣчаніями о ея содержаніи. Положено означенную записку г. Сырку напечатать въ приложе-

ніяхъ къ протоколамъ засѣданій Отдѣленія; въ виду же того, что онъ готовитъ особое изслѣдованіе объ означенной цѣнной въ научномъ отношеніи рукописи для помѣщенія въ одномъ изъ изданій Отдѣленія, просьбу его, изложенную въ упомянутой запискѣ, о разрѣшеніи ему нынѣ-же сдѣлать, для приложенія къ статьѣ его, три или четыре палеографическихъ снимка, — положено исполнить, тѣмъ болѣе, что рукопись сообщена г. Сырку для его занятій лишь на непродолжительное время. См. *Приложеніе II*).

Представленныя редакторами Извѣстій Отдѣленія статьи: 1) приватъ-доцента Императорскаго С.-Петербургскаго университета С. Л. Пташицкаго „Письмо перваго Самозванца“, 2) студента того же университета г. Щеголева „Очерки отеченной литературы: Сказанія Афродитіана о бывшемъ въ Персидской землѣ чудѣ“ и 3) Н. И. Коробки „Весенняя игра пѣсня „Воротарь“ и пѣсни о князѣ Романѣ“ — положено помѣстить въ Извѣстіяхъ Отдѣленія.

Академикъ А. А. Шахматовъ прочиталъ выдержку изъ письма къ нему члена-корреспондента Отдѣленія А. Лескина (изъ Лейпцига отъ 13 сего ноября нов. ст.), въ которомъ послѣдній, сообщая о томъ, что имъ и сотоварищами его по университету, профессорами: Бругманномъ и Виндишемъ, предположено основать Институтъ сравнительнаго языковѣдѣнія по образцу уже существующихъ германистическихъ, классической филологіи и др. и назвать его „индо-германскимъ“ съ раздѣленіемъ на три отдѣленія: индійское, сравнительно-языковѣдное и славистическое, — обращается къ Отдѣленію русскаго языка и словесности съ просьбою снабдить нѣкоторые его изданіями означенный Институтъ. Положено выслать черезъ комиссіонера Академіи Наукъ Гесселя на имя профессора Лескина слѣдующія изданія Отдѣленія: Маріинское евангеліе и Минеи академика Ягича, Матеріалы для словаря древнерусскаго языка И. Срезневскаго, Литовскій словарь А. Юшкевича, Областные Архангельскій и Олонецкій словари Подвысоцкаго и Куликовскаго, Бѣлорусскій словарь Носовича, Словарь русскаго языка, Изслѣдованія по русскому языку т. I и слѣд. и Извѣстія Отдѣленія, а также сообщить просьбу г. Лескина г. непремѣнному секретарю Академіи Наукъ для доклада Общему Собранію Академіи.

На предстоящемъ торжественномъ годовомъ собраніи Императорской Академіи Наукъ 29-го декабря предположено почитать особою рѣчью память бывшаго члена-корреспондента Отдѣленія русскаго языка и словесности покойнаго Я. П. Полонскаго и по сему случаю Отдѣленіе опредѣлило обратиться къ графу А. А. Голеннищеву-Кутузову съ просьбою, не найдетъ ли онъ возможнымъ принять участіе въ упомянутомъ собраніи и сказать нѣсколько словъ въ память почившаго поэта.

Изъ числа заявленныхъ въ предыдущемъ засѣданіи кандидатовъ въ члены-корреспонденты Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности въ настоящемъ засѣданіи на четыре свободныя мѣста членовъ-корреспондентовъ, по произведенной закрытой баллотировкѣ шарами, оказались избранными въ это званіе слѣдующія лица: ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира въ Кіевѣ Т. Д. Флоринскій, ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета и директоръ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ въ Москвѣ В. О. Миллеръ, ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета М. С. Дриновъ и бывший профессоръ Императорскаго университета св. Владимира въ Кіевѣ П. И. Житецкій. О послѣдовавшемъ избраніи положено сообщить г. непремѣнному секретарю Академіи Наукъ для доклада ближайшему Общему Собранію Академіи.

На просьбу Отдѣленія принять участіе въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ, имѣющемъ быть 26 мая будущаго 1899 года по случаю истекающаго столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина—произнесеніемъ рѣчи, предметомъ которой могъ бы быть вопросъ о вліяніи иностранныхъ литературъ на творчество Пушкина, обращенную къ академику А. Н. Веселовскому, послѣдній изъявилъ полное свое согласіе.

Почетный членъ Академіи Наукъ сенаторъ А. О. Конц, къ которому Отдѣленіе обратилось съ просьбою принять участіе въ томъ же собраніи Академіи Наукъ, 26 мая будущаго 1899 года, высказалъ свое согласіе на приглашеніе Отдѣленія и подѣлился съ присутствующими въ засѣданіи членами Отдѣ-

ленія мыслями, которыя онъ намѣренъ изложить въ составляемой для прочтенія въ означенномъ засѣданіи рѣчи своей; предметомъ ея избрано имъ изображеніе того, какъ Пушкинъ понималъ идею права, закона; — и оцѣнка заслугъ поэта для русскаго слова и русскаго публичнаго слова вообще („душой законъ боготворить“).

Предсѣдательствующій заявилъ о присланной въ Отдѣленіе, для помѣщенія въ изданіяхъ послѣдняго, рукописной статьѣ А. И. Яцимирскаго подъ заглавіемъ „*Новыя данныя о Хожденіи архіепископа Новгородскаго Антонія въ Царьградѣ*“, съ приложеніемъ „Описанія сборника XV вѣка изъ собранія А. И. Яцимирскаго“. Статья эта, по его мнѣнію, заслуживаетъ вниманія, сообщая немаловажныя исправленія къ напечатанному тексту Хожденія. Положено отпечатать ее въ 1-й книжкѣ IV тома (1899 г.) Извѣстій Отдѣленія.

Академикъ Л. Н. Майковъ, возвращая рукописную статью А. И. Яцимирскаго подъ заглавіемъ: „Пѣсня Замфиры въ „Цыганахъ“ А. Пушкина и цыганская хора“, сообщилъ, что она тоже могла бы быть помѣщена въ изданіяхъ Отдѣленія. Положено напечатать ее въ одной изъ книжекъ Извѣстій Отдѣленія.

Редакторъ Словаря русскаго языка, академикъ А. А. Шахматовъ, познакомивъ присутствующихъ съ нѣкоторыми замѣчаніями, сдѣланными по поводу 4-го выпуска Словаря однимъ изъ сотрудниковъ его, г. Завѣдующимъ Чериковскимъ еврейскимъ начальнымъ училищемъ И. Х. Пахманомъ главнымъ образомъ относительно исключенія редакціей Словаря обычныхъ отмѣтокъ о видахъ и залогахъ глаголовъ, а также съ замѣчаніями г. Пахмана, что редакція Словаря будто-бы относится къ русскому языку какъ мертвому, отмѣчая только то, что встрѣчено у писателей или записано этнографами и проч., а не устанавливая правилъ для образованія словъ и для словоупотребленія, что такъ полезно было бы для инородцевъ, — высказалъ по этому поводу свои соображенія и прочиталъ нарочно составленную академикомъ Ф. Θ. Фортунатовымъ записку о русскіхъ залогахъ, а затѣмъ просилъ у Отдѣленія разрѣшенія напечатать особою статьею записку г. Пахмана съ его, акаде-

мика А. А. Шахматова, замѣчаніями и полностью помѣстить въ приложеніяхъ статью академика Фортунатова. Одобрено.

Тотъ же академикъ, напомнивъ Отдѣленію, что въ его распоряженіи имѣются фотографическіе снимки съ великорусскихъ историческихъ пѣсенъ, записанныхъ въ началѣ XVII столѣтія для Ричарда Джемса, и полная копія съ помѣщенного при пѣсняхъ русско-англійскаго словаря XVII столѣтія, и что въ Отдѣленіи нѣсколько времени тому назадъ уже было обсуждаемо о способѣ изданія означеннаго словаря,—высказалъ свое желаніе о возможно скорѣйшемъ напечатаніи текста словаря съ присоединеніемъ полного перевода толкованій словъ съ англійскаго языка на русскій, что оказывается тѣмъ болѣе необходимымъ, что въ англійскомъ текстѣ словаря попадаетъ не мало словъ устарѣвшихъ и не помѣщающихся въ обыкновенныхъ ручныхъ англійскихъ словаряхъ. При этомъ академикъ А. А. Шахматовъ указалъ на г. Маршалля, какъ на такое лицо, которое могло-бы удачно выполнить переводъ этого словаря на русскій языкъ. Одобрено и положено просить академика А. А. Шахматова переговорить по сему случаю съ г. Маршаллемъ.

Академикъ А. А. Шахматовъ сообщилъ, что онъ имѣлъ переговоры съ г. Маршаллемъ и заручился его согласіемъ относительно порученія ему Отдѣленіемъ принять на себя трудъ просмотрѣть копію съ русско-англійскаго словаря XVII столѣтія изъ записной книжки Ричарда Джемса, доставленную г. В. В. Морфилемъ, и къ англійской транскрипціи русскихъ словъ прибавить русскую, а также присоединить параллельный русскій переводъ къ толкованіямъ словъ на англійскомъ языкѣ. Одобрено.

Экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета Е. Θ. Будде, извѣщая, въ письмѣ на имя г. предѣлательствующаго въ Отдѣленіи, академика А. Θ. Бычкова, о томъ, что 13 минувшаго ноября Историко-филологическій факультетъ въ своемъ засѣданіи, выслушавъ докладную его записку о заграничной командировкѣ въ славянскія земли съ научною цѣлью въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1899 года, единогласно постановилъ: ходатайствовать предъ г. Минист-

ромъ о командированіи г. Будде въ славянскія земли для цѣлей лингвистическаго изученія отдѣльныхъ славянскихъ говоровъ на четыре мѣсяца и о назначеніи ему пособія изъ суммъ Министерства,—просилъ г.предсѣдательствующаго передать Отдѣленію его просьбу о назначеніи ему на упомянутую поѣздку какого-либо пособія и со стороны Отдѣленія. Отдѣленіе, выслушавъ просьбу профессора Е. Θ. Будде, постановило: назначить ему на поѣздку въ славянскія земли небольшое пособие изъ суммъ Отдѣленія.

Читана переданная г. непремѣннымъ секретаремъ Академіи Наукъ (при письмѣ отъ 10 сего декабря за № 1280) въ копіи—записка опекуна надъ имуществомъ покойнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета П. А. Безсонова, П. П. Добросельскаго съ извѣщеніемъ, что: 1) послѣ покойнаго П. А. Безсонова осталась весьма цѣнная бібліотека (сборники русскихъ пѣсенъ, русскія сказки изд. Чулкова и проч.) до 2000 томовъ, никакого другого имущества, до 7000 руб. долгу и многочисленная семья; 2) бібліотека эта назначается въ продажу съ публичнаго торга на удовлетвореніе взысканій и, по всей вѣроятности, будетъ продаваться съ пуда, чему были примѣры; 3) онъ, какъ опекунъ надъ имуществомъ покойнаго, принимая живое участіе въ его дѣлахъ, счелъ обязанностью обратиться съ просьбою или пріобрѣсти бібліотеку, или содѣйствовать тѣмъ или инымъ путемъ о переходѣ бібліотеки къ тѣмъ учрежденіямъ или лицамъ, для которыхъ она будетъ цѣннымъ пріобрѣтеніемъ, и въ ожиданіи отвѣта онъ постарается замедлить продажу бібліотеки. Безсонова съ торговъ. По прочтеніи этой записки академикъ Бычковъ заявилъ, что со стороны Императорской Публичной бібліотеки сдѣлано уже сношеніе съ г. Добросельскимъ. Принято къ свѣдѣнію.

Въ виду заявленнаго академикомъ Л. Н. Майковымъ запроса старшаго помощника бібліотекаря I Отдѣленія бібліотеки Императорской Академіи Наукъ Вс. И. Срезневскаго о томъ, какія измѣненія слѣдовало-бы сдѣлать при печатаніи въ Сборникѣ Отдѣленія переписки его отца, покойнаго члена Отдѣленія, академика И. И. Срезневскаго, положено просить академика Л. Н. Майкова сообщить г. Срезневскому, что

для окончательнаго обсужденія вопроса о томъ, какъ печатать переписку и приложенія, Отдѣленію необходимо получить конспектъ цѣлаго изданія хотя бы съ приблизительнымъ расчетомъ объема его и краткій перечень всѣхъ писемъ и матеріаловъ за все время, какіе предполагается внести въ упомянутое изданіе.

Академикъ А. А. Шахматовъ обратился къ Отдѣленію съ ходатайствомъ объ истребованіи изъ Канцеляріи г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ открытаго листа сотруднику издаваемого Отдѣленіемъ Словаря русскаго языка, члену-сотруднику Императорскаго Русскаго Географическаго Общества В. Н. Добровольскому, для свободныхъ разъѣздовъ его съ этнографическою и діалектологическою цѣлью по Смоленской и Калужской губерніямъ. Положено просьбу эту исполнить, для чего и сообщить о семъ Правленію Академіи на предметъ сношенія съ Канцелярією г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Сообщено о полученіи отвѣтовъ на вопросы I-й, II-ой и III-ей Программъ для собиранія особенностей говоровъ сѣверно- и южновеликорусскаго и бѣлорусскаго нарѣчій отъ нижеслѣдующихъ лицъ:

1) Отъ учителя (кандидата на должность учит. нач. нар. училища) А. А. Салтруковича экз. III Программы съ его отмѣтками объ особенностяхъ говора *урочища Пеняжекъ* Пружанскаго уѣзда, Гродненск. губерніи.

2) При отношеніи г. Инспектора Народныхъ училищъ 5-го района Новгородской губерніи отъ 23 іюля 1898 г. за № 676 Н. К. Рамзевича семь программъ, десять тетрадей съ отвѣтами на I-ую Программу и нѣсколько тетрадей, вызванныхъ его частною программой къ учителямъ въ 1894 г.):

а) Экземпляръ I-й Программы съ отмѣтками Завѣдующаго Огибаловскимъ однокласснымъ Мин. Нар. Просвѣщ. училищемъ учителя И. Иванова — особенностей говора населенія деревни Огибаловской, Воскресенской волости, Кирилловскаго уѣзда Новгород. губ. и съ приложеніями на 10 листахъ: л. 1—2: свѣдѣнія о мѣстности, гдѣ производились наблюденія, о населеніи и о составителяхъ этихъ свѣдѣній; л. 4: Технические народные термины (1—12 №№); л. 5: Термины кожевниковъ (№ 13—29.); л. 6 обор.: Провинциализмы и архаизмы (№ 1—68); л. 9: Слова мѣстнаго говора и произношенія; л. 10: Пословицы и поговорки.

б) Экземпляръ I Программы съ отмѣтками учителя Спаскаго Земскаго (б. Ниловицкаго) училища Ефима Филиппова Горюшкина объ особенностяхъ говора населенія прихода Улома Кирилловскаго уѣзда, Новгородск. губ., съ приложеніями: 1) на 2 листахъ статьи подъ заглавіемъ: „Приходъ Улома“ и 2) на 8 листахъ: „Дополненія къ работѣ Учителя Ниловицкаго Училища г. Горюшкина“—Учителя Николая Покровскаго.

в) Экземпляръ I Программы съ отмѣтками учителя Кленовскаго Земскаго училища Василя Александровича Шатунова—особенностей говора крестьянскаго населенія деревни *Площадь* въ сѣверовосточн. части Кирилловск. уѣзда, Новгородской губерніи (съ приложеніями въ 2 тетрадахъ на 24 листахъ (12 + 12 лл.).

г) Экз. I Программы съ отмѣтками помощника учителя Введенскаго Земскаго Училища Филиппа Семеновича Картакова—особенностей говора населенія Введенской волости съ 3 приложеніями: 1) препроводительною запискою г. Картакова, 2) тетрадью въ 33 лл. „Прибавленіе къ Программѣ §§ 45—50“—*Непожатныя слова и характерныя выраженія*“ (л. 18—19 вложены отдѣльно: Брань и проч.) и 3) тетрадь на 32 лл. подъ заглавіемъ „Справочный мѣстный словарикъ Введенско-Ротковскаго прихода Кирилловскаго уѣзда, составл. въ Ратковцѣ, учителемъ Введенской Земской Школы Пав. Сорокинымъ въ 1891—9 гг.“

д) Экз. I Progr. съ отмѣтками Учителя Петропавловскаго 2-хъ класснаго Мин. Нар. Пр. училища Кирилловскаго уѣзда Валеріана Θεод. Иванова особенностей говора жителей *дер. Ольховицы* (Никифоровскаго) съ приложеніемъ на 2-хъ листахъ и отдѣльнымъ приложеніемъ списка словъ, составленнаго учителемъ I-го кл. Петропавловскаго 2-хъ класснаго училища К. И. Пучкинымъ (на 2-хъ листахъ).

е) Тетрадь свѣдѣній къ I Программѣ для собиранія особенностей народныхъ говоровъ (на 25 писанн. листахъ), собранныхъ Учителемъ Θεерапонтовскаго Сельскаго училища Θεодоромъ Иларіон. Додовымъ—о говорѣ жителей Θεерапонтовской слободы Кирилл. у., Новг. губ.

ж) Тетрадь отвѣтовъ на I Программу, составленныхъ Учителемъ Чуженгск. уч. Θ. Ивановымъ примѣнительно къ говору населенія Чуженгскаго прихода Воскресенской вол., Кирилл. у., Новг. губ. на 10 лл. въ тетради и 1 отдѣльный листокъ: „Провинціализмы“.

з) Тетрадь съ отмѣтками „Особенностей говора“ населенія дер. *Ликсимовай*, Дружинскаго прихода, Кирилл. у., Новг. губ. — учителя Дружинской школы Николая Осиповича Исаева (на 13 л.).

и) Тетрадь матеріаловъ по языку и народному устн. творчеству, собранныхъ Учителемъ Липенскаго Земскаго училища (за Чарондскимъ озеромъ, Воже-тожъ) Кирилл. уѣзда, Новг. губ. (всего на 59 л.): Провинціализмы (л. 1). Мѣстные обычаи (12 обор.) Пословицы и поговорки (с. 16). Вожьба. — Брань (л. 17). Заговоры. Заклинанья (18). Проклятія. Привѣтствія (19). Примѣты. Гаданья (22). Игры (л. 24). I. Хороводныя. II. Дѣтскія (26 об.). *Пѣсни*. 26 об.). I. Свадебныя. II. Юмористическія пѣсни о суженыхъ. (л. 41 об.). III. Короткія посидѣлочныя пѣсни (л. 44 об.) № 1—87.

і) Тетрадь подъ заглавіемъ: „Записъ словъ и выраженій, употребляющихся въ Къяндскомъ и близъ окружающихъ приходахъ: Ковжскомъ, Мегорскомъ, Киснемскомъ, Кемскихъ селахъ и проч., сдѣлани. законоучит. Къяндскаго училища, священн. Алексѣемъ Нумеровымъ (на 6 л. и 2 отдѣльно = 8 л.).

к) Экз. I-й Программы съ отмѣтками Учителя Тумбажскаго училища А. Хохлова объ особенностяхъ говора крестьянъ деревень Семеновской, Рагозиной, Кузьминской, Рѣпоселки, Ивановской, Хомутовой, Лойчиной, Осиной и Старой Семеновской волости, Бѣлозерск. у., Новг. губ.

л) Экз. I Программы съ отмѣтками Учителя Колашемскаго Земскаго училища Алексѣя Андреева Акинина — объ особенностяхъ говора населенія въ деревняхъ: Шейнѣ, Нечаевѣ, Калачевѣ, Качаловѣ, Горѣ и Пухтаевѣ Колашемскаго прихода, Камской вол., Бѣлоз. у., Новгор. губ.

м) Экз. I Программы Учителя Крайской земской школы Василія Ив. Иванова съ отмѣтками объ особенностяхъ говора въ нѣсколькихъ смежныхъ деревняхъ Тилюпинской вол. Бѣлоз. у., Новг. губ. — съ приложеніемъ „Списка словъ, употребляющихся въ народной рѣчи“ (на 1 л.).

н) Тетрадь особенностей нарѣчія крестьянъ села *Ковжи*, Бѣлоз. у. (между с. Мегрой, Бѣлоз. у. и Къяндой, Кирилл. у.), записани. учит. Ковжской церковно-приходской школы В. Романовымъ. (на 13 л.).

о) Тетрадь для собиранія особенностей народнаго говора въ селѣ Георгіевскомъ, Георгіевско-Вадьяльской волости Бѣлоз. у.,

Новг. губ.; собран. Учителемъ Георгіевскаго народн. училища Е. Ивановымъ (на 33 лл.).

п) Тетрадь (на 20 лл.) съ отмѣтками особенностей народнаго говора жителей села *Меги* (въ 37 в. отъ г. Бѣлозерска по каналу) и сосѣднихъ съ нимъ деревень Шунжебой и Чалексы, Мегринской вол., Бѣлоз. у., Новг. губ., сдѣланныхъ Завѣдующимъ Мегринскимъ однокласснымъ Мин. Нар. Пр. училищемъ, Бѣлоз. у., Новг. губ. учителемъ В. Левитскимъ и Помощникомъ учителя Конст. Александровымъ. Тутъ же вложенъ пакетъ съ 4 листами матеріаловъ (рыболовные термины и проч. сообщ. г. Левитскимъ).

р) Тетрадь съ отмѣтками особенностей народнаго говора населенія дер. *Волковы*, Волково-Хилетской вол., Бѣлоз. у., Новг. губ., сдѣланныхъ Учителемъ Волково-Хилетскаго одноклассн. М. Н. П. училища Ефимомъ Петров. Богдановымъ (на 11 писанныхъ лл.) и съ приложенной тетрадю (въ листъ на 10 листахъ) „Какъ дѣлають свадьбы въ деревнѣ“, статья, составленная Учит. Волково-Хилетскаго 1 кл. М. Н. П. училища Еф. Богдановымъ „записано со словъ кр. Волково-Хилетской вол., дер. Волковы Анны Хазихи крестьяниномъ той же деревни Федор. Дм. Красновымъ.“

с) Тетрадь I-ая съ отмѣтками особенностей говора жителей дер. Давыдовки или Хламова (Новг. губ., Бѣлоз. у.) Волково-Хилетской вол., исполненными священ. Николаевской Село-Никольской Судской церкви о. Алекс. Вас. Орнатскимъ на 45 стр. съ приложеніями (25 №№ загадокъ и 35 №№ пословицъ).

т) Тетрадь съ отмѣтками особенностей говора крестьянъ деревень Лихачевой, Сѣмкина, Лобанова, Понизовья и др. Новг. губ., Бѣлоз. у., сдѣланными помощникомъ учителя Шольскаго училища Кирилломъ Сергѣевичемъ Шигичевымъ (на 12 лл.).

у) Тетрадь съ отмѣтками особенностей говора населенія въ деревняхъ: Гришкинѣ, Пестовѣ, Ручкинѣ, Великомъ селѣ, на Горкѣ, Екимовѣ, Солмасѣ, Волковѣ и Рожаевѣ Антушевской вол., Бѣлоз. у., Новг. губ., сдѣланными учителемъ Печенскаго училища А. Тулинымъ (уроженцемъ дер. Гришкина) на 37 писанн. лл.; л. 38: Мѣстные слова; л. 39: „Собраніе народныхъ обычаевъ, примѣтъ, пословицъ и загадокъ“. (Всего же въ обѣихъ тетрадяхъ 46 писанныхъ лл.).

ф) Тетрадь матеріаловъ, собранныхъ учителемъ Солмасскаго

Земскаго училища г. Рухманъ. 1) Провинціализмы (л. 1). л. 2. Пословицы и прибауки. л. 3. Примѣты, повѣрья, гаданья и загадки. л. 5. Пѣсни. (Всего на 6 листахъ).

х) „Списокъ словъ (чернякъ), употребляющихся во многихъ мѣстахъ Архангельской и Вологодской губ.; составленъ однимъ изъ учениковъ Тотемской учительской семинаріи въ 1890 — 1893 годахъ“. (Всего 13 л.).

— Списокъ училищъ 5 района Новгор. губ. (Кирилл. и Бѣлоз. уѣздъ), 1896-й годъ (печатн. съ приписками).

3) При отношеніи г. Директора Несвижской Учительской Семинаріи отъ 25 августа 1898 г. за № 829 два экземпляра III Программы.

— а) Съ отмѣтками воспитанника Несвижской учит. Семинаріи Александра Густиневича Фурсевича, объ особенностяхъ говора жителей села Старога Свержня, Минской губ., Минск. у. (съ приложеніемъ на 18 л.).

— б) Съ отмѣтками воспитанника Несвижск. учит. Семинаріи Болеслава М. Марцинкевича объ особенностяхъ говора жителей села Вѣлаго, Кухоцко-Вольской волости, Пинскаго у.

4) Отъ кандидата Московск. духовной Академіи г. Василія Кедрова экземпляръ II-й Программы.

5) Отъ учителя Могильнянскаго народн. училища (ст. Зарѣчье, Витебской губ.) Филиппа Колотовкина экз. III-ей Программы съ отмѣтками особенностей говора жителей Могильнянской вол., Себежск. у., Витебск. губ.).

6) При отношеніи Инспектора Минск. Дирекціи нар. училищъ (вр. ис. д. Д-ра уч.) отъ 15 сентября 1898 г. за № 6608 экз. III-ей Программы съ замѣтками Учителя Городищскаго нар. училища Андрея Лещинскаго объ особенностяхъ говора жителей мѣстечка Городища Новогрудск. у., Минск. губ.

7) Отъ учителя Ставропольской (губ.) гимназіи г. А. Жирницкаго экз. II-ой Программы съ отмѣтками объ особенностяхъ говора жителей села „Красные Буйцы“, Елифанск. у., Тульской губ.

8) Отъ Надежды Борисовны Веселовской (изъ Москвы) экз. II-ой Программы съ отмѣтками ея объ особенностяхъ говора жителей села Турковъ, Балашовскаго у., Саратовской губ., съ приложеніями на 4 лл.: „Замѣтки относительно выговора и выражений села Турковъ, Балаш. у., Смир. губ.“ (с. 1). Время основанія с. Турковъ и первые поселенцы (с. 5). Понятія жителей о за-

гробной жизни. Описаніе крестьянской свадьбы (6). Объясненіе смерти челоѣка убитого грозой (8). Вѣра въ кѣрдышай (оборотней). Вѣра въ вѣдьмъ.

9) Отъ Инспектора нар. училищъ 5 района Новг. губ. Н. К. Рамзевича при отношеніи его отъ 9 октября 1898 г. дополненіе къ отношенію его же отъ 23 іюля 1898 г. № 676 — экз. I Программы съ отмѣтками особенностей говора (?), составленными учит. Боровскаго Земскаго училища Бѣлоз. у., Новг. губ. Кирилломъ Леонтьев. Егоровымъ, а съ 45-ой страницы учителемъ Танищскаго Земскаго училища Бѣлоз. у., Новг. губ. Григоріемъ Михайлов. Уткинымъ. — съ 3-мя тетрадами Приложеній.

а) Особенности выговора крестьянъ деревни Шоборова, Верхняго Двора и Зачерапа Боровской вол., Бѣлоз. у. Новг. губ. (сост. г. Егоровъ). на 10 лл.: Записка; об. Словарь, л. 7 об. Пѣсни: № 1—37.

б) Учителя Васюковскаго (Шубачское) училища Кириллов. Земства Кирилла Егорова — отмѣтки особенностей говора въ деревняхъ Оомино и Новой Тимошинской вол., Бѣлоз. у. (на 9 или 10 лл.). Свѣдѣнія о собиравшемъ (л. 2), Замѣтки о говорѣ (л. 3);

γ) Учителя Танищскаго Земскаго училища (на 2 лл.) Бѣлоз. у., Новг. губ. Гр. М. Уткина: свѣдѣнія о составителѣ; наблюденія производим. въ селѣ Успенскомъ Барановск. вол. Бѣлоз. у., Новг. губ. Свѣдѣнія о селѣ Успенскомъ. Словарь.

10) Отъ Инспектора нар. училища 5-го района Новг. губ. Н. К. Рамзевича (къ № 676). — Дополненія къ программѣ заповненной Помощникомъ учителя Введенскаго земскаго училища Кирилл. у. Филиппомъ Картаковымъ (на 5 лл.) съ свѣдѣніемъ о мѣстности его родины Введенско-Родновскаго прихода Введенской вол. и о составителѣ отвѣтовъ на Программу.

11) Отъ Завѣдывающаго — учителя Чубаровскаго 2-хъ класснаго училища М. Н. Пр. Артемія Терентьева Коростелева (с. Чубаровское, Ирбитскаго уѣзда, Пермской губ.) экземпляръ I-ой Программы съ замѣтками и наблюденіями надъ говоромъ деревни Коростелевой Чубаровской вол. Ирбитск. у., Пермск. губ. съ приложеніемъ на 2 лл. свѣдѣній о составителѣ и о мѣстности. Приложены еще „Геометрическія задачи“ № 1—3 (на 2 лл.).

12) Отъ инспектора 5 района нар. уч. Новг. губ. Н. К. Рамзевича.

а) Экз. I-ой Программы съ отмѣтками священ. Преображенской Кьяндской церкви Кирилловск. у., Новг. губ. о. Алексѣя Нумерова особенностей говора жителей Кьяндскаго прихода и близъ окружающих: Ковжскомъ, Мегарскомъ, Киснемскомъ и проч. Кпр. у., Новг. г.).

б) Тетрадь на 6 лл. + 2: „Особенности говора крестьянъ. Чужбойскаго Нижне-Покровскаго прихода, Борисовской вол., Бѣлоз. у., Новг. губ.“, отмѣченныя Учителемъ I класса Борисовскаго двухклас. училища Петромъ Матвѣевымъ.

13) Отъ бывшаго учителя приготовит. класса Несвижской учительской семинаріи Петра Введенскаго (прожив. въ г. Рѣчицѣ, Минск. губ.) тетрадь (на 4 лл.) замѣтокъ, какъ приложеніе къ § 62-му Программы для соб. особ. говор. блр. нар.

14) Отъ профессора Имп. Варш. унив. Е. Θ. Карскаго экз. III Программы (№ 18) съ отмѣтками Д. чл. И. Р. Геогр. Общ. преподав. Витебск. гимназіи Н. Я. Никифоровскаго особенностей говора жителей Витебск. губ. и уѣзда (къ востоку отъ г. Витебска), съ приложеніемъ на 1 л. (приклеено при стр. 38).

15) При отношеніи г. Инспектора народныхъ училищъ Вологодской губ. 2-го района Н. Благовѣщенскаго отъ 31-го октября за № 1044 изъ г. Тотмы доставлено экземпляровъ I-ой Программы съ отмѣтками особенностей мѣстныхъ крестьянскихъ говоровъ:

а) Экз. I Программы съ отмѣтками учителя Мольскаго М. Н. Пр. I-класснаго училища Ив. Дм. Попова особенностей говора населенія Мольскаго прихода, Тотемскаго у., Волог. губ. (съ приложеніемъ на 2 лл. записки о составителѣ, описанія прихода, сост. изъ 56 дер. до 5600 жит.).

б) Экз. I Программы съ отмѣтками учителя Черевковскаго училища Конст. Васил. Попова съ отмѣтками особенностей говора населенія въ деревняхъ *Черевковской* вол. и въ селѣ *Черевковъ* Сольвычегодскаго у. Волог. губ. и приложеніемъ при стр. 45-ой тетради въ 4 л. „Перечень простонародныхъ словъ и ихъ значеніе, употребляемыхъ въ говорѣ крестьянами Черевковской вол., Сольвычегодск. у., Волог. губ. и свѣдѣніями о Черевковской вол. и ея населеніи (л. 4 и об.).

в) Экз. I Пр. съ отмѣтками Учителя Яренскаго городского приходскаго училища Александра Журавлева о говорѣ жителей города Яренска, Волог. губ. и въ окрестныхъ деревняхъ и селахъ.

г) Экз. I Пр. съ отмѣтками Учителя Орловско-Троицкаго земскаго нач. училища Устюгскаго у. Петра Коносова особенностей говора крестьянъ селеній Троицкаго общества, Устье-Алексѣвской вол., Велико-устюгскаго у. Волог. губ., съ приложеніемъ на 2 лл.:—свѣдѣній о составителѣ и исторіи мѣстности.

д) Экз. I Прогр. съ отмѣтками Учителя Куракинскаго нач. училища Н. Годубева особенностей говора крестьянъ Сямен-жскаго сельскаго общества Куракинской вол., Тотемск. у. Волог. губ., съ приложеніемъ на 2 лл. свѣдѣній о составителѣ и о мѣстности.

е) Экз. I Пр. съ отмѣтками Учителя Сергѣя Попова особенностей говора жителей села *Шуйскаго* Тотемск. у., Волог. губ. (на р. Сухонѣ) и приложеніемъ на 2 лл. „Описаніе села Шуйскаго“.

ж) Экз. I Пр. съ отмѣтками Учителя Миньковскаго училища А. Некрасова объ особенностяхъ говора крестьянъ Миньк. вол., Тотем. у., Вол. г.

з) Экз. I Пр. съ отмѣтками Учителя Богоявленскаго Земскаго нач. учил. Виталія Кулакова особенностей говора жителей села Богоявленскаго-Городищенскаго и окружающихъ его деревень Устюгскаго у., Волог. губ.

и) Экз. I Пр. съ отмѣтками Учителя Чаловскаго Земскаго училища Ив. Попова особенностей говора жителей Чаловскаго Николаевскаго прихода, Трофимовской волости (по просту Чалова), Тотемск. у., Волог. губ. съ приложеніемъ тетради на 4 лл. („Дополнит. записка“) съ свѣдѣніями о составителѣ, замѣчаній о бытѣ населенія, времени основанія поселеній, о языкѣ и проч.

к) Экз. I. Пр. съ отмѣтками Учителя Нестеферовскаго училища Вас. Елизаровича Куканова особенностей говора жителей деревни Нестеферовской (въ 2 в. отъ гор. В.-Устюга) Устюгскаго у. Волог. г.

л) Экз. I Пр. съ отмѣтками учителя (Шевденицк. уч.) Θεодосія Ражкина особенностей говора жителей деревень Игумновской и Новгородской, Шевденицкаго общества и волости Тотемск. у., Волог. губ.

м) Экз. I Пр. съ отмѣтками учителя Папуловскаго начальнаго училища Петра Павлов. Шенникова особенностей говора жителей Папуловской вол. Устюгск. у. по р. Лузѣ въ 114 в. отъ г. Устюга и 34 отъ заштатн. г. Лальска.

16) Отъ директора начальнаго училища Пермской губ.

Н. Раменскаго при отношеніи его отъ 12 декабря 1898 г. за № 3421 пять экземпляровъ.

I Программы:

а) Экз. I Пр. съ отмѣтками учителя Козьмодемьяновскаго училища В. Палатыжнева особенностей говора жителей села Козьмодемьянскаго Солликамск. у., Пермской губ. съ приложеніемъ на 18 лл. (въ ученическихъ записяхъ крестьянъ: сказка о старикѣ и старухѣ (пославшей мужа въ Задонское царство женѣ по лекарство). Сказка о мужикѣ и медвѣдѣ (л. 3). Сказка о котѣ и рѣшатѣ (л. 5). Сказка о дѣвкѣ (л. 8). Сказка о старикѣ и старухѣ (л. 10). Побасенка (л. 11) — (л. 12). Тетрадь для пѣсень (л. 13—16); л. 17—18 (=52—53): дополнительные примѣчанія къ п. 38—48 Программы; Краткое описаніе села Козьмодемьянскаго (л. 18) (16+2 лл.).

б) Экз. I Пр. съ отмѣтками Учителя Мурзина особенностей говора (мѣстность наблюденія на р. Сыльвѣ, точнѣе необозначено), Пермской губ. съ приложеніемъ Словаря на 2 (4) листахъ.

в) Экз. I Пр. съ отмѣтками Учительницы М. Соколовой оговорѣ жителей Михайловскаго завода Красноуфимск. у., Пермск. губ. съ приложеніями на 6 лл.: (л. 1). Краткое описаніе Михайловскаго завода Красноуфимск. у., Пермск. губ.; л. 2—3 доп. замѣтки къ Программѣ; л. 3 об.: „Слова, употребляемыя въ народѣ; л. 5: мѣстные пословицы и поговорки“; л. 6: Пѣсни.

г) Экз. I Пр. съ отмѣтками учителя (Мѣхонскаго училища) Олимпіанова особенностей говора жителей села Мѣхонскаго Шадринскаго у., Пермск. губ. съ приложеніемъ на 3 лл.: л. 1. Обычаи (привѣтствія); л. 2. Пѣсни.

д) Экз. I Пр. съ отмѣтками учителя Бродокалмакскаго 2-х-класснаго училища Григорія Буткина особенностей говора жителей села Бродокалмакскаго (въ юго-зап. части Шадринскаго у., Пермск. губ. на р. Течѣ прит. Исети) съ приложеніемъ на 1 л. (свѣдѣній о селѣ).

Положено принять къ свѣдѣнію и всѣ присланные матеріалы доставить академику А. А. Шахматову.

Г. предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи, академикомъ А. О. Вычковымъ былъ прочитанъ въ корректурѣ составленный имъ Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія за 1898 годъ, съ некрологомъ покойнаго члена-корреспондента Отдѣленія, бывшаго профессора Московскаго университета А. С. Павлова. Одобрено и положено упомянутый Отчетъ отпечатать.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Записна Э. А. Вольтера.

Въ 1885 году я имѣлъ честь представить вниманію членовъ Историко-филологическаго отдѣленія Академіи Наукъ катихизисъ Якова Ледесмы, переведенный изъ польскаго на литовскій языкъ бывшимъ каноникомъ и администраторомъ жмудской епархіи Николаемъ Даукшею и изданный имъ въ Вильнѣ въ 1595 году. Сохраняющійся понынѣ въ Вилленской Публичной Библіотекѣ единственный экземпляръ этой старопечатной рѣдкости съ моими примѣчаніями, подъ наблюденіемъ академика А. А. Куника перепечатанъ былъ въ 1886 году, въ 2-й книгѣ LIII тома „Записокъ“.

Въ 1887 году я имѣлъ случай, въ своемъ отчетѣ объ этнографической поѣздкѣ по Литвѣ и Жмудц, на стр. 57—71 вновь возвратиться къ сочиненіямъ этого замѣчательнаго, жмудско-литовскаго писателя и изъ экземпляра Постиллы 1599 г. сообщить въ перепечаткѣ нѣкоторые отрывки: стр. 1—3; 358—363; въ фототипическомъ воспроизведеніи стр. 377-ю.

Обращаясь теперь въ третій разъ къ Императорской Академіи Наукъ, имѣю честь обратить вниманіе Отдѣленія на совершающееся въ 1899 году 300-лѣтіе со времени выхода въ свѣтъ второго сочиненія Н. Даукши, литовскаго перевода Постиллы „mniejszej Якова Вуйка „Tai est Izguldimas Ewangeliu Kiekwienos Nedelos ir Szwentos per Wissus Metus“.

Перепечатанный мною катихизисъ 1595 года далъ возможность ученымъ лингвистамъ спеціальнѣе заниматься языкомъ этого писателя, послѣдствіемъ чего было появленіе ряда статей по общей лингвистикѣ и особенно по исторіи литовской рѣчи, основанныхъ на подборѣ фактовъ изъ образцовъ сочиненій Даукши. Такъ между прочимъ въ 1894 году французскій лингвистъ F. de Saussure въ IV томѣ Indg. Forschungen, на стр. 461, въ статьѣ: „Sur le nominatif pluriel et le génitif singulier de la déclinaison consonantique“ высказался о языкѣ Даукши слѣдующимъ образомъ:

„La langue lituanienne n'a pas rencontré un écrivain qui sût se servir avec une aussi parfaite usance de ses ressources mais nous ne parlons de Dauksza qu'au' pur point de vue grammatical. Par son orthographe très originale et personnelle, par l'inspiration qu'il a eue en particulier de marquer, *deux cents cinquante ans avant Kurschat*, l'accent des mots, il serait hors de pairs au milieu du XVI siècle, même si le *dialecte* qu'il écrit n'était pas un remarquable type de lituanien normal et bien conservé“.

И дѣйствительно, какъ было нами уже указано въ предисловіи къ катихизису Даукши, правописаніе его вполнѣ оригинальное, чисто литовское, менѣе всего подвергнутое польскому вліянію.

Языкѣ же Даукши въ катихизисѣ отличается замѣчательнымъ нормализмомъ и изобилуетъ массою архаизмовъ, напоминающихъ иногда даже знакомство съ лучшими сочиненіями эпохи Альбрехта Пруссаго, покровителя литовской реформатской литературы для Прусовъ и Литовцевъ. Въ сравненіи же съ прусско-литовскими писателями переводы Даукши отличаются бѣльшей точностью и главное оригинальной попыткою примѣненія системы греческаго ударенія для изображенія литовской интонаціи.

Другой замѣчательный изслѣдователь національный лингвистъ и литуанистъ ксендзъ магистръ Казиміръ Яунисъ, въ своихъ статьяхъ по діалектологіи Ковенской губерніи, особенно въ „Описаніи Россіенскаго уѣзда“ Ковна 1893, также подробно разсматриваетъ характерныя черты языка Даукши, какъ катихизиса, такъ и проповѣдей, по имѣющимся въ Ковнѣ экземплярамъ. По его мнѣнію

а) канонику Даукши уже въ 16 вѣкѣ извѣстно было различіе нисходящаго и восходящаго удареній на дифтонгахъ, долгихъ монофтонгахъ и дифтонгическихъ сочетаній краткихъ гласныхъ „a, e, i, u“ съ плавными „r, l“ (I. c., стр. 26); б) въ его говорѣ точно удерживаются *пралитовскія носовыя гласныя*, указанныя въ подлинномъ текстѣ *особымъ знакомъ носовыхъ назвуковъ* (стр. 51).

Въ 1897 году вышла наконецъ статья В. К. Поржезинскаго „Нѣсколько данныхъ для характеристики языка сочиненій литовскаго писателя Н. Даукши“ (Сборникъ статей въ честь О. Е. Корша), въ которой сдѣлана попытка характеризовать вообще орфографію и грамматическія особенности

Даукши на основаніи тщательнаго изученія катихизиса и отрывковъ Постиллы. Всѣ статьи и изслѣдованія, только что приведенныя однако не исчерпываютъ предмета и не даютъ полнаго представленія объ особенностяхъ этого, такъ называемаго великолитовскаго нарѣчія и діалекта бывшаго Велик. Княж. Литовскаго, по той простой причинѣ, что недостаетъ всей совокупности данныхъ и наблюденій надъ языкомъ 16 вѣка посредствомъ новаго изданія его Постиллы.

Работы научныя, въ особенности надъ такимъ труднымъ вопросомъ какъ „интонація“ и „ударенія“, должны быть сдѣланы не единолично и оттого для того, чтобы Даукшасовый языкъ былъ бы болѣе доступнымъ, необходимо переиздать и его „Проповѣди“. Еще въ недавнее время г. Видеманъ показалъ, что писать литовскую грамматику безъ знанія руссколитовскихъ говоровъ и языка письменности 16 вѣка, значитъ не удовлетворить законныя требованія современной наукой. (См. Разборъ Поржевинскаго Handbuch'a О. Видемана „Русск. Фил. Вѣстникъ“ 1898 г.).

Кромѣ того „Постилла меньшая“ Якова Вуйка, полемическое сочиненіе XVI вѣка и орудіе въ борьбѣ съ протестантизмомъ, въ литовскомъ переводѣ Н. Даукши, для нашей современности никакого религіознаго значенія не имѣетъ, и оттого перепечатываніе ея единственно служило-бы необходимымъ фундаментомъ для возведенія правильной системы литовскаго ударенія, столь противорѣчиво представленнаго въ трудахъ современныхъ лингвистовъ, какъ напр. Лескина (Quantität u. Betonung in den slav. Spr. 1893. Стр. 550), Гирта, Беценбергера, Яуниса, Розвадовскаго и др.

Если при помощи замѣчательнаго слуха и тонкой наблюдательности г. Яуниса удалось бы начертить полную систему ударенія современныхъ русско-литовскихъ говоровъ и сдѣлать то для русской Литвы, что сдѣлалъ Курпшъ для обозначенія ударенія прусско-литовскаго нарѣчія, то все же намъ безъ переизданія проповѣдей Даукши невозможно узнать систему литовской интонаціи въ XVI вѣкѣ и разслѣдовать происхожденіе многихъ давно бытующихъ литовскихъ словъ, иногда тѣсно связанныхъ съ культурнопросвѣтительной дѣятельностью покровителя и современника Даукши князя Гедройца (Merkel Gedraitis). Въ настоящее время „постилла“ существуетъ въ 3—5 экземплярахъ (1 у г. Минята въ Шадовѣ, 1 у еписк.

Барановскаго въ Сейнахъ, 1 у г. Ковнадкихъ въ Кивн-
ляхъ, Тельшев. у. и 2 гдѣ-то въ Ковнѣ), но къ сожалѣнію
экземпляры держатся таинственно скрытыми и оттого специа-
листамъ совсѣмъ не доступны и не имѣли почти никакого
вліянія на ходъ изученія литовской грамматики и ударенія.

Въ виду всего выше изложеннаго казалось бы необходи-
мымъ перенести „Постиллу 1599 года“ въ память 300-лѣтія ея
появленія въ Вильнѣ съ дипломатическою точностью, не готи-
ческими, но латинскими буквами по образцу переизданія кати-
хивиса въ LIII томѣ „Записокъ“. При этомъ удобнѣе было бы
придерживаться формата новыхъ „Извѣстій“, чтобы все изданіе
вышло бы въ 40 листовъ печатныхъ, такъ какъ придется кромѣ
текста (627 стр. въ оригиналѣ) и предисловія перепечатать еще
и польское предисловіе и дополненія (нѣсколько стр.). Въ концѣ
такого тома Проповѣдей необходимо помѣстить словарный ука-
затель съ прибавленіемъ польскаго текста Вуйка въ случаѣ
неточности передачи оригинала или слишкомъ дословнаго пе-
ревода.

Прилагая къ сему копію первыхъ 399 стр. Постиллы и
оттискъ статьи моей въ „Mitteilungen“ Литовскаго литератур-
наго Общества въ Тильзитѣ, покорнѣйше прошу въ случаѣ
одобренія плана переизданія (въ теченіе двухъ лѣтъ) принять
мѣры къ отысканію полнаго экземпляра Постиллы при содѣй-
ствіи г. магистра Яуниса, такъ какъ у меня оригинала нѣтъ, а
безъ него приступить къ печати по одной копіи невозможно. —
Спб. 22 октября 1898 года.

II.

Карансебешскій Октоихъ XIII вѣка.

Изъ памятниковъ славянской письменности, на которые я обратилъ свое вниманіе во время своего путешествія по Ватану и Трансильваніи, особеннымъ интересомъ отличается Карансебешскій Октоихъ, названный мною такъ по мѣстонахожденію рукописи, — въ Карансебешѣ, въ библиотекѣ тамошней кафедральной православной церкви. Но раньше рукопись принадлежала церкви св. Михаила въ Ботошанахъ (въ Молдавіи), какъ видно изъ неудобочитаемой записи 1641 г. на нижнихъ поляхъ листовъ 55—59:

+ сѣ¹ апл¹ дшесптѣнаго даде¹ димитръ¹ (ако?) ѿ цркѣ въ
 коташѣ иде¹ е¹ хр¹а стго мих¹аа . . . веле за дше . . . и за ро-
 дителе и за дни блгочестнаго и хр¹толюбиваго Нѣв¹ Васіліа вѣвѣѣ
 к¹ ато зр¹мѣт.

Рукопись пергаминаная, безъ начала и конца. Кромѣ того въ ней нѣтъ листовъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ серединѣ, а вмѣсто недостающихъ пришиты бумажные листы, на которыхъ написанъ недостающій текстъ. Пергаментъ слегка желтоватый, довольно хорошо выдѣланъ и во многихъ мѣстахъ довольно тонокъ. Рукопись была въ церковномъ употребленіи довольно долгое время, судя по накапавшему воску на листахъ и по запачканнымъ мѣстамъ и нижнимъ внешнимъ угламъ листовъ.

По письму и языку рукопись можно отнести ко второй половинѣ XIII в., болгарской редакціи. Письмо довольно чисто и удобочитаемо. Нѣкоторыя буквы выходятъ изъ строки: з пишется съ довольно длиннымъ завитымъ концомъ, т нерѣдко высоко выходитъ изъ строки, какъ и ѿ. Буквы х и р спускаются довольно далеко внизъ, а ѣ высоко поднимается вверхъ. Не-

1) Вѣроятно, это означаетъ: апостолъ.

рѣдко к дѣлается съ широкою верхнею завитушкою, въ кото-
рой помѣщается гласная, къ в относящаяся. Такимъ образомъ,
мы здѣсь наблюдаемъ слѣдующія интересныя начертанія: а

или а и а, е, з, Z = з, х = х,

б = се, џ, џ, с, ѡ = вѡ, ѡ = рѡ,

р, ѡ. Еще интереснѣе и важнѣе для опредѣленія

времени рукописи начертанія, встрѣчающіяся и въ древнихъ па-
мятникахъ: у, ы, а, ж, и, а и га, отъ, но и ѡ, и ватѣмъ
начертанія, извѣстныя только въ нѣкоторыхъ староболгарскихъ
памятникахъ: ои: Оиотъскы стѣни (л. 55), вѣрож и лѡвоижъ
(л. 69), но чаще или почти всегда ю. Почти всегда з вм. s.

а и га очѣнь часто вм. ѣ и а и ѡ: проводеса (л. 71), при-
ѡбразова та (л. 74), безначаино (л. 30), въпиати (34^о), приати
(л. 29^о).

ж и а и и и ѡ постоянно смѣшиваются.

Не ударяемое е переходитъ въ и въ величѣннѣ (29^о).

Послѣ ч всегда ю: чюшж (24^о), мѣстоимено показанно (л. 89);
нерѣдко: ѡпованне (л. 55) и ѡпованне. Также иногда и ѣ послѣ
ч: лоучѣнии паракантовалии (л. 78).

ы иногда = и: отъверъзы (л. 94^о).

Постоянно: шоденъ (л. 70^о), шоден, и др. т. п.

ж и ш иногда чередуются: вѡлѣзнина ташкою (л. 14), прѣ-
ложнижж (л. 104).

Также чередуются ф и в: процьфѣ (л. 26), просѣфѣса
(л. 72).

Нѣкоторые согласныя нерѣдко выпадаютъ: сръце (л. 54^о),
просеръ (л. 14^о) вм. простеръ.

Почти никогда не встрѣчается смягченія съ а: ѡзвѣщани
(л. 136^о).

Встрѣчаются нерѣдко формы прилагательныхъ по апамо-

гій съ формами существительными: мнозами вѣннами грѣхов-
нами (л. 94^о).

Представляетъ немалый интересъ Карансебешскій Октоихъ и въ лексическомъ отношеніи: *окрасованне* (л. 70^о); *мѣтскы* *кричаше* (л. 70^о); *поставъ*¹⁾ *ієниса іспытєнъ бѣтканъ* (л. 74^о); *на-земель ѡбразъ* (л. 92^о); *плаважцаго въ мѣти житийскыи мѣ сѣ-тнемъ* (л. 96^о); *оуѣтова бѣ твоѣ чрѣво* (л. 98^о) и др.

Надстрочныхъ знаковь въ рукописи встрѣчаются сравни-
тельно очень мало. Титло довольно узко *—*; только когда подъ
нимъ стоитъ *ѣ*, оно шире. Иногда же оно имѣетъ другую
форму: *^*, *^*; встрѣчается даже *^*.

Изъ этихъ немногихъ замѣчаній о Карансебешскомъ Окто-
ихѣ легко замѣтить, что онъ представляетъ большой интересъ
для слависта. Имѣя въ виду написать болѣе обширную студию
объ этой рукописи, я желалъ бы приложить къ этой студии три
или четыре снимка съ рукописи. Не имѣя на то средствъ въ
настоящее время, а также въ виду того, что рукопись я дол-
женъ въ непродолжительномъ времени выслать по принадлеж-
ности, я обращаюсь съ покорнѣйшею просьбою къ II-му
Отдѣленію Академіи Наукъ принять на себя расходъ по снятію
снимковъ съ рукописи, тѣмъ болѣе что предполагаемую мною
студию я намѣренъ помѣстить въ одномъ изъ изданій Отдѣ-
ленія.

II. Сырку.

7 ноября 1898 года.

1) *Поставъ* — сукно. Слово это употребляется и до сего времени въ
живой рѣчи болгарской и румынской; оно встрѣчается также и въ славян-
скихъ грамотахъ, писанныхъ въ румынскихъ земляхъ XV—XVII в.
Слово, несомнѣнно, заимствовано отъ болгаръ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXVII.

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ

за 1898 годъ,

СОСТАВЛЕННЫЙ
ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВУЮЩИМЪ ВЪ ОТДѢЛЕНИИ ОРДИНАРНЫМЪ АКАДЕМИКОМЪ
А. О. Бычковымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Январь 1901 г.   Непремѣнный секретарь, Академикъ Н. Дубровинъ.

ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

Императорской Академіи Наукъ

за 1898 годъ,

составленный Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи,
Ординарнымъ Академикомъ А. О. Бычковымъ.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности продолжало и въ истекающемъ году неуклонно выполнять лежащія на немъ задачи.

Составленіе и изданіе Словаря русскаго языка, благодаря неутомимымъ трудамъ редактора этого важнаго изданія, академика А. А. Шахматова, шло безостановочно. Въ концѣ ноябрю вышелъ въ свѣтъ второй выпускъ второго тома, заключающій въ себѣ слова отъ слова *железный* до начала буквы *з* (предлогъ *за*). Слѣдующій выпускъ также начать печатаніемъ. Не говоря уже о томъ, что языкъ, какъ живой организмъ, постоянно развивается и обогащается новыми словами, и поэтому требуетъ большого вниманія со стороны редактора, трудъ его еще значительно увеличился послѣ того, какъ Отдѣленіе постановило расширить первоначальную программу Словаря введеніемъ въ него словъ изъ народныхъ говоровъ. Въ этомъ главнымъ образомъ кроется причина нѣкоторой медленности появленія выпусковъ Словаря. Въ послѣднее время А. А. Шахматову стали доступны тѣ мате-

ріалы, которые были положены въ основаніе Опыта областного великорусскаго Словаря и Дополненія къ нему. Изученіе этихъ матеріаловъ, требующее немало времени, дастъ возможность устранить нѣкоторые ошибки и неточности, вкравшіяся въ эти труды, а безъ этого опѣ легко могли перейти въ новое изданіе словаря.

Выпущенъ въ свѣтъ Словарь областного Олонецкаго нарѣчія въ его бытовомъ и этнографическомъ примѣненіи, собранный на мѣстѣ членомъ сотрудникомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Г. И. Куликовскимъ. Академикъ Шахматовъ, подъ редакцію котораго печатался этотъ словарь, много содѣйствовалъ его полнотѣ включеніемъ въ него словъ, собранныхъ имъ во время его поѣздки по Олонецкой губерніи. Важное значеніе областныхъ говоровъ для изученія языка въ настоящее время признано всеми, и поэтому Отдѣленіе съ полною готовностью не только отводитъ въ своихъ изданіяхъ мѣсто всеми изслѣдованіямъ по этому предмету, но и оказываетъ содѣйствіе къ ихъ обнародованію.

Матеріалы для Словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ, собранные покойнымъ академикомъ И. И. Срезневскимъ, печатались подъ наблюденіемъ академика А. О. Бычкова. Успѣшному ходу этого изданія, которое въ настоящемъ году доведено до слова *погуба* и которое по своему окончаніи займетъ выдающееся мѣсто среди подобныхъ трудовъ, содѣйствовали дѣти покойнаго академика: членъ-корреспондентъ Отдѣленія О. И. Срезневская и старшій помощникъ бібліотекаря бібліотеки Академіи Наукъ В. И. Срезневскій. Кромѣ расположенія въ надлежащій порядокъ собраннаго матеріала, они приняли на себя тяжелый трудъ повѣрки по рукописямъ приводимыхъ къ словамъ примѣровъ.

Отдѣленіе продолжало въ настоящемъ году, какъ и въ два предшествующіе, издавать подъ редакціей академиковъ А. О. Бычкова и А. А. Шахматова «Извѣстія».

Въ четырехъ книжкахъ этого повременнаго изданія помѣщено, между прочимъ, нѣсколько статей, заслуживающихъ быть

упомянутыми: В. Н. Щепкина — Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги; О. Е. Корша — Разборъ вопроса о подлинности окончанія «Русалки» Пушкина по записи Зуева; Е. О. Будде — О нѣкоторыхъ народныхъ говорахъ въ Тульской и Калужской губерніяхъ; С. М. Кульбакина — Замѣтки о языкѣ и правописаніи Волканова евангелія; П. А. Лаврова — Новое похвальное слово Климента Словѣнскаго; В. К. Поржезинскаго — Замѣтки по діалектологіи Литовскаго языка. Въ будущемъ году предполагается расширить въ Извѣстіяхъ отдѣлъ библіографіи и давать по возможности полный отчетъ о всѣхъ наиболѣе важныхъ трудахъ, появляющихся какъ у насъ, такъ и за-границею по части славянской филологіи и исторіи славянскихъ литературъ.

Оканчивается печатаніемъ второй выпускъ перваго тома собранныхъ П. В. Шейномъ великорусскихъ народныхъ пѣсень. Сборникъ этотъ озаглавленъ: «Великорусъ въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, сказкахъ и легендахъ, и т. п.».

Близится также къ концу печатаемая С. Н. Северьяновымъ, подъ наблюденіемъ А. А. Шахматова, извѣстная Супрасльская рукопись XI вѣка, содержащая въ себѣ мартовскую Минею-Четью.

Слѣдующія изданія продолжались печатаніемъ въ 1898 году: 1) третій томъ собранныхъ П. В. Шейномъ «Матеріаловъ для изученія быта и языка русскаго населенія сѣверо-западнаго края»; 2) II томъ «Исслѣдованій по русскому языку», въ который входятъ статьи: приватъ-доцента Харьковскаго университета Б. М. Ляпунова «Исслѣдованіе о языкѣ Синодальнаго списка 1-ой Новгородской лѣтописи»; В. Н. Щепкина — текстъ Саввиной книги XI вѣка со словаремъ; Олафа Ив. Броха «Угродорское нарѣчіе села Убли (Земплинскаго комптата)» и С. М. Кульбакина «Хиландарскіе листки, отрывокъ кирилловской письменности XI вѣка»; 3) О. А. Брауна «Разысканія въ области гото-славянскихъ отношеній»; 4) П. А. Лаврова «Апокрифическіе южно-славянскіе тексты»; 5) составляемый С. А. Венгеровымъ «Списокъ русскихъ писателей и ученыхъ и источниковъ для ихъ изученія», который въ настоящемъ году доведенъ до слова: *Бурдинъ* и

6) нѣсколько томовъ Сборника статей, читанныхъ въ Отдѣленіи. Часть этихъ томовъ явится въ свѣтъ въ наступающемъ году; въ нихъ между прочимъ заключается: «Переписка князя Антиоха Кантемира»; «Воспоминанія К. Н. Бестужева-Рюмина»; трудъ П. К. Симони «Старинные сборники русскихъ пословицъ, поговорокъ, загадокъ и проч. XVII—XIX столѣтій» и др.

Перехожу къ обзору учено-литературной дѣятельности членовъ Отдѣленія:

Академикъ А. Θ. Бычковъ напечаталъ текстъ писемъ и бумагъ Петра Великаго за 1706 годъ и въ настоящее время приступилъ къ составленію и печатанію объяснительныхъ къ нимъ примѣчаній, что, при разбросанности матеріала по разнымъ архивамъ, представляетъ немало труда.

Въ отчетномъ году вышелъ въ свѣтъ четвертый томъ Сочиненій М. В. Ломоносова съ объяснительными примѣчаніями академика М. И. Сухомлинова. О содержаніи этого тома было упомянуто при обзорѣ ученой дѣятельности Отдѣленія за 1897 годъ. Значеніе трудовъ Ломоносова не только для современной ему литературы, но и для послѣдующихъ поколѣній русскихъ ученыхъ, особенно трудовъ филологическихъ, признается всѣми, и нашъ покойный сочленъ Θ. И. Буслаевъ, по мысли Ломоносова, осмѣлился расширить предѣлы грамматики отечественнаго языка и ввести въ науку статьи объ архаизмахъ, народномъ языкѣ, провинціализмахъ и варваризмахъ.

А. Н. Майковъ въ стихотвореніи, посвященномъ памяти Ломоносова, обращаясь къ нему, справедливо сказалъ:

«И отблескъ твой горить и нынѣ
На лучшихъ русскихъ именахъ».

Подъ редакціею того же академика въ настоящее время печатается десятый томъ Матеріаловъ для исторіи Академіи Наукъ; часть матеріаловъ (за весь 1749 годъ) уже отпечатана. Они заключаютъ въ себѣ много любопытныхъ чертъ, относящихся къ исторіи просвѣщенія, а также къ общественной жизни и нравамъ

того времени. Нельзя безъ особеннаго сочувствія читать извѣстія о трудностяхъ, лишеніяхъ и разнаго рода невзгодахъ, съ которыми боролись академики, совершая путешествія для научныхъ изслѣдованій въ отдаленныя мѣста Сибири.

Много нравственныхъ потрясеній пришлось испытать исторіографу Миллеру, отстаивая свои научныя работы и изслѣдованія. Онъ желалъ напечатать лѣтопись Сибирскую и Тобольскую, но по прочтеніи ихъ «самимъ президентомъ усмотрѣно, что при достопамятныхъ вещахъ находится не малое число лжей, басенъ и вещей, которыя никакого имовѣрства не достойны. Съ здравымъ разсужденіемъ не сходно такую книгу напечатать до того времени, когда она будетъ очищена отъ непристойныхъ сказокъ, происходящихъ отъ излишняго суевѣрства». Яркую картину тогдашнихъ порядковъ и нравовъ представляетъ дѣло объ уничтоженіи всѣхъ актовъ, вышедшихъ съ обычными «титулами» въ «два правленія», т. е. отъ смерти Императрицы Анны Иоанновны до восшествія на престолъ Елизаветы Петровны. Получивъ сенатскій указъ объ уничтоженіи этихъ актовъ, привести его въ исполненіе президентъ приказалъ совѣтнику, совѣтникъ приказалъ бухгалтеру, бухгалтеръ приказалъ своему помощнику, и ближайшіе исполнители придумали весьма оригинальный способъ уничтожить документы: они стали завертывать въ нихъ книги при продажѣ ихъ изъ академической книжной лавки. Нѣсколько экземпляровъ подобныхъ обертокъ препровождены въ Академію Наукъ «изъ компаты Его Императорскаго Высочества». Началось слѣдствіе, и велѣно было уничтожить все, что найдется съ «титулами двухъ правленій» въ книжной лавкѣ и даже библіотекѣ Академіи Наукъ. Тогда самъ собою возникъ вопросъ: что же дѣлать съ тѣми историческими сочиненіями, которыя выписаны изъ Франціи, Голландіи, Англіи и другихъ странъ и въ которыхъ, безъ сомнѣнія, «не было выключено всѣхъ титуловъ». Вопросъ рѣшенъ слѣдующимъ образомъ: «На разныхъ языкахъ заморской печати книги, сколько есть съ извѣстными титулами въ книжной лавкѣ, собравъ, сочинить имъ каталогъ, по которому разсмотрѣно будетъ, которыя книги

вовсе уничтожить и у которыхъ листы перепечатать. Впредь со объявленными титулами изъ всѣхъ европейскихъ государствъ ни подъ какимъ видомъ никакихъ книгъ и ничего не выписывать, подъ опасеніемъ тягчайшаго, по силѣ опубликованныхъ о томъ указовъ, штрафа».

Въ изданныхъ матеріалахъ находятся свѣдѣнія и объ академическомъ университетѣ — единственномъ у насъ до основанія Московскаго. При тогдашнемъ невысокомъ уровнѣ образованія въ обществѣ, трудно было найти молодыхъ людей, вполне приготовленныхъ для университета. Тѣмъ не менѣе академики старались пополнить пробѣлы и открывали особые классы для лицъ, нуждавшихся въ предварительной подготовкѣ. Профессора академическаго Университета, не ограничиваясь чтеніемъ лекцій, слѣдили за научными занятіями своихъ слушателей, и при этомъ обращали вниманіе не только на умственное, но и на нравственное развитіе юношей, ввѣренныхъ ихъ просвѣщенному руководству.

Изъ этихъ же матеріаловъ мы узнаемъ, что въ академической средѣ возникла мысль написать Исторію Петра Великаго и что Академія Наукъ приступила къ собранію матеріаловъ въ разныхъ архивахъ и разысканію «подлиннѣйшихъ документовъ, по которымъ сочинена быть имѣетъ при Академіи блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго исторія на руссійскомъ языкѣ».

Академикъ А. Н. Веселовскій напечаталъ въ Журналѣ Министрства Народнаго Просвѣщенія новыи отрывокъ изъ чтеній по исторической поэтикѣ, подъ заглавіемъ: «Психологическій параллелизмъ и его формы въ отраженіяхъ поэтическаго стиля». Статья эта, для которой уважаемый академикъ воспользовался богатымъ матеріаломъ, представляемымъ народною поэзіею, даетъ много любопытныхъ выводовъ.

Академикъ И. В. Ягичъ напечаталъ въ Извѣстіяхъ Отдѣленія двѣ статьи, представляющія критическое разсмотрѣніе славянскаго текста двухъ апокрифическихъ сказаній: I. Первоеван-

геліе Іакова, II. Посланіе Пилата въ Римъ. Этимъ статьямъ академикъ далъ общее заглавіе: «Критическія замѣтки къ славянскому переводу двухъ апокрифическихъ сказаній». Въ основаніе изслѣдованія легъ новонайденный текстъ въ одномъ рукописномъ сборникѣ средне-болгарскаго письма конца XIII-го столѣтія. Онъ представляетъ для обоихъ сказаній древнѣйшую доселѣ извѣстную редакцію, при помощи которой точно опредѣляется отношеніе различныхъ славянскихъ списковъ этихъ сказаній другъ къ другу, а также къ греческимъ подлинникамъ.

Что касается первоевангелія Іакова, то изслѣдованіе академика выяснило, что нельзя говорить о двухъ самостоятельныхъ переводахъ этого памятника, потому что для древне-сербской его редакція уже имѣлся готовый древне-болгарскій переводъ. Что касается русскихъ списковъ этого памятника, то находящійся въ Четыхъ-Минеяхъ митрополита Макарія, несмотря на его позднее происхожденіе, ближе всего подходитъ къ южно-славянскому тексту. Относительно же посланія Пилата приведены новыя доказательства въ подтвержденіе того, что были двѣ его редакція, одна обширная, другая сокращенная, греческій оригиналъ которыхъ до сихъ поръ не найденъ.

Рукопись, въ которой находится текстъ упомянутыхъ сказаній, подробно библиографически описана И. В. Ягичемъ въ статьѣ, подъ заглавіемъ «Bericht über einen mittelbulgarischen Zlatoust», помѣщенной въ изданіи Вѣнской Академіи Наукъ. Въ ней напечатано слово, приписываемое Епифанію, въ полномъ объемѣ по двумъ спискамъ средне-болгарскому и сербскому, при чемъ въ примѣчаніяхъ нашъ сочленъ обратилъ вниманіе на одну синтаксическую особенность текста по средне-болгарскому списку, именно на частую замѣну родительнаго принадлежности дательнымъ, что составляетъ очень характерную черту древне-болгарскаго языка и одинъ изъ выдающихся признаковъ не паннонскаго происхожденія церковно-славянскаго языка.

Подробному изученію рукописи XII вѣка, содержащей такъ называемое Добромірово евангеліе, И. В. Ягичъ посвятилъ двѣ

обширные монографіи, напечатанныя въ изданіи Вѣнской Академіи Наукъ, подъ заглавіемъ: «*Evangelium Dobromiri. Ein altmacedonischer Denkmal der Kirchenslavischen Sprache des XII Jahrhunderts, grammatisch und kritisch beleuchtet*». Въ первой статьѣ текстъ этого памятника разобранъ грамматически, во второй обрисована характеристика его въ подборѣ словъ и чтеній. Въ томъ и другомъ отношеніи Добромирово евангеліе должно считать однимъ изъ выдающихся памятниковъ древне-болгарской письменности Кирилловскаго письма.

Къ празднованію столѣтней годовщины со дня рожденія А. С. Пушкина нашъ академикъ готовитъ библиографію переводовъ изъ него на словенскій и сербо-хорватскій языки¹⁾.

Академикъ Л. Н. Майковъ, на котораго Отдѣленіе русскаго языка и словесности возложило приготовленіе критическаго изданія сочиненій Пушкина, занятъ былъ въ теченіе отчетнаго года печатаніемъ I-го тома этого изданія. Онъ будетъ заключать въ себѣ лицейскія стихотворенія Пушкина и объясненія къ нимъ редактора. Размѣры тома превышаютъ 40 печатныхъ листовъ, и изъ нихъ 19 содержатъ въ себѣ текстъ стихотвореній, а остальные — коментаріи. Въ основу издаваемого текста академикъ Майковъ положилъ тщательное изученіе рукописей Пушкина, которое оказалось особенно необходимымъ для лицейскихъ его стихотвореній, потому что большая часть ихъ была издана по смерти автора довольно небрежно, и перепечатывалась въ такомъ видѣ до сихъ поръ. Что касается коментарія, въ немъ, кромѣ вариантовъ, приводятся оригиналы чужихъ произведеній, которымъ Пушкинъ подражалъ въ своихъ начальныхъ опытахъ и сообщаются объясненія историческаго и біографическаго характера. Къ первому тому этого изданія будутъ приложены: два юпошескіе портрета Пушкина и нѣсколько снимковъ его почерка и рисунковъ.

Работа по приготовленію означеннаго изданія паложила на академика Майкова обязанность не только обстоятельно озна-

1) Въ одномъ изъ томовъ «Сборника» Отдѣленія напечатана и вышла отдѣльнымъ оттискомъ статья В. А. Францева: «Пушкинъ въ чешской литературѣ».

комиться съ рукописями Пушкина, хранящимися въ общественныхъ собраніяхъ, но и разыскивать ихъ у частныхъ лицъ. Поиски эти были не безуспѣшны: если не было найдено такихъ произведеній поэта, которые вовсе не были бы извѣстны, зато встрѣчено значительное количество писемъ его, доселѣ не изданныхъ, а также отрывковъ, черновыхъ набросковъ и программъ. Всѣ эти матеріалы, облегчающіе разъясненіе творческой дѣятельности Пушкина, найдутъ себѣ мѣсто въ слѣдующихъ томахъ предприятия Академіей изданія. Кромѣ бумагъ Пушкина, въ распоряженіе академика Майкова было доставлено значительное количество письменныхъ свѣдѣній о жизни поэта; обработка ихъ дала Л. Н. Майкову возможность составить рядъ статей, изъ коихъ только сущность можетъ войти въ подготовляемую имъ біографію поэта; пынѣ же эти статьи печатаются отдѣльнымъ сборникомъ, который будетъ не лишнимъ вкладомъ въ литературу о Пушкинѣ и его произведеніяхъ.

Первый томъ сочиненій Пушкина въ академическомъ изданіи, а равно сборникъ вышепомянутыхъ статей г. Майкова, появятся въ свѣтъ ко времени празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія Пушкина.

Академикъ А. Н. Пыпинъ въ теченіе 1898 года издалъ II-й и III-й томы своей «Исторіи русской литературы», первый томъ которой вышелъ въ концѣ 1897 года. Этотъ давно задуманный трудъ имѣетъ цѣлью не простое изложеніе фактовъ въ хронологическомъ порядкѣ, а въ особенности объясненіе историческихъ условій, въ которыхъ совершалось развитіе литературы, опредѣленіе главныхъ теченій, какія въ ней смѣнялись, и того пути, какимъ складывалось ея общественное значеніе и выработалось художественное творчество. Второй томъ книги завершаетъ изложеніе древняго періода нашей письменности, съ предвѣстіями преобразованій Петра Великаго. Третій томъ распадается на двѣ части. Первая представляетъ изложеніе историческихъ судебъ народной поэзіи въ ея отношеніяхъ къ литературѣ письменной. Отступая отъ обычныхъ изложеній этого предмета, гдѣ народная поэзія

ставится въ главѣ исторіи, авторъ полагаетъ, что подобная постановка не отвѣчаетъ историческому ходу событій, такъ какъ народная поэзія не была у насъ источникомъ и началомъ письменности, — напротивъ, была отвергаема съ церковной точки зрѣнія, какъ языческая, и только въ отдѣльныхъ случаяхъ проникала частными отголосками въ письменную литературу; наконецъ, до нашего времени дошла только съ немногими отрывками подлинной древности, испытавъ на себѣ вліяніе многихъ вѣковъ исторической жизни. Поэтому народная поэзія составляетъ особый предметъ историческаго изслѣдованія и въ исторію литературы письменной входитъ только въ той мѣрѣ, въ какой можно слѣдить ея связи и взаимодѣйствія съ письменностію. Въ этомъ смыслѣ поставленъ авторомъ вопросъ объ историко-литературномъ значеніи народной поэзіи.

Вторая часть третьяго тома посвящена изслѣдованію объ эпохѣ преобразованій Петра, о началѣ новѣйшей литературы и о дѣятельности Ломоносова. Въ настоящее время А. Н. Пыпинъ приступилъ къ изданію IV-го и послѣдняго тома своего труда.

Въ изданіяхъ Императорскаго Общества любителей древней письменности академикъ Пыпинъ напечаталъ небольшое изслѣдованіе о поддѣлкахъ старыхъ рукописей и народныхъ пѣсень.

Академикъ А. А. Шахматовъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія напечаталъ статью: «Кіево-Печерскій Патерикъ и житіе Антонія», въ которой возстановляетъ содержаніе этого утраченнаго памятника на основаніи данныхъ, извлеченныхъ изъ Патерика и древней лѣтописи. Въ Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности А. А. Шахматовъ напечаталъ: «Къ исторіи ударенія въ славянскихъ языкахъ» и разборъ сочиненія Е. Н. Щепкина Zur Nestorfrage. Въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона онъ помѣстилъ статью: «Повѣсть временныхъ лѣтъ». Кроме того, по порученію Академіи, онъ написалъ разборъ сочиненія чешскаго ученаго Гебауера *Historická mluvnice Českého jazyka*, представленнаго на соисканіе преміи Котляревскаго, и разборъ сочиненія Н. Тихомирова:

Обозрѣніе лѣтописныхъ сводовъ Руси сѣверо-восточной, представленнаго на соисканіе Уваровской преміи.

Въ настоящемъ году въ составъ Отдѣленія русскаго языка и словесности вошелъ съ званіемъ ординарнаго академика, членъ-корреспондентъ Отдѣленія, ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета Ф. Θ. Фортунатовъ, видный представитель у насъ въ Россіи каедры сравнительнаго языкознанія. Его труды, благодаря блестящимъ открытіямъ и строгому методу изслѣдованія, оцѣнены по достоинству учеными лингвистами. По порученію Отдѣленія, г. Фортунатовъ написалъ и напечаталъ въ 1897 году обширный и содержательный разборъ сочиненія Г. К. Ульянова: «Значеніе глагольныхъ основъ въ Литовско-славянскомъ языкѣ», представленнаго на премію Ломоносова.

19-го октября Отдѣленіе имѣло публичное засѣданіе по случаю присужденія премій профессора А. А. Котляревскаго, учрежденныхъ для награжденія трудовъ по славянскимъ древностямъ, по исторіи славянскихъ литературъ, а также изслѣдованій по славянскимъ нарѣчіямъ въ грамматическомъ и лексическомъ отношеніи. На конкурсъ было представлено четыре сочиненія, которыя и были удостоены наградъ. Увѣнчанныя премією сочиненія были слѣдующія: профессора Пражскаго чешскаго университета Гебауера, Историческая грамматика чешскаго языка (на чешскомъ языкѣ); экстраординарнаго профессора Юрьевскаго университета Ясинскаго — Паденіе земскаго строя въ Чешскомъ государствѣ (X — XIII вв.); профессора университета св. Владимира Флоринскаго — Лекціи по славянскому языкознанію. Часть II. Сѣверо-Западные славянскіе языки, и преподавателя академической гимназіи въ Прагѣ Прусика — собраніе его трудовъ по изученію текстовъ Чешской Александреиды. Въ знакъ признательности постороннимъ рецензентамъ за разсмотрѣніе двухъ представленныхъ трудовъ, Отдѣленіе присудило золотыя медали профессорамъ Р. Θ. Брандту и К. Я. Гроту.

24-го апрѣля настоящаго года учреждены при Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности преміи имени

М. И. Михельсона съ цѣлью вызвать рядъ работъ, которыя могли бы послужить матеріаломъ для составленія полнаго этимологическаго словаря русскаго языка. На предстоящее конкурсное трехлѣтіе (1898 — 1900 г.) Отдѣленіемъ объявлены слѣдующія три задачи: 1) Тюркскіе элементы въ русскомъ языкѣ до татарскаго нашествія; 2) Германскіе, латинскіе и романскіе элементы, вошедшіе въ русскій языкъ до XV вѣка, и 3) Западное вліяніе на русскій языкъ въ Петровскую эпоху.

Настоящій отчетъ о дѣятельности Отдѣленія и о трудахъ его членовъ, къ величайшему сожалѣнію, должно закончить сообщеніемъ о горестныхъ утратахъ, понесенныхъ Отдѣленіемъ. Въ отчетномъ году скончались два его члена-корреспондента: А. С. Павловъ, всю жизнь трудившійся въ области византійско-славянскаго права, образцово издававшій его памятники и своими изслѣдованіями оказавшій большія услуги отечественному каноническому праву, и Я. П. Полонскій, старѣйшій изъ поэтовъ послѣ-Пушкинскаго періода поэзіи, представитель той свѣтлой эпохи, которая подарила много прекрасныхъ поэтическихъ созданій, и самъ обогатившій нашу литературу изящными стихотвореніями.

И наука и поэзія сохраняютъ навсегда добрую память о почившихъ.

16-го августа на 66-мъ году жизни (родился въ 1832 году) скончался членъ-корреспондентъ Отдѣленія заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго университета А. С. Павловъ, своими трудами пріобрѣвшій общую извѣстность.

Сынъ причетника Томской епархіи, онъ получилъ первоначальное образованіе въ Тобольской Духовной Семинаріи, откуда поступилъ въ Казанскую Духовную Академію. Благодаря блестящимъ способностямъ и усиленнымъ самостоятельнымъ трудамъ, Алексѣй Степановичъ кончилъ въ 1858 году курсъ въ Академіи первымъ магистромъ, обогащенный разносторонними положительными знаніями. Нерѣдко, когда разговоръ касался духовныхъ

учебныхъ заведеній стараго времени, изъ которыхъ, при всѣхъ ихъ недостаткахъ, вышелъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ іерарховъ, ученыхъ и государственныхъ дѣятелей, Павловъ съ особенною задумчивостью и благодарностью вспоминалъ о начальныхъ годахъ своей трудовой жизни, исполненной матеріальныхъ лишеній, и, отдавая преимущество прежнимъ заведеніямъ передъ настоящими, утверждалъ, что они болѣе способствовали развитію самостоятельности. — Немедленно по выходѣ изъ Академіи Павловъ былъ опредѣленъ преподавателемъ общей и русской церковной исторіи въ Казанскую Семинарію, а затѣмъ по представленію ректора Академіи, архимандрита Іоанна, человѣка, выдававшегося своими свѣдѣніями и ученостью и обратившаго вниманіе на Алексѣя Степановича, когда онъ былъ еще студентомъ, перемѣщенъ въ началѣ 1859 года въ Казанскую Духовную Академію на кафедру литургіки и каноническаго права. Его одушевленные и содержательныя лекціи по этимъ предметамъ, считавшимся у студентовъ второстепенными и скучными, не замедлили поставить его въ число лучшихъ наставниковъ Академіи того времени. Литургіка въ его лекціяхъ преобразовалась въ церковную археологію, а каноническое право, которое онъ началъ разрабатывать вполне самостоятельно, предстало передъ слушателями въ совершенно обновленномъ видѣ. Съ особеннымъ вниманіемъ онъ останавливался на памятникахъ русскаго церковнаго права, и изученію ихъ много способствовала богатая рукописная бібліотека Соловецкаго монастыря, перевезенная оттуда въ Академію.

Къ этому времени относится появленіе въ печати ученыхъ трудовъ Павлова, въ которыхъ уже былъ виденъ самостоятельный изслѣдователь. Первымъ такимъ трудомъ былъ отрывокъ изъ его курсоваго сочиненія на степень магистра: «Происхожденіе раскольническаго ученія объ антихристѣ», появившійся въ «Православномъ Собесѣдникѣ» — органѣ Казанской Духовной Академіи; затѣмъ слѣдовали статьи литургическаго и историческаго содержанія, изъ которыхъ назовемъ помѣщенные въ этомъ же журналѣ: «Древнія русскія пасхаліи на осьмую тысячу лѣтъ» и

«Земское (народное и общественное) направлѣніе русской духовной письменности въ XVI вѣкѣ». Въ Православномъ же Соборѣ Павлинъ Павловъ обнаружилъ нѣсколько цѣнныхъ, до того неизвѣстныхъ, древнихъ памятниковъ нашей письменности, найденныхъ имъ въ рукописяхъ Соловецкой библіотеки.

Въ 1863 году была учреждена въ университетахъ новая кафедра церковнаго права. Естественно, что начальство Казанскаго университета при ея замѣщеніи прежде всего обратило вниманіе на Павлова; онъ изъявилъ согласіе занять эту кафедру, и въ началѣ 1864 года состоялась его баллотировка, и онъ былъ допущенъ къ чтенію лекцій въ званіи доцента.

Первоначально Алексѣй Степановичъ предполагалъ сохранить за собою преподаваніе каноническаго права и въ Академіи, но обстоятельства сложились такъ, что онъ долженъ былъ оставить Академію, при чемъ со стороны ректора Академіи, архимандрита Иннокентія даже было заявлено сомнѣніе въ его благонадежности.

Въ 1865 г. онъ былъ посланъ отъ университета за-границу. Годичное пребываніе въ чужихъ краяхъ, по словамъ Павлова, было во многихъ отношеніяхъ ему очень полезно. Онъ слушалъ многихъ профессоровъ и, между прочимъ, усердно посѣщалъ лекціи римскаго права, знаніе котораго считалъ необходимымъ для избраннаго имъ предмета. Въ университетѣ онъ скоро сдѣлался видною ученою силою, и его труды, сосредоточившіеся съ этого времени исключительно въ области каноническаго права, доставили ему въ 1867 году званіе экстраординарнаго профессора.

За время служенія въ Казанскомъ университетѣ, онъ въ Ученыхъ его Запискахъ напечаталъ нѣсколько трудовъ, изъ которыхъ заслуживаютъ особеннаго вниманія «О Кормчей книгѣ инокнязя Вассіана Патрикѣева» и «Первоначальный славяно-русскій номоканонъ».

Послѣднее сочиненіе было имъ представлено на соисканіе награды графа Уварова и удостоено половинной преміи. Стараюсь разяснить вопросъ, съ какого времени появился на Руси

и вошелъ въ употребленіе славянскій переводъ греческаго номоканона, Алексѣй Степановичъ рядомъ соображеній и свидѣтельствъ доказалъ, что и до времени митрополита Кирилла II въ Русской Церкви употреблялись въ славянскомъ переводѣ тѣ-же самые номоканоны, какіе существовали въ Церкви Греческой. Строгій рецензентъ этого сочиненія И. И. Срезневскій отзывался, что оно, несмотря на небольшой объемъ, отличается такими положительными достоинствами и качествами, которыя заслуживаютъ полнаго уваженія. Этотъ трудъ Алексѣя Степановича былъ послѣднимъ, написаннымъ имъ въ Казани.

Въ 1869 году онъ былъ перемѣщенъ въ Новороссійскій университетъ и избранъ ординарнымъ профессоромъ.

Годы пребыванія въ Одессѣ Алексѣй Степановичъ причислялъ къ лучшимъ въ своей жизни. Онъ неустанно трудился, а между тѣмъ ежегодныя поѣздки въ столицы для занятій въ бібліотекахъ и архивахъ давали такой обильный матеріалъ, который онъ едва успѣвалъ обрабатывать.

Въ теченіе шести лѣтъ, которыя Алексѣй Степановичъ провелъ въ Одессѣ, онъ напечаталъ, между прочимъ, два обширные труда, представленные имъ на соисканіе Уваровскихъ наградъ и удостоенные премій, именно: «Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи. Часть I-я. Попытки къ обращенію въ государственную собственность поземельныхъ владѣній Русской Церкви въ XVI столѣтіи» (1871) и «Номоканонъ при Большомъ Требникѣ» (1872). Начало секуляризаціи церковныхъ вотчинъ относится ко времени Іоанна III, и Павловъ въ своемъ очеркѣ провелъ ихъ до позднѣйшихъ законодательныхъ мѣръ Іоанна Грознаго. Въ живой и наглядной картинѣ онъ нарисовалъ страстную литературную борьбу, продолжавшуюся все это время между защитниками и противниками права монастырей владѣть вотчинами.

Каноническое достоинство и исторія Номоканона при Большомъ Требникѣ, несмотря на всѣ попытки Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ продолженіе столѣтія, начиная съ 1744

года, не были обследованы какъ слѣдуетъ до Павлова. Ему удалось отыскать греческій подлинникъ этого Номоканона, и въ этой находкѣ состоитъ заслуга Алексѣя Степановича передъ церковно-правительственною властью и передъ наукой.

Важна въ научномъ отношеніи и его статья о замѣчательнѣйшихъ греческихъ рукописяхъ каноническаго содержанія въ Московской Синодальной Библіотекѣ, помѣщенная въ Запискахъ Новороссійскаго Университета за 1874 годъ.

Изданіе памятниковъ древней русской письменности Павловъ продолжалъ и послѣ отъѣзда изъ Казани; такъ, за время своей службы въ Одессѣ онъ напечаталъ: «Еще наказный списокъ по Стоглаву» и «Отрывки греческаго текста каноническихъ отвѣтовъ русскаго митрополита Іоанна II».

Въ 1873 году Алексѣй Степановичъ получилъ степень доктора церковнаго права, и этимъ почетнымъ званіемъ онъ чрезвычайно гордился, такъ какъ въ этомъ видѣлъ признаніе своихъ заслугъ передъ наукою.

Въ іюнѣ 1875 года Алексѣй Степановичъ перешелъ изъ Новороссійскаго университета въ Московскій, съ которымъ не разставался до своей смерти. Только однажды, когда открывался Томскій университетъ, онъ хотѣлъ получить въ немъ мѣсто ректора; хлопоты его имѣли благопріятный результатъ, по затѣмъ, по разнымъ соображеніямъ, онъ отказался отъ этого назначенія.

Богатыя московскія собранія рукописей, близость Петербурга съ его архивами и библіотеками, лекціи въ университетѣ, наконецъ ученія общества призывали Павлова къ дѣятельности, и онъ, несмотря на свои годы, житейскія неудобства и нѣкоторыя неблагопріятныя обстоятельства, отдавался ей почти съ юношескимъ жаромъ. Наиболѣе капитальныя труды Алексѣя Степановича за время профессорства его въ Москвѣ были слѣдующіе: «Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латынянъ» (1878), написанные по поводу труда Андрея Ник. Попова «Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латынянъ» и снабженные

многими греческими и славянскими документами, впервые здѣсь обнародованными; «Книги Законныя, содержащія въ себѣ въ древне-русскомъ переводѣ византійскіе законы земледѣльческіе, уголовные, брачные и судебные» — памятникъ чрезвычайно важный для исторіи византійскаго права въ Россіи и исторіи русскаго права вообще, изданный образцово (1885); «50-я глава Кормчей Книги, какъ историческій и практическій источникъ русскаго брачнаго права» (1887), — превосходная монографія по этому предмету, обязанная отчасти своимъ появленіемъ сочиненію М. И. Горчакова «О тайнѣ супружества»¹⁾; «Мнимые слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго церковнаго права» (1892) — изслѣдованіе, написанное по поводу сочиненія профессора Демидовскаго Лицея Н. С. Суворова «Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древне-русскаго права»; наконецъ, явившееся въ прошедшемъ году новое, отъ начала до конца переработанное, изданіе его труда «Номоканонъ при Большомъ Трѣбникѣ».

Не стану приводить полного списка весьма многихъ, разсѣянныхъ по разнымъ повременнымъ изданіямъ, статей Алексѣя Степановича, не столь значительныхъ по объему, но тѣмъ не менѣе имѣющихъ свое достоинство, какъ напр.: Теорія восточнаго папизма въ новѣйшей русской литературѣ каноническаго права (1879); Два отвѣта В. С. Соловьеву объ инквизиціи на Востокѣ; О сочиненіяхъ, приписываемыхъ русскому митрополиту Георгію (1881); О началѣ Галицкой и Литовской митрополій и о первыхъ тамошнихъ митрополитахъ по византійскимъ документальнымъ источникамъ XIV вѣка (1894) и др. Нѣкоторые изъ перечисленныхъ трудовъ составляютъ его отзывы о сочиненіяхъ, или передававшихся ему на разсмотрѣніе или о которыхъ онъ считалъ нужнымъ высказать свое авторитетное слово, другіе же являются обличеніемъ разнаго рода ложныхъ теорій и мнѣній, которыя

1) Обстоятельный критическій разборъ этого сочиненія М. И. Горчакова былъ напечатанъ А. С. Павловымъ въ разныхъ книжкахъ «Христіанскаго Чтенія» за 1882—1886 гг.

желали навязать Православной Церкви. Всѣ они представляют самостоятельныя работы, весьма важныя и интересныя въ научномъ отношеніи, такъ какъ въ нихъ Павловъ высказывалъ новыя взгляды на предметы изслѣдованія или приводилъ новыя дотолѣ неизвѣстныя данныя, почерпнутыя имъ изъ богатаго запаса собранныхъ имъ матеріаловъ.

Печатаніе новаго изданія «Номоканона при Большомъ Требникѣ», стоявшаго Алексѣю Степановичу многого времени и требовавшаго усиленныхъ разысканій, заставило его отложить въ сторону продолженіе изданія «Памятниковъ древне-русскаго каноническаго права», — изданія весьма важнаго и цѣннаго для науки.

Въ концѣ семидесятыхъ годовъ Павловъ по порученію Археографической Комиссіи, членомъ которой онъ состоялъ, приступилъ къ собранію Памятниковъ русскаго каноническаго права XI—XV вѣковъ. Въ 1880 году вышелъ первый томъ этого изданія, въ которомъ собраны памятники, какъ разсѣянные по разнымъ изданіямъ, такъ и впервые найденные, а въ приложеніяхъ помѣщено 46 греческихъ актовъ по дѣламъ Русской Церкви, сопровождаемыхъ русскимъ ихъ переводомъ и примѣчаніями. Томъ этотъ для занимающихся исторіею русскаго права вообще и особенно русскимъ церковнымъ правомъ составляетъ необходимую настольную книгу. Черезъ десять лѣтъ, въ 1890 году, въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія явилось сообщеніе Алексѣя Степановича «Неизданный памятникъ русскаго церковнаго права XII вѣка», въ которомъ онъ напечаталъ неизвѣстное, открытое имъ, весьма важное поученіе новгородскаго архіепископа Иліи-Іоанна. На это сообщеніе надо смотрѣть какъ на добавленіе къ первому тому «Памятниковъ».

Слѣдующій томъ долженъ былъ начаться Стоглавомъ; матеріалы для него, сколько мнѣ извѣстно, уже были собраны, и Павловъ неоднократно говорилъ, что съ окончаніемъ печатанія «Номоканона при Большомъ Требникѣ» онъ примется за продолженіе этого изданія, но, къ сожалѣнію, не суждено было этому исполниться, точно такъ же, какъ не осуществилось его намѣре-

ніе подробно описать славянскія рукописи каноническаго содержанія Московской Синодальной Библіотеки.

Нерѣдко Алексѣй Степановичъ принималъ участіе въ обсужденіи вопросовъ, возникавшихъ въ церковной практикѣ, и мнѣнія его, всегда подкрѣпленныя научными изслѣдованіями, принимались во вниманіе. Таковы статьи его: «Объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церкви съ точки зрѣнія православнаго каноническаго права» (1886); «Есть ли твердое каноническое основаніе для держащагося въ 253 статьѣ Устава Духовныхъ Консисторій правила объ осужденіи на всегдашнее безбрачіе лица, бракъ котораго расторгнутъ по нарушенной имъ супружеской вѣрности» (1888); «По поводу полемики противъ сенатскаго толкованія закона о давности въ примѣненіи къ церковнымъ землямъ» (1894).

Еще многихъ научныхъ трудовъ можно было ожидать отъ неутомимой дѣятельности А. С. Павлова, но и того, что имъ совершено, достаточно для того, чтобы имя его сохранилось въ лѣтописяхъ русской науки, и въ особенности въ области отечественнаго каноническаго права.

Въ нравственномъ отношеніи Алексѣй Степановичъ былъ человекъ безукоризненной честности и въ высшей степени прямодушный; онъ открыто, иногда довольно рѣзко, и на словахъ и въ печати, порицалъ то, съ чѣмъ онъ былъ несогласенъ, что ему казалось ложью или недомыслиемъ. Вслѣдствіе этого, несмотря на уваженіе, которымъ Павловъ пользовался, у него было ограниченное число пріятелей, съ которыми онъ дѣлился своими мыслями и чувствами и которымъ онъ дарилъ свою дружбу. Но въ тѣсномъ кругу этихъ друзей и близкихъ знакомыхъ, въ дни, свободные отъ ученыхъ занятій, Алексѣй Степановичъ велъ оживленную бесѣду о предметахъ науки, о явленіяхъ общественной жизни, наконецъ, о дѣлахъ обиходныхъ. Здѣсь онъ являлся одушевленнымъ рассказчикомъ о временахъ прошлыхъ и умнымъ собесѣдникомъ о современныхъ событіяхъ, горячимъ проповѣдникомъ того, что ему было дорого, что онъ признавалъ полезнымъ и необходимымъ.

ПАМЯТИ Я. П. ПОЛОНСКАГО.

Рѣчь, читанная членомъ-корреспондентомъ Академіи графомъ А. А. Голенищевымъ-Нутузовымъ въ публичномъ засѣданіи Академіи Наукъ 29-го декабря 1898 года.

Оканчивающій нынѣ свое теченіе 1898 годъ ознаменованъ для всѣхъ, кому дорого процвѣтаніе отечественной словесности, для Академіи Наукъ и для всей Россіи, тяжелою, невознагради-мою утратой: 18-го октября этого года скончался Яковъ Петровичъ Полонскій — и въ лицѣ его сошелъ въ могилу не только пѣвецъ, отмѣченный печатью божественнаго вдохновенія, не только дорогой, всѣми любимый и почитаемый членъ-корреспондентъ Академіи, не только оплакиваемый всею мыслящею и образованною Россіей знаменитый писатель, но и послѣдній блестящій представитель того блестящаго періода русской словесности, который, будучи по духу и внѣшности неразрывно связанъ со славою главаря русскаго словеснаго искусства, достойно именуется Пушкинскимъ.

Періодъ этотъ завершёнъ теперь жизнію и творческою дѣятельностью трехъ стихотворцевъ: Фета, Майкова и Полонскаго. Полонскому суждено было пережить своихъ сотоварищей и соратниковъ по перу, съ которыми въ продолженіе всей жизни онъ былъ связанъ узами единомыслія, общей дѣятельности и чистаго дружества. Нынѣ всѣ три лежатъ въ могилахъ и имена

ихъ, соединенныя для всѣхъ насъ, современниковъ, съ радостнымъ представленіемъ о живыхъ, творящихъ и пребывающихъ среди насъ дѣятеляхъ, стали именами незабвенныхъ покойниковъ. Но не одни имена и могилы оставили за собою эти покойники; они оставили еще въ послѣдіе будущимъ поколѣніямъ свои творенія, въ которыхъ отразилась вся ихъ душа — и эти-то драгоценныя дары навсегда пребудутъ живыми и дѣйственными въ памяти благодарнаго потомства.

Не время и не мѣсто въ этомъ Собраніи, въ краткомъ помпальномъ словѣ, входитъ въ подробный разборъ творческой дѣятельности Якова Петровича Полонскаго. Это дѣло его будущихъ жизнеописателей и цѣнителей. Я попытаюсь только въ самыхъ общихъ чертахъ намѣтить его образъ, какъ пѣвца и человека, тотъ свѣтлый, добрый, чистый образъ, такъ живо еще рисующійся въ памяти всѣхъ его знавшихъ и — что одно и то же — его любившихъ, ибо кто зналъ, тотъ не могъ не любить Полонскаго. Весь онъ, такъ сказать, насквозь былъ проникнутъ безконечнымъ добродушіемъ, благожелательностью и юношеской, почти наивной довѣрчивостью ко всѣмъ и всему, что его окружало.

Хотя въ своихъ произведеніяхъ онъ часто громилъ житейскую неправду и человѣческіе пороки, но громы эти направлены были исключительно на отвлеченныя понятія — на ложь, на тьму, на зло вообще; зато всѣхъ живыхъ, не отвлеченныхъ людей, съ которыми Полонскій встрѣчался или сближался, онъ привлекалъ къ себѣ любовью, доброжелательствомъ и довѣріемъ и склоненъ былъ видѣть во всѣхъ только одно хорошее и свѣтлое. Злые и холодные люди обыкновенно объясняютъ свою ненависть и свое презрѣніе къ людямъ любовью ко всему человѣчеству. Они творятъ дѣйствительное зло во имя отвлеченнаго добра. Люди съ сердцемъ, люди нѣжные и добрые, говорятъ и поступаютъ какъ разъ наоборотъ: обличая и какъ будто презирая человѣчество въ теоріи и на словахъ, они въ жизни и на дѣлѣ, при всѣхъ столкновеніяхъ съ людьми, сѣютъ вокругъ себя добро и благорасположеніе. На сторонѣ первыхъ, быть можетъ, житейская себя-

любивая мудрость, но зато, безъ всякаго сомнѣнiя, на сторонѣ вторыхъ — высшая правда; та правда, которая познается и воплощается въ жизни дѣйственной любовью и приноситъ сторичный плодъ. Полонскiй по природѣ своей всецѣло принадлежалъ къ людямъ второго образца, къ людямъ, въ которыхъ голосъ добраго и нѣжнаго сердца всегда заглушаетъ холодный шепотъ разсудка, и это свойство поэта съ самыхъ юныхъ лѣтъ и вплоть до глубокой старости устанавливало и сохраняло ту внутреннюю, сердечную, художественную связь между имъ и окружающею его жизнью, которая его согрѣвала, вдохновляла и поддерживала въ житейской борьбѣ. Въ этомъ же свойствѣ души Полонскаго слѣдуетъ искать источникъ и другой отличительной черты его характера и его поэзи — мы разумѣемъ изумительную отзывчивость на всѣ явленiя смѣнявшейся вокругъ него народной, общественной и государственной жизни, потребность откликнуться такъ или иначе на всѣ сколько-нибудь значительныя событiя и такъ называемыя «злобы дня», которыхъ поэтъ былъ свидѣтелемъ или современникомъ. Темныя стороны стараго крѣпостного быта, переворотныя движенiя конца сороковыхъ годовъ, Крымская, Франко-Прусская и Восточная войны, пора преобразованiй и годы послѣдовавшей затѣмъ смуты на Руси, наконецъ, случайныя и преходящiя явленiя въ русской общественной жизни, какъ-то увлеченiя славянствомъ, увлеченiя мыслями графа Толстого, даже спиритизмомъ — все это можно найти и прослѣдить въ произведенiяхъ Полонскаго, и опредѣлить соотвѣтствующiя его чувства, мысли и настроенiя. Полонскiй вполне подходилъ подъ опредѣленiе пѣвца, сдѣланное Пушкинымъ въ извѣстномъ стихотворенiи «Эхо».

Но эта отзывчивость, это чуткое вниманiе къ тому, что мы назвали злобами дня, не поглощали, однако, всей творческой дѣятельности Полонскаго, и не мѣшали ему почерпнуть лучшiя вдохновенiя изъ неизсякаемыхъ и не случайныхъ источниковъ — природы и души человѣческой. «Кузнечикъ Музыкантъ» и множество преимущественно лирическихъ стихотворенiй — поистинѣ образцо-

выхъ — въ которыхъ Полонскій, забывая о текущей современности, высказывается не какъ зритель и судія этой современности, а какъ созерцатель вѣчной правды и красоты, какъ пѣвецъ-художникъ, какъ жрецъ чистаго искусства, являются крупнѣйшими жемчужинами его поэтическаго вѣнца и наиболѣе цѣнными дарами, вложенными имъ въ сокровищницу отечественной словесности.

Я не стану ни перечислять ихъ, ни приводить изъ нихъ выдержки, но не могу не указать на то важное значеніе въ ходѣ развитія русскаго стихотворнаго искусства, которое, помимо даруемаго имъ духовнаго наслажденія, имѣли именно эти, отрѣшенные отъ злобы дня, чисто художественныя произведенія Полонскаго. Вспомнимъ, въ какое время они писались, вспомнимъ, что полный разцвѣтъ дарованія Полонскаго совпалъ съ тою стадіей развитія русскаго общественной мысли, когда передовые ея представители объявили войну на жизнь и смерть искусству вообще и стихотворству въ особенности, а большинство общества и почти все молодое поколѣніе восторженно привѣтствовало нападающихъ и преслѣдовало насмѣшками и бранью всякаго, кто дерзалъ дѣломъ или словомъ противорѣчить торжествующему теченію. Что теченіе это дѣйствительно было въ то время торжествующимъ, доказывается съ одной стороны тѣмъ, что даже передъ великою тѣнью Пушкина не остановились его дерзкія, разрушительныя волны, а съ другой стороны такимъ знаменательнымъ явленіемъ, что даже Тургеневъ, пытаясь усмирить ярость нападенія, не могъ найти болѣе убѣдительнаго довода въ пользу умѣренности, какъ только напоминаніе, что лежачаго не бьютъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ извѣстномъ своемъ разговорѣ съ Писаревымъ, приведенномъ Тургеневымъ въ его статьѣ «Воспоминанія о Бѣлинскомъ» встрѣчается такое разсужденіе: «если бы у насъ молодые люди теперь только и дѣлали что писали стихи, я бы понялъ, я бы *пожалуй даже оправдалъ* вашъ злобный укоръ, вашу насмѣшку... А то, помилуйте! въ кого вы стрѣляете? Ужъ точно по воробьямъ изъ пушки. Всего то у насъ осталось три-четыре человѣка, старички 50 лѣтъ и выше, которые еще

упражняются въ сочиненіи стиховъ. Стоитъ ли ярится противъ нихъ? Походъ на стихотворцевъ въ 1866 году! Да это антикварская выходка! Арханзмъ!»

Три старичка, на которыхъ намекалъ Тургеневъ, были, безъ сомнѣнія, Фетъ, Майковъ и Полонскій; они-то, по мнѣнію автора «Отцовъ и дѣтей», не стояли даже направляемыхъ въ то время на нихъ выстрѣловъ. А между тѣмъ не болѣе какъ двадцать лѣтъ спустя, въ концѣ восьмидесятихъ годовъ, праздновались юбилей пятидесятилѣтней словесной дѣятельности этихъ старичковъ, — дѣятельности, въ продолженіе которой они, твердо вѣруя въ свое призваніе, не взирая на брань и насмѣшки, упорно и неуклонно продолжали «упражняться въ писаніи стиховъ». И что же? На чествованіе ихъ вдругъ, неожиданно собрались многочисленные представители русскаго искусства, науки, печати и общества и, безъ различія лагерей и направленій, все единодушно воздали громкую хвалу ихъ дѣятельности и признали за ней великое общественное значеніе; но что было особенно утѣшительно и знаменательно, это то, что на этихъ торжествахъ — въ особенности на юбилеяхъ Майкова и Полонскаго — присутствовала и принимала самое живое, горячее участіе цѣлая плеяда молодыхъ русскіхъ стихотворцевъ всѣхъ званій и состояній, которые, какъ и чествуемые ими старички, не только съ увлеченіемъ предались «упражненіямъ въ сочиненіи стиховъ», но и видѣли въ этомъ упражненіи свое высшее и лучшее призваніе.

Теперь же — еще десять лѣтъ спустя — вся Россія дружно и увлеченно готовится къ чествованію столѣтней годовщины дня рожденія Пушкина, какъ къ великому, всепародному празднику и уже на этотъ разъ ни откуда, ни изъ какихъ лагерей, ни изъ какихъ слоевъ общества, ни съ какой стороны не слышится ни единого противорѣчащаго общему настроенію, не сочувственнаго ему голоса. Борьба, стало быть, окончена — искусство побѣдимо. Возможно ли сомнѣваться въ томъ, что этой, можетъ быть одной изъ благотѣльнѣйшихъ побѣдъ нашего вѣка, побѣдой духа надъ матеріей, свѣта надъ тьмой, идеала надъ прозой жизни мы обязаны

если не исключительно, то преимущественно тому, что въ минуту борьбы нашлись самоотверженные избранники, которыхъ борьба не утратила, которые не поколебались и не постыдились поднять и пронести сквозь непріятельскія полчища осмѣянное и поруганное знамя искусства, которымъ удалось сохранить это знамя неприкосновеннымъ и чистымъ, и передать его изъ рукъ въ руки молодымъ поколѣніямъ съ завѣтомъ и впредь держать его бодро, честно и высоко. Якову Петровичу Полонскому суждено было стать послѣднимъ изъ трехъ славныхъ знаменосцевъ пережитой поры «бури и натиска» и, конечно, эту его великую общественную заслугу, независимо отъ самостоятельнаго значенія его крупнаго художественнаго дарованія, никогда не забудетъ мыслящая и образованная Россія. Скажу болѣе: если — въ чемъ мы не должны и не смѣемъ сомнѣваться — русскому народному духу суждено создать въ области поэзіи еще много высокаго и прекраснаго, выдвинуть еще болѣе величавые, чѣмъ донинѣ, поэтическіе образы и проявить новыя, могучія творческія силы — заслуга трехъ старичковъ, и въ томъ числѣ Полонскаго, сознается еще яснѣе, станетъ еще очевиднѣе. Потомству бываетъ легче опредѣлять значеніе поэта, чѣмъ его современникамъ, а самъ поэтъ почти никогда ясно и вполне не сознаетъ всю важность совершаемаго имъ подвига. Сознаніе это лишь таится въ его душѣ, какъ смутное предчувствіе, и прекрасное выраженіе такого предчувствія мы находимъ въ одномъ изъ самыхъ задушевныхъ и отчасти даже пророческомъ стихотвореніи Полонскаго, озаглавленномъ «Звѣзды». Я позволю себѣ прочтеніемъ этого стихотворенія заключить мое краткое слово:

Посреди свѣтилъ почпыхъ,
 Далеко мерцающихъ,
 Изъ тумановъ млечными
 Пятнами блуждающихъ
 И переплывающихъ
 Небеса полярныя,
 Новыя созидутся
 Звѣзды свѣтозарныя.

Такъ и вы, туманныя
Мысли, тихо поситесь,
И неизяснимыя
Въ душу глухо проситесь;
Такъ и вы надъ нашими
Темными могилами
Загоритесь пѣюгда
Яркими свѣтилами.

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Томъ LXVII, № 1.

Пров. 50

ПЛАНЪ

НОВАГО АКАДЕМИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ

СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ ИНОЯЗЫЧНАГО.

ЗАПИСКА

И. Х. ПАХМАНА

(съ приложеніемъ замѣтокъ акад. А. А. Шахматова и письма акад. Ф. О. Фортунатова «О залогахъ русскаго глагола»).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 линія, № 12.

1899.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

Ноябрь 1899 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ПЛАНЪ

НОВАГО АКАДЕМИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ ИНОЯЗЫЧНАГО.

I.

Читая обширное предисловіе къ I-му тому издаваемого II-мъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ новаго Словаря Русскаго Языка и видя изъ этого предисловія, какъ заботы объ изданіи хорошаго словаря никогда не покидали двигателей словесной науки у насъ въ Россіи по части родного языка, какъ Отдѣленіе не щадитъ ни труда ни времени и привлекаетъ къ работамъ своимъ лучшія силы, какъ русскія, такъ и заграничныя, лишь бы начатое новое изданіе Словаря отличалось надлежащею полнотою лексикографическихъ свѣдѣній и точностью опредѣленій и объясненій; оглядывая это же изданіе съ внѣшней его стороны и находя, что Отдѣленіе не останавливается также ни предъ какими денежными затратами, лишь бы сдѣлать Словарь и въ этомъ отношеніи безукоризненнымъ, — видя все это, поневолѣ задаешь себѣ вопросъ: изъ-за чего Академія такъ сильно хлопочетъ? Для кого именно она трудится? Точнѣе, на какой кругъ читателей она рассчитываетъ? Кому этотъ Словарь нуженъ?

Съ перваго взгляда вопросъ этотъ можетъ показаться празднымъ; всѣ языки, и древніе и новые, имѣютъ свои детально раз-

работанные словари, слѣдовательно и русскій долженъ имѣть таковой. Совершенно справедливо! Но съ другой стороны вѣрно также и то, что всякое предложеніе вызывается спросомъ; кто же таковой Словарь спрашиваетъ? Насколько я могу судить по одной гимназій въ Сѣверо-западномъ краѣ, въ которой я лѣтъ пятнадцать тому назадъ состоялъ преподавателемъ, наша учащая молодежь и даже ихъ учащіе мало нуждаются въ хорошихъ словаряхъ, такъ-какъ не только ни одинъ ученикъ этой гимназій, но и многіе учителя тогда не знали о существованіи словаря Даля, и имѣвшійся тамъ экземпляръ его никогда не вынимался изъ бібліотечнаго шкафа даже самимъ учителемъ словесности. Тоже самое замѣчается и въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ о словарѣ Даля и понятія не имѣютъ, а если въ какомъ-нибудь уѣздномъ училищѣ онъ и обрѣтается, то онъ въ самомъ шкафу затканъ паутиною и покрытъ пылью, чему я былъ свидѣтелемъ. Если въ такомъ краѣ, гдѣ контингентъ учащихся состоитъ большею частью изъ иноязычныхъ элементовъ, рѣдко кто къ словарю русскаго языка прибѣгаетъ, то какая потребность въ такомъ словарѣ можетъ существовать въ великороссійскихъ губерніяхъ? Единственные люди, которые обращаются къ словарю, какъ мнѣ кажется, — это сотрудники газетъ и журналовъ, въ редакціи которыхъ съ разныхъ концовъ Россіи стекаются корреспонденціи, содержащія часто разнаго рода провинциализмы, не всѣмъ извѣстные, непонятные и требующіе поэтому разъясненія. Очевидно, что для русскихъ очень-то распинаться нечего; они рѣдко въ Новый Словарь заглядываютъ будутъ, хотя онъ безспорно долженъ приносить пользу всякому образованному человѣку.

Однако, нуждающихся въ обстоятельномъ, полномъ и всесторонне разработанномъ словарѣ русскаго языка всегда было много въ Россіи и за ея предѣлами, хотя составители словарей существованія ихъ, этихъ нуждающихся, и не подозрѣвали.

Кто будутъ настоящіе и усерднѣйшіе читатели новаго Академическаго Словаря, — на это я уже указалъ Отдѣленію Рус-

скаго Языка и Словесности въ особой, представленной мною въ февралѣ 1897 года запискѣ, въ которой я между прочимъ сказалъ приблизительно слѣдующее:

Въ нашемъ обширномъ отечествѣ существуетъ нѣсколько десятковъ миллионѣвъ человѣкъ иноязычныхъ и инородцевъ, — не иностранцевъ, а русскихъ подданныхъ, родной языкъ которыхъ — не русскій, изъ которыхъ многіе миллионы силою обстоятельствъ вынуждены или чувствуютъ себя нравственно обязанными усвоить себѣ языкъ своего отечества, а многія тысячи изъ нихъ даже призываются Правительствомъ обучать этому же языку своихъ единоплеменниковъ, по которымъ, по многимъ причинамъ, отъ нихъ независящимъ, сами не имѣютъ возможности учиться русскому языку у лучшаго изъ учителей, у жизни, и вынуждены поэтому заимствовать всѣ свои познанія по этой части единственно изъ мертвой книги. Для лицъ этой категоріи, для учителей изъ нѣмцевъ, поляковъ, евреевъ, армянъ, грузиновъ и т. п., вопросъ о хорошемъ словарѣ тоже самое, что вопросъ о хорошемъ орудіи для ремесленника. Вотъ почему во всѣхъ еврейскихъ и нѣмецкихъ начальныхъ училищахъ, располагающихъ какими ни на есть суммами на библіотеку, словарь Даля есть настольная книга, тутъ же въ учительской комнатѣ на всякое востребованіе приготовленная, служа учителю единственнымъ источникомъ, изъ котораго онъ всегда черпаетъ необходимыя свѣдѣнія по части образованія формъ словъ и толкованія ихъ.

Съ выходомъ же въ свѣтъ новаго Академическаго Словаря учителя-иноязычные будутъ уже обращаться къ нему, считая себя даже обязанными ему подчиняться, какъ послѣднему слову науки.

Само собою разумѣется, что для удовлетворенія подобныхъ читателей въ немъ должны быть исправлены всѣ замѣчаемыя въ имѣющихся словаряхъ погрѣшности, пополнены всѣ оставленные въ нихъ пробѣлы и предпрішены всѣ могущіе возникать вопросы относительно грамматическихъ измѣненій словъ. Сколько въ

этомъ отношеніи уже сдѣлано въ I-мъ томѣ и какія неправильности замѣчены въ немъ однимъ мною, — на это я уже обратилъ вниманіе Отдѣленія. Что же касается II-го тома, нынѣ печатаемаго, то въ немъ дѣло обстоитъ не лучше; въ немъ грамматическія указанія, обязательныя для всякаго словаря, урѣзаны еще больше: залоги глаголовъ никогда прямо не показываются, а иногда только косвенно; спряженія ихъ, гдѣ они сомнительны, вовсе умалчиваются, а гдѣ они всѣмъ извѣстны, какъ разъ отмѣчаются. Противъ такихъ чувствительныхъ недомолвокъ въ словарѣ я неоднократно возставаѣ, но Редакція мнѣ отвѣтила, что она рѣшила «залоговъ *«пока»* не обозначать и также не диктовать употребленія словъ, а зарегистрировать только факты языка». Рѣшила, — значитъ возражать уже нечего и надо мириться съ «совершающимся» фактомъ. Но въ предисловіи къ четвертому выпуску Редакція высказываетъ намѣреніе переиздать I-й томъ по образцу II-го, и потому я чувствую себя обязаннымъ еще разъ обратить вниманіе Отдѣленія на принятый имъ планъ новаго своего Словаря и доказать всю его, плана этого, несостоятельность съ точки зрѣнія иностранца и иноязычнаго, приступающаго къ основательному изученію русскаго языка, зная уже другіе языки, новыя и особенно древніе. Можетъ быть Академія вниметъ моему голосу и удѣлитъ нѣкоторое вниманіе моимъ указаніямъ.

II.

Размѣщеніе словъ.

Кто читалъ русскія грамматикн, составленныя нѣмцами, тому извѣстно, что они, зная своихъ читателей, приученныхъ къ извѣстнымъ приемамъ при изученіи ими древнихъ языковъ, излагали для нихъ правила русскаго языка, какъ это сдѣлано въ грамматикахъ латинскаго, греческаго и другихъ языковъ; приступая къ ознакомленію своихъ учащихся, въ большинствѣ слу-

чаевъ уже взрослыхъ, съ какою-нибудь частью рѣчи, иностранные составители русскихъ грамматикъ, гдѣ это только было возможно, напр. при глаголахъ или прилагательныхъ, начинали всегда съ корня слова, на которомъ они строили измѣненія этого слова и производство изъ него другихъ частей рѣчи. Кто знакомъ съ словарями иностранныхъ словъ, составленными нѣмцами въ позднѣйшее время, напр. съ Heyse's Fremdwörterbuch, тотъ знаетъ также, что нѣмецкіе ученые, для легчайшаго пониманія читателями разныхъ барбаризмовъ, группировали всегда сродныя слова по ихъ корнямъ, что придаетъ имъ громадное преимущество передъ тѣми словарями, въ которыхъ однокоренные слова разбросаны по разнымъ страницамъ книги, напр. передъ Fremdwörterbuch Kaltschmidt'a, такъ какъ въ словаряхъ перваго рода можно прослѣдить всѣ развѣтвленія корня и изучить заразъ всѣ производныя отъ него слова, что сильно способствуетъ сохраненію ихъ въ памяти. Такіе словари интересно читать даже безъ потребности въ справкѣ. Да о превосходствѣ корнесловныхъ словарей мнѣ распространяться нечего; это давно уже доказалъ Даль въ предисловіи къ своему словарю, стран. VII, VIII, IX и самою этою книгою! А Даль вѣдь писалъ ее, какъ онъ въ двухъ или трехъ мѣстахъ Предисловія утверждаетъ, для русскихъ, т. е. для тѣхъ, которые на изучаемомъ языкѣ говорятъ! Въ какой же степени больше нуженъ корнесловный словарь тѣмъ, которые на русскомъ языкѣ въ дѣтствѣ и отрочествѣ своемъ не говорили и, воспитанные на учебникахъ и словаряхъ корнесловныхъ, привыкли при всякой справкѣ доискиваться прежде всего корня слова? Но Редакція Словаря, въ видахъ облегченія читателя при отысканіи имъ словъ, предпочла порядокъ размѣщенія словъ, называемый Далемъ голословнымъ, и, низведши этимъ свой новый Словарь на степень простой справочной книги, лишила его всякаго учебнаго значенія. Зауряднаго читателя, обращающагося къ словарю только за разъясненіемъ одного отдѣльнаго слова, онъ, благодаря обилію приводимыхъ въ немъ примѣровъ, удовлетворять еще можетъ: но настоящій

читатель, учитель, для котораго словарь есть сводъ законовъ измѣненій словъ, имъ въ настоящемъ его видѣ довольствоваться не можетъ. Благодаря разрозненности словъ одного корня, родства ихъ прослѣживать нельзя, несмотря на то, что оно при каждомъ производномъ словѣ отмѣчается, такъ какъ, читая одну статью, нельзя вѣдь знать, что нѣсколькими статьями или страницами раньше или ниже есть ссылки на нее, и если даже нѣсколько сродныхъ статей находятся на одной и той же страницѣ, то вслѣдствіе размѣщенія ихъ въ алфавитномъ порядкѣ, а не по внутренней ихъ связи, даже трудно въ нихъ ориентироваться. Для примѣра укажу на одинъ рядъ сродныхъ словъ въ новомъ Словарѣ, взятыхъ изъ одного гнѣзда у Даля и такъ раскинутыхъ по отдѣльнымъ статьямъ, что одни и тѣ-же слова только понапрасну повторяются, а читатель въ нихъ только путается:

1. Докатать, см. докатыивать.
2. Докататься, см. докатыиваться.
3. Докатить, см. докачивать.
4. Докатиться, см. докачиваться.
5. Докатыивать, см. докатать.
6. Докатыиваться, см. докататься.
7. Докачать, см. докачивать.
8. Докачаться, см. докачиваться.
9. Докачиваѣть, см. докатить.
10. Докачивать, см. докачать.
11. Докачиваться, см. докатиться.
12. Докачиваться, см. докачаться.

На одной страницѣ цѣлыхъ 12 статей, изъ которыхъ при корнесловномъ порядкѣ, да еще при исправленіи одной ошибки, о которой будетъ говорено ниже, осталось бы всего только двѣ: подъ заглавіемъ: *докатить* и *докачать*!

Какое строгое, съ 1-го взгляда, подраздѣленіе! А между тѣмъ разобраться въ немъ трудно, и сверхъ этого, оно невѣрно. Не-

вѣрны именно соединенія 3, 4, 9 и 11, такъ какъ между *докатитъ* и *докачивать* нѣчего общаго нѣтъ: *докатитъ* относится совсѣмъ къ *докатать* и *докачивать*. *Докатитъ* бревно (беру примѣры Словаря)—дѣйствіе оконченное, совершенное въ одинъ приемъ; *докатать* бочки — тоже самое дѣйствіе, также оконченное, но совершенное въ нѣсколько приемовъ; *докачивать* — тоже дѣйствіе, но неоконченное. Я могъ бы привести еще нѣсколько примѣровъ перепутанности глаголовъ въ новомъ Словарѣ, но я уже разъ обратилъ на нее вниманіе Отдѣленія. Укажу только еще на одно мѣсто въ Словарѣ, какъ на примѣръложенія лишннихъ статей и повторенія одного и того же объясненія безъ всякой надобности:

1. Журавика — болотная клюква.
2. Журавина — болотная клюква, журавика.
3. Журавиха, болотная клюква, журавика, журавина.
4. Журавица, болотная клюква, журавика, журавина.
5. Журавка, болотная клюква.

При этомъ каждый разъ повторяется: «п. ж. Бот. Охуссосос palustris Pers.». Кстати замѣчу, что совершенно резонно указывается мѣстность, гдѣ каждое изъ этихъ формъ слышать можно въ народной рѣчи, но безъ всякой надобности приводится также фамилія сообщившаго каждую. Академія уже черезъ чуръ боится заподозрѣванія ея въ сочинительствѣ, точно также, какъ она когда-то подозрѣвала въ этомъ же Даля. Отдѣленіе совсѣмъ упускаетъ изъ виду, что ссылки всегда дѣлаются на сочиненія пзвѣстныя и въ случаѣ надобности, для справокъ всѣмъ доступныя, чего нельзя сказать о письменныхъ сообщеніяхъ корреспондентовъ Академіи.

Что же побудило Редакцію отказаться отъ порядка размѣщенія словъ, рекомендуемаго Далемъ, и возвратиться къ старому порядку? На это мы находимъ въ Предисловіи къ Словарю, стр. VII, два отвѣта. Во 1-хъ Редакція ссылается на авторитетъ Императрицы Екатерины II-й, которая словопроизводный

лексиконъ, изданный Академіей въ 1794 году, нашла почему-то неудобнымъ, а во 2-хъ, Редакція утверждаетъ, что «Всѣмъ обращающимся къ Толковому Словарю Даля извѣстно, какъ подчасъ бываетъ трудно въ этой богатой сокровищницѣ языка отыскать то, что нужно, благодаря крайне неудобному расположенію словъ по гнѣздамъ». Противъ словъ Великой Императрицы спорить не смѣю, тѣмъ болѣе, что тотъ лексиконъ мнѣ неизвѣстенъ; по послѣднее утвержденіе, что въ словарь Даля трудно отыскать то, что нужно, я позволю себѣ оспаривать. Я вожусь съ словаремъ Даля уже болѣе 25-ти лѣтъ и не помню того случая, когда нахожденіе какого-либо слова, если оно только въ немъ имѣлось, составляло бы для меня хотя малѣйшее затрудненіе. Всякій, надѣюсь, со мной согласится, что для умѣнія обращаться со словаремъ требуется только небольшой навыкъ, который обрѣтается при первоначальномъ ознакомленіи съ нимъ. Стоитъ только поддержать словарь въ рукахъ и перелистывать его разъ другой, какъ ты уже понялъ планъ его постройки и знаешь уже, какъ по немъ справляться.

Но Редакція новаго Академическаго Словаря отплатулась отъ корнесловнаго порядка, какъ можно не безъ основанія полагать, и изъ опасенія возникновенія разныхъ сомнѣній при отнесеніи словъ къ тому или другому корню, и, такъ какъ болѣе чѣмъ вѣроятно, что многія изъ этихъ сомнѣній останутся не разъясненными, то ужъ лучше вовсе ихъ не касаться. Такое опасеніе, кажется, однако, не должно было, по нашему мнѣнію, повліять на выборъ того или другого порядка словоразмѣщенія по слѣдующимъ соображеніямъ:

1. Редакція имѣетъ возможность привлекать къ своимъ работамъ всѣхъ специалистовъ, сотрудничающихъ въ существующихъ у насъ въ Воронежѣ, Ревелѣ и Варшавѣ филологическихъ изданіяхъ, посылать свои корректурные листы туда-же, какъ она посылаетъ ихъ къ заграничнымъ ученымъ; и если и послѣ этого происхожденіе нѣсколькихъ десятковъ или даже сотенъ ловъ останется неразъяснимымъ, то можно вѣдь при такихъ

словахъ помѣчать: «происхожденіе неизвѣстно», какъ это уже дѣлается теперь при многихъ словахъ въ новомъ Словарѣ.

2. Въ такомъ словарѣ, который предназначается не для специалистовъ, точное указаніе первоначала каждаго слова, особенно именъ существительныхъ, вовсе не обязательно, да пожалуй и невозможно. Знать откуда взялись слова, напр. *комната, окно, зеркало, пороги* и т. п. рѣдкому человѣку интересно. Самое главное, чтобы всѣ виды глаголовъ одного корня да всѣ произведенныя отъ нихъ другія части рѣчи были собраны въ одномъ мѣстѣ, такъ какъ это облегчаетъ, какъ уже выше сказано, изученіе каждаго слова и сохраненіе въ памяти значенія его.

3. Если даже допустимъ, что распредѣленіе многихъ словъ по корнямъ — трудъ непомѣрный и кропотливый, то вѣдь начало въ этомъ направленіи уже сдѣлано, вѣдь больше, чѣмъ на половину задача эта уже выполнена. Даемъ, и хотя онъ въ словопроизводствѣ часто ошибался, такъ что многіе его филологическіе выводы напоминаютъ извѣстный выводъ *Lucus a populo*, но въ большинствѣ случаевъ онъ вѣдь слова по корнямъ размѣстилъ безошибочно, благодаря сильно врожденному въ немъ филологическому чутью, благодаря широкому обладанію языкомъ, который въ немъ жилъ полною жизнью и жизненностью, котораго перешла всецѣло въ его Толковый словарь, отъ котораго опять таки и вѣдетъ жизнь; — чутье, котораго вмѣстѣ съ особенною, англійскою, такъ сказать, практичностью вполнѣ размѣстили въ Далѣ недостатокъ специальной подготовки.

Замѣчу кстати, что этимъ обстоятельствамъ мы обязаны тою, сравнительно, краткостью, которою Словарь его, при всей его возможной полнотѣ, отличается, — краткостью, дающею возможность обозрѣвать гнѣзда словъ съ птичьяго полета, легко изучить корни со всѣми относящимися къ нимъ производными словами и безъ особаго напряженія выносить изъ чтенія отдѣльных статей словаря кое-что цѣльное, законченное, — достоинства — безсомнѣнно цѣнныя, незамѣнимыя, но отсутствующія въ новомъ Академическомъ Словарѣ. Никто, конечно, не станетъ

порицать редакцію новаго Академическаго Словаря за ея заботу всесторонне разрабатывать каждое слово, доискиваться всевозможныхъ оттѣнковъ его значенія, приводить всѣ встрѣчаемыя въ литературѣ его примѣненія. Но благодаря принятому правилу оправдывать всѣ свои опредѣленія и толкованія документальными данными изъ всей двухвѣковой русской письменности, втискивать въ книгу всѣ безъ исключенія доставляемые ей сотрудниками примѣры и слагать съ себя всякую отвѣтственность за достовѣрность вновь приводимыхъ словъ и ихъ объясненій, — въ одной статьѣ, около одного слова и даже у одного объясненія его, нагромождается столь много однозначащихъ, не отличающихся другъ отъ друга по своему внутреннему смыслу примѣровъ, что отъ сильнаго напряженія вниманія, для улавливанія какого либо оттѣнка значенія, сильно утомляешься и кладешь книгу, не подведши итога прочитанной статьѣ. См. статьи: *Едва*, *Единый*, *Единство* и др.

III.

Пробѣлы въ Словарѣ.

Спряженія во всѣхъ языкахъ причиняютъ грамматикамъ много хлопотъ и поэтому, чтобы читатель словаря въ нихъ, въ спряженіяхъ, не путался, къ словарю прилагается таблица спряженій. Даже залогъ, понятіе о которомъ само собою вытекаетъ изъ значенія дѣйствія, выражаемаго глаголомъ, и тотъ во всѣхъ нѣмецкихъ и французскихъ словаряхъ обозначенъ инициалами словъ *transitiva* и *intransitiva*, *verbum activum* или *verbum neutrum*, *thätig* или *unthätig*. Словомъ, съ чѣмъ пужно считаться считаются.

Но новая Редакція второго тома почему-то отъ обозначенія залога совсѣмъ отказалась, а спряженія она показываетъ именно тамъ, гдѣ они сами легко запрашиваются на языкъ; въ случаяхъ же сомнительныхъ они совсѣмъ обходятся молчаніемъ.

1. Исключеніе изъ новаго Словаря указанія на залогъ можно объяснить отсутствіемъ твердыхъ, разъ навсегда установленныхъ правилъ, и разногласіемъ имѣющихся по этому вопросу въ ходячихъ учебникахъ грамматическихъ данныхъ, въ которыхъ дѣйствительно нѣтъ возможности ориентироваться. По однимъ, весьма распространеннымъ и во многихъ учебныхъ заведеніяхъ даже къ руководству принятымъ грамматикамъ залоговъ есть пять или шесть: дѣйствительный, возвратный, взаимный, страдательный, общій и средній. Одинъ педагогъ, нынѣ уже покойникъ, разъ авторитетно заявилъ при мнѣ въ классѣ, что основныхъ залоговъ два: дѣйствительный и страдательный.

Между тѣмъ по вопросу о числѣ залоговъ никакихъ споровъ быть не можетъ, такъ какъ залоговъ не есть выдумка одного какого-либо языка, а понятіе, вытекающее изъ природы самихъ, выраженныхъ глаголами всѣхъ языковъ дѣйствій, которыя по своему характеру бываютъ или переходящія на другой предметъ или не переходящія. Слѣдовательно залоговъ только два: дѣйствительный и средній; всѣ же прочіе такъ называемые залоговъ, образуемые будто частицею *ся* и причастными окончаніями, — не залоговъ, а только разныя формы дѣйствительнаго залога, отклоняющія дѣйствіе отъ прямого его перехода на другой предметъ и направляющія его то обратно на дѣйствующаго, то отъ одного предмета на другой, или вовсе не дающія дѣйствію никакого хода. Придерживаясь этого правила, можно безъ всякаго опасенія встрѣтиться когда-либо съ препятствіемъ при отнесеніи глагола къ тому или другому залогу, смѣло ввести въ Словарь и указаніе на залогъ и ставить: при глаголахъ дѣйствительнаго залога — д., какъ это соблюдается въ I томѣ; при глаголахъ средняго залога — ср.; при глаголахъ, перешедшихъ въ средній залогъ изъ дѣйствительнаго посредствомъ *ся* (радоваться, молиться), — также ср.; при другихъ глаголахъ съ частицею *ся*, смотря по смыслу, то — возвр. ф. д. (т. е. возвратная форма дѣйствительнаго залога) напр. *умываться*; то взаим. ф. д.

(взаимная форма дѣйствительнаго залога) напр. *драться, ругаться*; то страд. Ф. д. (страдательная форма дѣйствительнаго залога) напр. *это встрѣчается*. Такъ названные общіе глаголы: *смяться, бояться* должны быть отнесены къ среднимъ и также отмѣчены — ср. При глаголахъ же, имѣющихъ въ одномъ мѣстѣ значеніе дѣйствительнаго залога, а въ другомъ значеніе средняго, можно ставить особый знакъ ††, подобно тому, какъ это сдѣлано въ первомъ томѣ новаго Словаря.

2. Изученіе спряженій русскихъ глаголовъ, не смотря на то, что Богъ уберегъ послѣднихъ отъ трехъ и болѣе прошедшихъ временъ, двухъ будущихъ и отъ особыхъ формъ для сослагательнаго наклоненія, и что все искусство ихъ измѣненія состоитъ въ правильномъ подставленіи личныхъ окончаній подъ корни глаголовъ и въ соблюденіи легко дающихся урегулированію смягченій послѣднихъ коренныхъ буквъ, — изученіе это всегда трудно давалось людямъ, не говорившимъ въ молодости по русски и не одареннымъ особымъ талантомъ къ легкому усвоенію чужихъ языковъ. Причиною тому были разныя обстоятельства: 1) дѣленіе спряженій во всѣхъ грамматикахъ на правильныя и неправильныя; 2) сокращеніе программы курса этимологій вообще, въ видахъ облегченія учениковъ, до минимума, такъ что систематическіе учебники этой науки содержатъ въ себѣ ничтожное количество учебнаго матеріала, усваиваемаго учениками среднихъ учебныхъ заведеній въ первые два года, и поэтому изученіе грамматики, какъ отдѣльный предметъ, оканчивается тамъ, съ большими, разумѣется, пробѣлами, во второмъ классѣ. Установившійся, и надо признать, на основаніи довольно вѣрныхъ соображеній, взглядъ на методъ прохожденія, особенно въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, этимологій, именно, что оно должно быть прежде всего практическое, повелъ къ тому, что многіе учителя стали составлять учебники исключительно методическіе и также «облегчительные», не обременяющіе ни ученика, ни учителя. Во имя этого облегченія составители грамматикъ ограничиваются изложеніемъ только того грамматическаго матеріала,

который уже хорошо разработанъ, а въ области имъ невѣдомыя, неизслѣдованныя, они вовсе не пускаются, закрывая при этомъ глаза на множество существующаго въ грамматикѣ сырого матеріала, который слѣдовало-бы, разработавъ, также распределить въ учебникахъ методически. Все это, вмѣстѣ взятое, имѣло своимъ послѣдствіемъ застой въ разработкѣ этимологіи, въ которой осталось много открытыхъ вопросовъ, ждущихъ своего разрѣшенія. Пишущій эти строки возымѣлъ смѣлость пойти противъ общаго теченія и взялся за составленіе систематическаго учебника одной, правда, главной части русской грамматики, о глаголѣ, — учебника, въ которомъ онъ между прочимъ установилъ, смѣю думать, неизбѣжные, на составѣ слова основанные законы спряженій, но тѣмъ не менѣе книга эта вышла не безъ погрѣшностей въ спряженіяхъ, особенно въ образованіи формы I-го лица единственнаго числа — главнаго камня преткновенія въ спряженіяхъ производныхъ глаголовъ.

Можно ли послѣ этого винить учителя изъ воспитанниковъ Вилenskaго Еврейскаго Учительскаго Института за то, что онъ послѣ десятилѣтней учительской практики на вопросъ: какъ спрягается *иньздиться*, *опереться*? отвѣчаетъ: *иньздюсь*, *оперусь*? Удивительно ли послѣ этого, что въ первомъ томѣ новаго Словаря встречаемъ: *Взлыситъ* — *взлысю*, вмѣсто *взлышу*, *выметать* (отъ метать) — *выметаю* вмѣсто *вымечу*, *дометаю* вмѣсто *домечу* и т. п.? Ясно такимъ образомъ, какъ день, что указаніе I-го лица единственнаго числа при всѣхъ глаголахъ, (за исключеніемъ развѣ глаголовъ извѣстнаго типа: съ суффиксами видовыми и съ суффиксами *ну*, *ова*), требуетъ себѣ мѣста въ Словарѣ, что сознано составителями Словаря 1847 года и покойнымъ Гротомъ; (3-е же множественнаго числа онъ приводилъ для показанія ударенія въ прочихъ лицахъ). Замѣчу мимоходомъ, что Гротъ, высказавъ разъ въ своихъ «Филологическихъ разысканіяхъ» мнѣніе, что удареніе въ личныхъ формахъ глагола устанавливается въ 3-мъ лицѣ множественнаго числа, рѣшилъ, вопреки принятому въ прежнемъ Академическомъ словарѣ пра-

вилу показывать послѣ I-го лица единственнаго числа 2-е лицо того же числа, приводить въ новомъ Словарѣ вмѣсто послѣдняго 3-е лицо множественнаго. Но, по моему мнѣнію, утверждать, что о мѣстѣ ударенія во 2 и 3 лицахъ единственнаго... необходимо справляться непременно у 3-го множественнаго числа, равносильно утвержденію, что изъ Петербурга на 1-ю отъ него станцію Колпино можно попасть не иначе, какъ чрезъ шестую отъ него станцію Малую Вишеру).

Въ силу же какихъ соображеній нынѣшняя Редакція Словаря пренебрегла всѣми этими резонами и относится къ вопросу о спряженіяхъ съ какою-то особенною бессистемностью, отмѣчая спряженія безъ опредѣленнаго плана, а такъ, какъ случится, какъ Богъ на душу положитъ?

Въ IV выпускѣ читаемъ, на примѣръ:

1. Еберзить — ѣтъ, т. е. указано 3-е единственнаго.
2. Еберзиться — ѣшся, — 2-е единственнаго.
3. Еборзѣть — спряженіе вовсе не показано.
4. Ебульзнуть — у, утъ, какъ въ I томѣ
5. Евангелизовать, — ую, уютъ, — тоже
6. Еврействовать, — ствую, ствуешь, тоже
7. Егозить, ѣшь, ѣтъ, — 2-е и 3-е единственнаго.
8. Еготѣть, чу, бчешь, ужъ совсѣмъ какъ слѣдуетъ, какъ въ изданіи словаря 1847 года.
9. Единить, нѣ, ѣтъ, опять какъ въ I томѣ.
10. Единиться, ѣшся, ятся, 2-е единственнаго и 3-е множественное (цѣлый десятокъ! кажется, довольно будетъ). Ужъ не говоря о томъ, что такая, если возможно такъ выразиться, безправильность неумѣстна въ такомъ серьезномъ трудѣ, долженствующемъ отличаться строгою систематичностью, тутъ еще поражаетъ отсутствіе указанія самаго сомнительнаго изъ всѣхъ лицъ, перваго, какъ разъ тамъ (№№ 1, 2, 3 и 7) гдѣ оно менѣе всего извѣстно. Опушеніе 1-го и 2-го лицъ позволительно только при глаголахъ безличныхъ, употребляющихся только въ 3-мъ лицѣ. Бессистемность эта, по моему крайнему разумѣнію, имѣетъ

т. е. какъ слѣдуетъ,
хотя это излишне:
эти спряженія
всѣмъ извѣстны.

одно только объясненіе. Редакція почему-то, какъ уже сказано, приняла за правило на свою отвѣтственность ничего не принимать, а всегда оправдывать приводимыя слова, ихъ формы и даваемыя имъ объясненія литературными данными, или ссылками на сообщенія разныхъ лицъ, и поэтому она включаетъ въ Словарь только тѣ формы, для оправданія которыхъ у нея имѣются примѣры; если же на форму 1-го лица примѣра нѣтъ, то Редакція проходитъ его молчаніемъ и предоставляетъ образование этой формы читателю, который, если онъ учитель, этимъ становится чуть ли не въ безвыходное положеніе, когда его ученики требуютъ отъ него категорическаго отвѣта, напр., на вопросъ: какъ сказать: *еборжу*, *еборзу* или *еборзю*? Первая изъ этихъ формъ, кажется, правильнѣе другихъ, но почему же Редакція въ своемъ Словарѣ боится ее высказать? Стало быть, надо говорить *еборзу*, какъ *пронзу*? Допустимъ, что *еборзитъ*, какъ и многіе другіе глаголы, нашедшіе себѣ мѣсто въ Словарѣ, такъ сказать, глаголъ заходустный, рѣдко встрѣчаемый въ литературѣ, но *еюзитъ* и тому подобные распространенные глаголы, со смягчающимися буквами на концѣ корня, вѣдь требуютъ разрѣшенія вопроса о производствѣ или непроизводствѣ смягченія и въ какихъ случаяхъ оно производится, — вопроса, не менѣе важнаго, чѣмъ вопросъ о первомъ или второмъ спряженіи.

На всѣ эти неправильности въ Словарѣ и на вытекающіе изъ нихъ неудобства я неоднократно обращалъ вниманіе Редакціи въ замѣчаніяхъ моихъ на корректурныхъ листахъ, но по сіе время это ни къ чему не повело, и поэтому, надѣюсь, всякій со мною согласится, что такое ничѣмъ не оправдываемое игнорированіе научныхъ интересовъ учащихся не русской національности, призываемыхъ трудиться въ низшей школѣ, есть по меньшей мѣрѣ большая несправедливость. При настоящей запущенности этимологии русскаго языка, которую всѣ перестали разрабатывать, какъ самостоятельную науку, при отсутствіи спеціальнаго журнала, который занимался-бы рѣшеніемъ элементарныхъ вопросовъ,

возникающихъ въ школьной практикѣ (наши филологи, какъ извѣстно, витаютъ въ небесахъ, занимаются вопросами высшаго порядка и никто изъ нихъ, кромѣ покойнаго Грота, до сихъ поръ съ филологическихъ своихъ высотъ къ нуждамъ низшей школы еще не опускался),—при настоящемъ положеніи интересующаго насъ дѣла, недостатокъ въ особомъ учрежденіи, къ авторитету котораго можно было бы взывать для рѣшенія грамматическихъ вопросовъ, очень чувствителенъ, и если Академія Наукъ, своею работою по изданію Словаря, случайно, въ коп-то вѣки разъ, незамѣтно для самой себя, очутилась въ роли такового учрежденія и стала лицомъ къ лицу съ этими вопросами, то она, какъ высшая ученая инстанція, по справедливости не должна отъ нихъ отмалчиваться и оставлять открытымъ ни же одного изъ нихъ; въ случаѣ запутанности какого-нибудь вопроса, она можетъ собственною властью пересѣчь его, только съ большею рѣшительностью, чѣмъ это дѣлалъ покойный Гротъ со многими вопросами ореографическими.

IV.

Факты языка.

Какъ я уже сказалъ выше, Редакція Словаря задала себѣ задачею добыть изъ всей двухвѣковой письменности и изъ устнаго разговора во всѣхъ уголкахъ Россіи всѣ факты языка и ихъ зарегистрировать, не подвергнувъ ихъ никакой оцѣнкѣ, ни же малѣйшейшлифовкѣ. Последнее условіе кажется мнѣ неудобнымъ во многихъ отношеніяхъ, такъ какъ оно можетъ вести къ недоразумѣніямъ въ языкѣ, а именно, можетъ вводить въ заблужденіе читателя не русской національности, который многія исковерканныя слова, внесенныя въ Словарь въ красную строку безъ исправленія и оговорки, будетъ принимать за литературныя выраженія и заимствовать для уснащенія своей рѣчи. Противъ смѣшенія областныхъ и простонародныхъ словъ съ письменными

приняты, правда, Редакціею мѣры. (См. Предисловіе къ IV выпуску, стр. VII); но неправильныя антиграмматичныя формы встрѣчаются вѣдь и у нашихъ классиковъ, у тонозадавателей языка! Вѣдь все вышедшее изъ-подъ ихъ пера считается образцовымъ, заслуживающимъ подражанія. Неужели всѣ ихъ вольныя и невольныя погрѣшности такъ-таки перейдутъ въ Словарь безъ намека даже на ихъ неправильное образованіе? Вотъ нѣсколько примѣровъ сорвавшихся съ ихъ языка неправильностей, которыя отнюдь не должны быть поднесены начинающимъ писателямъ, какъ образцы:

У Тургенева:

«Пегасъ зачуеваль добычу за сто сажень» (Пегасъ) вм. зачуяваль.

«Состарѣли вы меня» (Мѣсяць въ деревнѣ), вм. состарили.

«Лицо искаженное, *состаринное* фотографіей» (Дымъ). Форма аляповатая, антиграмматичная, тяжелая.

У Салтыкова:

«Свѣтъ *ўзрили*» (т. II, стр. 36) вм. ўзрѣли.

«Мудрость, *скупощая* исторія» (т. IV, стр. 245) вм. скывающая.

«Салфеткой брюхо себѣ *застелилз*» (IV, 279), вм. застлалъ.

«Два столкнувшіеся въ лобъ поѣзда желѣзныхъ дорогъ, нечаянно *встрѣчушіеся*» (IV, 316), вм. встрѣчающіеся или встрѣтившіеся.

«Мы остережемся отъ .... поступка, *омрачающаго* нашу совѣсть» (IV, 317) вм. омрачающаго.

«Досугъ ли ему съ инструментомъ *возжаться*?» (IV, 462) вм. возиться. Встрѣчается и у Глѣба Успенскаго: возжается или возжается лошадь возжами или вожжами.

«А батюшка .... хмурилъ брови и началъ даже *разжизаться*», (IV, 528) вм. разжижаться, отъ слова жидкій.

«Какъ бы совсѣмъ въ навозъ не *застрасть*» (599) *вм.* застрять.

У Гоголя:

«Водка, *настоянная* на золототысячникѣ» (IV, 441), *вм.* *настоянная*. Глагола *настоитъ* нѣтъ, а есть *настоятъ*.

«Означенная просьба *взыщена* не будетъ» (IV, 456), *вм.* *взыскана*.

У Островскаго:

«Попотчивать *бутылочку* лисабончяку» (I т., 259), *вм.* бутылочкою.

«*Никому уважатъ* не намѣрепъ» (I, 259), *вм.* *никого*.

«*Я тебѣ жду*» (I, 272) *вм.* *тебя*.

«Лошадей *взвзвзвиваютъ*» (I, 300) *вм.* *взвзвзвиваютъ*.

У Ал. Толстого: «*Метется* сердце непокорно» *Иоаннъ* *Дам.* *вм.* *мечется*.

Спору нѣтъ, что въ сочиненіяхъ этихъ же писателей, да и у другихъ знаменитыхъ корифеевъ языка при внимательномъ чтеніи окажется еще не мало подобныхъ противныхъ духу языка словообразованій, могущихъ быть объяснены только поэтическою вольностью, игнорированіемъ грамматики, рамками которой не хотятъ стѣсняться пріобрѣвшіе литературную извѣстность сочинители, считая самихъ себя законодателями языка. Если еще принять во вниманіе, что у нашихъ бытописателей есть множество словъ, простымъ народомъ перековерканныхъ и изобрѣтенныхъ изъ одного желанія иной разъ пошегольнуть своимъ краснорѣчіемъ, — словъ, которыми богатъ лексиконъ напр. свахи Красавиной (у Островскаго) съ ея «дилекторъ, хлигеръ, манируетъ, пленируетъ» и тому подобными прелестями; — если подумаешь, что всѣ эти перлы, какъ факты языка, найдутъ себѣ мѣсто въ Словарѣ въ назиданіе учащемуся поколѣнію, причемъ никто даже не заикнется, что всѣ эти словесные уроды не болѣе, какъ

порожденіе произвола или невѣжества, какъ сорная трава, выросшая на широкой, золотистой нивѣ русской письменности, заслуживающая только быть вырванной и выброшенной, — если все это сообразить, то поневолѣ начинаешь задаваться разными вопросами, привести которые считаю неудобнымъ и среди которыхъ самый скромный будетъ: кому нуженъ этотъ балластъ? Кому нужна эта груда необработаннаго матеріала?... Кто его станетъ разбирать, если сама Академія не желаетъ до него до-троцуться?

Противъ своей воли я вынужденъ тутъ повторить уже высказанное мною въ другомъ мѣстѣ: Не санкціонировать всѣ такія *Licentia poetica* образцовыхъ писателей и произведенія народной фантазіи — задача Академіи, а строго оцѣнивать ихъ и, въ случаѣ не выдержанія ими критики, осудивъ ихъ, изъять изъ обращенія, какъ фальшивую монету.

V.

Основной видъ глагола.

Выше я имѣлъ уже случай указать, какъ Редакція перваго тома смѣшала произведенные отъ разнозначящихъ простыхъ глаголовъ *катить* и *качать* предложные глаголы и какъ она неправильно произвела отъ *докативать* видъ *докатить*. Еще въ другомъ мѣстѣ я обратилъ вниманіе II-го Отдѣленія на шаткость, обнаруженную тою же Редакціею при производствѣ совершеннаго вида отъ *взирать* и *взираться*, какъ изъ перваго она ошибочно вывела *воззрѣть*, а отъ второго никакого вида не образовала, не смотря на существованіе глагола *воззрѣться*. Откуда такіе явные недосмотры? На этотъ вопросъ можно дать только одинъ отвѣтъ. Въ сокращенныхъ, въ видахъ облегченія учениковъ, русскихъ грамматикахъ для среднихъ учебныхъ заведеній не достаетъ цѣлой главы. — объ образованіи глагольныхъ видовъ. Если бы въ программы русскаго языка, по

крайней мѣрѣ въ курсѣ старшихъ классовъ, вошло и изученіе той части курса русской грамматики, которая составляетъ естественное и необходимое продолженіе статьи о корняхъ, проходимою нынѣ въ низшихъ классахъ безъ всякаго примѣненія къ дѣлу, къ словообразованію, то преподаватели русскаго языка и словесности удѣляли бы большее вниманіе главѣ о глаголѣ и поневолѣ обращались бы къ серьезнымъ трудамъ по русской грамматикѣ, напр. къ книгѣ Стоюникова: «Высшій курсъ русскаго языка», въ которой показаны переходы видовыхъ степеней изъ низшихъ въ высшія, посредствомъ расширенія глагольных окончаній, и обратно. Тогда при дальнѣйшей разработкѣ этой части грамматики мы встрѣчали бы въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія среди множества одобренныхъ Ученымъ Комитетомъ руководствъ по древнимъ языкамъ и такіе учебники по русской грамматикѣ, въ которыхъ было бы наглядно представлено развитіе глагольных видовъ отъ вида, ближайшаго къ корню, до вида, болѣе усложненнаго суффиксами. Тогда, принимая при изученіи производства видовъ за исходную точку корень глагола, узнали бы, что между производными глаголами со смягчающеюся буквою на концѣ корня есть такіе, которые, имѣютъ одно только расширеніе окончанія, со смягченіемъ (*дробить* — *раздроблять*, *сидѣть* — *сидѣвать*, *крутить* — *кручивать*, *просить* — *прашивать*), и такіе, которые имѣютъ два расширенія: 1) оба мягкія (*любить*, *олюбливаться*, *долюбливать*); 2) одно твердое, а другое мягкое (*рубить* — *подрубать*, *дорубливать*) и 3) оба твердыя (*бросить* — *бросать* — *брасывать*, *глядѣть* — *соглядать* — *заглядывать*, *хватить* — *хватать* — *хватывать*) и что глаголъ *катить* принадлежитъ къ послѣдней категоріи и расширяется: *катать*, *катывать*, а не *качивать*. Тогда воочію увидѣли бы еще и то, что начальный видъ глагола не есть всегда несовершенный, отъ котораго всегда будто бы образуется совершенный; что это вѣрно только отчасти, а именно при глаголахъ простыхъ, не предложныхъ, въ которыхъ дѣйствительно отъ несовершеннаго вида напр. *писать*, *дѣлать*,

катить и т. п. образуется ихъ совершенный посредствомъ приставокъ: *написать, обдѣлать, закатить*. Но утверждать въ то же время, что эти же самые глаголы совершеннаго вида, потому только, что они предложныя, произведены также отъ предложныхъ *написывать, обдѣлывать, закатывать* или *закачивать*, — есть большая несообразность. На этой ложной точкѣ зрѣнія стояла Редакція Академическаго Словаря изданія 1847 года, стоялъ Даль и стала также Редакція новаго Словаря (Предисловіе къ I тому, стр. IX). Правда, тамъ сказано только, что рядомъ съ несовершеннымъ *указывается* совершенный, но изъ текста книги, гдѣ говорится: *дать* смотри *давать, вздуть* см. *вздувать, возвеличить* см. *возвеличивать* и т. д., а не наоборотъ: *давать*, см. *дать, вздувать* см. *вздутъ...*, видно, что основные виды производятся отъ производныхъ. Отсюда такіе путаницы, образчики которыхъ приведены выше. Отъ предложнаго глагола несовершеннаго вида *докачивать* требуется образовать совершенный; извольте! можно даже два: *докачать* и *докатить* (вѣдь говорится же де отъ *довинчивать* — довинтить), хотя второе невѣрно, т. е. *докачивать* относится къ качанію жидкости насосомъ или качанію на качеляхъ, а *докатить* — совсѣмъ къ движенію кувырькомъ круглаго предмета. А у Дала вѣдь эти два глагола *докатывать* и *докачивать* показаны въ двухъ особыхъ, ничего общаго не имѣющихъ статьяхъ! Насколько это, ни на чемъ не основанное правило производить въ глаголахъ предложныхъ совершенный видъ отъ несовершеннаго сбиваетъ людей съ толку, можно еще видѣть и изъ слѣдующаго примѣра: У Дала читаемъ: «*Разбразживаться, разбрестись* или *разбрестся* (ошибочно *разбредаться* у писателей)». Послѣдній глаголъ онъ принялъ за совершенный видъ, образованный, по общепринятому убѣжденію, отъ несовершеннаго *разбразживаться*. Это двойная фальшь. Во 1-хъ, *разбредаться* — несовершеннаго совсѣмъ вида. «*Покуда разбредался весь этотъ... народъ, покуда онъ пристраивался...* Гл. Успенскій, т. II, стр. 8... *Заставляетъ скотину разбредаться, терять дорогу, блудить*», тамъ же,

стр. 108. Во 2-хъ, стоитъ только начать съ корня слова и окажется, что *разбредаться* самаго правильнаго образованія. Почти всѣ первообразные глаголы расширяются посредствомъ суффикса *а*, между прочимъ и много первообразныхъ съ буквою *д* на концѣ корня: *бости* — *бодать*, *пасть* — *падать*, *спсть* — *заспдать*, слѣдовательно *разбрестись* — *разбредаться*.

Поэтому, въ предупрежденіе повторенія въ будущемъ такихъ ошибокъ и для постановки дѣла вообще на болѣе незыблемую почву, я осмѣлился бы посоветовать Редакціи Словаря отказаться отъ того фальшиваго взгляда, что основной изъ всѣхъ глагольных видовъ есть несовершенный, и принять за правило, что начальный, исходный видъ долженъ быть определенъ во всѣхъ глаголахъ, какъ простыхъ, такъ и предложныхъ, на основаніи ихъ коренного состава въ связи съ выражаемою глаголомъ степенью продолжительности дѣйствія, но безъ всякой зависимости отъ значенія оконченности или неоконченности послѣдняго. Согласно съ этимъ положеніемъ основнымъ видомъ будетъ: въ глаголахъ производныхъ — корень глагола, основной его суффиксъ, съ которымъ онъ выражаетъ самую меньшую продолжительность дѣйствія¹⁾, и отличительное окончаніе *тъ*, а въ первообразныхъ — корень и это же окончаніе, и въ обонхъ случаяхъ безъ всякаго отношенія къ тому, имѣетъ ли глаголь приставку или нѣтъ. Такимъ образомъ: *хватить* или *выхватить*, *писать* или *списать*, *дать* или *выдать*... будутъ начальные виды, а *хватать* — *хватывать* или *схватывать*, *писывать* или *описывать*, *давать* или *сдавать* и т. д. — это ужъ дальнѣйшіе ихъ виды, это расширения ихъ окончанія, съ которыми они выражаютъ большую продолжительность дѣйствія, — какую? — на это долженъ отвѣчать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ Словарь.

1) Есть глаголы, которые съ основнымъ окончаніемъ выражаютъ дѣйствіе однократное: *хватить*, *воротить*, *дать*..., и есть такіе, которые съ этимъ же окончаніемъ выражаютъ дѣйствіе неопредѣленной продолжительности: *писать*, *крутить*, *ходить*. См. мою книгу «Русскіе Глаголы» §§ 20, 25 и таблицы видовъ.

Еще раньше (гл. II) я позволилъ себѣ посовѣтовать Редакціи также ввести у себя Далевскій порядокъ словорасположенія, который, какъ извѣстно, требуетъ только собираніе всѣхъ словъ одного корня въ одномъ гнѣздѣ, точнѣе говоря — всѣхъ другихъ частей рѣчи у того глагола, отъ котораго они произведены. Поэтому я полагалъ-бы, что въ случаѣ переизданія перваго тома и удостоенія этого моего совѣта благосклоннымъ вниманіемъ, слѣдуетъ сдѣлать въ этомъ словорасположеніи одно только измѣненіе: группировать всѣ однокоренные слова, произведенныя отъ глаголовъ предложныхъ, не у несовершеннаго вида съ расширеннымъ окончаніемъ, а у совершеннаго вида съ основнымъ окончаніемъ, и притомъ размѣщать всѣ виды одного глагола въ порядкѣ ихъ природнаго разрастанія изъ низшихъ степеней продолжительности въ высшія. Въ настоящее время у Даля слова, напр. *наносить*, *нанести*, *нанесены*, *наносъ*, *наноска*, *наносный* и др. объяснены у глагола *нанашивать*, а у этихъ же словъ на ихъ мѣстѣ въ алфавитѣ сказано вездѣ: см. *нанашивать*. По рекомендуемому же мною порядку всѣ эти слова будутъ показаны и объяснены при основномъ видѣ *нанести*, при которомъ тутъ же, въ красной строкѣ, будутъ приведены и другіе два его вида, въ порядкѣ ихъ развитія: *наносить*, *нанашивать*, а при послѣднихъ двухъ видахъ, равно и при всѣхъ произведенныхъ отъ всѣхъ трехъ видовъ словахъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ они должны находиться по требованію алфавита, можно сдѣлать ссылку на *нанести*. Для читателя, думаю, все равно, отсылаешь ли его отъ *нанести* къ *нанашивать* или наоборотъ. Такая реформа потребуетъ, правда, нѣкоторой ломки въ Словарѣ, но особеннаго труда она не представляетъ. Для примѣра я приведу здѣсь двѣ статьи вышеприведенныхъ глаголовъ *докатывать* и *взирать* въ той редакціи, въ какой онѣ изложены у меня въ составленномъ мною краткомъ «Словарѣ управляющихъ падежами частей рѣчи», въ которомъ вездѣ за начальный видъ приняты видъ съ основнымъ окончаніемъ, а не съ расширеннымъ.

Докатить, св. (съ одного пріема) докачу, докатишь... *дока-*

тѣтъ, св. (въ нѣсколько пріемовъ)¹⁾ *докатывать*¹⁾, что. *Докатитъ*, *докататъ* бревно, бочку до забора, до мѣста. *Докататъ* бѣлье, кончить катанье на каткѣ. — Ср. *Зима катитъ* уже съ сѣвера, скоро *докатитъ* и до насъ. *Съѣзъ на лихача* и *давай катать*, до 20-й версты *докаталъ*. *Шаръ на билліардѣ докатился*, *докатывается* до лузы. *Докатались* на конькахъ до противоположнаго берега озера, катаясь дошли. (Докачать, докачивать, составляютъ уже особую статью).

(*Взрѣтъ*, св., *вѣзрю*, *вѣзришь*..., неупотребляется), *Взирать*, ср., на что. *На эти нѣжныя черты взираетъ* ситязъ, Пушкин. *Измаиль-Бей, смотритъ. Не взирая ни на какія препятствія. Взрѣться* (встрѣчается только съ личными окончаніями) *вѣзрюсь*, *вѣзришься*, *вѣзрится* п. т. д., прошедшее вр. — *взрѣлся*; *взираться* во что. *Но возрися въ пѣвца*... Крыловъ, *Змѣя, всмотрѣвшись*.

Примѣчаніе. Подъ вліяніемъ этихъ личныхъ формъ образовались новыя формы неопредѣленнаго склоненія и прошедшаго времени: *вѣзриться*, *вѣзрился* (опъ прежде всего *вѣзрился* въ учителя, Гонч. Обрывъ), *вѣзрѣться* (*взрѣлся* опъ въ меня, Тург. Разсказъ о. Алексѣя), *воззриться* (... какъ сейчасъ *воззрится* и поманить... Остр. Горячее сердце) и даже *воззрѣться* (у Тург. гдѣ то). Всѣ онѣ неправильнаго образованія; правильны только формы *взрѣться*, *взрѣлся*, хотя ихъ рѣдко гдѣ можно встрѣтить²⁾).

Конечно у меня все изложено кратко. Редакція же новаго Словаря, преслѣдующая болѣе широкія цѣли и не соблюдающая, какъ я, экономіи ни въ мѣстѣ, ни въ расходахъ, можетъ снабжать эти статьи болѣе подробными объясненіями.

1) При глаголахъ съ видовымъ окончаніемъ, спрягающихся всегда съ сохраненіемъ видового суффикса и по первому спряженію, послѣднее лишнее указывать.

2) У Тургенева я встрѣтилъ также *взрѣлся*, но не помню гдѣ именно, кажется въ томъ-же Разсказѣ отца Алексѣя.

VI.

Расположеніе глагольныхъ видовъ въ порядкѣ ихъ возрастанія имѣетъ еще одно преимущество тѣмъ, что оно, не вовлекая читателя средней руки въ глубокія филологическія дебри, наглядно знакомитъ его со всѣми существующими расширеніями даннаго глагола, которыя вовсе не такъ однообразны, какъ съ перваго взгляда это можетъ показаться, и поэтому не всѣ всѣмъ извѣстны. Предупредительный Даль, сознавая всю важность потребности пополненія такого пробѣла въ прежнихъ словаряхъ, старался и въ этомъ отношеніи удовлетворить читателя и при каждомъ простомъ глаголѣ, т. е. при каждомъ основномъ видѣ безъ предлога, показываетъ онъ и другіе, расширенные его виды, и такъ какъ многіе глаголы переходятъ въ многократный видъ только для того, чтобы потомъ соединиться съ предлогомъ для обратнаго перехода въ видъ длительный или несовершенный, то онъ, Даль, приводитъ также при такомъ глаголѣ и всѣ не только встрѣчаемыя въ языкѣ, но и всѣ возможныя соединенія глагола съ разными приставками, какъ расширеннаго его вида, такъ и начальнаго, для образованія совершеннаго, и тутъ же при этихъ соединеніяхъ онъ приводитъ и такія видовыя формы, которыя, по ихъ неупотребляемости безъ предлога, въ красную строку войти не могутъ.

Сопровождая глагольныя статьи такими существенными аксессуарами, допуская такимъ образомъ образованія новыхъ формъ, не чуждыхъ духу языка, Даль этимъ самымъ какъ-бы косвенно подтверждаетъ — чуть ли не въ сотый разъ — жизненность языка, его безконечность, его неисчерпаемость, противъ чего Редакція новаго Академическаго Словаря будто собирается спорить. Видъ задавшись задачею зарегистрировать только налицыя факты языка и не допуская правильнаго образованія въ случаѣ надобности никакихъ новыхъ словъ или глагольных формъ, даже перваго лица единственнаго числа только потому

что сотрудникамъ ея до сихъ поръ не случилось ихъ гдѣ либо встрѣтить, — Редакція сама по себѣ предполагаетъ законченность языка, достиженіе имъ крайняго предѣла, дальше котораго онъ уже не пойдетъ! Но вѣдь это своего рода провозглашеніе застоя въ языкѣ и подведенія ему итога! Вѣдь это, наконецъ, парадоксъ! Нѣтъ, ужъ куда плодотворнѣе и цѣлесообразнѣе были бы всѣ хлопоты Академіи, если бы вмѣсто изданія своего новаго Словаря она взялась за исправленіе, дополненіе и очистку словаря Даля (много въ немъ и лишняго).

VII.

Резюмируя все вышесказанное, пишущій эти строки приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: что Академическій Словарь долженъ быть нѣчто больше, чѣмъ простая справочная книга; что онъ, кромѣ всесторонняго разъясненія значеній словъ, долженъ еще преслѣдовать и учебныя цѣли; что онъ, не вдаваясь въ филологическія разысканія, ни же въ грамматическія тонкости, все же обязанъ давать отвѣты не только на вопросы элементарной грамматики, какъ напр. о залогѣ, и спряженіи, но и на вопросы нѣсколько высшаго порядка: о разрастаніи глаголовъ — отвѣты, въ которыхъ нуждаются люди, основательно изучающіе языкъ, особенно иноязычные и иностранцы, привыкшіе въ такихъ случаяхъ доискиваться начала словъ и прослѣживать дальнѣйшее его развитіе. Въ этихъ видахъ Редакція Словаря, рѣшившая переиздать первый томъ, должна по моему крайнему разумѣнію:

- 1) принять корнесловный порядокъ расположенія словъ;
- 2) отказаться отъ возрѣнія, что начальный видъ глагола — это всегда несовершенный, и при глаголахъ предложныхъ группировать всѣ отъ нихъ произведенныя слова у совершеннаго вида, т. е. у глагола съ основнымъ его окончаніемъ, а не съ видовымъ, и при немъ же, на постепенномъ переходѣ видовъ, показывать разрастаніе слова;

3) сохранить въ новомъ изданіи принятое въ первомъ томѣ правило вездѣ указывать залогъ, и спряженіе перваго лица единственнаго числа;

4) факты языка подвергать строгой критикѣ и въ необходимыхъ случаяхъ исправлять ихъ и даже отвергать, не щадя никакихъ авторитетовъ.

И. Х. Пахманъ.

Нѣсколько словъ по поводу записки И. Х. Пахмана.

Въ запискѣ г. Пахмана, которому Отдѣленіе русскаго языка и словесности обязано многими поправками и дополненіями на корректурныхъ листахъ Словаря русскаго языка, высказано нѣсколько общихъ замѣчаній относительно плана и задачи словаря.

І. Указавъ на обширный кругъ инородцевъ, изучающихъ русскій языкъ, и на необходимость сообразоваться въ Словарѣ Академіи съ тѣми требованіями, которыя могутъ предъявить ему хотя бы учителя изъ нѣмцевъ, евреевъ, армянъ и пр., г. Пахманъ сѣтуетъ на то, что въ 4-мъ выпускѣ Словаря, составляемаго Вторымъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ, урѣзаны и при томъ еще больше, чѣмъ въ предыдущихъ выпускахъ грамматическія указанія, обязательныя для всякаго словаря: «залогъ глаголовъ никогда прямо не показываются, а иногда только косвенно; спряженія ихъ, гдѣ они сомнительны, вовсе умалчиваются, а гдѣ они всѣмъ извѣстны, какъ разъ отмѣчаются». Ниже мы подробнѣе остановимся на этихъ двухъ указанныхъ г. Пахманомъ недостаткахъ Словаря, а здѣсь отмѣтимъ, что Словарь Академіи дѣйствительно не можетъ удовлетворить лицъ, только что начинающихъ изученіе языка. Стремленіе сообразоваться съ требованіями школы до нельзя обосложнило бы составленіе Словаря и затруднило бы исполненіе главной и первой его задачи — зарегистрированія по возможности всѣхъ словъ русскаго языка съ указаніемъ ихъ значеній и степени распространенности.

II. Не находя удобнымъ принятое въ Словарѣ размѣщеніе словъ въ строго алфавитномъ порядкѣ (стр. 6), г. Пахманъ предлагаетъ вернуться къ порядку корнесловному, котораго держались Далъ и раньше его Россійская Академія. Самъ авторъ записки считаетъ распредѣленіе «многихъ словъ по корнямъ — трудомъ неимовѣрнымъ и кропотливымъ», но полагаетъ, что начало въ этомъ направленіи уже сдѣлано, и бѣольшая половина задачи выполнена Далемъ. Но, вѣроятно, г. Пахманъ, отъ наблюдательности котораго не ускользнули ошибки въ словопроизводствѣ, допущенныя Далемъ, согласится съ тѣмъ, что еще не настало время для составленія корнесловнаго или этимологическаго словаря. Врядъ ли поэтому совмѣстимо съ серьезными требованіями, предъявляемыми къ Словарю Академіи, положить въ его основаніе нестрогое выдержанное размѣщеніе словъ по корнямъ и предлагать въ немъ случайныя этимологіи. Между тѣмъ словопроизводственное распредѣленіе въ значительной степени затруднило бы пользованіе Словаремъ и врядъ ли уменьшило бы его объемъ. Для удобнѣйшаго отысканія словъ, вѣроятно, пришлось бы, по примѣру Россійской Академіи, приложить алфавитный указатель находящихся въ немъ подъ разными гнѣздами словъ. Безъ этого весьма трудно было бы отыскать въ Словарѣ иное слово, и напрасно г. Пахманъ, ссылаясь, впрочемъ, на личный опытъ, утверждаетъ, что въ Словарѣ Даля легко отыскать всякое слово. Укажемъ для примѣра слова *забахмуриться* или *жайдаканъ* (они есть въ этомъ словарѣ).

III. Г. Пахманъ упрекаетъ редакцію Словаря за то, что она, отступивъ въ этомъ случаѣ отъ порядка, принятаго въ I томѣ Словаря, не отмѣчаетъ при глаголахъ залога. Отступленіе это вызвано твердымъ рѣшеніемъ Отдѣленія русскаго языка и словесности не давать въ Словарѣ того, что подлежитъ еще изслѣдованію и разработкѣ. Самъ авторъ записки указываетъ на отсутствіе въ ходячихъ учебникахъ «твердыхъ, разъ навсегда установленныхъ правилъ», по которымъ можно было бы опредѣлить значеніе залоговъ. Посмѣявшись надъ «авторитетнымъ»

заявленіемъ одного лица, посѣтившаго его училище, о томъ, что основныхъ залоговъ всего два — дѣйствительный и страдательный; самъ г. Пахманъ утверждаетъ, что залоговъ, въ самомъ дѣлѣ, только два, но не названные посѣтителемъ, а «дѣйствительный и средній; всѣ же прочіе такъ называемые залогы, образующиеся будто частицею *ся* и причастными окончаніями, — не залогы, а только разныя формы дѣйствительнаго залога, отклоняющія дѣйствіе отъ прямого его перехода на другой предметъ и направляющія его то обратно на дѣйствователя, то отъ одного предмета на другой, то на предметъ рѣчи или вовсе не дающія дѣйствію никакого ходу». Во всякомъ случаѣ такое утвержденіе почтеннаго составителя записки находится въ совершенномъ противорѣчій съ соображеніями извѣстнаго лингвиста проф. Фортунатова (нынѣ нашего сочлена по Академіи), который на запросъ, сдѣланный ему редакціей Словаря, насколько необходимо по его мнѣнію отличать въ Словарѣ залогы, отвѣчалъ обширнымъ письмомъ, печатаемымъ съ его разрѣшенія въ приложеніи къ этимъ замѣткамъ.

Изъ этого письма видно, что академикъ Фортунатовъ различаетъ въ глаголахъ два основныхъ залога — возвратный и невозвратный (но не дѣйствительный), при чемъ онъ не находитъ цѣлесообразнымъ указывать въ Словарѣ только эти два залога. Для выясненія значенія глагола, дѣйствительно, было бы желательно указывать на различныя значенія возвратнаго залога, но редакция не дѣлаетъ этого главнымъ образомъ въ виду того, что не рѣшается давать въ Словарѣ такихъ грамматическихъ указаній, которымъ должны были бы предшествовать длинныя разъясненія. Г. Пахманъ, весьма основательно изучившій русскій глаголъ, все таки затруднился бы разобраться въ тѣхъ отглагольныхъ формахъ возвратнаго залога, которые предлагаетъ различать акад.

Фортуновъ, если бы обозначеніе ихъ, безъ подробнаго объясненія, было введено въ Словарь. Обращаясь къ практической сторонѣ вопроса, редакция не находитъ необходимымъ указывать на залогі глаголовъ между прочимъ по тому, что значеніе глаголовъ опредѣляется тѣми синонимами, которые сопровождаютъ объясняемое слово. Важнѣе всего было бы давать указанія на переходное и непереходное значеніе глаголовъ, но приводимые при объясненіи примѣры, а также указаніе той конструкціи, которой требуетъ глаголъ, восполняютъ до нѣкоторой степени и этотъ недостатокъ. Въ виду нѣкоторыхъ соображеній, вызываемыхъ опредѣленіемъ различныхъ значеній нѣкоторыхъ глаголовъ, редакция приняла теперь за правило отмѣчать словомъ *страд.* страдательно-возвратное, — а словомъ *перех.* переходное значеніе глаголовъ. Такимъ образомъ требованіе г. Пахмана будетъ отчасти удовлетворено.

IV. Г. Пахманъ требуетъ обозначенія при каждомъ глаголѣ 1-го лица ед. ч. и упрекаетъ редакцію за то, что она дѣлаетъ это непослѣдовательно. Признавая упрекъ почтеннаго изслѣдователя вполне справедливымъ, редакция въ свое оправданіе приводитъ твердое рѣшеніе Отдѣленія русскаго языка и словесности не прибѣгать къ сочинительству такихъ формъ, которыя не извѣстны ни ему, ни тѣмъ источникамъ, по которымъ составляется Словарь. Но и для школьныхъ или практическихъ потребностей врядъ ли можетъ понадобиться указаніе на то, что форма 1-го лица ед. ч. напр. глагола *еберзѣтъ* будетъ *ебержѣу*; глаголъ этотъ имѣетъ лишь областное употребленіе и значеніе его объяснено; приведеніе же формы *ебержѣу*, которой нѣтъ въ извѣстныхъ Отдѣленію матеріалахъ, не оправдывалось бы ни научными, ни практическими соображеніями. Г. Пахманъ вполне правъ, упрекая редакцію въ непослѣдовательности: не къ чему приводить и формъ 2 и 3 лл. тѣхъ рѣдкихъ глаголовъ, которые извѣстны по записямъ только въ формѣ неопредѣленнаго наклоненія. Редакция съ благодарностью принимаетъ это указаніе автора записки.

V. Напрасно г. Пахманъ думаетъ, что редакція Словаря считаетъ основнымъ изъ всѣхъ глагольныхъ видовъ — видъ несовершенный. Онъ выводитъ это изъ того, что несовершенный видъ глагола приводится раньше совершеннаго его вида (напр. *забирать* — *забрать*). Вопросъ о взаимномъ отношеніи формъ обоехъ видовъ по ихъ образованію оставленъ редакціей совершенно въ сторонѣ, и принятый порядокъ вызванъ только практическими соображеніями о томъ, что лучше ставить впереди тотъ видъ глагола, который сохранилъ за наст. временемъ его первоначальное значеніе (*забираю* наст. вр., а *заберу* по большей части — *будущ. вр.*).

VI. Указанные выше пропуски и неточности Словаря затрудняютъ, по мнѣнію г. Пахмана, пользованіе имъ въ школѣ. Утверждая, что Отдѣленіе русск. яз. и сл. игнорируетъ такимъ образомъ научные интересы учащихся не русской народности, призванныхъ трудиться въ низшихъ школахъ, составитель записки считаетъ это большою несправедливостью. Академія, говоритъ онъ, не должна отмалчиваться отъ рѣшенія грамматическихъ вопросовъ, и въ случаѣ запутанности какого-нибудь изъ нихъ, «она можетъ собственною властью пересѣчь его». Г. Пахманъ упускаетъ изъ виду, что главный и единственный авторитетъ въ языкѣ — это обычай, употребленіе. То, что вышло въ языкѣ изъ употребленія, какъ бы оно ни было правильно или согласно съ духомъ языка, не можетъ быть насильно вновь навязано; обратно, борьба съ узаконенною употребленіемъ неправильностью (пользуясь этимъ терминомъ вполнѣ условно) бесплодна. Такъ несомнѣнно, что формы *им. мн. м. р. на а*, какъ *городá, домá, парусá* и т. д., когда-нибудь въ древности рѣзали слухъ лицъ, привыкшихъ говорить по старинному: *гóроды, дóмы, пáрусы*. Но теперь онѣ окончательнó вытѣснили цѣлый рядъ старинныхъ образованій *им. мн. на ы*. Ставясь на эту точку зрѣнія, неужели можно рѣшить, какъ напр. «правилыѣ» говорить: *приговоры* или *приговора*? Можно только утверждать, что форма «*приговоры*» во многихъ нарѣчіяхъ, а также въ языкѣ образо-

ванныхъ классовъ «употребительнѣе» формы приговора, весьма однако распространенной въ нѣкоторыхъ великорусскихъ нарѣчіяхъ. Въ виду такихъ соображеній, странно было бы вообще, если бы ученое учрежденіе вмѣсто того, чтобы показывать, какъ говорятъ, рѣшалось указывать, какъ надо говорить. Очевидно, что такое учрежденіе упразднило бы такимъ образомъ тѣ два авторитета, которые одни могутъ имѣть рѣшающее значеніе въ вопросахъ языка — это во 1-хъ, авторитетъ самого народа съ его безыскусственнымъ словоупотребленіемъ, во 2-хъ, авторитетъ писателей — представителей духовной и умственной жизни народа. Вотъ почему Академія должна дать въ Словарѣ отечественнаго языка по возможности полное описаніе существующаго словоупотребленія; ея Словарь долженъ содержать не плоды сочинительства и «научныхъ» соображеній о томъ, какъ слѣдуетъ говорить, а такой надежный матеріалъ, изъ котораго было бы видно, какъ говоритъ народъ въ различныхъ областяхъ Россіи, какъ выражаются современные писатели, въ какомъ значеніи употреблялись тѣ или другія слова писателями прежняго времени и т. д. Вполнѣ соглашаясь съ справедливостью многихъ упрековъ, сдѣланныхъ г. Пахманомъ Словарю, редакція не можетъ измѣнить своего основнаго взгляда на задачи Словаря и не рѣшается заговорить въ немъ авторитетнымъ языкомъ школьных учебниковъ, предоставляя это практическимъ руководствамъ, для которыхъ собранный въ Академическомъ Словарѣ матеріалъ можетъ быть не бесполезенъ.

А. Шахматовъ.

О залогахъ русскаго глагола.

(письмо Ф. Ѳ. Фортунатова).

Въ глаголахъ у насъ различаются двѣ формы залога: возвратный залогъ и невозвратный. Страдательнаго залога, какъ особой формы, которая отличалась бы отъ формы возвратнаго залога (имѣющей, между прочимъ, и страдат. значеніе), наши глаголы не имѣютъ (въ причастіяхъ есть страдат. залогъ); поэтому нѣтъ въ нашихъ глаголахъ и формы дѣйствит. залога, какъ не-страдательнаго. Обозначать въ Словарѣ невозвратный залогъ, конечно, нѣтъ надобности, такъ какъ это обозначеніе ничего не дало бы пользующемуся Словаремъ; невозвратный залогъ глагола опредѣляется изъ возвратнаго залога того-же глагола. При томъ-же, если въ Словарѣ будетъ обозначено различіе между переходными глаголами (глаголами съ дополненіемъ въ винит. пад.) и непереходными, то обозначеніе извѣстнаго глагола какъ переходнаго будетъ, значить, заключать въ себѣ и указаніе на то, что данный глаголъ имѣетъ форму невозвратн. залога, а различать переходные и непереходные глаголы, я думаю, необходимо въ Словарѣ, такъ какъ это различіе важно и въ синтакти-ческомъ отношеніи и по отношенію къ формамъ залога: форма возвратнаго залога въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она вноситъ въ глаголъ новое значеніе (не усиливаетъ только извѣстную сторону въ значеніи глагола), образуется именно отъ глаголовъ переходныхъ. Глаголы такъ-называемые общіе (никакъ не общаго залога), т. е. имѣющіе образованіе только формы возвратнаго залога, нѣтъ надобности, я думаю, обозначать въ Словарѣ какъ «общіе»; и въ этомъ случаѣ такое обозначеніе не дало бы ничего пользующемуся Словаремъ, такъ какъ въ этихъ глаголахъ, по отсутствію въ нихъ невозвратной формы, вообще нѣтъ формы

залога. Форма возвратнаго залога имѣеть у насъ, какъ извѣстно, нѣсколько различныхъ значеній (хотя всѣ они связаны между собою), и потому я находилъ бы желательнымъ, чтобы при глаголѣ въ возвратной формѣ было опредѣлено въ Словарѣ значеніе возвратной формы (или значенія возвратн. формы, если въ данномъ глаголѣ возвратная форма имѣеть напр. два значенія). Наша форма возвратнаго залога представляетъ, по моему мнѣнію; слѣдующія различія въ значеніи:

А) Въ формѣ возвратн. залога отъ глаголовъ переходныхъ различаются: 1) значеніе возвратное, и при томъ прямое возвратное, отъ глаголовъ, обозначающихъ дѣйствія на внѣшнюю сторону объектовъ; слѣдовательно, глаголы въ возвратной формѣ съ такимъ значеніемъ, возвратнымъ, обозначаютъ дѣйствія, направляемыя на внѣшность (тѣло, части тѣла) лицъ рѣчи, являющихся производителями этихъ дѣйствій, напр. *умываться, одѣваться, мазаться, краситься, защищаться* и др. 2) Значеніе взаимное (взаимно-переходное), отъ глаголовъ, обозначающихъ въ возвратной формѣ взаимныя дѣйствія, т. е. такіа, при которыхъ каждый изъ двухъ или нѣсколькихъ субъектовъ дѣйствія является вмѣстѣ съ тѣмъ объектомъ того-же дѣйствія, производимаго другимъ субъектомъ или другими субъектами, напр. *любитья, цѣловаться, кризться*. 3) Значеніе измѣненія, происходящаго въ состояніи самого субъекта признака, отъ глаголовъ, обозначающихъ въ невозвратной формѣ дѣйствія, производяція измѣненія въ состояніяхъ объектовъ; напр. *сердиться, томиться, радоваться, мириться, гнутья, вертѣться, кидаться, литься* и мн. др., между прочимъ и *садиться, становиться* въ ихъ соотношеніи съ *сидить, становить*, между тѣмъ какъ *садиться, становиться* при *спѣть, стать* въ соотношеніи съ *сидѣть, стоять* имѣють, понятно, другое значеніе, не связанное съ формою залога. 4) Значеніе дѣйствія, разсматриваемаго въ отвлеченіи отъ объектовъ, т. е. по отношенію лишь къ субъекту дѣйствія; напр. *кусаться, браниться, обѣщаться, проситься* (иногда *молиться*) и др., между прочимъ и *послаться* въ при-

мѣрахъ изъ Ипат. лѣт. у Буслаева. 5) Значеніе страдательное; возвратная форма съ значеніемъ страдательнымъ не употребляется или является неудобною въ глаголахъ, имѣющихъ возвратную форму съ значеніями 2—4, а при возвратной формѣ съ возвратнымъ значеніемъ допускается и возвратная форма съ страдат. значеніемъ отъ того-же глагола, такъ какъ здѣсь различіе въ значеніи глагола, получающаго и ту и другую возвратную форму, опредѣляется изъ различія въ подлежащемъ къ глаголу.

Общее значеніе формы на -ся, образуемой отъ переходныхъ глаголовъ, состоитъ въ томъ, что она измѣняетъ значеніе переходнаго признака (дѣйствія въ его переходности) въ значеніе признака непереходнаго, т. е. такого, который заключаетъ въ себѣ отношеніе только къ предмету мысли, являющемуся субъектомъ этого признака. Слѣдовательно, форма на -ся отъ переходныхъ глаголовъ, называемая нами по ея происхожденію (засвидѣтельствованному образованіемъ) формою возвратнаго залога, представляетъ собою теперь по ея значенію непереходную форму глагола и можетъ быть опредѣляема именно какъ форма непереходнаго залога; формами залога называются въ грамматикѣ тѣ глагольныя формы, которыя обозначаютъ различія въ отношеніи признака, выражаемаго глагольною основою, къ его субъекту, а непереходность признака, обозначаемая формою на -ся, есть именно извѣстное отношеніе даннаго признака къ его субъекту. Поэтому форма безъ -ся переходныхъ глаголовъ, соотносительная съ формою непереходнаго залога, представляетъ собою форму переходнаго залога, а эта форма, какъ съ значеніемъ невозвратнаго залога, такъ и съ значеніемъ залога переходнаго, опредѣляется исключительно соотношеніемъ съ другою формою (на -ся), которая по значенію, принадлежащему ея образованію, является формою извѣстнаго залога.

Б) Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, гдѣ глаголъ не переходный (не соединяющійся съ дополненіемъ въ винит. пад.) получаетъ образованіе формы возвратнаго (непереходнаго) залога, это обра-

зование усиливаетъ существующее уже въ глаголѣ значеніе непереходности признака, и потому въ этихъ случаяхъ форма возвратнаго (непереходнаго) залога не имѣетъ значенія залога. Сюда принадлежатъ образования на -ся отъ глаголовъ на -нью, -нть, обозначающихъ продолжающіяся состоянія, напр. въ *краснѣться* отъ *краснѣть* «быть, являться краснымъ» (но не отъ *краснѣть* «становиться краснымъ»), а глаголъ *старѣться* при *старѣть* явился, вѣроятно, по смѣшенію съ глаголомъ *старѣться*; такое-же усилительное значеніе соединяется съ образованіемъ на -ся, напр. въ *хвастаться* отъ *хвастать* (значеніе непереходнаго дѣйствія). Къ случаямъ этого рода не принадлежатъ, однако, такіе глаголы, какъ напр. *стучаться*, *смотреться*: между *стучаться* «давать о себѣ знать стукомъ» и *стучать* или между *смотреться* «смотреть на свое отраженіе (въ зеркалѣ)» и *смотреть* существуетъ такое различіе въ значеніи, которое не опредѣляется изъ различія въ образованіи съ -ся и безъ -ся (не вносится образованіемъ съ -ся), и потому глаголы *стучаться*, *смотреться* и т. под. являются глаголами общими.

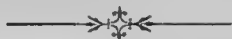
Глаголы, называемые общими, не заключаютъ въ образованіи съ -ся какой-либо отдѣльной формы, хотя при посредствѣ этого -ся, входящаго въ составъ образованія ихъ формъ, они связываются съ глаголами, имѣющими форму возвратнаго (непереходнаго) залога (съ значеніемъ залога и съ усилительнымъ значеніемъ), въ одномъ грамматическомъ (именно синтаксическомъ) классѣ глаголовъ: присутствіемъ -ся въ образованіи формъ всѣ эти глаголы обозначаются какъ непереходные, т. е. какъ не сочетающіеся съ дополненіемъ въ винит. пад., и какъ соотносительные поэтому съ глаголами переходными, получающими дополнение въ формѣ винит. пад. и обозначаемыми при посредствѣ этой падежной формы въ качествѣ глаголовъ съ переходнымъ значеніемъ (хотя, понятно, не всякій глаголъ съ переходнымъ значеніемъ является глаголомъ переходнымъ въ указанномъ смыслѣ этого термина; напр. *завидовать* представляетъ переходное значеніе (*завидовать кому*), но не принадлежитъ къ грам-

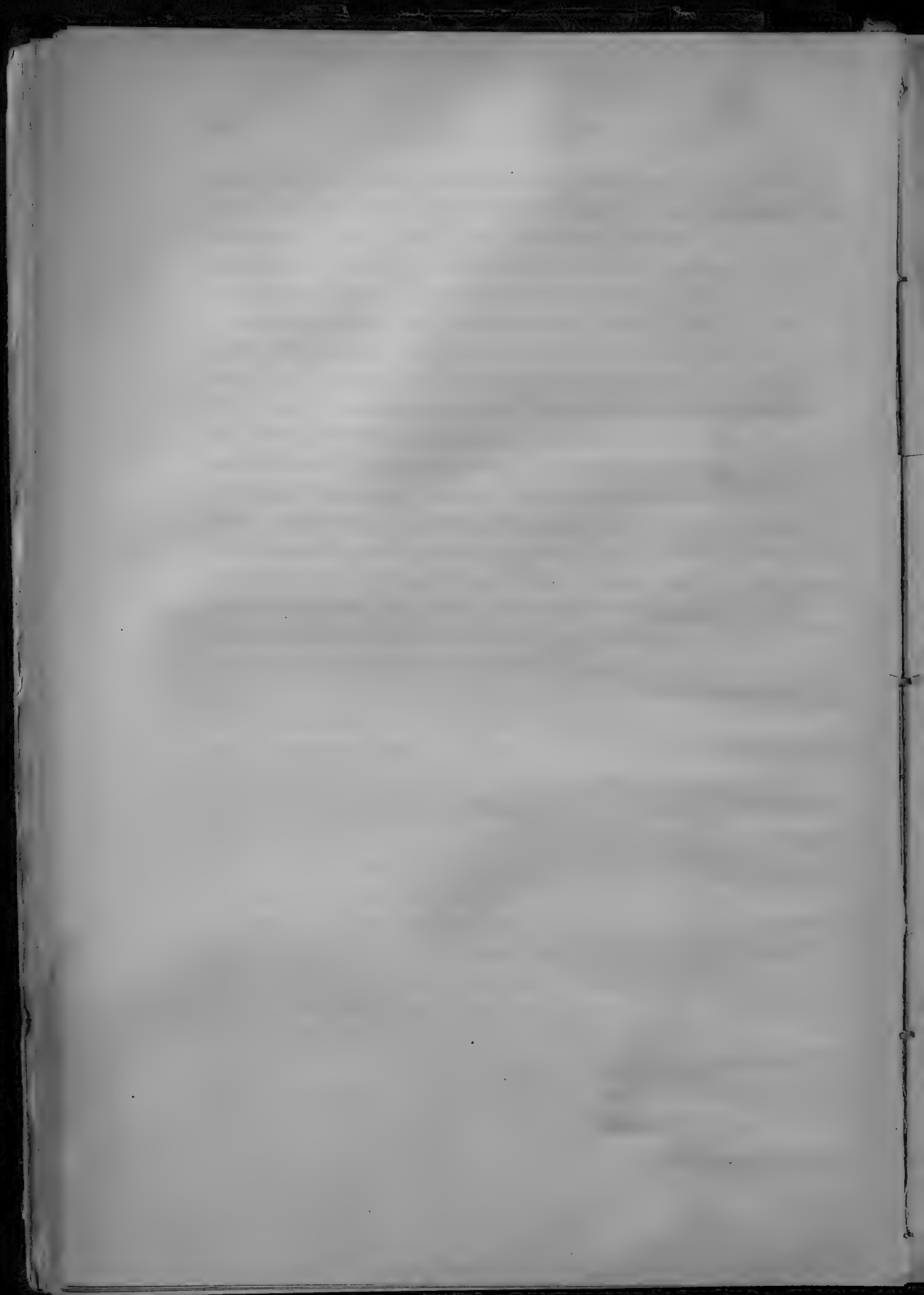
матическому классу переходныхъ глаголовъ, т. е. глаголь *завидовать* не обозначенъ въ языкѣ какъ глаголь съ переходнымъ значеніемъ). Непереходными глаголами являются всѣ глаголы на *-ся*, а въ этихъ глаголахъ различаются по различіямъ въ формѣ, образуемой при посредствѣ *-ся*, кромѣ глаголовъ возвратнаго (непереходнаго) залога и глаголовъ общихъ, также тѣ глаголы, въ которыхъ *-ся* входитъ въ составъ образованія формы безличности глагола, напр. въ *икается*, *спится*, *не лежится*; этою формою, измѣняющею личный глаголь въ безличный, данный признакъ обозначается какъ производимый слою дѣйствія, въ отвлеченіи отъ субъекта. Что же касается тѣхъ глаголовъ, которые не принадлежать ни къ классу переходныхъ, ни къ классу непереходныхъ глаголовъ, то за ними могло бы быть оставлено условное названіе «средніе глаголы»; средніе глаголы въ этомъ смыслѣ не должны быть смѣшиваемы съ глаголами, имѣющими то значеніе, которое условно называютъ среднимъ.

Въ Словарѣ нѣтъ надобности, конечно, различать классы непереходныхъ и среднихъ глаголовъ, такъ какъ непереходные глаголы обозначаются присутствіемъ въ нихъ образованій на *-ся*, а средними глаголами являются всѣ глаголы безъ *-ся*, не принадлежащіе къ классу переходныхъ глаголовъ, который, какъ я замѣтилъ уже, желательно было бы видѣть отмѣченнымъ въ Словарѣ.

По поводу сказаннаго мною о такихъ безличныхъ глаголахъ какъ *икается*, *спится*, считаю не лишнимъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія, въ избѣжаніе недоразумѣній. Во-первыхъ, не всякій безличный глаголь на *-ся* однороденъ по отношенію къ образованію на *-ся* съ такими глаголами, какъ *икается*, *спится*; напр. въ *смеркается* нѣтъ, понятпо, никакой связи между образованіемъ на *-ся* и безличностью даннаго глагола, и *смеркается* есть глаголь общій. Во-вторыхъ, по отношенію къ формѣ безличности на *-ся* надо замѣтить, что значеніе этой формы, указанное выше, сохраняется ясно въ тѣхъ безличныхъ глаголахъ, которые не

соединяются съ другимъ словомъ или съ цѣлымъ предложеніемъ, какъ съ прямымъ дополненіемъ по значенію, между тѣмъ какъ тамъ, гдѣ подобный глаголъ на *-ся* получаетъ такое дополненіе, мы подъ вліяніемъ господствующаго у насъ типа предложеній съ личнымъ глаголомъ, склонны понимать это дополненіе къ безличному глаголу какъ подлежащее или какъ разъясненіе къ подлежащему глагола какъ личного, при чемъ форма на *-ся* представляется намъ формою возвратнаго (непереходнаго) залога съ страдательнымъ значеніемъ. Напр. въ *думается* значеніе, внесенное формою на *-ся*, то-же, что напр. въ *спится*, но въ *думается, что...* мы можемъ соединять значенія отдѣльныхъ частей этого сложнаго предложенія такъ, что при этомъ придаточное предложеніе представляется намъ разъясняющимъ собою подлежащее къ глаголу *думается* какъ личному въ формѣ возвратнаго (непереходнаго) залога съ страдательнымъ значеніемъ; поэтому мы можемъ присоединять здѣсь къ *думается* грамматическое подлежащее *то*. Такая-же двусмысленность въ значеніи существуетъ напр. и въ *хочется сказать* или въ *хочется, чтобы...*

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
ТОМЪ LXVII, № 2.

Прозв. 50

ТРОЯКАЯ ДОЛГОТА
ВЪ
ЛАТЫШСКОМЪ ЯЗЫКЪ.

П. ШМИДТЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9-я л., № 12.
1899.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Октябрь 1899 года.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ВВЕДЕНІЕ.

Языковѣды уже давно обратили вниманіе на троякую долготу гласныхъ въ латышскомъ языкѣ, но до сихъ поръ не хватаетъ у насъ еще матеріаловъ по этому вопросу, почему я и рѣшилъ до нѣкоторой степени пополнить этотъ пробѣлъ. Но такъ какъ мнѣ не пришлось болѣе или менѣе основательно познакомиться съ другими говорами латышскаго края, то я долженъ ограничиться моимъ роднымъ діалектомъ на границѣ Роннебургскаго и Смильтенскаго приходовъ. При томъ небольшой и неполный словарь Ульмана (Dr. C. Ch. Ulmann, Lettisches Wörterbuch) все еще считается первымъ по этой части, и я пользуюсь имъ, разумѣется, не могъ достаточно обработать своего діалекта, хотя мѣстами прибавлялъ недостающія слова. Будутъ, меня, можетъ быть, упрекать въ томъ, что я не ограничивался только коренными словами, но такъ какъ при производствѣ словъ иногда измѣняется и долгота, то я считалъ нужнымъ записывать также важнѣйшія изъ производныхъ словъ. Кромѣ того латыши, какъ извѣстно, всѣ грамотны; почему нерѣдко въ разговорѣ употребляютъ книжные слова и обороты, но изъ этихъ литературныхъ словъ я приводилъ только самыя важныя и отмѣчалъ ихъ звѣздочками (*).

Что касается названій этихъ долготъ, то я придерживаюсь слѣдующихъ: длительная (—), нисходящая (˘) и прерывистая ('). Гласная съ длительною долготою произносится ровно, безъ повышения или пониженія голоса и, на мой слухъ, болѣе протяжно, чѣмъ долгія гласныя въ русскомъ или даже въ нѣмецкомъ языкахъ. Въ дифтонгахъ съ этою долготою протягивается только вторая гласная, между тѣмъ какъ первая остается короткою и такимъ образомъ длительная долгота приближается здѣсь къ восходящему тону. Но есть всетаки разница между дифтонгами съ настоящимъ восходящимъ тономъ, какъ, на примѣръ, въ китайскомъ языкѣ, и съ упомянутой долготою въ латышскомъ языкѣ. Возьмемъ, на примѣръ, китайское слово «май» купить и латышское «maile» рыбка. Въ первомъ словѣ слышится повышение тона, какъ будто въ обѣихъ гласныхъ, по крайней мѣрѣ въ послѣдней, но въ дифтонгѣ «аі» второго примѣра есть у насъ только простое долгое «і», безъ всякаго измѣненія голоса. Длительная долгота преобладаетъ, за немногими исключеніями, во всѣхъ заимствованныхъ словахъ. Примѣры: *stārase* староста, — *rōga* пуговица, — *glāze* (отъ нѣмецкаго слова: *Glas*) стекло, — *brūte* (отъ нѣм. сл.: *Braut*) невѣста, — *laulāt* (отъ эстонскаго сл.: *laulatama*) вѣнчать, — *puīsis* (отъ эст. сл.: *pois*) парень, — *lāga* (отъ шведскаго сл.: *lag*) очередь, — *škūtes* (отъ шв. сл.: *skjuts*) подвода.

Гласная съ нисходящею долготою произносится такъ, какъ будто она слилась изъ двухъ частей, при чемъ первая имѣетъ удареніе. Съ этою долготою произносятся также долгія гласныя въ прибалтійскомъ нарѣчій нѣмецкаго языка, напр.: *Mahl*, *Mehl*, *viel*, *thun*. Упомянутая долгота соответствуетъ, на мой слухъ, вполне нисходящему тону въ китайскомъ языкѣ, такъ, на примѣръ, китайское слово «та» ступать по произношенію не разнится отъ латышскаго: «tā» того. Въ дифтонгахъ это вообще самое естественное и самое обыкновенное произношеніе. На примѣръ дифтонгъ «аі» въ словѣ «maize» произносится такъ же какъ «ай» въ слѣдующихъ русскихъ словахъ: чай, рай, лай.

Но труднѣе всего объяснить третью прерывистую долготу. Это, пожалуй, даже не настоящая долгота, но будто насильно выжимаемый короткій звукъ. При произношеніи этой долготы, голосъ какъ будто вдругъ прерывается или сжимается. Я нахожу сходство между прерывистою долготою и такъ называемымъ «входящимъ» тономъ наикинскаго діалекта въ китайскомъ языкѣ. Такъ какъ входящій тонъ равняется второму ровному въ пекинскомъ діалектѣ, то мое мнѣніе подтверждается также указаніемъ профессора К. Арендта, что этотъ послѣдній тонъ имѣетъ «очень близкую аналогію» съ литовскимъ такъ называемымъ «geschliffener Ton», между тѣмъ нисходящій находится «въ общемъ родствѣ» съ такъ называемымъ «gestossener Ton», по терминологіи Куршата (Prof. Carl Arendt, Handbuch der Nordchinesischen Umgangssprache). «Gestossener Ton» и «geschliffener Ton» въ литовскомъ языкѣ, какъ извѣстно, одно и то же, что латышскія нисходящая и прерывистая долготы. Въ пользу моего объясненія говорятъ еще китайскій терминъ «входящій тонъ», т. е. тонъ, который будто «входитъ» или прерывается. Европейскіе сппологи считаютъ его также короткимъ. Можно еще прибавить, что этотъ тонъ встрѣчается исключительно въ такихъ словахъ, которыя оканчивались раньше согласными.

Изъ окончаній именъ существительныхъ слѣдующія имѣютъ регулярную долготу: *iba*,—*eēnc*, р. п. *eēna*,—*tāš*, ж. р. *tāja*,—*āš*, *ēš*, ж. р. *āja*, *ēja*,—*nēeks*, ж. р. *nīca*,—*eēs*, ж. р. *eēte*,—*ānc*, род. пад. *āna*,—*īc*, ж. р. *īna*,—*īc*, ж. р. *īte*,—*ōnc*, род. пад. *ōna*. Напр. *gudrība* мудрость,—*tīcība* вѣра,—*ja ūtāja eēnc* вопросъ,—*neseēni* водоносное коромысло,—*mācītāš* пасторъ,—*plāvāš* косарь, *plāvāja* косариха,—*gājēš* ходокъ,—*saīmnēeks* хозяинъ,—*saīmnīca* хозяйка,—*čigānc* цыганъ,—*vāseēs* нѣмецъ,—*krēevēete* русская,—*galdīc*, р. п.—*īna* столикъ,—*māsīna* сестрица,—*brālīc*, р. п.—*īša* братецъ,—*dzālōnc* жало.

Имена прилагательныя имѣютъ слѣдующія окончанія съ регулярною долготою: *īks* ж. р. *īga*,—*aīnc*, *aīna*,—*āc*, *āda*,—

àks, àka. Напр.: *miliks* любезный, — *žēliks* милостивый, — *bābarains* мохнатый, — *dīvains* дивный, удивительный, — *dažāc* различный, — *labāks* лучший, — *lēlāks* больший.

Окончаніе неопредѣленнаго наклоненія всѣхъ двухсложныхъ и многосложныхъ глаголовъ имѣетъ прерывистую долготу. Напр.: *vaīrōt* умножать, — *esēt* боронить, — *ēdināt* кормить, — *rādīt* показывать. Односложные глаголы: *rakt* копать, рыть, — *nākt* приходить, — *ēsť* ѣсть, — *līt* идти дождю, — *dōt* дать, — *būt* быть.

Долготу окончанія неопредѣленнаго наклоненія глаголовъ сохраняютъ производимыя отъ нихъ имена существительныя, передъ окончаніями: *šana*, *klis*, *kla*, *tāš* ж. р. *tāja*. Напр. *ēsť* — *ēšana* ѣда, — *raūdāt* — *raūdāšana* плачь, — *aīt* — *aīklis* соха, — *adīt* — *adīklis* пряжа, — *sēt* — *sākla* сѣмя, — *dēt* — *dākla* спайка, — *mācīt* — *mācītāš* пасторъ, — *darīt* — *darītāja* дѣятельница.

Отглагольныя имена существительныя съ окончаніями: *uīms* р. п. *uma*, еѣнс. р. п. *eēna*, — *āš*, *āja* и *ēš*, *ēja*, производятся отъ причастій прошедшаго времени дѣйствительнаго залога. Напр.: *aris* — *aruīms* распаханное, — *gājis* — *gājuīms* хожденіе, — *jaūtājis* — *jaūtājeēns* вопросъ, — *nesis* — *neseēni* водоносное коромысло, — *aris* — *arāš*, р. п. *arāja* пахарь, — *gājis* — *gājēš* ж. р. *gājēja* кто ходить.

Въ склоненіи именъ существительныхъ долгія окончанія имѣютъ дательный и мѣстный падежи, причемъ первый только въ словахъ женскаго рода. Окончанія эти — слѣдующія: *aī* — *eī* — *iī*. Примѣры: *malaī* сторонѣ, — *māteī* матери, — *sirdiī* сердцу. Но въ разговорѣ стариковъ всѣ эти три формы замѣняются короткою гласною *i*. Мнѣ кажется даже, что и молодое поколѣніе въ нашемъ діалектѣ не употребляетъ окончанія *iī* такъ какъ обыкновенно говорятъ только: *sirdi* сердцу, — *kūti* стойлу, — *klēti* клѣти, — *piīti* банѣ.

Во множественномъ числѣ встрѣчаются два долгія окончанія дательнаго падежа, а именно: *ām* и *ēm*, напр.: *malām* сторо-

намъ, — *mātēm* матерямъ. Но имена существительныя мужескаго рода оканчиваются въ дательномъ падежѣ множественнаго числа на «*im*» вмѣсто литературнаго окончанія «*ēm*». То же окончаніе на «*im*» принимаютъ всѣ имена женскаго рода, которыя принадлежатъ къ такъ называемому «*i*» склоненію.

Въ другихъ діалектахъ окончанія мѣстнаго падежа имѣютъ исключительно прерывистый тонъ, но въ нашемъ говорѣ въ единственномъ числѣ встрѣчается только длительная долгота. Примѣры: *galdā* на столѣ, — *malā* на краю, — *bedrē* въ ямѣ, — *būrī* въ клѣткѣ, — *sirdī* въ сердцѣ, — *tīrgū* на ярмаркѣ, — *galdōs* на столахъ, — *malās* на краяхъ, — *bedrēs* въ ямахъ, — *būrgōs* въ клѣткахъ, — *sirdīs* въ сердцахъ, — *tīrgōs* на ярмаркахъ.

Склоненіе именъ прилагательныхъ съ краткими окончаніями не разнится отъ склоненія именъ существительныхъ, но въ полныхъ окончаніяхъ встрѣчаются еще слѣдующія особенности: именительный падежъ: *aīs* ж. р. *ā*, мн. ч. *ēē* ж. р. *ās*, — родительный п.: *ā* ж. р. *ās*, мн. ч. м. и ж. р. *ō*, — винительный п.: м. и ж. р. *ō*, мн. ч. *ōs*, ж. р. *ās*. Примѣры: *labāis*, *labā*, *labās*, *labō*, *labēs*, *labōs*.

Изъ мѣстоименій имѣютъ особенное склоненіе еще слѣдующія слова: *mēs* мы, — *jūs* вы, — *kas* кто, который, — *tas* тотъ, *tā* та, — *šis* этотъ, *šī* эта.

Им. п. *mēs*, *jūs*, *kas*, *tas*, *tā*, *šis*, *šī*. Род. п. *mūsu*, *jūsu*, *kā*, *tā*, *tās*, *šā*, *šās*. Дат. п. *muīs*, *juīs*, *kam*, *tam*, *taī*, *šim*, *šaī*. Вин. п. *mūsu*, *jūsu*, *kō*, *tō*, *šō*. Мѣст. п. не употребляется *kamī*, *taī* или *tamī*, *šaī* или *šimī*.

Въ спряженіи глаголовъ есть только два долгихъ окончанія, а именно въ первомъ и второмъ лицахъ прошедшаго времени. Примѣры: *devām* — *devāt* мы дали — вы дали, — *staigājām* — *staigājāt* мы ходили — вы ходили, — *raudājām* — *raudājāt* мы плакали — вы плакали.

Будущее время образуется отъ неопредѣленнаго наклоненія, причемъ вмѣсто окончанія «*ti*» являются суффиксы *s* или *š*. Напр.:

dòt—dòšu—dòsi дамъ, дамь,—staigàt—staigàšu буду ходить,—raùdàšu буду плакать.

Будущее время односложныхъ глаголовъ соотвѣтствуетъ въ извѣстныхъ случаяхъ также корню дѣйствительнаго причастія прошедшаго времени. Напр.: èdis—èdišu буду ѣсть,—plèsis—plèsišu буду рвать,—sitis—sitišu буду бить,—laùzis—laùzišu буду ломать. Въ нашемъ говорѣ употребляются тому подобныя формы очень часто также отъ другихъ односложныхъ глаголовъ. Напр.: miřt—miřšu или miris—mirišu умру,—rakt—rakšu или racis—racišu буду копать,—grim̃t—grim̃šu или grimis—grimišu погружусь.

Окончанія причастій прошедшаго и будущаго времени дѣйствительнаго залога имѣютъ длительную долготу. Напр.: vāgōc или vārdōc ūdeñc кипятокъ,—tākōš—tākōša текучій -ая,—nākōt приходя, nākšōt м. б. придетъ,—zinīt зная,—gribīt желая.

Супинъ употребляется вообще рѣдко и въ своей формѣ сохраняетъ долготу неопредѣленнаго наклоненія. Напр.: èšt—āstu ѣсть,—sēt—sātu сѣять,—mazgāteēs—mazgātōs мыться.

Приставка дебетива jā имѣетъ нисходящую долготу. Напр.: jādaga должно дѣлать,—jāmazgā надо мыть.

Всѣ возвратныя формы передъ своимъ окончаніемъ s имѣютъ прерывистую долготу. Напр.: kaūteēs бороться, kaūnōs борюсь, kaūneēs борешься, kaūnās борется, борются, kaūnameēs боремся, kaūnateēs боретесь, kāvōs боролся, kaūšōs буду бороться, kaūnōteēs (прич. наст. вр.), kaūtōs (супинъ), jākaūnās (дебетивъ), kaūšanās битва, kaūšanōs битву.

Только въ третьемъ лицѣ настоящаго времени употребляется иногда окончаніе съ короткою гласною. Напр.: lēēkas или lēēkis кажется,—nākas слѣдуетъ, должно,—nīdis (отъ nīst ненави-дѣть) не нравится, ненавижу,—reēbis противно,—seļas поднимается,—plēšas,—дерутся. Но краткое окончаніе должно быть непременно, если эта форма иначе не разнится отъ про-

шедшаго времени, напр.: *mazgājas* моется, *mazgājās* мылся; — *vaigrōjas* умножается, — *vaigrōjās* умножался.

Образованіе формъ настоящаго и прошедшаго времени разнится по различнымъ спряженіямъ и такъ какъ эти формы я привожу въ нижеслѣдующемъ словарѣ, то объ этомъ вопросѣ здѣсь распространяться не буду.

Долгота гласныхъ при производствѣ словъ то сохраняется, то измѣняется, такъ что строгаго правила по этой части нѣтъ.

Примѣры по первому случаю:

līkt сгибаться, *līks* кривой, *līkse* лучекъ, дуга, *leēkt* гнуть, *leēks* лишній, *lōcīt* сгибать, *lōkaīcs* гибкій, изгибчивый, *lōks* дуга, *luīcināteēs* вилать хвостомъ.

līt идти дождю, *leēt* лить, *leētus* дождь, *laistīt* лить, поливать, *laistīteēs* лосниться.

dzīt зажить, *dzeēdēt* лѣчить, *dzīksla* жила, *dzīvāt* жить, жить, *dzius* живой.

dzeēdāt (по лѣтовски *giedoti*) пѣть, *dzeēsma* (по лит. *giesme*) пѣсня, *gailis* (отъ *dzeed*=*gied*=*gaid+*lis*, по лит. *gaidys*) пѣтухъ.

Примѣры по второму случаю:

statīt поставить, *statīna* скирдъ, *stāt* ставить, начать, перестать, *stādināt* запруживать, *stādīt* садить, сажать, *stācs* распада, *stāvēt* стоять, *stāus* крутой, *stāus* ростъ, фигура.

brukt отламываться, крошиться, *brūce* рана, рубецъ, *brūklene* брусника, *braūkt* ѣхать, волочиться, задѣвать, *braūkāt* ѣздить, *braūcīt* ошиповать, *braūna* чешуя.

tukt пухнуть, подниматься, *tuklis* дородный, *tūkt* пухнуть, отекасть, *taūki* сало, жиръ, *tūkst* пухнуть, отекасть, *tūkšis* опухоль, отекъ.

bīteēs, *bijāteēs* бояться, *baīks*, ж. р. — га страшный, *baīles* боязнь, *beēdēt*, *baīdīt* пугать.

По ниже приведенному списку словъ видно, что длительная долгота преобладаетъ по отношенію къ обѣимъ другимъ, но иногда она также вытѣсняетъ эти послѣднія. Часто бываетъ это въ

словахъ, производимыхъ отъ односложныхъ глаголовъ, напр.: сѣст (страдать) kaīte недугъ, — beīkt (копчать) beīgas конецъ, — sēet (связывать) saīte тесемка, завязка, — brēkt (кричать) brāka кричаніе, — rūkt (ревѣть) rūka ревуиъ, — slaūkt (доить) slaūcene дойникъ, — mākteēs (помрачиться), — mākōnis облако, — tupēt (сидѣть скорчившись) tūplis гызка, — kāst или kārst (цѣдить, трепать, чесать) kāstuvīs или kārstuvīs цѣдило, но kāstuvīs или kārstuvīs трепачъ. Бываютъ тоже исключенія, а именно: sēt (сѣять) sēja посѣвъ, — spēt (мочь, быть въ состояніи) spēja способность, возможность, spēks сила, — gūlt чаще gul̄teēs (ложиться спать) gul̄ta кровать, постель (срав. еще gul̄et спать, лежать, gul̄dit, gul̄dināt укладывать, усыплять), — silt (согрѣваться, siļdit согрѣвать) siļc теплый, — siřkt (хворать) sārga эпидемія.

Иногда длительная долгота вытѣсняетъ коренную долготу также въ словахъ, происходящихъ отъ именъ существительныхъ, напр.: zēema (зима) zēemelis сѣверъ, — val̄sc (волость) val̄stība государство, — raīps (пѣгій) raībala, zīme (знакъ) zīmala, zvaīgzne (звѣзда) zvaīgala. Всѣ три послѣднія слова — названія коровъ.

Нерѣдко приставки пō и рēē какъ будто тѣсно сливаются съ корнемъ и принимаютъ длительную долготу. Всѣ извѣстные мнѣ примѣры такого рода я записалъ въ ниже слѣдующій словарь.

Бываютъ случаи, когда и нѣкоторыя окончанія именъ существительныхъ сливаются тѣсно съ корнемъ слова и измѣняютъ свою долготу въ длительную, напр.: ēst — ēdēēns кушанье, вмѣсто ēdeēns, — dzeit — dzēēēns питье, вмѣсто dzēēēns, — aūkt — aūgōnc нарывъ, вмѣсто aūgōnc. Срав. dzeļt — dzālōnc жало, — mākt — mākōnc облако, — gālōnc изжога.

Довольно часто подвергается сходному правилу послѣдняя часть сложныхъ словъ, напр.: ар + rōka — арrōcis абшлагъ, — ēē + rōka — ēērōcis инструментъ, — ар + lōks — арlōks загонъ, — ат + lōks — атlōks отворотъ, — kaklis + aūc — ka-

klaūc галстукъ, — ga'lc + aūc — ga'ldaūc скатерть, — по
prēekš + aūc — prēekšaūc передникъ, — mac + aūkla —
mataūkla лента въ косу, — mūsa + mēris — mūsmēre му-
хоморъ, — pa + spārnc — raspārnc убѣжище, — pa +
guīta — paguīte мѣсто подъ кроватью, — ēē + spēja —
ēēspēja — способность, возможность, — at + dēēna — adēēni
ярица и adēēne корова, которая телится черезъ два года.

Наконецъ, съ длительною долготою произносятся заимство-
ванныя слова, какъ уже выше сказано, но бываютъ также пе-
ключенія, особенно въ старинныхъ заимствованіяхъ, напр.:
sōģis—судья, — zābaks сапогъ, — meita (на среднѣмецкомъ
языкѣ meit) дочь, дѣвица, служанка, — spōks (по нѣмецки Spuk,
по голландски и англійски spook, мѣстное слово špōks) приви-
дѣніе, — vārc (по готски waurds) имя, слово, — paūda (по
готски pauths) деньги, — kāzas (по эстонски kasa) свадьба, —
rōst (по эстонски rohastama) чистить, украшать.

Такъ какъ тройкая долгота гласныхъ была уже въ индо-
европейскомъ праязыкѣ, то очень можетъ быть, что она сохра-
нилась до историческихъ временъ даже въ другихъ языкахъ
этого семейства. Для рѣшенія этого вопроса было бы также ин-
тересно изслѣдовать старинныя заимствованія въ латышскомъ
и литовскомъ языкахъ. Я привожу только одинъ примѣръ. Есть
настоящее латышское слово «saīme», по литовски szejmyna—
семья. Въ то же время употребляется еще другое слово того
же первоначальнаго корня, а именно «сеѣms» — деревня, по ли-
товски «kiemas» или «kaīmas», по прусски «saumis». Такъ
какъ по извѣстному фонетическому закону въ балтійскихъ язы-
кахъ здѣсь не можетъ стоять буква «к», то можетъ быть, что
эти слова произошли отъ готского «haims», которое должно
было имѣть ту же долготу. Но кромѣ того есть у латышей еще
третье слово «kaīmis» сосѣдъ, которое, по всей вѣроятности, при-
шло отъ литовцевъ, отъ формы, «kauminas» сосѣдъ. Но такъ какъ
у послѣднихъ, какъ извѣстно, не вездѣ сохранились эти три дол-
готы, какъ и въ граничащей съ Литвою Курляндіи, то нѣтъ ни-

чего удивительнаго, что у насъ появилась форма: *kaĩmĩs*. Однако по одному примѣру нельзя сдѣлать никакого заключенія, такъ какъ долготы, какъ мы уже видѣли, нерѣдко также мѣняются.

Помимо выше изложенныхъ случаевъ, долготы мѣняются еще подъ вліяніемъ аналогіи. Напр.: *rõbeža* (по пародной этимологіи отъ *rõrs* зарубка + *eža* межникъ, межа) рубежъ, — *ẽzelis* (срав. *ẽrzelis* жеребецъ) осель, — *vĩbõrne* также *vĩbõrne* (по нѣмецки *Beifuss*, древнѣмецкая форма *bibõz* или *bivuoaz*, въ діалектахъ можетъ быть также *vibot; окончаніе по аналогіи съ *galõrne* или *galõrne* верхушка) чернобыль, — *араũši* или *араũkši* (первоначально отъ *ар* + *aũs* ухо, а потомъ отъ *ар* + *aũkša* верхъ) недоуздокъ. Окончаніе *õns* повліяло на слѣдующія слова: *barõns* (нѣмецкое слово *Baron*) баронъ), *alõns* (нѣм. сл. *Alaun*) квасцы, *rãrkõns* (по литовски *perkunas*) громъ, пожалуй даже *astõni* восемь.

СЛОВАРЬ.

А.

Ābece, азбука.

ābele, яблоня.

abguļteēs [ap + guļt], — guļstōs, — guļōs, ложиться спать.

ābōls, яблоко.

ābulis, род. п. — līna, клеверъ.

ackārst [at + s + kārst], — kārstu, — kāršu, понимать, смекать.

aclāga [at + slēgt], ключъ.

acpūsteēs [at + s + pūst], отдыхать.

āda, шкура.

adbiļdēt [at + biļdēt] отвѣчать.

adēene [at + deēna], корова, которая телится черезъ два года.

adēēni [at + deēna], ярица.

ādere, жила.

adžgārniski, наизворотъ, взадъ.

aicināt, приглашать.

aīris, весло.

aīskārt [aīz + kārt], karu, — kārū, задѣть, трогать.

aīta, овца.

aīz, за.

* aīza, расцѣлина.

aīzmāršiks, женск. р. — ga, забывчивый.

aīzmiirst, — miirstu, — miršu, забыть.

akōc, род. п. — ōta, остъ.

āksc, род. п. āksta, дуракъ.

ākis, крюкъ.

ālavīca, яловица.

aīaž, всегда.

ālēteēs, дурачиться.

aīga, плата.

āliņgis, прорубь.

aīksnis, ольха.

alōnc, род. п. — ōna квасцы.

altārs, алтарь.

a'lva, олово.	atstaūka, atštaūka, отставка.
añdele, торговля.	aūc, род. п. aūta, портянка.
añkinc, род. п. — kina, кранъ.	aūglis, плодъ.
apaūši или араūkši, узда, недо- уздокъ.	aūgōnc, род. п. — na, нарывъ.
apciřknis, закомъ, ларь.	* aūka, буря.
apkārt, кругомъ, вокругъ.	aūkla, шпурокъ.
apkōrām runāt, хитро гово- рить.	aūklēt, холить, нянчить.
apķēkeris, аптека, аптекарь.	aūksc, ж. р. aūksta, холодный.
apōks, род. п. — ōga, родъ совы.	aūksc, род. п. aūksta, высокий.
aprōcis, [ap-+rōka], абшлагъ.	aūkt, aūgu, рост.
arskuřbis, хмельной.	aūkslēji, небо.
āpša, барсукъ.	aūkša, верхъ.
āgrā, внѣ, на дворѣ.	aūkšu pādū, навзничъ.
ārdīt, пороть.	aūmeīstars, домашній учитель.
* arīg, развѣ.	aūnc, род. п. aūna, баранъ.
aīklis, плугъ, соха.	aūre, охотничій рогъ.
ārste, врачъ.	aūs, внн. п. aūsi, ухо.
ārt, aru, пахать.	aūsēklis, утренняя звѣзда.
* aītaūis, род. п. — tava, де- нежка, полушка, вообще ма- ленькая монета.	aūst, aūstu, aūšu, разсвѣтать.
* astōñi, [мѣстное слово: astū- ñi], восемь.	aūst, aūžū, ткать.
atāls, отава, подростъ.	aūt, aūnu, āvu, обувать.
atjaūtiks, ж. р. — ga про- зорливый.	aūzas, овесъ.
atlōks [at-+lēekt, lōcīt], аб- шлагъ.	avēetene, малина.
atrūta, отдыхъ.	āviteēs, дурачиться.
atraīknis, вдовецъ.	avōc, род. п. avōta, источникъ, ключъ.
atraūgāteēs отрыгаться.	azaīc, род. п. azaiāda, завтракъ, приправа.
ātris, скорый.	azaūte, пазуха.
	āzis, козелъ.

B.

Bāba, баба.
bagāc, ж. р. — āta, богатый.

baīdīt, пугать.	bāris, сирота.
bailes страхъ.	baīks, ж. р.—ga, грозный, жестокий.
baīrīš, род. п.—ša, баварское пиво.	bārkstis, множ. числ. кружево.
bajārs, бояринъ.	bārt, baru, bāru; брать, ругать.
balaņa, лебеда огородная.	bāst, bāžu, набить, сунуть.
baībēeris, цюрильникъ.	baūdīt, отвѣдать.
baīc, ж. р.—ta бѣлый.	baūgurs, возвышеніе, бугоръ.
baīe, балъ.	baūrōt, мычать.
bāīc, род. п.—līna, братъ, или вообще человѣкъ одной усадьбы [māja] въ народныхъ пѣсняхъ.	baūslis, заповѣдь.
balōdis голубь.	baznīca, церковь.
baīš, вин. п.—si голосъ.	bazūne, выдвижная труба.
bāls, блѣдный.	beēdēt, пугать.
baīstīt, подпирать.	beēdris, товарищъ.
baīva, подарокъ.	beēte, свекла.
balzeēnc, род. п.—na, часть полозковъ.	beēs женск. р. beēza, густой, толстый.
baīzīt,—zu,—zīju, подпирать, завертывать.	beīgas, конецъ.
baīa, кадка, чанъ.	beīkt, beīdzu, beīdžu, кончить.
baīkis, бревно.	bēkt, bāgu, bēdžu, бѣжать.
baņa, шайка.	beīst, beīžu, бить.
baņas, поле работника [kaīps, baņdenēks].	bēnde, палачъ.
baņu bārc, род. п.—bārna, незаконно рожденный ребенокъ.	bēndeļe, стропило.
baņa, большая волна.	bēnīni, чердакъ.
baņa, банкъ.	bēnīkis, скамейка.
baņte, лента.	bēres, носилки.
bārda, борода.	bēres [въ роннебургскомъ при-ходѣ: bēres], похороны.
	bērt, beru, bēru сыпать.
	bezdelīga, ласточка.
	bābaraīnc женск. р.—na, мохнатый.

bādas, бѣда, горе.	blāzma, заря.
bārc, род. п. bārna, ребенокъ, дѣтя.	blēdis, мошенникъ.
bārs, род. п. bārza, береза.	blēete, ланцетъ.
bārs, женск. р. — ra, гнѣдой.	bleistikis, карандашъ.
bāzbānc, род. п. — na безменъ.	blīgzna, ива лавроволпствен- ная.
bībele, библія.	bliīda, бродяга.
bībis, неуклюжій человѣкъ.	blīst, blīstu, blīžu, увели- чаться.
bīdelēt, грохотать.	blōda, блюдо.
bīdīt, двигать.	bōc, впп. п. bōdi, лавка.
bīlde, картина.	bōjā eēt, погибать.
bīlst, bīlstu, bīlžu, сказать.	bōkāt, снова перемолотить ко- лосья.
bīrga, чадъ.	bōmis, заворотень, навой.
bīrgelis, мѣщанинъ.	bōsteēs, bōžōs, ерошиться, ще- тиниться.
bīrka, бѣрка.	brākēt, браковать.
bīrkaūs, род. п. — kaва, бер- ковецъ.	brālis, братъ.
bīrs, впп. п. bīrzi, березнякъ.	braīc, род. п. — ta гангрена.
bīrst, bīrstu, bīržu, разби- ваться въ дребезги.	braūcīt, braūku, braūcīju ощипывать.
bīrste, щетка.	braūkāt, ѣздить.
bīrt, bīrstu, bīru, сыпаться.	braūkt, braūcu, braūcu, ѣхать.
bīrze, борозда.	braūna чешуя.
bīskāps, епископъ.	breēdis, лось.
bīteēs, бояться.	brēesma, опасность.
bizāles, порошокъ.	breēst, breēstu, breēžu бу- хнуть.
bizīteris, засѣдатель.	brēkis, крикунъ.
blākis, куча.	brēkt, brācu, brēcu, кричать.
blānditeēs, шлаться.	brāga, барда.
blānka, планка.	brāka, крикъ.
blāus, женск. р. blāva, сине- ватый.	brāndavīc род. п. — vīna, водка.
blāūt, blāūnu, blāvu, кри- чать, мычать.	

brānks, женск. р. — га, жирный.
 brānkūzis, винокурня.
 brīdināt, предостерегать.
 brīdis, короткое время, минута.
 brīle, очки.
 brīnums, чудо.
 brīus, женск. р. brīva, свободный.
 brōc, род. п. — da, маленькая почка, очко, глазокъ.
 brōkastis, множ. числ., завтракъ.
 brūce, рубецъ.
 brūgāns, род. п. — на, женихъ.
 brūkēt, употреблять.
 brūklene, брусника.
 brūns, женск. р. — на, коричневый, бурый.
 bruņči, юбка.
 brūte, невѣста.
 brūvēt, варить пиво.
 brūzis [въ Трикатенскомъ при-ходѣ: brūzis], пивоварня.
 būcenis, грубая хижина.
 būda, будка.
 būdurēt, коверкать языкъ.
 būlis, быкъ.
 būlka, булка.
 būlte, стрѣла, болтъ, плитка.
 būmba, шаръ, балъ.
 būmbārgis, груша.
 būmburnēks, бобыль.
 būngas, барабанъ.
 būnte, связка.

būrbulis, водяной пузырь.
 būris, клѣтка.
 būrkāns, род. п. — на, морковь.
 būrnīt, измять.
 būrt, buru, būru, ворожить, колдовать.
 būšs, ученикъ, парень.
 *būvis [мѣстное слово: buris] колдунъ.
 būza, тѣснота, давка.
 būt, быть.
 būvēt, строить.
 būzēlis, бука.

С.

Calis, цыпленокъ.
 caune, куница.
 caur, черезъ.
 caurums, дыра.
 caurs, дырявый, дуплистый.
 ceēc, женск. р. — та, твердый, жестокій.
 *ceēdris, кедръ.
 ceēk, сколько.
 ceēkuīzis, шишка.
 ceēlavīna, трясогузка.
 ceēmā eēt, идти въ гости.
 ceēmīc, род. п. — на, гость.
 ceēnīt, уважать.
 ceēpt, ceēru, пищать.
 ceēst, ceēšu страдать, терпѣть.
 ceētums, темница.
 ce'lt, cel'u, cēlu, поднимать.
 ceñsteēs, ceñšōs, стараться.

cērkste, ломота въ суставахъ.
 cērme, глиста.
 Cēsis, Венденъ [городъ].
 cāla, вершокъ.
 cā'lms, пенъ.
 cārpa, пухоносъ [eriphorum].
 cārūzis, курчавикъ.
 cātuŗtaīs, четвертый.
 cībaka, сухарь.
 cīlc, виш. п. cīlti, родъ, племя,
 поколѣніе.
 cīlpa, петля.
 cīlvāks, человѣкъ.
 cīmbulis, глыба земли.
 cīmc, род. п. cīmda, перчатка.
 cīniteēs, бороться, состязаться.
 cīpars, цыфра.
 cīrcenis, сверчекъ.
 cīrkele, циркуль.
 cīrksnis, родъ маленькой мыши.
 cīrmulis, клещъ фруктовый.
 cīrpe, серпъ.
 cīrpt, cārpu, cīrpu, стричъ.
 cīrst, cārta, cīŗu, рубить.
 cīrulis, жаворонокъ.
 *cīŗvis [мѣстное слово: ciris]
 топоръ.
 cīsteēs, cīŗds, стараться.
 cūcaūrums, задній проходъ.
 cūka, свинья.

С.

Ŗakāgne, род. п. — па, колода,
 пенъ.

Ŗaŗdīt сбивать, напр. яблоко съ
 дерева, уничтожать гнѣзда
 птицъ.
 Ŗarāt, неуклюже ползать, не-
 уклюже ходить.
 Ŗaūmala, скорлупа, шелуха.
 Ŗānkurs, гроздь.
 Ŗīgānc, род. п. — па, цыганъ.
 Ŗīkstēt, пищать.
 Ŗūlāt, гноиться.
 Ŗulka, прыщъ.
 Ŗurkste, ласточка.
 Ŗūska, змѣя.

D.

*Daīks, орудіе.
 *daīŗŗ, красивый.
 daīlderis, талеръ.
 dāma, дама.
 daŗmbis, валъ; ровъ, капава.
 dārks, женск. р. — ga, дорогой.
 daŗps, род. п. — ba, работа.
 dārs, род. п. dāŗza, садъ, ого-
 родъ.
 daŗva, жидкая смола.
 daūdz, много.
 daūdzināt, часто упоминать.
 Daūgava, Западная Двина.
 daūzit, бить.
 dāvāt, дарить.
 dēdēt, вывѣтриваться, старѣть,
 ветшать.
 dēedelēt, просить милостыню.

deēks, род. п. — ga, нитка.

dēēna, день.

dēēnēt, служить.

Dēēs, род. п. Dēēva, Богъ.

*deēt, прыгать, танцовать.

dēēzgan, довольно.

dējala, дуплистое дерево съ
ульемъ.

deīdēt, истаскать.

dēlis, деревянная доска.

dēstīt, садить, разводить.

dēt, dēju, нестись, класть яйца.

dēt, dēju, спаввать.

dēteēs, дѣться.

dākla, спайка.

dāīna, долонь.

dāīls, сынъ.

dāncēt, танцовать.

didīt, качать, дрессировать.

dīkā stāvēt, быть празднымъ
безъ дѣла.

dīkt, dīcu, dīcu, мычать.

dīkt, dīkstu, dīgu, прорасти,
пустить почку.

dīkis, прудъ.

dīle, укропъ.

dīlt, изнашиваться.

dīmdēt, гудѣть.

dīn gēteēs, торговаться.

dīrāt, содрать кожу.

dīrsa, задница.

dīrst, dīrsnu, dīršu, сасаре.

dīrša, qui casat.

*dīvaīnc, женск. р. — па, див-
ный, удивительный.

dōbe, гряды.

dōmāt, думать.

dōna, кусокъ хлѣба.

dōre, улей въ дуплѣ.

dōt, dōmu, devu, дать.

dōze, коробка, табакерка.

*drāna, матерія.

drañ'kis, грязь.

drāst, drāžu, рѣзать ножомъ.

drāte, проволока.

draūdēt, угрожать.

draūdze, приходъ.

draūks, род. п. — ga, другъ.

drēbe, матерія.

drēere, канать.

dreījāt, точить.

dreīlis, хрящъ, тикъ, бранина.

drāgnis, сырой.

drigañc, род. п. — ta, забіяка,
буянъ.

drīgzna, слой, лучъ, рубецъ.

drīkstēt, дерзать, смѣть.

drīz, скоро, быстро.

drōš, женск. р. — ša, смѣлый.

drūzma, толпа народу.

dūcis, кияжалъ, ножъ.

dūja, домашній голубь.

dūkas, волянка.

dūksc, в. п. — ksti, топкое
мѣсто.

dūkt, —cu, —ču, гудѣть.

dūlis, родъ фитиля.

duīkis, осадки.	dzānòls, жало.
dūmi, дымъ.	dzārùkslis, задній зубъ.
duīpis, возстаніе.	dzīksla, жпла.
duīdurs, оводъ, слѣпень.	dziīlna, желна.
duīkurs, рыболовный снарядъ.	dziīm̃t, dziīm̃stu, dzimu ро- дятся.
dūīnas, илъ.	dzīpars, пряжа [Zephyrwolle].
dūre, кулакъ.	dziīrdēt, слышать.
duīnc, женск. р.—на, ошалѣ- лый.	dziīrdīt, поить.
duīrt, колоть.	dziīres, пиръ.
*duīvis [мѣстное слово: duris], дверь.	dziīrkles, ножницы для стрижки овецъ.
dūša, смѣлость.	dziīrkstele, искра.
dvēēlis, полотенце.	dziīrnavas, мельница.
dvēselē, душа.	dziīrteēs, dziīròs, dziīròs, на- мѣреваться.
dvīnga, чадъ.	dziīs, вин. п. dziīvi, шерстяная нитка.
dvīnis, близнецъ.	dziīt, dzānu, dziīnu, гнать.
dzeēdāt, пѣть.	dziīt, dzīstu, dziju, зажить.
dzeēdēt, лѣчить.	dziīus, женск. р.—ва, живой.
dzeēdzeris, железа.	dziīvāt, жить.
*dzeēsma, пѣсня.	dziīve, жизнь.
dzeīlme, глубина, фарватеръ.	
dzels, вин. п. dzeīzi, желѣзо.	
dzel̃t, dzeļu, dzēļu, жалить.	
dzeīmdēt, родить.	
dzeīnaūska, веревка, которою завязывается хомутъ.	Е.
dzeīrt, dzeru, dzēru, пить.	Еcēkšas, борона.
dzeīrsis, народный напитокъ.	ēde, лишай.
dzeīrve, журавль.	ēēdzāltānc, род. п.—на, жел- товатый.
dzēst, dzēšu, тушить, гасить.	ēēgalvis, темя.
dzālònc, род. п. —на, жало.	*ēēkām, прежде чѣмъ.
dzāltānc, женск. р.—на, жел- тый.	ēēkaūs, род. п. —ва, скоба, скобка.

ēēkš, въ, внутри.
 ēēla, улица.
 ēēmaūkti, узда.
 ēēmāslis, причина.
 ēēnadzis, хрящъ, заключаю-
 щійся въ копытахъ живот-
 ныхъ.
 ēēnaīc, род. п. — da, вражда.
 ēēpakaļis, чуть-чуть сзади.
 ēēpālāks, сѣроватый.
 ēēpreēkš, заранѣе.
 ēēpretī, наискось.
 ēēradzis, роговой хрящъ (за-
 ключающійся въ рогахъ жи-
 вотныхъ).
 ēēsals, солодъ.
 ēēsānis, немного въ сторону,
 чуть-чуть въ сторону.
 ēēsaiķanc, род. п. — na, красно-
 ватый.
 ēēskāps, р. п. — ba, кисловатый.
 ēēslīps, немного отлогий.
 ēēsmais, вертель.
 ēēsna, насморкъ.
 ēēškārsu, лежа чуть чуть вкось.
 ēēškīps, род. п. — ba, косова-
 тый.
 ēētaļa, жена брата мужа.
 ēēt, ēēmu, gāju, идти.
 ēēva, черемуха.
 ēēvālganc, род. п. — na, сыро-
 ватый.
 ēēzis, песчаникъ.
 eīe, адъ.

eīst, eīšu, тяжело дышать.
 eīa, масло.
 eī'ge, дверная петля.
 eī'gelis, ангелъ.
 ērbēģis, жилой домъ.
 ērce, клещъ.
 ērģeles, органъ [Orgel].
 ērglis, орелъ.
 ērkšis, шипъ, шиповникъ, тер-
 новникъ.
 ērzelis, жеребецъ.
 èst, ādu, èžu, ѣсть.
 ēvarģelis, дурной человѣкъ.
 ēvele, стругъ.
 ēze, горнь, горнило.
 *ēzelis, оселъ.

Ä.

Ädāš, род. п. — āja, названіе
 болѣзни.
 ādris, уютный, просторный.
 āka, зданіе.
 ālks, локоть; кумиръ.
 ālsāt, тяжело дышать.
 āmurs, молотъ.
 ānc, род. п. āna, привидѣніе.
 ānkurs, якорь.
 ārms, чудо.
 ārnūteris, гернгутеръ.
 ārôteēs, сердиться.

G.

Gādāt, заготовить, заботиться.
 gaīdīt, ждать.

gallis, пѣтухъ.
 gaīnat, отгонять, отражать.
 gaīs, род. п. — sa, воздухъ.
 gaīš, женск. р. — ša, свѣтлый.
 gaīšma, свѣтъ.
 gaīta, хожденіе, ходъ.
 galc, род. п. — da, столъ.
 galōda, брусокъ.
 galva, голова.
 gānitees, ругаться, пачкаться,
 испражняться.
 gāña, испражненіе.
 garaūza, корка хлѣбная.
 garc, род. п. — da, вкусный.
 gaīdīni, занавѣска, гардина.
 gārša, большой лѣсъ.
 gaīša, кусъ.
 garšleèku gulèt, лежать вытя-
 нувшись.
 gāst, gāžu, низвергать, опро-
 кидывать.
 gaūmē likt, замѣчать не забы-
 вать.
 gaūsa, умеренность.
 gaūži, очень.
 glaīmōt, льстить.
 glāpt, glābu, [также glèpt],
 спасти.
 glāstīt, гладить.
 glaūst, glaūžu, гладить.
 glāze, стекло; стаканъ.
 gleēmēzis, улитка.
 gleīmža, лѣнивый и неуклюжій
 человѣкъ.

glīc, женск. р. — ta, красивый.
 glūs, вип. п. glūdi, мергель,
 рухлякъ.
 glūnèt, подстерегать.
 glāus, женск. р. — va, слабый,
 лѣнивый, трусливый.
 glōtis, множ. число, слизь, плъ.
 gnīda, гнида.
 gōba, племя [ulmus campestris].
 gōc, род. п. — da, честь.
 gōritees, шататься.
 gōs, вип. п. gōvi, корова.
 grābāt, копаться пальцами.
 graīzes, боль.
 graīzīt, разрѣзывать.
 grāmba, колея.
 grāmata, книга.
 grāmstīt, копаться пальцами,
 шупать.
 grāndīt, сбросить съ шумомъ.
 graīte, крупный песокъ, дресва,
 грантъ.
 grāpis, котель [Grapen]; графъ.
 grāpt, grābu, хватать.
 graūc, род. п. — da, зерно.
 graūsc, род. п. — ta, хижина.
 graūst, graūžu, грызть.
 grāvis, ровъ, канава.
 greēst, greēžu, рѣзать.
 greēst, greēžu, (около Воль-
 мара: grēest), вертѣть, по-
 воротить.
 greēzne, дергачъ.
 grēeznis, дрель.

greīš, женск. р. — за, кривой.
 greīdēt, затопить, погрузить.
 grāks, грѣхъ.
 grīda, поле.
 grīmt, grīmtu, grimu, пойти
 ко ду, погрузиться.
 grīslis, осока.
 *grīva, устье рѣки.
 grōdi, срубъ.
 grōs, род. п. — за, корзина.
 grōš, женск. р. — жа, крѣпко
 скрученный.
 grōzit, вертѣть.
 grōža, возжа.
 grūs, женск. р. — та, тяжелый,
 трудный.
 gruība, морщина.
 gruīduls, голецъ.
 gruīte, грунтъ, почва, основа-
 ние, фундаментъ.
 grūst, grūžu, толочь, топать,
 толкать.
 grūt, grūstu, gruvu, обру-
 шиться.
 grūži, соръ, мусоръ, выметки,
 щебень.
 gūbāteēs, нагибаться, накло-
 няться.
 guībis [мѣстами: guībis], ле-
 бедь.
 guīta, постель, кровать.
 guīdanc, женск. р. — на, уста-
 лый.
 guīkis, огурецъ.

guīnc, род. п. — на, лядвея,
 ляшка.
 guīste, связка льна.
 guīt, guīstu, guru, ослабѣ-
 вать.
 gūt, gūstu, guvu, хватать, ло-
 вить.
 gūža, бедро.

G.

Ģēģeris, охотникъ.
 ģēldēt, годиться.
 ģelzis, плохой ножикъ.
 ģeīģizars, винтовой снарядъ.
 ģērēt, дубить, выдѣлывать
 кожу.
 ģērpt, ģērpu, одѣвать.
 ģēvele, фронтонъ.
 ģālōnc, род. п. — на, изжога.
 ģimis [мѣстами: ģīmis] лицо.
 ģīpt, ģīptu, ģību, пасть въ
 обморокъ.

I.

Igaūnis, эстонецъ.
 īks, женск. р. īksa, короткій.
 īkstis, большой палецъ.
 īkt, īktu, īgu, нахмуриваться.
 īliņc, р. п. — на, шило.
 īlks, вин. п. īlksi, оглобля;
 клыкъ.

iĭks, женск. р. — *ga*, долгій.
iṛaš, женск. р. — *ša*, особенный,
 собственный.
iṛbe, куропатка.
iṛdañc, женск. р. — *na*, рыхлый.
iṛe, наемъ.
iṛt, *iṛstu*, *iṛu*, распастъся.
isaĭkt [*iz+s+aĭkt*], — *lkstu*,
 — *lku*, голодать.
istañc, женск. р. — *na*, истин-
 ный, настоящій.
izgaĭst, — *stu*, — *šu*, разле-
 таться, исчезать.

J.

Jā, да.
jāt, *jāju*, ѣхать верхомъ.
jaū, уже.
jaūdāt, мочь, быть въ силахъ.
jaūks, красивый.
jaūkt, *jaūcu*, *jaūcu*, мѣшать.
jaūnc, женск. р. — *nā*, новый,
 молодой.
jaūsma, предчувствіе, догадка,
 понятіе.
jaūt, *jaūcu*, *jāvu*, мѣшать
 тѣсто.
*jaūtāt, спрашивать.
jaūtrs, веселый.
jēkt, *jādzu*, *jēdzu*, понимать.
Jālgava, Митава.
jāls, сырой; ссаженный.
jārs, ягненокъ.

*jō, ибо.
jōks, шутка.
jōnis, *ar jōni*, вдругъ.
jōsta, поясъ.
jūks, род. п. — *ga*, нго.
juīnc, род. п. — *ta*, крыша.
juīprava, дѣвица, высшая слу-
 жанка.
jūga, море.
jūs, вы.

K.

Kā, какъ.
kāc, женск. р. — *da*, какой.
kāc, род. п. — *ta*, ручка, ру-
 коятка.
kacānc, род. п. — *na*, кочерыга.
kādēl, почему.
kāils, голый.
*kaīmīc, род. п. — *īna*, сосѣдъ.
kaisala, голоморозца.
kaīsīt, сыпать, разбрасывать.
kaist, *kaistu*, *kaīšu*, сдѣлаться
 жаркимъ, горячимъ; горѣть.
kaītināt, дразнить.
kaīte, недостатокъ, недугъ, бо-
 лѣзнь.
kāja, нога.
kaīc, род. п. — *ta* долото.
kalēndere, календарь.
kālis, брюква.
kaīkūna, индѣйка.
kaīnc, род. п. — *na*, гора.
kaīps, работникъ.

kāls, тридцать штукъ.
 kalst, kālstu, kālšu, засы-
 хать.
 kālts, kaļu, ковать.
 kaļve, аиръ, пръ.
 kaļķis, известъ.
 kambaris, комната.
 *kamēelis, верблюдъ.
 kameēns, род. п. — на, толстая
 кора.
 *kameēsis, плечо.
 kāmēt, голодать.
 kāmār, пока.
 kamōls, комъ.
 kāmpt, kāmru, хватать.
 kamzōļi, сертукъ.
 kaņa, кружка.
 kaņcele, каеэдра [въ церкви].
 kaņkars, тряпка.
 kaņte, грань, уголь.
 kaņģerēt, лѣчить лошадей.
 kāra, яма на санномъ пути.
 kareīks, копейка.
 kāpòsc, род. п. — sta, капуста.
 kāpt, kārpi, подниматься.
 kārurs, гусеница.
 karaūte, ложка.
 kārba, трубка изъ коры.
 kārs, вин. п. — ti, слега.
 kāre, пчелиный сотъ.
 karkles, мѣсто, куда кладутъ
 сѣно для кормленія скота.
 kārkļis, верба болотная.
 karkis, пробка.

kaņcs, женск. р. — на, худой.
 kārnīt, разбрасывать.
 karōks, род. п. — ga, флагъ.
 kāròt, желать, домогаться.
 kārs, лакомый.
 kaņsc, женск. р. — sta, жаркій,
 горячій.
 kāša, бѣлый хлѣбъ.
 kārt, karu, kāru, вѣшать.
 kārtā, очередь, слой, сословіе.
 kārtūnc, род. п. — на, ситецъ.
 kārtupis, картофель.
 karūsa, карась.
 kāsēt [тоже: kārsēt], кашлять.
 kāsis, крюкъ.
 kāst, kāšu [тоже: kārst,
 kāršu], цѣдить; трепать, че-
 сать.
 kāstuvīs, цѣдило.
 kāstuvīs, трепачъ.
 katōlis, католикъ.
 kaūdze, стогъ.
 kaūka, крикунъ.
 kaūkt, kaūci, kaūci, выть,
 кричать.
 kaūls, кость.
 kaūnc, род. п. — на, стыдъ,
 срамъ.
 kaūpīc, род. п. — на, жаба.
 kaūs, род. п. — sa, большая,
 разливная ложка.
 kaūsēt, утомлять; плавить.
 kaūt, kaūci, kāvci, закалы-
 вать; рѣзать, бить.

kāvi, сѣверное сіяніе.

kazaŕmis, казарма.

kāzas, свадьба.

kažaũks, шуба.

klaidīt, разсыпать, разбрасывать.

klaĩps, коврига.

klārs, прозрачный.

klāt, klāju, покрывать.

klāt, близко, рядомъ.

klaũdzēt, гремѣть, стучать.

klaũsit, слушать.

klaũvēt, стучать.

klēs, вин. п. — ti, клѣть.

klēekt, klēedzu, klēedžu, крепить.

kleisc, род. п. — sta, ругательное слово, бродяга.

kleĩģere, крепдель.

klēpis, колѣни.

klāĩprĩārs, жестяныхъ дѣлъ мастеръ.

kliĩpras, клѣпки.

kliĩc, вин. п. — ti, скала.

kliĩkis, защелка, щеколда.

klĩst, klĩstu, klĩžu, расходиться, разбрасываться.

klĩsteris, клейстеръ.

klōkis, рукоятка, задвижка.

klūga, хворостина.

klupt, klūpu, klupu, падать, спотыкаться.

klaũteēs, klaũnōs, klāvōs,

ушираться, прилегать, при-
слоняться.

*klūda, ошибка.

*klūt, klūstu, klūvu, сдѣ-
латься.

knāpis, клювъ.

knāpt, knāpu, клевать, бить
клювомъ.

knaũkis, карапузикъ.

knēede, заклѣпа.

knēere, булавка.

knēept, knēebu, щипать, ще-
мить.

knēest, knēēs, knēesa, че-
саться.

knĩpstaĩgas, щипцы.

knōre, пуговица.

kō, что?

kōc, вин. п. — di, моль.

kōdeļa, кудель.

kōdōls, зерно, ядро.

kōkles, арфа.

kōks, дерево.

kōls, зерно, ядро.

kōrā, вмѣстѣ.

kōrt, kōru, заботиться о чемъ,
чистить, обрабатывать.

kōris, хоръ.

kōrtēlis, квартира; четверть.

kōst, kōžu, кусать.

kōš, женск. р. — ša, красивый.

kōvārnis, галка.

krāga, воротникъ.

krākt, krācu, krāču, храпѣть, шумѣть.	kriṁst, krāmtu, kriṁšu, грызть.
kraṁpis, пробой, пометка, па- кладка, пакидка; судорога.	krist, krītu, krišu, падать.
kraṁpt, kraṁpu, схватывать.	krōks, род. п. — ga, корчма.
krāms, бездѣлица.	krōnis, вѣпокъ; корона; казна.
krāpt, krāpu, обманывать.	krōplis, калѣка.
krās, вин. п. krāsni, печка.	krūc, вин. п. — ti, грудь.
*krāsa, цвѣтъ.	kruṁpe, морщина.
krāšmata, гряда камней.	krūms, кустъ, кустарникъ.
krāšnis, красивый.	kruṅka, складка.
krāt, krāju, собирать.	krūze, кружка.
krātis, род. п. — na, клѣтка для пчелиной матки.	kūc, вин. п. — ti, хлѣвъ.
kraūka, харкотина, мокротина.	kūdit, подстрекать.
krauklis, воронъ.	kuilis, боровъ; куликъ.
kraupis, паршъ.	kūja, палка.
kraūt, kraupu, krāvu, скла- дывать въ кучу, укладывать, нагружать.	kukainis, насѣкомое.
kreētnis, женск. р. — tna, хо- рошій, подходящий.	kūkòt, куковать.
kreīms, сметана, сливки.	kūkums, горбъ.
kreīs, женск. р. — sa, лѣвый.	kūla, старая сухая трава.
kreīes, ожерелье.	kuība, обозная повозка.
krēpes, грива.	kūlenis, кувырокъ.
krēus, род. п. — va, русскій.	kuīstīt, трепать.
krāpāt, выхаркивать мокроту.	kuīt, kuīu, kūīu, бить, коло- тить, молотить.
krāsla, сумерки.	kuītene, родъ кушанья.
krāslis, кресла, стуль.	kūma, кумъ.
krīc, род. п. — ta, мѣль.	kumās, род. п. — sa, кусокъ.
krīc, род. п. — ta, родъ сѣти.	kuīks, род. п. — ga, господинъ.
kriṁslis, хрящъ.	kūnāteēs, ползать, двигаться.
	kuī kis, желудокъ.
	kūrēt, дымиться.
	kuīc, род. п. — ta, борзая собака.
	kuīkt, kuīcu, kuīcu, квакать, брюзжать.

kuŭkuŭi, клекъ, лягушечья икра.
kuŭlis [мѣстами: kuŭlis], глу-
хой.

kuŭmis, кротъ.

*kuŭnet, ворчать, роптать.

kuŭpe, башмакъ.

kuŭt, kuru, kŭru, топить.

kuŭtèt, сдѣлаться губчатымъ.

kŭsèt, переливаться.

kŭsis, лобковые волосы.

kust, kŭstu, kuŭ, таять; уста-
вать.

kŭtris, лѣнивый.

kuŭvis, коробка.

kvēekt, kvēesu, kvēesu, пш-
щать, визжать.

kvēēši, пшеница.

kvālot, раскаливаться, тлѣть.

kvāpi, сажа.

kvīc, род. п. — ta, квитанція.

К'.

*K'aukis, жаба.

kēde [тоже: kēde], цѣпь.

kēēgelis, черепица.

kēizars, императоръ.

kēkis, кухня.

kēle, лопатка.

kēme, гребень.

kēnīc [тоже: kēnīc], род. п. —
на, король.

kēnerōks, род. п. — ga, сосно-
вая сажа.

kērkt, kārcu, kērcu, брюз-
жать, ворчать.

kērne, сосудъ для сметаны.

kert, keru, kēru, ловить.

kēve, кобыла.

kēzīt, ругать, пачкать.

*kālavainis, братъ мужа се-
стры.

kāms, привидѣніе.

kāra, кислое молоко.

kārla, грязный человѣкъ; тачка.

kīkere, телескопъ.

kīkèt, потрошить клекъ.

kīla, закладъ, залогъ.

kīlda, брань, ссора.

kīlis, клинъ.

kīmenes, уторы.

kīpa, кипа.

kīplōks, чеснокъ.

kīrcināt, дразнить.

kīgra, скардъ.

kīsēlis, кисель.

kīsis, корюха.

kīvèt, [въ Смильтенѣ] браить,
ругать.

kūlis, задняя часть ноги, бедро.

kuŭmis, тюрьма.

L.

Lācis медвѣдь.

lāde, ящикъ.

lādèt, нагружать.

lādèt, проклинять.

lāga, слой, порядокъ, очередь.	lēeks, лишній.
laīks, время.	lēekt, lēesu, lēēcu, гнуть.
laīme, счастье.	leèkt, leèdzu, leèdžu, запре- щать.
laīpa, перекладина.	lēekulis, лицомѣръ.
laīpnis [мѣстами: laīpnis], вѣ- жливый.	lēelc [тоже: lēec], женск. р. lēela, большой.
laīskis, лѣшивый.	leèls, голень, берцо.
laīst, laīžu, пускать.	lēera, липа.
laīsteēs, летать.	lēes, женск. р. — sa, худой, су- хой.
laīva, лодка.	leèsa, селезенка.
laīzīt, лизать.	lēesma, пламя.
laīža, лизунъ.	lēeste, колодка.
lāks, женск. р. — ga, хорошій, дѣльный.	lēet, leju, lèju, лить.
lākturis, подставка лучины.	lēeta, вещь.
laīpa, лампа.	leētus, дождь.
laīmži, лифъ.	lēetuvānc, род. п. — na, домо- вой.
*lāpa, факелъ.	lēevenis, навѣсъ; куща.
lāpīt, чинить.	leī, пусть.
lāpsta, лопата.	leīdars, скотный дворъ.
lāse, капля.	leīnc, женск. р. — na, съ кри- выми ногами.
lastīgala, мѣстами: lastīgala, соловей.	lēģeris, лагерь.
latvēes, род. п. — ša, латышъ.	lēkt, lācu, lēcu, прыгать.
laūks, поле.	lēle, пиявица.
laūks, имѣющій лысину на го- ловѣ.	lēmt, lemu, lēmu, рѣшать.
laūlāt, вѣнчать.	lences, шоры; подтяжки.
laūnaks, род. п. — ga, обѣдъ.	lēnte, лента.
laūpīt, грабить.	lēpis, полуночникъ.
laūst, laūžu, ломать.	lēru, lara [не lāru, въ народ- ныхъ пѣсняхъ есть форма: lērju], листья кубышечекъ.
laūva, левъ.	
lāva, полоть; нары.	
lēecināt, свидѣтельствовать.	

lāc, женск. р.—та, дешевый.	lipt, līpu, līpu, лпнуть.
lāca, чечевица.	līst, lēnu, līžu, ползать.
lānc, женск. р.—па, медлен- ный.	list, ližu, готовить повину подъ пашню.
lārams, шумъ.	lit, listu, liju, дождь идетъ.
lāvars, тряпка.	līvis, топь, трясина.
lāznis, плоскій, мелкій, неглу- бокій.	lōbērgi[тоже:lōzbērgi], лавры.
līcis, извилина береговъ рѣки; заливъ морской.	lōbīt, лупить.
līdaka, щука.	lōcēklis, членъ.
līdums, новъ.	lōcīt, гнуть, сгибать.
līdz, до.	lōde, пуля, ядро, шаръ; отвѣсъ.
līdza, вмѣстѣ, съ.	lōdēt, лудить.
līdzēt, помочь.	lōks, лукъ [Lauch].
līgava, невѣста.	lōks, дуга.
līgō, восклицаніе при пѣсняхъ Иванова дня.	lōks, род. п.—га, окно.
līgōt, пѣть пѣсни Иванова дня.	lōms, разъ; уловъ, наловъ.
līgōteēs, качаться.	lōnc, род. п.—па, жалованье.
līkaūri, попойка послѣ состоя- вшейся сдѣлки.	lōps, скотина.
līks, кривой.	lōze, жребій.
līkse, вин. п.—sti, лучекъ, дуга.	lōžn'āt, ползать.
līksmis, веселый.	lūka, слуховое окно.
likt, lēku, līku, класть.	lūkāt, смотрѣть, пробовать.
līkt, līkstu, līgu, соглашаться.	lūks, лыко.
līkt, līkstu, līku, сгибаться.	lūkt, lūdzu, lūdžu, просить.
līkis, тѣло.	luñcinātees, вилять хвостомъ.
līme, клей.	luñkanc, женск. р.—па, гибкій.
līnga, праща.	lūra, губа.
līnis, лѣнь.	lūrēt, сторожить, подкараули- вать.
līn'āt, līn'ā, часто, идетъ мелкій дождь.	lūsa, рысь.
	lūst, lūstu, lūžu, ломаться.
	Л.
	Laūdis, люди.

Jaūnc, женск. р. — па, злой.
 Jaūt, Jaūnu, Jāvu, позволять,
 разрѣшать.
 Jānkanc, женск. р. — па, сла-
 бый, не тугій.
 Jārgāt, болтать, шутить.
 Jōdzīteēs, шататься.
 Jōti, очень.
 Juība, ругательное слово, ду-
 ракъ.

М.

Mācēt, умѣть, знать.
 māga, желудокъ; птичій пупокъ.
 magone, макъ.
 maīle, маленькая рыбка.
 mainīt, мѣнять.
 maīs, род. п. — sa, мѣшокъ.
 maīsīt, мѣшать.
 maīta, падаль.
 maīze, хлѣбъ.
 māja, домъ, усадьба.
 māklis, искусство.
 mākōnis, облако.
 mākt, mācu, mācu, прижи-
 мать.
 mākteēs, mācōs, mācōs, ту-
 маняться.
 mālderis, маляръ.
 mālditeēs, блуждать, заблу-
 диться.
 mālis, хлѣбъ для молотья.
 mālka, глотокъ; напитокъ.

mālka, дрова.
 māls, глина.
 mālt, mālu, молотъ.
 māltīte, обѣдъ, ужинъ.
 māndāks, род. п. — ga, поне-
 дѣльникъ.
 mānta, имущество.
 mānī, признаки.
 māarka, три копѣйки.
 māarks, мочило [мѣсто, гдѣ мо-
 чать лень].
 māarksnis, связка съ вещами.
 mārgša, жена брата.
 māruks [тоже māruks], хрѣнъ.
 māsa, сестра.
 māte, мать.
 matrōzis, мѣстами: matrōzis,
 матросъ.
 māuka, блядь.
 māukt, māucu, māuču, сбра-
 сывать, сдирать, спимать,
 сдергивать.
 māurs, мурава.
 māži, призраки.
 mēdīt, пздѣваться, насмѣхаться.
 mēēs, род. п. — ta, тычина ча-
 стокола.
 mēēks, род. п. — ga, сонъ.
 mēēkt, — dzu, — džu, закрыть
 глаза.
 mēēksēt, мягчить.
 mēēlōt, угрожать.
 mēērs, миръ.
 mēēsa, тѣло.

*mēsc, р. п. — sta мѣстечко, селеніе.	mārs, мѣра.
mēet, mēēnu, вбивать въ землю тычину частокола.	māsli, соръ.
mēētne, часть полозковъ.	mātāt, бросать.
mēētus, мѣна, обмѣнъ.	mātra, мята.
mēēzis, ячмень.	mīcīt, мѣсить.
mēīja, зеленыя вѣтви березы для украшенія.	mīkla, тѣсто; загадка.
mēīstars, мастеръ, ремеслен- никъ.	mīksc, женск. р. — sta мягкій.
mēīta, дочь; дѣвочка; служанка.	mīkt, mēēgu, mīgu, засыпать.
*mēkt, mādzu, mēdžu, имѣть привычку.	mīlēt, любить.
mēlderis, мельникъ.	mīlīti, мука.
mēldīc, род. п. — dīna, мело- дія, мотивъ.	mīlnc, род. п. — na, колъ.
mēle, языкъ.	mīlst, — stu, — žu, распухать, отекаеть.
mēnesis, мѣсяцъ, луна.	mīlzis, веллканъ, гигантъ.
mēnte, мѣшалка, весло.	mīlš, милый.
mēn ģēteēs, играть, шутить.	mīnōc, род. п. — ta, минута.
mērceklis, родъ соуса.	mīrdzēt, блистать.
mērdēt, заставить голодать, не давать пищи.	mīrkšīnāt, моргать.
mērēt, голодать, не имѣть пищи, сдѣлаться худымъ.	mīrkt, mīrkstu, mīrku, мо- кнуть.
mērkt, mārcu, mērču, мочить.	mīrst, mīrstu, mīršu, забы- вать.
mērkis, цѣль.	mīrt, mīrstu, mīru, умирать.
mērtelš, пальто.	mīst, mēeznu, mīžu, mīngere.
mēris, моръ, чума.	mīt, mīnu, mīnu, топтать, мять; дубить.
mēs, мы.	mīt, mīju, мѣнять.
mēst, mēžu, вывозить навозъ.	mīža, qui mīngit.
mālc, женск. р. — la, черный.	mōde, мода, обычай.
māms, нѣмой.	mōdere, скотница, молочница.
	mōkas, мука.
	mōsteēs, mōstōs, mōžōs, про- сыпаться.
	mōzēt, дурчать.

*muīta, мыто.
 muīža, мыза, имѣніе.
 mukt, mūku, muku, отдѣ-
 ляться, отставать.
 mūkēt, отмыкать.
 mūkīzars, отмычка.
 muīda, лотокъ, корыто.
 muīdēt, бредить.
 muīst, muīstu, muīšu сму-
 щаться.
 mūlas, морда, рыло.
 mu'lkis, глупецъ.
 muīc, род. п. — da, морда ры-
 боловная.
 muīgi, бредъ, призракъ.
 mūris, сѣна.
 mūsa, муха.
 mūsmēre, мухоморъ.
 mūsu, нашъ.
 mūš, род. п. — ža, вѣкъ.

N.

Nābuīks, род. п. — ga, сосѣдъ.
 naīdus, вражда.
 nākt, nāku, nācu, приходить.
 nās, множ. число nāsis, носъ.
 nāstrus, поросье.
 nātre, крапива.
 naū, нѣтъ.
 naūda, деньги.
 nē, нѣтъ [ne = не].
 nedēļa, недѣля.
 neēdre, тростникъ.
 nēeks, пустякъ, ничто.

nēeris, почка.
 nēezēt, чесаться.
 nēezus, чесотка.
 negaīc, женск. р. — ta, не-
 обузданный, нечестивый.
 negēlis, негодный, злодѣй.
 *nejaūši, неожиданно.
 nevīžāt, не желать работать.
 nāga, дуракъ.
 nāsāt, носить.
 nīc, вин. п. — ti, часть ткацкого
 станка.
 nīc, вин. п. — ti, перекладина.
 nīkt, nīkstu, nīku, гибнуть.
 nīst, nīstu, nīžu, презирать.
 nō, отъ, о, съ.
 nōbara, весенняя шерсть.
 nōdaba, природное свойство,
 природность.
 nōdaļa, глава.
 nōma, дань, оброкъ.
 nōmale, горбыль, заболонка.
 nōmōdā būt, не спать.
 nōnika, презрѣнный человѣкъ.
 *nōpēetns, серьезный.
 nōpāīnc, род. п. — na, заслуга.
 nōpūta, вздохъ.
 nōga, не распаханное поле.
 nōst, прочь.
 nōte, нота; нужда.
 *nōvac, род. п. — da, область.
 nōvārtā, въ презрѣніи, въ
 употребленіи.
 nuīmurs, номеръ.

N.

Naūdēt, мяукать.
 nemt, nāmu, nēmu, брать,
 взять.
 nīrgāteēs, зубоскалить, язви-
 тельно пасмѣхаться.

O.

ōc, род. п. ōda, комаръ.
 ōdere, подкладка.
 *ōdze, змѣя.
 ōga, ягода.
 ōgle, уголь.
 ōksc, вин. п. ōksti, ищейка,
 ищейная пчела.
 ōla, маленькій камень; яйцо.
 ōleks, вин. п. —kti, локоть.
 ōlis, известнякъ.
 ōrc, род. п. ōrta, тридцать ко-
 пеекъ.
 ōre, телѣга.
 ōrīna, серьга.
 ōs, вин. п. ōsi, ручка дужка.
 ōsis, ясень.
 ōst, оѣу, пахнуть.
 *ōsta, гавань.
 ōšķeris, пролаза, проныра.
 ōtris [въ Трикатенскомъ при-
 ходѣ: ōtris], второй.
 ōzōls, дубъ.

P.

Pās, женск. р. —ta, пзабелло-
 вый, свѣтлосоловый.
 padzeēkste, задняя часть шен
 подъ затылкомъ.
 pagālms, дворъ.
 pagānc, род. п. —na, язычникъ.
 paīglis [pa+egle], можжевель-
 никъ.
 paipala, перепелъ.
 paķaūsis, затылокъ.
 pāksta, струкъ.
 paīdēēs [тоже: paīdēēs, съ
 удареніемъ на второмъ слогѣ],
 спасбо.
 pālis, свая, столбъ.
 pālte, складка.
 paīpt, paīpstu, paīpu,
 пухнуть.
 paraide, папоротникъ.
 rapēdis, пята.
 rapīris, бумага.
 pār, черезъ, надъ.
 pārā, пара.
 parāc, род. п. —da, долгъ.
 pārđōt, продавать.
 pasaūle, мѣръ, свѣтъ.
 pātaga, плеть.
 pātari, молитва.
 paūc, род. п. —ta, яйцо; ядро.
 paūna, связка.
 pāus, род. п. —va, павлинь.

*raùst, raùžu, распространять слухи.	reĩcis, родъ яичницы.
ravaļks, р. п. ga, закуска, приправа.	rērkļis, гнѣздо.
ravaĩc, род. п.—da, очагъ.	rērle, перлъ, жемчугъ.
ravārs, поваръ.	rērt, peru rēru, парить въ банѣ; бить.
rāvāsc, род. п.—sta, папа.	reĩve, цвѣтъ.
razīt, razīstu, raziņu знать.	*rētit, изслѣдовать.
rēc, по, послѣ, за.	rāda, футъ; слѣдъ.
rēdīks, женск. р.—ga, послед- ній.	rālāks, сѣрый.
rēe, у, къ.	rālīni, зола, пепелъ.
rēeci, пять.	rālsaĩc, род. п.—na, рыхлый [свѣгъ].
rēdaĩrs, род. п.—ba, моло- тильный сарай.	rāntōks, род. п.—ga, яичница.
rēduĩkne, рукавъ.	rār, въ прошломъ году.
rēeksta, ступка.	rārķōnc, род. п.—na, громъ; названіе растенія.
rēektaĩs, пятый.	rārsļa, свѣжина, клочекъ.
rēenc, род. п.—na, молоко.	riģōri, шутки.
reēre, губка.	riĩc, женск. р.—la, полный.
*reēreži, вдругъ.	riĩle, утка.
reēre, лобъ.	riĩmberis, пятокъ.
reēsis, шпора.	riĩna, коса.
reēšūs, род. п. reēšuva, нижняя часть женской рубашки.	riĩnka, косма.
reētis, обухъ.	riĩnģerōc, род. п.—ta, напер- стокъ.
reĩdēt, плавать.	riĩre, трубка.
reĩlēt, сдѣлаться бѣднымъ, сѣ- рымъ.	riĩrene, собачья ромашка.
reĩmeĩderis, церковный ста- роста.	riĩrege, сосулька.
reĩlt, reĩu, reĩu, клеветать.	riĩrc, вин. п. riĩti, баня.
reĩkis, лужа.	riĩrāks, род. п.—ga, пирогъ, печеніе.
reĩna, заработокъ.	riĩrkstis [множеств. число], тлѣ- ющая зола.
	riĩkt, riĩku, купить.

pīrmais, первый.
 pīrsc, род. п. — sta, палецъ.
 pīrst, pārdū, pīržu, пердѣть.
 pīrža, пердунъ.
 pīt, pinu, piņu, плести.
 plāscenis, родъ бѣлаго хлѣба.
 plaīsa, трещина.
 plāksteris, пластырь.
 plānc, женск. р. — na тонкій.
 plaūcata, прыщъ; перхоть.
 plaūcēt, обваривать кипяткомъ.
 plaūks, род. п. — ta, полка.
 plaūks, клочекъ, хлопокъ.
 plaūksta, ладонь.
 plaūkšni, легкія.
 plaūkt, — kstu, — ku, пускать листья, расцвѣтать.
 plātīt, разстилать.
 plēederis, бузина.
 plēenc, род. п. — na, родъ твердой глины.
 plēst, plēšu, расширять, раздувать.
 plēst, plēšu рвать.
 plēšas, раздувательный мѣхъ.
 plēve, тонкая кожа.
 plīnte, ружье.
 plīst — stu, — šu, рваться, лопнуть, трескаться.
 plīte, печка, плита.
 plōsc, род. п. — sta, плотъ.
 plōsiteēs, шумѣть, орать.
 plūdi, наводненіе.

plukt, plūku, pluku, обвариваться.
 plūkt, — cu, — šu, рвать, щипать.
 plūkt, — stu, — ku, пускать листья, расцвѣтать.
 plūme, слива.
 pluŋcīteēs, плескаться.
 plūrēt, рвать на куски.
 plūst — stu, — žu, разливаться.
 plāra, болтунъ.
 plārāt, болтать.
 plaūt, — nu, plāvu, косить.
 pluŋdurs, пьяница, бродяга.
 plūtīt, слабить.
 pōc, род. п. — da, вѣсъ въ 20 фунтовъ.
 pōc, род. п. — da, горшокъ, котелъ.
 pōga, пуговица.
 pōlis, полякъ.
 pōlis, pōle, быкъ или корова безъ роговъ.
 pōris, войлокъ.
 pōrūzis, передняя.
 pōsc, род. п. — sta, бѣда, гибель.
 pōsmis, колѣно [тростника]; годовой побѣгъ дерева; ограда между двумя столбами.
 pōst, pōšu, чистить, украшать.
 pōtēt, прививать.
 prāc, род. п. — ta, умъ, разумъ.
 prast, prōtu, prašu, понимать.
 praūls, гнилое дерево.

prāus, женск. род. — va, значительный.

*prāva, искъ.

pravēes, род. п. — ša, пророкъ.

prāvāsc, род. п. — sta, пробствъ.

prēede, сосна.

prēeks, радость.

prēekš, для, передъ.

prēesteris, жрецъ.

prēēvis, род. п. — ta, повязка.

prēslis, род. п. — lina, часть прялки.

preti, противъ.

pribaika [тоже pribaks] прибавка.

pròjām, вонъ, прочь.

pròm vонъ, прочь.

pròve, образецъ, образчикъ.

prūsis, прусаки; тараканъ.

pūce, сова.

puika, puika, мальчикъ.

puisis, парень, работникъ.

pūka, пухъ.

pūkis, драконъ.

pūle, забота.

*puļgòt, ругать.

pūlis, стадо, толпа.

puļks, толпа.

puļkstine, род. п. — na, часы.

puļveris, порохъ.

puļkis, затычка.

puīra, горбъ, опухоль, наростъ, шишка.

puīpris, насосъ.

puīpurs, почка, бутонъ.

pūrēdis, дождевикъ, чертова тавлинка.

pūrōls, вербовый барашекъ.

puīnc, род. п. — na, желтоголовникъ.

puīnc, род. п. — na, морда.

pūrs, назв. мѣры, пура; приданое.

*puīvs [мѣстное слово purs] болота.

pūslis, пузырь.

pūst, pūšu, дуть.

pūt, pūstu, puvu, гнить.

pūte, прыщъ.

putraims, крупа.

R.

Rācenis, рѣна.

rādit, rādu, rādīju, показывать.

raibala, пѣгая корова.

raibit, заговаривать.

raīdit, — du, — dīju, гнать.

raīps, женск. р. — ba, пестрый.

raīsit, — su, — sīju, отвязывать.

raize, горе.

rakt, rōku, raku, рыть, копать.

rāmis, рамка, паромъ.

rāmīt, холостить.

rāms, женск. р. — ma, тихій, спокойный.

rañte, кайма.	reèva, прорѣзъ, отверстіе.
rāpâteès, rāpājòs, ползать.	reĩpt, reĩpstu, reĩbu, кру-
rāpteès, rāpòs, ползать.	житься [голова].
rāpu eèt, ходить на четверень-	reĩz, разъ.
кахъ.	reĩzòt, — òju, путешествовать.
rast, rōdu, radu, находить.	rēkt, rācu, rēcu, кричать,
rāt, rāju, бранить.	быть.
rātnis, женск. р. — на, учти-	rēkināt, считать.
вый, приличный.	reĩndèt, — èju, успокоивать.
raùdāt, рыдать, плакать.	reñte, аренда.
raũde, плотница.	reñge, килька.
raũdzīt, raũgu, — dziju, смо-	rāgāteès, — gājòs, глазѣть.
трѣть.	rāta, рубецъ.
raũgātees, отрыгаться.	rāzbuĩnēeks, разбойникъ.
raũks, род. п. — ga, дрожжи.	rībèt, — bu, — bēju гремѣть.
raũkt, — cu, — Ńu, сморщивать.	rìc, род. п. rìta, утро.
raũpš, женск. р. — ра, шерохо-	rìkle, горло.
ватый.	rìks, инструментъ.
*raũsis, блинъ.	rìkste, розга, хворостина.
raũst, — šu, собирать.	rìme, рюма.
raūt, — nu, rāvu, рвать.	rìmt, — stu, — rìmu, успокои-
rāva, грязная желѣзистая вода.	ваться.
rāzèt, играть, шутить.	rìnda, строй, очередь.
reēks, кусокъ хлѣба.	rìn'kis, кругъ.
reēksc, род. п. — ksta, орѣхъ.	rīši, рись.
reēkšava, горсть.	rīt, riju, глотать.
reēpt, — reēbu, заговаривать.	rīvèt, — èju, тереть.
reèpt, — reèbu, быть отврати-	rōbeža, граница.
тельнымъ.	rōga, колосъ.
reèt, reju, rēju, лаять.	rōka, рука.
reētèt, — tu, — tēju, разсвѣтать	rōnc, женск. р. — на, толстый,
[свѣтъ]; заходить [солнце];	полный.
прибавляться [молоко въ	rōnis, тюлень.
груди].	rōps, род. п. — ba, зарубка.

rōta, рота.
 rōta, украшеніе.
 rōvis, кухня.
 rōze, роза.
 rūdit, — du, — dīju, закаливать.
 rūka, кто ворчитъ.
 rūks, женск. р. — kta, горькій.
 rukta, rūku, руку, сморщиваться.
 rūkt, — cu, — ču, ворчать.
 rūkt, — kstu, — gu, бродить.
 rūkēt, — ēju, суетиться.
 rūlis, катокъ, валежъ.
 rūmba, ступица [въ колесѣ].
 rūme, мѣсто, пространство.
 rūmpis, туловище.
 rūncis, котъ.
 *rūnīt, холостить.
 rūpes, заботы.
 rūsa, мусоръ.
 rūsa, ржавчина, зарница.
 rūte, стекло оконное.

S.

Sāc, женск. р. — ta, насыщающій, достаточный.
 saīme, семья.
 saīstīt, — stu, — stīju, завязывать.
 saīte, завязка.
 saīc, женск. р. — da, сладкій.
 saīms, солома.
 saīna, морозъ.

saīkt, — kstu, — ku, голодать.
 sāls, соль.
 saīlt, saīstu, saīu, мерзнуть.
 Sāmu sala, отровъ Эзель.
 saīc, род. п. — ta, бархатъ.
 sāni, бокъ.
 sāpe, боль.
 sārc, род. п. — ta, костеръ.
 sārc, жен. р. — ta, красноватый.
 saīkanc, жен. р. — na, красный.
 saīks, род. п. — ga, сторожъ.
 saīma или sāīma, иней.
 sāirms, щелокъ, букъ.
 sāīni, осадокъ, грязь.
 sāš, женск. р. sāja, горьковатый, терпкій.
 sātānc, род. п. — na, сатана.
 saīc, род. п. — ta, крапивныя шп.
 saīkt, — cu, — ču, звать.
 saīle, солнце.
 saīlgōzis, солнечная сторона.
 saīs, женск. р. — saīsa, сухой.
 sēdēt, — du, — dēju, сидѣть.
 seēc, род. п. — ta, сито.
 seēkalas, слюна.
 seēks, треть лофа или пуръ.
 seēksta, валежина.
 seēna, сѣна.
 seēnc, род. п. — na, сѣно.
 seērēt, — ēju, гулять.
 seērs, сыръ.
 seēt, seēnu, sēju, связывать.

sēētals, свинья, откормленная на
убой.

sēēva, жена.

sēja, засеянное поле, посѣвъ.

sēne, грибок.

serde, сердцевина.

sērdēenis, сирота.

sērst, ходить въ гости.

sērt, seru, sēru, класть ско-
шенный хлѣбъ въ ригу.

sēt, sēju, сѣять.

sāduļka, сѣделка.

sākla, сѣмя.

sāks, скошенная трава.

sānala, отруб.

sārga, эпидемія.

sāri, печально.

sārkāt, —āju, кашлять.

sārmūkslis, рябина.

sārmulis, ласка, горностай.

sārs, сѣра.

sāta, заборъ.

sīks, мелкій.

sīksc, женск. р. —ksta, скупой.

sikt, siku, siku, высухать.

siļc, женск. р. —ta, теплый.

sildīt, —du, —diju, согрѣвать.

sīlis, названіе птицы.

silt, silstu, siļu, согрѣваться.

siļķe, селедка.

siļķe, род. п. siļķta, сто.

siļķols, лукъ.

siļķaps, сиропъ.

siļķe, вин. п. —di, сердце.

siļķt, siļķstu, siļķu, хворать.

siļķms, сѣрый, сѣдой.

siļķsiņc, род. п. —na, шершень.

siļķs, женск. р. siļķa, суровый,
сердитый, горькій.

siļķānc, род. п. —na, поросе-
нокъ.

skabaigā, заноза.

skāde, убытокъ.

skādris, жестъ.

skāida, щепя.

skāidrī, ясный.

skāisc, женск. р. —sta, краси-
вый.

skāisteēs, —stōs, —tōs, сер-
диться.

skāitīt, —tu, —tiju, считать.

skāldīt, —du, —diju, колоть.

skāndināt, звонить.

skāngals, лучина.

skāps, женск. р. —ba, кислый.

skārnis, мясная лавка.

skārpis, женск. р. —ba, суро-
вый, сердитый.

skāust, —žu, завидовать.

skāustuve, затылокъ [у жл-
вотныхъ].

skāūt, —nu, skāvu, обнимать.

skōla, училище.

skōps, скупой.

skōste, хвощъ.

skraīdīt, —du, —diju, бѣгать.

skramba, рана.

skraīda, тряпка.

skrāpēt, — ēju, царапать.
 skrāpt, — pu, царапать.
 skrēemelis, колѣнная косточка.
 skrēēt, — ēenu, — ēju, бѣгать.
 skriṁslis, хрящъ.
 skrīvelis, писарь.
 skrōdelis, портной.
 skrōte, дробь.
 skrūve, винтъ.
 skuṁt, skuṁstu, skumu, печалиться.
 skuṁste, искусство.
 skūpstīt, — stu, — stīju, лобызать, лизать.
 skuṛpt, — pstu, — bu, хмелѣть.
 skūt, skuvu, брить.
 slaīks, высокій, стройный.
 slaīstīt, — stu, — stīju, часто поднимать.
 slāps, женск. р. — ba, слабый.
 slāpt, — pstu, — pu, жаждать.
 slaūcene, дойникъ.
 slaūcīt, — ku, — cīju, мести.
 slaūkt, — cu, — ču, донть.
 slaūne, пѣгая корова.
 slēēce, полозъ.
 slēēde, слѣдъ.
 slēēksnis, порогъ.
 slēenas, слюни.
 slēēt, slēenu, slēju, поднимать, подпирать.
 slēgis, ставень.
 slēkt, slēdzu, slēdžu, записывать.

slēpes, лыжи.
 slēpt, slēpu, прятать.
 slīkt, — kstu, — ku, утопать.
 slīmeste, бочарный инструментъ.
 slīmt, slīmstu, slimu, хвотать.
 slīnks, лѣнивый.
 slīpēt, точить.
 slīps, косвенный.
 slīvis, родъ сѣти.
 slōka, лѣсной куликъ.
 slōks, род. п. — ga, бремя.
 slōksne, полоса, лоскутокъ.
 slōta, метла, вѣникъ.
 slūžas, плюзъ.
 smādēt, порицать, хулить.
 smaīdīt, улыбаться.
 smakt, smōku, smaku, задышаться.
 smaīks, тонкій, красивый.
 smaīša, запахъ.
 smēde, кузница.
 smeēt, smeju, smēju, смѣяться.
 smēlt, smēlu, smēlu, черпать.
 smāri, мазь.
 smīlc, вин. п. — ti, песокъ.
 smīlga, родъ травы.
 smīlktēt, — kstu, — kstēju, визжать.
 smīrdēt, — du, — dēju, вонять.
 smīrst, — stu, — du, сдѣлаться вонючимъ.

smuīa, замараха.	spēt, spēju, мочь, быть въ состояніи.
smuīga, неряха.	spāks, сила.
smuīguli, сопли.	spidēt, — du, — dēju, блистать.
snaūst, — žu, дремать.	spīdzināt, — āju, мучить.
snēdze, снигирь.	spīgana, вѣдьма.
snēeks, род. п. — ga, снѣгъ.	spīkeris, амбаръ.
sneekt, — dzu, — džu, достигать, передавать.	spīle, клещи.
snikt, snēgu, snigu, снѣгъ идетъ.	spīlvinc, — na, подушка.
sōc, род. п. — da, штрафъ, наказаніе.	spīndzele, кисть.
sōdīt, — du, — dīju, сулить.	spīrkt, — kstu, — gu, освѣжаться.
sōdrēji, сажка.	spīte, упрямство, сопротивленіе.
sōģis, судья.	splaūdīt, — du, — dīju, плевать.
sōlis, шагъ.	spōgāt, — āju, просачиваться.
sōlīt, — lu, — līju, сулить, обѣщать.	spōle, катушка.
sōls, скамейка.	spōš, женск. р. — ža, блестящій.
sōma, сума.	sprādze, пряжка.
spraīdīt, — du, — dīju, прижимать.	sprākle, задница.
spraīnis, ведро.	sprākt, — kstu, — gu, лопаться; околѣвать.
spraīva, перо.	spraūslāt, — āju, фыркать.
sprāre, строило.	spraūst, — žu, пришипивать.
sprārs, стрекоза.	spreēslis, сводъ надъ крестьянскою печкою.
spreēģelis, зеркало.	spreēst, — žu, судить, разсуждать.
spreēkis, спица.	sprāgāt, — āju, трещать.
spreekt, — dzu, — džu, пищать.	spridis, пядень.
speest, — žu, сжимать.	sprōga, кудря.
spelēt, — ēju, играть.	sprōsc, род. п. — sta, клѣтка.
speīte, душникъ (печки).	sprukt, sprūku, spruku, освободиться.
spēnīzars, распорка.	sprūkt, — cu, — ču, брызгать.
spert, speru, spēru, лягаться.	

stāc, род. п. — da, расада (растений).

stādīt, — du, — dīju, сажать.

staīgāt, — āju, ходить.

staignis, вязкій.

stāipīt, — pu, — pīju, вытягивать.

stālc, женск. р. — ta, красивый, гордый.

stālis, хлѣвъ.

stāmpa, толчая.

stārase, род. п. — sta, староста.

stārkā, анстъ.

stārp, между.

stāstīt, — stu, — stīju, рассказывать.

stāus, женск. р. — va, крутой.

stāus, род. п. — va, ростъ, фигура.

stāvēt, — vu, — vēju, стоять.

stēēbris, ростокъ, ситникъ.

stēēpt, — pu, вытягивать.

stēērnis, прутъ.

steīkt, — dzu, — džu, спѣшить.

steles, ткацкій станокъ.

stelēt, посылатъ.

stēndere, дверной косякъ.

stērkele, крахмалъ.

steīva, ругательное слово: стерва.

stīga, струна.

stilps, род. п. — ba, голень.

stīlt, быть спокойнымъ.

stīnkt, — kstu, — gu, окоченѣвать.

stīpa, ободъ.

stīrna, серна.

stīus, женск. р. — va, натянутый, окоченѣлый.

stōmīteēs, — mōs, — mījōs, заниматься.

stōps, штофъ; лукъ [для стрѣлы].

stōrte, шипъ [у подковы].

strādāt, — āju, работать.

strāpēt, наказывать.

straūc, род. п. — ta, рѣчка.

straūme, струя.

straūš, женск. р. — ja, быстрый.

strāva, струя.

streipulōt, — ōju, шататься.

strēke, строй.

strēlneeks, стрѣлокъ.

streņģe, постромка.

strēpt, — ebu, — ēbu, хлебать.

strīc, род. п. — da, споръ.

striket, — ēju, гладить.

strīpa, полоса.

strōps, род. п. — ba, коровникъ, купырь; стволъ.

strūga, стругъ.

strūkla, водяная жила.

struņkis, стебель, кочерыга.

stūkis, ребенокъ въ пеленкахъ.

stulms, пень.

stuļps, женск. р. — ба, смущенный.
 stuṁt, stumu, толкать, пихать.
 stuṁda, часъ.
 stūre, руль.
 stūris, уголь.
 stuṛme, штурмъ.
 sūc, род. п. — da, испражнение.
 sūdžet, — dzu, — dzēju, жаловаться.
 sūkt, — cu, — ču, сосать.
 sūna, мохъ.
 suṁduka, сундукъ.
 sūrs, горькій.
 sūrstēt, — stu, — stēju, болѣть.
 sust, sūtu, sušu, сдѣлаться горячимъ, сухимъ; спать.
 svaīdīt, бросать; муропомазывать.
 svārki, сюртукъ.
 svārsc, род. п. — sta, сверло.
 sveēdri, потъ.
 sveēsc, род. п. — sta, коровье масло.
 sveēst, — žu, бросать.
 sveīks, здоровый.
 sveīme, чадъ, угаръ.
 svērt, sveru, svēgu, вѣшать.
 svāc, женск. р. — ta, святой.
 svīkuṛbis, сверло.
 svīlpēt, — ēju, свистать.
 svīlpt, — ru, свистать.
 svīris, журавль.
 svīst, — stu, — žu, потѣть.

Š.

Šā, такъ.
 šāc, род. п. — da, такой.
 šaūbīteēs, сомнѣваться.
 *šāļkt, шелестить.
 šaṛvis, сито.
 šaūrs, узкій.
 *šāūst, сѣчь розгами.
 šaūšalas, ужась.
 šaūt, šaūnu, šāvu, стрѣлять.
 škaūdit, чихать.
 škeēdra, волокно.
 škeēst, škeēžu, разсыпать.
 škēle, отрѣзанный кусокъ хлѣба.
 škēlt, škēlu, škēlu, колоть.
 škerbēle, вишня.
 škēres, ножницы.
 škerst, — šu, — žu, колоть.
 škārlaūra, большая щепа.
 škārps, копье.
 škārs, поперечный.
 škīlt, škīlu, škīlu, высѣкать.
 škīn'kis, подарокъ; окорокъ.
 škīps, женск. р. — ba, косой.
 škīrba, щель, трещина.
 škīrgālis, ящерица.
 škīrme, успѣхъ, удача.
 škīrsc, род. п. — sta, сундукъ.
 škīrstīt, перелистывать.
 škīrt, škīru, škīru, раздѣлать.
 škīsc, женск. р. — sta, чистый, цѣломудрый.

šķisc, женск. р. — sta, топкій,
жидкій.

šķist, šķētu, šķitu, думать.

šķist, — stu, — žu, распадаться.

šķit, šķinu, šķiņu, ошипать.

skòbīt, искривлять, корчить.

skõrtele, передникъ.

šķõvèt, душить.

šķūmes, пѣна.

šķūnis, сарай.

šķūtes, подвода.

šlākt, — cu, — ču, прыскать.

šlaūcīt, гладить рукою.

šlūdēt, — du, — dēju, сколь-
зить.

šlukt, šlūku, šluku, скользить.

šlūtere, насось.

šmõrēt, душить, жарить; пьян-
ствовать.

šmukt, šmūku, šmuku, бѣжать.

šnākt, шипѣть.

šnaūkt, сморкаться.

šnõve, веревка.

šnūdaūks, носовой платокъ.

špiķcs, род. п. — kta, спиртъ.

špòķs, привидѣніе.

šūnī, сотовыя ячейки.

šūpāt, качать.

šūŗu, сюда.

šūt, šuvu, шить.

švāgars, шуринъ.

švaĩs, губка.

švīka, полоска.

švītra, полоска.

Т.

Ta = tad, тогда.

tā, м. р. tas, эта, этотъ.

tā, того.

tā, такъ.

tās, женск. р. — da, такой.

tādēļ, потому.

taĩsīt, дѣлать.

taĩsnis, прямой, справедливый.

taļka, толокъ.

tāls, далекій.

tāpele, доска.

*tapt, tõŗu, tapu, сдѣлаться.

taŗba, торба.

tārps, червь.

tās, вин. п. — tāsi, береста.

taūjāt, спрашивать.

taūki, тукъ, сало, жиръ.

taūkšēt, жарить.

taūpīt, беречь, щадить.

taūre, охотничій рогъ.

taūŗs, бабочка.

taustīt, щупать.

taūta, народъ.

taūva, канать.

teceēls, точильный камень [te-
cināt точить].

tēerša, упрямецъ.

tēerpteēs, упорно защищать свое
мнѣніе.

tēesa, право, правда; судъ, су-
жденіе; участокъ, часть; дол-
жное.

teèus, женск. р. — va, тонкій.	tīrs, чистый.
teika, преданіе.	tīšām, нарочно
teikt, хвалить.	tīt, tinu, tiņu, мотать.
*teļc, вин. п. teļti, палатка.	tītars, индюкъ.
telēkis, тарелка.	titilbis, названіе птицы.
teñterèt, неуклюже ходить.	tītiteès, дуться.
tērèt, тратить.	tizāt, немножко хромать.
tērpīnāt, мучить.	tōrnis, башня.
tērzèt, болтать.	tōveris, чанъ, кадка.
tēst, tēšu, тесать.	traipīt, мазать.
tābāka, табакъ.	trāpīt, попасть.
tāgāt, спрашивать.	traūcèt, пугать, мѣшать.
tāls, картина, тѣнь, видъ, фигура.	traūks, посуда.
tānka, болтовня.	traūslis, ломкій, хрупкій.
tāraūc, род. п. — da, сталь.	trēekt, — cu, — ū, гнать, толкнуть.
tās, род. п. tāva, отецъ.	treñkt, — cu, — ū, гнать.
tāvainis, старухи иногда такъ называютъ своихъ мужей.	trāñkāt, гонять туда и сюда.
tāvōcis, тестъ.	trīcèt, дрожать.
tīklis, сѣть.	trīs, три.
tīkōt, помогать.	trīsèt, дрожать.
tikt, tīku, tiku, чаще: patikt, правиться.	trit, trinu, triņu, точить, тереть.
tikt, tēeku, tiku, сдѣлаться, достичь.	trōc, род. п. — ta, брусокъ.
tiļc, род. п. tilta, мостъ.	trōksnis, шумъ.
tiñcināt, допрашивать.	trōps, улей.
tīnis, кадка.	trūdèt, тлѣть; гнить.
tīpuļainc, ж. р. — na, мрачный.	trūkt, — kstu, — ku, рваться, недоставать.
tīrdīt, спрашивать.	*tūdaļ, tūdalīn, сейчасъ.
tīrgus, ярмарка.	tūkstōš, tūkstōc, тысяча.
tīrpt, tīrpstu, tīrpi, окоченѣть.	tūkšis, опухоль.
	tūkt, — kstu, — ku, пухнуть.
	tūlin, tūlīt, сейчасъ.

tuļks, переводчикъ.

tūls, близкій.

tuļzna, пузырь отъ обжога.

tūmelēteēs, мѣшкать, медлить.

tūplis, задница, особенно у
птицы.

tūta, трубка изъ бумаги, свер-
токъ.

tūāraaks, род. п. — ga, творогъ.

tvaīks, паръ, угаръ.

tvīkt, — kstu, — ku, жаждать.

U.

*Ūbele, горлица.

ūdenc, вода.

ūdris, выдра.

ujāks, названіе волка.

ūkša, большая бочка.

uīscvas, род. п. — tā, ругатель-
ное слово.

uīngurs, коноваль.

uītums, прихоть; порывъ бѣ-
шенства.

ūpris, филинъ.

uībināt, постоянно буравить.

uīdīt, понукать, будить.

uīga, ручей.

uīkñāt, постоянно рыть.

uīkēt, рыть.

uīkīs, палочка съ острымъ кон-
цомъ.

uīpt, uību, буравить.

ūsas, усы.

ūzas, штаны.

V.

Vāc, вин. п. vātī, рана.

vācēēs, род. п. — ēēša, нѣмецъ.

vācele, плетеная корзина.

*vagārs, староста.

vāgi, телѣга.

*vaīcāt, спрашивать.

vaīdēt, жаловаться, вопить.

vaīga, надо.

vaīks, род. п. — ga, щека.

vaīna, вина.

vaīnaks, род. п. — ga, вѣнокъ.

vaīrāk, болѣе.

vaīsla, расплодъ, приплодъ.

vāks, крышка.

vākt, vācu, vācu, забирать.

vaīdīt, управлять.

vāle, валежъ.

vaīkāt, носить платье.

vaīks, род. п. — ga, веревка.

vaīnis, валъ.

valōda, языкъ.

vālōdze, иволга.

vāls, покосъ, укосъ.

vaīsc, вин. п. vaīsti, волость.

vaīstība, государство.

vāļāt, валять.

vaīpa, ванна, лохань.

vaīscars, гнилое яйцо.

vaīgūt, взять въ плѣнъ.

vāpēt, вапить, глазуристь.

vārc, род. п. — da, слово, имя.

vaīde, лягушка.

vāriks, род. п. — ga, чувстви-
тельный.

vārit, варить.

vārks, женск. р. — ga, хво-
рый.

vārna, ворона.

vāpra, колось.

vārti, ворота.

vārtīt, валять.

vāš, женск. р. vāja, больной,
слабый.

vāte, большая бочка.

vāvere, бѣлка, векша.

vāvurāji, багульникъ.

vazañka, бродяга.

vēdzele, налимъ.

vēēglis, легкий.

veēnc, женск. р. — na, одинъ.

vēēsulis, вихрь.

vēēsteēs, vēēšōs, хорошо расти.

veēta, мѣсто, постель.

vēētēt, сушить.

veīklis, проворный.

veīkteēs, успѣвать.

veīsōls, вихрь.

vēkšt, vēkšu, рыдать.

vēl, еще.

vēlde, полегание.

vēlēt, желать, выбирать.

veīme, сводъ.

veīt, veīu, vēīu, валять.

veīti, напрасно.

veīmt, vemi, vēmi, рвать, бле-
вать, тошнить.

vērdic, род. п. — īna, 1½ ко-
пейки.

vēris, большой лѣсъ.

vērpt, vēru, прясть.

vērsis, быкъ.

versme, чадъ, пламя.

vērst, vēršu, поворотить.

vērt, veru, vēru, нанизывать.

vērtē, стоимость.

vēsc, вин. п. vēsti, вѣсть.

vēš, род. п. vēja, вѣтеръ.

vētīt, вѣять.

vēveris, ткачъ.

vēzis, ракъ.

vādars, брюхо.

vālc, род. п. vāla, чертъ.

vālgānc, женск. р. — na, сы-
рой, влажный.

vāls, поздний.

vārks, род. п. — ga, рабъ.

vārōt, замѣчать.

vās, женск. р. — vāsa, прохлад-
ный.

vātra, буря.

vāzāteēs, защищаться.

vībōtne, чернобыль.

vīcināt, махать.

*vīge, фи́га.

vīksna, вязъ.

vīkšteēs, собираться

vīla, шерсть.

vīle, кайма.

vīlis, напильокъ.

vīlks, волкъ.

vīlkt, vālku, vīlku, влечь.
 vīlnis, родъ грибовъ.
 vīlnis, волна.
 vīlt, vīlu, vīlu, обманывать.
 vīnc, род. п. — па, вино.
 vīnda, канатъ.
 vīndzōli, зимнія яблоки.
 vīn'kele, уголь.
 vīrāks, ладанъ.
 vīrs, мужъ.
 vīrsa, верхъ.
 vīrsāji или vīrši, верескъ.
 vīrt, vārdu, vīru, кипѣть, ва-
 риться.
 vīrza, родъ травы [alsine me-
 dea].
 vīst, — stu, — šu, увядать.
 vīstīt, — stu, — stīju, завер-
 тывать.
 vīt, viju, вить.
 vītōls, пва.
 vīvulī, заушница.
 vīze, образъ.
 vīze, лапоть.
 vīzdāgunis, дерзкій мальчикъ.
 vīžāt, желать, хотѣть.

Z.

Zābaks, сапогъ.
 zāģis, пила.
 zāīmōt, поносить.
 zākāt, — āju, ругать, пздѣ-
 ваться.
 zakt, zōgu, zagu, красть.

zaīdāc, род. п. — ta, солдатъ.
 zāle, залo.
 zāle, трава.
 zāltis, ужъ.
 zārc, род. п. — da, родъ скирды.
 zārks, гробъ.
 zārna, кишка.
 zārte, сорть.
 zaūdēt, — ēju, потерять.
 zebeeksta, ласица.
 zeec, род. п. — da, цвѣтокъ.
 *zeekteēs, — dzōs, обычно-
 венно nōzeekteēs, грѣшить
 противъ кого.
 zēemelīc, сѣверъ.
 zēepes, мыло.
 zēgele, парусъ; печать.
 zelīc, подмастерье.
 zelt, zeļu, zēļu, зеленѣть.
 zēvele, спичка, фосфоръ.
 zālc, род. п. — ta, золото.
 zānc, род. п. — па, мальчикъ.
 zīc, род. п. zīda, шелкъ.
 zīle, спница.
 zīle, въ другихъ мѣстахъ zīle,
 желудъ.
 zīlēt, — ēju, гадать.
 zīmala, корова съ особеннымъ
 знакомъ [zīme].
 zīme, знакъ, отмѣтка.
 zīn'ge, народная пѣсня.
 zipt, zīpstu, zību, мерцать.
 zīrks, род. п. — ga, лошадь.
 zīrnēklis, паукъ.

zīfnis, горохъ.
 zīst, zīžu, сосать.
 zītars, янтарь.
 *znōc, —ta, зять.
 zōbiņc, род. п. —на, шпага,
 мечъ.
 zōc, род. п. —da, подбородокъ.
 zōle, подошва.
 zōps, род. п. —ba, зубъ.
 zōvste, союзъ.
 zōs, вин. п. zōsi, гусь.
 zvaīgala, корова съ бѣлымъ
 пятномъ въ родѣ звѣзды на лбу.
 zvaīgzne, звѣзда.
 zvārgulis, бубенчикъ.
 zvēēdris, шведъ.
 zvēēdris, грубый песокъ.
 zvēēkt, —dzu, —džu, ржать.
 zve'lt, zveļu, zvèļu, бить.
 zvērèt, присягать.
 zvādraiņc, женск. р. —на, сви-
 леватый, струнстый.
 zvāgròt, —ōju, тлѣть.
 zvārs, звѣрь.
 zvīna, перхоть.
 zviņc, род. п. zviņda, свинецъ.
 zvīni, чешуя.

*zviřbulis, обыкновенно ciģu-
 zis, воробей.
 zviřgzdi, дресва.
 zūziņc, род. п. —на, здоровый
 ребенокъ.
 zust, zūdu, zužu, пропадать.

Ž.

Žaūnas, челюсть, рыло.
 žaūt, žaūnu, žaūc, сушить.
 zāvāteēs, —ājòs, зѣвать.
 žāvēt, сушить.
 žeiksc, род. п. —ksta, путь.
 žeřbīc, род. п. —на, жребій.
 žāl, жалъ.
 žīc, род. п. žīda, жидъ, еврей.
 žīlps, женск. р. žīlba, темный,
 слѣпой [о глазахъ].
 žīnaūkt, —dzu, —džu, давить.
 žòklis, челюсть.
 *žòks, род. п. —ga, заборъ.
 žu'lc, вин. п. žu'lti, желчь.
 žūra, пьяница.
 žuřka, крыса.
 žūt, žūstu, žuvu, сохнуть.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
ТОМЪ LXVII, № 3.

Пров. 50

П. А. Лавровъ.

АПОКРИФИЧЕСКІЕ ТЕКСТЫ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 л., № 12.
1899.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Ноябрь 1899 года.

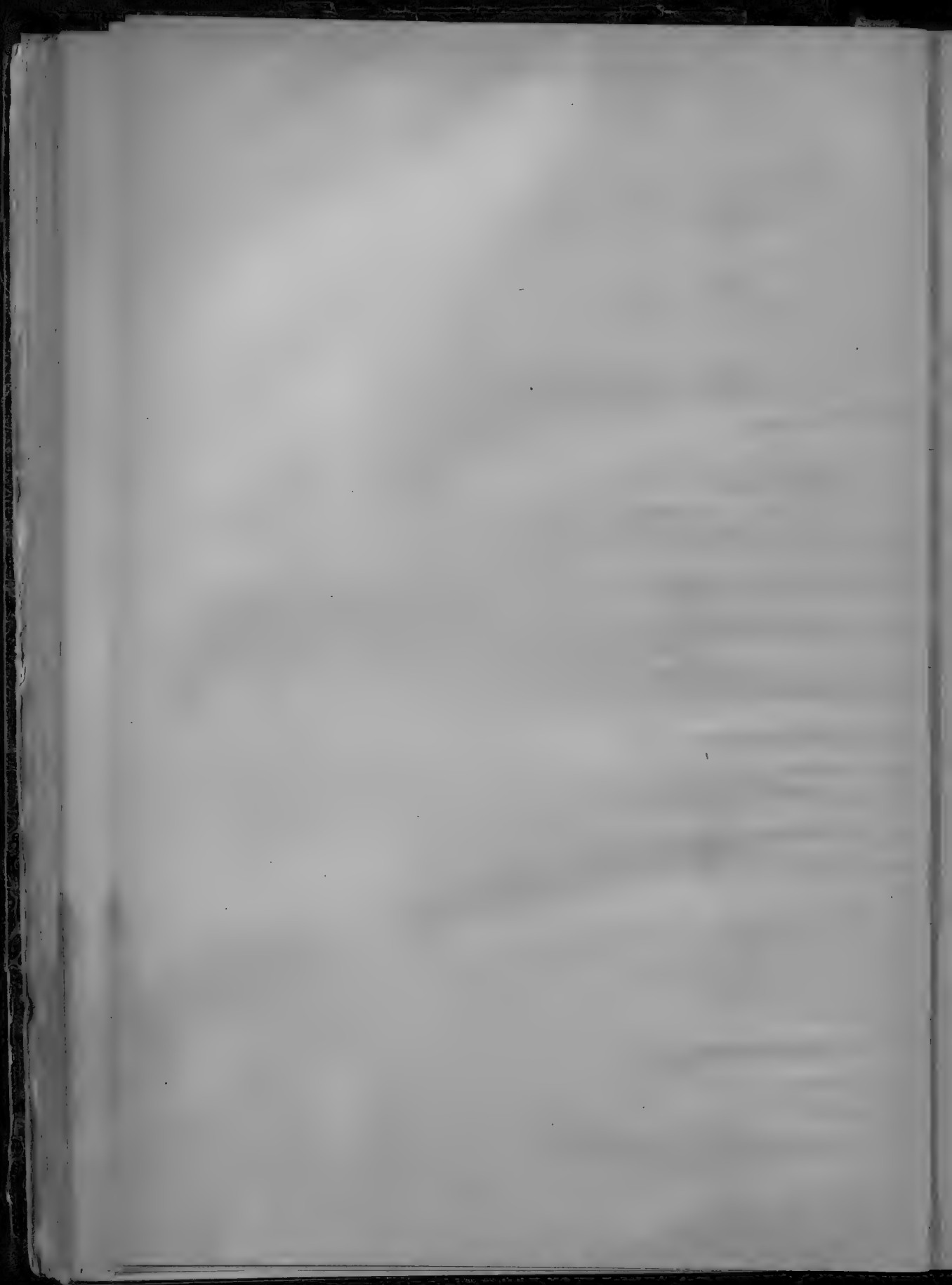
Непремѣнный секретарь, Академикъ *И. Дубровинъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стран.</i>
Введеніе	I—XXVII
Видѣніе Даніила	1— 5
Слово Меводія Патарскаго I	6— 22
» » » II	23— 39
Дѣяніе св. апостолъ Андрея и Маттея	40— 51
Первоевангеліе Іакова I	53— 63
» » II	64— 69
Сказаніе объ Авраамѣ	70— 81
О Макаріи Римскомъ	82— 92
» » »	93—106
О двѣнадцати пятницахъ	107—110
Θомино Евангеліе	111—118
Вопросы, отъ сколькихъ частей былъ созданъ Адамъ	119—120
Мученіе св. апостола Маттея	121—128
Мученіе св. апостола Филиппа	129—135
Мученіе св. апостола Θомы	136—143
Хожденіе Богородицы по мукамъ	144—148
Откровеніе Варуха	149—151
Епистолиа о недѣлѣ	152—162

ВВЕДЕНИЕ.

Печатаемые нами тексты собраны главнымъ образомъ во время заграничнаго путешествія въ 1894 г. Къ нимъ присоединено и нѣсколько новоболгарскихъ текстовъ, списанныхъ нами ранѣе изъ двухъ сборниковъ проф. Н. С. Тихонравова, которыми пользовались мы въ книгѣ «Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка». Тексты слѣдуютъ одинъ за другимъ въ порядкѣ старшинства рукописей, изъ которыхъ они извлечены. Только въ томъ случаѣ, гдѣ при старшемъ спискѣ имѣется новый, онъ помѣщается тотчасъ вслѣдъ за нимъ. Предлагаемъ здѣсь замѣчанія объ отдѣльныхъ текстахъ и рукописяхъ, въ которыхъ они находятся.

Сборникъ XIII—XIV в. Аѳонскаго Хиландарскаго монастыря принадлежитъ къ числу весьма важныхъ памятниковъ старо-славянской письменности. Онъ писанъ въ два столбца довольно мелкимъ уставнымъ письмомъ на листахъ большого формата. Изъ этого сборника два листа находятся теперь въ Румянцовскомъ музеѣ въ собраніи проф. Григоровича. Мы убѣдились въ этомъ на основаніи сличенія фотографическаго снимка съ одного изъ листовъ Григоровича съ хиландарскою рукописью. Количество строкъ одно и то же по 30 на каждомъ столбцѣ; одинаковое характерное титло представляющее тонкую довольно длинную черту, пересѣченную по срединѣ точкой; наеркъ нѣсколько наклоненный; изъ буквъ ж почти совсѣмъ безъ верхней

части; правописание одинаковое сербское. Странно поэтому, что у Григоровича на этих листах есть пометка «Иверъ», между тѣмъ какъ полная рукопись находится теперь въ Хиландарѣ.

Въ 1894 г. бывъ въ Хиландарѣ, мы къ сожалѣнію не могли сравнить этотъ замѣчательный сборникъ съ Изборникомъ Святославовымъ 1073 г., съ которымъ онъ имѣетъ много общихъ статей, не имѣя подъ руками Описанія рукописей Синод. Библиотеки, которое могло бы облегчить такой трудъ. Мы списали два апокрифа¹⁾, навѣрное зная, что ихъ нѣтъ въ Изборникѣ Свят. и сверхъ того сдѣлали нѣсколько выписокъ изъ другихъ мѣстъ рукописи. Вслѣдъ за нами В. М. Истринъ занимался тѣмъ же сборникомъ, и избравъ для своей докторской диссертации изслѣдованіе текстовъ Откровенія Меѳодія Патарскаго и Водѣнія Даниїла, напечаталъ оба издаваемые текста въ Чтеніяхъ за 1897 присоединивъ также и другой текстъ Откровенія Меѳодія, помѣщенный нами на стр. 23—39. Къ сожалѣнію, начавъ печатаніе этихъ текстовъ ранѣе В. М. Истрина, мы не могли предупредить это совпаденіе, въ свою очередь и ему не была извѣстна начатая нами работа. Теперь, сравнивая оба изданія, мы находимъ, что наше точнѣе передаетъ текстъ и особенности языка, на которыя В. М. Истринъ не обращалъ очевидно большого вниманія: такъ въ текстѣ Откровенія Меѳодія, представляющемъ другой переводъ, нежели тотъ, который имѣется въ Хиландарскомъ Сборникѣ, въ изданіи В. М. Истрина нерѣдко опускаются ударенія, важныя для заключенія о времени происхожденія этого списка. Въ текстѣ Хиландарскаго Сборника мы также замѣтили различія. Такимъ образомъ уже въ силу этого можно менѣе сожалѣть о совпаденіи изданія; одно можетъ дополнять другое. В. М. Истринъ точно также, какъ и мы, не имѣлъ возможности ни описать подробно этотъ сборникъ, ни сличить его по статьямъ съ Изборникомъ Святославовымъ 1073 г. Полное описаніе сборника заслуживаетъ вниманія перваго изъ славистовъ, кото-

---

1) Помѣщены на стр. 1—22 настоящаго изданія.

рый будетъ заниматься рукописями литературнаго содержанія въ Хиландарѣ. Только тогда можетъ быть данъ точный отвѣтъ, насколько Хиландарскій Сборникъ расходится съ Изборникомъ Симеоновымъ. Теперь же мы можемъ сказать только одно, что переводъ общихъ въ томъ и другомъ сборникѣ статей одинъ и тотъ же: различіе въ нѣкоторыхъ вариантахъ зависитъ съ одной стороны отъ того, что одинъ изъ сборниковъ дошелъ до насъ въ трудѣ русскаго переписчика, другой въ сербской рецензіи; съ другой стороны отъ неодинаковой древности списковъ, изъ которыхъ русскій 1073 г., а сербскій по опредѣленію Виктора XIII—XIV в., по нашему мнѣнію не старше XIII в. во всякомъ случаѣ. Располагая матеріаломъ изъ Хиландарскаго сборника въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ есть на него указаніе въ отчетѣ В. М. Истрина¹⁾, считаемъ не лишнимъ познакомить съ нимъ, пока подробное описаніе сборника еще никѣмъ не дано.

Сборникъ начинается заставкой, послѣ которой слѣдуетъ киноварное заглавіе:

сѣго
 ѡ (т) нси мѣ
 дора
 танин. и безмѣenni и чрь
 нѣстѣмъ житни ѿ.

начиная съ л. 5 мелкіе заголовки: къ тыщеславенымъ д; і ѿ оукарающихъ (зѣло дивлюсе како кѣза вражына и неоукротима. сласти оубо непричестна); аі ѡ помыслѣхъ (отъкоуду рѣ з'ыне помыслии. ѡ срѣдѣ исходеть); бі ѡ безмѣenni ѿ. только полезно есть. панирь грьдныи ѡшьстейє. како грады вставени сѣ въи; гі ѡ томъ кже не честити съ женами (бѣгаи добрыи. калко же моцно. манте съ женами); ѡ цѣломоудри ді (слышала ксѣмъ ѡ нѣкого любива истинѣ моужа сказаниє словесы и памети достоино. како дрѣвѣє юноши

1) Журн. Мин. Нар. Просв. 1896 Апрель.

блюд'но.); ѿ тако побакъ всѣмъ т'раннимъ всхлациати
 вчн.; ѿ моужихъ и женахъ ѿ; ѿ в женахъ оутвара-
 ющихъ се.; ѿ в заѣмъ оученихъ протнвоу глѣющимъ.
 тако не вѣсть сотона иже по свѣстин.; дї.; и тако плететь
 люкы.; ѿ Доврѣи наѣти дшнѣмъ ѿко цѣло (начало безъ заго-
 ловка); ѿ неразоумниихъ.; ѿ.; ѿ смѣрени къ велича-
 воу.; ѿ.; ѿ зависти кр.; ѿ томъ же ѿд.; ѿ глѣдствѣ. ѿ
 ѿ вниѣмъ пийти.; ѿ.; къ неодоудрѣи кзѣ кр. къ
 тѣщеславнвоу кр.; къ нечювствѣноу стар'цю; ѿ острѣи
 рѣчи.; ѿд.; ѿ смок'ви ѿ; ѿ владоущихъ ѿ; ѿ глѣщихъ.
 и не творещихъ ѿв; ѿ прѣвѣвающихъ въ лѣности чрън-
 цинхъ ѿв; ѿ погуменѣ ѿд.; къ попоу ѿв; ѿ привѣщенн
 ѿв; ѿ въздранн ѿв.

На этомъ прерывается начатое нами подробное перечисле-
 ніе отдѣльныхъ главъ. Приводимъ далѣе сдѣланныя нами выпи-
 ски статей фізіологическаго характера и слѣдующихъ за ними.

ѿ п'тици фуник'сѣ: Да слышите к силъ. и ѿ п'тици фу-
 ник'сѣ и да не не вѣрбють. еже и каппы оуцають финик'сѣ.
 величье имать паоуше. тварно же доврѣи ѿ и глѣють кмоу
 единочедоу быти. не имоуцоу соупроуга. нь инокоу быти и
 жити лѣ. ѿ въ вѣмѣ же кгда хотѣти кмоу оумрѣти. про-
 оувѣсть во свою смр'ть и по пети сътъ лѣ. придетъ въ игупть.
 на слѣпчѣ хлѣмъ неси мнѣжество влѣгъ вонъ корице. и гвѣздица
 и ѿ дрѣвѣсъ вальсамовъ. и на выскоко мѣсто въшѣшоу на
 въстокъ разыкриавшоусе стояти. и ѿ лоуче слѣпчѣи ксемоу
 изгорѣти и въ прахъ расыпатисе таже ѿ пепела родитисе
 чръвю. и ѿ чръвѣи въ прѣваго фуника преложит'се. и въ ара-
 вноу влетѣти. такоже же и върѣлю глѣють. състарѣвшоусе и
 вслѣпѣшоу. и крѣлома ѿтежѣчавшоу. на источникъ нѣко ле-
 тить. и ѿ слѣпца и зноа распленѣшоу. и ясно прозрѣвшоу. на
 источникъ пакы возвращатисе. и трици погроузившоусе. и
 пакы поновитисе како и прѣже. да ѿ того лино и пѣсннѣцоу
 глѣати вѣновит'се тако върѣла юность твоа. еце же неситъ че-

долюбивоу соудноу зѣло и питающе пѣтице. выемоу быти ѿ
 ныхъ криан по лицу. разгнѣваѣшоусе и хапающе оуморити
 є. и разѣлаѣшоусе. плакати надъ ними .г. днѣ. мѣти же ихъ
 пришедши прорѣветъ ребра своя и источитъ кровь свою на
 пѣтице и ѡживѣтъ. аще ли наругаются каини не вѣроующе.
 нашимъ писаниемъ да оувѣритъ є. понѣ пррчица ихъ савила
 и керудреа. глѣши по словесы сице. нѣ кгда боутъ вса пепелы
 испрахѣвша и ѡгнь оутолитъ бѣ бесмртнѣ. иже въже кости
 пепеломъ выше. тѣ пакы бѣ соупротивѣтѣ моужьскы ѡбразъ
 въобразитъ. поставитъ же члѣкы пакы. такоже и прѣжѣ бѣше.
 и тѣгѣ соудъ боудеть. на немже соудити иметъ (21) бѣ самъ
 пакы соудитъ миромъ. да каинко же ихъ въ незаконнѣ сѣгрѣ-
 шите. тѣ пакы землѣ покрѣнѣтъ. а каинко же ихъ бѣлагодѣствоу-
 ютъ пакы и живоутъ въ мирѣ. дхъ боу даѣшоу жизнь стѣоу
 коупно. и блѣтъ тѣмъ блѣготивнымъ. тѣгѣ же вси оузрѣтъ
 друтъ друга. да аще тако въскрѣнѣ исповѣдають и сѣдѣ и
 пакы пороженѣ не ѡмечетъ се. разлаучають же и блѣготивныѣ
 ѿ нечѣстивыѣ. всѣдѣ оубо нашимъ не вѣроуютъ. Многаци
 почоуднѣсе безоумно и ѡ вѣрѣ и ѡ жити добрѣ ни единого
 твореще словесе. нѣ ѡнѣхъ пытающимъ. много ихъ же ни ѡвѣ-
 рѣсти могутъ. и вѣтѣноѣ прогнѣвати шчоущи. и ни прѣ-
 моудраго глѣца слоушають. яко не пода стѣнмъ гѣ исповѣ-
 дати чюдесъ своихъ множанъ во дѣлаъ своихъ потаенныхъ. еже
 дѣдѣ проавлаѣе глѣше. и мракъ подъ ногами єго. положить тѣ-
 моу потаенѣе єго и глаговчанѣе. и безвѣѣстѣноѣ и не явлѣ-
 ноѣ вѣннхъ словесъ нарокъ. да кгдаже ихъ же бѣ не въсхоти намъ
 вѣти да поудимое вѣдѣти а не оувѣлѣи тога каако боу не хо-
 теѣмоу. еже пострѣти намъ ѡпытаниѣ прибѣлѣтъ тѣчно да
 что ꙗже ѡ себѣ не вѣдѣши члѣче ꙗже соутъ выше тебе члѣче
 пытакши. и что глѣо ꙗже ѡ себѣ единое же въ роукоу ми ꙗ
 скажи ми. и тѣгѣ ꙗже выше тебе мѣного пытающе не имамъ
 тебе вѣнѣна. ѡгнь ѿ негоже изриѣмоу все хытрости не тѣчно ѿ
 желѣза и лѣдѣи и ѿ каинка. нѣ и ѿ дрѣвесъ и ѿ воды. искрши.
 сипаѣ ꙗ сѣкажи ми оубо чюдъ тво. воле въноутрѣ ꙗ въ дрѣвѣ

огнь да како не ижежеть кго огнь аще ли нѣ в немь оу-
поутрь. то како ѿ него раждает'се. без негоже члвци не мо-
гоуть ничесоже оухытрити. помощь во ѣ въ знамѣ. и въ т'мѣ
польз'ное бншнє. и помагать же на всѣ хытрость и казнь ни
единь же можетъ извѣщати како выгнѣждает'се въ тѣхъ вещь.
не пожизаетъ же ихъ кгдаже въ нь искочитъ. и пожизаетъ ро-
днѣшнє кго вѣрн ставнсе пытає тѣхъ иже лбо вѣдома соуть
любо (об.) невѣдома не могууть ничесоже приложити на доброе
дѣло. кын во оуспѣхъ приложитъ на блгоє дѣло кже много
пытати санчааго теченна и лоуинааго кроуга. и звѣзньныхъ
поставленни. и землнго растоанна. калка же ина внѣшнни
прѣмоудрнн. много пытавшє. и самого истиннааго любовоу-
дрна. помногоу ѿпадоше въ бледи же житиє свое скончавше.
ни единаго дшн свои пользна ѿ того привврѣтоше.

о оудовь исцѣленихъ. и пенсѣленихъ грѣсѣхъ.
аще хоудили и оудовь исцѣленихъ грѣхъ съгрѣ-
шивше постражемъ что здѣ лоуто. загладени грѣ-
хын. аще ли не члвчскы и больше прощенна аще зѣ
принемъ казни исправленна не воудеть и тамо при-
иметь льгчаншѣ и прочєє сд 22 л. златооустаго яко не
достонть. ни ксть польз'но. комоу севѣ завѣщати ч'то
или творити или глати ч'то иже м'нить добра безъ оу-
ченна и казанна. 23 об. рѣ. в томъ кже трѣпѣти довак
и съ благодарствомъ вса находеи^а. златооустааго рѣ.
Иѣсть блгы и'равь воли кже прѣпѣти довак 26 васили-
кєво. Начало: не в'се вѣрныє соуть врачьы. им'же противоу
или кгда вѣли врачьвскоую строиноу многаци во и рани соуть
грѣхоль ачєи показанна во ради наносимы. 26 об. рѣ златоу-
стааго в томъ кже не воитисє смр'ти нь грѣха. и не
плакатисє оумр'шѣ. аще хрт'ианскы кєи любимичє и вѣ-
роуєши въ вѣ оукажи дѣли вѣроу свою. 31 об. рѣ с'ло. стго
мак'сима. в соудѣ възвѣни. с'ло златооустааго ѿ кєпи-
столик. иже къ жидомъ: Аще вѣроуємъ вратна. такоже рѣ
апль. яко хъ оумрѣ и въскрѣсе 35 об. рз упатна кѣссєскааго.

ѿ невѣдомыхъ. ѿ томъ когѧ скончаніе поудеть¹⁾ 36 рѣ
сѣло. полита римскааго. ѿ тѣкованнѣ даиалева. Гѣ
оубо ѿ аѣтихрѣстѣ рече кѣѧ видѣте мръзость и ѿпоустѣнниа
стоицоу на мѣстѣ стѣлкѣ* — рѣ сѣло како въздѣнню не вые-
шоу бѣгати моучашесе. а лазар' же почиваше 37: рѣ сѣлѣ.
тѣжѣ златоустааго ѿ томъ яко нѣ въ смѣрти поминаеи
тебе и прочее. ѿ. об. рѣ сѣлѣ григоріа римскаа ѿ. об. рѣ
сѣло анастасіа патриар'ха вѣннѣ гѣлѣ. 38 златоустааго сѣло
рѣ. ѿ. — тѣжѣ рѣ. ѿ. об. тѣжѣ златоустѣго рѣ. василеику
рѣ ѿ. бѣгослов'ца кѣже ѿ кесаринѣ. ѿ. рѣ ѿ. григоріа ну-
снискаа рѣ. златоустааго рѣ 39: сѣлѣ. кѣфрема ѿ словесъ
кѣже ѿ севѣ рѣ. об. паладику ѿ расоужѣннѣ. ѿ. рѣ.
40: златоустааго ѿ чесо познаваек'се хрѣтианинѣ. рѣ.
Истин'номуу хрѣтианиноу свѣтлоу пѣваекъ выти мироу и со-
линѣ ѿвѣсѣу вѣдомоу и ѿ похожѣннѣ. и ѿ възора и ѿ въбраза
и ѿ гѣла и ѿ стоишнѣ и ѿ сѣдѣннѣ снх' же рѣхъ не да наказа-
ннѣ и лицемерство нѣ да на възгражѣннѣ и пользоу вѣде-
ишнѣ. сами се чинишнѣ. нѣ же ѿпоудѣу же нѣроу те познати
въздѣ те ѿ соупротивнѣи върѣтаю видима аще во ѿ мѣста
въсхоцоу те оубѣти на иподрѣли ирициѣ. и безаконнѣ вѣждѣ
въсь дѣи прѣвѣваюица въ лоукавынѣхъ свѣрѣхъ члѣкѣ свѣстнѣ
погыбѣшнѣ. аще и ѿ въбраза възорнааго грохоцоуцѣсе
вѣждѣ выноу и сѣгрѣжѣна. акы сѣничабоу рѣнцоу и по-
гыбѣшоу и блѣдноу. аще ѿ рѣнѣ на стѣнѣ соущнѣ ни кѣдиноаго
добѣтѣ вѣждѣ лежеица. ни кѣдиноаго зѣраа ни потрѣва ни поль-
зна слышоу вѣтраюица аще ѿ трѣпезы то волинѣ тоу лазорѣ вѣ-
дит'се и ѿ того оубѣ вѣр'нааго нѣре свѣстѣвъ. Ни аще и члѣкѣ
кѣи изѣѣ наоучит'се многоу. кѣѧ во гѣнѣаеи се пѣхакѣи акы
ѿсѣль. скачеишнѣ акы выкѣ. рѣжеишнѣ же на жѣнкѣ акы конѣ. пѣта-
кѣи се акы медѣѣдѣ дѣвѣѣѣкѣи пѣть акы и мѣскѣ и кѣпрѣ
полишнѣи же (злобоу) акы вѣльблѣудѣ въсхѣицѣишнѣи же акы

1) Отмѣченныя звѣздочкой слова находятся также въ сборникѣ проф.
Среѣковиѣа. См. Споменикѣ V стр. 9 и 14.

вѣкъ. гнѣваѣши се акы змиа. хлапѣши акы скорѣши. лоукоу-
ѣши акы аспѣда. ѣдѣ же дръжиши злобыи акы аспѣда и
нѣхыдна. ненавидѣши же члѣка акы рѣсь враждѣиши же на
врата акыи лоукавыи вѣсь и просто рѣши акы коза или цѣ-
ница. по вѣшныи вѣщи и бѣдыи бывѣ безѣ чѣства прѣвыва-
ѣши. и неспѣланмѣ же и вѣстоудѣ. и аще вѣше дѣшѣ таковоу
вѣдѣти. Вѣдѣль выи яко мѣнозѣмѣ доврѣе въ грѣбѣ лежати и
камень павѣти належѣи нежеи тѣгость грѣховноу. и пера-
зоулинок стрѣныи воле повлачѣти акы члѣкоу поскотѣи-
шоу се павѣти и вѣдѣти :

На этомъ снова обрывается сдѣланное нами перечисленіе
статей. Приводимъ поэтому общія съ Изборникомъ 1073 г.
статьи, списанныя нами, съ отмѣтой вариантовъ изъ списка
1073 г.

что ꙗ¹ ꙗѣоудѣ имъ же въпраше стѣ² ба :. Или оубо ꙗго
такоуѣмо пѣаѣиши или извѣаѣи.² въразѣ же ꙗго пѣды истѣ-
канѣ вѣше. акыи чпѣгѣ златѣми жѣцѣми³ хытрѣстѣми⁴ раз-
личныи створѣно. да посрѣ оубо павѣше акыи звѣздѣу вѣсоу
златѣу. вѣоудѣу оубо. два змарѣгда илиоуѣроу. пошѣсти вѣа
полы и написаниѣ илиоуѣроу двѣнадесяте племенѣ излѣвоу
междѣ двѣма змарѣдома. каликъ адаманѣтъ. да ꙗго оубо
хотѣше стѣ въпрашашѣ⁵ ба ѡ коѣи лоубо рѣчи. привѣзашѣ
парѣици⁶ посрѣ перѣсен. и подѣлагашѣ⁷ роуцѣ подѣ не и спро-
стрѣшѣсе на длѣниѣ ꙗкы дѣска. и зрѣ на ꙗѣоудѣ въпрашашѣ
ба ѡ въпросѣ и аще воудѣашѣ боу годѣ въпросѣ. то абыи въспѣ-
шѣ адаманѣсъ. и свѣтоль вѣанѣшѣ се.⁸ аще ли не вѣше годѣно.
прѣвынѣашѣ въ своѣмѣ чѣноу каликъ. аще ли хотѣашѣ на мѣчѣ
прѣти лѣо. воудѣашѣ крѣавѣ аще ли хотѣашѣ смѣрѣ напѣти. воудѣ-
ашѣ⁹ чрѣнь :

1) вѣашѣ. 2) извѣаѣниѣ. 3) иштѣми. 4) и ѣтѣ хытрѣсти.
5) въпрашати. 6) ꙗ на раѣици. 7) подѣложашѣ. 8) блѣскашѣсѣ.
9) хотѣши.

златоуустаго ѿ того ꙗже во ризѣ стѣсцѣхъ. Облѣше
се стѣ въ вѣтѣсѣмъ зак. ¹ въ стѣмъ стѣмъ въ подирѣ. рекъше
въ ризоу ѿ главы и даже и до ² ногоу вѣшено. и ꙗкогда
другую ризоу вѣхуноу ³ тѣмъ до стѣноу сходуиоу
вѣтѣннцоу иже наричють аума ⁴ подѣ подрагомъ. и цѣтѣве
ироскы ⁵ и звонци. ⁶ тнроу. и дѣнцоу златоу. на иже
вѣше въвѣражено писаннымъ ⁷ вѣнѣ нмѣ. на ризоу же два
змарѣга. нмоуца ⁸ ꙗ. пленѣнь ⁹ во десноу ¹⁰ страноу. ¹¹ ꙗ. же во
другую. на прѣсѣхъ ¹² же логинъ ¹³ налѣпленъ. нмыи ¹⁴ бѣ камника. ¹⁵
ѣ же видѣти нмыи въбразы нмыи же разоумни небо бѣ почи-
вають на сннѣтѣхъ ни на вѣгѣхъ. нъ въ плѣтѣхъ цѣтѣхъ. назна-
меноуе доврѣтѣхъ въбразы. аце бо въ истинѣ на славныхъ
тѣхъ ризахъ ни почина. ¹⁶ то почѣ прѣже арона и моуѣсе ¹⁷ не
въвѣче. нъ вѣше мочи нагъ ризы ток. и въвѣлаше стѣмъ. моуѣсе
не вѣ вмыванъ ¹⁸ водою и вмываше не вѣ мазанъ масломъ и
мазаше. не ноша ¹⁹ ризыи стѣмъскыи и стѣмъ въвѣлаше. да ра-
зоумѣнши ꙗко свѣхуноу во вѣхъ доважеть. ²⁰ доврѣтѣ на ²¹
оутварѣ. да тѣмъ оубо въ въбразѣ стѣмъства ²² въбразажать ²³
доврѣта съ горыи на главѣхъ нмѣ вѣнѣ. и на прѣсѣхъ ²⁴ слово. долѣ
же цѣтѣве и плодѣ доврѣтѣна оуправленѣна.

стѣмъ ꙗко ꙗко ꙗко во двѣнадесяте камикоу иже вѣху
на логы стѣмъ(н)телкѣхъ насаженѣхъ.

Гарѣннъ вавулонскыи нарицаемъ дѣрѣмъ ꙗко акы кровь.
въвѣжеть же въ вавулонѣ на землѣ. ꙗже въ асирѣмъ. прозрѣнъ
ѣ. снмыи цѣлѣбныи нмѣже лѣкоуютъ врачеве. ѿтомы и ѿзвни
ѿ желѣза въвѣжѣе помагающе ꙗко. Панѣноу. ²⁵ тѣрѣдъ ²⁶
же ꙗко паче анѣдрѣса камыка. въвѣжеть же въ панѣхъ ²⁷ грѣхъ нмѣ-

1) законѣ. 2) доже и до. 3) вѣхуноу. 4) аума. 5) ироскоу.
6) на главѣхъ же ноша. рекъше ꙗко оубоучѣ. 7) писменѣмъ. 8) племенѣ.
9) ѿ юдинѣ. 10) логинъ. 11) камыкъ. 12) починалъ. 13) моуѣсе.
14) оумыванъ. 15) не ноша. 16) доважеть. 17) доврѣта на, въ
серб. спискѣ искаженіе. 18) свѣтѣлѣсцѣ. 19) въбразажать, опять
искаженіе. 20) вѣ. Панѣнѣ. 21) рѣдрѣ. 22) павѣ.

динсцѣмъ. встрилі же по врачѣвнѣи вслѣ. не чрьвень испоу-
шати¹ сокъ нъ акыи млѣко напальнаеть же чашѣ² многыи.
келіко же хоцѣтъ³ встрен. тоже ни лѣрою ꙗзѣомъ⁴ вхоу-
дѣтъ. на потрѣвоу же ꙗзѣоу него въземѣаемоу. на вчынне во-
лѣзныи. и на водныи троудыи пишемъ.⁴ иже се пенствоуютъ ѿ
вина морьскаго. Змарѣдъ зеленъ ꙗзѣоу. въ горахъ же пдннскы⁵
копающе. варьвари сѣкоутъ сила же его ꙗзѣоу лице видѣти въ
немъ. ѿ. андракъ зѣло чрьвень ꙗзѣоу. выивають же въ
кархидонѣ лювинсцѣмъ иже наричетъ се африкыи. глѣютъ же не
днью. нъ ноцню вѣрѣтаетъ се издалече во акы доуплатица
или акы оугла. искрамы млѣчыи и кдннъ чѣ прѣстане разоу-
мѣше ницоу⁶. его ꙗко тыи ꙗзѣоу и дошѣдѣше⁷ на вѣскъ его и
вѣрѣкоутъ его. носилъ же кацѣли во люво ризалии да вѣв-
енетъ се⁸ вѣскъ его выѣ ризи снѣтъ. ѿ. Самѣфиръ⁹ же
оубагръ¹⁰ ꙗзѣоу. выивають же въ ници въ кетивныи. встрилі же и
втокыи. и напирѣи¹¹ цѣлать с млѣкомъ помазаемъ¹² на горѣ
же даныи монси¹³ законъ на калницѣ самѣфирѣ глѣтъ се выѣ. ѿ.
З. Иасъпъ же зеленъ¹⁴ ꙗзѣоу вѣрѣтаетъ се на оустѣхъ дермодонѣта
рѣкыи. и на аматиньсцѣмъ купрѣ. трѣтъ же ꙗзѣоу въ келпн-
тинѣ¹⁵. ѿ. уакунытъ акы оучрѣмѣнъ ꙗзѣоу. вѣрѣтають же се въ
оутрыкыи варьвари сурѣсцѣи. скиитню же нарицаю вѣтѣи
страноу тоу всю сѣтѣрьскоую. иже соутъ готи и давиньскы. да
тоу во вѣноутрѣ въ поустинни. великыи скудѣ¹⁶ ꙗзѣоу же добръ¹⁷
зѣло глѣбокъ¹⁸ и члѣкомъ невѣходѣно¹⁹ стѣнами каменныи
вѣоюдоу оградивъшисѣ. да тѣмъ с горыи прѣинкѣшоу²⁰ комоу
любо акы съ стѣныи не моци долоу зрѣтии. ꙗзѣоу глауѣныи же
иракъ ꙗзѣоу пропасть нѣкаа. послааемоу же ѿ вѣжыиныхъ црѣ.
тоу всю жѣныици поудила. ꙗзѣоу закладеше агыице и вѣдрѣше²³

1) испоуштають по образоу. 2) Значить въ оригиналѣ было: чашѣ.
3) ашѣ хошѣи. 4) пиемо. 5) индѣйскыи. 6) иштѣтѣи.
7) идоутъ. 8) ѡкѣтѣса. 9) сапѣдрѣ. 10) иѣагъ. 11) напы-
шѣи. 12) помазаемъ по бѣлштрѣныи мѣстоу. 13) мѣѣси.
14) оузелѣнъ. 15) келпнѣскѣ. 16) великыи скудѣи. 17) дѣбрь.
18) глѣбока. 19) невѣходѣна. 20) принкѣшоу. 21) дозрѣти дѣна
дѣбри тои нѣ. 22) иѣдѣи. 23) ѡдѣравѣше.

смерцуютъ се съ горы ѿ каменна въ пропасть дѣри тою. и при-
липають на мѣстѣхъ тѣхъ каменне. и ѿрѣли во въ каменн толь
живоуще и на воноу мѣсноую сходяще. ¹ и възносеть лѣгета
прилипающимъ ² каменнымъ и кѣа изѣдетъ мѣса каменне оста-
неть вѣрхоу ³ горы ѿсоуженныи же смотрише гдѣ възно-
сеть ⁴ ндоуть тако приносеть каменне. нмать же каменне ⁵
то ⁶ ѿ дѣство то ⁷ снцѣ. намещеть ⁸ во на оуганѣ ѿгнѣноу ⁹
погаситъ ѿгнѣ сами же без вѣда прѣвѣвають ¹⁰ не тѣчно же се.
нѣ и възмѣ нѣкто камнѣ тѣ. и ѿбывѣ въ понѣнцоу ¹¹ надѣ
оугланѣ дръже роукоу си нѣжеть. ¹² понѣнца же без вѣда ¹³
прѣвѣвають. глѣоще ¹⁴ раждѣющимъ женамъ на потрѣбоу ѿ. и
ахатисъ оуснень ¹⁵ ѿ. ѿврѣтають же и того въ скынтѣхъ
тѣхѣ ¹⁶ ѿстримѣ же и помазанѣ на лицѣи оусѣкание въспа-
лають ¹⁷ скорѣнно и кѣхдѣнно. ѿ. ѿметисъ акы пламень ¹⁸ ѿ
зѣло въ горѣ же ѿврѣтають се лѣвинскахъ на краи ¹⁹ морьскы-
ныхъ. ѿ. ѿ Хроусолитѣ ѿко златѣ ѿ. ѿврѣтають же се въ кладѣз-
нѣмъ ²⁰ каменни на краи ахилиенды вавѣлоньскыѣ. ²¹ ѿ. Ву-
рианинѣ изѣкрѣ ѿ. бывають же при вѣзѣхъ горы нарицаемѣ
таѣра. ѿ. ѿ ѿнухиныѣ роусѣ ѿ ѿврѣтають же се въ тоѣ же горѣ. ѿ.

Вслѣдъ за этой статьей, какъ и въ Изборникѣ 1073 г., чи-
тается статья: деѿрнтова ѿ сказанна кѣже ѿ исхода нме
ли кѣ нѣ не ѿвѣхъ се кмоу. Текстъ вполне совпадаетъ съ
переводомъ 1073 г.

ѿвана дамаськѣна ѿ македоньскыныхъ мѣстѣхъ ²¹. рѣе. ѿ.
Глѣють каменнѣ соущѣ. ѿ. животын звѣздѣмъ протывноѣ. пошкѣ-

1) съходятъ. 2) съ лѣпашемъ. 3) на вѣрхоу. 4) ѿрѣли мѣса.
5) Въ Изб. 1073 г. нѣтъ этихъ словъ. 6) дѣство. 7) намещетѣмъ.
8) на оуган ѿгнѣноу. 9) сами не вѣрѣждаются. нѣ оуган оугашають.
10) Прибавлено: нѣкѣ. 11) и дръжа роукою надѣ оугланѣ. самъ ѿ
огнѣ роукоу си нѣжеть. 12) съпроста. 13) глѣють. 14) акы жень.
15) тѣхѣжде. 16) въстаплають. 17) ѿмѣдѣ акы и пламенный зѣло.
18) краи. 19) кладѣчнѣмъ. 20) Что за тѣмъ слѣдуетъ въ Изборникѣ
1073 г., въ сербскомъ спискѣ пропущено. 21) Въ Изб. 1073 г. ѿтъ црѣвъ-
наѣго прѣдани.

мѣи ѿ римляномъ о разлыч'ныихъ мѣиныхъ: рѣгъ:
 Я мар'та, ла, сладко ѡжъ и пи. Ё априла, ла, рѣпи не ѡжъ, г.
 мая, ла, прасета¹² не ѡжъ. д. юна, въ чѣ въ. е. пи води мало.
 ё. юла, ла, въ дѣнь з'¹³ сект'бра,¹⁴ маѣка не ѡжъ, и. окт'бра,
 ла, не ѡжъ ѡцѣтна, д. октел'бра, ла, не ми се често, і. де-

1) сѣлѣнѣжѣи ѡуѣнѣ. 2) прѣхѡдашѣта. 3) наричѣжѣи. 4) днѣи.
5) Въ Изб. 1073 г. передъ буквами, обозначающими счетъ, стоитъ особый
знакъ Ѣ въ первомъ случаѣ и Ѥ во второмъ. Отсюда должно быть въ
серб. спискѣ ѡу, такъ какъ первый знакъ можно принять за с. 6) ѣрѣмѣи.
7) миѡуѣжѣи. 8—8) Пропущено въ Изб. 9) кѣ. 10) мѣсѣцѣи. 11) Приб.
ѡуѣтрѣи. 12) Въ Изб. русская форма: поѣсѣи. 13) Въ рукописи здѣсь
осталась незаписанной строка, отчего оказывается пропускъ сравнительно
съ Изб.: кѣ зѣдрѣжѣи отѣ аѣрѣдѣи. 14) Проп. ѣи.

кем'бра. ла. кѣпоуца¹ не пажь. аї. кивара. ла. въ чѣ. в. пи виі'ца²
цѣла. вї. фер'варя. вї. свек'ла не пажь. мѣи по нюдеѡмь. а.
писань. в. поуарь.³ г. сноуань. д. дамоуэ. е. авь. з. наоумь.
з. деур'си.⁴ и. мареуань. ѡ. хаслевъ. і. тивентъ. аї. савать.
вї. адарь. мѣи по македономь. а. таоурьскъ. в. дидоумь. г.
кар'кыишъ. д. левъ. е. партеносъ. з. зугосъ. з. скар'пишъ. и.
ток'тотосъ.⁵ ѡ. игокерь. і. оудрикошь. аї. ахоушь.⁶ вї. крикъсъ.
мѣи по калномь. а. к'сантискъ. в. ар'деминши. г. дини. д. па-
немъ. е. лоушь. з. горьпишъ.⁷ з. оуперветен.⁸ и. пдишъ. ѡ. апи-
лишъ. і. адоушевъ.⁹ вї. дистор'съ. мѣи по игу'п'тѣномь. а.
фар'моутишъ. в. пахонъ. г. гау'вишъ.¹⁰ д. кпиши. е. меври. з.
доть. з. флофи. и. атоуръ. ѡ. хоуакъ. і. тоувши. аї. мехиръ.
вї. фаметонъ.¹¹ л. 191 об. — 192.

Изъ того, что пока мы знаемъ о Хиландарскомъ сборникѣ, можно сдѣлать одно заключеніе, что онъ вполнѣ не совпадаетъ съ Изборникомъ 1073 г., но въ общихъ съ нимъ статьяхъ даетъ одинаковый переводъ. Кромѣ тѣхъ статей, которыя указаны выше нами или же отмѣчены В. М. Истринымъ, мы хорошо помнимъ статьи о книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта, имѣющіяся въ Изборникѣ на лл. 252 и 253 и, если не обманываетъ память въ немъ есть статья Георгія Хоуровьска о образѣхъ и др. Во всякомъ случаѣ для возстановленія текста Изборника 1073 г. Хиландарскій сборникъ будетъ имѣть большое значеніе какъ по древности его; такъ и потому, что онъ списокъ югославянскій.

Принадлежа къ сербской рецензії по письму, онъ часто сохраняетъ особенности болгарскаго оригинала, который заключалъ уже характерныя черты средне-болгарскихъ текстовъ: въ немъ была смѣна юсовъ.

1) капоусты. 2) вина. 3) и дръ. 4) дерси. 5) тождотнѣ.
6) и х'дусъ. 7) горьпишъ. 8) уперветен. 9) Проп. іа. пертишъ.
10) пауши. 11) фамешъ.

Рукопись Хиландарскаго монастыря, по которой напечатанъ второй текстъ Откровенія Мееодія Патарскаго представляетъ также сербскій списокъ, но съ такого болгарскаго оригинала, который возникъ въ средѣ говоровъ, произносившихъ ж, ѡ какъ а и я. Такъ объясняются примѣры: втѣрѣа р. п., на моуѣа в. мн., нарекоша; на болгарскій оригиналъ указываютъ случаи съ ѣ вмѣсто ж=ѣ, напр. печѣтѣѣ, тѣѣготѣу и сохраненіе ѣ на своемъ мѣстѣ. Рукопись эта заключаетъ списокъ Манассіинной лѣтописи. Ударенія въ этой рукописи тѣ же, какія мы находимъ и въ сборникѣ 1845 г. Синодальной библіотеки. Старшій образецъ, въ которомъ встрѣчается подобная постановка ударенія, мы знаемъ отъ 1230 г. Это записъ на колоннѣ Іоанна Асѣня, на снимкѣ съ которой у Даскалова больше удареній, чѣмъ у Срезневскаго въ Свѣд. и Зам. С. П. 1879, стр. 10.

Дѣяніе св. апостолъ Андрея и Матѣел, напечатанное нами по рукописи Зографскаго монастыря, представляетъ переводъ этого апокрифа, отличный отъ текста, напечатаннаго Новаковичемъ въ VIII книгѣ Старинъ, равно и отъ другого текста, который у него приводится въ вариантахъ. Что касается языка, то печатаемый нами текстъ представляетъ обычную средне-болгарскую рецензію.

Слѣдующій за нимъ текстъ Первоевангелія Іакова, печатаемый нами по рукописи № 42 Зографскаго монастыря, наоборотъ представляетъ переводъ, вполне совпадающій съ сербскимъ текстомъ, напечатаннымъ въ X книгѣ Старинъ Новаковичемъ. Мы его печатаемъ только по тому, что онъ дошелъ до насъ въ редакціи средне-болгарской. Примѣчанія взяты изъ сербскаго текста. Сербскій списокъ также указываетъ на средне-болгарскій оригиналъ. Напр. въ гл. XVII съ моуштакѣ ѡю предполагаетъ въ болгарскомъ: ѡж. Слѣдующій за этимъ текстъ изъ сборника XVII в. Н. С. Тихонравова интересенъ тѣмъ, что представляетъ юго-славянскій, именно новоболгарскій текстъ въ

народномъ пересказѣ, близкій къ тому, который напечатанъ М. Н. Сперанскимъ въ его Изслѣдованіи (Труды VIII Арх. Съѣзда стр. 158—160). Разница только въ томъ, что ново-болгарскій текстъ гораздо бѣльшаго объема сравнительно съ южно-русскимъ, оканчивающимся седьмой строкой стр. 67. Въ ново-болгарскомъ сборникѣ это слово не на день Рождества Богородицы, а на день Введенія Ея во храмъ.

Рукопись № 109 монастыря св. Павла дошла до насъ въ сербскомъ спискѣ. Оттого встрѣчаемъ въ ней оу вмѣсто въ стр. 70, оутѣпта оу калѣ стр. 71, оузерѣ стр. 75, оузе стр. 79 и др. Вѣроятно на счетъ сербскаго говора слѣдуетъ отнести ш вмѣсто с: ш нимъ стр. 79, ср. стр. 80. Въ склоненіи: изъ земли стр. 71, ѿ земли ханаѿнскыѣ ib. вин. мн. ризе стр. 73, имен. множ. дѣѣре лотове стр. 75, вин. множ. поуѣ стр. 73; род. единств. на а въ мѣстоименіяхъ: своего 78, га стр. 79. Въ спряженіи: идемо стр. 74, 77; въздамо стр. 74, снѣмо стр. 79. Слѣдуетъ отмѣтить также: нѣтко стр. 87. И въ самомъ правописаніи есть слѣды обычнаго сербскимъ рукописямъ удвоенія гласныхъ, напр.: тѣѣ стр. 80, ср. 90, егоѡ стр. 75.

Но сербскій списокъ ведетъ происхожденіе отъ болгарскаго оригинала, какъ это видно по уцѣлѣвшимъ въ немъ болгаризмамъ. Частые примѣры смѣшенія юсовъ: поють стр. 71, глѣю ib., стоюѣа стр. 72, лежоуѣоу стр. 89, моею стр. 76, стоють стр. 88; плачеѣи стр. 79, нетренѣ стр. 86. Можно указать примѣры, позволяющіе заключать, что болгарскій оригиналъ смѣшивалъ носовые съ глухими: съѣ стр. 72, ср. ib. 74. Есть примѣры, гдѣ вмѣсто ж является о: мѣѣво стр. 75, потника стр. 78, можа стр. 87, съ кѣѣѣѣо ib., ѡстоѣниѣѡ стр. 88. Быть можетъ это о является, какъ слѣдствіе смѣшенія о и у, примѣры котораго можно указать: своеѣо дат. п. стр. 72, поѣѣѣѣю стр. 77, възлюбѣѣѣѣѣо стр. 81.

Часто сохраняется ѣ, какъ въ болгарскихъ рукописяхъ: питѣющаго 86, чѣ 73, высочѣиши 86, оупитѣнна 74, погмѣлъ 75, млѣко 86, скончѣи 85.

Вмѣсто ѣ въ такихъ случаяхъ есть примѣры съ а, и, указывающіе на выговоръ ѣ=и, а: зало 77, всѧ 81, прѣванжате 88, вѣни 89, лѣвети ѡни 91, изманиа 77. Языкъ апокрифовъ носитъ слѣды живого выговора. Часты случаи опущенія согласныхъ: чьсныиамъ 90, сладоснѣ 86, 8сны ib., ѡче 72, слѣпоу 82. Наоборотъ: пострѣдѣ 83. Можно указать примѣры уподобленія согласныхъ: лѣхко 79, процѣтоу 76, ѡтѣшчѣше 74, везоднѣ 72, нохти 73, догдѣ 73. Есть примѣры смѣшенія ч и ц, которые встрѣчаются и въ другихъ средне-болгарскихъ текстахъ: цлѣкъ 71, 73, 88, чѣтѣць 85, црътогъ 90.

Напечатанные изъ этого сборника тексты Сказанія объ Авраамѣ представляютъ сходство съ текстами, помѣщенными въ книгѣ: «Апокрифическія Сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ» И. Я. Порфирьева. С.-Петербургъ 1877. Что же касается апокрифа о Макаріи Римскомъ, то печатаемый текстъ не совпадаетъ съ текстами, изданными Н. С. Тихонравовымъ, и какъ дошедшій до насъ въ югославянскомъ спискѣ получаетъ тѣмъ большій интересъ. Рядомъ съ этимъ старшимъ текстомъ мы помѣстили и новоболгарскій, который опять-таки не представляетъ полнаго совпаденія съ извѣстными списками этого апокрифа. Мы должны наконецъ прибавить, что въ рукописи монастыря св. Павла № 109 за этими двумя апокрифами слѣдовалъ еще третій, видѣніе Исаіи: «слово ѡ ѡна златоустѣго ѡ пророка исаію ѡ послѣднемъ вѣмѣни и ѡ пшкѡящихъ се», но къ сожалѣнію рукопись въ этомъ мѣстѣ сохранилась дурно, листы на половину оборваны, а потому мы этотъ текстъ не списали.

Апокрифъ о двѣнадцати пятницахъ напечатанъ нами по ру-

кописи Григоровича ради бѣльшей точности, такъ какъ въ Православномъ Собесѣдникѣ онъ былъ напечатанъ безъ соблюденія правописанія. На этотъ текстъ ссылается И. В. Ягичъ въ рецензій на «Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ» М. Соколова. Спб. 1892, стр. 14—15, только напрасно называя его отрывкомъ. Приведя начало текста Игнатій Викентьевичъ прибавляетъ: «Дальше у меня нѣтъ, да кажется вообще только этотъ отрывокъ остался». Это недоразумѣніе: текстъ сохранился вполнѣ.

Сборникъ № 68 Софійской народной бібліотеки описанъ недавно въ «Извѣстіяхъ» Отд. р. яз. и слов. И. А. Н. 1899, т. IV, кн. 1 проф. А. С. Архангельскимъ. Не ограничиваясь описаніемъ статей, проф. Архангельскій напечатать нѣсколько ихъ цѣлкомъ. Жаль, что въ число послѣднихъ попало и евангеліе Ѳомы, хотя издателю безъ сомнѣнія было извѣстно изъ книги «Славянскія апокрифическія Евангелія» М. Н. Сперанскаго, что мы владѣемъ полнымъ спискомъ этого апокрифа и собираемся его печатать. Когда надъ печатаніемъ этого текста трудился проф. Архангельскій, нами тотъ же самый текстъ уже былъ давно напечатанъ для Сборника съ тою только разницей, что у насъ соблюдено правописаніе текста, представляющее интересъ по смѣшенію чертъ болгарскихъ съ сербскими, а проф. Архангельскій не придерживался строго правописанія рукописи. Въ такихъ текстахъ, гдѣ является вопросъ объ отношеніи списка къ оригиналу, всѣ двойственныя черты правописанія получаютъ особенное значеніе, а потому несоблюденіе правописанія рукописи не можетъ быть одобрено. Съ этой стороны изданіе проф. Архангельскаго совершенно неудовлетворительно. Но и помимо того въ нѣсколькихъ мѣстахъ проф. Архангельскому не удалось прочесть рукопись правильно; мы должны отмѣтить всѣ эти ошибочныя чтенія.

Вмѣсто дѣти строка 103, стр. 4 должно быть дѣте: въ ру-

кописи е часто пишется такъ, что его можно принять за и, не за н.

Вмѣсто вѣке (?) стр. 103, стр. 5 должно быть вѣне.

Вмѣсто съ стр. 103, стр. 11 въ рукописи ясно читается: сы.

Вмѣсто на рамене стр. 103 стр. 4 снизу въ рукописи: на раме.

Вмѣсто мене стр. 104 стр. 9 снизу въ рукописи: ме.

Вмѣсто Глишавше (поправка текста) же подеи яко стр. 105 стр. 3 въ рукописи читаемъ: Глишае' же іудѣне яко; оговорка въ примѣчаніи къ этому мѣсту, будто бы въ рукописи стоитъ не яко объясняется вѣроятно тѣмъ, что при торопливомъ чтеніи издатель принялъ не за не.

Вмѣсто прогнивасе стр. 105 стр. 11 должно быть: прогнѣвасѣ.

Вмѣсто прежде даже стр. 105 стр. 12 снизу должно быть: прѣж'де аще, сравни аще и у Новаковича.

Вмѣсто острѣмнушіе стр. 105 стр. 8 снизу должно быть: ѡстри и т. д.

Вмѣсто начело стр. 106 стр. 7 сверху въ рукописи: начела, сравни у Новаковича: зачала во ученіи ни конца не знаю.

Вмѣсто пренесе стр. 106 стр. 10 должно быть: принесе.

Вмѣсто чюдѣ семь стр. 106 стр. 2 снизу должно быть: чюдесемь. Сравни у Новаковича: о выешихъ его чюдесехъ.

Вмѣсто въ них стр. 110 стр. 8 должно быть: въ нѣже.

Вмѣсто въ врем (странный способъ разрѣшать титло) должно быть: въ врѣ.

Вмѣсто *обръше* стр. 107 стр. 13 должно быть: *овѣ'ршиє*.

Вмѣсто *забрати* стр. 107 стр. 16 должно быть: *за врати*.

Вмѣсто *протеза* въ стр. 107 стр. 20 должно быть: *прѣтезѣвъ*.

Въ той же строкѣ нѣтъ предлога: *къ*.

На стр. 107 стр. 3 снизу въ рукописи ясно читается: *мани ча*.

Стр. 108 стр. 2 вмѣсто *зѣло* должно быть: *зѣло*.

Вмѣсто *изъ домъ* (опять такое же разрѣшеніе титла): *изъ дѣ*.

Вмѣсто *сѣдѣти* стр. 108 стр. 7 снизу должно быть: *сѣдѣти*.

Вмѣсто *ко отцу* должно быть: *къ отцу*, при чемъ въ рукописи стоитъ двойное *о*, чѣмъ и объясняется чтеніе проф. Архангельскаго.

Вмѣсто *принеси ми* стр. 109 стр. 8 должно читать: *принеси ми*, при чемъ первоначально было вѣроятно: *принеси ми*, ср. у Новаковича: *кто еси ты иже ми таковаа принесеши*.

Вмѣсто *о тебе* стр. 109 стр. 9 должно быть: *ѿ тебе*, ср. у Новаковича.

Вмѣсто *очи* стр. 109 стр. 12 должно быть: *ми очи*.

Вмѣсто *рекохъ* стр. 109 стр. 17 должно быть: *рѣ*.

Вмѣсто *плакашесѣ* стр. 109 стр. 6 снизу въ рукописи: *плакаше*.

Стр. 109 стр. 2 снизу должно быть: *къ немѣ*.

На стр. 110 стр. 2 должно стоять ясно читающееся въ рукописи: *слово*.

Вмѣсто нѣсноє стр. 110 стр. 9 должно быть: нѣно.

Послѣ искаста его стр. 110 стр. 16 пропущено: и по трѣ дни ѡврѣтоста его.

Вмѣсто съ дѣтницѣ стр. 110 стр. 19 должно быть: съи дѣтницѣ.

На стр. 110 стр. 22 въ рукописи стоитъ требующее исправленія: искате.

Обращаясь къ языку этой рукописи, мы должны отмѣтить въ ея сербскомъ спискѣ слѣды болгарскаго оригинала. Сюда относятся смѣна юсовъ: лежѣще стр. 117, лѣжѣща ib. прѣсто-юще стр. 116. Далѣе формы поу, рекохъ стр. 116, зачехусе стр. 119 указываютъ на болгарскія: нж, рекохъ. Форма чюдѣ ти се стр. 116, 117, гдѣ д вмѣсто жд, указываетъ на болгарскій оригиналъ. Правильное употребленіе ѣ указываетъ на сохраненіе болгарскаго правописанія, напр.: прѣмалю стр. 112, дѣтница ib., сѣло и т. д., а иногда вмѣсто ѡ, въ чемъ также нельзя не видѣть уклоненія отъ обычныхъ правилъ сербской рецензій, напр.: грѣдѣ стр. 112, клѣти ib. свѣже стр. 117 и наконецъ ѣ вмѣсто ѡ, напр.: родителѣ стр. 112, вѣлика стр. 117.

Изъ болгарскаго оригинала, можно думать, остаются въ рукописи слѣды перѣдкаго употребленія ѣ вмѣсто ѡ, по это ѣ часто бываетъ не легко отличить отъ ѡ; оттого могутъ быть случаи колебанія и при изданіи.

Наконецъ на счетъ болгарскаго оригинала слѣдуетъ отнести и тѣ случаи, гдѣ является несоблюденіе склоненія, напр.: въ градѣ Назарѣта стр. 111, сѣа (вмѣсто именит. пад.), ib. ни оучителѣа законѣ ни кнѣга стр. 113; азъ наоучю его кнѣгы ib. на зыдѣ на пѣрагы стр. 114; прѣ сѣдѣа ib. прѣ сѣдѣи ib. за врати стр. 115; единѣ дрѣво въ крат'ко свѣѣ ib. ѡ волнѣ ѡко стр. 117; зыжѣ члѣкъ хрѣминѣ нека ib.

Сохраняя слѣды болгарскаго оригинала, рукопись въ то же время представляет и не мало сербизмовъ, напр.: есѣ стр. 112, повинанъ стр. 114, мани стр. 115, пирагъ стр. 114, сль-начна ѿв. оупроси вм. въпроси стр. 117; въ склоненіи р. пад.: жетве, сетве стр. 115; въ спряженіи: въпросимо стр. 114¹.

Кромѣ Омиина Евангелія по этой рукописи мы напечатали еще статью «Вопросы, отъ сколькихъ частей былъ созданъ Адамъ». Кромѣ текстовъ, напечатанныхъ Н. С. Тихонравовымъ во II т. Памятниковъ Отреченной литературы послѣдняя статья напечатана по средне-болгарскому списку Шафарикомъ въ его Славянскихъ Древностяхъ: «Здѣ како сжтъ части азыкомъ и котори естъ» по рукописи библіотеки въ Карловцахъ.

Считаемъ не лишнимъ напечатать списанныя нами статьи фیزیолога, текстъ котораго близко подходитъ къ напечатанному проф. И. В. Ягичемъ по рукописи Миклошича въ Разборѣ книги А. Карнѣева «Матеріалы и Замѣтки по литературной исторіи фیزیолога». С.-Петербургъ 1894 г.

Въ рукописи эти статьи находятся въ безпорядкѣ, такъ какъ листы сборника, какъ видно и въ другихъ мѣстахъ, безъ сомнѣнія, перепутаны. Мы возстановляемъ текстъ, насколько онъ сохранился, слѣдуя порядку дошедшихъ до насъ статей. Онѣ слѣдующія: 1) слово о еленѣ; 2) слово о едропе; 3) слово о ор'ла; 4) слово о дѣтелѣ. Здѣсь текстъ за пропускомъ листовъ прерывается. Далѣе сохранилось безъ начала 5) слово о еревицѣ; 6) слово о голубѣ; 7) слово о вълка; 8) слово о хшну; 9) слово о змиѣ; 10) слово о пауѣ и 11) слово о лицици.

слѣ ѿ еленѣ ѿ вълкы. Елень ѣ имѣющѣ красотоу и възоръ днѣнѣн. и живетъ ѿ лѣтъ. егда състареетсе тогѣ тичеть пѣрьжѣ горѣ и долове. и овладеваетъ въсемь свѣрѣ ложѣ да еѣ оврѣцѣтъ змиѣ коа се, ꙗко съблѣчила. познаваетъ ю и разблѣетъ ю.

1) Замѣчанія о языкѣ рукописи уже были сдѣланы и М. Н. Сперанскимъ. См. Труды VIII Арх. Съѣзда т. II, стр. 166.

и рикаѣ, ꙗко причини тако волю и поставляетъ носъ на нѣхъ оудѣ
 замѣнѣ и поемлетъ дѣло въ себѣ и възымаеть ю въ нозри и
 поглынетъ ю. того ꙗко елень наричетъ се. зане изымаетъ замѣнѣ. да
 аще вѣдѣ замѣнѣ въ каменнѣ не възможеть ю изети. иже водѣ
 аще и далече ѣ и носѣ водѣ въ оустѣ. и замѣняетъ лѣжѣ
 замѣнѣ. изымѣтъ ю и поглынетъ ю да аще не оверѣитъ елень воды да
 пѣтъ оумрѣ. аще ли оверѣитъ живѣ вѣдѣтъ дрѣзѣ, и. лѣ. того
 ꙗко рѣ прѣкъ дѣвъ такоже желаетъ елень на источники водѣны
 тако и ты бездѣлны члѣче ꙗко еѣнка дѣла далъ ти ѣ бѣ. крѣпленѣ и
 просиленѣ и възлюбленѣ быти бѣжи тебѣ еленѣ на водѣ.
 теци (об.) и ты на покаянѣ въ оучителю жеже члѣка мыслѣ въ
 цркви. да аще текоуци на покаянѣ въ цркви члѣка вѣдѣши ѣ
 грѣ такоже во елень оумираеть безъ водѣ. тако и ты оумрѣши
 не воесе страха бѣжи. аще ли воерѣи не оумрѣши въ вѣкы тако
 разоумѣи: ~

слово ѡ едрѣне.

Едрѣнѣ ѣ въ мори тако и фарѣ ѣ. спреди велѣни лѣнѣ ѣ ѡ
 положенѣ долѣ ꙗко рѣва ѣ. воиныкъ мор'скы ѣ въ сѣмѣи рѣвалѣ
 овладѣеть. въ нѣкоемъ земанѣ рѣва злата ѣ въ долѣ. ѣ во
 възорѣ еи въсе злато лежи въ единѣмъ мѣстѣ. и приходѣи къ немѣ
 едрѣнѣ единѣ въ годѣ и покланяетъ (163) рѣвѣ тои ꙗко црѣ.
 такоже въсе рѣвы по нѣ. потѣ пакы възвращаютьсе въ свое мѣ-
 сто и плодетъ ~ ѡвѣ.

Едрѣнѣ ѣ оучитель црков'ныи рѣвы соу людѣ. рѣва злата
 вѣра хртѣан'скаа ѣ. цю се рѣвы кланяю то сѣтъ приходѣи въ
 цркви. члѣче въ дѣи цра почитан. а въ поци се боу мѣи боу
 сгоднѣ црѣ тебѣ почѣтетъ: ~

Слово ѡ ор'ла ѡ блѣнѣ.

Орѣль лѣтеци пѣтица црѣ ѣ. за, р. лѣ. вес печали живѣ
 потѣ охирѣетъ и замѣняются елѣмъ очѣи. и не възможеть себѣ
 хранити. и замѣнется въ виснѣи нѣбныи. и падеть на корѣни тѣ

каменіи (об.) и сѣдѣть, и дѣи на каменіи испаднѣть въса хыра ѿ
него на каменіи. и омиваетсе оу породимѣ влатѣ и сѣдѣть про-
тивѣ сѣнцѣ. егда разгѣритсе ѿ сѣнца тогѣ мѣ се ѿчи ѿчищають.
и воудѣ яко и мѣла. и пакы добре живѣть рѣлѣ яко и мѣла ~
Тако и ты бездѣлны чѣче егда оумножетсе грѣси твои притеци
въ цркви. тебѣ же каменъ хсѣ. а сѣнцѣ ти ѣ мѣтеи црковныѣ. а
породѣи заповѣдѣ дхѣнаго оца. а вышина ѣ правобѣрныи поствѣ.
а старость есть грѣси: ~

сладѣ ѿ дѣтѣ ~ Дѣтель ѣ пѣстра пѣтица. летаетъ ѿ дрѣва
до дрѣва каюиѣ дѣветъ а оухомъ слышии. аже дѣиѣно дрѣво
вѣдѣ (164) и пакы идѣ и крадетъ едиѣно дрѣво заѣ не сѣдѣ
своѣ досѣи нѣ и тѣжѣ приываетъ. за тѣ еревица наричетсе. Тако
и ты бездѣлны чѣче егда сътвориши мѣтѣи. не рѣи досѣи сѣ
сътвориши нѣ теци пакы къ инѣи заповѣди и напѣи срѣе свое.
а не фалсе понеже фалсе чѣкѣ мѣ надѣвѣи ѣ видѣтсе пакы
да егда его пѣстиши не виши что въ въ нѣ. чѣче хвалѣиши. ни
чѣкы насладиши. ни сѣвѣ оупокоиши. чѣче таиѣи бѣи любити: ~
Слово ѿ гдѣоубѣи... Гдѣи ѣ доврѣиши ...ци. свѣза едно
лѣ... и блѣдетсе ѿ нас... тѣ не оуловѣи... оукѣи въси. Тако и
ты чѣче притеци въ црковь да не ѿбѣи те врагѣ раслабѣи-
наѣи и оуловѣи те. и ведѣ те въ свое хотѣиѣ. вратѣи блѣдетсе ѿ
врагѣ како се блѣди дѣи свѣрѣ ѿ ловѣица. врагѣ во не творѣи
ничесоже ноу гдѣи да оуловѣи чѣка. нѣ приходи въ црковь и
прѣтѣрѣи ѿбѣи чѣкѣи и вѣиѣи ѿ хѣи приѣиши: ~

слово. ѿ блѣка... ~

Блѣкѣ ѣ пофѣтѣи свѣрѣ. да егда не ѿбѣи те мѣишѣ да
се напѣи. нѣи... тѣ на пространѣиѣ мѣишѣ ...тѣ велѣи гласѣи...
гѣи сътвориши мѣишѣ... тѣи. и не далѣ еси правѣи пѣи ни дрѣвѣи гри-
сти. ноу ѿ животна хранисе. да ачѣи есмѣи гѣи чѣиѣи и
мѣиши дрѣвѣи его и вѣишѣи единѣи гласѣи. пошѣи на гѣи пошѣи. и
оуслѣишѣи гѣи мѣишѣи и и припѣишѣи на храни. и не оставѣи
и. Тако и ты чѣче послѣишѣи гѣи црковныи. притеци къ гдѣи. бѣи

не остаеи те свое мѣти. чѣче посадиши мати црковныѣ: ~
 слѣ въ хинѣ. Хинѣ ѣ въ мори. не имѣ ни ногѣ ни перѣ. е бо пѣ
 и кади'ко на кѣпѣ. трѣса его тако ежѣ. стоить на единѣ мѣсте
 да егѣ всѣвѣрепите море. привираеть каменіе и покриваетсе да
 го море (об.) не измѣтнеть на соухѣ понеже оучил'но мѣ се іе
 на свое место вратити ~ Тако и ты бездмны чѣче. вѣди добрь
 къ дрѣжине своей. сладокъ житіемъ вѣди. да егѣ вѣдетъ не-
 воля твоя да покріють тебѣ дрѣви твои да не погѣбиши. бра-
 тѣ не рци тако бгѣть есмь или великѣ мѣти имѣ въ господара.
 нѣ не грѣди въ помѣиши своей. да не изринуеи вѣдеш: ~

слово въ змѣи: ~

Змѣа ѣ напютаа. веиръ паче всѣхъ вѣири. пѣда напютии лю-
 тость. сътвори бѣ враждѣ междѣ змѣю и междѣ чѣкы. егѣ по-
 ходи змѣа (2) водѣ пити. избеауетъ пѣдъ свои на краи. да не
 съ пѣдѣ въ водѣ вьлезѣ понеже хощѣ водѣ наидити да кто би
 пилъ въ водѣ тоу. мрѣтъвѣ хощѣтъ вѣити. Тако и ты чѣче егѣ
 напютии пѣдъ на срѣди своеѣ. да не идеши въ тѣи чѣ въ црковѣ. да
 не фѣр'макосашъ стѣи. или аггѣль гнѣ не вѣдчитсе въ тѣ ноу
 прѣвое съ вѣсакѣ прости се и оумири срѣце свое. тогѣ вьлезы въ
 црковѣ. чѣче егѣ вѣди чѣка змѣа вѣгаеть еда како вьз'могла бы
 себе съкрити. аще ли ю стигнѣ чѣкѣ она снѣтъ вѣсе тѣло свое и
 покріеть главоу свою. пакы троу съ главою исцѣлѣи: тако и
 ты бездмны чѣче съхрани свою дѣи аще и вѣсе тело твое по-
 ражен'но вѣдетъ. вѣсхощѣтъ во дѣи и тѣло исцѣлѣити. аще ли
 дѣи погѣбиши и вѣса твоя погѣбиоу гдѣ тебѣ приѣжнѣи вѣ-
 деть: ~

слово въ паоунѣ: ~ Паоунѣ іе прѣкраснаа веи' ходѣи съ
 красотою великою. срамлюци се красотѣ и вьзвѣлѣнтсе сѣло.
 а егѣ си видѣтъ носѣ вел'ли жалостно вьз'зоветъ вел'емъ
 гласѣ. гнѣ чѣмѣ ми прѣсѣ носѣ тако и тело. Тако и ты чѣче вѣю-
 дѣи вѣса краснаа пѣже (3) ты даде бѣ. и вьзвѣншиши оумъ свои.
 и не вѣюдѣи въоу еси како ли хощѣши понти аще во рани

довѣдеши иреши врача врачъ во ти ѣ дши цркѣ: ~ слѣ во ли-
сци: ~ Лисица ѣ много теѣхита вещь. егда не обрѣтаетъ исти.
приходѣи на присое и шмрътевытсе и оудръжѣи дшѣ въ себѣ. и
надѣтсе яко мрътва. и приходеть п'тице ибныи. и нач'нѣтъ да
очи еи исклювоу. она скочѣи и врьзо оутѣсть ихъ. Тако и дѣвола
егда хоцѣ да обрѣцетъ чѣка въ свое хотѣнѣе. прьвое шеленити
се ѣ цркѣе. в'торѣе къ вражданицѣ хѣдити. тогѣ (об.) възьмаетъ
его врагъ въ свое хотѣнѣе ~ Чѣче, д' агган дръжеть прѣстола
гѣи. и тыи не знають что мьслии на чѣкѣ. а тебѣ что ѣ съвлѣ-
зѣи. то и любов'но яко же рѣ прркъ дѣи. не воудете яко конь
и мьскъ нѣ вѣдете моудрѣи яко з'мѣи и цѣлии яко голѣви. чѣче
по мѣтѣ сѣдеце. коидъ хоцѣиши мѣто дѣти да въ т'мѣ не по-
идѣиши: ~

Изъ рукописи Н. С. Тихонравова XVII в. нами напеча-
таны кромѣ слова на введеніе стр. 64—69 сказанія о мученіи
апостоловъ Матѣея стр. 121—128, Филиппа стр. 129—135,
Оомы стр. 136—143.

Изъ рукописи Н. С. Тихонравова XVIII в. нами напеча-
таны апокрифъ о Макаріи Римскомъ стр. 93—106, хожденіе
Богородицы по мукамъ стр. 144—148, откровеніе Варуха стр.
149—151, епистолія о недѣлѣ стр. 152—162. Оба эти сбор-
ника описаны нами въ книгѣ «Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ
особенностей болгарскаго языка». М., 1893.

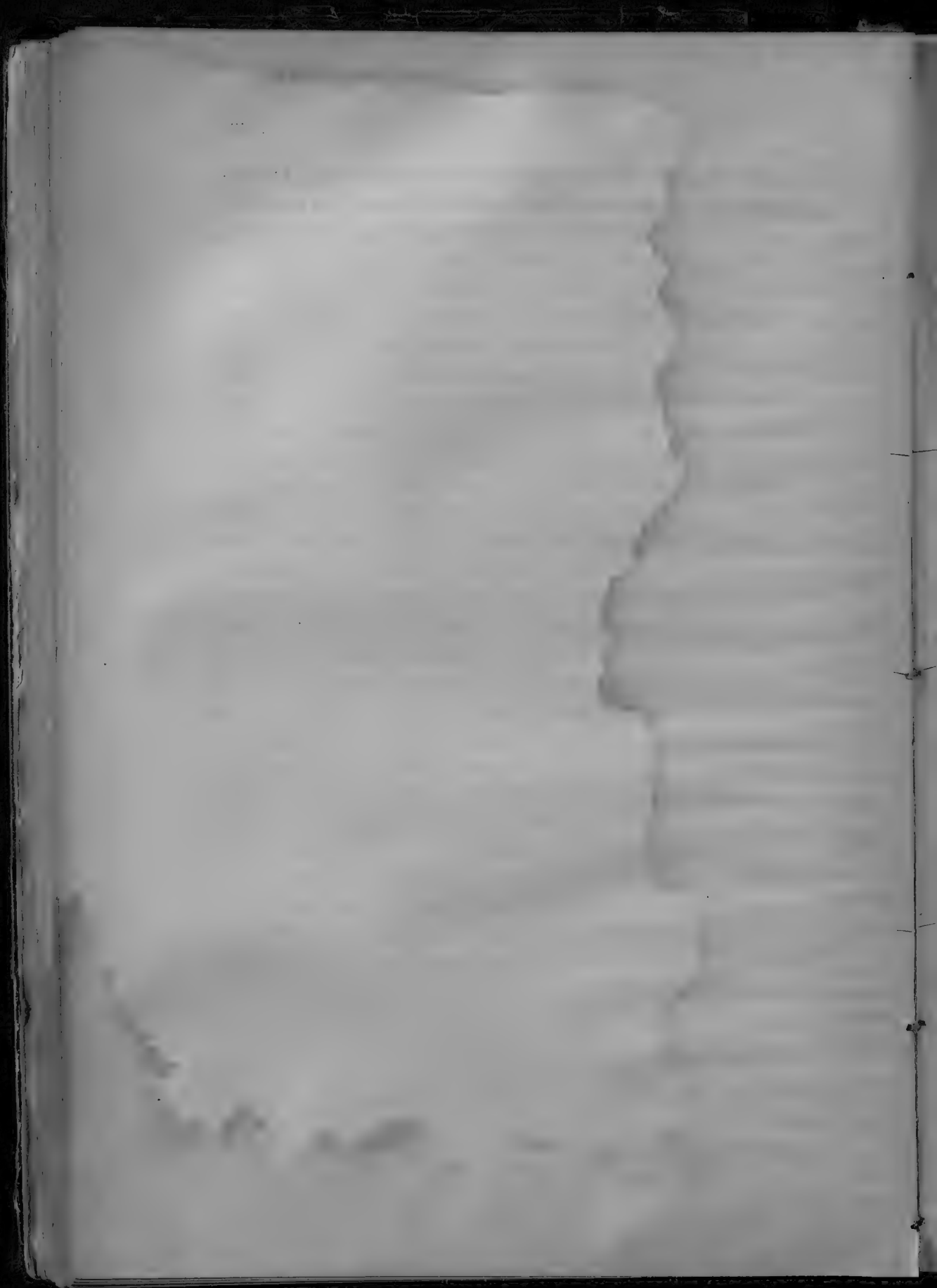
Пользуясь при занятіяхъ рукописями фотографіей, мы къ
сожалѣнію по возвращеніи изъ путешествія не досчитались
одного снимка съ рукописи XIII в. Хиляндарскаго монастыря,
на которомъ долженъ былъ находиться текстъ апокрифа о Ме-
еодіи Патарскомъ л. 73 об. Въ виду трудности сдѣлать съ него
новый фотографическій снимокъ, или поручить списать вновь
недостающій листъ, мы печатаемъ его по изданію В. М.
Истрина. На стр. 14 стр. 21 послѣ словъ твореции то долженъ
былъ слѣдовать об. л. 73: истинноу. еже во ѣ племене того

възвѣжесе црѣво то. то шверѣте великое и чѣное дрѣво стго и
 чѣнааго крѣа подроуженьнааго посрѣ всеи земли. тѣмъ же рѣ
 вѣиши шѣдъ дѣдъ едишшии варить роука и к боу. иѣ языка или
 црѣва по нѣсемъ моугоура шдолѣти црѣвоу грѣчьскомоу.
 тѣмъже и заврало или ксть, на шелѣже ва еселенаа до конца
 твердо написають и ш въстока до запада и ш пладне по полоу-
 ноци. каа во моуи и каа сила можетъ грѣкы повѣдити. за-
 цинцини во соу крѣтомъ. послешаише что вѣжествныи пауль гла
 ш послѣднимъ дѣи и ш грѣчьсцѣ црѣтѣ. рѣ во шѣге въ нарѣ-
 чини еже к солоуиѣномъ поустѣ: повѣдаю же ваи братиши ш
 пришьстѣи га нашего ис хѣ прѣи народомъ, іако да не стоупите
 си своего оума ни смоутитесе ни дхѣомъ ни словомъ ни оуче-
 никомъ, іако се мы оучимъ вси. аще ви начнетъ кто оучити
 инако донелѣже не придетъ пришьстѣи гнѣ, да ваи не прѣль-
 ститъ никтоже никакоже, донелѣже не придетъ попоуцение гнѣ
 прѣвои и шбанишѣе чѣвѣ безаконнаа соупротиваиение и възно-
 сение надъ всѣми и творесе бѣ и сѣдетъ на мѣстѣ бѣиши чѣише
 всѣмъ веле іако бѣ, донелѣже владыи нѣи ш срѣды не придетъ.
 тога шентсе сѣи пагоубныи. кто сын иѣ срѣда грѣчьско црѣстение.
 ваи во власть и дръжава мира сего раздроушнѣе разѣи тои.
 та во рать приметъ, нѣ не прѣиаете никоиже. и все страны
 еже на нию покоушаютьсе ш неи повѣжѣныи воуѣ. и стоати ки
 ксть до соуднаго дѣи. и того црѣва роука варить къ боу и
 шѣоу. коиго црѣва. хрѣтианьска. иѣ во црѣва иного вышѣша
 сего. разоулуѣи доврѣ, помысли мѣишию толѣи знаменѣи и
 чюдеса и потокъ морьскыи, из негоже мѣишию изведе, и смотри
 ми іса наугѣиши, кмоу же сѣице на гаваниѣ постои и ади на
 фараѣиши, іако же шѣхъ шѣкыи хъ изредѣи хъ чѣвѣи и проста
 реѣиши всего жишовьска рода власть помисли, како

На стр. 111 стр. 8 должно быть: некаа, стр. 11: дѣти,
 стр. 14 послѣ свѣотѣ должно быть: иже не дѣтои творити;

стр. 17 слово возвѣстиша, которое прибавляетъ проф. Архангельскій въ рукописи пропущено, слѣдуетъ: ииѣ. На стр. 117 стр. 5 съ конца пропущено: вѣ. лѣ. възыдosta рѣдѣтелѣ егѣ въ иерлмѣ.

Видѣніе Данила.

Печатается по Хиландарскому сборнику XIII—XIV в. сербского письма.

Скипетръ ѿ чръсла кго имѣ кауѣ пишеться каиньскоу пи-
сменемъ. въ пръвою грамати. алфавитни. а римскы начынь-
шоу ѿ ѿсмие грамати. и естъ цртвоуе с лѣтерно своєю¹.
лрѣимъ² въскрѣшениа творитъ и семоу съцртвоующоу. лѣстни
лѣти кго на нѣ³ же възложитъ³ роуцѣ свои кгоже⁴ рекоуъ азъ
даниа къ ангелоу ги мон кнеже англомъ. и роговъ кже ви-
дѣхъ. црѣниа⁵ соутъ римска та встаноутъ⁵ въ послѣднее
дѣи. пръвоуе кѣ възношениа⁶ на сѣа своего роукоу. црѣвѣтъ
же потоуъ лѣтъ .ѣ. горе тебѣ седморяше⁷ вавулоне. тако въ
тебѣ кдиносьница⁸ цртвоуетъ⁹ .: Дроугын же рогъ¹⁰ вста-
петъ. инъ црѣ ѿ рода гофини. науѣе число. ѿ Г. Б. А.¹¹ и кѣ
црѣво кго крѣпко¹² и сиѣно въ дѣи же кго изидеть кзыкъ крѣпкъ

Варианты къ этому тексту приводятся изъ сборника попа Драголя, при-
надлежащаго проф. Срећковићу. Въ этомъ сборникѣ видѣніе даниа пророка ѿ
црѣхъ и послѣднихъ днѣхъ и ѿ кончинѣ кѣка находится на л. 243. Оно напечатано
владѣльцемъ рукописи въ изданіи сербской королевской Академіи «Споменикъ»
V стр. 10—11. Въ Хиландарской рукописи начала не сохранилось, такъ какъ
нѣсколько листовъ передъ тѣмъ утрачены.

1) вѣснанию. 2) Пропущено. 3) възложитъ. наик. 4) кгоже. 5) Тѣ же
формы въ единственномъ числѣ. 6) възложшнн. 7) седмѣхъ. 8) кдинось-
ница. 9) съцртвоуетъ. 10) скипетръ. 11) Вставлено н. 12) крѣпо.

и поборетсе с ними. и ѿбѣжитъ языкъ тѣ ѿ лица его и потомъ
взвратитсе языкъ тѣ. и во ¹ рѣ ¹ прочее вславитъ. црь тѣ
немоушю заѣ прѣдасть дшюу свою тѣа друугъ рогъ ² вста-
нетъ ѿ сѣмене его ³ маловерѣменъ паче всѣхъ. друуги же
рогъ ² встанетъ иже англово иже прѣстолю иѣ е же рогъ вста-
нетъ и прѣидетъ врѣмень ⁴. и потомъ встанетъ друуги рогъ.
ѿ прѣвѣе граматини цркыи и томоу (ишоу)цоу прѣстолю ⁴
друуги рогъ. и възглаголють хоули ⁵ на вышнаго. и хоули его
ради заѣ погнѣноу ⁶. и ведаютъ и къ лоуцоу. И по селѣ ⁷
друуги рогъ ² встанетъ ⁸. или прѣстолю на чело лоуто все-
моу мироу на земліи цртва его. въ дшѣ же его встану ⁹ дѣ.
цри. дѣа ѿ востока. два же ѿ запада иже ѿразомъ видѣ
дѣ. вѣтри нсходѣи и слоуцающе море си соутъ и сразетсе
вранью крѣпкою нсхоу ⁹ друугъ друуга яко траву поль-
скоую. и воудетъ неоустроение ¹⁰ много на земліи. и встанетъ
црь ѿ снѣга гдѣ и извѣнть ¹¹ е. и створитъ е повѣдоу ве-
ликоу. и вшѣдетъ въ селовръхъ и створитъ людемъ миръ. и по
селѣ ¹² сѣчению. и влѣнны въ вѣрѣ ¹³ почивши и поуститъ въ
силы ¹⁴ и въ странѣ западнѣ. пѣви ¹⁵ вѣрны сѣи и дошѣи
страны западнѣ ¹⁵. ти нарицаемаго тыннари ¹⁶ гдѣ моу-
чиши изидутъ и начну ¹⁷ творити и ѿвѣи ¹⁷. и по сихъ вста-
ноутъ соуци въ ¹⁸ мѣстѣ толь. и сие поговѣтъ мѣчель и вста-
нетъ друугъ на друугъ ¹⁹ и створетъ враны ²⁰ въ сѣи. и встанетъ
два мѣтели. прѣви же ѿ востока ѿ тѣа гдѣ. а друуги ѿ за-
пада ²¹. и срѣноутсе друугъ с друугомъ. на мѣстѣ нарицае-
мѣмъ акродоуши ²². и сѣкоутсе ²³ друугъ съ друугомъ ²⁴. иже ѿ
кровоу ²⁵ ихъ разьчрѣпатисе мороу. и придетъ жена вѣржа ²⁶ соу-
ци. ѿ страны тѣ(га) гдѣ. иже стоа въ дшѣ ѿи знаменне ²⁷.

1) норе. 2) скипетръ. 3) Вст. снѣгъ моу гавриакъ. 4) Вст. и потомъ. 5) хоулоу.
6) погнѣнть. 7) по сихъ. 8) Вст. нмы иже въ. езаа. 9) и сѣккоутъ.
10) моустоение. 11) извѣнть. 12) и потомъ. 13) Вст. моуи. 14) сны.
15) Все это мѣсто пропущено. 16) тѣриницы сѣдѣца. 17) обиды. 18) на.
19) Въ рукописи стоитъ излишне на друуга, у Срейковича: друугъ на друуга.
20) враны. 21) Вст. ѿ главице. 22) кродоуши. 23) сѣккоутсе. 24) Вст. ихъ.
25) ѿ крови. 26) вѣржа. 27) Вст. оу перыника.

и видѣвши своего брата мѣтва¹ соуца¹. и выеши прѣсьи
свое. и младѣнца своего². и обвинеть³ ю сирѣвъ⁴ на вѣмѣ
много. и вышѣше измалытнѣ на кранноу того вострова⁵. и
своретъ пѣльнѣ много. такоже приити нмѣ на мѣсто нарицаемо
марианинѣ⁶ и поставитъ и мѣтъ на томъ мѣстѣ. и прииѣ до
мѣста нарицаемаго кѣннѣ⁷. и посѣвшѣ ютъ тоу. и не възмо-
гоутъ⁸ кѣмѣ и рѣ даниа къ ангѣлу. рци ми ги мон. чесо ради
вындоутъ сирѣби снѣ въ всѣ мнрѣ и рѣ мн аплѣ понѣже не лю-
битъ гѣ бѣ измалая. да даетъ кѣмоу слоу вѣрѣжати земѣю
римскоу⁹. нѣ грѣхъ ради живущихъ на нѣн. възметѣсѣ чѣъ
нѣркиска и вѣскоудѣетъ жрътва ѿ црѣвъ¹⁰. и воутъ нѣрѣвне
акы и лѣдѣ въ вѣмѣ мнѣ въ .ѣ. вѣвъ вѣнѣа скончатисѣ¹¹ число
измалытолик¹². своа нмѣ власть юже дрѣжашѣ. и впоустѣетъ
же перѣнда и романиа и прочѣ востровы живущи вѣнѣ
нѣрѣнѣма. нааврѣна же и с(и)кнѣнѣ. и хоуанѣшен рекоутъ.
исходетъ римѣанѣ ѿ роуѣ. нациѣ. и не повѣдающе се таи. и
излазетъ изъ гра того нарицаемаго. турѣнѣнѣ¹³ и вѣре-
проутъ нѣкого ѿ вѣленѣнѣ вѣнѣ. посрѣ того посеца .ѣ. мѣ-
днѣнѣ¹⁴. да ви приеѣ оуѣроуѣхѣ. и сего оудрѣжашѣ кѣмоу же
нмѣ .ѣ. стол кѣфалеоу. и ведоутъ и въ аскродоуѣ¹⁵. и авнѣ же
тоу и помажоутъ на цѣтѣ кѣже наѣвѣхоу чѣвѣѣ тако мѣтва
тъ изидетъ на измалытнѣ съ великою простнѣ и лѣножѣтѣмѣ
людинѣ. срѣѣетъ измалытнѣ. на мѣстѣ нарицаемѣмѣ пертонѣ¹⁶
и сѣразетъ¹⁷ вѣнѣ крѣпкоу¹⁷ и кѣтъ на мѣстѣ томъ кѣдѣзъ
дѣокоустѣ. нѣко вѣрѣнѣ римѣсѣѣ и измалытѣсѣѣ сѣмѣсѣ
вытнѣ. и прѣдастъ гѣ бѣ въ роуѣѣ црѣвѣ измалытнѣ. и по
сѣмѣ поуститъ въ вѣсн своеѣ. и створитъ вѣроужѣна корѣвѣнѣнѣ. и
поуститъ слѣы¹⁸ свое въ вѣнѣтѣнѣнѣ странѣ римѣсѣнѣ. и оуѣро-
титъ роуѣсѣнѣ вѣрѣнѣнѣ вѣвѣко¹⁸ проженетъ измѣнѣнѣ и тѣгѣ скон-

1) матерно соуци. 2) Вст. породитъ. 3) обвинеть. 4) снѣ. 5) Вст.
дѣнѣнѣ. 6) Вст. и на мѣрѣ. 7) Вст. кѣфалеоуѣ. 8) Вст. тоу. 9) роуѣсѣнѣ.
10) црѣвѣ. 11) кѣнѣатѣсѣ. 12) измалытоуѣ. 13) тоуѣнѣнѣнѣ сѣѣѣѣ. 14) мѣ-
дѣнѣнѣ. 15) акродоуѣ. 16) Вст. .к. нѣста хѣмѣ. въ оуѣнѣ странѣ сѣѣѣѣѣ.
17) сѣразетѣсѣ кранноу крѣпкоу. 18) и тако.

чаются рѣнное яко псы и скумены: въкоупѣ ꙗже не тасе на село
идоущоу црю въ римъ. и придетъ на мѣсто нарицаемое неар-
дина¹. и соупротиветсе. лонгн соупри въ мѣстѣ томъ. и тыи
прѣветъ² выидеть въ римъ. и придетъ на мѣсто въ немѣже
кестъ скръвень съсоудъ. и оударивъ харьзаномъ³ своимъ въ ка-
пище мѣдною. въ немѣже кестъ⁴ съсоудъ скръвень. повелѣниемъ
вѣнчель. и ѿверзетсе⁵ и створитъ данн людемъ ѿ злата того. и
изидеть ѿ рима сѣмножествомъ людемъ. и идеть въ сѣдмюврѣ⁶
тѣмѣже поутель соухыиамъ⁷ по землѣи и не боудеть проти-
вляюще кѣмоу ништоже. иже гѣ въ кестъ с нимъ и оуслышитсе
стра цря кѣмоу же не нѣмъ въ трехъ стѣхъ гла .т. въ всѣхъ и
въ всѣхъ оуслышавъ двѣ сѣтнаа гла .т. лютость кго ѿвѣжитъ
ѿ сѣдмюврѣ⁸. вышотрышии страны. вѣсточнии⁹ землѣ. и погн-
внеть злѣ. и встанеть десети рогъ малюврѣмѣнни идиномъ
лѣтоу. и боретсе съ црель идинопьскою. и мнози ѿ вельможе
кго оувѣжетъ к нѣмоу. и потрѣвитсе десети рогъ. ѿ цря ити-
нопьска¹⁰. и выидеть въ .з. врѣхъ¹¹. ѿ запада и дръжитъ
црѣво свое всею силою и савѣритъ врагы свои подъ позѣ свои. и
црѣвоуеиъ скупетръ¹² лѣт .лв.¹³ и боудеть вса ярость кго. и
на гнѣвъ кго. на ѿмѣтавшееся гѣ. и оулириетсе¹⁴ землѣи. и
боудеть велика радость на землѣи. якоже не въ ни выити
имать. и боудеть¹⁵ вельможе якоже црѣ. и оувози якоже
бѣгати. и поуститъ на четири оуглѣи всего мира. и свероутъ
моу же бѣговѣрныи бокѣи(се) бѣ. нице ѿмыщенниа крове непови-
ныи. и пороуганиа црковнааго. и сѣдъ въ сворници мнози боу-
доутъ и сѣдетъ црѣ с нимъ и съвѣпрашаютсе въкоупѣ и ѿвѣо-
ветъ¹⁶ црѣи стѣиухъ и въ ѿбразни. и съжиждутъ стѣренныи
ѿмѣтаре. и не боудеть ѿвѣицааго¹⁷ и не¹⁸ ѿвѣицааго въ врѣ-

1) вардана. 2) прѣветъ. 3) харьзаномъ. 4) самъ. 5) ѿкрывающе. 6) сѣд-
мохъмъ. 7) Проп. 8) Вст. въ. 9) Вст. страны. 10) Вст. мѣа августа настоящаго
поидеть прѣвыи днѣ. мнѣхана црѣдъ вѣзъмъ. и выирутъ горы растоупатсе. рыби. изми-
рати въ рѣкахъ. и господъ боудеть с нимъ въ всегда. 11) въ солѣнъ. 12) Вст. въ
солоуиъ. 13) аг. 14) Вст. вса. 15) боудоутъ. 16) ѿвѣветъсе. 17) ѿвѣицааго.
18) ни.

мена та. и скончатѣе скупетръ с мироми¹. по сихъ встанетъ
друзы скупетръ въ врьмена его встанета .ѿ. црѣ. ѿ аспи-
довъ вратъ. и потрясетѣ земя ѿ лица ихъ. и оубоюте члѣци.
и вѣжеть въ горы и въ врьтпыи и погивноутъ мнози. и не
боуде кто погрѣвае тѣлесъ. небонъ нечѣи ти и страны нех-
деце ѿ горъ² и³ падеть нечѣи ты мрътва⁴ телеса. и wskвръ-
нетѣ⁵ ѿ ныхъ земя и не възможеть противоу нмъ стати
никтоже до врьмене повелѣніаго нмъ. и кончаюуе врьмен-
ныхъ⁶. поуститъ гѣ. единаго ѿ архистратигъ и погоувитъ е.
и встанетъ црѣ римскыи и въселитѣ въ іерлѣ. аѣ .ѿ. и по
сихъ явитѣ сѣ погыбѣаны. тако раждѣтѣ⁷ (въ) вси хоузе⁸
и въспитаѣтѣ въ витьсандѣ. и црюеть⁹ въ капернаоулу.
горе тевѣ хоузини іако родитѣ¹⁰ въ тевѣ и тыи витьсандо.
іако въспитасе въ тевѣ и тыи капернаоуле іако црѣоуетъ въ
тевѣ вънедѣ явитѣ сѣ погыбѣаны. възиде црѣ римскѣ на
мѣсто краинице. и възложитъ црѣ вѣицъ свои на крѣ. и по-
мѣнитѣ боу¹¹. и въздвигъ роуцѣ свои на пѣо. прѣдасть црѣо
христианьско боу и ѿцю и по сихъ начинетъ сѣ погыбѣаны.
и стѣритъ¹² знаменниа и чудеса. и источници исхноутъ¹³. и
слѣце икуптьское въ кровь ѿвертитѣ. и явитасе¹⁴ .ѿ.
моужа іаже иѣста смрти въкоусила юнохъ (и) нана и побо-
ретѣ с нма сѣ¹⁵ погыбѣаны. и оубиетъ іа на дрѣвѣ рас-
пѣнѣсе ісѣ ѿ насъ. и възметъ нма дшоу ѿ оустъ его¹⁶. боу
же нашему слава въ вѣки аѣ.

1) Вет. и поконитъ его господъ богъ. 2) горы. 3) Вет. исти начноутъ павѣ
члѣскоу и пити кровь звѣрину. 4) мрътвыхъ. 5) wskврънитѣ. 6) врьмени ихъ.
7) явитѣ. 8) Вет. въ строулицѣ. 9) црѣоуетъ. 10) родитѣ. 11) къ господоу.
богоу. 12) творити знаменниа. 13) исхноутъ. 14) явитасе. 15) князь. 16) ихъ.

Слово Меѳодія Патарскаго о царствіи языкъ послѣднихъ
временъ.

I.

Печатается по Хиландарскому сборнику XIII—XIV в. сербскаго письма.

Сѣго свѣда нашего кнѣа патарьскааго меѳодіа, оуказаніе истокъ ѿ црѣхъ, и ѿ послѣднихъ лѣтѣхъ.

Вѣдомо да боудеть тако юнотою въ адамъ и ева, кѣа изгнана быста изъ раа, въ тридесѣтиное же лѣто изгнаниа кю ѿ раа, родиста прѣвѣиць, каниа и сестроу кѣа каламаноу, по трехъ дѣтѣхъ лѣтѣхъ родиста авела и девероу сестрѣ кѣа .р. же линоуѣшоу лѣтъ и двѣма десѣтма живота адовоа, оуби каниа авела бра своѣмъ въ .л. поє лѣт. и плакастася кѣа адамъ и ева до .р. лѣт. линоуѣшиа же .с. лѣт. и .б. дѣ. прѣвѣи тисоуще кѣа прѣви вѣкѣ родисе снѣ въ .л. поє лѣт. моужь жидовинь¹ по ѿбразоу адовоу въ петисѣтиное же лѣто прѣвѣи тисоуще, снѣ каниаи разьсѣрѣише и всхотѣше же-

---

Варианты къ этому тексту приводятся изъ представляющаго съ нимъ одинъ и тотъ же переводъ текста апокрифа, напечатаннаго Н. С. Тихопродымъ на стр. 268—281 подъ № IV; а также изъ текста, напечатаннаго Среѣнковичемъ въ Споменикѣ V стр. 17—20, насколько онъ сохранился.

Заглавіе хиландарскаго списка ближе подходитъ къ заглавію списка Среѣковича, нежели къ № IV Тихопродова. Въ началѣ текстъ № IV не настолько сходится съ хиландарскимъ, чтобы можно было подводить варианты; оттого здѣсь мы отмѣчаемъ лишь немногое.

1) жидовинь.

наль ѿ сестрь своихъ. разоумѣи же адамъ и въспечалнсе зѣло.
въ шестисѣтное же лѣто тоѣже тисоуце. горшею похотню
блюда жены раженъ выше на безаконнѣ вѣратншесе. и моу-
жеми сконамъ оуподншесе. и понстнѣ въ оукорь великъ всѣмъ
видѣннмъ wskpынише блѣдомъ житиѣ свое. въ wсмосьтное
же лѣто житиѣ адамова оулюжнсе¹ на зѣланъ скерныѣ блѣд-
наѣ ѿ спѣвъ братоуби(и)ца канна. и оумрѣ же адамъ девѣ-
десеть лѣтъ живѣи и л прѣвнѣ тысоуце. и ѿтоли ѿлоучнсе си-
тово племе ѿ канна и въведе родъ² свои горѣ на гороу нѣкою³
близъ⁴ соуцоу ратъ каннѣ жити наче съ родомъ на полоу на
нелѣже вгѣ(ненавнстное)⁵ оубиеннѣ прѣ своего створи. четири
же десети же соуцоу наредѣ т. лѣтъ. м. въсташе зловѣзнь⁶
моужнѣ прѣпорннѣмъ безаконнѣ исплнѣ⁷ всакого⁸ безаконна ѿ
спѣвъ канновъ. и оубиеннѣ⁹ и тоуинновъ чеда ламеха слѣпаго
оубиеннаго канна. нлѣже дѣяволъ ѿдолѣвъ повѣднѣи. въсѣмъ
дѣланъ законнѣ. въ шестисѣтное же вѣторнѣ тисоуце. наче того
разгорѣшѣ на безаконнѣмъ блѣдѣ члѣвѣ. и выше горѣши прѣваго.
и начеше скотскыи на се въсѣдати и жени на моуже. такоже
же и ѿ каннѣ рода. тыи же нечѣныи и скерныи блѣднѣ на-
чеше творитнѣи .:

Въ .ж. мосьтное же лѣто аредова житиѣ¹⁰. вѣторынѣ ти-
соуце приложн прѣпорннѣмъ и лоукави вѣсѣ¹¹ ратъ блѣда. и
прѣлаисти снѣ ситовы на дѣцере каннѣ и вѣрннѣ цюды снѣ
ситовн въ ровѣ грѣховннѣ. и ра(з)гнѣкасе гѣ бѣ .:

Кончавши же се вѣторнѣ тысоуцн. въ потопъ. и потрѣ-
внѣсе¹² прѣвое зѣаннѣ. и въ шестисѣтное же лѣто нѣкъ лѣтъ
тнѣи вѣ третнѣ тисоуце. по извѣстени кѣо изъ ковчѣга. тво-
ритнѣи начеше спѣвы нѣквы нѣкоу тварь вынѣшннѣ зѣлан. и на-
рекоше тварь дѣтавъ¹³ и по имени числа извѣшннѣхъ изъ ков-
чѣга .н. днѣ .ж. ¹⁴ же лѣтъ нѣквыи соуцоу въ прѣвою .р. лѣтъ.

1) разширилъ. 2) свое роженіе. 3) единъ. 4) въскрай. 5) оубо гоненіе
кратѣ оубиенно. 6) зѣло хитрѣн. 7) подли ѿ. 8) всѣ. 9) нѣзнннѣ. 10) жи вѣта-
11) дѣлаѣ. 12) вѣт. всѣ. 13) Здѣсь въ рукописи по въскѣбленному написано
вновь: дѣтавъ, у Тихонравова: въсѣтамъ. 14) сѣдмнѣтъ.

третіе тисоуце родисе снѣ въ него и створи нмѣ кмоу моу-
ноутъ¹. Въ третіе сътное же лѣ² створи багть ноѣ снѣу.
своемоу моунтоу. и ѿпоустн ю³ на полоуноцнне земліе. по
оумрътвыи же покѣ въ сѣ⁴ ноѣ ти въ л третіе тисоуце лѣ⁵ снѣви
покеви ѿ вѣсточныи страныи придоше и створити⁶ начеше
стапъ. на земан сѣвера. тоуже и сметени выше кзыци. и
разѣленіе⁷ по всен земліи. моунтъ же снѣ покѣ въселнсе въ
вѣсточныи⁸ земан⁹ до моря. до нарицаемыи¹⁰ снѣче¹¹ земліе.
ѿноудоуже снѣце въсходитъ. и жити наче тоу. тѣже моунтъ
прие ѿ ба даръ яко не тѣчно астрономи нѣ и¹² хытрость
извѣрѣсти¹³ и въ семоу пришѣ невротъ законоу наоучнсе како
кмоу црѣтовати людем¹⁴. невротъ¹⁵ же събрать ширѣи ѿ пле-
мене снѣова¹⁶. и тѣ црѣтова прѣвоѣ на земліи въ вавулонѣ ве-
лищѣмъ.

Створені же въ вавулонѣ въ седмьсѣтноѣ ти сѣ¹⁷ ноѣ лѣ¹⁸ тре-
тнѣ тисоуце. и црѣтова невротъ въ немъ. и потѣмъ поставише
сѣвѣ црѣ ѿ своихъ хамовыи снѣве. моужа кмоуже нмѣ шнѣ-
пни¹⁹. въ деветъ сътноѣ же и сѣ²⁰ ноѣ и въ .д. токѣ лѣ²¹то третнѣ
тисоуце въ лѣ²² .г. к црѣва невротова. поустн невротъ нже ѿ
плеиѣ нвафетова моужн силны и моудры и зѣло хытри дѣлоу
всемоу. и доше на полоуноцн²³ къ моунтоу снѣу ноѣвоу.
и створише кмоу гра. и нарѣ и по своемоу имени моунтъ. и
миръ бѣ²⁴ въ црѣво моунтово и невротова даже и дсеаѣ. по
црѣвѣ же невротоѣ снѣ снѣова не бѣ мира. нѣ вокеваахоу
дроугъ на дроуга. написа же моунтъ нарѣчнѣ къ невротоу
црѣво афетова то хоцетъ ѿпоустити црѣво хамова. снѣ оубо
више прѣвоѣ²⁵ црѣи на земліи. и ѿтолѣ оуѣлѣше чаѣци и сѣвѣ
начеше ставити²⁶ црѣ. по црѣвѣ же невротоѣ изышѣшнмъ

1) моунтъ; въ рукописи съ боку на полѣ позднѣе написано: монитонъ.
2) Вѣст. житѣ. 3) творити. 4) разѣленіи. 5) вѣсточную землю. 6) нарицаема.
7) снѣчныи. 8) астрономию. 9) изобрете. 10) людемъ. 11) невротъ того
братъ вѣашѣ. ѿ части моунтовы. 12) шнѣпни. 13) на полоуноци. 14) зѣло бы
въ црѣви и невротѣ. 15) перви. 16) Въ рукописи еще разѣ: сѣвѣ.

1) Вст. в седм^ю десатное тн в четвѣртѣе лѣто. нже естѣ трисотное тн сѣмьдес-
 тое лѣ^{тѣ} четвѣртыа тысяща. 2) Пропущено. 3) цѣтѣѣ. 4) искаженіе и неврежѣ.
 5) оугонезе. 6) напикарѣ. 7) издронгана. 8) Вст. ѣ. 9) аврамла. 10) к.
 11) етнзѣ. 12) ца. 13) Вст. и назн. 14) кровѣ скотню. 15) Вст. вса.
 16) Въ рукописи еще: си.

кораблѣхъ на земли западнѣе и доидоше до рима и до гн-
зита¹ солоуна. и до сардоннѣхъ великѣхъ иже ѿбоу² стра-
ноу³ рима. и прѣиде зѣмлю шестю десетъ лѣтъ⁴ и жити наче
на немъ такоже хоще. По ѿсми же нѣль и полъ нѣле по съвде-
лѣни⁵ томъ. еже прѣиде вса црѣа кзычѣская. възнесесе црт-
вынѣ⁶ ихъ. ꙗко видѣше съдолѣише всеѣмъ и прѣиде вса. въ
врѣме то выше въ выхъ мочителе и вожды ихъ имена си-
соутъ ѿривъ и зивъ и зевенъ и салмона. ты воюваше изъѣти.
ꙗко (ѿ) бѣ бѣ избавилъ изъ роукоу кугуптѣскъ⁷ монсеомъ равомъ
своимъ. такоже и въ то врѣме створи мѣтъ намъ. избавы и ѿ
нѣхъ гедеономъ ѿ работни снѣхъ измалебъ. иже гедеонъ нѣче
вою ихъ. и прѣиде въ поустинноу кдривъ ѿноуду⁸ же вѣху⁹
изышанъ¹⁰ и ѿставы ѿ нихъ данъ. даѣти наче снѣмъ изъле-
вомъ¹¹ ихъ вънѣшнѣхъ¹² въ поустиннѣхъ¹³ ѿсми племѣнъ¹⁴.

Есть же намъ приити¹⁵ единоу. и паѣити зѣмлю и прѣити
зѣмлю¹⁶ кугупта до кднѣнѣ. и ѿ кфратъ. и до инѣнѣ. и ѿ
тигри до мѣста мочитова црѣа сѣа. поюва и ѿ сѣвера до рима
и до лурника и гита¹⁷ и (се)лоуна. и ѿ рованнѣ. даже и до моря
поинѣскаго. и боудеть съгоуѣѣѣ на вы¹⁸ всеѣмъ стра-
намъ. и нѣ языка или црѣа подѣ ꙗсеми иже могоутъ про-
тивоустати намъ до числа лѣтъ¹⁹ седми седмицъ²⁰ и потомъ по-
вѣженъ боутъ ѿ грѣхъ и покоретсе намъ. и възнесетсе²¹ паче
всеѣхъ црѣо кзычѣско и не прѣиметь²² ꙗкоже никтоже²³ имать
во ѿроуженѣхъ вси повѣженъ боутъ. ѿсоу²⁴ во разоумѣнѣ
ѿ кроужныхъ лѣтъ²⁵ цртѣхъ. и се ꙗко истокъ оуказаннѣхъ
везъ сваа(з)на²⁶ ѿвѣ. и безъ вледи инѣхъ²⁷ ѿ некрота во жрѣтца
до пероузиѣ црѣа цюудовѣска зѣмле вавулонѣскѣхъ. и ѿ пе-
роуна до снѣа старааго. а ѿ снѣа роуганъ црѣа же перѣскъ. ѿ
снѣа же до пероустѣга цртѣокаше. ѿ лека и фоуна и перостѣга
до перига²⁸ вавулонѣсци цртѣхъ. и пою перивъ женоу ѿ пата ѿ

1) гига. 2) съдолѣни. 3) срѣ. 4) приши. 5) Вет.: и ѿиде.
6) въ вънѣшнюю поустыню. 7) Вет. ере. 8) Вет. ѿ. 9) гига. 10) вын.
11) мѣ. 12) възвѣнчнѣсѣ. 13) Вет. въ кѣкы. 14) безъ влѣзна. 15) нѣ-
кынъ. 16) перига.

араратѣта. и родисе ѿ него арѣдимехо¹ дарази¹ ти бывше² своего ѿца вѣжаше въ землю араратъ и црѣкова въ (ва)вулонѣ сарѣдѣнь въ ѿца своего мѣсто. сеперидѣ³ и навѣходоносоръ иже ѿ ѿца⁴ лозинѣ⁴ роженъ. и ѿ мѣре црѣце роженъ земле савъ-скынъ ига⁵ же излѣзъ⁵ сеперидѣ⁶ вон⁷ на индиска црѣ. и упоу-стѣ⁸ многыне земле. тѣга⁸ и навѣходоносоръ⁹ с нимъ излѣзѣ. мнѣцюу се кѣмоу¹⁰ како поидетъ с нимъ. постави своего вонво-доу старѣншаго навѣходоносоръ црѣ въ наоумѣ по своей моу-дрости и силѣ и прѣне црѣво вавулоньско и пое женоу ѿ мидѣ шеросьдоумѣ и по оумѣрѣ навѣхѣносорѣ вѣлтасарѣ сѣи него. и по вѣлтасарѣ црѣвова дари мидѣнны въноуѣ кресьдоумѣ. дари же вѣ поѣмъ дороу перѣѣннуоу ѿ неже родисе хорось перѣннѣ¹¹. Послоушанъ кѣре иѣкынѣхъ како смѣснѣсе црѣва си въноуѣ. вавулоньско съ мидѣн. а перѣско съ вавулоньскымъ. и вѣдѣти¹² начеши вавулонѣне кѣнѣнну¹³ и савоу¹³ црѣви кѣзычъ-скынѣмъ. ѿ мори до кѣфрата рѣкынъ и кѣре же црѣвомъ дѣвоумъ навѣходѣносора дѣла. кѣре же аравъ дѣла и кѣгупѣтѣнъ дари во мидѣнны. прѣдѣрѣжа црѣво индиско и лоуѣнискѣ¹⁴. хо-рѣнѣсь перѣннѣ прѣдѣрѣжа тракъ и прѣсти сѣи излѣвын¹⁵ на землю ѿѣтирѣннѣ¹⁶ юже вѣ навѣходоносорѣ плѣнѣмъ и повелѣ нѣмъ црѣке створити вѣоу. то би повѣленнѣмъ хорѣнѣсовѣмъ¹⁷. послоушанъ нѣнѣ¹⁸ оуже повѣннѣ¹⁹ соуѣца²⁰ зѣло²¹. како се дѣ. црѣва снѣдоше въкоуѣнѣ²² македоннѣ и кѣтѣннѣ и римѣанѣ. и грѣцинъ. иже соуѣтѣ дѣ. вѣтри подѣ нѣсѣмъ²³. иже вѣдѣ дѣ(нн)лѣ²⁴ слоуѣцающе великое море. филѣмъ же александрѣ ѿѣмъ ма-кедонѣннѣ вѣ. пое женоу хоуѣнѣтоу дѣцѣрь пола црѣ кѣн-ѣпѣска. ѿ неже родисе²⁵ александръ грѣцинъ²⁵ иже вѣ и

1) ардимехо тарази. 2) юнѣтѣмъ. 3) и перидѣ. 4) лѣуѣнѣ. 5) излѣзѣ. 6) сеперидѣ. 7) вѣвѣтѣ. 8) оупѣсти. 9) вѣст. црѣ. 10) сѣмоу. 11) перѣ-ннѣ. 12) вѣдѣти. 13) кѣнѣнну и савоу. 14) лоуѣнискѣ. 15) изрантѣскы. 16) ѿѣтирѣннѣ. 17) хорѣвоумъ. Отсюда начинается текстъ изъ сборника по па Драголя, варианты изъ котораго мы будемъ отмѣчать буквой С. 18) ны-нѣшнѣго Т., проп. С. 82. 19) истѣнна Т. 20) вѣвѣннѣго С. 21) вѣлѣмъ С. 22) въ кѣнѣно С. 23) подѣ невѣсѣмъ С. пѣнѣннѣ. 24) даннѣ С. Т. 25) дѣйстви-тельный оборотъ С.

храбръ. тѣ створишь¹ александрию великуюю. и црѣствова въ
ней² лѣтъ³. тѣ пришѣ⁴ на вѣстокъ оуби дарна мидѣнина. и
прѣе землѣ многы гради: и въ едино створи землю. и приде
воюю даже и до мора. иже⁴ наричетъсѣ⁵ сѣпча⁶ землѣ. иже⁷
видѣ печѣне сирадини⁸. иже соуть афетови выноуци. иже не-
чѣтотоу видѣвъ поюдисе. идѣху⁹ во⁹ есакъ¹⁰ животь¹⁰ жоупъ-
чоую¹¹ тварь¹² гноусное и сирадино¹³. комарне мышнице¹⁴
котѣи и змие мртвыи телеса¹⁵ слѣпыи изварагы и еже не пошъ
ше¹⁶ роже¹⁷ и есакоу тварь животныи гадъ¹⁸ не¹⁹ тѣчно же
то едино нѣ¹⁹ и скоти печѣне и²⁰ звѣри печѣныи. мрътвецѣ
же не погрѣваху²¹ нѣ идѣху²¹ снѣ же еса сгладевъ александръ
выивающекъ въ нхъ²² скверныи възвоясе глѣ²³ и да²⁴ како до-
идоуть до землѣ стѣны и исквернить ю. ѿ скверныи своихъ
идыи и мѣнитсе наче боу зѣло²⁵ и повелѣ спрати всемоу же и
жены и дѣти²⁶ нхъ и²⁷ спроста рецши и все²⁸ племе²⁸ нхъ и
извѣ²⁹ и ѿгадише землѣ³⁰ и³¹ веде и иде въ слѣдъ нхъ донелѣ
же выиде³² мнѣи сѣверъ и нѣ коудоу вѣлѣсти к нимъ ни извѣ-
сти ѿ³³ нхъ ѿ вѣстока до запада. и тоу авише³⁴ поманше бѣ
зѣло страхомъ³⁵. и послѣша бѣ мѣтѣ нхъ и повелѣ гѣ бѣ
сѣверскыи³⁶ горамъ³⁷ стоупитсе ѿ нхъ и³⁸ мѣжають³⁹
горы мазн сѣверскыи и състоупишесе ѿ нхъ⁴⁰. и иковаше⁴¹
врати⁴² желѣзныи и замазашесе⁴³ снѣжытомъ⁴⁴ да (а)ще и нач-
ноуть⁴⁵ хотѣти расѣщити⁴⁶ врата желѣзомъ то не боуде имъ

1) сотвори Т. създа градъ великнѣ и нарече и александра С. 2) въ немъ.
3) шшѣдъ. 4) еже Т. идѣже С. 5) нарицаетьсѣ С. 6) слоучныи С. 7—8) и
шѣрѣче члѣкы нечистныи и сирадыныи С. 9) Вст. члѣкы С. 10) и есако животь-
ное С. 11) жоупѣачию Т. жоупѣачныи С. 12) и твари. 13) скверное Т. вст.
скверное С. 14) мышѣ С. 15) пакти Т. С. 16) не сѣношъши Т. не сношено.
17) Вст. дѣти. 18) гадъ С. 19) Эти слова пропущены С. 20) Проп. до:
мрътвецѣ С. Т. 21) Вст. и. Т. нхъ С. 22) немъ С. 23) рече С. 24) ида С. егда Т.
25) велико С. 26) дѣтѣцѣ С. 27) Проп. до: и все С. 28) есако южичество Т.
29) извести С. 30) страны Т. страны землѣ С. 31) и гна не за сѣверъ и поиде.
32) выидоше С. Т. 33) из С. 34) тогда С. 35) Вст. гласомъ великомъ С.
36) сѣверныи С. Т. 37) странамъ С. 38) Проп. до: иковаше С. 39) иже
дѣють Т. 40) Вст. нѣ разжѣ. бѣ. лакти не състоупитсе С. тѣчно бѣ. локотьма
не състоупишѣ. Т. 41) Вст. а Т. 42) врата нхъ желѣзомъ С. 43) замазаше и
С. Т. 44) Вст. ѿ цѣкѣ. 45) нмоуть С. 46) расѣцати С.

аьзе¹ нап² ижеиши ѿгнемъ то ни тѣмъ намъ боудеть аьза
вещь бо ꙗко тако³ асункиа да ни жеаьзо ꙗго сѣче ни ѿгнь
жеже нѣ тоу аьне оугасне⁴ всакыи бо се хытлости днѣволе
скратеть тоу и не оуспѣють ничесоже. си оубо нечистиши свѣрь-
ныи нечѣть⁵ ꙗзыци гноуснии. вѣшьвьшиши злокъзѣниши дѣаьн
тако оутвѣдише да тако⁶ люво хытрость не оуспѣеть⁷ ни-
чесоже толюу. Въ послѣдѣи⁸ по пррцтвуу кезыкевоу глѣоу⁹
въ послѣдѣиіе дѣи¹⁰ въ¹¹ скончаніе мѣра изаѣзеть гога и мо-
гога на землю излевоу¹² иже соуть црїе кезыкъсции ꙗже за-
клоучи¹³ александръ ѿвоноу страну сѣвера гога¹⁴ и могога:
аюуга и аюога и ахемза и дѣфа и фотина и аьканишии кѣвныи
и фаръзи и дѣканимы и зьарматн и зьрматнманыи хахъни
дѣвае и арматини: и гармаиди и чѣвокопдѣце и нарѣамне¹⁵ пѣи
глави и тарвыи и алааны и философници и ариши и салтары и
сии .бѣ. црѣви¹⁶ ꙗже вѣгна аьны въ ѿградоу александръ и
зака¹⁷ (чи) ѿ нихъ врата оуаьрышоу же александроу прькомоу црїо
црѣвова¹⁷ въ ꙗго мѣсто .дѣ. рави ꙗго. не вѣ во се жениаь ни-
коаьже. хоузитъ же мѣти ꙗго ѿтѣде въ свою ѿчиноу въ мѣрь-
скоу землю. вуза оубо творивъ вузаитиоу. поусти чрѣск море.
къ фолоу црїо мѣрьскоу германника своего старѣишааго кокво-
доу¹⁸ мѣритисе с нимъ. написавъ ꙗмоу ѿ хоузитѣ мѣтри
александровѣ да поиметь ю жено¹⁹ сѣвѣ и црѣ боудеть с
нею. прише же фоль кнѣги ѿ германника и видѣвъ ꙗже ѿ него
даръ зѣло радъ въ. събраи же ѿ всѣхъ кетнопше индѣне²⁰ мѣрь²¹
.дѣ.²² и иде въставъ въведи²³ съ собою дѣцерь. и срѣте и вуза

1) аьзо С. 2) Проп. до: вещь. С. 3) така С. 4) Вст. тогда. 5) Проп. С. Т. 6) како Т. какою оубо хытростию С. 7) не пользуютъ С. 8) Вст. дѣи Т. 9) рѣшио С. 10) Проп. С. 11) на С. Т. 12) излѣтскѣ Т. 13) закока С. Т. 14) Это мѣсто, гдѣ перечислены названія народовъ, помѣщаемъ сполна: гога и магога. аюуга и аюога. ахназа. и дѣта. и тотина. и ватина. и юуина. и тана. заде-
клема. и размата. товелна. феблѣуы. и разьматина. хахона и ыразьмата и гарминда....
и тарьва и алаана. и тисолоноза. и арнана. а салтарны. С. ахназа. фотина. и оавины
соуны. теблеа и зарматинны хахоны и амарзѣты. и гарминады.... и фаркы. и алааны. и
фсолоноици и ариш. и салтарки. Т. 15) нарицаемые. С. 16) царие С. црї Т.
17) црѣтвѣваша. 18) Въ рукописи здѣсь описка: кокевоу. 19) женѣ. 20) инди-
нскна. 21) мѣрь. 22) Вст. тысяща. 23) веды.

вѣнѣ на морѣ халкидонѣ¹. съ великою любовію и дарѣми² многими зѣло приидѣшии съ нимъ и вѣлѣзе фоль въ вузанѣти. и дастъ дари великии и възвеселише и поє вуза црѣ³ дѣцерь фоловоу црѣ единопѣска женоу филипа црѣ мѣтрѣ же александровоу. и роди ѿ неє дѣцерь. иже наре иже иже вузанѣти. и поє роумоуль армела црѣ руумѣскии⁴. и лювити ю наче зѣло добротѣ дѣла. вѣше во и самъ простѣ⁵ зѣло и доврѣ оумѣ тѣмѣже и вѣ вѣ⁶ но⁶ да ие римѣ. да того дѣла боларе руумѣсции гнѣваше на нь зѣло слышавъ то роди же вузанѣти три сѣмѣ. ѿ кнѣхъ же прѣваго прозва⁷ армеланимъ по ѿчю имени. а въторому иже сѣвори оурѣванъ а третнемуу клавди. и црѣвоваше же еси триѣ. армелан⁸ въ римѣ въ ѿца мѣсто. оурѣан же въ вузанѣти градѣ мѣтре своеє и клавди въ александри. прѣдрѣжаше племе хоузанѣто⁹ единопланине. дѣцере фолѣ црѣ вѣсточѣне странѣи македонѣи римланинѣи¹⁰ и елиныи¹⁰ црѣство же елиньско рекше грѣчьско. ѿ племе мирѣска того црѣва варитѣ¹¹ къ вѣоу. въ послѣдѣни дѣи¹² дѣоѣномъ разоумомъ иже ѿ хоузанѣти и ѿ дѣцере фолови. црѣво грѣчьско хоцетѣ вѣстѣти проповѣда глѣ. единопѣска варитѣ роумѣ ие къ вѣоу дроузи же мѣише ѿ етинопѣсцѣ црѣтѣ. прориче сѣмѣ дѣдѣ рѣ. не лѣжоутѣ творѣи то. ти римѣскою¹³ властѣю иже иже грѣчьска повѣженѣи выше. ие же оуѣспѣианъ и иѣче вѣе¹⁴. скрозѣ грѣ и црѣве. андрѣианъ плѣнѣвъ и. коє црѣво иконѣи вѣиє стоѣло анхо¹⁵ грѣчьскаа. ниѣиже аѣиє и зѣло троудѣише ироуѣиє. по истѣнѣи и не вѣреѣиѣмъ. не сѣи ан тиоуѣроу аѣи црѣво жиѣовѣско и

1) в халкидонѣ. 2) Проп. до: и дастъ Т. 3) Вст. хоузанѣтоу. 4) римланинѣи. 5) просиѣмъ. Здѣсь хиландарскій текстъ приближается къ переводу апокрифа 1345 года, въ которомъ стоитъ: простѣ стр. 218 II т. Пам. Отреч. Лит. 6) Такъ точно и въ этомъ мѣстѣ чтеніе въвода Т. IV не даетъ смысла, который сохраняется въ хиландарскомъ текстѣ, что опять таки подтверждается текстомъ 1345 года: и въ приѣхѣхъ ѣз дарова ии рѣи грѣи. Вѣроятно въ оригиналѣ, съ котораго былъ списанъ хиландарскій текстъ стояло вѣиє, непонятное писцомъ и искаженное въ вѣи⁶но. За это говорить сохраненіе в. 7) прозваша. 8) ермеланинѣи. 9) хоузанѣти. 10) римланинѣи и елиныи. 11) Вст. роумѣ. 12) Вст. по прѣчитѣхъ рѣи. прораздѣлѣхъ елиныи дѣдѣ. 13) римѣньскою. 14) Вст. не вра ан намѣ. 15) Проп.

расипа се. и купитъско такоже .Г. тысоуце не стои аи и ты по-
гнѣши. кабулоуиомъ такоже .Д. и тысоуца іе црѣво дръжеце.
и и тѣхъ разоритъсе. разорившаму во се македоньскомоу
црѣвоу воєвати начнутъ купитѣне на грѣчьскіе црѣво. и еже
то соутъ ина црѣва. поганихъ странъ. и вѣрьско и оугорьско
погнѣваютъ ѿ грѣкъ. и пово^юють персін. и потомъ іако плѣ-
нено воудеть црѣво перско .: .З. тысоуца¹ .: . Встанутъ² въ
иѣи мѣсто сповыи агариини вѣноуци на грѣке. еже данна прѣркъ
мышцъ³ юга мѣнитъ. тыи воєвати начнутъ⁴ въ вѣмѣ⁵
сѣморичинъ⁶ лѣтѣ. и не воудеть продолженна⁷ лѣтѣмъ к томоу
іако приспѣ кончаніе мира на кончинюу во седмѣе тысоуце.
разоритъсе црѣво перьско. тѣмъ изитъ племе⁸ измаиелево ѿ поу-
стыни ктрива. изитъше не поустине свероутъсе вси въ коупъ⁹
въ гаватѣ велицѣмъ. и тоу се своудеть рѣниоу прѣркоу ик-
зекыиелемъ. спѣу члѣцъ възовы¹⁰ звѣри поустыинныѣ. и пѣице
нѣиѣе призовы¹¹ глѣе. свверетесе и приидѣте. трѣвоу. ви смъ
оуготоваа. великоу. приидете да дасте пѣти силѣи и¹² воляръ-
скыи. въ томъ во гаватѣ падоутъ мѣчѣмъ кси воляре канинъ-
сции. рѣише грѣчьсции іакоже ѡни вѣхъ¹³ нѣѣиан воляре жи-
довьскыи и перьскыи. такоже и сами падоутъ впроуженѣмъ ѿ
племѣне измаиелевѣ. иже наричетъсе дивыи ѡсѣмъ. понеже глѣ-
вомъ и іаростію поученъ іе по ксен земліи. на члѣкыи. на ско-
тыи. и на звѣрии нѣ лѣсыи¹⁴. и на ѡвоции¹⁵. и на дѣри и на
всако дръво творѣцеи пѣд. и воудеть пришьствеише кго. казнь
везмѣтна¹⁶. и пондоутъ прѣ¹⁷ ииамы .Д. пзвен¹⁸ и погнѣѣа и
пагоуба¹⁹ таи и ѡпоустѣише. рече во бѣ изаю видиши не любе
те въвождѣ на¹⁷ землію ѡвѣианиа¹⁸. и грѣхъ дѣла¹⁹ живѣ-
ирихъ на неи. такоже и спѣомъ измаиелевомъ не любе даиеть

1) Проп. Т. 2) Отсюда начинается продолженіе текста, напечатаннаго
Среѣковидѣмъ. 3) мышцею С. 4) вѣноутъ С. 5—6) Вст. седмѣе Т. седмѣи
сѣморичинъ С. 7) прѣ лежаніа Т. 8) коупъ С. 9) созови Т. 10) призваи С. Т.
11) Вст. и пиете крѣви С. Т. 12) на лѣсы Т. на лѣсы С. 13) вои С. 14) нели-
лостивна С. 15) Въ рукописи описка: иви зви. 16) мръзость С. 17) въ С.
18) ѡвѣианною С. вст. приати и Т. 19) ради С.

намъ слоу да прѣнмоутъ землю хрѣианьскоу. нъ грѣхъ дѣла
безаконна ихъ тако намъ творить. иѣ¹ во тѣна намъ при грѣ-
ствхъ въ всѣ² родѣхъ. ни было ны быти что во влаачетсе
моужн въ любовѣицѣ женѣ рызи и прѣтикаюи³ и акы жени
красоуютсе по стѣгнамъ гра⁴ ходение и по тръжницелъ прѣ⁵
всѣамъ. и прѣмѣнише вѣицноу трѣвовање въ чрѣсьневѣицноу⁶
также рѣ стѣи апѣ. также же и жены ихъ акы моужн тво-
реть приамѣи во се единой женѣ ѿцѣ и сѣи и бра. не знаютъ
во се ѿ множества сплетенна того дѣла прѣмоудри пауа про-
разоумѣвъ прѣже мнозѣамъ⁷ лѣты⁸ проразоумѣ⁹ рече ѿ ны и
сего дѣла прѣдасть иѣ бѣ въ стрѣ¹⁰ безчестна¹¹. жении
во ихъ прѣмѣнише вѣицноу трѣвовање. въ чрѣсьневѣицноу¹²
также же и моужн ихъ вставише трѣвоваиша¹³ вѣицн женѣ-
скыи. разгорашесе¹⁴ сами на се. моужн с моужн¹⁵ безаконне
творение. и мѣзду іаже дѣи прѣаксти ихъ принамоутъ сего
ради¹⁶ оубо бѣ прѣдасть въ роуки безаконныхъ¹⁷ погании. ѿ
ны¹⁸ воутъ дрѣвеса¹⁹ лоужнаи и доерота горь погыиеть
гради²⁰ упоустѣють²¹. и воутъ земле непроходнии упоустѣ-
ниемъ²² члѣвк. и wskрѣни²³се²⁴ земла²⁵ брѣню. и оудрѣжитъ²⁶
земла плодъ свои²⁷. не во соутъ ратыи вон. нъ чеда поустыи
и на опоустѣнии²⁸ соутъ пришли²⁹ скръна соутъ и скръноу цѣ-
лоуютъ³⁰. іако идѣи не поустыи. воружиіе свои кааетъ въ
вѣраха³¹ женахъ. и мѣдѣице³² из роуки мѣремъ изътрѣ-
жоуице развѣати наиноутъ и лѣгати³³ наиноутъ³⁴ съ своимъ же-
нами и въ стѣхъ мѣстѣхъ. въ нихже танаи жѣтва стѣа тво-

1) Проп. до: въ всѣхъ С. 2) съблужающихъ С. 3) прѣзвѣицнаго С. чрѣсь-
вѣицноу Т. 4) многа (мнозиѣ Т) лѣты С. 5) Проп. С. Т. 6) похоти нечестна С.
7) прѣзвѣицноу С. 8) трѣвовање С. 9) разгорѣшесе С. Т. 10) моужьми С.
11) дѣла Т. 12) Проп. С. Т. 13) Здѣсь въ хилапдарской рукописи значительный
пропускъ, начиналъ съ словъ: ѿ нихже падоутъ Отреч. Пам. II стр. 276 и окан-
чивая словами: и погнѣбѣ ib. 277. 14) дрѣва С. 15) градои С. 16) и земле
опоустѣють ѿ члѣвк С. 17) wskрѣниемъ Т. 18) wskрѣниетсе 19) Проп. С.
20) недасть же плода своего. С. 21) упоустѣнии. 22) Вст. тѣк соутъ и на истѣк-
нии послани С. Т. 23) приноутъ С. 24) вѣицнхъ Т, неправныхъ С. 25) мѣдѣ-
ниѣ Т. 26) Проп. до: съ своимъ. Т. 27) наиноутъ С.

рѣтсе. въ сѣмъ рызн оутваряетсе начпоутъ. жены ихъ и спове
ихъ и дыперн ихъ. оутворетъ нмыи коне свое и вдрн свое
покршютъ нмыи и скотн начпоутъ на ¹ сѣмъ и ковчегыи ²
везатнн. и воутъ рѣчно проказавы ³ искоушающе родъ хртн-
ианьскыи такоже рѣ сѣмъ апль не вси ⁴ нзль нже ѿ нзла. ни
соутъ вси хртнаныи канко ихъ крѣено нъ .ѣ. тынсоуцнхъ нмыхъ
нзбра нже не прѣкднше колъпоу своею валоу. и тѣхъ раднн ⁵
нзлксцнн помылованыи выше. тако и тыгъ воудеть въ врѣме
попоущенна на хртнаныи спомъ нзмалекомъ. мало се вбреце
ихъ нже воутъ по истннѣ хртнане. канкоже рѣ спсѣ нашъ въ
кѣули мнози тыгъ вѣрьгоутсе не тнхъ ⁶ же вѣрыи давыи вбръла
спѣ члѣчъ вѣроу на земан. нгд прндеть на соудъ. искоудѣеть
во рѣ дхъ вѣры въ врѣме то. и мнози рѣ тыгъ вѣрьгоутсе и
сѣмъ вѣры и животворецааго крѣа и сѣмъхъ таинъ по волии
ныи моуцнмнн ннхнмъ же ни выемъ и прнстанутъ къ не-
вѣрынмъ. проразоумѣнн же сѣмъ апль то проповѣда глѣ. кан-
въ послѣднне дннн ѿстоупетъ ѿ вѣры и друзныи. и прнста-
ноутъ къ нмоуцнмъ дхъ льстнн. и оученна вѣсовьскаа къ ан-
целѣроующнмъ и лъжоуцнмъ. и тоу ⁷ авнѣ ⁸ воутъ нмъ лѣ зла.
воутъ во члѣцн сѣмъ годене златолюбцы велнчавнн прѣзорнвы ⁹
роднтелемъ протнвнцесѣ ¹⁰ нечнстн безаконныи ¹¹ днвнцн не хо-
теце вндѣтн друтъ друга. невѣроуце себе. днаволн неоу-
кротнмнн не творене влѣтн. прѣдатеа дръзныи влѣдолюбннн
паче неже вѣдомннн. вбръзъ нмоуце влѣгчннн. а сланн нго
ѿмечоуцесѣ. тѣмъ же и нмоуцнннн вѣроу нветсе въ врѣме
кѣзнн тое. и самн ѿмоучетсе сѣмъ црѣвъ по своеи волии. тын
во сѣвереть врѣме то. нже прѣлѣстнннннн воутъ. а самѣреннн
малѣчанннн. соуцнн по истннѣ хртнане своводныи моудрнн.
нзбраиныи. и не воудеть на потрѣвоу въ врѣме то. нъ въ тѣхъ
мѣсто ввведоутъ нже начпоутъ сѣмъ прелнтнн. злато вратнн.
велнчавнн и прѣзорнвыи хоуанннн ¹² анхонмъцн. нематнвыи.

1—2) на ковчегъ сѣмъ. Т. 3) проказныи Т. 4) Вет. соѣ Т. 5) дѣла вснхъ лѣ Т.
6) истыа Т. 7) тыгда С. 8) Вет. хоуѣннн Т. 9) соупротнвляющесѣ. Т.
10) безаконннннн С. 11) Вет. хышннн Т.

влюдици прѣлюбодѣци татице. ѿмѣтицици. и днѣи¹ іадѣ-
цици¹. нелюбовицици и клеветицици² запоицици³ лѣжеве. тыи-воуѣть
слоуѣты дѣи тѣхъ и ѣсе великое⁴ оудовъ сѣнчаваюцие. а воени-
се⁵ ба ни въ что же воуѣть прѣ⁶ учина ихъ. нѣ въ вѣксти
воуѣть. и яко по сметицеи⁶ нач⁷поуѣть ходити по нѣи⁷. воуѣть
во вѣластеле въ вѣрѣи⁸ тѣи⁸ сѣове измалекии. и⁹ приидоуѣтъ въ
такоу бѣдоу¹⁰. даже до¹¹ учаетсе самы ѿ живота своего. и
ѿтѣметсе чѣѣ ѿ пѣовъ¹². и прѣстанеть слоужба вѣи. и ѿста-
неть¹³ всака¹³ пѣ¹³ црѣвнѣи. и воуѣть пѣове¹⁴ въ вѣрѣ(и)е то акы
людице. реише въ .ѿ. вѣи. донелѣже кончатсе¹⁵ число црѣи
ихъ. нѣже прѣдрѣжаше¹⁶ всен зѣлѣи. и скончатсе печаль въ¹⁷
члѣцѣхъ и на скотѣхъ. и воудеть глѣд и смѣрѣ. измѣжѣють
члѣци. и разпрѣшетсе¹⁸ по всен зѣлѣи акыи прѣсть по ѣсе дѣи
въ вѣрѣи то. иѣи же дроуга нѣве привоудеть члѣкомъ. легъ
вѣрѣ и вѣавъ зауѣра. ѿвѣиетъ прѣ¹⁹ прагомъ своихъ дѣи тежоу-
цааго мѣри¹⁹ злѣи и вѣачѣи. и. и изидеть²⁰ что. и воудеть
недостатѣ злѣи и сѣвѣра и разпрѣдаст члѣи ѣсе нѣвѣице свое
на златѣ²¹. и погрѣвѣице²² рызи. иѣи же и дѣи свое²³. Чѣсо
радѣи²⁴ и прозрѣи²⁵ бѣ вѣрице²⁶ и подѣи²⁷ печалѣи толѣице.
не да ли се ѿблѣиетъ вѣри и нѣвѣрии. и ѿлоучеть пѣвѣи
ѿ нѣи. занѣже²⁸ ѿгѣи искушѣице²⁹ кѣсть вѣрѣи то. и трѣ-
пѣи гѣ правдыи и вѣрии³⁰ да се ѿлоучеть³⁰ избѣии
якоже рѣ. вѣицеи кѣте кѣи поносеть вѣи. и иженуѣтъ вѣи и
вѣзглѣють³¹ на вѣи рѣи лѣжоуци³² мене дѣи. рѣиетсе и вѣе-
лиѣсе ѿ мѣзѣи вѣи ѣи много на нѣвѣхъ и по печалѣи вѣи
подѣ измалекии. яко мѣсть приидоуѣтъ члѣци. по нѣвѣи

1) дѣицеи Т. 2) клеветѣицеи Т. 3) запоицици С. запоици Т. 4) пове-
лѣице С. 5) военисе С. коацинѣи Т. 6) сѣице Т. 7) нѣи Т. 8) вѣи. рѣице
въ сѣдѣи вѣи С. 9—10) и приѣтъ на люди така сѣи С. 11) яко С. 12) жѣице Т.
вѣи. и воудѣтъ акы прочи люди С. 13) Прѣи. С. 14) жѣице Т. 15) скончатсе С.
16) прѣице. 17) на С. Т. 18) расыпаѣтъсе. 19) мѣице С. 20) изидѣтсе С.
изидѣтсе Т. 21) вѣи. послѣдѣице и ѿрѣица жѣице Т. 22) погрѣвѣице С.
23) Длинѣи вѣице съ упомѣианѣицеи Сѣдѣице и Солуиѣи стр. 18—19 С.
24) дѣи. 25) прозрѣи Т. хоѣице С. 26) вѣицеи С. 27) поиѣи С. 28) по-
нѣи С. 29) ѿблѣиѣи Т. 30) да сѣи ѿблѣиѣи Т. 31) рѣице С. 32) рѣице лѣи
С. всаки рѣи лѣи Т.

начіоуть¹ спсєніа. и извѣаєніа ѿ роукоу измалѣтскоу. гошлѣи съ стоанин погѣдоу ихъ и запоустѣніемъ запоустѣ-
кѣть персѣда. персѣаа зємѣла. и грѣчьска. акыи лѣкѣи и фроу-
гыи². и сирѣи и селекѣи. и живоуцѣи блѣзъ грѣкъ погн-
бѣоуть. а си ходити³ начіоуть. оутворишєсє⁴ акы зєтнє. и
хвалитисє начіоуть⁵ глѣицє. погнбѣише хртѣианє ѿ роукоу на-
шею. тѣгѣ вѣстанєть на нє црѣ⁶ кѣлнѣскѣ. рєише грѣчьскѣи.
(76) и съ велѣкою прѣстѣиоу вѣзѣпрєнєтѣсє⁷. ѣкоже члѣвѣкѣ испѣвєсє
ѿ вѣи. ѣкоже начіоуть. члѣвѣци. лѣнѣти мрѣва вѣѣша. тѣ излѣ-
зєть⁸ изъ⁹ мѣра кѣдѣицѣа на нє. и навєдєть¹⁰ мѣчъ на чєдо поу-
стѣнѣ кѣтрѣва. ѣже ѣѣ ѿчѣи¹¹ нѣмъ. и раснплѣтѣсє вѣасть нѣмъ. и
пѣлѣнѣтъ жєны ихъ. и дѣти ихъ. а на живоуцѣи на зємѣлѣ
ѿвѣтѣнѣи. придоуть спѣвє црѣ съ ѿроужѣнѣмъ и сѣвоуть ѣ. и
нападєть. на нє стрѣ ѿвсѣду и на жєны ихъ и на дѣти ихъ и
и¹² вѣсь родъ ихъ. иже на зємѣлѣ ѿцѣ ихъ. вѣ роуцѣ црѣ грѣчь-
ска прѣдѣани¹² воуть. ѿроужѣнѣмъ и примоучєнѣнѣмъ. и боудєть
ѣрѣмъ грѣчьскѣи сторѣцєю на нѣ. и ѿвѣлєть ѣ вѣдѣ велѣка.
алчѣса и жєжѣ и скрѣвѣ. и воуть рѣви салѣи и жєи ихъ и
дѣти ихъ. начіоуть рабѣаати рабѣавѣишѣмъ нѣмъ. и боудєть
рабѣа вѣ ихъ горчѣишѣ. и вѣлѣзѣнѣишѣ сторѣцєю. и свєрєтѣсє
зємѣла ѿпоуцѣєнаа нѣи. и придоуть кѣждѣ на зємѣлю свою. и на
сєла ѿцѣ своихъ¹³. арѣмѣишѣ. кѣлукѣи. сѣрѣи. африкѣишѣ. кєладѣ
сѣкѣишѣ оутѣмлєнѣи лѣдѣ вѣ пѣлѣнѣ. вратєтѣсє кѣждѣ вѣ свою
ѿчѣиоу и оулѣиожєтѣсє лѣдѣ на зємѣлѣ на ѿпоустѣвѣишѣ ѣко проу-
зѣи. кѣгыпѣтъ ѿпоустѣѣтѣ. а полѣиришѣ ѿмирѣтѣсє. и боудєть
гнѣвѣ и нєнавѣистѣ црѣю грѣчьскоу. на ѿлѣѣтавѣишѣсє гѣ нашего
ѣсѣ хѣ. и боудєть на зємѣлѣи тѣхѣсть велѣка ѣкоже нѣѣ вѣнѣла
и боудєть. ѣко послѣдѣишѣ кєтъ годѣи¹⁴. и на кѣицѣ вѣѣка. и
боудєть вєсєлѣиє на зємѣлѣи. и жити начіоуть члѣвѣции мирѣмъ.
и начіоуть градѣи творѣти. и оупразѣнєтѣсє пѣвє ѿ вѣдѣ своихъ.

1) Вет. надежда Т. 2) прѣгнѣ С. африкѣи Т. - 3) исходити С. 4) оукраивѣ-
шєсє С. 5) начіоуть С. 6) єтерѣ црѣ велѣкѣ Т. 7) вѣзѣвѣнѣтъ Т. 8) изидєтъ С.
9) ѿ С. Т. 10) понєсєтъ С. 11) ѿчѣтѣ С. 12) прѣдѣанѣ С. Т. 13) црѣтъ ихъ Т.
14) вѣрѣ С.

и починуть тогда чабѣци ѿ печали своихъ. и то ѿ мира. иже стѣ
 апѣль прѣжѣ повѣда глѣе. и гдѣ рекоуть миръ и тербѣ. тогда
 вънезапоу¹ се нападетъ на нѣ пагоуба и погивалъ. такоже рѣ въ
 иѣулин. акы въ дѣи покевыи боуть чабѣци падоуше и пниоше и
 женецесе² и въдаюше. такоже же боудеть въ послѣднѣи дѣи
 въ ты дѣи оубо сѣдеце боуть чабѣци на земѣи мирно. и не боу-
 деть на срѣи ихъ стрѣи и печалии. тогда ѿверъзуоутьсе врата се-
 вернаа. и изидоуть силыи языкъ. иже вѣхоу заклоучении³ въ-
 поутрь. и подвижитсе вса земѣа ѿ лица ихъ. и сметоутсе
 чабѣци. и повѣгнотъ и начинот се крити въ горѣи и въ пещерахъ
 и въ гробѣхъ. измроутъ ѿ страха. истаѣють мнози и не боу-
 деть погребаяющаго телеса. изыиши во языцихъ тыи ѿ сѣ-
 вера. и исти начинотъ⁴ пльти чабѣче и крѣви скотине пыти яко⁵
 водоу. и вса печѣа и гноусноа⁶ исти начинотъ змине и скорь-
 фие и ныи гадыи зѣлѣныи. и зѣтри печѣи и мръцины⁷. и
 изврагы жѣньскыи. и закалати начинотъ мѣице и пекотце
 начинотъ исти. и мѣреми даити своя чѣда истии. изытлетъ
 земѣю и вскрѣнетъ и потрѣветъ ю. и не боудеть трѣицааго
 на нѣи и по недѣлѣиныхъ же лѣтѣхъ. иже прѣимотъ гдѣи нѣпкѣ.
 и поуститъ гдѣи нѣ на нѣи единого ѿ архистратигъ⁸ своихъ. и по-
 гоувитъ ѿ единомъ чѣстѣ. И потомъ приде црѣ грѣхъскыи
 жити въ шѣрѣи нѣю. лѣтѣ. и полѣ. иже⁹ не скончаются .лѣтѣ.
 лѣтѣ. и шѣитсе сѣи пагоуви¹⁰. раждѣетсе въ земѣи зинѣ. и въ-
 крѣмленѣ вѣдетъ въ видѣсандѣ. и црѣвоуѣтъ въ капернаоуѣи¹¹
 и възвеселѣтсе¹² земѣа зинѣ. тако родисе въ нѣи¹³. и видѣсанда
 яко въскрѣмленѣ¹⁴ въ нѣи. и капернаоуѣи яко црѣвоуѣтъ¹⁴
 въ нѣемъ. сего ради гдѣи трици рѣ глѣе. лютѣ тебе земѣе зинѣ.
 лютѣ (тебѣ) детѣсанда. горе¹⁵ тебе каперна¹⁶. възнесе сы до нѣбъ
 до ада и машини снѣити. и и гдѣ¹⁷ шѣитсе сѣи пагоуви. възидеть

1) вънезапоу С. 2) посагающе Т. 3) заклопленн С. 4) нмоутъ С. 5) акы С. Т.
 6) гноуснаа Т. 7) мертвечиной Т. 8) начеланыхъ ангѣлъ С. 9) и еже Т. и гдѣ же С.
 10) пагоубы Т. погивѣлыи С. 11) възнесетсе С. 12) въ тебѣ С. 13) въспитѣи С.
 14) црѣвоа Т. 15) лютѣ С. Т. 16) капернаоуѣи С. Т. 17) и еже Т.

црѣ грѣсьскы¹ на голгодоу² идѣже подроужено³ въ дрѣво
креста. и на томъ мѣстѣ. идѣже пригвождѣнъ бѣ гѣ бѣ нашъ.
принѣ смръть волюю³ за нын. сынъмъ⁴ вѣщцѣ свои с⁵ главы
свои възложитъ на крѣтъ. и въздвигнетъ роуцѣ свои на нѣбо. и
прѣдастъ црѣво хрѣтианско воу и ѡцю и възидеть крѣтъ съ
вѣщцѣмъ на нѣбо. томоу бо ꙗко крѣдоу явити прѣ нынѣмъ. въ при-
шествіе его на ѡбаченіе⁶ невѣрныиъ. на немъже повешень
бѣ гѣ бѣ нашъ. за ѡбѣщаніе⁷ всѣхъ спсѣніе. да се своудеть
пррчѣстѣ дѣво еже глѣ⁸. въ послѣдніе дѣни. единопна варить
роука ꙗко въ воу. тѣмъже и етнопны нарѣ грѣкы. кѣма⁹ ѡ пле-
мена (77) соутъ сѣа хоузинна идиупланине дѣщере пола црѣ
единопска того дѣла рѣ. единопна варить роука ꙗко въ воу. въ
послѣдніе дѣни и кѣ¹⁰ възидеть крѣтъ на нѣбо с вѣщцѣмъ и
авиѣ тоу прѣдастъ дѣхъ сѣи црѣ грѣсьскыи. и тогѣ разидетьсѣ¹¹
всака власть и старѣишнѣстѣ кѣ¹² ѡбачитсѣ сѣа пагоубни¹³
ражаѣтсѣ ѡ пле(ме)не данова. по пррчѣстоу. шаконъ патриарха.
еже рѣ видѣхъ злиа дѣтери на пѣтии. нѣмоуца¹⁴ конь за пе-
тоу¹⁴. и сѣде конь на задноую ногоу. жѣды извакаениа ѡ
гѣ¹⁵. что ꙗко конь истиннаа вѣра праведниихъ. пѣта же что по-
слѣдніи дѣи. да иже воудеть тѣгѣ стѣи. тако¹⁶ на кони сѣдѣше
на вѣрѣ. приходити начноутъ на сѣа пагоубнааго¹⁷. и хѣпати¹⁸
начнеть конь рекше блѣзінныи начнеть вѣрныи въ послѣдніе
дѣни лѣжамъ¹⁹ своимъ знаменныи. и чудотворенныи. въ ѡчию
мѣчѣтомъ творити бо начнеть тѣгѣ. знаменна и чудеса многа
по зѣмѣи чюдѣна. слѣпы прозирати начноутъ хромы исцѣлѣти
и глаоу си слышати. вѣсны исцѣлѣти. прѣвратитъ слѣще въ тѣмоу
и мѣцъ въ крѣвѣ. и тѣмъ и лѣжамъ знаменныи²⁰ чудесныи. аще
би кѣмоу лѣза изваціиы прѣлѣстни²¹ и прѣвратити и. такоже гѣ
прѣжѣ рѣ видѣхъ во патриархѣ шаконъ оумьниаа ѡчиа.

1) Вет. горѣ. 2) подроужено С. потъчено Т. 3) волю Т. 4) сниметь С.
5) ѡ С. 6) впоуженныи С. 7) вѣщцѣи С. Т. 8) рече С. 9) понеже С. 10) и еже.
11) разоритсѣ Т. 12) погнѣкани С. погнѣли Т. 13—14) похвѣти же конѣ за пѣтоу С.
15) кога С. 16) аки С. Т. 17) пагоубы Т. погнѣкѣнааго С. 18) оумдѣти С.
19) лѣжамъ Т. 20) мѣчѣтныи Т. 21) прѣлѣстити Т.

разоумѣ хотѣише быти ѿ прѣлѣстивааго зѣла. речеши ѿ сѣа пагоубѣлааго. печаль и вѣдоу члѣкомъ сице гла ѿ лица твоего ги и члѣчу родоу спсѣнна пожоу. гдѣ же авиѣ тоу кѣму ѿвѣща. и авиѣ¹ кѣмоу лѣза¹ избрании прѣлѣстивъ выи. вѣлѣзеть во сѣа пагоубѣнни въ шерлѣмъ и сѣдетъ въ цркви вѣи акыи въ и члѣкъ с пактию. члѣкъ ѿ моужьска сѣлѣне. и ѿ чрѣва мѣтна роженъ. и ѿ колѣ(на) данова. і шода же иже въ ѿ кары² въси иже прѣда га такоже въ ѿ колѣна данова. оумножившиѣсѣ печаль. въ дѣи тын ѿ сѣа пагоубѣлааго. не стрѣпнѣтъ гдѣ видѣти погнѣланіи спѣвъ члѣкъ. кѣже изъкоупи своею крѣвнѣю. и тоу авиѣ поуспити скоро свои банижаа раба. кѣноха нано. на вблѣчѣннѣ прѣтѣнѣмоу³ и вблѣчѣнѣ лѣсть кѣо прѣ вѣлѣи кѣзыки. и вѣнта⁴ и лѣжа прѣ вѣлѣи члѣкъ ни въ что же соуцѣи нѣ тѣчно на прѣлѣсть и на пагоубѣоу лѣмогнѣмъ пришѣша. людиѣ же видѣвъше и срамаена и и вблѣчѣна ѿ прѣлѣстѣи ѿ вѣиѣно равоу вѣставѣше и. повѣгнѣоути ѿ него. и вѣлѣсѣи се стоую сею. видѣвъ се самъ вѣлѣи вблѣчѣнъ и оуже. ѿ вѣлѣхъ невѣргѣомъ и крѣстѣи и гнѣвоу разгнѣвъше⁵ оуспѣкнѣтъ ѣ. тѣга оуже вѣнтѣсѣ знаменіе сѣа члѣка и придѣтъ на вблѣчѣхъ нѣвѣи. съ славою нѣвою. и оубиѣтъ и гдѣ дѣмъ оустъ своихъ по апѣсѣи рѣчѣи. тѣга вѣснѣютъ правѣдѣнѣи вблѣчѣнѣи вѣратѣтѣсе въ тѣмоу⁶. и кѣже⁶ да вѣхѣомъ гонѣзѣноуѣнѣи. вѣлѣтѣи и члѣко-лювиѣмъ га нашего іса хѣа. кѣмоу же сѣа въ вѣи аѣиѣ. .:

1) аѣи въ кѣмоу моцѣи Т. 2) кары Т. 3) соупрѣтѣнѣноуѣмоу Т. 4) Прѣп. до: члѣкъ Т. 5) разгнѣвъше Т. 6) моукоу кѣже Т.

II.

Етого ѿца наше М^ододѣ Епѣпа патарскѣ слово ѿ
црѣви кзыкъ послѣдній врѣмень. и извѣстно сказа-
нѣ, ѿ прьваго чѣка, до скончанѣ вѣкѣ: —

Печатается по рукописи № 579 Хиландарской библиотеки.

Егда изыдѣста, из раю, адымъ и ева. дѣствена вѣста. въ
тридесѣтое же лѣто исхода еѹ из раю, родѣста прьворѣднаго
каина и сестрѣ еѹ калманѹ. по дрѣгый же тридесѣти лѣтѣ, ро-
дѣсе авель и девора и сестра еѹ. въ стѣ и тридесѣтое же лѣто
прьвые тысецинище еже и прьвыи вѣкѣ. родѣ снѣ чѣкъ испо-
линь по пѣвию адымовѹ. въ четвертосѣтное же лѣто прьвое
тридесѣтиницѣ. сынове кайновы насакаахѹ на жены братѣи свой.
оувѣден же сѣа адымъ ѿскрѣи сѣао. въ четвертосѣтное же
и пѣдесѣтое лѣто прьвые тридесѣтиницѣ раждеженѣмъ похоти и
вадѣ сѣи жѣны ѿбыашесѣ и въ непѣвнаа оуклонишесѣ. и сво-
имъ мѹужемъ ѣа женамъ прилѣшахѹ. и выша по истинѣ
видѣиѣ стѣдно зрѣцимъ ѣа. въ ѿмосѣтное же лѣто живота
адымова, распростираашѣ по земли мрѣзость влоуднаа ѿ сы-
новъ братѣица кайна. сѣдѣа же се адымъ въ девѣтосѣтное и
тридесѣтое лѣто, прьвые тысоуцинище. Тогда же ѿлоучѣи и снѣ-
дѹмъ родѣ ѿ кайнова и възведѣша сѣрѣство свое на горѣ
иѣкѣю, сѣиоуѹ прѣлаю раю. и прѣчне¹ оувѣо живѣше кайнъ и

Варианты къ этому тексту приводятся изъ старшаго списка, сохранивша-
гося въ сборникѣ 1345 года № 38 синодальной библиотеки, напечатаннаго у
Н. С. Тихонравова Памятники отреченной русской литературы томъ II, стр.
213—226

1) прочее.

сѣрѣдницѣ его на поли. на нѣже вѣгоненакѣстное вратоуѣиство
сѣдѣла .: въ четыридесятѣе же лѣто наредово, сѣврѣши прѣваа
тысѣща, кѣже ѣ прѣвыи вѣкѣ. въ четыридесятѣе лѣто второе
тысѣщницѣ, при живѣтѣ наредовѣ вѣсташе злоухѣдѣжии мѣжне,
лоукави и грѣшнии, и павии зловы ѿ сынѣвъ канновѣхъ поу-
виавъ ѣменемъ и довиавъ. сынѣве лавѣха оубѣишаго канна, ѣли-
же¹ овладѣвъ дѣавуавъ. ѿвратѣ² ѣ въ всѣхъ виѣ оустроа гоу-
сѣнаго: ~ Въ петѣсѣтѣе лѣто вѣторѣа тысѣщницѣ, еѣе
вѣврѣше ражѣгошесе вѣси чѣци на вѣстоуѣднии вѣдоу, сѣрѣи ѿ
павка каннова. горѣше прѣвааго рѣда ѣхъ. ѣже кѣко³ вѣсѣсловесные
скѣти³ дрѣгъ на дру^{та} вѣзѣсѣдаахъ. на моужѣ оубѣе жѣнѣскыи
рѣдѣ, а на жѣнѣскыи моужѣскыи. такожѣ же и на павѣиѣ вѣдаише-
се канновѣ рѣдѣ: ~ въ сѣдмосѣтѣе же лѣто дрѣдова⁴ живѣта,
въ вѣторѣи тысѣщницѣ приложѣи. лоукавыи и оубѣиствѣныи дѣа-
воавъ сѣсѣтавити вѣранъ сынѣвоавъ сѣдовоавъ на дѣрѣе канновы
и оубѣаише ѣхъ, вѣврѣже въ тѣио грѣхѣвиоую. и прогнѣва
гѣ вѣ на шѣ. и на концѣ вѣторѣаго тысѣща, вѣсѣтѣ потѣпѣ вѣд-
ныи. и потрѣвише прѣвѣе сѣзѣиѣ и тѣаръ. а въ шѣсѣсѣтѣе и
дѣва^{та}сѣсѣтѣе лѣто житѣа поѣва, въ трѣтеи⁵ тысѣщѣ. по изѣшѣ-
сѣи поѣвѣ не кѣкота. сѣзѣише сынѣве ѣго зѣаиѣ на вѣврѣишеи
земѣи. и на рѣкошѣ вѣдалинось, прѣтѣиу ѣмено чѣсла изѣшѣ-
шыи хъ ѣсѣмерѣ дѣиѣ не вѣвѣгѣа. въ сѣдмосѣтѣе же лѣто трѣтѣе
тридѣсѣтѣице, рѣдѣсе поѣви сынъ пѣвѣнъ ѣмоу. и на рѣче ѣме
ѣго моѣиѣтѣи въ тажѣ лѣта дѣастъ сыновѣи сѣоѣмѣ моѣиѣтоу дѣаръ,
и ѿпѣсти ѣго на вѣстоавъ. тажѣ по поѣвѣи сѣончѣаиѣи въ шѣсѣ-
сѣтѣи и дѣвѣдѣсѣтѣе лѣто трѣтѣе тридѣсѣтѣице, вѣзѣврѣтишѣ
сѣиѣе поѣви ѿ вѣстоа и сѣзѣише стѣпѣ въ земѣи сѣнааръ и тѣ
разѣвѣкѣишесе кѣзыци, и раздѣаишѣ по лицѣ вѣсѣе земѣиѣ. моѣиѣт
же поѣвѣи сѣи, пѣкѣи вѣзѣврѣтѣише на вѣстоавъ. дѣже до моря на-
риѣцаѣмаго сѣиѣиѣа страна. пѣдѣ^{тѣ} ѣ нехѣодѣ сѣиѣиѣи, и вѣсѣаиѣсе

1) Вѣст. и. 2) Въ рукописи дѣйствительно стоитъ надъ и надстрочное х,
очевидно, подъ вѣиѣиѣмъ сѣдѣующаго ѣ. 3) и кѣко бесѣловесныи скѣтѣ 4) дрѣдова
5) въ трѣтѣе тысѣщѣи.

тѣло: ~ сѣи же монитонъ пріати ѿ ба¹ даръ прѣлѣрости изъ-
 ѿврѣте прѣлѣе звѣздѣчнѣую хитрѣсть. къ селмоу сѣиъ неврѣ,
 и наказанъ вѣвъ ѿ него и наоученъ. оумысли сѣвѣтъ еже
 въцрѣти. сѣи² неврѣ вратъ провѣше, сѣиъ же сидѣвъ³. и тѣи
 прѣвы царѣткова на земан: ~ въ седмѣсѣтнѣе же и дѣвѣдесе-
 тѣе лѣто трѣтнѣаго тѣсѣца, сѣзданъ вѣстъ вавѣлонъ великыи,
 и црѣткова неврѣ къ нѣ. тѣкожѣ же и сынѣвъ хамовы сѣтворише
 севѣк цѣра, именѣ понтіина. въ трѣтнѣе же лѣто црѣтѣ⁴ не-
 вродова. послаша къ шемлоу сынове афетовы⁵ моужѣ мры и
 хытрѣце⁶ и прѣводѣдѣтелѣ. и прѣидоше на вѣстоу, къ монни-
 тоу поеву сѣиоу, и сѣздѣше емоу градъ. и наречѣ емоу йме по
 своелѣи именю монитѣонъ. и мѣръ великѣ вѣстъ въ црѣтѣ монни-
 тонѣо и невродовѣ. между же сынѣвъ хамовѣхъ и невродовѣ,
 не вѣше мѣра, нѣ дрѣга на дрѣга въбрѣжааху се. въсписа же
 йме еписѣтолю неврѣ сѣце. вѣсте яко црѣтѣо сынѣвъ иафѣдовѣхъ
 сѣиано ѣ и велико. и мѣжѣтѣ потрѣвити црѣтѣо сынѣвъ хамовѣхъ.
 понѣ⁷ и прѣвѣ царѣткова на земан. ѿтолѣ оуво намыкоше и
 прочыи кзыци поставѣти севѣ цѣра. и сѣврѣшѣсе третѣа⁸
 тѣсѣца⁹. въ седмѣдесетѣе же лѣто четвѣртѣе¹⁰ тѣсѣца¹⁰.
 вранъ сѣсѣвише между собою цѣрѣствѣа и повѣждено вѣстъ
 цѣрѣство егѣпѣтское невродовѣ. и оуцрѣвише цѣрѣство вавѣ-
 лѣонское сѣиоу невродовѣ. даже до хозѣмнзѣдена іавакѣи. сѣи
 же възѣтъ женѣ ѿ чѣдѣ хамовѣхъ. оумръшоу хозѣмнзѣдѣю.
 поѣ сѣиъ егѣ издѣиъ матѣ свою въ женѣу севѣ⁸, и родѣ сына
 іарѣда. сѣи сѣврѣ⁹ севѣк сѣиоу мнѣгѣ на цѣрѣство сынѣвъ хамовѣхъ
 и попѣиши ѣ и некад. и попалѣи въсѣа стрѣны запѣдѣе. въ вторѣе
 же лѣто цѣрѣства хозроа сѣи іарѣдова. сѣврѣшѣсе сынѣвъ хамовы
 и сынѣдоше на вѣстоу братѣи съ хозрѣемъ. вѣше же ѣ триста
 и двѣдесѣ тѣсѣцѣи пѣшѣцѣ. жѣзлы тѣчнѣо имѣше⁹ въ рѣкѣ
 своѣи. оуслышѣи же ѿ нѣхъ хозрѣе¹⁰ и оувоасѣа и вѣставѣи ѣ дѣи-

1) гѣ. 2) Должно бытъ сѣдѣвъ: въ рукописи д. выскоблена, а надѣ о
 стоитъ надѣтрѣчнѣе м. 3) црѣтѣа. 4) іафѣдовѣ. 5) Въ рукописи дѣйстви-
 тельно надѣ ѣ стоитъ а. 6) третѣе тѣсѣца. 7) четвѣртѣаго тѣсѣца. 8) Прѣп.
 9) именѣ. 10) хозрѣи.

деже прѣидоше тѣгрь рѣкою. (об.) и по сѣмъ посла на нѣ вола
свое. вѣсѣше же вѣш на елѣфанты, повише вѣхъ, и не вѣста
нѣ едѣн ѿ нѣ. тѣмъ и не приложѣше к томѣ братѣ сынове ха-
мовы. ѿтоле же оубо разыарѣшесѣ царьствѣа дрѣ на дрѣга. въ
скончанѣи же четвертые тѣсоуцинице. въ кѣ лѣто ѿроко, въ
петое лѣто. сѣниде сѣпенскъ сѣварьскыи ѿ вѣстока. иже вѣ ѿ
рѣда монитова, сѣна ноѣва. и погѣви ѿ ефрата, до изрогеа сѣдмъ
градѣмъ и села ѿ. и вѣзиде до трѣхъ градѣмъ индѣискѣи и по-
губѣи ѿ и прѣтъ¹. и изиде до поустыни сѣвѣ, и сѣвѣче пѣмъ
чѣдѣ изманиевѣ сѣна агары егѣптѣинны, рабы сѣрринны жены
авраамѣ. и ѿвѣгоше ѿ поустыни, и вѣидоше въ едрѣвѣ и по
сѣ вѣидѣше въ вселиеную землю; и вѣрѣшесѣ съ царѣи кѣзѣ-
скыи, и повише и попѣнише ихъ. и вѣладаше пѣмъ въ землѣи
вѣвѣтовѣниѣи и пѣпѣни землѣи ѿ нѣ. вѣахѣ въ кѣ² прѣзѣи, и
хождаахѣ пѣзѣи. и пѣдѣхоу мѣсо кѣнское и кѣмѣи и пѣахоу
кѣмъ скотѣи и мѣмъ. Тогда поѣше сѣнѣмъ изманиевѣ всю
землю и вѣпустише³ грады. и творѣахѣ сѣвѣ корабѣи, и кѣ
пѣица вѣсѣдающе на нѣ, лѣтаахѣ по вѣдѣ. и вѣзидоше на
страны западныѣ, до великаго рѣма. и до драча и гѣгѣи⁴ и до
солунѣи и сѣра. иже соутѣ обрѣтъ рѣма. и вѣладаше землѣю.
лѣтъ 33. и сѣтвориша на нѣ елѣка вѣсхотѣше. по сѣдмѣица
же ѣсѣмъ и половѣиоу сѣнаѣи ѿ. иже прѣиша⁴ вѣса царьствѣа
кѣзѣмъ. прѣвѣзѣи сѣце ихъ, и вѣсхотѣше овѣладѣи вѣсѣмъ.
Въ то же вѣмѣ, родѣише пѣмъ четѣри вѣекоды. иже имена соутѣ
сѣи. орѣвѣ. зѣвѣ. зѣеѣ (13) и сѣмѣна. иже и вѣрѣше съ иѣрѣмѣмъ.
и иже ѣвразѣи сѣтвори ѿ и извѣви ихъ из рѣки егѣптѣинны.
погубѣиѣмъ оубѣдѣиѣмъ своего. тацѣи же ѣвразѣи сѣтвори
мѣтъ съ нѣи. и извѣви ѿ ѿ нѣ гѣдѣиоу и свѣводѣи иѣрѣмъ ѿ
работы сѣнѣмъ изманиевѣхъ. сѣи во гѣдѣиѣмъ сѣвѣче пѣмъ ѿ,
и ѿгѣи ѿ ѿ вселиенѣи въ поустыню едрѣвѣскоую из пѣеже
вѣахѣ. и вѣставыи ѿ. колѣи, вѣвѣты сѣтворише кѣ иѣранѣиѣи.
и изидоше въ поустыню вѣвѣтѣиѣи, колѣи⁵ д. Хотѣ же

1) прѣтъ. 2) кѣ. 3) вѣпустишѣ. 4) прѣвѣшѣ. 5) колѣи.

кѣдиною изыти и упоустѣти¹ всю зѣмлю, приети² и страны
вѣса и оудръжати вѣходѣ мирнымъ. ѿ егѣпта до едіопїи. и ѿ
ефрата до индїи. и ѿ тигра до вѣхода црѣва монитова. и³ сѣ-
вера до рїма. и до драча и гигита и солѣна и алванїи, да⁴ до
понтьскаго мѣрїи. и сѣдѣвъ воудеть ирель и на выи вѣхъ
кѣзыкъ. не воудѣ же црѣво на зѣмліи еже възможе⁴. повѣдитї
нхъ. даже до числа врѣмень седморичный .ѡз. и по семь по-
вѣдени вѣдоу црѣвомъ грѣчскыи и повинуютсе емоу. сїе во
црѣво възвелїчнѣтсе на вѣхъ црѣи кѣзыкы и не потрѣбитсе
ни единѣмъ црѣвомъ. имѣ во орѣжїе имже вѣхъ повѣдїи. ѿ
салѣхъ же съмотрите крѣ⁵ врѣмень црѣкыи. и самаа истинна
вѣцель покажетъ себѣ извѣстывшоу без прѣлѣсти нѣкїа. ѿ
перода креа до перса, црѣво исполнѣское дръжалше вавїлонъ.
и ѿ перса даже до сїда не вѣсть. даже до есрѣа во црѣвовааху
перси. а ѿ левона и фоуна даже до енерїа вавїлонїи црѣво-
вааху. и възеть сенерїѣ женоу краснѣ нѣкоу, ѿ нѣда и ѿ
арѣады, и роди елѣ авимелеха и сарасѣ. сїа же (об.) оувиѣта
ѿца своего и вѣжаста въ зѣмлю араѣскѣа. и црѣвова сарѣ-
доуль въ вавїлонїѣ въ мѣсто ѿца своего енерїа. навоуходо-
носор же, нже изъ ѿца лоузіа родившїе. а ѿ мїре црѣе
сѣвы, егда вынїде сенерїѣ вратїсе съ црѣмъ индїискымъ. и
даже до сѣвы ѿпоустї⁵ страны мнѣгы. изыде съ нїи и навѣхо-
доносѣрь, вѣлї іако извѣдшѣ емоу и тѣго съ сѣвоу. и постави
его боеводѣ себѣ. и прѣлѣрѣсти рѣди сѣрїа въ нѣмъ и сїлы,
дѣстѣсе емоу црѣво вавїлонское. поїе же женоу ѿ мнѣкнѣ.
незрозѣдноу. и по нскончанїи⁶ навѣху-доносори. и валтасара сїа
его. црѣвова дарїе мнѣскыи. сїнь ирѣлѣ дарїе же водѣше дѣро-
персїю. из нѣаже родїи кїрь перскыи. слыши же како сѣлѣ-
сїшасе црѣвїа междѣ совоу вавїлонское съ едіупскыи. перь-
ское же съ мнѣскымъ. и вѣладающе вѣсть вавїлонское црѣво.
едїупїею и сѣвоу и црѣмъ кѣзыкскымъ ѿ мѣрїи до рѣкы

1) упоустѣти. 2) прѣати жи. 3) вѣст. ѿ. 4) възможетъ. 5) оупустѣти.
6) скончани.

еѣфратьскыя. еше же и црѣвомь дѣдовѣмь по навоуходоно-
сорѣ. и аварамъ и егѣптѣны. дарѣе оубо мѣскыи овладѣ цар-
ствѣмь индѣйскымъ и мѣйскыи. кѣр же пѣрскыи прѣтъ дракѣю,
и своводи сѣны иерлѣкы, и посла ихъ въ зѣмлю свѣтѣованноую,
заповѣдавъ имъ съзати црѣвь бжѣю, разоренноую навѣходоно-
соромь. тѣмъ же и выстъ по повелѣнню црѣ кѣра. слыши оубо
съ извѣщенѣмь лнѣугымъ. како четѣры съединишасѣ црѣва.
едѣвопѣне македонѣннумъ. а грѣци елѣннумъ. и вѣхсѣ .д.
вѣтри изрѣкени коѣвѣлѣше великѣи морѣ. филѣи въ александ-
ровѣ шѣ македонѣскыи црѣ, водѣше хсѣндоу. дѣцѣрь (14)
фѣла црѣ едѣвопѣскаго. из неже александръ родѣсѣ съзавѣи
александрѣю великоую. иже ¹ црѣвока въ неи, аѣтъ дѣи. съ
нскыи на вѣстоу, оуби дарѣа мѣскаго. и овладѣ градѣвы и стра-
намъ лнѣугамъ. и овѣде вѣю зѣмлю. и сѣидѣ до мѣра нари-
цаемаго салѣнаа страна. иде ² и видѣ нечѣстыѣ вѣзы и
скѣрѣны. сынове же сыновѣ иафетовѣхъ и вноуци его гноуша-
хоу ихъ. ихъ же нечѣстѣи видѣвъ александръ. идехсѣ во вѣсѣи
нечѣстыи видѣ, и прочѣ ³ животна мѣрѣскаа же и скѣрѣныа. ко-
марѣ ⁴ моухъ и змѣи. и мѣрѣкыа пѣти извергѣ мѣадыи. единаче
не до конца скѣрѣшенѣхъ наи ѡвразсѣ своѣмоу илѣрѣи заврѣ-
шено знаменѣе и не тѣкмо же скѣсѣкыа, нѣ и вѣсѣи видѣ свѣрен
нечѣстыи. мѣрѣкыа же не погрѣваахсѣ ⁴. сѣа вѣсѣа видѣвъ але-
ксандръ ѡ нѣхъ неподѣвѣи и мѣрѣзцѣ дѣема. и оубоавѣсѣ да нѣ-
богдѣ напѣдоу на зѣмлю сѣдоую. и свѣрѣнѣи ю мѣрѣкыаи ско-
намъ начинѣнамъ. помолѣсѣ боу прилѣжно и свѣрѣа вѣсѣи ихъ и
жѣны и чѣда ихъ. и спрѣста рѣцѣи вѣсѣа пѣкы ихъ. и извѣде и
ѡ вѣстока. и погна въ салѣи ихъ до прѣдѣлѣ сѣвернѣи. илѣже
нѣсѣтъ вѣхода ѡ вѣстока до зѣпада. за иже не прѣити нѣкыи ѡ
нѣи. поше ⁵ вѣ александръ. помолѣсѣ ⁵ боу и оуслѣша его. и по-
велѣи гѣ бѣ дѣла гѣрѣма, илѣже илѣ мѣзѣи вѣрѣа. и прилѣ-
жѣсѣе дрѣсѣ дрѣгоу, иако аѣктѣи бѣи. и сѣтвори вѣрата мѣдѣна.
и полаза и аснѣгѣтомъ. иако да аѣре помѣсѣлѣтъ ѡврѣсти же-

1) Вет. 2) прочѣа. 3) Вет. и. 4) Вет. иж и тѣхъ идѣхъ. 5) помолѣсѣа.

лѣзомъ не възмогуѣ ꙗже ли растопити ѿгнемь тѣ и тако не възмогуѣ. нѣ да ѡбѣ ѿ нѣ ѡгнь оу (об.) гаснетъ. кѣство же асн-
гнѣтово нѣ желѣзнаго разсѣченѣа не¹ вѣнтсе нѣ ѡгньнаго расто-
пленѣа вса вѣ вѣсѣскаа оумышленѣа елика соу, тычетна
творитъ. Сицекаа оуво мръсцѣи ѿнѣ и гнѣсѣи езыци и всако
чародѣиствѣное злокозньство замышлѣхоу: сего ради и снмь
безъчачное ихъ разрѣши чародѣиство: ꙗко не моуѣ намъ нѣ
желѣзомъ нѣ огнемь, ниже каковынамъ либо оумышленѣемъ
нѣ намъ разрѣшити врата ѿна и извѣгнути. слыши оуво нѣ
езекѣиелево прорѣство глѣющее. въ послѣднѣе дѣи и врѣмена ихъ
изыдоу на землю израѣлевоу ѿ странъ сѣверныхъ. гогъ и ма-
горъ аннѣ и аннѣ, акхеназъ и днфѣ, фотѣане, и фарзен, де-
каимн, и зармате, флеме, и зарматѣне, хахоне и амарзарѣде,
кармаде², и чѣкозаци, псоголѣци, и адарде алане, и фазни-
лики, аркне и салтаре: — Гѣа .лѣ. црѣва затворени вѣше
внѣуѣ врата, ꙗже постави александръ црѣ, оумръшоу же
александръ, црѣвовање чѣтыри ѡтроци его, хоусида же мати его,
ѣже и ѡлѣиѣада, ѿнде въ свое ѿчѣство едѣопѣю, вѣзъ оуво
сѣзавѣи вѣзъ градъ, посла по морѣ въ фолоу црѣ едѣопѣско-
моу, германѣка воѣводѣ, и смирѣи съ нѣмъ написавъ емоу, и
епистолю, ѿ ѡлѣиѣадѣ матери александрѣ, ꙗко да поиметь
ѡ въ женоу севѣ и црѣвоуетъ, прѣемши же царь фолъ ѿ гер-
манѣка писанѣ и вѣдѣвъ, еже ѿ вѣзы цара дрѣголювѣе вѣзвѣ-
ансе, вѣстав же и самъ фолъ и извѣдъ вса нарѣчѣта индѣаны и
ѿ едѣопѣе, вѣземъ и дѣщеръ свою хоусиду ѿнде въ вѣзъ градъ.
(15) нѣмѣа съ собою .лѣ. тысоуцѣк едѣопѣнѣнѣ, и прѣа вѣстъ вѣзоу
црѣмъ ѡвѣнъ полъ мора въ халкидонѣ съ мнѣгою радостѣю и
дѣстъ емоу вѣзъ дѣри мнѣгоы и сѣпрѣмъ съ нѣмъ, и вѣнѣде
фолъ въ вѣзъ градъ и дѣстъ почѣсти великы, и даровѣи мнѣгоы и
изѣцѣны по ѿвѣчаю црѣскаго великодѣшѣа и вѣзѣ вѣза црѣ
дѣщеръ фолѣ цара едѣопѣскаго въ женоу севѣ, изъ нѣаже родѣи
емоу дѣци, ꙗже нарѣ по имению града своего византѣа, вѣѣже

1) Проп. 2) гармаде.

уженіе ромѣи армален црѣ римскыи. за прѣмнѣгую же іеє красотоу възлюбѣ ю сѣло. вѣше во н самѣ за изанаху простѣ и великодоушенѣ. тѣмѣ и въ прикѣ еа дарова ей римѣ градѣ. оуслышав же¹ вольтре крѣ, възнегодоваше на нѣ. родѣ же кмоу византіа трѣ сыновы². едіного дво нарече ѡчымѣ именемѣ армален. а дрѣгаго оурванѣ. а третѣго клавдѣ. црѣтоваше же сѣи всѣ. армален оубо въ римѣ, въ мѣсто ѡца своѣго. оурван же въ визѣ, матернѣ сѣи градѣ. клавдѣ же въ александріи оу-крѣпѣи же се сѣмѣ хрѣснды, дѣцере фола цѣра едіупьскѣ. и поетѣ македоньское и елланьское и римьское црѣво: ~ Црѣво же елланьское, сѣркѣ грѣское еже кетѣ сѣмене едіопьскаго. сѣи прѣваритѣ рѣкоу³ свою³ къ воу³ въ послѣднѣи дѣи. по прѣркѣ-стѣмѣ прореченѣи нѣи же⁴ оубо възнепрекваше яко за едіупьскаго цѣства възполѣноу⁵ стѣи прѣркѣ дѣдѣ рѣ сѣи. нѣ сѣлагани вѣше ѡ истинѣ сѣи оумысленѣи. иже во ѡ сѣмени едіопьскаго. сѣи иметѣ великое и чѣстное дрѣво крѣтнов. въдрѣженное посрѣ⁵ земанѣ. тѣмѣже и прилежно тѣи бгѣѡцѣ дѣдѣ глѣаше едіопѣ прѣварѣи рѣка еа къ воу. нѣетѣ во кзыка по невесемѣ, иже въз-люжеть вѣдолѣти цѣрству хрѣіаньскому. яко³ во рѣхѣ ѡлюбн-мѣици еже посрѣ⁵ въдрѣжена крѣпость крѣтнаа. иже и вселенѣ-стѣи конци сѣло прѣмрѣ написуѣтсе по широтѣ и дълготѣ. и высотѣ и глѣишнѣ. каа во крѣпость и³ сѣла възмѣжеть когда крѣстнѣю вписати сѣлоу. егѣже и чѣтѣіе грѣскаа црѣва неѣви-жѣма пригвожѣишнѣе на нѣмѣ вѣкою іс хѣмѣ сѣвѣюдаѣтсе. Слѣиши же что и павель бгѣглѣивѣи ѡ послѣднѣи дѣи прорѣ, и ѡ царствѣи грѣстѣмѣ, къ солоуиѣи глѣе. моли же вѣ братѣи ѡ пришьствѣи гѣа нашего іу хѣа и ѡ свѣранѣи нѣшемѣ къ нѣму. еже не скоро поѣизатѣи вашѣму помыслоу, ниже сѣмѣиѣи ни дѣхѣмѣ ни словѣмѣ ни еписѣтолѣю яко нѣшею. тако настоитѣ пришьствѣе гѣи. ниѣтоже вѣ да не ѡстѣитѣ ниѣкѣиѣмѣ ѡбразѣмѣ аще во не прѣидетѣ ѡступленѣе. и ѡкрыетсе чѣлкѣ безакѣнѣа, и

1) оуслышавше же. 2) Вст. н. 3) ржкож своеж. 4) иѣиѣи же 5) възпо-
мѣноуж.

сѣнь погнѣшанъ. съпротивѣсѣ и прѣвѣзносѣнѣ на всѣа нари-
цаемаа чѣна. тако сѣсти емоу въ цркви и показующа севѣ тако ѿ
бѣ. и по малѣ глѣеть. дондеже прѣвдържанъ нѣа ѿ срѣды
вѣдетъ. и тогда ѡкрытѣхъ везаконныи. и чѣо оубо ѿ еже
възметѣхъ ѿ срѣды нѣ тѣкмо грѣское црѣво. всѣако въ начѣло и
власть шира сего разоритсѣ. кромѣ сего. ꙗко сѣе ворѣмо вѣдѣ
нѣповѣждено. и всѣи приразѣтсѣ съ нимъ. нѣ погубленѣи вѣдоу
ѿ него и ѡдържѣа, дондѣ прѣварить рѣка ѿго къ боу. по аплоу
глюиѣ. егда оупразнитсѣ всѣако (16) начѣло и власть тогда и
сѣмъ сѣнь прѣдѣа црѣво боу и ѡцѣ. кое оубо црѣво нѣе ꙗко
хрѣтианское нѣсть въ црѣво повторѣ къ шѣмоу. аще ли хѣиши
раздѣлѣти извѣстное, тѣ помысли¹ мѣѣсѣныи люди. толикии
знаменанѣи и чудеса и въ глѣбѣи мѣрѣи егѣптѣныи погнѣвѣ-
шаго. виждѣ мѣи нѣсѣа навѣѣна, при нѣмуже сѣице на гаванѣи
стѣа. и дѣна въ фаранѣи и дрѣгаа нѣкаа дѣишаа чудеса. съ нѣиши
же грѣскими црѣво потрѣбаѣиши вышѣ. не тѣи ли и еспасѣна
сѣеѣкѣоста всѣхъ. не ораломъ ли црѣвь ихъ разорѣста. андрѣан
же и пѣвра ѿго. кое оубо вѣсть или вѣдетъ таково нѣо црѣво;
нѣ ни едѣно. аще о истинѣи попечемсѣ. Не тѣсуца ли лѣтъ
црѣковашѣ евреи. и ѡсѣчѣсѣ црѣво ихъ. егѣптѣне же три тѣ-
суцие и прѣсташѣ и тѣи. македонѣское въ црѣво и егѣптѣское
ѡбанчѣ² на грѣки. нѣвъ црѣво вѣрварѣское еже соу тѣрци и авари
погнѣциено вѣдетъ нѣмъ. погубленѣоу же вѣвшѣ царѣству пѣрскоиѣ.
вѣстанѣоу авѣе сынове измѣанѣеви и агарѣне писанѣемъ мѣишѣ
южнѣю нарѣ ихъ данѣиѣ. и съпротивѣтсѣ црѣву грѣскому. чи-
слѣмъ крѣга седмѣричнаго. и седмѣрично вѣрѣмѣ. занѣ прибли-
житсѣ кончѣиша. и нѣсть дѣлготы лѣтѣи к тоиу. въ послѣдѣнѣю
во тѣсуциницу. сѣрѣчь въ седмѣю. искоренѣтсѣ пѣрское ца^рство.
и потѣи изыдетъ сѣмѣ измѣанѣево сѣице въ едрѣиѣ. и нѣходѣице
сѣверѣтсѣ въ гаванѣи вѣкуиѣ. исплѣишѣтсѣ рѣное езекиѣлѣ прѣ-
комъ. призовѣи зѣвѣре сѣиѣиѣ, и итѣица нѣвиѣиѣ. и повѣиши илѣ глѣи.
сѣверѣтѣ и прѣидѣтѣ, поиѣи жрѣтѣку велиѣкоу. закалаю вѣмъ.

1) Вст. лн.

2) **оплъчнса.**

3) Вст. н.

иади́те па́лти си́ланихъ и пи́йте крѣи¹ исполнѣ. въ то́мъ оубо
 гаваи́нѣ падоу́ ѿстриѣ́ мѣча въси́ силни́и ели́нствѣи. сирѣ́ грѣ-
 стѣи. тако́же и тѣи погу́бише си́ланикы евре́нскыѣ и пе́рьскыѣ, си́це
 и са́ми падоу́ ѿстриѣ́ мѣча ѿ сыно́въ изма́нленѣ. ꙗ́же нарица́ется
 ѿна́грѣ. за́не ꙗ́ростію посла́ни боу́тъ на ли́це въсеа зе́мля. на
 ча́кы же и скóты и на вса́ звѣ́ре. е́ще же и на хлѣ́моу и на²
 садо́вѣи и на вса́къ ѿи́ па́лѣи и бу́детъ прише́стїе ихъ, пока-
 за́нїе немѣ́лостивно. прѣ́по́ндоу́ же прѣ́и́и на зе́млю ѣ́звы
 .дѣ. па́гува гбѣ́иельство. тѣ́и и запу́стенїе. глѣ́тъ во бѣ́ къ ѣ́зрю
 мѣу́сеу. не за́не лю́би те́ гѣ́ бѣ́ да́тъ ти наса́дїти зе́млю
 сѣю. нѣ́ за грѣ́х и живу́щїихъ на не́и. си́це и сыно́въ изма́нленѣ
 не за́не лю́битъ и́ гѣ́ бѣ́ да́стъ и́и́и си́лѣ ѿдрѣ́жати́ вѣа зе́мля
 хрѣ́ианскуа. нѣ́ за безако́нїе и́и́и грѣ́хы тѣ́и во тѣ́мъ скръ́ви
 не бы́сть, ни́же на́мъ быти въ всѣ́хъ родѣ́хъ. нбо ѿблача́ху мѣ-
 жѣ́ въ лю́бодѣ́иыхъ же́нъ и блу́дныи́хъ рї́зы и ꙗ́ко же́ны себе
 оу́брасааху́. и стоа́ху по дрѣ́моу и трѣ́гѣ́хъ гра́дскыи́хъ. ꙗ́вѣ-
 ствы́и прѣ́лѣ́ишыи ꙗ́вѣ́иыи ѿбразъ въ чрѣ́зѣ́иствыи. и
 ꙗ́ко рѣ́ стѣи а́пль. тако́же глѣ́и же́ны та́же дѣ́иотъ ꙗ́же и му́-
 жѣ́. съви́раау́ во се́ на е́диюю же́нсію. ѿцѣ́ въку́пѣ и сѣ́и. е́ще
 же и въсе́ сѣ́рѣ́ство и́и́и. неѣ́домѣи во вѣ́хъ блу́дныи́и. тѣ́и же
 прѣ́лѣ́иыи а́пль прѣ́жѣ́ вѣ́иленъ мѣ́ишхъ възпи́ глѣ́и. се́го ра́ди
 прѣ́даде́ и́и́и бѣ́ въ иску́шенїа безъ́иствїа. нбо же́ны и́и́и прѣ́ло-
 жи́ше же́скыи (17) свои́и ѿбразъ въ му́скыи. тако́же же́ны и му́-
 жѣ́ свои́и ѣ́тво въ же́нское. и ра́жїго́шѣ въ похоте́ свои́хъ дрѣ́
 на дрѣ́га. му́жѣ́ въ мѣ́жѣ́ вестѣ́ство дѣ́иоїе. и въ́змѣ́дїе дѣ́и-
 нѣ прѣ́лѣ́стїи́хъ въ се́и въспрѣ́илюїе. се́го ра́ди оубо въ прѣ́-
 да́стъ и́и́и въ рѣ́цѣ́ вѣ́варѣ́и ѿ ни́хъ выпадо́уть въ грѣ́хъ, и
 ѿскръ́и́тсе же́ны и́и́и скръ́ишыи и наложѣ́ на не́и нго́ свое́и сы-
 нѣи изма́нленѣ. и прѣ́да́тъсе зе́мля́ пере́искаа въ тѣ́иїе и
 погнѣ́и. и живу́щїи на не́и въ расплѣ́иїе и за́каиїе бу́дѣтъ.
 арме́и и живу́щїи на не́и въ расплѣ́иїе и за́каиїе прѣ́да́́тсе.
 ка́ипадо́и въ тѣ́иїе и запу́стѣ́иїе бу́детъ, а жи́тели́е се́и па́иоу

1) крѣвь. 2) Проп.

и закланію прѣддѣтсе. сикелѣа въ запустѣніе воудеть, а живущіи на нѣи въ расплѣніе и закланіе земаѣ сирскаа будеть пуста и разневытена, а живущіи на нѣи пѣ мѣчелѣмъ будоу. романіа въ тѣніе и вѣгъство вѣдѣсе. такоже же и ѳстрови мѣрстѣи въ запустѣніе вѣдоу а живущіи на нѣхъ погувлени будоу орѣжѣмъ. вѣстоу же и сѣрѣа пѣ тармѣ скръби будеть вѣсчѣслѣныа и порабѣтѣтѣ нѣхъ немѣлѣостивѣно. и вѣспросѣ оу нѣхъ о дѣлахъ нѣхъ злата мѣрѣ вѣше сіаы нѣхъ. и воудеть живущіи въ егѣптѣ и сѣрѣи въ тѣснѣтѣ сѣдмъ седмѣцею и наплѣнитсе земаѣ вѣтѣгованіаа чакѣ ѿ чѣтырѣхъ вѣтрѣ нѣныхъ. и вѣдоу тако¹ прѣдшѣ мнѣствоу нѣже свѣрѣютсе ѿ вѣтра. и вѣдетъ въ нѣхъ глѣдѣ. и вѣзнесѣтсе срѣе гувѣтелѣ и въ грѣдѣсть вѣзвѣсѣтсе и вѣзглѣотъ непѣбнаа, до вѣрѣмѣни вѣтѣрѣннаго нѣмъ. и прѣнѣмоу ѿ нѣхода сѣвернаго до западѣ и мѣрѣ и воудѣтѣ всѣ пѣ тармѣмъ и² чѣлѣи же и скѣтѣи. и пѣтѣице и вѣдѣы мѣрскѣы повнѣнѣтсе нѣмъ и поустѣнѣ вѣдѣовѣннаа ѿ жителѣи свѣи хъ, вѣдоу тѣхъ. и напѣшоу сѣвѣ прѣдѣлаы земаѣныа и пѣстѣнѣ и рѣвы мѣрскѣы. и дрѣвѣса лѣужнаа, и прѣстѣ земаѣнаа. и каменіе, и пѣмѣдѣе земаѣнѣи, воудѣтѣ въ ходѣ нѣхъ. и трѣдѣи и потѣе дѣлатѣлѣи. и наслѣдѣе богатыи² и приносѣмѣа стѣмъ, или златѣ или срѣврѣ, или каменіе чѣтѣное, или мѣдѣ или желѣзо. вѣце же и вѣдѣѣы стѣлѣскѣы славѣныа и вѣрашѣа вѣса, и сыѣдѣи чѣтѣи. тѣмъ будоутѣ и вѣзніѣтсе срѣе нѣхъ. дѣи де же вѣспросѣ и ѿ мѣрѣтѣвѣ² данѣи, тако² и ѿ живѣхъ. такоже² и ѿ вѣдовѣицѣ и сирѣтѣ, и ѿ стѣхъ. не налѣтѣ поплѣловѣти нѣица и оувога. овѣсчѣстѣт же вѣса-бого стара, и вѣскрѣветѣ. не оуамѣлѣосрѣдѣтсе на недѣжѣныа и нѣмоуѣныа пѣслѣвѣют же се и сѣаѣицѣмъ въ прѣмѣмѣдрѣстѣи и въ грѣдѣскѣи² и народѣныи² оурѣцѣхъ вѣдоу. вѣвымет же се земаѣ и сѣицѣи на нѣи стрѣхѣмъ, тако немѣицѣи проглѣти или вѣтѣратѣи въ нѣмъ. и вѣдѣтѣ оуѣжасѣ оудрѣжѣли всѣи живущіи на земаѣи. и вѣдѣтѣ мѣдрѣстѣ и² наказаніе мѣто. не вѣдетъ во мѣоуѣцаго нѣзавѣнѣитѣи или ѿметѣнѣти словѣса нѣхъ. и вѣдѣтѣ поутѣ и² ѿ

1) проп. 2) вст. н.

морѣ до морѣ. и ѿ востокъ¹ до западъ. и² сѣвера до поустыни едрѣвскыя. и наречетсѣ поу ихъ тѣснота. и поудоу по нѣ старци и старце и богати и оубоши. аличіе и жеждущіе, и спезани. и блажити ймоу мрътвыя. еже во апломъ речѣное, се іе. рѣ во аще не прїидѣ ѿступленіе прѣжде, и ѿкрытсѣ члѣкъ сынъ погнѣблемыи. нбо ѿступленіе наказаніе наричѣ, и покажутсѣ вси живушіи на земли. и поне³ оубо ѿнагра нарече бѣ измани, сего ради онагри и срыны поглаголють и всѣхъ свѣрь и члѣци погнѣвнута. и скрѣша како дрѣво лужное и доброта гдѣрамъ потрѣбнѣтсѣ, и ѿпустѣють грады и буть како сѣлѣща. зане ѿмалѣть члѣчество. глѣть во тѣжѣ апла. въ посѣдѣна³ дни настаноу врѣмена люта, воудѣ⁴ члѣци самолюбци, сребролюбци. сварливи, горды. родителѣ непокориви, неблагодѣтны, мьстелени не навѣстни развѣратници, не въздръжанни. не кротци. не благолюбци дрѣзи сластолюбци паче нежели бголюбци имѣше ѿбразъ благовѣрія. а ѿ силы его ѿрицающіе. И тогда земля крѣпко исплѣнитсѣ. и оудръжитъ павъ скон, не воудоу во волѣре и владѣюще⁵ тогда бголюбиви, иѣ варвари, чада пустоши и въ пустошь ѿсылаема. сквернии и мръзость любещіе: ~

Бѣ начѣтокъ же исхода кзыкъ ѿнѣхъ ис пустыни, еже въ чреви и мучица извоудоу⁶. и мланце из матерни рѣкъ похитѣ и оубиють. нереа же вънѣтъ въ стѣхъ заколю. и съ женами и⁷ ѿблѣгоутъ въ чѣныи црѣвахъ. въ ниже таниа съкрьшааши жрътва. и въ сѣнныи и⁷ одежѣ ѿблѣкоутсѣ жены ихъ. и на ложе своихъ прострѣтъ и⁷. и скоты своа незаконни въ храмахъ стѣхъ лишии привежоу. и воудоутъ кровави и растлѣнны. како искушѣно же злато. хртїанскыи искуситсѣ рѣ. рѣ во сѣнни апла. не вси иже ѿ іерлѣ сїи іерлѣте. якоже ни вси воуду

1) востокъ. 2) вст. ѿ.

3) Въ рукописи сначала было написано въ посѣдѣна врѣмена люта; затѣмъ писецъ, замѣтивъ сдѣланный имъ пропускъ приписалъ опущенное на полѣ съ боку, при чемъ, не обративъ вниманія на то, что имъ было уже написано посѣдѣна исправилъ посѣ въ посѣ⁷ и прибавилъ нѣа дни настаноу. При этой прибавкѣ дня въ началѣ слѣдующей строки явилось лишнимъ.

4) вст. кш.

5) владѣнни.

6) съводятъ.

7) проп.

хртіанѣ. гл҃ѣ¹ во писаніе. седмѣ тисѣць всташе, ꙗже не покло-
нише коѣниѹ ваалѣ. и въ іерлѣ спасесѣ. сїце и тѣгда въ вѣмѣ
встѹплєніа и наказа(об.)на сыновѣ изманиевѣ, мали вѣреѹтсе
хртіанѣ истинни. ꙗкоже и самѣ спсѣ нашѣ въ стѣмѣ вѣлн гл҃ѣтъ.
оубо пришѣ спсѣ чл҃вчскыи вѣрѣцѣ ли вѣрѣ на землѣ; оумалит
во се въ вѣмѣ ѡно ѡ чл҃вкѣ. ꙗкоже дх҃ъ гл҃ѣтъ. зане мнѡзи вѣре-
кѹтсе истинныѣ вѣры. и ѡ животворающаго кр҃ста, и стѣхъ таннѣ.
безъ поужѣ и мѹченїа и ранѣ. вѣрѣгоутъ же се ѡ х҃а, и послѣдоѹютъ
прѣлѣсти, ꙗкоже аплѣ гл҃ѣтъ, вынимающе доѹхѣ лѣстѣчїи. и оу-
ченїемѣ вѣсовскѣи. въ лицевѣрствѣ лѣ² словѣцемѣ, и прѣлѣ-
щенїи своею сѣлѣстїю. самое во вѣмѣ призываетъ и^х въ
прѣлѣсть: ~

Слѣренѡмѹдрїи во хртіанѣ, мѣлчаанїи, свободїи. прѣпро-
стїи. прѣмѹдрїи, избрѣнїи ии въ что^х бѹдоутъ въ вѣмѣ ѡно.
нѣ въ мѣсто ихъ бѹдоутъ чѣмѣи самѡлѣбци, сребролѣбци, скар-
лѣи. грѣдѣнїи хл҃аници, хл҃ици; лихѡмѣи сѣлѣхѣбѣрци,
и прочее сѣсловїе таковѣхъ же именѣ. ꙗкоже и аплѣ рѣ. и мѣре
вѣразѣ вѣговѣрїа, и² ѡ силы его ѡмѣтающе, сїи воѹдѣтъ
слоѹжителїе дїи ѡмѣхъ. и всѣа таже ѡ ихъ пожелѣваемаа,
оусрѣдїѣ сѣвернѣи ѡкаанїи. а воицѣе га ии въ что же въмѣ-
нѣтсе прѣ^х очнїа и^х. нѣ въ вѣсчѣстїе бѹдоутъ. ꙗкы гнѡи во по-
праны бѹдѣтъ чл҃ци на полнѣ сыновѣ изманиевѣ. и поидѹтъ въ
вѣдахъ, ꙗкоже ѡчаатїи своего животѣ. и ѡмѣтсе почтѣ іеревѣ,
и прѣстанетъ лѣргїа вѣжїа. и не бѹдетъ жрѣтѣи въ вѣсѣхъ цр҃к-
вахъ. нѣ бѹдѣтъ попомѣ ꙗко простїи лѹдїе. Въ вѣмѣ же ѡно
ѡже іѣ седмѣрїице, седмѣ вѣмѣ, кгда сконче(19)ватїи начнѣ
числѣ оуснїа и^х ꙗже оѹдрѣжѣше оумнѣжитсе скрѣвъ на чл҃цѣхъ
и на скѣтохъ. и воѹдетъ гл҃адѣ и гдѣнїельство, и тлѣ, и растлѣни
бѹдоутъ чл҃ци по лицѣ всѣе землѣ, ꙗко прѣстѣ на всѣа дїѣ. Въ
вѣмѣ же ѡно ещѣ едїна назва прилѣжитсе чл҃комѣ. легнѣ во
чл҃кѣ с вечера, и вѣставѣ заѹтра вѣрѣцѣтъ прѣ^х враты своимѣ
просѣцїихъ емоѹ мѣрѣ злѣта, и поганѣющїи^х его на равѣтоѹ. и

1) гл҃ѣ. 2) а.

потрѣбитсе есаки въбра¹ злата и продасть члѣкъ въса потрѣбнаа¹ своа¹ на златѣ, и желѣза своа¹ работнаа, и погрибанаа своа. еше же въ то врѣме седморино, продадѣтъ члѣци чеда своа, чьсо ради же поидетити въ вѣрныа понести скръби сіа, яко да извѣтсе вѣрній же и невѣрній. и ѿлоучитсе павѣе ѿ пшенице. зане огнь искуше- нѣа ксть врѣме оно. и дълготрпѣій въ ѿ скръби² праведныхъ. яко да извѣтсе избранныи яко³ рече. вѣрнии есте когда поносѣ намъ. и ижденоут вы, и рекоутъ въсаки злѣ глѣ на вы ажочире мене радн. раутитсе и веселитсе яко мѣза ваша мнѣго на пѣсехъ: ~

По скръби же изманилъстѣи, гонимии wskръваѣемии. и не- имѣице надеждѣ спсѣнія, или избавленія изъ рѣку изманилъстѣи. проженоутъ во нхъ и wskръветъ, хвалѣице ѿ повѣдахъ своихъ. или же ѿпустѣша³ персидоу и романию. килікую же и сирію. фра- кію⁴, и сикелию нападокію и исаврию еше же и живочирнѣхъ влизъ рима, и острова влачѣицесе и красѣице яки жеиши. и поху- дѣише рекоутъ. не имѣтъ избавленія изъ рѣку нашею хртїане: ~

Ѿ въведеніи грѣскаго црѣтїа⁵.

Тогда вънезапоу встанеть на нѣ царь ели^тскы сирѣчь грѣскы, съ простїю великою пробудїи во се яко члѣкъ ѿ вина. дрѣ- зостынь съ. негоже въмѣнѣха члѣци яко мртѣа сущїа. и ничїи же потрѣбна. тѣ оубо изыдѣ къ нимъ ѿ мортѣ едїви^тскаго, и въздви- гнетъ орѣже на нѣ. въ едрїнѣхъ ѿтъчѣствѣ нхъ и поплѣнитъ жены и чеда нхъ. а на живучїаа въ земанѣ ѿвѣтованїи, съиндоутъ сы- нѣе царевы съ орѣжеми. и потрѣбѣ нхъ ѿ землѣ. и нападѣ на нхъ страхъ ѿвсюдѣ. и жены нхъ и чеда нхъ. и докрен младенца нхъ. и вси плѣци нхъ соучїи на земан нхъ, въ рѣцѣхъ грѣскаго цара прѣдадѣтсе. орѣжеми и павнѣмъ, и пагувою и смрътию. и будѣ иго цара грѣскаго на нхъ. сѣдмѣ седмїцею пѣ же въ иго нхъ на грѣцѣхъ. и воудоутъ въ тоузѣхъ велицѣхъ, и глѣди и жежи и скръби. и вѣдоутъ раби сѣлми и жены и чеда нхъ и поравотѣтъ ра-

1) въса потрѣбнъ своа. 2) скръбѣхъ. 3) опустѣишъ. 4) афріка. 5) Въ старшемъ текстѣ этого заглавія нѣтъ.

вотавышнѣмъ ѿ. и вудеть поу нхъ грѣхашын стократницею. и савѣритсе землѣ опустѣннаа¹ или. и възвратитсе кждо въ землю свою. и въ наслѣдѣ ѿца своего. арменѣ. килѣѣа. африкѣа исаврѣа. елада, сикелѣа. и въ уставын ѿ плѣна, възвратитсе въ своя си. и въ вѣчество си. и наплывѣтсе чловеци и оумножатсе на землѣ опустѣвшои, тако прѣдзи егѣптьсѣи. Опоустѣна² же воудѣ араѣа огнемъ. а егѣпть пожжежень воудѣ. поморѣ же мирно воудеть. и вѣдеть ѿрость цѣа грѣскаго на ѿвергыши се га нашего ѿ хъа, и оумиритсе землѣ, и вудѣ тишина на землѣ такоже не вѣсть. ии (20) илиа быти, поне послѣднѣа ѣ. и на коньцѣ вѣка вудеть вѣлие на землѣ. и вселѣтсе члѣци съ мирѣ и вѣновѣтъ грады. и свободѣтсе сѣиеници ѿ вѣ своихъ. и почиють члѣци въ вѣмѣ ѡно ѿ скръѣи своихъ. и се ѣ смирѣнѣе, еже вѣтѣвѣнныи аплѣ прорече. рѣ вѣ. кгда рекоу миръ и оутѣржѣнѣе. тога нападѣ на ниѣ пагоуба. такоже и га въ егѣлѣи глааше такоже вѣхъ члѣци въ дѣи ивѣвы, падоуце и пѣице женеѣи и посагаюце. сѣце вудеть и въ послѣднѣи дѣи. въ то во мирѣ, сѣдоутъ члѣци на землѣ съ радостѣю великою и вѣлѣемъ, падоуце и пѣице женеѣице и посагаюце. ликующе и веселѣцесе. и съзѣждоу зѣиѣа. зане не вудеть въ сѣци нѣ тѣма и печаль.

Ѿ затворѣнѣи тартарохъ.

Тогда ѿверзѣтсе врата сѣвернаа, и изыдоутъ силы изыскыа иже вѣхъ затворѣи выпѣтрыдоу. и поденжитсе всѣа землѣ ѿ лица нхъ. и оустрашат же се члѣци и повѣгнотъ, и вѣвергоутъ себе въ горы и въ пѣицы, и въ гробы. и оумрѣтъ ликуѣи. и не вудѣ погрѣвающаго нѣ. изыци во исходѣице ѿ сѣвера сѣидѣтъ плѣти члѣцкыѣ. и пѣиють вѣи сѣверемъ кѣи вѣдоу. и сѣидѣтъ нечистаа. и змиѣ и скорпиѣ. и всѣа мръскаа и гниѣснѣа сѣверѣ. и гады плазѣице по землѣ. скотскѣа же мрътѣвѣца. и ѿвергы женеѣкыѣ. и заколѣтъ младаице, и дадѣтъ нхъ матерѣ нхъ, и сѣидѣтъ нѣ. и растѣтъ землю и вскрѣиѣтъ и затриѣ ѣи

1) опустѣннаа.

2) опустѣнна.

никтоже воудеть иже възможе статьи съпротивъ ѿ : ~ ѿ скончаѣннѣхъ.

По седморицѣмъ же вѣмѣни. егда постигнууть грѣ поплъ послать гѣ бѣ архистратѣга своего. (об. 20) и повѣсть ихъ еди-нѣмъ часѣмъ всѣхъ. о антихристѣ и потѣ сыидеть грѣскимъ царь и въселитсе въ іерлѣмъ седморицѣ вѣмѣни и полѣ. а на скончани десетѣ и полѣ вѣмѣне ѣвѣтсе сынъ погыбѣланъ съ ро^атсе въ селѣ хоузицѣ, и въскорѣнитсе въ вѣдсандѣ и въцарѣтсе въ капернаоуцѣ. възвѣлит же се вѣ хѣзѣда. іако родисе въ икѣ. и вѣдсанда іако въспѣта въ икѣ¹ а капернаоуцѣ іако въцѣрѣсе въ шѣмъ сего рѣди гѣ въ вѣлѣи рече по трицѣ. гѣре тѣвѣ хѣзѣде. гѣре тѣвѣ вѣдсандѣ, гѣре тѣвѣ капернаоуцѣ. до лѣсъ възнесѣсе и до ѡда нѣзындеши іагда же ѣвѣтсе сынъ погыбѣланъ. възвѣдѣ цѣрь грѣскимъ горѣ нагологотѣ. идеже іѣ вѣрхѣ дѣвѣо вѣрѣтѣное на шѣмъже пригвоздѣсе гѣ нашѣ. и вѣлѣю на рѣди прѣтрѣнѣ² смѣртѣ. и възмѣ цѣрь грѣскимъ стѣмѣу свою и възложѣ на вѣрхѣ³ кѣрта и възвѣждетъ рѣцѣ свои на нѣо и прѣдастѣ цѣрѣво вѣоу и ѡцѣ. и възвѣдетъ кѣртѣ на нѣво вѣпно съ стѣмою цѣрѣвою. поныже кѣртѣ на шѣже по-вѣшенъ вѣстѣ гѣ нашѣ ѿ хѣ за вѣцѣе вѣсѣхъ сѣнѣ. тѣ хѣцѣетъ ѣвѣтсе прѣдъ нѣ въ прѣшѣствѣе іаго на вѣлѣченѣе невѣрѣнѣи⁴. испѣлѣнитсе дѣвѣо прѣрѣчество. іако ѣвѣтсе сынъ погыбѣланъ іаже кѣстѣ ѡ колѣна дѣлѣова. по прѣрѣчеству іаковѣанъ гѣлѣоцѣнѣмъ. . замѣи при пути сѣденъ на стѣвѣхъ. хѣпѣтѣ петѣу коно. и пѣднетѣ вѣсѣд-нѣкѣ сѣнѣ ѡжѣдае гѣнѣ. кѣнѣнѣ оуѣо іѣ истѣнна и вѣлѣгѣрѣе прѣвѣдѣнѣхъ. петѣ же послѣдѣнѣи дѣнѣ. и тогдашѣнѣи стѣи въ вѣрѣмѣ ѡно на конѣ истѣнѣ вѣсѣдѣшенъ вѣрѣ оуѣхѣпѣлѣнѣи воудѣ ѡ замѣа сѣрѣ⁵ ѡ сына погыбѣланъ. въ петѣоу⁶, сѣрѣчѣ въ послѣдѣнѣи дѣнѣ. въ лѣмѣчѣнѣнѣхъ (21) и лѣжѣтеѣорѣнѣхъ іаго-знѣмѣнѣнѣхъ и чѣодѣсѣ на земѣи сѣтѣвѣрѣи⁷ вѣдѣ стрѣнна и дѣнна сѣлѣнѣи прѣзрѣтѣ хѣролѣи вѣсѣходѣтѣ гѣлѣсѣи оуѣсѣмѣшѣтѣ и вѣсѣнѣи исцѣлѣѣють прѣвѣратѣи сѣнѣце въ тѣлѣоу и⁸ лѣуцѣу въ вѣрѣкѣ въ лѣжѣзнамѣнѣнѣхъ⁹ же

1) въ немѣ. 2) прѣтрѣнѣ. 3) вѣрхѣоу. 4) и. 5) а. 6) лѣжѣзнамѣнѣнѣхъ же своихъ и лѣжѣтѣнѣхъ.

своихъ. и мѣчтанныхъ чудесѣхъ прѣлѣстить аще възможе избранныа также гѣ рече. възрѣвъ во патріархъ іаковъ раѣумныма очима проразблѣ хотѣнью ѿ гдѣтеле сего свѣта сирѣѣ ѿ сына погыбелаго быти на чловецехъ скръвь же и тоугѣ и проре снце. іако ѿ лицѣ члѣвскаго рода гла сѣтворь. спсєнїе твое чаю гн. гѣ же пакы прогла. аще мѣчно и избранныа. выидѣ во сынъ погыбѣлныи въ іерузалѣ. и сѣдеть въ цркви бжїи равно вѣу. члѣкъ сынъ плѣтѣнь. и и оутровы женѣскыа роженъ. и ѿ племени дамова¹ кєсть. Множаши же се скръви днїи ѿнѣхъ ѿ сїа погыбелаго. не сѣтрынишь бѣ зрѣти погыбелъ рѣда члѣвскаго. кєгоже искоупи своею кровью. нѣ послеть въскрѣсѣ своа прїсныа оугѣдники. вноха и іаню и вѣслова. на ѿблеченїе сѣпостату. дръзновѣнїемъ прѣвсѣми кєзыи и ѿблечать прѣлѣсть кєго. и покажоу кєго ажа прѣвсѣми члѣкы. и ницѣсѣ сѣца. и іако погыбелъ и прѣлѣсть многыи изыде. видѣнїе же кєго кєзыи посрамлена и прѣлѣсть кєго ѿблечена² выиш² ѿ оугѣдникы бжїихъ. ѿставѣтъ кєго и повѣргоу ѿ него. и прилепѣтсе къ праведникыи ѿнѣмъ. видѣ севе люте ѿблечѣема и ѿ всѣхъ презираема. іаростїю и гнѣвомъ раждѣтсе оубнеть стѣмъ ѿны: ~ (об.) и тогда явитсе знаменїе прїишкєтїи³ сїа члѣвска и прїидеть на облацѣхъ нѣныи⁴. и оубнеть кєго гѣ дхѣомъ оустъ своихъ по аплѣскомоу глагоу. тогда просвѣтєтсе праведници іако свѣтъ. слово животно и мѣце нечєстїи⁴ же поженутсе въ адъ. изгнѣнїи выише. влѣтїю и члѣколюбїемъ га нашего гѣ хѣ. съ нїмже ѿцѣ купно съ стѣмъ дхѣомъ чѣтъ и слава и дръжава велїчїе же и, велїколѣпїе нїа и и прїю и въ вѣкы вѣкомъ. аминь: ~

1) и юда въ прѣдавїи гѣ, ѿ племени дамова.

2) ѿблечєнъ бѣвшѣ

3) прїишкєтїа.

4) нечтїи.

Дѣяніе св. апостолъ Андрея и Матѣея.

Печатается по рукописи XV в. Зографскаго Монастыря.

л. 176. Дѣяніе стѣхъ апль. андреа и матѣея, вѣли бѣе: ~

Въ дѣишы, апль вѣхъ събраши къ иссоу. и раздѣлены
имъ страны, да идеть кѣждо въ испадшѣа емоу странѣ. и паде
жрѣиши ити матѣеви въ странѣ члѣкодець. тѣи во члѣци гра
того, ни хлѣба ѣдѣхъ. ни воды пѣхъ. нѣ ѣдѣхъ плать члѣа,
и крѣвь пѣхъ. и въсѣкого члѣа граджца емаахъ, и изимаахъ
емоу ѿчи. и даахъ имъ выла прѣльстнаа, и ѿтравляше ке-
дѣхъ въ темнищѣ. и поставлѣахъ имъ ладнижъ грѣсти. и въ-
шѣшоу мѣдѣви въ градъ нѣ. и сѣ граджѣе тѣи изашъ емоу
ѿчи. и ѿтправивше и ведошъ въ темнищѣ, и положишъ емоу
ладнижъ грѣсти. и приеми ѿ чѣмерѣ нѣ шить, и не изауѣнса
емоу срѣце и оумъ. нѣ прѣви плачѣса мѣа бѣа и гла. Гѣи мон
иу хѣ, тако въсѣ ѿставишомъ и въсѣдѣ тѣеа ндоухѣ (об.) и
раздѣлѣхѣмъ тако ты еси помощникъ надѣжримса на-та по-
спѣши и виждѣ раба твоего мѣдѣа. тако припажишъ мѣа скотоу
нѣ ты разоумѣи въсѣ. аще еси присѣдникъ съиѣсти мѣа граджѣ-
номъ снѣмъ. не ѿстави мѣа мѣа ти са дажѣ ми сѣтъ ѿчиа
мѣа да поиѣ виждѣ како мѣа начкижѣ граджѣе сѣи, въ
градѣ сѣмъ безаконни члѣци. не ѿстави мене гѣи иу хѣ, и не
прѣдажѣ раба твоего въ сѣмръть снѣ горѣжа. сѣе мѣапоуца
емоу въ темнищи видѣ сѣтъ велѣи въ темнищи сѣажѣ. и гла
ѿ сѣта глаиръ. крѣпса матѣеа мѣи не вѣнса, не имамъ ѿ
тѣеѣ ѿстѣпѣти, азъ избаваа та ѿ въсѣхъ напастѣи. не тѣкмо

[illegible]

стѣти и стѣша. и вѣнчаша не быти и не вышж. и оубоашеса его
вѣш, яко тварь его сѣти и пѣти чада моа не вонтася, гѣ. не
имать шити на вѣвѣ. тако глѣше андреа мѣлса, да воста
оученика его дежла. и вбратиса андрѣа къ ісѣу рѣ. не разоу-
мѣж яко іс ѣ. покажи ми чѣче хѣтрость крѣмленіа твоего. яко
и единого же чѣка видѣхъ сѣце крѣмленіа коравль. сѣ лѣтъ пла-
вахѣ по морю. и не видѣхъ сѣцевыхъ хѣтрости. вѣ истинѣ во сѣце
виждѣ коравль хѣдащъ яко по земліи. тогда іс рѣ къ андрѣеву.
многажды и мы плавахѣмъ по морю и вѣдѣхъ есмы были. и ж
тѣ оученикѣ еси ісѣвъ и разоумѣ та морѣ и прослави та, яко
правѣнъ еси мѣжъ. тогда анрѣи вѣзгласи глѣ. вѣгодарѣ та гѣ
иу хѣ яко вбръстохѣмъ мѣжа моа твое стѣе славаца. и вѣѣцавъ
іс рѣ анрѣеву. повѣжъ ми оученичѣ ісѣвъ. чѣсо ради оубо жѣдове
не вѣрокаша къ немѣу, глѣше. яко иѣ гѣ нашь. чѣкъ во ѣ, иви
ми тѣ. слышахѣ во яко ивиѣ ѣ (179) слѣвѣ оученичѣ своѣ. и
рѣ анрѣи, ѣи вратѣ ивиѣ ѣ. яко гѣ нашь ѣ, тѣ во сѣтвори
вѣсѣчьскаа. вѣѣцавъ іс и рѣ. и ж не сѣтвори прѣѣ людемъ чѣдѣ.
и рѣ анрѣа. тѣ не слыша ли сѣлы его еже сѣтвори прѣѣ имѣи;
слѣныж сѣтвори прозрѣти, хромыж хѣдити, глаухыж слышати,
прокаженныж очисти, вѣсы изгѣшити, вѣдѣ вѣ вино сѣтвори.
приемѣ ѣ хлѣвъ и дѣѣ рыбѣ, и глѣ народѣ вѣзлѣци на трѣвѣ и
насыти доушѣ ѣ тысѣщѣ разѣѣ жѣнѣ и дѣтѣи; и тако не вѣро-
ваши. вѣѣцавъ іс и рѣ. та всѣ чюдеса сѣтвори прѣѣ людемъ, а не
сѣтвори прѣѣ іерѣи да того ради вѣстѣишъ нашь. рѣ же анрѣа.
сѣтвори и прѣѣ іерѣи іс рѣ что сѣтвори. рѣ андрѣа. илѣжи дѣхъ
вѣпрошеніа, доколѣ моа вѣпрашаемѣи. рѣ іс. не искоушаѣ тѣве
и ж раѣжсѣ. не азъ единый, и ж всѣѣка дѣша слышѣи чюдеса гѣѣ.
вѣѣцавъ андрѣи и рѣ ѣмѣу. ѣ чадо гѣ да исплѣнитъ сѣце твое
вѣсѣкожъ радѣсти, и вѣсѣкожъ вѣгѣти. ижеже сѣтвори съ нами
исповѣмъ ти всѣ чюдеса иже сѣтвори ѣтан. Бѣ градѣщемъ на,
ѣи тимѣ деженичѣ съ глѣѣ нашимъ вѣ црѣковѣ жѣзычьскаѣ, и да
познаѣтъ ны. и дѣѣколы ненавидѣше на. іерѣи же и дѣѣше вѣсѣѣдѣ
ісѣа рѣша нашь. ѣ неслѣмыслѣнѣи (об.) како хѣдите съ имѣѣ, и
глѣѣтъ сѣѣ есмы ѣжѣи. имать ли же ѣѣ сѣѣ; ктѣ ѣ вѣ видѣѣ ѣѣ

глѣвѣ кѣ женѣ когдѣ. тѣмъ ѣ снѣ юсифовѣ и мѣти его маріа. и
 мѣ тѣ сѣмѣвшѣ вѣратнхѣсѣ вѣ невѣрствѣ. и поемѣ ны вѣ
 поустѣ мѣсто вѣведе, и сѣтвори чюдеса велѣа прѣѣ намѣ. и ѣни
 намѣ вѣтѣ свое. и рѣхѣмѣ кѣ іереймѣ. прѣте и вѣдѣте нѣ
 оуѣвѣрилѣ ѣ гѣ намѣ. и пришѣше іерей кѣ намѣ. и вѣндохѣ
 вѣсѣ вѣкѣмѣ вѣ црѣковѣ жывчѣсѣжѣ и показа намѣ вѣ црѣкѣ
 двѣ йдѣла. едѣнѣмѣ ѣдѣсѣжѣ нѣ а дрѣугѣмѣ ѣмѣ вѣжѣ. и вѣрацѣсѣ
 гѣ кѣ каменевѣ и рѣ. вѣдѣте сѣ мѣсто нѣсѣное. сѣ во ѣ прѣтивѣ
 хѣрѣвѣмѣ и сѣрафѣмѣ, ѣже сѣжѣ на нѣсѣ. и вѣзрѣвѣ на десѣно вѣ
 црѣкѣ кѣ каменевѣ и рѣ. тѣвѣ глѣа ѣмѣченѣ нѣсѣное, ѣже сѣдѣ-
 лаѣта хѣтрѣстѣжѣ рѣцѣ члѣкѣстѣмѣ. вѣстанѣмѣ ѣмѣста сѣвоего и
 сѣмѣдѣ дѣлаоу и сѣпрѣсѣ сѣ іерей и показѣ намѣ гѣ ли есѣмѣ
 или члѣкѣ и ѣвѣ ѣсѣкѣнѣ вѣ тѣ чѣа каменѣ, и прѣемѣ глѣа члѣкѣ рѣ.
 ѣво ароднѣмѣ сѣвоемѣмѣ; не довѣѣтѣ ли вѣа сѣлѣпѣта сѣрѣцѣ вѣашѣ,
 нѣжѣ и дрѣугѣмѣ хѣрѣте ѣсѣлѣпѣти. ѣкоже вѣмѣ глѣте гѣ сѣ иѣсѣтѣ
 нѣжѣ члѣкѣ. а сѣмѣ ѣе нѣже сѣздѣ члѣка прѣвѣаго, и даѣтѣ жѣвѣмѣ емоу
 ѣ вѣсѣмѣ ѣкѣ ѣе глѣвѣмѣ кѣ авраѣмѣ, и вѣзѣмѣмѣ вѣ (180) зѣлю-
 вѣннаго сѣа емоу исѣака. и вѣзвѣратѣ іѣковѣа вѣ зѣмѣла сѣвожѣ и
 сѣмѣ ѣе сѣжѣмѣ жѣвѣмѣмѣ и мѣртѣвѣмѣмѣ. сѣмѣ ѣе оуѣготовѣажи чюдеса
 ѣюѣацѣмѣмѣ емоу. сѣмѣ ѣе оуѣготовѣажи мѣжѣмѣ невѣроуѣжѣмѣмѣ емоу.
 не вѣдѣте ли мѣне йдѣла сѣжѣа и глѣаѣа вѣамѣ. ѣце добра ѣе
 црѣкѣмѣ сѣворѣмѣа вѣашѣго. вѣмѣ во сѣжѣе сѣдѣжѣте и мѣне вѣамѣ далѣ
 гѣ. вѣмѣ во іерейе сѣдѣжѣте йдѣла, и очѣмѣаѣтѣсѣа вѣожѣрѣсѣа вѣсѣовѣ.
 и не прѣвѣаѣжѣтѣсѣа жѣнѣ, ѣчѣстѣаѣрѣсѣа шѣсѣтѣ дѣиѣ, вѣожѣрѣсѣа
 вѣмѣнѣтѣ кѣ йдѣла. и мѣне радѣ ежѣ дѣа іѣковѣ. и ѣце вѣаждѣмѣ
 сѣтворѣте поѣоуѣмѣтѣ зѣковѣмѣмѣмѣмѣ. и прѣхѣдаѣмѣ вѣкѣ сѣворѣмѣа
 сѣдѣше поѣѣдаѣте жѣдовѣмѣ. не вѣожѣрѣсѣа словѣсѣа сѣаѣннаго вѣжѣа
 сѣго радѣ глѣа вѣамѣ, ѣко йдѣла прѣѣлаѣтѣ сѣжѣа и сѣворѣмѣа вѣашѣа.
 ѣко вѣаждѣтѣ гѣи вѣа мѣа едѣнѣорѣдѣннаго сѣа вѣжѣа. тѣо рѣкѣмѣмѣмѣ
 каменевѣ оумѣкѣжѣжѣ. и рѣхѣмѣмѣ іерейѣ, каменѣе посѣрамаѣѣтѣ вѣмѣ
 ѣни же рѣшѣа. ѣко каменѣ вѣтравѣаѣмѣ глѣтѣ, не мѣнѣте ѣко гѣ ѣ.
 тѣамѣо вѣмѣ авраѣмѣ вѣмерѣ мѣного лѣтѣ, да гдѣ нѣѣтѣ ѣе авраѣмѣмѣ и
 вѣрацѣсѣа гѣе рѣче кѣ каменевѣ чѣсѣо радѣ не вѣроуѣжѣтѣ ежѣ
 глѣахѣ сѣмѣ авраѣмѣмѣ. нѣжѣ нѣдѣ вѣ зѣмѣла хѣаѣаѣнѣсѣжѣ. и вѣмѣнѣдѣ вѣ

перерож оу дже амеріискъ, (об.) въ немже е тѣло аврааме.
 и въззевн из гроба глѣ. аврааме аврааме, тѣло ти въ гробѣ,
 дша же твоа въ породѣ. тако глѣть създавыи члѣка ѿ земли,
 и сътворивши та друга севѣ. нжъ въстанн, и спѣ твои исавѣ, и
 спѣ твои іакѡвъ. и съидѣте въ црковѣ евреискѣ и съпритеса
 съ іерей да видѣтъ яко люблю тѣ и ты мене. и слышавъ сло-
 веса сн камень, и шѣ въ землю ханаанскѣ, и прїиде оу дже
 амеріина и възгласи въиѣ гроба, яко же повелѣ емоу іс и
 ѡнѣ изыдоста, еи патріарха ѿ гроба живн. и рѣша. къ комуу
 нѣ посланъ еси. и рѣ. посланъ есмь по трїи патріархѣ въ по-
 слѣдшество. вы же пожитѣ доидеже вждѣтъ въскрсѣніе. и ідоша
 трїи патріарси съ каменемъ, и прїидоша къ ісѣ и съпрѣшѣ съ
 іерей и вераиса іс къ каменю. и рѣ емоу нди на мѣсто свое, и
 нде и сѣде. и то въсе видѣше іерее и не вѣроваша емоу. и нны
 многы тайны показа нѣмъ. и видѣ іс яко приближается корабль
 на соухѣ. приклони главѣ своѣ къ единомуу аггѣл своему, и
 оумаче (видѣвъ андреи и прѣклони главѣ своѣ и оуспѣ. и
 рѣ іс къ аггѣлоу своимъ. прїимѣта ржкамъ своимъ. несѣта
 андрѣа и оу (181) ченика его, и положита и прѣ градѣ члѣко-
 падецъ. и сътвориаста аггѣла якоже повелѣ нѣмъ іс. и възыде
 іс на нѣба съ аггѣлоу своимъ. и на оутрїа свитажиоу, вѣста
 андрѣа и верѣтеса на земли. и възбоудѣ а глѣ, въстанѣта
 чадѣ мои, да видѣта слѣвѣ бжїѣ. и да вѣста яко іс бѣ въ
 кораблѣ съ нами. и мы не вѣдѣхѣмо его. ѿвѣрѣаста ченика и
 рѣста емоу. не мни ѡчѣ яко не разоумѣхѣмо его. егда глѣшѣ
 къ емоу и оуснѣшѣ съномъ велиемъ, съидоста два ѡра и
 въззаста дша нѣша. и несоста ны въ породѣ, и видѣхѣмо ве-
 лика чюдеса. и видѣхѣмо іа нашего іу хѣ, сѣдѣща въ славѣ
 величїѣ, и вѣса аггѣлы ѡкрѣтъ его. и видѣхѣмо авраамѣ. и исавѣ.
 іакѡва и дѣда ѡалѣ ѡжирѣ въ гжсѣ. и видѣхѣмо еи апѣла стожа
 протнѣж нѣмъ прѣ бгомъ и въиѣ съ нами ѡкрѣсть нѣ, еи и
 вѣхѣ тацїѣ видѣнїемъ якоже и мы. тогда слышавъ андрѣа и
 възрадѡваса радѡстнѣ великоу зѣло. яко спѣвѣаста оученика
 его видѣти чюдеса велиа. и възрѣвъ на нѣбо и рѣ. яви ми сѣ гн

Г҃У Х҃Е, азъ вѣдаю яко нѣси далече раба твоего, прости мѧ Г҃и
 яко съгрѣшихъ; яко члвкъ тѧ мнѣ въ кораблѣ; и яко съ члвкомъ
 вѣстовѧ. нѣмѣ яви ми сѧ (об.) въ сѣмь мѣстѣхъ. и сѣ рѣкшюу
 а҃ндреѣи прїиде къ немуу Г҃ь. и рѣ. раѹнса а҃ндреѣу мои. а҃ндреѣи
 же видѣ Г҃а пѧде ницѣ гл҃а. прости мѧ Г҃и Г҃У Х҃Е яко члвкъ тѧ
 видѣхъ, и яко съ члвкомъ вѣстовѧ. съгрѣшихъ Г҃и мои не разоумѣ-
 выи тебе въ мори. ѡвѣщаваѣ Г҃е рече. ничто же съгрѣшихъ еси
 а҃ндреѣе нѣ то вѣсе сътвори хъ яко рѣ не мож донти въ странѣ
 члвкоѹдець, до Г҃ тѧго днѣ. и показахъ ти вѣсѣ яко силень есмь
 вѣсѣ сътворити. и вѣсѣкомю тѧваса такоже хѡиѣхъ вѣстани
 и вѣиди въ телмицѣхъ къ матѣевѣи. и изведи вѣса нже сѣхъ
 съ нимъ. нѣмѣ гл҃а ти прѣвѣе да не вѣидеши въ гра нѣ, и по-
 кажутъ ти мѣжы великыѣ. и павъ твоѧ прилпнеть по пѣти и
 по вѣсѣхъ оулицѣхъ градныхъ. и крѣкъ твоѧ пролѣхъ яко вѡдѣ.
 дѣи же твоѣи не оудолѣхъ. нѣхъ прѣтърпи вѣчныѣ ради жїзни.
 полѣши оубѡ колѣнко прѣтърпѣ дѣи моѧ. плаваахъ въ ѡчи
 мои и вѣахъ по лѣнцѣмъ моимъ. еда не можа ѡчи мои моимъ
 нѣомъ и землѣхъ поколѣбати; нѣхъ прѣтърпѣхъ и ѡпѣсѣхъ нѣмъ да
 ви нѣмъ ѡбразъ показахъ тогда вѣстѣхъ а҃ндреѣ съ оученикомъ
 своимъ и иде въ гра, и прїиде къ телмици и видѣ хъ стражѣи
 стрѣжѣи телмицѣхъ, и сътвори (182) мѣнѣхъ къ гоу, стрѣжѣ-
 цѣи оумрѣша. и прїиѣ въ дѣрѣмъ и сътвори ѡбразъ крѣта, и
 ѡврѣзошѣхъ дѣри телмици. и вѣиде въ телмицѣхъ и видѣ матѣѣа
 сѣдѣща вѡсовъ и пожѣи. и видѣвъ его вѣста, и приемиша ѡбѡ-
 вызѣстѣса ѡбѡ. ѡвѣщаваѣ а҃ндреѣ рѣ къ матѣевѣи. вратѣ матѣѣе.
 како прїиде само. и еце е дѣи сѣхъ и изведѣхъ тѧ гражѣне
 сѣи и сѣнѣдѣхъ, гдѣ сѣхъ тѧны въ нѣже вѣровахъ оумѣ. нѣмѣ
 а҃ндреѣ скажъ ти, нѣо и землѣхъ поколѣблетсѧ. и рѣ матѣѣи. вратѣ.
 а҃ндреѣ. не слыша ли Г҃а гл҃ѣи; сѣ послаахъ вы яко ѡвѣца посрѣ-
 вѣхъ. и вѣшѣ здѣ помѣи хъ гѣи, и яви ми сѧ гл҃а еце прѣтърпи
 дѣи сѣи. и послаа ти а҃ндреѣ и изведѣтъ тѧ не телмицѣхъ, и вѣса
 сѣиѣхъ с товож. и сѣ нѣждѣхъ тѧ такоже ми рѣ бѣ. тогда а҃ндреѣ
 видѣ мѣжѣхъ нагъ, вѣлѣе яко спѡтъ грызѣиѣхъ. и начѣхъ вѣтисѧ
 въ прѣсы гл҃а. посрѣи Г҃и и нѣжѣ члвкъ сѣхъ сѣиѣхъ такоже и

азь. яко приближишѣ скѣтъхъ и глѣ къ діаволоу: ѿвраще, бжѣи,
 како въвѣ чады снѣ въ снѣвѣхъ мжѣхъ; докѣтъ сѣ вѣрши сѣ
 хѣомъ глѣ нашѣ. и сътвориста мѣтивѣ матѣи и айреа. и по мѣи-
 тѣ положи айреа рѣцѣ на сѣпца и^{хъ} въ темницѣ, и авѣ про-
 зрѣша и измѣнисѣ оумъ и^{хъ}, и выша яко члѣци. и ѿвѣривъ
 (об.) айреа рѣ къ нимъ, идѣте съ мирѣ. ѿни же рѣша. иди и
 ты съ нами еда ны постигше помѣжъ, и гѣршѣ мжѣхъ при-
 мѣмъ ѿ ни^{хъ} рѣ же намъ айрен. идѣте глѣ вамъ, не имѣтъ ни пѣсѣ
 полати на вѣ. и ѿтѣдоша якоже рѣ намъ айрен. вѣше во мжѣхъ
 въ темницѣ сѣм. а жѣнъ, тѣ. и дѣтѣ. мѣ. и^{хъ} же ѿпоустѣ вѣ-
 жѣнъ айрен. тогда матѣи изыде изъ гѣдѣ и помѣнисѣ и авѣ
 съниде ѿвѣдѣ и изѣтъ матѣи, съ оученикома андрѣевома.
 и посади и^{хъ} въ горѣ гдѣ пѣтръ сѣдѣ оучашѣ народы, и прѣ-
 выша тоу. айреа же изышѣ ис темницѣхъ хѣждашѣ по градоу.
 и вѣдѣ ставъ мѣдѣнъ рекѣмъ андрѣи сѣде пѣ нимъ дѣндеже
 вѣдѣтъ вышѣе и вѣ ити слоугамъ въ темницѣхъ, да извѣдѣ
 члѣки и сънѣдѣтъ и^{хъ} и ѿвѣрѣтѣ дѣвѣри ѿвѣрѣсты темницѣ, и
 стражѣ лежѣща мѣртѣи на землѣ. и шѣше сказаща князѣ
 глѣице. яко темницѣхъ ѿвѣрѣтохѣ ѿвѣрѣстѣ, и ни единого же въ
 ни и стражѣ мѣртѣи прѣ темницѣхъ. и слышавѣе князи
 рѣшѣ слоугамъ. пои^{хъ} тѣхъ жѣ мѣртѣецѣхъ принѣсѣте въ сънѣдѣнѣ
 намъ дѣе. заутра же извѣремъ стѣрѣца и мѣцѣмъ жѣрѣвѣхъ ѿ
 ни^{хъ}, и пѣтѣнимъ чѣда и^{хъ} и вѣложимъ въ темницѣхъ. и шѣше при-
 несѣомъ жѣ мѣртѣецѣхъ ѿнѣхъ. вѣше во (183) корыто сѣзѣно и въ
 немъ точно, идеже члѣки закладохъ и текѣи же вѣрѣи и^{хъ} по-
 чѣрѣжѣе жѣ пѣхъ и принѣсѣе мѣртѣецѣхъ положишѣ и^{хъ} на ко-
 рытѣ. и прострѣтъ слоугѣ рѣжѣхъ хѣтѣ заклѣти и. законъ во
 вѣше граждѣномъ тѣмъ мѣртѣецѣхъ не погрѣвати. и жѣ разѣрѣ-
 зѣжѣе жѣ сънѣдѣдохъ. и оуслыша андрѣа глѣ глѣицѣ къ
 немѣу. и^{хъ} жѣ айреа вышѣице въ градѣ томъ. и помѣнисѣ къ
 гоу вѣоу глѣ. гѣи тѣ хѣе яко вѣи^{хъ} до^{хъ} въ градѣ сѣ, не сътвори
 ни единомѣ же зѣла. и жѣ да испадѣтъ нѣжеке изъ рѣжоу нѣхъ, и
 вѣи тако. и вѣдѣвѣе князи нѣхъ и вѣсплакашѣ горѣко глѣице
 ѿ горѣ намъ и сѣи ѿтравѣи сѣ. и^{хъ} же сѣтъ испѣустѣи изъ те-

линицѣ, что да сътворишь. шѣше же изверемъ мѣжа и ведемъ
къ князю. и привеше рѣи старецъ, и рече единыи ѿ нихъ старецъ.
мѣла вы са единого сына имамъ, и елише изедѣте ѣ, а мене
встаните и рѣишъ слоугы не можемъ сѣ сътворити, княземъ
того не повѣдаше и повѣдашъ княземъ. и рѣишъ аще вы да
спѣа поустиите ѣ. и пришеше садгы ѿпоустишъ ѣ (оборотъ этого
листа въ рук. оставленъ чпетымъ) 184 и глѣ имъ старецъ,
имамъ дѣщерѣ помаше изѣдѣте ѣ, а мене ѿпоустиите. и прѣдѣ
дѣвицѣ дѣщерѣ своѣ слоугамъ. и мѣлѣхъ же дѣти къ нимъ по-
мѣлоуице ны и не оубиваице нѣ. встаните ны да поживемъ помѣ
мѣло, и тогда ны заколице. слоугы же не помѣловашъ плѣча
дѣтипоу, ни оуслышашъ нѣ. нѣжъ принесомъ къ корытоу пла-
чащѣхъ связанныхъ. видѣвъ же айренъ прослышѣхъ и възрѣвъ на
нѣбо рече. гдѣ гдѣ хѣ не даждь слоугамъ принести смѣрти на втро-
чѣта. нѣжъ да истажѣ пожеке нѣжъ како кѣмъкъ посрѣдѣ ѿгнѣ. и аще
испадошъ пожеке изъ рѣкоу нѣ, и распадашъ же кѣмъкъ посрѣдѣ
ѿгнѣ. и видѣвъ же князи въсплакашъ же горько глѣаще. ѿ горе
намъ что хѣишемъ сътворити. и аще въише дѣаволь въ единого
старца. и пришедъ глѣаше оуѣкъ мѣлѣ како ѣмѣраемъ, не имѣице
чесо ѣсти, въставише. и изыщѣмъ страна единого да оубѣимъ
нѣ. тѣмъ во испоусти члѣкъ не тѣмѣицѣ, и здѣ ѣе нѣ мы его не ви-
димъ айренъ же видѣвъ дѣавола како глѣ къ народѣмъ. и глѣ къ
немоу ѿ трѣкѣлѣхъ враже въсѣжъ тѣарѣ, доколѣ воришѣхъ съ
хѣмъ. нѣжъ гдѣ мѣлѣ гдѣ хѣ поверитъ тѣа къ вѣишъ. и оуслышавъ
дѣаволь рече (об.) глѣ твои саишъ, и не вишъ тебе гдѣ стоиши
рече айренъ. гдѣ бѣ не да ти силъ въ градѣ сѣмъ тогда гдѣ бѣ. ѣвиша
айредъ и рече въстави и ѣвиша имъ, да разоумѣжѣ сѣлѣ влада-
ишъ ли сатанѣ. и шѣ айренъ и стѣ посрѣдѣ нѣ глѣ. сѣ азъ есмь
егоже вы ищете тогда народѣи ашъ его глѣице. какоже еси намъ
сътворишь, и мы тѣмъ да сътворишь. глѣице кожъ смѣрѣтишъ оумѣ-
римъ его. сѣ емоу глѣишъ ѿсѣчѣмъ, то смѣрѣть его прѣста ѣе
единыи же ѿ нихъ старецъ рече къ негоже сатана више възложимъ
ражѣны на выжъ его и влачимъ и по градѣ, и тако ѣмѣрѣть. ѿши же
елише влачащъ его, и пакъ его начѣтъ приипати по земѣи. и

вѣрь въсадншж и въ темницѣж и наутрѣа тожѣ теорѣахж. вѣже-
ныи же помолнса глѣа. гн̄ іу х̄е прїиди на помоуцѣ мнѣ: вѣмъ
іако нѣси далече ѿ мене. и тако глѣащюу аїреоу діавола народѣ
глѣаше, вїнте по ѣстоу его да не глѣть. и вѣрѣ выешоу пакы
въсадншж и въ темницѣж. сѣзавше емоу ржцѣ и поѣтѣ, глѣаще
да ѣмреть. гдѣ ти сѣтъ сїлы и слава твоа, и хвалы твоѣ на
нѣа исповѣдашѣ дѣла нѣа по въса грады и по въса страны.
и хотѣете дѣла нѣа попраѣи. Того ради и мы хоуемъ та
оуморити (185). іако и оучитель твои рѣкомыи іс, егоже оуви
їрѣ. и глѣаше дѣмонъ оувиѣте и не почиташаго нѣа негн̄и вѣдетъ
нѣа всѣ страна. и прїдошж вѣразъ на челѣ егоже и дѣа елѣ
гѣ и оубоашѣа не можѣше са емоу прїблїжити. тогда вѣ-
жемыи аїрен рече не сътворѣа хотѣнїа вашего, нѣа вола послав-
шаго ма іу х̄а; и рѣ. гн̄ іу х̄е довлѣжт ли мѣжы снѣж, повелѣи
оубо прїжтн дх̄ъ мои ѿ мене, да поѣтѣ почнѣ: сѣа ли сѣтъ сло-
веса твоа іаже глѣа къ намъ, крѣпѣа ны глѣа аще сътрѣпнѣте съ
множ, не имамъ погоуѣити единого вѣаса ѿ главы вѣашнѣ. по-
спѣши гн̄ и вїжѣ іако пѣтъ моа и вѣасн главы моеж прїаѣ-
поша по землїи. се во есмь вѣачнѣа по въсѣмъ грау г̄ дїи, и не
іавнѣа самъ и сѣа рѣкшю емоу. прїиде глѣа глѣа. не вонѣа андрѣе
нѣашъ нѣбо и землѣа мнѣа идетъ а словеса моа не мнѣа и дѣа.
вїжѣа пакти твоѣ и вѣасы главы твоѣж. и вѣраїса вїдѣа дѣвѣе
и вѣоцѣе прѣкрасно, и рѣ. познаѣ гн̄ іако нѣси далече ѿ мене. и
вѣрь въсадншж въ темницѣж да оумреть и въ тои поцїи іавнѣа
емоу гѣа глѣа. дѣждѣа ли ржкѣ твоѣж, и въста цѣла и пѣде нїцѣ
поклоиѣа глѣа. хвала та гн̄ іу х̄е мои (об.) и вїдѣа стѣпнѣ
стожѣа посрѣѣ гра, рѣкомыи андрїаннѣа. и прѣстрѣтъ ржцѣ
свои къ стѣпови и рѣ. рѣкомыи андрїаннѣа, еже на нѣа вѣжѣа
вѣраза х̄ва. егоже трѣпѣцѣа нѣбо и землѣа испоустн вѣдѣа
нѣзъ оустѣа своѣа, да накажѣтѣа гражѣнѣа сїи. И то рѣкшю вѣ-
жемоу аїреоу. нѣзде нѣзъ оустѣа его вода велика и горка
сѣла, и сѣнѣдаше пѣтъ члѣа. и сѣнѣдаше чада нѣа и пѣтъ
и ѣа. и хотѣахж вѣжати нѣз гра и не можаахж. тогда по-
молнса аїрен и рѣ. гн̄ іу х̄е послѣа аггѣа своего въ вѣлацѣа

ѿгнѣнѣмъ да ѿбѣстѣнѣтъ гра сѣ. да аще кто хощетъ избѣ-
 жати то да не възможеть. и сѣише ѿбавѣ ѿгнѣнѣи и ѿбѣде
 гра яко стѣна. и видѣвъ аїренъ бывшее сѣмьотреніе и бѣгодарн
 бѣ вода же възведе до възчѣкомъ и поадаше ж. и плакаахъ же
 възпишѣ и глѣще. ѿ о горе намъ сѣа въсѣ прѣдошъ на ны
 страннаго сего ради, сѣаго въ темници. и въ мжкж прѣдошъ
 възомъ, и что сѣтворилъ. идѣмъ въ темницѣ и испоустимъ
 его, да не оумремъ въ водѣ потопа. и приадемъ глѣще, вѣже
 страннаго сего помилуи ны. тогда аїренъ разоумѣ яко пови-
 ншъ дѣша и гѣи. и рѣ къ каменеву аїріанову. прѣстани
 прочее извѣда (186) водъ изъ оустъ своихъ. занѣ вѣрѣма исти-
 цѣна твоего прѣде. и пришѣше мжкѣ града того къ дѣрѣмъ
 темници. и глѣахъ помилуи ны бѣже, и не сѣтвори сѣ намъ
 якоже мѣ сѣтворишъмъ сѣ мжжемъ силъ. нж ѿжеи ѿ нѣ
 водъ силъ. и изведе аїренъ ис темницѣ, и вода вѣжаше прѣ по-
 гала его. и видѣше народи възпишъ глѣще, помилуи ны
 рабе бѣи аїрее. Старецъ же ѿнъ прѣдави дѣти свои приаде
 прѣ погала его мѣа. помилуи мѣ рабе бѣи. и рѣ емоу аїренъ
 дивѣа ти сѣ како глѣши помилуи мѣ, а ты не помилуа чѣдѣ
 своихъ, како просиши милости. глѣа тебѣ въ неже вѣрѣма ѿти-
 деть вода сѣа въ бѣзѣи и ты ѿтидеши сѣ оубиваѣиши чѣбѣ.
 и яко видѣша чудеса народи, страѣ ѿдрѣжааше ж. възрѣе же
 аїреа на нѣо помѣнѣа прѣ вѣсѣмъ людѣи. и погразе вода сѣ
 старцемъ и сѣ множество чѣдѣи въ бѣзѣи. и възпишъ людѣе,
 ѿ горе намъ яко чѣкъ сѣ ѿ бѣа ѣ, и нѣе погоубѣи ны въ печаль
 жже наведохомъ на ны. и. въсѣ рѣнаа намъ старцоу събѣишъ и
 сѣ множествомъ людѣи. и аїре повелѣтъ ѿгну изыдеть и поже-
 жетъ ны. видѣе же стѣи аїреа яко вератишъ сѣрѣа и къ водѣ и
 рече намъ не вонтѣа тѣкмо вѣроуиѣте въ бѣа. (об.) и извѣтъ
 и гѣ изъ земаж и разоумѣиѣте яко гѣ ѣ кажѣа ѿ злова чѣчѣ-
 скихъ. Тогда помѣнѣа стѣи аїреа, и възвѣнже старца сѣ мно-
 жествомъ и глѣа намъ по сѣмъ оумждритѣа. и начрѣтаиѣте
 ѿбразъ црѣви и прѣдѣа намъ заповѣды и законъ глѣа, стоиѣте въ
 немъ и таишъ гѣа нашего гѣу хѣа храниѣте. и моѣхъ ж и глѣаще

прѣвѣди съ нами мало дѣи, дондеже насытимся твоего исто-
чника яко повородин есмь ѿны же рѣидѣ къ оученикомъ своимъ
прѣвѣ таѣ народи съ женами и дѣтми въплѣхъ прѣвѣди съ
нами зѣ дѣи понѣ, ѿны же не хотѣаше и прииде гла съ нѣсе, андреа
андреа понѣ дѣтен послушан. разоумѣе же андрей сѣла глѣциж,
прѣвѣ же зѣ дѣи оуча и величюу бжгоу. и рѣ къ гоу воу блго-
даря та ги мон, яко не ѡстави мѣ еси изыти изъ гра сего въ
ѡррети мои нсходящюу же емоу изъ града идѣще же по немъ
мѣли и величїи проваждаще его въплѣци и глѣци блвены въ
андревъ истинныи и прѣвѣчныи. спасенїе подаж родоу члчъ-
скомоу. яко томоу пѣбасть въсѣка слава и чѣсть и покланїе.
ѡцѣу и сѣоу и сѣоמוу дхѣу нгѣ и присно и въ вѣкы вѣкѣ.
аминь.

Первоевангеліе Іакова.

I.

Печатается по рукописи Зографского монастыря. № 72.

І. Повѣсть іакова архієпкпа іераліаго на рожѣство прѣ-
славыѣхъ влчцѣхъ нашѣхъ вѣѣхъ іі пріснодѣѣхъ маріѣхъ. бленіи ѿ:

Въ по́вѣстѣ дванадесѣтихъ плѣменъ іиса́евыхъ пише. въ іуаки́мъ
всѣмъ зѣлау. и приношааше гдѣи въ дѣры свои свѣдѣны. гдѣи въ
себѣ вѣдаѣ въ досто́инствѣ въ сѣмѣхъ лю́демъ, и въ ѡставленіи мѣстѣ
прѣдъ гдѣи всѣмъ лю́демъ и въ моѣмъ ѡбщѣніи. прибави же са дѣи
гдѣи велики. и принесомъ спѣше іиса́евы дѣры свои. и ста прѣдъ
иіи рѣчимъ гдѣи. не досто́итъ тебѣ прѣдѣе принести дѣры, поне́
сѣмъ не имаша въ іиса́и. и ѡскръвнѣша іуаки́мъ и рѣ. іспы́таѣ въ
дванадесѣтихъ плѣменехъ, и ви́дѣ аще азъ єди́нъ не сѣтвори́хъ
сѣмене въ іиса́и. и въспомѣни́хъ іуаки́мъ патріа́рха а́враама іако
на послѣдо́къ дѣи дѣровъ ємѣхъ въ сѣи іса́ака и печале́нь бы
іуаки́мъ зѣлау, и не поидѣ къ женѣ своей нѣ поидѣ въ ѡсты́нѣ,
и сѣтвори́ тѣмъ себѣ сѣи. и по́стисѣ четы́ридесѣ дѣи и четы́
ридесѣ но́щамъ. гдѣи въ себѣ. не сѣни́хъ къ сѣнѣи иаи пи́тѣ,
доиде же по́сѣтитъ мене́ гдѣи въ, и вѣдаѣ ми моли́тва сѣнѣи и
пи́тѣ. II. жена́ же єгѡ а́нна два плачѣ плакалаше и дѣи рыдани
рѣдалаше гдѣи. что сѣтвори́. плача ли ѡ вдовствѣ, или плача
ѡ вѣзъча́ствіи моѣмъ. пріспѣ же дѣи гдѣи велики. и рѣ ісѣдѣ
раба́ єа, даже доко́лѣ смѣрѣши дѣи свои. сѣ пріидѣ дѣи гдѣи
велики, и не лѣтъ ти іѣ сѣтовати́, нѣ вѣзми́ главо́тажъ сѣи
єгѡ же дастъ ми сѣтвори́ша тѣи и сва́жи себе іако начѣрѣти́и

цркое ѿмѧ и раба твоѧ ѡслуѣ. И рече ѡнна. Ѡстѣпи ѿ мене. и сѣ не сътвориѣ, и гдѣ смѣри ма. едаѣ како лѣстниче дѣстѣ ти тѣ и пришла еси причастити ма грѣхѣ, и рѣ ѡдѣдѣ. закаянѣ ли есѧ ѡко гдѣ бѣ смѣри жѣтроу твою¹ не дати тебе плѣ въ ѿпѣи. и печѣла бѣ ѡнна сѣла, и плакаса плачелѣ велѣмѣ ѡко ѡничижена бѣ въ вѣхѣ плѣмене² ѡлѣвѣхѣ и въ севѣ выши рѣ. что сътвори. плачѣши помѣласа гдѣ бѣ моѣмѣ, едаѣ посѣтити ма гдѣ бѣ мѣи. и съелѣкъ рѣзы своѣ плачевныѣ, и ѡмыѣ главу своѣ. и ѡверѣгѣ вѣсѣмѣ печалѣ ѿ срѣца своего. и ѡмыѣ лице своѣ. и при часѣ девѣтелѣ, съниде въ рѣи свои похѣдити. и видѣвши дѣфна, сѣде пѣ неж. и помѣласа къ вѣцѣ гдѣи. Бжѣ ѿцѣ мѣхѣ, помѣли ма и ѡслѣши мѣтеж мѣж. и вѣи ма ѡкоже вѣиалѣ еси жѣтроу сѣрринѣ и дарова еси сѣи ѡдѣка. и вѣзрѣвши сѣ сѣзали на нѣи, видѣ гдѣзѣ пѣчѣе. въ дѣфни и плакаса плачелѣ³ велѣмѣ въ севѣ гдѣи. ѡвы мѣ кто ма рѣди. коѣ же жѣтроу мене рѣди ѡко ѡзѣ тѣчѣмѣ клѣте рѣди сѣ въ сѣохѣ ѡлѣвѣхѣ. и ѡничижена и ѡниана ѡзѣ⁴ едина⁵ ѿ цркви гѣ бѣ моего. ѡвы мѣ комѣ ѡпѣи сѣ. ниже пѣицѣмѣ ѡпѣи сѣ⁶ нѣиымѣ ѡко и ѡни плодовиѣ сѣ прѣ⁷ товож гдѣ. ѡвы мѣ комѣ ѡпѣи сѣ. не ѡпѣи сѣ сѣрелѣ земли ѡко ти плодовиѣ сѣ прѣ⁸ товож вѣи. ѡвы мѣ комѣ пѣи ѡслуѣ. не ѡпѣи сѣ ѡзѣ ниже водамѣ сѣмѣ, ѡко и ты плодовиѣ сѣ прѣдѣ товож сѣи. и рѣи ѡже въ ниѣ вѣгѣсѣлатѣ тѣ гдѣ. ѡвы мѣ комѣ ѡпѣи сѣ. не ѡпѣи сѣ ѡзѣ ниже земли сѣи. ѡко и тѣ приносѣтѣ дары своѣ и тебе вѣиѣтѣ гдѣ. IV. И се вѣи сѣи ѡггѣ гдѣ гдѣ. ѡнна ѡнна. ѡслѣши гдѣ бѣ мѣтеж твоѣ. зачѣиши вѣи и рѣиши. и проповѣстѣса сѣмѣ твоѣ по вѣсѣи вѣселѣи. И рѣ ѡнна жѣиѣ гдѣ бѣ мѣи ѡце рѣжѣ ѡли мѣжѣскѣи ѡли жѣнскѣи полѣ, принесѣ е гдѣ бѣ моѣмѣ. и вѣдѣ мѣласа прѣ⁹ ниамѣ въ вѣи дѣи живота ѡго. И ѡвѣи пѣиѣѣ дѣи вѣи-ниѣ гдѣи ѡи. сѣ ѡнѣи мѣ мѣжѣ¹⁰ твои¹¹ гдѣ сѣ пѣиѣи

1) Нѣтъ той ошибки, которую отмѣчаетъ въ серб. спискѣ Новаковичъ.

2) Въ с. сп. плака съ плачѣмъ, если это не описка. 3—4) Проп. въ с. сп.

5) Въ с. сп. неправильно оуподоблю се. 6—7) Проп. въ с. сп.

своими. съиде въ къ немѣ аггъ гнѣ глѣ. ѿвакилъ ѿвакилъ. ѿскаша гѣ бѣ мѣтеы твоѣ. съиди ѿскаша, сѣ въ женѣ твоѣ анна въ чрѣвъ прїиметъ. съиде въ ѿвакилъ, призва пастыра своѣ глѣ. принесѣте ми сѣмо аггъ дѣсѣтъ непорѣчнн. ѿ вѣдѣ гѣн бѣ моѣмѣ. ѿ приведѣте ми дѣсѣтъ телѣцъ добры ѿ малы, ѿ вѣдѣ сѣпенникѣмъ ѿ старѣмъ. ѿ р. кѣзѣлъ въсѣмъ лѣмъ. ѿ сѣ прїиде ѿвакилъ съ пастыремъ своимъ. ѿидеши анна къ вратѣмъ, ѿ видѣши тѣ прихѣдѣща тѣкъ ѿблѣвѣза ѣгѣ глѣн. ннѣк познаѣ ѣко гѣ бѣ вѣен мѣ. сѣ въ сѣраа, нѣсѣмъ ѿ вѣгѣ. ѿ вѣсѣннаа, въ чрѣвъ прїимѣ. ѿ почнѣ ѿвакилъ въ днѣ тѣ въ дѣмѣ своемъ. V. въ ѣтрѣн же принесѣ дары своѣ. глѣ въ сѣвъ. дѣне гѣ ѡцѣстнѣ мѣ, пѣталѣ жрѣтъвннѣ ѿвѣенѣ ми сътворѣн. ѿ вѣнѣ ѿвакилъ пѣталѣ жрѣтъвннѣ ѿвѣенѣ, дондеже възыде на жрѣтъвннѣ гнѣ. ѿ не вѣдѣ грѣха въ сѣвъ. ѿ рече ѿвакилъ ннѣ вѣмъ ѣкѣ гѣ бѣ ѡцѣстнѣ мѣ ѿ вѣтъ въсѣ съгрѣшенѣа моѣ. ѿ съиде ѿвакилъ ѿ црѣве гнѣ ѡпрѣданѣ, ѿ прїиде въ дѣмъ своѣ. испѣннѣж же сѣ мѣнѣ аннѣ, ѿ роди жѣнскѣмъ полѣ. ѿ рѣ анна възвѣннѣсѣ дѣа моѣ въ днѣ сѣ, ѿ повѣтъ ѡтрѣча своѣ. испѣннѣшѣмъ же сѣ днѣмѣ дѣ съсѣцъ ѡтрѣчѣннѣ, ѿ нарече ѿмѣ ѣн мѣрѣа. VI. Бѣвшн же ѣн шестнѣмъ мѣдѣмъ поставнѣ тѣ мѣнѣ на зѣмѣа ѣже постѣннѣннѣ. ѿ патъ стѣпъ постѣпѣвшн, прїиде въ нѣдра ѣа. ѿ въсѣхѣтнѣ ж глѣн. жнѣ гѣ бѣ моѣ не похѣднѣннѣ по зѣмѣа сѣн, дондеже възнесѣ тѣ въ црѣвѣ гнѣ. ѿ сътвори въ жнѣннѣ своемъ ѿсѣпеннѣ. ѿ скверѣннѣ ѿннѣ не вѣннѣ въ ѡстѣ ѣж. ѿ призва дѣцѣрѣа ѣвѣнскѣж¹ нескверѣннѣж ѿ лѣскаахѣж ѣа. бѣ же прѣвѣе лѣто ѡтрѣчѣннѣ, ѿ сътвори чрѣжѣннѣ вѣлѣ ѿвакилъ, ѿ съзѣа въсѣа архѣтерѣж ѿвѣрѣж ѿ кнѣжннѣж ѿ старѣа ѿ въсѣа лѣтѣ ѿлѣвы. ѿ привѣдошѣ а анна ѿ ѿвакилъ къ сѣпенникѣмъ, ѿ вѣгѣсѣлѣннѣж тѣ глѣнѣ. вѣже ѿцѣ нашнѣ, вѣен ѡтрѣча сѣ. ѿ дажѣ ѣн ѿмѣа вѣчно въ въсѣхѣ рѣдѣ. ѿ рѣшѣ лѣде вѣдѣ дѣннѣ. ѿ привѣдошѣ а къ архѣтерѣмъ. ѿ вѣннѣж тѣ глѣнѣ. вѣже вѣсѣтъ, прїзрѣ на

1) Въ с. сп. иернскѣж (порѣа текста).

отроковицѣ сѣхъ и бѣви ж послѣдній бѣвѣиелъ, иже скончана
 не имать. и въсхыті ж лѣти ехъ въ сѣиени жилища своеѣ и да
 отроковици съсецѣ. и сътвори пѣснь бѣи іако посѣти а и ѿаѣтъ
 поношеніе враѣ еѣ ѿ неж, и да ѣи гѣ бѣ плодъ правды. и рѣ. ктѡ
 възвѣстїи спомъ рѣвиавѣауъ. іако аниа доитѣ. слышите
 слышите ѡбанадесате плѣменъ земныхъ. іако аниа доитѣ. и по-
 ложитѣ въ ложницѣ сѣиеніа и въшѣи сѣжааше имъ. съверѣ-
 шени же сѣ вечери сънидошѣ веселѣиесѣ и славѣи бѣ имѣа.
 VII. Бѣви же двѣма лѣтома отроковица¹, рече ѡцѣ ежъ възвѣ-
 дѣауъ еѣ² въ црѣвѣ гѣа іако да въздамы ѡвѣтъ иже ѡвѣ-
 цахомсѣ. да не како негодѣтъ еѣка на ны, и неприѣтенъ вѣдѣ
 дарѣ нашѣ. и рѣ аниа. пожимъ и ѣи до³ трѣтїегѡ лѣта да не
 како възыцѣ ѡца и⁴ лѣтѣ. и рече іѡакимъ. призовѣте дѣиера
 евреискѣхъ нескверныхъ и да приимѣ по сѣици и вѣдѣ горѣи,
 іако да не възвратѣсѣ отроковица въспѣ, и ѡстѣнитѣ сѣи
 ежъ ѿ црѣвѣ гѣа и сътворишѣ тако дожде възыде въ црѣвѣ
 гѣа. и рѣишѣ тѣхъ сѣиеници и ѡвѣавше тѣхъ рѣишѣ. да възве-
 личїи гѣ имѣа твоѣ въ всѣхъ родѣхъ. и ѡвѣиашѣ аѣе, вѣдѣ
 вѣдѣ аминѣ. и рѣишѣ сѣиеници. ѿ тебе на послѣдѣ дѣиіа ѡвѣтъ
 гѣ иѣвѣиеніе своѣ на спѡхъ имѣвѣхъ. и посадишѣ а на трѣ-
 тїемъ стѣпени жрѣтъвѣиіка. и въложитѣ гѣ въ радѡсть въ имѣ, и
 поигрѣа ногѣа своѣма. и възлюбѣишѣ тѣхъ весь домъ имѣа.
 VIII. и сънидошѣ родитѣлѣ еѣ веселѣиѣ и хвалѣиѣ и славѣиѣ
 бѣа, іако не възвратѣи отроковица въспѣтъ. Бѣ же марїа въ
 двѣмѣ гѣи іако⁵ голѣвица прѣвѣиѣи. и приѣмѣше пѣиѣ ѿ
 рѣиѣ аггелѡвѣ. бѣви же ѣи дванадесатїи лѣтѡ, сѣиѣ вѣ въ
 іерусѣ. гѣаиелъ сѣ марїа вѣ дванадесатимъ лѣтѡмъ въ двѣмѣ
 гѣи ктѡ сътвори ѣи да не како ѡсквернїи стѣиѣ гѣ бѣа нашегѡ,
 іако приѣиѣиѣа ерѣма ежъ іакоже и въсѣауъ женѣмъ.

И рѣишѣ сѣиеници стоѣиомѣ прѣ жрѣтъвѣиикѡмъ гѣимъ.
 вънидѣ въ стѣиѣ гѣ бѣа нашегѡ и помолїи ѡ неи. и еже ѡкрыетѣ
 тебѣ гѣ тѡ сътвориамъ. и вънидѣ сѣиеникѣ въ стѣа стѣхъ

1) отроковици.

2) ю.

3) Пропущено въ с. сп.

4) нан.

възвѣмъ дванадесатозвѣнное и помѡланса ѡ немъ, и сѣ аггелъ гнѣ
ста гла захаріа. и зшѣ съверн въса вдовствѣжѣмъ въ людеѣ. и
да принесѣмъ къжо свои жѣзакъ. и на немже покажѣтъ въ зна-
меніе, томи вѣдѣ жѣна. и и зшѣ захаріа послѣ проповѣдники по
въсен ѡвласти іудействѣ, възгласи трѣба гнѣ и авѣ сътеко-
шаса въси. IX. Иисѣфъ же и тѣ поврѣтъ тесакъ, потече въ
срѣтѣніе ихъ. и събравшеса, идошъ къ сѣннику възѣмше і
жѣзакъ свои. и възвѣмъ сѣнникъ жѣзакъ ихъ, въшѣде въ сѣнниче
и помѡлѣ. скончавшъ же ѣмъ мѣтѣжъ, прѣмъ жѣзакъ и и зшѣ
раздѣлъ ихъ. послѣднѣи же жѣзакъ, прѣжтъ Иисѣфъ. и сѣ ѡ жѣзакъ
излетѣвши голѣвица сѣде на главѣ Иисѣфъ. и рѣ сѣнникъ
Иисѣфъ, ты наследова пожити дѣжъ гнѣ. прѣмъ ѣмъ тѣ въ
съблюдѣніе сѣвѣ. и съпротивъ ѡвѣща Иисѣфъ гла. снѣ и мѣла
юниѣишжъ. и азъ старъ ѣсмъ ѡна же юнна, іда како вѣдѣжъ
снѣ спѡмъ и мѣлѣмъ. И рѣ захаріа сѣнникъ Иисѣфъ. ѣмъ
га. ба своеръ, и помѣни ѣлика сътворѣтъ въ корѣ и даданъ и
авирѣмъ. како разсѣдеса землѣ и пожрѣтъ въса за прѣрѣка-
ніа¹ ихъ. и нѣмъ Иисѣфе ѣмъ да не како вѣдѣтъ такова
въ дѣмъ теомъ. и ѣмъ прѣмъ тѣ въ съблюдѣніе сѣвѣ.
и рѣ къ немъ. маріа. прѣмъ та ѡ црѣе гнѣ, и нѣмъ ѡставѣ та
въ домъ моелъ, ѡхожѣ дѣлати дѣланіе и пакы прѣмъ к тебѣ.
и гѣ да съхрани та. X. Бѣ же съворъ іерѣмъ² глацѣмъ.
сътворѣмъ катапѣтазмъ црѣи гнѣ. и рѣ сѣнникъ. призвѣмъ
ѡсмъ дѣмъ ѡ племѣне дѣа. и шѣше сѣдгы поискашъ, и ѡверѣ-
тошъ сѣмъ дѣмъ. и помѣни сѣмъ ѡтроковѣцъ, маріѣ ѣко въ
ѡ племѣне дѣа и нескерѣнна бѣи, и шѣше сѣдгы и ѡверѣше
приведошъ ѣ. и въведошъ ихъ въ црѣмъ гнѣ. и рѣ сѣнникъ
скажіте ми зѣ кто прѣдѣ злато и³ алѣанто. и вѣс. и сѣрѣмъ. и
ѣакѣмъ. и вагрѣно. и истинѣмъ ѡрѣмъ. и паде маріѣ истин-
наа порѣмъ, и вагрѣно. и възѣмши, ѡтѣде въ домъ свои. въ
то вѣмъ захаріа. ѣмъ и въ того мѣсто самѣмъ. маріа
же прѣмши вагръ, сѣмъ. XI. и възѣмши съсѣмъ и зѣде почрѣ-

1) прѣрѣканіе.

2) Въ серб. сп. Іерѣомъ.

3) Проп.

псти вѡдѣ. ѡ прїиде гла глїрь ѡн. рѡуїса багтіаа гѣ с товож, вѡвена тѣ въ женѡхъ. она же ѡвѣрѣвшисѡ на десно ѡ на лѣво ѡвѣдѡ гла прїиде ѡ страхѡмъ ѡвѣта вѡвѡш¹ вѣнїде въ двѡмъ своѡ ѡ постѡн сѣсѣ. ѡ вѣземшї вѡгрѣ ѡ сѣдѡшї на стѡлѣ своѡмъ прѡдѣше вѡгрѣ. ѡ вѣнезаапѣ прѣста² ѡн ѡггѡтъ гнѣ гла. не вѡнїса марїе. ѡвѣрте вѡ вѡгтѣ прѣ самѣмъ вѡвѡж. ѡ зачїнешї слѡво ѡггѡ. марїа же расжѡаше въ сѣвѣ глїри ѡзѣ ли зачїнѣ ѡ га ба жїнагѡ, ѡкоже вѣса жїны ражажѣ, ѡ сѣ стѡ ѡггѡтъ гнѣ гла ѡн, не такѡ марїе. ѡж дхѣ стѡн ѡнїдетѣ на тѡ, ѡ сїла вѡшнѣагѡ ѡсѣнїть тѡ. тѣмже ѡ ражаѡѡе стѡ наречїса. ѡко ѡ дхѡ стѡ роженїю. снѣ вѡшнѣагѡ ба. наречїшї же ѡма ѡмѡ іс. тѣ вѡ спсѣтъ лѡ своѡ ѡ грѣхѣ ѡхѣ. ѡ рѣ марїа. сѣ рава гнѣ вѣдї мнѣ по гла твоѡмѡ. ѡ ѡтїде ѡ неж ѡггѡтъ.

XII. ѡ сконча марїа пѡрѣѣрѣ. ѡ вѡгрѣ, ѡ прїнесе сїїїшнїкѡ. ѡ вѡн тѣ сїїїшнїкѣ гла. ѡ марїе. вѣзвѣлїчї гѣ ѡма твоѡ. ѡ вѣдешї вѡвена въ вѣсѣхъ родѣхъ земнѣхъ. радѡстї же ѡпѡншїса марїа, ѡнїде въ двѡмъ ѡелїсѡветнїхъ ѡ тѡкнѣхъ въ двѣрї ѡ слышавшї ѡелїсѡветѣ повѣрѣже ѡкнїдѡ ѡ тѣче кѣ двѣремъ ѡ ѡверѣзе ѡн. ѡ вѡн ѡ ѡ рѣче ѡвѣдѡ мнѣ сѣ да прїиде³ лѣтї га моѡго кѣ мнѣ. сѣ вѡ ѡже въ мнѣ вѣзыгрѡса ѡ вѡн га⁴. марїа же завы тѡнїство ѡже гла ѡн гаврїїлѣ архѡггѡтъ. ѡ вѣзрѣвшї марїа на пѡвѡ, рѣ. гн гн ктѡ есмѣ ѡзѣ. ѡко ѡ роуѡве земнїи вѡажѣ ма. ѡ сѣтѡрї сѣ ѡлїсѡветїж мѡѡ трї. ѡ сѣ днѣ днѣ ѡ чрѣво ѡж растѣше ѡ крїаше сѣве ѡ снѡвѣ ѡнѡвѣ. ѡ ѡвѡвшїса. ѡтїде въ двѡ своѡ. Бѣ же лѣтѡ десѡтї ѡгда вѡшѣ тѡнїства сѡ. XIII. Бѡ⁴ тѡн ѡсмын мѡѣ ѡ сѣ ѡнїсѣ прїиде ѡ дрѣво-дѣлѡнїѡ ѡ вѣнїде въ двѡмъ своѡ. ѡ вѡдѣвѣ марїѣ ѡпразнѣ сѣпѣж, ѡчѡтѣ вѡтї лїце своѡ. ѡ повѣрѣже сѣве на землѣ на вѣрѣ-тїцѣ ѡ плакѡса гѡркѡ гла. конѡмъ лїцемъ вѣзрѡ на га ба моѡгѡ. что же помѡласѡ ѡ ѡтрокѡвнїцї сѣн, ѡко дѣж тѣ прѣахѣ ѡ црѣве га ба моѡгѡ ѡ не сѣхрѡнїѣ. ктѡ лѣжѡѡе сѣ въ домѡ моѡ сѣдѣла ѡ ѡскѣрѣнїѣ. не ѡвѡвѡн лї са на мнѣ.

1) Вст. и.

2) прїидетѣ.

3) Бога, въ грѣч. текстѣ: сѣ.

4) же.

повѣсть адамѣ; ꙗкоже въ ѿнѣ въ словословіи своемъ, прише
зѣлѣи и ѡбрѣтъ едины ѡвж и прѣлѣстї жѣ такоже и¹ на лицѣ
сладчїи. И въставъ ѿвсѣфъ ѡ вѣтѣница и¹ призва ѿ и рече. не-
вѣрѣгомаа вѣнѣмъ, что сѣ сътвориша еси. что смѣрила еси душѣ
своѣ. забѣ ли га ба своего вѣспитаешиша въ стѣа стѣхъ и
дхѣвижа наслажѣшиша пїицѣ; Оѣа слышавши марїа плакаса
гѣркѣ глїи, ꙗко чїста есѣмъ ѡзѣ и мѣжа не знаѣци. и ѡвѣ-
цѣвъ ѿвсѣфъ рѣ къ нѣн. ѡвжѣдѣ ѡвж иѣ сѣ въ чрѣвѣ твоѣмъ.
ѡна же рече. живѣ гѣ бѣ мон ꙗко не вѣмъ ѡвжѣдѣ сѣ естѣ въ
лицѣ. XIV. и слышавъ ѿвсѣфъ ѡвжѣдѣ сѣмъ и прѣмѣлѣче ѡ нежѣ.
и сѣмѣшѣлѣше что ѣн сътвори. и рѣ ѿвсѣфъ въ² сѣвѣ дїе
сѣкрѣж тож сѣгрѣшенїе, ѡвѣрѣцїѣ заковѣ гѣмъ попираж³. дїе
ли повѣмъ тѣ сїѣмъ илѣевѣ вѣжѣ едѣ како аггѣско иѣ иже
въ нѣн и ѡвѣрѣцїѣ прѣдѣвъ крѣвъ неповїнижѣ сѣдѣ сѣмѣрт-
нолѣ. и постїже нѣцѣ и сѣ аггѣ гѣмъ иѣвѣ елѣд глѣа. да не
ѡвжѣши ѡтроковѣцѣ сїѣ вѣе вѣ въ нѣн, ѡ дхѣ иѣ сѣтѣ. родїтъ
же сїѣ и наречѣши илѣа елѣд иѣ. тѣ вѣ сїѣсѣтѣ лѣд своѣ ѡ грѣхъ
и. и въставъ ѿвсѣфъ ѡ сѣна своего, и прослѣви бѣа илѣева давшаго
елѣд вѣгѣ и славе. и хрѣнѣше ѡтроковѣцѣ. XV. Приде же и
ѡнна кнїжѣнѣцѣ и рече елѣд чѣсо рѣ не ѡвжѣ въ сѣмѣлици на
сѣвѣртѣ дїе. и рече ѿвсѣфъ ꙗко ѡтрѣдѣхѣмъ ѡ пѣти и ѡпохѣсѣ
дѣмъ едїнѣ. и ѡвѣрѣцїѣ ѡнна кнїжѣнѣцѣ, вїдѣ марїѣ непраѣж,
и иде въскортѣ къ сїѣнѣнѣцѣ и рече елѣд, послѣдѣши мѣ ѿвсѣфъ
ѣгѣже тѣ сѣдѣтѣлѣствѣши намъ, вѣзакѣновѣ сѣмъ. и рече
сїѣнѣнѣцѣ. что сѣ сътвориша иѣ. ѡн же рече. дѣж ѡже прѣжтѣ
ѡ црѣкѣ глѣа, ѡскѣрѣнї жѣ ѡкраде вѣрѣкѣ еѣ и не ѡвѣ сътвори
сїѣмъ илѣевѣмъ. и рѣ сїѣнѣнѣцѣ. ѡвж ѿвсѣфъ ли тѣ сътвориша
иѣ; и рѣ ѡнна кнїжѣнѣцѣ. да ѡвѣсѣ ꙗко не лѣжѣ, пѣсѣи сѣдѣгѣ⁵, и
ѡвѣрѣцїѣши дѣж непраѣж. и ѡвжѣ послѣ сѣдѣгѣ и ѡвѣрѣте ꙗкоже
рече елѣд ѡнна кнїжѣнѣцѣ и прїведѣшѣ ѿ въ стѣице. вѣкѣпѣ
же и ѿвсѣфа и постѣви на сѣдїици. и рече къ нѣн сїѣнѣнѣцѣ.
марїа, что сѣ сътвори и сѣмѣри дѣшѣ своѣ. забѣла ли еси га ба

1) Прощ. и.

2) къ.

3) попинае.

4) Вст. господа.

5) слоугѣ.

1) сътворилъ еси.

та ѿмалѣ въ еже покрѣти стѣдѣ ꙗко мѣсто нѣсто ꙗ. XVIII.
 ѡбрѣтъ же тамо пѣирѣж ѿ въведе тѣ. ѿ ѡстави съ неж сны
 свож ѿ поиде ѿскати бѣж ѡвранына въ странѣ видѣемѣстѣи.
 аз же ѿсиѣ хода ѿзнемогѣ. ѿ възрѣвъ на нѣѡ видѣхъ крѣ
 нѣи стожи. ѿ възрѣвъ на въздѣ, ѡднѣса. ѿ птица нѣи
 ѡмалкошж. ѿ призрѣ на зема. ѿ видѣхъ съсѣ лежжѣ ѿ
 дѣлѣтелѣ възлежжѣ, ѿ ржѣ нхъ къ съсѣдѣ прострѣты. ѿ
 жжѣ не съжжѣахъ. ѿ въземлаи не приношахъ. ѿ при
 носѣи къ ѡстолѣ своиѣ не можахъ принести. ѿ въсѣмѣ
 въхъ лица гѣрѣ зраи. ѿ видѣ въца пасжѣ, ѿ ѡвца стоахъ.
 пожъ же са пастырь еже поразити нхъ, ѿ ржа ѣго въше гѣрѣ.
 ѿ възрѣхъ на пѣтокъ рѣкы, ѿ видѣхъ козѣ ѿ ѡста нхъ въхъ
 пасжѣ ѿ пѣи. ѿ въсѣко наслажѣе въ пѣти своелѣ въспри
 ѣмѣхъ. XVIII. ѿ видѣхъ женъ съхѣдѣи ѿ гѣриихъ, ѿ
 цѣловѣ дахѣмѣ дрѣгъ дрѣгѣ. ѿ ѡвѣиавши рѣ ми чѣче камо
 идѣши. аз же рѣхъ къ неи. бѣж ѡвранына ѿи. ѿ ѡвѣиавши
 рѣ. ѿ ѿпѣ ли ты ѣси; ѡи же рече къ неи, ѣи. ѡвѣиѣ къ немѣ
 гѣи. кто ꙗ въ вѣтѣ. ѡи же рече къ неи ѡбрѣна ми.
 рече же къ немѣ. ѿ нѣтъ ли ти женѣ; рече же ѿсиѣ. та ꙗ
 марѣ въспитѣна въ храмѣ гѣи ѿ ѡбрѣна въ женѣ. ѿ
 же ми женѣ ѿ зачатѣи ѿмѣтъ ѿ дѣа стѣго. ѿ рече къ немѣ
 бѣа. сѣ ѿистино ли ꙗ; ѿ рече ѣи гѣди ѿ вѣжъ. ѿ поидѣ бѣа съ
 ниѣ ѿ въидѣ въ вѣтопѣ. ѿ¹ въ ѡвѣи свѣтелъ ѡсѣи
 вѣтопѣ. ѿ рече бѣа. възвѣи дѣа моѣ дѣи, ꙗко видѣшъ
 ѡи моѣ прѣслава знаменѣ. ꙗко сѣсѣи ѿпѣю въ. ѿ вънезапѣ
 ѡвѣи възѣса ѿ вѣтѣпа. ѿ ѡви свѣтъ велѣ въ пѣирѣ ꙗко
 же ѡчиѣа немои зрѣти ѿ помалѣ възѣса свѣтъ ѡи дѣ
 деже ѡвѣи ѡтрѣѣ ѿ прѣжъ съсѣцъ мѣре свож марѣ. ѿ възва
 бѣа гѣи. ѿ велѣ миѣ дѣи дѣи ꙗко видѣхъ новѣ зрѣи сѣ².
 ѿиѣ ѡви ѿ пѣирѣ бѣа, ѿ сѣте тѣ салѣи. ѿ рече къ неи
 бѣа. салѣи салѣи, нѣѡ видѣи ѿмалѣ теѣ съповѣдати.
 дѣа рѣди ѣви не вълѣиѣ ѣстѣство ѣи. ѿ рѣ салѣи. живѣ

1) Начиная отсюда въ с. сп. пропущено до: и рече.

2) Проп. въ с. сп.

гѣ бѣ лиіе не вѣж не ѿмж вѣры. XX. И іако вѣннде ѿ вѣсхотѣ
испытати, ѿвѣ ржка ѣж ѿсѣше¹. ѿ вѣззвѣ салѡмн ѿ рече. гѡре
везакѡнѣ моелѣ ѿ грѣхѣ моелѣ іако ѿсѣсѣ² ѿ живагѡ, и сѣ
ржка моѡ вездѣана вѣ ѿ мене. ѿ прѣклоны³ кѡлѣнѣ свои са-
лѡмн кѣ вѣцѣ глѡ. вѣже ѡцѣ моуѣ, помѣни іакѡ сѣмѡ ѡв-
раѡмѣ ѣсѣмѣ ѡзѣ, ѿ іса⁴кѡво. ѿ іакѡвѣ. ѿ да не посрѡмнши
мѡ вѣ сѣмѡхѣ іѡнѣвѣхѣ. и ж дарѡи мѡ иіѡнѣмѣ и хже вѣси
вѣкѡ, іако ѡ імени тѡемѣ. вѣрѣсѣмѡ дѣахѣ ѿ мѣзѡж мож
прѣ⁵ тѡвѡж прѣмѣлѣхѣ. ѿ сѣ ѡггѣ гѣ прѣ⁵ста³ глѡ. салѡмн
салѡмн. ѿсѣмѣ вѣкѡ моленіе тѡѡ. коснѣсѣ ржкѡж сѡеѡ ѡт-
рѡча ѿ понесѣ ігѡ ѿ вѣдѣ ти рѡдѡсть ѿ сѣснѣе Салѡмн же
прѣстѣпѣмнши кѣ ѡтрѡчати ѿ прикоснѣмнши кѣ немѣ ѿсѣлѣ.
ѿ рече. Блѣвѣтѣ бѣ. сѣ вѡ роднѣ црѣ іѡнѣвѣ сѣ. ѿ ізыде са-
лѡмн ѿ пѣцѣры⁴ ѡправѣана. ѿ прѣнде кѣ нѣи глѡ глѡцѣ. са-
лѡмн салѡмн. да не ѡвѣнши ѡже вѣдѣ прѣсѣлѣана днѣ дондеже
прѣндѣтъ ѡтрѡча вѣ іерѡлѣ. XXI. ѿ іако ѡготовнѣсѣ ѡже ізыти
вѣ іѡдеж ѿ вѣпѣлѣ вѣ вѣ вѣдѣсѣмѣ іѡдѣісѣмѣ. Прѣндошѣ вѡ
вѣсѣи ѿ вѣстѡкѣ глѡцѣ. гдѣ іѣ рѡженѣсѣ црѣ іѡдѣісѣмѣ. вѣдѣхѡмѣ
вѡ сѣвѣзѣ ігѡ на вѣстѡцѣ, ѿ прѣндохѡмѣ поклѡнѣтѣсѣ іѡмѣ.
слѣмѣмѣ же ігѡ црѣ. слѣжтѣсѣ. ѿ посла слѡгѣ кѣ вѣхѣмѣмѣ ѿ
прѣзва и⁵. прѣзва же ѿ сѣрѣмншкѣ полѡты глѡ. кѡкѡ писано іѣ
вѡмѣ ѡ хѣ. гдѣ хѡмѣтъ роднѣ глѡшѣ іѡмѣ, вѣ вѣдѣсѣмѣ іѡдѣісѣмѣ.
тѡкѡ вѡ писано іѣ. ѿ ѡпѣсѣи и⁵. вѣхѣмѣ же іспѣтѡмѣше⁵
глѡ. кѡѣ вѣдѣсѣте знаменіе ѡ рѡжѣмншѣсѣ. црѣ. ѿ рѣшѣ вѣсѣи
вѣдѣхѡмѣ сѣвѣзѣ вѣсѣлѣмѣ сѣлѣмѣ вѣлѣчѣствѡмѣ ѿ сѣвѣзѣ
сѣ⁵. ѿ покрѣмншѣ вѣсѣмѣ сѣвѣзѣмѣ іако не вѣдѣтѣсѣ іѡмѣ. ѿ тѡкѡ
разѡмѣхѡмѣмѣ іако црѣ роднѣ іѡнѣвѣ, ѿ прѣндохѡмѣмѣ поклѡнѣ-
тѣсѣ іѡмѣ. ѿ рече кѣ нѣмѣ црѣ ігѡмѣ. шѣше іспѣтанѣе іѡ-
вѣстѣно. ѿ ігѡ ѡвѣрѣцѣте вѣзѣвѣстѣтѣ мн. іако да ѿ ѡзѣ шѣ
поклѡмѣсѣ іѡмѣ. ѿ ізыдошѣ вѣхѣмѣ. ѿ сѣ сѣвѣзда ѡже вѣдѣмншѣ
на вѣстѡцѣ, вѣдѣше прѣ⁵ нѣмн дондеже прѣнде вѣрѣхѣ вѣрѣтѣпѣ,
ѿ сѣ на глѡбѡж ѡтрѡчѣте. ѿ вѣдѣмншѣ вѣсѣи ѡтрѡча сѣ мѡріѣмѣ

1) ісѣше.

2) прѣклонѣмн.

3) вѣст. іѡн.

4) ѡтѣ пѣштѣ.

5) іспѣтѡмѣше.

крѣвь егѡ дондеже прїидѣ ѿмѣщенїе егѡ. слышав же слово сѣ,
 ѡбѡдѣ. и ишѣ възвѣсти сїѣнникѡмъ ѿже видѣ и слыша и
 въшѣше и видѣше вѣшее, и дѣски ѿ крѣве окропленныѣ
 рѣстрѣгавше ѿ съвыше даже до дѡлѡ. тѣмъ же егѡ не ѡврѣ-
 тошѣ, нѣ крѣвь егѡ кáмень сѣтворишѣ ѡврѣтѡшѣ. И възвѣ-
 стишѣ люді ѿко захарїа ѡвѣнѣ бы. и слышавше племена людіи, и
 плакашѣ ѡ немѣ трї дїи и трї ноци. и по сиѣ съвѣщашѣ сїѣн-
 ници когѡ поставити въ мѣсто захарїишѡ. и сѣтворишѣ жрѣ-
 вїи. и паде жрѣвїи на сїмеѡна. ѡмѡже вѣ ѡвѣщано дхѡмъ
 стѣмъ не видѣти сѣмрѣти прѣжѣ даже видѣти хѣ га. XXV.
 азъ же ѿакѡвъ написаѣ пѡвѣсть сїѣ. Ѣгда же скончасѣ ирѡ,
 съкрыѣ себе въ мѣсто скрѡвно дондѣ прѣста гнѣвъ въ іерлѡмѣ.
 слава же вѣкѣ хѣ даваго ми трѣпѣнїе написати пѡвѣсть сїѣ.
 ѿко томѡ пѡваеѣ сла кѡпно съ ѡцѣмъ и стѣмъ дхѡмъ нїѣ и
 прїѡ и въ вѣ вѣкѡ аміи.

II.

Печатается по рукописи XVII в. Н. С. Тихонравова.

Ица того, ка. иже въ црковъ въведеніе пртые влчце
наше вце и приодёмы мртѣ, Вѣтрѣ тѣ ѿ црква храни га-
врилъ дѣо и прїидетъ же въ малѣ рѣчѣ да тѣ рече.

Въ оновѣ вѣрѣ, когѣто црѣха да сѣ напишѣтъ двѣнадцеть
колѣна шлѣвы. Бѣше ивакѣмъ члѣкъ праведнѣ, и богѣтъ терѣде, и
тѣмъ ѿ колѣно шлѣво, и приносѣше дарѣ гдѣ бѣ и дѣмаше сѣ сѣ
да вѣде тѣмъзи дарѣ за сѣчѣки лѣдѣ. а мене за ѿчѣстѣне да вѣде
и за грѣхѣвѣти мѣи прощѣнѣе: и приважи се великѣ днѣ гнѣ, и
принесе ивакѣмъ дарѣ свои гдѣ бѣ. И стѣ прѣѣ него ивѣкон члѣкъ
имѣто мѣ рѣвѣмъ, и рѣ мѣ не пѣваѣ прѣвѣнъ тѣ да принесешъ
дарѣ гдѣ бѣ, зацѣто сѣи вѣзплодѣна и нѣ ѣ излѣзло ѿ тѣвѣ сѣме
въ шлѣ. И оскрѣвисѣ ивакѣмъ за тѣмъзи рѣчѣ терѣдѣ. и за-
мысли се за двѣнадцѣтъѣ колѣна шлѣвы, и салѣси дѣмаше сѣ,
и салѣгаше на оуѣмѣтѣ сѣ да вѣды имѣ ли ивѣкон дѣто нѣ ѣ стѣ-
риль сѣме ѿ сѣмѣте шлѣвы. и не можѣ да пѣйде. ѡмѣи сѣчѣкѣте
былѣ родѣле чѣдо. и полѣвѣнѣ авраѣма патрїѣрѣха, каѣ мѣ дѣде бѣ
на стѣры днѣи, и родѣ сѣна своѣго исаѣка. и разгѣрижи се ивакѣмъ
терѣдѣ и не пондѣ да сѣ имѣ на женѣта сѣи ѡмѣи. ѡмѣи ѿндѣ въ
пѣстынѣ, и направи сѣи колѣвѣ. и постѣи се, мѣ, днѣи, мѣ нѣцѣи, и
дѣмаше сѣи не црѣ сѣи (об.)пои домѣ ни ѣстѣе да имѣ, ни пѣтѣе.
догдѣ мѣ не посѣти гѣ бѣ. а ѣстѣе и пѣтѣе да мѣи вѣде мѣлѣбата.
И женѣта мѣи ѡмѣи двѣ скрѣва имѣаше и за дѣѣи нѣвѣоѣмъ пѣлѣ-
чаше. ѣднѣо зацѣо станѣ кѣтѣ вѣдовѣца и не знѣаше сѣи мѣжѣтѣо
жѣвѣ ли ѣ или нѣ. дрѣго пѣкъ зацѣо вѣи вѣзплодѣна, и немѣ
чѣдо, и приважи се великѣ днѣ гнѣ и рѣ ѣ ровѣнѣгѣта и мѣдѣта

Сборникъ II Отд. - И. А. П.

каже сего на сповѣте рѣшомовы, че е родила аина. И тогѣзи
излѣзе и сажаше на сичкиѣ и кога се съверши вѣра. и про-
славише ба иіаква и растѣше отрокѣница, и стори дѣѣ годниѣ и
рѣ иуакимъ на женѣта сѣ аини. да заведемъ тѣзи нашѣ отро-
кѣницѣ въ црковѣ вѣжю и да ю дадемъ като се овѣмѣхмѣ и рѣ
аина иѣка да послѣди при нѣ ѣдиакъ ѣдиѣ година, да наврѣши
три годниѣ. да не въ сего плакала за нѣ и тогѣзи цемъ а въвѣ.
И кога стори г годниѣ. рѣ иуакимъ. да ми доведѣте момѣ
верѣнскы чисты. и да възмѣтъ сѣѣци западени да горѣтъ. зацѣ
кога ю заведемъ въ цркѣ(об.)въ вѣжю, да не въ се вратио чѣ-
дото наше назѣдъ и да се сплѣши сѣѣто ѣ вѣжѣта црква. И
сторише тако, и заведоше ю въ цркѣвъ гию и посрѣцикъ ю сѣѣн-
никъ и цѣловѣ ю и приѣ ю и блѣи а и рѣ. да възвеличить гѣ бѣ
твоѣто име по сичкиѣ свѣтъ и до послѣдиѣ дѣи. и да покаже
бѣ име твоѣ да се избѣвають сынове иіаквы. И въвѣде ю сѣѣн-
никъ вътрѣ въ олтарѣ на трѣтѣи стѣнѣ въ стѣа стѣѣ детѣ
вѣше повелѣно ѣ ба. съ соломѣнова прѣмѣдрѣсть. да влѣзи
сѣѣнникъ тѣмо на година по ѣдиѣцѣ и тѣмо посадише стѣю
отрокѣницѣ. и тогѣзи гѣ бѣ остави сѣ вѣтъ на иѣа. и зараѣва
се стѣа отрокѣница, и вѣсело въскѣчи със иуѣѣте сѣ. ѣти за-
цѣто показа бѣ, каѣкъ а ѣ възлюбилъ ѣ сичкиѣ домъ иіаквъ.
И ѣндоше сѣ ѣѣѣ иѣи и мѣнка и домѣ сѣ слѣвѣха и вѣвѣаха
ба. ѣти не поиска да се вѣрне със родѣтелиѣте сѣ ии поплака за
тѣѣ. алин оста оу црква гѣа. И вѣше отрокѣница мѣѣа въ
цркѣи гѣи самѣ сѣ заѣѣчѣна. и аѣгѣвъ гѣѣ дохѣждаше като
гѣадѣвъ и поѣвше и ѣстѣе, и така се тѣа хранише ѣ аѣгѣски
рѣѣѣ. И кога стори оу цркѣата, вѣ, годниѣ. и рѣ сѣѣнникъ на
сповѣте иіаквы чѣдѣ да сътворимъ на ѣю стѣюю отрокѣницѣ.
да не въ ѣскверниѣла стѣюю цркѣвъ гѣ ба нашѣго. и тѣѣ
мѣ рѣкоше ѣномѣ сѣѣнникѣ захарію тѣ стоишь тѣка при
олтарѣ гѣѣ. и вѣзи вътрѣ въ стѣлиѣе и поѣмѣсе бѣ (123)
за иѣа и чѣдѣ тѣи ѣе показа бѣ. Зацѣ тогѣзи вѣше захаріа
прѣркъ сынъ варахѣиѣ ѣѣѣ иуаниѣ прѣчиѣ архіѣрѣи. и тѣи по-
мысли тоѣа и рѣче. не поѣѣе тѣзи стѣа ѣтрокѣница и дѣѣа да

воръ и рекоха, да сътворѣи катапетазмъ. сирѣ, завѣсь въ цркви
гѣи заио помѣнѣ сирѣнникъ за мрѣю, какъ вѣше чѣста ѿ плѣме
дѣда цра и сѣдѣла ѣи гóдинъ въ црковѣ гѣю. и за това стóриха
завѣса црковнаа. И това ѣ прázникъ въведѣніе въ црковѣ прѣтѣи
вѣи. Дѣто ꙗ завѣде ѿцѣ ꙗе ѿвѣмъ и мѣти ѣи ѡнна. и дáдоха
ѡ въ цр(124)кви дáръ гдъ бгъ. ѡти вѣше така произволеніе вѣже
заио црѣше бѣ ѿ нѣа да сѣ породѣ. заради това вѣ въведѣна
въ црковѣ млода гóдинѣи и храни ѡ архггъ гаврѣиъ със
нѣны хлѣвъ ѣи гóдинъ. заио црѣше црѣ нѣны ѿ нѣа пѣтъ да
прѣме. ѡти вѣше тѣа чѣста и осирѣннаа ѿ дхъ стго. за това и
прѣчѣсты бѣ дѣто чѣсто лóвы сѣвѣ на землю да очѣсти нѣа ѿ
прѣгрѣшеніеа адáмово. ѡми и ные вѣвѣнн хрѣтіанѣ да ѡчѣстѣмъ
сѣвѣ ѿ грѣхъвѣте нѣшн и ѿ вѣжда и ѿ клеветѣ и зѣвѣсть и
ѿ вадъ. и мѣсть да нѣ дръжимъ ѣдинъ дръгъмъ хрѣтіанѣи. и
тогáзи и ные да принесемъ дáръ гдъ бгъ и гѣ нѣшъ ꙗе хѣ да го
прѣме. заио и гѣ въ вѣлѣ нѣа ѡчи и кáже. ꙗко принесѣшь дáръ
твóй къ ѡлтарѣ и съмыслишь сѣ, какъ ѣмашъ вѣждѣ на вѣта
свóего. ѡстави тѣка прѣ ѡлтарѣ дáръ твóй и нѣи сѣ назадъ
и ѡумирѣе прѣвѣнъ със' вѣта твóего. и тогáзи дондѣ и
дзми сѣ дáръ твóй и принесѣи го къ ѡлтарѣ, това кáже гѣ и дѣи
нѣа когáто сѣ мѣимъ бгъ, да нѣмáме вѣжѣ нѣи на когò хрѣтіанѣи
заио дáръ нѣшъ чѣо приносѣмъ бгъ, нѣ ѣ пѣстѣ и пѣтѣ. и не ѣще
бѣ ѡвны и ѡнѣи да коланъ, и сѣце да ѣмашъ дѣво́лско и лѣкѣво
и вѣждѣ междѣ сѣвѣ. това ѣ мрѣсно прѣ гѣ вѣ. ѡми ѣще вѣ да
ѣмáме сѣце чѣсто и сѣвѣно, и това ѣ дáръ гдъ бгъ мѣвѣта нѣша.
и заради това кáже ꙗко ѣмáме нѣчѣо вѣждѣ на нѣкого хрѣті-
анѣи (об.) вѣта нѣшего. и ѣдемъ въ цркви на мѣлѣа не прѣма
гѣ вѣ мѣвѣта нѣша. ами сѣ вѣнн назадъ и ѡмирѣе прѣвѣнъ
със' вѣта твóего и тогáзи нѣи и помѣи бгъ, и вѣ да тѣи прѣме
мѣвѣта и да тѣи ѡстави съгрѣшеніеа. за това и ные сѣмъ дѣжны
да съврѣшимъ зѣпогѣдѣ хѣа. и да ѣмáме вѣтолѣвѣ съ сѣкѣго
хрѣтіанѣи. и да ѣмáме вѣзрѣжѣніе ѿ мнѣго пѣстѣ и пѣтѣ и ѿ
сѣчѣко зѣд. и нѣсъ вѣ да спѣи на вѣчно црѣво нѣное. и да полѣчимъ
ѡ хѣ ꙗе гѣ нѣшмъ. дѣто мѣ ѣ слáва и дръжѣна въ вѣкы аминъ.

Сказаніа объ Авраамѣ.

Печатается по рукописи № 109 XV в. монастыря св. Павла на Афонѣ.

Слово праведнаго Авраама.:

Авраамъ родисе въ три тисоуца. и въ третне и .р. лѣто по адале. вѣше во снѣ единого вѣрбюцаго въ тдоли. дѣлааше жѣ ндоли и нарицааше имена имъ. авраамъ же хожаше и продавааше и^х. въ еднѣ же вѣрь възлегъ авраамъ. и видѣ звѣзды и(а) небесѣ. и вса вѣйна. размысли на срѣци своемъ. и рѣ^х о величїи чюдѣ велии есть бѣ сътворены нбо и земаю. мы людие безоумни есмь. почто не вероуемъ въ сътворшаго нбо и земаю. нѣ вѣроуемъ въ кѣ. и въ мѣ. и въ дрѣвне се же виждоу азъ велии есть бѣ сътворити всѣ въселеноую. въ еднѣ же днѣ дѣлааше отць его бгѣвы. аврамоу же рѣ сътвори пастне. авраамъ възвѣмъ единого вѣа и постави его при огни за грѣнцемъ. и рѣ^х емоу аще ти еси бѣ. съблюди грѣнцъ и сѣ. тогѣ грѣнцъ искыпѣ. ѿ огнѣ. и боу глава ѿгорѣ. авраамъ възвѣмъ и насмѣявше велии и рѣ^х. ѡцѣ моему оче сии вѣи не добри соу сами же себѣ не могоутъ помощи. да нѣ како съблюдоутъ. ѡтъць же его печѣлесе и рѣ^х. нѣкаа волязнь спѣу моему пришла есть. и пакы възсталъ ѣ. авраамъ възвѣмъ вѣы и постави и^х на жрѣвѣ ѡшаниѣ. и понѣ и^х въ грѣ продавати. и видѣ кѣ велии и рѣ^х. аще вы нѣзы есте. съблюдите ошле да не ѡглобѣи вѣ. выниде ѡсле и оутѣкше оу калоу авраамъ рѣ. аще вы есте добри вѣи выли. да и себе съхранили вы.

въ истинноу. вы зли есте. и зло хоще приети. и стѣче всѣхъ и
 оутѣпта оу каля и възвратисе къ оцѣ своемуу. и рече оу снѣ
 бѣи зли соу въ истинноу. и вы зли есте вѣроующи въ нѣ. тогда
 утѣ его врыже по нѣ. авраамъ изиде възвладѣи сѣмѣ своимъ.
 и послѣдова въ землю рекомую месопотамію халден и не по-
 знавааше поу каля понти. тогда прииде ахргѣль оури и бы яко
 еднѣ пѣтнѣ и рече авраамъ къ аглѣ повѣжѣ ми брате ѿкоу еси
 і гѣ грѣши аглѣ рече емоу. идоу въ землю халденскую авраамъ
 рече емоу гредоу и азъ с тобою. рече же емоу греди и видѣ авраамъ
 чрѣна ѿраа сѣдеца велика зело и страшно покывающа главою
 на авраама. авраамъ мнѣ оувоасе и рече емоу аглѣ глѣ все
 и повѣда емоу ѿ всѣхъ вѣжествннхъ и рече емоу орь тѣи вра
 бешѣ и хотѣше авраама вратити ѿ поутѣ вѣжествнаго. авраамъ
 же прѣвѣсть тоу. и. лѣ и тѣ приде ѿць его. и лѣ снѣ брата
 его. и тоу поютъ авраамъ саррѣ женѣ свою. и тѣ саррѣ ѿць
 его. тѣ же прииде аглѣ снѣ къ аурааму и рече емоу. изиди изъ
 земли тѣ і выи въ землю халден. тоу же рече гѣ тѣеѣ жити. и
 екста авраамъ съ саррою женою своею. и выиде въ землю хал-
 денскую. авраамъ рече саррѣ ты великоу лѣпотоу навѣши.
 азъ же есмь грѣ не рѣи въ земли снѣ. яко жена моя ты еси
 понеже хотѣ тебе ради мнѣ погоубити рѣи же яко бра мнѣ
 есть. и повѣдаше црѣ хетею. яко приде црѣ ѿ земли ха-
 ланнскы. жена съ братомъ своимъ и призваше аураама и сар-
 роу и въпроси црѣ аураама. что есть тѣеѣ жена та. сарра рече
 бра мнѣ есть. црѣ же повелѣ дати намъ храноу. въ еднѣ же
 вѣрь повелѣ привести сарроу къ сѣбѣ. егда прииде сарра къ по-
 латѣ. тогда вѣнсе црѣ архѣль мнхѣи съ страхомъ великомъ за-
 прѣти емоу глѣ. црѣ хетею. аще прикоснешисе къ праведнѣи
 женѣ вса злаа примешѣи ты и въ рѣ твою. црѣ же въ велицѣ
 сѣмоуциши вы и рече велиемъ глѣсомъ възврати женѣ ѿпетѣ. да
 не выидеть въ домъ мой. поне погыбноу азъ и въ мой рѣ. и
 въ велицѣ волѣзны высть црѣ въ тои ноци. заўра же повелѣ
 привести и. въпроси авраама. что ѣ тѣеѣ жена та. авраамъ
 рече жена мнѣ ѣ. црѣ рече. коего бѣ вѣрѣши. авраамъ рече еднѣ

ЕСТЬ БѢ СЪТВОРИВЪ НБѢ И ЗЕМЛЮ. ЦРЬ РЕ^ѣ ВЕЛИКЪ ЕСТЬ БѢ ТВОИ
КАКО МОЖЕШИ ЕГО ГЛѢДАТИ. АВРААМЪ РЕ^ѣ ГИ НЕВИДИМЪ ЕСТЬ БѢ
МОИ. ЦРЬ РЕ^ѣ КАКО ГЛѢШИ. АЗЪ БѢ ТВОЕГО ВИДѢХЪ. ТАКО РАТНИКА СЪ
РОФНЕЮ СТОЮЩА. И СТРАШНО БѢ ЛНѢ ГЛЮЩА. АВРААМЪ РЕ^ѣ ВЪ ИСТИ-
ННУ ВЕЛИ БѢ ТВОИ. ПРИВЕДИ И НА ДА И МЫ ВѢРОУЕМЪ БОУ ТВОЕМОУ
И БОУДИ ТЫ ДѢТНИКЪ ДОМОУ МОЕМУ. И ПОВЕЛѢ ДАТИ ЕМОУ МНОГО
ЗЛАТА И СРЕБРА. И СЪТВОРИ АВРААМА. ДРАГАГО СВОЕГО СЧИТАѢ.

СЛОВО ЗА МЕЛУХИСЕДЕКА: ~

БѢШЕ МЕ^ѣХИСЕ^ѣКЪ НАРИЦАЕТСЯ БЕЗЪ РОДИТЕ^ѣ. И БЕЗОДНЬ. И ВЪЗ-
ЛЮБЛЕННЪ БЫШЕ. ШТЪЦЬ ЕГО ШЗЫВЕТСЯ СЕ^ѣКЪ. ЛУТИ ЕГО ШЗЫВЕТѢ
ИЕРѢМЪ РОДИСТА ЖЕ ДѢА СНА. И НАРЕКОСТА ИМЕ^ѣ ДИНОМОУ СЕ^ѣКЪ. А
ДРѢГОМОУ МЕЛУХИ ВѢРОВАШЕ ШЦЬ ЕГО БѢ ИДОЛЫ. И РЕ^ѣ СНОУ СВОЕМОУ.
ЧЕДО ИДИ БѢ ГААЛАЕЮ. И БЫШЕ БѢ КОЛОУНИИЩЕ. И ПРИНЕСИ МѢ^ѣ ЮНЬ^ѣ
ДА СЪТВОРИМЪ ЖРЬТВѢ БГОВОМУ. ХОЩОУ ОУБѢ НАЛѢТИ РА ДА ПОМО-
ГОУТЪ МИ. ТАКО СЛЫША МЕЛУХИ. И ВЪСТА РАНО ДА СЪВРЪШИ РѢШИ (sic)
ШЦА СВОЕГО. ПОВИСЕ ЕМОУ ГЛѢ С НБѢ ГЛЮ. МЕЛУХИ. МЕЛУХИ. РЕ^ѣ
СЕ АЗЪ ГИ. АГГЛА РЕ^ѣ ЕМОУ ТВОРѢ НБѢОУ И ЗЕМЛИ ПОКОИТЪ ТЕ БѢ ВѢКЪ
И ПРѢВАГО ПРѢКА НАРЕ^ѣТЬ ТЕ ГѢ ТАКО^ѣ ЧЮ МЕЛУХИ ГЛѢШЕ ПОВЕСНЫ. И
ВЪЗРАТИ КОЛЫ БѢ КОЛОУНИИЩОУ. И ПРИИДЕ БѢ ШЦОУ СВОЕМОУ. Ш
ЖЕ РЕ^ѣ КЪ ЕМОУ ГѢ СѢТЬ КОЛОНО. ШН ЖЕ РЕ^ѣ ЕМОУ СЛЫШЕ МѢ^ѣ ШЧЕ. АЗЪ
ТЕБѢ ПОВѢМЪ КАКО СЪТВОРИМЪ ЖРЬТВОУ. ДА ПРОСЛАВИМЪ ТВОРЦА
НБѢОУ И ЗЕМЛИ. ТОГѢ ШЦЬ ЕГО РЕ^ѣ СЪ ГИГОВОМУ БѢ ЕМОУ. ТАКО ЛИ
ТЫ НЕ ПРИИДЕ БГОВОМУ МОЕМУ КОЛЫ. ТЕ^ѣ ХОЩОУ СЪТВОРИТИ ЖРЬТВѢ.
ПОНЕЖЕ ТЫ ХОЩЕШИ ЗАОУ МОЕМОУ. АЗЪ Ю ТЕБѢ СЪТВОРОУ. МЕЛУХИ
БЫИДЕ БѢ ГААЛАЕЮ ШЦЬ ЕГО РЕ^ѣ БѢ ЛУТИЕРИ ЕГО. ДА СЪТВОРОУ ЖРЬТ-
ВОУ БГОВОМУ МОЕМУ. СНА НАШЕГО МЕЛУХИ. ЛЮБАШЕ ВО ЦРЦА
МЕ^ѣХИ. ЦРЬ ЖЕ ЛЮБАШЕ СЕКА. РЕ^ѣ ЦРЦА СНА СВОЕМО МЛАДѢМОУ
СЕКОУ. ИЗЫДИ БѢ СРЕЩОУ БРАТѢ ТВОЕМОУ И РЪЦИ ЕМОУ. ШЦЬ ТЕ^ѣ
ХОЩЕ ПОГОВОРИТИ. ДА ШВѢГНИ ТАКО ДА СЪХРАНИШИ СЕБЕ. ТАКО^ѣ СЛЫША
МЕЛУХИ ТЪЕ РѢЧИ СКАЗЪЧЕ СЪ СЕБЕ ШДѢВАННА СВОЕ. И ПОДАСТЬ БРА-
ТОУ СВОЕМОУ. И РЕ^ѣ ЕМОУ ПОИМИ РОУХА И КОНЕ И ШТРОКЫ СВОЕ. АЗЪ
ЕДА КАКО ШВѢГНОУ ГОРЬКЪЕ СМРТИ. И ПРИДЕ СЕ^ѣКЪ БѢ ГРАДЪ И ПОВѢДА
Ш БРАТѢ СВОЕМУ. И ВЪЗДЕНЖЕ ПЛАЧЪ ВЕЛИКЪ БѢ ГРАДѢ ИЕРѢМѢ.
МЕЛУХИ ЖЕ ПРОТИВОУ ГРАДОУ СТОЯШЕ. И СЛЫШАШЕ ГЛѢ И МЛАВОУ

за се^б. и въздъхуоу съ сльзалии. и възвѣнже рѣцѣ и(а) нѣо. и рѣ^н
 живѣ бѣ сътвориши нѣо и земаю. и всѣ въселенію оуслыши
 мѣлтвоу мою въ снѣ чѣ гн. тогда бѣ трѣ въ ерлмѣ велен зело.
 и бѣгы нхъ земаѣ пожрѣ и ѡца его съ слоугами его. видѣ же
 мѣлхисѣкъ страхъ велен зело. оубоисѣ бѣ нѣбснаго и външе въ
 горѣ таворскоу. и въ тоу .мѣ. лѣ^н не проговорѣ къ цѣкоу. ин
 изиде изгорѣ призваше травицѣ. и водоу пиаше. аглѣ же гнѣ рѣ
 къ аврааму. поили ризѣ црквиѣ и хлѣбъ и вино. и вынѣ въ
 гороу таворскѣю. и стани на камени и възови глѣсомъ веленіемъ.
 трѣ. чѣмѣ бѣжи. изидеть и тебѣ цѣкъ власи глави его до земаѣ.
 и погтне его лѣкѣ. не оубоисѣ его. подрѣжи власи его. и погтн
 его. и дажѣ емоу пѣ и исти. и ѡблѣци его въ свѣти. и благосло-
 вѣсе ѡ него. и бѣудеши бѣгословѣ^н. ты же бѣ крен бѣ нѣбснаго.
 мѣлхисѣкъ. и сътвори тако авраамѣ. и изиде къ немѣ цѣкъ днѣши.
 и глѣ къ аврааму кто еси ты. авраамѣ рѣ цѣкъ есмѣ ѡ бѣ по-
 сла^н и глѣ кон бѣ тебе посла. авраамѣ рѣ. бѣ сътвориши нѣо и
 земаю и всѣу всѣнѣю. и поклоишѣ авраамѣ къ немѣ и сътвори.
 тако^н повелѣ емоу аглѣ. и егѣ хотѣаше дати емоу вино и хлѣбъ.
 рѣ^н мѣлхисѣкъ .мѣ. лѣ^н. илаамъ въ поустинѣи сеѣ не видѣхъ цѣка
 ни хлѣбъ ѡдохъ. егѣ же ты глѣши гѣ тебе посла^н естѣ. зови къ
 бѣу тыи. да виждѣу и азъ очима моима. и тогѣ причепоусѣ.
 авраамѣ възва къ бѣу и сътвори мѣлтвоу и тогѣ саншахоу глѣсъ
 с нѣсъ. И причестисѣ мѣлхисѣкъ. и рѣ авраамѣ къ бѣу. гн азъ
 десетковахъ домъ хетѣи црѣ. а мѣлхисѣкъ да десеткуеть домъ
 мои. и повѣсть аврѣ въсоу истинѣ мѣлхисѣкоу. и бѣгѣи мѣхисѣкъ
 авраамѣ. и сътвори его патриарха. и пакы бѣгослови ав-
 раамѣ мѣхисѣка. и бѣ ерен въ таворѣ поустинѣи. и възвратисѣ
 авраамѣ въ домъ свои. славеиши бѣ за мѣ^нсѣдѣа лѣнѣ.

Странолюбѣе авраамѣ. слово стѣнѣ троїце.~

Авраамѣ илаамѣ въ срѣци своѣмъ гостолобѣство. и не хо-
 тѣше исти въ домоу своѣмъ догдѣ не приидеть гостѣ въ домъ
 его. тогѣ днѣшкѣ зѣтвори все поутѣ. да не приидеть гостѣ въ
 домъ его. авраамѣ рано ѡсхождаше и глѣдаше на все поутѣ. еда

би кого призва^х въ домъ свои. да ѿнѣ снѣсть хлѣб^о. не послалаше. ѿ рабѣ ѿкогоу. ꙗко да ꙗкто не потаитъ. высть же авраамъ алыч^ь .г. дѣи. ꙗко видѣ^х г^ь право срѣце его. прииде стѣа тронца Отыц же и сѣи и стѣи дх^ь. ѿбразомъ юнотьскымъ ꙗко трѣе поутнищи. видѣ^х тѣхъ авраамъ. и възрадовасе велии. и рѣ. приходитъ ми гостие. и хоцюу азъ ѿвеселитисе въ домоу моему и срѣтъ и^х поклони^хся имъ глѣю имъ. мн^ѡ валимъ братиѣ ѿнѣ же такожѣ емоу рѣше. рѣ же имъ. братиѣ приидѣмъ въ домъ моѡ ѿнѣ же рѣше. немоцно ѣ имъ приѣти. понеже врьза работа намъ есть. аврамъ рѣ ѿ друзѣ приидѣте къ мнѣ. аще любите бѣ вѣшего. ѿнѣ же рѣше не придемъ поу^х нѣмъ врьзѣ ѣ. авраамъ поклони^хся имъ съ слъзани глѣю оусланише мѣенне мое. и приидѣте въ домъ мой. да и азъ бѣ ради снѣмъ хлѣбъ поне^х велико есмъ алыч^ь. тогда приидоше въ домъ его. сарра поклони^хся имъ. авраамъ посла принести юнца тоучна оупитѣнна. и сътвори снѣдѣ. и рѣ сарре. приими волоу и оуми^х нозе ихъ. ѿсезавши сарра нозе и^х и рѣ ѿ великое чюдо. ѿ юности мое. вѣмъ мнѣмохощемъ оумывахъ нозе. и нигде не видѣхъ снѣковоу пѣ. ꙗко беспѣтѣи сѣ. сѣдше на трапезоу и снѣдоше юнца въспитѣнна. и рѣше къ аврамъ гдѣ соутъ чѣда твоѣ. аврамъ рѣ не даль ѣ бѣ мнѣ чѣда нѣмѣти. ѿнѣ же рѣше воуде чѣдо у тебе ѿ дѣнѣшнаго днѣ. сарра оуслани^хся рѣ. моу^х мой прозвѣтъ есть и азъ стѣ. ꙗко воудеть оу^х нѣ чѣдо. ѿнѣ же рѣше къ авраамоу. почто оуслани^хся жена твоѣ. мы истинны рѣчи глѣмъ тебѣ. родиши сына и нарѣиши имѣ^х моему исамъ. егдаже повелѣше днѣпоути трапезоу. тогѣ мѣти телцоу прииде рокоуци. искаюци чѣдо свое. вѣставшии же имъ. и видѣше телца съсоуца мѣтръ свою. видѣ то авраамъ. и прии^хкъ къ земан. не смѣаше зрѣти и^х. моужне же послѣдоваше въ поутѣ. възва ихъ авраамъ глѣю. кто есте вы. повѣдите ми камо гредете. и рѣ г^ь не скрыю ѿ аврама възлюбленнаго си. и рѣше нѣмѣю въ сѣмъ и голморъ. ѿтѣшчѣше грѣхы своимъ. да въздано ѣ^х противоу срѣцѣ ихъ. авраамъ поклони^хся. рѣ имъ. г^ьи почто не соудиши имъ. пакы рѣ г^ьи аще воуде .п. праведни^х оу^х градъ. рѣ г^ь за .п. не погоублю^х

ра и за .лѣ. не погоубляю гра. и за .лѣ. не погоубляю гра. и за .лѣ. не погоубляю и за .лѣ. вѣрныѣ не погоубляю градъ аще воуде и .лѣ. праведныѣ. 8 градъ не погоубляю ра. и възвратисе ауралъ въ домъ свой. и приидоше моужие въ сѣмъ и голоу и выидоше въ домъ лотъ. приидоше сѣмѣне. и хотѣхоу възети и. лѣ. не дааше и. глаше лотъ. что дщери моѣ помѣте ихъ. а моуже вставиште вини же свѣрѣпо хотѣхоу домъ его разорити. гѣ рѣ лотъ вѣрзи нѣмъ и вѣрзе лѣ какоже рѣ емоу гѣ. и хотѣхоу възети и. гѣ поустити пламы огньныи поустити и огнь. лѣ же видѣвъ и паде на ноги и рѣ. гѣ кто есте выи. гѣ рѣ лотъ. приими нѣмѣне свое. и възиди на гороу нѣгѣ. ѣ во погыбѣлъ градоу сѣмоу за безаконна ихъ. и никто ѣ ва да не възрѣ на шпетъ. и прѣемъ лотъ женоу свою и ѣ дщери свои. и хлѣбъ и вино съ собою. и възиде на гороу нѣгѣ. И поустити гѣ с нѣсъ огнь съ сѣмоу и лотъ. и оузрѣ земаѣ огнемъ оу грѣдѣ. егда чю жена лотова лѣво въ градѣ ввратисе въспетъ. и сътворисе сѣмъ сѣмъ. и видѣвъ лотъ. съ страхомъ выиде въ гороу. дщере лотове рѣше к сѣмъ. что сътворилъ. въ свѣтъ погыноу ѣ. и на встави есть. земаю плода нѣшего напѣшити. лѣхоу же како въ свѣтъ погыбѣлъ ѣ. и възлѣши вино. и шпоише шца своего. и рѣше емоу просто тако. и прикосноусе лѣ. къ дщери своей еднѣ и пакы къ дрѣгон. и въ сѣмъ сѣмъ зѣ и тѣ егда же изъспа на оутрина видѣ. и разоумѣша како сътворилъ есть и възлѣ гламъ велиѣ. съ плачель рѣдающѣ. и виноци въ прѣси свое прииде къ аврааму и повѣ емоу авраамъ въскръвѣвъ рѣ. горе тебѣ лотъ. Лотъ рѣ. еда како нѣмѣши дати мѣ заповѣдъ. да и азъ равотамъ ѣ грѣсѣхъ сѣхъ. авраа рѣ сѣмъ каковоу заповѣдъ хоцѣши. гѣ ли таково покажанне прѣтѣвоу такоу грѣхоу. и помѣсли въ сѣци своемъ како ви его погоубѣи. и рѣ емоу. иди въ нѣлоу рѣкоу. и прииди ли знаменне. рѣ во авраамъ въ сѣци своемъ тѣмо есть горкаа сѣмъ и лѣтини зѣвѣне и хотеть его изѣсти. поиде лотъ. и прииде въ нѣлоу рѣкѣ и прииде .лѣ. главѣ ѣ огнѣ. егда сказа дрѣмъ лѣмъ дрѣво сѣмъ. и сѣмъ огнь сътворити погыбѣ шцоу своему да мѣ и ѣ того дрѣва сътворити авраамъ огнь. егда хо-

тѣше заклати сѣа своего исаака. тако видѣ авраамъ принесѣша
 ѿ огня пеглающаго. и възѣ авраамъ главне и понде въ поусто
 мѣсто рекомое соудни каамѣ. и посади г^х и ре^х емоу. носи водоу
 и полневи главни сн^х. егдаже приѣмѣте и процѣтоу. тогѣ
 еси процѣ^х ѿ бѣ. глаше авра^х. въ срѣци своемъ. како главни да
 приѣмѣте и прочѣдѣ. или родѣ. Гдѣ же вѣхоу главне посажене.
 вѣ же вода. ерданская далѣ. мнен мѣста .б. гдѣ възимаше лѣ
 водоу. и ношаше. и полневи главни плачеши. егдаже прѣ-
 вѣ .б. мѣе приѣде къ авраамъ и ре^х. оче прорастоше главне
 нѣ не цтоу. и ре^х емоу авраамъ. егда процтоу и родѣ тогѣ еси
 процѣ^х ѿ бѣ. и пакы лоть полневи и^х дрѣвѣ .б. мѣе и възѣ во-
 цне трѣ дрѣвѣ. и приѣде къ аврааму. и ре^х. учѣ прорастоше и
 родише. и се принесо^х пѣд и^х. авраам же приѣде и видѣ дрѣво.
 при земли разнѣ израсло. и пакы въ едно ставльше. и пакы къ
 врѣху разнѣ извитие. разнѣ лиственемъ. ѿ тогѣ древа вѣ крѣ
 праведнаго развоиника. видѣ авраамъ. и приѣде въ домъ свои
 раюущисѣ. и славиши бѣ. егдаже приѣде въ домъ свои. обрѣте
 исаака родившасѣ. и ре^х авраамъ сѣа тебѣ вѣко. тако да^х ми о си
 свѣ^х и видѣше ѿ ютрово моею. и дал ми еси разоумѣти ѿ
 всакомъ грѣшницѣ кающисѣ. тогѣ глѣсѣ вѣ с нѣсѣ глаю авраамъ
 бѣгословле^х еси въ вѣкы по чиноу мѣ^ххисѣкову. и вѣста^х авра^х и
 възѣ ѿтроче. и вѣнде въ гоу^х къ мѣ^ххисѣкову. и ре^х емоу. бѣго-
 слови ѿтроче снѣ. мѣ^ххисѣкъ бѣглови авраамъ. и сѣтвори его па-
 триарха авраамъ бѣгослови мѣ^ххисѣка. и сѣтвори его ереѣ. и ѿба
 бѣгословиста исаака. и снѣшахоу глѣ с нѣсѣ глающѣ. бѣгословленно
 семе дураамѣ гдѣ ли вѣдетъ. въ вѣкы. и оумножитсѣ сѣме его.
 тако звѣзди невеснѣ: ✠

Слово како сарра оучѣи авраамъ: ✠

Ре^х сарра къ аврааму мужоу своему. азъ състарахсѣ вѣ
 чеда. помни рабоу нѣшоу агароу. еда како сѣтвори^х пѣд. да воу-
 дѣ наследникъ домъ твоему. не хотѣше дураамъ дондеже не
 оупросѣи мѣ^ххисѣка. ре^х же емоу мѣ^ххисѣкъ. сѣтвори тако^х глѣ
 же(на) твоѣ. и прикоснѣсѣ авраамъ къ агарѣ. и сѣтвори сѣа из-

манаше. и прише его къ мехисекоу благословен шроче сие и благо-
словен мехисекъ шроче. и прише авраамъ въ домъ свой. и прослави
ѡа. помя повѣсть сарра аврааму. сѡи шроче въ оутровѣ мои
(и)е. и родившесѣ исакъ ѡ .ж. лѣтѣ играше нсѡ съ братомъ своимъ
измаиломъ. вѣнше измаи нсакѡ. и скрѣвѣше сарра велико. и
гласше сарра вранѣ ѡ жени женѣ съ чедомъ ею. не имѡт во чѣсти
съ чедомъ своимъ быти. авраамъ ста на мѡнѣхъ къ боу. гла емоу
гѣ что ти гла сарра сътвори. азъ сѣмѣ твое не погублю. .

И възѣ авраамъ воды многы. и хлѣвъ и възѣ агароу. и сѡа
ен. изманиа. и ѡвѣ ихъ въ поустиню. егдаже свѣршнсе вода.
въжеда шроче великѡ. и приде на смрѣ ѡ жеже. агара заиде оу
постиню. да не зрѣи смрѣ шрочетоу. аглѣ гнѣ реѣ ен. понди и азъ
повѣмъ тебѣ воды. и възѣ агара шроче и вѣрѣте воды. и възра-
довасѣ зало. и реѣ аглѣ къ агарѣ. понми. шроче сѣмѣ моужа. и
оумножоу сѣмѣ ваше. и сѣмѣ аураамѡ. и воудеть плѣ твои
сплнѣи паче всѣхъ родовъ. и нарекутсѣ изманиаѣне тагарѣ. и
агарѡне саракѣне аравити. понеже въ горѣ аравиѣскоу оумножетсѣ.

за исѡ.

Тако въсхрани авраамъ сѡа своего ѡ iii. лѣтѣ. и реѣ гѣ къ
аврааму. понми сѡа своего нсакѡ. и заколи того. и сътвори
жрѣтѡу боу нѣсѡмоу. и възѣ авраа дръва. и раѣ. и сѡа
своего нсакѡ. и вѣнше въ мѣсто гѣ реѣ емоу гѣ. и видѣ мѣсто
изалеѣ. и равомъ своимъ гла. седѣта тѣ и ѡшле с. вами. азъ же
съ нсакѡмъ вѣжоу мѣсто и възѣ ѡгнѣ и ножъ въ роуцѣ свои. и
реѣ нсѡ ѡче гѣ идемо. авраамъ реѣ снѡу. сѡи жрѣтѡу боу да
сътворимъ. нсѡ реѣ. ѡче гѣ ѡче. авраамъ реѣ гѣ вѣтъ ѡче. и
примѣ нсѡ и поѣ. и вѣ его. нсѡ видѣвъ разоумѣ и реѣ. ѡче ѡче
свежи роуцѣ мои и ножѣ мои да не вдеши е. и оупраснѣ теѣ и
грѣхъ примѣ ѡ томъ. понеѣ всѡхъ закланѣи колѣблѣсе не ви-
деши и свежа авраа роуцѣ и ножѣ его. и прише ножъ къ грѣтанѣ
его. аглѣ възва гасѣ велиемъ. и рече. Авраме авраме. не сътвори
шрочетоу ничто снѡу своему нсакѡу. и поведа емоу агрѣ ѡвѣ въ
грѣмѣ садоковѣ. садокъ наричетсѣ лѡвода. и възѣмъ авраамъ ѡче.

и сътвори жертвъ боу. възвратисе авраамъ въ домъ свои. и вѣдѣ единаго раба. егоже имаше въ землѣ халденскыѣ. и рече елѣмъ. ты ѡбредиши жену снѣ моему. и выиде андрей. въ землю халденскѣ. и прииде на источникъ гдѣ приходеть вси цаци. и вѣдѣ ѡроковѣхъ. и приходещи почрѣсти водѣ. и рече има. козѣ хоще дати мнѣ воды въ ваю. едина ѡни рече имѣ еи еревека. азъ тебѣ дамъ воды. и скоты твоѣ напою. андрей к ней рече. е ли прилежно мнѣ ѡблещи въ домоу ѡца твоего еревека рече. есть и скотѣ твоимъ снѣ. и выиде андрей въ домъ оца еревеку. и ставише трапезѣ андрею пастн. рече андрей не пастн рече хожду. хожду искати жену гдѣ моему. и повѣсть намъ въсоу истинѣ. на ѡтриа поемъ андрей еревека. съ ѡроки и скоты. и прииде въ домъ авраамъ. и сажъ съ нимъ дѣтми играючи. и сръте и еревека поклонише емоу. и выидоше къ аврааму. и благословихъ авраамъ. и роднста двѣ снѣ. исака и якова. иса сѣдѣше ваизоу ѡца своего исака. вѣше скоупость хлѣвнаа. иса дѣлаше хлѣбъ. исакоу цю даваху. мало¹⁾ вѣше емоу мало¹⁾ исако же стражаше и давахе въ своего дела братѣ своему. исака. въ еднѣ же днѣ рече исако братѣ своему исакоу. снѣко пѣваетъ азъ долоу есмь а ти еши. да аще хощеши да ти давамъ въсегдѣ. да сѣди ты нынѣ. а азъ еши. да давамъ ниже. понеже пѣвае здолѣ еши давати. такоже иса погоуби лакомствомъ снѣ чѣсть и погыбе.

О смрти авраамовѣ. како прииде ахль миханъ къ аврааму. блен оче:

Егда посла гдѣ ахль миханъ къ аврааму глѣю. прииди въ домъ авраамовъ. съ радостно и лѣбовно²⁾ приими дхъ възлюбленнаго геста моего авраама. архгль сыиде въ пѣгорне. и сѣ такъ еднѣ поутии иде вѣше авраамъ оу (в)рѣи свои. вѣше авраамъ ачѣ. понеже ѡблещаше възѣ. не пѣдѣше аще госта не имаше. и вѣдѣ ахль миханъ такъ потника сѣдеца. и прииде

1) Въ рук. мало повторено по ошибкѣ.

2) Въ рукописи: лѣбовною.

к немому авраамъ и въпроси его. ѡ брате ѡкоуда еси ти агль
 ре. ѡ горниіе земли есмь. авраамъ ре. приидѣмъ ншѣ и снѣмо
 хлѣвъ. юноша ре. великому работѣ имамъ. азъ же троудъ есмь.
 авраамъ ре ѡ брате. прииди въ домъ мой аще любяши ба твоего.
 агль ре. не мошно есть мнѣ. авраамъ ре. иди и приведи конь
 да въѣдемъ сего страннаго въ домъ ншѣ. агль ре. приидѣмъ сами
 лхко. глѡци и пондоше пѣтѣ. и придоше къ доубоу ал-
 бринскоу. и доубъ поклонисе намъ. глаю къ праведни. стѣ стѣ. стѣ.
 аврааму мнѣи тако снѣ дрѣво прѣкланѣетсе. поне не вѣдѣше
 кто есть съ ншѣ. придоше въ домъ. авраамъ. и посла принести
 овчѣ. и ре. саррѣ авраамъ. принеси ѡмивалинцоу. и оумыи
 нозѣ гостѣи селому. поне трѣднѣ есть. приемиши сарра нозѣ
 оумыти. и видѣ яко вѣпльни соутъ. и въчюдисе велико. и ре.
 авраамъ снѣ нозѣ тако онѣхъ моужин соу. егда погоубише сѣмъ
 и гомор. тога авраамъ съ гнѣвомъ ре къ саррѣ. ѡ како не сѣго-
 риш ѡгнѣ. почто не съчетаеши сего яко страна. нъ къ нѣснолѣ
 црѣ нса прииѣ овчѣ и сътвори снѣдѣ. Тога архль мнханъ въ-
 зыде на нѣса вѣше во въ заходѣ сѣца. егда приходѣ всѣ агли. и
 покланѣютсе прѣстолу. архль поклонисе прѣстолѣ и ре. ги ав-
 раамъ хоцѣ дати мнѣ овчѣ части что мнѣ глѣши. гъ ре. къ
 архлоу. что есть авраамъ вѣжѣ и ти ш ншѣ. и пакы снѣде ахль.
 и вѣрѣте трапезоу поставлену. и тоу вѣдоше и пише авраамъ
 съ агломъ. възлегъ на снѣмнѣи. нсак же въ полднѣ въста ѡ
 снѣмнѣи своего. плачеиисе велико. и ста прѣ дверемъ. гѣ лежи
 авраамъ съ агломъ. глаю оче оче ѡвѣрзи мнѣ. да се нагледамъ
 красотоу лица твоего. поне не виждоу те николиже. чювши сарра
 и прииде. нса въииде и приеми ѡца своего за грѣло и пла-
 кааше. авраамъ ре. повѣжѣ мнѣ чѣдо. что плачеши нса ре. ѡче
 снѣ видѣхъ нма на главѣ вѣнѣцъ сѣцны. и оузе ми га тыи гѣ
 конъ есть с тобою. вѣмъ оче мой тыи есть послѣ възѣти тебе
 с нѣсѣ и въѣдемъ его целоваше плачеиисе горко. авраамъ плачѣше
 и въсплакасе. архль мнханъ. и тѣ слѣзы архловы сътворишѣ ка-
 менне вѣценное. и тѣ авраамъ поклонисе ре. ги повѣжѣ ми кто
 ты еси. тога архль ре. ѡ авраамѣ азъ есмь ахль мнханъ. и по-

сла^н есмь възети дхъ твои. авраамъ ре^н гн да ви^н видѣлъ съ тѣ-
 ломъ га и вса ивсенаа тога архъ вышде въ нбса съ страхомъ. и
 гла къ гоу. гъ рѣ помни авраама. и веи его въ нбса. и прииде
 авраамъ и припаде къ прѣстолоу и поклоише. и видѣ га сѣдеица
 на прѣстолѣ херсфилкстѣмъ. тѣ во дивлѣхдсе агли. гѣ велѣху се
 вса ивсенаа въ авраамъ. гъ ре^н къ архгдоу лиилоу. Възиди съ
 възлюбелнымъ гостемъ моимъ авраамъ да ви^н вса строеица се
 и да воудеть вса вола авраамѣ что хощѣ. изышъ видѣ авраамъ
 цѣла сѣдеица на прѣстолѣ-высоцѣ тиха и красна. мало же смѣш-
 шѣ. а много плачѣше. рѣ авраамъ къ агл снѣ цѣкъ почто
 снѣ плачѣ и пакы смѣтсе. аглъ рѣ. то ѣ прввзданны адалмъ.
 зрѣт же праведниш^н дшѣ гредоуци^н въ раи. и смѣтсе. егѣ ви^н
 грѣшнш^н дшѣ гредцихъ въ моуки. тога плачѣтсе. и пакы видѣ
 авраа двоа врата една велико тѣсна. а друга широка. агли же
 приводѣху нарѣ много. сверѣпо въ широкаа врѣ и поринѣху
 въ моуки. и видѣ авраамъ тѣснаа врѣ. гѣ праведныи прих-
 дѣху въ раи. и въсплакасе. ре^н къ архгдоу азъ велико тѣло и мамъ
 како есть мнѣ зѣ прѣнти. аглъ гла емоу. тебѣ воу^нтъ пространа
 па^н въсѣхъ. и видѣ авраа единою женоу дръжеица аглъ и не въво-
 деица ни въ една врѣ авраамъ рѣ прѣсти мнѣ единѣ снѣ дщицу.
 аглъ ре^н приидѣмъ на соу^н еда како соу^н повѣсть. и приведоше ю на
 соу^н и разгиваху кинги. тоу верѣтоше многои прѣмъ цю бѣ
 сътворица жена тыа. тѣмю еднѣ грѣхъ не исповѣдала ѿцоу
 дхѣвоилоу. того рау^н въ моу^н послають его. авраамъ ре^н гн ка-
 ковь ѣ грѣхъ тѣъ. аглъ рече то есть привела зѣта за дѣце^н и
 сама се ш^н ии^н слегла тако поѣмше женѣ и врыгаше ю въ тмоу
 крѣпѣшнюю авраамъ рѣ. кто ѣ иже съдржѣи грѣхъ цѣче. аглъ
 рѣ. то ѣ кѣно^н съ тѣломъ соудна цѣкомъ. томоу бо рѣ гъ да не
 озоветсе енохова цркъвъ на земли. и ништоже не призоветъ
 имѣ его. и видѣ авраамъ на нѣмъ мѣстѣ цѣкъ сѣдеица. и при-
 водѣху къ нѣмъ люѣ ѿни же изгиваху ихъ. и възнаху имъ
 вса илѣница и ре^н да придоутъ зѣвѣриѣ. и да поидеть и^н и бѣ
 тако. и видѣ на нѣмъ мѣстѣ съ моужинми женами сѣдѣице
 и ре^н да зинеть земля и пожрѣ ихъ. и бѣ тако. и видѣхъ на

иномъ мѣстѣ: цѣлы вклеветаютъи бѣогы къ вѣмоужемъ. и прѣ-
давають иѣ. и рѣ да попантъ тѣхъ ѡгнь. и бѣ тако. и видѣ
аврамъ на иномъ мѣстѣ юношоу сѣдеца. и приношахоу аглы
всахъ спомъ цѣкомъ грѣхы. ѡи же всѣ записоуаше и прѣда-
ваше епохоу. и въпроси аврамъ кто ѣ юноша записоуе грѣхы. и
рѣ аглы то ѣ авѣ снѣ прѣвозанаго адама. видѣ аврамъ на иномъ
мѣстѣ цѣлы прѣканиающисе. и дѣшоу свою погоубаѣющъи. за
добыти ради. и рѣ да расплютсе ѡко и прѣсть. и бѣ тако. тогѣ
рѣ гѣ къ архѣлѣ мнѣханоу. сынѣ съ аврамомъ въ домъ его. вса-
кыи во кто не троудитъ ѡ всакомъ дѣлѣ. не имать ѡ немъ
млаости. тако и въкъ аврамомъ понеже нѣсть ваю тварь того
ради не млоуета иѣ. всакомоуже грѣшникоу хотеть соудити
противоу дѣломъ и тако млоучитсе. и вынде аврамъ въ домъ
свои и прѣвысть жинѣ потомъ .л. лѣт. и посла гѣ смръть къ
аврамоу. и рѣ гѣ ахѣлоу рафаноу. да приндеть смръ. къ възлю-
бленому ли аврамоу. съ красотою великою и тихомъ ѡвразомъ.
егѣже видѣ аврамъ смръ и оужасѣ велико. и рѣ тако ли къ
всакомоу цѣкоу приходниши. рѣ смръ о авраме ты еси праведнѣ.
того ради снѣко приндохъ к тебѣ. а ниинѣ грѣшини. воле ви емоу
не родитсе. егѣ видѣ гѣ оубоисе аврамъ ѡ смрти. сынѣ гѣ съ
великою лѣпою. и при къ аурамѣ и подѣ еидѣ гѣ авѣлка. и видѣ
тѣхъ аврамъ и възлюбѣи ихъ велии. и прострѣтъ роуцѣ свои да
примете иѣ. и прѣдаеть дѣхъ свои къ гоу. съ красотою великою.
боу же нѣшелоу сѣдѣ въкъ. алинѣ. .:

О Макаріи Римскомъ.

Печатается по рукописи № 109 XV в. монастыря св. Павла на
Аѳонѣ.

Житіе і житѣльство прѣпѣднаго оца нашего макарія
живѣшаго кромѣ раа .б. прѣпріиць.✠

Молимысѣ мы, сѣлѣренни мнѣши, деуфилъ, сергіе евгеніе,
всѣ прѣпѣдныи ѡце и братіе, оуслѣшати житѣльство еже въ
истиноу сѣаго макарія. ѡрекшии во се намъ, міра сего, выш-
дохомъ въ монастырь сѣго, асканиѡдота, въ междурѣччѣ сѣ-
ришесѣи, и въ едикъ оубо ѡ днѣи, скончѣвшимъ намъ девети
чѣ, сѣдохомъ тріе, кѣиждѣ на глааше, ѡ въздръжанн и ѡ
пощенн и ѡ мѣстѣи, прииде оубо мнѣ сѣлѣреномъ деуфилоу
помысль сѣковы, и рѣхъ братиі сергію, и евгенію глѣ, хотѣхъ
въ всѣ лѣта живѣота моего ходити доидѣ выждѣ гѣ нѣо по-
чнетъ, понеже глѣють писаниа, ѡко на сѣлоу желѣзѣи сто(и)тъ,
и глаахоу къ мнѣ братиа, ѡ теѣфиле мнѣ ѡко прѣваго те брата
наѣемъ, и дѣхѣнаго оца, и ѡишѣ, нераздѣлени боудѣмъ ѡ
тебѣ, а може коиждѣ идѣши, нѣо и намъ годѣ въ сѣѣтъ сѣи, и
въ тоу пощѣ, вѣставше, изидохомъ ѡ монастыря, и присѣвше
приидохомъ къ ерѣмъ за днѣи пѣнадеѣ, и поклоншѣ сѣлоу
вѣскрѣсенію, и всѣмъ сѣымъ мѣстѣи оиѣмъ, и възвратившесѣ
въ ерѣмъ прѣвѣхѣи тоу днѣи кѣ ѡвѣхѣдеѣи сѣиоу, и сла-
вѣице бѣа, и приелшѣ ѡ всѣхъ мѣитѣиоу, изѣишѣи пондохомъ

къ вѣстоу. днии .п. и прѣшѣше рѣкоу тигрь. и приидохоу
на поле равно аснѣское. идеже стѣи меркоуриѣ закла иоуаниана
ѡтѣпника. и выидохоу въ градъ нарицаемый ктисифонъ. идеже
лежать стѣи триѣ ѡрочи. въкоупѣ съ данилоу прѣроу и
поклоушесе имъ прославихоу бѣа. и изышѣше ѡтѣу ходихоу
друзѣхъ .п. днии. ничьсоже въкоушеше. сѣѣ тѣлѣствоуетъ
намъ гѣ тѣчию въ нѣлю въкоушеше водѣ и прѣшѣше страну
перьскоую. приидохоу въ страны еѣднискыѣ. и выидохоу въ
иѣкоу скинню не илюуироу. цловека. и прѣвѣхоу тоу два
днии. и прииде моужь и жена. и на главахъ своихъ ношаахоу
мѣче изкоштрены въ мѣсто вѣщѣ. и видѣвше насъ рѣше дру
къ другоу. ѡвѣ сходиши соу. и възвѣстивше другоу
своимъ. и приидоше яко тысеуира мѣжи. и въложише ѡгнѣ въ
скинню ѡноу. яко ѡ четирихъ странъ съжеиши насъ. мы же бѣа
помѣвше изыдохоу ѡ сѣни ѡноѣ. и стахоу пострѣ сѣхъ.
ѡни же своимъ глаахоу. мы же не вѣдѣхоу что глѣють и
елише на затворише въ хыжи малѣ и тѣмѣ. мы же поюще бѣа
блгодарѣхоу и днемъ и ноуноу. и по десетихъ днѣхъ мнѣше
яко оумрѣхоу. прииде пакы нарѣ много. и ѡверзоше храминиоу
ѡноу. и ѡврѣтоше на възвѣаюуи хъ мѣнѣтѣу гѣи. и извѣше на
ѡпоустише ѡ мѣста ѡного. виюще насъ дрыкоулемъ. и изышѣше
ходихоу днии .м. къ вѣстоу. въ алани величѣ. и ходѣше
приидохоу на мѣсто. идеже вѣхоу арѣвеса лѣдносна добра ви
дѣнемъ. и снѣдию прѣкрасна. и прославивша га ишѣго ѣ хѣа. снѣ
дохомъ и испавыхомсе ѡ плода ихъ и поидохоу ѡтоуду въ
странѣ пѣснѣ главъ. и прошѣше пострѣдѣ сѣ чюжѣхоу сѣ ви
дѣ
нию шемоу. не озлобѣахоу же на ничьсоже. сѣдѣхъ же на
местѣхъ назы. съ женами и чѣды. кыжѣ имѣе по совою каменѣа
гѣтѣзда. яко днии зѣтрѣе. и ходѣвши намъ днии .рп. приидо
хоу въ страну пѣфикъ ничто же ѣно не видѣхоу тѣ. тѣчию
пидики ѡны. и зрѣи на вѣжахоу ѡ на. мы же велии просла
вихоу бѣа. извѣавшаго на ѡ пѣхъ. и пакы приидохоу на го
роу високоу. идеже тѣчию живѣахоу зѣтрѣе лѣдовитни. и гласи
звѣззани и скръжетѣи зѣувъ. аспидъ васнаѣскѣ. ехѣднѣ и

змиевъ. видѣхомъ же тоу зѣрини прѣлютыхъ. ихже имена. ѿно-
кентаври. и еднорозы. и львепарди. и ѿнаа многа. и прослави^хо^у
ѿа избавляшаго на ѿ оустъ ихъ. и оукрѣпляющаго на въ всехъ
поутехъ шшихъ. и прѣидохомъ горѣ ѿноу. и прѣидохомъ къ вѣ-
гоу. иже вѣ велни глаубокъ зело. и сѣтворшамъ намъ тоу .з. дѣни.
недооумѣвающе на прѣ^ѣ понти. поманхомсе боу спѣи на ѿ вѣрга
ѿного лютааго. и се елѣфантины велни. прѣиде прѣма насъ възоу-
пивъ. послѣдоующе гласоу его. ѿверѣтохомсе въ другынхъ
стрѣлиинахъ и едва възмогдохомъ изыти на дрѣгаа мѣста равнаа.
и вѣхоу тѣ чрѣды многы елѣфантины пасоущи^х. и изышкше дру-
зѣмъ поутиемъ ѿа мѣхомъ не въкоусивше ничьсоже ꙗкоже гѣ
вѣсть. ходихомъ дѣни .п. и изыдохомъ пакы на мѣсто равно. пло-
ды велни многы имоущи. покрыено же вѣ мѣсто оно многымъ
мѣгламы. и не вѣ тоу видѣти ни слѣнца ни луны. ни звѣзды.
и сѣдше тоу сѣтворихомъ рыданне велне. ꙗко свѣта не беше.
плачущимъ же намъ. се голбѣнца прѣдѣлѣтающа намъ. приемише
радѣ велно. прославихомъ га. и послѣдоующе голоубици ѿверѣ-
тохомъ высоту сѣзаноу ѿкроуглоу. и вѣ написано окроче-
ише сице. сноу высоту въздвиж^о александръ македонскыи црѣ.
гоне дарина персѣиша. ѿ халкидона даже до зѣ. и сѣа соутъ
тъмѣнаа нарицаемаа. ꙗже прѣиде и ѿгѣа. и прѣиде ѿтоудоу на
сѣверныи кзыкы. хотѣи въноутрь шкѣствовати. въсегѣ къ шоуи
странѣ да дръжитсе. въсе во мѣра сего воды ѿ шдѣе страны
исходеть. грѣдын во шоу водныи послѣдоуе изидеть на свѣтъ.
и ꙗкоже оубо прочтохомъ сѣа. приехомъ оусрдие. и ходи-
вшамъ намъ дѣни .м. вѣ намъ вонѣ люта смрѣ и оумрыцѣени
выхомъ ѿ неѣ. и на вынжѣ дѣнь молахомсе ѿдати дхъ шше.
възрѣвше же видѣхомъ езеро велне зѣло. исплыно змии. ꙗко не
видѣтисе водѣ ѿ нихъ. и се ѿ езера исхождааше рыданне ве-
лике и пла^чь многа. ѿ множества цѣбъ. и слышдохомъ съ нѣе гласъ
глаголющ¹. сынъ ѣ ровъ соудныи. ꙗце^х пакы ходеиши намъ. не ма(ло)
ѿстоѣниа поутни прѣидохомъ на мѣсто нѣкое. иде^х вѣстѣ горѣ

1) Въ рукописи га написано дважды.

высоцѣ дѣѣ. и пострѣдѣ сею видѣхѣмоу жа прѣвелика вы-
тою .р. лактѣи. и вѣ сvezанѣ веригами мѣдными по всемоу
тѣлоу его. и по шесть нныхъ веригъ . . . по роукоу и по
ногоу. вѣсе пострѣдѣ горѣ шпѣхъ. и вѣ шпѣхъ непѣдѣиши горѣ
по моужемъ шпѣмъ. рыданье же его слышашѣ .л. прѣприцѣ.
и видѣвъ насъ начѣ рыдати велми. и глѣти горѣ мѣтѣ горѣ мѣтѣ.
и покывати главою своею. вѣ же горѣи ѿ огня оного. мы же ѿ
страха покывъше лицѣ свои прѣидохомъ горы шны. и пакы при-
дохомъ на мѣсто стрѣлино. и вѣ тѣ пропасть велика. и въ ней
жена власы велми нмоуши. и зѣиши великѣ шевитѣ ѿ неѣ и ѿ
пропасти оное. плачѣ и рыданье. и гласи многа народа глѣицѣ.
помамоуи на снѣ бѣ вишигѣго. мы же ѿ страха рѣхѣмъ. гѣи скон-
чѣи житиѣ нѣше. яко видѣхомъ странаа тѣишества и соуды. пла-
чюицѣ приидохомъ на мѣсто шѣкое и шверѣтохомъ дрѣвеса
многа видѣише же снѣхъ вѣ тако смоковници. и вѣхѣмоу тѣи птице
вѣснѣсѣишны и гласи нѣхъ испѣишны цѣишны. и всѣ възываахѣмоу пѣ-
единоу. помамоуи на гѣи бѣишны. яко мы сѣгрѣшихомъ паче
вѣсѣе тварѣи. и мы бѣи помаишомъ. яко да оувѣишны что соудѣ
снѣи. и глѣи вѣишны къ намъ. поидѣте поуѣтемъ своимъ. соудѣи же
вѣише не искоушѣише. и пакы приидохомъ на мѣсто гладко и
страшно. и се моужне стоахѣмоу тоу. нѣхъ же видѣише неизречено
вѣи. и прѣдѣишны мѣишны изъишрѣишны и шгнѣи-вѣзѣишрѣишны. сѣи смо-
лоу. и сѣишпоушомъ и зѣишнѣе ехѣишны. мѣишнѣ же шнишны ношаахѣмоу
на главаа своихъ вѣишнѣи зѣишны. и вѣишнѣи своихъ ношаахѣмоу зѣи-
шнѣишны ѿ чѣишнѣишны. и вѣишнѣишны мы снѣи. възоушнѣишны помаишнѣи
насъ ивѣишнѣишны моужнѣи. да не прѣкосноутѣе намъ мѣишны снѣи. они же
рѣишнѣишны къ намъ вѣишнѣишны поидѣте поуѣтѣишны своимъ. ииже гѣишны
покажѣишны. нѣишнѣишны вѣишнѣишны. не иишнѣишны вѣишнѣишны на вѣишнѣишны
до днѣишны соудѣишны. егѣишны прѣидѣтѣишны гѣишны въ мѣишны. соудѣишны вѣишны. снѣи же
слѣишнѣишны мы. велми прославишнѣишны гѣишны. и поклонишнѣишны снѣишны. поидо-
хѣишны яко не иишнѣишны дѣишны въ сѣишнѣишны ѣишнѣишны днѣишны .л. сѣишны вѣишнѣишны
зѣишнѣишны глѣишны приидѣишны къ намъ поишнѣишны нѣишнѣишны мѣишнѣишны. и вѣишнѣишны
тѣишнѣишны краснѣишны. и на снѣишны прѣишнѣишны мѣишны. и спѣишнѣишны намъ.
оушнѣишны нѣишны оушнѣишнышны паче мѣишны сѣишнѣишны. и оушнѣишнышны

вынхоломъ. и сѣ цркъ вѣлика яко ѿ голода съзана и пострѣ
сее тако образъ жрътвенника. и прѣсто бѣ тоу страшнѣ и тѣмъ
голотѣнъ. и источникъ течѣше ѿ жрътвенника ѿного. и видѣше
воды ѿное яко млѣко. яко мнѣтисе намъ въ истинноу мѣсто
есть. и моуже стоахоу вкрѣ воды ѿное. поюше сладоснѣ. и
видѣше снхъ пристрашии выхоломъ. едни же ѿ нихъ. моужь
ниъ. и краснѣ лицемъ. рѣ к намъ. съи есть бесъмрътны источ-
никъ хранымыи праведникѣ. мы же слышавше. велми бѣ про-
славихоломъ. и стѣе моуже ѿны. и пакы прѣшѣше мѣсто ѿно.
ничто въкоусише. тако гѣ вѣсть. тѣчно снхъ ниѣ слѣкы вѣ-
хоу. ѿ пары воды ѿное. и пакы привѣни выхоломъ на мѣсто пѣ-
кое. нде бѣ рѣка прѣвела. и пивше ѿ неѣ насытихомсе и про-
славихоломъ гѣ. и бѣ тако чѣ с. днѣ. и варь слѣпчынн зѣланы.
и сѣдохоломъ на вѣргоу рѣцѣ. і. свѣтъ ѿнхъ соугоувыи сего свѣта.
и вынмаахоломъ къ четиремъ странамъ. мира нѣснаго. и вѣтри
тоу соуирии. нно дыханне намаахоу. оугаъ во вѣсточныи навлѣше
лице огнѣно. и западныи же зелено. и зѣлѣзѣ нѣсны свѣтаѣн-
шоу. навлѣахоу свѣтад и дрѣвеса велми. и блгоцѣфѣцаа чѣста.
присѣнѣмаа. аце пѣдносна. аце ли не пѣдносна не оувѣдѣхоломъ
и земаѣ ѿна дволника. и горы ѿны высочѣнши сѣ. и блкстѣиисе.
намѣхоломъ р. днѣ. ницѣскоже въкоусише тѣчно водоу единою.
и ^о вынзаапоу прииде к намъ нарѣ мнѣ. моужѣ и жѣнѣ и
ѿрокъ. не оувѣхоломъ же ѿкоу. вѣхоу же веци^ии снхъ. яко лѣкѣ
едѣи и пѣ. и видѣше сѣ пристрашии выхоломъ. воеиисе. еда
како поидѣ насъ. и помышлѣахоломъ что сътворимъ. врат же
ниѣ срѣне рѣ. вѣставше ѿвѣгнѣамъ снхъ. яко и сѣи вѣжеть ѿ
насъ. и вѣставше погнахоломъ снхъ. ѿни же. вѣжахоу скръже-
поуше зоуви скѣли. и прѣшѣшѣмъ рѣкоу придохоломъ на зема-
лю. наироу выапе якоже млѣко. вмоужѣ снѣкѣ яко мѣ. стоимѣ
врѣхоу земаѣ на лѣкѣ. и сѣдохоломъ ѿ него и насытихомсе. і
измѣниисе лице ниѣ и оувѣрѣнихомсе. и прославихоломъ бѣ пи-
тѣиоцаго вѣсѣга. и пакы поидохоломъ поутѣмъ ниѣнымъ. за днѣи.
и. не вѣдоуше камо идѣамъ. по смотренню же ѿколоуеца бѣ.
ѿврѣтохоломъ истрѣнь поу. и вѣртѣ. яко цѣль. и вѣсѣдоуише

поутевн иному иетрепому. о лнотѣхъ днѣ. и ѡврѣтохомъ въ
 немъ стго макариа врьтѣ. вѣ же оукрашенъ. тако црѣкѣвъ стѣа.
 тогда помолнеше знаменахомъ себе. и приехомъ дръзновеише. и
 вышѣше въноутрь не ѡврѣтохомъ ничьсоже. и днелѣхомсе
 глѣюице. сие оукрашенне члѣско есть. нѣ пожимъ до вѣра. и вѣмъ
 что приключнтсе. такоже оубо посѣхомъ мало. сеѣ благоуханне
 въ велне въ врьтѣ. и въхождаше въ ноздрѣи нше. тако въздрѣ-
 матисе намъ и оусноутн. и оубоужьшесе. изъ врьтпа изыдо-
 хомъ. и върѣше къ вьстокомъ. видѣхомъ пѣице одѣана можа
 страшна. не ѡдѣѣѣ же. тѣю власы вѣлы. гредѣше во. въ ис-
 тинюу мѣрне. оумножившиисе власовѣ главы его. ѡ многы лѣ.
 покрывше все тѣло его. приходеиоу же емоу въ врьтѣ къ намъ.
 оувѣѣ на издадеѣ. и врьжѣ себе на зельмаю и начеть възнвати съ
 клетвоу глѣ. аце ѡ ба есте пѣвѣтѣ лигѣ аце ли ѡ днѣвола ѡти-
 дѣте ѡ мене смѣренаго и грѣшнаго. и мы възоупихомъ глѣ-
 люице помлоуи на прѣпѣвныи ѡче. вѣжи во раби есмы. и днѣ-
 вола ѡрекохомсе. тогда прииде къ намъ и въздѣвъ роуцѣ на
 нѣо. и полманвсе ѡ на и раздѣланвкъ власи ѡ лица своего. і ѡ врьѣ
 и гладаше намъ. вѣхоу же власи вѣли тако и снѣѣ такоже при-
 мракъ выкаше намъ ѡ свѣтаости лица его. пандѣхѣ лице его.
 и ѡ многы старости не видѣхѣсе очн его. вѣжи во его пѣпѣше
 покрывахоу. роу же и ного поктне. веце лактни възрали вѣ-
 дѣхѣ. власи же наврадиа его. покрываахоу оуста емѣ тако глѣше
 намъ. мнѣхомъ тако нѣтко ѡ глѣбнны глѣ и видѣхомъ тѣло его
 стѣе и сие вѣѣ тако кожа жьлчѣ и въпроси на ѡкѣу есте. и чьсо
 ради пришаи есте зде. и рѣхѣ емоу вса приключешаасе намъ.
 и яко хотѣхомъ видѣти гдѣ нѣо прѣпочиваетъ. и ѡвѣцѣа намъ
 стѣи мѣрне глѣ. чѣца мои нѣѣ въ роженн женьсцѣмъ иже възмо-
 же выити вънѣтрыншии. и оувѣѣти и разоумѣти чюдеса
 силн вѣжне. аз во грѣшннн многожѣи поденздахсе. и люво по-
 вѣждаахъ сътворити сие. и поцию пѣви ми се глѣ. не въсхоири не-
 косити създаваго те. не можешн во прѣити мѣсто сие. азъ же
 рѣхъ чѣсо ради гѣи мои. и глѣ ми .к. пѣпрнръ есть ѡсоу и тоу
 есть стѣна велика желѣзна и дроута медна въноутрь же сѣи

кесть ран. иде въ прѣвѣ адамы и еѣва и выше раи положи бѣ
серафима и пламенею орѣжие ѡбращаемое съхранѣти поу древа
животнаго. соут же видѣнїе цѣли прѣси же львовѣ. глава же
ѡбразъ нѣвъ. роуцѣ же яко лодѣ мѣѣ ѡгньныя дръжеце въ роу-
ка своихъ съхранѣюце стѣны. да никто же възможе¹ дръз-
ноутъ выити. все во силѣ страшны. и агглы крѣпцы. ꙗко ѡпа-
санныя небесаа стоятъ. иде прѣпочиваетъ нѣбѣ. слышавше мы
ѡ цѣли вѣны. яко поведа намъ сказавшоу емоу агглы оубога-
хомсе страхомъ великомъ. и все въкоупѣ прославихомъ гла. и
стѣо мѣриа възвеличихомъ. яко възвѣсти намъ все чудеса
вѣны. и прочее к томоу бы вѣрь. и гла намъ чедца мои ѡстоу-
пите мало имамъ во зде ѡтрочица два. и проходѣ во ѡ вѣра до
вѣра и боюсе. еда како не ведеце ѡзловѣ вы. мы же лихѣхомъ
яко цѣли соу. и ѡстопахѣ. и се львовѣ ꙗ поустинѣ приидоше
спѣшно. и паше къ ногамъ его ридающе. и кланѣхѣсе емоу. и
ли ѡ страха падохомъ ницъ не могути¹ ницъсоже¹ глаго. и
възла на не роуцѣ свои гла намъ. ѡ цѣлѣскаго естѣства прииди
соу нѣци. нѣ не озловѣте сѣ. равн во вѣнѣ соу. и възвѣстѣ на
стѣни. рѣ. приидѣте вѣрнѣ прѣблизжатѣ намъ не воецѣ. и сътвори
вечернюю мѣлѣноу. и вѣставше приидохомъ къ нѣмоу. и авне
льви текоше въ срѣтеніе намъ. и единому оубо ногы лобы-
захоу. ѡвомоу же главою говѣнне показовахоу къ поклоненію
и яко цѣлѣци словесны. прѣкланѣюще вѣлѣхѣсе прѣ¹ наамъ.
ми же. прославихомъ ба оукротившаго сиѣ къ намъ. и възло-
жихомъ на нѣ роуцѣ сътворихомъ вѣрною мѣлѣноу. и въсоу
ноцѣ оу мѣлѣчѣни выхомъ. на оутрѣи же глахомъ стѣмоу ма-
карно. рѣкъ къ намъ ѡче. ти кѣко пришѣлъ еси зѣ¹. и ѡвѣщава
гла на приклоните вратѣ оуши ваши. и оуслышите ме како
придо¹ зѣ. азъ смиренни въ некоего кона суканѣника римѣнѣнина
сѣвъ. и ѡвероучи ме женѣ лихѣ не хотецоу. и поужѣю сътворише
ли вѣра. и вѣрь еѣа хотѣхоу на затворити къ смѣшенію. народъ
ликоути¹ и никоу¹ же не ведающе чѣвѣны рѣ потрѣвы
изыѣ тѣи. и скрихѣ въ хѣжы пѣвѣе еѣвы жены. за .ѣ. днѣи

1) въ рукописи: ницъсоже.

бѣ тоу. старшца же она повѣдалаше ми пла и рыданна родитѣ
 монахъ. по сѣминѣ же днѣхъ вѣроу вышюу въ единюу ноцѣ
 ѡтподохъ ѡ вдовы оны славае ба. гѣ же нже не ѡставляеть ни-
 когоже. посла аггала своего рафанаа. и ѡбразомъ моужа стара.
 шествовати съ мною. егѡ и въпроси камо идеши ѡче. ѡи же рѣ
 амо же ти оулучъ наѣшши. азъ же рѣ настави ме на поу правни.
 и послѣдовахъ емоу. и ходѣши поутѣ показа ми аггаль гнѣ. нже
 въ ѡбразѣ старчи яко агль вѣ гнѣ наставляе ме шествоуе же
 ише и вѣрѣ до прѣлечеиаго поутѣ. иде хотѣхольмъ прѣпо-
 чити на немже мѣсте и спяхольмъ. въ еднѣ жѡ ѡ днѣи специмъ
 намъ въкоупѣ. оубоудохъ и не видѣхъ его. и начѣ плакати и
 скръѣтити. и авне яви ми се глѣ. азъ есмь рафанаа архгаль гнѣ.
 привезите зде въ ѡбразѣ старчи. яко гѣ повелѣ. нѣ не скръѣи
 ни оубоуе. нѣ да славедъ вѣи. и се прѣиши еси вса тѣмная. и
 соу грѣшнѣи и лѣста стѣ. и всѣмрътны источникъ. и прииши
 еси на стѣ живота. и снѣ рѣ. възѣ высть ѡ очно моѣю и не-
 вѣимъ высть азъ же нахъ шествовати. и срѣте ме онагрѣ па-
 соуциши. и закае сего богомъ показати ми храминюу цѣлю. и
 авне ста и начѣ прѣдъ мною ити азъ же въслѣдова емоу два
 дни. по сѣи же срѣте ме елень велиѣ. и видѣ ѡнагра елена. и от-
 иде на лѣсто свое. и пакы настави ме елень за три дни. пакы
 же срѣте змиа смыкаемъ по земаи видѣе же змиа елень ѡтнде.
 азъ же оубоудохъ змиа и начѣ закланати его. да не озлобѣ мене.
 и исправѣ сеѡ змиа и ста на ѡпаши своѣи. и ѡврѣзъ оустѣ своѣи.
 яко цѣль глааше ми. доврѣ прииши еси раве вѣи макарие. прѣ-
 иди послѣдоуи ми. и вижѣ лѣсто покоица твоего и. прослави
 ба. и снѣ рѣ змиа. и ходѣи прѣдъ мною якоже моу и прииши-
 шимъ на постави ме на дверѣ врыта. и авне невилъмъ бѣ. азъ
 же ѡврѣтѡ въ врытѣ лѣвицоу лежоуцоу. ѡ скѣмны ѣе пла-
 чюще. и не ѡврѣтающе малѣко съсати. приемъ азъ ѡвѣ скѣм-
 нети ѡиѣ. въспитаа снѣ ѡ проужина яко чеда моя свонственаа...
 же и извако въиша попрѣта въ земаю. и начѣ славити цѣко-
 любца ба и снѣ миѣ твѡрецоу сѣ вѣа прѣспѣ и сѣде пострѣ на
 пави въ оустѣ своѣи. еднѣ хлѣѡ и по и постави снѣ прѣ намъ

и ѡтиде: и рече намъ старьць нѣкъ раздѣлѣ. ꙗко не ѡстави на
 гѣ. нѣ лиѣ и еѣ посла пицоу. се бо до днѣ лѣта доволна соу
 ѡнели принималъ пицоу ѡ птице снѣ. въкоуслимъ оубо вратна.
 и сътворише мѡнтоу снѣдохомъ и наситихомсе пице и пакы
 старьцѣ на тѣ глѣти. оусаншите и възвѣщѣ вамъ грѣхы моѣ. ꙗко
 по вънегѣ съврѣшившоу лии зде .ѣі. лѣтъ. изидѣ въ .з. чѣ дню.
 и сѣдѣ вънѣ скулины слани. и сѣ сатана начѣ искоушати мѣ. и
 видѣ одѣиіе женско. велми свѣтло и тѣнько леженіе. прѣмо
 лиѣ азъ же окатилъ ѡбоуѣвъ и не оубѣдѣвъ възѣ и вънесѣ
 снѣ въ врьтѣкъ и помышлѣвахъ. ѡкоуду въсть снѣ. и пакы изъшѣ
 оверѣтѣ женско видѣиіе ино. и прѣмъ прѣнесъ снѣ въпоутрь. в
 триетни же днѣ изидохъ поклонитисѣ гнѣви боу моемоу. обоуѣвъ
 же не знаменавъ себе чьснымъ крѣстомъ по ѡбычѣю и пакы
 выдѣхъ мѣчтаниа врьжѣа. и се на камѣни сѣдѣше прѣоукра
 шена жена. ѡдѣѣннелъ. и златѣ многоценнымъ. красотѣ же
 еи не вѣ сытости. и плакаше горько и рѣхъ к неи. ѡкоу зде при
 шла еси. ꙗко и мѣне на плаѣ подигла еси. а глѣ лии, азъ ѡкаѣнаа
 жена есмъ. имѣмъ мариа. дѣци римѣнниа нѣкогого. и поноу
 дѣше мѣ родители моѣ бракоу приѡвѣритесе. лииѣ не хотеи
 моужевѣи причетатисѣ. оутанесе ликоуѣиіемъ и моужевѣи. ѡ
 црѣтого извѣгѣ. никомоу же не вѣдѣиіѣ. и не знаюиіи правни
 поу. и моучеиіисѣ по горѣ и по поустѣннѣхъ се приидѣ зде не
 вѣдоуиіи камо гредоу. азъ же слѣрении еіѣ сѣи. въ воуестѣи
 вѣровѣ еіѣ елика лии глааше хытростію же прѣльщалие вратъ сме
 реноуію мою дѣшоу. и емъ снѣ за роу въведѣ еіѣ въ врьтѣкъ снѣ
 и оумиланхсе ѡ алкани еѣ. да еи ѣстѣ ѡ проужни снѣ. да не како
 гладѣмъ оумирѣ. и сѣвъ еи не прѣстахоу. и дѣла моѣ волѣзнію
 ѡдрѣжила вѣ ѡ неи. вѣроу же въешоу. сътвори мѡнтоу мою
 съмоуѣиіѣ вѣчернѣѣ пѣиіѣ хрѣво съврѣшивъ. положи себѣ на земаю
 оуспоуѣті мало. лиѣ же окатиломоу спѣцоу она ѡнеи прииѣши
 въ лиѣ и ѡврьзѣши нѣдра моѣ. въложи роу свою. и ѡсѣзашѣ
 все тѣло моѣ. азъ же въ снѣ вѣхъ въ ѡтегченѣ. азъ же ѡка
 пѣи. ꙗже никѣгда же въспоменю. ни подейзахсе. ни ражѣгсе на
 грѣхъ. въ тѣѣ чѣ начѣ съмоуѣитисѣ. и помѣноувъ въсхотѣ

причетатисе еи. и яви ми се яко рачите^а ки въ шна же на-
 прасно неейма высть ѿ ме^а и яко шмраченъ оумомъ азъ шка-
 шнныи леже шць на земли. яко ѿ сша гаввока. и егда въспре-
 ноувъ ѿ прѣлести дншволе. придо въ севѣ. и оувѣдѣхъ стоу^а
 мон. изышѣ изъ врыпа плакахсѣ зѣло. лъвета же сша не при-
 хожаахъ къ миѣ. за десетъ днии. ни повиноваахоусе миѣ. вѣ-
 деице стоу^а и грѣ мон. азъ же шкашны видѣвъ издали двѣ
 лъвети шна съ савзалии ашогыли молѣхъ си я прити къ миѣ
 въ оугавъ врыпоу. и не хотѣхоу. поманихъ же я пакы изрыти
 нокты своими ровъ гавво^а. и изръеши и сътвориши ровъ яко
 двѣма мѣжема вѣзраста. и врыго себе въ нѣ. и прѣвы^а ѣ. днии^а
 моле сш посипати и покрити ме. и савзи въсприемше цѣльскыи
 плакахоусе. и посипаахоу ме. и прѣвы въ земли три лѣта. и
 въ въ земли. и не оумираахъ. яко гѣ застѣшии ми высть. по
 трехъ же лѣтѣхъ. высть зима велика. по смотренню вѣшо про-
 паде ровъ выше главы моеи на лице монимъ и капи приходяще
 на лицеи монимъ шкрише ми лице. и видѣхъ стѣ и прославихъ
 ба. оцѣтнешаго ми лютии грѣхъ. рекшаго не придо призвати
 праведныи. нѣ грѣшныи въ показаніе. и възрасте шдесныи
 миѣ чѣтѣ^а выиѣ врыпа. и прѣклошисе къ миѣ и въкоусихъ ѿ
 него. и въ ми крѣпость. и видѣхъ двѣ лъвети шнѣ. стоеица
 прѣдъ мною яко желающа видѣти ме. и яко видѣше ме ошна-
 жена и жива очистише ѿ мене въ гнои ногамъ своимъ. и шена-
 жише ми все тѣло и їзидѣ. и оувѣдѣхъ яко гѣ помолова ме и
 прости ме. и прѣкони^а колена на землю въ за .лѣ. днии. не
 встает ни мала. ни на сиѣ^а ни на питие. нѣ благодарѣхъ цак-
 ловне вѣи и рѣхъ савре^аныи азъ яко доверо есть оумрѣти.
 понѣ ничтоже ѣ цѣкъ. сѣ чѣда моя. възвѣсти^а вамъ дѣишиа
 моя. и аще можете суковаа трѣпѣти. боудѣте зде. аще^а не мо-
 жете. гѣ да настави^а ба на поу^а по немомуе пришли есте. мы
 же савре^ани сша савшавше ѿ стго мѣжа шно оуднишомсе. и
 прославишомъ ба. и рѣхомъ стгому. да намъ благословение
 прѣповныи оч^а яко да шшѣи въ мирѣ. възвѣсти^а іаже ѿ тебѣ
 и стое твое житѣство проповѣдаемъ. и сътвори^а намъ мѣи^атеоу.

лобызавъ прѣдасть бѣги. застоупїи и наставити на. прѣдасть
же намъ и два льва ѿна. ѿвести на поутемъ и гоу поспѣшь-
ствоующюу. придохомъ въ тѣмнѣа. и видѣхомъ пакы коло
александрово. и прѣклонше главы свое и поклоннше намъ. въз-
вратнше къ прѣпѣвному цакѣлювъць. же бѣ съхрани на ѿ
всѣхъ языкъ. и дошѣше до страны перьскы. и прѣшѣше рѣкоу
тирь. оулоучихомъ християнина и въшѣше въ стѣни гра
иерѣмъ. поклонихомсе стѣмоу въскрѣсенно. и стѣи мѣстоми.
изышѣше доидохомъ до монастыра своего. благодѣтию вѣжнѣю. и
поклонихомсе прѣпѣвному ишѣмоу игоуменову и всѣмъ вра-
тиамъ. възвѣщающе сїи вса пѣже ѿ на. стѣмѣ же боу ишѣмоу
пѣваѣ. вса сѣа и чѣ и покланѣние и нѣи и : +

О Макарии Римскомъ.

Печатается по рукописи Н. С. Тихонравова.

Сказаніе за сѣи ѿцѣ.

Трима ѿцѣ сѣи старци на нми сергие и ригиѿнъ и феѿ-
филаъ-ѿт' манастирю сѣомѣ аспикѣ, дѣтѣ сѣ заѿе мѣсопѣтамѣ,
мастѣ по лнжѣ двѣ вѣди тигрѣаъ ефратъ, наѣдмаха сѣ сѣсъ
дѣбра вѣла и сѣсъ дѣваръ згѣворъ дѣ ходѣтъ да дѣкѣла снч-
катѣ зима. чи тѣн кѣтѣ сѣ наѣдмаха сѣсъ тахнѣтѣ вѣла траг-
наха, фанаха пѣтъ пѣрѣе та дѣкѣлаха мастѣ за поклѣненіе,
дѣтѣ наѣши сѣи мѣста дѣкѣаъ іерѣсѣлнмъ, чи ѿтидѣха дѣ иѣниъ
клѣденицѣ, дѣтѣ сѣ ѿпрѣвѣха трите крѣлюѣе филоѣѣе на поклѣ-
неніе рождѣство хриѣтѣѣ ѿ персиѣа дѣ вѣтлѣемъ на зима пѣ-
лиѣниѣ. тѣмъ аѣгѣанте пѣсѣнъ пѣаха: слаѣа во вѣшнѣи бѣѣ и на
зѣман лнрѣ въ чѣлоѣеѣхъ благоѣленіе. чи ѿ тѣмъ ѿтидѣхѣи
въ гѣра елѣѣнъ, дѣтѣ сѣ вѣзнесѣ іѣ хѣ на ннѣтѣ. ѿ тѣмъ ѿти-
дѣхѣи на іерѣсѣлнмъ, ѿ дѣтѣ трагнѣхѣи за двѣсѣтъ дѣне дѣкѣ-
лахѣи сѣи мѣста и сѣи мѣнаѣстѣре. зѣхѣи благоѣлѣеніе ѿ сѣи
мѣста и фалихѣи вѣа и сѣи стрѣѣахѣи сѣи крѣсъ, заѣѣо нѣмѣа дѣ
вѣднмъ наѣцѣ мастѣ нѣлазѣхѣи вѣрѣѣхѣи тѣкѣмъ: кѣ: дѣне
стигнѣхѣи тигрѣ кѣнтѣ перѣнѣ. стигнѣхѣи на иѣно пѣлѣе, дѣтѣ
зѣклѣха мѣркѣрѣе царѣтѣкѣ іѣлѣанъ ѿѣтѣпннѣкѣ дѣѣрѣѣа наѣа.
флазѣхѣи на ѣнѣи вѣлѣѣтъ ѿ єднѣи гратѣ кѣтѣсѣфонъ на грѣѣтъ
сѣи три ѿтѣроѣи аѣннѣе аѣзѣрѣе и лнѣсѣнѣа дѣлѣкѣ ѿт' вѣѣлѣонъ

чи са пѣкавшѣхъми стѣнахъ три втрѣци и фѣлихъми гдѣ бѣа, цѣ
спѣдовѣи насъ на покло(не)нїе стѣнахъ. и адрѣхъми и пихъми и влад-
годѣрѣхъми бѣа за сѣтѣсь. и излазѣхъми ѡт' ктисифонъ града
варѣвахъми ꙗко: днѣ стигнахъми до крен хинднѣ пѣмернѣхъми и на
каѣница малка кантѣ градо. чи излазѣхъ хинднѣиште кѣтѣ дрѣ-
гѣ граждѣици влизѣ, аши на рѣткѣ идинъ сѣсь дрѣги да ни са
чѣвѣтъ. пѣкъ ише флѣзѣхъми ѡ дрѣга каѣница немѣши никѣи
вѣтре чи сѣдахъми ꙗко: днѣ. чи тѣкѣ доди чѣлѣкѣ, дѣтѣ вѣши
каѣницѣтѣ неговѣ, сѣсь жинѣтѣ си, на глѣвѣ мѣ посѣши кѣтѣ
вѣнѣцъ стрѣли вѣтри чи са ѡплѣшихъ ѡт' насъ да ни вѣдѣхъ не-
цѣ на испитѣи. чи ѡтидѣхъ чи вѣкаха ивици дрѣгѣре до ꙗко: до-
ши, ѡвѣкѣшихъ на чи заплѣшихъ каѣницѣтѣ. пѣкъ ише излазѣхъми
наванъ сѣсь стрѣхъ глѣамъ чи фѣнѣхъ да глѣчѣтъ вѣрѣхъ ни,
ни мѣжихъми да са рѣзѣрѣмъ идинъ дрѣги, цѣ дѣмѣми, чи
пѣкъ на запраха на идно тѣмно мѣстѣ: ꙗко: днѣ глѣди. и ише
са молихъми на гдѣ идица и днѣи пѣдахъми и славѣхъми гдѣ
їса хрѣта и пѣкъ додѣхъ мало хѣра и пѣмернѣхъ пѣкаѣици на
зимѣта и мѣлантѣ вѣтѣ стрѣвахъми. зѣха на чи на испровѣдѣхъ
сѣсь пѣржѣици, дѣкѣтъ излазѣхъми ѡт' тахѣнѣтѣ мѣстѣ чи: ѡ:
днѣ ни вѣхъми кѣсѣли хлѣбъ, тѣкѣ идицѣ гдѣ знаи и са кра-
стѣхъми вѣ нѣма ѡца и сѣи и сѣго дѣа чи пѣкъ трагнахъми на
пѣтѣ. варѣвахъми малѣгѣ днѣ кантѣ иствѣкъ стигнахъми за: ꙗко:
днѣ идно мѣстѣ сѣсь ѡшии хѣвѣи сѣсь рѣтъ славѣкъ.
адрѣхъми сѣсь славѣици и благодарѣхъми гдѣ їса хрѣта и сѣтѣсь
дѣвѣхъми на наѣи сѣага. и ѡталъ ѡтидѣхъми на зима, дѣтѣ нѣма
хѣра пѣсѣгѣи. иширѣ сѣи ни ни рѣкѣхъ, тѣкѣ глѣдахъ ѡт' далѣкъ
сѣсь жѣиште си и сѣсь днѣтѣ си полѣжѣдѣ камѣниѣтѣ кѣтѣ
пѣкѣи лѣтѣи зѣри, славѣхъ не пѣрѣрѣи. пѣкъ ѡталъ траг-
нахъми кантѣ иствѣкъ, варѣвахъми до ꙗко: днѣ и пѣмалѣгѣ, стигнахъми
на идно мѣстѣ нѣмѣи хѣра, дѣтѣ нѣмъ вѣзѣтъ чѣчета, дрѣгѣ
ни вѣдѣхъми иширѣ тѣко ѡцѣта, пѣвѣгнахъ ѡт' насъ, пѣкъ ише
фѣлихъми бѣа, заирѣ гдѣ извѣи насъ ѡт' ѡнѣзи хѣра. чи изла-
зѣхъми ѡт' тахѣнѣта зима, стигнахъми на идно плѣици вѣсѣка,
и нѣмѣи тѣмъ сѣици да са вѣди, иши дѣрѣвѣ нѣмѣи, иши зѣ-

ленѣ листи, тѣкѣ гадѣнии сѣи ѿ сѣи пицаха гласѣе грѣзѣи.
и страшии смѣѣе кѣтѣ змеѣѣе гдѣѣи и грѣзѣи аспидѣи вѣсѣ-
лискии зѣлѣѣи ииѣѣѣи лѣѣѣѣѣи и юнокѣѣѣи лѣѣѣѣѣи сѣѣѣѣѣи
гадѣнии пицѣѣѣи вѣдѣѣѣи, скриптаха сѣѣѣѣѣи зѣѣѣѣѣи и скрипо пѣѣѣѣѣи
из ѿѣѣѣѣѣи пѣѣѣѣѣи ѿѣѣѣѣѣи. дѣѣѣѣѣи на изѣѣѣѣѣи гдѣѣѣѣѣи мѣѣѣѣѣи ѿѣѣѣѣѣи
ѿѣѣѣѣѣи сѣѣѣѣѣи зѣѣѣѣѣи и фѣѣѣѣѣи вѣѣѣѣѣи, вѣѣѣѣѣи :д: дѣѣѣѣѣи далѣѣѣѣѣи. чѣѣѣѣѣи
такѣѣѣи сѣѣѣѣѣи зѣѣѣѣѣи ѿѣѣѣѣѣи да ии пѣѣѣѣѣи чѣѣѣѣѣи гдѣѣѣѣѣи, зѣѣѣѣѣи ии
мѣѣѣѣѣи да тарпиѣѣѣи ѿ писѣѣѣѣѣи, дѣѣѣѣѣи пицаха страшиѣѣѣи. мѣѣѣѣѣи
ѿѣѣѣѣѣи страшиѣѣѣи мѣѣѣѣѣи, стѣѣѣѣѣи ѿѣѣѣѣѣи иѣѣѣѣѣи пропѣѣѣѣѣи гдѣѣѣѣѣи и далѣѣѣѣѣи
ѿѣѣѣѣѣи, дѣѣѣѣѣи ииѣѣѣѣѣи неѣѣѣѣѣи да е мѣѣѣѣѣи пѣѣѣѣѣи да сѣѣѣѣѣи чѣѣѣѣѣи пѣѣѣѣѣи
ѿѣѣѣѣѣи мѣѣѣѣѣи пѣѣѣѣѣи. чѣѣѣѣѣи сѣѣѣѣѣи зѣѣѣѣѣи такѣѣѣи: ѿ: дѣѣѣѣѣи мѣѣѣѣѣи;
иѣѣѣѣѣи чѣѣѣѣѣи да стѣѣѣѣѣи, да мѣѣѣѣѣи ѿѣѣѣѣѣи страшиѣѣѣи мѣѣѣѣѣи. мѣѣѣѣѣи
иѣѣѣѣѣи изѣѣѣѣѣи ѿѣѣѣѣѣи. еѣѣѣѣѣи иѣѣѣѣѣи кѣѣѣѣѣи, дѣѣѣѣѣи и кѣѣѣѣѣи сѣѣѣѣѣи,
иѣѣѣѣѣи сѣѣѣѣѣи ѿѣѣѣѣѣи ѿѣѣѣѣѣи далѣѣѣѣѣи. траѣѣѣѣѣи пѣѣѣѣѣи неѣѣѣѣѣи. стѣѣѣѣѣи
пѣѣѣѣѣи на иѣѣѣѣѣи пропѣѣѣѣѣи, иѣѣѣѣѣи изѣѣѣѣѣи сѣѣѣѣѣи гдѣѣѣѣѣи
страхѣѣѣи на долѣѣѣѣѣи стѣѣѣѣѣи на равно мѣѣѣѣѣи иѣѣѣѣѣи чѣѣѣѣѣи сѣѣѣѣѣи
рѣѣѣѣѣи и сѣѣѣѣѣи, и иѣѣѣѣѣи мѣѣѣѣѣи пѣѣѣѣѣи пѣѣѣѣѣи, изѣѣѣѣѣи на
иѣѣѣѣѣи пѣѣѣѣѣи и сѣѣѣѣѣи мѣѣѣѣѣи гдѣѣѣѣѣи вѣѣѣѣѣи. вѣѣѣѣѣи иѣѣѣѣѣи: ѿ: дѣѣѣѣѣи и
сѣѣѣѣѣи мѣѣѣѣѣи на вѣѣѣѣѣи и стѣѣѣѣѣи на иѣѣѣѣѣи равно мѣѣѣѣѣи; пѣѣѣѣѣи
сѣѣѣѣѣи рѣѣѣѣѣи. тѣѣѣѣѣи неѣѣѣѣѣи сѣѣѣѣѣи кѣѣѣѣѣи тѣѣѣѣѣи, дѣѣѣѣѣи тѣѣѣѣѣи
тѣѣѣѣѣи. чѣѣѣѣѣи пѣѣѣѣѣи мѣѣѣѣѣи и пѣѣѣѣѣи и сѣѣѣѣѣи мѣѣѣѣѣи,
иѣѣѣѣѣи чѣѣѣѣѣи да стѣѣѣѣѣи зѣѣѣѣѣи, сѣѣѣѣѣи пѣѣѣѣѣи ии мѣѣѣѣѣи да вѣѣѣѣѣи
ѿѣѣѣѣѣи тѣѣѣѣѣи мѣѣѣѣѣи и сѣѣѣѣѣи: ѿ: дѣѣѣѣѣи. еѣѣѣѣи иѣѣѣѣѣи гѣѣѣѣѣи
на вѣѣѣѣѣи, чѣѣѣѣѣи долѣѣѣѣѣи при пѣѣѣѣѣи, чѣѣѣѣѣи траѣѣѣѣѣи напѣѣѣѣѣи ии и иѣѣѣѣѣи
пѣѣѣѣѣи неѣѣѣѣѣи. и фѣѣѣѣѣи вѣѣѣѣѣи, и стѣѣѣѣѣи иѣѣѣѣѣи стѣѣѣѣѣи гдѣѣѣѣѣи
ѿѣѣѣѣѣи кѣѣѣѣѣи сѣѣѣѣѣи кѣѣѣѣѣи, чѣѣѣѣѣи пѣѣѣѣѣи ѿѣѣѣѣѣи: тѣѣѣѣѣи. стѣѣѣѣѣи
напѣѣѣѣѣи цѣѣѣѣѣи аѣѣѣѣѣи маѣѣѣѣѣи, кѣѣѣѣѣи гѣѣѣѣѣи дѣѣѣѣѣи цѣѣѣѣѣи
пѣѣѣѣѣи сѣѣѣѣѣи вѣѣѣѣѣи неѣѣѣѣѣи, и кѣѣѣѣѣи пѣѣѣѣѣи да сѣѣѣѣѣи дѣѣѣѣѣи
вѣѣѣѣѣи ѿѣѣѣѣѣи аѣѣѣѣѣи страна, ѿѣѣѣѣѣи дѣѣѣѣѣи тѣѣѣѣѣи вѣѣѣѣѣи, чѣѣѣѣѣи чѣѣѣѣѣи
на вѣѣѣѣѣи, зѣѣѣѣѣи ѿѣѣѣѣѣи дѣѣѣѣѣи страна иѣѣѣѣѣи пѣѣѣѣѣи и пропѣѣѣѣѣи и изѣѣѣѣѣи
иѣѣѣѣѣи гдѣѣѣѣѣи, пѣѣѣѣѣи сѣѣѣѣѣи зѣѣѣѣѣи лѣѣѣѣѣи. кѣѣѣѣѣи чѣѣѣѣѣи стѣѣѣѣѣи аѣѣѣѣѣи
ѿѣѣѣѣѣи, дѣѣѣѣѣи радѣѣѣѣѣи на дѣѣѣѣѣи пѣѣѣѣѣи и фѣѣѣѣѣи вѣѣѣѣѣи зѣѣѣѣѣи
вѣѣѣѣѣи изѣѣѣѣѣи. траѣѣѣѣѣи ѿѣѣѣѣѣи аѣѣѣѣѣи страна, вѣѣѣѣѣи: м: дѣѣѣѣѣи,
изѣѣѣѣѣи сѣѣѣѣѣи пѣѣѣѣѣи мѣѣѣѣѣи лѣѣѣѣѣи и тѣѣѣѣѣи, мѣѣѣѣѣи сѣѣѣѣѣи на гдѣѣѣѣѣи

мѡего да замни дѡшнѣ нѡши, заирѡ вѡхъмн сѣсѣк сѣтѣрен гѡ-
 лѣмн. ѣтѡ доди неирѡ кѡтѡ гѣлчѣ, кѡтѡ сѡкѡшѣ чн конне ри-
 жѡтѣ. чн сѡ махнѡхъмн ѡт' пѡтѡ на нѡна страна, вѡдѣхъмн река
 гѡлама кѡтѡ нѡнѣ дѡмъ¹ пѡна вѡтре сѣсѣк хѡра сѣ (с)ѡкѡбен
 мѡки сѡ мѡчѣхѡ нн мѡжеши дѡ сѡ вѡди ѡдѡтѡ ѡт' мѡки зѡи н
 грѡзни вѡнѣ н крѡсѡкѣ ѡ тѡхѣ крѡнѡхѡ гѡсѡве грѡшни² н
 стрѡшни мѡгѡ хѡра н мѡки вѡсѣкрѡнни имѡши. доди гѡдѣтѣ ѡт'
 ннѡетѡ н рѣчи: тѡи мѡстѡ за грѣхѡвѡнѣтѣ хѡрѡ н тѣзи вѡлѣсти
 лѡти тѣзи сѡ, кѡдѡтѡ нн вѡрѡѡтѣ ѣс хѣ снѡѡ вѣѡ жнѡѡго, дѣтѡ сѡ
 ѡт' фѡрѡлѡтѣ ѡт' нѣгѡ. н сѣсѣк стрѡхѣ мнѡхъмн ѡнѡи мѡстѡ зѡѡ
 ѡдѡнѡхъмн сѡ ѡ тѡмѣ. вѡри кѡлѡѡ днне стѡгнѡхъмн пѡмнѡждѡ: ѣ:
 пѡнѡннн вѡсѡкн. тѡмѣ вѡдѣхъмн нѡнѣ чнлѡкѣ гѡламѣ н вѡсѡкѣ
 н стрѡш(ен)ѣ сѣсѣк: ѡ: сннѡнѣре мѡднн сѡфѡрзѡнѣ ѡт' лнѡѡ стрѡна
 ѡ: ѡ: ѡ днснѡ стрѡна: ѡ: н пѡтѣ нѣгѡ вѡгѡнѣ гѡрѣшн ѡнѣрѡнѣ
 кѡтѡ нѡнѣ чѣрѣ чѡкѡнѣ. кѡтѡ нѡ вѡдѣ нѡзи вѡнѡи стрѡшнѡ чн-
 лѡкѣ, фѡнѡ дѡ вѡчн грѡзнѡ н стрѡшнѡ н сѡ пѡвѡднѡвѡшн сѣсѣк
 гѡлѡѡтѡ дѡ знмѡтѡ, нѡмѡшн нѡнѣ кѡсѡмѣ по снѡгѡтѡ мѡ. кѡтѡ
 гѡ вѡдѣхъмн, зѡтѡлнхъмн сн лнцнѡтѡ ѡ нѣгѡ, дѡѡѡтѣ гѡ зѡмннѡхъмн.
 зѡ: ѣ: днне сѣ мѡ чѡвѡхъмн вѡко, дѣтѡ вѡчѣшн стрѡшнѡ н грѡзнѡ.
 ѡ тѡмѣ стѡгнѡхъмн на нѡнѡ мѡстѡ кѡтѡ стѡрга, вѡдѣхъмн нѡна
 мѡрчннѡ н (д)ѡвѡчннѡ дѡ рнчѣмѣ ѡмѡ. имѡшн нѡна жннѡ рѡс-
 пѡѣтѣнѡ, кѡсннѣ н дѡлгн дѡ знмѡ, нѡнѣ снѡкѣ гѡламѣ зѡ-
 пѡѣтѣнѣ ѡт' крѡкѡтѡ дѡ гѡлѡѡтѡ, чн кѡгн ѡѣ дѡ прнхѡртѡѡѡ,
 снѡкѡ ѡ ѡдѡрѡѡ пѡ ѡѣстѡтѡ. н вѡцн мѡѡго гѡсѡѡѡвѡ нзѡѡзѡѡхѡ ѡ
 ѡнѡзи ѡмѡ вѡсѣкрѡннн вѡкѡѡѡ: пѡмнѡѡѡѡ на, вѡлѡднѡко сннѡѡ вѡжн,
 нмѡн мнѡѡ³ зѡ нѡзи. пѣѡѣ ннѡ ѡ стрѡхѣ мѡгѡ рекѡхъмн гѡи
 сѡфѡршн жнѡѡтѣ нѡшн тѡѡѡ, зѡирѡ ѡчнѣ нѡшн вѡдѣхѡ чѡднн рѡ-
 вѡтн н гѡлѣмн тѡннн н сѡѡрен гѡлѣмн на знмѡтѡ. чн нзѡѡзѡѡхъмн
 ѡ тѡмѣ, вѡдѣхъмн на вѡѡлѡцн фѡркѡхѡ тѡмѣ кѡтѡ рѡпчѣтѡ. пѣѡѣ
 дѡмнѣ нѡмѣ кѡтѡ чнлѣшн дѡмн: прѡстн нѡсѣ гѡи вѡѡѡ мѡи, чн
 снѡѡ пѡгрѣшнн ѡ снчкн сѡѡтѣ прѣт' тѡѡѡѡѡ. пѣѡѣ ннѡ стрѡѡѡхъмн
 мѡѡнѡѡѡѡ на гѡѡ, кѡзѡѡхъмн: гѡи, кѡжн нѡмѣ тѣзи тѡннн тѡѡи,

1) Въ рукописи: лѡмѣ.
 въ рукописи.

2) Такъ въ рукописи вмѣсто: грѡзнн. 3) Такъ

1) Такъ въ рукописи.

вистъ пѣтъ ханан мастѣ намерихми и на пѣтъчншкѣ изъ идна
 гѣра вистѣкрѣнѣ. пѣкарѣхми изъ гѣратѣ чѣ намерихми пири-
 ратѣ на стѣмѣ макѣрѣ кѣтѣ иднѣ чѣркѣвѣ наридѣнѣ и прѣсви-
 тенѣ. тѣгизн молнхмисѣ и сѣ крастнхми и сѣ зѣрадѣхми фла-
 зѣхми вѣтрѣ немѣ шкон. и рекѣхми помнжѣ сн: тѣзи кѣрница
 на након чилѣкѣ и чн дѣ пѣчѣкѣмѣ дѣ до вечера дѣно дѣди нажѣн.
 чн пѣснѣхми мѣлкѣ, чн излѣзн ширнзмѣ ст' ширѣ скѣпѣ ст'
 пириратѣ кѣтѣ измирнѣ и поглѣднѣхми кѣнтѣ истѣкѣ, вѣдѣхми
 иднѣ нѣпрѣ прилчѣ кѣтѣ чилѣкѣ кѣтѣ мѣлкѣ стрѣшенѣ и нн
 вѣшн сѣсѣ шпрѣ, тѣкѣ сѣсѣ кѣсми вѣлн, и истѣнѣ тѣн вѣлѣ стн
 макѣрѣ на пириратѣ чн вѣдѣ нѣзн ѣдалѣкѣ чн пѣднѣ на знмѣтѣ
 и зѣ дѣ на зѣклѣвѣ и дѣмѣшн: ѣкѣ стѣ ст' гѣдѣ, покѣжѣтн сѣ
 мѣнѣ; ѣкѣ лн стѣ ѣ днѣволѣ, ндѣтн ѣ мѣнѣ грѣшнѣгѣ и смнрѣ-
 нѣгѣ. пѣкѣ ннѣ вѣкнѣхми и рѣкѣхми: и ннѣ смн рѣвн вѣжн вѣлѣ-
 гѣсѣвѣн на стѣцѣ вѣжн, ст' фѣрѣнхмисѣ ст' днѣволѣ, тѣгизн
 дѣдн при нѣзн, днѣгнѣ сн рѣцѣтѣ на швѣсѣ, сѣ пѣмолн гѣдѣ вѣсѣ и
 на вѣлѣгѣсѣлѣнн и сн мѣхнѣ кѣсми тѣ на иднѣ стрѣнѣ и зѣ дѣ хѣр-
 тѣвѣ сѣсѣ нѣзн. и кѣсми тѣ мѣ вѣлн кѣтѣ снѣкѣ на ѣчнтѣ нашн
 стѣвѣшн зѣрн кѣтѣ сѣкѣшѣ глѣдѣхми на слѣнцнтѣ нн мѣжѣхми
 дѣ гѣ глѣдѣмн, толѣкѣсѣ вѣлн кѣсми тѣ мѣ и ст' стѣрншн нн мѣ-
 жѣхѣ дѣ вѣдѣт' ѣчнтѣ мѣ, зѣцѣсѣ кѣпѣчѣнтѣ мѣ вѣхѣ пѣкрнлн
 ѣстѣтѣ мѣ, пѣкѣ мѣстѣкнтѣ мѣ и вѣрѣдѣтѣ мѣ сѣ иднѣ, снчкѣтѣ
 мѣ снѣгѣ покрнтѣ сѣсѣ кѣсми ст' глѣвѣтѣ мѣ дѣ знмѣтѣ и нн-
 хтѣтѣ мѣ на рѣцѣтѣ и на крѣкѣтѣ дѣлѣн иднѣ лѣкѣтѣ и, кѣгнтѣ
 хѣртѣвѣшн кѣтѣ изъ дѣлѣвѣкѣ хѣртѣвѣшн, кѣтѣ снѣдѣфѣ кѣжѣтѣ мѣ
 на снѣгѣтѣ пѣстрѣ чнстн мѣ вѣхѣ кѣсми тѣ мѣ. немѣшн пнчѣ
 кѣтѣ чилѣкѣ. чн поплтѣ: ѣдѣ смн и издѣ дѣдѣфѣтн при мѣнѣ.
 пѣкѣ тѣѣ кѣзѣвѣхѣ, ѣдѣ смн и кѣдѣ смн хѣднлн и ѣцн мнѣснлѣкѣ
 дѣ стнѣднлѣкѣ на свѣршѣннѣ стѣ дѣ дѣврн рѣнскн на швѣтѣ. чн кѣтѣ
 рѣкѣхми тѣн, пѣкѣ стн макѣрѣ рѣчн: ѣ сннѣвѣ мѣдн, нн мѣжн
 чилѣкѣ сѣсѣ тѣлѣ смѣртнѣ вѣлѣчѣнѣ, сѣсѣ снѣгѣ ѣ знмѣтѣ дѣ
 стнѣдн ѣ тѣкѣ пѣнѣвѣтрѣ лн дѣ сѣ призирѣ на чѣднѣсѣтѣ вѣжн и
 на снѣлѣ вѣжнѣ, зѣцѣ ѣзн грѣшнѣгѣ мѣлѣгѣ сѣ трѣднхѣ дѣ стнѣдѣ
 пѣнавѣтрѣ ѣ тоѣ чн нн мѣжнхѣ дѣ стѣрѣ шпрѣ, зѣцѣ иднѣ

ношѣ ли пѣсочн гдѣ и ли рѣчи: ни ден са ѿсѣждѣ да испит-
вѣшѣ творца твоего, защо ни можншѣ ѿ тѣка понѣвѣтре да
ѿтидѣшѣ. пѣкъ ази мѣ рѣкъфѣ: защо гдѣ. пѣкъ гдѣ рѣчи на
мѣне: нѣни :ѣ: мѣли нѣмѣ дѣ дварѣ ѿ жнлѣзѣ, да рнчѣмѣ
стѣнѣ, и понѣвѣтре нѣмѣ дрѣгѣ стѣнѣ ѿ мѣтѣ чи ѿт' тѣмѣ и рѣѣ
нѣвѣтре кѣнтѣ нѣтѣкъ, дѣтѣ сѣ и свѣршѣ стѣ на нѣнѣсѣ, чи ѿт'
вѣнѣ пѣложнѣ гдѣ хѣрѣннѣмѣ сѣсѣ сѣвнѣ ѿгнѣннѣ чи сѣ вѣр-
тѣтѣ да пѣзѣтѣ дѣрѣо жнвѣтнѣ, и дрѣгѣ пѣзѣтѣ на ѿкѣлѣ рѣѣ.
чи нѣмѣтѣ ѿт' крѣкѣтѣ дѣ гѣрднѣтѣ ѿчи гѣлѣмѣ и гѣлѣннѣ нѣмѣ
кѣнтѣ асѣлнѣ и кѣнтѣ змѣѣѣѣ и рѣѣ нѣмѣтѣ ѿ вѣѣлѣѣѣ и дѣржѣтѣ
на рѣѣ сѣвнѣ ѿгнѣннѣ, пѣзѣтѣ ннѣнѣ да ннѣ мѣжнѣ да фѣлѣзнѣ на
вѣтрѣ¹⁾ стрѣшннѣ и грѣзннѣ снѣннѣ ѿгнѣлнѣ пѣзѣтѣ чи кѣнтѣ чѣх' ѿ
ѿгнѣлѣтѣкъ вѣжнѣ тѣзнѣ рѣвѣтнѣ ннѣ пѣмнѣснѣхѣ да ѿтнѣдѣ понѣ-
вѣтрѣ ѿт' тѣкѣ. пѣкъ ннѣ, кѣнтѣ чѣхлнѣ ѿт' стѣго мѣкѣрѣѣ тѣзнѣ
дѣмнѣ, ѿпѣлнѣхлнѣ сѣ, гѣлѣмѣ стрѣхѣ дѣднѣ на сѣрѣѣѣ и зѣхлнѣ
да фѣлнѣмнѣ стѣго мѣкѣрѣѣ, пѣднѣхлнѣ дѣ знѣмѣтѣ и сѣлѣннѣхлнѣ
гѣдѣ ѿсѣ хѣртѣ, защо чѣхлнѣ нѣдѣннѣ и чѣднѣсѣтѣ вѣжнѣ. чи тѣнѣ кѣнтѣ
чѣхлнѣ хѣртнѣтѣ на стѣго мѣкѣрѣѣ чи кѣнтѣ мѣрѣ(н)ѣ и рѣчи стѣнѣ
мѣкѣрѣѣ: снѣнѣѣ мѣнѣ, стѣннѣ на нѣднѣ стрѣнѣ, защо нѣмѣмѣ :ѣ:
снѣнѣѣ чи нѣдѣтѣ ѿ вѣчѣрѣ дѣ вѣчѣрѣ защо стнѣ гѣстнѣ. чи мѣ и
стрѣхѣ да ннѣ внѣ стѣрѣтѣ нѣнѣѣ сѣлѣ. пѣкъ ннѣ рѣкъхлнѣ чи сѣ
нѣкѣнѣ хѣрѣ; нѣднѣ сѣ пѣмѣхнѣхлнѣ на нѣднѣ стрѣнѣ, тѣкѣ дѣдѣхѣ
:ѣ: асѣлнѣ стрѣшннѣ и лѣтнѣ, нѣзѣлѣзѣхѣ ѿт' гѣрѣтѣ, тѣ нѣвнѣчѣтѣ и
рнѣѣтѣ стрѣшннѣ и дѣдѣхѣ дѣ стѣго мѣкѣрѣѣ и сѣ пѣкѣдннѣхѣ на
кѣлннѣ снѣ крѣтнѣчѣкѣ и стѣхѣхѣ нѣпрѣдѣ мѣ пѣкѣдннѣннѣ, кѣнтѣ нѣ-
кѣнѣ рѣзѣлннѣ хѣрѣ. пѣкъ стѣнѣ мѣкѣрѣѣ снѣ пѣложнѣ рѣѣѣѣ на гѣлѣѣ
нѣлнѣ рѣчнѣ нѣмѣ: снѣнѣѣ мѣнѣ дѣвнѣ и крѣтѣннѣ, нѣмѣмнѣ гѣстнѣ, да ннѣ
нѣмѣ стѣрннѣ нѣнѣѣ сѣлѣ, защо сѣ и тѣнѣ рѣвнѣ вѣжнѣ кѣнтѣ нѣзнѣ.
пѣкъ ннѣ лнѣжѣхлнѣ на знѣмѣтѣ ѿ стрѣхѣ чи рѣчи стѣнѣ мѣкѣрѣѣ
нѣлѣтнѣ сѣмѣѣ вѣрѣѣѣ ннѣ вѣнтнѣсѣ да стѣрнѣлѣѣ внѣчѣрнѣ. пѣкъ ннѣ
ѿтнѣдѣхлнѣ вѣнѣзѣ при стѣго мѣкѣрѣѣ, пѣкъ стѣнѣ мѣкѣрѣѣ рѣчи:

1) Въ рукописи передѣ этимъ стоитъ еще сн лн лн и, быть можетъ было
снлнн и.

нлѣти сѣмѣ мѡн. и дѡдѡхѣ аслѡните кротичкѡ при нѣзи
 чи сѣ поклонихѣ кѡтѡ хѡрѣ рѣзмиши и фѡнѡхѣ дѣ ни лижѣтъ
 пѡ вѣрѣтѣ нѣши и пѡ глѣвѣтѣ ѡмилени кѡтѡ хѡрѣ. пѣкѣ
 ниѣ фѣлихми гѣдѣ ісѣ хрѣта, цѣдѣ видѣхми и цѣдѣ спѡдѡви нѣзи
 гѣдѣ. видѣхми чѡдѣни и слѡвени чѡдѣсѣ вѡжѣи и стѡрихми ви-
 чѣрниѣ и сѣдѣхми сѣчкѣтѣ нѡцѣтъ. и нѣдѣтре рѣкѡхми нѣ стѣ мѣ-
 кѡрѣ: кѡжи нѣмѣтъ, ѡче ѣти, кѡкѣ си дѡшѣлѣ дѡ тѣи мѣстѡ.
 пѣкѣ ѣти мѣкѡрѣ рѣчи: вѣрѣтѣ, ѡслишѣтѣ глѣсѣ и пѡслѡшѣти
 слѡвѣсѣ ѡ ѡстѣ мѡн дѣ рѣзвѣрѣно вѣдѣти пѣрѣе мѡмѣ дѣ видѣти
 и рѣдѣниѣ мѡн, кѡкѡ ѡзи дѡдѡхѣ тѡкѣ на тѣи мѣстѡ. ѡзи сѣми-
 рѣниѣго вѡхѣтъ нѣ нѣдѣго нѡнѣ ѡ сѣнклѣнтѣкѣ ѡтѣ рѣмѣтъ, чи мѣ
 ѡжѣнихѣ вѣсѣ мѡмѣ воѡм чи сѣмѣ си сѣсѣ вѡлѣкѣтѣ нѣ зѣпрѡхѣ,
 кѡкѣ ѣ хѡдѣтѣиѡ нѣ свѣдѣвѣтѣ. чи нѣцѣи нѣгрѣхѣ свѣдѣвѣрѣте, пѣкѣ
 ѡзи стѡрихсѣ дѣ нѣлѡзѣ нѣ вѣнѣтъ, чи ѡтѣдѡхѣ чи сѣ искрѣхѣ нѣ
 нѣдѣ жѣниѣ сѣрѣмѡшкѣ и сѣрѡтѣ и сѣдѣхѣ :ѣ: дѣниѣ скрѣтѡ, гѣдѣ
 дѣ ѡ пѡмѣниѣ: дѡносѣши мѣ хѣвѣрѣ ѡтѣ свѣтѣвѣтѣ. зѣ :ѣ: дѣниѣ сѣ
 пѣлѣхѣ и вѣкѣхѣ и мѣ тѡрѣсѣхѣ сѣсѣ тѣлѣлѣ, и ни мѡжѣхѣ дѣ
 мѣ нѣмѣрѣтѣтъ, пѣкѣ ѡзи, кѡтѡ сѣ мѣниѣхѣ :ѣ: дѣниѣ, ѣтѣнѣхѣ
 нѣцѣиѣ, слѡвѣхѣтъ и сѣ мѡлихѣтъ нѣ бѣгѣ зѣ ѡнѣзи жѣниѣ сѣрѡтѣ,
 гѣдѣ дѣ ѡ прѡстѣи и дѣ ѡ прѣемѣни ѣтъ цѣрѣствѡ нѣвѣсно. чи нѣ-
 лѡзѡхѣтъ нѣ нѣдѣнѣ пѣтѣ шѡрѡкѣтъ пѣкѣ гѣдѣ чѣлѡвѣколѡвѣнѣцѣтъ
 ниѣи зѣ ѣсѣ рѡвѣи нѣгѣвѣи спѣсѣнѣиѣ, прѡвѡдѣнѣлѣ ѡнѣгѣлѣтъ сѡего гѣ-
 вѣрѣнѣлѣ. кѡтѡ стѣрѣнѣцѣтъ сѣдѣши нѣ пѣтѣиѡ, чи мѡ рѣкѡфѣтъ: дѣ ѡтѡ-
 ждѡшѣтъ ѡчѣ ѣти, пѣкѣ тѡи мѣ рѣчи: дѣтѡ ѡтѡждѡшѣтъ тѣи, тѣлѣтъ
 ѡтѡждѡмѣтъ и ѡзи. пѣкѣ ѡзи мѡ рѣкѡфѣтъ: гѣрѣтъ и ѡтѣнѣцѣтъ мѡн
 ѡпрѣви мѣ нѣ пѣтѣтъ жѣвѡтѣи чи тѣгѣнѣхѣтъ пѡдѣрѣтъ нѣгѡ вѣрѣвѡхѣтъ
 мѣлѣкѡ мѡлѡгѡ дѣ рѣчѣмѣтъ зѣ :ѣ: гѡдѣниѣ, стѣгѣнѣхми дѡ тѡкѣ и
 ѡцѣи ни вѡхми стѣгѣнѣлѣи чи сѣдѣнѣхми дѣ си пѡчѣниѣмѣтъ. пѡзѣ-
 спѣхми мѣлѣкѡ. чи кѡгѣи сѣ сѣвѣдѣнѣхѣтъ, нѣмѣ ѡнѣгѣлѡ прѣи мѣнѣ.
 пѣкѣ ѡзи зѣхѣтъ дѣ пѣлѣчѣ. тѡзи чѣсѣтъ мѣ сѣ пѡсѡчи и рѣчи: ѡзи
 сѣмѣтъ ѡрѣхѣнѣгѣлѣтъ гѣвѣрѣнѣлѣтъ, дѣтѡ тѣ дѡвѣдѡхѣтъ кѡтѡ стѣрѣнѣцѣтъ дѡ
 тѣи мѣстѡ чи ни дѣи си стѣрѡвѣ сѡдѡсѡрѣ ѡстѣвѣи сѣчкѣиѣ мѣсѣлѣ
 чи ни вѡи сѣ дѣ вѣлѡгѡдѣрѣшѣтъ нѣ гѣдѣ, зѣцѣиѡ тѣ дѡнѣсѡхѣтъ дѡ тѣи

вѣа за ситѣсь чн зє пѣкъ дѣ ни прикѣзѣа стѣи мѣкарѣе рѣчи:
 кѣтѣ сѣ нѣпѣлнѣхѣ :ѣи: гѣдннн чн нзлѣзѣхѣ нѣ :ѣ: сѣхѣте нѣ-
 вѣнѣ ѣт' пнцнрѣтѣ чн нн сѣ ѣсетнхѣ чн зѣлѣ дѣ мѣ испнтѣа
 днѣвѣлѣ, глѣдѣмѣ вндѣхѣ ндннѣ мнсалѣ тѣпѣкъ н сѣпѣ ѣт'
 вюрннцнѣкъ жѣнскн, дѣтѣ сѣ зѣврѣждѣтѣ жѣннтѣ, стѣешн пѣ-
 стрѣнѣ нѣ далчѣ нѣ знмѣ; пѣкъ ѣзн кѣтѣ зѣмѣенѣ, нн мн дѣдн
 нѣ ѣмо дѣ сѣ прикрѣстѣ, чн гѣ зѣхѣ н гѣ зѣнесѣ ѣ кнпѣтѣ н сѣ
 чѣднхѣ, ѣт' дѣ шѣ дѣ бѣдн тѣн жѣнскѣ нѣцѣ нѣ тѣн мѣстѣ пѣстѣ.
 нѣ ѣтрѣ пѣкъ нзлѣзѣхѣ, нѣмѣрнхѣ ндннѣ чѣхѣлѣ жѣнскн хѣ-
 вѣфѣ за чѣдѣ. пѣкъ ѣзн кѣтѣ зѣмѣенѣ н нѣгѣ зѣхѣ чн гѣ зѣ-
 несѣхѣ при мнсалѣ чн нѣ ѣтрѣшннѣ дѣнѣ тншко мѣнѣ, пѣкъ
 зѣврѣвнхѣ дѣ сн сторѣ стѣи крѣсѣ. чн нзлѣзѣхѣ нѣвѣнѣ ѣт'
 пнцнрѣтѣ дѣ сѣ пѣклѣнѣ вѣѣ, пѣглѣднѣхѣ н вндѣхѣ нднѣ жннѣ
 вѣлѣкѣ мѣдѣа снѣешн нѣ ндн(нѣ) кѣмѣкѣ, ѣвлѣченѣ сѣсѣ прѣмѣнѣ
 сѣ зѣлѣтѣ сѣкѣпѣ н внѣценѣ, нѣрнѣднѣа нѣ сѣвѣ сн н тѣлѣсѣ хѣвѣсѣ
 н крѣснѣ нѣ лнцн, нѣмѣ нѣснтѣ тѣкѣ дѣ ѣ глѣдѣшѣ хѣвѣвѣ. чн
 ѣтнѣдѣхѣ влнзѣ при нѣа чн зѣхѣ дѣ ѣ пнѣтѣмѣ ѣт' кѣдѣа сн
 дѣшѣа дѣ тѣн мѣстѣ. пѣкъ тнѣ пѣлѣешн жѣлнѣ тѣлѣсѣ, мѣ
 сторн н мѣнѣ дѣ пѣлѣа ѣт' нѣнннтѣ жѣлѣн чн зѣ дѣ мн кѣзѣа:
 пѣлѣчѣ сѣсѣ сѣлѣзн хѣлѣ дѣмѣлнн пѣлѣгнчѣкѣ: тншко мн снрѣтѣ
 зѣ мѣнѣ, ѣзн сѣлѣ вѣлѣкѣ нѣ мѣкарѣе сннклнтнѣкъ ѣт' рѣлѣ чн
 мѣ нзгѣдн вѣцѣа мн зѣ нѣгѣ внѣсѣ мѣѣ вѣлѣ сѣсѣ снлѣ, нн мн
 трѣвѣшн дѣ сѣ жѣнѣ чн сѣ ѣтѣрѣвѣхѣ ѣт' вѣдѣрѣ, дѣтѣ вѣхѣа нн
 зѣпрѣлн кѣтѣ мѣлѣдѣнцн, чн пѣвѣгнѣхѣ, нн мѣжнхѣ дѣ нѣмѣрѣ
 нѣкѣн пѣт' хѣвѣфѣ чн трѣгнѣхѣ нз гѣрѣтѣ н нѣ пѣлѣннннтѣ н нѣ
 пѣцнннѣтѣ зѣхѣ нѣ глѣвѣтѣ сн чн сѣ зѣгѣвнхѣ. снѣа нн знѣлѣмѣ,
 нѣ кѣа сѣлѣ мѣстѣ, н нн знѣлѣмѣ, нѣ кѣдѣа дѣ ѣтнѣа. пѣкъ ѣзн
 нѣцннн зѣмѣенѣ ѣ вѣрѣлѣмѣ цѣѣ дѣмѣа тнѣа, мѣ зѣлнѣсѣлѣ сѣсѣ
 лѣснн рѣвѣтн тншко нѣ мѣнтѣа дѣшѣа. ѣзн нн сѣ ѣсѣцѣлѣмѣ н ѣцнн
 зѣ мѣнтѣ грѣхѣвѣ. чн ѣ фѣнѣхѣ зѣ рѣкѣтѣа, чн ѣ зѣнесѣхѣ нѣ
 пнцнрѣтѣа, чн мн дѣлнѣлѣа чн н дѣдѣхѣа дѣ ѣдѣ мѣлѣкѣ цѣѣ нѣмѣхѣ
 ѣт' гѣрѣтѣа сѣлѣтѣкѣ, пѣкъ тнѣ сѣ пѣлѣешн сѣсѣ сѣлѣзн, пѣкъ дѣ-
 шѣтѣа мѣѣа снлѣснѣа зѣ нѣа, зѣврѣвнхѣа дѣ сѣ прикрѣстѣа. дѣдн
 вѣчѣрѣ чн зѣхѣа дѣ ѣторѣа вѣчѣрнѣа чн зѣврѣвнхѣа сѣсѣ сѣкѣрѣнн сн

стрѣлахъ службата на Ісусъ христе чии си легиахъ на ангелѣ мои да
 си почина, чии самъ заспала малко. пъкъ тия дѣлаа при мене
 чии ма пипала редѣмъ по снагата. ази ѿкаанаго този грахъ ни
 знаихъ чии а фанахъ, легиахъ близо при неа, притисна ма те-
 жакъ сънъ, приласти ма ди(а)вола чии стѣрхъ грахъ съсъ
 неа, кѣкъ стрѣва мѣшъ съсъ жинѣ ѿ съно си. кѣни са сѣвѣ-
 дихъ, не ма никѣни при мене ѿ окаянаго видѣхъ чии са на дѣа-
 вола дѣшеа да мѣ приласти чии са свѣстихъ, доди ми ѿмо чии
 лижахъ съсъ бчите на дола, и видѣхъ грахъ мои и рекѣхъ
 съсъ ѿмо си: гдѣахъ грахъ стѣрихъ чии мѣга ѿлазѣхъ стѣ
 вънъ пиширата чии нити асланите не ма двѣта чии и тие ни до-
 дѣха два дни при мене и тие ѿсѣтиха грахъ мои чии плакахъ:
 тишко мене, ѿ стѣрихъ съсъ моѣ ѿмъ. чии пѣдѣръ :и: дине
 додѣха при мене асланите чии са молихъ на гдѣ, даю ми прѣсти
 гдѣ този грахъ, и пѣмисахъ да са приместа на дрѣво масть,
 даю ми ма пакъ приласти сѣтана. чии гдѣ чииаждѣмѣнѣцъ нице
 зао на чииака чии спасѣнѣ, чии и прѣрокъ дѣвѣтъ на фѣлаи :и:
 мола ти са бже, ни ѿдеаи мене гдѣ ѿ лица твоего и ѿ дѣа
 стѣго твоего, но въздѣж ми рѣдѣсъ спасѣнѣ твоего. чии ѿла-
 зѣхъ стѣ пиширата, върѣахъ :и: дине чии срешиахъ аѣгѣа
 гдѣ рѣчи ми: кѣда вагахъ, макарѣ. ази мѣ рекѣхъ: вагахъ
 ѿ лица грахъ мои. пъкъ аѣгѣа ми рѣчи: тоаждѣ искѣшенѣ
 ни мѣжи да пѣтарпишъ, варни са на кииаата си тѣа. ази мѣ
 рекѣхъ: кѣни си ти, гдѣне мои. тои ми рѣчи: ази самъ гѣврѣахъ,
 дѣтѣ та дѣведѣхъ до тѣи масть. тоаждѣ рѣчи чии са загѣен стѣ
 мене, пъкъ ази са въриахъ назаѣтъ на кииаата моа чии са пѣ-
 кадиахъ на гдѣ моѣго, падиахъ на зимаѣта :м: дине и :м: нѣци
 ни кѣсѣхъ ниѣрѣ хлапъ. чии кѣтѣ са напѣаиахъ :м: дине, видѣхъ
 кииаата моа свѣтѣши свѣтъ на :д: стѣани, и видѣхъ маже бѣле-
 чени съсъ ѿдежди вѣсъ ценѣ свѣтѣхъ кѣто сѣициѣ и на гдѣ-
 вѣти наѣ вѣнци злати и съсъ вѣсѣни кѣмѣци. пѣаха пѣсѣни
 сѣвѣни и вѣскрѣани и вѣсѣни рѣвѣти и гдѣсвѣте наѣ гдѣаи и
 свѣрѣиахъ да пѣѣтъ. чии ѿлази миросъ миризма бѣагѣдѣтна чии
 ни са вѣде дѣтѣ са вѣдѣши чии доди нѣни ѿбѣаѣкъ ѿгнѣнъ ѿ

пищирѣтѣ чин избрѣ светлѣтѣ ѿ килиятѣ светлѣсъ вискрѣани
чин сѣ дигнѣ вѣлѣкѣ на гѣре чин зе дѣ гѣрмин и дѣ сѣ вѣлѣска чин
излѣзи глѣсъ стрѣшенѣ и вѣсѣкъ чин триперехѣ и пѣтриперехѣ
гѣрмѣ и пѣлѣнинѣ и кѣмѣниѣтѣ и птициѣ нѣвесни фѣркѣхѣ пѣ
ниѣтѣ и пѣхѣ глѣсѣе кѣтѣ ѿгѣлѣски: сѣтъ сѣтъ сѣтъ ѣси гѣн. чин
сѣ вѣлѣшихѣ ѣзи, синѣе мѣн, чин :ѣ: динѣ вѣнѣмѣхѣ и ѣслѣниѣ
мнѣ вѣхѣ дѣлѣ пѣдѣлѣ на вѣмѣтѣ тѣгнѣ вѣлѣхѣ синѣе мѣн чин
сѣсъ вѣн(з)и вѣлѣкѣ вѣгнѣнѣ дѣшѣлѣ гѣтъ :ѣ: хѣ: тѣ мнѣ пѣрѣ-
сѣтѣлѣ пиширѣтѣ дѣ рѣчѣмѣ тѣзи килиѣ чин ѣт' тѣгнѣзи, синѣе
мѣн, мѣлѣхѣ сѣ дѣ ѣмѣрѣ: тѣлѣсѣ мнѣ сѣ нѣжелѣ дѣ сѣлѣмѣ жиѣтъ
нѣ тѣзи сѣлѣт' ннѣ ѣ вѣлѣо ннѣцѣ чѣлѣкѣ дѣ жѣвѣн чин сѣ чѣдѣхѣ и
сѣ вѣлѣшихѣ, кѣтъ мѣжихѣ дѣ вѣдѣ тѣлѣсѣ чѣдѣсѣ кѣтѣ тѣзи
чѣдѣнѣ и стрѣшнѣ чин вѣшнѣ нѣ :ѣ: гѣдѣннѣ, кѣтѣ вѣдѣхѣ стрѣхѣ
вѣжѣн, пѣкъ снѣгѣ сѣлѣмѣ нѣ :ѣ: гѣдѣннѣ чин тѣнѣ вѣнѣжѣлѣмѣ, вѣрѣтѣ
мѣн, цѣсѣ сѣлѣмѣ рѣвѣтѣлѣ дѣ тѣзи дѣнѣ дѣ мѣ пѣсѣтѣтѣ зѣ мѣ-
вѣфѣ гѣдѣвѣтѣ хѣтѣсѣвѣ, чин ѣкѣ можѣтѣ ѣстѣнѣтѣ тѣкѣ и вѣнѣ, ѣкѣ
лнѣ ннѣрѣтѣ, гѣтъ дѣ вѣ ѣспѣрѣвѣ, ѣт' дѣтѣ стѣ дѣшѣлѣ. пѣкъ ннѣ
гѣрѣшнѣ кѣтѣ чѣхѣлнѣ тѣзи вѣлѣгнѣ и вѣлѣжѣннѣ чѣдѣсѣ вѣжѣн хѣвѣ-
лнѣмнѣ вѣгѣ. дѣдѣхѣ ѣслѣниѣ нѣ пѣциѣнѣтѣ, пѣкъ сѣтѣ мѣкѣрѣе снѣ
пѣлѣжнѣ рѣцѣтѣ нѣ глѣвѣ нѣмѣ и гнѣ вѣлѣгѣсѣлѣвѣн. пѣкъ тнѣ нѣдѣнѣхѣ
чин сѣ пѣкѣдѣннѣхѣ нѣ сѣтѣ мѣкѣрѣе и рѣчнѣ нѣ нѣсъ сѣтѣ мѣкѣрѣе: пѣ-
лѣжѣтѣ и вѣнѣ рѣцѣ вѣшнѣ пѣкъ ннѣ пѣсѣлѣхѣлнѣ гѣ сѣсъ стрѣхѣ
гѣлѣлѣмѣ и рѣкѣхѣлнѣ дѣ и ннѣ вѣлѣгѣсѣлѣвѣннѣ, вѣчѣ сѣтѣ, дѣ ѣтѣдѣлѣмѣ
дѣ пѣкѣзѣлѣмнѣ пѣ сѣтѣ зѣ тѣвѣ и зѣ сѣтѣ тѣвѣн чѣдѣсѣ пѣ вѣсѣ
чѣрѣкѣвѣн и пѣ вѣсѣ мѣнѣстѣрѣе и нѣ ѣрѣсѣлѣлѣмѣ нѣ пѣпѣдѣвѣннѣ
ѣпѣсѣдѣннѣ. чин сѣтѣрнѣ мѣлѣтѣвѣ нѣ гѣдѣ зѣ нѣзѣнѣ и рѣчнѣ: нѣдѣтѣ сѣсъ
мнѣрѣлѣмѣ вѣжѣн, вѣрѣтѣ мѣнѣ и синѣе мѣнѣ дѣшѣвѣннѣ, мѣлѣтѣнѣсѣ и
зѣ мѣнѣ. чин мѣ сѣ пѣкѣдѣннѣхѣлнѣ чин нѣ вѣлѣгѣсѣлѣвѣннѣ, тѣгнѣхѣлнѣ чин
нѣ нѣспѣрѣвѣдѣннѣхѣ ѣслѣниѣ, вѣрѣвѣхѣ тѣнѣ дѣнѣ сѣсъ нѣзѣнѣ и ннѣ цѣ-
лѣвѣхѣ стѣпѣнѣкѣтѣ нѣшнѣ и вѣрѣкѣтѣ нѣшнѣ чин сѣ вѣрнѣхѣ нѣзѣтѣ
нѣ сѣгѣ мѣкѣрѣе. чин вѣрѣвѣхѣлнѣ вѣрнѣ кѣлѣкѣ днѣнѣ, стѣгнѣхѣлнѣ нѣдѣ
вѣдѣ чин сѣднѣхѣлнѣ дѣ снѣ пѣчѣннѣмѣ чин сѣмѣ зѣспѣлѣнѣ мѣлѣкѣ чнѣ
дѣшѣлѣ ѿгѣлѣ вѣжѣн чин нѣ пѣнѣсѣлѣлѣ дѣ нѣрѣсѣлѣлѣмѣ, кѣтѣ нѣ
сѣнѣ сѣмѣ мнѣнѣлнѣ тѣлѣсѣ стрѣшнѣ мѣстѣ и пѣсѣлѣвѣхѣлнѣ мнѣ

лостивѣѣ гдѣхъ їсѣ хсѣ сѣиѣхъ вѣжѣи и сѣ пѣмолѣхъли на сѣиѣхъи
лѣстѣ стѣи пѣмолѣхъ и на їерѣсѣлихъ чѣи сѣ вѣрѣнѣхъли на нашіѣхъ
лѣнѣстѣхъ, прикѣзѣхъли на сѣиѣхъи кѣлѣсѣрѣ, цѣи сѣи вѣделѣи и
цѣи сѣи пѣтихъи и зѣ стѣи лѣкарѣи и зѣ вѣсѣхъ, дѣи просѣлѣветѣхъ
вѣи вѣцѣи елѣже сѣлѣи и чѣсѣтѣ и покѣлонѣнѣи вѣцѣи и сѣи и стѣи
дѣхъ и нѣи и присѣи и во вѣи вѣкѣхъ лѣи.

О двѣнадцати пятницахъ.

Печатается по рукописи Григоровича № 36, XV в.¹

Оказаніе ѿ оверѣтѣнїа елѣфтер... ѡ бѣ тѣхъ пет'цѣхъ: —

Бѣ странѣ западниѣ² въ градѣ нѣкоемъ бѣ³ людожество
жидовѣ. съпрѣтѣ же велѣе ѿмѣхоу съ хртіанѣ. ѡвы на трѣ-
жницѣ ѡвы же въ градѣ. и оубивахсѣ: —

При карминѣ црїи въ съборѣ. и рѣше къ хртіанѣ жидове. до
болѣе ѣ намъ трѣпѣти злобы сѣе. и зрѣти оубивающїихсѣ
междоусѣбною рѣтїю чѣдомъ вашии же и нашии нѣ подобаетъ
изъѡверѣтии ваимъ едїнѣ филосѡфа, намъ же дроугаго. да⁴ ѡже
ѡце прѣпрїти, томъ да ефѡуїемъ. оугѡдна же сїа въше хрті-
анѣ. жидове же изъбраше сѣбе моужа ѡменемъ тарасїа. хртіане
же изъбраше сѣбе моужа вѣговазинѣа ѡменемъ елѣфтерїа⁵. и
сѣхѡдеицѣсѣ въ едїноу храминноу. прѣпїрахсѣ. егда же въ
трѣтїе сънитїе ѡма повѣде съ собою жидовинѣ сїа своего ѡменѣ
мѡлѣха. егдаже въшїдоше въ книжныя глѣбини⁶, въсѣвїдѣцѣ бѣ
помѡже елѣфтерїѡ и прѣпрѣ нѣго въ словесѣ свои. рече же жидо-
винѣ съ гнѣвомъ. вѣмъ тако прѣпрѣа ме еси и ѡстиннѣ⁷ ѣ бѣ и

1) Этотъ текстъ уже былъ напечатанъ въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1859 г., ч. I, стр. 190—195, но помимо того, что при печатанїи не соблюдены палеографическія особенности рукописи, издателемъ были допущены и нѣкоторыя поправки, которыя остались не оговоренными. Считаая не лишнимъ вновь напечатать этотъ текстъ, отмѣчаемъ неточности перваго изданїа въ замѣчанїяхъ. 2) западнѣ. 3) бысть. 4) Въ рукописи да а, а повторено лишкѣ. 5) Елѣфтерїа. 6) глѣбини. 7) ѡстиннѣ.

рѣти повелѣніа прѣѣ црѣмь нечѣстивый дондѣже не воудемь въ
земли свои. тогда водѣхъ ѿхъ въ единомъ оужи по остроми¹
каменію же и трѣнию и навадахоусе. елици же навадахоу-
се. пакы ѿхъ възерацахоу. о семъ ддѣ пррчествоваше гл҃е. въз-
вратиусе на страсть егѣ оуизе ми трѣнь. сего ради не поють
жидове алаута: — пѣкъ, ѿ. мѣа ѿнѣа прѣ петровелимъ днѣмъ.
выиже послѣ гѣ дѣтъ кѣзни на земли егѣпцескѣю. роукою мѣу-
севою и аронію и нападѣше на нѣ пѣсе моухъ и гоусѣнище и
прѣвратише воды ѿхъ въ крѣвь. въ ѣ. чѣ днѣ² седмѣи петѣ.
мѣа аугѣста прѣ оуспеніемъ стѣе вѣе. выи же изыдоше из-
маиѣте яко крилатѣ птице въ кораблѣхъ по мѣроу. и паѣ-
нише многы страны повелѣніемъ вѣиамъ. и изыдоше на лице
всѣе земли кнѣзи тарсѣсци. гекѣль, и амѣонъ и амѣлиъ. и
орѣвъ изивъ и зевен. и салманѣ. и воеваше до великаго рѣма.
и овладѣше всѣю землію лѣтъ, ѿ. и разгрѣдѣше прѣдоше
на іерѣлиъ. гѣ же не въ ѿхъ тѣмо послѣлъ. и повелѣ гѣ гекѣ-
виноу и изивъ ихъ на асѣфатовѣ долѣ въ ѿ чѣ нѣци тѣмо съ
тѣ воины. и соудѣи ѿнѣтѣ³ прочѣхъ же загнѣ въ поустыню
етрѣвъ. въ посѣнѣе вѣрѣмѣ⁴ пакы ѿ ѿмъ изыти и воевати лѣтъ,
лѣ: — ѿсмы пѣкъ прѣ оусѣкновеніемъ ѿ крѣта. выи же оу-
сѣкнѣ ѿѣ црѣ ѿ, въ чѣ тѣ днѣ: — петѣ, ѿ. прѣ възвѣженіемъ
чѣнаго крѣта. выиже потопѣе въ содомъ и гоморъ. и сѣгаитѣ и
савѣитѣ и езѣци и гѣады тѣхъ дѣ. потопѣены вывше. въ а⁵ чѣ
нѣци: — петѣкъ, тѣ по възвѣженіи чѣнаго крѣта. выиже раздѣли
мѣуѣси чѣрѣное мѣре и прокѣ израѣла посѣтѣ кѣ. врагы же ѿхъ
покры мѣре въ, и чѣ днѣ: — петѣкъ, аѣ мѣа нѣмерѣа. прѣ ан-
дрееѣмъ днѣмъ. выи же знамена прѣрѣ іерѣлѣ⁶ кѣѣѣ стѣе
гѣе. и възетѣ въ агѣлаѣ и несенъ и поставленъ междѣ дѣѣма
горѣма въ, ѣ, чѣ днѣ. и покры кѣ ѿѣлакъ огнь въ до втораго

1) остроми. 2) Въ рукописи днѣ было написано въ концѣ слѣдующей
строки, а потому, помѣщая это слово на свое мѣсто, не слѣдуетъ печатать его
дважды, какъ это сдѣлано въ первомъ изданіи. И дѣйствительно послѣ прѣ
слѣдующей строки стоитъ знакъ, которымъ написанное раньше днѣ отдѣлено
отъ остальной строки. 3) израѣльскомъ прочитано невѣрно. 4) въ послѣд-
ніе же времена прочитано ошибочно. 5) ѿ (ошибка). 6) Іерѣліе (ошибка).

пришѣстїа: — петѣ, бѣ. по хѣѣ рѣ. вънѣже извѣнени въше мѣици. тогда оубѣень въсть и прѣркъ захарїа межоу црѣковѣю и олтаремъ въ .ѣ. чѣ днѣ: —

Сѣхъ же, бѣ. петѣкѣ, пѣбаеть съваюсти въсѣкомоу. хрѣтіанинѣ постѣ и мѣтвою и едїною¹ хлѣба и вѣды въкѣшати ацѣ мѣици и мѣтино твѣрпѣти² кождѣ да твѣрпѣть. и ѿ сквернѣи помышлѣнїи и ѿ нечїстѣи похѣтїи съваюдатїсе и за сѣ мѣздоу прїети ѿ хлѣба: — и сѣ воуди вѣдѣо ѣко въ тѣе дѣи ничтѣже пѣбаеть твѣрпѣти. ни поушѣствовати. ни садити. ни градити. ни кѣповѣти. ни продаѣти. ацѣ чтѣ въ тѣе дѣи сътвѣрпѣтсе, ни-чтѣже добро и полѣзно воудеть нѣ на пѣкоеть прѣвѣратїтсе. нѣ и зачѣтѣе въ тѣе дѣи и роженное ничтѣже зрѣво воудеть. нѣ наї вѣсовскою немоцїю наї ѿ тѣлѣснѣи оудѣи крїво наї хрѣмо наї сѣво въсѣко воудеть. сего радї дѣитѣ сї рѣзоумно съ оутѣрѣженїемъ съваюдати.

---

1) едїнаго (ошибка). 2) Пропущено въ первомъ изданїи.

Омино евангеліе.

Печатается по рукописи Софійской Библіотеки, № 69, XVI в.

Дѣтства ꙗко нашего како расте и чюдеса твораше. по вѣсѣ
дѣи растѣ. ѿ блѣны.

Изъ Оома ісавтеникъ ѿже ѿ ѣзыкѣ братіе вѣдите дѣистѣа
яко сътвори келіе чюдѣ ꙗко нашъ іс хс роженсе въ стране иже
нарицаѣтсе видѣлемъ. въ градѣ назарѣта (57) ісѣ выѣшѣ .ѣ.
лѣтъ и҃граше съ ѡтрѣчетѣ евреѣскіи яко дѣтѣ. тѣкѣци некоа
речница и събра іс въне чисто. и авіе млада словѣ творашесѣ. и
възѣ вѣише и сътвори ѿ. птѣицы. вѣше сѣвѣта ѿда твораше іс
пѣице и много вѣ детна ѣвреѣскіе и҃граѣ съ нѣи видѣвѣ же ѣдинъ
ѿ іудѣи иже твораше іс въ сѣвѣтѣ и҃дѣ и възвѣсти ѡцѣ ѿго
и҃сифѣ. глѣ сѣ ѡтрѣ твои и҃граѣ талио въ речници. възѣ вѣише
и сътвори, ѿ. пѣицы дровѣи и скѣрнѣ сѣвѣтѣ. іс въсплѣска си
рдѣкама своима. рѣ пѣица възлетѣтѣ и въспѣише, и поменѣте
лѣише жива сѣица. възлетѣше авіе пѣицыцѣ летахѣ рѣице. и ви
дѣхѣ людіе и оужасѣшесѣ и шѣше и҃нѣ иже видѣше знамѣниа
яже сътвори іс. сѣи же а҃наниѣ кѣишѣника вѣше стоѣ въ тѣ чѣ.
съ ѡцѣ ѿго и҃сифѣ и възѣ вѣише вѣише. и расказа ѣмѣ вѣише
и истекѣше иже сътвори іс видѣвѣ же іс разѣрѣи вѣише и не
вѣи ѣмѣ драго. и рѣ ѣмѣ сѣишѣ нечѣстивѣ и неразѣишѣ. что
те ѡвидѣше мои вѣишѣи или мѣи речнице. сѣишѣ дрѣво и҃сѣишѣ
да не принѣсѣишѣ плодѣ или листѣи и авіе соѣ вѣишѣи ѡтрѣишѣи въ тѣи

ча. вѣжавъ ѡтидѣ въ двѣ свои, родителѣ же ѡславленнаго при-
вѣдоше. и плакаста юность его и гл҃аста ѡвсѣмъ ѡкоу таково
отроче имаша. И пакы грѣдеше ѡ немъ отроче тѣмъ съзиди и
скочи на раме еѣ и прогнѣвася ѡ немъ елико да не доидеши до
дома своего поутѣ (58) свои. а вѣ падѣ отроче и вѣсплакашеся
горько родителей его и рекоше ѡвсѣмъ сѣмъ отроче роди се ѡкоу на
всѣ дѣло готова бы. и родители его прѣтеца елико гл҃е. ти ли
такое отроче имѣ не хощеши жити с нами въ градѣ сѣ. аще ли
хощеши с нами жити то оучи его вѣвити а не каѣти дѣти
наши. призвѣ же ѡвсѣмъ ѡца оучаше его гл҃е. пошто тако ка-
неша. чюжи дѣти да стражоуть за нѣ и ненавидѣ на изгонет ни
из гра сего. и рече ѡца къ оцѣмъ сѣмъ азъ знаю ере не соу мон гл҃ы сѣ
нѣ да прѣмалчю тѣмъ рѣ оче ѡниже да приимѣ троу свои и
авѣ гл҃адоуи ослѣпеше и оубоашеся сѣмъ и потѣ не (58 об.)
слѣдѣ гнѣвати его нѣже гл҃аше зло наи добро зѣнѣшеся. и
авѣ видѣвъ ѡвсѣмъ ѡкоу сѣмъ творитъ и прогнѣвася на нѣ и етъ за
оучо и потѣзаше. отроче жѣ ѡца негоде рече елико. догаеетъ ти
искати мене разбойничѣ. истинѣ ли знаеши твои ли еса азъ. то
ти не оскрѣбѣи мене твои во еса и к тѣмъ грѣдѣ. оучитель
бѣ наменѣ закъи стое тоу слышаше ѡца гл҃юи к оцѣмъ своимъ.
и чюжашеся сѣмъ ѡкоу отроче сѣмъ такова словеса говораше. скоро
приимѣ гл҃аше к ѡвсѣмъ. ѡкоу мѣдра имаша дѣтица привѣди
прѣдажи ми его. да наоучю его книгѣ и мѣдрости да послѣшае
старѣцѣ и дрджики да любѣи и дѣди да поменѣ (59) и родители
да почитае ѡкоу да и ѡнъ ѡ чѣмъ своимъ почитѣмъ вѣдѣ и вѣзѣнѣмъ.
ѡвсѣмъ же прогнѣвѣ сѣмъ и рече к оучителю да кто можѣ наоучити
его. ѡца рече что ли гл҃ете вѣде вѣ кто естѣ и кога родитеся истинѣ
ти гл҃ю оучителю ега ты ражѣшеся тоу азъ прѣстоѣ. и прѣже
роженѣ твоего азъ вѣхъ те. аще хощеши сърѣшѣмъ вѣти оучи-
телю послаушаи мене. и азъ те наоучю прѣмѣдрости еже нику
не вѣсть развѣ мене и пославшѣго мѣ к вѣ да наоучю те. азъ
во есмь тѣмъ оучитѣ. ты же лики нарѣши сѣ оученикъ понеже
азъ знаю колико лета имаша еси и колико лѣтѣ живота твоего.
и ега оузриши крѣтѣ мои нѣже рече ѡца мои истина бѣ. и вѣрѣши

[illegible]

сѣ въ истинѣ ли не бо ѣсть либо аггѣль каа дожесна изнесоше, или
 каа мѣти въздох его. азъ не вѣѣ въ горѣ мнѣ дръзѣ мой завих-
 се и не имѣхъ (61 об.) оумѣ моего прѣлѣстихъ се самъ окаянни
 азъ. хотѣѣ имѣти оученика азъ оверѣто оучителя. срамото моа
 азъ въ дѣтица стѣ посрамотихъ се. имамъ озоваѣнь оумрети.
 паче не могъ възирати на ѡтрочѣ или на лица его. ѣа повѣждень
 въ ѡ дѣтица мала что имѣа рецѣи или исповѣдати комѣ не ра-
 здмѣю. начела конѣцъ не свѣдѣ. поимѣ отроче сѣ и вѣѣ въ дѣ
 свои ѡудемѣ прѣстоюцѣи закѣхѣю отроѣ исъ вѣсѣмѣхъ се вѣлѣмѣ
 и рѣ. мнѣ паода не принесе сѣлѣи прозрѣ гадѣи слышѣ и не-
 раздѣлѣи сѣцѣмъ раздмѣю. ꙗко азъ съвѣше есѣ днѣ же изѣваю
 и на висотѣ позобѣлю. ꙗкоже заповѣда и послаен ме къ вѣ. Еѣ
 же (62) отроче прѣмѣлѣче авѣ съпетѣи вишѣ вѣсѣи ѡмѣ. еже выпа-
 доше въ клѣтѣхъ, и ниѣто не слышѣше прогнѣвати его ꙗко да не
 прокляѣеть ѣ и вѣдѣтъ вѣсѣи прокляѣти. и по днѣ снхъ играше исъ
 на зыдѣ на пѣрагѣ и проиѣче зарѣ слыначѣна прозорѣѣ. исъ же
 скочѣвъ на зарѣ и сѣ нию ѡтроче виде хотѣше сѣсти съ исѣмъ на
 зарѣ. и падесе въ пѣрга и оумрѣ. видѣвѣше же нию отроци ниже
 вѣхъ съ ниѣ. текоста и вѣзвестѣста родителема его ꙗко отроче
 ваю съвръжесе съ пѣрга. пришѣша же рѣтелиѣ оумерѣшаго и глѣста
 исъ тѣ съвръже дѣтицѣ наю исъ рѣ азъ не съвръго его ниѣ ѡмѣ сѣ
 хотѣше скочѣти на зарѣ и сѣсти и падесе. (62 об.) рѣтели же
 его елѣше исѣ и вѣдѣше на сѣдѣи и криѣче прѣ сѣдѣа на исѣ
 глѣюще. сынъ оубиѣхъ отроче наю повѣнанъ ѣ крѣви сѣдѣа же въпро-
 си исѣ тѣ ли еси оубиѣхъ отроче исъ же. рѣ самѣго въпросѣте, ѡмѣ
 же рекѣше како мѣ въпросѣмо тело раздрѣваѣно и кѣстѣи съвръд-
 шени. исъ же поѣ его за рѣкѣ и рѣ еноѣе вѣстанѣи повѣжѣ ктѣ те
 съвръже тако вѣѣ елѣмѣ имѣ. и авѣ вѣскочѣи ѡтрочѣи прѣѣ вѣсѣмѣ
 и рѣ. не съвръже ме исъ нѣ падѣ сѣ видѣше вѣсѣи еже вѣхъ прѣѣ
 сѣдѣи и днѣшесѣ рѣдѣтеле же отрочетѣа прославѣниѣ ѣа вѣвишѣ
 чюдесемѣ и поклѣнишесѣ исѣ. + Пакѣ же имѣ ѡноша цѣлѣе дръва
 въ сѣсѣдѣѣ (63) и оударѣи сѣкѣрою прѣсѣчѣ си ногѣ десѣи и оужасе-
 сѣ оумираше. мѣлѣа же вѣвѣшѣи и сътѣкѣстасѣ лѣодѣе мѣношѣ. течѣ
 отроѣ исъ придѣѣ скрозе нарѣѣ едѣа. и поѣ посѣчѣнаго за ногѣ боѣиѣ

и двѣ сѣро въ нѣгѣ зрѣва. рѣ ісѣ юношѣ вѣстаніи цѣпѣи дръва и помяніи мѣ ісѣ. и поклоніишесѣ всѣи и рекоше въ истинѣ бѣ въ нѣ живѣть. ѿдѣи елиѣ, ѣ лѣ и мѣ егѣ въ тѣ чѣ посла вѣди почръстѣи и принеестѣи въ дѣ. ісѣ же пѣсти водонѣи своѣи и развѣи егѣ и прѣстерѣи рѣзѣи своѣи въ нѣже вѣи овальчѣнѣ. и наплѣни водѣи и несе въ дѣ своѣи матерѣи своѣи. видѣвѣши же. матѣи егѣ мѣдростѣи и знаменіе еже творѣше ісѣ (63 об.) вѣловнѣзашѣ егѣ. —

Пакѣ же въ вѣрѣи жетѣи изыде отрѣи ісѣ съ оцѣмѣи своѣи сеати пшеницѣи на нѣмѣи своѣи егѣи сеашѣ ѿцѣи егѣ ивѣиѣи прѣсе ісѣ едѣиѣи споуѣ. и посеѣи и пожѣи и вѣрѣишѣи и сѣтворѣи рѣ. спѣдовѣи вѣлѣиѣи. и призваѣи оуѣвогѣи на гѣлѣи и дѣи пшеницѣи многѣи. вѣзѣи ѿ сетѣи сѣи вѣста елиѣ кѣ спѣдовѣи. вѣи въ то вѣрѣиѣи ісѣ, пѣ. лѣи и ѿцѣи егѣ дѣлашѣи вѣлѣвѣиѣи за вѣрѣиѣи нѣкоемѣи етерѣи вѣгѣтѣи текѣтѣиѣи наменѣи. и не наменѣи мѣрѣи. едѣиѣи дръвѣи въ кратѣиѣи сѣиѣи и вѣскръвѣи вѣлѣиѣи ивѣиѣи. и рѣ ісѣ оцѣи своѣмѣи не скръвѣи ѿ тѣи ноуѣи пѣставѣи оѣи дръвѣи тѣиѣи равѣиѣи и сѣтворѣи ивѣиѣи ѣиѣиѣи рѣ елиѣ ісѣ. и (64) прѣтезѣвѣи то кратѣиѣи и равѣиѣи сѣтворѣи дръгѣиѣи дръвѣи. и рѣ ісѣ ивѣиѣи сѣтворѣи ѣиѣиѣи хѣиѣиѣи. ивѣиѣи же елиѣи и вѣловнѣиѣи отроѣиѣи и рѣ кѣ сѣвѣиѣи вѣиѣиѣи есѣи азѣи ѣиѣи сѣиѣиѣи ѿтрѣиѣи нѣиѣи еже дѣи мѣиѣи бѣи. вѣидѣиѣи же ивѣиѣи вѣспѣиѣиѣи и вѣзрѣиѣиѣи и мѣдрѣиѣиѣи ѿтрѣиѣиѣи. и пакѣи пѣиѣиѣи ивѣиѣи кѣ сѣвѣиѣи ѣиѣиѣи да вѣдѣиѣи кѣиѣиѣи не оуѣмѣиѣи. и вѣидѣи егѣи и дѣи егѣи дръгѣиѣи дѣиѣиѣи. и рѣ дѣиѣиѣи кѣиѣиѣи кѣиѣиѣи наоуѣиѣи егѣи. и рѣ елиѣи ивѣиѣи прѣиѣиѣи елиѣиѣиѣи ѿ потѣиѣи вѣиѣиѣиѣи. вѣидѣиѣи во отроѣиѣи сѣи и вѣиѣиѣиѣи зѣиѣиѣи егѣи. и напѣиѣи елиѣи ѿѣиѣи и вѣиѣиѣи рѣиѣи ѿѣиѣи ісѣ рѣиѣи ѿѣиѣи. (64 об.) и рѣ дѣиѣиѣи рѣиѣи вѣиѣиѣи нѣиѣиѣи мѣиѣи чѣиѣи не вѣиѣиѣи ісѣ. и рѣ елиѣи дѣиѣиѣи оуѣиѣиѣи есѣи вѣиѣиѣи дѣиѣиѣи кѣиѣиѣи. и рѣиѣи мѣиѣи ѿ ѿѣиѣиѣи сѣиѣиѣи сѣиѣиѣи. и азѣи тѣи вѣиѣиѣи сѣтворѣи. прѣиѣиѣиѣиѣи дѣиѣиѣиѣи оуѣиѣиѣи егѣи кѣиѣиѣи гѣиѣиѣи. ѿтрѣиѣи ісѣиѣи прѣиѣиѣи егѣи и пѣиѣиѣиѣи изнѣиѣиѣиѣи. отроѣиѣи ісѣиѣи нѣиѣиѣи дѣиѣиѣи своѣи, ивѣиѣиѣи ѿцѣи егѣи ѿскръвѣиѣи зѣиѣиѣи и зѣиѣиѣиѣи мѣиѣиѣи егѣи рѣиѣи пѣиѣиѣи егѣи изѣиѣиѣи. да не страѣиѣиѣиѣи гѣиѣиѣиѣи егѣи. По дръгѣиѣи лѣиѣиѣи дръгѣиѣи дѣиѣиѣиѣи ѿѣиѣиѣи рѣиѣи приѣиѣиѣи егѣи кѣиѣиѣи едѣи оуѣиѣиѣи егѣи и наоуѣиѣи прѣиѣиѣиѣиѣи отроѣиѣи. и рѣ ивѣиѣиѣиѣиѣиѣиѣиѣи оуѣиѣиѣиѣи егѣи пѣиѣиѣиѣиѣиѣиѣиѣи.

[illegible]

истинѣ повѣда еѣмѣ. рѣ добри твоѣ оученикъ исцѣли ми ѿчи. и
оупроси врачѣ како тебѣ въ како исцѣлѣ. ѿ пакы показа еѣмѣ
ициѣ тебѣ и не обрѣтѣ. нѣ добраго твоего оученика обрѣтѣ зѣ".
и възрѣвъ на ме и рѣ ми, чюдѣ ти се члѣче како тѣжѣши ѿ
болиѣ ѿко. а ѿ слепѣи не радѣши. аз же слышѣ и рекѣ да цѣ
лѣмѣ створити. ѿны рѣ аще хѣщѣши исцѣлѣи те, азъ рѣ хѣмѣ и
и кѣсѣе въ ѿчи мои и затѣренное ми ѿверѣзе (67). и болиѣ
исцѣли. вра же въ тѣѣ оумѣ вѣетъ и члѣка исцѣлена ѿпѣсти.
иѣсѣфа же призѣва наречѣнаго ѿца ісѣа, и рѣ еѣмѣ поѣли сѣа сво-
его и ѿведѣи его ере въсе врачѣство вѣстѣ. етѣ же иѣсѣфъ ѿт-
рѣче своѣ и вѣдѣ въ дѣи своѣи поѣлави же иѣсѣфъ сѣа своего
іаѣнѣа да свѣжѣ храстѣи и принесеѣ въ дѣи своѣи. и отрѣи ісѣ'
пѣнде по иѣ, и сѣ еѣхѣдиа лѣѣта оѣсекиѣ іаѣнѣа въ рѣкѣи и оѣѣ-
пеневѣшѣ еѣмѣ рѣкѣи и не гнѣшавѣ сѣ. прѣде ісѣ дѣиѣ на криѣне его
тогѣи вславе еѣмѣ рѣка а зѣи оѣмрѣ, и то въ оѣмрѣи иѣо ѿтрѣче
въ сѣсѣдѣи и плакаше лѣи его. и слышавѣ ісѣ іаѣо плачѣ вѣиѣи
въ. и тѣѣе аѣѣе отрѣи ісѣ' и вѣде ѿтрѣче мрѣтѣо (67 ѿб.) лежѣи
на лѣне лѣѣре своѣи. и кѣсѣе ісѣ въ прѣсѣи его, и рѣ тебе гѣѣо де-
тѣиѣи не оѣмѣиранѣи поѣи жѣиѣи вѣдѣи да еѣи оѣ матерѣ своѣи. и аѣѣе
въсколѣвасѣ дѣѣиѣи къ иѣмѣ. и рѣ ісѣ къ жѣне поѣли дѣѣиѣи
къ сѣѣѣи и рѣ еѣмѣ поѣиѣи ме ісѣа. и вѣдѣвшѣи нарѣи и дѣиѣиѣи и
рекѣиѣ въ истѣиѣи вѣдѣи въ отрѣѣѣѣи сѣи или вѣи или агѣлѣ прѣѣи-
ваѣѣи. іаѣѣи вѣсѣи слѣѣѣо на всаѣѣо дѣѣѣѣѣо гѣѣѣѣѣи ѣ. прѣде же ісѣ ѿтѣде
по дрѣѣѣи же лѣи, зѣиѣи члѣѣи хрѣѣиѣиѣи неѣа. сѣѣѣѣѣи сѣи вѣѣѣѣи
и оѣмрѣи. сѣѣѣѣѣи вѣсѣи и въ мѣѣѣѣи вѣѣѣѣи на оѣмѣѣѣѣи.
слѣѣѣѣѣи ісѣ' и тѣѣе тѣѣѣѣи и вѣдѣи члѣѣи лѣѣѣѣѣи мрѣтѣѣѣи, и еѣмѣ
его за рѣкѣи и рѣчлѣѣе тебе гѣѣѣѣи вѣѣѣѣи, и сѣѣѣѣѣи дѣѣѣѣѣи твоѣ. (68) и
аѣѣе вѣѣѣѣѣи и поѣѣѣѣѣи еѣмѣ. вѣдѣѣѣѣи же нарѣиѣи и поѣѣѣѣѣи
сѣи и рекѣиѣ сѣи ѿтрѣѣѣи иѣѣѣѣи ѣ. и лиѣѣѣѣи дѣѣѣѣи сѣѣѣѣи наѣѣѣѣи до жи-
вѣѣѣѣи своѣѣѣѣи. вѣѣѣѣѣи ісѣ. по ѣѣѣѣѣи прѣѣѣѣѣи пѣѣѣѣѣи. ісѣ' пѣѣѣѣѣи
сѣи дрѣѣѣѣѣиѣи прѣѣѣѣѣи пѣѣѣѣѣи и мѣѣѣѣѣи вѣѣѣѣѣиѣѣѣѣи въ дѣѣѣѣѣи
сѣѣѣѣѣи а ѿтрѣи ісѣ' ѣѣѣѣѣи въ іѣѣѣѣѣи и не разѣѣѣѣѣи рѣѣѣѣѣи его ѣѣѣѣѣи
творѣи лиѣѣѣѣѣи въ дрѣѣѣѣѣи ѣѣѣѣѣи ѣѣѣѣѣи. прѣѣѣѣѣи же иѣѣѣѣѣи дѣѣѣѣѣи и прѣѣѣѣѣи
дѣѣѣѣѣи иѣѣѣѣѣи его въ дрѣѣѣѣѣи и въ ѣѣѣѣѣи не ѿѣѣѣѣѣиѣѣѣѣи его. вѣѣѣѣѣи

в'ратістасе въ іерлѣмъ скрѣвѣще искаста егò. и по трѣ днѣ̀ обрѣтòста его въ цркви сѣдеца посрѣ́ду оучитель (об.) послаждающе́ законъ чьтòмаго и въпрашающе́ его ѿ нѣ́мѣже хòтеху̀ раздѣлѣти ѿ него̀, и вънимаху̀ же всѣ слышѣ́ше ѿ него̀. чю́жаху̀сѣ всѣ́ како съи́ дѣ́тии прѣ́пираѣ старце́ лю́дскы и оучитель. разрѣшающе́и́ глѣ́нъ законѣ́ и притчѣ́ члѣ́скы пріи́шши же мѣ́ти егò ма́рїа рѣ́ ема̀, по́что тако́ нама̀ сътвори́ чедò. и рѣ́ ісꝯ́ что́ тако́ искате мене́ или́ не ведѣ́ста́ како́ въ тѣ́хъ ꙗ́же сòтъ оу́ оца́ мо́его. въ тѣ́хъ́ ми́ по́ваѣ́ быти́ съ кни́жники. фарі́сеи рѣ́коше́ къ мѣ́ти егò, ма́рїе́ ты́ ли еси́ ма́ти отро́четъ и рѣ́ ма́рїа азъ́ есѣ́. решѣ́ бла́жена еси́ въ́ жена́ и въ́женъ́ плò́ оутрòбіи́ твоѣ́, тако́вѣ́е прѣ́мудрости́ не видѣ́ху́ ни слы́шаху́ николѣ́.

Вопросы, отъ сколькихъ частей былъ созданъ Адамъ ¹.

№ 68 Софійской Народной библіотеки.

(91) Въ гѣдинѣ, мѣцѣ, вѣ, нѣли, не а дѣи тѣе: часове ицѣ на свѣте соу, г. црѣе икоже стѣа тронца на нѣсехъ. илѣ сто вѣ апѣ, вѣ прѣстѣль вѣнчаный црѣскый. прѣво црѣво грѣчско. вѣ црѣво аламанско г црѣво вѣлгарско. въ грѣчскыи црѣвѣ ѿцѣ. въ аламанскѣ снѣ. въ вѣлгарскѣ стѣ дхѣ. грѣци црѣво боу прѣдадоу. а вѣлгаре вѣрѣ хрѣтіане. и аламане въсе языки погѣве.

вѣдите въси. языци колико соу, бѣ и пѣ. и православныи языки ѣ прѣво вѣлгаре, вѣ власи г сръбѣ д грѣци е ивери з роуци з сѣріане. и, нагомѣдрѣци. ѣ словене. и въ тѣ соу г кнѣгы православныи. прѣво (об.) вѣлгарскаа. вѣ, грѣчскаа г иверскаа и полдверныи языки вѣ аламане, вѣ фрѣси г оугри д индіане .е. акѣвенти з армене з сасѣ и лесѣ д арѣванси г харвати аи хизы вѣ немци: ~ въпрѣ, како зачехѣсе вѣрныи языци. илѣ како зачехѣсе невѣрныи. ѿвѣтѣ ное имаше г снѣке снѣма и хѣма и афѣта. и ѿ снѣма изыдоше православныи языци. понеже снѣма имаше и снѣовѣ и и дѣцере снѣке афѣтови и хѣмовы. възеше сестрѣ свое сѣвѣ жены. снѣмови снѣове рѣше не прикоснемѣсе къ сестрѣ нашѣ. такоже и жены и рѣше. и сътворише дѣти хрѣмниѣ и съвирахѣсе

¹) Этотъ заголовокъ нами поставленъ согласно тексту, помѣщенному въ Памятникахъ отреченной литературы Н. С. Тихонравова.

блѣдѣть сѣч'кото тѣло и безакон' (об.) стѣнѣ да оста-
 веть, и тогѣзи мѣтден прѣ чтото мѣ се дѣде ѿ рѣка гѣна и
 остави онѣзи гора и сѣлѣзе дѣлѣ. и поидѣ въ великѣи градъ
 змириинъ. и царица фдлевана посрѣцинь апла съ сѣна съ полѣ-
 фрадѣна. и съ снѣхъ си нѣвра. что вѣхѣ выли имѣле вѣсь лѣ-
 кавъ. и исцѣлилъ гы вѣль стѣ мѣден. и тогѣзи онѣзи вѣсь до-
 ндѣ ѿ невидимо. и подѣла страши: стѣмѣ апла. и кѣже мѣ. кѣй
 те на нѣ повѣдиги. наи кѣй ти дѣде тѣзи тогѣга нѣ да гѣнишь.
 и апла рѣ. крѣтко дондѣ да гѣно печисты дѣхѣе. и онѣзи вѣсь
 исчѣзна. и царица сѣ не ѿдѣлѣше ѿ апла. и рѣзвѣ епѣкъ плѣ-
 тонъ, чѣ е доишьль апла и поидѣ съсѣ поповѣ и дѣаконѣ и прослави
 бѣ и рече. мирѣ тѣвѣ матдею и стѣи рѣ: мирѣ бѣ ѿ чѣда. и
 вѣлѣзоха въ градъ. и зѣви онѣзи тогѣга ѡ земаиъ като мѣ вѣше
 заповѣдалъ бѣ, дѣто мѣ се ѣви като ѡтрѣче мѣло. и скорѣни-
 се оновѣ дрѣво сѣхѣе и прорѣсте и цѣлѣ пѣсти, и рѣжѣва, тогѣ чѣ.
 и плодѣ зрѣль принѣсе, и сладостѣ медѣвна кѣпе ѿ нѣго. и ѿ
 корѣнат' мѣ истѣче кѣден'цѣ и тогѣ като видѣхѣ тѣмо что се
 сладчѣха (276) людѣ чюдѣхѣсе на чѣдо неизрѣнное. и много
 граждѣне потѣкоше и чюдѣхѣсе и ѣдѣхѣ ѿ оновѣ дрѣвѣ сладкое.
 И рѣзвѣ царѣ рѣдинъ. за женѣта си и за сѣна си и за снѣхъ
 си. кѣк' съ хѣвѣе исцѣлѣле. и ѡзрѣвѣле позарѣвѣсе. ѣмѣ нѣ
 имѣше гѣвѣ на апла. зацо се не ѿдѣлѣше ѿ нѣго женѣта мѣ
 и помѣсан да изгѣри мѣтдеа на ѿгѣнь. зацо така подобѣше
 правѣдникѣ такоѣзи искѣшенѣ да потѣган дѣто го е изѣралъ хѣ
 на аплѣскы чѣни. И ѡ тѣзи поирѣ царѣ ирѣше да хѣати мѣдеа.
 а хѣ сѣ ѣви мѣдею и рѣ мѣ. не вѣнсе матдею ѣзы ѣсли съсѣ
 тѣвѣ, ѣмѣ се дрѣжѣ и крѣнѣсе. И съвѣдѣсе ѿ сѣна мѣден. и
 помѣнѣсе бѣ и стѣнь рѣно и поидѣ ѡ црѣви. и вѣ" въ пость и на
 мѣтѣвѣ и колѣнѣтѣ си прѣклѣнише. догдѣ дондѣ епѣкъ плѣтонъ
 съсѣ поповѣ и дѣаконѣ. и скѣза апла епѣкъ тогѣ видѣнѣе. Кѣк'
 цѣ царѣ да пѣсти вѣины да ме хѣати. зацо съ дѣлѣзе въ нѣго
 дѣаволѣте. и ирѣтъ да сѣ вѣотѣ съ нѣ. ѣмѣ да сѣ нѣе прѣдѣ-
 демъ хѣ и тогѣ цѣ нѣ изѣви. и нѣ цѣ остави до крѣи дѣто се на
 нѣго надѣлѣ, и благодарѣше бѣ. а царѣ мѣслѣше кѣкъ да стѣри да

го бже. зацю мнѣ нариуахъ вѣхъ вѣровахъ като вѣше испъднѣ
 оногози вѣса ѿ женѣта мѣ и ѿ сина мѣ и дѣвоа сѣ ѣви като
 воинъ и рѣ царѣ что си повѣденъ ѿ тогози чюждинца магес-
 ника, матдеа. дето вѣше нѣкоги мѣтоѣмѣцъ, а сега е вѣжн аплъ.
 и пондѣ жена твѣа и снѣ твой и женѣта мѣ. и вѣроваше въ хѣ.
 и сега със нѣго ѿидѣше да поютъ въ цркви. И матдеа излѣзе
 със еипка и със дрѣгы вѣрны. и ѿхѣждаше кѣмѣто вратата что
 се зовѣтъ вѣрѣа. и развѣра царѣ. и пѣсты четіры воинъ оръжаны.
 и рѣ ймѣ, ако не приведѣте тогози магесника. вѣсь на лѣсто
 нѣго живѣ на ѿгнѣ изгорѣвѣа, и тѣе пондѣха и чюха тѣкѣмо гла
 чѣ дѣма, а нѣкого не мѣгохѣ да видѣтъ. И пондѣше и казѣше
 царѣ. гла чюхѣме чѣ дѣма. а мнѣ нѣкого не мѣгохѣме да видимѣ. и
 дѣмата ймѣ напоконь вѣше. пѣвѣнь іс хс бѣ нашъ снѣ вѣшнѣаго
 црѣ въ вѣкы. и развѣднсе царѣ и пѣсти дрѣгы воинѣ .ѣ. свѣро-
 ѣвразны, чтото ѣдѣтъ лѣдѣе. и рѣ ймѣ. идете и вѣе разкѣсайте
 йхѣ, и живѣ ги поѣще и пондѣше и тѣе като се привѣнжѣха при
 тѣхѣ. и видѣхѣ отрѣче крѣсно чѣ салѣзе (277) ѿ нѣѣто, и дрѣжи
 въ рѣцѣте си запѣлена свѣцѣкъ. и притѣче на срѣца тѣѣ. и изгорѣ
 нѣмѣ ѡчѣнте. и тѣе ѿ волесть остѣвѣхѣа снѣ оръжѣето и вѣгаше. и
 дондѣше при царѣ, и не мѣгѣтъ да дѣмѣтъ. И дѣвоа пѣкѣ се
 прѣстѣри като воинъ. и вѣвѣсе царѣ и рѣ мѣ. видѣшѣ ли ѿ царѣ.
 кѣкъ чинѣ мѣгѣа тѣйзи чюждинецъ. и не мѣжѣше нѣкакѣ да го
 загѣвѣшѣ. мѣкарѣ и салѣси да поѣдѣшѣ не мѣжѣшѣ мѣ ничто
 стѣри мѣкарѣ и воѣска мнѣго да пѣстишѣ на нѣго, а тѣи цѣ
 запрѣти старѣвшѣ на дѣвоаѣнте. и пѣсти цѣ вѣсѣве. та цѣтъ
 посмѣрадѣ и тѣѣ и воѣскѣта ти. и запѣли цѣ полѣта твѣа. и
 снѣкы грѣа тѣѣ. осѣѣнѣ тѣа нѣѣре изгорѣ дето вѣрѣватѣ ймѣ хѣ.
 ако ли го и въ пѣцѣ распѣлена тѣрѣшѣ. и тѣмо ницѣ не цѣ го
 покрѣдѣ. и рѣче мѣ царѣ, азѣ тѣѣ не зѣаю ѿ гдѣ си. а мнѣ ако
 мѣжѣшѣ го тѣѣ бѣи да тѣ дѣмѣ мнѣго зѣато. и идѣ със тѣѣто
 ѣрѣжѣе, и посѣчѣ мѣдеа, и пѣатѣна еипка. И дѣвоа мѣ рѣ. азѣ
 не мѣгѣ матдеа видѣ. ни салѣю да мѣ се покѣжѣ. и тѣи по
 снѣкѣ грѣа посмѣрадѣ със тѣѣа ймѣ хѣ да гѣ прокѣзѣе. И рѣ мѣ
 царѣ кѣи си тѣѣ воѣне, та си така чрѣнѣ и мрѣченѣ. и дѣвоа мѣ

(об.) каже. азъ вѣхъ сѣ въселяхъ ѿ тебѣта жена. что се зовѣ-
 болѣта лѣгѣ. а ѿметѣ мѣе вѣзвѣдѣхъ, асидѣхъ, зарвѣдѣхъ,
 асѣолохъ. ноѣхъ сѣи дѣлѣхъ. сѣи сатана и дѣвохъ. и матден
 мѣне испѣди ѿ тебѣта жена. детѣ е сѣга сѣе нѣго ѿ црѣва, и тѣа
 и сѣи теѣи и женѣта мѣ. и зная че црѣшъ и тѣа царѣ да вѣрѣ-
 вахъ хѣ. детѣ казѣватъ на нѣгово ѿме да се покѣютъ. и тѣи ѣ
 царѣ до вѣка. И рѣ мѣ царѣ. като сѣи вѣхъ мрѣчнѣ сатана и
 дѣвохъ. закарѣлѣ те сѣе матденѣ аѣла иди и нѣкого да не по-
 вѣрѣдишъ. и исчѣзѣхъ тогѣзи дѣвохъ, и вѣ като дѣмъ вѣнѣрѣ, и
 не вѣдѣсе. тѣмѣи ѿ невѣдѣмѣи рѣ. ѿ заѣ ѿме потѣенное что сѣ
 казѣва и нѣмъ заѣ вѣва. и что стѣри матденѣ сѣи нѣ. и не мѣ-
 жѣ нѣе дрѣжнѣи мѣа вѣне тѣка вѣ. заѣи азъ ѿхѣждѣ вѣ ѿнѣ
 вѣчнѣи. И тогѣзи се вѣда царѣ, и прѣзѣ тѣи дѣи мѣчѣа. и на
 ѣтрѣ рѣно, стѣи и поѣдѣ сѣе дѣа мѣмѣа ѣ црѣва вѣзѣ ѣрѣжѣ.
 и пѣтѣи нѣпрѣ дрѣгѣи дѣа мѣмѣа да кѣжѣтъ мѣденѣи кѣкѣ иѣде
 царѣ ѿ црѣва и тѣи да стѣне нѣгохъ вѣчнѣи тоѣ рѣ дѣи
 нѣзѣкѣи матденѣ. да и (278) заѣзе вѣнѣ да го хѣати да го
 вѣѣ. И гѣ рѣ аѣла мѣденѣ, да нѣзѣзе нѣ црѣвата сѣе пѣтона
 еѣпа. и нѣзѣзе и стѣи при вѣратѣта црѣковнѣи. и когѣ се при-
 вѣжѣи царѣ при нѣго. осѣпѣ. и мѣдѣ мѣ рѣкоше ѣтѣ матденѣ.
 и царѣ рѣ. гдѣ ѣ и вѣдѣ ѣ че не вѣждѣ. и тѣ мѣ рѣкоше, ѣи го
 че стѣи прѣи тѣвѣ. и царѣ рѣ. ѿ, и вѣи мѣне. и тѣжѣи мѣ.
 осѣпѣ и не вѣдѣ нѣкого. и сѣчѣи тѣло мѣе разѣславиѣсе. ѣмѣи
 ти се мѣи вѣжѣи мѣденѣи. прѣи мѣѣто заѣ. като сѣи вѣгѣмѣ
 вѣи сѣзѣатѣлѣ. мѣи мѣи се детѣ казѣвахъ тѣи ѣа до сѣга .гѣ. дѣи.
 кѣкѣ мѣи се вѣи мѣмѣи крѣсѣнѣ. и рѣ мѣи. заѣи сѣи пѣмѣсѣлѣ
 на сѣѣето сѣи заѣ на рѣва мѣѣго мѣденѣ, за тоѣ рѣ, и ѿиѣ на
 нѣо. ѣмѣи ѣко е истѣиѣи вѣи тѣи. и ако е рѣкѣ да ти се по-
 грѣвѣ тѣѣго тѣло ѿ нѣи гѣадѣ, да ти ѿмѣмѣ пѣмѣтѣ за нѣи
 сѣсѣнѣ. ѣ тѣи ѿиѣди тѣа вѣсѣи невѣдѣиѣ. да прѣгѣдѣмѣ. и
 подѣи на тѣлоѣи мѣи ѣрѣиѣ. И мѣденѣ аѣлѣ, остѣи сѣи рѣѣтѣ
 на ѣчѣи тогѣи и стѣи зѣмѣнѣи на вѣтѣ. и рѣ. гѣи ѣ хѣ. дѣи
 мѣ да прѣгѣда (об.) и царѣ дрѣжѣиѣ матденѣ за дѣсѣи рѣкѣи и
 прѣгѣда. и повѣдѣ мѣденѣ вѣи пѣлѣтѣи сѣи. а пѣтона вѣиѣи

идѣше при мѣдеа ѿ лѣва страна. Тогдази рѣ' маѡ царь. любнтелю
 лѣстнѣмъ, до кога да чинишь дѣволѣишнѣмъ твоа что се не
 ѡставишь ѿ злодо твое. и царь се разгнѣва на него заѡмъ мѡ
 подѣла тѣа рѣчи. и повелѣ' да го люты мѣкы полѣчи и пове-
 доха го на мѣстото гдѣто бѣываше людіе. и рѣ на войнѣтѣ си,
 ѡзе сѣмь лють че тѣх'ны бѣ что го казѣвать. какъ гдѣ извѣжда
 ѿ ѡгнь вѣчны. и не може ничто зло да ѿмѣ се стѣри. алы вѣе
 да го положите на земаляхъ кѣзнакы. и сѣ желѣзны пирѣне да
 мѡ приковѣте и рѣцѣте и пирѣкте. и покрывѣте го със' пѣнѣрь. и
 посипѣте със' маслѡ. и сѣнѣрь, и дѣлѣѣ, и пѣкло, и смола. и
 ѿ лозн сѣхы прѣчѣкы ѡгоре натѣрѣйте мнѡго. и запаалѣте
 ѡгнь. и ако го нѣкоѡ ѡнѣма, а вѣе и него на ѡгнь тѣрѣте.
 И аплъ матден мнѡго се мѣи на вратѣа да не скрѣветъ ни да
 плачѣть. алы със' радѡсть да ѡдѣтъ сѣѣ того. и тѣе благодарѣха
 и славеѣха бѣа и доидѡше войны като злы сѣѣровѣе и приковѣше
 мѣдеа о земаляхъ. и сѣѣко (279) стѣрише като ѿмѣ заповѣдалъ
 царь и запаалише ѡгнь и хрѣтіанѣ что вѣхѡ изѡколоѡ дѣмахѡ и
 вѣкахѡ. едѣнь бѣ хрѣтіан'скыи. дѣто ѡе своѣго аплѡ и въ ѡгнь
 да спасѣ. а сѣсѣте едѣнакы полѣмѡго кѣадѣхѡ ѡгнь. а ѡгнь се
 прѣлагѣше на рѡсѡ, и бѣываше хлѣдѣкы. и вратѣа видѣха какъ
 ѡхлади аггѣлѡ ѡнѣзи ѡгнь и раѣвахѡсе и пѣвахѡ. едѣнь бѣ хрѣті-
 ан'скыи. и като видѣхѡ това чѣдо мнѡ вѣрѣвахѡ и ѿ тѣмѣзи
 гла, потрѣсѣ сѣчѣкы градъ и поидѡше войны царѣвы, и рекѡше.
 ныѣ коѣкото кѣадѣ ѡгнь а тѣмѣ полѣнѣва на ѿмѣ хѣ. и гасѣ ѡгнь,
 легѡмѡ ѣ маѣснѣкы. а хрѣтіанѣ изѡколоѡ глѣдѡ и сѣвѣютъ ни се. и
 ныѣ ѿ сѣмь повѣгнѣх'ме. Тогдази рѣ царь да зѣмѣтъ ѿ пециѣте
 полѣтны и ѿ ѡгниѣтата жерѣвѡ да занесѣтъ. и изѡколоѡ да по-
 стѣветъ ѿ. богѡве, злѣты. да вѣдѣ далѣ ѡе оваѣа и ѿ вѣнѣте
 жерѣдѣкѣта. и допѣсоха мнѡго жерѣдѣ. и царь сѣѣ тѣе идѣше и
 чѣваше да не ѡкрадѣе нѣкоѡ хрѣтіаннѣ ѿ богѡветѣ злѣты. наѣ
 да оваѣе жерѣдѣта. и като поидѣ царь при аплѡ и видѣ го че
 глѣда на нѣѡ и тѣкѡто мѡ посипѣно със' регѡзѣе и хрѣстѣе ѿ
 горѣкѣ на мѣдеа (об.) натѣрено на .г. лѣкѣте и повелѣ' да присѣ-
 пѣтъ жерѣдѣта изѡколоѡ, да сѣ запаали хрѣстѣето. и матден

помаи́се ѿѿ и рѣ ꙗко ꙗко хѣ избави ме. и попади чели́стѣ на бо-
говете ѿмь. и да пожѣе ц́ара ѿгнь до пола́тѣ. а́мѣи ꙗко да
исчѣзне ц́арь, а́мѣи да е живъ, да́вно се покѣе. и па́лѣи се
вдѣиъ вели́къ и висѣиъ, и ли́ѣи ц́арь. че изгорѣ матѣи до-
сѣиъ. и заслу́ѣи и рѣ. что ти помѣиъ ѿ твоѣ. И стѣи се
чѣдо голѣиъ. си́ѣи ѿгнь ѿвади́се ѿ ма́ѣи. и изгори зла́-
ты́ѣ бо́ѣи, и ни́ѣ не ѿста ѿ тѣхъ. и ц́арь повѣиъ и да́ише,
ѿ те́ѣи мѣи, за́ѣи мѣи бо́ѣи. ѿ повѣи́и матѣиъ.
де́ѣи сѣи въло́ѣи ѿ тѣхъ хѣиъ хѣиъ жѣиъ. подо́ѣи
ѣише. да ѣи на́ѣи ѿбо́ѣи ѿ кѣиъ. за́ѣи ꙗко ни го́и ни го
и́ѣи кра́ѣи. и ли́ѣи ѿ са́ѣи мѣи изгори. и дрѣи се чѣдо
па́ѣи стѣи дѣиъ. прѣѣи се ѿ ѣи ѿгнь като е́ѣи голѣиъ
и стра́иъ зѣи и го́ѣи ц́ара по пола́тѣ. и изко́ѣи го ѿи́-
те́ѣи, и цѣише да сѣи да́ѣи въ пола́тѣ. а зѣиъ го не по́ѣи.
а то́и се вѣиъ па́ѣи на́ѣи кѣиъ матѣи (280), и ѿгнь па́ѣи
сѣи то́ѣи. и приѣиъ те́ѣи ц́арь. мѣи ти се матѣи. что си
что да си ма́ѣи ма́ѣи ма́ѣи ма́ѣи ма́ѣи ма́ѣи ма́ѣи ма́ѣи ма́ѣи
ѣишиъ. де́ѣи и́ѣи изгорѣиъ ѿ то́ѣи ѿгнь. и ѿпа́ѣи ѿ мѣи
то́ѣи стра́иъ зѣи ѿи́ѣи, и прѣи ми зѣи, като ме
и прѣѣи стѣи та про́ѣи. и ма́ѣи поса́ѣи го. и за́ѣи
на ѿгнь. и да́ѣи. и то́ѣи матѣи по́ѣи на ѿѣи. и помаи́се
ѿѿ. на евре́иъ ѣиъ и за́ѣи на вѣиъ ѿѿ чѣиъ да са́ѣи-
ѣи, и прѣиъ ги на ѣи. и рѣ. Ми́ѣи ѣи и просла́ѣи ѣи и прѣ-
ста́ѣи въ шѣиъ чѣи дѣи. мѣи но́ѣи, ѣи. И повѣиъ ц́арь то́ѣи
на ли́ѣи са́ѣи ѿѣи, да донесѣи ѿ пола́тѣи зѣиъ ѣиъ
ц́арѣи. да оста́ѣи на ѿѣи те́ѣи матѣиъ, и да го́и занесѣи
въ пола́тѣи. И ѣише те́ѣи а́ѣи, като че е заспа́ѣи. и
ѣиъ мѣи, и ри́ѣи. ѿ ѿгнь непѣиъти ни ѿ глаѣиъ мѣи,
ѣиъ ко́ѣи. и като го носѣи на ѣиъ. ко́ѣи го ѣиъ че
сѣи на ѣиъ: ко́ѣи го ѣиъ че хо́ѣи прѣи ѣиъ. и дѣиъта
си рѣи на па́ѣи глаѣи остаѣише и пѣише сѣи хѣиъиъ.
и то́ѣи като гѣиъ ц́арь. и са́ѣи мѣи. (ѣи) и си́ѣи на-
рѣи. стра́иъ голѣиъ напа́ѣи на тѣи, и ѣиъ те́ѣи. и
ли́ѣи во́ѣи и ѣиъи приѣиъи при те́ѣи на ѣиъ сѣи

аплѣ, и зрѣавы бываахѹ. и что имашь царь фоглаѣци ѿ тойзи чѣ, члѣкъскы образъ довиѣха. и кѣто црѣха да ѡбѣзѣтъ въ полѣтитѣ видѣше снѣжыте матдеа, чѣ стѣнь ѿ ѡдрѣтъ и на нѣето видѣха го двѣма ѡтроци красны, и посрѣциѣха го, вѣ. мѡжѣ, ѡблѣчени въ свѣтлы ѡдѣжды, и златы вѣици имѡхѹ на главѣхъ си. и видѣхѹ ѡтроче краснѡ. чѣ вѣиѣава матдеа. и отидѣ на нѣето. и царь стоѡше при вратѣхъ полѣтиты, и никомѹ не даваше да ѡбѣзѣтъ вътрѣ. осѣвѣнь тѣмѡ чтото го носѣха. зацю и царь единокъ немѡше съвершѣна аминѣше въ мѡисѣ въпадѣнѣхъ. и повелѣ да направѣть ковчѣгъ желѣзнь и да въложѣтъ въ нѣго тѣло то аплѡво. и съсѣ олово го запечатѣти. и въ полѣноиѣ ѡтворѣ въстѡчнитѣ врата на полѣтитѣ. и повелѣ тѣ го тѡриѣ ѿ мѡрето. да видѣ ѡко изѣзѣ и ѿ мѡрето да вѣрѡва съ снѣжѡ срѣце въ хѣ. и оу тѣзи нѡиѣ ѡвѣсе аплѣ пѣтѡнѣ епѣнѣ, и рѣ мѡ пѣтѡнѣ епѣнѣ. Възѡмѣ еѣлѣ и (281) дѣдѣ фѣлѣтъ и съвѣры вратѣа мѡво и пѡйдѣ на въстѡчна странѣ полѣтитѣ. и запѣн. ѡлѣлѣна. и прочѣти еѣлѣ. и принѣсѣте стѣны хлѣбъ. и ѿ лѡзи трѣ грѡзѣн, и изѣцѣдѣте го и причѣстѣтѣсе. зацю е ѿ гѣ тоѡѣ показѣхъ. и стѣнѣ епѣнѣ и тѣче въ црѣкѣхъ. и ѡзѣ еѣлѣ и фѣлѣтъ и съвѣрѣ попѡве и дѣакѡны и мѡво вратѣа. и дѡндѣ на въстѡчна странѣ полѣтитѣ. и коѡ сѣнѣце истѣче. тоѡѣзи повѣлѣ пѣвѣцѹ, да сѣ въскѡчи на кѡмѣнѣ на срѣциѣ истѡнѣ, и да пѣе фѣлѣтъ. хѣѡла пѣеши дѣдѣн. Чѣнаѡ прѣ глѣ съмѣрѣтъ прѣпѡвѣнѣ еѣдѣ. ѡзѣ оуѣсѣдѣ и спѡхъ. въстѣ ѡко гѣ застѡпитѣ мѣ. и кѣто сѣ чѣтѣше фѣлѣтъ. снѣжыте рѣкоше. сѣѡва тѣвѣ гѣ что си просѣѡвѣхъ и на нѣето и на земѣю. и принѣсе просѣѡра за матдеа и причѣстѣшѣсе. и просѣѡвѣше бѣ. и коѡ вѣ чѣ шѣстѣн. глѣда пѣтѡнѣ спрѡти мѡрето ѡвѣ мѡ сѣ мѡдѣн на мѡрето ѿ далѣчѣ. кѡлѣкѡто до сѣдѣмѣ стѣдѣ. и двѣ мѡжѣ ѿ двѣте стрѣны нѣѡвѣн ѡблѣчени въ ѡдѣжды свѣтлы и ѡтроче краснѡ съсѣ тѣ. тоѡѣ снѣжы вратѣ видѣха и чѡхѣ глѣ чѣ кѡже аминѣ. и тоѡѣзи пѡмѣрѣзнь мѡрето кѡтѡ кѡмѣнѣ. и ѡвѣ сѣ ковчѣгъ (об.) дѣтѡ вѣше оу нѣѡ матдеѡвѡтѡ тѣло и тѡнѣзи чѣ пѡндѡхѣ и изѣѡдѣхѣ ковчѣгъ на земѣю. И царь ѿ полѣтитѣ

това сичко глѣдаше и почиуше ликуго. и сѣзѣ и притече и
 поклоуише на истоуъ на ковчегѣ и помѣише. и пакѣ припадѣ на
 иносѣте плаѣтонѣ епѣкѣ и на сѣеници, и на дѣаконѣ и сторѣ ме-
 тѣише и показасѣ и плаче и исповѣда. и рѣ въ истинѣ вѣрѣвали
 истинномѣ гдѣ їсѣ хрѣ. и мѣише вѣмѣ дайте и мене хрѣ знаменѣ
 и крѣтитѣ мѣ и азѣ да сѣ дамѣ моата полѣта матрѣю аплѣ и да
 оставите ковчегѣ на моатѣ златѣ ѿдрѣ на голѣмѣ триклинѣ. и
 мене причестѣте съсѣ хрѣ дѣрь. И вѣгочѣстнѣи епѣкѣ помѣише
 за негѣ и побѣи го лику. и настави на зѣко дѣврѣкѣ и тѣи се покѣи
 и исповѣда и пла чѣто е сторѣмѣ зѣко. и повѣи епѣкѣ тѣ го съвѣ-
 коха и знамена го. и помѣза го мѣсѣмѣ и крѣти го ѿ мѣрето. въ
 ѣмѣ ѿца, и сѣи, и стѣго дѣха. и кѣто изѣѣ ѿ вѣди, и повѣи епѣкѣ
 да го овалѣмѣ въ рѣзи свѣтѣмѣ. и вѣише хѣлѣмѣ и раствѣри го
 по зѣконѣ ѿ стѣи чѣши и прѣвѣи се причѣсти епѣкѣ и послѣи при-
 чѣсти и цѣра. и рѣ. това е тѣло хрѣ. и ѿ чѣшѣ тѣ рѣ. това е крѣмѣ
 хрѣ пролѣана. да вѣде тѣмѣ на грѣхѣвѣте (282) оставѣише и на
 вѣчнѣи жѣвѣтъ. и глѣ сѣ чѣо ѿ съвѣше, чѣ кѣже ѣмѣише. и цѣрѣ
 кѣто чѣо тѣиши глѣ причѣстисѣ съсѣ радѣсть и сѣ стрѣ. и ѣише
 аплѣ матрѣи и рѣ родѣише црѣ. да не вѣде тѣмѣ ѣмѣ рѣдѣише. ѣмѣ
 да ти вѣде ѣмѣ мѣдѣи. и тѣ фулѣано цѣрице ѿ сегѣ да ти вѣде
 ѣмѣ сѣуфѣи да вѣдѣтъ ѣменѣта вѣши ѣмѣсѣиши на ѣсѣ. и ѿ тѣ-
 иши чѣ епѣкѣ плаѣтонѣ постѣи цѣра дѣ е сѣеникѣ а сѣи мѣ дѣаконѣ.
 и сторѣисѣ тогѣиши радѣсть кѣлика въ црѣкѣи. и сичѣкѣте рѣкѣше
 ѣмѣише. и пакѣ рѣ аплѣ мѣдѣи епѣкѣ. и тѣ вѣзѣмѣишиши плаѣтѣи.
 по трѣтѣи годѣиши црѣише да вѣдѣиши при мене. ѣти ѣмѣ тѣка рѣчѣ гѣ.
 и стѣмѣ епѣкѣскии црѣ да прѣише тѣиши цѣрѣ. дѣто го нарѣмѣ на
 моѣ ѣмѣ матрѣи. и сѣдѣише негѣ црѣ пакѣ да прѣише сичѣ мѣ стѣмѣ
 епѣкѣскии, ѿ ѿца своѣго. и рѣ маѣ. мѣише вѣмѣ. и показасѣ кѣто
 чѣ вѣзѣмѣ на ѣво съсѣ двѣ аплѣ. и ѿ гѣрѣи чѣосѣ глѣ и рѣ мѣише
 вѣ радѣи и вѣсѣлѣи. и да не вѣде ѿ тѣиши гѣрѣи. ни рѣвѣтѣи ни
 сѣчѣи. ни вѣиши чѣише да дѣише. радѣи мѣдѣи изѣрѣишиши моѣго
 дѣто го сѣмѣ зѣмѣиши въ рѣи вѣчнѣи да вѣде. ѣти црѣ дѣ е
 прослѣвѣише до вѣка. дѣто мѣ е памѣиши и чѣи. ѣише. ѣи ѿ хрѣи їсѣи гѣи
 ѣише. ѣише сѣи въ вѣмѣиши ѣмѣише.

Мученіе апостола Филиппа.

Печатается по рукописи Н. С. Тихопророва XVII вѣка.

Миѡа того, дї, стго апла филиппа слово ѡ влєи є овѣсєнь филиппъ на дрѣво за носѣте. є носѣте свои на омывєнїе тєтк прострѣ. є и вѣл' си овѣсєнь фїлїи стрѣмоглавѣ. въ дї.

Бѣше стын апль филиппъ ѡ града вид'савїди, ѡ гдѣто еѣше пѣтръ апль и андреа. Мнѡго се подѣани и налєгнѣ, та надчи кнїга пррчєскыє. и сѣкын го члѣк знаяше кѡ є чїстѣ и дѣєствєннѣк. И като вы вѣрїєнїе хѣо. и ѡидѣ хс въ галанаен. и наидѣ го. и рѣ' мѡ, да ѡде сѣбѣ нѣго. и поидѣ сѣбѣ хл. и послѣ наидѣ филиппъ на галанаен. и кѡза мѡ кѡк' є напш'ль їса сїа кѡсифова. дєто є ѡ назарѣдѣ. и мнѡго дѣлы въ стѣе євѣлїе скѡзѣва за нѣго. ѡмї да ѡстѣвї тѣа дѣлы. и дѡ кажѣ гдѣ є проповѣдѣваль ѡмїе хѣо. Като цѣхѣ да ѡдѣтѣ аплѣте по сїч'кы свѣтѣ и мѣтѣахѣ жрѣнїе кѡмѣ гдѣ се паднѣ да ѡдѣ. и паднѣсѣ жрѣвїе аплѣ филиппѣ да ѡдѣ на асїадѣкѣ зємлю. И дрѣжїна мѡ вѣхѣ апль вардоломен, (об.) и сѣстра сѣмѣа филиппѣ марїамна. сѣлѣ тѣлѣ наѣше и сѣдгоукаше нѣмѣ. и проїдохѣ мнѣсїадѣскыє и андїїскыє градѣвѣе прокѡзѣвахѣ хѣо ѡмїе. и мнѡго ѡ невѣрнѣ члѣци и вѡи и скрѣбѣ прѣтѣрпѣхѣ и рѣны, и въ тѣмнїци гы затѣвѣрахѣ. и сѣсѣ камѣнїе гы побывѣахѣ. и доїдохѣ до асїи, и наидѣхѣ кѣзѣвоваєннаго апла кѡанна вѣсѣлова. когѣто антїпатѣната жєнѣ

никабора вѣрова въ х҃а. и стѣхѣвъ дѣла. когѣто се крѣти. и
 филиппа хвѣтиха невѣрїи, и влачаха го по сѣиците. и напокоу
 мѣ провѣртѣха глѣзныте и петѣте и вѣксѣха го за дръво и
 така се помѣи и прѣдаде съ дѣлѣта ѿд. и тоѣ чѣ разтрѣперасе
 земаїата. и просѣднѣсе и мнѣго се людіе провалиха невѣрѣныи
 и пропѣднѣха и покрѣ ги земаїата. и страшно потѣтна земаїатѣ
 и сплѣшнѣхасе тѣлю людіе ѿ градѣ. и притѣкошѣ на сестрѣ мѣ
 мѣрїана, и на вардоломѣа апла прощѣнїе шѣрѣха, и вѣрѣваше
 и крѣтишесѣ и снѣха тѣло то апла филиппѣ, и погрѣвоше го.
 и стѣхѣа поставѣха да ѿмѣ ѣ епѣпѣ. а тѣе ѿидѣха въ ликаонїю: ~
 Тази сѣѣтала сѣѣза гѣмъ великѣ апла. единакѣ като (269) вѣше
 живѣ. и вѣше по тѣзи галамѣа като казѣваше и сѣаше да вѣ-
 рѣвать въ х҃а. и жена го нѣкоѣ срѣшнѣ. изнесѣваше ѿтрѣче мѣрѣ-
 тво да го погрѣве. и плачѣшѣ като сѣка мѣйка. и апла и рѣче
 постѣи ѿ жѣно и сѣе на мѣрѣтѣто дѣте дѣснаѣ рѣка. и рѣ мѣ.
 стѣни чѣ ти повѣлѣва х҃с дѣто го ѣзѣ проповѣдѣвалѣ. и стѣнѣ
 ѣнова мѣрѣтѣо дѣтѣ. и исправѣсе на мѣсѣте си и повѣлѣ мѣ апла
 да си ѣде дома си. и мѣйка мѣ припѣде на аплѣвѣте мѣсѣ. и
 мѣлѣше мѣ се. да ги крѣти. и тоѣ ги крѣти. и наѣни. II рѣ мѣ дѣхѣ
 стѣнѣ. да поѣде въ адѣна великѣ чѣдо да чѣны. ѣмѣ тогѣзи
 адѣнѣне вѣхѣ мѣдрѣо елѣнѣскаа наѣчнѣи. и не приемѣхѣ апла
 сѣнѣнѣто и не тѣчѣха го ни за мѣо. ѣмѣ апла като запѣе да
 чѣны чѣдѣса. и тѣе са чѣдѣха и дѣмаха си тоѣзи ѿ тоѣа мѣесто
 мѣе, ни ѿ градѣ наѣшѣ. ѣмѣ е чѣждѣнеѣ и какѣ вѣвѣнѣа наѣшѣта
 мѣдрѣстѣ и потѣпѣка ны. и показасѣ ѿ на похѣтѣ. ѣмѣ какѣ
 да стѣрѣи да постѣме послѣнѣе до іерѣимѣ, до архѣреѣа евреѣнѣскаго.
 заѣто тогѣзи влаѣстѣ ѣмѣашѣ архѣрѣн евреѣнѣскѣ на адѣна. и про-
 вѣдѣха послѣнѣе (об.) до іерѣимѣ, и мнѣго дѣмѣ хѣдѣны наѣнѣ-
 саха. и рѣкоше. Чѣо си наѣлѣшнѣ на іерѣимѣ нѣшѣ до твоѣ вла-
 дѣнѣство, нѣмѣ людіе адѣнѣнѣсѣнѣ. тѣка ѿ наѣсѣ нѣкоѣ дѣмѣмѣ
 нѣметѣ мѣ филиппѣ казѣвасѣ ѿ наѣше мѣесто. и не знаѣмѣ чѣо
 стѣрѣи и потѣпѣка наѣше ѿчѣство и зѣконѣ. и казѣва нѣво ѣмѣ
 нѣкоѣго іса и проѣсѣ тѣка по сѣчѣни ѣзѣци. и чѣны сѣе ѣнова
 ѣмѣ исѣлѣнѣнѣ. и вѣсѣвѣ ѿ чѣка ѿгѣноѣа, и ѿ разѣнѣны вѣлѣсты

члѣци ищѣлаѣва. и не тѣмъ мо това. алы и едины прѣкон члѣкѣ еѣше
 ѿ тойзи свѣтъ ѿмрѣаь. и нѣго съсѣ ѿме ісѣво повѣка го, и
 оживе и стѣнѣ и сегѣ ходи зрѣаь. и ныѣ сѣ чюдѣи на тѣзи нѣгова
 рѣбота и глѣдале кѣта дѣѣ, ѿхождають людіе на нѣгова вѣра
 и ѿмнѣжнѣхасе хрѣтіане. алы вѣжѣте поскоро кѣкѣ цете повелѣкѣ
 да доиде при нѣ. и това посланіе вѣдѣ архіерей. исплѣнисе сѣ
 ѿдѣ срдѣето мѣ. и ѿидѣ сѣ голѣма грѣдыни, и прѣвѣзнісены. и
 доиде до западнѣ странѣ до адііа. и ѿаѣзе ѿ градѣ сѣ гнѣбѣѣ.
 и нѣ хлѣбѣ нѣше да ѣдѣ. и повелѣкѣ на вѣсоко мѣсто да мѣ
 стѣрѣтъ да (270) сѣдне да сѣди. и ѿблѣчесе вѣ ѿдѣжда архіе-
 рѣнска хѣбава и изѣранѣа и покѣнисе и сѣдинѣ на прѣстоаь. и
 голѣмнсе тврѣдѣ. и съсѣ нѣго что вѣхѣ дошлѣ книжѣвныци.
 стоахѣ околѣ нѣго срѣлино съсѣ голѣмѣ стрѣхѣ. и повелѣкѣ да при-
 ведѣтъ філіппа. и привѣдоше го, стѣ посрѣде и рѣѣ мѣ архіерей.
 не сосѣха ли тевѣкѣ толѣ(ко)ва людіе что гы сѣ прѣаѣстнаь ѿ
 неспедѣнѣцаниче. дѣто нѣ сѣ ѿстаѣнаь, нѣ вѣ іздѣю и галлілею
 и самарію. алы сѣ дошѣаь да прѣаѣстнишѣ и прѣмѣдрите аді-
 іане. съсѣ тѣоата аѣте дѣто прѣтѣарашѣ людіе та гы ищѣ-
 лѣвашѣ и блѣзнишѣ гы. алы аѣ да кѣждѣ на тѣоето прѣаѣценіе
 кѣкѣ е. и кой сѣ тевѣкѣ вѣровѣае сѣаы пѣкы тѣѣ да тѣ приѣють.
 Чюдѣте ѿ мѣжѣе томѣзи філіппѣ что мѣ вѣше ѿчитѣаь. тѣ се
 рѣди да прѣврати мѣѣсѣовѣ законѣ. а ныѣ го ѿсѣдѣхѣме съсѣ
 блѣвѣниши законѣ. да ѿмре на крѣтъ. и голѣ вѣсѣше на крѣтъ ѿста-
 вѣнѣ. и прѣкон члѣкѣ богѣтъ ивсѣѣѣ пойдѣ ѿ піаата и мѣнѣсе да
 го сънѣме. и піаатѣ радѣ велѣкыи дѣѣ что вѣше блѣзѣ, даде
 ѿмѣ го да го погрѣвѣтъ. и ѿченици тѣ радѣ лѣбовѣ. что мѣ
 дрѣжѣахѣ законѣ. поидѣха нѣцію тѣ го ѿкѣрадѣха. и изѣадиѣха
 хітринѣа и просѣаѣха дѣма кѣкѣ ѣ вѣскрѣаь ѿ мрѣтѣвѣхѣ. да ѿмѣ
 ѣ лѣсно да прѣаѣцаѣватѣ мнѣ людіе. дѣто е дошѣаь ѿ тѣѣ и до
 вѣсѣ тѣйзи філіппѣ. что го жѣлае царѣ архѣла да го фѣати и да
 го затрѣѣ, да не прѣаѣцаѣва толѣкова людіе, алы аѣко цѣте а вѣѣ
 го скѣро свѣзѣанѣ проводѣте до іерлѣмѣ. и кѣто рѣче това вѣза-
 конѣни архіерей, и доврѣши сѣ дѣаѣѣта. глѣдаахѣ изѣколѣ філіппа
 что цѣ да рѣче. и ѿтѣорѣ сѣ крѣтко ѿстаѣа філіппѣ. и рѣче. ар-

хѣреню. сѣне члѣе. зацю ти е залѣдо и любившъ да дѣлаишъ лѣжа. и зацю на пѣсто срѣето сѣ ѿвѣгидвашъ; не ли сѣ тѣ дето на-
пакши на стражарете рѣцѣте ѿмъ съ злато. токо дѣвиѣ потаѣ
и да не казѣвать че е въскрѣлъ хс. и знаешъ дѣто сѣ оставилъ
печелѣть на грѣбѣтъ. тазѣи иже хѣла тебѣ на ѿнѣзи страшии дѣи
да ти се ѿвѣиѣи безакѣниче. тѣа дѣлаи като чѣо архѣереи раз-
гнѣвасѣ терѣде. и скѣчи ѣдовѣтъ да ѣвѣ апѣла, и не мѣже. за-
цю тоѣ чѣо ослѣпѣлъ. и сѣчѣката мѣо снѣга стѣорисѣ киѣла. а дрѣгнѣте
изѣокѣлд като видѣхѣа тоѣа лиѣше ѿмѣ се (271) че е мѣгѣа стѣо-
риѣлъ. та потѣкохѣа на фѣлиппѣа да го виѣтъ. а то и тѣе така
патѣхѣа и ослѣпѣхѣа. и апѣлъ фѣлиппѣа видѣ гѣ каѣкъ е неѣрѣе ѣ
тѣе и вѣзѣмѣе. зацю ѿмѣ се лиѣше че е дѣволѣсѣла тѣзи рѣбота.
тѣ се прослѣзи терѣдѣ. и прѣклоѣнисѣ дѣлд тѣ се помѣи ѣѣ и
рѣче. оѣмѣиѣнъ вѣдѣи гѣи на теѣа вѣгѣсть. и на теѣи разѣмѣ да
гѣи привѣдѣшъ. и тоѣа апѣла като сѣ прѣклоѣнилъ и мѣиѣсе ѣѣ. и
ѣ ѿвѣто зрѣиѣе доѣдѣ на ѿнѣа сѣчѣкѣте, и пакѣ зрѣиѣи вѣхѣа. и
разѣмѣхѣа стрѣ вѣжѣи. аѣи пакѣ гѣи видѣ апѣлъ ѣтѣи нѣ: съ ѣтерѣ-
жѣиѣи доѣрѣ съсѣ разѣмѣ. маѣѣръ и да иѣрѣхѣа да сѣ крѣтетѣ. и
апѣлъ пакѣ се помѣиѣ помѣиѣи ѣѣ. и вѣжѣиѣаа сѣла ѣ ѿвѣто сѣлѣзе и
вогѣвѣте ѿмѣ потрошѣи. И что вѣхѣд се тѣмо заѣиѣздѣиѣе вѣксѣе.
поѣвѣи и стрѣиѣи се потрѣси земѣлѣта, и голѣкъ стрѣхѣа напѣде
на тѣе. и сѣчѣкѣи привѣиѣхѣа при апѣла, и приѣиѣкахѣа съсѣ вѣлиѣкъ
глѣ. Вѣлиѣкъ е вѣ фѣлиппѣа дѣто го тѣ казѣвашъ. и сѣчѣкѣи вѣ
иѣго да вѣрѣвѣалиѣ. и мѣиѣмѣсе тебѣ крѣтиѣ на сѣчѣкѣиѣте. Тѣмѣо
архѣереи иѣиѣе. аѣи глѣдаше като сѣчѣкѣиѣте сѣ крѣтиѣхѣа. а тоѣи зѣ
да дѣма хѣдѣиѣи дѣлаи на гѣа нѣшего иѣ хѣа. и земѣлѣта вѣиѣе не
мѣже да го трѣпѣи. аѣи се прослѣдѣна тоѣа чѣо пѣ иѣго и проѣали-
се, и ѣтѣидѣ пѣо земѣлѣтаа вѣ аѣа нескѣтого. и тоѣази ѿнѣа что се
крѣтиѣхѣа. видѣхѣа сѣчѣкѣи каѣкъ се проѣалиѣи ѿнѣзи безакѣниѣи архѣе-
реѣа, ѣпѣлиѣиѣасѣ. и иѣрѣхѣа съ сѣчѣко срѣе наѣка ѣ апѣла. и апѣлъ
гѣи наѣчиѣи и ѣтерѣдѣи. и накрѣса иѣѣкоѣго ѣстѣвиѣи ѿмѣ ѣпѣпа. дѣто
го помѣиѣиѣа апѣлъ наѣвелъ на римѣиѣиѣнѣско послѣиѣиѣе. и прѣклоѣниѣи ѿмѣ
се апѣлъ фѣлиппѣа, и ѿиѣдѣ на наѣрдѣ гѣадѣ. и поѣрѣѣиѣ ѣ ѿвѣто и-
иѣиѣе. и тоѣази мѣо се ѣѣиѣи ѣвѣрѣзъ. ѣрѣель зѣлатѣкрѣлѣиѣкѣ наѣзна-

мѣнѣаше хѣ распѣтаго и съсѣ него се дѣрѣни пакы. и подѣнѣаше-
се да идѣ да проповѣдѣва хѣ и кандакѣнскыѣ градѣмъ ѡбѣдѣ. и
въ азѣтѣ ѡпадѣ ѡлѣзе въ корабѣ. и въра голѣма и страшна стѣри-
се на мѣрето и ѡ тѣзи нѣмѣ ѡнѣсе на корабѣтъ крѣтъ и просвѣтити
като сѣнце, и провидѣансе. и ѡпадѣха до азѣтѣ. и изѣлѣзе изъ
корабѣ и поидѣ аплѣ ѡ нѣкоего чѣка, и дѣцѣрь нѣгова вѣше
болѣна съсѣ ѡко. и въ при вѣрь, почѣ аплѣ да сѣ стѣри мѣлѣвѣ, и
тѣа познѣ какъ ѣ тѣнѣи вѣжѣи чѣкѣ. и когѣ сѣ съверѣши аплѣ
мѣбата. и ѡпази мѣма като ѣвѣше вѣнѣз при вѣрта (272) дѣлѣны
и нѣче да сѣ подѣма сѣ аглѣ фѣлиппѣ. и като и подѣма аглѣ
слѣдѣкѣ дѣмѣ, та сѣ заворѣви вѣлѣсть на ѡкѣто. и ѡидѣ ѡпази
мѣма при вѣрта сѣ. и рѣ мѣ. ѡ като подѣмѣ съсѣ ѡнѣгози чѣж-
дѣнѣца чѣка вѣнѣ мѣ не вѣли ѡкѣто. и вѣрта и рѣче и кѣи чѣкѣ.
и тѣа мѣ рѣ. вѣра дѣто изѣлѣзе изъ корабѣтъ, и прѣхѣмѣ го та
поидѣна ѡ дѣлѣната кѣлѣа. и ѡцѣ и рѣ. да въ зѣнѣмѣ чѣдѣ че въ
тѣ нѣкон исцѣлѣмѣ тѣнѣи смѣрадѣ изъ ѡкѣто. та въхѣ сѣ и дѣлѣта
положилѣ на сѣлѣ. и тѣа мѣ рѣ. видѣ мѣ се ѡчѣ. ѡтѣи ѡнѣзи чѣкѣ
мѣже исцѣлѣи чѣкѣ сѣчѣко зѣдѣ. и сѣчѣка вѣлѣсть. и ѡнѣзи чѣкѣ
позѣва аплѣ, и съсѣ нѣго слѣдѣко сѣ подѣма и вѣрѣва и крѣнѣсе
сѣчѣкѣ дѣмѣ нѣговѣ. и мѣлѣшѣсе аглѣ да и исцѣлѣи ѡкѣто. и рѣ
ѣи аплѣ. чѣдѣ тѣвѣк дѣрѣмѣмѣ тѣнѣи вѣлѣтъ, да сѣ сѣмѣ исцѣлѣишѣ
ѡкѣто ѡутрѣ да стѣнѣшѣ и полѣвишѣ илѣ хѣдѣ. и положѣи сѣ сѣмѣ
рѣката на вѣлѣнѣто ѡко, и исцѣлѣи сѣ сѣмѣ ѡкѣто. и ѡ тѣгази
илѣ иѣи въ прѣмѣдѣраа харѣтѣна. и съсѣ вѣлѣ вѣрѣнѣ сѣ та стѣнѣ
ѡчѣнѣица стѣмѣ аплѣ фѣлиппѣ. славѣше ѣа. и вѣлѣше. и ѡ тѣмо
ѡидѣи (ѡбѣ) фѣлиппѣ въ иерѣполѣ, и съсѣ нѣго чѣто вѣлѣхѣ ѡчѣнѣици.
и ѡчахѣ тѣмѣ не свѣнѣхѣсе изъ ѡколѣ по ѡнѣа стрѣны и прѣлѣха
да дѣлѣвѣтъ съсѣ хѣтрѣ фѣлиппѣ да го дѣлѣтъ заѣмо го прѣ-
лѣстѣнѣка илѣмѣхѣ. ѡтѣи заѣмотѣ мѣнѣго жѣнѣи вѣлѣхѣ вѣрѣвѣли и
хѣдѣха сѣлѣ аплѣ и чѣнѣлѣхѣ и тѣе исцѣлѣишѣ и ѡчахѣ мѣжѣи и
жѣнѣи глѣдѣха тѣлѣхѣ и илѣхѣ сѣлѣ нѣи. за тѣва сѣ и ѡнѣа вѣлѣхѣ
ѡтѣи да не вълѣа и тѣлѣхѣи жѣнѣи вѣрѣвѣли и прѣлѣе дѣхѣ стѣнѣи, да
илѣдѣтъ и тѣе сѣлѣ нѣго. аплѣ илѣлѣхѣ да го прѣлѣлѣтъ съсѣ кѣмѣнѣи.
и нѣкон чѣкѣ илѣкѣ нѣмѣто мѣ глѣжѣнѣишѣ изѣвѣнѣи и почѣтѣнѣи

и́рѣше да стѣри мѣръ, да ѿнѣмѣ апла ѿ ка́менїето да го не
 ѡбѣдѣтъ. и присѣди гы и рѣ мѣжѣе. гражѣне. ꙗ послѣшапте мѣне
 и посто́йте ꙗко ꙗ правѣдио на́мъ така да чинимѣ е́диномѣ члѣкѣ
 чюждинѣцѣ. а́мѣ да видимѣ и да испѣтаме негѣво́то ѡчѣне. да
 не бѣде добро за дѣшѣта ны. и что е ка́кѣво е и тѣ́е като чю́ха
 ѿ ꙗра тѣ́зи дѣма послѣшаха го, и не слы́аха да мѣ прѣстѣпѣтъ
 дѣмата. за́що бѣше изѣбра́нъ члѣкъ. и тогѣ́зи прѣвѣ́нъ то́й по-
 клони́се до по́стѣ апло́ви, и мѣлаше мѣ се да́ го заѣ́тъ (273)
 дома́ си. и като го заведе и ѡбѣше съ́с не́го ꙗръ и ꙗдѣ́ше и
 пи́а́ше и пи́таше го за мнѣво́го ꙗ́чѣто. а жена́ ꙗ́рова на́рѣ́ла раз-
 ги́вѣа́се на мѣжѣ́того си ра́ди фѣлиппа. и ꙗ́рѣше да се́ распѣ́сти
 съ́с ꙗ́ра и да и даде́ что е до́несла и́ма́нїето, тѣ́кѣмо а́ко не
 испѣ́ди ѿ дома́ си фѣлиппа. а́мѣ апла́ видѣ́ше ꙗ́ра ка́кѣ ꙗ́ре да
 се́ крѣ́ти та́ го мнѣво́го по́дчи и ѡ́терѣ́ди го да вѣ́рѣва до́врѣ́. и
 и́ма́ше ꙗ́ръ ровѣ́нна за́тъ пада́ше ѿ во́лестѣ́ и по́мѣли мѣ се да́ ꙗ́
 нецѣ́лаи. и апла́ ꙗ́ко стѣ́ри зѣ́ва, и на́дчи ꙗ́ко да се́ во́и бѣ́д. Тогѣ́зи
 като видѣ́къ жена́ ꙗ́рова апла́ что стѣ́ри, и дѣ́мыте мѣ чю́. и рѣ́
 мѣжѣ́ томѣ́ си. ѿ́кыда́къ до́нде до ꙗ́ то́йзи вѣ́гын члѣ́къ. и ꙗ́ръ
 рѣ́че. То́йзи ка́зѣва за ѡ́рѣво́ не́ное, ѿ́ же́но. а́мѣ а́ко ꙗ́рѣ́шъ да́
 го послѣ́шамѣ да ны е до́врѣ́ на ѡ́новѣ́ мѣ́сто. за́що ꙗ́ то́йзи
 члѣ́къ вели́комѣ́ бѣ́д са́дѣа. и тѣ́а послѣ́ша и крѣ́тихѣ́се и двѣ́та и
 си́чѣ́кы дѣ́мы не́говы. и дрѣ́гы мнѣво́го прѣ́идоше и крѣ́тихѣ́се.
 а́мѣ за́ви́стѣ́выи дѣ́аво́ль видѣ́къ ка́къ ѡ́стѣ́па ѿ не́го и прѣ́ходѣ́тъ
 къ бѣ́д. стѣ́ри да по́вдѣ́гнъ ѡ́гъ́нь и запа́ли ꙗ́ровѣ́ дѣ́мы. и апла́
 раздѣ́лѣ́къ дѣ́хѣ́ стѣ́ши. че ꙗ́ ѿ дѣ́аво́ла то́йзи ѡ́гъ́нь, вѣ́зѣ́стра́шнѣ
 по́идѣ́ (об.) и ѡ́гаси́ го. И послѣ́дѣ́ пое́ха апла́ и за́ведѣ́оха го на
 съ́во́ръ. рѣ́ апла́ и а́ристѣ́рхъ что вѣ́ше на́чѣ́лѣ́шнѣ́къ на съ́во́ръ.
 видѣ́хѣ́те ли ка́къ се по́но́сѣ́шъ за́що си ма́гѣ́сѣ́шнѣ́къ. а́мѣ вѣ́ди
 ка́мѣ́то ꙗ́ко и оста́ни́се не дѣ́ман то́ва ꙗ́ме за хѣ́а распѣ́таго. до-
 гдѣ́ не тѣ́ сме прѣ́ви́ае съ́с ка́менїе. И то́ва неспѣ́стѣ́се и хѣ́ати
 апла́ за ко́сми́те и тѣ́гли го да́ го за́те́ори въ тѣ́лѣ́мицѣ́. И апла́
 ле́го́ма ꙗ́рѣ́ше а́ристѣ́рхѣ́ а́бдо́сть да ꙗ́ ѡ́ ѡ́мѣ́дѣ́ри. и па́къ да вѣ́ди
 си́чѣ́кын съ́во́ръ че́ е са́дѣа си́лѣ́номѣ́ бѣ́д. и вѣ́и́тъ да чю́е́тъ си́чѣ́-
 кы́те. де́то е сѣ́рѣ́ето на́ше стѣ́ри́ае е́диномѣ́ по е́диномѣ́. и дѣ́шѣ́

иѣ дѣде да сѣ в'дѣгаме и да х'одѣи. И что е ѿ моѣто срдце гнѣвъ.
та ме насѣлы и подѣмахъ. аминъ гн исплѣни ми дѣмѣта. Тѣзи
рѣка что сѣ е прострѣла на моѣта главѣ космѣте ми дето гы си
бѣтѣлъ гн. да мѣ исх'не рѣката и състѣвите дѣ мѣ се измѣнѣ.
и тоѣ чѣ, исх'на мѣ рѣката и тѣзи стрѣнѣ окото ослѣпѣ и със'
шѣте огадше. и съборъ като вѣдѣ тоѣ чѣдо подѣвхасе. и
мѣлѣх'се срѣмѣно аѣлѣ да гы прости. и аѣлѣ ѣмъ рече. что е бѣ
стѣрѣлъ чѣлѣ състѣвите. тоѣ гы е и измѣнилъ. аминъ ако поидете
каѣм'ко (274) бѣ. тогѣзи мѣже прѣ исцѣлѣнѣе. а сегѣ не мѣже.
И тогѣзи нѣкого мрътѣеца изнесѣвахѣ да го погревѣтъ. и за-
прѣха ѡдръ архистѣрхѣи мѣдѣ. и рекѣше аѣлѣ на прѣсмѣ. ако
тогѣзи вѣскрѣснѣшъ. сѣч'кы нѣе да сѣ покѣлѣи бѣ твоѣмѣ. И стѣи
аѣлѣ вѣдѣгнѣ си рѣцѣте и помѣлѣсе бѣ. и тогѣзи пристѣпи при
ѡдръ и рече крѣт'ко. деѡфѣлѣ. и мрътѣецъ сѣ испрѣви. и поглѣда
сѣс' ѡчѣте си. и аѣлѣ мѣ фѣлиппъ рѣ. х'с' тѣ повелѣва да стѣ-
нешъ. и тоѣ слѣзе ѿ ѡдръ и припѣдѣ на мѣсѣте аѣлѣ. и кѣже.
благодарѣте стѣ вѣи. ѡти ме ѿ мѣного зѣлѣ извѣви вѣ тоѣзи чѣ.
заѣмо ме сегѣ вѣлѣхѣ двѣмѣна вѣсѣе смѣрѣдѣи. и вѣнѣири, и
тѣмѣи. и немѣтѣи. на сѣла. и сегѣ ѡце мѣлѣко да не вѣше
тѣи приѣтѣсалъ цѣлѣхѣ да ме тѣрѣтъ вѣ гѣмѣи смѣрѣдѣи. и
тогѣзи сѣч'кыте сѣ поѣдѣхѣ на тоѣ прѣсѣлѣи чѣдо, и дѣ-
мѣлѣх'д. кѣк'ко се чѣдо стѣри дето нѣ го е вѣдѣлъ. по истѣиѣ вѣ-
лѣиѣ е бѣ детѣ го тоѣзи кѣзѣва. и нѣе ѿ сегѣ сѣч'кы ѡ нѣго да
вѣрѣваме. и крѣишесѣ сѣч'кы. (ѡб.) и ѣръ архистѣрхѣи оуѣири го
и крѣи го и исцѣлѣи го. и деѡфѣлѣ родѣтелиѣте прѣидѣше кѣ аѣлѣ
и крѣишесѣ и наѣчѣи гы и аѣлѣ. и заповѣда ѣмъ, бѣ, вѣсѣе что-
то гы ѣмѣх'д. да гы раздѣде по сѣромѣси заѣмо ѿ зѣлѣто вѣлѣх'д и
тѣка стѣри. и аѣлѣ наѣтѣи и ѡтверѣдѣи сѣч'кыте. и ѡтѣи ѣмъ
ѣра да ѣмъ е еѣкѣ. и ѿ тѣлѣхъ ѣмъ поѣтѣи сѣѣишѣицы и дѣа-
кѣи " црѣкѣи повелѣ. и съгрѣдѣхѣ, и ѡстѣи ѣмъ. и помѣлѣсе бѣ
и самъ си ѡидѣ на фѣригѣи и на лѣкаѣиѣи и аѣи и тѣ да пропо-
вѣда х'бѣ ѣме тоѣмѣ слѣ, вѣ вѣлѣ аѣи : —

Мученіе апостола Тѡмы.

Печатается по рукописи Н. С. Тихонравова, XVII вѣка.

Мѡда ѡктомѣрїа, ѿ, слово на стѣгѡ апѡла рѡмы. ѿпрѣше прѣ-
вѣнъ да си вѣложи рѣката въ рѣврата, хс. ѿмѡ сегѡ заради
тебе слово провѡдѣнъ въ рѡмѡ въ рѣврата кѡжѡта надѣта въ рѡмѡ
и прѡстрѣнъ въ ѿ вѡви, ѡ.

Въ ѡновѡ вѣрїа, когѡто вѣха апѡлете въ іѣрѡлїамъ и раздѣ-
лїха сїчка земаѡ, като мѣтаха жрѣвїе, когѡ бѣ гдѣ ѡе да
пѣсти. И падїхсе жрѣвїе, рѡмѡ вѡзкїицѡ да ѡде въ ѡндїю ѡ
ѡнъ не ѡрѣше тѡмо да ѡде, ѡмѡ кажїше не мѡгѡ ѡзъ поѡе тѡлѡ-
кози трѡдѡ, и далѣнїю мѣето и злѡ. ѡзе сѣ ѡ вѣрѣнскї рѡ,
и слабѣ ѣсѡмъ и товѡ тої дѡма и гѣ мѡ се ѡви тѡ мѡ каже не
вѡнсе рѡмо, моѡ вѡгѣ ѡе да вѡде сѣсѡ теве. и тої рѣ. гѡ пѣстї
мѣ гдѣ ѡрѣшѣ, тѣкѡмо въ ѡндїю не дѣѡ мѣ пѡцїѡ. и тогѡзи се
сладчїѡ ѡ ѡндїѡ пѣкон чѡкѣ кѡпѣцѣ дошѣлѣ ѡу іѣрѡлїамъ. ѡметѡ мѡ
вѣше ѡвѡнъ пѣстенъ вѣше ѡ ѡндїнскогѡ цѡра гѡегафѡра. да ѡрѣ
да ѡцѣнї мѡнѡстора дрѣводѣлѡца, и зїжїишка ѡрѡ зїнда кѡменїе
и да е хытрѣцѣ и хѡдѣше ѡзѡ гѡадѣ и пїташе за такѡвѡгѡзи
чѡка хытра. и гѣ мѡ се ѡви, като едїнѣ чѡкѣ ѡ вѡлѣрїнѣ. и рѣ
мѡ тѣ ли ѡрѣшѣ чѡка мѡнѡстора дрѣводѣлѡца. и ѡнѣзи кѡпѣцѣ
мѡ каже ѡзѣ ѡрѣмѣ. и гѣ мѡ рѣ ѡмѡ ѡзѣ ѣднѡгѡ чѡка хытра
мѡнѡстора дрѣводѣлѡца. ѡмѡ ѡкѡ ѡрѣшѣ да ѡцѣнїѡ да ти гѡ дѡмѣ.

и показа мѣ го ѿдалече. и сѣвѣнихася и сѣзѣ гѣ ѿ него аравѣна
 , ꙗко грѣша и записаха цю трѣвѣ и тогаси хс заведе дома и прѣ-
 даде го ѿномѣзи кѣпѣцѣ аравѣнѣ и кѣпѣць катѣ вѣдѣ дома и по-
 пиѣта го за хѣ и рѣ това ли е твоѣ гѣдарь тѣ тѣ сѣвѣни и даде
 тѣ мѣне и дома рѣ. истинна е гѣдинѣ моѣ и на ѿтрѣ помѣмѣсе
 дома гѣ бѣ и рѣ, вола твоѣ гѣ да вѣде. и поиде при ѿногози
 кѣпѣца аравѣнѣ и оуаѣзоха ѣ коравѣ и двѣта. и дома ниѣто не
 ѿмѣше при севѣ тѣкѣмо цѣнѣта сѣ чѣо вѣше напѣрѣ сѣзель. и
 попиѣта го ѿнѣзи кѣпѣць и рѣ мѣ какѣва манѣсторѣа сѣмѣшѣ. и
 дома рѣ на дръвѣо тѣмѣ дръвѣодѣлецѣ и сѣмѣиѣ и рѣла и коравѣ да
 правѣмѣ. и на камиѣ сѣмѣ хытрѣць да сѣмѣмѣ двѣрѣе царѣскы
 и полатѣ да правѣиѣ и аравѣнѣ мѣ каже. такѣвогѣзи манѣстора и
 царѣ и цѣ. И сѣмѣнѣе тогѣзи вѣтрѣ добръ, и поидѣоха вѣнѣсѣ при
 иѣдѣа и поидѣоха на стѣнѣ сѣ иѣкои градѣ аѣндрѣполѣ и вѣхѣа сѣ
 ѣдѣна кѣѣма. и тѣмо цѣо вѣше гѣдарь и сѣдѣа на оновѣ лѣѣсто и
 чинѣше свѣдѣва на свѣдѣцѣра даѣаше ѣо ѣдѣномѣ царѣскымѣ
 сѣмѣнѣ. и зовѣаха на свѣдѣбата ѿногози кѣпѣца и дома сѣсѣ иѣго.
 и ѿногози кѣпѣца царѣскыгѣ чѣлѣка посадиѣа на почѣтѣно лѣѣсто
 ѣ дома на край на полошо лѣѣсто и кога вѣ вѣрѣмѣ да сѣ вѣсе-
 лѣтъ. и да пиѣтъ сѣсѣ голѣма чѣша вѣно доидѣ рѣдѣ и до дома.
 вѣжѣи чѣлѣкѣ не лѣе пѣзѣнѣе ѿ мѣнѣго пиѣтѣе и не цѣкѣ да сѣзѣмѣ ѿнѣкѣ-
 зи чѣша и ѣдинѣ вѣзѣмѣмѣ ѿ сѣмѣгѣтѣ цю сѣмѣжахѣ оуѣдѣри дома
 ѣдѣна пѣсѣнѣца. и рѣ мѣ на свѣдѣва сѣи зовѣмѣ, цю сѣ не рѣдѣвѣашѣ,
 ѣмѣи сѣи посѣрѣнѣлѣ и дома мѣ рѣ. да ти ѿстѣви гѣ сѣмѣгрѣшенѣето
 на ѿнѣзи сѣѣтъ. ѣ рѣката цю сѣи проѣстрѣкѣ та мѣ сѣдѣри сѣѣрѣе да
 ти ѣо раѣтрѣгѣнѣтъ и мѣнѣго мѣдѣе да вѣдѣтъ. И тоѣа чѣа тоѣнѣзи
 сѣмѣгѣа ѿидѣ на клѣденѣць ѿ вѣкѣнѣка двѣрѣ да дѣнесѣ водѣа да при-
 лѣва сѣ вѣнѣото и сѣмѣнѣе сѣѣкрѣ на ѿнѣзи клѣденѣць и хѣѣти
 оновѣзи мѣмѣлѣа и сѣдѣви го и раскѣса го и сѣзѣ мѣ ѿѣ ѿнѣнѣзи
 рѣкѣа цю вѣше сѣдѣрила аѣла. и дѣнесѣ ѣо на трапѣзѣта прѣѣ
 сѣчѣкѣтѣе и оѣстави ѣа да сѣе покаже на сѣчѣкѣтѣе да вѣдѣтъ цю ѣе
 неѣравѣда вѣла и сѣдѣрила аѣла. И сѣчѣкѣи мѣдѣе гѣлѣдаха ѿнѣнѣзи
 рѣкѣа да ѣо познаѣтъ чѣа ѣе. и иѣкоа жена дѣтѣо сѣѣрѣѣха тѣа вѣше
 вѣдѣла и чѣола цю вѣше рѣкѣа дома ѣномѣзи мѣомѣиѣ цю го

плесна. И рече твердѣ и высоко на ѿпѣзи трапѣза. чюйте выѣ
 цю стѣ съврани сегд на тѣзи трапѣза малы и великы и да знаете
 че съ е нѣруъ сегд показало чюдо, на тѣзи трапѣза гѣ ли е и ли
 вѣи иѣкон апль цю сѣди тѣка сегд със на зацѣ азъ видѣ като
 го плесна винарѣ цю сѣди и тои мѣ рѣ тѣзи твоа дѣсна рѣка
 ѿѣ да ю донесе, и лиуво людѣ да видѣть и видѣте как' мѣ се
 съвѣ дѣмата тои чѣ и тогѣзи сѣч'ка трапѣза почюдисе и развѣра-
 се това чюдо и до гѣдара. И кога се развѣдохъ званикы цю
 вѣха на свѣдѣбата тогѣзи зова ѡнѣ гѣдарѣ апла и попита го и
 рѣ мѣ. като можешъ да прокажѣшь чѣка и сълрѣтъ го найде
 сътвори вѣнѣиѣ и помѣисе вѣ за мѣбата дымерѣ дето т е сегд
 свѣдѣбата и покажѣ и, иѣкое доврѣ знамѣнѣиѣ и апль дома за-
 радувасе и рѣ да вѣде цю си рѣка и тои чѣ ѿидѣ при тѣхъ
 гдѣто вѣха самы ѿиѣ малы и лиуво дѣма нѣмъ и кѣза нѣмъ
 за хѣ ба как' се породѣ, и как' се раснѣ, и вѣскрѣсе въ трѣтѣ
 дѣиѣ и кѣкъ ѣ тои нѣговъ апль и наѣчи ги на чѣстота да си чѣсты
 и да си пѣтъ своа ѡчюватъ и лиуво нѣмъ показѣ и прѣдѣде
 ги на ба и ѿидѣ. и тои чѣ сѣм' си гѣ при тѣ доидѣ и прѣтвори
 си ѡвѣзъ като дѣмѣ апла, и зѣ да дѣма със ѿпѣзи мѣмъ и
 ѿпѣзи мѣжъ нѣнѣ като ипровѣдѣ, ѿгдѣ пѣкъ тѣка се найде и
 гѣ мѣ рѣ. азъ дома иѣскѣмъ. а лии съмъ вѣтъ и гѣ нѣговъ. а лии
 кон цѣ ходѣ послѣѣ мѣне като и дома и да сѣ ѿречѣ ѿ тоиѣзи
 свѣтъ. и да ѡстаѣи и царѣство и жѣнѣ и села зарадѣ и мѣ и за-
 любѣи мѣне нѣ тѣкѣмъ вѣтъ мой. цѣ вы а лии и насѣдѣникъ на
 моѣ царѣство цѣ да вѣде дѣ вѣка и да цѣтѣва със' мѣне това
 рѣ и лиѣа вѣкѣ се прѣ тѣ не видѣ. И ѿиѣ малы тѣзи дѣма
 като высѣрѣ на срѣцѣто си съкрѣха и зѣговѣрихасѣ и ѿвѣрихасѣ
 се вѣ до живѣта своѣго едѣиѣ дрѣгы да се не смѣсѣтъ на едѣиѣ
 да си тѣлотѣ ѿскерѣнѣтъ и сѣч'ка поиѣ прѣвѣха на моѣва.
 И на ѣтрѣ поидѣ царѣ при малыѣте, да ги выдѣ и видѣ как'
 съ спѣле на далѣчъ едѣиѣ ѿ дрѣгы и не смѣсѣоват' се а лии сто-
 ютъ на моѣва. Почюдисе и зѣ да ги пиѣта цю стѣ сѣч'ко тѣка
 скрѣвѣиѣ и нѣ стѣ наедно да се весѣлиѣте и тѣ мѣ рѣноха нѣмъ цѣ
 такѣ да вѣдемъ едѣиѣ дрѣгы и цѣ да смѣ на едѣиѣ до живѣта

нашего. ни да си павѣта наша слышимъ да си ю ѿскеркиимъ.
 заио тѣмъ на ѿнѣзи радость на вѣчное црѣво да сме на едно
 нераздѣленн, и да црѣвѣваме на нѣное црѣво до вѣка ѿтѣ така
 на наѣни гѣ, дето ны се ѿвѣ на ѿвѣрѣзъ и на прилика на ѿногози
 икѣтника дѣма като чѣо царь тѣа дѣмъ ѿ тѣѣ ѿплашнсе и по-
 чѣднсе и рѣ скоро да ми доведѣте ѿногози прѣлѣстника дето е
 вѣа така наѣниль и прѣлѣстникъ и мнѣго искаха го и не наидѣха
 го. и царь се ѿвѣща голѣмъ дѣръ да дадѣ кон го наидѣ ѿмѣ бѣ
 ѿнѣа мѣады не ѿставѣше ѿмѣ ил' се чѣсто ѿвѣлѣваше и ѿчаше
 гѣ. И тѣе сѣ дръжаха на чѣстота. и мнѣго дѣмѣаха царь да си
 оушнри срдѣто и казѣвахъ мѣ дето гѣ ты ищѣшь ѿ тои при
 на чѣсто дохожда ѿмѣ ныѣ ѿ него не щѣм се ѿдѣлѣи ѿмѣ и ты
 да знаѣшь и да вѣрѣвашъ гѣ на самѣи наѣни и царь като чѣо ѿ
 ѿнѣа мѣады такѣизи дѣмъ вѣрова съ сѣчѣко срдѣце и напѣконъ
 развѣрѣ какъ ѣ ѿтнѣль дѣма въ индѣно ѿнѣде и царь и дѣщѣрь
 иегова и зѣт' мѣ въ индѣно и крѣиѣиѣе прѣха ѿ ѿнѣа дѣма и така
 прѣвѣхъа чѣсты до живота своѣго и непрѣстѣнно бѣ сѣ мѣлѣха
 и слѣвѣха стѣа трѣица и полѣчиѣа нѣно црѣво. И ѿнѣа дѣма
 като дѣлѣзе въ илѣискинъ градъ. казѣаха царь индѣискомѣ гѣи да-
 фѣрдъ какъ ѣ довелѣ ѿвѣанъ кѣпѣць хѣтра мѣнѣтора оврѣдѣвѣсе
 царь и повелѣ да дѣлѣзе дѣма и почѣ царь да гѣ илѣа какѣво
 ѣлѣиѣшь да правнѣиъ и дѣма рѣ дръвѣдѣлѣецъ сѣмъ и дѣлѣиѣо да
 правнѣи рѣла и колѣса и корѣве ѿ ѿ каменѣе ѿлѣиѣо да зѣдѣа дво-
 рѣиѣе царьскѣ на стѣлѣповѣ каменнѣиъ и царь се зараѣва тѣрѣдѣ.
 и рѣ, и ѿзъ такѣогѣзи мѣнѣтора ищѣмъ да ми съзѣдашь, ѿмѣ
 вѣжѣ какѣо каменѣе трѣвѣва и какѣо дръвѣе и дрѣго цѣо трѣ-
 вѣва и почнѣи да зѣдашь. и ѿнѣа дѣма вѣдѣ ѿновѣ лѣѣсто хѣвѣано
 и вѣда мнѣго и прилѣчно. и рѣ дѣма. добро лѣѣсто и прилѣчно
 ѿмѣ сегѣ не мѣгѣ запѣчѣ да зѣдѣа. и царь мѣ рѣ ѿмѣ когѣ ищѣшь.
 рѣ дѣма. да запѣчнѣи ѿ мѣца фѣрварь и да съвѣрѣи до мѣца
 ѿнѣтомѣврѣа тѣзи рѣчѣ. ѿнѣлѣска да знаменѣва за ѿнѣзи свѣтъ;
 какъ ищѣ да мѣ вѣде рѣ царь. сѣчѣки мѣнѣторе на лѣтѣ запѣч-
 нѣва ѿ ты зѣмѣе кажѣшь да запѣчнѣиъ и рѣ дѣма така пѣвѣае и
 така е пѣдовѣи и рѣче царь когѣ ищѣшь тогѣзи да почнѣиъ. ѿ

тъ сегà вѣлѣжи мѣстото да видимъ и азъ какѣо цѣшь да сторншъ зацю азъ тѣка на годѣна еднѣцъ дохожда. и дома ѓзѣ мѣрѣка и велѣжи снѣко ѓнова мѣсто гдѣ цю цѣ да сторн и прозорци на ѣстокъ да сторн зацю да свѣти да е видѣло. а врата ѿ западь да залѣзѣа и да е ѿ прѣде мѣсто ширѣко и прилично. и царь видѣ като велѣжи аплъ арѣк'са мѣ, и зараѣвасе. и рѣ мѣ. въ ѣстинѣ члѣе, хытръ си выль и остави мѣ жалтици мнѣго и ѡтиде си царь дома си. И тогѣзи аплъ дома като ѓзе ѓнова злато поидѣ по снѣки градѣе и по селà и раздàде ѓнова ѣманѣе на сѣроты и на сѣромаси. и сѣградѣ на нѣето црѣстоли мѣ нѣрѣкосѣтворена полàта. И минѣсе нѣкое, врѣме и пѣсти царь да вѣдетъ сѣградѣ ли дома ѡнѣзи полàта. и пѣсти и вѣашно и ѣстѣе. и найдѣха го на еднѣ градѣ, и пошитаха го, и казаха мѣ трѣвѣе ли еднàкъ нѣцю. и дома рѣ. снѣко сѣвершѣи и направихъ (об.) тѣк'мо е ѡстало покрѣвъ да покрѣе. а ми злато вѣе не ѣмà. азъ за това вѣхъ трѣгнѣль да донѣе на цара да ѣцѣ злато. а ми добрѣ вы срецишѣ, ѣдѣте и донѣсте ми злато, зацю азъ ѣмàмъ тѣка еднàкъ нѣчто да вѣспѣамъ и поидѣха ѡнѣи на западь, и казаха царѣ какъ ѣ сѣвершѣена полàта, тѣк'мо за покрѣвъ трѣвѣеа злато. и царь сѣ зарадѣеа. и пѣсти мнѣго злато, и рѣче хѣбавъ покрѣвъ да ми направихъ. зацю когà донѣе да видѣи да ми арѣк'са. и тогѣзи тѣ, мнѣго хвалà и нѣчьсть цѣшь да ѣмашъ. и аплъ дома оузе и ѓнова злато на ѡнѣзи градѣ гдѣто ги чакаше. и поглѣда на нѣо, и рѣ ваѣодарио те члѣколювѣе, ги. ѓти сѣкомѣ разлѣчно сѣсѣнѣе знаяшь и чѣишѣ мѣ. и поидѣ и раздàде ѓнова сѣвро и злато на сѣромаси, и комѣ колѣкотѣ трѣвѣеаше. И минѣсе малѣко врѣме. поидѣха нѣкои члѣи ѿ ѡнѣзи мѣста и градѣе и селà, гдѣто вѣше аплъ, до цара. и царь ги пошита за ѡнѣзи полàта далѣ ѣ сѣвершѣена, и тѣе мѣ казаха да сѣ не надѣеши царѣ на тогѣзи члѣа, да ти сѣградѣи полàта. тои снѣко твоѣ злато цѣо мѣ си провѣднѣль раздàде по сѣромаси и по сѣротѣи, и по дѣлжѣици. и царь като чѣо тѣа дѣлѣи, зачѣоднѣсе далѣ е ѣстина. и поидѣ самъ да ѣде на ѓнова мѣсто. и конѣдѣса вѣлизѣ тàмо на еднѣ градѣ и пошита тàмо град'ски, (52) волаѣре

и нѣговѣ члѣнѣ, за ѡнѣзи полѡта, и за домѡ гдѣ ѣ прѡвнѡлѣ илѣ
 чтѡ рѡботѣ и тѣ мѡ така казаха. нѣчтѡ нѣ ѣ направнѡлѣ ѡлѣ
 ходи по сѣчѣнѣ градѡвѣ и сѣла и дѡва по сырѡмѡси и по сирѡти.
 и нѣ тѣлѡнѣца запрѣни людѣ и звѡжда. и дѡлѣжнѣ ѡкѡпѡва, и
 дѡн да вѣрѡватѣ ѣдѣного бѡ хѡ распѣтаго. и кѡже хѡ ѣ сынѣ бѣ,
 и тои ѣ сѣтворнѡлѣ нѣбѡ и землѡ. ѡлѣ и пѡкѣ тѡ ѣ чѡдѣ члѣкѣ ходи
 ѡ ѣдѣнѣ рѣза, и ѣдѣ тѣкѣмѡ ѣдѣнѣ хлѣбѣ, и водѡ а дрѡго нѣцѡ. и
 да рѣмѣ чѣ ѣ нѣконѣ магѣснѣнѣ илѣ ѣ лѣстѣнѣнѣ ѡ тѡн сѣвѣро и
 златѡ не ѡзѣмѡ, ѡлѣ ѣдѣнѣкѣ тѣбѡто илѣмѣнѣ рѡзѡдѡде. и дрѡго пѡкѣ
 мрѣтѣвѣ людѣ вѡдѣга. и хрѡмѣ и вѡлѣнѣ и сѣчѣлѣва и дрѡгѣ чѡдѣсѡ
 чѣнѣнѣ. и вѣдѣнѣмѣ го кѡкѣ ѣ пѡкѣ ѡмѣнѣ и кѣнѣжѣнѣ и пѡстѣнѣнѣ. и
 чѡдѣнѣмѣ сѣ и нѣмѣ на тогѡзи члѣка прилѣча да вѡдѣ сѣтѣ и вѣжѣнѣ члѣкѣ
 ѡлѣ и ѡвѡнѣ тѣонѣ вѣрѣнѣнѣ кѡпѣцѣ нѣго сѡдѣша и вѡнѣ мѡ сѣ, и сѣсѣ
 нѣго ходи. Тѡ дѡлѣмѣ кѡтѡ чѡ цѡрѣ ѡ вѡлѡрѣто, зѣ да сѣ вѣнѣ по
 лѣцѣто и наплѣнѣсѣ сѣсѣ ѣдѣ. и повѣлѣкѣ сѡро да наидѣтѣ домѡ
 и да го привѣдѣтѣ. и кѡгѡ го доведѡхѡ по нѣтаха го цѡрѣ направнѡлѣ
 лѣ лѣнѣ сѣнѣ полѡта. и домѡ рѣ направнѣ. и цѡрѣ рѣ, да илѣмѣ сѣгѡ
 да ѡвѣдѣ. и рѣ домѡ не мѡжѣшѣ сѣгѡ цѡрѣ тѣ вѣдѣ тѣзѣнѣ по
 лѡта. ѡлѣ кѡгѡ ѡмрѣшѣ. зѡцѡ не направнѣ ѡзѣ тѣвѣ на тоиѣзи
 сѣлѣтѣ лѣжѡнѣнѣ. (ѡб.) дѣтѡ ѡ дѣнѣсѣка илѣмѡшѣ, а ѡтрѣ ѡ ѡстѡвѣнѣнѣ.
 ѡлѣ тѣнѣ направнѣхѣ полѡта на нѣтѡ да ѡ илѣмѡшѣ до вѣка. И цѡрѣ
 кѡтѡ чѡ тѣ дѡлѣмѣ ѡ домѡ. рѡзѣнѣвѡсѣ тѣрѣдѣ. и повѣлѣкѣ да
 затѡрѣтѣ ѡ тѣлѡнѣца, и домѡ и кѡпѣцѡ того ѡвѡна. додѣ вѣдѣ
 кѡкѣ да стѡрѣнѣ да сѣнѣ илѣвѡдѣнѣ тѡлѣкѡзи илѣмѡшѣ кѣдѣ ѣ рѡзѣнѣсѣнѣ.
 и нѡпѡконѣ да затрѣ и дѣвѡта. и ѡплѣ домѡ рѡуѣвѡшѣсѣ и дѡмѡшѣ
 ѡвѡнѣнѣ кѡпѣцѡ. не вѡнѣсѣ и не грѣжѣсѣ нѣчтѡ за тоѡ. тѣкѣмѡ вѣ-
 рѣнѣнѣ, и нѣчтѡ не цѣшѣ злѡ доѡвѣ. ѡлѣ ѣдѣнѣкѣ илѣмѡшѣ голѣмо
 доѡрѣ на ѡнѣзи сѣлѣтѣ. И прѣзѣ тѣзѣнѣ нѡцѣ цѡрѣ. и нѣговѣ вѣрѣтѣ,
 и вѡлѡрѣ цѡрѣвѣ ѡ ѣдѣ и ѡ грѣжа не мѡгѡхѡ нѣ хлѣбѣ да ѣдѣтѣ,
 нѣ да засѣлѣтѣ, и сѡдѣшѣсѣ тѡ сѣ рѡзѡлѣкѣ цѡрѣвѣ вѣрѣтѣ, ѡ грѣжа
 цѡрѣва. и нѣсѣнѣ до вѣрѣтѣ сѣнѣ цѡра тогѡ да дѡидѣ да го вѣдѣ. и
 кѡтѡ сѣнѣ дѡмѡхѡ ѣдѣнѣ дрѡгѣ. и рѣ вѣрѣтѣ цѡрѣвѣ. ѡзѣ ѡ тѣбѡ
 грѣжа ѡмѣрѡлѣ, ѡлѣ хѣвѣвѣ тѣлѡто мѡѣ да сѣкѣтѡшѣ и цѡрѣ
 плѡчѣшѣ на нѣго, и мѣсѣлѣшѣ кѡкѣнѣ пѡчѣсѣтѣ да мѡ стѡрѣнѣ, и да

го погребѣ със' лииѹгоцѣина ѡдѣжда. и тоѡа си дѡмаха. и дѡ-
шата мѡ изаѣзе. и лииѹго плачѹ стѡрнсе. И агглы занѣсоха
дшѣкта мѡ въ рѡн и казѡвахѡ мѡ лииѹго лиѣста хѣваим, детѡ ги
ѣ бѣ дѡтѣмѡ, за дѡпрѣ лиѡдѣ, цю сѣ бѡ оѹгодиле. и кога го до-
вѣдохѡ на ѡнѣзи полѡта детѡ ж сѣградилѡ вѣше долиѡ цѡрютомѡ
и тогази го пошитаха агглы, и рѣкохѡ мѡ, коѣ лиѣсто арѣс сѹванѣ
да сѣдѣишѣ с' него. и тоѡ (53) рѣ мѡю вы се сѣи агглы, на тѣзи
красна полѡта цю е пѡнкраина, и нефѣлѣина кѣлѡ, да мѣ ѡстѡвите
тѣка да прѣвѣмѡ. И рѣкохѡ мѡ агглытѣ, не можѣишѣ тѣ тѣка
да вѣдѣишѣ. зацѡ е тѣзи полѡта вратѡва ти, детѡ ж напѣани
ѡнѣзи хрѣтианишѣ долиѡ. Тогази ѡмѣ рѣ. мѡю вы се сѣи агглы,
вѣзвѣратѣ мѣ назѡдѣ да ѡ кѡпѣ ѡ него. И тоѡ чѡ вѣзвѣра-
ти мѡ се дшѣкта въ тѣлоѡто. и сѣтанѣ и рѣ. гдѣ ѣ врат' ли. скѡро
го вѣкаѣте. ѡмѡмѣ пѣцѡ да мѡ се мѡю. и пойдѡхѡ и казѡхѡ
мѡ, гдѣтѡ сѣише вѣнѣка и плачаише. и рѣкохѡ мѡ, ѡжнѣк врат' ти,
чистѣишѣ цѡрѡ, и вѣка тѣве. и цѡр' се зараѹѣа, и прѣтѣе при
него. и цѣлѡва го. и врат' мѡ рѣ. цѡрѡ, ѡзѣ тѣве вѣдѣѣ и чѡ, кѡто
сѣ ѡвѣиѣа да дадѣмѣ ѡ цѡр'ствѡто сѣи половѣина, зарадѣ мѡи жи-
вѡтъ. и цѡр' рѣ. пѣ до пѡлѣ црѣвѡто ли да дѡ, ѡмѣ и главѣ своѡ
за тѣвѣ црѣкѣ положѣи. И врат' мѡ рѣ. ѡмѡ пѣчѣтѡ да тѣи ѡпрѣмѣ
да ли го прѣишѣ мѣ. и цѡрѣ рѣ на мѡѡ рѣкѡ сѣчѣѡ е, пѣишѣ чѡ прѣишѣ
да тѣи дарѡвѡ и рѣ врат' мѡ, мѡлѣко ти пѣчѣтѡ ѡпрѣ. ѡмѣ ли се
закѡлѣишѣ да се не помѣтѣишѣ, и цѡр' мѡ се закѡлѣ. Тогази врат'
мѡ каза мѣне бѣ раѡ тѣве ѡзѣ дшѣкта и вѡдѣхѡ мѣ агглы въ рѡн.
и вѣдѣѣ полѡта твоѡ детѡ тѣ ѡ сѣградилѡ долиѡ хрѣтианишѣ ѡмѣ
тѣи шѣа ѡпрѣ да мѣ ѡ продадѣишѣ. и цѡр' се замѣсли, и рѣ ѡмѡмѣ
ли ѡзѣ полѡта в' рѡн. и врат' мѡ рѣ, ѡмѡмѣ. ѡзѣ ѡ вѣдѣѣ ѡ вѣнѣка.
ѡ вѣктрѣ, и агглы желѡиѡтъ да ѡ вѣдетѣ, детѡ е такѡвѡзи красѡтѡ
на шѣа, ѡко чѡчѣско пѣк ѣ вѣдѣло. и цѡрѣ рѣ. тоѡа ли мѣ е сѣгра-
дилѡ ѡнѣзи хрѣтианишѣ. и рѣ врат' мѡ, тоѡ (ѡб.) цю ѣ сегѡ с'
тѣмѣниѡтата. и цѡрѣ рѣ. закѡлѣх' ти се за земѡвѡ цѡр'ство да тѣи
дамѣ чѡ ѡпрѣишѣ ѡмѣ тоѡа не дѡвѡ. ѡмѣ ѡмѡмѣ ѡногѡзи мѡн-
стора, да го ѡспѣсѣишѣ ѡс тѣмѣниѡтата, да сѣградѣи тѣве. И повѣлѣ
цѡрѣ скѡро да ѡзвѣдѣтѣ долиѡ и ѡвѡана кѡпѣцѡ ѡзѣ тѣмѣниѡтата. и

като гы ѡзвѣдоха, припаде царь на колѣна мѡ. и плаче и моли
 мѡ се: Прости ме вѣи аѡме това съгрѣшеніе, заиѡ не знаа и
 мнѡго ти съгрѣши и стори мѡ да сѣмь и азъ хѣмъ равь, деѡ
 го ты казѣвали. II аѡак мѡ рѣ. азъ прощамъ, и да стѣ прѡсти,
 и да вѣдете ѡвѣи съсѣ хѣ ба моѡго на цѣтѡ нѣноѡ. и прѣ гы,
 та гы кѣти въ ѡме ѡца и сѣа и стѡ дѣа. и кога се кѣтиха та
 ѡмъ се ѡвѣ аѡга. и сѣмь сѣ голѣмъ просѣти. и почѡдусѣ
 аѡак дома и напѡконъ гы наѣчи, и настави гы, и ѡтерѣди гы. и
 ѡзавѣзе ѡ тѣмо и ѡде на нѣтъ своѣ да проповѣдѣва ѡме хѣмъ. II
 поидѣ на персѣдѣ, и мнѡго стори знаменіе, и напѡконъ поидѣ на
 пѣрѣдѣ и мѡдѡмъ. и пакъ на ѡнѣдѣ. и кѣтисѣ сѣмъ царевъ. и жена
 терѣтѣа и мнѡдѡнѣа и пѣрка, вѣроваха въ хѣа. и царь смедѣи
 разгѣнѣасѣ катѡ вѣрова сѣмъ мѡговъ. и повелѣ да ѡзвѣдѣтъ
 дома, на нѣкоа планина висока и ѡзвѣдоха го і съсѣводоха го
 съсѣ копѣа, и така си прѣдаде дѣтѣа въ рѣцѣ вѣи то мѣтѣали
 ѡе помѣди на : ~

Хожденіе Богородицы по мукамъ.

Печатается по рукописи Н. С. Тихошрарова, XVIII вѣка.

Словѣ прѣсти вѣе кѣкъ е ѿвѣш(ла) сете мѣки:

(1) Престѣм дѣва вѣа мѣрѣм шѣиши сѣте мѣки дѣ вѣди и
вѣзлѣзи на гора елѣишскѣ вѣсѣкѣ и помолѣса гдѣ вѣс и рѣчи вѣ
и мѣм ѡвѣа и сѣа и стѣго дхѣм пѣсти мѣи вѣе стѣм архѣмгѣла мѣ-
хѣмла да мѣи кѣжи на вѣвѣтѣ и на зѣмѣта цѣо мѣа вѣк този
чѣсѣм слѣзи архѣмгѣлѣм мѣхѣмла и чѣтри стѣтѣнѣм анѣлѣи сѣсѣ
нѣгѣм и ѡ вѣсѣкѣм :р: и ѡ вѣпѣтѣм :р: и ѡ пѣдѣне :р: и ѡ пѣдѣ-
нѣцѣм :р: и пѣстѣпѣхѣа и зѣхѣа дѣ цѣлѣвѣтѣм сѣкѣтѣнѣте на пѣстѣм
вѣа и дѣмѣхѣа рѣдѣнѣе на :з: и мѣи сѣа стѣрѣмла сѣи ѡвѣнѣкѣнѣе рѣ-
дѣнѣм на пѣрѣдѣнѣе сѣи дѣла рѣзѣмѣм рѣдѣнѣм тѣвѣк слѣвѣтѣм
хѣрѣнѣм и вѣсѣка сѣи дѣ пѣстѣмла гдѣи и ѡвѣрѣнѣса стѣа вѣа
и рѣчи рѣдѣнѣм и тѣи вѣнѣкѣм мѣхѣмла дѣтѣм сѣдѣнѣнѣм и мѣи-
дѣмѣго (вѣа) рѣдѣнѣе вѣнѣкѣм мѣхѣмла стѣмла дхѣм сѣи сѣдѣнѣ
сѣи вѣн(вѣд)ѣм мѣхѣмла пѣнѣнѣм ѣсѣи ѿвѣнѣго дѣмѣмла пѣрѣво дѣтѣм
слѣдѣнѣ... рѣдѣнѣм вѣнѣкѣм мѣхѣмла тѣи сѣтѣнѣнѣм вѣнѣаги и мѣи ѿвѣсѣш..
(рѣд)ѣнѣе вѣнѣкѣм мѣхѣмла тѣи цѣишѣм да пѣтарпѣнѣшѣм на мѣрѣтѣи
дѣтѣм сѣа ѿмѣрѣи ѡ вѣкѣ рѣдѣнѣм вѣнѣкѣм мѣхѣмла ѣнѣагѣм и мѣи...
дѣ пѣстѣмла вѣжѣсѣи тѣи на сѣишѣнѣе анѣлѣи пѣвѣи и рѣчи ....аа
вѣсѣрѣдѣнѣа на мѣхѣмла кѣжи мѣи сѣи цѣо мѣа на вѣвѣ(тѣ) и на
зѣмѣта и рѣчи архѣмгѣлѣм чѣвѣи вѣе дѣсѣм да тѣи кѣже сѣ(тѣ) рѣ-

воти и речн вѣа: кѣжн ми, колкѣ сѣ маки, дѣто сѣ мѣчѣ(тѣ) грѣш-
нѣте хѣра. и речн архангелѣ миѣаналѣ: маки са вѣсѣ чѣтѣ ...и рача
архангелѣ миѣаналѣ дѣ са ѣтворн адѣ и са ѣтворн. и ви(дѣ) вѣа,
дѣто сѣ мѣчѣхѣ се ѣ смѣла и ѣ червѣн мѣже и жѣнн, плѣвахѣ (ка т)о
ривѣ ѣ мѣретѣ. и попитѣ вѣа миѣаналѣ: цѣ са тѣка илѣ (гр)ѣхо.
речн архангелѣ миѣаналѣ: чѣван, вѣѣ, тѣзи, цѣтѣ сѣ тѣка нн вар-
вали вѣ нлѣ ѣѣа и сѣа и сѣагѣ дѣа, за тѣн са тѣн мѣчѣтѣ (м)ѣка.
и вѣдѣ вѣа тилминѣа гѣлаамѣ и попитѣ архангелѣ миѣаналѣ ....цѣ
ѣ тѣзи тилминѣа, кѣа сѣ вѣтрѣ. и речн архангелѣ миѣаналѣ: мѣогѣ
са дѣшн вѣтрѣ. и речн вѣа на миѣаналѣ: дѣ са дѣгнн тѣзи тилминѣа,
дѣ вѣдѣ тѣзи мѣка. и речн архангелѣ миѣаналѣ: нн прилага дѣ са
вѣдн тѣзи мака, вѣѣ, ѣтн ѣ зарачанѣ ѣ вѣа, дѣ нн вѣдатѣ вѣлѣ
сѣатѣ, дѣдѣ приидѣ хѣтѣсѣ, дѣ ги садн на фѣтѣрѣ приѣѣстѣнѣ. и
вѣздѣхѣа сн вѣа и сн дѣгнѣа ѣчнѣ на нѣветѣ (2) и речн: вѣ нлѣ
ѣѣа и сѣа и сѣагѣ дѣа дѣ сѣ ѣкрнѣ тѣзи мака, и ѣкрнѣа тилмин-
нѣтѣа и покрн :ѣ: ннѣнѣа. и попитѣ вѣа: цѣ ѣтроватн тѣка нн-
вернн, какѣ са сѣврахѣтн тѣка, пакѣ тнѣ ннѣ гѣлѣсѣ илѣаха, ннѣн
сѣ чѣваха. и рѣкѣхѣа анѣлѣнѣ, дѣтѣ ги пѣзѣхѣа: заѣо нн дѣмѣтн
на вѣа. и рѣкѣхѣа, дѣтѣ сѣ мѣчѣхѣа: нн сѣлѣ вѣдѣлн вѣлѣ сѣатѣ, ѣ
каѣ сѣлѣ запрѣнн, зарѣтѣ тѣн нн можнлѣ дѣ поглѣднлн на
горѣ дѣ сѣ вѣарнлн дѣ тн прихѣртѣвалн. пакѣ вѣрхѣа тѣхѣ ле-
жѣшн сѣ смѣла гѣрѣцѣа. и вѣдѣ вѣа и распѣкаѣа, и рѣкѣхѣа и, дѣтѣ
сѣ мѣчѣхѣа: прѣстѣа вѣѣ тѣвѣн снѣгѣ дѣдн и нн нн нѣслнѣн нн
дѣвалѣа, нн нѣаѣкѣ, нн нѣнѣа крѣстнѣлѣ, ннѣн прѣрокѣа мѣнѣн,
ннѣн апѣстѣлѣа пѣвѣлѣ, тнѣ нн на пѣтахѣа, алн тн ѣтн на пѣташѣ,
прѣстѣа вѣѣ. тогнѣн вѣа попитѣ архангелѣа миѣаналѣ речн: цѣо са
тѣзи тѣка, цѣо илѣ грѣхѣ. и речн архангелѣа: вѣѣ тѣзи са, дѣтѣ нн
са вѣрвали сѣаа трѣнѣа, и тѣвѣ вѣа нн са тѣ чѣлн, чн са и рѣ-
днѣа хѣтѣсѣа ѣ тѣвѣ. тогнѣн вѣа илѣ речн: злѣ сн са нзмѣ-
мнѣн ѣкѣа нн и гѣркн, нн вѣднѣн лн, чн за мѣнѣтѣа нлн са мѣчнѣн
снѣа. и пакѣ паднѣа тилминѣаа вѣрхѣа тѣхѣа кѣтѣ на прѣтѣ. и
речн архангелѣа: вѣѣ, кѣдѣа ннѣшѣа дѣ нднлѣа на пѣаднѣа нлн на
запатѣ. и речн вѣа: дѣ нднлѣа на пѣаднѣа, и дѣдѣхѣа снѣкнѣа ан-
гѣлн, цѣтѣа вѣахѣа, чн ѣднѣахѣа сѣаа вѣа на пѣа(днѣ). и тѣмѣа тн-

чѣши рекъ ѿгнѣна, и анжахъ в нѣа мнѡго мажѣ и жѣни, иднне дѡ ѿпасѡ, дрѡгѣ дѡ мншците, дрѡгѣ дѡ шна, дрѡгѣ дѡ вѡрхѡ. и внде ги вѣа и расплакаса. и рѣчи архангелъ на вѣа: тѣзи, цѣстѡ са дѡ ѿпасѡ ѡхъ ѿгнѣнѡ, тѣзи са вацннѡ и мацннѡ клѣтва зѣлн, за тѡи са таи мачатъ. и рѣчи вѣа: алин тѣзи, цѣстѡ са дѡ мншците ѡ ѡгнѣнѡ. и рѣчи архангелъ: тѣзи са вѣе красника си слѣ подчитали и зли рѣчъ нмъ са дѡ мали и кѡренли са сѣсъ тахъ за тѡи са таи мачатъ. и рѣчи вѣа: алин тѣзи, цѣстѡ са дѡ шнатъ. и рѣчи архангелъ: тѣзи са ели чилѣшко мнсо, за тѡи са таи мачатъ. и рѣчи вѣа: мѡжи ли чилакъ чилѣшко мнсо да аде. и рѣчи архангелъ: чѡван вѣе, ази да ти каже: тѣзи са дѣто едѡтъ внаки дѡ си подчитатъ днцатѡ чи ги фѡрлатъ на ѡтетѡ да ги адѡтъ, и вратъ врата зѡтрнѡ, или вацѡ дѣтитѡ си да издаде на цѡре или на кѡле да го затрие. такези едѡтъ чилѣшко мнсо, за тѡи са таи мачатъ. и рѣчи стѡа вѣа: алин дѣтѡ са дѡ вархѡ ѡ ѿгнѣнѡ. и рѣчи архангелъ: тѡи дѡржаха чесномѡ кѡстѡ и дѡмаха: зѡцю са кланели чѣсномѡ кѡстѡ, коги ни е кадаръ да на избави ѡ грѣхѡветѣ, за тѡи са таи мачатъ. внде вѣа на дрѡго мастѡ чилакъ дѣ виси за азино, и червѣе го нѡахъ, и ѿганъ гѡ ѿпалѣши. и попита вѣа мншанѡ: на този чилакъ цѣ мѡ и грѣхѡ. и рѣчи архангелъ: дѡвалъ дѡкати сѣсъ фандѡ, за тѡи са таи мацн. и внде вѣа жннѡ, дѣ виси за ѡшнѣ. и подпита вѣа архангела: цѣ е тази жннѡ, цѣ и грѣхѡ. и рѣчи архангелъ: тази жннѡ прислѡшвала кѡмъшнѡтокъ си и ковлѡдила го на аѡци хѡрѡ та стровала кѡмѡлѡ, за тѡи са таи мацн. и расплакаса вѣа за нѣа и рѣчи: подѡбрѣ чилакъ да ни са и рѡднѡтъ. и рѣчи архангелъ: вѣе нѡвнѡ ни си вндеа голѣмнѣ маки. и рѣчи вѣа: да нѡмъ да ги вндемъ и тахъ. и рѣчи архангелъ: на каѡа нѡишъ да нѡмъ вѣе. тнѡ рѣчи: да нѡмъ на запатъ. и сабрахаса снчнѣ ѡ ангѣли и вѡгнахъ прѣчнстаѡ вѣа на запатъ, и внде вѣа ѡблакъ прѡстранъ и сѣтъ нѡго ѡдрѡвѣ ѿгнѣни, и анжахъ вѡрхѡ тахъ. пламацы ѿгнѣни изгарѣши ги, и тнѣ трнперѣха вархѡ нмъ. и внде вѣа и расплакаса и попита архангела: коѡ са ватре и цѡ нмъ грѣхѡ. и рѣчи архангелъ: тѣзи ни са хѡднли ѡ стѡ нѡдела на

чѣрковѣ на ѡтрѣне, аминъ са спали кѣто мѣртвыи. и речѣ вѣда: акѡ
 бѣди чинакъ вѡленѣ, цѡ цѣ дѣ стори на черкѡвѣ. и речѣ архан-
 гелѣ: чѡванъ, вѣдѣ, акѡ са кацата запали ѡ четри ст(р)ани, пакъ
 вѡлавиѡ да ни мѡжи да излезѣ наванѣ, тѡи грѣхѣ нѣма; акѡ
 ли повѣгни, тѡи грахѣ има. вѣда речѣ: такафѣ чинакъ да ни
 са и родилѣ. (об.) конѣ ни стѣни рѣнѡ ѡфѣ ииделе сѣсѣ жѣ-
 ната си и сѣсѣ дѣцата си, да ѡтиди на черкѡвѣ да стѡи на
 ѡтрѣне и да цѣлѡвѣ стѡѣ ѣвангѣлие, тѡи таи са мѣчи. и вѣде
 вѣда и дрѡго мѣсто: илѡши стѡлѡве ѡгнѣни, и на тахѣ
 сидаха мѣже и жѣни, и горѣши ѡгнѣ вархѡ тахѣ. и по-
 пита вѣда архангелѣ: аминъ тѣзи цѡ илѣ грѣхо. и речѣ ар-
 хангелѣ: тѣзи ни са стѡвали, кѡи вѣдѣтъ пѡпѣ да ѡтажда
 на черкѡвѣ, зѣ тѡи са таи мѣчатѣ. и вѣде вѣда дѣрво жилазѣнѡ и
 жилазѣни мѡ клѡнитѣ, и на тахѣ вѣсѣха мѣже и жѣни мѡгѡ за
 ѡзникѡ ѡувѣсени. и пѡпита вѣда архангелѣ: цѡ са тѣзи, цѡ илѣ
 грѣхо. и речѣ архангелѣ: тѣзи сѣ вродѣниѣи и магнѡсѣиѣи и кле-
 ветѣиѣи, дѣто разделѣтъ брѣтъ ѡ брѣта и мѣже ѡ жѣни и жѣни
 мѣже и кѡмѣцѣ ѡ кѡмѣиѣи, и речѣ вѣда: мѡжи ли сѣ ѡдеи брѣтъ
 ѡ брѣтъ. и речѣ архангелѣ: чѡванъ вѣдѣ дѣ ти кѣже: кѡи са краѣца
 стѡѣ краѣнѣиѣи ѡ насѣтѣиѣи дѣ пѡтѣпѣиѣи, таи са мѣчи. и вѣде вѣда на
 идиѡ мѣстѡ дрѡги чинакъ, чи вѣсѣши ѡувѣсениѣи зѣ: ꙗ: ниѣхѣте зѣ
 краката и зѣ рацѣте, и ѡ нѣго тѣчѣши краѣфѣ, и ѡзникѡ мѡ вѣши
 сѣдѣрзѣнѣиѣи сѣсѣ пѣлѣмѣкъ ѡгнѣнѣ, ни мѡжѣши да си ѡдѣхѣни, да
 рѣче: гѣи пѡмѣлѣи. и вѣде вѣда и распѣлѣсѣ, и помѡлѣсѣ на гѣа
 вѡгѣ, и речѣ: пѡмѣлѣи го вѣко стѣи, да са развѣрзи ѡзникѡ на
 тѡзи чинакъ. и свѣрши вѣда мѡлѣвата си и пристапа ѡнгелѣ, дѣто
 пѣзѣши мѣкѣте, и развѣрза ѡзникѡ на чинакъ и пѡпита вѣда чи-
 накъ: цѡ си стѡрилѣ, чи са мѣчишиѣи на тази мѣка. и речѣ ар-
 хангелѣ: тѡзи чинакъ иконѣте и черкѡвѣте ниѣ пѡчитѣлѣ чѣстѡ,
 зѣ тѡи сѣ таи мѣчи. и речѣ вѣда: кѣтѡ и стѡрилѣ, таи дѣ пѣти. и
 пакѣ мѡ са сѣфарзѣ ѡзникѡ. и пакѣ речѣ архангелѣ: ѡ илѣ вѣдѣ дѣ
 вѣдишиѣи, дѣ са мѣчатѣ мѡгѡ грѣшѣиѣи хѡра. и вѣде вѣда пѡпѣвѣ
 ѡвѣсени и сѣдѣрзѣни зѣ ꙗ: ниѣхѣте зѣ краката и зѣ рацѣте, и
 ѡганѣ вѣрхѡ гѣдѣтѣ илѣ излѣзѣиѣи и ѡпѣлѣиѣи ги. и пѡпита

вѣа архангела: цѣ са тѣзи, цѣ нмъ грѣхо. и рѣчи архангелъ ми-
ханлъ: тѣзи са пѣнѣе ни са пѣчитали прѣстѣлъ вѣжн и тѣлото,
сѣ рѣчъ коикѣтѣ, и на хѣратѣ и чѣркѣните, снѣ рѣчъ сѣждѣите
чѣркѣни: чѣкѣнти и вѣрѣанти, кѣкъ сѣ мѣчатъ грѣшнѣ хѣра:
кѣн вѣтѣ сѣгрѣшилъ, вѣѣ дѣ сѣ пѣкѣм; ѣко ли вѣтѣ сѣгрѣшилъ
на вѣтѣ, дѣ сѣ прѣстѣтъ и дѣ сѣ пѣчитѣтъ рѣзрѣшѣнѣ (sic)
мѣлнѣѣ ѣ ерѣм и ѣ дѣховникѣ ѣцѣ, и вѣѣ дѣ прѣсти ѣмѣ сѣгре-
шѣнѣ, еможе слѣвѣ и дѣрѣжѣвѣ во вѣки аминѣ : —

Откровение Варуха.

Печатается по рукописи Н. С. Тихонравова XVIII в.

И дръгѣ знаменіе чѣдѣса пѣсочѣ гдѣ на чѣлака. нмѣши
идишѣ праведнѣ чѣлакъ и влѣженѣ, нмѣ емѣ върѣвъ, детѣ го
прѣводи прѣрѣкъ — ерелѣа за смѣкиши. чи спа варѣвъ :ѡ: го
дини. тогѣзи аѣгѣлъ гдѣ пѣсочи чѣдѣ на дѣша нѣгова. рѣчи
аѣгѣлъ на варѣвъ: нмѣ да ти кажа тѣнишѣ и сѣнѣ вѣжѣи, кѣкъ
нз'лазва сѣицѣ ѡ нѣгѣ прѣстола, чи присвѣтъ свѣтъ нѣгѣвѣ
пѣ сѣикѣта зѣмѣ. и вѣде варѣвъ ѡрѣжи сѣсъ :дѣ: лица и :мѣ:
аѣгѣлѣи, носѣхѣ и клѣпѣхѣ ѡрѣжи. и на ѡрѣжи сѣдѣши идишѣ
чѣлакъ, нмѣши вѣнецъ ѡгнѣнѣ на глава си. и дѣди нѣна гѣдина
сѣсъ крѣла, идиѣтѣ крѣла стѣгѣши на нѣтѣкъ, и дръгѣтѣ на
запатѣ. и попыта варѣвъ аѣгѣлѣ: аѣгѣле, како и тои, детѣ сѣди
чѣлакъ на ѡрѣжитѣ и на глава си нмѣ вѣнецъ ѡгнѣнѣ. и рѣчи
аѣгѣлъ на варѣвъ: тои, детѣ гѣ видѣмѣ, тои сѣицѣтѣ, пакѣ гѣ
динѣта пѣкрѣва на сѣицѣтѣ ѡгнѣнѣ и зѣрѣтѣ мѣ сѣсъ крѣлата
си. акѣ да ни пѣкрѣва на сѣицѣтѣ ѡгнѣнѣ, нз'лиратѣ сѣицѣтѣ
хѣра пѣ свѣто ѡтѣ ѡгнѣно на сѣицѣтѣ. за тѣи си пѣстира гѣди
нѣта крѣлата нѣнишѣ, и ни ѡпѣлава ѡгнѣнѣ на хѣратѣ, зацѣтѣ тѣи
заповѣдѣлъ гдѣ, назѣ гѣдинѣ да сѣдѣгова пѣ сѣицѣта зѣмѣ дѣ
сваршенѣ вѣка. чи рѣчи аѣгѣлѣ на варѣвъ: а нмѣ да видѣмѣ, ѡдѣ
ѣ писѣнѣ на тѣзи гѣдинѣ на крѣлата и. и прѣближѣса варѣвъ и
вѣде писѣмо писѣнѣ на крѣлата. и като звѣзди свѣтѣши писѣмѣтѣ

и казваха славата: нити салъ ѿ нибнетъ, нити салъ ѿ змлата,
 нити салъ ѿ престола въжн. и пита варовъ. ка заватъ на нани
 тазн гадина. ангелъ речн мѡ: заватъ гѡ финиѡ. и пакъ речн на
 варовъ ангелъ: чѡван варовъ слава гдѡ. и запѡхъ песни гла-
 сѡве гдѡлѡи ѿ нибнса и речн варовъ. гласъ и гармѡлъ нма ѿ ни-
 бетъ. ангелъ речн: снга раздѡлетъ свѣтъ ѿ свѣтъ, занѡсетъ ан-
 гѡлите корѡнатъ на сѡнцитѡ на престола въжн. и внде варовъ
 сѡнцитѡ нди катѡ чнлакъ пѡвахнаѡ и пѡсахнаѡ. и гадината
 пѡвахнаѡ ѿ ѡганѡ на сѡнцитѡ. и ѡмѡрени бахъ и мѡлантѡа бѡѡ
 строваха и казваха: стѡ тнхн стѡа слава вѣзсмартнаго ѡца
 нѣвѣснаго стѡго влажѡнаго їса хрѣта ѿ стѡ стѡ твои си прѡвѡ-
 днлъ гдѡ вѣе всѡдержнтѡлю, дѡтѡ си на нѡветѡ и на змлата. и
 тозн часъ нѡцнѡа пнтѡанте запѡаха по снчкнѡ свѡтъ. нзлѡзн
 радѡсъ и пита варовъ: мѡлѡгѡ почнѡа сѡнцитѡ. и си пѡложи ангелъ
 рацете си на долѡ и речн: когн пнтѡлъ пѡе, тѡгнзн нди ѿ прѡ-
 столъ въжн, и нѡсетъ сѡнцитѡ :мѡ: ангѡли, и мѡ приносѡтъ свѡтѡлѡсъ
 свѣтъ ѿ свѣтъ, и мѡ ѡгѡждѡтъ на глава мѡ венѡцъ, чн тогнзн
 свѡти пѡ снчкнѡ свѡтъ ѡтѡ зарите на сѡнцитѡ. и речн ангелъ на
 варовъ: когнтѡ нди сѡнцитѡ ѿ нѡтокъ дѡ запѡтъ, чн ѿ чнлѡве-
 ците скѡрѡните нмъ и ѿ безѡконѡе нѡшн лѡшаѡи чн си ѡтаждѡ
 вѡчѡръ на нѡгѡвѡтѡ мѡстѡ, дѡтѡ си пѡчнѡа. и пакъ припѡдѡ сѡн-
 цитѡ на запѡтъ, и внде свѣтъ вѡчѡре, и пѡѡмъ ѡца и сѡа и стѡго
 ахъ аминъ. и :дѡ: ангѡли вѡратъ венѡци ѿ главаѡа на сѡнцитѡ и
 принѡсѡтъ на престола въжн и са пѡклѡнаѡатъ и казѡатъ, їѡкѡ
 свѣтъ гдѡ бѡѡ нѡшъ и са пѡклѡнаѡамн потѡ нѡзн егѡ, їѡкѡ стѡ
 гдѡ бѡѡ нѡшъ. ѡмнѡатъ ангѡлите венѡцѡ и го занѡсѡтъ на прѡ-
 столъ въжн, и гѡ влѡгѡславаѡа гдѡ венѡцѡ, и занѡсетъ венѡцѡ
 пакъ на сѡнцитѡ, дѡтѡ и мѡстѡтѡ, и пѡложѡатъ на сѡнцитѡ на
 глава мѡ. и сѡнцитѡ сѡсѡ радѡсъ приѡмѡ стѡи венѡцъ нѡговѡ и
 казѡа: тѡвѡ слава вѡспѡлѡѡмъ гдѡ вѣе мѡн, ѡкѡ стѡ просѡетнлъ
 еси по снчкнѡ свѡтъ. пѡкъ дѡрѡгѡе ангѡли казѡатъ аминъ. и пита
 варовъ: коѡ и вѡргъ лѡни и кѡѡ и свѡтѡло нѡгѡвѡ. ангелъ речн
 на варовъ: мѡѡ ликъ кѡто жнѡ, и сѡди на кѡѡѡѡ, и кѡѡѡѡтѡ
 гѡ нѡсѡхъ :мѡ: ангѡли. и речн варовъ: мѡѡкъ нѡмѡ свѡтѡло кѡтѡ

сѣициѡ. пакъ ангѣлъ мѡ рѣчи: ѿ века катѡ вѣши адѡмъ ѡ раѡ
сасъ ева и пристапахѡ заповѣданіе бжїи, чи поднахѡ ѿ животъ
райски, и гд изгони гдѣ на зимата н'зе ѿ него ѡдежда райскѡ
и свѣтлостъ, детѡ свѣтеши катѡ сѣициѡ, и облечи го ѡ гнѡфъ
гблалмъ и мѡ рѣчи гдѣ: адѡме, проклетъ дѡ ваднишъ на рав-
тата твѡа на зимата, и траии на глава твѡа. и плака адѡмъ
гор'иноѡ, и видѣха ангѣлите, чи изгони гдѣ адѡма ѿ раѡ, и сѡ
ѡплашихѡ твар'де и сѣициѡ и сичкѡстѡ сазданіе бжїи, и плакахѡ
ѿ с(т)рѡхъ. ангѣлите триперехѡ и зимата и горите пѡтрипереха.
пъкъ мѣсницѡ ни плака и ни сѡ ѡпадши ѿ гнѡфъ бжїи, и гдѣ
зе свѣтнастѡ ѿ мѣсницѡ и дѡ (д)нешниѡ днѣ ни свети свѣтъ ни
светъ катѡ сѣициѡ, и за тѡи ни є мцѡ свѣдѣнеъ катѡ сѣици-
ѡ. и речи гдѣ на мѣсницѡ: теонѡ свѣтло и теонте зѡри да са н-
свар'шатъ дѡ :ѳѡ: дини на идинѣ сахат', и пакъ да са раждашъ
нофъ дѡ свѡршеніе свѡтъ. и виде варѡвѣ ѡзарѣ вѡда голамъ
и речи: какъфъ и този ѡзарѣ. ангѣлѡ мѡ рѣчи: ѿ този ѡзарѣ
пиатъ облѡци вѡда и прианеатъ зимата, и расте сичката трѣва
и плѡтъ. и виде върѡвѣ на :Г: ти шивесѡ врата, катѡ двѣри зѡ-
творени, и на двѣри писанѡ на д'вери ангѣлъ. и речи варѡвѣ: кон
флєзи вѡтре. рѣчи варѡвѣ: хѡди да са вар'нимъ ѿ свети тези
двери. ангѣлъ рѣчи: гѡги принди ар'хангѣлъ миѡханѡлъ, и тези
двери шиватъ ѡтворени, и този чѡсъ излєзи гласъ гблалмъ и
страшенъ, и принде ар'хангѣлъ гавринѡлъ, вѡводѡ на вѣсехъ
пѡлкъ ангѣлски, и седнѡ на стѡлъ єгѡ, и приндѣхѡ ангѣли малѡго
ѿ страните на зимата и сѡ пѡклѡнавахѡ и нѡсехѡ дарѡве ѿ ми-
лѡстеніе на хората, и придаваши секи ангѣлъ дарѡ си на ар'хан-
гѣлъ гавринѡлъ, и приемаши даръ и гд придаваши стѡмѡ дхѡ. и
дрѡгѣ ангѣли приносѣха дшїи праведни и придавахѡ на ар'хангѣлъ
миѡханѡлъ, и ар'хангѣлъ ги давѡши стѡмѡ дхѡ. та и сѡ таинните
ѿзравени (sic) ѿ гдѡ нашего їса хрѣста во веки векѡвъ ѡминъ. +

Епистолія о недѣлѣ.

Печатается по рукописи Н. С. Тихонравова XVIII вѣка.

И другіе знаменіе чѣднса.

Дѣ знантіи вѣагословеніи христинни, как' е пад'нала тѣзи сѣла епистоліе ѿ гдѣа вѣа и спаса нашѣго їса хрѣта и како слѣзи ѿ нѣбеса въ іерѣсалимъ града ѿ гдѣа вѣа и спаса нашѣго їса хрѣта въ сѣнтѣа черкѣва въ іерѣсалимъ. чи да знантіи братіе, како слѣзи ѿ нѣбеса при патрикѣ вѣжигропѣцкиѣ за вѣши вѣзаконіе, дѣтѣ строватъ хѣрѣта вѣзаконіе и грѣхѣе пѣ знмѣта волни и шиволни. и послѣшантіи сннца, ѿци и братіе и попѣве и чѣрѣвѣне и сичкиѣ сѣвѣрѣ христин'ски: вѣагѣдѣтѣ вѣлѣтъ и мирѣ ѿ гдѣа вѣа и спаса нашѣго (об.) їса хрѣта. чѣднн и днени са тѣзи равѣти и дѣми вѣжн, дѣтѣ жѣда са кажатъ вѣлѣтъ снга. тѣзи сѣа епистоліе слѣзи на гратѣ іерѣсалимъ ѿ ннѣтѣ и стана надъ сѣи прѣстѣлѣ и лѣнса на патрнѣ(р)хѣ вѣжигропѣц(к)нѣ іѣвѣкнѣ на сѣнѣ и мѣ речн анѣлѣ: стѣнн чи ндн ѣ черкова чи вншѣ, како слѣзи ѿ ннѣтѣ надъ прѣстѣлѣ вѣжн. чи стѣна патрнѣрхѣ чи ѣтннн ѣ черкѣвѣта чи внѣ камакѣ, дѣтѣ внсеши нѣ прѣстѣлѣ вѣжн, чѣдѣнѣ и стрѣшенѣ тѣарѣ на ѣро и нн даѣашнса ннколѣ да гѣ пѣфѣнн, ѿтн вѣши снленѣ и тежакѣ и помнсан сннреніе патрнѣрхѣ чи сѣбрѣ мнтрополнтн и епескопн и егѣмѣнн и калѣгерн и попѣве и днѣконн чи сторнѣа мѣлава трн днн и трн поцн. чи третнѣ дѣнѣ нз'лѣзн глѣсѣ ѿ ннѣнса и ѿ

камакѣ, детѣ вѣши нѣтъ престола на еро. и прие гдѣ смиреннѣи
патриархъ камакѣ ѡ рацѣте си и сидѣши камакѣ смиренъ и
дварнаса сми(62)реннѣи патриархъ и виде тѣзи стѣ епистолиа
и речи: дѣмѣмъ вѣмъ, сѣдѣшѣи братѣи и да раздѣлѣи си
человѣчески, пѣстихъ вѣмъ епистолиа на їерусалимъ ѡ черкв-
вата на стѣго апостола пѣтра и павла и сѣга пѣстихъ фѣѣра,
доно са покаати; пѣкъ вѣе ни послѣшахти и ни раздѣлахти, чи
е тѣзи стѣ епистолиа ѡ нѣветѣ слазла. ѡ рѣчѣти гдѣи моа
рака писала тѣзи стѣа епистолиа зарѣтъ стѣа нѣдела и за стѣи
пѣтѣкъ распѣтѣи мѣдего и за стѣи мѣи празници и за безакѣи
вѣши, дѣто согрѣшавати вѣе дѣниа и нѣциа. ни знати ли, чи
ѣзи пѣстихъ вѣмъ пророци и дѣтели зарѣтъ грѣхѣвѣте вѣши,
пѣкъ вѣе ни варвати и ни са пѣкавати зарѣтъ вѣце равѣти
лошави, цѣѣтѣ ги стрѣвати ни ти пѣчитати свѣтѣа нѣдела моа
вѣскрѣсенѣе моѣ. ни знати ли, чи вѣ свѣта нѣдела пѣстихъ
вѣмъ свѣти архѣангѣла гаврила та благовѣсти на свѣтаа вѣѣа за-
чѣтѣа и воплощенѣе. пѣкъ вѣе ни пѣчитати бездѣниа человеци
свѣтаа нѣдела, зарѣтъ тѣи пѣстихъ на вѣзи ѣзици погани на
зѣмѣта дѣ вѣи пролѣжѣ вѣмъ карѣнѣѣ. чи на дѣи вѣеи малко
са вѣхти покаели, дѣде са насѣтихти и пакъ зѣхти да стро-
вати лѣшави работѣи. ни чѣвати ли на свѣтѣе евангѣлиѣи цѣѣ дѣма:
ниветѣ и зѣмѣта цѣа са пѣклани ами моѣте дѣми ни цѣтъ да
вѣдѣтъ лѣжѣи, ами цѣтъ да вѣдѣтъ до вѣка. пѣстихъ на вѣзи
зѣмѣи лѣѣи и сѣчѣ и нишѣлѣстѣи гадѣвѣ, зѣи трѣдѣ и гѣдѣтъ
и жѣи и вѣсенѣици и цѣѣрци и зѣма лѣѣта и мѣогѣ зѣмѣнѣе чѣ-
дѣса пѣстихъ на вѣсъ за нѣварѣство вѣши кѣѣ на егѣпетъ мѣ-
нѣи за сиѣвѣте їсрѣаѣѣи. пѣкъ сѣга пѣстихъ за стѣа (63) нѣ-
дела вѣскрѣсенѣе мѣѣи и за стѣи мѣи празници пѣкъ вѣе ни пѣ-
читати стѣа нѣдела и стѣи мѣи празници ни чѣѣти ли мѣи стѣи
кѣици, ни знати ли дѣѣтѣи стрѣвати непраѣдѣ. какъѣа фѣндѣ дѣ-
вѣвати ѣзи са распѣхъ за вѣзи и погрѣивѣнъ вѣхъ и дѣсенѣнъ
вѣхъ зарѣтъ вѣзи и сѣсъ жѣлѣчѣи и ѡцѣтъ ма напоѣхѣи и ан-
жѣхѣи и ма нареѣдѣа дѣниа и трѣтѣе дѣнѣ вѣскрасѣхѣи и подѣръ
ѣѣи: дѣне са вѣзѣнесѣхѣи, ѡдѣѣтѣ вѣхъ слазѣлъ и сѣмѣи хѣи са ѣ

избави хъ вась: ѿ сичките рабѣти днаволски и дѣдохъ вѣмъ
житѣ и вниѣ дѣ ситѣсѣ и испали хъ ваши дѣмъ съсѣ сичкѣтѣ
дѣбро. пѣкъ вѣе ни пѣчитати ни ти милостеніе давати ѿ рацѣте
вѣши на сѣрмаси те ни давати ницѣ, ами ѿпаднахти ѿ сичкѣтѣ
дѣбро. ази вѣмъ дѣдохъ вѣдѣе и кѣние и гѣведа и ѣ ѿф'ци и
ѿвѣлико и сѣсъ сичкѣтѣ (об.) дѣбро дѣраси хъ вась кѣтѣ идио
цвѣти хѣбѣво, пѣкъ вѣе ни прихѣвати ѣ стѣа черкѣва гѣѣва;
ази сѣда на стѣ прѣстолъ, пѣкъ вѣе ни хѣдити да са молити,
ами си дѣварнахти лицитѣ вѣши ѿ мѣне и ѿ много дѣбро,
коакѣтѣ дѣдохъ ази вѣмъ пѣкъ вѣе тѣлкѣ си ѿварнахти лицитѣ
ѿ мѣне и пѣнтѣ мои вѣе ни пѣмѣвати и свѣтѣ евангѣліе ни
варвати и мѣнте кнѣги иѣ дѣматъ. ази помѣси хъ, да погѣва
ротъ чѣловечески, сичките цѣтѣ са по зимата да ги пѣгова кѣтѣ
на ноѣвѣ потѣпъ. и кѣнтѣ флѣзи ѣ черкѣва, нѣма да са дѣвѣи,
ами иѣ са испѣси. и пакъ са дѣмлоостни хъ заратъ мѣнте пра-
зници апѣстѣли прѣроци и мѣченици и испѣнтѣли прѣсвѣтни
мѣти мѣа вѣа и прѣдѣтеча іѣвана, дѣтѣ ми са мѣлатъ вѣнаги и
настѣватъ вѣнаги за ротъ рѣстѣици (sic). и ѿдѣгнахъ много
(64) зѣло ѿ вѣзи, пѣкъ вѣе ни разѣмѣхти, ами с[и]ица пѣнтѣ
мѣи ѿстави хти и заварѣхти. дѣици, жѣдни и гѣади, и гѣли и
вѣси, сирѣти и сѣрмаси, и слѣпи и вѣли вѣкатъ и плачатъ за
мѣнтѣ ми, пѣкъ вѣе ни ги пѣгѣдѣвати ни ти са дѣрати, да ги
погѣди ни. ни чѣфти ли на стѣе евангѣліе помѣлѣанти сѣрмаха,
и гѣтъ вась да помѣлава. и пакъ рѣчи: кѣи мѣлѣстифъ, тои жѣа е
помѣлѣанъ ѿ бѣа. и пакъ рѣчи стѣ апѣстолъ пѣвѣлъ: не ма мѣ-
лѣс(т)и ни хѣра, кѣнтѣ ни е мѣлѣстифъ и ни почитѣ мѣнте попѣе
и мои стѣи празници и ни слоша вѣица си и мѣнка си и ни пѣчитѣ
мѣнте попѣе, ами ми са приѣмѣва и на краѣтѣ мои са смѣи. ни
знѣти ли, чи са много трѣдѣти, пѣкъ мѣлкѣ дѣивѣти и ѿт
сичкѣтѣ дѣбро ѿтѣдѣвати (об.) за ниѣверѣе ваши. азици те и
погани те нѣмаха законъ, пѣкъ сѣга законъ дѣржѣтъ и мѣло-
стеніе стрѣватъ, пѣкъ вѣе законъ мѣати, пѣкъ ни дѣржити ами
безаконіе знѣти да стрѣвати. ази вѣмъ дѣдохъ вѣици, дѣтѣ
раждатъ ни мишъ, да едѣти чи да вѣлагѣсѣлѣти мѣни. насѣти хъ

вѣсь, пѣкъ вѣ мене забравихти и ѡбвѣхти са каквотѣ еверенте
 ѡ пѣстѣ мѣстѣ. пѣрве тон си ѡзловиха и пакѣ ще да дода за
 неверстѣе ваши, да нѣдша кладѣнцѣте и нѣворитѣ ваши, и азѣни-
 ата ваши жда ги нѣзѣра, съсъ рѣса гѣреца да ги ѡпала, и ни-
 вѣната ваши да нѣзѣра за непослѣшеніе ваши. безѣмни хора,
 ѡти си ни ѡварити сѣрцѣтѣ, безѣмни чѣловеци на еверенте монси
 законѣ дади и ни гѣ (65) пристапѣатѣ. кѣкѣвотѣ и дрѣгѣ азѣнци
 законѣ немѣтѣ, пѣкъ законѣ дѣржатѣ. асъ вѣмѣ законѣ да-
 дѣхѣ кращеніе моѣ, пѣкъ вѣ законѣ ни дѣржити, ни ти нѣднѣ
 законѣ ни пѣзихти, ни почитати сѣа нѣделеа. ни видити ли а
 христини, какѣ е сѣа нѣделеа вѣскресѣніа моѣ и пакѣ ѡ сѣа нѣ-
 дѣла сотвори хѣ адама перевозѣанаго и аврама. вѣ сѣѣю нѣделею
 лѣнхѣ са пѣ дѣрѣтѣ мавринскѣ и радѣсъ вѣа ѡ нѣделе пѣстѣхѣ
 дрѣхангѣла гавриила вѣ назарѣтѣ и вѣ нѣделеа прѣхѣ кращеніе
 вѣ нѣрѣданѣвѣ, ѡти ни почитати сѣа нѣделеа, а ни стѣнахти за-
 вѣснѣнци, свѣтѣ ѡставихти чи фѣлѣзѣхти ѡ тѣмнѣната. ни знѣнти
 ли безѣмни чѣловеци, чи пакѣ ѡ нѣделеа жда дода да саде
 живѣи и мѣртѣи. ни знѣнти ли, заѣро азѣ си разѣлахѣ крафта
 зарѣтѣ вази, пѣкъ вѣ ни почитати велики нѣтакѣ. азѣ дадохѣ
 :ѡ: пѣсти на гѣдѣната, да вѣ са прѣстетѣ гѣрѣхѣвѣе ваши. про-
 клѣтѣ да е тѣзи чѣлакъ, контѣ едѣ прѣ постѣи вѣажнѣ ѡ сѣада
 наи ѡ нѣтакѣ. да е аѣатѣма. законѣ бѣжѣи контѣ пѣзи, тон ще
 да бади на царствѣи нѣвѣсноѣ. ни видити ли, безѣмни чѣловеци,
 чи азѣи вѣмѣ дадохѣ ѡ дѣне, да равѣтити, пѣкъ сѣдѣмѣю дѣнѣ
 сѣа нѣделеа, да ѡтаждѣти ѡ черкѣва, да са молѣти и да за-
 мѣнитѣи вѣлѣгѣсловѣніе и прощѣніе ѡ гѣрѣхѣвѣе. и контѣ пѣзи и кон
 ходѣи ѡ черкова моѣ сѣсъ вѣлѣгѣсловѣнѣи и сокѣрѣшено сѣрѣе, и азѣи
 ца да испѣлаи нѣгѣвѣата каѣа пѣшѣница и ѡ вѣнѣи и ѡ сѣчкѣтѣ
 дѣврѣи и (66) здравѣи и ще да ѡфарѣли сѣчкѣтѣи зѣло ѡ нѣгѣи и ще
 да гѣ вѣлѣгѣслова. ни видити ли безѣмни чѣловеци, заѣро равѣ-
 тѣити ѡ сѣа нѣделеа. азѣи вѣи дѣмѣмѣ, да вѣрѣвати монѣе рѣчѣ,
 пѣкъ вѣи са фѣрѣлѣти сѣмѣи сѣи ѡхѣ едо; а ни коги да ни дамѣ
 дашѣи и рѣса ѡ нѣвѣтѣи, а ни вѣи ѡи ще да сторѣити. казѣвалѣ,
 ако ни пѣзити законѣ мон и сѣи празѣници мон ни дѣржити, и

[illegible]

да ѿмрети; цѣто сте сабрали, цѣ ѿстанатъ на свето на дрѣгѣ
хора. аминъ ни трава ли, да имати, колкѣтъ да са гечинѣсвати;
аминъ нишиъ да имашъ ѿ дрогѣнте по млогоѿ (sic) и ѿ брата
си, и са карашъ за млогоѿ и заведашъ на комшината си. ѿ
тешко на тези жени, дѣтъ месатъ прѣсѣри съсъ гнѣфъ и ни си
приимѣватъ дрехите и ни са ѿчисватъ ѿ тахната мраснина.
ѿ тишко на тези хора, дѣтъ даватъ пари да даржатъ каѣтъ
тахъ. и го сади кривѣ чи правѣтъ строга криво и изважда ком-
шината си на садъ и конто строга грахъ съсъ лоцки жени или
жените съсъ лѣцки маже или съсъ погани азици чи си ѿмар-
саватъ талѣтъ и ѿпаждатъ ѿ сѣѣ краценіе. ѿ тишко на третю
венчило или читеѣтъ жѣнени, зацо и на ванъ ѿ законъ и блѣдъ
строга ѿ черкѣва води. ѿ тишко на тѣзи чилакъ, контъ ни варва
снѣ сѣѣ писаніе съсъ страхъ. ѿ тишко на тези поѣѣ, кѣтъ
ни даржатъ правило. ѿ тишко на тѣзи попъ (71), контъ ни е
припиши тѣзи епистолиа. ѿ горе на тези грамѣтици, дѣтъ ни
а пишатъ. ѿ тишко на тези хора. контъ знанъ книга чи ни фаца
да а пиши за неѣѣтъ лакомото. казва: зацо да а пиша тава,
нама да стана поѣъ или калѣгеринъ. аминъ, контъ а пиши и контъ
а чите на дрѣжина, и цѣ да има благословеніе ѿ гѣа бѣа въсе-
даржителю. ѿ тишко на този, дѣтъ са ѿтиватъ чи са привикватъ.
ѿ тишко на този, контъ прислѣшва или кѣмшина и гѣ прислѣшва
коги са исповеѣва чи да ѿважда на дрѣгѣ хора а да мѣ са смѣн.
ѿ тишко на тези, дѣтъ издаватъ хората напразнѣ. ѿ тишко на
тези, дѣто ни приѣматъ сюрмасите испадналите или дѣвциите
на кацата си. ѿ тишко на тези, дѣтъ наѣ дава гѣъ, пѣкъ тне
ни даватъ лилоостѣнѣ за гѣа ѿ тахната рака (об.). ѿ тишко на
тези, дѣто са каратъ напразнѣ чи ни са прѣставатъ и дрѣгѣ зло
строватъ чи ни са пѣкайватъ. ѿ тишко на тези, дѣтъ са при-
сливатъ и наливватъ и ходетъ помѣжду жени. ѿ тишко на
тези жени, дѣтъ си приправетъ лицитѣ, дѣтъ гѣ и правилъ гѣъ
съсъ неѣѣва рака, и са каратъ и си продаватъ лицитѣ. кѣтъ
кѣрви и телѣтъ си. аминъ ни знати ли, чи на фѣѣѣ пришестеѣа
сасъ вадици цѣ да ги диратъ и въ ѿгнѣ вечни цѣ да ги фар-

летъ. ѿ тишко на тези хора, дето строватъ ѿмрази на младенци. ѿ горе на тези хора, дето ни приемятъ сюрмаси. ѿ тишко на тези таргофци, дето ни сиестватъ (?) тахната си таргофцишна правѣ. ѿ тишко на тези, дето мислатъ зло на сюрмаси. ѿ горе на тези бащи и мѣнки, дето ни бчатъ децата си на законъ вожји и ни ги бчатъ да иматъ страхъ ѿ бѣа. ѿ тишко на тези, дето ни немисетъ за смѣртнию чѣсъ, чи ги чѣка ѿгнѣ вѣчни. ѿ тишко на тези, кѣатъ ни варватъ стѣа тронца еъ има ѿца и сѣа стѣаго дѣа и чеснаго крѣта. ази дадѣхъ валъ черкѣва моа седелници и покѣници съсъ страхъ, да са молинт за греховете ваши, пѣкъ вие ни дѣфаж'дати да са прѣсити ва черкѣва моа. ази дадѣхъ сичкѣтъ дѣбро на зимата, пѣкъ вие мене бѣставихти. ако вѣх'ти варвали мене їса хрѣта и стѣи мои книги, ни ца бѣстави на васъ гратъ ни ти смѣртъ ни ти глѣтъ ни ти зима тѣш'ка ни ти зѣло али ако даржити законъ мои, ѿе даржити заповетъ мои, ѿе да вади зимата кѣтъ лѣтъ и малѣкъ да са трѣдити и малѣкъ ѿе да казандисвати (об.) пѣкъ вие законъ мои ни даржити и зла държава даржити и много зло теганти. де и хлапѣ ваши, де и вниѣтъ ваши, де и вниѣто и метъ ваши, де и масѣто ваши, де и здравѣтъ ваши и сичката радѣсъ ваша гѣлаама, дето а имахти. нили сичкѣтъ дѣбро загѣвихти за непосѣшанѣе ваши. ако даржити заповетъ мои и да варвати, какъвотъ зарѣвалъ валъ, много дѣбро ѿе да вади валъ и ѿе да ѿелма ѿ вази сичкѣтъ зло и ѿганъ мои и гнафъ мои ни ѿе да е на вази дѣ ва веки. ако ни даржити, ѿѣтъ ниши 8 стѣе еѣ ангѣле, и ако ни почитати стѣа ни дѣла вѣскресенѣе мое и сичките мои прѣзници съсъ младѣстенѣе и съсъ чистѣ сърѣце, какъвото трава и съ вацѣтъ моленѣе да са прославе имѣтъ мое съсъ моета дѣбрина, дѣтъ имѣмъ на вази. и пакъ дѣмѣмъ валъ: коги чѣити оу черкѣва (73) клепаю мои, сичца кѣтъ сасъ криле да фракни ти съсъ сичкию домъ ваши съсъ свѣри и масѣ, да са пѣмоли ти и да са пѣкади ти за избавленѣе ваши грехи и да са прѣсити съсъ страхъ и съсъ триперени гѣлаамѣ и сичкѣтъ сърѣце да са пѣкади ти мене и на пречиста мати моа бѣа и на

сичките свѣци мои. и контѣ са моли, да има благословеніе ѿ
нине и до века аминѣ. и пакѣ дѣламы валѣ: проклетѣ да е
този чинакѣ, които ни варва тази книга. и ази пѣстихѣ валѣ
първа книга тази и трета, дано са вѣхти пѣкаели да даржати
монта държава нова и за монте стѣ празници и апостоли и за
предитеча ювана крастителя моего, заповетѣ мои да ги пѣчи
тати. и ако са намери православенѣ чинакѣ, да припиши тази
епистола, или попѣ или дияконѣ или (об.) након господарѣ,
да ѿ испиши и да ѿ проводи вретѣ ѿ истѣкѣ дѣ запатѣ, и на
пладне и на полднѣцѣ, и по градѣе и по сила. макарѣ да е со-
грѣшилѣ този чинакѣ, коакѣ много да е согрѣшилѣ, гдѣ ще да
го прѣсти и гнаеѣ вожѣи ѿ са дигни ѿ него и домѣ и на чада
его здрави и цѣлѣ да вадатѣ и ни ще да има ѣ негѣвѣ ротѣ ни
слапѣ, ниѣи хромѣ и ѿ ще да полѣчи благословеніе авраамовѣ и
благословенѣ да е този чинакѣ книжовникѣ, които ѿ чите на-
претѣ соборѣ и да поѣчи ротѣ христеницѣи въ стѣа черкова
моѣ. и да варвати синца, зацо и ѿ вѣа тоѣ писаніе речѣ ѿ гдѣа
да вѣздаделѣ слава съсъ вара на гдѣа нашего їса хрѣта съсъ
страхѣ и триперени и секимѣ, които варва :дѣ: евангелисти, ѿ
да са дигни гнаѣѣ вожѣи ѿ него и ѿ ще да мѣ са прѣстѣтѣ грѣ-
хѣвете и на страшиѣтѣ (74) садовниѣи христосѣвѣ. и тебе слава
и държава во вѣки вѣковѣ аминѣ. пакѣ да познати, чи станаха
чѣдеса на ѣниѣи врѣми на нерѣсалимѣ на мѣцѣ ноѣмѣврїе на :ѣ:
дине ѣф нидеѣа. катѣ са читѣши тѣзи стѣа епистолиѣ ѣ черкѣва
чеснаѣи и живоноснаѣи гроба христовѣа, излезѣи гласѣ ѿ нивѣтѣ
и речѣи: тази епистола ѿ вѣа. варванѣи синове челоѣѣчески и
причитанѣи секи празници, зацѣтѣ, коѣто ѿ искриѣи тази епи-
столаѣи или да рече, чи и негѣва, аналѣа да е. и тѣзи епистолиѣ
да са чите претѣ соборѣ христеницѣи на каѣинаѣа ви и, които
знаѣи, да ѿ пиши, не да ѿ искриѣи. зацо контѣ ѿ искриѣе, пада ва
вгнѣ вѣчѣи. зацѣтѣ и зараченѣ: ни искриванѣи сами сѣбе си
ѣхѣ едѣ, дѣтѣ гѣ едѣтѣ чѣрвентѣ и раждѣаѣи и ханѣтѣ (об.) гѣ
ѣтѣкѣрѣватѣ. и контѣ искриѣи ѣ зинаѣа, тоѣи си загѣвѣа дѣшѣа,
аѣи ни искриванѣи сокровиѣе вѣши ѣ зинаѣа, аѣи го искриѣиѣи

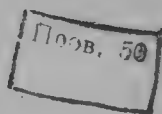
на ниветѣ; защо, детѣ сѣди и мѣнитѣ ваши, тамъ иже да е и сар-
цетѣ ваши и стѣтѣ ваши; тамъ нема чѣрве на рѣжда, ни ходити
да ги ѿкринѣти и на ниветѣ. конѣ си искривѣа и мѣнитѣ, тои са
нарича сюрмахъ съсъ дѣшата си. ни чѣвата ли на стѣе евангѣліе:
блажени ииши дхѣловъ, ѣко тахное е царѣство нивѣсное. таи и
ише братѣе, да ни искривѣаи мѣнитѣ ѣ змѣта, ами на нивето
по мѣлѣстѣе да даделѣмъ на сюрмаси, зашотѣ тахъ ги нарича
гдѣхъ братѣе неговѣ. защо видѣмъ, цѣдѣ ииши на стѣе евангѣліе,
кои пригледѣа сюрмаси, мѣлѣстѣе даѣа, тои бѣго на заѣлѣмъ даѣа.
(75) и пакъ премѣдѣри слокомъ рѣчи: мѣлѣстѣе ѿганъ пѣгасѣва
и вѣда, и на чѣлка грѣхѣвете ѣгасѣва, и ише да даделѣмъ на заѣлѣмъ
бѣдѣ, да са ѣстѣлѣмъ ѿ лошакѣте работѣ, дано са ѣмѣлѣстѣи
гдѣхъ на назѣ, даде намъ дѣвро и да сподѣви верекѣтъ ѣт' рѣса
ниѣснаѣ и ѿ блага зѣнна и да сподѣви насъ въ царѣство ни-
ѣсно, еѣмѣже слаѣа и дар(жа)ѣа и чѣстѣ и поклѣнѣиѣ въ вековѣхъ
амѣнѣхъ.

Сваршихъ сѣ слово и, които е чите, да рече: вѣтъ да прѣсти
сичкию ротъ християнѣцки и мене грешнаго. аминъ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
ТОМЪ LXVII, № 4.

ВОСПОМИНАНІЯ

К. Н. БЕСТУЖЕВА - РЮМИНА

(до 1860 года)

ИЗДАНЫ

АКАДЕМИКОМЪ Л. Н. Майковымъ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
Вас. Остр., 9 лин., № 12
1900

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Мартъ 1900 г.   Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ВОСПОМИНАНІЯ К. Н. ВЕСТУЖЕВА-РЮМИНА.

„Воспоминанія“ К. Н. Бестужева-Рюмина обязательно доставлены во Второе Отдѣленіе Академіи наукъ для напечатанія почтенною вдовою покойнаго академика Елизаветою Васильевною Бестужевой-Рюминой. Они не составляютъ полной автобіографіи Константина Николаевича и доведены только до 1860 года, то-есть, до его переселенія въ Петербургъ, гдѣ прошла бѣольшая часть его ученой дѣятельности, и гдѣ онъ скончался 2-го января 1897 года. За то, за время молодости „Воспоминанія“ покойнаго нашего сочлена отличаются обиліемъ фактовъ и могутъ служить драгоцѣннымъ источникомъ для составленія его жизнеописанія.

„Воспоминанія“ были написаны Константиномъ Николаевичемъ во второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ; но впослѣдствіи онъ дополнялъ ихъ вставками, которыя иногда указываютъ на факты болѣе поздняго времени. Какъ извѣстно, Бестужевъ-Рюминъ имѣлъ привычку писать чрезвычайно сжато, не входя въ подробности и ограничиваясь одними намеками. Этотъ пріемъ изложе-

нія доведенъ имъ въ „Воспоминаніяхъ“ до нѣкоторой крайности. Чтобъ устранить неудобства такой недосказанности, мы позволили себѣ снабдить печатаемую автобіографію примѣчаніями, матеріаломъ для которыхъ послужили нѣкоторыя статьи самого же Константина Николаевича и наши собственныя воспоминанія изъ бесѣдъ съ нимъ ¹⁾).

Л. Майновъ.

---

1) Тѣ изъ подстрочныхъ примѣчаній, которыя обозначены звѣздочками, принадлежатъ автору «Воспоминаній», а остальные, отмѣченные цифрами, составлены нами.

ВОСПОМИНАНІЯ.

По семейному преданію, подкрѣпленному грамотою, выданною въ 1698 году отъ герольда герцогства Кентскаго, родъ нашъ происходитъ изъ Англіи, откуда выѣхалъ въ 1409 году Гавріилъ Бестъ (не забудемъ, что герцогъ Ланкастеръ — Генрихъ IV — въ девяностыхъ годахъ XIV вѣка былъ въ Пруссіи). Наша линія отдѣлилась отъ другихъ въ XVI вѣкѣ. Предокъ нашъ Теофанъ Глазатый былъ братомъ Даніила Краснаго, предка графской линіи. Дальнѣйшая судьба рода видна изъ Выписокъ изъ Разряда, составленныхъ для графа Алексѣя Петровича ¹⁾. При Петрѣ Великомъ жилъ мой прапрадѣдъ Дмитрій Андреевичъ. Онъ началъ службу при дворѣ Іоанна Алексѣевича стольникомъ вмѣстѣ съ Петромъ Михайловичемъ, будущимъ графомъ. Въ 1713 году ѣздилъ онъ въ Турцію гонцомъ и привезъ ратификацію Прутскаго мира; за это Петръ пожаловалъ ему свой портретъ, который впослѣдствіи, купленный у нашихъ родственниковъ Мартыновыхъ Государемъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ, былъ пожалованъ имъ мнѣ. Въ концѣ своей жизни Дмитрій Андреевичъ служилъ воеводою въ Калугѣ и попался подъ судъ. Женатъ онъ былъ на княжнѣ Маріи Семеновнѣ Солнцевой, сестра которой была за княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ Щербатовымъ, Архангельскимъ гу-

---

1) У Константина Николаевича хранился экземпляръ этихъ Выписокъ, присланный его прадѣду графомъ А. П. Бестужевымъ-Рюминнымъ.

бернаторомъ, отцемъ историка, а племянница—за Сухово-Кобылинымъ, прадедомъ графини Е. В. Сальясъ. Процессъ сестеръ противъ племянницы можно найти въ Полномъ Собраніи Законовъ. О Маріи Семеновнѣ сохранилось такое преданіе: Когда она жила у сына своего Петра Дмитріевича, который былъ генералъ (чуть ли не аншефъ), его собиралась удостоить посѣщеніемъ императрица Елизавета Петровна. Старуха получила изъ деревни свиньи туши и разставила ихъ въ сѣняхъ. Напрасно сынъ просилъ убрать ихъ; она стояла на своемъ: «Не ко мнѣ будетъ императрица, а къ тебѣ». Такъ и не убрала.

Одинъ изъ трехъ сыновей Дмитрія Андреевича, Николай Дмитріевичъ, мой прадедъ, былъ сначала въ военной службѣ, а потомъ жилъ и умеръ въ своихъ калужскихъ вотчинахъ. По его смерти обѣднѣвшая, по случаю, вѣроятно, расточительности, жена его Пелагея Ивановна (урожденная Свѣчина) перѣехала въ нижегородскую свою деревню, весьма незначительную, съ сыновьями своими Павломъ и Дмитріемъ. Изъ дочерей ея одна была за мужемъ за Поскочиннымъ. Дочь ея Марію Степановну Мартынову я зналъ лично. О той или другой изъ ея дочерей сохранилось преданіе, что, никогда не бывавъ въ Нижегородской сторонѣ, она видѣла во снѣ Вознесенскій монастырь, и узнавъ, что онъ существуетъ, пожелала быть тамъ погребенною, что и исполнили ¹⁾. По разсказу моей няньки, прабабушка жила сначала въ «лубяномъ домикѣ».

Деде мой Павелъ Николаевичъ былъ сначала въ военной службѣ, какъ и всѣ тогда; потомъ вышелъ въ отставку. Въ 1788 году онъ женился на Екатеринѣ Васильевнѣ Грушецкой, мать которой овдовѣвъ вышла въ 1787 году за князя Ивана Ѳеодоровича Голицына, бывшаго генералъ-адъютантомъ Петра III и все царствованіе Екатерины прожившаго въ своей подмосковной Даниловскомъ (Дмитровскаго уѣзда). Князь Голицынъ одѣлилъ всѣхъ

1) Тутъ разумѣется Высокогорская Вознесенская пустынь, мужская, въ 4-хъ верстахъ отъ Арзамаса.

своихъ падчерицъ и пасынковъ; Екатеринѣ Васильевнѣ далъ онъ имѣніе въ Семеновскомъ уѣздѣ. На ея деньги, и частью на то, что онъ получалъ отъ откупщика, давая ему «залогъ», то-есть, представляя въ залогъ свое имущество, дѣдъ прикупилъ часть Кудрешекъ (деревня, гдѣ жила еще прабабка) и Лобаново, крестьянъ котораго перевезъ въ Кудрешки. При открытіи намѣстничества онъ былъ городничимъ въ Горбатовѣ изъ пріязни къ намѣстнику Бахметеву (городничіе тогда замѣнили воеводѣ). Въ 1818 году онъ переѣхалъ въ купленную имъ подмосковную (около Воскресенска) и въ 1826 скончался въ Москвѣ. Разсердясь на двухъ оставшихся сыновей (Иванъ Павловичъ, р. 1789 † 1866, поскучалъ съ нимъ жить, а отецъ тогда женился на двоюродной сестрѣ и не могъ остаться въ Москвѣ), Павелъ Николаевичъ оставилъ подмосковную племянницѣ своей Маріи Степановнѣ Мартыновой. Третій его сынъ Александръ Павловичъ умеръ въ 20-хъ годахъ. Онъ, говорятъ, былъ человѣкъ слабоумный и распущенный, въ родѣ дяди своего Дмитрія Николаевича, котораго я помню слабоумнымъ старикомъ, растратившимъ все, что у него было, жившимъ съ какою-то солдаткою на то, что ему давали племянники. Онъ умеръ у насъ въ домѣ въ 1834 году (если не ошибаюсь). Четвертый сынъ дѣда Владиміръ Павловичъ убитъ подъ Фридрихс-ландомъ. Пятый Михаилъ Павловичъ служилъ сначала въ кавалергардахъ, потомъ въ Семеновскомъ полку; переведенный въ Московскій полкъ вмѣстѣ съ С. И. Муравьевымъ-Апостоломъ, который очень его любилъ (бабушка не задолго до смерти всѣмъ хвалилась письмами Муравьева), онъ принялъ участіе въ заговорѣ и былъ казненъ 13-го іюля 1826 года.

Отецъ мой Николай Павловичъ (р. 1790 † 1848) воспитывался въ Университетскомъ благородномъ пансіонѣ, о которомъ сохранилъ пріятное воспоминаніе: я помню его похвалы Баккаревичу, бывшему, кажется, у нихъ инспекторомъ ¹⁾; если онъ не

---

1) Михаилъ Никитичъ Баккаревичъ, родившійся въ 1770-хъ годахъ, былъ питомцемъ Московскаго университета и затѣмъ дѣйствительно состоялъ

засталъ Жуковского въ пансіонѣ, то засталъ воспоминаніе о немъ. Въ пансіонѣ впрочемъ онъ курса не кончилъ. Одно время жилъ онъ въ домѣ генеалога Матвѣя Спиридова, зятя историка Щербатова. Отсюда онъ вынесъ любовь къ русской исторіи, которую старался воспитать во мнѣ, и аристократическія понятія. Записанный на службу еще съ колыбели и принужденный выйти въ отставку указомъ Павла о недоросляхъ, онъ въ дѣйствительную службу поступилъ въ 1806 году, былъ раненъ подъ Фридландомъ и раненый лежалъ въ Ригѣ; вѣроятно, здѣсь видѣлъ онъ Батюшкова, о знакомствѣ съ которымъ я слыхалъ отъ него. Въ эту войну, вѣроятно, зналъ онъ и кавалериста-дѣвицу; рассказъ его о томъ, что она бѣжала съ офицеромъ, теперь подтверждается¹⁾. Въ 1809 году женился онъ противъ воли отца на своей двоюродной теткѣ Евдокіи Петровнѣ Свѣчной. Недовольный отецъ жаловался цесаревичу, который оставилъ жалобу безъ послѣдствія. Вотъ отчего меня называли Константиномъ. Бракъ былъ несчастливъ, и послѣ родовъ дочери Екатерины, которая скоро умерла, супруги разошлись. Евдокія Петровна недолго пережила этотъ разрывъ. Гдѣ былъ отецъ въ 1812 году—не знаю: объ этомъ онъ никогда не рассказывалъ; помню только, что, читая со мною Миллота²⁾, отецъ плакалъ, когда дошелъ до

инспекторомъ благороднаго пансіона до 1804 года; послѣ того служилъ въ Петербургѣ по административной части; умеръ въ 1820 году; по отзыву современниковъ, отличался блестящими способностями. Ему принадлежатъ нѣсколько литературныхъ и частію ученыхъ трудовъ.

1) Кавалеристъ-дѣвица—извѣстная Надежда Александровна Дурова; свѣдѣнія объ ея бѣгствѣ изъ родительскаго дома и о выходѣ ея за мужъ вопреки волѣ отца см. въ *Русскомъ Архивѣ* 1872 года, ст. 200 и 2043, и въ *Кіевской Старинѣ* 1886 г., февраль, стр. 397—399. Но въ войнѣ 1807 г. Дурова не участвовала, такъ какъ опредѣлилась въ военную службу только въ 1808 году.

2) Извѣстный историческій писатель XVIII вѣка, аббатъ Миллотъ (Cl.-Fr.-X. Millot, 1726—1785), сочиненія котораго по всеобщей исторіи, древней и новой, были усердно переводимы въ Россіи и печатались съ 1780-хъ годовъ до половины двадцатыхъ годовъ текущаго вѣка. Позднѣйшія изданія русскихъ переводовъ заключали въ себѣ и продолженіе его труда, доведенное до 1815 года; при рассказѣ о событіяхъ 1812 года въ это продолженіе былъ включенъ и Шишковскій манифестъ о войнѣ Россіи съ Франціей.

Шишковскаго манифеста. Чинъ отца побудилъ его оставить гвардію, гдѣ онъ служилъ въ Семеновскомъ полку, и перейти въ армію (полкъ мнѣ не извѣстенъ: формуляръ его погибъ въ Перми). При отставкѣ онъ былъ капитаномъ и этотъ чинъ сохранилъ на всю жизнь. Онъ служилъ послѣ въ Бессарабіи почтмейстеромъ, гдѣ, вздумавъ самъ объѣзжать лошадей для проѣзда Государя, онъ сломалъ себѣ раненую ногу; пьяный костоправъ вставилъ невѣрно, что отзывалось всю жизнь. Послѣ служилъ онъ въ Перми, а прежде еще, кажется, въ Рязани. Совсѣмъ оставивъ службу, онъ женился въ 1826 году на Вѣрѣ Николаевнѣ Поливановой, двоюродной его сестрѣ (ихъ матери были сестры). Дѣдъ мой былъ недоволенъ этимъ бракомъ, но не протестовалъ, хотя и былъ человѣкъ жесткій. Женившись отецъ мой поселился въ горбатовской деревнѣ Кудрешкахъ, въ большомъ каменномъ двухэтажномъ домѣ, который впоследствии самъ сломалъ. Здѣсь онъ прожилъ почти безвыездно до 1843 года, когда начавшаяся болѣзненность заставила его переѣхать въ Нижній. Онъ жилъ довольно уединенно: изъ сосѣдей особенно близкую связь сохранялъ съ Н. В. Шереметевымъ, бывшимъ сначала почетнымъ попечителемъ гимназіи, а потомъ губернскимъ предводителемъ *).

Во время деревенской жизни и въ Нижнемъ у отца было немного близкихъ людей; самымъ близкимъ былъ М. М. Аверкіевъ (любитель музыки, умный и охотникъ читать). По переѣздѣ въ городъ отецъ уже скучалъ безъ людей, и каждый вечеръ къ нему заходилъ кто-нибудь, и хотя онъ рѣдко выезжалъ, но былъ въ хорошихъ отношеніяхъ почти со всѣми выдающимися лицами. Въ деревнѣ хозяйствомъ онъ не занимался, только ежедневно

---

*) Этотъ необыкновенно добрый и милый человѣкъ оставилъ по себѣ во всѣхъ знавшихъ его чрезвычайно пріятную память. Онъ былъ хорошо образованъ, много читалъ, и у него были въ библіотекѣ не только романы: я бралъ у него Тьера и Луи Блана. Скончался онъ въ 1849 году; портретъ его у меня сохраняется; есть и нѣсколько писемъ къ отцу; онъ свободно писалъ по русски—рѣдкость въ его время.

выслушивалъ доклады старосты. Главною страстью его была оранжерея, на которую тратилось чрезвычайно много, болѣе, чѣмъ позволяли доходы; работы въ оранжереѣ обременяли дворовыхъ (которыхъ было 50 душъ при 200 душъ крестьянъ) и отчасти крестьянъ, которымъ жилось вообще сносно: избы у нихъ были всегда довольно порядочныя; оброчные платили оброкъ, установленный еще дѣдомъ; наказаніе крестьянъ было рѣдкимъ случаемъ; дворовые же (мужчины и женщины), особенно тѣ, которые служили въ комнатѣ, подвергались ему часто — по раздражительности отца, а особенно матери, которая была женщина самовластная; отецъ былъ раздражителенъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ способенъ долго сохранять гнѣвъ: онъ не мстилъ, но просто не обращалъ вниманія на того, кто разъ сильно его раздражилъ. Такъ, я не помню, чтобъ онъ хоть разъ говорилъ съ нянею моей матери, жившею въ домѣ экономкой; онъ оставилъ ее жить, но съ нею не говорилъ. Изъ дѣтей онъ иныхъ любилъ очень (напримѣръ, меня и нѣкоторыхъ сестеръ), другихъ только терпѣлъ, а иныхъ и не допускалъ до себя. Иногда онъ по цѣлымъ недѣлямъ сидѣлъ съ трубкою въ халатѣ, раскладывая пасьянсъ и ни съ кѣмъ не говорилъ. Смерть малолѣтней сестры Маріи (род. 1831, † 1832) побудила его заложить двери той комнаты, гдѣ она жила, сжечь всѣ ея вещи и едва ли не была главною причиною сломки дома и передѣлки въ домъ флигель, въ которомъ мы впослѣдствіи и жили. Отецъ вообще любилъ строить. Другою его страстью было собираніе книгъ. Онъ оставилъ мнѣ значительную библіотеку, исключительно русскую. По французски онъ зналъ, какъ всѣ люди его времени (дядя Иванъ Павловичъ писалъ по французски свой путевой журналъ; дядя Михаилъ Павловичъ велъ всю свою переписку по французски; у меня сохраняются его письма къ Мартынову по тому случаю, что отецъ мѣшалъ его браку, съ кѣмъ — не знаю; говорятъ, что ему трудно было по русски давать отвѣты даже въ слѣдственной комиссіи). Зная хорошо французскій языкъ, отецъ дѣлалъ видъ, что совсѣмъ его не знаетъ. Мать рассказывала, что въ первый годъ ея замужней

жизни. онъ разъ обѣдалъ у Е. И. Бибиковой (сестры С. И. Муравьева-Апостола), жены Нижегородскаго губернатора; за этимъ обѣдомъ отецъ потѣшался тѣмъ, что заставлялъ переводить для себя всѣ французскіе разговоры.

Читалъ онъ обыкновенно ночью (днемъ читалъ только *Московскія Вѣдомости* и *Русскій Инвалидъ*, которые доставлялись въ деревню разъ въ недѣлю съ парочнымъ, ѣздившимъ въ Нижній). Читалъ онъ главнымъ образомъ романы и театральныя пьесы: его большое собраніе театральныхъ пьесъ я пожертвовалъ въ Публичную Библіотеку; всѣ они переплетены подъ заглавіемъ: «Театръ». Участіе его въ моемъ воспитаніи сказалось въ томъ, что онъ читалъ со мною «Исторію» Карамзина, которую всю прочелъ два раза (въ первый разъ—когда мнѣ было лѣтъ семь, и я еще не понималъ хорошенько), и Миллота. Этимъ онъ развилъ во мнѣ любовь къ серьезному чтенію. Отправляясь въ оранжерею или фруктовый садъ (сада въ настоящемъ смыслѣ не было: насажены были рошницы, начато продолженіе пруда съ островомъ, но и это было не окончено, и дорожекъ не было проведено), онъ разговаривалъ со мною и иногда кое-что рассказывалъ. Помню, разъ я досталъ у сельскаго священника Евангеліе на славянскомъ и русскомъ языкѣ, — тогда это была библіографическая рѣдкость; отецъ по этому поводу сталъ говорить о Христѣ съ благоговѣніемъ, которое и мнѣ сообщилося. Въ религіи онъ отвергалъ всякую обрядность, но никогда не засыпалъ не перекрестясь; вообще въ этомъ вопросѣ онъ стоялъ на общехристіанствѣ, которое такъ распространено было въ образованныхъ людяхъ его поколѣнія, слѣдовавшаго за вольтеріанцами и масонами XVIII вѣка. Онъ старался не быть ни тѣмъ, ни другимъ; а о православіи думали немногіе, даже тѣ, которые внѣшне держались его обрядовъ.

Я родился въ 1829 году. Первые мои воспоминанія смутны: помню нѣкоторыя комнаты стараго дома, особенно одну, которая

была разгорожена перегородкою; надъ заднею половиною былъ сдѣланъ потолокъ, на потолокъ антресоли съ балюстрадою, на антресоли вела лѣстница. На антресоляхъ помѣщался братъ Петръ (р. 1832 † 1834) съ кормилицею; внизу подъ антресолями отецъ съ матерью и я; помню, какъ къ моей кровати подходитъ молодая дѣвушка въ черномъ платьѣ и беретъ меня на руки, — то была М. Е. Бибкина, впоследствии Рубинская, мать Е. А. Мельниковой, сынъ которой въ 1889 году женился на моей племянницѣ. Это было въ 1833 году. Въ томъ же году, въ концѣ, я началъ учиться грамотѣ по старинной методѣ: азъ, буки и т. д. со складами. Заставляли меня учиться иногда очень усердно. Такъ помню, разъ пришелъ разнощикъ — событіе въ деревенской жизни, но мнѣ не позволили подойти къ нему; а иногда совсѣмъ забывали объ ученіи. Только осенью 1834 года я началъ читать. Въ 1834 году мы перешли въ новый домъ; здѣсь умеръ братъ Петръ и родился Валеріанъ. Зиму мы провели въ Нижнемѣ, въ домѣ теперь Лика; дому этому принадлежало мѣсто, сходявшее до рѣки: набережной тогда еще не было. Отсюда привезли гувернантку Марію Васильевну, которая прожила у насъ не долго, до осени 1835 года, когда родился братъ Василій. У нея я началъ учиться по нѣмецки. Когда началъ учиться по французски — не помню, должно быть — тогда же. Въ 1836 году мы ѣздили съ матерью къ дѣду Николаю Петровичу Поливанову въ Москву и его (вмѣстѣ съ матерью) деревеньку въ Дмитровскомъ уѣздѣ. У дяди былъ свой домикъ въ Москвѣ (на Прѣсиѣ), въ которомъ помню картину, изображающую смерть Потемкина въ степи, а въ деревнѣ онъ жилъ въ избушкѣ, гдѣ часы узнавались по тому, когда солнце перейдетъ на сундукъ. Дѣдъ былъ человѣкъ остроумный, но къ сожалѣнію, любилъ выпить и надѣлалъ долговъ. Раздѣлъ съ сыномъ, женившимся на Норовой, сестрѣ Абрама Сергѣевича, а также его долги, заставили дѣда продать родовое Поливановское имѣніе въ Покровскомъ уѣздѣ. Его несчастная страсть отдалила его отъ братьевъ, изъ которыхъ одинъ былъ сенаторомъ въ Москвѣ; дочь этого брата

(Варвара Ивановна маркиза Кампанари) говорила мнѣ, что она мало знала этого дядю, хотя онъ постоянно жилъ въ Москвѣ. По дорогѣ изъ Москвы мы заѣзжали въ Покровскомъ уѣздѣ къ двоюродному дяди матери Александру Константиновичу Поливанову. Помню, какъ меня заняли окаменѣлости, которыя показывалъ мнѣ сынъ его Николай Александровичъ, тогда учившійся въ Горномъ корпусѣ. Весну 1837 года мы провели въ Нижнемъ. Я тогда въ первый разъ исповѣдывался. Жили мы въ Удѣльной конторѣ, гдѣ управляющимъ былъ дядя Иванъ Павловичъ. У него же остановился Катенинъ, пріѣхавшій къ рекрутскому набору (впослѣдствіи Оренбургскій генераль-губернаторъ). Онъ сообщилъ о смерти Пушкина и стихи на его смерть, не извѣстно чьи¹⁾. Онъ же привезъ сказку Чернышева: «Русскій царь и царь Нѣмецкій»²⁾. Въ это же

1) Эти стихи Константинъ Николаевичъ зналъ наизусть и не разъ читалъ мнѣ; впослѣдствіи текстъ ихъ, также безъ подписи, писанный на бумагѣ Петергофской фабрики временъ императора Николая I, былъ сообщенъ мнѣ П. Я. Дашковымъ, и я считаю умѣстнымъ помѣстить его здѣсь, такъ какъ до сихъ поръ не встрѣчалъ его въ печати:

Не смыть ей горькими слезами	И скорбь, и-смерть его вспомнятъ
Съ себя пятна,	Пѣвецъ молодой,
Не отмолятся ей мольбами:	Но голосомъ его не грянетъ
Жалка она.	Пѣвецъ другой.
Вотъ пѣсни звучной и свободной	И будутъ новы поколѣнья
Умолкъ пѣвецъ,	О немъ твердить,
Не свянетъ въ памяти народной	Любовь, тоску и жадность мщенья,
Его вѣнецъ.	Все въ немъ любить.
Не смолкнетъ голосъ вдохновенный	И на могилу ту покажутъ,
Во гробѣ съ нимъ;	Гдѣ прахъ сокрытъ,
Онъ повторится, какъ священный	За чтѣ, когда и кѣмъ, расскажутъ,
Народный гимнъ.	Онъ былъ убитъ.
И въ дальни годы донесется	Не смыть ей горькими слезами
Его напѣвъ,	Съ себя пятна,
И сердце юноши забьется,	Не отмолятся ей мольбами:
И русскихъ дѣвъ.	Жалка она.

2) «Солдатская сказка про двухъ царей, Россійскаго и Нѣмецкаго, и о томъ, какъ царь Русской, перецеголявъ царя Нѣмецкаго, поступилъ съ нимъ великодушно» написана Федоромъ Сергѣевичемъ Чернышевымъ въ 1835 году по случаю Калишскихъ маневровъ, на которыхъ русскія войска дѣйствовали вмѣстѣ съ прусскими, напечатана въ *Русской Старинѣ* 1872 года, т. V.

время слышалъ я о смерти митрополита Евгенія и уже зналъ, что онъ такое. Нѣкоторое время ходилъ я въ пансіонъ Камбека, (тогда инспектора гимназій, а впоследствии забавлявшаго всѣхъ студентовъ профессора римскаго права въ Казанскомъ университетѣ, переводившаго pontifex maximus — верховой жеребецъ и т. п.), гдѣ учился А. Н. Плещеевъ; тогда тоненькій мальчикъ лѣтъ 13, щеголевато-одѣтый и преслѣдовавшій меня насмѣшками (онъ передѣлалъ мою фамилію: Бестужевъ-Рюминъ; какъ я удивился, встрѣтивъ въ 80-хъ годахъ ту же передѣлку въ примѣненіи къ курсисткамъ).

Лѣтомъ мы съ матерью ѣздили на долгихъ въ Тверскую губернію, въ имѣніе тетки С. Н. Гладковой. Въ Москвѣ, катаясь по парку, я видѣлъ въ первый и послѣдній разъ императора Николая. Въ Москву пріѣхалъ отецъ закладывать имѣніе въ Опекунскій совѣтъ — начало нашего разоренія. Мы вернулись вмѣстѣ. Осень провели въ Нижнемъ, гдѣ родилась сестра Софья. Мы жили въ домѣ Леера, и съ Генрихомъ (знаменитымъ теперь тактикомъ) мы играли комедію Оедорова, въ которой я игралъ женскую роль. Изъ Нижняго пріѣхала съ нами гувернантка Тереза Ивановна, но жила у насъ до весны. Въ 1838, 1839 и 1840 годахъ я учился мало, только твердилъ французскіе вокабулы и діалоги, но за то много читалъ; прочелъ всего Пушкина и многое зналъ наизусть, Жуковскаго, Карамзина (кромѣ «Исторіи», прочелъ сочиненія, изъ переводовъ — Мармонтеля), Озерова, Фонвизина, частью Державина и даже «Кадма и Гармонію» Хераскова, кое-что Вальтера Скотта. Изъ серьезныхъ сочиненій, кромѣ «Исторіи Государства Россійскаго» и Миллота (первую читалъ два раза съ отцомъ и четыре раза одинъ), прочелъ Плутарха, Бергманна «Петра», Берха о Романовыхъ, «Сказанія современниковъ о Дмитріѣ Самозванцѣ», Вейдемейера объ Елизаветѣ Петровнѣ, записки Манштейна и Устрялова. Кромѣ того, часто перебиралъ старые журналы, какіе попадались подъ руку; такъ, въ *Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду* 1838 года я прочелъ «Пѣснь о купцѣ Калашниковѣ», которая

мнѣ очень понравилась. Читалъ много театральныхъ піесъ, и даже тѣ изъ Шекспировскихъ, которыя были въ переводѣ, и т. д. Въ 1840 году родился братъ Николай (въ февралѣ), а въ апрѣлѣ скончался дѣдушка; мать поѣхала въ Москву и привезла мнѣ оттуда «Иліаду» въ изданіи 1839 года, которую и читалъ я съ жадностію. Въ ноябрѣ 1840 года отецъ помѣстилъ меня въ благородный пансіонъ при Нижегородской гимназіи (19-го ноября), гдѣ я встрѣтилъ нѣсколько пріятныхъ для меня людей: Е. А. Бѣлова, который, къ сожалѣнію, при мнѣ былъ недолго¹⁾,

---

1) К. Н. Бестужеву-Рюмину суждено было пережить Евгенія Александровича Бѣлова (род. въ 1826 г., ум. 2-го ноября 1895) и написать его некрологъ, помѣщенный въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1895 г., декабрь. Въ этомъ некрологѣ Бестужевъ говоритъ между прочимъ слѣдующее: «Въ концѣ 1840 года привезъ меня отецъ въ Нижній и помѣстилъ въ благородномъ пансіонѣ при гимназіи. Толпа школьниковъ, по обыкновенію, осадилъ новичка: кто билъ, кто щипалъ. Въ этой толпѣ оказался одинъ только чловѣкъ, который принялъ меня подъ свою защиту и ласково отнесся ко мнѣ — это былъ ученикъ шестого класса Бѣловъ. Къ сожалѣнію, при мнѣ онъ недолго оставался въ пансіонѣ: въ началѣ 1841 года онъ, по обстоятельствамъ, вышелъ изъ гимназіи и началъ готовиться къ поступленію въ университетъ». Впослѣдствіи, въ 1864 году, Бестужевъ возобновилъ знакомство съ Е. А. Бѣловымъ въ Петербургѣ и сохранялъ дружескія къ нему отношенія до самой его смерти. Объ этомъ свидѣлствуютъ слѣдующія заключительныя строки вышеупомянутаго некролога: «Кто зналъ Бѣлова, тѣ помнятъ, какимъ неистощимымъ и пріятнымъ собесѣдникомъ былъ онъ. Его необыкновенно самостоятельный умъ всегда указывалъ ему такую сторону дѣла, которая другими не всегда была и замѣчена. Ничего не принимая на вѣру, онъ все пересматривалъ и передумывалъ. Въ его разговорѣ, какъ и въ его умѣ, никогда не было ничего шаблоннаго. Съ нимъ можно было не соглашаться, но послѣ разговора съ нимъ всегда приходилось снова пересматривать и передумывать то, о чемъ онъ говорилъ. Оптимистомъ онъ никогда не былъ. Онъ много жилъ, много встрѣчалъ въ жизни не веселаго, и оттого на его разсужденіяхъ лежала нѣкоторая печать пессимизма. Умъ его, безпристрастный и широкій, мѣшалъ ему вдаваться въ крайности и принадлежать къ какой-нибудь партіи. Пылкій и раздражительный отъ природы, онъ тѣмъ не менѣе былъ готовъ на всякое доброе дѣло и умѣлъ отнестись благосклонно къ людямъ, — оттого, какъ ни былъ онъ строгъ къ своимъ ученикамъ, онъ пользовался всегда ихъ любовью. Грустно хоронить близкихъ людей, но отрадно думать, какихъ людей пришлось встрѣчать въ жизни. Евгеній Александровичъ относится къ числу лучшихъ людей, которыхъ я зналъ. Въ скорби объ этой смерти можетъ послужить утѣшеніемъ то сочувственное отношеніе къ нему, которое заявлялось и устно, и печатно».

князя О. А. Дивѣева, кончившаго курсъ съ медалью въ 1845 году (это первый выпускъ института) и утопленнаго въ Москвѣ въ пьяной дракѣ (въ 1846 году). Это былъ необыкновенно даровитый человѣкъ, но съ Полежаевскимъ характеромъ, а къ его несчастію, А. И. Бѣлокопытовъ, братъ первой жены Мельникова, началъ его спаивать, кажется, съ четырнадцати лѣтъ; помню, какъ разъ, вернувшись отъ Мельникова пьяный, онъ кричалъ: «Пеликанъ, дѣвку!» и Пеликанъ старался его успокоить и наконецъ уложилъ.

Въ біографіи Ешевскаго я имѣлъ случай говорить о гимназій, тогдашней педагогикѣ и учителяхъ, но ничего не говорилъ о пансіонѣ, который состоялъ при гимназій, а въ 1845 году обращенъ въ институтъ. Я провелъ четыре года въ пансіонѣ и годъ въ институтѣ. Въ пансіонѣ болѣе всего заботились о томъ, чтобы въ часы занятій мы сидѣли смирно: *seyn sie ruhich und sitzen sie still*—вотъ все, что мы слышали отъ надзирателей, изъ которыхъ одинъ былъ Пеликанъ, бывшій Шереметевскій садовникъ. Близость отца съ Шереметевымъ ограждала меня отъ многого: Шереметевъ былъ почетный попечитель гимназій. Помню, какъ на другой день поступленія Зеленецкій, нынѣ совѣтникъ въ Таврическомъ губернскомъ правленіи ¹⁾, толкнулъ меня на Пеликана; тотъ меня ударилъ, что въ наше время водилось сплошь да рядомъ, я сказалъ отцу, отецъ обидѣлся, пришелъ къ инспектору (Евтропову) и сказалъ ему, что если это повторится, онъ побьетъ Пеликана; когда же Евтроповъ замѣтилъ, что Пеликанъ скоро получитъ XIV классъ, отецъ замѣтилъ, что и тогда побьетъ; послѣ Пеликанъ былъ ко мнѣ необыкновенно внимателенъ. Въ институтѣ мы сидѣли по классамъ, и надзиратели наблюдали только надъ маленькими. Большинство товарищей, народъ грубый и мало интеллигентный (деревенскіе

---

1) Михаилъ Андреевичъ Зеленецкій служилъ сперва въ Нижнемъ-Новгородѣ, а съ 1882 года по 1890—въ Симферополѣ, гдѣ и встрѣтился съ нимъ Бестужевъ.

барчуки, воспитанные въ конюшнѣ и дѣвичей), относились ко мнѣ неблагоклонно: я былъ физически слабъ, самолюбивъ, чувствителенъ къ насмѣшкамъ, а начальство баловало меня. Впрочемъ были у меня и друзья—А. Эшманъ, Чугуновъ, Николай Гильдебрандтъ, братъ Петра Андреевича *), умершій въ Калугѣ секретаремъ статистическаго комитета. Въ 1845 году, когда отецъ уже жилъ въ городѣ, у насъ дома часто бывалъ учитель изъ института и гимназій. Тогда гостила у насъ тетка Софья Николаевна Гладкова съ дочерьми и было весело. Я началъ въ это время просить отца перевести меня въ гимназію. За меня стоялъ Мельниковъ, тогда учитель гимназій. Отецъ сопротивлялся, боясь рассориться съ Шереметевымъ, и уступилъ только послѣ экзамена (тогда тетка уже уѣхала). Узнавъ такое рѣшеніе, я просился ѣхать въ деревню, гдѣ двѣ недѣли прожилъ только съ своею кормилицей и былъ очень веселъ. Были у меня тогда съ собою два тома Шиллера и «Mystères de Paris», о которыхъ я даже начиналъ статью.

Живо помню тотъ счастливый день, когда отправился я къ директору гимназій (тогда Евтропову) съ просьбою о переводѣ изъ института. Въ гимназій мнѣ жилось хорошо: со своими друзьями Ешевскимъ и Аратовскимъ я постоянно былъ вмѣстѣ; учителя меня любили, и учился я охотно всему, кромѣ математики, ибо благодаря Штейну, о которомъ говорилъ въ біографіи Ешевскаго¹⁾, я не зналъ геометріи и былъ плохъ на экзаменѣ въ институтѣ, даже въ присутствіи окружнаго инспектора Антропова. Это сошло мнѣ даромъ, я даже получилъ награду, но и въ гимназій былъ плохъ по математикѣ, хотя впрочемъ порядочно зналъ алгебру, которой учился прежде у Руммеля (впослѣдствіи бывшаго, уже послѣ меня, надзирателемъ и удаленнаго за неприлич-

*) Члена Археографической комиссіи.

1) Въ біографіи С. В. Ешевскаго Константинъ Николаевичъ вспоминаетъ о двухъ своихъ гимназическихъ учителяхъ математики: одинъ изъ нихъ отличался тѣмъ, что таскалъ своихъ учениковъ за волосы, а другой, у котораго Бескужевъ учился года четыре, — тѣмъ, что «ни самъ не говорилъ въ классѣ, ни учениковъ не спрашивалъ» (Біографіи и характеристики. С.-Пб. 1882, стр. 275)

ныя для педагога привычки, но учителя хорошаго; кончилъ онъ въ Петербургѣ владѣльцемъ «летучей библіотеки»). Въ гимназіи у меня вечера были свободны, потому что вообще уроки давались мнѣ легко, да и курсъ гимназіи былъ менѣ сложенъ: въ институтѣ, кромѣ обыкновенныхъ предметовъ, были еще законовѣдѣніе и естественная исторія. Досуги свои я посвящалъ на чтеніе и читалъ много: русскихъ авторовъ, журналы, Жоржа Занда, Вальтера Скотта, Гюго, Гете (тогда я прочелъ въ первый разъ «Вильгельма Мейстера» по нѣмецки). Чтеніе и поощренія учителя И. В. Кроткова побуждали меня работать для «литературныхъ бесѣдъ», о которыхъ сказано въ біографіи Ешевскаго ¹⁾. Кромѣ

---

1) Вотъ что рассказываетъ объ этихъ «литературныхъ бесѣдахъ» К. Н. Бестужевъ въ біографіи С. В. Ешевскаго: «Литературныя бесѣды введены были переведеннымъ незадолго передъ тѣмъ въ С.-Петербургъ попечителемъ Казанскаго учебнаго округа М. Н. Мусинымъ-Пушкинымъ. Каждый мѣсяцъ назначалась такая бесѣда, и для нея одинъ изъ учениковъ VI-го и VII-го классовъ долженъ былъ приготовить сочиненіе; сочиненіе это читалось въ присутствіи другихъ учениковъ и всего гимназическаго начальства; кто изъ учениковъ хотѣлъ, тотъ могъ возражать; завязывался споръ. Этотъ споръ, записанный учителемъ, вмѣстѣ съ сочиненіемъ посылался въ Казань на разсмотрѣніе профессора словесности; отчеты о достоинствахъ присылаемыхъ отвсюду сочиненій печатались въ *Начальственныхъ распоряженіяхъ* (тогдашній журналъ округа). Съ трепетомъ ждалъ каждый изъ насъ, что-то скажетъ К. К. Фойгтъ объ его сочиненіи. При такомъ порядкѣ бесѣды эти — что ясно само собою — должны были имѣть въ себѣ много театральнаго, подготовленнаго; дѣйствительно, для нѣкоторыхъ учениковъ возраженія приготовлялъ учитель; сказанное негладко выглаживалось въ письменномъ изложеніи; бывало, послѣ бесѣды приготовляешь сочиненіе для отсылки въ Казань и сочиняешь на досугѣ отвѣты на возраженія, иногда даже послѣ придуманныя учителемъ; все это потомъ еще чистить и выглаживаетъ учитель. Въ 1846 году наше начальство, желая доказать, что гимназія не пала послѣ отдѣленія института, на что намекали въ актовой рѣчи этого послѣдняго заведенія, затѣяло пригласить на бесѣду губернскаго предводителя и губернатора. Сочиненіе было мое: «Борисъ Петровичъ Шереметевъ». Сочиненіе поправилось, и тогда сдѣлали второй опытъ: Ешевскій читалъ свое сочиненіе «О мѣстничествѣ». Эти-то бесѣды описалъ П. И. Мельниковъ въ *Нижегородскихъ Вѣдомостяхъ*, которыя онъ тогда редактировалъ... Это описаніе не совсѣмъ безпристрастно уже и потому, что авторъ статьи былъ главнымъ руководителемъ бесѣды, такъ какъ темы были историческія; тѣмъ не менѣ дѣло передается довольно близко къ правдѣ. Дѣйствительно, мы серьезно готовились къ своимъ сочиненіямъ; прочитывали всѣ доступные намъ источники; готовились оба, какъ авторъ сочиненія, такъ и опо-

упомянутой тамъ статьи о Шереметевѣ *), писалъ я еще о Державинѣ, Лермонтовѣ и о родахъ и видахъ поэзіи. Все это заставляло читать, думать, вырабатывать слогъ. Въ концѣ курса (1847 г.) напечаталъ я, кажется, въ мартѣ въ *Нижегородскихъ Вѣдомостяхъ*, редакторомъ которыхъ былъ Мельниковъ, первыя свои статьи (о Фонвизинѣ, Озеровѣ, Гоголѣ и Крыловѣ). Учился я и по гречески, чтобы поступить на словесный факультетъ, учился сначала у директора института М. Ф. Градинскаго, но онъ былъ лѣнивъ, любилъ вышить и безтолковъ; дѣло шло плохо; въ гимназій учился у учителя семинаріи Невзорова, который самъ зналъ мало, а я узналъ еще меньше. Вотъ почему я всегда былъ плохъ по гречески. Въ эту пору я выѣзжалъ: бывалъ у Улыбышевыхъ, Булатовыхъ и т. д.

Отецъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ извѣстнымъ музыкальнымъ критикомъ А. Д. Улыбышевымъ. Поссорились они по странному поводу: Я въ ту пору много писалъ для французскаго учителя **); онъ былъ доволенъ моимъ прилежаніемъ и хотя, ко-

---

нентъ, и скрывали другъ отъ друга возраженія, что впрочемъ не мѣшало всей остальной обстановкѣ быть подготовленною. При такой обстановкѣ понятно, что сочинитель могъ отвѣчать и на стороннія возраженія» (Біографія и характеристики, стр. 278 и 279).

Павелъ Ивановичъ Мельниковъ былъ преподавателемъ исторіи въ Нижегородской гимназій съ 1839 года. Бестужевъ не признавалъ въ немъ дарованій педагога: по его мнѣнію, мѣшала тому артистическая натура Мельникова; но онъ умѣлъ быть «полезенъ тѣмъ, кто хотѣлъ заниматься. Въ комъ онъ видѣлъ это желаніе, того умѣлъ и заинтересовать, и повести... Говорилъ онъ всегда превосходно, книги всегда выбиралъ интересныя. Оттого многіе ему чрезвычайно обязаны, а между этими многими въ особенности Ешевскій и я» (см. некрологъ Н. Н. Мельникова, напечатанный Бестужевымъ-Рюминымъ въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1883 г., мартъ, стр. 44; ср. Біографія и характеристики, стр. 276).

*) «Шереметева» писалъ я двѣ недѣли, освобожденный по этому случаю отъ уроковъ. Для него я перебралъ Голикова, письма Шереметева и его путешествіе. Основую взята была біографія у Бантыша-Каменскаго въ «Біографіяхъ фельдмаршаловъ». Замѣтки на этой книгѣ сохранились доселѣ.

**) Еще въ III-мъ классѣ я читалъ по французски Гиббона и переводилъ изъ него по желанію инспектора одну главу. Тогда же я прочелъ значительную часть книги: «*Les Livres sacrés de l'Orient*» (главнымъ образомъ Коранъ); читалъ кое-что и послѣ, а въ VI и VII даже и много.

печю, поправлялъ мои сочиненія, заставилъ меня написать рѣчь для акта, которую прочла моя мать и сдѣлала замѣчанія: мать хорошо знала по французски и на этомъ языкѣ переписывалась съ своею сестрою; горбатовскій почтмейстеръ разъ рассказывалъ ей о распечатанныхъ письмахъ. «Вы читаете и мой?» сказала она. «Помилуйте! Вы пишете по французски». Прочелъ рѣчь учитель. Когда она была переписана, учитель назначилъ говорить ее сына Улыбышева. Александръ Дмитриевичъ (нѣкогда дипломатъ, французскій писатель) обидѣлся, написалъ рѣчь самъ, принесъ ее директору, обвиняя учителя въ незнаніи языка, и требовалъ, чтобы была произнесена его рѣчь. Директоръ не согласился, а мой отецъ обидѣлся. Такъ они и разошлись. Изъ своихъ друзей я упомянулъ Аратовскаго. Это былъ весьма даровитый юноша, мечтатель, романтикъ, со страстію къ стихамъ и, какъ мнѣ кажется, съ талантомъ. Онъ кончилъ курсъ въ 1848 году, вслѣдствіе ревизіи Иванова, о которой скажу ниже. Отецъ его сначала не пускалъ въ университетъ, а когда согласился въ 1849 году, въ университетѣ былъ введенъ комплектъ. Онъ поступилъ въ Ярославскій лицей, откуда вышелъ, не кончивъ курса, потому что задумалъ жениться. Я былъ противъ этой свадьбы, — отчего мы и разошлись. Женитьба погубила его: Екатерина Ивановна была женщина большая, едва ли даже въ здоровомъ умѣ. Она пролѣчила все его состояніе, заставила его для ея лѣченія переѣхать въ Петербургъ, бросить мѣсто судебного слѣдователя. Въ Петербургѣ они бѣдствовали: онъ служилъ письмоводителемъ у мирового судьи; она все хирѣла и умерла. Онъ ее пережилъ недолго и скончался въ 1876 году. Въ послѣдніе годы, когда онъ еще былъ живъ, мы сошлись снова, но онъ ко мнѣ не выходилъ. Такова эпопея этого одного изъ послѣднихъ романтиковъ. У меня сохранилось много его писемъ, нѣсколько стихотвореній, между прочимъ переданная имъ мнѣ уже въ Петербургѣ поэма, гдѣ описана наша гимназія и наши бесѣды. Миръ праху твоему, бѣдный страдалецъ! Разъ, въ послѣдніи дни его жизни, я ѣхалъ къ нему и твердилъ стихъ Ап. Григорьева: «Тихо спи, измученный борьбою»; пріѣзжаю, а онъ

встрѣчаетъ меня упоминаніемъ объ этихъ стихахъ, которые когда-то читали мы вмѣстѣ съ нимъ.

Весело мы держали выпускной экзаменъ въ маѣ 1847 года, какъ вдругъ получили приказаніе изъ Казани ждать ревизора профессора Н. А. Иванова. Весь нашъ выпускъ, конечно, не забылъ этой ревизіи: онъ продержалъ меня полчаса изъ исторіи, придираясь за то, что я привелъ мѣтніе Голохвастова о Палицынѣ: «Если какой-нибудь дуракъ скажетъ вамъ», говорилъ Ивановъ, — «что не было Москвы, вы придете и будете говорить: господинъ профессоръ, Москвы не было. Голохвастовъ — дуракъ, а предокъ его — п. . . . .ъ», продолжалъ онъ. Изъ географіи онъ заставилъ меня переэкзаменоваться потому, что я не понялъ вопроса: представить ему Европу и Азію à vol d'oiseau. Мы тогда еще не имѣли понятія о рельефѣ и береговой линіи; за сочиненія поставилъ тройку, кажется, потому, что я держался правописанія *Отечественныхъ Записокъ*; но все же меня онъ выпустилъ. Такихъ счастливцевъ было трое изъ восьми: я, Добролюбовъ (нынѣ присяжный повѣренный въ Петербургѣ, племянникъ В. П. Васильева) и Оедоровскій, въ послѣдствіи извѣстный статью объ откупной системѣ (въ *Современникѣ*), первый акцизный начальникъ въ Саратовѣ, а послѣ тамъ же предсѣдатель земской управы, дѣятель либеральной партіи, смѣненный, кажется, при графѣ Игнатьевѣ и вскорѣ умершій. Мы всѣ трое поѣхали въ университетъ: я — въ Москву, остальные — въ Казань; послѣ новаго экзамена (отъ экзамена наша гимназія не была свободна и въ Казани) поступили: Оедоровскій — на математическій, а Добролюбовъ — на юридическій факультеты.

Въ іюлѣ 1847 года я пріѣхалъ въ Москву. Въ Москвѣ на первое время я поселился у тетки; два ея сына были студентами оба юристы. Съѣздивъ съ Ешевскимъ, тогда перешедшимъ въ Москву, къ Троицѣ и передавъ Погодину письмо отъ Мельникова*),

---

*) Къ концу года я пересталъ бывать у Погодина, благодаря тому, что Н. В. Калачовъ, съ которымъ я тогда познакомился, наговорилъ мнѣ на него, что онъ эксплуататоръ и т. д. Я не бывалъ у него до 1863 года.

я держалъ экзаменъ и хотя плохъ оказался по греческому языку, но поступилъ въ первое отдѣленіе философскаго факультета (= историко-филологическій факультетъ). Деканъ Шевыревъ, довольный моимъ сочиненіемъ: «Россія въ историческомъ отношеніи», былъ ко мнѣ очень внимателенъ и заявилъ Зернову (профессоръ математики): «Хорошій словесникъ не можетъ быть плохимъ математикомъ», вслѣдствіе чего я получилъ хорошій балъ у Зернова, не даваго мнѣ отвѣчать на вопросъ изъ геометріи, на которомъ я непременно бы сѣзчался. Наскучивъ грамматическимъ преподаваніемъ древнихъ языковъ (на 1-мъ курсѣ Клинтъ и Шестаковъ преподавали латинскій языкъ, а Мельшиковъ — греческій) и зная, что исторія преподается почти въ такомъ же объемѣ на юридическомъ (только Соловьевъ читалъ лишній курсъ на словесномъ факультетѣ, какъ говорили тогда), подстрекаемый притомъ увѣщаніями старшаго изъ двоюродныхъ братьевъ (Н. А. Гладкова, впоследствии профессора въ Ярославлѣ, а послѣ члена Московской палаты, † 1892 г.), перешелъ я на юридическій факультетъ. Этому переходу много способствовало и то, что я попалъ на вступительную лекцію Рѣдкина, которая заканчивалась словами: «Придите, сыны свѣта и свободы, въ область свободы». Скоро я познакомился съ Кавелинымъ и сталъ ходить на лекціи. Изъ юристовъ намъ читали Рѣдкинъ и Кавелинъ. Лекціи Рѣдкина намъ были очень полезны: онъ приучалъ правильно мыслить; самая искусственность его изложенія, тогда строго державшагося Гегелевской системы, сильно способствовала развитію. Энциклопедію свою Рѣдкинъ дѣлилъ на три части: общее понятіе о правѣ, право въ развитіи (исторія положительнаго права и развитіе философіи права) и правовѣдѣніе (общая схема юридическихъ наукъ); всему изложенію онъ предпосылалъ два введенія: въ науку вообще и въ юридическую энциклопедію; введенія, первую и третью часть онъ читалъ на первомъ курсѣ, а вторую — на четвертомъ. Другимъ юридическимъ профессоромъ былъ на первомъ курсѣ Кавелинъ. Его изложеніе исторіи русскаго права было развитіемъ известной статьи его «Юридическій бытъ древней

Россіи». Нашъ курсъ начиналъ онъ обширнымъ введеніемъ, излагавшимъ древне-славянскій бытъ: сверхъ того, онъ читалъ съ нами «Русскую Правду» и комментировалъ ее. Его лекціи остроумныя и оживленныя привлекали къ себѣ массу слушателей. Къ сожалѣнію, на нашемъ курсѣ онъ пропустилъ болѣе мѣсяца, собираясь выходить въ отставку по случаю Крыловской исторіи ¹⁾ и оставшись только по волѣ начальства до экзаменовъ. Мы встрѣтили его рукоплесканіями. Нѣкоторыхъ изъ насъ (въ томъ числѣ и меня) пригласилъ онъ къ себѣ, чтобы объяснить, какъ ему непріятны эти рукоплесканія. Я бывалъ и прежде у Кавелина; но онъ пересталъ принимать студентовъ, когда у него разъ, во время пріема, пропали часы. Черта неособенно деликатная! Кавелинъ былъ очень милъ со студентами и говорилъ черезъ-чуръ откровенно... Изъ профессоровъ не юристовъ у насъ читалъ С. П. Шевыревъ свое введеніе въ курсъ словесности, въ которое входила и исторія языка, и долженъ былъ читать Грановскій, но заболѣлъ послѣ первой лекціи. Читали еще Герингъ — нѣмецкій языкъ, Фабриціусъ — латинскій, и Терновскій — богословіе. Этотъ послѣдній былъ общимъ страшилищемъ. За то, что я случайно не попалъ на его репетицію, онъ придрался ко мнѣ на экзаментѣ, — а не попалъ я потому, что ѣздилъ на Рождествѣ въ Нижній и возвратился не 12-го января (лекціи начинались съ 13-го), а 14-го. Отецъ былъ недоволенъ моимъ переходомъ, ибо зналъ мое расположеніе къ исторіи, да и самъ я не подозрѣвалъ, что я съ собою сдѣлаю. Послѣ оказалось, что все было къ лучшему. Юридическое образованіе послужило мнѣ много въ моемъ преподаваніи и литературной дѣятельности.

Въ первомъ курсѣ я написалъ два сочиненія: о повгородскихъ посадникахъ и о повгородскихъ епископахъ, которыя заставили меня познакомиться съ лѣтописями. Еще въ началѣ года по

---

1) Подъ «Крыловскою исторіей» Константинъ Николаевичъ разумѣетъ столкновеніе профессора римскаго права Н. И. Крылова съ нѣкоторыми изъ своихъ товарищей по факультету, въ томъ числѣ съ К. Д. Кавелинымъ; поводомъ къ столкновенію послужили семейныя несогласія Крылова.

совѣту Погодина мы съ Ешевскимъ принялись за работу: свести извѣстія, слѣдующія за припискою Сильвестра съ цѣлю опредѣлить начало сводовъ, продолжавшихъ «Повѣсть временныхъ лѣтъ», по это дѣло, по нашей тогдашней неумѣлости, не было сдѣлано. Первый курсъ замѣчательнъ для меня тѣмъ, что у меня усилились религіозныя сомнѣнія, вызванныя еще чтеніемъ Жоржа Занда (*il était*), говорила она о Руссо, — *«de la religion universelle, dont le christianisme n'est qu'une phase, et le scepticisme n'est qu'un accident»*); не смотря однако на то, въ 1847 году я одинъ во всемъ домѣ въ великій постъ постился, и такъ какъ для меня не готовили, то по недѣлямъ ѣлъ только капусту; читалъ Евангеліе и писалъ свои размышленія (которыя, къ сожалѣнію, не сохранились). Религіозное чувство сказалось въ моей статьѣ о Гоголѣ и даже въ сочиненіи на вступительномъ экзаменѣ, гдѣ толковалось и о православіи, какъ стихіи русской жизни. Разговоры товарищей отвлекли меня отъ чистой дѣтской вѣры, но новаго ничего не дали: матеріалистомъ я не сдѣлался, но долго (до 60-хъ годовъ) оставался безпочвеннымъ идеалистомъ. Революція 1848 года по-дѣйствовала также отчасти возбуждающимъ образомъ; но мы носились въ какомъ-то отвлеченномъ либерализмѣ и социализмѣ и мало понимали, въ чемъ дѣло: любопытно, что изъ Погодинскихъ «Исслѣдованій, лекцій и замѣчаній» я еще раньше вынесъ мнѣніе, что во Франціи революція неизбежна. Благополучно кончивъ экзаменъ, я уѣхалъ въ Нижній, гдѣ въ послѣдній разъ видѣлъ отца: онъ скончался въ октябрѣ 1848 года; я узналъ это поздно и пріѣхалъ уже послѣ похоронъ.

Въ началѣ второго курса поселился я съ Ешевскимъ въ первый разъ по студенчески въ номерахъ, — на первомъ же курсѣ жилъ я сначала у тетки, а потомъ съ Ешевскимъ у его родственницы. На второмъ курсѣ слушалъ я у Крылова исторію римскаго права. Ученики этого гениальнаго профессора не разъ (Кони, Муромцевъ) свидѣтельствовали объ его обширныхъ дарованіяхъ и вліяніи на развитіе слушателей. Лично Крылова никто не любилъ: пьяный и взяточникъ, онъ не могъ быть симпатиченъ, но умственному его

вліянію всѣ покорялись. Въ печати отъ него сохранилось немного, да и немногое даетъ слабое понятіе о немъ, какъ профессорѣ. Широкий умъ, образность выраженія, умѣнье понять самыя тонкія черты института и выставить ихъ ярко — вотъ отличительныя черты Крылова. Изъ курса исторіи памяти его очерки по Нибуру древнѣйшаго періода, характеристика сената и магистратовъ (сенатъ — центръ правленія; «самодержавные», какъ онъ выражался, магистраты другъ отъ друга независимы), значеніе претора, юридическія школы въ Римѣ и т. д. Крыловъ, назначивъ репетиціи, которыя впрочемъ не состоялись, заставилъ насъ готовиться; я готовился съ Лохвицкимъ и Оеоктистовымъ; тогда мы сблизились. Государственного права мы не слушали по случаю выхода въ отставку Рѣдкина, а логики — по болѣзни Каткова. За то слушали Грановскаго, который читалъ среднюю исторію, и Кудрявцева, читавшаго новую. Курсъ Грановскаго отличался изяществомъ построенія, сжатою картинностью изложенія. Это были очерки, по до того мастерскіе, что трудно приблизить къ нимъ чье-либо изложеніе. Высокое благородное чувство всегда отличало Грановскаго и много способствовало развитію слушателей. Изложеніе Кудрявцева значительно отличалось отъ изложенія Грановскаго: оно было фактичнѣе, а главное — изобиловало психологическимъ анализомъ: въ нашъ курсъ Кудрявцевъ посвятилъ пять лекцій очерку жизни Лютера до начала реформаціи; въ слѣдующемъ году, преподавая среднюю исторію, онъ подробно остановился на характеристикѣ блаженнаго Августина; въ своей диссертациі: «Судьбы Италіи» онъ особенно останавливается на папѣ Григоріѣ; его «Карлъ V» — тоже психологическій этюдъ. Съ этой стороны любопытны и его повѣсти; любопытны онѣ и грустно-романтическимъ настроеніемъ, такъ характеристичнымъ для Кудрявцева, который никогда не смѣялся, а какъ-то тихо улыбался. У насъ привыкли считать Грановскаго какимъ-то главою западниковъ. Это не правда: Грановскій, живой и бодрый, былъ гораздо болѣе русскимъ человекомъ, чѣмъ отвлеченный романтикъ Кудрявцевъ. Кудрявцевъ, видѣвшій въ исторіи преимуще-

ственно культурную сторону, высоко ставилъ европейское просвѣщеніе и мало цѣнилъ русскія особенности. «Русская исторія сбиваетъ съ толку людей», говорилъ онъ мнѣ, когда, говоря о Польшѣ, я замѣтилъ, что возстановленіе ея потому не возможно, что трудно опредѣлить границы. Въ Крымскую войну Грановскій печалился нашими неудачами, Кудрявцевъ радовался имъ, видя въ нихъ зарю обновленія. Объ этомъ будемъ говорить послѣ.

Русскую исторію читалъ Соловьевъ. Въ наше время лекціи его не были тѣ блистательные очерки общаго хода, которые слушали послѣдующія поколѣнія (лекціи эти были напечатаны въ послѣдніе годы въ Таганрогѣ, какъ контрафакція, однимъ учителемъ гимназій); наши лекціи состояли изъ краткаго фактическаго очерка, прототипа его учебной книги, съ прибавкою нѣсколькихъ лекцій исторіографіи. Послѣ лекцій Кавелина тогдашнія лекціи Соловьева производили мало дѣйствія, и уважая его знанія, мы хотя и знакомы были съ его диссертациями, мало цѣнили его талантъ; блестящія страницы публичныхъ чтеній о Петрѣ, даже лекцій о развитіи власти въ Россіи (точнаго заглавія не помню), читанныя въ 1851 году¹⁾, еще были впереди. Политическую экономію, тогда предметъ добавочный, читалъ Чивилевъ, человѣкъ умный, но сухой и односторонній; по характеру онъ очень сбивался на пѣмца; это сходство еще усилилось его пребываніемъ въ Дерптскомъ профессорскомъ институтѣ; изложеніе его было ясно и точно, что давало возможность легко понимать всякія экономическія книги; его курсъ былъ близокъ къ извѣстному тогда сочиненію: «*Eléments de l'économie politique*» Гарнье, одного изъ сторонниковъ Сел; когда мнѣ случайно попала въ эту книгу, я узналъ въ ней лекціи Чивилева.

Зимою этого года жилъ въ Москвѣ Плещеевъ; я встрѣчалъ его у Кудрявцева и Грановскаго, у которыхъ началъ бывать въ

1) Взглядъ на исторію установленія государственнаго порядка въ Россіи до Петра Великаго. Публичныя чтенія. Москва. 1852. Вторично издано въ сборникѣ: Сочиненія С. М. Соловьева. С.-Пб. 1882.

этомъ году. Изъ насъ особенно сблизился съ нимъ Θεоктистовъ, и мы начали видѣться съ нимъ въ разныхъ мѣстахъ. Онъ говорилъ намъ о возможности получать запрещенныя книги и намекалъ, что въ Петербургѣ есть общество; отъ Ешевскаго получилъ онъ знаменитое письмо Бѣлинскаго, которое послужило къ обвиненію и его, и Достоевскаго. Когда Плещеева взяли, я сильно задумался надъ тѣмъ, чтобъ и намъ не досталось, но гроза миновала насъ. Къ концу года узнали мы, что для университетовъ учреждаются комплекты въ 300 человѣкъ, и что попечитель Голохвастовъ, замѣнившій въ 1848 году Строганова, смѣненъ на томъ основаніи, что студенты при пріѣздѣ Государя не умѣли отдавать чести; чтобы пріучить къ формѣ, вѣрно было намъ постоянно ходить при шляпѣ и шпагѣ, а въ слѣдующемъ году попечителемъ назначенъ былъ генералъ Назимовъ. Добрѣйшій Владиміръ Ивановичъ, въ послѣдствіи такой неудачный генералъ-губернаторъ, показался намъ какимъ-то пугаломъ: онъ назначенъ былъ водворить дисциплину. Это назначеніе послѣдовало впрочемъ или въ концѣ нашего 3-го или въ началѣ 4-го курса; а пока правилъ помощникъ попечителя князь Щербатовъ, въ послѣдствіи попечитель петербургскій. На вакацію поѣхалъ я оригинальнымъ путемъ: на долгихъ со спутникомъ до Ярославля, отъ Ярославля до Костромы въ крытой лодкѣ, отъ Костромы до Нижняго въ открытой, съ возвращающимися бурлаками (бурлаки, дотянувъ лямку, покупаютъ лодку, ѣдутъ въ ней по Волгѣ, каждый до ближайшаго для него пункта, берутъ и пассажировъ: отъ Костромы я заплатилъ 1 р.). Путешествіе было весело, не смотря на дожди, отъ которыхъ меня защищала только шинель; приходилось останавливаться у кабаковъ. Ѣхалъ я отъ Москвы 10 дней (вмѣсто обыкновенныхъ двухъ въ малпостѣ). Здѣсь болѣе, чѣмъ когда-либо, я присмотрѣлся къ народу: были тутъ и вятчане, и рязанцы, и слышалъ я разныя нареканія однихъ на другихъ. Здѣсь слышалъ выраженіе «стародубы» (жители нижней Оки).

На третьемъ курсѣ Крыловъ читалъ догму римскаго права

(на четвертомъ онъ продолжалъ ее) съ искусствомъ не меньшимъ, если не большимъ, чѣмъ онъ читалъ исторію. Чѣмъ тоньше фикція римскаго права, тѣмъ ярче и яснѣе излагалъ ихъ Крыловъ. Его образцовая юридическая логика, яркая образность его языка памятли всѣмъ его слушателямъ: основы гражданскаго права запечатлѣвались въ памяти какъ-то сами собою. Лекціи Крылова были самою лучшею школою для цивилиста. Оттого ученики его долго не могли освободиться даже отъ его способа выраженія: диссертация Кавелина «О владѣніи» и въ мысляхъ, и въ выраженіяхъ напоминаетъ Крылова. Профессоръ гражданскаго права Морошкинъ, человѣкъ умный, хотя и большой чудакъ, далеко не обладалъ ни талантомъ Крылова, ни умомъ его. Русское чутье, которое дало возможность Морошкину понять значеніе дяковъ въ Московскомъ государствѣ («Рѣчь объ уложеніи»), иногда приводило его къ крайностямъ (напримѣръ, въ его фантазіяхъ о славянствѣ варяговъ и т. п.). Сверхъ того, Морошкинъ вводилъ въ свои лекціи шутки, которыя выходили у него неуклюжи (напримѣръ: «гражданскую палату», говорилъ онъ, — «нельзя отдать подъ судъ; это не секретарь Прохоръ Благодатный, не женится и не посягаетъ»; все это значило, что подъ судъ отдають не юридическое лицо — палату, а ея членовъ); любилъ онъ также высокопарныя сравненія; напримѣръ, на диспутѣ Михайлова (профессора петербургскаго) онъ сравнилъ уѣздный судъ съ разсудкомъ, палату — съ умомъ, а сенатъ — съ разумомъ; но на томъ же диспутѣ онъ блистательно опредѣлилъ Неволіна: великій анатомъ, никогда не былъ физиологомъ. Уголовное право читалъ Баршевъ, человѣкъ добрый, но совершенно бездарный: изложеніе его было вло и темно и къ тому же все направлено къ оправданію Уложенія о наказаніяхъ. Полицейское право читалъ Лешковъ, нынѣ не извѣстно почему прославляемый (Кояловичемъ; впрочемъ похвалы Московскаго юридическаго общества понятны: онѣ относятся къ характеру). Курсъ Лешкова (послѣ онъ называлъ свой предметъ общественнымъ правомъ) былъ загроможденъ фактами и приправленъ некритическимъ восхваленіемъ древней Руси. Лешковъ

представилъ въ своей книгѣ «Русскій народъ и государство» любопытное опредѣленіе государства: «государство не есть сумма подъ куполомъ»; онъ хотѣлъ сказать, что государство не есть механическое соединеніе подъ одною властью различныхъ элементовъ, а сказалъ что-то непонятное. Грановскій рассказывалъ, что Лешковъ, взявъ у него почитать «Философію права» Гегеля, возвратилъ ее черезъ двѣ недѣли и прибавилъ, что онъ составилъ на нее примѣчанія. Анекдотъ характеристиченъ. Статистику мы не слушали, потому что Чивилевъ, по случаю закрытія Дворянскаго института, гдѣ онъ былъ директоромъ, переселился въ Петербургъ, и поступилъ на службу въ департаментъ удѣловъ. Въ декабрѣ этого года умерла моя двоюродная сестра Анна Александровна Гладкова, которая была очень мила и умна; мы съ нею были дружны. Ешевскій, пораженный сердечнымъ горемъ, переѣхалъ на другую квартиру, а я остался доживать эту зиму одинъ. Тогда же познакомился я съ графиней Сальясъ, у которой другъ мой Θεоктистовъ жилъ въ то время учителемъ.

Графиня Е. В. Сальясъ, урожденная Сухово-Кобылина, сестра автора «Свадьбы Кречинскаго», съ дѣтства окружена была интеллигентною сферой: у матери ея былъ одинъ изъ литературныхъ салоновъ (другой былъ у Левашевой, матери графа Л. Н. Толстого, въ домѣ которой жилъ Чаадаевъ, и гдѣ учили Бѣлинскій и Катковъ), учителями въ домѣ были Морошкинъ и Надеждинъ. Исторію любви Е. В. Сухово-Кобылиной къ Надеждину разсказалъ Герценъ; когда Надеждина сослали, Елизавета Васильевна была увезена за границу; Надеждинъ писалъ ей письма, въ которыхъ, надѣясь обратить на себя вниманіе распечатающихъ письма, хвалилъ правительство. Елизаветѣ Васильевнѣ это не понравилось, она разорвала съ Надеждинымъ и вышла за мужъ за перваго встрѣчнаго, которымъ оказался графъ Сальясъ. Съ этимъ вѣтренымъ, но и ревнивымъ французомъ она была несчастлива. Вслѣдствіе дуэли графъ долженъ былъ уѣхать изъ Москвы; графиня за нимъ не поѣхала, и они разошлись. Я уже узналъ графиню въ одиночествѣ.

Она была женщина привлекательная, и скончавшись въ семьдесятъ слишкомъ лѣтъ, она сохранила живость ума. Нервная, энергическая, она скоро воспламенялась; такъ, разъ показалось ей, что я сталъ слишкомъ консервативенъ, и она вознегодовала на меня (это было въ 60-хъ годахъ); потомъ мы опять примирились; но встрѣчаясь рѣдко и рѣдко переписываясь, мы уже не были по старому, хотя я ее очень любилъ; думаю, что и она была расположена ко мнѣ († въ 1892 году). Письма ея ко мнѣ, вѣроятно, дадутъ не одну черту ея будущему біографу; особенно интересно одно письмо, въ которомъ, по случаю пріѣзда мужа, она характеризуетъ его.

Въ тѣ годы въ ея домѣ открылся для меня новый міръ: постоянное общеніе съ женщиной, много видѣвшей, много читавшей и всѣмъ интересующейся, — тогда она только что начинала свою литературную дѣятельность — было чрезвычайно полезно. Въ ея домѣ въ эту зиму я встрѣчалъ Грановскаго, Кудрявцева и особенно часто Максимовича, который тогда намъ, молодымъ людямъ, казался только чудакомъ по своей малороссійской наивности, въ своемъ старомодномъ плащѣ съ трубкою. Весной я бывалъ у графини еще чаще: мы готовились съ Θεоктистовымъ. Лѣтомъ, поживъ съ семьей въ деревнѣ, я провелъ мѣсяцъ на Выксѣ, гдѣ жила графиня Сальясъ, отецъ которой былъ однимъ изъ опекуновъ Шепелевыхъ. Жили они весело: устраивали домашній театръ, большія прогулки: разъ ѣздили на лѣсной пожаръ болѣе, чѣмъ за 20 верстъ; ѣхали верхомъ; поѣхалъ и я, по своимъ неумѣньемъ ѣздить я возбуждалъ шутки молодой графини (послѣ г-жа Гурко) и такъ усталъ, что, возвращаясь въ сопровожденіи берейтора, заснулъ на лошади. Вообще мѣсяцъ прошелъ весело. Гостила на Выксѣ тогда и С. В. Сухово-Кобылина, сестра графини, писавшая хорошіе ландшафты, дѣвушка очень образованная и умная; я любилъ сидѣть у ея мольберта, когда она рисовала, и слушать ея рассказы и сужденія.

На четвертомъ курсѣ Крыловъ доканчивалъ догму, а Морошкинъ читалъ гражданское судопроизводство, при чемъ, окончивалъ

теоретическую часть въ первое полугодіе, второе отдавалъ на практику; для того приносилъ старыя дѣла; между студентами распредѣлялись роли: одинъ былъ истецъ, другой—отвѣчикъ, третій—уѣздный судъ, четвертый—палата, пятый—сенатъ. Это служило для ознакомленія съ ходомъ дѣлъ и составленіемъ бумагъ. Я рѣдко бывалъ на этихъ лекціяхъ, роли никакой мнѣ не дали; вообще на четвертомъ курсѣ, вслѣдствіе строгостей въ костюмѣ, я появлялся рѣдко въ университетѣ. Баршевъ читалъ уголовное судопроизводство вѣло и съ явною склонностью оправдать письменное производство; впослѣдствіи онъ говорилъ иное. На третьемъ курсѣ онъ читалъ по своей книгѣ, а на четвертомъ по книгѣ своего брата, петербургскаго профессора; увѣрили, будто одинъ изъ нихъ сказалъ: «На безплодной почвѣ русскаго уголовного права произросли два прекрасные цвѣтка: книги брата моего и моя». *Se non è vero, è ben trovato!* Лешковъ преподавалъ международное право также успѣшно, какъ и полицейское; Терновскій сонно и вѣло излагалъ церковное право, не входя въ разборъ источниковъ, а прямо по Кормчей. Калачовъ, занявшій мѣсто Кавелина, комментировалъ первыя главы Уложенія. Это былъ гелертеръ нѣмецкій, не владѣвшій, какъ профессоръ, ни мыслью, ни формою, но знавшій много фактовъ и сообщавшій ихъ; его комментарий былъ поэтому не лишенъ интереса. Я былъ на его вступительной лекціи перваго курса; послѣ Кавелина онъ поразилъ сухостью и бездарностью изложенія. Финансовое право читалъ Мюльгаузенъ, человѣкъ умный, образованный, но лѣнливый до того, что не могъ собраться напечатать хотя бы одну статью. Впослѣдствіи ему дали доктора *honoris causa* за преподаваніе (это было уже послѣ 1863 года). Лекціи его были составлены ясно, толково и полно.

На четвертомъ курсѣ случилась исторія, которая въ позднѣйшія времена могла бы кончиться не такъ смѣхотворно, какъ кончилась у насъ. Мѣсто Рѣдкина, еще когда мы были на второмъ курсѣ, занялъ Ориатскій, нелѣпый педантъ: лекціями онъ возбуждалъ только смѣхъ, ибо, продиктовавъ самымъ дикимъ

языкомъ нѣсколько предложеній, начиналъ объяснять ихъ скороговоркою, въ которой ничего понять было нельзя. Манеру эту онъ перенялъ у пѣмцевъ. На экзаменѣ онъ требовалъ буквального повторенія своихъ словъ, и если параграфъ начинался съ «понеже», то нельзя было начать его другимъ словомъ. Рѣдкинъ онъ бранилъ часто на лекціяхъ и говорилъ, что намъ читать не стоитъ: «Они — ученики Рѣдкина, атеисты и революціонеры». Рѣдкинъ рассказывалъ мнѣ потомъ, что Орнатскій, товарищъ его по заграничной поѣздкѣ, заѣхалъ къ нему въ это время въ деревню и на вопросы хозяина: «Зачѣмъ ты меня бранишь?» отвѣтилъ: «Что же мнѣ дѣлать, если не бранить тебя». На лекцію Орнатскаго мы иногда заходили для потѣхи; товарищъ мой Барыковъ († въ 1892 году сенаторомъ) въ совершенствѣ представлялъ манеру Орнатскаго. Зная настроеніе Орнатскаго, студенты четвертаго курса рѣшили выразить ему свое неудовольствіе (рѣдко ходя въ университетъ, я узналъ объ этомъ уже послѣ событія). Въ Московскомъ университетѣ аудиторіи расположены въ трехъ этажахъ и раздѣлены на двѣ половины: на одной — математики, на другой — юристы и словесники; въ аудиторіи второго и третьяго этажа въ каждой половинѣ ведетъ лѣстница; съ площадокъ этой лѣстницы входъ въ аудиторію каждаго этажа. Юридическая большая, гдѣ читалъ Орнатскій, и юридическая малая, гдѣ слушалъ лекціи четвертый курсъ, были въ третьемъ этажѣ. Студенты стали на площадкѣ и начали свистать, пока шелъ Орнатскій до своей аудиторіи. На другой день Баршевъ (деканъ) послѣ лекціи, на которой и мнѣ случилось быть, произнесъ увѣщаніе и говорилъ: «Какъ вамъ не стыдно съ гикомъ и крикомъ встрѣчать профессора Орнатскаго». Этимъ дѣло для студентовъ кончилось, а для безопасности Орнатскаго его вслѣдъ было провожать всякій разъ солдату. Ясно, что для студентовъ это было источникомъ новой потѣхи.

Для характеристики времени расскажу еще случай. Въ этомъ году поселился со мною Лохвицкій, у той же хозяйки, гдѣ я жилъ съ Ешевскимъ, а послѣ одинъ. Лохвицкій былъ человѣкъ само-

любивый, чрезвычайно остроумный и находчивый: изъ гимназій онъ долженъ былъ выйти потому, что обиженный директоромъ (Погорѣльскимъ) ударилъ его по рукѣ. Когда онъ явился экзаменоваться въ университетъ даже годомъ ранѣе, чѣмъ слѣдовало, (было распоряженіе, чтобъ ученики, выходившіе изъ гимназій, держали экзаменъ въ университетѣ въ одно время со своими товарищами), Строгановъ, который помнилъ его, какъ ученика любимой его третьей гимназій, сдѣлалъ видъ, что не замѣчаетъ его: черта характеристическая для Строганова! Разъ сидимъ мы дома, приходитъ Оеоктистовъ и говоритъ, что ему нужна для визита болѣе приличная треуголка; таковая оказалась у Лохвицкаго, Оеоктистовъ взялъ ее. Лохвицкому понадобилось куда-то идти, онъ надѣлъ шляпу Оеоктистова и вышелъ на улицу (мы жили по Тверской, на углу Газетнаго переулка). Къ обѣду не возвратился; подъ вечеръ приходитъ ко мнѣ Бѣлюговъ, казенный студентъ, послѣ умершій любимымъ учителемъ въ Кишиневѣ, тогда молодой, бѣлый и розовый. Бѣлюговъ сказалъ мнѣ: «Лохвицкій въ карцерѣ; возьмите съ собой табакъ и денегъ и снесите къ нему». Съ Бѣлюговымъ черезъ казенные номера я прошелъ благополучно въ карцеръ, даже встрѣтилъ по дорогѣ инспектора (тогда Шпейеръ). Лохвицкій просидѣлъ въ карцерѣ болѣе недѣли и едва не былъ исключенъ. Дѣло въ томъ, что его встрѣтилъ субинспекторъ, который, замѣтивъ шляпу, позвалъ къ инспектору; Лохвицкій что-то отвѣтилъ; «Вы еще разговариваете», сказалъ его спутникъ. «Я разговариваю только съ образованными людьми», отвѣчалъ Лохвицкій. За эту-то вину онъ и заплатился карцеромъ; но какая простота при кажущейся строгости! *Le bon vieux temps!*

Рѣдко ходя на лекціи и не занимаясь совсѣмъ юридическими науками, изъ которыхъ я вынесъ только то, что слышалъ на лекціяхъ, что мнѣ, какъ историкъ, было достаточно (если бы только я слушалъ государственное право), и въ этотъ годъ, какъ и въ предшествующіе, я много читалъ, особенно въ то время, какъ жилъ съ Ешевскимъ, занимавшимся началомъ среднихъ вѣковъ. Тогда прочелъ Гизо, Тьерри, Фориеля, Леру; послѣ прочелъ

Мишлэ «Исторію» (на сколько тогда вышло) и «Исторію революціи»; прочелъ первый томъ Маколей (по нѣмецки) и Гервиуса о Шекспирѣ. Сверхъ того, неуклонно слѣдилъ за журналами, помѣщавшими постоянно статьи по русской исторіи. Читалъ также диссертациі (Граповскаго, Кудрявцева, Бабста, Леонтьева), «Прописи», «Архивъ» Калачова. Тогда же по запискамъ Кудрявцева, слушающаго Шеллинга въ Берлинѣ, познакомился я со старою философіей Шеллинга; «Систему трансцендентальнаго идеализма» читалъ я на Выксѣ. Кое-что и другое было прочтано въ это время. За работу я принимался какими-то порывами и ничего не кончалъ: такъ, задумалъ я исторію Новгорода, для этого перечелъ Новгородскія лѣтописи и составилъ къ нимъ систематическій указатель (князь, вѣче и т. д.). Указатель не сохранился, и потому не могу сказать, былъ ли онъ оконченъ; но изложенія я и не начиналъ. Подробно изучилъ я «Сказанія князя Курбскаго» и переписку его, но, не доставъ новой тогда книги: «Князь Курбскій на Литвѣ», охладѣлъ къ этой работѣ. Когда Калачовъ задалъ на золотую медаль тему: «Мѣстное управленіе въ Московскомъ государствѣ», я принялся перебирать акты, но далеко не дошелъ до конца *). Такъ ни одной работы и не было сдѣлано. Послалъ я было литературную рецензію о «Саломѣѣ» Вельтмана въ Нижній, но Мельниковъ (редакторъ *Вѣдомостей*) ея не напечаталъ.

У графини Сальясъ я также часто бывалъ въ эту зиму, какъ и въ предыдущую. Я много говорилъ, когда мы были одни; но при людяхъ я болѣе молчалъ и прислушивался; съ Максимовичемъ, котораго въ эту зиму уже не было, я разговаривалъ и спорилъ свободно; помню, разъ онъ былъ пораженъ нашимъ свободомысліемъ и къ ужасу графини сказалъ: «Повѣрите, когда судьба согнетъ васъ въ бараній рогъ». Я повѣрилъ совсѣмъ изъ другихъ

---

*) Лохвицкій тоже принялся за работу, но охлажденный тѣмъ, что его сочиненіе на тему Морошкина «Объ ущербахъ и убыткахъ» удостоено было не медали, а отзыва, кинулъ работу.

основаній, какъ скажу послѣ. Въ эту зиму помню жаркій споръ съ однимъ свѣтскимъ человѣкомъ (забылъ, кто это былъ) о крѣпостномъ правѣ; я настаивалъ на необходимости уничтоженія его, и такъ горячо, что графиня замѣтила: «Не видитъ, что онъ самъ помѣщикъ». Бывалъ тогда часто у графини Тургеневъ. Съ нимъ я не разговаривалъ, но прислушивался къ нему, а дома у него былъ только разъ. Мы взаимно не нравились другъ другу: Тургеневъ казался мнѣ фатомъ, а я ему—сухимъ педантомъ. Послѣ мы встрѣчались не болѣе двухъ разъ: одинъ разъ у Кожанчикова въ лавкѣ, на канунѣ спора Костомарова съ Погодинымъ; тутъ онъ меня удостоилъ узнать и даже спросить мое мнѣніе; въ другой—у Дудышкина, когда Громека снова познакомилъ насъ¹⁾; Тургеневъ едва узналъ меня. Видѣлъ его впрочемъ иногда и на публичныхъ чтеніяхъ издали.

Наступила весна, а съ нею и послѣдніе экзамены. И въ прежніе годы мы съ Теокистовымъ не имѣли всѣхъ лекцій, а на этотъ разъ у насъ почти ничего не было, и намъ пришлось доставать у товарищей. Экзамены сошли благополучно: мы оба вышли кандидатами. Любопытно, что Крыловъ поставилъ мнѣ 5, хотя я отказался отъ билетовъ изъ наслѣдственного права, но хорошо отвѣтилъ о patria potestate, а на 3-мъ курсѣ поставилъ 4 за то, что вмѣсто: omnes homines aut liberi sunt, aut servi, я сказалъ: omnis homo aut liber est, aut servus. Наступилъ послѣдній день, когда слѣдовало писать письменный отвѣтъ. Собрали насъ въ большую аудиторію. Профессора сѣли вокругъ стола, вынули каждый билеты и смѣшали ихъ. Студенты выходили, брали билеты, изъ какой попадется науки, и должны были тутъ же писать отвѣтъ. Мнѣ достался вопросъ изъ финансоваго права, въ которомъ я былъ не силенъ, хотя на экзаменѣ по случаю и получилъ 5. Профессора

1) Степанъ Семеновичъ Дудышкинъ, умный критикъ и съ половины пятидесятихъ годовъ помощникъ А. А. Краевского по редакціи *Отечественныхъ Записокъ*; ум. въ 1866 году. — Степанъ Степановичъ Громека, въ 1860—1863 гг. главный сотрудникъ того же журнала по внутреннему отдѣлу; впоследствии былъ губернаторомъ въ Сѣдльцѣ.

ушли, остался субинспекторъ. Я написал кое-что, справляясь еще у сосѣда (Лохвицкаго). Подходить субинспекторъ, торопить; я говорю, что не дописалъ до точки. «Давайте, чтѣ есть», сказалъ субинспекторъ, — «кто это будетъ читать?» Я послѣдовалъ благому совѣту. Когда экзамены кончились, я съ графиней Сальясъ и Оеоктистовымъ поѣхалъ къ Грановскому, который жилъ въ Архангельскомъ. Мы пріѣхали вечеромъ и ночевали. Тутъ былъ Фроловъ, издатель *Магазина земледѣнія* и переводчикъ «Космоса», который считался Катонъ въ кружкѣ, и совѣтамъ котораго всѣ слѣдовали. Это былъ человѣкъ мелкій, скучный пеймовѣрно, но выросъ до сильнаго вліянія своею видимою серьезностью. Въ особенности придавала ему значеніе первая его жена, умершая, кажется, въ Германіи. Ее очень уважалъ Грановскій, бюстъ ея былъ у него¹⁾. Фроловъ былъ описанъ въ одномъ изъ фельетоновъ Панаева. Къ обѣду пріѣхали Панаевъ и Арапетовъ²⁾, тоже пустой человѣкъ, хотя и не глупый: онъ въ то время составлялъ статью по Маколею, не называя его: она была запрещена. Пріѣхалъ студентъ 1-го курса Боткинъ (потомъ знаменитый врачъ). Брата его, извѣстнаго своимъ путешествіемъ въ Испанію, я встрѣчалъ и прежде, и послѣ. Это былъ человѣкъ ума тонкаго, очень образованный, пріятный собесѣдникъ, но капризный и большой эгоистъ. Объ его женитьбѣ много говоритъ Герценъ. Жена его пріѣзжала въ Москву въ 51-мъ году и грозила, если онъ не прибавитъ денегъ, открыть модный магазинъ. «Не довольно мнѣ чайнаго», говорилъ Боткинъ Оеоктистову. Этотъ послѣдній рассказывалъ со словъ Боткина, что когда жена пришла къ нему, онъ не ска- зался дома, но смотря на нее въ щелку, говорилъ: «Кабы не

1) Николай Григорьевичъ Фроловъ былъ женатъ въ первомъ бракѣ на Еленѣ Павловнѣ Галаховой; въ концѣ 30-хъ годовъ они жили въ Берлинѣ, гдѣ у нихъ былъ литературный салонъ, и гдѣ съ ними познакомились Грановскій и Н. В. Станкевичъ.

2) Иванъ Ивановичъ Панаевъ, извѣстный беллетристъ и редакторъ *Современника* съ 1847 г. — Арапетовъ, Иванъ Павловичъ, питомецъ Московскаго университета 30-хъ годовъ, потомъ служилъ въ Петербургѣ и въ 40-хъ годахъ былъ сотрудникомъ *Отечественныхъ Записокъ*.

жена!» Таковъ былъ этотъ во всякомъ случаѣ замѣчательный человѣкъ!

Такимъ образомъ распростился я съ университетомъ и вынесъ изъ этого времени много отраднaго. Неприглядна была наша жизнь: денегъ часто не было, да когда и были, мы ихъ не берегли: помню, разъ два мѣсяца я ходилъ въ сапогахъ, на которыхъ почти не было подошвъ; комнаты были довольно грязны; кормили плохо: разъ, по заявленію одного товарища, подали козла; часто ничего нельзя было ѣсть, развѣ дадутъ пирогъ или оладьи; гречневая каша такъ опротивѣла мнѣ, что съ тѣхъ поръ не ѣлъ ея. Конечно, главная причина, что у хозяйки денегъ не было, а жильцы платили неисправно. Бывало, только проснешься, она идетъ уже и проситъ: «Миленькій баринъ, дайте хотя рубль», и не во всякомъ нумерѣ дадутъ ей этотъ рубль. Не смотря на такую «бутковскую жизнь», какъ мы прозвали ее по повѣстямъ Буткова, извѣстнаго тогда описывателя жизни петербургскихъ чиновниковъ¹⁾, не смотря на все это, намъ жилось весело: университетъ, который все-таки давалъ много, книги, товарищи, знакомые, а главное, лучшая всему приправа—молодость. Помню, разъ сидѣли мы съ Лохвицкимъ на лежанкѣ, единственномъ тепломъ углу, постлѣ обѣда, котораго ѣсть было нельзя, мрачные, ибо денегъ ни гроша; вдругъ Лохвицкій говоритъ: «Хорошо бы теперь стаканъ кофе и хорошая сигара». Думая, что онъ шутить, я отвѣчалъ съ сердцемъ, а онъ: «У меня кредитъ у Пеэра (кондитеръ), пойдемъ туда». Пошли, оказался и кофе, и сигара, и журналы, а тогда журналы были въ каждой кондитерской. Вотъ какъ мы жили, и было весело! Въ театрѣ я бывалъ очень рѣдко и потому на перечетъ помню, что видѣлъ: видѣлъ «Горе отъ ума» съ Самаринымъ—Чацкимъ, Вѣрой Самойловой—Софіей, видѣлъ Фанни Эльслеръ въ «Эсмеральдѣ», слышалъ «Elesir d'amore» съ буфомъ Росси (въ роли Дулькамара), да Маріо въ концертѣ, гдѣ съ нимъ пѣлъ басъ

1) Яковъ Григорьевичъ Бутковъ, беллетристъ 40-хъ годовъ, авторъ «Петербургскихъ Вершинъ» (С.-Пб. 1845—1846) и нѣсколькихъ повѣстей, помѣщенныхъ въ *Отечественныхъ Запискахъ*.

Куровъ. Мы съ Лохвицкимъ были въ райкѣ; ему пришла въ голову забавная мысль вызвать Курова вмѣстѣ съ Маріо; его крикъ подхватили въ райкѣ, и Маріо вывелъ Курова за руку.

Еще передъ экзаменомъ Грановскій рекомендовалъ меня домашнимъ учителемъ въ домъ Н. В. Чичерина, старшій сынъ котораго, Борисъ Николаевичъ, кончившій курсъ въ 1849 году, былъ впоследствии профессоромъ, извѣстнымъ писателемъ, а одно время Московскимъ головою. Кончивъ экзамены, я поѣхалъ къ матушкѣ и оттуда, отправляясь къ Чичеринымъ, заѣхалъ на нѣсколько дней на Выксу къ графинѣ Сальясъ и прожилъ тамъ мѣсяцъ. Въ то время на Выксѣ гостилъ Кудрявцевъ; оба мы, плохіе пѣздники, ѣздили верхомъ вдвоемъ и здѣсь бесѣдовали. Вообще мѣсяцъ прошелъ незамѣтно. Въ августѣ я пріѣхалъ въ деревню Чичериныхъ Караулъ (Тамбовской губерніи, Кирсановскаго уѣзда) и прожилъ тамъ два съ половиною года (до половины декабря 1853-года), выѣзжалъ только на Рождество въ Нижний и лѣтомъ 1852 года въ Калужскую губернію, гдѣ жила графиня Сальясъ, у дяди своего Шепелева: она собиралась на годъ въ Крымъ, и я пріѣзжалъ съ нею прощаться. Эти годы принадлежатъ къ лучшимъ годамъ моей жизни. Житье въ живописномъ Караулѣ—домъ и садъ на горѣ надъ рѣкою—было хорошо не только лѣтомъ, когда предпринимались увеселительныя поѣздки, собирались родные и близкіе друзья хозяина (Жемчужниковъ, умный, образованный, но нѣсколько странный, и С. А. Баратынскій, живой, остроумный, хорошій медикъ, но направившій всѣ свои способности на то, чтобы хорошо пожить, сибарить, а можетъ быть, и эгоистъ: онъ объѣзжалъ деревню Жемчужникова, когда тотъ былъ боленъ, чтобы не лѣчить),—житье въ Караулѣ хорошо было и зимою, когда тоже кое-кто пріѣзжалъ; но главную прелесть составлялъ хозяинъ. Умъ Николая Васильевича былъ одинъ изъ рѣдкихъ широкихъ умовъ, которому все доступно, и который всегда избѣгаетъ крайностей. «Вы думаете», говорилъ онъ мнѣ объ одномъ хорошо извѣстномъ ему человѣкѣ,—«что онъ уменъ; нѣтъ, онъ не уменъ: умный человѣкъ не можетъ упереться въ

одинъ уголъ, а онъ весь ушелъ въ Гегеля». Образованіе Николай Васильевичъ получилъ обыкновенное, дворянское, но онъ жилъ въ хорошемъ обществѣ: былъ друженъ съ Е. А. Баратынскимъ, М. Г. Павловымъ, Пушкинскимъ другомъ Кривцовымъ¹⁾; зналъ, кажется, и Пушкина; впоследствии онъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ къ Граповскому и Н. Ф. Павлову. Я постоянно совѣтовался съ нимъ, когда думалъ что-нибудь задать дѣтямъ, и показывалъ ему ихъ сочиненія. Вообще разговорамъ съ нимъ я много обязанъ въ своемъ развитіи и храню его портретъ, фотографическую копію съ портрета, рисованною его дочерью (нынѣ Нарышкиной). Жена его Екатерина Борисовна женщина добрая, умная, была безгранично предана мужу, который былъ душою дома, хотя, казалось, ни во что не вмѣшивался, но все направлялъ. Старшій сынъ, какъ и другіе сыновья, пріѣзжалъ лѣтомъ, а разъ провелъ и зиму въ Караулѣ. Здѣсь онъ писалъ свою знаменитую диссертацию, которую я читалъ тогда же въ рукописи. Онъ былъ тогда вполнѣ гегелистъ, да и послѣ немного уступилъ: такъ, въ 1855 году показывалъ онъ мнѣ свою статью, въ которой развиты были почти всѣ главныя основы его «Науки и религіи»²⁾. Правда, что религіи онъ тогда еще придавалъ мало значенія; правда, что то, что, по Гегелю, онъ считалъ тогда моментомъ, позднѣе явилось элементомъ,—но схема исторіи была та же самая. Онъ далъ мнѣ «Логіку» Гегеля (I-й томъ «Энциклопедіи»), и я полгода изучалъ его, дѣлалъ конспектъ, который не сохранился.

При строгомъ распредѣленіи занятій, мнѣ оставалось много времени на чтеніе, и я прочелъ переписку Мирабо и графа

---

1) Николай Ивановичъ Кривцовъ былъ извѣстенъ своимъ умомъ, и образованностью; началъ службу въ гвардіи, участвовалъ въ войнахъ 1812—1813 гг., потомъ служилъ по дипломатической части и нѣкоторое время былъ губернаторомъ въ Тулѣ и Воронежѣ; см. воспоминанія о немъ Б. Н. Чичерина въ *Русскомъ Архивѣ* 1890 г., т. I.

2) Сочиненіе Б. Н. Чичерина подъ этимъ заглавіемъ вышло въ Москвѣ въ 1879 году.

Ламарка¹⁾, записки Мирабо, «Исторію революціи» Тьера; началъ учиться по англійски (у гувернантки миссъ Лайспсъ) и могъ уже читать Вальтера Скотта, хотя никогда не выучился произношенію; читалъ много по французски: прочелъ чуть не всего Бальзака, который навелъ на меня сильную тоску, но въ которомъ я нашелъ много поучительнаго, ибо Достоевскій правъ въ своемъ предпочтеніи Бальзаку; для Достоевскаго внѣшняя растянутость Бальзака еще не бѣда, не бѣда и цинизмъ. Тогда же я началъ изучать Сумарокова (въ то время такъ много занимались русскою литературой XVIII вѣка) и готовилъ о немъ большой этюдъ; выходъ книги Булича²⁾ заставилъ меня ограничиться критическою о немъ статьей (*Московскія Вѣдомости* 1854 года). Сумароковъ заставилъ меня прочесть французскихъ трагиковъ (Корнели, Расина, Вольтера); прочелъ тогда же Мольера, прочелъ Лагарпа, «Эмиля» Ж.-Ж. Руссо («Confessions» я читалъ еще прежде, а «Элонзу» никогда не могъ дочесть), прочелъ «Lundis» Сентъ-Бева, пробовалъ и писать, но потерпѣлъ неудачу: послалъ въ Москву статью объ Авдѣевѣ, но Ал. Дм. Галаховъ сказалъ, что ее не слѣдуетъ печатать, потому что много о немъ писано; статья о романѣ графини Сальясъ «Племянница» не была кончена, какъ и начатая еще въ студенческіе годы на вакаціи статья о Нарбѣжномъ. Учителю пришлось двухъ меньшихъ сыновей; ихъ готовили въ университетъ; я училъ всему, кромѣ новыхъ языковъ (для нихъ были особые учителя), греческаго языка (ему училъ французъ Томъ, тотъ самый, который, проживъ 15 лѣтъ въ Россіи, не зналъ что такое два съ половиной, о чемъ я упомянулъ въ своей «Исторіи»³⁾), и геометріи (училъ тотъ же Томъ, а послѣ алгебру

1) Correspondance du comte de Mirabeau avec le comte de La Mark. Trois volumes. Paris. 1851.

2) Сумароковъ и современная ему критика. С.-Пб. 1854.

3) Вотъ что рассказываетъ Бестужевъ объ этомъ французѣ въ своей «Русской исторіи» (введеніе, глава о сказаніяхъ иностранцевъ, стр. 168): «Иностранцы трудно изучаютъ русскій языкъ; у меня былъ пріятель французъ, который, проживши 15 лѣтъ въ Россіи, говорилъ мнѣ: «Qu'est-ce que ça veut dire: два

и геометрію взялъ на себя Вязовой, воспитанникъ сестры Николая Васильевича). Русскій языкъ я преподавалъ по грамматикѣ Смирнова ¹⁾ и постоянно читалъ авторовъ, словесность — по рукописнымъ запискамъ Авилова ²⁾, составленнымъ для старшихъ братьевъ, исторію — по Лоренцу, добавляя для древней кое-что изъ другихъ; иногда, когда было не лѣнь переглядѣть Шлоссера, рассказывалъ по его книгѣ; русскую исторію составлялъ самъ по вышедшимъ двумъ томамъ Соловьева и по Карамзину; дошли мы до переѣзда до Іоанна III; исторію русской литературы преподавалъ по Зеленецкому ³⁾, дополняя кое-что (помню, что писалъ о Лермонтовѣ); читали мы и иностранную литературу: Гомера въ переводѣ Дасье (Гпѣдича у меня украли еще въ студенческіе годы), а Шекспирова «Лира» въ какомъ-то французскомъ переводѣ, «Донъ-Карлоса» по нѣмецки. Изъ сочиненій моихъ учениковъ помню сравненіе путешествія Карамзина съ Фонвизинскимъ, а также пересказы біографій Плутарха. Помню, что, думая задать «Алкивиада», я перечелъ и смутился, но вспомнивъ, что самъ читалъ въ дѣтствѣ и ничего зазорнаго не понималъ, задалъ и не ошибся: на эти зазорныя мѣста мой ученикъ не обратилъ вниманія. Готовилъ я еще одного изъ среднихъ Чичериныхъ, Аркадія, къ экзамену на юнкера; занимался онъ плохо и если выдержалъ экзаменъ, то по просьбамъ. Въ концѣ пребыванія въ Караулѣ началъ я занятія съ Александрою Николаевною, которыя продолжались въ Москвѣ даже послѣ того, какъ братья поступили въ университетъ.

Въ декабрѣ 1853 года я уѣхалъ изъ Караула и, пробывъ

à poulainoi? Ce maudit poulain m'embrasse». Что если бы онъ оставилъ воспоминанія о пребываніи своемъ въ Россіи?»

1) Учебникъ русскаго языка, *Александра Смирнова*, Москва. 1848.

2) Авиловъ, Владиміръ Васильевичъ, извѣстный въ 40-хъ годахъ московскій преподаватель русскаго языка и словесности, впоследствии служившій по вѣдомству военно-учебныхъ заведеній, авторъ сочиненія: «Объ организмѣ языка» (Москва. 1846).

3) Учебникъ, составленный одесскимъ профессоромъ К. П. Зеленецкимъ и принятый въ то время для преподаванія въ гимназіяхъ.

Рождество у матери, вернулся въ Москву, гдѣ поселился во французскомъ пансіонѣ (въ иностранномъ смыслѣ) швейцарки Лиргро и весело прожилъ годъ между французами. Занятія съ Чичериными возобновились, но я училъ только словесности и русской исторіи (уже по Погодину), а всеобщую исторію взялъ на себя Грановскій, древніе же языки—Пѣховскій¹⁾. Въ эту зиму я преподавалъ своимъ ученикамъ средневѣковую литературу, забирая книги у Грановскаго и Кудрявцева; читалъ съ ними Данта въ переводѣ Фіорентино²⁾. Разъ на урокъ пришелъ Грановскій и остался доволенъ. Случилось комическое событіе: я спросилъ объясненіе какого-то имени; Грановскій, думая, что я самъ не знаю, началъ шептать; тогда я прямо обратился къ С. Н. Чичерину и спросилъ: кто это? Послѣ Грановскій говорилъ, что и у Шевырева они такъ много не узнаютъ. Зима этого года достопамятна пріѣздомъ въ Москву Рашели. Я абонировался въ райкъ на 12 представленій, изъ которыхъ пропустилъ только одно: давали «Comédienne de Venise» между двумя представленіями «Ногасе»; мнѣ не хотѣлось портить впечатлѣнія, и я передалъ билетъ своей сосѣдкѣ французкѣ. Впечатлѣніе, произведенное Рашелью, было громадно, особенно на меня, не видавшаго ни одного великаго актера: величавость, страстность, умѣнье войти въ свою роль до того, что, даже не слышавъ хорошенько, что говорятъ другіе, можно было все понять по ея лицу. Такое умѣнье слушать я послѣ видѣлъ только у одного актера—Сальвини. Прошло много лѣтъ, а все будто видишь ее передъ собою, будто слышишь воззваніе Федры къ Фебу или проклятіе на Энону: «Detestables flatteurs, présent le plus funeste!» Будто слышишь проклятіе Камиллы, которое — кстати — Рашель произносила неодинаково: то начинала шепотомъ и оканчивала громомъ, то на оборотъ. Слу-

1) Осипъ Ивановичъ, профессоръ латинскаго языка сперва въ Московскомъ, а послѣ въ Харьковскомъ университетѣ, авторъ диссертациі на степень доктора «De ironia Iliadis» (М. 1856), о которой Бестужевъ вспоминалъ всегда со смѣхомъ.

2) La Divine Comédie de Dante. Traduction nouvelle par P.-A. Fiorentino. Trois volumes. Paris. 1852—1858.

чилось мнѣ разъ видѣть Ст—ову, съ ея манерами изъ цирюльни, въ роли Маріи Стюартъ, и вдругъ встала передо мною Рашель въ сценѣ съ Елизаветою:

Si le ciel était juste, indigne souveraine,
Vous serez à mes pieds, car je suis votre reine!

Какимъ младенчествомъ показалась мнѣ попытка сыграть эту роль, зная только репертуаръ Островскаго! Часто собирались у графини Сальясъ потолковать о Рашели; всѣ были въ восторгѣ, а Кудрявцевъ писалъ о ней статьи, кажется, въ *Московскія Вѣдомости*.

Разъ съ графиней и Кудрявцевымъ былъ я на первомъ представленіи: «Бѣдность не порокъ». Кудрявцевъ былъ въ негодованіи: «Это балаганъ!» сказалъ онъ. Въ *Отечественныхъ Запискахъ* появлялись безъ подписи его статьи противъ Островскаго; за то *Москвитининъ*, поклонявшійся Островскому, громилъ Рашель въ стихахъ Аполлона Григорьева. Старый классикъ, сотрудникъ еще *Вѣстника Европы* и критикъ «Горя отъ ума» и «Вахчи сарайскаго Фонтана», М. А. Дмитріевъ написалъ стихи на Григорьева, лясь на защиту и Рашели, и классической трагедіи:

Вы говорите, мой любезный,
Что будто стихъ у васъ желѣзный;
Желѣзо разное, дѣла
Ему далеко не одна:
Иное на рессоры годно,
Другое въ ружьяхъ превосходно,
Иное годно для подковъ,
Для лошадей и для ословъ,
Чтобъ и они не спотыкались,—
Такъ вы которымъ подковались?

Еще болѣе важною заботою была война, свирѣпость которой начала чувствоваться съ весны 1854 года, съ бомбардированія

Одессы. Война раздѣлила въ эту зиму, а особенно въ слѣдующую, севастопольскую, общество на двѣ части: въ кругѣ литературномъ большинство смотрѣло на наши неудачи, какъ на зарю обновленія: взглядъ, который господствовалъ и въ 60-хъ годахъ. Помню, разъ былъ я у Кудрявцева, пришелъ Катковъ (тогда редакторъ *Московскихъ Вѣдомостей*) и принесъ только что появившіяся газеты иностранныя, гдѣ напечатанъ былъ извѣстный разговоръ императора Николая съ лордомъ Сеймуромъ. Это обнаруженіе казалось всѣмъ полезнымъ обнаруженіемъ воинственныхъ замысловъ. Сколько тогда толковали и объ этихъ замыслахъ, и о политическомъ равновѣсіи! Когда, бывало, говоришь, что это равновѣсіе — нелѣпость, никто и слышать не хочетъ. Соловьевъ и Грановскій (на сколько я слыхалъ послѣдняго) съ горемъ говорили о нашихъ неудачахъ. Меня за то, что я горевалъ, прозвали юнкеромъ. Вообще было тяжело. Здѣсь я помѣстилъ все это, хотя оно относится болѣе къ слѣдующей зимѣ. Въ эту зиму напечатана была въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* моя статья о книгѣ Булича; на нее обратили вниманіе: В. П. Гаевскій не только цитовалъ ее, но еще хвалилъ Каткову (она была напечатана въ его отсутствіе). Весной пріѣхалъ Ешевскій изъ Одессы, гдѣ былъ профессоромъ русской исторіи. Онъ заявилъ мнѣ, что не намѣренъ возвращаться, и совѣтовалъ держать экзаменъ на кандидата словеснаго факультета, чтобы занять это мѣсто *). Я получилъ позволеніе держать экзаменъ въ теченіе года, что тогда водилось. Скажу кстати здѣсь объ этомъ экзаменѣ: онъ сошелъ благополучно изъ всѣхъ предметовъ, даже у Менщикова¹⁾, хотя я былъ и мало подготовленъ, но помогъ Леонтьевъ. У Бодянского я экзаменовался три раза при трехъ

*) Раньше Ешевскій и Лохвицкій звали меня въ Одессу на кафедру полицейскаго права, но я отказался; во время моего экзамена Леонтьевъ указывалъ мнѣ на возможность занять въ Московскомъ университетѣ кафедру педагогій (Шевыревъ уже вышелъ); я тогда ничего не отвѣтилъ, но конечно, послѣ отклонилъ бы.

1) Менщиковъ, Арсеній Ивановичъ, профессоръ греческаго языка и литературы въ Московскомъ университетѣ.

деканахъ (Шевыревъ, Грановскій, Соловьевъ) и потерпѣлъ неудачу: въ первый разъ онъ нашелъ, что я плохо произношу по польски, во второй разъ потребовалъ за три года свою сравнительную грамматику, которой я не зналъ и знать не могъ, ибо онъ читалъ ее много лѣтъ небольшими отрывками, а студенты, не дорожа этими клочками, рвали ихъ. Я пошелъ къ Буслаеву, взялъ у него нѣсколько грамматикъ славянскихъ нарѣчій, изучилъ ихъ и тогда пошелъ къ Бодянскому, сказать ему, что я знаю; онъ отвѣтилъ: «Приходите». Я пришелъ, нашелъ билеты изъ его грамматики, не могъ отвѣчать и провалился. Бодянский сказалъ: «Это предѣлъ, его же не предеши». Когда въ 1868 году повезъ я къ членамъ археографической коммисіи мою книгу о составѣ лѣтописи, очень хотѣлось мнѣ написать на экземплярѣ Бодянскаго: «Предѣлъ перейденъ», но я удержался; быть можетъ, я и сказалъ бы ему это устно, если бы засталъ его, но его не было дома. Въ запискахъ Бодянскаго (въ *Сборникъ Общества любителей россійской словесности*) этотъ эпизодъ разсказанъ съ его точки зрѣнія ¹⁾.

---

1) Вотъ что записано въ дневникѣ О. М. Бодянскаго подъ 5-мъ ноября 1855 года, послѣ разсказа о смерти и похоронахъ Т. Н. Грановскаго: «Покойникъ былъ нашимъ факультетомъ избранъ весной въ деканы, но только разъ подписался деканомъ на повѣсткѣ къ засѣданію факультета 20-го сентября по случаю испытанія кандидата юридическаго факультета N на степень кандидата нашего факультета, — который однако провалился у меня окончательно, окончательно потому, что раньше, въ маѣ, уже провалился. Нельзя было помочь горю, какъ ни просилъ онъ и другіе товарищи, тѣмъ болѣе, что испытывавшійся желалъ послѣ держать экзаменъ на магистра русской исторіи. «Хорошъ будетъ магистръ русской исторіи, который ничего не вѣсть въ славянскомъ мірѣ», сказалъ я тогда всѣмъ. И однако же, когда я прискакалъ ... къ мертвому (Грановскому), уже нашелся человекъ, что, отведши меня въ другую комнату, сталъ упрасивать меня пропустить N, хоть изъ-за памяти къ покойному, который самъ собирался просить меня о томъ; но я отказался это сдѣлать, сказавъ, что на добро всегда готовъ, будетъ ли то на пиру или у гроба, что въ этомъ случаѣ не вижу ничего добраго: «Мы уронимъ факультетъ и самый университетъ, допуская подобныя продѣлки» (*Сборникъ Общества россійской словесности на 1891 годъ*, стр. 135 и 136). Прочитавъ эти строки и сравнивъ ихъ съ разсказомъ Константина Николаевича, должно признать, что Бодянский представляетъ свое столкновеніе съ Бестужевымъ не только со своей точки зрѣнія, но и просто въ ложномъ свѣтѣ.

Лѣтомъ Чичерины поступили въ университетъ, а я поѣхалъ въ Нижній. Возвратясь осенью, получилъ мѣсто учителя въ двухъ корпусахъ — 3-мъ и 1-мъ; въ одномъ на мѣсто А. И. Георгіевскаго, уѣхавшаго профессоромъ въ Одессу, а въ другомъ — на мѣсто Медовикова¹⁾; назначеннаго въ Дерптъ.... Мнѣ случилось преподавать древнюю исторію въ 1-мъ классѣ по учебнику Георгіевскаго: онъ былъ цвѣтистъ и мало приспособленъ для дѣтей. Директоръ генераль-Грессеръ посѣщалъ часто уроки Георгіевскаго и выносилъ изъ нихъ страшную путаницу. На моемъ экзаменѣ мальчикъ не могъ ничего сказать объ оракулахъ; Грессеръ вздумалъ научить его и сказалъ: «Пиоія — деревянное изображеніе птицы, издающее неясные звуки, а жрецы ихъ толкуютъ». Птицы порождены додонскими голубями, а неясные звуки идутъ отъ Пиоіи; соединеніе птицы съ неясными звуками породило представленіе о деревянномъ изображеніи. Позднѣе, когда Ешевскій училъ въ корпусѣ, Грессеръ разъ спросилъ учениковъ: «Есть ли теперь феодалы?» и на молчаніе учениковъ сказалъ: «Конечно, есть, я самъ феодалъ». Онъ смѣшалъ помѣщика съ феодаломъ. Директоръ другого корпуса Лермонтовъ никакъ не могъ понять, чтò дѣлаетъ въ классѣ Н. П. Некрасовъ (нынѣ инспекторъ Историко-филологическаго института) съ Остромировымъ Евангеліемъ, и когда Некрасовъ объяснялъ, что онъ разбираетъ его въ грамматическомъ отношеніи, Лермонтовъ упорно повторялъ: «Въ чемъ же урокъ?» Впрочемъ вообще тогдашніе корпуса были не такъ дурны, какъ увѣряли впослѣдствіи; правда, что дисциплина была строга и даже по духу времени сурова; но учителей старались брать хорошихъ (иногда учили даже профессора: Соловьевъ, Капустинъ). Одинъ изъ бывшихъ учениковъ 3-го корпуса, послѣ занимавшій мѣсто воспитателя въ Пажескомъ корпусѣ, говорилъ мнѣ въ 60-хъ годахъ: «Въ наше время были хорошіе и плохіе

1) Медовиковъ, Петръ Ефимовичъ, воспитанникъ Московскаго университета, авторъ сочиненій: «Латинскіе императоры въ Константинополѣ», «Объ историческомъ значеніи царствованія Алексѣя Михайловича» и др.; ум. въ 1855 году.

ученики, а теперь все посредственные». Это дѣйствія новой педагогін! Когда я говорилъ объ этомъ вредномъ вліяніи педагогін Е. Д. Милутиной въ Ливадіи въ 1873 году, она вѣрить не хотѣла. Тогда въ корпусахъ (Московскихъ и Петербургскихъ) были спеціальныя классы (= военныя училища), и въ третьемъ изъ этихъ классовъ много работали: Ешевскому, когда онъ съ 1857 года училъ въ корпусѣ, писали сочиненія по «Полному Собранію Законовъ». Вновь поступающій учитель долженъ былъ ѣхать въ Петербургъ, какъ тогда говорили, читать пробную лекцію; долженъ былъ ѣхать и я. Мнѣ прислали три темы: греческія колоніи (для чего пришлось прочесть Грота и Рауля Рашетта), отношенія Турціи къ Венгріи (читалъ Майлата «Исторію Венгріи и Австріи») и нападеніе татаръ на Россію (перебиралъ лѣтописи). Въ декабрѣ поѣхалъ. Чтеніе происходило въ зданіи Главнаго штаба военно-учебныхъ заведеній; въ залѣ собралось множество неизвѣстныхъ мнѣ лицъ, все учителя и инспектора; меня посадили на каедрѣ; имъ давали чай, — мнѣ не дали. Чтеніе сошло благополучно, хотя я спуталъ нѣсколько венгерскіе трактаты и спутался въ татарской генеалогіи (и до сихъ поръ ее не знаю). Поразило также слушателей выраженіе: «аоннская имперія», заимствованное отъ Грота. Бывъ въ первый разъ въ Петербургѣ, я многое видѣлъ: съ С. В. Кобылинной съ ея знакомыми осмотрѣлъ Эрмитажъ и Зимній дворецъ, видѣлъ домики Петра Великаго.

Уѣхавъ на Рождество въ Нижній, въ январѣ я воротился женатымъ на Е. В. Ешевской, сестрѣ моего товарища. Такъ какъ я опоздалъ на двѣ недѣли, то въ 3-мъ корпусѣ у меня вычли изъ жалованья, а въ 1-мъ я потерялъ мѣсто, которое снова получилъ только осенью 1855 года, то-есть, у меня остались только уроки въ корпусѣ, въ пансіонѣ г-жи Бронъ, у Чичериныхъ (дочери), да у сына Н. Ф. Павлова, тогда бойкаго мальчика съ блестящею памятью, но лѣниваго и беззаботнаго. Этимъ онъ впоследствии испортилъ свою жизнь: журнальныя предпріятія ему не удавались; не удалась и семейная жизнь: разставшись съ женою, онъ жилъ съ простою дѣвушкой, необразо-

ванною, отъ которой у него были дѣти. Хорошій учитель, ибо былъ уменъ, образованъ, зналъ хорошо языки и литературы, особенно древніе, онъ какъ-то не устроился. Умеръ онъ молодъ. Въ то же время получилъ я уроки у Перфильевыхъ, дяди моей жены; но все-таки денегъ было мало, и жизнь на квартирѣ весьма скромной была тяжела. 18-го февраля 1855 года скончался государь Николай Павловичъ. Царствованіе его, особенно послѣ 1848 года, было слишкомъ тяжело для людей интеллигентныхъ: стѣсненія печати, стѣсненія университетовъ, произволъ администраціи всѣхъ огорчали. Въ послѣднее время даже въ Москвѣ, сходясь, говорили только въ тѣсномъ кружкѣ, а то играли въ карты. Начало новаго правленія, при извѣстномъ всѣмъ благодушіи юнаго государя, произвело общій восторгъ: мы съ Ешевскимъ обнялись при первой вѣсти. Зимой Ешевскій защитилъ диссертацию на магистра и скоро былъ назначенъ профессоромъ въ Казань на мѣсто Иванова. Лѣто провели мы съ женою въ отцовской деревнѣ, но съ характеромъ матушки было трудно ладить новому человѣку; потому мы вмѣстѣ больше не ѣздили, а одному мнѣ было трудно ѣхать по недостатку денегъ; оттого я до 1868 года не былъ въ Нижнемъ, но матушка иногда пріѣзжала въ Москву.

Осенью скончался Граповскій (октября 4-го), а Катковъ, оставивъ редакцію *Вѣдомостей*, основалъ *Русскій Вѣстникъ*. Редакторомъ *Вѣдомостей* сдѣланъ былъ Коршъ¹⁾, а я съ начала 1856 года его помощникомъ, при чемъ оставилъ немедленно 3-й корпусъ, а въ первомъ долженъ былъ докончить годъ (то-есть, до іюня). Въ редакціи я оставался до октября 1859 года и въ августѣ 1856 переѣхалъ въ домъ типографіи. Въ августѣ была коронація; я видѣлъ только въѣздъ; хотя въ Кремль былъ у меня билетъ, но я не пошелъ потому, что для матушки и сестеръ билета не достали. Первые года (до 1859 года) газета выходила три раза въ недѣлю

---

1) Валентинъ Федоровичъ, впоследствии редакторъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*.

тетрадами въ три листа (листъ офиціальнѣй, листъ политическихъ извѣстій и листъ литературнаго отдѣла); на канунѣ выхода Коршъ, я и корректоръ Проташинскій (начавшій свою дѣятельность еще въ *Телеграфѣ*, потомъ участвовавшій въ *Телескопѣ* и написавшій поэму «Двѣнадцать спящихъ будочниковъ», возбуждившую противъ себя гоненіе: ему запретили писать стихи, какъ онъ говорилъ) сажались переводить газетныя извѣстія, за чтѣ я и Проташинскій получали по 50 к. за столбецъ *). Собственно мы обязаны были только перепечатывать; но такъ какъ цензура смотрѣла только литературный отдѣлъ, то мы и переводили политическія извѣстія изъ иностранныхъ газетъ; телеграммъ тогда еще не было, а потомъ мы перепечатывали ихъ изъ Петербургскихъ газетъ. Помню, разъ, когда я былъ за Корша (въ 1858 г.), напечатали мы только одну телеграмму, и то пустую; графъ А. С. Уваровъ (тогдашній помощникъ попечителя), говоря со мною, изъяснилъ неудовольствіе, что пустяки печатаются, на чтѣ я сказалъ ему, что мы только и нашли въ Петербургскихъ газетахъ, а публика обидѣлась бы, если бы не было телеграммъ. Въ началѣ Катковскаго редакторства вся газета составлялась безъ цензуры подъ отвѣтственностью редактора, какъ изданіе университетское; но случилась исторія съ статьей Тургенева о смерти Гоголя. Ея не пропустилъ въ Петербургѣ Мусинъ-Пушкинъ (тогда попечитель былъ предсѣдателемъ цензурнаго комитета); Оеоктистовъ и Боткинъ передали ее Каткову. Катковъ доложилъ изъ осторожности Назимову, который сказалъ: «Пушкинъ не пропустилъ, такъ я пропушу». Въ статьѣ было только сказано, что Гоголь — великій писатель; Пушкинъ, находя, что онъ писатель «лакейскій» не позволилъ статьи. Началась буря, Назимовъ отрекся, его какъ-то выгородилъ Катковъ, а Оеоктистовъ и Боткинъ отданы подъ надзоръ полиціи, Оеоктистовъ — съ обязанности поступить на службу. Говорятъ, Боткинъ

*) За переводъ въ литературномъ отдѣлѣ по 1 р. за столбецъ, за оригинальную статью по 3 р. за столбецъ; иначе было нельзя: на сотрудниковъ назначено было въ годъ 500 р.; сверхъ того, я получалъ жалованья 450 р. и квартиру.

былъ въ отчаяніи, думая, что ему грозитъ Сибирь, легъ на диванъ и все причитывалъ: это было у графини Сальясъ къ великой потѣхѣ Кудрявцева. Съ тѣхъ поръ литературный отдѣлъ отдавъ былъ подъ цензуру. Теперь трудно себѣ представить, что такое была тогдашняя цензура. Напримѣръ, *Московскимъ Вѣдомостямъ* запрещено было перепечатывать изъ *Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ* статьи о ливонскихъ крестьянахъ, ибо тогда уже начались толки объ освобожденіи крестьянъ; едва не запретили статьи о Брукѣ (австрійскомъ министрѣ) изъ *Экономическаго Указателя* Вернадскаго, ибо цензору показалась она пародіей на Брока (тогдашній русскій министръ); статья о Францискѣ Ассизскомъ была запрещена, потому что въ ней рассказывались католическія легенды. Тѣмъ не менѣе цензура все-таки смягчилась, а то въ послѣдніе годы Николая запрещены были статьи о бѣдствіяхъ: пожарахъ и т. п. (ихъ нельзя было перепечатать изъ *Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ*), запрещены были статьи о печальныхъ эпохахъ (Смутное время, Пугачевщина); изъ моей статьи о Сумароковѣ цензоръ выкинулъ отрывокъ изъ басни Сумарокова объ инвалидѣ, собиравшемъ милостыню, говоря, что въ Россіи такой случай никогда не былъ возможенъ; цензоръ былъ Снегиревъ, писатель и бывшій профессоръ. Всего же произвольнѣе были спеціальныя цензуры (военная, театральная и т. д.). Вотъ одинъ случай произвола. Въ коронацію пріѣхала въ Москву танцовщица Богданова, тогда знаменитая. Коршъ хотѣлъ напечатать о ней статью; статью послали къ Геденову²⁾, директору театровъ (это отецъ того, который писалъ о варяжскомъ вопросѣ и тоже былъ директоромъ театровъ). Коршъ поручилъ мнѣ съѣздить къ Геденову и узнать судьбу статьи. Я поѣхалъ, конечно, въ вицмундирѣ. Геденовъ принялъ меня надменно и объявилъ, что статью печатать нельзя, ибо она обидитъ французскаго посланника. Какое дѣло до этого французскому посланнику, и такъ и не узналъ. Знаменитая рѣчь Н. Ф. Павлова на обѣдѣ литера-

---

1) Александръ Михайловичъ.

торовъ, бывшемъ въ августѣ 1856 года, рѣчь, въ которой, хваля начало новаго царствованія, онъ сказалъ: «Новымъ духомъ вѣетъ, новое время настало», не могла быть напечатана.

Въ редакціи мнѣ было не особенно хорошо: Коршъ вообразилъ себя начальникомъ и обращался со мною неровно — то по пріятельски, то свысока, особенно, когда возвращался съ обѣдовъ Солдатенкова или съ вечеровъ Пикулина¹⁾, гдѣ его часто дразнили тѣмъ или другимъ, что было напечатано. Хотя я давалъ уроки у Солдатенкова, и потому бывалъ иногда на этихъ обѣдахъ, но общество, въ которомъ преобладали Кетчеры, меня чуждалось: я какъ-то не былъ для нихъ своимъ. Въ этомъ обществѣ привыкли ко взаимнымъ восхваленіямъ или взаимнымъ поддразниваніямъ, — я же ни въ комъ не заискивалъ. Мое положеніе стало еще хуже, когда Е. Коршъ, участвовавшій до сихъ поръ въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, разошелся съ нимъ частью по своимъ финансовымъ счетамъ, частью принципиально: тогда Чичеринъ началъ споръ съ *Русскимъ Вѣстникомъ* о централизаціи. *Русскій Вѣстникъ* былъ противъ административной централизаціи. Можно ли повѣрить этому, вспоминая статью *Московскихъ Вѣдомостей* о томъ, что правительство должно опираться само на себя? Е. О. Коршъ основалъ *Атеней* (въ 1858 году): я въ немъ не участвовалъ, потому что не желалъ, отдавая статьи, подвергать ихъ сужденію и отверженію; довольно того, что В. О. Коршъ умствовалъ надъ моими статьями, благо мнѣ некуда было дѣваться; впрочемъ онъ болѣе нападалъ на переводы и бѣсилъ меня тѣмъ, что считалъ свой безцвѣтный и гладкій слогъ лучше моего. Статей въ тогдашнемъ моемъ направленіи (близкомъ къ *Русскому Вѣстнику*) я не помѣщалъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, но, не разрывая съ редакціей *Русскаго Вѣстника*, я и у нихъ статей не помѣщалъ: они имѣли привычку передѣлывать статьи, что я испыталъ еще въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* на моей статьѣ

1) Павелъ Лукичъ (род. въ 1822 г., ум. въ 1885), докторъ медицины и въ которое время профессоръ въ Московскомъ университетѣ.

о Пушкинѣ. Положимъ, что выкинуты были изъ нея неосновательныя сужденія объ искусствѣ для искусства: я тогда стоялъ за тенденціозность; но тогда это было обидно. В. Коршъ идей не трогалъ, а только заботился о слогѣ: и то было досадно, но меньше; къ тому же статей, въ которыхъ мы могли бы сильно разойтись, какъ я уже говорилъ, въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* я не давалъ.

Лѣто 1857 года прожилъ я въ Архангельскомъ, пріѣзжая въ Москву только два раза въ недѣлю. Я жилъ на одной дачѣ съ Касаткинымъ¹⁾, впоследствии эмигрантомъ. Это былъ человѣкъ не глупый, но весьма легкомысленный. У него была большая библіотека, преимущественно запрещенныхъ книгъ; здѣсь я прочелъ *Полярную Звезду* и *Колоколъ*; тогда начавшій выходить. Зимой Касаткинъ вмѣстѣ съ другими (Забѣлинь, Мессингъ и т. д.) составилъ общество для изданія переводныхъ книгъ; издали только Митчеля: «Свѣтила» и Сырокомли: «Исторія польской литературы». Мнѣ порученъ былъ переводъ какого-то англійскаго изложенія Бэкона. Я кончилъ переводъ, но онъ напечатанъ не былъ: нашли его неточнымъ. Въ то же время я кончилъ переводъ «Исторіи провансальской литературы» Фориеля, заказанный А. В. Станкевичемъ, и этотъ переводъ не былъ напечатанъ (Станкевичъ обидѣлся за что-то на Леонтьева, который издавалъ Моммсена въ переводѣ С. П. Шестакова, остановилъ продажу этого перевода и прекратилъ свое предпріятіе). Деньги впрочемъ я получилъ. Зимой въ купеческомъ клубѣ устроенъ былъ обѣдъ въ честь первыхъ рескриптовъ объ улучшеніи участи крестьянъ, какъ тогда говорили. Простудясь на этомъ обѣдѣ, я слегъ: у меня открылась *febris perniciosa*; лечилъ меня Розенблатъ²⁾, съ которымъ мы съ тѣхъ поръ и подружились. Это былъ еврей весьма умный и либеральный. Большія дарованія обратили на него вниманіе факультета: въ 60-хъ годахъ онъ былъ посланъ за границу, но работы надъ микроскопомъ повредили его зрѣніе; ему грозила опасность

1) Василій Ивановичъ.

2) Яковъ Абрамовичъ; ум. въ 1865 году.

ослѣпнуть; вдругъ онъ умеръ, говорятъ, отравился. Во время моей болѣзни умеръ Кудрявцевъ *). Я тогда уже поправлялся, но меня не пустили на похороны; не смотря на то, что пріятель мой Пановъ настаивалъ на необходимости ѣхать, разубѣдилъ меня О. М. Дмитріевъ (нынѣ сенаторъ¹⁾). Пановъ былъ человекъ весьма умный, оригинальный, но съ большими странностями, объясняемыми частью болѣзненностью, а частью тѣмъ, что судьба его была тяжела: сынъ соляного пристава, онъ учился только въ уѣздномъ училищѣ; поступилъ на службу, замѣтилъ, что недостатокъ образованія мѣшаетъ ему, сталъ готовиться къ университету одинъ почти безъ помощи и тѣмъ надорвалъ свое здоровье; въ университетѣ онъ бѣдствовалъ, но кончилъ однимъ изъ первыхъ кандидатовъ; послѣ долго не находилъ мѣста, наконецъ пристроился во 2-ю гимназію, хирѣлъ, хирѣлъ и умеръ въ больницѣ. Послѣ него остались статьи въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* о приказахъ, о кабальныхъ людяхъ и объ «Исторіи» Соловьева (заглавіе я забылъ; это было изложеніе по Соловьеву внутренней исторіи). Когда разъ въ *Газетѣ* Гатцука спутали его съ А. Н. Поповымъ, я послалъ о немъ замѣтку («Запоздалый некрологъ»), но въ печати вмѣсто Панова явился Поповъ²⁾; моя поправка, помѣщенная въ другомъ номерѣ, не поправила дѣла. Много такихъ людей, подававшихъ надежды, гибнетъ отъ тяжелыхъ обстоятельствъ!

Едва я оправился, какъ Коршъ уѣхалъ за границу и оставилъ на меня редакцію. Катковъ и Леонтьевъ говорили всюду, что при мнѣ газета идетъ лучше. Я былъ доволенъ такимъ отзывомъ и сталъ ходить къ Каткову. Помню, разъ за ужиномъ у него Пановскій³⁾, извѣстный тогда фельетонистъ, началъ

---

*) Ешевскій, не задолго передъ тѣмъ занявшій кафедру исторіи, началъ свой курсъ некрологомъ Кудрявцева.

1) Умеръ въ 1882 году.

2) Замѣтка Бестужева объ А. П. Пановѣ явилась въ *Газетѣ* Гатцука за 1877 г., т. III, № 28.

3) Николай Михайловичъ, многолѣтній сотрудникъ *Московскихъ Вѣдомостей* и *Современной Литературы* Каткова; ум. въ 1872 году.

доказывать, что журналисты должны имѣть опредѣленное мнѣніе; Катковъ, опираясь на примѣръ *Times*, доказывалъ, что журналисты должны говорить то, что нужно въ извѣстное время, а послѣдовательность — не его дѣло. Очень характеристично для него! Коршъ, возвратясь, былъ мною недоволенъ: вѣроятно, до него дошли похвалы Каткова, а кромѣ того онъ печаталъ статью Зайковского, тогда студента-медика, впоследствии доцента, который, говорятъ, отравился послѣ того, какъ студенты выразили ему свое неудовольствіе¹⁾. Я напечаталъ на эти статьи возраженія Розенблата и Бабухина (впоследствии извѣстный профессоръ, умеръ въ 1891 году). Коршу по возвращеніи представился случай отомстить: однажды цензоръ выкинулъ у меня статью, замѣнить ее было нечѣмъ; я сталъ перебирать статьи, оставленные Коршемъ, и нашелъ статью о Зарайскѣ, правленную, какъ мнѣ показалось, Поповымъ (Н. А.); читать мнѣ было некогда, да и корректуру, утомленный, я прочелъ небрежно. Оказались грубыя ошибки. Этимъ воспользовался Калугинъ, чиновникъ Архива Министерства иностранныхъ дѣлъ²⁾, прислалъ замѣчанія, и Коршъ напечаталъ ихъ не безъ злорадства. Расскажу здѣсь анекдотъ, свидѣтельствующій, какъ не слѣдуетъ принимать на вѣру officialныя показанія: бюджетъ нашъ, какъ уже сказано, былъ малъ: иногда приходилось платить больше, иногда нельзя было не дать впередъ, вследствие чего въ книгахъ, которыя подавались въ университетъ, мы употребляли разныя хитрости; на примѣръ, получить кто-нибудь за переводную статью положенный гонораръ, а распишется въ оригинальной; такимъ образомъ балансъ подводится. Коршъ оставилъ счета порядочно запутанными; мнѣ не разъ приходилось прибѣгать къ такому средству. Однажды я перевелъ статью (кажется, что-то о мифологіи) изъ *Edinburgh Review* и записалъ ее оригинальною, по такъ какъ я былъ тогда за редактора, то мнѣ неловко было записать на

1) Дмитрій Дмитріевичъ; ум. въ 1867 году.

2) Иванъ Васильевичъ, авторъ нѣсколькихъ статей по русской исторіи; ум. въ 1862 году.

свое имя: записано было на имя Ешевскаго. Когда *Московскія Вѣдомости* перешли къ Каткову, М. П. Щепкинъ, занявшій мое мѣсто, сохранилъ книги у себя, какъ литературный документъ. Ихъ перебиралъ Котляревскій, который упрекалъ меня въ томъ, что въ списокѣ сочиненій Ешевскаго я пропустилъ эту статью. Я разсмѣялся и рассказалъ ему, какъ дѣло было. Коршъ пріѣхалъ только, кажется, въ іюнѣ, и я около пяти мѣсяцевъ велъ дѣло, едва оправясь отъ болѣзни.

Когда Коршъ пріѣхалъ, мы съ женою поѣхали на мѣсяцъ въ подмосковную графа Николая Сергѣевича Толстого. Графа я зналъ давно: еще въ гимназическіе годы я часто бывалъ у него, а онъ бывалъ у насъ; квартира его была подлѣ нашей. Графиня снабжала меня книгами, которыя брала частью у сестры своей, баронессы Дельвицъ, женщины умной, но эксцентрической: она не любила общества женскаго, курила трубку, постоянно сидѣла дома, играла на биліардѣ и ходила въ локонахъ, что было нѣсколько странно въ ея немолодыя лѣта и при необыкновенной толщинѣ. Мужъ ея, извѣстный инженеръ ¹⁾, жилъ тогда въ Нижнемъ: это былъ человекъ остроумный, но всегда недовольный. Въ то время онъ строилъ фонтанъ на Благовѣщенской площади; послѣ онъ устраивалъ фонтаны въ Москвѣ, а затѣмъ переселился въ Петербургъ, гдѣ одно время былъ по положенію, если не по имени, товарищемъ министра путей сообщенія. Въ Петербургѣ баронесса не могла пить невскую воду, и ей привозили воду изъ Москвы съ поѣздами желѣзной дороги. Графиня и баронесса были урожденные Левашевы; въ домѣ ихъ матери нѣкогда сходились интеллигентные люди, и обѣ онѣ были очень образованы. Графиню я зналъ ближе: это женщина необыкновенно благосклонная, что придаетъ особую пріятность ея уму и заставляетъ забывать нѣкоторыя невинныя странности. Вообще я рѣдко встрѣчалъ лица, столь же пріятныя, какъ графиня Толстая. Графъ былъ тоже

---

1) Баронъ Андрей Ивановичъ; ум. въ 1886 году.

человѣкъ оригинальный; въ основѣ его характера лежало увлеченіе: чѣмъ бы онъ не занимался, онъ предавался своему занятію со страстью; ходилъ ли онъ на охоту, строилъ ли мельницы, дѣлалъ ли наливки, онъ только объ этомъ и могъ говорить. Онъ считалъ себя человѣкомъ практическимъ, но окончательно разорилъ имѣніе своей жены: дѣло въ томъ, что по страстности своей природы онъ не могъ быть долго внимателенъ къ одному дѣлу. Въ то время онъ занялся литературой и написалъ свои «Очерки Заволжскаго края». Недостатокъ литературнаго навыка вполне замѣнялся въ этомъ сочиненіи знаніемъ быта, добросовѣстною наблюдательностью и умѣніемъ представить факты въ ихъ настоящемъ видѣ. Когда онъ прочелъ мнѣ кое-что, я пригласилъ на вечеръ Б. Н. Чичерина, Дмитріева и Коріа. Онъ намъ прочелъ, и при общемъ одобреніи рѣшено было печатать въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, гдѣ и появилась первая часть очерковъ, вторая появилась въ *Молоде*, газетѣ, издаваемой тогда славянофилами. Оттиски той и другой части появились отдѣльно и обратили на себя вниманіе: ихъ похвалили въ *Современникѣ*. Не много спустя графъ возбудилъ противъ себя всѣхъ, являсь противникомъ освобожденія крестьянъ: благодушный помѣщикъ, онъ на словахъ являлся яримъ крѣпостникомъ и высказывался въ этомъ духѣ и въ Нижегородскомъ комитетѣ, и въ *Журналѣ для Землевладѣльцевъ*, который издавалъ тогда Желтухинъ¹⁾, и въ запискахъ, которыя онъ подавалъ въ Петербургѣ. Онъ гремѣлъ рѣчами въ англійскомъ клубѣ и не давалъ никому говорить, вооружая противъ себя тѣхъ, которые сами любили поговорить (напримѣръ, Дмитріевъ, который по той же причинѣ не взлюбилъ и Лохвицкаго). Графа въ то лѣто не было въ деревнѣ; но у графини гостила, кромѣ насъ, баронесса и братья ихъ Левашевъ съ женою. Валерій Николаевичъ Левашевъ тогда являлся яростнымъ либераломъ: это былъ человѣкъ не глупый, но податливый на вліяніе. Тогда такихъ людей было много. Онъ былъ послѣ мировымъ посредникомъ и—говорятъ—и тутъ пока-

---

1) Александръ Дмитріевичъ; ум. въ 1865 году.

зываетъ либерализмъ въ ущербъ интересамъ дворянъ. Были такіе посредники тогда, которые уже слишкомъ перегнули дугу. Оно понятно при общемъ либеральномъ настроеніи. Впрочемъ слѣшу прибавить, что объ этой его сторонѣ я зналъ изъ рассказовъ графа.

Живя въ деревнѣ, я перечитывалъ Щербатова, Карамзина, Полеваго и Соловьева, готовя свою статью: «Современное состояніе русской исторіи какъ науки», назначавшуюся для заглавнаго журнала: *Московское Обозрѣніе*. Возвратясь въ Москву, я написалъ эту статью. *Московское Обозрѣніе* возникло слѣдующимъ образомъ: какъ-то весною зашли ко мнѣ мой университетскій товарищъ Н. В. Альбертини и офицеръ 3-го корпуса А. И. Лаксъ. Я ихъ обоихъ зналъ давно: Альбертини — человѣкъ посредственный, съ привычкою къ труду, довольно образованный, но лишенный оригинальности и характера, очень самолюбивый и со страстью путаться въ чужія дѣла (умеръ въ 1890 году); Лаксъ былъ человѣкъ довольно добрый, очень ловкій, большой охотникъ до женщинъ, и которому хотѣлось какъ-нибудь пробиться въ люди. Впослѣдствіи онъ былъ жандармскимъ начальникомъ въ разныхъ губерніяхъ, а подъ конецъ своей жизни Томскимъ губернаторомъ. Придя ко мнѣ, они изложили свой планъ: издавать журналъ въ родѣ англійскаго *Атеней*. Я предложилъ имъ планъ *Эдинбургскаго Обозрѣнія*: я тогда былъ въ восторгѣ отъ англійскихъ журналовъ. Планъ понравился, только вмѣсто четырехъ нумеровъ, мы предположили шесть; англійское же обыкновеніе не подписывать статьи мы сохранили, такъ что публика знала только Лакса (одинъ Котляревскій подъ своею статью подписался Sp. asp., то-есть, Spiritus asper). Чтобы заранѣе познакомить публику съ именемъ этого редактора, мы дали ему скомпилировать статью изъ какого-то нѣмецкаго журнала. Составили тогда и редакцію изъ меня, Альбертини ¹⁾, Розенблата и Корсака. А. И. Корсакъ, сынъ

1) Николай Викентьевичъ, впослѣдствіи, съ начала шестидесятыхъ годовъ, сотрудникъ А. А. Краевского сперва въ *Отечественныхъ Запискахъ*, а потомъ въ *Голосъ*.

сосланнаго поляка, родился въ Сибири, учился въ Иркутскѣ вмѣстѣ съ княземъ М. С. Волконскимъ, который впослѣдствіи, когда на него поднялось гоненіе, принялъ его на службу въ правленіе Грязе-Царицынской дороги, широко пользовался его работами, вознаграждалъ его щедро и помогъ ему, когда Корсакъ выбился изъ силъ. Корсакъ въ то время готовился на магистра политической экономіи. Степень онъ получилъ, но мѣста не имѣлъ. Тогда занялся онъ переводами и перевелъ «Географію» Даніеля, прибавивъ главу о Россіи, которую онъ изложилъ исторически, по плану подлинника. Упоминанія о Польшѣ (дѣло было въ 1863 году) вооружило противъ него *Московскія Вѣдомости* (уже Катковскія); онъ открыли свои столбцы нападеніями на Корсака. Сердиты они на него были ранѣе: въ *Московскомъ Обзорѣ* была напечатана статья Корсака, въ которой онъ осуждалъ изобрѣтенную *Русскимъ Вѣстникомъ* систему общины. Эта статья была причиною, что редакція *Русскаго Вѣстника* перестала дружески относиться къ *Московскому Обзорѣ*. Ею-то, вѣроятно, въ значительной степени объясняется и гоненіе за Даніеля *).

Вступая въ редакцію, мы обязали Лакса платить намъ за статьи, а въ случаѣ успѣха дать извѣстный процентъ; въ редакцію Лаксъ не долженъ былъ вступаться. Журнала вышло только два нумера; причина прекращенія была не та, которую указываетъ Алексѣй Николаевичъ Веселовскій¹⁾, то-есть, Лаксъ не испугался нашихъ воззрѣній, а испугался неуспѣха (было, кажется, двѣсти подписчиковъ), а можетъ быть, отчасти и деньги: чужія, имъ взятыя, не всѣ сохранились, да и издержекъ было много. Въ журналѣ участвовали мы, редакторы (не помню, далъ ли что-нибудь Розенблатъ), К. К. Герцъ, Д. И. Иловайскій, М. О. Де-Пуле, А. О. Фонъ-Видертъ, Гемеліанъ, Р. Р. Штрандманъ, князь Н. С. На-

*) Бѣдный Корсакъ умеръ въ Крыму (въ 1873 году) отъ чахотки, лѣчиться отъ которой тщетно ѣздилъ въ Бернскій Оберландъ.

1) Въ своихъ воспоминаніяхъ объ А. А. Котляревскомъ.

заровъ, А. Я. Пассоверъ и др. Профессоръ Веселовскій (московскій) находить у насъ общее направленіе; я не могу не признаться, что оно было весьма неопредѣленное, какое-то общее либеральное: мы всѣ, то-есть, постоянные сотрудники были очень молоды, мало еще знали, да и общее тогдашнее направленіе было таково же. Съ кружкомъ Котляревскаго, Козлова, Свириденка и др. мы общаго имѣли мало; доказательство, что изъ нихъ только Котляревскій участвовалъ у насъ, да и тотъ не былъ членомъ редакціи. Въ своей статьѣ я выступилъ въ первый разъ нѣсколько рѣзко противъ Соловьева, — дотолѣ (даже еще въ 1858 году) я говорилъ о немъ почтительно. Противъ него я выставилъ главнымъ образомъ то, что онъ стоитъ за Московское государство, то-есть, за административную централизацию, а я тогда былъ особенно противъ нея подъ вліяніемъ разныхъ чтеній, въ особенности статей *Русскаго Вѣстника*, а еще болѣе статьи Кинэ: «Philosophie de l'histoire de France». Моя антипатія къ административной централизациі шла далеко и доходила почти до федерализма, что въ послѣдствіи и выразилось и въ сочувствіи къ статьямъ Костомарова, и въ статьѣ о централизациі во Франціи. Я тогда не понималъ ни значенія Московскаго государства, ни опасности сильной децентрализациі въ Россіи, которая повела бы къ сепаратизму польскому, нѣмецкому, грузинскому, армянскому и т. д. Кроме того, я упрекалъ Соловьева за то, что онъ не былъ художникъ. Вообще значеніе Соловьева я ясно понялъ позднѣе. Новое направленіе отдалило меня отъ Чичерина, Дмитріева и Соловьева, съ которымъ мы стали лучше въ послѣдніе годы его жизни. Подъ вліяніемъ раздраженія много написалъ я неладнаго (хотя бы статью еще «О профессорахъ»¹⁾), о чемъ мнѣ стыдно и думать. За то сблизился я съ Буслаевымъ, который, впрочемъ, видѣлъ въ моихъ статьяхъ только стремленіе къ изученію народности, но которому чуждо было все сколько-нибудь политическое. Костомарову статьи мои тогда нравились, и по переѣздѣ въ Петер-

1) «Нѣчто о профессорахъ» въ *Отеч. Запискахъ* 1861 г. № 12, безъ подписи.

бургъ я съ нимъ познакомился. Послѣ узналъ я, что на статью обратили вниманіе (въ Кіевскомъ университетѣ указывали на нее какъ на пособіе для диссертациі на медаль); она была первою попыткой исторіографіи (прежнія доходили только до Карамзина). Въ журналистикѣ тогда мало обратили вниманія на *Московское Обозрѣніе*, какъ и въ публикѣ. Только П. И. Вейнбергъ (*С.-Петербургскія Вѣдомости*) посмѣлся надъ журналами, умирающими отъ равнодушія публики (выраженіе Е. Θ. Корша въ объявленіи о прекращеніи *Атеней*), да А. А. Григорьевъ посвятилъ въ *Русскомъ Словѣ* обстоятельную статью *Московскому Обозрѣнію*, въ которой, отдавая нѣкоторую справедливость редакціи, упрекалъ ее однако въ «кружковомъ іерействѣ». Это выраженіе такъ понравилось И. И. Панаеву, что онъ нѣсколько разъ повторилъ его, проходя въ первое засѣданіе литературнаго фонда мимо меня и Альбертини.

Въ 1859 году *Московскія Вѣдомости* сдѣлались ежедневными, и наше жалованье, а также и деньги на сотрудниковъ, были увеличены; тѣмъ не менѣе усиленная работа, отношенія съ Коршемъ, а также назначеніе Бодянскаго директоромъ типографіи, который желалъ меня заставить дѣйствовать противъ Корша, отчего я, разумѣется, отказался и еще болѣе усилилъ его нерасположеніе, заставили меня принять предложеніе Краевского переѣхать въ Петербургъ и участвовать въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* и *Отечественныхъ Запискахъ*. Отъ первыхъ впрочемъ по приѣздѣ я скоро отдѣлался. Переѣхали мы въ октябрѣ, а лѣтомъ, живя на дачѣ, я прочелъ Бокля и по тогдашнему своему настроенію плѣнился имъ; впослѣдствіи я его перевелъ и очень въ этомъ каюсь: Бокля безъ сильныхъ и серьезныхъ возраженій нельзя было давать русской публикѣ. Прощаясь съ *Московскими Вѣдомостями*, расскажу характеристическій случай. Инспекторъ Нижегородскаго института Скандовскій, подъ псевдонимомъ Θома Красный, написалъ корреспонденцію изъ Нижняго, направленную на губернатора Муравьева¹⁾ и другихъ лицъ; я кое-что помягчилъ, тѣмъ

1) Александръ Николаевичъ, бывшій декабристъ.

не менѣе въ Нижнемъ узнали лицъ, и ко мнѣ пріѣхалъ Шрейдеръ, членъ приказа общественнаго призрѣнія, съ предложеніемъ открыть, кто писалъ, и угрозою въ противномъ случаѣ не терпѣть просрочки по заложенному имѣнію. Я, конечно, автора не выдалъ, сказавъ, что я не редакторъ и не знаю автора, а къ тому же по закону редакція должна открывать псевдонимы только ценсурѣ. Впрочемъ угроза не была исполнена. Авторъ этотъ скоро оставилъ свою должность, ибо распустилъ черезъ чуръ воспитанниковъ; въ послѣдствіи онъ сошелъ съ ума, поправился и умеръ, пользуясь пособіемъ общества для пособія бывшимъ студентамъ Московскаго университета и литературнаго фонда.

ОПЕЧАТКИ.

СТРАНИЦЫ:	СТРОКИ:	НАПЕЧАТАНО:	ДОЛЖНО БЫТЬ:
8	12 снизу	Флигелъ	Флигеля.
10	7 сверху	Бибкина	Бабкина.
»	8 »	1889	1881.
»	10 снизу	дяди	дѣда.
15	20 сверху	Аратовскимъ	Аратовскимъ.
18	12, 13 сверху	Аратовскаго	Аратовскаго.
31	1 снизу	Леру	Лемоеру.
39	9 снизу	m'embrasse	m'embarasse.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
ТОМЪ LXVII, № 5.

Пров. 50

ЛЮБЛИНСКІЕ ОТРЫВКИ.

И. Л. ЛОСЬ.

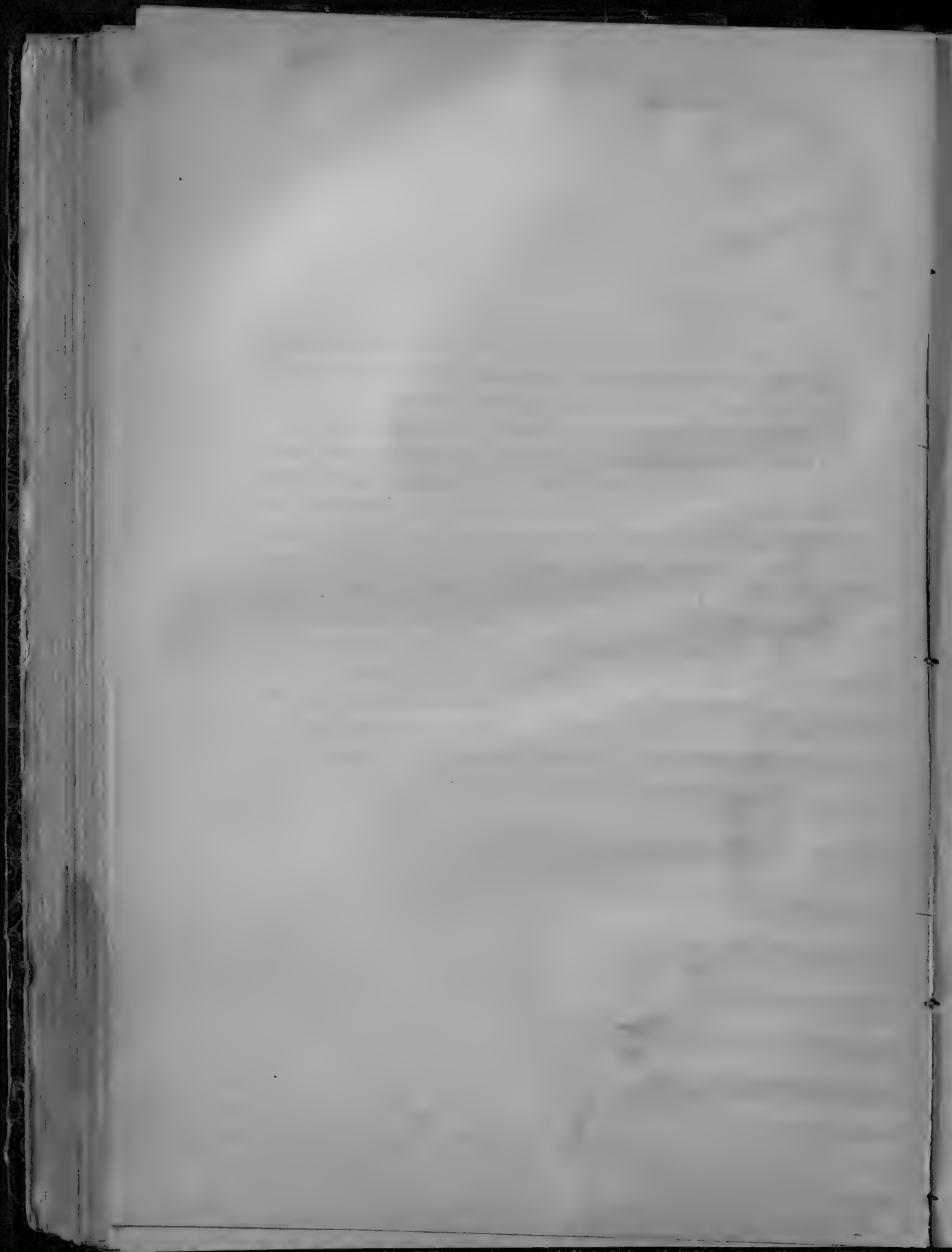
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 3 лп., № 12.
1900.

Напечатано по распоряжению Императорской Академии Наук.
Декабрь 1900 г. Непременный секретарь, Академик *Н. Дубровинъ*.

Авторъ многихъ ученыхъ изслѣдованій по исторіи польскаго языка Іеронимъ Лопацинскій передалъ мнѣ три переплета, въ которыхъ сохранились отрывки старыхъ рукописей.

Одинъ изъ этихъ переплетовъ (снятый съ латинской книги XVII в.) имѣлъ верхнюю обложку изъ пергамента, записаннаго уставомъ второй половины XIV в.; это отрывокъ изъ Пролога. Обложка второго переплета, тоже пергаментная, заключаетъ въ себѣ отрывокъ Ирмолая, написанный полууставомъ XV в. Наконецъ, въ третьемъ переплетѣ оказались вклеенными листы рукописей XVI и XVII вв. Здѣсь нашлись: 4 листа апокрифическаго Житія св. Георгія, 5 листовъ, тоже апокрифическаго, Слова Іоанна Богослова о Успеніи Богородицы (оба памятника изъ XVI в.) и изъ XVII в. 9 листовъ крупной скорописи поученій Іоанна Златоуста, Аѳанасія и др. Первый и третій переплетъ найдены въ одной изъ бывшихъ монастырскихъ библіотекъ въ Люблинской губерніи, а отрывокъ Ирмолая — въ городкѣ Кази-мержъ Дольный, тоже Люблинской губерніи.

І. Отрывокъ Пролога.

Палеографическія особенности.

Пергаментный листъ, на которомъ записанъ этотъ отрывокъ, по всей вѣроятности вырѣзанъ изъ рукописи формата Folio, какой обыкновенно встрѣчается въ древнихъ Прологахъ. На это указываетъ порядокъ статей, способъ линировки, написаніе нѣкоторыхъ прописныхъ буквъ и т. д. Каждая страница записана въ два столбца. Переплетчикъ урѣзалъ съ лѣвой стороны страницы а (а съ правой стороны страницы b) полосу, захватившую по одной или по двѣ буквы конечныя почти изъ каждой строки, но возстановленіе недостающихъ буквъ не трудно.

Кромѣ того урѣзана вдоль строкъ нижняя часть листа такъ, что въ каждомъ столбцѣ осталось по 17 строкъ. Текстъ легко читается за исключеніемъ двухъ линій, которыя повытерлись, совпавъ съ краемъ переплета; памятникъ наконецъ нѣсколько потерпѣлъ вслѣдствіе урѣзанія одного угла.

Величина листа въ теперешнемъ его форматѣ: длина 20 сантиметровъ, ширина — 28, ширина столбца — 11, разстояніе между столбцами — почти $2\frac{1}{2}$. Линировка дѣлана только по одной сторонѣ острымъ орудіемъ. Пергаментъ гладокъ, не просвѣчиваетъ, хорошо выдѣланъ. Всѣ его поврежденія какъ: дырки, пятна, повидимому поздняго происхожденія.

Въ отрывкѣ заключаются статьи на слѣдующіе дни января: 12, 13 и 14; а именно: на 12 января конецъ Слова св. Еуагрія

о смиренныхъ, на 13 января начало житія св. Ермола и Стратоника, житіе св. Петра (безъ заголовка), начало житія св. Стефана и отрывокъ (безъ начала и конца) поученія «О трудѣ и царствіи небесномъ»; на 14 января конецъ «житія св. отецъ въ Синаи и Раиѣ избіенныхъ» и начало «житія 33 преподобныхъ отецъ, въ Раиѣ скончавшихся».

При сличеніи съ печатнымъ Прологомъ оказывается, что житіе св. Стефана отнесено здѣсь на 13, а не на 14 января, если же считать, что оно относится къ 14 января (въ заголовкѣ написано: «въ тѣ же днь»), тогда тоже къ этому дню надо отнести и житіе св. Петра, которое по печатному Прологу падаетъ на 13 января. Итакъ оказывается, что въ этомъ отношеніи нашъ отрывокъ во всякомъ случаѣ отличается отъ печатнаго Пролога, такъ какъ въ немъ оба житія падаютъ на одинъ и тотъ же день.

Никакихъ надстрочныхъ знаковъ здѣсь нѣтъ, кромѣ титла въ видѣ прямой тонкой линіи, иногда немножко утолщенной на обоихъ концахъ. Иногда подъ титломъ стоитъ одна изъ пропущенныхъ буквъ, всегда согласная, если же пропущена одна только согласная, безъ гласной, то она безъ титла ставится въ верху слова. Въ предлогѣ «отъ» надъ ѡ стоитъ знакъ для т или обыкновенное титло.

Изъ знаковъ препинанія употребляется только точка на линіи, отдѣляющая группы словъ, и четверточіе, обыкновенно въ концѣ статей.

Дѣленіе словъ производится вообще правильно: въ слѣдующую строку переносятся такія части слова, которыя образуютъ правильный слогъ; въ четырехъ случаяхъ перенесены конечныя согласныя съ ѣ или ѡ: крѣпо-къ, оу-нѣ, огне-мѣ, изводи-тѣ.

Буквы написаны хорошими чернилами, не полинявшими даже на той сторонѣ, которая въ переплетѣ была обращена наружу. Начальныя буквы отдѣльныхъ статей и заголовки выведены кинноварью. Начальныя буквы нарисованы тонкими красными линіями съ украшеніями изъ различныхъ каллиграфическихъ завитушекъ: впрочемъ въ одномъ т можно предполагать часть орна-

мента въ формѣ змѣиной головы, намѣченной въ самыхъ простыхъ контурахъ.

Уставъ памятника довольно крупный: высота буквъ 4 милим. ширина такихъ буквъ какъ п, н, в, в немножко меньше; о не кругло, но продолговато, ширина же буквъ: ж, ш, м, ю, ѿ, больше, чѣмъ ихъ высота.

Изъ знаковъ препинанія находимъ здѣсь только точку, писанную на линіи, а не надъ ней, и четыре точки .: въ концѣ главъ.

Буквы писаны прямо, иногда съ легкимъ наклономъ въ лѣво, старательно, отчетливо въ равныхъ разстояніяхъ одна отъ другой и при томъ такъ, что слова или лучше сказать группы словъ только изрѣдка отдѣляются другъ отъ друга точкой. Впрочемъ между нѣкоторыми словами оставлено пустое пространство безъ точки.

Є іотированное изображается такимъ образомъ, что ј съ е соединяется горизонтальной чертой, касающейся середины ј и е: ѣ. Это начертаніе господствуетъ въ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ, встрѣчается еще въ XIII в. и изрѣдка въ половинѣ и концѣ XIV в. (см. «Славянская Палеографія». Лекціи А. И. Соболевскаго, 1893 г.).

Въ буквѣ ю черта тоже горизонтальна и проведена въ половинѣ высоты буквы, или немножко выше; въ большинствѣ случаевъ однако черта эта лежитъ почти въ самой серединѣ.

Для звука у существуютъ два знака: оу, исключительно въ началѣ словъ (13 разъ) и у, исключительно въ серединѣ (14 разъ) и на концѣ словъ (9 разъ). Исключеніе составляетъ собственное имя крмоуль, которое встрѣчается три раза и всякій разъ иначе написано, а именно съ: оу, у и о. Это различіе между оу и у указываетъ на время не раньше половины XIV в. (См. А. И. Соболевскій, 1. с.).

Въ нашемъ памятникѣ употребляется исключительно знакъ ѣ (22 раза), какъ и въ рукописяхъ, относящихся ко второй половинѣ XIII и первой XIV в.

Очень малая головка буквы ж указываетъ на XIV в.

Ч является чаще всего съ очень маленькой головкой.

Въ буквѣ **ч** верхній треугольникъ малъ и двѣ его стороны состоятъ изъ тонкихъ прямыхъ линій. Нижній треугольникъ больше и боковая сторона состоитъ изъ довольно толстой дугообразной линіи.

Юсъ большой не встрѣчается ни разу, точно также, какъ и сочетаніе **шт**.

Для звука **я** существуютъ два знака: **ѧ** послѣ согласныхъ (23 раза) и **ѡ** послѣ гласныхъ (17 разъ). Въ началѣ словъ **ѧ** не встрѣчается; въ серединѣ словъ послѣ **ѧ** слѣдуетъ всегда знакъ **ѡ**.

На основаніи этихъ палеографическихъ данныхъ, кажется, мы имѣемъ право отнести памятникъ по крайней мѣрѣ ко второй половинѣ XIV вѣка.

Изъ менѣе характерныхъ палеографическихъ особенностей отмѣчаемъ:

Ѡ употребляется для обозначенія предлога **отъ** передъ надежными формами (стран. а, столбецъ II, строка 1), а также въ сложеніи съ глаголами: **Ѡвръѣцисѧ** (II, 6 и 10). **Ѡ** встрѣчается даже одинъ разъ и въ серединѣ слова, именно въ словѣ **ѡѡца** (b. II. 2).

Знакъ для **о** встрѣчается иногда въ своеобразной формѣ: одинъ разъ онъ походитъ на треугольникъ, боковыя стороны котораго состоятъ изъ дугообразныхъ линій, а основаніе изъ горизонтальной тонкой прямой черты (а. I. 1), кромѣ того въ двухъ случаяхъ онъ походитъ на латинское печатное прописное D.

Знакъ **ѣ** одинъ разъ имѣетъ двойную противъ обыкновеннаго высоту и выступаетъ за верхнюю линію (а. II. 12).

Одинъ разъ попадается вязъ: **ѡ ѡ тѣ**: **ѡ** въ словѣ **пѣѡнѡти** (II. 6).

Изъ поправокъ отмѣчаемъ: дописано надъ строкою **не** (b. I. 10), въ словѣ **мѡтъ** передѣлано **ѧ** изъ **и**: въ словѣ **ѡѡца** (b. II. 2) было прежде **ѡ** по третья черточка этой буквы выскоблена: наконецъ въ словѣ **истворшилѣ** буква **р** передѣлано изъ **о**.

ТЕКСТЪ.

Страница а.

I.

II.

наказанью образъ его. и мѣны. Сѣи мѣныкъ петръ въ ѿ
села ни

мъ приходитъ образъ жития. кинскаго. влизъ крѣпко
крѣпо

жезлъ непроверженъ. и въ кѣ сынъ тѣломъ во хвѣ вѣру. оу
возмъ

(и). наказанья дѣтѣлаго. при нѣ же сынъ тѣломъ. и старечь-
скаго

(с)тупленькѣмъ бѣбаетъ за- нмаше. и по вса дни прашеса
кона ѿ.

(в)у нашему слѣа ѿ. канины. оуча на ѿвертиса
идолъ.

(м)ца. тѣо. въ гѣ днѣ. и приступити къ хвѣ вѣ тису
члвкомъ

(с)тѣо. мѣнка. страсто и си слышавъ о нѣмъ крѣ-
польскни

(и)нка. и крѣмла ѿ. князь. и пославъи кѣты и. и
пону

Та сѣа вѣста при дѣки цри ди и ѿвертиса хѣ. яко не
покорн

сѣи и крѣмла. дыжъ са. и повелѣ раждеши пѣщи
огне

вѣ хвѣ цркве. жиеа же дѣки(и) мѣ и ту оувертиса и и оувер-
женъ въ

пои слыша о сѣмъ крѣмла ню оубо въ радовашеса ти тако

(а)ты и и вышетн и желѣзны влѣдари въ га и сконча са ѿ.

(м)и палицами. и по сѣмъ :|: оу

теминци

Во тѣ днѣ пали. сѣо

блгоувернаго ѿца нашего.

твердо стрѣи темницѣ. по. . стефана. Создаваго мона

Страница в.

I.

II.

ство ненок. понужници оусхи- оудеиже на на днени пззыкъ.
тають
к. оу молнтахъ оу бдѣньхъ глазатыхъ . . на стѣмъ вѣца
къ цркъ
ви текуще. пѣсньми славаще иже суть ѿ аравиа. до египта.
свои
го творца. иже оу англьское живеюще. на чермыньмъ мори
оузводи н(а)
тъ кство. работающаа кѣмъ дѣющеа оврѣсти бѣтство. при
члѣки
томаще себе вѣ ради. призраче идоша ратью плѣний^т миши.
маловерѣмѣннѣю сню жизнь не оврѣтоша ничтоже. точыю
и знаками суть вѣн. еѣсте во и рогозинѣи единиѣ. и стѣмъ во
и сали павла глѣща. тако непра власаницахъ ходаща. про
вднени^ю внидуть оу црѣо не гнѣвааше сѣ заклаша ѿ. и н(и)
виок. ни блудници ни приаю чтоже истворшилъ
водѣшникъ всакъ блудъ теора ти тако и скончаша сѣ .:
цини. ни татык ни клеветници. Во тѣмъ. дп. стхъ ѿ(т)цъ)
ни пыаницѣ. ни мѣздоклци. въ на тои же горѣ извѣк
цртѣк не внидуть. люто во ныхъ. ѿ глазатыхъ .:
въ снѣ
оубѣзъшему крѣпану сѣ нарѣ При петрѣ александ(рин)
цати. а нежели вѣжѣи мѣти лю стѣмъ патриа . . . . .

Орфографическія и фонетическія особенности.

На мѣстѣ ц.-сл. ж (ж) стоитъ всегда ҃у (ю) напр. во хѣу
вѣру, приступити, въ ию и т. д.

Буквы ѿ и ѿ употребляются независимо отъ историческихъ
требованій, напр. кропола, ѿзыкъ и т. д. — всегда ѿ послѣ со-

гласныхъ, и послѣ гласныхъ (см. выше), и наконецъ а послѣ согласныхъ: *хѡдаца* и т. д.

Полногласныхъ формъ нѣтъ.

Древнія слоогобразующія плавныя передаются или безъ глухого звука подъ титломъ, напр. *цѣкве*, *цѣкви*, или же съ *ѣ*: *испроверженъ*, *теердо* (а. I), *оуверженъ* (а. II), *чермынѣмь* (b. II).

Кромѣ того замѣна глухихъ чистыми гласными замѣчается въ словахъ: *во змь(и)* (а. I), *точью* (b. II), *крѣпокъ*, *создавашаго*, *во хѣу*, *во тѣхъ* (а. II), *жезатъ*, *телиници*, *телиницѣ* (а. I), *огнемь* (а. II), *старечьская* (а. II).

Буквы, обозначающія полугласные звуки, часто пропускаются, напр. *линѣи*, *виндуть*, *пославъ*, *теорца*, *всакъ*, *желѣзныи*, *цѣкве*, *скончаша сѧ*, *ничтоже*, *мьздохмици*, *каевѣтници*, *неправднен*, *дѣтѣланаго* и т. д. Въ одномъ мѣстѣ *ѣ* пропущенъ въ предлогѣ *въ* вѣроятно для сбереженія мѣста, такъ какъ и безъ того строка длиннѣе другихъ, не смотря на то, что и слово *сихъ* написано въ сокращенномъ видѣ: *в сиѣхъ*.

Напротивъ того встрѣчаемъ и случаи, въ которыхъ полугласные обозначены правильно: *цѣкви*, *оувазъшему*, *старечьская*, *кѣропольскии*, *пѣсньми*, *маловѣрѣмѣннѣую*, *мьздохмици*, *чермынѣмь*, *бѣтства*.

Полугласные звуки не смѣшиваются другъ съ другомъ; такъ напр. *мы имѣмъ ѣ* въ словахъ: *ванъ*, *пѣръ*; въ творит. пад. ед. ч. м. рода: *приступѣнѣемь*, *тѣломь*, *члѣкомь* и т. д. въ мѣстномъ пад. прилагательныхъ и мѣстоименій: *на чермынѣмь*, *по сѣмь*, *о нѣмь* и т. д. въ 3 л. глаголовъ: *бываеѣтъ*, *виндуть*, тогда какъ *ѣ* въ дат. п. мн. ч. *истворшиамъ*.

Полугласныя *ѣ*, *ѣ* передъ слѣдующимъ и переходятъ въ *ы*, и: *(ѣ)ты* и *и* *вышети* и (а. I), *ѣты* и (а. II). Также и по видимому является передъ *ѣ* можетъ быть подъ вліяніемъ предидущаго и: *сѣын* *шѣрмоула*, но *о сѣмь* *кѣрмоуѣ* (а. I). Есть однако и *ѣ*, *ѣ* передъ и: *жезатъ* *испроверженъ*, *кнѣзь* и, *огнемь* и.

Церк.-славянскому и передъ іотированными гласными соот-

вѣтствуетъ почти всегда ѡ: наказанья, имѣнья и т. д., а также передъ и: вѣдѣньхъ. Исключеніе составляютъ только слова: аравина, сню, гдѣ и является можетъ быть подъ влияніемъ ударенія.

Неорганическое и встрѣчается въ два раза повторяющейся формѣ: винидуть (b. I).

На мѣстѣ ѣ встрѣчаемъ ѣ въ слѣдующихъ случаяхъ: мало-вѣдѣньную (b. I), приступѣнькѣмъ (a. I), дѣтѣлаго (a. I), клеветниці (b. I), пѣрь (a. II), о нѣмъ (a. II), по сѣмъ (a. I). Обратнаго явленія въ памятникѣ нѣтъ.

И на мѣстѣ ѣ является только въ префиксѣ прѣ: приступ-ленкѣмъ (a. I), призрѣ, прилюбоудѣнникъ (b. I).

Замѣна ѣ черезъ и только послѣ гортанныхъ: кропольски (a. II), оусхитають (b. I), минху (b. II); ѣ послѣ гортанныхъ не встрѣчается.

Здѣсь находимъ только ц.-сл. формы съ и между тѣмъ есть форма съ русскимъ ж: понужниці (b. I). Древнее жж передается посредствомъ жд: рождѣни.

Твердое л является въ словѣ: дѣтѣлаго (a. I).

Мягкое л послѣ губныхъ вмѣсто ј въ: приступѣнькѣмъ (a. I).

Вмѣсто древняго сц имѣемъ ст въ: алеѣань(дрин)стѣмъ (b. II).

Перемѣна х въ к: кртѣну.

Выпаденіе звуковъ послѣ исчезновенія гласной: кство (b. I).

Неорганическое в въ: вѣца (вин. п. мн. ч.).

Предлогъ въ сравнительно часто является въ формѣ оу: оу црѣве, оу темици (a. I), оуверѣни, оуверженъ (a. II), оу мо-литвахъ, оу вѣдѣньхъ, оу англѣскою (передъ гласнымъ звукомъ) оузводитъ, оу црѣво (b. I), оуздѣнже (b. II).

Прилагательное оуиъ (a. II) безъ іотациі.

Формальныя особенности.

Формы на *ѣ* (ц.-сл. *а*) встрѣчаются двѣ: род. мн. стрѣци темницѣ (а. I) и им. мн. пыницѣ (б. I). Въ остальныхъ случаяхъ *а*, *я*, *а*: вса (а. II), стѣна вѣца (б. II), ходѣца (б. II), *я* (б. II), вѣ аравна (б. II) и т. д.

Формы косвенныхъ падежей гласныхъ именъ прилагательныхъ встрѣчаются только ц.-сл. стяженные: дѣтѣльнаго, чермѣнѣмъ, глазатѣхъ и т. д. Только одна форма дат. п. ед. причастія имѣетъ русское окончаніе: оуказѣшему (б. I).

Смѣшеніе основъ на *о* и *ѣ* находимъ въ формѣ вѣи (б. I).

Отмѣчаемъ форму твор. п. мн. пѣсньми (б. I).

Смѣшеніе основъ на *о* и на *ес* въ формахъ: тѣломъ (а. II) и въ словѣ пеннокъ; оно два раза повторяется и каждый разъ безъ титла, хотя разъ написанное пеннокъ.

Переходъ основы на *о* въ склоненіи основъ на *а* видимъ въ им. п. кермоула (а. I), хотя второй разъ эта же форма кермула стоитъ въ функціи род. п. ед.

Вмѣсто вин. п. ед. въ склоненіи именъ, обозначающихъ лица, стоитъ всегда форма род. п. ед.: своего творца (б. I), павла глѣоца (б. I) и т. д. Напротивъ во множ. ч. сохранился вин. пад. плѣннѣи мнѣхѣи (б. II) и т. д.

Относительно мѣстоименія *са* можно замѣтить, что оно одинъ разъ стоитъ передъ глаголомъ въ выраженіи: крѣпану са нарѣцати (б. I).

Мы уже упоминали о томъ, что формы 3 л. наст. вр. оканчиваются всѣ безъ исключенія на *тъ*: приходѣтъ, бываѣтъ (а. I), оуспѣхѣтъ, оузводѣтъ, внидѣтъ (2 раза) (б. I), сѣтъ (б. II). Это же окончаніе встрѣчаемъ въ имперфектѣ: бывшѣти и (а. I).

Формы имперфекта только на *хъ*, *ахъ*: прашѣ са, имашѣ, радовашѣ са (а. II).

Формы аориста встрѣчаются довольно часто (напр. 5 формъ въ столбцѣ II, стр. b и столько же разъ въ столбцѣ II, стр. a); въ словѣ *ѣтъ* съ титломъ и надписанною буквою с мы видимъ форму *ѣысть*. Супинъ: *ѣтъи* и (a. II).

Изъ отдѣльныхъ словъ заслуживаютъ вниманія: *вннѣдуть* (съ двойнымъ н) (b. I, два раза), двойная основа: *(цр)ство* и *прѣвыѣ* (b. I), *крѣтану* (безъ суф. *ни*) (b. II), *понуѣжници* (ц.-сл. *нжжѣнникъ*) (b. I), *страсто(н)ика* (вм. *стратоника* вслѣдствіе уподобленія къ слову *страсть*) (a. I).

На основаніи такихъ фактовъ какъ: *ѣ* вм. *ѣ*, *оу* вм. *ѣ*, *ыѣ* вм. *икѣ* и нѣкоторыхъ другихъ можно предположить, что отрывокъ Пролога написанъ въ области галицко-волынскихъ говоровъ.

II. Апокрифическіе отрывки.

Девять листовъ, заключающихъ въ себѣ отрывки апокрифическаго Житія св. Георгія и Слова Іоанна Богослова на Успеніе Божіей Матери, повидимому, написаны однимъ лицомъ хотя почеркъ во второмъ памятникѣ представляется менѣе изящнымъ; кромѣ того языкъ Житія имѣетъ характеръ болѣе книжный, а Слова — болѣе народный. Поэтому, хотя я оба памятника разсматриваю вмѣстѣ, но привою примѣры, обозначаю римскими цифрами страницы Житія, а арабскими — страницы Слова.

Оба отрывка повидимому взяты изъ одной рукописи (книги): размѣръ листовъ одинаковъ (четвертка), одинакова также бумага на которой замѣчается водяной знакъ въ формѣ бычачьей головы съ высокимъ крестомъ между рогами; вокругъ креста обвилась змѣя. Въ трудѣ Н. П. Лихачева: «Палеографическое значеніе водяныхъ знаковъ» самыми сходными съ нашимъ знакамъ являются рисунки, помѣченные №№ 1364—1366 и извлеченные изъ Евангелія, писаннаго въ Валаамѣ въ 1508 году.

Текстъ Житія св. Георгія.

І а. по череву и повелѣ оуѣсидити оу те
мницю и помысли везаконный црь
послати повеленье по всей власти
гдѣ гдѣ есть вълхвъ сильный да въ
могъ возвратити волшебство крѣ
пнскоѣ многимъ златомъ и срѣ

бромъ. оудари въ ѳго. слышавже
 то аѳанасіа волховъ. ѡ прїиде ко црю
 рѣ црю въ: вѣки живѣть естъ члвкъ. нж
 смѣѣтъ предо мною что теорити.
 аще не развергоу ѳго волшебствомъ бѣ
 повен смрти рѣ атанасіи. велѣи црю
 да приведѣтъ ѡмъ волъ ѡ привѣшѣ
 волъ. воста^т атанасіи волхъ по
 шепташа волу въ оухо растѣпѣ волъ
 на двѣ частіи. видѣвъ же црь радъ въ
 рѣ въ истинну^т можетъ развѣрѣи
 волшесто крѣпнское пожѣ ѳ
 цѣ прїо оузриши чюднѣ того. пове
 лѣ принести ѳремъ. востаѣтъ атанасіи

I б. вопроже волъ ѡде на двѣ частіи
 прѣ всѣмъ людемъ повелѣ безако
 нныи црь привести стго георгеа
 рѣ црь стѣж георгею тебе рѣ при
 ведохъ мужа сего развѣратитъ
 скоро чары. глѣти межѣ собою. то^т
 слышавѣтъ вѣжнныи георгіи. возрѣ
 натамасіа рѣ. добре прїиди ко мнѣ
 потоци^и сътвориши еже мысли
 ши во срци своемъ вижю во дарѣ
 бжїи наставѣи тѣ во естъ. авѣ
 же атанасіи воземъ чашю. нальѣ
 воды. приемъ си чары нарицаѣ
 имениа. ѡ вѣсовѣ давѣ испити
 георгею рѣ да скоро умрѣшь стрѣто
 терпецъ хѣтъ геургеи и прїемъ
 чашю прекрѣти рече. во нмѣ твое
 хѣ сїи мѣ. испитъ не въ ему ни
 чтоже нальѣ дроу^ю чашю горѣ
 и то прїемъ сїи. чаровѣ далъ е

II а. му испити. стму геѡргею. и приѣ
 чаю рече стѣ геѡрген. во имя
 твое хѣ сѣи ма. испиетъ не ве ему
 ничтоже. рѣ атанасѣи дан же ми
 знаменье хѣтвое. да и а азъ вѣржю
 въ хѣта распятѣ. слышавъ то безъ
 законныи црь да^{то}зѣи атанасѣа
 глѣца разгнѣвася вповелѣ во^и изъ тѣрада
 извести и мечѣ^и оу^исѣкижти о^и же
 прѣа смѣрть мѣца нѡвбра и въ. ѣ. днѣ.
 иде во вѣчноую жизнь мола за крѣтъ
 ны и за стѣго геѡргѣа. и повелѣ воса
 дити въ темницю. оумислы беза
 конныи црь какою стрѣтью оумори
 ти его. оутру же вышю пове
 лѣ привести стѣго геѡргеа и пове
 лѣ сътворити коло велико. нани
 зати гвоздѣа и ножи двѡюдоу
 встры вндѣже стѣи геѡрген
 рече своему заступнику гѣи нже на^о дѣла

II б. на дрѣвѣ пригвоздися врагы своя
 поведи. мѣи^икомѣ и похвала радо
 сть. вѣнець поставѣи горѣ во мѣрж
 нже водамѣ ходитъ ноги своя не ѡ
 мочи нже ѡ. ѣ. хлѣбѣ и двѡю рыбу
 ѣ. мужен насытитѣа развѣ и же^и
 и дѣтѣи вса тебе помышляють
 и трепещють ты ии^игѣ елѣко гѣи по
 сѣи ко мнѣ мѣть твою изведеи ма
 ѡ вѣды сѣа гѣи а же ма ии^ие ѡде
 ржитъ. яко ты еси прославилѣ
 и вѣки вѣкомѣ аминь. и ве^идоша
 стѣго геѡргеа на колесо. и разровн
 ша все тѣло его на части вндѣвѣ^и

БЕЗЪЗАКОННЫ ЦРЬ ВОЗОПИ ГАДЛѢ
ВЕЛИИ ПРѢСТОЛНИКЪ РАЗЖИВѢ
ТЕ ЛЮДѢ ЯКО НѢ ШЫ БѢ РАЗВѢ И АПОЛО
НА И РѢКЛѢ КДѢ ЕСТЬ БѢ ГЕУ
РГЕН РАСПАТЫ ХЪ ПОЧТО ПРИШЕ
НЕ ШЛАТЪ ЕГО Ш РЖКЪ НАШИИ И ПОКЕ

III а. ЛѢ СЪВРАТИ ЧАСТИ ВЪВРЕЩИ ВО ДЕВРЪ.
ВО. Г. И ЧА ДНИ ВѢ ШЛАКЪ СВѢТЕЛЪ
НАДЪ ДЕВРЮ ИС СИНДЕ ГЪ ПОВЕЛѢ АНГЛО
ЛЪ ИЗЪГРАБИТИ КОСТИ ЕГО. И ДЖ
ПОУЕЪ НА ЛИЦЕ ЕГО СЪТЕОРИ ЖИВА.
РѢ ЕМУ ХЪ ВЕСЕЛИ СѢ ЛЧНЧЕ МОИ. И ВО
ЗРАДОВАСА ГЕОРГІИ РАДОСТЮ ВЕЛИ
КОЮ ЯКО Ш СПА ОУСТАВЪ. ОУКРЕПЛЕ
НИЕМЪ ГИНАЛЪ ГЪ ЖЕ ВЪЗЫДЕ НА
ШѢ ВОСКРѢНЕЪ ГЕОРГЕА. ЛЧНЧЪ ЖЕ
ХѢЪ ГЕОРГІИ ПРИДЕ НА МѢСТО СОУДИ
ЦНОЕ. ВИДѢВЪ ЦРЬ К СОВѢ БЕЗЪСѢДЖ
ЮЩА. И РѢ ИМУ СЪМЪ ГЕОРГІИ ЗНАЕ
ШЪ ЛИ МА ЦРЮ ЯКО АЗЪ ЕСМЪ ГЕОРГІИ
ИЖЕ ВАМЪ РОЗРОВАЕНЪ Выхъ НЕ ВѢРУ
ЕТЪ ЛИ ВЪ МОЕМУ ИЖЕ МА ЖИВА
СЪТЕОРИ И ШНѢ ЖЕ ГАХѢОУ ЯКО ИСТѢ
НЫИ ЕСТЬ. ВИДѢВШЕ МОЗНИИ ТАКО
ВОЕ ЧЮДО ВОСТАВША ГЕОРГІА ИЗ МЕ
РѢНИХЪ НАЧАША ВѢРОВАТИ ВО ГѢ НАШЕГО ІС ХѢ

III б. СО ВСѢМИ СВОИМИ ЖЕНАМИ И ДѢТЬ
МИ. ТОИЖЕ ВИДѢВЪ БЕЗАКОННЫ
ЦРЬ ПОВЕЛѢ ИМУ ВОНЪ ИЗЪ ГРА ИЗ[ЫИ]
ВЕСТИ. МЕЧЮ ПРЕДАТИ ИХЪ И ТА
КО И СКОНЧАША ЛЧНИКЪ О ХѢ ІСѢ
ГѢ НАШЕЛЪ. СГГО ГЕОРГЕА
ПОЛѢ ЕГО ОУСАДИТИ ОУ ТЕМИИ
ЦИО. ПОВЕЛѢЛЪ ОЛОВО РАЗВЕРИ

ти и съ смолою повелѣ камень
выкопати великъ извести
стѣго не темищѣ глѣж его
оуложитьи оу камѣнь ѡлово
и съ смолою лѣати на тѣло егѡ
во камени повелѣ волъ мѣдѣмъ
створити вложи мѣника хѣа во(нь)
да и заѣи смѣртъ прѣмлетъ и
тую мукѣ вѣжнѣи прѣтерпѣ
не бы емоу ничтоже не домы
слѣшесѣ безаконѣнѣи црѣ какѡ
ю мукѣ мочити егѡ повелѣ

IV а. прѣвести не темищѣ стѣго на соу
дѣше рѣ емоу црѣ геѡргію аще стѣо
ришь пѣже тѣ рекѣ то вѣроую въ вѣ
теон. рѣ вѣжнѣи глѣи црѣю. и рѣ црѣ
стоятъ во пѣлати моен столы ко
ждѣхъ имѣетъ дрѣва разнѣчѣа
аще теонѣи мѣтеалѣи прозавѣу
столы и листѣе бѣу^ть. вѣтеи
плодѣ сътворѣтъ. вѣроую азъ
твоемоу бѣу. мѣникъ хѣтъ во то^т
часъ стѣори мѣтеу. во тотъ чѣ^о
и прозавѣша столы. и плодъ сотѣо
риша кождѣи вѣдѣша людѣе съ
црѣмѣ рекоша во истинѣноу бѣ вели^к
геѡргіеетъ пѣко в сѣсѣ дрѣвале плодъ
сътвори сѣтъ галѣѣнскѣи не по
слоушаше црѣ тоѣ. ѡбанѣи
славыи и мѣла приложисѣ. на не
стовѣство. начаша вѣсѣ постре
катѣ еѣ помышлѣа какою смѣртѣю

IV б. оуморити его стѣго. повелѣ прѣ
вести. пѣлаѣи прѣтерти на чѣ

сти тѣ его. тогда великии пре
да и дшю свою на смѣть. повелѣ
котель великии принести. оу
власти части раздробленныа
ѡловомъ и сѣ смолою заляати и во зе
млю погresti да бѣтъише при
шеши не ѡзмутъ. погrevъши слоу
ги ѡидоша. и въ громъ великѣ прии
де гѣ на облацѣхъ съ стѣми аи҃глы
рѣ. тоуѣ глѣю расъвлѣное тѣло. по зе
мли извержѣ кости. и сотворишѣ
аи҃глы тако же рѣ и мѣ гѣ просвѣтити
са свѣтъ великѣ. възгѣа гѣ геѡ
ргѣю рѣ се есть ржка здавши. испе
рвзданого адама иже лазора
из мѣртыхъ воскрѣ тоуѣ глѣю ге
ѡргѣю изыиди изъ гроба абіе
абіе изыиде изъ гроба тако ѡ.

Житѣ св. Георгія.

Нашъ отрывокъ принадлежитъ къ той группѣ рукописей, которыя Кирпичниковъ обозначаетъ, какъ редакцію В. и о которой говоритъ, что она дошла до насъ во множествѣ версій, крайне разнообразныхъ и по времени, и по пародностямъ, и по литературной формѣ. Изъ славянскихъ текстовъ, принадлежащихъ къ этой группѣ, изданы два сербскіе XIV вѣка Поповымъ въ «Описаніи рукописей Хлудова» и Новаковичемъ въ VIII томѣ ежегодника Загребской Академіи «Starine». Оба эти текста сходны въ общихъ чертахъ и расходятся въ подробностяхъ.

Сравнивая нашъ отрывокъ съ этими двумя текстами, убѣждаемся, что онъ вообще не отличается исправностью и полнотою; много въ немъ пропусковъ и притомъ такихъ, которые затрудняютъ пониманіе нѣкоторыхъ мѣстъ разсказа. Авторъ или лучше

сказать переписчикъ невнимательно относился къ дѣлу и поэтому въ отрывкѣ встрѣчается довольно много ошибокъ. Такъ напр., читаемъ здѣсь: козвратити воашество вм. развратити I а; и повелѣ въ. и повелѣ II а; постави горѣ во лѣржъ вм. горы II б; по дамъ ходиѣ въ. по водамъ II б; не вѣруѣтъ ли въ. не вѣруѣтъ III а; полѣ въ. повелѣ III б; плоти самъ переписчикъ исправилъ на полати IV а; на части тѣ его въ. тѣло IV б. Кромѣ этихъ очевидныхъ описокъ, есть еще пропуски и ошибки, затемняющія смыслъ, напр. вѣ поби смѣрти въ. повинни I а, какъ у Новаковича (впрочемъ въ рукоп. Хл. тоже есть подобныя); выраженіе: глѣтѣ межѣ собою I б непонятно безъ сравненія съ другими рукописями и т. д. Вообще составитель этого текста какъ будто желалъ по возможности сократить разсказъ, приводя только главные пункты: такъ напр., гдѣ разсказывается о воскресеніи Георгія (IV б); написано только: рѣ товѣ глѣтѣ раскеленое тѣло по земли извержѣтъ кости и сотвори^и англы яко же рѣ нмѣ гѣ. Между тѣмъ въ обоихъ спискахъ сербскихъ это мѣсто разсказано обстоятельно и вполне ясно.

Однако въ большинствѣ случаевъ недостатокъ нѣкоторыхъ подробностей не мѣшаетъ пониманію текста, который представляется какъ будто свободнымъ и сжатымъ пересказомъ болѣе обширной редакціи. Изъ болѣе важныхъ пропусковъ и вариантовъ отмѣчаемъ слѣдующіе: помысли безаконныи црь послати повелѣнне I а; у Хл. и Новак. царь обдумываетъ, какъ мучить святого; въ нашемъ отрывкѣ Аѳанасій говоритъ царю: вѣтъки живѣтъ есть члѣкъ иже . . .; въ сербскихъ текстахъ Аѳанасій привѣтствуетъ царя словами: царюу живѣтъ въ вѣтъки, и дальше спрашиваетъ: гдѣ ксть члѣтъкъ . . . Пропущено приказаніе царя, чтобы Аѳанасій доказалъ свое умѣніе на дѣлѣ, такъ что волхвъ сразу безъ всякаго побужденія велитъ привести вола I а. Затѣмъ выраженіе: вѣпраже волъ иде на дѣтъ части I б, соответствуетъ въ рукоп. Новак.: и поиде волъ на двоѣ оупрежень, а у Хл.: въпреже вѣче чести вола и начѣтъ врати. Мѣсту въ отрывкѣ: развратитишь скоро чары. глѣтѣ межѣ собою I б,

отвѣчаетъ у Новака: кста ова прѣдъ мною нына и глаголиа къ себѣ, како мыслиа се погоубити, а у Хл.: и рѣ печѣстнени къ вѣхуе: възлюбленне мои развръзи чари въскоре и раздрѹши христіаньское вѣшсто и глѣи съ геѹргеемъ, како погоубити зѣлѣ; мѣсто изъ нашего отрывка представляется страннымъ смѣшеніемъ соотвѣтствующихъ выраженій въ обѣихъ сербскихъ редакціяхъ. Въ нашемъ отрывкѣ пропущено о томъ, какъ Аонасій чароваль воду и прибавилъ отравы (у Новака, а у Хл.: при-мѣси чары), причемъ здѣсь число бѣсовъ обозначено цифрою 50, у Хл. — 8, между тѣмъ какъ у Нов. бѣсовъ насчитывается 60. Послѣ того какъ Георгій, выпивъ чашу съ отравой, остался не-вредимъ, по рукоп. Хл. Аонасій сразу увѣровалъ въ Христа; у Нов. вохвъ обращается къ царю съ рѣчью, въ которой заяв-ляетъ, что онъ приготовилъ другую чашу, а если и это не будетъ имѣть послѣдствій, тогда онъ увѣруетъ въ Бога христіанскаго. Въ нашемъ отрывкѣ это рассказано немножко пначе, по все таки болѣе сходно съ рукописью Новаковича. Смерть Аонасія при-урочена къ 5 ноября (и только послѣ къ ѣ. приписано к.), а по спискамъ Хл. и Нов. къ 25 ноября; въ которомъ часу Аонасій былъ обезглавленъ, здѣсь не сказано (у Хл. въ 7 ч. дня, у Нов. въ 9). О боязни Георгія при видѣ колеса въ отрывкѣ ничего не сказано, а его молитва передана съ пропусками; такъ напр. не сказано ни о созданіи неба и земли, ни о томъ, что Господь почи-ваетъ на водахъ (у Нов., а у Хл. надъ водами); не говорится также, что только послѣ окончанія молитвы повели Георгія на новыя мученія. Слова Хлудовской рукописи: и испоустнише его (на колесо) съ горы великыи зѣло не встрѣчаются ни у Нов. ни въ нашемъ отрывкѣ. Очень испорченъ нашъ текстъ въ томъ мѣстѣ, которое говоритъ о дѣяніяхъ Георгія послѣ воскресенія: здѣсь сказано, что онъ отправился на мѣсто соудниное, «видѣвъ црь къ себѣ вѣзѣсѣдѣюща», и обратился къ царю съ рѣчью. Иначе рассказано это въ рукописи Хл. и Нов.: тамъ Георгій на дорогѣ встрѣчаетъ царя разговаривающаго съ «людьми своими», и когда Георгій имъ показывается, то они спорятъ другъ съ

другомъ, дѣйствительно ли это Георгій, или тѣнь его, или же кто то другой похожій на него. Кромѣ того нашъ памятникъ не знаетъ Атаналивона, но говоритъ вообще, что многіе начали вѣровать со всѣми женами и дѣтьми. Непонятно вслѣдствіе излишней сжатости слѣдующее затѣмъ мученіе Георгія, но притомъ не сказано также, что царь велѣлъ тѣло его растереть камнемъ на порошокъ; также пропущены нѣкоторые другіе приемы мученія, какъ повѣшеніе стремглавъ и т. д. Не указано число столовъ, съ которыми Георгій совершилъ чудо: Затѣмъ послѣ этого чуда по сербскимъ спискамъ царь увѣровалъ въ Христа, но всетаки велѣлъ еще мучить Георгія; въ нашемъ отрывкѣ обращаются въ христіанство только люди (бывшіе) съ царемъ, а самъ царь остался не убѣжденнымъ, что конечно логичнѣе въ виду дальнѣйшаго разсказа. Наконецъ, отрывочно и неясно переданъ разсказъ о новомъ воскресеніи изъ мертвыхъ Георгія, причемъ говорится только о ангелахъ вообще, а не о Рафаилѣ (Хл.) или Салатилѣ (Нов.); вмѣсто слова *конь* поставлено *котель* и пропущены нѣкоторыя другія подробности.

Не смотря однако на всѣ эти пропуски, отрывокъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько подробностей, которыхъ нѣтъ въ рукописяхъ Хл. и Нов. Такъ напр. словъ: *тебѣ рѣ приведохъ мужа сего* (т. е. Аванасія) I b. нѣтъ у Нов. Затѣмъ въ обѣихъ рукописяхъ нѣтъ словъ, указывающихъ на то, что Аванасій передъ казнью молился «и за стѣго георгия» II a. Въ молитвѣ Георгія словъ: *насъ дѣла на дрѣвѣхъ пригвоздися* II a. II b. тоже нѣтъ въ обѣихъ сербскихъ спискахъ; равнымъ образомъ и слова: *не послоушаше црь тогда аванекъ славы и мала приложиса на нестоекъство, начаша вѣсы пострѣкати его*, находятся только въ нашемъ спискѣ. Въ обращеніи царя къ людямъ, послѣ колесованія Георгія, словъ «разжалѣйте люде» нѣтъ у Нов. и т. д., см. въ перечнѣ словъ и выраженій. Если къ этому прибавить нѣкоторые различія въ нѣсколькихъ подробностяхъ, указанные выше (напр. что не Атаналивонъ, а многіе люди обращаются въ христіанство, или что чудо со столами (сѣдалищами) не убѣждаетъ

царя, а только его окружающих), то окажется, что нашъ отрывокъ нельзя считать вольнымъ и сокращеннымъ пересказомъ одной изъ двухъ сербскихъ редакцій. Такому предположенію противорѣчитъ и тотъ фактъ, что — какъ указано нами выше — нашъ отрывокъ въ нѣкоторыхъ подробностяхъ болѣе сходенъ со спискомъ Хлудова, а въ другихъ — съ рукописью Новаковича (двѣ чаши яда и т. д.).

Перечень болѣе важныхъ словъ и выраженій,

(исходныхъ въ трехъ спискахъ).

- I. а. по череву Н. по чрѣвоу Х. по всемоу тѣлоу
 оусадити Н. вести Х. въвести
 послати повелѣнье Н. написа Х. писа книги.
 по всей власти Н. по всѣхъ странахъ Х. за люди все.
 вѣдѣху снаны Н. вѣдѣху снаны Х. вѣдѣху велици
 зѣло.
 колшество крѣстьянское Н. вѣшество христіань-
 ское Х. христіанскѣ знаменн
 многимъ златомъ и сребромъ; Н. златомъ и среб-
 ромъ; Х. много имѣна.
 творити; Н. створити; Х. глѣти
 развергоу; Н. развергоу; Х. разоргоу
 на двѣ части; Н. на двѣ чести Х. на двое
 радъ въ; Н. въсмѣя се; Х. въсмѣя се великою ра-
 достью.
 разверити; Н. развершити Х. разорити.
 колшество крѣстьянское; Н. вѣшество христіанское;
 Х. вѣхествомъ рѣ хрѣіанскы.
 оузриши; Н. оузриши; Х. видниши.
 I. б. наставна; Н. Х. постигъ
 нальа Н. наливъ; Х. вложи.

стѣпотерпецъ хѣтъ; Н. блаженн; Х. стѣн.

прѣкти; Н. пѣтъ; Х. бл҃ген.

II. а. хѣта распатоу; Н. богоу твоюмоу Х. распатомоу
хѣу

всадинн; Н. вести; Х. всадинн

какою стѣтью оуморити; Н. како мучить; Х. како-
вою моукою моучить.

наннзати; Н. наноузнати; Х. надроужено

гвоздѣмъ и ножию овоюдоу остри; Н. гвоздин ост-
рыхъ; Х. гвоздѣмъ и ножи овоюдоу остри.

внѣтъ; Н. нѣтъ; Н. внѣтъ.

II. б. похвала и радость и вѣнецъ; Н. хвала и вѣнецъ ра-
достннн Х. похвало и вѣннннн радость.

поставна горѣ во мѣрѣ; Н. нѣтъ; Х. горы поставнѣ
мѣроу

вса тебе помышляють и трепещють; Н. вса тварь
тебе послушають съ трепетомъ; Х. вса во те по-
слушають съ страхомъ и трепетомъ.

посли; Н. Х. повели да спидеть.

прославлѣнъ Н. нѣтъ; Х. прославляется.

в вѣки вѣкомъ Н. Х. въ вѣки.

на части; Н. великимъ днрѣмъ; Х. на коусе.

распаты; Н. Х. пропети.

ѿпалъ; Н. избавить; Х. истрѣгнуть

III. а. части; Н. Х. кости.

вѣреци Н. вѣрѣннн; Х. метноути.

дверъ; Н. соуходоль; Х. соухъ доль.

повелѣ изгравити; Н. въстави; Х. въскрѣн.

на лице; Н. на лице; Х. на ннхъ.

сѣтвори жива; Н. и ожнеѣ и вѣста; Х. и въставъ
жнѣ.

веселнса мнѣче мои. и возрадоваса геѡргѣн радостью
великою яко ѿ сна оуставѣ, оукреплениемъ гннмъ.

Н. Х. нѣтъ.

иже мѧ живѧ сътвори и нѣтъ жѣ гл҃хоу тако истѣнныи
есть Н. Х. нѣтъ.

начаша вѣровати; Н. вѣрова; Х. наче вѣровати.

III. б. мечю предати; Н. мѣчеи прѣдати; Х. оусѣкноути.
скончаша; Н. оусѣчени выше; Х. прѣдаше дх҃ъ свои
оусадити; Н. дръжати; Х. вести.

розварити; Н. Х. раждеши.

известнѣ ст҃го ис тѣленицѣ Н. нѣтъ Х. изведъшен

главѣ его оуложити оу калѣнѣ Н. тоу вложи главоу
его Х. нѣтъ.

створити Н. створиши Х. сковати

моучити его Н. дастъ кмоу Х. моучити.

IV. а. иже тѣ рекоу; Н. тако; Х. иже ти рекоу.

бл҃жѣни; Н. великы моученикѣ; Х. чл҃вѣ х҃вѣ.

стоятъ; Н. ксть; Х. соуть.

кождыхъ имаетъ; Н. каждо ихъ отъ; Х. конѣ
имать.

дрѣва; Н. садовѣ; Х. дрѣвѣ.

прозвѣу^т; Н. прозвѣноуть; Х. процѣтоуть.

и листѣе бу^лть Н. Х. нѣтъ.

плодѣ створять Н. створить плодѣ; Х. плодѣ да.

створи мати Н. помози се Х. створи мѣтѣоу

IV. б. оуморити Н. Х. моучити

котелѣ Н. Х. коновѣ

громѣ Н. Х. троусѣ

расъвленное тѣло Н. Х. кости

испервозданого Н. прѣвозданыаго; Х. прѣвааго

воскреси; Н. выставилѣ; Х. вскренила.

Итакъ, изъ сравненія выше указанныхъ трехъ списковъ
можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Нашъ отрывокъ въ отдѣльныхъ выраженіяхъ походитъ
разъ на списокъ Хлудова, другой разъ на списокъ Новако-
вича.

2) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ употреблены такія слова или выраженія, которыя не встрѣчаются ни у Хлудова ни у Новаковича.

3) Полонизмовъ нѣтъ, народная рѣчь отражается въ памятникѣ очень слабо, болѣе въ фонетическихъ явленіяхъ чѣмъ въ словарѣ.

4) Если есть подробности, которыхъ не знаютъ списки Хлудова и Новаковича, то онѣ не имѣютъ существеннаго значенія, не даютъ ни одного новаго факта. Болѣе значенія имѣютъ пропуски.

5) По всей вѣроятности нашъ отрывокъ составляетъ копію самостоятельнаго перевода изъ греческой редакціи, близкой къ тѣмъ редакціямъ, изъ которыхъ переведены «Житія», сохранившіяся въ спискахъ Хлудова и Новаковича, но болѣе краткой.

6) Этотъ переводъ сдѣланъ или на сѣверѣ Россіи или на югѣ; но еще въ то время, когда здѣсь господствовала живая традиція церковно-славянскаго языка; такъ какъ въ болѣе позднія времена (въ XVI в.), какъ это указываетъ нашъ отрывокъ «Слова Іоанна Богослова о Успеніи Богородицы», языкъ отражаетъ на себѣ довольно сильное польское вліяніе.

7) Наконецъ, списокъ сдѣланъ на югѣ Россіи довольно небрежно въ XVI вѣкѣ.

III. Слово Іоанна Богослова.

Слово Іоанна Богослова о Успеніи Богородицы было напечатано въ нѣсколькихъ редакціяхъ: Срезневскій напечаталъ сводный текстъ по нѣсколькимъ позднимъ рукописямъ и отдѣльно отрывокъ по списку XII в. (Свѣдѣнія и замѣтки о малонзв. и неизв. пам. № XXXVIII). Поповъ въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей (г. 1880, кн. III) издалъ два списка Слова: южно-славянскій XIII или XIV в. и русскій XIV в. Новаковичъ въ «Starine» Юго-славянской Академіи Наукъ кн. VIII (1886 г.) напечаталъ списокъ южно-славянской редакціи. Наконецъ, Порфирьевъ въ «Апокрифич. сказ. о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по рукописямъ Соловецкой бібліотеки» 1890 г. издалъ списокъ XVI вѣка.

Не вдаваясь въ разсмотрѣніе вопроса о взаимномъ отношеніи другъ къ другу всѣхъ до сихъ поръ напечатанныхъ восьми текстовъ «Слова», отмѣтимъ только, что русскіе поздніе списки, напечатанные въ сводномъ текстѣ Срезневскимъ, короче всѣхъ другихъ, такъ какъ сейчасъ послѣ описанія чуда съ Іофоніей они оканчиваются слѣдующими словами:

И вѣру ѣтъ тѣ (Іофонія) и прослави х҃а ба рожьшагоса отъ (= изъ) неа. кѣмоу же слава дръжава съ оцѣмъ и съ стѣмъ дѣомъ. нынѣ и прісно въ вѣкы вѣкомъ.

Въ остальномъ даже въ мелочахъ эти списки сходны съ русскимъ спискомъ XIV вѣка, изданнымъ Поповымъ (Чтенія въ общ. ист. и др., г. 1880, кн. 3).

Однако есть два исключенія: у Срезневскаго послѣ словъ: «и еѣ недѣлю имать прити соудити живымъ и мртвымъ» читаемъ: «и еѣ недѣлю имать прити съ нѣсъ въ славу и чѣтъ преставлення стѣа славыныа дѣвы рожьшиа юго». Этихъ словъ вовсе нѣтъ въ рукописи, изданной Поповымъ, но въ нашемъ отрывкѣ, какъ и въ юго-слав. редакціяхъ, это мѣсто есть, только выражено нѣсколько иначе. Напротивъ того, русскій списокъ XIV в. имѣетъ слова: «еѣ недѣлю стѣа вца родиса», которыхъ нѣтъ ни въ текстѣ Срезневскаго, ни во всѣхъ остальныхъ редакціяхъ, ни въ нашемъ отрывкѣ, ни въ греческихъ спискахъ.

Ограничиваясь для сравненія тою частью Слова, которую заключаетъ въ себѣ нашъ отрывокъ, легко убѣдиться, что, кромѣ выше указанныхъ разницъ, нигдѣ, въ изданныхъ доселѣ текстахъ русскихъ и южно-славянскихъ нѣтъ такихъ знаменательныхъ вариантовъ, какія даетъ нашъ отрывокъ. Поэтому, вмѣсто того, чтобы въ выноскахъ отмѣчать всѣ разночтенія восьми текстовъ, мы сопоставляемъ нашъ списокъ съ русскимъ спискомъ, изданнымъ Поповымъ.

Текстъ Люблинскаго списка.

Текстъ XIV в., изданный
Поповымъ.

(възвративъ)

1. (1 а.) шилъ^{са} во ерлмъ не- поведати (ш)то са дѣеть оу ни 2. а вино каа си(ла) вѣѣа стала 3. явилоса сѣнце и мѣць ова 4. полъ домоу прѣтоѣ	вшедше въ крлмъ възвѣстиша вса бывшана. въ же громъ. яви сѣнце и луна. окрѣ домоу и зворъ перевѣнецъ стѣхъ и ста- ша въ чѣтъ и славу стѣю.

5. и оуви(д)ѣше такаа чюдеса и видѣша вса знаменна многа
сильнаа и страшнаа бываема.
6. вса^х пошолъ х^{то} вы^т(к)а^ни^х лѣ^нхъ
недоугомъ немоцѣнъ. толь-
ко хоромны тоѣ дотъ-
кижѣса то уздоровели
7. слепии почали видѣти а глау- слѣпъ(ц)а прозираху и глау-
хии почали слышати прока- хиа слышати прокаженѣи
женныи чисты стали и вѣс- очистиахуса вѣснѣи ицѣла-
ныи (ис)цѣлѣица и вси не- юще и всаки иже баху в не-
моцѣныи розныи недоуги дузѣ прикасаху вѣбоуду-
стѣи храниши
8. болачи оуздоровели с вѣрою и съ вѣрою вопшаху стаа
оусканкаки. ѿ прѣтаа мѣи мѣи рожешиа х^а б^а нашего
х^а б^а достоинаа дѣце тоѣ помашу и ны. и авице цѣло-
вѣроуемъ оу х^а б^а нашего ваху (т. е. ицѣлѣваху).
рожьшегося ѿ тебе тоѣ са
мошамъ яко вѣѣи мѣри
вѣди налѣ мѣтеа оусемъ
оу семъ вѣцѣ и буджиремъ.
9. много же народъ ѿ иерлѣма и
ѿ конгождо очѣства мѣѣи
ради прихажу. оуслы-
шавѣше бываемаа въ виф-
леомѣ мѣрѣю гнѣю знаменна
придоша на мѣсто то раз-
личныи недоуги одержани
и просаице ицѣлѣица и ицѣ-
лѣи бѣваху.
10. стала радость велика не- въ же радость велиа и не изъ-
сказанѣна в тои днѣ ѿ мно- глѣма во тѣ днѣ. ѿ множѣва
(1 б.) стѣа исцѣлѣвшихъ са ицѣлѣиши и прозрѣвшихъ.
слава(и)хъ) г^а б^а наше и славаху б^а нашего и мѣрѣ
стоую прѣтую его. (ма)трѣ. его. вси же ѿ вифлеома хва-

весь еѳанѳомъ ерѣмъ лави и пѣлѣмъ дѣвоуѣмъ вѣ-
(оу)вѣривши возрадовалася селѣхѣ
пѣлѣмъ п(о)ючи дѣло и весе-
лѣчисѣ.

11. пришедъши въ зерацаху сѣ.
12. ерѣмъ (жи)довскѣмъ вси и ерѣмъ же людѣстни въкупѣ с
окамени выша ж(и)дове вси людьми своимъ оудниша о
почаши днѣишѣмъ оузрѣвши вѣвѣмъхъ чюдесѣхъ.
великое чюдо
13. но и зав(и)сть ихъ тяжка и завистью тяжкою низпа-
доша
14. почали радити себѣ какъ и на студиною (д. б. суетною)
ихъ дѣвоуѣмъ наоучитъ и мѣслю сѣѣ (т. е. свѣтъ)
враднѣши створиша.
15. мнози люди послаши изъ мѣслаху послати на стѣю и
ерѣма до еѳанѳома на на стѣмъ апѣмъ въ вѣфлеомъ.
прчѣоую.
16. и етеръ же множество люди
собрашѣ и оустремленіе
творѣху на вѣфлеомъ.
17. апѣмъ еже за одѣноу веръ- тако ѿ попріица единого
стоу ѿ еѳанѳома и лѣи
вжѣмъ
18. и вси не могли напередъ ѿ страха спешимъ сѣ ногамъ
ступити ногамъ. и колѣмъ ихъ
всѣмъ ноги. назадъ сѣ вер-
ноуши по шпатъ ноги нѣмъ
како первое стали (2. а.) и
иши познаше такова чю-
деса
19. верѣжисѣ во ерѣмъ къ въспѣ въ зерацѣмъ к роду
своимъ жидовскомуу и своему и повѣдаша все
весь тотъ страхъ поведали страшное видѣніе архіе-
рѣмъ.

20. архіерѣи жидовскіи попы они же па^ѣ разѣжѣша яростью
ихъ слышавше воше са
гневомъ
21. ра^ѣжеган и пошан к ге- идоша вопиюще къ гѣлону и
моноу воеводѣ своему ре- глѹще.
кжчи.
22. погнѣть закнѣ нашѣ ѿ же- погнѣе изыкѣ иудѣискѣ ѿ
ны сеа. ѿженіи еи ѿ вифану- женѣ сеа. ѿженіи ю ѿ виф-
ма ѿ своен волости ерлмскѣа. леома и ѿ епархіа крѣмь-
скіе.
23. и гелонъ воевода оужасѣ и гѣмонъ же оужасѣ са рѣ
са и оуслышавъ таковаа нѣмъ пѣже слыша чюдеса
чюдеса и знаменаньа мога
и рекѣ.
24. ѿ еѣ не хочю гнати прочѣ. азъ ни ѿ вифлеома изгоно неа
ни ѿ иного мѣста.
25. и жидова вошен на него иудей же па^ѣ спсѣниемъ кесара
почали кикати и рекоучи. тиверна закахнуху^т и. да
бѣ аплѣ изгнаа^т ѿ ерлма.
26. будемъ на тебе цисарю аще сего не сотвориши нава-
тиѣрю писати димъ на та црѣю тиверно.
27. тогда во ерлмѣ слышавъ
цѣсара римьского
28. гелонъ же воевода повомѣ-
са цѣсара што его вбадѣть и понуженъ посла тѣсучинни
и посла^ѣ тисацинника вонта еъ вифлеомъ
ко вифанумъ
29. (2. б.) што бы выгнааи на аплѣ
прчтоую и аплы
30. дхѣ стѣи рекѣ и аплмъ стѣи же дхѣ гла къ аплмъ и
къ мѣри гни
31. гелонъ воевода послаа^т на се гѣмонъ послаа^т естѣ тѣ-
васѣ. вы же не вонтеса сучинни на бѣ. ишедше
изъ вифлеома не вонтеса

32. се на облацехъ оувондѣте се во во облацѣхъ привожю въ
оу ерлмъ во крлмъ
33. сила во ѿца со мною и с вами
ксть
34. жидова с вифаномъ посла-
ли ^{въ}гнати а стѣи дхъ во
ерлмъ несутъ
35. оуставше аплн воземше на въставши же аплн изидоша из
постели мѣрь ежю вышан домоу посаще одръ влѣца
з домоу нашего вѣа
36. в тои чѣ дхъ стѣи воз- оустремленіе творяще во
несахъ ихъ и постави во и крлмъ въ долъ бѣи
ерлмн в домоу гѣи
37. тутъ до. ѿ. дѣовъ аплн и стоаше пѣ дѣи не почива-
мѣтеу творили не впочи- юще творихомъ мѣтеу.
ваючи
38. а тои тисачникъ вонъхъ кгда же донде тѣсѣшникъ до
што его жидова и гѣмонъ вифлеома и не обрѣте ту
послани во вифаномъ на мѣре гѣи ни аплъ.
стою вѣ мѣрю пришолъ
талъ и не нашолъ никого.
39. и вонъ тѣхъ понмалъ што держаще же вифлеомѣланъ и
водниа его и повелн предъ глше нмъ.
цѣсара рекоучи.
40. вы подалн (3. а.) во виф- не въ ли внидосте къ гѣмону
аноме мѣрю и аплы а те- глѣе и къ ерѣемъ всѣ выв-
перъ нѣтъ ихъ. шата знаменна и чудеса. ре-
косте ꙗко пришиа сѣтъ аплн
ѿ странъ. то гдѣ сѣтъ.
придосте къ гѣмону въ
иерлмъ. Понмъ тѣсѣш-
никъ вифнеомланъ вниде къ
гѣмону глѣ. ꙗко ни кдино-
го же не обрѣтохомъ.

41. по. ѿ. днюу вѣдалъ ге- и по па^т же дѣни оуендѣ гѣ-
монъ и жидова ве ерѣмъ монъ (и) ерѣи (и) вси гража-
изко: у. своелъ домоу естъ не тако въ своелъ дому естъ
мѣи бѣа и апѣи. во шерѣмѣ мѣи гѣа съ
апѣи.
42. былъжъ тѣтъ еце знаме- быша ту пѣ знаме^та и чюдеса
на и чюдеса великаа и мно- множество моужни женъ и
гаа множество людин мѣжъ дѣвъ совравшеса
и женъ в домоу прѣтон при-
хода
43. голосъ к нѣмъ канче вопиаху гѣице
44. о о прѣтаа мѣи хѣа не за- стѣа дѣо рожеша хѣа бѣ нашего
буди рода чѣвча. незавуди рода чѣвчска.
45. то оуендѣвше ѡканѣни жи- сѣмъ же тако вѣваѡцимъ
дове (оу)во(ше)шеса почали напѣа подензахуса людѣе
рождѣнати рекучи. по- нодѣистни.
идѣмъ возмѣмъ мѣжъ и с
постелею и вовержелъ въ
огнь. а нѣни рекаи. такъ з
домоу сождѣи
46. и пошан хочющъ зажечи и ерѣи же взелъше огнь и дро-
домъ гдѣ мѣи бѣа и апѣи. ва идоша пожечи хоташе
домъ идеже бѣ мѣи гѣа съ
апѣи.
47. самъ же гѣмонъ воевода и гѣмонъ стояша зрѣа изда-
изѣаи смотрѣа. лѣа позоры дѣа.
48. только пришли к воротомъ токмо толѣко не доидоша дѣе-
в тои (3. б.) часть з домоу рниг дома людин нодѣистни.
прѣтаа вышла сила гѣа огне- и се внезапу сила огненнаа
наа попалаа много людин изъшедъши изънутрь аѣг-
жидовскихъ. ломъ. и попалаа множество
много людин нодѣискъ.
49. и сталъ страхъ великъ во и бѣи во всемъ грѣа страхъ ве-

- всѣмъ городи и всѣмъ вѣрнымъ
крѣпцѣмъ началъ хѣба нашего
роже^нного ѿ немъ.
50. гѣмонъ же воевода канк-
ноуль гламъ великимъ предъ
всѣми людьми истинна прав-
да хѣба живаго штожь ро-
днѣся ѿ немъ
- 51.
52. знаменѣа и чюдеса вели-
каго ба соуть
53. и стало межн^и довь велие
разрѣнїе многи ѿ нихъ по-
чали вѣровати во га іса хѣа
54. какъ са то исполнило
55. дхъ стѣи рекъ апѣмъ
56. вѣдаеть што пришо^и в не-
дѣлю с нѣа к мрѣи ангѣлъ
блговѣсти еи радость вели-
каа яколи дхмъ стѣмъ по-
чала.
57. в недѣлю роднѣ са спсѣ
во градѣ ви (4. а.) (ф)ливалѣ.
58. такъ же хѣ в недѣлю во
ерѣмъ воехалъ и дѣти стре-
(ч)аючи его с ванами вѣтѣв-
ли поюци. осана въ выш-
нѣхъ блгвѣнъ во нѣа гнѣ.
- 59.
- ли. и вси вѣрнии славаху
ба рожьшагоса из неа.
- егда же видѣ гѣмонъ вѣшлаа
и воспи предо всѣми людьми
гла. во истину спѣ бни кетъ
рожи^ися изъ неа.
- кого же прогнати мнѣсьте.
- знаменѣа во си истинна суть.
- вѣи же раздѣленѣе межн^и но-
дѣи. и мнози во нѣа хѣво
вѣроваше.
- потомъ же тако вѣша чюдеса
си стѣмъ пришо^идѣмъ мѣре
га нашего
- сущимъ намъ апѣмъ во нѣрѣ-
мѣ рече стѣи дхъ
- видите яко в недѣлю приа блго-
вѣщенѣе (мрѣа) ѿ гавриѣла.
- в недѣлю роднѣа хѣ въ виѣф-
леомѣ.
- в недѣлю чада нѣрѣмѣска свѣн-
кѣмъ изидоша противу и срѣ-
тающу глху. осана въш-
нихъ. блгвѣнъ градъ во нѣа
гнѣ
- и в недѣлю нѣмъ судити про-
тиву дѣломъ жнѣмъ и
мртвѣмъ

60. в недѣлю стаа вца родиса
61. и в недѣлю вѣстала (и)з в недѣлю воскресє изъ мрт-
мртвыхъ и в недѣлю имаєть вѣхъ
(с)амъ принти к мѣри: своем
со славою великою: взати
имаєть самъ стоу ж еѣ
дию ѿ ен прѣто(г)о и тѣла.
62. в тоу ю жь недѣлю мѣи в нѣлю гла мѣи къ апламъ.
рекла апламъ стамъ. за жь- вѣзложити кадило. яко гра-
жите кадило занже идеть деть гъ с вон англьскими.
самъ гъ съ стамъ англы. сѣдаи на прѣла: хѣро-
вимаєтъ.
63. и кен апли начал творити и вѣламъ матѣу творѣиамъ
матѣж.
64. кен (с)а свѣтъ великии и кениа бесчисленое множество
множество (с)ѣхъ апла англь съ шимъ и свѣтао
знаменье
65. се пришоа самъ ѿ(с)по- прихода на стѣю: двѣ прише-
дарь хѣ црѣ нѣу и земли ственѣмъ кдиночадаго сѣа.
66. ре^{то} мѣри (с)воем. мрѣ ена и вѣглашъ къ мѣри рече бѣ.
мрѣне.
67. она же рекла. (ен)а гѣи мои она же рѣ. сѣ азъ гѣи
68. и рѣ бѣ
69. не скорен но радженс. (и)а да радуєтьсѣ сѣце твоє и ве-
твоє сѣце нашла вѣжъ си селитсѣ. обрѣла бо кен
блѣтъ. блѣтъ.
70. (4. б.) видѣ славу мою што вижъ славу мою. юже имамъ
имѣю со ѿ моимъ съ оцламъ моимъ
71. съ стамъ дхлмъ
72. и оузрѣла стаа мрѣа мѣи и вѣзрѣвши стаа мрѣа мѣи
вѣжъ славу его. (ен^{то}) оуста вижа видѣ славу на нѣ. кен
члѣча не могутъ исповѣда- же оуста члѣческа не мо-
ти ни разжлѣти: гутъ исповѣдати ни разу-
лѣти.

- ❖

85. коли положи хомъ тѣло ен и сему чюду бѣвишо исхожа-
чїе прѣтои вѣи се вѣлабъ ху апан изъ гра нкѣлмѣно-

свѣтелъ ѡкрылъ гробъ. до.
 ꙗ. хъ дноеъ стали на гро-
 бомъ. по. ꙗ. мѣ днии при-
 ндохомъ ко гробѣ. тѣла не
 видѣхъ ꙗзи ѿдѣи и ѡгладѣ с
 нбѣа к намъ. се послоуъ сво-
 емоу. ꙗ. бѣ дшю ен стоую
 на нбѣа взалъ а стое тѣ^ю
 положили в ран аггали :: †

86.

мы же апли оуендѣше

велика чюдеса на чѣное преста-
 вленіе мѣри въжен

87.

самце одръ. пришедъ облакъ
 свѣтелъ въсхити одръ стѣла
 влѣца нашеа и преложи на
 ран.

Сему же преложену въвѣшю
 такому тѣлу и се видѣхъ
 ту калсавѣѣ мѣри нивано-
 ву и мѣри гно и развоиника
 столица съ крѣмъ. и авраама
 и исака и якова и дѣда пою-
 ца алѣа. нодѣ крѣла и весь
 лихъ стѣхъ калсавѣѣ
 стаму телесе стѣла мѣри
 мѣри гно и мѣсто свѣтло.
 его же свѣта ничтоже свѣтъ-
 лѣк и множество влѣи вонѣ
 в немъ. и велики поюрѣмъ
 роженѣго из немъ ѿа нашего
 пѣю. иже схранше оуность
 свою чѣноюю токмо дано
 въваекъ таѣвѣи гла слы-
 шавѣше бесѣтости. ѡндоша
 во апли видѣвше внезапу
 стое тѣло и чѣное проко-
 женіе прославиша ѿа пока-
 завшѣго намъ чюдеса своа и
 прѣставленіе мѣри га ѿа
 спса нашего нса хѣ
 ка же мѣтвалии и поможѣ-

похваляѣмъ х҃а в҃га ꙗ́ше^{то} и пошлѣ
во все страны навѣщаючи вѣ-
ровати во стѣуж трѣцю.

ниже^{мъ} достонни будемъ
обрѣсти мѣть и ѿпущенне
грѣховъ бѣ нашего ꙗ́сѣ х҃а в
нынѣшнѣмъ вѣкѣ (и) буду-
щѣмъ и славою бѣ въкупѣ оца
и сѣна и стѣго дх҃а и нѣи и
присно и во вѣки.

Наконецъ слѣдуетъ послѣсловіе:

«такъ братья написалъ намъ стѣмъ нѣмъ вѣслові^е чюдо, што
са чинило предъ оуспѣньемъ стѣмъ вѣда и по успѣньи еѣ кѣмъ
(б. в.) г҃ь бѣ нашъ ꙗ́сѣ х҃ъ неизрече на мрѣж свою таковою вѣкою
славою, штожъ не може^т оумомъ члвческимъ досагнути. Про-
тожъ братья вѣрные крѣтѣмъ привѣганію вси оусе дѣи ко цркви
стѣмъ вѣдѣмъ молачнѣмъ еи стѣмъ матери, авы насъ избавила ѿ врагъ
нашихъ видимыхъ и невидимыхъ, еѣ^{мъ} мѣтвамъ и моленъемъ
достонни будемъ прощеніа грѣховъ обрѣсти ѿ бѣ нашего ꙗ́сѣ х҃а
в нынѣшнѣмъ вѣкѣ во будуущѣмъ, славою стѣую трѣцю: ѿца и сѣна
и стѣго дх҃а нѣмъ».

Сличеніе этихъ двухъ текстовъ, изъ которыхъ одинъ (По-
пова) только въ мелкихъ подробностяхъ отличается отъ осталь-
ныхъ, изданныхъ до настоящаго времени, показываетъ, что:

1) Въ нашемъ отрывкѣ нѣтъ почти ни одного выраженія,
которое бы по своему синтаксическому складу, подбору словъ и
т. п. походило на списокъ Попова.

2) Въ нашемъ отрывкѣ недостаетъ многихъ подробностей,
закрывающихся въ другихъ спискахъ, но за то есть и подроб-
ности, которыхъ недостаетъ въ напечатанныхъ текстахъ.

3) Языкъ перевода испещренъ полонизмами, но вліяніе поль-
скаго языка обнаруживается только въ словарѣ, а не въ оборо-
тахъ. Вслѣдствіе этого можно бы заключить, что переводъ сдѣ-
ланъ не съ польскаго оригинала. Въ польской литературѣ этотъ
апокрифъ неизвѣстенъ и былъ строго запрещенъ католической
церковью. Скорѣе можно предположить, что наша редакція со-

ставляет свободный пересказ апокрифа, сделанный вѣроятно въ южно-русской области въ то время, когда уже на литературномъ языкѣ стало обнаруживаться сильное польское вліяніе. Если принять во вниманіе, что въ оборотѣ «вы повѣдали во инфланомъ марю и апостолы» (2. b. 3. a.) отражается можетъ быть латинско-греческій оборотъ accusat. c. inf., то окажется, что предположеніе о греческомъ (или латинскомъ) оригиналѣ, которымъ руководствовался пересказчикъ, было бы здѣсь вѣроятнѣе.

Особенности языка апокрифическихъ отрывковъ.

Прежде чѣмъ сказать о особенностяхъ языка и правописанія, надо замѣтить, что отрывокъ «Слова» гораздо исправнѣе отрывка «Житія Георгія». Переписчикъ не дѣлалъ своей работы внимательнѣе, но за то кто то другой тщательно исправилъ всѣ описки и погрѣшности. Такимъ образомъ мы съ большей увѣренностью можемъ полагаться на текстъ и притомъ самъ этотъ процессъ корректуры можетъ пролить иногда нѣсколько свѣта на встрѣчающіяся здѣсь формы. Такъ, на примѣръ, переписчикъ написалъ *исподарь*, а потомъ корректоръ въ серединѣ *w* поставилъ *г* (4. a.). Иногда одно слово замѣнено другимъ, на примѣръ, положи передѣлано въ *простри* (4. b.), *вм. апостолы* написано *ангелы* (4. a.), *вм. милости* — *матери* (5. b.), *вм. гаж* написано потомъ *гаж* (5. b.) и т. д.

Орографическія и фонетическія особенности.

Смѣшеніе *ж* и *ю*: *вѣржю* II a., *вѣроую* IV a., *вѣруешъ* III a., *разжалѣните* II b., *стѣмж* I b., *стѣму* I b., *соуднище* III a., *мужа* I b., *верноули* I b., *вернжалса* 2 a., *къ сонмж* 2 a. и т. д.

Іотированнаго большого юса нѣтъ, а только ю: *теминицю* I a., *вижю* I b., *чашю* I b., *хочю* 2 a., *свою правницю* 4 b. и т. д. или *ж*: *во стоуж* 5 a., *мръж* 5 b.

Смѣшиваются а и иа: геургеа I b., нальа I b., сеа II b., шалъ II b., сътворишь IV a., поавра II a., гвоздѣа II a., дѣла II a. и т. д. всак I a., прѣтаа I a., таковаа 2 a., знаменанѣа 2 a., крѣпане 3 b., аколи 3 b., с ваналии 4 a., стѣа мрѣа 4 b., стѣа дѣа твоа 4 b. и т. д.

Вмѣсто иа послѣ и, ѣ, е стоитъ иногда а: крѣпанѣ II a., геургіа II a., пріа II a., геургеа III a.

Полугласные звуки въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ теперь не выговариваются, по большей части и здѣсь не обозначаются. Однако встрѣчаемъ: крѣпанѣское I a., разквератишь I a., возггѣа IV b., и т. д. дотѣкнижса I a., немоцныи I a., рожкшгоса I a., жидовскіа I b., жидовскому 2 a., римського 2 a., истиннѣа 3 b., въистиннѣоу I a., причемъ въ послѣднихъ двухъ случаяхъ ѣ приписанъ надъ строкой.

На мѣстѣ древнихъ полугласныхъ стоятъ чистыя о, е: возвратити I a., волшебство I a., волховѣ I a., ко црю I a., предомноу I a., востав I a., копраже I a., возопи II a., потоци I b., воземъ I b., во нма I b., сотвори IV b., стрѣтотерпецъ I b., мечемъ II a., мужен II b., дєврѣ, дєврѣю III a., свѣтелъ III a., котелъ IV b. и т. д. немоценъ I a., оу селъ I a., весь I b., 2 a., тотъ 2 a., тои I a., тои 2 b., 3 a., воземше 2 b., вознесъ 2 b., множество 3 a., 4 a., огненна 3 b., чаѣческиау 5 b., воехалъ 4 a., сотворила 4 b., свѣтелъ 5 a., простеръ 4 b.

Также и при плавныхъ въ серединѣ словъ: волховѣ, волшебство I a., мертвицѣхъ III a., развергоу I a., стрѣтотерпецъ I b. и т. д. верноули I b., первое I b., коверженъ 3 a., исполнило 3 k., не скорви 4 a. и т. д.

Исключеиємъ служить только вѣлъхѣъ I a., гдѣ второе ѣ написано надъ строкой, и потому кажется можно здѣсь видѣть вторичное полногласіе. Такъ же написано еще слово: волхѣъ (вм. волхѣъ) I a. и верѣстоу I b.

Полногласныя формы: череву I a., разверещи I a., оуздоровели I a., хоролити I a., голосъ 3 a., к воротомъ 3 a.

роз: роздробленъ III a., розварити III b., розныи I a.

Выпаденіе согласнаго звука: волшебство и даже волшебство I а., волѣхъ I а., ве слѣрти I а., растѣпѣ I а., беззаконныи I а.

Но имѣются также такія формы, какъ: беззаконныи II а. и даже беззѣдѣюща III а.

Звучные согласные на мѣстѣ беззвучныхъ передъ звучными: звержѣ IV б., здавши IV б., гдѣ I а. при вѣѣ II б., з домоу 2 б. и т. д.

Въ Словѣ мѣстоименія кто и что пишутся: хто 1 а. и што 2 а., 2 б. (3 раза), 4 б. (3 раза), 5 а., 5 б.

к на мѣстѣ хъ въ обонхъ отрывкахъ въ словѣ христіанинъ: крѣпѣнское I а., крѣпѣны II а., крѣпѣны 3 б. и т. д.

Смѣшеніе мягкихъ и твердыхъ звуковъ:

нестовѣство IV а., шпатъ 1 б.

оумьслы (вм. оумьсли) II а., тисащѣнка 2 а., 2 б., мертвѣихъ III а., дѣбрь III а., теперъ 3.

силаны I а., силаны 1 а., болше 2 а., болшен 2 а., многохваланаго 4 б., въ земаж IV б.

посли (вм. посли пов. накл.) II б., домыслишесѣ III б., но помыслиють II б.

Послѣ палатальныхъ согласныхъ (ж, ч, ш, ц) всегда стоитъ ю, но не ѣ, а только а: чюдѣ I а., вижю I б., телѣницю II а., трепещють II б. и т. д. хочю 2 а., правѣню 4 б. и т. д. чашю I б., слышаѣ I б., почали 1 а. и т. д.

ѣ вм. ѣ: повелѣнѣ I а., добре I б., тебе (дат. п.) I б., II б., ве (вѣ) II а., поведи II б., ѣне II б., оукреплѣнѣмъ III а., въ сусѣ дръвѣ IV а., исповѣдати 1 а., уздоревѣи 1 а. (два раза), слѣппи 1 а., оусѣмъ (вѣмъ) 1 а., исцѣлѣнѣа 1 а., исцѣлѣвшихъ сѣ 1 б., гневомъ 2 а., на шѣлацѣхъ 2 б., во вѣфланѣмѣ 3 а., вѣгвѣсти 3 б., воехалъ 4 а., целовати 4 б., грѣховъ 5 б., нынѣшнѣ 5 б., ѣне 5 б., также гѣмонъ при гѣмонъ 3 б., предъ 2 б., 3 б., вѣверѣни III а. и наконецъ вѣроятно въ формѣ вѣѣ: на стою вѣѣ мрю 2 с.

ѣ вм. ѣ: калѣнѣ III б., оусѣнѣмъ 5 а., но уснѣнѣ 5 а.,

а также: ерѣи 1 б., архіерѣи 2 а., галлѣискии IV а., атанасѣа II а., рѣклѣи II б. (у Хл. аракліе, у Нов. раклію).

ѣ является также въ формѣ повелит. накл.: оувондѣте 2 б., пондѣмъ 3 а., возмѣмъ 3 а., похвалѣмъ 5 а., послѣ шипящихъ и: сожжѣмъ 3 а., но рядомъ съ этой формой стоитъ во-вержелѣмъ.

Префиксъ прѣ — пишется различно: предати III б., прекрѣти I б., притерпѣ III б., принесено 4 б.

и вм. ѣ: цисарю 2 а., во ерѣли 4 б., во всемъ городи 3 б., въ недіаю 4 а.

ѣ вм. и: истѣнныи III а.

Въ словѣ Георгій пишется то и, то е: георгіи I б., георгеи II а., георгію I б., георгею I б. и т. д.

и передъ іотированнымъ гласнымъ переходитъ въ ѣ: повелѣне I а., крѣпѣнское I а., наѣа I б., знаменѣе II а., гвоздѣа знаменѣа 2 а., мрѣю 3 а. и т. д.

но: оукрепленіемъ III а., ерѣмскіа 2 а., днюу 3 а., знаменіа 3 а., раздраніе 3 б. и т. д. и въ иностранныхъ именахъ собственныхъ: георгіа III а., атанасіа I а. и т. д.

о вм. е только въ Словѣ: пошолъ 1 а., пришолъ 2 б., 3 б., 4 а., нашолъ 2 б.

оу (у) вм. е: оусадити оу темницю I а., III б., оуставѣ III а., оуложити оу камѣнь III б., оускалкаи 1 а., оуселмъ (всѣмъ) 1 а., оу семъ (въ семъ) 1 а., оу ерѣмъ 2 б., оуставше 2 б., у свсемъ 3 а., оу нѣныи 4 б., оу славу 4 б.

Одинъ разъ пропущено е: не озмуть IV б.

и вм. оу (у) только въ Словѣ: враднѣи 1 б., вже 1 б., напечаючи 5 а.

Одинъ разъ оуе вм. в: оувондѣте 2 б.

Еще въ области гласныхъ замѣчаемъ:

выпаденіе: іаже тѣ реку IV а., занже 4 а. Частица же часто пишется въ Словѣ жѣ: выложъ 3 а., штожъ 3 б., стоу ж еѣ дшо 4 а., про тожъ 5 б. и т. д.

стяженіе; нѣтанасіа (нѣатанасіа) I б., распѣтъ (им. ед.) II б.

Основа глагола *идѣ* въ сложеніи съ префиксами *въз*, *из*, *съ* имѣетъ формы: *въидѣ* III а., *изидѣ* IV б., *изидѣ* IV б., *сидѣ* III а.

Въ области согласныхъ:

Смягченіе гортанныхъ:

сожжѣмъ 3 а., *ражжѣмъ* (второе ж написано надъ строкой) 2 а.

Зубныхъ:

рожжѣмъ 1 а., *зажжѣмъ* 3 а., *хочю* 2 а., *тисачникъ* 2 б., особенно часто (въ Словѣ) причастіе на — чн: *поющі* 1 б., *веселачиса* 1 б., *режжѣмъ* 2 а., 2 б., *впочивающі* 2 б.

Губныхъ:

роздробенъ III а., *примаетъ* III б., *в сусѣхъ дровъ* (отъ *сухо дровъ*) IV а., *въ землѣ* IV б., *землю* 4 б., *прославление* 5 а. и т. д.

Вторичное смягченіе гортанныхъ:

вѣѣмъ I а., *галелѣнскіи* IV а., *погнѣтъ* 2 а., *члѣвѣсникъ* 5 б. и т. д.

Удвоеніе н:

въ истину I а., IV а., *роженного* (второе н приписано надъ строкой) 3 б., *инни* 3 а.

Первоначальное написаніе слова *всподарь* указываетъ на выговоръ звука г какъ н.

Формальные особенности.

Древняя форма род. пад. ж. р. на *ѣ*: *исѣмниѣ* III б., IV а., *прѣтоѣ* 1 а., *тоѣ* 1 а., *ѣ* 4 а.

Въ Словѣ кромѣ того при формахъ ц.-сл. на *а*, *ѣ*, встрѣчаются также довольно часто формы род. п. на *и*: *прѣтон* 3 а.,

свои 2 а., ѿ неи 3 б. (2 раза), 5 а.; еи 2 а., 5 а. (2 раза), прѣтон бѣи 5 а., гѣи бѣи 5 а., стѣи бѣи 5 б.

Окончанія род. и дат. пад. ед. ч. въ склоненіи прилагательныхъ довольно часто имѣютъ русскую форму съ о т. е. ого, ому (его): первоизданого IV б. (въ Житѣ въ остальныхъ случаяхъ стоятъ или именная форма, напр. жива, или сокращенное написаніе: стѣо, стѣму и т. д.). Чаше эти формы въ Словѣ: рожишегося 1 а., роженного 3 б., многохвалного 4 б., члѣчкого 4 б., родившегося 5 а., жидовскому 2 а. Формы женскаго рода прѣтоѣ, прѣтон, стѣи указаны выше.

Творит. пад. ед. ч. сущ. прил. и мѣстим: муж. р. всегда оканчивается на ѣ: многоимѣ златомѣ и сребромѣ I а., мечемѣ II а. и т. д. въ Житѣ и въ Словѣ.

Род. п. мн. ч. м. р. ножи II а., мужей II б.

Род. п. мн. ч. на — ихъ: жидовскихъ 3 б.

Мѣстоименія.

Личныя и возвратн.

дат. пад. я же тѣ реку IV а.

дат. пад. тоѣ IV б., 1 а. (2 раза), соѣ III а.; 1 б.

Указательныя:

им. вин. ед. тотъ 2 а., тои 1 а., тои 2 б., 3 а.

род. пад. ед. ж. р. см. выше.

род. мн. тыхъ 2 б.

Степени сравненія: оузриши чюдѣ того I а., налѣа дроу чаши горѣи то^и I б., злѣи смѣть приемлеѣ III б., воше са гневомѣ ражжеган 2 а., жидова воше на него почали канкати 2 а.

Глаголы.

3 л. ед. наст. вр. всегда на ѣ: случѣтъ I а., привеждѣтъ I а., трепещѣтъ II б., одержѣтъ II б., сътворѣтъ, будутъ IV а.

и т. д. обадать 2 а., несеть 2 в., могоуть 4 в., нмаеть 4 а. и т. д.

Вм. не есть имѣемъ то нѣ II в., то нѣтъ 3 а.

1 л. мн. ч. одинъ разъ на — мо: пригѣганмо 5 в.

3 л. ед. прош. вр. сложнаго то съ есть, то безъ него: наста-
внать есть I в., но ѿпалъ, повелѣать III в.

Притомъ отъ глаголовъ съ согласной основой въ ед. ч. упо-
требляется причастіе безъ — лъ: рекъ 2 в., погнеть 2 а. За
исключеніемъ глаголовъ съ основою на — с: оужаслъ 2 а., воз-
неслъ 2 в.

Настоящее время въ функціи будущаго: е вѣки жнеть есть
члѣкъ нже смѣть предо мною что творити I а., аще створишь
нже ть реку то вѣроую въ бѣ твои IV а. Будущее вр. нмаеть
принти 4 а.

Примѣры повелит. накл. приведены выше.

Сослагат. накл.: давы могли I а., оударила бы I а., авы
насъ избавила 5 в.

Изъ глагольных формъ заслуживаетъ вниманія «видѣ»;
именно въ выраженіи, гдѣ Иисусъ Христосъ обращается къ
Богородицѣ: «на твоѣ срѣце нашла вѣжы си вѣтъ, видѣ слѣ-
мою»... 4 а., в. У Порфирьева («Апокр. сказ. о новозав. ли-
пахъ и соб.» стр. 277) читаемъ: «верете аене вѣтъ, вѣжы
славу Мою»; у Попова (Чт. въ Общ. лит. и древн. 1880, кн. 3,
стр. 19): «верѣла во кси: благодѣтъ ѿ вѣждь славу мою»;
(стр. 34): «верѣла во кси вѣтъ, вѣжы славу мою». Такимъ
образомъ въ трехъ памятникахъ стоитъ форма повелительнаго
наклоненія.

Кромѣ того къ возбуждающимъ сомнѣнія принадлежитъ
форма 2 л. мн. ч. наст. вр. на — ть: вѣдаеть 3 в.: «дхъ стын
рекъ аплау. вѣдаеть што пришоаъ в недѣлю с нба к мрѣи
ангѣлъ». У Порфирьева (I. с. стр. 276) — вѣсте ли; у Попова
(I. с. стр. 19) — вѣсте; (стр. 34) — видите.

Наконецъ въ двухъ случаяхъ имѣемъ формы слышавъ 2 а.,
послаъ 2 а., гдѣ ожидается: слышалаъ, послаалаъ.

Смѣшеніе основъ.

Им. ед. атанасѣа и атанасин I а.

Звательн. пад. ед. ч. снѣ (сынѣ) 4 б.

Им. п. мн. ч. жидове 3 а.

Род. п. мн. ч. чаровѣ I б., вѣсовѣ I б., дновѣ 2 б., 5 а., жидовѣ 3 б., греховѣ 5 б.

Смѣшеніе чиселъ.

Въ склоненіи: по ѣ днюу 3 а.

оувидѣше ... всак пошолъ 1 а.

жидове ... пошан хочюць 3 а. (см. ниже).

выложъ тѣтъ еце знаменьа и чудеса 3 а.

Собирательныя слова со множ. ч. глагола: аиствѣе будутъ IV а., жидова ... почали 2 а., жидова ... послали 2 б. (два раза).

Вѣроятно въ томъ же смыслѣ: многоа множество 3 а.

Въ спряженіи: атанасин ... пошепташа I а., ги ниже ... насытила II б.

азъ ... инѣ же глѣхуу III а., въ значеніи настоящаго времени: говорю.

Смѣшеніе родовъ.

гелюнтъ ... помалалъ ... рекоучи 2 б. Вообще форма ж. р. па — и является здѣсь часто въ функціи теперешняго дѣепричастья; при формахъ: познавше 1 б., слышавше 2 а., оуставше 2 б., коземше 2 б. имѣемъ: почали диентиса оузрѣши ... 1 б. враднши ... послали 1 б., пошан ... рекжчи 2 а., почали калкати и рекоучи 2 а., почали рождъ жигати рекучи 3 а., дѣти стрѣчаючи его ... поюци 4 а., привѣганлю молачиса 5 б. Одинъ разъ въ той же функціи форма виц. пад. ед. ч. м. р.: и пошан хочюць 3 а.

Смѣшеніе падежей.

Вин. правильно: привести волъ I а., въ бѣ твоѣ IV а., но: и род. въ функціи вин.: приведохъ мужа I б., моучити его III б. и т. д., ѡженѣи еѣ 2 а., на стоюю бѣ мрью 2 б., на вась 2 б.

Винит. и въ функціи именит.: чисты I а., благовести еѣ радостъ великаа 3 б., ерѣи жидовскіи I б.

Изъ смѣшенія формы именит. и винит. падежа является новая форма именит. п.: глаухи I а., прокаженныи I а., вѣсныи I а., немощныи I а., жидовскіи 2 а., ерѣи 3 б.

Винит. въ функціи творит.: какую муж моучити его III б.

Винит. въ функціи мѣстнаго пад.: родилъсѣ спѣ въ градъ вифаномъ 3 б. — 4 а., вѣдалъ гелонъ и жидова в ерлѣмъ ꙗко у сегомъ домоу ест мѣи вѣѣ 3 а.

Отдѣльныя выраженія.

«Повелѣи мѣи конъ изъ града извести» III б. Простая описка: переписчикъ сначала вм. извести хотѣлъ написать изыити потомъ ѡи зачеркнулъ, написалъ — вести по формы мѣстоименія не поправилъ.

Георгій обращается къ царю во 2 лицѣ ед. ч.: «знаешь ли», «не вѣруешь ли», но говоритъ: «ѡко азъ есмь георгіи, иже вѣмъ (вм. вѣми) раздробленъ выхъ» III а. Еще въ другомъ мѣстѣ: «и рече мѣи (т. е. царю) стѣи георгіи» IV а.

«Видѣвъ црь къ собѣ везъсѣджюца» III а.

«Какъ сѣ то исполнило» 3 б. въ значеніи: когда это совершилось.

«Ѧвы насъ извелила» 5 б. Последніи два выраженія обнаруживаютъ польское вліяніе.

«Црь небу и земли» 4 а. съ дат. падежомъ.

«И мала приложисѣ на нестоѣство» IV а.

«Вы подали во вифаномѣ мрью и аплы» 3 а.

«Главою, штожь не може оумомъ чавческимъ досагоути» 5 б. вм. иже не можетъ . . .

«Ене вѣиш; штожь еси изволаѣ родити ѿ мене» 4 б. вм.
иже еси изволаѣ ....

Форма «кождыхъ» въ такой же функціи какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ встрѣчается здѣсь два раза причемъ каждый разъ иначе написана: «стоятъ въ полати мои столы, кождыхъ имаєть дрѣва различнаа» IV а.; «прозавоша столы и плодѣ сотвориша кождой» IV а.

Странна форма обанекъ въ выраженіи: «не послоушаше црь томъ обанекъ славы» IV а. Смыслъ здѣсь указывается предыдущимъ рассказомъ. Послѣ того, какъ Георгій воскресъ изъ мертвыхъ и явился передъ царемъ, тотъ велѣлъ его страшно мучить, но святой угодникъ вышелъ невредимъ изъ мученій, тогда царь потребовалъ, чтобы онъ совершилъ чудо со столами, и когда это совершилось, всетаки Дадіанъ «не послоушашъ томъ обанекъ славы» т. е. не обративъ вниманія на это двойное чудо (безвредность мученій и чудо со столами) «повелѣ .... претерти на части тѣ(ло) снатою. Если это объясненіе вѣрно, тогда форму «обанекъ» кажется можно бы сопоставить съ польской формой род. п. ж. р. «обојеж», встрѣчающейся не только въ современномъ языкѣ, но и въ XV в. у Святослава изъ Воцѣшна, 7, 60 (Калина «Historja języka polskiego» стр. 263), у Хвальчевскаго въ XVI в. и т. д. Надо притомъ замѣтить, что и стоитъ иногда въ этомъ памятникѣ только передъ слѣдующимъ и, j, но передъ е безъ обозначенной йотаціи встрѣчается только въ этомъ словѣ. Форму славыи считаю просто опеской тѣмъ болѣе, что дальше слѣдуетъ снова и: и мала ....

а азъ (написано рядомъ) II а.

геурген — прилагательное: георгіевъ II б.

не домыслашеса — не могъ придумать III б.

расклевашное тѣло — раздробленное IV б.

испервозданого — въ выраженіи: «се есть ржка здавши испервозданого адама» IV с.

судниче — судъ IV а., мѣсто суднирное III а.

што сѧ дѣеть — co się dzieje I а.

- немоцень, немоцныи — niemosen, niemospu больной 1 а.
 дотъкнулася — dotknął się 1 а.
 ўздоровели — uzdrowieli 1 а.
 почали — poczęli 1 а., 1 б., 2 а., 3 а., 3 б.
 достойная дѣе — dostojna 1 а.
 окамени быша — окаменѣли 1 б.
 дивитиса — dziwić się 1 б.
 радити собе — radzić sobie; враднешн — uradziwszy 1 б.
 инфлюма 2 а., до инфлюма, ѿ ефлюма 1 б.
 напередъ — naprzód 1 б.
 сонмъ — sejm 2 а.
 поведали 2 а., исповедати 1 а., 4 б. — powiadali, рассказать.
 слышаеъ вѣроятно съ ошибочнымъ окончаніемъ — слышалъ,
 т. е. слушалъ, повпновался, принадлежалъ 2 а.
 вонтъ — wójt 2 а., 2 б. составляетъ приложеніе къ слову
 тычачиниъ, какъ воевода къ гелонъ; поэтому читаемъ тисач-
 иниъ вонтъ, гелонъ воевода.
 оканини — окаинные 3 а.
 попала — popaliła, spaliła, сожгла 3 б.
 съ ванамн вѣтекли — оба слова рядомъ.
 господарь — gospodarz, хозяинъ, повелитель 4 а.
 правницю — prawicę, десницу 4 б.
 стали — stali, стояли 5 а.
 вкрылъ — okrył, прикрылъ 5 а.
 чюдо што са чинило — czyniło się, совершилось 5 а.
 досагнути — dosięgnąć 5 б.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
ТОМЪ LXVII, № 6.

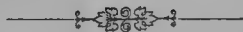
ОТЧЕТЪ

Пров. 50

О

ПРИСУЖДЕНИИ ЛОМОНОСОВСКОЙ ПРЕМІИ

ВЪ 1899 ГОДУ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1900.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Сентябрь 1900 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ОТЧЕТЪ

0

ПРИСУЖДЕНИИ ЛОМОНОСОВСКОЙ ПРЕМИИ,

читанный въ торжественномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ
29 декабря 1899 года Ординарнымъ академикомъ А. А. Шахматовымъ.

Въ настоящемъ 1899 году присужденіе Ломоносовскихъ премій принадлежало Отдѣленію русскаго языка и словесности. На соисканіе было представлено два труда: 1) П. А. Сырку, «Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ». Томъ I. Выпускъ 1-й: «Время и жизнь патріарха Евѳимія Терновскаго». Спб. 1899 г., стр. XXXII + 602. Выпускъ 2-й: «Литургическіе труды патріарха Евѳимія Терновскаго». Спб. 1890 г., стр. XCVII + 231. — 2) Н. М. Тупиковъ, «Словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ» (рукопись на карточкахъ, при чемъ предисловіемъ къ словарю служить напечатанная авторомъ въ 1892 году статья, подъ заглавіемъ: «Замѣтки къ исторіи древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ»).

По просьбѣ Отдѣленія означенныя сочиненія были разсмотрѣны — первое профессоромъ Императорскаго Харьковского университета М. С. Дриновымъ, а второе профессоромъ Императорскаго Варшавскаго университета Е. О. Карскимъ.

I.

Оба первые выпуска перваго тома сочиненія П. А. Сырку составляютъ только часть задуманнаго имъ обширнаго изслѣдованія объ исправленіи книгъ въ Болгаріи. Первый выпускъ посвященъ главнымъ образомъ освѣщенію личности и церковно-общественной дѣятельности патріарха Евоиміа, относящейся ко второй половинѣ XIV вѣка. «Прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ по этимъ вопросамъ, — говоритъ проф. Дриновъ, — очень мало: они ограничиваются немногими сообщеніями, которыя оставили намъ два младшіе современника знаменитаго патріарха, именно его родственникъ Григорій Цамблакъ, въ широкоувѣщательной, но малосодержательной похвалѣ Евоимію, и Константинъ Костенчскій, въ его грамматическомъ трудѣ — Сказаніи о письменахъ. Къ тому же эти извѣстія, имѣющія панегирической характеръ, отличаются неопредѣленностью. Въ виду такой скудости и неопредѣленности прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ, г. Сырку долженъ былъ искать косвенныхъ данныхъ для пополненія и выясненія ихъ. Съ этою цѣлью онъ въ первомъ выпускѣ своей работы довольно долго останавливается на византійскихъ религіозно-правственныхъ движеніяхъ XV вѣка, главнымъ образомъ на школѣ византійскихъ психастовъ, оказавшей особенно сильное вліяніе на болгаръ; уясняетъ пути, по которымъ передавалось это вліяніе; опредѣляетъ направленіе, которое испихизмъ принялъ въ Болгаріи, его воздѣйствіе на церковно-религіозную жизнь болгаръ, на ихъ общественныя дѣла и особенно на литературу. Въ этихъ обширныхъ изслѣдованіяхъ и экскурсахъ нашъ авторъ собралъ довольно значительный подходящий къ его цѣли матеріалъ, которымъ онъ и старается восполнить и объяснить отрывочныя историческія свидѣтельства о патріархѣ Евоиміи». Указавъ на нѣсколько промаховъ, ошибочныхъ заключеній, поспѣшныхъ выводовъ автора, рецензентъ подробно останавливается и на положительныхъ достоинствахъ труда, отмѣчая

тѣ новыя, до него неизвѣстные факты, которые обнародованы г. Сырку, и тѣ самостоятельные взгляды, къ которымъ привело автора тщательное изслѣдованіе бывшаго въ его распоряженіи матеріала.

Второй выпускъ разсматриваемаго труда г. Сырку заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ тексты литургическихъ памятниковъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ дѣятельности патріарха Евонмія, и по замѣчанію проф. Дринова, оставшихся до изданія г. Сырку большею частью малозвѣстными. Изданію текстовъ авторъ предпослалъ обширное предисловіе, посвященное описанію рукописей, изъ которыхъ заимствованы эти тексты, и рѣшенію возбуждаемыхъ послѣдними библиографическихъ и другихъ выводовъ. Въ этой части рецензентъ встрѣтилъ нѣсколько не совсѣмъ, по его мнѣнію, основательныхъ заключеній и кое-какія противорѣчивыя сужденія. Но такихъ слабыхъ мѣстъ сравнительно мало въ этомъ предисловіи, которое, замѣчаетъ проф. Дриновъ, весьма содержательно. При рѣшеніи трудныхъ вопросовъ по опредѣленію времени и мѣста написанія изданныхъ г. Сырку памятниковъ, въ которыхъ нѣтъ прямыхъ указаній на это, онъ пользуется строго научными приемами.

Въ заключеніе своего разбора проф. Дриновъ говоритъ: «Изслѣдованіе г. Сырку еще не окончено. Не обнародованы еще послѣднія части, въ которыхъ, кромѣ обзора литературной дѣятельности Евонмія, будетъ подробно разсмотрѣна сущность реформаторской дѣятельности болгарскаго патріарха по исправленію книгъ, составляющая главную задачу изслѣдованія. До обнародованія этихъ частей нельзя, конечно, судить о томъ, насколько удовлетворительно будетъ рѣшеніе этой главной задачи автора. Нельзя давать и общаго отзыва о значеніи его труда. Мы имѣемъ пока предъ собой подготовительныя работы къ рѣшенію главныхъ вопросовъ послѣдняго. Въ этихъ работахъ встрѣчаются невѣрные толкованія и поспѣшные выводы, на главные изъ которыхъ было указано нами. Съ внѣшней стороны разсмотрѣнныя нами книги также далеки отъ совершенства, что признаетъ и самъ авторъ

въ своемъ предисловіи (стр. I—II). Но въ этихъ двухъ книгахъ, занимающихъ въ совокупности около 1000 страницъ, не мало и основательныхъ изслѣдованій, проливающихъ болѣе или менѣе значительный свѣтъ на затрогиваемые въ нихъ вопросы. Въ многочисленныхъ, иногда очень обширныхъ подстрочныхъ примѣчаніяхъ приведены очень полные библиографическіе указатели не только къ общимъ, но и къ болѣе мелкимъ изъ этихъ вопросовъ. Тутъ же нерѣдко приведены интересныя выписки изъ нѣкоторыхъ весьма рѣдкихъ изданій. Особеннаго вниманія заслуживаютъ помѣщенные въ этихъ книгахъ совершенно новыя и весьма цѣнныя матеріалы, именно болѣе или менѣе значительныя извлеченія изъ необнародованныхъ еще памятниковъ XIV вѣка, а также цѣльные памятники. Собраніе этого матеріала, изданнаго, повидимому, съ возможной точностью, стоило г. Сырку громаднаго труда, усиленныхъ поисковъ въ разныхъ концахъ Европы — Россіи, Лондонѣ, Генуѣ, Прагѣ, Вѣнѣ и на Афонѣ. — Разсмотрѣнныя нами книги, существенно обогащающія науку и изысканіями и особенно новыми, цѣнными данными, по нашему мнѣнію, заслуживаютъ награжденія по крайней мѣрѣ малой Ломоносовской преміей».

II.

По словамъ проф. Е. О. Карскаго, представившаго Отдѣленію разборъ труда Н. М. Тупикова, «появленіе словаря древнерусскихъ личныхъ собственныхъ именъ важно не только какъ вспомогательная работа для составленія историческаго словаря русскаго языка, но и въ другихъ отношеніяхъ: чисто лингвистическихъ, археологическихъ, бытовыхъ, историческихъ и др.». «Самъ г. Тупиковъ интересуется древне-русскими личными собственными именами только съ исторической точки зрѣнія; но благодаря тому, что собранные имъ матеріалы отличаются полнотой и имѣютъ при себѣ точныя ссылки на источники, ими съ успѣхомъ можно пользоваться и при всякомъ другомъ изученіи личныхъ

именъ». Указавъ на то, что авторъ привлекъ къ изученію не всѣ печатные источники, почему въ его словарь нашелъ мѣсто далеко не весь доступный матеріалъ, отмѣтивъ и то, что въ словарь не вошли весьма любопытныя для полнаго изслѣдованія собственныхъ именъ древне-русскихъ имена христіанскія, рецензентъ свидѣтельствуетъ о той полнотѣ, съ которою исчерпаны отмѣченные самимъ авторомъ источники. Не соглашаясь съ цѣлесообразностью раздѣленія словаря на три части (имена мужскія, имена женскія и отчества), проф. Карскій рядомъ убѣдительныхъ примѣровъ доказываетъ, что во избѣжаніе путаницы и недоразумѣній имена, отчества, прозвища и фамиліи не слѣдуетъ отдѣлять въ словарь одни отъ другихъ въ особыя группы. Словарь г. Тупикова построенъ не на лингвистической подкладкѣ, а на исторической; между тѣмъ въ немъ не совсѣмъ цѣлесообразно расположены слова по семействамъ; съ лингвистической точки зрѣнія связь между ними была-бы, но съ исторической ея не видно. «Для практическаго пользованія, — по мнѣнію рецензента, — гораздо удобнѣе, если словарь расположенъ въ строго алфавитномъ порядкѣ, а не по словопроизводству».

Свой обстоятельный разборъ труда г. Тупикова проф. Карскій заключаетъ слѣдующими словами: «Несмотря на всѣ отмѣченные недостатки, въ большинствѣ случаевъ редакціоннаго характера, и слѣдовательно легко устранимые при печатаніи книги, рассматриваемую работу г. Тупикова слѣдуетъ признать выдающимся вкладомъ въ науку. Введеніе въ Словарь представляетъ очень обстоятельное изслѣдованіе историческаго развитія древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ, а самый словарь даетъ массу матеріала для разныхъ наблюденій и выводовъ — лингвистическихъ, литературныхъ, историческихъ и др. Имѣя въ виду, что составленіе словаря трудъ тяжелый и мало благодарный, я нахожу, что слѣдуетъ поощрять всякіе выдающіеся опыты въ этомъ родѣ. Настоящая работа вполне удовлетворяетъ требованіямъ второй половины § 12 правилъ о Ломоносовской преміи.

Императорская Академія Наукъ, по моему убѣжденію, поступить вполне справедливо, присудивъ автору словаря древнерусскихъ личныхъ собственныхъ именъ малую Ломоносовскую премію».

Образованная согласно § 10 правилъ о Ломоносовской преміи комиссія, состоявшая изъ академиковъ: А. Н. Веселовскаго, А. Н. Пыпина и А. А. Шахматова, признала оба представленные на соисканіе труда заслуживающими награжденія Ломоносовскою премією и полагала присудить ее обоимъ соискателямъ въ половинномъ размѣрѣ каждому. Это постановленіе комиссіи Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ, по ознакомленіи съ отзывами рецензентовъ, единогласно утвердило.

I.

П. А. Сырку. Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ. Томъ I. — Выпускъ 1-й. Время и жизнь патріарха Евѳимія Терновскаго. Спб., 1899 г., стр. XXXII + 602. — Выпускъ 2-й. Литургическіе труды патріарха Евѳимія Терновскаго. Спб., 1890 г., стр. XCVII + 231.

Рецензія, составленная профессоромъ Императорскаго Харьковскаго
Университета М. С. Дриновымъ.

A.

Давно предпринятый и далеко еще неоконченный трудъ П. А. Сырку по исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи будетъ состоять, по словамъ автора, «изъ четырехъ частей или двухъ томовъ». Въ первый томъ, кромѣ уже изданныхъ вышеозначенныхъ двухъ выпусковъ, войдетъ еще одинъ (третій выпускъ), въ которомъ будутъ разсмотрѣны литературныя произведенія патріарха Евѳимія. Во второмъ же томѣ «будетъ изложенъ канонъ исправленія книгъ въ Болгаріи патріархомъ Евѳиміемъ».

Первый изъ лежащихъ передъ нами двухъ выпусковъ, съ котораго мы и должны начать разсмотрѣніе изданныхъ уже частей задуманнаго въ очень обширныхъ размѣрахъ изслѣдованія, занимаетъ болѣе 600 страницъ и посвященъ главнымъ образомъ освѣщенію личности и церковно-общественной дѣятельности па-

тріарха Евемія, относящейся ко второй половинѣ XIV вѣка. Прямыхъ историческихъ извѣстій по этимъ вопросамъ очень мало: они ограничиваются немногими сообщеніями, которые оставили намъ два младшіе современника знаменитаго патріарха, именно, его родственникъ Григорій Памблакъ, въ широковысказательной, но малосодержательной похвалѣ Евемію, и Константинъ Костенчскій, въ его грамматическомъ трудѣ — *«сказаніи о письменехъ»*. Къ тому же эти извѣстія, имѣющія папегриписскій характеръ, отличаются неопредѣленностью. Въ виду такой скудости и неопредѣленности прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ, г-нъ Сырку долженъ былъ искать косвенныхъ данныхъ для пополненія и выясненія ихъ. Съ этою цѣлью онъ въ первомъ выпускѣ своей работы довольно долго останавливается на византійскихъ религіозно-правственныхъ движеніяхъ XIV вѣка, главнымъ образомъ на школѣ византійскихъ психастовъ, оказавшей, по его мнѣнію, особенно сильное вліяніе на болгаръ; уясняетъ пути, по которымъ передавалось это вліяніе; опредѣляетъ направление, которое психизмъ принялъ въ Болгаріи, его воздѣйствіе на церковно-религіозную жизнь болгаръ, на ихъ общественныя дѣла и особенно на литературу. Въ этихъ обширныхъ изслѣдованіяхъ и экскурсахъ нашъ авторъ собралъ довольно значительный подходящий къ его цѣли матеріалъ, которымъ и старается восполнить и объяснить отрывочныя историческія свидѣтельства о патріархѣ Евеміи. Всѣ означенныя изслѣдованія авторъ раздѣлилъ на пять главъ.

I.

Большая часть первой главы посвящена обзору жизни и дѣятельности главнѣйшихъ представителей византійской созерцательной школы, Григорію Синаиту и Григорію Паламѣ. Особенно много мѣста, около 50 страницъ, тутъ отведено Григорію Паламѣ и внѣшней исторіи его споровъ съ варлаамитами и акиндиніанами. При составленіи этихъ страницъ, которыя, хотя и вы-

пущены въ свѣтъ только въ нынѣшнемъ году, были писаны и тпечатаны еще въ 1890 г., г-нъ Сырку не могъ воспользо- ваться обнародованными нѣсколько позже, въ 1892 г., *очерками* профессора О. И. Успенскаго по исторіи византійской образо- ванности, гдѣ, между прочимъ, подвергнутъ тщательному обследо- ванію, отчасти по совершенно новымъ матеріаламъ, и споръ паламитовъ съ варлаамитами и акиндиніанами. Вслѣдствіе этого нѣкоторыя сужденія нашего автора по этому вопросу являются уже нѣсколько устарѣвшими. Кромѣ того, ни тутъ, ни въ дру- гихъ частяхъ разсматриваемой книги не указано, какое вліяніе имѣлъ споръ Паламы съ его противниками на болгарскіе умы и дѣла, хотя такое вліяніе, какъ увидимъ, несомнѣнно было. Та- кимъ образомъ слишкомъ подробныя разсужденія нашего автора объ этомъ спорѣ, кромѣ своей устарѣлости, являются неумѣст- нымъ и потому, что не приведены въ органическую связь съ другими частями изслѣдованія.

Что касается Григорія Синаита, то его вліяніе на духовно- нравственную жизнь южныхъ славянъ довольно хорошо вы- яснено въ первой главѣ разбираемой книги, гдѣ, между прочимъ, приведена одна старинная записъ, называющая преподобнаго Григорія «первымъ учителемъ болгаромъ и сербомъ умнаго дѣ- ланья по преданію и художеству древнихъ отецъ». Въ этой записи г. Сырку усматриваетъ отголосокъ народнаго болгарскаго пре- данія (62), но намъ кажется болѣе правдоподобнымъ хорошо извѣстное и нашему автору мнѣніе Горскаго, что занимающая насъ записъ составлена неизвѣстнымъ славянскимъ книжникомъ на основаніи житія Григорія Синаита, гдѣ говорится, что по- слѣдній сдѣлался «наставникомъ въ духовныхъ подвигахъ не только для грековъ, болгаръ, но и для сербовъ». Такого же про- исхожденія, по нашему мнѣнію, и отзывъ знаменитаго русскаго психаста Нила Сорскаго о Григоріи Синаитѣ и объ его *трехъ лаврахъ* и *двухъ пирахъ* (башняхъ), гдѣ онъ «множество иноковъ, старыхъ и юныхъ, совокупивъ, предаде имъ чинъ отсѣченія воли и послушанія». Отзывъ этотъ, повидимому, составленъ на основа-

ніи житій преподобнаго Григорія и его ученика Θεοδοσία Терновскаго.

Указавъ вкратцѣ на значеніе Григорія Синаита въ исторіи духовнаго просвѣщенія славянъ, г. Сырку представилъ далѣе въ сжатомъ обзорѣ (на стр. 61—76, 103—108) почти всѣ извѣстныя внѣшнія обстоятельства жизни знаменитаго психаста, особенно его подвижничество и учительскую дѣятельность сперва на Аѳонѣ, а потомъ, приблизительно съ 1338 года, въ Θρακίης Пароріи, пограничной области между византійской имперіей и болгарскимъ царствомъ. Г. Сырку останавливается тутъ и на аѳонскихъ ученикахъ Григорія Синаита, между которыми находился также константинопольскій патріархъ Каллистъ и, быть можетъ, его преемникъ Филофей, имѣвшіе, по мнѣнію нашего автора, въ послѣдствіи, во время своего патріаршества большое вліяніе на нѣкоторыхъ изъ современныхъ имъ видныхъ болгарскихъ дѣятелей, между прочимъ, и на Евѳимія. Говоря объ ученикахъ Григорія Синаита, житіе послѣдняго указываетъ, что одинъ изъ нихъ, по имени Іаковъ, въ послѣдствіи сдѣлался епископомъ сервійскимъ — ὁστίς Ιάκωβος καὶ ἐπίσκοπος Σερβίων ἐγεγονε, по старинному славянскому переводу, «Сервіамъ епископъ бысть». Указаніе это невѣрно понято нашимъ авторомъ, который на основаніи его считаетъ названнаго Іакова сербомъ, при чемъ отождествляетъ его съ извѣстнымъ сербскимъ архіепископомъ Іаковомъ, упуская изъ виду, что послѣдній занялъ сербскій архіепископскій престолъ (въ 1286 г.) еще до начала учительской дѣятельности Григорія Синаита. Мы не сомнѣваемся, что въ занимающемъ насъ тутъ выраженіи ἐπίσκοπος Σερβίων рѣчь идетъ не о сербахъ, а о городѣ *Сервіяхъ*, τὰ Σέρβια, по турецки *Сельфидже*, который находится въ самой южной части Македоніи, недалеко отъ ѳессалійской границы, и который издавна былъ каедральнымъ городомъ греческаго сервійскаго епископства.

Довольно много мѣста удѣлено въ первой главѣ также Аѳону, бывшему въ XIII и XIV вѣкахъ главнымъ центромъ монашества и игравшему иногда видную роль въ внутренней исторіи

юго-восточной Европы и въ особенности въ исторіи просвѣщенія и охраненія чистоты православія у византійцевъ и славянъ» (55). При этомъ обращено вниманіе и на племенной составъ аѳонскаго монашества того времени, и рядомъ удачно подобранныхъ славянскихъ и греческихъ свидѣтельствъ доказано основательно, что въ XIII и XIV вѣкахъ славянскіе иноки, болгарскіе, сербскіе и русскіе, были очень многочисленны на Аѳонѣ, населяли не только чисто славянскія обители, но преобладали и въ нѣсколькихъ другихъ, теперь уже совершенно огреченныхъ монастыряхъ. Намъ кажется, однако, что г. Сырѣку слишкомъ идеализируетъ отношенія между аѳонскими представителями разныхъ народностей, утверждая, что племенной борьбы между ними совсѣмъ не было «ни въ XIV вѣкѣ, ни раньше, ни въ XV вѣкѣ» (стр. 58—59). Мы имѣемъ основаніе думать, что дѣло обстояло далеко не такъ. Укажемъ на одно сообщеніе житія преподобнаго Діонисія, подвизавшагося въ XVI вѣкѣ на Θεσσαλійскомъ Олимпѣ. По этому сообщенію, преподобный Діонисій до удаленія на Олимпъ жилъ нѣкоторое время въ аѳонскомъ монастырѣ Филооеѣ, который былъ населенъ главнымъ образомъ болгарами и гдѣ богослуженіе издавна совершалось на славянскомъ языкѣ. Избранный тамошнимъ братствомъ въ игумены, онъ попытался замѣнить славянское богослуженіе греческимъ, чѣмъ вызвалъ такое озлобленіе противъ себя со стороны болгарскихъ иноковъ, которое заставило его удалиться оттуда. (Сборникъ за народни умотворенія и книжнина, т. VI, 438).

Особеннаго вниманія заслуживаютъ приведенныя въ первой главѣ весьма обстоятельныя историко-статистическія свѣдѣнія о болгарскихъ монастыряхъ не только въ придунайской Болгаріи, но и въ Θρακίϊской, а также Македонской. Свѣдѣнія эти, занимающія около 20 страницъ (24—46) мелкой печати и свидѣтельствующія огромной начитанности автора, являются весьма цѣнными, хотя и нельзя, конечно, назвать ихъ совершенно полными. Очень цѣнныя географическія и топографическія свѣдѣнія приведены и въ другихъ частяхъ первой главы, особенно на стра-

ницѣ 66-й объ аеонскомъ скитѣ Магулѣ, который находился близъ монастыря Филовея и служилъ главнымъ мѣстопребываніемъ Григорія Синаита, а также на страницахъ 108—109 о Парорійской обители во Оракин, гдѣ преподобный Григорій провелъ послѣдніе годы своей жизни, и откуда главнымъ образомъ онъ распространилъ свое ученіе между болгарамъ.

II.

Вторая и третья главы, занимающія въ общей сложности 260 страницъ (141—255—411), посвящены жизни и дѣятельности болгарскаго психаста Θεодосіа Терновскаго, изъ школы котораго вышелъ патріархъ Евѣимій.

О Θεодосіѣ Терновскомъ сохранилось довольно много историческихъ извѣстій, которыя находимъ: 1) въ богатомъ по своему содержанію его житіи, вышедшемъ изъ-подъ пера константинопольскаго патріарха Каллиста; 2) въ одномъ отвѣтномъ посланіи къ нему того же патріарха Каллиста, писанномъ въ декабрѣ 1355 г.; 3) въ похвальномъ словѣ Григорія Цамблака болгарскому патріарху Евѣимию. Прекраснымъ дополненіемъ къ названнымъ тремъ памятникамъ можетъ служить житіе Ромила, которое, считаемъ нужнымъ замѣтить, впервые обнародовано недавно въ полномъ видѣ г-мъ Сырку. Раньше въ печати имѣлись лишь выдержки изъ него.

Первые три изъ вышеозначенныхъ памятниковъ представляютъ Θεодосіа какъ одного изъ главныхъ болгарскихъ учениковъ Григорія Синаита, какъ самаго важнаго распространителя ученій и взглядовъ своего учителя не только среди болгаръ, но и среди сербовъ, валаховъ, месемврійскихъ грековъ и православнаго населенія Утрін; наконецъ, какъ весьма крупнаго церковно-общественнаго дѣятеля въ Болгаріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти памятники, равно какъ и житіе Ромила, сообщаютъ и немало весьма цѣнныхъ бытовыхъ и историческихъ данныхъ, проливающихъ нѣкоторый, хотя и очень тусклый свѣтъ, на малоизвѣстныя

внутреннія и внѣшнія отношенія болгарскаго царства въ первую половину XIV вѣка, къ которой относится жизнь и дѣятельность Θεодосія.

Разработкой этого матеріала въ цѣлости или по частямъ занимались уже многіе изслѣдователи, покойный архимандритъ Леонидъ, Палаузовъ, Голубинскій, Иречекъ и др. Особенно много потрудился надъ этимъ дѣломъ въ послѣднее время г. Радченко. Но никто не подвергалъ занимающихъ насъ тутъ памятниковъ такому полному и всестороннему обслѣдованію, какъ это сдѣлано въ разбираемой книгѣ. Нельзя сказать, чтобы и тутъ эти памятники были обслѣдованы удовлетворительно во всѣхъ отношеніяхъ. Да въ настоящее время мы и не вправе ожидать такого обслѣдованія. Достаточно сказать, что и до сихъ поръ не имѣется хорошаго изданія житія Θεодосія, самаго главнаго изъ этихъ памятниковъ, который извѣстенъ только въ единственномъ спискѣ XV вѣка, и что списокъ этотъ изданъ пока лишь по одной копіи, снятой съ него несовсѣмъ исправно еще около конца прошлаго столѣтія однимъ іеромонахомъ Спиридономъ. Мы имѣли возможность сравнивать изданную копію Спиридона съ имѣющеюся у насъ очень исправной копіей и убѣдились, что въ первой, кромѣ нѣкоторыхъ существенныхъ ошибокъ, сдѣланы, повидимому, намѣренно, и весьма существенные пропуски, на которые отчасти будетъ указано ниже.

Нѣтъ сомнѣнія, однако, что многія данныя этихъ памятниковъ хорошо освѣщены тутъ нашимъ авторомъ. Въ его изслѣдованіи довольно точно опредѣлены, а нерѣдко и обстоятельно описаны всѣ тѣ мѣстности, въ которыхъ послѣдовательно подвизался Θεодосій, именно: *Арчаръ*, въ Видинской области, Терновская св. гора, Червенскій монастырь, у Рушука, Сливенская гора, Парорійская обитель Григорія Синаита, богато обставленная щедротами царя Іоанна Александра вслѣдствіе личныхъ ходатайствъ Θεодосія, Емонская гора, у *Евксипонта* (Чернаго моря). Особенно подробныя топографическія и историческія свѣдѣнія приведены здѣсь объ основанныхъ самимъ Θεодосіемъ, при

усердномъ содѣйствіи названнаго болгарскаго царя, въ окрестностяхъ Тернова обителяхъ Келпфаровской и Свято-Троицкой, положеніе, достопримѣчательности и окрестности которыхъ авторъ имѣлъ возможность изучать на мѣстѣ. Г-нъ Сырку попытался тутъ, и большей частью безуспѣшно, установить хронологію главнѣйшихъ моментовъ жизни и дѣятельности Θεодосія. По нашему мнѣнію, онъ довольно близко подходитъ къ истинѣ, предполагая, что послѣдній подвизался въ Пароріи подъ руководствомъ Григорія Синаита съ 1340 по 1364 г., совершилъ поѣздку на Аѳонъ около 1348 г., основалъ свой Келпфаровскій монастырь около 1350 г. Мы не можемъ признать основательными только хронологическія соображенія нашего автора касательно Константинопольской поѣздки Θεодосія. Впрочемъ, хронологическій вопросъ объ этой поѣздкѣ, равно какъ и тѣсно связанный съ нимъ вопросъ о времени кончины Θεодосія, постигшей его вскорѣ по приѣздѣ въ Константинополь, и невозможно рѣшить сколько-нибудь удовлетворительно при тѣхъ скудныхъ данныхъ, которыя имѣются по сему предмету¹⁾.

Не совсѣмъ безуспѣшно нашъ авторъ пытался выяснитъ и вопросъ о внутреннемъ устройствѣ Келифаровской обители, куда стекались къ Θεодосію, по словамъ его житія, ученики не только изъ болгаръ, но еще и *сербы, угры, влахи* и уроженцы Мессемврійскаго округа, по всей вѣроятности, греки. Поступленіе Евен-

1) Житіе Θεодосія говоритъ, что послѣдній скончался 27-го ноября, не обозначая при этомъ и года, относительно котораго г. Сырку высказывается (на стр. 410) такъ: «это случилось не позже 1365 г., ибо въ этомъ году Каллистъ (совершившій погребеніе Θεодосія и написавшій его житіе) уѣхалъ въ Сербію, откуда не возвращался» (умеръ по пути туда). Приведенныя тутъ соображенія не совсѣмъ основательны. Нѣтъ сомнѣнія, что патріархъ Каллистъ умеръ нѣсколько раньше октября 1364 г. На это прямо указываютъ два документа, обнаруженные Миклошичемъ и Мюллеромъ въ извѣстномъ ихъ изданіи I, 448, 450. Сопоставленіе хронологическихъ датъ этихъ документовъ съ вышеозначенною датою житія Θεодосія приводитъ къ заключенію, что послѣдній скончался не позже 27-го ноября 1363 г. Считаемо нужнымъ прибавить, что въ книгѣ г. Сырку (на стр. 409) день кончины Θεодосія неправильно, повидимому вслѣдствіе опечатки, отнесенъ къ 17 ноября.

мія въ эту обитель авторъ относитъ еще ко времени ея основанія, доказывая при этомъ, что Евѳимій тогда былъ уже не первой молодости и явился въ Келифарово уже монахомъ. Заслуживаютъ вниманія и изложенныя тутъ (252—253) соображенія, на основаніи которыхъ г. Сырку предполагаетъ, что одновременно съ Евѳиміемъ въ Келифаровской обители жилъ и его родственникъ Кипріанъ, сдѣлавшійся впоследствии русскимъ митрополитомъ. Хорошій комментарий представленъ нашимъ авторомъ и къ тому мѣсту житія Θεодосія, гдѣ говорится объ евреяхъ въ Болгаріи, о которыхъ въ этомъ комментарий приведены весьма цѣнныя и отчасти совершенно новыя историко-статистическія свѣдѣнія. Совершенно основательно выяснено также, что второй Терновскій соборъ времени Іоанна-Александра былъ созванъ именно противъ евреевъ, а не противъ какихъ-то еретиковъ живущихъ, какъ думаютъ нѣкоторые изслѣдователи. Намъ кажется, однако, что въ своихъ сужденіяхъ объ евреяхъ г. Сырку неправильно понялъ указаніе житія Θεодосія, что на второмъ терновскомъ соборѣ постановлено было: «да не къ тому жидовинъ... смѣетъ дерзнути въ чесомъ на истинную и благочестивую нашу вѣру, но якоже отъ Бога въ порабощеніе всѣмъ языкомъ предани суть, сие и да пребываютъ, яко раби, а не яко властители (властели)». По нашему мнѣнію, на основаніи этихъ словъ невозможно утверждать, что евреи пользовались въ Болгаріи большими привилегіями, могли быть даже *властелями*.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ представленныя тутъ нашимъ авторомъ объясненія къ тому мѣсту грамоты патріарха Каллиста, гдѣ послѣдній, ссылаясь на какое-то не дошедшее до насъ списаніе патріарха Германа, при которомъ учреждено было терновское патріаршество, усиливается доказать, что терновскій патріархъ не былъ совершенно автокефальнымъ, а обязанъ былъ платить пошину и дани Константинопольскому патріарху и совершать возношеніе его имени въ церкви, какъ одинъ изъ подчиненныхъ Константинополю митрополитовъ и т. п. Разбору этой аргументаціи Каллиста, на которой мало останавливались преж-

ніе изслѣдователи, относясь къ ней скептически, г. Сырку посвятилъ около тридцати страницъ (291—322) и, можно сказать, ему удалось пролить нѣкоторый свѣтъ на встрѣчающіяся въ ней странности. По нашему мнѣнію, имъ вполне основательно тутъ доказано, что соглашенію болгаръ съ патріархомъ Германомъ, приведшему къ учрежденію въ 1355 г. терновскаго патріаршества, предшествовало другое соглашеніе между болгарами и тѣмъ же самымъ патріархомъ Германомъ, и что этимъ-то болѣе раннимъ соглашеніемъ терновская церковь была поставлена въ такія зависимыя отношенія къ вселенской патріархіи, о которыхъ говорится въ грамотѣ Калиста. Мнѣніе автора о существованіи такого болѣе ранняго соглашенія между Болгаріей и патріархомъ Германомъ находитъ себѣ подтвержденіе въ одномъ недавно обнародованномъ письмѣ Охридскаго архіепископа Димитрія Хоматіана къ патріарху Герману (см. въ изданіи Питры, стр. 496). Условія этого-то болѣе ранняго соглашенія болгаръ съ патріархомъ Германомъ и попали, по изслѣдованіямъ г-на Сырку, въ грамоту Калиста въ качествѣ доказательствъ несовершенной автокефальности терновскаго патріаршества. Возможность такого смѣшенія условій двухъ разновременныхъ и разнотипныхъ соглашеній нашъ авторъ объясняетъ предположеніемъ, что въ актѣ учрежденія болгарскаго патріаршества не было оговорено, какія изъ прежнихъ обязательствъ болгаръ отмѣнялись этимъ актомъ, какія-же оставались въ силѣ, ибо и то и другое подразумѣвалось само собою. Это, такъ сказать, формальное упущеніе давало грекамъ возможность стремиться къ ограниченію правъ терновскаго патріарха, твердить, что «терновскій архіерей и по возведеніи его въ степень патріаршую не былъ совершенно автокефальнымъ и долженъ былъ нести прежнія обязательства. «Изобличая такимъ образомъ неосновательность слишкомъ широкихъ притязаній вселенской патріархіи по отношенію къ болгарской церкви, г. Сырку полагаетъ, однако, и, по нашему мнѣнію, совершенно вѣрно, что кое-какія изъ *прежнихъ обязательствъ болгаръ* были оставлены въ силѣ и послѣ учрежденія

терновскаго патріаршества. Это — именно: возношеніе болгарскимъ патріархомъ имени вселенскаго патріарха и полученіе св. мѣра отъ Константинопольской церкви за извѣстное денежное вознагражденіе.

III.

Находя въ общемъ основательными только что разсмотрѣнныя нами объясненія автора къ одной части грамоты патріарха Каллиста, мы, къ сожалѣнію, не можемъ сказать того-же самаго объ его разсужденіяхъ относительно другихъ и, слѣдуетъ замѣтить, самыхъ главныхъ частей этого документа; разбору, объясненію и освѣщенію которыхъ онъ посвятилъ значительную часть третьей главы своей книги (323—353—366, 398—407). Нужно припомнить, что грамота патріарха Каллиста, писанная въ декабрѣ 1355 года, была вызвана какимъ-то недошедшимъ до насъ письменнымъ обращеніемъ или посланіемъ Θεодосія Терновскаго и его главнаго ученика и друга Романа къ названному Константинопольскому патріарху. Г. Сырку, подобно нѣкоторымъ болѣе раннимъ изслѣдователямъ, думаетъ, что посланіе Θεодосія и Романа заключало въ себѣ донесеніе послѣднихъ патріарху Каллисту о нѣкоторыхъ нестроеніяхъ въ болгарской церкви, именно о томъ, что 1) патріархъ Терновскій не поминаетъ имени вселенскаго патріарха въ священныхъ службахъ; 2) что болгарскіе священники не пользуются св. мѣромъ, изготовляемымъ Константинопольской церковью, а вмѣсто него употребляютъ мѣро отъ мощей св. Димитрія Солунскаго и св. Варвара; 3) что тѣ же болгарскіе священники совершаютъ крещеніе черезъ одно погруженіе или же черезъ окропленіе (см. стр. 280). Тутъ, естественно, возникаетъ вопросъ, къ чему нужно было главнымъ Болгарскимъ исихастамъ доносить Константинопольскому патріарху, что ихъ соотечественники не поминаютъ его имени и не посылаютъ къ нему за св. мѣромъ, когда объ этомъ хорошо должно было быть извѣстно въ Константинополѣ? Но нашъ авторъ не счелъ нужнымъ останавливаться на этомъ вопросѣ.

Установивъ, такимъ образомъ, на основаніи грамоты Каллиста содержаніе и характеръ посланія Θεодосія и Романа г-нъ Сырку поставилъ себѣ задачею объяснить сущность и значеніе тѣхъ настроеній, которыя яко бы впервые были обнаружены психастами въ болгарской церкви, оправдать странное на видъ донесеніе Θεодосія и Романа о названныхъ болгарскихъ нестроеніяхъ и указать на послѣдствія этого донесенія. Выводы, къ которымъ приходитъ авторъ при рѣшеніи указанной задачи таковы. Въ Болгаріи во время Іоанна Александра особенно выдвинулась національная партія, которая систематически стремилась къ уничтоженію всякихъ видимыхъ признаковъ какой-бы то ни было зависимости отъ Византіи, не стѣсняясь даже и *догмой каноническаго права* (332). Дѣломъ этой-то партіи было исключеніе имени Константинопольскаго патріарха изъ священныхъ службъ, употребленіе мѣра отъ мощей святыхъ, вмѣсто Константинопольскаго, и даже употребленіе латинскаго обряда крещенія черезъ одно погруженіе или черезъ окропленіе. Указанныя стремленія и дѣянія національной болгарской партіи вызвали образованіе другой партіи въ Болгаріи, партіи ортодоксальной, или греческой, во главѣ которой стоялъ Θεодосій съ своими Келифаровскими учениками. Къ этой партіи, по словамъ автора, примкнули всѣ истинно-образованные люди, «или, выражаясь современными словами, все интеллигентное и передовое общество того времени». Приверженцы этой партіи стремились къ чистотѣ церковныхъ установленій, къ единенію, «въ духѣ и вѣрѣ болгаръ съ греками и другими православными народами на почвѣ не только строго догматической, но и строго канонической» (324). Превосходя націоналистовъ своими умственными и нравственными достоинствами, они уступали имъ въ другихъ отношеніяхъ, такъ какъ между націоналистами находились люди сильные, «съ высокимъ положеніемъ въ государствѣ и съ сильнымъ вліяніемъ при дворѣ и вообще на общественныя дѣла Болгаріи» (332). Самъ болгарскій царь Іоаннъ Александръ былъ болѣе приверженъ къ національной партіи, къ которой принадлежали и терновскій патріархъ,

а также и всѣ болгарскіе архіереи (322, 357, 358). Не будучи въ состояніи вести успѣшную борьбу съ столь многочисленными и вліятельными противниками, Θεодосій и его другъ Романъ вынуждены были обратиться за нравственнымъ содѣйствіемъ къ вселенскому патріарху, къ которому съ такой цѣлью и послали свое донесеніе. Последнее, такимъ образомъ, «явилось не вслѣдствіе недостатка патріотизма у келифаровцевъ, а изъ желанія исправить или, вѣрнѣе, уничтожить нестроенія въ болгарской церкви и несогласія ея съ Константинопольской и такимъ образомъ закрѣпить духовную связь между обѣими церквами» (326). Но этимъ они навлекли на себя страшную ненависть и вражду со стороны членовъ національной партіи, которые, можетъ быть, объявили ихъ и виднѣйшихъ ихъ приверженцевъ измѣнниками отечеству. Это то обстоятельство будто-бы и заставило Θεодосія покинуть подъ конецъ своей жизни Болгарію и отправиться вмѣстѣ съ четырьмя учениками, между которыми былъ Евоимій и, быть можетъ, Кипріанъ, въ Константинополь, гдѣ онъ вскорѣ и скончался (353—354, 404).

Эти выводы и разсужденія нашего автора представляются намъ очень шаткими. Его мнѣніе о невольномъ удаленіи изъ Болгаріи Θεодосія находится въ полномъ противорѣчій съ указаніями житія послѣдняго, а другихъ указаній о Константинопольской поѣздкѣ главы болгарскихъ психастовъ онъ намъ не представилъ. Свои рѣшительныя заявленія о тенденціозномъ будто-бы уклоненіи болгаръ отъ исполненія ихъ обязательствъ относительно возношенія имени вселенскаго патріарха и полученія мѣры отъ Константинопольской церкви г. Сырку подтверждаетъ лишь однимъ фактомъ, именно *выскобленіемъ* имени вселенскаго патріарха въ одномъ рукописномъ литургическомъ памятникѣ (стр. 323, 328, 333, 354). Фактъ этотъ, впервые отмѣченный нашимъ авторомъ, чрезвычайно важенъ, но онъ относится къ концу XIV вѣка и, какъ увидимъ далѣе, находить себѣ вполне удовлетворительное объясненіе въ нѣкоторыхъ событіяхъ того времени. Мы не сомнѣваемся, что занимающій насъ тутъ разрывъ церковнаго обще-

нія между Болгаріей и Византіей былъ вызванъ не шовинистическими тенденціями болгаръ, какъ утверждаетъ авторъ, а происходившими въ Византіи церковными неурядицами около половины XIV вѣка, именно ожесточенной борьбой паламитовъ съ варлаамитами и акиндиціанами, борьбой, приведшей къ расколу въ Константинопольской церкви. Достаточно припомнить, что съ 1341 по 1347 г. вселенскій патріархъ Іоаннъ Калека подвергалъ жестокимъ гоненіямъ и осужденіямъ Григорія Паламу, главу византійскихъ исихастовъ, и его многочисленныхъ приверженцевъ, пока не былъ низложенъ соборомъ 1347 г., осудившимъ его за притѣсненіе лицъ, оправданныхъ прежними соборами, за сочувствіе ученикамъ Варлаама, а по утвержденію нашего автора (128), и за признаніе главенства папы. Указанныя неурядицы византійской церкви несомнѣнно должны были нарушить общеніе съ нею болгаръ, тѣмъ болѣе, что эти церковныя неурядицы сопровождались вызванной Іоанномъ Кантакузиномъ въ византійской имперіи междоусобной войной, въ которой принималъ дѣятельное участіе и болгарскій царь Іоаннъ Александръ, иногда въ качествѣ союзника Кантакузина, бывшаго заклятымъ врагомъ патріарха Іоанна Калеки. Такой церковно-политическій разрывъ между Болгаріей и Византіей происходилъ и раньше вслѣдствіе подобныхъ-же неурядицъ въ византійской имперіи. Мы разумѣемъ Унію съ Римомъ императора Михаила Палеолога во второй половинѣ XIII вѣка, когда Болгаріи пришлось играть видную роль въ защитѣ обуреваемого византійскаго православія, за что Михаилъ Палеологъ побуждалъ Ліонскій соборъ (1374 г.) совершенно уничтожить терновское патріаршество¹⁾, а единомысленный съ нимъ уніатскій патріархъ Іоаннъ Веккъ, по всей вѣроятности, не преминулъ объявить терновскаго патріарха низложеннымъ. Но церковный разрывъ Болгаріи съ Византіей во время

1) См. нашу статью «Вопросъ о болгарской и сербской церквахъ передъ судомъ Ліонскаго собора 1374 года» въ Периодическомъ списаніи Болгарскаго Книжовн. Дружества, Брайла, кн. VII—VIII.

Палеолога продолжался только до смерти послѣдняго и уничтоженія слѣдовъ Уніи въ Константинопольской церкви. Такой-же временный характеръ, по нашему мнѣнію, имѣлъ и занимающій насъ тутъ церковный разрывъ, о которомъ говорится въ грамотѣ патріарха Каллиста. Мы имѣемъ основанія думать, что послѣ прекращенія, въ началѣ 1355 г., Византійскихъ политическихъ смутъ и церковныхъ неурядицъ, именно послѣ паденія Кантакузія и утвержденія на вселенскомъ престолѣ патріарха Каллиста одного изъ самыхъ видныхъ византійскихъ психастовъ, болгаре начали помышлять о возстановленіи прерваннаго, по нашему мнѣнію, указанными византійскими неурядицами общенія между ихъ церковью и Константинопольской. Этого несомнѣнно желалъ болгарскій царь Іоаннъ Александръ, который въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1355 года велъ переговоры съ византійскимъ императоромъ Іоанномъ Палеологомъ объ установленіи прочныхъ дружественныхъ отношеній между Византіей и Болгаріей, переговоры, приведшіе къ заключенію брачнаго союза его дочери Керацы съ византійскимъ царевичемъ Андроникомъ. Достойно примѣчанія, что во время заключенія этого родственнаго союза между царствующими домами, византійскимъ и болгарскимъ именно въ сентябрѣ или въ октябрѣ 1355 года, писано посланіе Θεодосія и Романа, вызвавшее отвѣтную грамоту патріарха Каллиста ¹⁾. Такое хронологическое совпаденіе, на которое г. Сырку не обратилъ вниманія, не могло быть дѣломъ случая. Оно даетъ поводъ думать, что посланіе Θεодосія и Романа къ Каллисту находилось въ тѣснѣйшей связи съ указаннымъ миролюбивымъ пастросніемъ

1) Соборное опредѣленіе по поводу обрученія Керацы съ Андроникомъ состоялось 17-го августа 1355 г. (см. у Миклошича и Мюллера I, 432). Но самое бракосочетаніе и свадебныя торжества происходили нѣсколько позже, по всей вѣроятности, въ сентябрѣ. Что въ указанный мѣсяцъ было написано и письмо Θεодосія къ патріарху Каллисту, въ этомъ не сомнѣвается и г. Сырку, который, нужно замѣтить, неправильно называетъ этотъ осенній мѣсяцъ начальнымъ мѣсяцемъ 1355 г. отъ Р. Хр. Такую-же ошибку онъ дѣлаетъ тутъ-же и относительно грамоты Каллиста, помѣченной декабремъ 9-го индикта, говоря, что она написана въ первой половинѣ 1355 г. (стр. 281).

болгаръ, по отношенію къ Византіи, было написано съ согласія, быть можетъ, даже по желанію болгарскаго царя, а также и терновскаго патріарха и имѣло цѣлю приготовить почву для возстановленія общенія между болгарскою церковью и константинопольскою. Въ немъ несомнѣнно указывалось на то, что болгарская церковь не поминаетъ вселенскаго патріарха и не получаетъ отъ него мѣра. Но эти указанія могли и не имѣть такого характера, какой имъ придалъ Каллистъ, не очень заботившійся, пужно сказать, о точномъ воспроизведеніи въ своей грамотѣ указаній и мыслей своихъ болгарскихъ корреспондентовъ. Мы будемъ имѣть возможность представить наглядныя тому доказательства при обсужденіи вопроса о крещеніи, къ которому и переходимъ.

Судя по словамъ Каллиста, можно думать, что обрядъ крещенія чрезъ одно погруженіе или чрезъ окропленіе былъ весьма распространеннымъ и даже всеобщимъ въ Болгаріи. Такъ и понималъ дѣло нашъ авторъ, который, не сомнѣваясь, что Каллистъ вѣрно воспроизвелъ сообщенія Θεодосія касательно этого обряда, усматриваетъ въ послѣднемъ весьма важный фактъ, свидѣтельствующій, по его мнѣнію, съ одной стороны о невѣжествѣ болгарскаго духовенства (стр. 334), а съ другой, о томъ, что болгарскіе націоналисты тенденціозно придерживались латинскаго обряда крещенія «для того, чтобы различаться отъ византійцевъ» (стр. 358). Г-нъ Сырку не привелъ, можно сказать, никакихъ данныхъ, которыя могли-бы сколько-нибудь подтвердить эти столь смѣлыя свои положенія. Въ своихъ обширныхъ разсужденіяхъ объ обрядахъ крещенія чрезъ одно погруженіе или чрезъ окропленіе (333—355) онъ занимается главнымъ образомъ выясненіемъ вопроса о времени и причинахъ появленія названныхъ латинскихъ обрядовъ въ Болгаріи, при чемъ доказываетъ, что они были занесены туда вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими латинскими обычаями отчасти еще въ IX и X в., отчасти-же въ 1-ой четверти XIII в. во время тогдашней уніи Болгаріи съ Римомъ.

Мы вполне согласны съ авторомъ, что въ IX и X вѣкахъ, во времена Бориса, Симеона, Петра и Самуила, когда вопросъ объ

обрядовой разницѣ между восточнымъ христіанствомъ и западнымъ не было еще обостренъ, къ Болгарамъ, дѣйствительно, были занесены нѣкоторые латинскіе обычаи. Но думаемъ, что они исчезли тутъ въ теченіе XI и XII вв., когда въ Болгаріи повсюду господствовало греческое духовенство, успѣвшее къ тому времени точно отмѣтить всѣ главнѣйшія особенности латинскаго ритуала и приняться за систематическое обличеніе и поправленіе ихъ. Что касается уніи болгаръ съ Римомъ, установленной въ началѣ XIII вѣка, вскорѣ послѣ образованія 2-го болгарскаго царства, и продолжавшейся около 20-ти лѣтъ, до вышеуказаннаго перваго соглашенія болгаръ съ патріархомъ Германомъ, то мы имѣемъ основанія полагать, что во время ея въ Болгаріи не были допущены какія-нибудь существенныя отступленія отъ православныхъ обрядовъ въ пользу латинскихъ. Въ этомъ удостовѣряютъ два обнаруженные недавно официальные документа относительно обсуждавшагося, около 1218 года, въ синодѣ охридской архіепископії вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли признавать законными совершенныя болгарскими уніатскими архіереями и священниками священнодѣйствія, въ томъ числѣ и таинство крещенія, или нѣтъ. Вопросъ былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ большинствомъ членовъ охридскаго синода, состоявшаго тогда изъ греческихъ архіереевъ. Такой взглядъ на этотъ вопросъ они оправдывали, между прочимъ, указаніемъ на то, что болгарскіе уніатскіе епископы и священники, хотя и признавали главенство папы, но въ догматахъ вѣры не отличались отъ православнаго греческаго духовенства, а напротивъ были совершенно единомысленны съ нимъ (*οὐτε ἀντιδοξοῦσιν ἡμῖν εἰς τὰ τῆς πίστεως δόγματα, ἀλλὰ καὶ λίαν ὁμοφρονοῦσι*), соблюдали тѣ же самыя церковныя установленія, ибо всѣ божественныя писанія брали у грековъ, переводя ихъ на свой языкъ и руководствуясь ими (см. въ изданныхъ кардиналомъ Питрою сочиненіяхъ Димитрія Хоматіана ст. 43, 566). Къ этому мы можемъ прибавить и одно чрезвычайно важное указаніе житія Θεοδοσία Терновскаго, почему-то выпущенное въ единственномъ изданіи этого житія, которое, считаемъ нуж-

пѣмъ приѣмнѣ, писано патріархомъ Каллистомъ, авторомъ и разбираемой грамоты 1355 года. Повѣствуя о прибытіи въ Константинополь Θεодосія съ четырьмя его учениками, въ числѣ которыхъ (по Григорію Цамблаку) былъ и Евонмій, патріархъ Каллисть, между прочимъ, рассказываетъ, что разъ, когда они находились у него, онъ прочелъ съ ними правило о св. крещеніи, «идеже повелѣваетъ инако пѣкако не помазovati себе кому стѣишимъ и великимъ мѣромъ, развѣ тѣю въ стѣмъ крещеніи якоже въ стѣмъ въображеніи свитѣ прѣдано ѿе, аще ли кто исповѣдуеть тако не вѣсть когда крѣщень бѣи, ниже нѣныхъ имать о семъ свѣдѣтелѣ, тогда да крѣтитсе безъ всякого зазора же и съмнѣнѣа». По прочтеніи сей *главизны* Θεодосій заявилъ: «яко стѣишаго сподобленъ быти крѣщенѣа, *великаго* же мѣра помазанѣа не крѣпцѣ имѣаше вѣрно, далшаго ради растоанѣа мѣстоу и скудости ради великаго и бѣжтвиѣншаго мѣра, и моляше добраго пастыра-полоучити свѣтодателное помазанѣе бѣжтвиѣншаго мѣра. И патріарха оуѣрствоующа не се обрѣтъ, самъ же съ своими оученикы от патріарха помазанѣа быше якоже обычанъ ѿе помазovati стѣи црквѣи».

Такъ рассказываетъ объ этомъ любопытномъ во многихъ отношеніяхъ эпизодѣ самъ патріархъ Каллисть. Но, очевидно, что послѣдній поднималъ тутъ вопросъ не о томъ, крещены ли его болгарскіе гости, а о томъ, какъ они крещены, троскратнымъ-ли погруженіемъ или однократнымъ, дабы въ послѣднемъ случаѣ предложить имъ подвергнуться анабантизму. И если дѣло не дошло до этого, то мы въ полномъ правѣ думать, что Θεодосій и его ученики признавали себя крещенными по православному обряду и что, слѣдовательно, этотъ обрядъ практиковался въ Болгаріи, какъ около конца XIII вѣка, когда родился Θεодосій, такъ и въ первой четверти XIV вѣка, къ которой относится рожденіе присутствовавшихъ тутъ его учениковъ. Въ виду такихъ разительныхъ свѣдѣтельствъ, мы не сомнѣваемся, что въ грамотѣ Каллиста псвѣрно передано указаніе Θεодосія и Романа по вопросу о крещеніи. По всей вѣроятности, въ этомъ указаніи говорилось о какихъ-нибудь

единичныхъ случаяхъ крещенія чрезъ однократное погруженіе и чрезъ окропленіе.

Мы не будемъ останавливаться тутъ на нѣкоторыхъ другихъ, излишномъ послѣднихъ, по нашему мнѣнію, выводахъ и заключеніяхъ, встрѣчающихся въ третьей главѣ разбираемой книги. Болѣе существенныхъ изъ нихъ, которые повторяются и въ дальнѣйшихъ главахъ (4-й и 5-й), мы и коснемся при разсмотрѣніи послѣднихъ.

IV.

Въ четвертой главѣ, занимающей около 40 страницъ (съ 411 по 451), авторъ, по его словамъ, «представилъ бѣглый обзоръ литературы въ Болгаріи въ царствованіе Іоанна Александра приблизительно до 1370 г., такъ какъ приблизительно послѣ этого времени начинается церковно-литературная реформа патріарха Евѣимія Терновскаго». Своимъ строго ограниченнымъ такимъ хронологическими рамками обзоромъ онъ хотѣлъ, главнымъ образомъ, «указать на новое направленіе въ литературѣ, которое является подготовительной работой для реформы Евѣимія», а вмѣстѣ съ тѣмъ «и на тѣ задачи, которыя время и жизнь поставилъ Евѣимію для рѣшенія». Въ то же время «старался указать, какимъ образомъ современныя партійныя тенденціи отразились въ литературѣ» (Предисловіе, стр. III—IV). Задавшись такими цѣлями, авторъ не стремился къ тому, чтобы представить полный обзоръ письменныхъ болгарскихъ памятниковъ, которые, съ большей или меньшей вѣроятностью, могутъ быть относимы ко времени Іоанна Александра, а останавливался лишь на такихъ изъ нихъ, которые, по его мнѣнію, имѣютъ прямое отношеніе къ означеннымъ его цѣлямъ. Главнымъ образомъ тутъ имъ обращено вниманіе на датированныя памятники времени Іоанна Александра, каковыхъ около пятнадцати, и на такіе изъ недатированныхъ, которые имѣютъ какую-нибудь связь, по преимуществу внутреннюю, съ датированными.

Къ сожалѣнію, вошедшіе въ этотъ обзоръ памятники не сгруп-

пированы по какому-нибудь общему опредѣленному началу. Обзорѣваемый матеріалъ разбитъ на три отдѣла. Къ первому (стр. 417—451) отнесены восемь изъ датированныхъ памятниковъ, соединенныхъ въ одну группу не на основаніи какого-нибудь внутренняго сродства или же хронологической смежности, а по чисто внѣшнимъ и при томъ довольно сложнымъ соображеніямъ, потому именно, что писаны въ главныхъ политическихъ центрахъ тогдашняго болгарскаго государства, именно шесть въ Терновѣ, стольномъ городѣ царя Іоанна Александра и по заказу послѣдняго, а два въ Видинѣ, или Бдинѣ, столицѣ болгарскаго удѣльнаго княжества, которымъ управлялъ сынъ Іоанна Александра, Іоаннъ Срацимиръ. Ко второму отдѣлу (стр. 453—495) отнесены книги св. писанія и богослужебныя, творенія отцевъ церкви и отшельниковъ, а также прологи и сборники вообще (о такихъ же книгахъ, твореніяхъ и сборникахъ говорится и въ 1-мъ отдѣлѣ). Къ третьему же отдѣлу (495—551) отнесены «Кирилло-Мессодіевскія легенды съ національнымъ оттѣнкомъ, лѣтописи и историческіе рассказы и наконецъ повѣсти свѣтскаго характера, т. е. такого рода памятники, съ подобными которымъ опять таки встрѣчаемся и въ первыхъ двухъ отдѣлахъ.

Такая группировка литературнаго матеріала, заставившая автора разрознивать однородные факты и разбрасывать ихъ по разнымъ отдѣламъ, вредно отразилась не только на внѣшней стройности, но отчасти и на внутренней сторонѣ его литературнаго обзора.

Въ этомъ обзорѣ мы встрѣчаемъ немало новыхъ данныхъ, именно болѣе или менѣе значительныя извлеченія изъ нѣкоторыхъ малопзвѣстныхъ еще памятниковъ времени Іоанна Александра, хранящихся въ Россіи и за границей, гдѣ авторъ имѣлъ возможность непосредственно изучать ихъ. Такія извлеченія приведены имъ изъ двухъ лондонскихъ Евангелій, изъ Апостола съ толкованіями (Императорск. Публичн. Библіотеки), изъ Пролога 1338 г. (той-же Библіотеки), изъ Патерика 1346 г., хранящагося въ далматинскомъ монастырѣ Крка, изъ Видинскаго сборника 1360 г.,

находящагося въ Гентѣ, изъ пражскихъ и вѣнскихъ списковъ Бесѣды папы Григорія Двоеслова. Укажемъ еще на приведенное тутъ, на стр. 473, послѣсловіе къ сдѣланному извѣстному въ самое послѣднее время и хранящемуся въ Москвѣ у Е. В. Барсова «Благовѣстію Іоанна Богослова... *съ отъѣтомъ его*», которое переведено во время Іоанна Александра, именно въ 1346 г. по приказанію тогдашняго болгарскаго патріарха Симеона. По нашему мнѣнію, въ этомъ памятникѣ содержится не *учительное Евангеліе*, какъ сказано въ первыхъ извѣстіяхъ о немъ (у г. Лихачева), а Евангеліе Іоанна съ толкованіями. Въ этомъ не оставляетъ сомнѣнія встрѣчающееся въ послѣсловіи выраженіе *съ отъѣтомъ его*, которое, какъ увидимъ далѣе, встрѣчается и въ Толковой Псалтыри Іоанна Александра (1337 г.), названной въ ея послѣсловіи — *тѣснинецъ съ отъѣты*.

Кромѣ новыхъ данныхъ, мы встрѣчаемъ въ разсматриваемомъ литературномъ обзорѣ и заслуживающія полного вниманія изслѣдованія. Таковы между прочими слѣдующія:

1) Разсужденія на стр. 432—437, 438 о художественномъ значеніи лондонскаго Евангелія 1356 г., богато украшеннаго иллюстраціями, «чуть-ли не на каждой страницѣ». Изученіе этихъ иллюстрацій привело нашего автора, между прочимъ, къ заключенію, что и малоизвѣстное лицевое Елисаветградское Евангеліе, съ которымъ онъ также имѣлъ возможность непосредственно ознакомиться, «писано тѣми-же самими — писцомъ и художникомъ», которыми изготовлено и Лондонское Евангеліе 1356 года для Іоанна Александра.

2) Развиваемое на стр. 454—456 мнѣніе о томъ, что открытый и обстоятельно обследованный недавно академикомъ Ягичемъ средне-болгарскій Златоустъ есть то самое «Чтеніе Златоустово», которое, по одной синайской записи, было отправлено вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими памятниками въ Синайскій монастырь Сѣрскимъ митрополитомъ Іаковомъ въ 1360 г. Въ своихъ изслѣдованіяхъ по этому вопросу г. Сырку приводитъ и приписку къ одному синайскому Октоиху, гдѣ говорится о какомъ-то

старцѣ Іоаннѣ, который въ Аѳонской лаврѣ св. Аѳанасія, при помощи другихъ четырехъ иноковъ, Іоанна, Іосифа, Теофана и Козьмы, перевелъ съ греческаго языка на болгарскій цѣлый рядъ богослужебныхъ и не богослужебныхъ книгъ, а именно: Евангеліе, Праксъ - Апостоль, Литургію, Церковный уставъ, Псалтирь, Θεотокаръ, Миней, Агиристъ, Богословіе Дамаскина, Лѣствицу, Исаака (Сиріна), Варлаама, Дорооея, Патерикъ, Аптіоха (Пандекты), «и пна многа съчини и прѣдаде божественнымъ и святымъ церквамъ блъгарскыа зема» (456). Приписка эта, открытая и обнародованная впервые покойнымъ епископомъ Порфиріемъ (Успенскимъ), чрезвычайно любопытна, но, насколько намъ извѣстно, на нее мало обращали вниманія историки южнославянской письменности. Къ сожалѣнію, и г. Сырку не счелъ нужнымъ останавливаться слишкомъ долго на этой припискѣ и посвятилъ ей лишь нѣсколько строкъ, въ которыхъ далеко неубѣдительно доказываетъ, что дѣятельность старца Іоанна и его сотрудниковъ «относится къ евоиміевскому или послѣ-евоиміевскому времени, а не ко времени Іоанна Александра» (457). Мы имѣемъ, однако, кое-какія основанія полагать, что болѣе внимательное изученіе этого вопроса можетъ привести къ совершенно противоположному заключенію, именно, что старецъ Іоаннъ и его аѳонскіе сотрудники дѣйствовали до реформы Евоимія и оказали нѣкоторое вліяніе на послѣдняго.

3) Представленное на стр. 487 объясненіе къ одной записи на замѣчательномъ Хлудовскомъ Сборникѣ № 238. Запись эта, по весьма правдоподобию мнѣнію нашего автора, сдѣлана въ Парорійской обители Григорія Синапта и можетъ служить доказательствомъ того, что нѣкоторые монахи этой обители занимались переводами съ греческаго языка на болгарскій.

4) Изложенныя на стр. 495—498 соображенія по вопросу о составленіи болгарскаго Синодика. Намъ кажется, что г-нъ Сырку тутъ довольно убѣдительно разъясняетъ нѣкоторые недоумѣнія г-на Радченка, доказывая, что евоиміевскій стиль и колоритъ этого памятника приданъ послѣдному при окончательной

редакція его, имѣвшей мѣсто во второй половинѣ XIV вѣка, во время патріаршества Евѳимія. При этомъ, говоря, что при окончательной редакціи дѣло не обошлось безъ нѣкоторыхъ поправокъ въ духъ тенденцій національной партіи, нашъ авторъ, кажется, допускаетъ, что и Евѳимій отчасти былъ проникнутъ этими тенденціями, противъ чего онъ въ другихъ частяхъ своей книги сильно ратуетъ.

5) Отмѣтимъ также сдѣланную на стр. 527—538 авторомъ попытку объяснить появленіе сочиненія *Justiniani Vita*, въ которомъ говорится о славянскомъ происхожденіи Юстиніана. Тутъ онъ старается доказать, что первообразъ этого сочиненія появился въ Болгаріи во время Іоанна Александра или нѣсколько ранѣе (535) въ видѣ какого-нибудь пояснительнаго къ имени Юстиніана рассказа или же замѣчанія въ родѣ того, какое встрѣчаемъ въ одномъ болгарскомъ видѣніи Исаія о св. Еленѣ, матери Константина Великаго, жившей яко-бы въ Болгаріи. Подобный рассказъ объ Юстиніанѣ весьма легко могъ быть занесенъ изъ Болгаріи къ западнымъ славянамъ или, вѣрнѣе, къ Хорватамъ и тамъ быть пересказанъ на латинскомъ языкѣ съ разными измѣненіями и добавленіями (537). Это мнѣніе намъ кажется правдоподобнымъ. Мы думаемъ, однако, что предполагаемая первоначальная замѣтка о славянскомъ происхожденіи Юстиніана могла явиться не непременно въ какомъ-нибудь апокрифическомъ Видѣніи, какъ усиливается доказать г. Сырку, а скорѣе въ какой-нибудь хроникѣ, подобно тому, какъ появились въ южно-славянскомъ Паралипоменѣ. Зонары извѣстные объясненія и вставки, называющія *Давога сербами*, ихъ царя Децибала *сербскимъ господиномъ*, Ликинія — *сербомъ*, оставленнымъ императоромъ Максиміаномъ въ *Блгарьхъ*, чтобы защищать Адрианополь отъ угрожавшихъ ему варваровъ.

Но рядомъ съ помѣщенными въ 4-й главѣ цѣнными извлеченіями изъ неизданныхъ памятниковъ и заслуживающими полного вниманія изслѣдованіями, мы тутъ находимъ и немало невѣрныхъ сужденій по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ, а

также слишкомъ поспѣшныхъ, недостаточно обоснованныхъ выводовъ.

Укажемъ прежде всего на то, что авторъ не обратилъ должнаго вниманія на нѣкоторые изъ датированныхъ памятниковъ времени Іоанна Александра.

Древнѣйшій изъ этихъ памятниковъ, именно Псалтирь 1337 года, изящно написанную и снабженную любопытнѣйшимъ во многихъ отношеніяхъ похвальнымъ словомъ Іоанну Александру, онъ называетъ *смыслованной Псалтирю*, а не толковой, каковою она и есть въ дѣйствительности. Это ясно доказываютъ не только обнародованныя профессоромъ Архангельскимъ Извлеченія изъ текста занимающаго насъ памятника, но и послѣсловіе къ послѣднему, гдѣ памятникъ этотъ прямо названъ *пѣснисвецъ съ отпѣты*, что значитъ — Псалтирь съ толкованіями. Слово *пѣснисвецъ*, которое встрѣчается и въ русскихъ спискахъ Псалтири¹⁾ и въ которомъ мы имѣемъ несомнѣнно славянскій переводъ греческаго названія *Псалтирь*, г. Сырку понялъ неправильно, принявъ его за названіе похвалы Іоанну Александру. При этомъ онъ ставитъ и вопросъ о времени перевода псалтири 1337 г., говоря, что по сему вопросу у него не имѣется свѣдѣній. Но при болѣе внимательномъ отношеніи къ обнародованнымъ уже, хотя и не большимъ, извлеченіямъ изъ этого памятника легко замѣтить, что въ послѣднемъ мы имѣемъ тотъ же самый переводъ псалмовъ и толкованій, который находится и въ Погодинской толковой псалтири, относимой къ XIII и даже XII вѣку, а также въ Болонской, писанной несомнѣнно въ первой половинѣ XIII вѣка.

На стр. 437—438, говоря объ апостолѣ съ толкованіями, авторъ доказываетъ, что памятникъ этотъ переведенъ по желанію Іоанна Александра «около того же времени, когда была списана и псалтирь 1337 г. Но изъ послѣсловій этихъ двухъ памятниковъ видно, что псалтирь писана при первой женѣ

1) См. у Востокова, Описаніе рукописей Румянцовскаго музея 469, а также у Горскаго и Невоструева, отд. 2, I, 73.

Іоанна-Александра, а апостолъ при второй, новопросвѣщенной еврейкѣ.

На стр. 433, говоря о знаменитомъ Лондонскомъ Евангеліи 1356 г., авторъ на основаніи послѣсловія къ этому памятнику утверждаетъ, что текстъ послѣдняго былъ «вновь переведенъ съ греческаго по желанію Іоанна-Александра». Г. Сырку не счелъ нужнымъ останавливаться на хорошо извѣстномъ ему мнѣніи Шольвина, который на основаніи внимательнаго, повидимому, изученія Лондонскаго Евангелія сравнительно съ другими болѣе древними славянскими Евангеліями пришелъ къ заключенію, что тутъ едва-ли можетъ быть рѣчь о новомъ переводѣ (*Archiv für Slav. Phil.* VII, 1—56, 161—221). Это заключеніе Шольвина заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, полнаго вниманія и до извѣстной степени подтверждается обнародованными уже профессоромъ Успенскимъ и болгарскимъ писателемъ Гудевымъ извлеченіями изъ текста Лондонскаго Евангелія. Мы думаемъ, что тѣ слова послѣсловія, на которыхъ г. Сырку основываетъ разбѣраемое здѣсь утвержденіе, относятся не къ тексту Лондонскаго Евангелія, а къ его многочисленнымъ иллюстраціямъ.

На стр. 425, 428 авторъ доказываетъ, что Ватиканскій списокъ Манассіиной лѣтописи писанъ послѣ 1360 года, ибо третій сынъ Іоанна Александра, Іоаннъ Асѣнь, представленный въ этомъ кодексѣ уже мертвымъ, былъ еще живъ въ 1360 году, во время второго Терновскаго собора, на которомъ и присутствовалъ. Но спрашивается, почему въ такомъ случаѣ въ этомъ же памятникѣ старшій сынъ Іоанна Александра, Михаилъ Асѣнь, представленъ еще живымъ, когда мы изъ достовѣрныхъ источниковъ знаемъ, что его не было уже въ живыхъ въ 1355 году, когда вдова его возвратилась на свою родину, въ Константинополь? Далѣе, почему въ занимающемъ насъ памятникѣ (Ватиканскомъ кодексѣ) вовсе нѣтъ изображенія четвертаго сына Іоанна Александра, Іоанна Шишмана, который также присутствовалъ на соборѣ 1360 года и жилъ долго еще послѣ этого собора? Эти вопросы, на которыхъ г. Сырку вовсе не останавливается, лишаютъ раз-

смаатриваемое его доказательство той убѣдительности, которую онъ ему приписываетъ. Мы не сомнѣваемся, что Ватиканскій кодексъ писанъ гораздо раньше 1360 года, быть можетъ, еще до рожденія Іоанна Шишмана. Представленный въ немъ мертвымъ Іоаннъ Асѣнь, по нашему мнѣнію, не есть тотъ самый Іоаннъ Асѣнь, который присутствовалъ на соборѣ 1360 года.

На стр. 452 г. Сырку представилъ весьма скудныя свѣдѣнія объ одномъ болгарскомъ Апостолѣ, списанномъ въ 1359 году какимъ-то рабомъ Христовымъ Лалоемъ. Свѣдѣнія эти можно было-бы дополнить по «Свѣдѣніямъ и Замѣткамъ» Срезневскаго (№ 81), гдѣ приведена вся записъ этого раба Христова, записъ довольно любопытная. Изъ нея мы узнаемъ, что этотъ Апостолъ — *траѣ* не списанъ, а *пръложенъ* Лалоемъ по повелѣнію нѣкогого Младена, и что переводчикъ Лалое, повидимому, состоялъ при терновской церкви *Вознесенія Господня*, которая была патріаршей церковью¹⁾.

На стр. 473—474, говоря о малонзвѣстномъ спискѣ Лѣствицы Іоанна Лѣствичника, сдѣланномъ въ 1364 году монахомъ Θεодосіемъ, протосевастомъ болгарскаго царя Іоанна Александра, г. Сырку очень кстати вспомнилъ о другомъ болгарскомъ (Гильфердинговскомъ) спискѣ Лѣствицы, относящемся тоже къ XIV вѣку. Но объ этой Гильфердинговской рукописи, хранящейся теперь въ Императорской Публичной Библіотекѣ, онъ сообщилъ невѣрныя свѣдѣнія, говоря, что первая часть въ ней списана монахомъ Даніиломъ. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ монахъ Даніилъ, котораго авторъ далѣе (на стр. 494) причисляетъ къ лику болгарскихъ писателей времени Іоанна-Александра, есть ранскій инокъ Даніилъ, авторъ греческаго житія Іоанна Лѣствичника (см. у Востокова въ Опис. рук. Рум. музея, стр. 256). Мы очень жалѣемъ, что г. Сырку такъ небрежно отнесся къ занимающей

1) См. Синодикъ царя Борила, въ изданіи г. Попруженка, стр. 65: «даровати... степене патріарышскаго Трънова града цркви, възнесенія хва, мотре црквамъ блъгарскаго царства».

насъ тутъ Гильфердинговской рукописи, въ которой, судя по ея послѣсловію, имѣется исправленный славянскій текстъ Лѣствицы. Исправленіе, судя по тому же послѣсловію, сдѣлано на Аѳонѣ въ XIV вѣкѣ и, по всей вѣроятности, тѣмъ же самымъ старцемъ Іоанномъ, въ числѣ трудовъ котораго поименована и Лѣствица (см. въ разбираемой книгѣ, стр. 456, примѣч. 2).

На стр. 513—525 г. Сырку далеко неосновательно доказываетъ, что только во время Іоанна Асѣня 2-го и главнымъ образомъ во время Іоанна Александра дѣятельность Кирилла и Меодія была приурочена къ Болгаріи, и что это сдѣлано приверженцами національной партіи, проводившей свои патріотическія тенденціи въ литературныхъ произведеніяхъ. Въ доводахъ автора по сему вопросу замѣтны натяжки и весьма существенныя пробѣлы. Достаточно указать, что тутъ мы не встрѣтили никакого упоминанія о такъ называемой Дуклянскій лѣтописи, писанной еще около половины XII вѣка и также указывающей на то, что св. Кириллъ обратилъ въ христіанство народъ болгарскій, *convertit totam gentem Bulgarinorum*.

Стѣсненные временемъ, мы, къ сожалѣнію, не можемъ вдаваться тутъ въ подробный разборъ нѣкоторыхъ другихъ заключеній, дѣлаемыхъ авторомъ въ литературномъ обзорѣ и также представляющихся намъ недоказанными и даже противорѣчащими тѣмъ цѣннымъ фактическимъ даннымъ, которыя собраны въ этомъ обзорѣ.

V.

Въ пятой и послѣдней главѣ разсматриваемой книги излагаются свѣдѣнія о жизни Евѣмѣя въ Византіи (куда онъ, какъ мы уже знаемъ, отправился вмѣстѣ съ своимъ учителемъ Θεοδοсіемъ Терновскимъ около 1365 г.) и въ Болгаріи до его смерти. Глава эта, по сравненію съ другими, очень невелика, состоитъ лишь изъ 48 страницъ (551—599), значительная часть которыхъ при томъ занята описаніемъ паденія Болгаріи подъ турецкое иго,

той катастрофы, которая положила конецъ церковно-общественной и литературной дѣятельности Евѳимія.

На немногихъ страницахъ, посвященныхъ жизни Евѳимія, тутъ изложены біографическія извѣстія о немъ, сообщаемыя Григоріемъ Цамблакомъ, извѣстія, къ которымъ г. Сырку относится съ слишкомъ большимъ довѣріемъ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ кажутся сомнительными, какъ это довольно хорошо выяснено въ диссертациі г. Радченка. Впрочемъ, гдѣ было возможно, г. Сырку повѣряетъ, дополняетъ и освѣщаетъ извѣстія Цамблака на основаніи другихъ данныхъ.

По изслѣдованіямъ нашего автора, Евѳимій пребылъ въ Византіи около пяти-шести лѣтъ (съ 1365 по 1371 г.), которыя провелъ главнымъ образомъ на Аѳонѣ, сначала въ великой Аѳонской лаврѣ св. Аѳанасія, а потомъ въ предѣлахъ болгарскаго монастыря Зографа. Около 1371 г. онъ возвратился съ Аѳона черезъ Константинополь въ Болгарію, гдѣ немедленно принялся за исправленіе книгъ, которое и окончилъ къ 1373 г., когда былъ возведенъ на болгарскій патріаршій престолъ. Сдѣлавшись патріархомъ, онъ узаконилъ исправленіе книгъ «силою и властію царя и своею» (565), при чемъ написалъ и издалъ нѣкоторыя правила по сему предмету, сдѣлавъ ихъ обязательными для болгарскихъ книжниковъ (566). Такъ объясняетъ нашъ авторъ внѣшнюю исторію исправленія книгъ въ Болгаріи, на основаніи извѣстій Григорія Цамблака и Константина Костенческаго объ этомъ предметѣ. Г-нъ Сырку твердо убѣжденъ, что мысль объ исправленіи книгъ зародилась у Евѳимія подъ воздѣйствіемъ воспитавшей его исихастической школы Ѳеодосія Терновскаго. Названной исихастической школою онъ, по мнѣнію автора, исключительно обязанъ и тѣми духовными средствами, главнымъ образомъ знаніями, которыя были ему необходимы для осуществленія этой мысли.

Не отрицая того, что школа Ѳеодосія Терновскаго, дѣйствительно, имѣла значительное вліяніе на Евѳимія, мы позволяемъ себѣ думать, что послѣдній въ дѣлѣ исправленія книгъ многимъ

обязанъ также Аѳону. На такую мысль насъ наводитъ одно чрезвычайно любопытное свидѣтельство, ускользнувшее отъ вниманія нашего автора. Оно встрѣчается въ записи на одной рукописной сербской цвѣтной Тріоди, списанной въ 1374 г. двумя сербскими иноками на Синайской горѣ съ находившейся въ то время тамъ болгарской цвѣтной Тріоди. Въ названной своей записи сербскіе иноки указываютъ, что ихъ болгарскій оригиналъ былъ *извода светогорскаго праваго, извода новаго, вугарскаго языка*, и что имъ было *вельма усилно прѣставити га на сръбскы язык* (см. Филологическія наблюденія Востокова, 178). По всей вѣроятности, эта болгарская Тріодъ *новаго святогорскаго* (Аѳонскаго) *извода* есть та самая Цвѣтная Тріодъ, которая, по имѣющейся на ней записи, была послана на Синай въ 1360 г. македонскимъ митрополитомъ Іаковомъ вмѣстѣ съ *ченіемъ Златоустовымъ* (см. выше, въ разборѣ 4-ой главы разсматриваемой книги и также въ послѣдней, стр. 454). Весьма возможно также, что переводъ или исправленіе ея было сдѣлано тѣмъ-же самымъ аѳонскимъ старцемъ Іоанномъ, который, по другой синайской записи, какъ было сказано у насъ немного выше, перевелъ и *исписалъ*, съ помощью нѣсколькихъ другихъ аѳонскихъ иноковъ, на болгарскій языкъ цѣлый рядъ богослужебныхъ и небогослужебныхъ книгъ. А если такъ, то занимающая насъ тутъ болгарская Тріодъ *новаго святогорскаго* (аѳонскаго) *извода* можетъ служить доказательствомъ того, что переводческая и писательская дѣятельность аѳонскаго старца Іоанна и его кружка происходила именно въ то время, когда Евѳимій прибылъ на Аѳонъ. Достойно примѣчанія, что по прибытіи туда Евѳимій поселился и жилъ особенно долго въ той же самой лаврѣ св. Аѳанасія, въ которой жилъ и трудился надъ своимъ дѣломъ старецъ Іоаннъ съ своими сотрудниками. Какъ-бы то ни было, занимающее насъ свидѣтельство сербскихъ иноковъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что во время пребыванія Евѳимія на Аѳонѣ, тамъ были люди, которые занимались изготовленіемъ новыхъ славянскихъ переводовъ или исправленіемъ старыхъ по греческимъ оригиналамъ, и что труды ихъ пользовались

широкой извѣстностью. На послѣднее указываетъ то обстоятельство, что названные сербскіе иноки спили свою копію съ *новой болгарской святогорской Тріоди* для сербской церкви архипстратига Михаила въ Іерусалимѣ и, видно, по заказу этой іерусалимской церкви.

Г. Сырку, основываясь на нѣкоторыхъ смутныхъ выраженіяхъ Григорія Цамблака, утверждаетъ (554), что Евѣмій во время своего пребыванія на Аѳонѣ, въ лаврѣ св. Аѳанасія и въ предѣлахъ Зографскаго монастыря, «жилъ жизнью строгаго отшельника и безмолвника». Но мы не сомнѣваемся, что такой любозпательный, образованный и дѣятельный человѣкъ, какимъ несомнѣнно былъ Евѣмій, живо интересовался происходившей въ то время на Аѳонѣ дѣятельностью по исправленію книгъ, дѣятельностью, которой и самъ онъ отдался съ такимъ жаромъ немедленно по возвращеніи съ Аѳона въ Болгарію. Укажемъ, наконецъ, что тотъ-же самый Григорій Цамблакъ, который въ довольно смутныхъ выраженіяхъ описываетъ образъ жизни Евѣмія на Аѳонѣ, упоминая о возвращеніи его оттуда въ Болгарію, довольно ясно говоритъ, что онъ прибылъ въ свое *отечество различное богатство премудрости же и разума нося* (см. въ разсматриваемой книгѣ, стр. 556).

Въ виду всего вышесказаннаго, намъ кажется, что дѣятельность Евѣмія по исправленію книгъ находилась въ тѣсной связи съ происходившей въ то время такою-же дѣятельностью на Аѳонѣ и, быть можетъ, началась даже подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ послѣдней. Мы не будемъ останавливаться на высказанныхъ тутъ авторомъ краткихъ замѣткахъ о сущности этой *реформы* Евѣмія и объ изданныхъ имъ для книжниковъ правилахъ, тѣмъ болѣе, что онъ обѣщаетъ говорить объ этомъ подробно въ еще необнародованномъ 2-мъ томѣ своего изслѣдованія (см. стр. 567, приб. 1).

По мнѣнію нашего автора, ближайшимъ къ исправленію книгъ дѣломъ Евѣмія было исправленіе тѣхъ нестроений въ бол-

гарской церкви, о которыхъ говорится въ грамотѣ патріарха Каллиста.

Г. Сырку не сомнѣвается, что Евѳимій зналъ хорошо эту грамоту еще со времени пребыванія въ Келифаровскомъ монастырѣ Θεодосія Терповскаго, признавалъ справедливость требованій патріарха Каллиста и, какъ только сдѣлался патріархомъ, счелъ долгомъ исполнить эти требованія: возстановилъ возношеніе имени вселенскаго и другихъ восточныхъ патріарховъ при богослуженіи и установилъ правильное совершеніе таинства крещенія. Только относительно требованій патріарха Каллиста по вопросу о св. миро г. Сырку высказывается совершенно иначе, говоря: «Я склоненъ думать, что св. миро просто стало приготовляться при Евѳиміи и въ болгарской церкви, на что послѣдняя имѣла полное право. Преданіе, на которое ссылается патріархъ Каллистъ, еще не есть каноническое постановленіе; и это очень хорошо понималъ и зналъ самъ Евѳимій. Напротивъ, по канонамъ, всякая церковь автокефальная имѣетъ право приготовить св. миро у себя» (569).

Указанныя сужденія о дѣятельности Евѳимія по установленію обрядовъ или чинопослѣдованій представляются слишкомъ смѣлыми. Авторъ ничѣмъ не подтвердилъ изложеннаго тутъ мнѣнія о томъ, что при Евѳиміи св. миро стало приготовляться и въ болгарской церкви. Такого-же произвольнаго характера и его мнѣніе по вопросу о крещеніи (568). Правда, въ другомъ мѣстѣ своей книги (352—353) онъ пытался подтвердить это мнѣніе указаніемъ на то, что отъ неправославныхъ обрядовъ при совершеніи таинства крещенія нѣтъ уже никакихъ слѣдовъ въ болгарскихъ требникахъ, или евхологіяхъ, писанныхъ послѣ паденія Болгаріи подъ турецкое иго, т. е. послѣ патріаршества Евѳимія. Но это доказательство имѣло-бы, пожалуй, нѣкоторое значеніе лишь въ томъ случаѣ, если-бы авторъ доказалъ, что въ требникахъ, писанныхъ до Евѳимія, встрѣчались такіе *неправославные* обряды, чего онъ не сдѣлалъ, да, по нашему мнѣнію, и не могъ

сдѣлать¹⁾. Въ виду приведенныхъ нами выше (въ разборѣ 3-й главы) свидѣтельствъ по сему предмету, мы, кажется, вправѣ думать, что и въ до-Евонміевскихъ болгарскихъ требникахъ не было такихъ неправославныхъ обрядовъ и что Евонмію, слѣдовательно, нечего было исправлять въ чинѣ крещенія. Не совсѣмъ убѣдительными являются и сужденія нашего автора по вопросу о возношеніи имени Константинопольскаго патріарха. Г. Сырку твердо держится своего положенія о томъ, что прекращеніе этого возношенія, сдѣланное, по извѣстному уже намъ его объясненію, вслѣдствіе происковъ могущественной партіи болгарскихъ націоналистовъ, оставалось въ силѣ вплоть до самаго возведенія на болгарскій патріаршій престолъ Евонмія. Исходя изъ этого положенія, далеко, какъ мы уже видѣли, недоказаннаго, онъ тутъ рѣшительно утверждаетъ, что рука Евонмія коснулась и вопроса о поминаніи Константинопольскаго патріарха, рѣшивъ его согласно требованіямъ патріарха Каллиста. Это свое утвержденіе авторъ доказываетъ такою аргументаціею. «У насъ», говоритъ онъ на стр. 567—568, «есть для этого документальныя данныя. Въ изданномъ мною Уставѣ литургій, приписанномъ Евонміемъ къ употребленію въ болгарской церкви. . . , мы находимъ поминаніе вселенскаго патріарха, затѣмъ другихъ восточныхъ патріарховъ и наконецъ терновскаго патріарха, — однимъ словомъ, совершенно такъ, какъ того требуетъ грамота патріарха Каллиста. Другаго ожидать мы отъ Евонмія не могли, зная, что Евонмій вышелъ изъ школы психастовъ, отличавшихся, какъ извѣстно, ортодоксальнымъ пуризмомъ. . . . Но въ то же время мы видимъ, что и національная партія даже при Евонміи преслѣдовала свои цѣли. Въ Зографскомъ свиткѣ Устава литургій, приписываемаго патріарху Евонмію, имена патріарховъ восточныхъ выскоблены

1) Можно, напротивъ, думать, что латинскій обрядъ крещенія дѣтей чрезъ обливаніе, начавшій входить въ обычай у грековъ въ XV в., сталъ практиковаться съ этого времени кое-гдѣ и въ Болгаріи, въ которой тогда уже господствовало греческое духовенство. Павловъ, «Номоканонъ при большомъ Требникѣ», 2-е изд., стр. 349.

и оставлено только имя патріарха терновскаго. Очевидно, что это измѣненіе сдѣлано было въ какой-нибудь терновской или притерновской царской лаврѣ, игумень которой былъ человѣкъ съ большимъ вліяніемъ на дѣла церковно-общественныя, и въ виду этого позволялъ себѣ измѣненія въ духѣ національной партіи, какія мы видимъ въ Уставѣ литургіи на свѣткѣ».

Освѣщая такимъ способомъ свои документальныя данныя, изложенныя, нужно сказать, тутъ далеко неточно (ср. 2-й вып., стр. 22), и давая имъ такія смѣлыя объясненія, г. Сырку упустилъ изъ виду другія документальныя же свидѣтельства, находящіяся въ двухъ грамотахъ современныхъ Евѳимію Константинопольскихъ патріарховъ, Нила и Антонія. Изъ этихъ грамотъ узнаемъ, что въ 1381 году, приблизительно на седьмомъ или восьмомъ году патріаршества Евѳимія, Видинская епархія, находившаяся подъ властью терновскаго патріарха еще времени учрежденія послѣдней, была изъята изъ-подъ вѣдѣнія патріарха болгарскаго (Евѳимія) и подчинена Константинопольскому (Нилу), который поставилъ новаго митрополита на Видинскую кафедру, а на прежняго, посвященнаго терновскимъ патріархомъ, наложилъ свое запрещеніе. Нѣсколько лѣтъ спустя, именно въ 1392 году, опять понадобилось посвящать для этой же епархіи новаго митрополита, который также былъ посвященъ Константинопольскимъ патріархомъ (Антоніемъ). Составленная по этому поводу грамота патріарха Антонія свидѣтельствуетъ о существованіи тогда полнаго разрыва церковнаго общенія между Константинопольскимъ патріархомъ и Терновскимъ (Евѳиміемъ). «Болгарская церковь», говоритъ эта патріаршая грамота, «пользуясь мірской силой, совершенно неканонично и противозаконно оторвала отъ соборной и апостольской церкви, матери церкви (т. е. отъ Константинопольской), и подчинила себѣ митрополию Видинскую, какъ и другія изъ нашихъ церквей... Поэтому болгарскіе (епископы) справедливо отлучены отъ нашего общенія, такъ какъ мы не позволяемъ себѣ быть въ сослуженіи съ іереями, явно незакон-

нующими и творящими законопреступленія» (см. въ изданныхъ Миклошичемъ и Мюллеромъ актахъ II, 28, 161).

Вотъ каковы были дѣйствительныя отношенія къ патріарху Евѳимію современныхъ ему Константинопольскихъ патріарховъ, Нила и Антонія¹⁾. Мы не будемъ останавливаться на подробномъ выясненіи значенія свидѣтельствъ названныхъ патріарховъ. Замѣтимъ только, что свидѣтельства эти даютъ совершенно другое освѣщеніе документальнымъ данымъ нашего автора, доказывая, что Евѳимій недолго поминалъ Константинопольскаго патріарха и что имя послѣдняго было зачеркнуто или выскоблено въ зографскомъ свиткѣ по распоряженію Евѳимія, а не какого-то «цгумена какой-нибудь терновской или притерновской царской лавры».

Изъ другихъ мѣстъ 5-ой главы заслуживаютъ вниманія разсужденія и замѣтки по поводу посланій патріарха Евѳимія къ митрополиту угро-влахійскому Аноиму, іеромонаху Никодиму Тисменскому и монаху Кипріану на Аѳонскую гору. Намъ кажется, однако, что содержаніе посланія къ Аноиму несовсѣмъ правильно понято авторомъ.

Заслуживаютъ вниманія также приведенныя въ этой главѣ разныя болгарскія народныя преданія объ Евѳиміи и послѣднемъ терновскомъ царѣ Іоаниѣ Шишманѣ, хотя въ этихъ преданіяхъ, конечно, мало исторически достовѣрнаго.

В.

Второй выпускъ разсматриваемаго труда г. Сырку занимаетъ около 340 страницъ и заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ тексты литургическихъ памятниковъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ дѣятельности патріарха Евѳимія и до изданія г. Сырку остававшихся большей частью малопзвѣстными. Памятники эти

---

1) Грамоты патріарховъ Нила и Антонія извѣстны г-ну Сырку, который и цитируетъ ихъ въ другихъ мѣстахъ своей книги (стр. 440, 441), но и тамъ имъ не обращено вниманія на заключающіяся въ нихъ чрезвычайно важныя указанія по занимающему насъ тутъ вопросу.

слѣдующіе: 1) Зографскій свитокъ, содержащій Филоооевскій уставъ литургіи и писанный во второй половинѣ XIV вѣка; 2) Зографскій служебникъ, писанный около того-же времени; 3) Соловецкій или Сучавскій служебникъ, писанный въ 1532 году на Аѳонѣ какимъ-то румынскимъ монахомъ Варлаамомъ; 4) литургія св. Іакова, брата Господня; 5) литургія св. Петра. Кромѣ перечисленныхъ славянскихъ памятниковъ, тутъ помѣщено нѣсколько греческихъ текстовъ—именно служебникъ, отысканный нашимъ авторомъ на Аѳонѣ, и нѣсколько молитвъ патріарха Филооея. Всѣ эти памятники, за исключеніемъ Зографскаго свитка, изданы тутъ впервые. Впрочемъ и Зографскій свитокъ, изданный въ 1869 г. въ Бѣлградѣ по фотографической копіи, снятой съ него Севастьяновымъ, напечатанъ съ такими ошибками, которыя дѣлаютъ это изданіе совершенно негоднымъ для пользованія имъ съ научными цѣлями.

Изданію текстовъ авторъ предпослалъ обширное предисловіе въ 97 страницъ, посвященное описанію рукописей, изъ которыхъ заимствованы эти тексты, и рѣшенію возбуждаемыхъ послѣдними бібліографическихъ и другихъ вопросовъ. Въ этой части разсматриваемой книги мы встрѣтили нѣсколько не совсѣмъ основательныхъ, по нашему мнѣнію, заключеній и кое-какія противорѣчивыя сужденія.

Такъ, на стр. LXI авторъ утверждаетъ, что такъ называемый Зографскій служебникъ патріарха Евѳимія писанъ не раньше половины XV вѣка. Противъ такого утвержденія говоритъ, однако, то обстоятельство, что въ этомъ служебникѣ поминаются какъ живые патріархъ Евѳимій, царь Іоаннъ Шишманъ и супруга его Марія, которыхъ около половины XV вѣка уже не было въ живыхъ. Указанное тутъ препятствіе, чрезвычайно, на нашъ взглядъ, важное, г. Сырку устраняетъ соображеніями, которыя намъ кажутся совершенно несостоятельными. Онъ полагаетъ, что послѣ завоеванія Болгаріи (Терновскаго царства) турками въ концѣ XIV вѣка, именно въ 1393 году, сношенія между этой страной, уже турецкой провинціей, и Аѳономъ «прекратились не

на короткое время», и что вслѣдствіе этого на Аѳонѣ «не знали и не могли знать довольно продолжительное время (до половины XV вѣка!) о терновской катастрофѣ 1393 года, о судьбѣ, постигшей тогда цари І. Шишмана, царицу Марію и патріарха Евѳимія и т. п. (стр. LXIII).

Мы думаемъ, что тѣ данныя, которымъ тутъ дано столь смѣлое объясненіе, ведутъ къ заключенію, что Зографскій служебникъ писанъ около конца XIV в., незадолго до завоеванія Болгаріи турками. Такому заключенію не противорѣчатъ характеръ письма, на основаніи котораго, главнымъ образомъ, г. Сырку относитъ этотъ памятникъ къ половинѣ XV в. (стр. LXI—LXII).

На стр. LXI—LXII авторъ останавливается на одномъ открытомъ въ Болгаріи спискѣ съ Евѳиміева служебника. Объ этомъ спискѣ, названномъ Софійскимъ, во время составленія разсматриваемой книги появилась въ печати небольшая замѣтка, обнародованная В. Стояновымъ въ Періодич. сп. Б. Книжеви. Дружества, кн. 31, стр. 172. Г-нъ Сырку, успѣвшій воспользоваться указанною замѣткою, совершенно справедливо находитъ помѣщенныя въ ней свѣдѣнія слишкомъ скудными, что, однако, не помѣшало ему *вполнѣ согласиться* съ г. Стояновымъ, что новооткрытая Софійская рукопись *относится къ концу XIV вѣка*. Мнѣніе это оказывается невѣрнымъ. Вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ разсматриваемой книги Софійскій служебникъ былъ обстоятельно описанъ и обследованъ профессоромъ Милетичемъ, доказавшимъ вполнѣ убѣдительно, что этотъ служебникъ моложе Зографскаго (Сборникъ за народни умотворенія и пр. т. IV, стр. 11—24). По нашему мнѣнію, онъ писанъ въ первой четверти XV в.

Далѣе, на стр. LXIII—LXIV (срав. и стр. X) доказывается, что подлинникъ, съ котораго списанъ Зографскій служебникъ, былъ приготовленъ «до совершенія исправленія книгъ въ Болгаріи». А нѣсколько раньше (на стр. LXI) читаемъ, что подлинникъ этотъ принадлежитъ къ исправленнымъ Евѳиміемъ книгамъ. То же самое читаемъ и на стр. LIX, гдѣ г. Сырку говоритъ о побужденіяхъ, заставившихъ Молдавскаго митрополита Теофана

отправить монаха Варлаама на Аѳонъ въ Зографскій монастырь, чтобы свѣрить существующіе въ румынской церкви чины по исправленнымъ служебникамъ и требникамъ.

Здѣсь кстати замѣтимъ, что высказываемое на той-же LIX стр. предположеніе о томъ, что румынская церковь впервые за-паслась исправленнымъ Евѳиміемъ служебникомъ во время названнаго молдавскаго митрополита Теофана, именно послѣ 1532 г., намъ представляется неосновательнымъ. Мы имѣемъ основанія полагать, что Румынія, находившаяся съ древнѣйшихъ временъ въ постоянныхъ и оживленныхъ сношеніяхъ съ сосѣднею Болга-рією, очень рано обзавелась литургическими трудами патріарха Евѳимія, съ которымъ, нужно припомнить, находился въ пере-пискѣ Угровлахійскій митрополитъ Аноимъ. Припомнимъ также, что во время и послѣ завоеванія Болгаріи турками, около конца XIV в. и позже, въ Валахію и Молдавію выселилось множество болгарскихъ духовныхъ лицъ, куда они несомнѣнно привозили съ собою и болгарскія церковно-служебныя книги и гдѣ основали нѣсколько славянскихъ монастырей, между прочимъ и нямецкій. Прибавимъ къ этому, что еще въ 1507 г. въ Румыніи, кажется въ г. Торговищѣ, напечатанъ славянскій служебникъ болгарскаго извода, повсей вѣролности Евѳиміевскаго. Къ сожалѣнію, объ этой очень рѣдкой теперь старопечатной книгѣ мы имѣемъ весьма скудныя извѣстія, обнародованныя г. Новаковичемъ въ *Starine*, XI, 207—208, и болгарскимъ писателемъ Карановымъ въ «Сборникъ за народни умотворенія» и пр. т. IV, 305.

Укажемъ еще, что намъ кажутся неосновательными и тѣ со-ображенія, по которымъ г. Сырку счелъ возможнымъ присвоить Евѳимію и переводъ литургій св. Петра (стр. XCV—XCVII).

Впрочемъ, такихъ слабыхъ, по нашему мнѣнію, мѣстъ срав-нительно мало въ разсматриваемомъ предисловіи, которое, нужно сказать, весьма содержательно. Авторъ не ограничился въ немъ простымъ описаніемъ рукописей, изъ которыхъ извлечены издан-ные имъ памятники, но останавливается, гдѣ это оказывалось нужнымъ, и на проникавшихъ раньше въ печать объ этихъ па-

мятникахъ невѣрныхъ извѣстіяхъ, дававшихъ поводъ къ неправильнымъ сужденіямъ о нихъ. Онъ тутъ говоритъ и о нѣкоторыхъ другихъ рукописяхъ, имѣющихъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ изданнымъ въ его книгѣ памятникамъ. Изъ сообщаемыхъ имъ свѣдѣній о такихъ рукописяхъ мы съ особеннымъ интересомъ прочли его замѣтки объ одномъ сербскомъ служебникѣ XVI вѣка, хранящемся въ Зографскомъ монастырѣ и содержащемъ въ себѣ лишь Филошеевскій уставъ и литургіи, текстъ которыхъ представляетъ большое сходство съ литургической частью такъ называемаго Зографскаго служебника Евѣимія (стр. XXV—XXVI). Высказанное тутъ, на стр. LXI, авторомъ мнѣніе о томъ, что этотъ, хотя и довольно поздній, сербскій списокъ знакомитъ насъ съ первоначальнымъ составомъ Евѣиміевскаго служебника, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ полнаго вниманія (срав. стр. LVI, LXI—LXII).

Особенно подробно г. Сырку останавливается на опредѣленіи мѣста написанія тѣхъ изъ изданныхъ имъ памятниковъ, въ которыхъ нѣтъ прямыхъ указаній на это. При рѣшеніи такихъ трудныхъ вопросовъ онъ пользуется строго научными приѣмами. Такъ, на примѣръ, доказывая (на стр. X—XI), что Зографскій списокъ Филошеевскаго устава писанъ не въ Зографскомъ монастырѣ, какъ утверждали нѣкоторые, онъ, между прочимъ, обращаетъ вниманіе на то, что въ этомъ памятникѣ зачеркнуты строки, содержащія помянутое вселенскаго Константинопольскаго патріарха, и противъ зачеркнутаго мѣста, на полѣ свитка, выставлено имя Евѣимія, повидимому, съ тѣмъ, чтобы діаконъ, провозглашавшій имя болгарскаго патріарха, значащагося тутъ и въ текстѣ свитка, какъ-нибудь не ошибся и не помянулъ-бы при этомъ и вычеркнутаго Константинопольскаго патріарха. Такое исключеніе имени Константинопольскаго патріарха, по весьма основательнымъ соображеніямъ г-на Сырку, не могло быть сдѣлано въ Зографскомъ монастырѣ, находящемся подъ надзоромъ прота св. Горы, строго наблюдающаго за исполненіемъ дѣйствующихъ тамъ каноновъ. На основаніи этого и нѣкоторыхъ другихъ

столь-же основательныхъ соображеній пашъ авторъ полагаетъ, что занимающій здѣсь насъ *свитокъ* писанъ въ Болгаріи.

Такою-же основательностью отличаются аргументаціи нашего автора и относительно другихъ затронутыхъ въ его предисловіи вопросовъ, особенно его доводы о томъ, что нѣкоторые изъ молитвъ (пять) приписываемыхъ въ служебникахъ Евѣимію, только переведены послѣднимъ съ греческаго, но не составлены имъ (стр. XXIII).

Укажу еще на заслуживающую полного вниманія аргументацію г-на Сырку о томъ (60—62), что оригиналъ, съ котораго сдѣланъ Зографскій служебникъ, содержалъ въ себѣ лишь Филоѳеевскій уставъ съ литургіями, и что остальные части этой рукописи взяты ея переписчикомъ изъ другихъ книгъ, только исправленныхъ Евѣиміемъ, но не переведенныхъ имъ.

Изложенныя тутъ замѣтки о предисловіи г-на Сырку достаточно, кажется, свидѣлствуютъ о томъ, что это предисловіе, кромѣ многочисленныхъ новыхъ данныхъ, содержитъ и немало основательныхъ, хотя и мелкихъ изслѣдованій.

Что касается обнародованныхъ въ разсматриваемой книгѣ памятникѣ, то они, повидимому, изданы тщательно, съ соблюденіемъ требованій научной критики. Мы имѣли возможность сличить начальную часть обнародованнаго тутъ Зографскаго свитка съ находящимся у насъ точнымъ съ нея спискомъ, сдѣланнымъ нами нѣсколько лѣтъ тому назадъ съ Севастьяновской фотографической копій. Сличеніе это убѣдило насъ, что текстъ Зографскаго свитка изданъ г. Сырку съ возможной точностью. Къ такому-же заключенію мы пришли и относительно текста Зографскаго служебника, который имѣли возможность сравнивать съ нѣкоторыми выдержками изъ него, изданными проф. Качановскимъ.

Исслѣдованіе г-на Сырку еще не окончено. Не обнародованы еще послѣднія части, въ которыхъ, кромѣ обзора литературной дѣятельности Евимія, будетъ подробно разсмотрѣна сущность реформаторской дѣятельности болгарскаго патріарха по исправленію книгъ. До обнародованія этихъ частей нельзя, конечно, судить о томъ, насколько удовлетворительно будетъ рѣшеніе главной задачи автора, — нельзя давать и общаго отзыва о значеніи его труда. Мы имѣемъ пока предъ собой подготовительныя работы къ рѣшенію главныхъ вопросовъ послѣдняго. Въ этихъ работахъ встрѣчаются невѣрные толкованія и поспѣшные выводы, на которые было указано нами. Съ внѣшней стороны разсмотрѣнныя книги также далеки отъ совершенства, что признаетъ и самъ авторъ въ своемъ предисловіи (стр. I—II). Но въ этихъ двухъ книгахъ, занимающихъ въ совокупности около 1000 страницъ, немало и основательныхъ исслѣдованій, проливающихъ болѣе или менѣе значительный свѣтъ на затрогиваемые въ нихъ вопросы. Въ многочисленныхъ, иногда очень обширныхъ подстрочныхъ примѣчаніяхъ приведены полныя библіографическіе указатели не только къ общимъ, но и къ болѣе мелкимъ изъ этихъ вопросовъ. Тутъ-же перѣдко приведены интересныя выписки изъ нѣкоторыхъ весьма рѣдкихъ изданій. Особеннаго вниманія заслуживаютъ помѣщенные въ этихъ книгахъ совершенно новые и весьма цѣнные матеріалы, именно болѣе или менѣе значительныя извлеченія изъ необнародованныхъ еще памятниковъ XIV вѣка, а также цѣльныя памятники. Собраніе этого матеріала, изданнаго, повидимому, съ возможной точностью, стоило г. Сырку громаднаго труда, усиленныхъ поисковъ въ разныхъ концахъ Европы — Россіи, Лондонѣ, Гентѣ, Прагѣ, Вѣнѣ и на Афонѣ.

Разсмотрѣнныя нами книги, существенно обогащающія науку и изысканіями, и, въ особенности, новыми, цѣнными данными, по нашему мнѣнію, заслуживаютъ награжденія по крайней мѣрѣ малой Ломоносовской преміей.

Харьковъ, 10-го сентября 1899 г.

М. Дриновъ.

II.

Словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ.
Составилъ Н. М. Тупиковъ. Рукопись.

Разборъ профессора Е. Θ. Карскаго.

Въ русской филологической литературѣ до сихъ поръ еще не удовлетворена настоящая потребность имѣть словарь древне-русского языка, послѣ чего только возможно появленіе историческаго словаря нашего языка. Имѣющіяся у насъ въ настоящее время двѣ работы въ этомъ родѣ: «Матеріалы для словаря древне-русского языка. Составилъ А. Дювернуа. М. 1894 г.» и приходящія къ концу «Матеріалы для словаря древне-русского языка по письменнымъ памятникамъ. Трудъ И. И. Срезневскаго. Спб. 1890—1898 г.» — полнымъ словаремъ древне-русского языка посчитаны быть не могутъ. Главный недостатокъ «Матеріаловъ» Дювернуа, не говоря уже о другихъ, заключается въ томъ, что словарныя данныя въ нихъ отнюдь не исчерпаны¹⁾. То же слѣдуетъ сказать и о «Матеріалахъ» Срез-

1) Ср. отзывъ проф. Соболевскаго въ «Отчетѣ о присужденіи премій проф. Котляревскаго въ 1895 г.» (Спб. 1896 г.).

Сборникъ II Отд. II. А. Н.

невскаго, въ которыхъ данныя извлечены преимущественно изъ памятниковъ XI—XIV вѣковъ, безъ сохраненія при томъ рѣзкой границы между церковно-славянскими и русскими словами. Можно съ увѣренностью сказать, что даже при существованіи двухъ отмѣченныхъ трудовъ еще невозможно будетъ появленіе полнаго словаря древне-русскаго языка до тѣхъ поръ, пока не будутъ составлены словари или къ отдѣльнымъ памятникамъ, или въ извѣстномъ направленіи, каковъ разсматриваемый словарь г. Тупикова.

Появленіе словаря древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ важно не только какъ вспомогательной работы, для составленія историческаго словаря русскаго языка, но и въ другихъ отношеніяхъ: чисто лингвистическихъ, археологическихъ, бытовыхъ, историческихъ и др. Не стану касаться этого вопроса въ подробностяхъ; укажу только на то, что даже до появленія словаря древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ предпринимались довольно солидныя работы въ отмѣченныхъ направленіяхъ. Таковы, напр., статьи Фр. Миклошича: «Die Bildung der slavischen Personennamen», Остгофа: «Das Verbum in der Nominalcomposition», Морощкина: «Славянскій именословъ», введеніе. Тутъ перечислены и другія работы въ этомъ родѣ, вышедшія до появленія именослова въ 1867 году. Въ литературно-бытовомъ отношеніи немало данныхъ на основаніи старинныхъ личныхъ именъ отмѣчено у Гр. Крека: «Einleitung in die slavische Literaturgeschichte»², 484—495, а также у А. И. Соболевскаго: «Замѣтки о собственныхъ именахъ въ великорусскихъ былинахъ» (Живая Старина, 1890 г., вып. 2). Съ исторической точки зрѣнія собственные древне-русскія имена разсматриваются въ статьѣ Н. Чечулина: «Личныя имена въ писцовыхъ книгахъ XVI в., не встрѣчающіяся въ православныхъ святцахъ» (Библиографъ, 1890 г. № 7—8) и особенно въ интересной статьѣ самого же Тупикова: «Замѣтки къ исторіи древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ» (Библиографъ, 1892 г.) (о ней рѣчь послѣ).

Изслѣдованія во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ станутъ на болѣе твердую почву и будутъ отличаться еще большимъ богатствомъ содержанія, когда въ основаніи своемъ будутъ имѣть полный словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ. Вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ слѣдуетъ порадоваться намѣренію г. Тупикова напечатать собранные имъ матеріалы.

Самъ г. Тупиковъ интересуется древне-русскими личными собственными именами только съ исторической точки зрѣнія; но благодаря тому, что собранные имъ матеріалы отличаются полнотой и имѣютъ при себѣ точныя ссылки на источники, ими съ успѣхомъ можно пользоваться и при всякомъ другомъ изученіи личныхъ именъ. Конечно, если бы авторъ имѣлъ въ виду филологическую точку зрѣнія, онъ не преминулъ бы при томъ или другомъ словѣ намѣтить его объясненіе, составъ; при словахъ заимствованныхъ указалъ бы, какой видъ имѣютъ они въ томъ языкѣ, откуда взяты; всего этого притеперешнемъ видѣ словаря мы не находимъ.

Словарю предпослана упомянутая раньше статья, представляющая историческій очеркъ употребленія древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ. На основаніи ея, а также приложеннаго рукописнаго списка сокращеній мы знакомимся съ пособиями и источниками, бывшими въ распоряженіи автора. «Лишь собравъ матеріалъ изъ большей части печатныхъ источниковъ, рѣшились мы приступить къ изученію древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ», говоритъ онъ въ предисловіи (5 стр.). Отчего, спрашивается, авторъ не привлекъ къ изученію всѣхъ печатныхъ источниковъ, тѣмъ болѣе, что ихъ не особенно много? Я, напр., ни въ списокѣ сокращеній, ни въ ссылкахъ на карточкахъ не нашелъ. «Актвъ, издаваемыхъ Виленскою комиссіею для разбора древнихъ актовъ», а до сихъ поръ съ 1865 года этого изданія уже вышло 25 томовъ. Выборъ личныхъ именъ изъ нихъ не былъ бы затруднителенъ уже и потому, что при нѣкоторыхъ томахъ приложены обстоятельно составленные «указатели личныхъ именъ». Тою же комиссіею выпущенъ и рядъ

отдѣльныхъ изданій, въ которыхъ можно пайти немало интереснаго матеріала. Нѣтъ упоминанія и о другомъ изданіи: «Историко-юридическіе матеріалы, извлеченные изъ актовыхъ книгъ губерній Витебской и Могилевской, хранящихся въ центральномъ архивѣ въ Витебскѣ». Изданіе выходитъ съ 1871 г. Жаль, что не изучено и изданіе Московскаго Архива Министерства Юстиціи: «Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи». Т. I. М. 1897 г. 8°, XXIII—569. Въ этомъ обстоятельномъ изданіи имѣется и хорошій «указатель именъ личныхъ». Можно бы указать еще нѣсколько меньшихъ по объему изданій, изъ которыхъ слѣдовало извлечь данныя для разсматриваемаго словаря. Не мѣшало изучить и нѣкоторыя рукописныя произведенія, особенно разные синодики, въ которыхъ по части именъ можно найти богатый матеріалъ. Словарь г. Тупикова по своимъ размѣрамъ несомнѣнно превосходитъ все явившееся до сихъ поръ въ печати по этой части, но въ интересахъ возможной полноты слѣдовало бы еще присоединить къ нему данныя отмѣченныхъ изданій, а также другихъ менѣе выдающихся.

Авторъ имѣетъ въ виду дать словарь лишь древне-русскихъ собственныхъ личныхъ именъ, вслѣдствіе чего естественно опускаетъ имена христіанскія, а изъ нехристіанскихъ — инославянскія; въ этомъ отношеніи его работа отличается отъ «Именослова» Морошкина. Однако, я думаю, не слѣдовало совершенно устранять и христіанскія имена. Нѣкоторыя изъ нихъ, вслѣдствіе народной этимологіи, значительно припоровились къ русскимъ корнямъ, и часто, особенно въ видѣ ласкательныхъ и уменьшительныхъ, стали неузнаваемыми. Для примѣра укажу имена Груша (Агриппина), Дуня (Евдокія), Саля, Салько (Александръ), Еска (Іосифъ) и под. Помѣщеніе такихъ словъ въ словарь врядъ ли было бы неумѣстнымъ. Мое мнѣніе найдетъ подтвержденіе и въ нѣкоторыхъ данныхъ разсматриваемаго труда г. Тупикова. Такъ, напр., на карточкахъ первоначально было помѣщено слово «Алюса» («Олюша»), а затѣмъ вычеркнуто, и подъ вопросомъ прибавлено «Алексѣй». Очень можетъ быть, что указанное имя

есть уменьшительное отъ «Алексѣй», но все-же пельзій утверждать этого съ полной увѣренностью. То же можно сказать относительно словъ «Вашаця», «Вашукъ», «Ваула», «Вашута»; при которыхъ прибавлены подъ вопросомъ замѣчанія о томъ, не христіанскія ли это имена. Съ другой стороны, въ словарѣ встрѣчаемъ такія слова, какъ «Ивоця», «Ивопка», «Евша», «Никулай», которыя, быть можетъ, не что иное, какъ Іона, Евгенийъ, Николѣй. Въ этомъ-же родѣ «Тудоръ», имя извѣстное и южнымъ славянамъ (ср., напр., запись на Болонской псалтыри), которое, вѣроятно, не что иное, какъ Θεодоръ. Передѣлку послѣдняго имени я бы не прочь видѣть и въ «Ходаръ». Но «Ходко» (Ходько), мнѣ кажется, напрасно вычеркнуто изъ словаря, потому-де, что оно равно Θεодоръ. Это имя, какъ можно видѣть изъ «Именослова» Морошкина, встрѣчается и въ памятникахъ Западныхъ славянъ, которые имя «Θεодоръ» знаютъ только съ *t*. Все сказанное приводитъ къ заключенію, что даже и христіанскія имена, болѣе или менѣе измѣненныя, должны бы найти мѣсто въ рассматриваемомъ словарѣ. Да и къ чему такъ избѣгать послѣднихъ? Вѣдь помещаетъ же авторъ въ числѣ древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ немало и иностранныхъ словъ, какъ «Абыкапъ», «Айда», «Амишь», «Аргамакъ», «Бермята», «Гасанъ», «Кербетъ», «Муратъ», «Мурза», «Саадакъ», «Тіупъ» и т. д. и даже настоящія личные собственные имена, только въ западной огласовкѣ: «Августъ», «Барабашъ» (Варрава), «Борухъ» (Варухъ), «Гендрикъ» (Генрихъ) и т. д. При нѣкоторыхъ изъ такихъ словъ дѣлаются напомниманія о ихъ западномъ происхожденіи. Такъ при «Свѣцелдъ» замѣчено, что это слово норманнизмъ. Кстати, почему нѣтъ другихъ норманскихъ именъ, какъ «Аскольдъ?»

Такимъ образомъ вслѣдствіе отмѣченныхъ недостатковъ, при существованіи словаря г. Тупикова, нельзя обойтись и безъ «Именослова» Морошкина, такъ какъ въ послѣднемъ имѣются и христіанскія имена, да кромѣ того, въ немъ приводятся и иностранскія личные собственные имена, что очень важно для

сравненія при лингвистическихъ изслѣдованіяхъ. Конечно, отмѣченные недостатки легко устранить при новой обработкѣ словаря для печати; тогда объемъ его значительно увеличится. Въ теперешнемъ своемъ видѣ онъ даетъ только древне-русскія личныя собственныя имена, собранныя очень старательно; отмѣченные источники исчерпаны полностью; взяты подходящіе матеріалы и изъ описаній рукописей. При бѣгломъ просмотрѣ я замѣтилъ лишь нѣсколько пропусковъ:

Боризъ Кондратьевъ снъ Клѣмѣева 1561 г., писецъ миней собр. Ундольскаго, № 87.

Вьдънъ: ꙗко помози рабу своему Михаилъ. а мирьскы бѣд. на*). Новгород. миней 1097 г.

Вунько (есть и у сербовъ): рукою... дѣлѣна ꙗко Вунько. Приписка на папедкахъ Никона Черногорца 1381 г. Синод. библіотеки.

Грьчинъ слѣдовало привести болѣе точно въ видѣ Грьцинъ: «азъ попинъ грѣшныи и Сава. а мирьскы Грьцинъ». Тріодъ. 1226 г. С.-Петербургской духовной академіи.

Теперь коснемся плана словаря.

Весь словарь раздѣленъ на три неравнобѣрныхъ части: I имена мужскія, II имена женскія и III отчества. Такъ какъ главная цѣль словаря — служить справочной книгой, то отмѣченное расположение не только не содѣйствуетъ улучшенію разсматриваемаго труда, но, напротивъ, затрудняетъ пользованіе имъ. Если древне-русскія личныя собственныя имена строго дѣлить по значенію, то придется образовать особыя группы для именъ въ нашемъ смыслѣ, для отчествъ и для прозвищъ, обратившихся со временемъ въ фамиліи. Это уже слѣдуетъ изъ того, что при такихъ прозвищахъ часто стоятъ настоящія имена:

Аргамакъ: Андрейко Аргамакъ.

Артельной: Ларивонъ Артельной.

*) Чтеніе И. Срезневскаго; Ягичъ читаетъ ꙗ(л)ина.

Алабышъ: князь Феодоръ Алабышъ.

Алкачъ: Палка Алкачъ.

Баженъ: попъ Назарей, а прозвище Баженъ и т. д.

Если же разсматривать древне-русскія личныя имена по формѣ, то изъ именъ нѣкоторыя слова придется перенести въ отдѣлъ отчествъ. Таковы, напр., имена: Арапчукъ (слово западно-русское, съ суффиксомъ -укъ, обозначающимъ происхождение), Граченокъ, Караулченокъ и под. Высказанное мнѣніе найдеть подтвержденіе, если обратимся въ отдѣлъ отчествъ. Тамъ встрѣтимъ такія слова, какъ Бакляренко, Баланденко, Балценко, Безоблученко, Безпоясенко, Берестенко, Балаханенко, Пономаренко, Додорченокъ, Бородыня, Брекаленя, Голонченя, Калченя, Левечко и т. д. Такое смѣшеніе и естественно, такъ какъ приведенныя отчества, въ большинствѣ случаевъ указывали лишь на дальнее или ближнее происхождение отъ извѣстнаго родоначальника, могли употребляться и безъ личныхъ именъ и вмѣсто нихъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже обозначать фамиліи. Даже извѣстныя отчества на -овъ и -инъ, помѣщенные въ третьемъ отдѣлѣ словаря, также не всегда являются отчествами. Съ полной увѣренностью отчествами ихъ можно признать лишь тогда, когда они имѣютъ при себѣ слово «сынъ». Такимъ образомъ не могу считать отчествами заглавныхъ словъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

Балинъ: Несторъ Ларивоновъ сынъ Балинъ.

Бобыревъ: Василій Сергѣевъ сынъ Бобыревъ.

Боярщина: Осипко Семеновъ сынъ Боярщина.

Бутурлинъ: Ѳеодоръ Васильевъ Бутурлинъ.

Выѣзжево: Любимко Ивановъ сынъ Выѣзжево.

Грузовъ: Матѣй Остафьевъ Грузовъ.

Кирпичниковъ: Петруша Назаровъ сынъ Кирпичниковъ.

Муравьевъ: Павелъ Семеновъ сынъ Муравьевъ.

Ромодановъ: Ѳеодоръ Ивановъ Ромодановъ.

Тушковъ: Савлукъ Аксентьевъ сынъ Тушковъ.

Еще въ меньшей степени отчествами можно считать заглавныя слова въ слѣдующихъ соединеніяхъ:

Бавыкинъ: Иванко Тимоѣевъ сынъ Бавыкина.

Багримовъ: Васюкъ Юрьевъ сынъ Багримова.

Вакоринъ: Знахарко Семеновъ сынъ Вакорина.

Извѣковъ: Петръ Ивановъ сынъ Извѣкова.

Въ подобныхъ случаяхъ — Бавыкинъ, Извѣковъ и т. д. — представляютъ изъ себя уже не отчества, а фамиліи, прозвища.

Отчествами г. Тупиковъ, повидимому, считаетъ всѣ тѣ слова, которыя образованы при помощи суффиксовъ, означающихъ происхожденіе и принадлежность, т. е. онъ смотритъ на отчества съ формальной точки зрѣнія; а въ такомъ случаѣ отдѣлъ отчествъ можно бы еще расширить, введя сюда и западно-русскія фамиліи на -овскій (Чудовскій), но тогда такая группировка уже совершенно противорѣчила бы показанію памятникѣ. Естественный выводъ изъ всего сказаннаго тотъ, что во избѣжаніе путаницы въ словарѣ слѣдуетъ имена, отчества, прозвища и фамиліи не отдѣлять одни отъ другихъ въ особыя группы.

Тѣмъ менѣе слѣдовало ставить въ особую группу имена женскія: они очень немногочисленны да и по строенію, а также происхожденію своему ничѣмъ не отличаются отъ именъ мужскихъ.

Словарь г. Тупикова, какъ уже было сказано, построенъ не на лингвистической подкладкѣ, а на исторической. Вслѣдствіе этого въ немъ не совсѣмъ цѣлесообразно расположены слова по семействамъ: съ лингвистической точки зрѣнія связь между ними была бы, но съ исторической ея не видно. Для практическаго пользованія также гораздо удобнѣе если словарь расположенъ въ строго алфавитномъ порядкѣ, а не по словопроизводству. Такимъ образомъ не особенно практично помѣщать при одномъ заглавномъ словѣ, напр., слѣдующія семейства:

Барабашъ и Барбошъ, но тутъ-же педалеко Бахарь и Бахоръ раздѣлены.

Береза и Березка. «Березка» взято изъ слѣдующей приписки на западно-русской четвѣ 1489 г. (а не 1487 г., какъ у г. Тупикова): «а пса сѣю кнѣгоу нѣхто е. березка з новагорока с литѣско поповичъ». Съ лингвистической точки зрѣнія «Березка» уменьшительное къ «Береза», но на самомъ дѣлѣ въ бѣлорусскомъ нарѣчїи «березка» чаще не означаетъ малой березы, а полевую траву извѣстнаго рода.

Бобръ — Боброкъ — Бобрище — Бобрикъ.

Богданъ — «Деревни Богдановскія Носова», «Богдановскіе обжи» — Богдашка — Богдашко.

Бурой — Бурець — Бурко — Буруха — Бурѣйко — Буренко.

Быкъ — Бычко — Бысько.

Бѣляй — Бѣляйко — Бѣлячокъ — Бѣлякъ — Бѣлянка.

Верещага — Верещака — Врещко — Верещалка — Веречака — Вершукъ.

Виляка — Вильяка — Вильякъ — Вильячъ.

Владыка — Владычка — Владыга.

Влазень — Влазень — Улазко. Здѣсь *у* конечно равно *ѹ* на мѣстѣ *е*, но съ перваго раза непривычное лицо не сообразить, гдѣ найти это слово.

Внукъ — Внучко — Внучекъ.

Воинъ — Воинко — Войникъ — Войникъ — Войнюша.

Волкъ — Волчко — Волчъ — Вовчокъ.

Волохъ — Волошъ — Волошко.

Волочай — Волочей — Волочайко.

Воропа — Воропъ — Воронко.

Воропай — Ворыпай — Ворыпайко — Ворыпаецъ.

Второй — Второецъ — Вторышко — Вторко.

Вячеславъ — Вячко — Вячесловъ.

Гасанъ — Асанчюкъ — Осанъ — Гасановъ.

Гендрикъ — Оендрикъ — Фендрихъ.

Голой — Голяшъ — Голышка — Голунка — Галюта ¹⁾ — Голышъ — Голынчукъ — Голядко — Голянъ — Голякъ — Голунка — Голко.

Голубъ — Голубъ — Голубецъ — Голубокъ — Голубикъ — Голубчикъ.

Горѣлой — Горилко — Горѣлка.

Горяинъ — Горяинецъ — Горяинко — Горяша — Горяшка — Горашъ ²⁾.

Грекъ — Гречинъ — Грычинъ — Гречукъ.

Девятый — Девятко — Девятка.

Деревяга — Деревяка, но тутъ-же раздѣлены Дешевой и Дешевъ — Дешевка.

Домашней — Домачней — Домашня.

Дробышъ — Дробяска — Дробязга.

Дубъ — Дубко — Дубокъ — Дубейко — Дубяга.

Дуракъ — Дурашко, но Дурень поставлено отдѣльно.

Дѣдъ — Дѣдко — Дзедунъ — Дѣдюля.

Жданъ — Жданко — Жданецъ — Жданка.

Жягаль — Жегуля — Жогаль — Жегалко — Жегальцо.

Жидъ — Жидокъ — Жидчenea — Жидикъ.

Журавль — Жеравль — Жоровко.

Кислой — Кислица — Кисла — Кислякъ — Кисло.

Клокъ — Ключъ — Ключко — Ключокъ.

Колода — Колодко — Клода — Колодка.

Конь — Конякъ — Конышъ — Конюша — Коняй — Коняшка — Конута — Коныга — Коняшко — Конекъ.

Коробъ — Коробка — Коробейко.

Коть — Котокъ — Котко — Котя — Котекъ — Котикъ, но Котикъ — отдѣльно.

Кравъ — Кравчикъ — Кравецъ — Кревъ.

1) Быть можетъ отъ «Галы».

2) Быть можетъ отъ «горъ».

Круглой — Круглецъ — Круглышъ — Кругликъ.
Курьянъ — Курьяникъ — Курьянко — Курянъ.

Лепеха — Лепехъ — Лепеска — Лепешка.
Лобанъ — Лобанецъ — Лобаникъ — Лобанко — Лобанка — Лобашъ.

Малышъ — Малышка — Малышко — Малишка.
Меншой — Меншикъ — Меншичко — Меншакъ.
Муравей — Моровой — Мровка, по Мурашъ — Мурашко —
отдѣльно.

Некрасъ — Некраско — Некрашъ — Некрасецъ.
Немиръ — Немира — Немѣра — Немирко — Немиря.
Нерадъ — Нерадекъ — Нерадѣнко — Нерада — Нерадецъ.
Ноздря — Ноздряча — Ноздрьска — Ноздрыни.

Первой — Первышъ — Первуша — Первушка — Первуня —
Первунька — Первышка.
Попъ — Попко — Попонекъ — Попка — Попыня.
Пѣшей — Пѣшко — Пѣшокъ — Пѣшекъ.

Саадакъ — Сагайдакъ, по Сагайдачный поставлено отдѣльно.
Салтанъ — Салтанко — Салтанецъ — Салтанокъ.
Свинья — Свинка — Свинчикъ — Свинюха.
Стрыбель — Стрыбыль — Стрыбыль — Стрыбыль.

Тетеря — Цецура — Тетерюкъ.
Томило — Томилко — Томилка — Томилецъ — Томилокъ.

Угримъ — Угримко — Агримко.
Уланъ — Оланка — Уланко.

Черкасъ — Черкашъ — Черкесъ.
Черть — Черчикъ — Чортко — Чортекъ.
Четвертой — Четвертка — Четвертунка — Четвертко.

Шестой — Шестакъ — Шестунка — Шестичокъ — Шестачко — Шестуня.
 Ширяй — Ширяйко — Шпряйтко — Шпряецъ.

Этотъ списокъ можно бы больше, чѣмъ утронуть, но и приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы видѣть, насколько подобное расположеніе затрудняетъ пользованіе словаремъ. Вдобавокъ не всегда эти семейства и правильны съ лингвистической точки зрѣнія. Уже въ вышеприведенныхъ примѣрахъ можно бы отмѣтить нѣкоторые сомнительные случаи; но есть немало и такихъ примѣровъ, гдѣ неправильность сопоставленій вполне очевидна, напр.:

Брпчка — Бречка (Brzeczka) — Бречко не могутъ быть соединены въ одномъ семействѣ, такъ какъ первое обозначаетъ извѣстнаго рода экипажъ (польск. bryka), а второе — экстрактъ солода (польск. brzeczka).

Будъ — Буть — Бутько — Бутокъ. Въ виду послѣдняго слова тутъ нельзя видѣть фонетической мѣны *d* и *m*.

Вешнякъ — Вишнякъ — Вешнячко — Вешняка. Тутъ, повидимому, смѣшаны корни словъ «весна» и «вишня».

Вожикъ — Вожко. Первое слово равно «ожикъ» (ѣжъ), а второе отъ «водить».

Горюнъ — Horuncz — Chorusko — Горунко. Тутъ нестати Chorusko.

Гуляй — Гулько — Гуляйко — Гуланикъ — Гуленко. Тутъ, по моему мнѣнію, не на мѣстѣ «Гуланикъ» съ *l* твердымъ.

Драгъ — Доргъ — Дрога — Драгапъ. Здѣсь «Доргъ» если не описка вмѣсто «Дорогъ», при «Драгъ», неумѣстно.

Дутой — Дутко — Дутка. Два послѣднія слова скорѣе отъ «дудка».

Золотой — Злотъ (Fabian Złot) — Злотушинъ — Злотко. Второе имя — названіе пзвѣстной польской монеты.

Казакъ — Кзакъ — Казачокъ. «Кзакъ» очень напоминаетъ пзвѣстнаго половецкаго хана.

Кербеть — Ербетъ. Не знаю, можно ли сопоставлять эти слова.

Колодей — Kołodziec. Первое не равно ли «Колодѣй?»

Крикъ — Кгрикъ — Крыка. Второе слово равно Gryk — Грекъ.

Лютъ — Лутко — Лутка — Лютикъ — Лутай. Смѣшеніе написаній Лю- и лу- встрѣчается въ древне-русскихъ памятникахъ, особенно западныхъ, но очень рѣдко.

Милашъ — Myłacz — врядъ ли равны одно другому.

Потѣй — Поцата — Поцей. Первое и третье въ связи, но второе — врядъ ли.

Севрукъ — Szevruk — не одно и то же.

Суворъ — Суворякъ — Суворко — Saworka. Последнее слово не въ связи съ другими.

Типка — Тиошнецъ. Какая связь?

Третьякъ — Третьячко — Тренка — Треня — двѣ различныхъ группы.

Цѣлой — Цѣликъ — Ciołek — Целица — Цѣлюкъ. Тутъ смѣшаны корни цѣл- и тел-.

Коснусь еще нѣкоторыхъ мелочей:

«Безручка». Отчего это слово вычеркнуто? Если потому, что при немъ есть прибавка «прозвиско», то вѣдь и раньше часто приводились прозвища.

«Богуславъ». Слѣдуетъ ли дѣлать ссылку на «Буславъ» въ виду западно-русскихъ образованій отъ «бусель».

«Волось» можетъ быть и есть Власій. Другое дѣло, если бы былъ Велесь.

«Драголюбъ». Неудобно ставить въ заглавіяхъ такія формы при «Дорголюбъ».

Для «Дрождча» и «Дрозжа» неудобно строить общерусскую форму «Дрожда».

«Кирей», «Кирейко», «Кирецъ» не изъ Кирилль ли?

Заглавные слова слѣдуетъ приводить въ общерусской формѣ: Колтунъ, Колганъ и т. д. вмѣсто Ковтунъ, Ковганъ.... «Наславъ» не около 1125 г., а до 1117 г. (Это записъ на Мстиславовомъ Евангеліи).

Тогда какъ среди именъ часто при одномъ заглавномъ словѣ ставились довольно различныя образованія, въ отдѣлѣ отчествъ видимъ обратное явленіе — часто ставится въ заглавіи даже одно и то же слово:

Жуковъ — 5 разъ, Житовъ, Жихаревъ, Жоховъ — по 3 раза, Киреевъ, Колупановъ — по 2 раза.

Иногда раздѣляются совершенно одинаковыя отчества:

Корташовъ и Корташевъ, Костеревъ и Костеровъ.

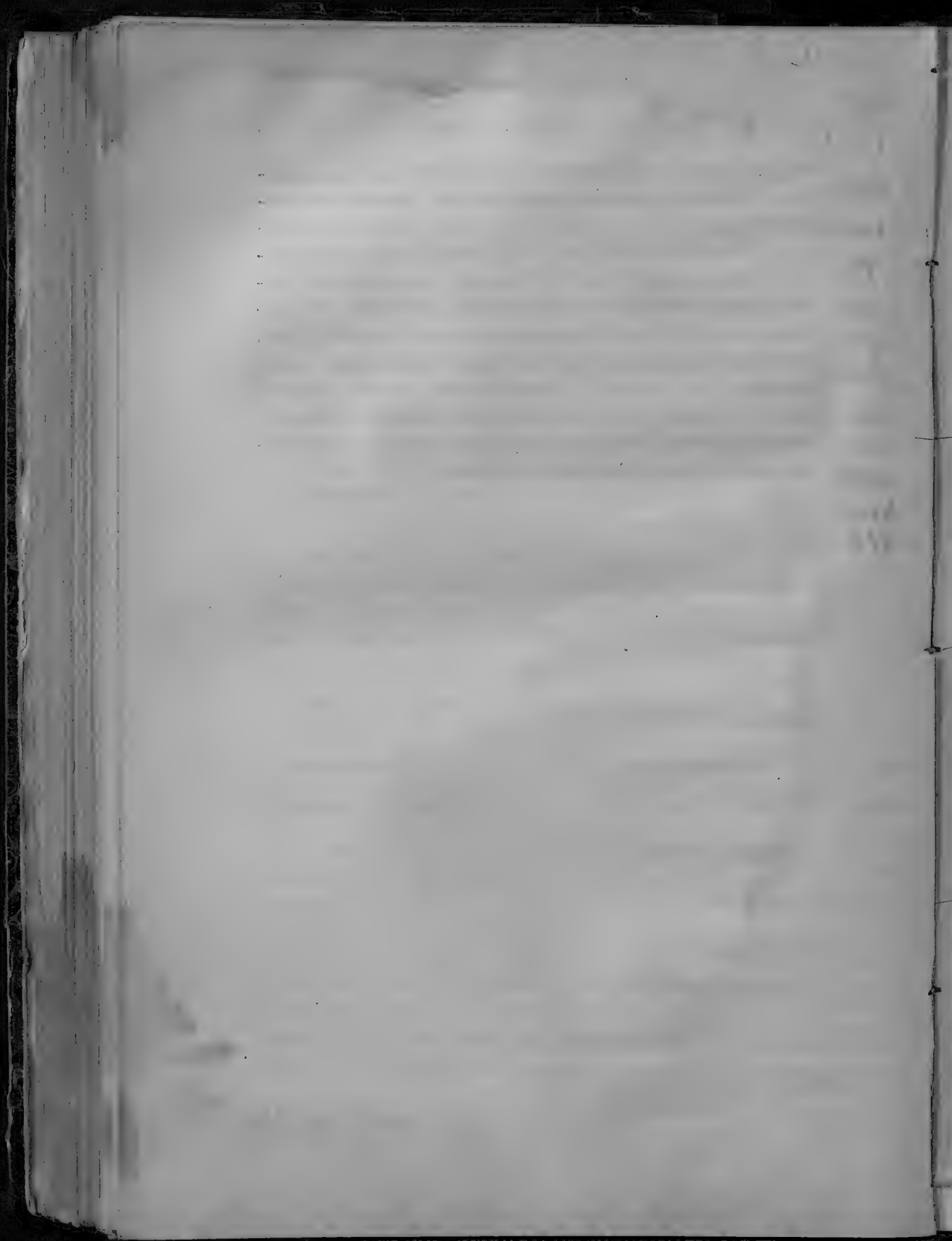
Не стану касаться менѣ важныхъ неточностей, такъ какъ онѣ могли бы быть устранены самимъ авторомъ при корректурѣ.

Не смотря на всѣ отмѣченные недостатки, въ большинствѣ случаевъ редакціоннаго характера, и слѣдовательно легко устранимые при печатаніи книги, разсматриваемую работу г. Тупикова слѣдуетъ признать выдающимся вкладомъ въ науку. Вве-

деніе въ словарь представляет очень обстоятельное изслѣдованіе историческаго развитія древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ, а самый словарь даетъ массу матеріала для разныхъ наблюденій и выводовъ — лингвистическихъ, литературныхъ, историческихъ и др. Имѣя въ виду, что составленіе словаря трудъ тяжелый и малоблагодарный, я нахожу, что слѣдуетъ поощрять всякіе выдающіеся опыты въ этомъ родѣ. Настоящая работа вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ второй половины § 12 правилъ о Ломоносовской преміи. Академія Наукъ, по моему убѣжденію, поступить вполнѣ справедливо, присудивъ автору словаря древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ малую Ломоносовскую премію.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
ТОМЪ LXVII, № 7.

Пров. 50

КЪ ИСТОРИИ
ЗВУКОВЪ РУССКАГО ЯЗЫКА.

А. Шахматовъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Февраль 1901 года.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Къ исторіи звуковъ русскаго языка.

Смягченныя согласныя.

Смягченными согласными въ настоящемъ изслѣдованіи я обозначаю такъ называемыя палатальныя (нёбныя) согласныя въ особомъ употребленіи этого термина (*mouilliert, mouillé*), а именно, смягченныя согласныя—это согласныя, произносящіяся такъ же, какъ одноименныя несмягченныя согласныя, при томъ однако положеніи органовъ рѣчи, которымъ обусловливается образованіе нёбныхъ гласныхъ, или точнѣе гласныхъ передняго ряда: *i*, *e* закрытаго (*e*¹), *e* открытаго (*e*²) и т. д. При произношеніи какъ указанныхъ гласныхъ, такъ и смягченныхъ согласныхъ, боковыя доли передней трети спинки языка прижимаются къ средней части твердаго нёба: прохожденіе воздуха черезъ суженную такимъ образомъ полость рта опредѣляетъ характеръ гласныхъ и видоизмѣняетъ характеръ согласныхъ звуковъ. Бѣльшее или меньшее суженіе пазванныхъ органовъ рѣчи при образованіи гласныхъ звуковъ имѣетъ слѣдствіемъ появленіе различныхъ звуковъ передняго ряда: такъ, при наибольшемъ суженіи является звукъ *i* закрытый (*i*¹), тогда какъ при наименьшемъ образуется *ï* открытое (*ï*²). Различная степень указанного суженія при образованіи согласныхъ звуковъ различнымъ образомъ видоизмѣняетъ смягченность согласныхъ: бѣльшее суженіе вызываетъ бѣльшую смягченность согласныхъ, наибѣльшее

измѣненіе ихъ въ направленіи къ звуку i (p^i, t^i и т. д. являются знаками для обозначенія такихъ согласныхъ); меньшее суженіе вызываетъ въ согласныхъ полусмягченность, измѣняетъ ихъ въ направленіи къ звуку e (p^e, t^e). Съ описаннымъ отношеніемъ смягченныхъ согласныхъ къ гласнымъ передняго ряда совершенно сходно отношеніе нѣкоторыхъ согласныхъ къ гласнымъ задняго ряда: u, o закрытому (o^1), o открытому (o^2). Образованіе этихъ гласныхъ обусловливается: а) кольцеобразнымъ положеніемъ вытянувшихся впередъ губъ, б) приближеніемъ къ мягкому нѣбу задней трети спинки языка; произношеніе согласныхъ при условіяхъ а или б, или же при одновременномъ дѣйствіи обоихъ условій ab , вызываетъ появленіе новыхъ рядовъ согласныхъ — лабиализованныхъ (положеніе а или ab) и просто приближающихся къ u, o (положеніе б): тѣ и другія можно обозначить черезъ p^u, k^u (p, k наиболѣе измѣнившіеся въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда) или черезъ p^o, k^o (p, k менѣе измѣнившіеся въ томъ же направленіи).

Какъ смягченныя такъ и лабиализованныя согласныя въ исторіи языка представляются въ большинствѣ случаевъ непрерывноначальными сравнительно съ согласными простыми или чистыми: чаще всего появленіе ихъ вызывается вліяніемъ гласныхъ передняго или задняго ряда на произношеніе сосѣднихъ простыхъ согласныхъ, вліяніемъ, состоящимъ въ уподобленіи послѣднихъ первымъ. Исторія нѣкоторыхъ славянскихъ языковъ раскрываетъ намъ любопытный процессъ образованія въ нихъ смягченныхъ согласныхъ, процессъ, начала котораго относятся къ эпохѣ общеславянской. Настоящее изслѣдованіе разсматриваетъ вопросы о возникновеніи смягченныхъ согласныхъ, о вліяніи ихъ на измѣненіе сосѣднихъ гласныхъ, о замѣнѣ ихъ согласными несмягченными (отвердѣніи) и т. д. въ русскомъ языкѣ, въ его исторіи.

ГЛАВА I-ая.

Эпоха общеславянская.

Въ общеславянскомъ языкѣ смягченныя согласныя возникали какъ вслѣдствіе ассимиляціи согласныхъ задненёбныхъ, нёб-позубныхъ, губныхъ, а также г и л слѣдующему j, такъ и вслѣдствіе вліянія гласныхъ передняго ряда на предшествующія задненёбныя согласныя.

1. Относительно общеславянскаго j (средненёбная фрикативная согласная) надо замѣтить, что онъ восходитъ или къ индоевропейскому j, напр. въ словѣ jуха (ср. малор. юха), или къ индоевропейскому i неслоговому (i), напр. въ словѣ jети (старослав. iemu), или наконецъ j (восходящій можетъ быть къ i) въ началѣ слова является въ видѣ приставного звука передъ гласными передняго ряда: общеслав. jezego (старослав. ѡzъro) изъ ezego. Такимъ образомъ въ общеславянскомъ j совпали первоначально различавшіеся звуки j и i; впрочемъ есть основаніе думать, что рядомъ съ j общеславянскій языкъ имѣлъ и звукъ i неслоговое, при чемъ отношеніе i и j не соответствовало въ немъ первоначальному отношенію, полученному изъ литовскославянской и индоевропейской эпохъ. А именно, тогда какъ въ одномъ звукѣ j совпали звуки i и j въ началѣ слова и въ срединѣ слова послѣ согласныхъ, тѣ же звуки i и j совпали въ одномъ звукѣ i въ срединѣ слова между гласными, или короче: i и j передъ гласными измѣнились въ j, послѣ гласныхъ въ i. Это различіе между j и i я вывожу между прочимъ изъ различной судьбы звука e въ русскомъ языкѣ въ положеніи за j, которому не предшествуетъ гласная, и за j (= i), которому предшествуетъ гласная (ср. съ одной стороны малор. jому, великор. воскресенjо, а съ другой малор. мое). Звуки j и i въ общеслав. языкѣ ассимилировали себѣ слѣдующія за ними гласныя задняго ряда, которыя или

окончательно измѣнялись въ гласныя передняго ряда или же приближались къ нимъ: такъ о переходило послѣ j въ ѓ или можетъ быть въ е, напр. jѓти или jѓти изъ jѓти (старослав. ѣмоу). При встрѣчѣ съ предшествующей согласной, j съ одной стороны ассимилировалъ ее себѣ, а съ другой самъ ассимилировался ей: ассимилируясь звуку j, согласная простая переходила въ смягченную, такъ какъ смягченныя согласныя произносятся при положеніи органовъ рѣчи, существенно опредѣляющемъ характеръ звука j (приближеніе боковыхъ долей передней трети спинки языка къ средней части твердаго нѣба); ассимилируясь такой смягченной согласной, j переходилъ въ сходную или близкую смягченную согласную; въ результатѣ группа простая согласная + j переходила въ группу, состоящую изъ двухъ смягченныхъ согласныхъ, откуда, по упрощеніи, или одна смягченная согласная, или, вслѣдствіе диссимиляціи, группа двухъ разныхъ смягченныхъ согласныхъ. Такъ rj, lj, nj переходили въ r'j, l'j, n'j и далѣе въ r'r', l'l', n'n', откуда r', l', n': gor'e изъ gorje, vol'a изъ voljā, sten'o изъ stenjo. Сочетанія sj, zj переходили въ s'j, z'j; ассимилируясь звукамъ s' и z', j переходилъ въ смягченныя согласныя š' (ш) и ž' (ж), а группы s's' и z'ž' измѣнялись далѣе въ š' и ž': piš'etъ изъ pišjetъ, liž'o изъ ližjo. Группы tj и dj переходили въ t'j и d'j; j, ассимилируясь предшествующимъ t' и d', переходилъ въ-роятно въ звуки ħ и ħ̌ (знаки изъ сербскаго алфавита); t'ħ и d'ħ̌ переходили далѣе въ č'ħ и ġ'ħ̌ и затѣмъ въ č't' и ġ'd': choč't'o изъ хотjo, kraġ'd'a изъ kradja. Точно также измѣнялись сочетанія stj и zdj въ s'č't' и z'ġ'd', откуда далѣе š'č', ž'ġ': ruš'č'a изъ rustja, řž'ġ'o изъ řzdjo. Въмѣсто kj, ġj, γj (діал.), xj являлись k'j, ġ'j, γ'j, x'j, откуда k'ħ, ġ'ħ̌, γ'ž', x's', переходившія затѣмъ въ č', ġ', ž', š', при чемъ ġ' вытѣснено діалектическимъ ž': plač'o изъ plākjo, řož'e изъ logje, duš'a изъ duħja. Сочетанія губныхъ согласныхъ съ j, а именно pj, bj, vj, mj въ началѣ слова (по указанію Ф. Θ. Фортунатова) переходили въ p'j, b'j, v'j, m'j, при чемъ j, стремясь уподобиться губнымъ, измѣнялся въ i смягченное (i'): p'iujo изъ pjujo, b'l'udo изъ bjudo; въ не началѣ слова соче-

танія эти только въ нѣкоторыхъ говорахъ измѣнялись также въ сочетанія смягченной губной $-j$; въ другихъ говорахъ они черезъ посредство r' , b' , v' , m' , переходили въ r , b , v , m ; въ третьихъ на мѣсто j являлось i , и указанные сочетанія переходили въ ri , bi , vi , mi : $zem'la$, $zem'a$ и $zemja$ изъ $zemja$. Смягченныя согласныя указанного происхожденія вліяли на предшествующія имъ нѣбнозубныя согласныя такъ же, какъ j : такъ tr' , sl' , sn' измѣнялись въ $čtr'$, $šl'$, $šn'$: $romyśl'ati$ изъ $romysl'jati$; также точно t передъ $v'l'$ переходило въ $čt'$: $umyřčt'v'l'ati$ изъ $umyřtv'l'ati$, которое вм. $umyřtvjati$.

2. Объ измѣненіи гортанныхъ передъ гласными передняго ряда. Общеславянскій языкъ получилъ изъ индоевроп. языка вѣроятно тѣ самые два ряда задненѣбныхъ звуковъ, которые различно отразились въ греческомъ, латинскомъ, германскихъ и др. языкахъ. А именно, кромѣ ряда простыхъ задненѣбныхъ, или чистыхъ, общеслав. получилъ повидимому и рядъ лабиализованныхъ или измѣнившихся въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда задненѣбныхъ звуковъ: k , g , γ , x и k^u , g^u , γ^u , x^u . Въ известную эпоху жизни общеслав. языка рядъ чистыхъ задненѣбныхъ согласныхъ сталъ вытѣсняться рядомъ задненѣбныхъ лабиализованныхъ (въ широкомъ употребленіи этого термина): слова $kořva$ (корова) и oko , различавшіяся нѣкогда по отношенію къ k тѣмъ, что въ первомъ словѣ оно было чистое, а во второмъ лабиализованное, стали одинаково произноситься какъ $k^u ořva$, $ok^u o$. Но лабиализація чистыхъ задненѣбныхъ не могла имѣть въ общеслав. языкѣ мѣста въ положеніи передъ гласными передняго ряда (e , i и др.): стремленію задненѣбныхъ измѣниться въ направленіе гласныхъ задняго ряда естественно препятствовало положеніе ихъ передъ гласными передняго ряда. Вліяніе этихъ послѣднихъ не ограничилось однако устраненіемъ возможности лабиализаціи чистыхъ задненѣбныхъ: въ языкѣ было стремленіе избѣчь, избавиться отъ чистыхъ задненѣбныхъ согласныхъ; тамъ гдѣ условія не благоприятствовали переходу ихъ въ рядъ лабиализованныхъ, они тѣмъ не менѣе не могли удержаться и измѣ-

нялись въ направленіи къ слѣдующимъ за ними гласнымъ передняго ряда. Въ описываемую эпоху общеслав. языкъ имѣлъ слѣдующія гласныя передняго ряда: е, е носовое (e), е долгое (ē), ѣ (т. е. очень краткое і) и і. Уподобляясь этимъ гласнымъ к, г, γ; х задненёбныя (горташныя) должны были перейти въ согласныя к, г, γ, х средненёбныя, т. е. въ тѣ согласныя, которыя извѣстны напр. въ совр. нѣмецкомъ языкѣ въ положеніи передъ гласными передняго ряда. Но въ общеслав. языкѣ не было извѣстны и не возникъ рядъ средненёбныхъ согласныхъ чистыхъ: подобно тому какъ задненёбныя являлись въ этомъ языкѣ только лабиализованными, средненёбныя необходимо измѣнялись въ средне же нёбныя смягченныя согласныя, т. е. средненёбныя к, г, γ, х (правильнѣе было бы, по примѣру большинства фонетиковъ, отличить ихъ особыми знаками отъ задненёбныхъ) переходили въ к', г', γ', х' средненёбныя. Сочетанія к'е, г'і, х'е и т. д. не удержались однако въ такомъ видѣ въ общеслав. языкѣ: к', г', х', γ', все болѣе приближаясь къ слѣдующимъ за ними гласнымъ передняго ряда, развивали изъ себя і или ј (откуда далѣе во всякомъ случаѣ ј), подобно тому какъ задненёбныя лабиализованныя, все болѣе приближаясь къ слѣдующимъ за ними гласнымъ задняго ряда, развиваютъ изъ себя въ нѣкоторыхъ языкахъ ц или v (ср. нижнелуж. g^oga изъ g^oga, лат. quo- изъ k^oo- и т. д.). Такой ј, ассимилируясь предшествующимъ средненёбнымъ смягченнымъ согласнымъ, переходилъ въ ħ, ħ, š', ž'; полученные такимъ путемъ общеслав. сочетанія k'ħ, g'ħ, x's', γ'ž', которыя можно сравнить съ ks' и gz' въ пол. księga изъ kjeга и діал. og'z'en изъ og'en (Бод. де Курт. О др. пол. яз. 55), перешли далѣе въ c'ħ, s'ħ, s's', z'ž', откуда затѣмъ č', š', š', ž', причемъ š' было вытѣснено звукомъ ž' еще въ общеслав. языкѣ, хотя діалектически оно и сохранялось, можетъ быть, въ нѣкоторыхъ случаяхъ (ср. малор. джерело при жерело): такъ явились въ общеслав. языкѣ četyrje, česť, šiti, šest', žizn', bože и т. д. Лабиализація задненёбныхъ согласныхъ имѣла мѣсто въ общеслав. языкѣ и передъ тѣми согласными, за которыми слѣдовали гласныя передняго

ряда, что объясняется тѣмъ, что эти гласныя не вліяли на произношеніе предшествующихъ имъ согласныхъ: *ki* не могло перейти въ *k'i*, но *kri*, *kli*, *kni* измѣнялись въ *k'ri*, *k'li*, *k'ni*. Если лабиализація не имѣла мѣста въ группахъ *kti*, *xti* (откуда *kti*), то это объясняется тѣмъ, что *k* уподоблялось слѣдующему за нимъ *t* (ср. *pletō* изъ *plektō*) и переходило при этомъ прежде всего въ *k* средненѣбное, какъ будто за нимъ слѣдовалъ тотъ самый звукъ, что за *t*: средненѣбное *k*, согласно предыдущему, должно было смягчиться, такъ какъ въ языкѣ не были извѣстны средненѣбныя согласныя чистыя, несмягченныя; *kt* измѣнялось далѣе въ *čt*, откуда затѣмъ *čh* и *č't*: *reč'ti* изъ *pekti*, *moč'ti* изъ *mokti*, *vyč'ti* изъ *vyxti*.

Сочетанія *kv*, *gv* въ общеслав. языкѣ восходятъ или къ индоевроп. сочетаніямъ *kv*, *gv* съ *k* и *g* задненѣбными (имъ соотвѣтствовали бы древнеиндійскія сочетанія *kv*, *gv* и такія же сочетанія въ литовскомъ языкѣ), или же къ сочетаніямъ *kv*, *gv* съ *k* и *g* средненѣбными (въ древнеинд. *çv*, *jv*, въ литов. *szv*, *žv*), при чемъ переходъ *k* и *g* средненѣбныхъ въ *k* и *g* задненѣбныя (и при томъ вѣроятно лабиализованныя) объясняется вѣроятно уподобленіемъ *k* и *g* слѣдующему *v* (ц), ср. въ греч. *ἵππος* изъ *ekvos* (др. инд. *açva-*). Допустивъ, что въ подобныхъ сочетаніяхъ за задненѣбными согласными слѣдовало именно ц неслоговое (ц), а не *v*, мы можемъ предположить, что такое ц передъ гласными передняго ряда, ассимилируясь имъ, переходило въ *i* неслоговое (ц); вслѣдствіе этого предшествующія задненѣбныя согласныя также измѣнялись въ направленіи къ переднему ряду и переходили въ средненѣбныя согласныя, необходимо, согласно предыдущему, смягчавшіяся. Такъ измѣнялись *kce*, *kci*, *gce* и т. д. въ *k'ce*, *k'ci*, *g'ce* и т. д.; въ положеніи передъ неслововымъ звукомъ *k*, *g* не могли развить изъ себя *j* (*j*), которое, какъ мы видѣли, развивалось изъ нихъ передъ гласными слоговыми (въ случаяхъ какъ *k'i*, *g'e*, откуда черезъ посредство *kji*, *gji*—*k'hi*, *g'hi*), но *k* и *g* тѣмъ не менѣе переходили, можетъ быть подъ вліяніемъ сле замѣтнаго паразитнаго *j*, въ слитныя смягченныя соглас-

ныя $\acute{s}$ и $\acute{z}$, при которыхъ могли существовать діалектическія $\acute{s}$ и $\acute{z}$. Для группъ $\acute{s}v$ ($\acute{s}\ddot{u}$) или $\acute{s}v$ ($\acute{s}\ddot{u}$) такого происхожденія я не знаю достовѣрныхъ примѣровъ, но можетъ быть сюда относится пол. $\acute{s}$ wierk (хвойное дерево), если сопоставить это слово съ лат. *queercus*. Для измѣненія $g\ddot{e}$, $g\ddot{e}$ въ $\acute{s}\ddot{e}$, $\acute{z}\ddot{e}$ укажу на общеслав. $\acute{z}\ddot{e}gъ$ при $\acute{s}\ddot{e}gъ$ изъ $g\ddot{e}gъ$, при чемъ $g\ddot{e}$ изъ gv съ средненѣбнымъ g , какъ ясно указываетъ литов. *žvėgys*: стар. $z\acute{v}\acute{e}r\acute{a}$ и $sz\acute{v}\acute{e}r\acute{a}$, рус. звѣрь, малор. дзвір, дзвер; сюда же относится общеслав. $\acute{z}\ddot{e}k-$: рус. звякнуть, пол. $\acute{d}z'wierk$ съ общеслав. $\acute{s}$; въ словѣ $zvokъ$ видимъ замѣну звука g звукомъ z подъ вліяніемъ $z\acute{v}\acute{e}k\acute{n}oti$, $z\acute{v}\acute{e}kъ$, а первоначальное $g\ddot{e}okъ$ находимъ въ малор. гукъ (Knall, Schall, Желех.), чешск. huk (das Getöse, der Hall); далѣе можно привести еще общеслав. $\acute{z}\ddot{e}g$: старослав. зѣагъ, рус. звячь (исков.), звягать; діалект. $\acute{s}\ddot{e}g$ въ малор. дзвѣньгаты; ср. $g\ddot{e}og$ въ польскомъ geg — гоготанье, gegac — гнусить, серб. гугутати; сюда же общеслав. $\acute{s}\ddot{e}no$: верхнелуж. zwjeno (Radfelge), рус. звено; діалект. $\acute{s}\ddot{e}no$, ср. польск. dzwono при zwono, гдѣ гласная o восходитъ, конечно, къ общеславянскому o , а $\acute{d}z$ и z заимствованы изъ такой формы какъ звѣно. Ограничиваюсь приведенными здѣсь примѣрами, хотя число случаевъ zv , sv такого происхожденія можно было бы значительно увеличить.

Въ позднѣйшую эпоху жизни общеслав. языка къ прежде въ немъ существовавшимъ гласнымъ передняго ряда прибавилась еще одна гласная: это дифтонгическое сочетаніе ie ($\acute{e}$) изъ $\acute{o}$ долгаго, которое замѣнило древній дифтонгъ oi . Въ описанную выше эпоху задненѣбныя согласныя были лабиализованными передъ этимъ oi : по когда oi перешло въ $\acute{o}$, откуда $\acute{e}$, сочетанія $k^{\acute{e}}$, $g^{\acute{e}}$, $x^{\acute{e}}$, $\gamma^{\acute{e}}$ измѣняли свои задненѣбныя согласныя въ средненѣбныя, необходимо, согласно предыдущему, вслѣдъ за этимъ смягчившіяся, почему вмѣсто указанныхъ сочетаній явились $k^{\acute{o}}$, $g^{\acute{o}}$, $x^{\acute{o}}$, $\gamma^{\acute{o}}$. Въ эту позднѣйшую эпоху k' , g' , x' , γ' уже не развивали изъ себя j , что имѣло мѣсто, какъ мы видѣли передъ гласными въ эпоху болѣе древнюю (ср. измѣненіе $k'e$ въ $k'je$, от-

куда k'he и далѣ ѣе). Все же паразитный весьма короткій j развивался и послѣ нихъ, чѣмъ объясняется измѣненіе этихъ смягченныхъ средненѣбныхъ согласныхъ въ смягченные слитные согласныя *с', з'* и въ нѣбнозубныя *ш; ж*. Такимъ образомъ *k'ö (k'ě), g'ö (g'ě)* измѣнились въ *с'ö (с'ě), з'ö (з'ě)*, между тѣмъ какъ въ болѣе древнюю эпоху *k'i, g'i* переходили въ *с'i, г'i (ж'i)*. Такъ явились *гос'ě, нос'ě*, діал. *ноз'ě, с'ěна, з'ěло (з'ěло), вьс'ěхъ; вьс'і, дуs'і* (і также изъ *ѣ*, восходящаго къ первоначальному *ie*).

Въ группахъ *кюі, гюі, хюі*, послѣ измѣненія *юі* въ *ю* и послѣдующей затѣмъ ассимиляціи и неслогового слѣдующей за нимъ гласной передняго ряда (*ö*), звуки *k, g, x* (лабиализованные) переходили въ средненѣбныя *k, g, x*, тотчасъ же смягчившіяся въ силу предыдущаго. Такъ измѣнились *кюі, гюі, хюі* въ *k'üö, g'üö, x'üö*, при чемъ *k', g', x'* переходили въ *с', з' (з')*; ср. общеслав. діал. *с'üĕtъ, з'üĕzda* при *z'üĕzda, вьs'üi*. Указанное измѣненіе *кюі, гюі* и т. д. имѣло мѣсто только въ нѣкоторыхъ говорахъ общеслав. языка, а именно въ тѣхъ говорахъ, гдѣ *ц* сохранялось безъ измѣненія; между тѣмъ въ говорахъ, гдѣ *ц* перешло въ *v, k^u, g^u, x^u* не измѣнились и послѣ перехода *юі* въ *ö*: діал. общеслав. *kvĕtъ, gvĕzda* ср. пол. *kwiat, gwiazda*, чеш. *kvĕt, hvĕzda* и т. д.

Вѣроятно около того же времени, когда имѣлъ мѣсто переходъ *юі* въ *ö*, задненѣбныя лабиализованныя согласныя испытали вліяніе гласныхъ передняго ряда имъ предшествующихъ. Миѣ представляется вѣроятнымъ, что гласныя передняго ряда уподобляли себѣ слѣдующія за ними задненѣбныя согласныя въ томъ случаѣ, когда лабиализація ихъ не была защищена положеніемъ передъ гласными задняго ряда: въ *liko, likъ, вьxo, овьkoio, роlьgo* задненѣбныя лабиализованныя *k, g, x* не испытывали на себѣ ассимилирующаго вліянія гласныхъ *i, ѣ*; между тѣмъ въ *lika, вьxa, овьka, роlьga* задненѣбныя согласныя ассимилировались предшествующимъ гласнымъ передняго ряда, такъ какъ лабиализація ихъ не была защищена вліяніемъ слѣдующей за нимъ гласной (*a*), какъ не принадлежащей къ ряду тѣхъ гласныхъ,

которыя вызываютъ лабиализацію сосѣднихъ согласныхъ. Ассимилируясь гласнымъ передняго ряда, звуки *k, g, x* задненѣбные переходили въ *k, g, x* средненѣбныя, подвергавшіяся затѣмъ, согласно предыдущему, смягченію. Это общеслав. явленіе можно сопоставить съ русскимъ діалектическимъ явленіемъ, по которому задненѣбныя согласныя послѣ смягченныхъ согласныхъ и послѣ *i* (въ дифтонгахъ *oi, ai, ui, ei*) измѣняются въ согласныя средненѣбныя смягченныя: *boč'k'a, bojk'o, ol'č'a, ran'oxon'k'o*. Ср. въ совр. нѣм. яз. (*Bühnendeutsch, Schriftdeutsch*) произношеніе задненѣбныхъ послѣ гласныхъ задняго ряда и передненѣбныхъ послѣ гласныхъ передняго ряда: *tax, tače* съ *x, č* задненѣб. при *ziče, zix* съ *č, x* средненѣб. Такъ явился общеслав. *lik'a, vč'a, ovč'k'a, polg'a*, при чемъ *k, g, x* переходили затѣмъ не въ *č', ġ', š', a* въ *č, s, š*, что и служитъ указаніемъ на сравнительно позднее происхожденіе этого явленія. Сохраненіе *liko, liku, polgo, včxo, ovčkojo*, при фонетически измѣнившихся *lic'a, pols'a, vč'a, ovč'a*, вызывало въ отдѣльныхъ словахъ нефонетическое чередованіе *č, s, š* съ *k, g, x*, при чемъ съ одной стороны могли являться при *lic'a*—*lic'e, lic'u*, при *ovč'a*—*ovč'o, ovč'ejo*, при *vč'a*—*vč'o, vč'ь*; съ другой стороны при *polgo, polgojo* являлось *polga*, при *stgo, stgojo*—*stga* вм. *st's'a*. Такъ объясняется чередованіе въ большинствѣ славянскихъ языковъ формъ какъ *льга, нельга, стьга, ликъ, суф. -пка, двигати* и т. п. съ произношеніемъ *льзя, нельзя, стезя, лице, суф. -нца, двизати, vč's'ati* (великор. *сцать*, малор. *сцять*), *pic'ati* (ср. словац. *picet'*) и т. д. Слѣдуетъ еще замѣтить, что повидимому всякая общеслав. гласная передняго ряда вліяла указаннымъ способомъ на слѣдующія задненѣбныя согласныя: такъ въ послѣ смягченныхъ согласныхъ, въ противоположность въ послѣ согласныхъ несмягченныхъ, допускалъ послѣ себя задненѣбныя согласныя, ср. рус. *царѣкъ, пирожокъ, князѣкъ* при *купецъ, конецъ*, серб. *столац*; это объясняется можетъ быть тѣмъ, что въ послѣ *j* и смягченныхъ согласныхъ измѣнялся въ характеръ звука, приближаясь къ *ь* такъ же, какъ *e* послѣ ука-

зачинныхъ согласныхъ измѣнялось въ направленіи къ о, переходя можетъ быть въ ѳ (см. ниже). Не измѣняли задненѣбныхъ согласныхъ въ средненѣбныя по видимому также звуки е и ѣ, что можетъ быть объясняется значительною открытостію этихъ звуковъ, болѣею близостію ихъ къ звукамъ а, чѣмъ къ звукамъ і: ср. сѣбѣ, лѣкаръ, пекаръ, слега и т. д.

Такимъ путемъ общеслав. языкъ ко времени своего распада получилъ цѣлый рядъ смягченныхъ согласныхъ. Кромѣ *г', л', н'*, всѣ остальные относятся къ такъ называемымъ шипящимъ и свистящимъ; таковы: *с'* (изъ *х*), *з'*; *ш'*, *ж'*; *щ'* и *гг'*; *с'* и *с'*. Смягченныя губныя были извѣстны только въ группахъ *р'л', б'л', м'л', в'л'*; смягченныя нѣбнозубныя *т'* и *д'* являлись въ группахъ *щ'т'* и *гг'д'*.

Разсматривая общеслав. явленія, сопровождавшія возникновеніе смягченныхъ согласныхъ, видимъ, что съ одной стороны они стояли въ зависимости: 1) отъ стремленія говорящихъ ассимилировать задненѣбныя согласныя слѣдующимъ за ними гласнымъ передняго ряда: такъ явились въ болѣе раннюю эпоху *щ', ж', ш'*, а также группа *щ'т'* изъ *kt* передъ гласными передняго ряда и *с'щ', з'щ', ш'щ'* изъ *kc, gc* и т. д. передъ такими же гласными; а въ болѣе позднюю эпоху такъ явились *с', с', з', ш'* и діалектически *с'щ', з'щ', ш'щ'* передъ гласными передняго ряда новаго происхожденія; 2) отъ такого же стремленія ассимилировать задненѣбныя согласныя нѣкоторымъ гласнымъ передняго ряда имъ предшествующимъ: такъ явились въ болѣе позднюю эпоху *с', с', з', ш'* въ случаяхъ какъ *овьса, рольса, вьса*. Съ другой стороны мы встрѣчаемся съ стремленіемъ къ уподобленію согласныхъ всякаго наименованія слѣдующей за ними согласной *ј*: такъ явились *г', л', н', щ', ж', ш', гг'*, а также группы согласныхъ *щ'т', гг'д', щ'щ', ж'г', р'л', б'л', в'л', м'л'*, въ результатѣ взаимнаго уподобленія обонхъ согласныхъ элементовъ въ сочетаніяхъ *гј, тј, рј* и т. д.

Никакихъ указаній на измѣненіе согласныхъ губныхъ и нѣбнозубныхъ въ направленіе къ гласнымъ передняго ряда (*е, і*)

въ зависимости отъ гласныхъ передняго ряда мы въ общеслав. языкѣ не находимъ.

О взаимномъ вліяніи гласныхъ передняго ряда и смягченныхъ согласныхъ.

Наблюденія надъ живыми языками показываютъ, что сочетанія «смягченная согласная + гласная передняго ряда (нёбная)» могутъ быть разнаго рода: подъемъ верхней спинки языка, требующійся для произношенія гласной, можетъ быть тотъ же, что при произношеніи предшествующей ему согласной, или же степень подъема, при которомъ произносится согласная больше, чѣмъ при произношеніи слѣдующей гласной (ср. Sievers, *Phonetik*⁴ с. 168). Выше было указано, что какъ смягченныя согласныя, такъ и гласныя передняго ряда требуютъ при произношеніи своемъ болѣе или менѣе тѣснаго, болѣе или менѣе объемистаго прижима боковыхъ долей передней трети спинки языка къ средней части твердаго нёба: при встрѣчѣ смягченной согласной съ гласной передняго ряда, всякій разъ возникаетъ вопросъ, соответствуетъ ли вполне положеніе органовъ, существенное для произнесенія смягченной согласной, тому положенію органовъ, которое необходимо для произнесенія слѣдующей гласной передняго ряда. При полномъ соответствіи мы имѣемъ дѣло съ сочетаніемъ уподобившихся себѣ элементовъ (согласной и гласной), при соответствіи неполномъ видимъ сочетаніе близкихъ между собою, но не однородныхъ звуковъ. Сочетанія перваго ряда не такъ то легко подвергаются въ исторіи языка измѣненіямъ: взаимное вліяніе обоихъ элементовъ поддерживаетъ и сохраняетъ полученные отношенія; такими сочетаніями въ общеслав. языкѣ были сочетанія смягченныхъ согласныхъ съ *i*: предшествующія звуку *i* смягченныя согласныя были въ общеслав. языкѣ настолько же палатальны, какъ самый звукъ *i*. Сочетанія втораго ряда, по самому характеру своему, представляютъ основаніе для даль-

пѣйшихъ измѣненій: близкіе по физиологическому своему характеру элементы, но не однородные, при встрѣчѣ стремятся или стать однородными, или же, диссимилируясь, образовать новыя сочетанія отдаленныхъ другъ отъ друга, существенно различныхъ элементовъ; такими сочетаніями въ общеслав. языкѣ были сочетанія *j* и смягченныхъ согласныхъ съ *e*, *ě*, *ь*, *e* и др.: въ нихъ предшествующій элементъ — согласная была палатальнѣе слѣдующаго — гласной; въ дальнѣйшей исторіи полученные сочетанія не могли сохраняться безъ измѣненія. Уже въ общеслав. языкѣ сочетанія эти представляютъ въ своемъ измѣненіи любопытный процессъ диссимиляціи составныхъ своихъ элементовъ: а именно гласныя должны были утрачивать вполне или отчасти свой нѣбный характеръ, существенно несходный съ нѣбнымъ характеромъ предшествующихъ согласныхъ; для этого названныя согласныя передняго ряда измѣнились въ гласныя задняго ряда. Одни изъ этихъ гласныхъ, а именно долгое *e* и носовое *e* измѣнились такъ, что становились все болѣе и болѣе открытыми, переходили въ *ä* и *a*: такъ измѣнялись сочетанія *jě*, *ě'* и др. въ *jä*, *ěä* съ долгимъ *ä*, откуда *ja*, *ěa* и т. д. съ долгимъ *a*: ср. общеслав. *časъ*, *žalъ*, *žagъ*, *stojati* и т. п. изъ *česъ*, *želъ*, *žetъ*, *stojeti*; сочетанія *je*, *ěe*, *že* и т. д. измѣнялись въ *jä*, *ěä*, *žä* съ *ä* носовымъ: *jetra*, *językъ*, *žetva* переходили въ *jätra*, *jäzykъ*, *žätva* съ *ä* носовымъ, ср. отсюда *ja*, *ža*, *ča* въ нѣкоторыхъ чакавскихъ говорахъ (гдѣ *e* носовому соответствуетъ правильно *e*): *jazikъ*, *žatva*, *jatra*, *ročati*, *prijati*, *zajati* при *pet*, *sveti*, *teško* и т. д. Другія гласныя, а именно краткія *e*, *ь*, измѣнялись, въ зависимости отъ извѣстныхъ условій, диссимилируясь съ предшествующими смягченными согласными, двоякимъ образомъ: или ихъ замѣняли гласныя задняго ряда нелабиализованныя, или же потеря этими гласными своего нѣбнаго характера вознаграждалась лабиализаціею ихъ: въ первомъ случаѣ они измѣнялись въ направленіи къ гласной *a*, во второмъ случаѣ въ направленіи къ гласной *u*; въ первомъ случаѣ *vm. e* являлось *ä* открытое, *vm. ь* — *ь* очень открытое, во второмъ случаѣ *vm. e* являлось *ö* от-

крытое, *вм. ъ—ъ* или точнѣе *й* открытое. Опредѣляя ближе условія, при которыхъ *вм. е, ъ* являлись нелабиализованныя гласныя задняго ряда, видимъ, что лабиализація ихъ не могла имѣть мѣста тамъ, гдѣ въ слѣдующемъ за этими гласными слогѣ являлись гласныя передняго ряда (нёбныя) *е, і, ъ, ѣ* (дифт. *іе*), *е*: передъ слогами съ названными гласными звуки *е* и *ъ* въ сочетаніяхъ *је, ѣе, ѣъ* и т. д. переходили въ *й* и *ь* открытыя; измѣненію ихъ въ *й* и *ь*, т. е. лабиализаціи ихъ, препятствовало ассимилирующее вліяніе гласныхъ слѣдующаго слога. — Любопытно сравнить такое вліяніе гласныхъ передняго ряда на гласныя предшествующаго слога того же ряда съ вліяніемъ ихъ на сохраненіе звука *е* передъ *у*, переходившаго иначе, т. е. въ положеніи передъ слогомъ съ гласною не передняго ряда, въ *о*. А именно въ древнѣйшую эпоху жизни общеслав. языка имѣлъ, по замѣчанію Фортунатова, мѣсто переходъ *е* въ *о* передъ *у* въ случаяхъ какъ *пѹвъ, плѹвъ, словѹ*; между тѣмъ какъ, по его же замѣчанію, *е* сохранялось безъ измѣненія въ случаяхъ какъ *дѣвѣтъ, рѣвѣти, невѣста*, т. е. тамъ, гдѣ за *у* слѣдовали звуки *е, ѣ* и вообще гласныя передняго ряда. — И такъ *е* и *ѣ* послѣ *й* и смягченныхъ согласныхъ измѣнялись въ *й* и *ь* открытыя, когда въ слѣдующемъ слогѣ являлись гласныя *е, і, ѣ, ъ, ѣ*, напротивъ въ *й* и *ь*, когда въ слѣдующемъ слогѣ являлись гласныя задняго (*а, о* и т. д.) или средняго (*ы* и др.) ряда. Такимъ образомъ съ одной стороны *вм. jezero, ž'enixъ, š'elestъ, ž'el'žzo* и т. д. явились *jāzero, ž'ānixъ, š'ālestъ, ž'āl'žzo*, ср. пол. jezioro (не jōziōro), рус. шелестъ, желѣзо, женихъ при діалект. сѣверновеликор. жалѣзо, жанихъ (*о* русскомъ *о* въ озеро, осевъ и т. д. см. въ приложеніи), съ другой *вм. č'etyre, ž'el'ьbъ, ž'ena, рьš'eno, jemu* явились *č'ōtyre, ž'ōl'ьbъ, ž'ōna, рьš'ōno, jōmu* и т. д. (ср. рус. діал. чотыре, жолобъ, жона, пшопо, ёму). Въ концѣ слова *е* послѣ смягченныхъ согласныхъ также перешло въ *ō*: *роl'ō, моr'ō, ліс'ō, играš'ō* (ср. рус. діал. полѣ, морѣ, лицо, др. рус. играшѣ). Такимъ образомъ *č'ьstъ, č'ьгъ* и т. п. переходили въ *č'ьstъ, č'ьгъ* съ очень открытымъ *ь* (ср. рус. *е* въ честь, червь), между

тѣмъ какъ *ž'lyti*, *č'yni* и т. п. измѣнялись въ *ž'ultyi*, *č'ynyi* (ср. о въ рус. чорный, жолтый).

Такимъ образомъ въ общеслав. языкѣ измѣненіе гласной въ сочетаніяхъ смягченная согласная + нѣбная гласная стояло въ зависимости отъ стремленія къ диссимиляціи такой гласной отъ предшествующаго ей нѣбнаго звука; ассимиляціи нѣбной гласной слѣдующей нѣбной согласной, играющей столь видную роль въ дальнѣйшей исторіи нѣкоторыхъ слав. нарѣчій, мы еще не замѣчаемъ. Но начало новаго процесса лежитъ въ томъ явленіи, по которому переднѣбная гласная препятствуетъ лабиализаціи гласной предшествующаго слога.

Приложеніе 1-ое. Выше на стр. 699 было высказано предположеніе, по которому въ извѣстную эпоху жизни общеслав. языка вм. двухъ рядовъ заднѣбныхъ согласныхъ лабиализованныхъ и чистыхъ явился одинъ рядъ — лабиализованныхъ, вслѣдствіе лабиализаціи чистыхъ *k*, *g*, *γ*, *x*. Независимо отъ того, что только такое предположеніе можетъ объяснить появленіе *č'*, *g'*, *ž'*, *š'* вм. названныхъ согласныхъ въ положеніи передъ гласными передняго ряда, мы находимъ въ исторіи русскаго языка еще другое явленіе, подтверждающее высказанное предположеніе о лабиализованномъ характерѣ заднѣбныхъ согласныхъ; а именно, какъ это будетъ показано ниже, переходъ *кы*, *гы*, *хы* въ *ки*, *ги*, *хи* можно объяснить, только допустивъ предварительное измѣненіе лабиализованныхъ *k*, *g*, *x* въ *k*, *g*, *x* чистыя передъ гласной средняго (не задняго) ряда *ы* и послѣдующее за тѣмъ измѣненіе *k*, *g*, *x* чистыхъ, какъ неизвѣстныхъ въ языкѣ, въ *k*, *g*, *x* среднѣбныя и при томъ смягченныя. Но кромѣ русскаго языка съ особенною наглядностію выступаетъ лабиализованный характеръ заднѣбныхъ согласныхъ въ кашубскомъ и лужицкихъ языкахъ.

Мнѣ придется указать въ одной изъ слѣдующихъ главъ, что какъ въ русскомъ, такъ и въ нѣкоторыхъ западнослав. языкахъ, имѣло мѣсто по отношенію къ губнымъ согласнымъ явленіе вполне аналогичное съ указаннымъ общеславянскимъ яв-

нѣмъ лабиализаціи задненѣбныхъ согласныхъ. А именно; весьма вѣроятно еще въ общеслав. языкѣ, существовало два ряда губныхъ согласныхъ — лабиализованныхъ передъ лабиализованными гласными задняго ряда и нелабиализованныхъ при всякомъ другомъ положеніи: m^u , r^o , v^o , b^u при me , pe , bi , ve и т. д. Когда въ русскомъ и нѣкоторыхъ западнослав. нарѣчіяхъ къ этимъ двумъ рядамъ губныхъ прибавился еще новый рядъ губныхъ — смягченныхъ, первые два ряда несмягченныхъ губныхъ — лабиализованный и нелабиализованный замѣнились однимъ рядомъ — лабиализованнымъ; т. е. параллельно съ переходомъ pe , mi , ve , v^u и т. д. въ p^e , m^i , v^e , v^u и т. д. явилось измѣненіе pa , ma , m^na , m^no и т. д. въ p^a , m^a , m^na , m^no и т. д. Въ результатѣ въ этихъ языкахъ явились два ряда губныхъ — смягченный и лабиализованный, подобно какъ въ общеслав. языкѣ было два ряда k , g , x , γ — лабиализованный задненѣбный и смягченный средне-нѣбный. Кашубскій языкъ ясно указываетъ на то, что несмягченныя губныя, а также задненѣбныя согласныя въ немъ лабиализованы: звукъ, соотвѣтствующій δ , звучитъ въ этомъ языкѣ какъ φ послѣ всѣхъ губныхъ и задненѣбныхъ: $w\varphi eda$, $jag\varphi eda$, $g\varphi e\varphi b$, $dobreg\varphi e$ и т. д., что объясняется измѣненіемъ g^o , r^o , v^o въ $g\varphi o$, $r\varphi o$, $v\varphi o$. Въ верхнелуж. и нижнелуж. находимъ рядъ явленій, указывающихъ на лабиализованный характеръ губныхъ и задненѣбныхъ. Передъ губными, vm , δ другихъ славянскихъ языковъ, въ обоихъ этихъ языкахъ является о закрытое долгое (δ^1): верхне и нижнелуж. $p\delta^1 wu$, $r\delta^1 mos$; не подъ удареніемъ — видимъ о закрытое краткое (δ^1): нижнелуж. $x\delta o^1 ba$; верхнелуж. $kh\delta o^1 ba$. Въ верхнелуж. такое δ^1 находимъ передъ k и x , а передъ h (изъ γ) только тогда, когда за ними слѣдуютъ гласныя o и u : $b\delta k$, $m\delta x$, $B\delta hu$. Въ нижнелуж. передъ k , g , x является о открытое (δ^2), но передъ g изъ γ сохранилось δ^1 : $Vo^1 gu$, $Vo^1 gi$ (ср. Муске). Эти явленія, мнѣ кажется, слѣдуетъ понимать такъ, что появленіе δ^1 vm , δ^2 въ общелуж. языкѣ зависѣло отъ вліянія слѣдующей лабиализованной согласной — губной и задненѣбной, ср. въ рус. языкѣ появленіе e^1 vm , e^2 передъ

смягченной согласной въ случаяхъ какъ *de'n*, *še'st'*, *se'm* и т. д. Подобно тому какъ вслѣдъ за потерю согласною своей смягченности, вслѣдъ за утратою этою согласною нѣбнаго своего характера, измѣнялся въ русскомъ языкѣ и характеръ предшествующей гласной, при чемъ *e*¹ переходило въ *e*² (ср. диалектическое *se'm* вм. *se'm'*, *kir'e's* вм. и при диалект. *kir'e's'*), въ лужицкихъ языкахъ *o*¹ переходило въ *o*². всякій разъ, какъ слѣдующая за нимъ согласная теряла лабиализацію. Ни въ верхнемъ, ни въ нижнемъ лужицкомъ языкахъ не утрачена лабиализація губными: вслѣдствіе того передъ этими звуками и въ томъ и въ другомъ языкѣ звукъ *o* звучитъ какъ *o* закрытое. Въ верхнелуж. языкѣ задненѣбныя не утратили, по крайней мѣрѣ въ общемъ, своей лабиализаціи: вотъ почему передъ задненѣбными согласными *o* большею частью звучитъ какъ *o*¹; напротивъ въ нижнелуж. задненѣбныя потеряли характеръ лабиализованныхъ звуковъ, а потому передъ ними является *o*²: *wo²ko*, *ko²kot*; при этомъ *k*, *g*, *x* въ нижнелуж. языкѣ потеряли лабиализацію раньше, чѣмъ *γ* и раньше чѣмъ *γ* перешло въ *g*. Мы имѣемъ возможность повѣрить сдѣланные выводы о лабиализаціи губныхъ и задненѣбныхъ и о постепенной утратѣ послѣднимъ этого своего характера и на другихъ явленіяхъ нижнелуж. языка. Вм. ожидаемаго *o*² мы находимъ въ нижнелуж. языкѣ въ ударяемыхъ слогахъ дифтонгическое сочетаніе *uo* послѣ губныхъ и задненѣбныхъ: *buosu*, *wuol'a*, *xuogu*, *kuoza*, *guoga*, *muogjo* и т. д. Но когда за *o*², которому предшествуютъ губныя и задненѣбныя, слѣдуютъ *g*, *k*, *x*, звукъ *o*² не измѣняется въ *uo*; точно также не измѣняется въ *uo* звукъ *o*¹ въ случаяхъ какъ *po¹mos*, *ko¹ram* и т. п. (т. е. тамъ, гдѣ *o*¹ стоитъ передъ губными). Объяснить сохраненіе *o*² въ *kokot*, *woko*, при замѣнѣ его дифтонгомъ *uo* въ *buosu*, *kuoza*, можно я думаю только тѣмъ, что такое *o*², въ положеніи передъ задненѣбными согласными, новаго происхожденія, а именно, что оно явилось вм. *o*¹ вслѣдствіе утраты слѣдующими за нимъ согласными лабиализованнаго характера: *wo¹ko*, *ko¹kot* не измѣняли *o*¹ въ *uo* такъ же, какъ не измѣнили его напр. *po¹mos*, *ko¹ram*; уже послѣ окончанія

разсматриваемаго процесса — измѣненія o^2 въ uo , явилось новое o^2 вм. o^1 въ ko^2kot , wo^2ko ; вслѣдъ за измѣненіемъ k^u въ этихъ словахъ въ k : ср. o^1 не o^3 въ такомъ положеніи въ верхнелуж. языкѣ. — Сопоставляя оба описанныя здѣсь явленія лужицкихъ языковъ — появленіе o^1 вм. o^3 и переходъ o^2 въ uo , мы неизбежно приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) губныя и заднепѣбныя были въ общелуж. языкѣ лабиализованными, 2) губныя въ верхне и нижнелужицкихъ языкахъ сохраняютъ свою лабиализацію, между тѣмъ какъ заднепѣбныя утрачивали и продолжаютъ утрачивать свой лабиализованный характеръ, 3) утрата лабиализаціи заднепѣбныхъ происходила въ верхне и нижнелужицкихъ языкахъ по ихъ обособленіи, 4) губныя и заднепѣбныя лабиализованныя въ нижнелуж. языкѣ передъ звукомъ o^3 выдѣлялись изъ себя неслоговое u , которое сливалось со слѣдующей гласной въ дифтонгическое сочетаніе uo . Нельзя не сдѣлать и пятого, общаго вывода о значительной древности лабиализованнаго характера губныхъ и заднепѣбныхъ въ лужицкихъ языкахъ и о значительной степени самой лабиализаціи. Мнѣ кажется, что русскій языкъ, когда онъ будетъ тщательно изслѣдованъ, представитъ однородныя съ только что разсмотрѣнными доказательства древняго произношенія заднепѣбныхъ и губныхъ съ лабиализаціею. Весьма интересны сообщаемые различными изслѣдователями случаи измѣненія звука o въ u въ нѣкоторыхъ русскихъ говорахъ: мнѣ извѣстно очень много такихъ случаевъ, и почти всѣ они могутъ быть поставлены въ связь съ тѣмъ, что такое u изъ o сопровождается съ той или другой стороны или губными или заднепѣбными согласными: ср. u въ кувиль, вымую, тупоръ, туго, куго, муравей, пуправлять, Бугородица и т. п. Не могутъ ли подобныя фонетическія явленія служить указаніемъ на лабиализованный характеръ губныхъ и заднепѣбныхъ въ русскомъ языкѣ?

Приложеніе 2-ое. Сдѣланное выше предположеніе о томъ, что лабиализація гласныхъ e и y не вступала передъ слогами съ гласными e , i , $\bar{e}$, $\bar{y}$, e , стоитъ въ тѣсной связи съ замѣчані-

емъ Ф. О. Фортунатова о томъ, что въ говорахъ общеслав. языка звукъ е послѣ начальнаго j подвергался особому измѣненію, имѣвшему слѣдствіемъ появленіе вм. je въ этихъ говорахъ звука е, откуда русское о, — именно только въ положеніи передъ слогомъ съ гласными е, і, е, а также вѣроятно съ ѣ. Разсматривая случаи, гдѣ старослав. и общеславянскому je въ нѣкоторыхъ старославянскихъ говорахъ соответствуетъ е, а въ русскомъ о, Ф. О. Фортунатовъ замѣтилъ, что во всѣхъ такихъ случаяхъ въ слѣдующемъ слогѣ является одна изъ вышеперечисленныхъ гласныхъ передняго ряда: это объясняетъ, почему напр. при *исена* — *осена*, *ѣдинъ* — *одинъ*, *ѣзеро* — *озеро* мы при *ѣмоу*, *ѣсмы* не найдемъ въ русскомъ языкѣ *ому*, *осмы*. Наблюденіе Фортунатова представляется мнѣ однимъ изъ особенно убѣдительныхъ доказательствъ выставленнаго выше предположенія о томъ, что звуковыя сочетанія *ѣе*, *ѣе*, *je* и т. д. въ положеніи именно передъ слогомъ съ гласною передняго ряда, измѣнились въ общеслав. языкѣ въ *ѣа*, *ѣа*, *ја*. Исчезновеніе j передъ такимъ *а*, имѣвшее мѣсто въ нѣкоторыхъ говорахъ общеслав. языка, объясняется именно особымъ характеромъ этого звука *а* и можетъ быть сопоставлено съ діалектическимъ явленіемъ старославянскаго языка — исчезновеніемъ j передъ начальнымъ *а*. Такимъ образомъ въ говорахъ общеславянскаго языка изъ *jezero*, *jelenъ*, *jesetrъ*, *jevinъ*, черезъ посредство формъ *јаzero*, *јаlenъ*, *јаsetrъ*, *јаvinъ*, явились *азеро*, *алень*, *асетръ*, *авинъ*. Въ общерусскомъ языкѣ были получены именно эти формы; начальное *а* измѣнилось въ русскомъ языкѣ въ *о* по той же причинѣ, почему вм. начальнаго *а* явилось *о* (напр. въ именахъ собственныхъ, заимствованныхъ изъ церковнославянскаго); начальное же *о* переходило въ русскомъ языкѣ въ *о*. Такъ явились общерусскія *озеро*, *осетръ*, *одинъ*, *овинъ*, *олень* и т. д.

ГЛАВА 2-ая.

Эпоха общерусская.

Общерусскій языкъ получилъ изъ общеславянскаго языка слѣдующія смягченныя согласныя: t', d' въ сочетаніяхъ $čt', ģd'$; $s', ž', ś, ź$ (діалектическое); $č', ģ'$ (діалектическое, а общерусское въ сочетаніяхъ $ģd'$ и $žģ'$); $š', ž'$; g', l', n' ; кромѣ того губныя p', b', m', v' въ сочетаніяхъ съ слѣдующимъ l' . Сочетанія $čt'$ и $ģd'$ еще въ общерусскомъ языкѣ измѣнились въ $č'$ и $ģ'$ (діалект. $ģ'$) черезъ посредство $č'č'$ и $ž'ž'$: ср. общерус. хоѣу, меѣа при діалект. меģа.

Оставляю пока въ сторонѣ дальнѣйшую исторію въ русскомъ языкѣ перечисленныхъ смягченныхъ согласныхъ и перехожу къ процессу возникновенія въ немъ новыхъ смягченныхъ согласныхъ.

Всякое сочетаніе согласной съ гласной можетъ быть произнесено или такъ, что органы рѣчи, для произведенія гласнаго звука, принимаютъ необходимое при этомъ положеніе уже послѣ произнесенія согласной, или такъ, что подобное положеніе органовъ наступаетъ при самомъ началѣ, уже при произношеніи согласной. Въ первомъ случаѣ согласная находится внѣ вліянія гласной, во второмъ согласная принимаетъ характерныя черты, сопровождающія произношеніе гласной: согласная лабиализуется, если слѣдующая гласная лабиализована, палатализуется или смягчается, если гласная принадлежитъ къ ряду гласныхъ передняго ряда. Въ общеслав. языкѣ были извѣстны лишь перваго рода сочетанія согласныхъ съ гласными: исключеніе составляли только сочетанія лабиализованныхъ согласныхъ задненѣбныхъ съ слѣдующими лабиализованными гласными (ср. k^u, g^u и т. д.) и сочетанія смягченныхъ согласныхъ съ слѣдующими гласными

передняго ряда (ср. $\check{c}'i$, $g'i$, $b'l'i$ и т. д.). Но и эти сочетанія возникли не вслѣдствіе уподобленія согласной слѣдующей гласной, а потому что извѣстнаго рода согласныя были получены только лабиализованными или только смягченными (k , g , x , γ были извѣстны въ общеслав. языкѣ только лабиализованными, $\check{c}'$, $\check{z}'$ и т. д. только смягченными), а также вслѣдствіе уподобленія согласной не слѣдующей гласной, а слѣдовавшему за нею j . Въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ наступали условія, при которыхъ возникали сочетанія втораго рода, т. е. такія, гдѣ произношеніе согласной видоизмѣнялось подѣ вліяніемъ слѣдующей гласной, вслѣдствіе уподобленія ей. Остановлюсь на русскомъ языкѣ.

Въ общерусскомъ языкѣ всякая согласная передѣ гласными передняго рода принимала характеръ этихъ звуковъ, измѣнялась въ направленіи къ нмъ. То самое положеніе органовъ рѣчи, которое требуется для произнесенія указанныхъ гласныхъ, являлось вслѣдствіе этого уже при произведеніи предшествующихъ нмъ согласныхъ. Такъ вм. pe , ti , $dъ$, re и т. д. явились p^e , t^i ; $d^ъ$, r^e и проч. Въ этихъ и нмъ подобныхъ сочетаніяхъ мы видимъ сочетанія однородныхъ элементовъ—согласнаго и гласнаго: какъ было указано въ 1-ой главѣ, это обстоятельство могло быть причиною сохраненія и гласной и согласной безъ измѣненія: оба элемента, взаимно на себя вліяя, охраняли бы другъ друга. Но другія причины вызывали рядъ явленій, видоизмѣнившихъ полученные отношенія. Въ языкѣ, послѣ того какъ былъ проведенъ процессъ уподобленія согласныхъ слѣдующей гласной, явилось нѣсколько рядовъ смягченныхъ согласныхъ: рядъ p^i , t^i , l^i , n^i и т. д.; рядъ p^e , t^e , l^e , n^e ; рядъ $p^ъ$, $t^ъ$, $l^ъ$, $n^ъ$ и проч. Эти различные ряды не могли сохраняться въ языкѣ, они должны были смѣшаться или слиться въ одномъ рядѣ: такимъ рядомъ былъ рядъ p^i , t^i , l^i , n^i (мы его обозначимъ p^i , t^i и т. д.), т. е. рядъ наиболѣе смягченныхъ согласныхъ. Вмѣсто сочетаній t^e , p^e , r^e , $d^ъ$ и т. д. явились сочетанія t^e , p^e , r^e , d^i и т. д. Такимъ образомъ, въ сочетаніяхъ «смягченная согласная + гласная передняго ряда» стали различаться сочетанія двоякаго рода. Въ однихъ изъ нихъ

видимъ сочетанія элементовъ однородныхъ: таковы *tí, pí, l'í* и т. д., въ другихъ — сочетанія элементовъ разнородныхъ, замѣнившія сочетанія однородныхъ элементовъ: *t'e, p'e* (изъ *t^oe, p^oe*), *t'e, r'e* (изъ *t^oe, r^oe*), *s'ь, n'ь* (изъ *s^oь, n^oь*). Сочетанія перваго рода были обезпечены отъ дальнѣйшаго измѣненія вслѣдствіе однородности составныхъ элементовъ; напротивъ, сочетанія втораго рода подлежали необходимо измѣненію, такъ какъ соединеніе составляющихъ ихъ элементовъ, между собою не однородныхъ, представлялось невозможнымъ. Эти разнородные элементы должны были или уподобиться другъ другу или подвергнуться диссимиляціи: ср. диссимиляцію смягченныхъ согласныхъ и слѣдующихъ за ними гласныхъ передняго ряда въ общеслав. языкѣ. Въ общерусскомъ языкѣ мы видимъ такую же диссимиляцію смягченныхъ согласныхъ и гласныхъ *е, ё, ѣ* какъ въ общеслав. языкѣ, а именно гласныя утрачивали свой нѣбный характеръ, измѣнялись въ направленіе къ гласнымъ задняго ряда. Совершенно такъ же, какъ въ общеславянскомъ языкѣ, одни изъ названныхъ гласныхъ измѣнялись только въ направленіи къ гласной *а*, другія — измѣнялись при одномъ положеніи къ гласной *а*, а при другомъ къ гласнымъ задняго ряда лабиализованнымъ. Такъ гласная *е* (*е* носовое, еще не потерявшее своего носового свойства) могла измѣняться только въ направленіи къ *а*, переходя въ этотъ звукъ черезъ посредство звука *я*: ср. измѣненіе *е* носоваго въ *я* носовое послѣ *ј* и смягченныхъ согласныхъ въ общеславянскомъ языкѣ. Гласныя *е* и *ь* въ общерусскомъ языкѣ, также какъ въ общеславянскомъ, теряя свою нѣбность, переходили при дѣйствіи однихъ условій въ *я* и *ь* открытыя, при наличности же другихъ, они измѣнялись въ направленіи къ гласной *и*, т. е. лабиализовались: ср. подобное же измѣненіе въ общеслав. языкѣ, гдѣ съ одной стороны *ѣ* и *ь* — *я* и *ь* открытыя, а съ другой *ѣ* и *ь*.

Разсматривая процессъ возникновенія смягченныхъ согласныхъ въ русскомъ языкѣ, изслѣдователю необходимо коснуться одновременно и тѣхъ измѣненій, которымъ подвергались слѣдующія за ними гласныя, и въ виду этого, ограничившись общимъ

замѣчаніемъ о свойствѣ гласныхъ передняго ряда ассимилировать себѣ предшествующія согласныя, остановиться отдѣльно на явленіяхъ, сопровождавшихъ возникновеніе смягченныхъ согласныхъ передъ тѣми или другими гласными. Имѣя въ виду, что гласныя *i* и *ѣ* (*ie*), въ силу указанныхъ выше причинъ, не измѣнились въ положеніи за возникшими подъ ихъ вліяніемъ смягченными согласными, между тѣмъ какъ звуки *е* (*e* посовое), *е* и *ь* подвергались различнымъ измѣненіямъ подъ вліяніемъ тѣхъ перемѣнъ, которыя испытали на себѣ смягченныя согласныя имъ предшествующія (переходъ полусмягченныхъ въ смягченныя), я разсмотрю сначала смягченныя согласныя передъ гласными *i* и *ѣ*, а затѣмъ остановлюсь на этихъ согласныхъ передъ гласными *е*, *е* и *ь*.

1. Смягченіе согласныхъ передъ *i* и *ѣ* въ общерусскомъ языкѣ. Сопоставленіе современныхъ великорусскихъ словъ какъ *bіč*, *tіxo*, *l'ist*, *n'iza* и т. д. съ соотвѣтствующими бѣлорусскими словами не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что согласныя губныя, нѣбнозубныя (или просто зубныя), а также *l* были смягчены передъ звукомъ *i* уже въ эпоху великорусскаго и бѣлорусскаго единства; что и *г* передъ *i* было смягчено въ ту же эпоху, явствуетъ изъ того, что бѣлорусское *гу* напр. въ *try* вм. ожидаемаго *t'i* (великорусск. *tr'i*) является слѣдствіемъ общаго бѣлорусскаго отвердѣнія звука *г*, коснувшася и того *г*, которое было смягченнымъ еще въ общеславянскомъ языкѣ, напр. въ словахъ какъ *моге*, *҃аги* изъ общерусскихъ *моге*, *гор҃и*, восходящихъ къ общеславянск. *могѣ*, *гор҃ъ* (ср. старославянск. *морѣ*, *горѣ*). Относя такимъ образомъ возникновеніе смягченныхъ согласныхъ передъ *i* къ такой отдаленной эпохѣ, какъ эпоха велико-бѣлорусская, мы невольно подходимъ къ предположенію о еще большей древности этого явленія, о возможности отодвинуть его ко времени общерусскаго единства. Видимое опроверженіе находимъ однако въ современномъ малорусскомъ нарѣчій, въ которомъ великорусскимъ и бѣлорусскимъ *bі*, *tі* (*сі*), *nі*, *l'і* и т. д. соотвѣтствуютъ *by*, *ty*, *ny*, *ly*, а діалек-

тически *bi, ti, ni, li* съ открытымъ *i* (*i*² Sievers). При этомъ отношеніе этихъ малорусскихъ *by, ty* и т. д. къ *bi, ti* прочихъ русскихъ парѣчій нельзя отождествлять съ отношеніемъ напр. бѣлорусскихъ *ry, ťy* къ *ri, ři* великорусскаго парѣчія — уже по той простой причинѣ, что измѣненіе *ři, ri* въ *řy, ry* въ бѣлорусскомъ вызвано общимъ отвердѣніемъ звуковъ *ř* и *r* въ этомъ языкѣ (ср. и *ša, ga* вм. *š'a, g'a*), между тѣмъ какъ въ малорусскомъ мягкія губныя, зубныя, мягкія *r* и *l* сохраняются безъ измѣненія какъ передъ цѣлымъ рядомъ гласныхъ (напр. *тянуты, сіно, ліс*), такъ и въ положеніи передъ согласными и въ концѣ слова (*тьма, ходить, діалект. берутъ*). Слѣдовательно, встрѣчаясь съ малорус. *bi, ti* — *by, ty* при бѣлорус. и великорус. *bi, ti*, приходится допустить или большую древность малорусскаго произношенія, сохранившаго общеславянскія отношенія, не допускавшія смягченія согласныхъ передъ гласными передняго ряда, при чемъ процессъ измѣненія *bi, ti* въ *bi, ti* пришлось бы отодвинуть къ эпохѣ не общерусскаго, а лишь великобѣлорусскаго единства; или же предположить, что малорусскія *bi, ti* — *by, ty* явились изъ общерусскихъ *bi, ti* путемъ не отвердѣнія смягченныхъ согласныхъ, какъ это уже показано выше, а измѣненія самой гласной *i*: ср. малорусск. *y* вм. *i*, или *i*² вм. *i*¹. Рѣшающимъ вопросомъ является наблюденіе надъ судьбой общеславянскихъ сочетаній *ri, li, ni* въ малорусскомъ языкѣ, т. е. тѣхъ сочетаній, гдѣ *r, l, n* явились еще въ общеславянск. языкѣ вслѣдствіе уподобленія *r, l, n* слѣдующему *j*. Мы знаемъ цѣлый рядъ славянскихъ парѣчій, гдѣ великорусск. и бѣлорусск. *bi, ti* соотвѣтствуютъ *bi, ti*, или даже *by, ty*, но все они представляютъ на мѣстѣ выше указанныхъ общеслав. сочетаній — (*ri, li, ni*). Это ясно показываетъ, что *bi, ti* — *by, ty* въ этихъ парѣчіяхъ не могутъ восходить къ *bi, ti*, такъ какъ *b* и *t* сохранились бы смягченными, какъ сохранились таковыми *n, l* въ полученныхъ изъ общеслав. языка сочетаніяхъ *li, ni*: ср. серб. *tixo, nizak, list* и т. д. при *niva, kniga, zemli* изъ общеславянскихъ *niva, kniga, zemli*. Между тѣмъ въ малорус-

скомъ нарѣчій общеславянскимъ *ŕi, l'i, n'i* соотвѣтствуютъ *ry, ly, ny* — *ŕi, li, ni*: ср. мѣс. ед. *zemly, koroŕy, bury*; *nyva, knyga, synuxъ, nad nymy* и т. д. Слѣдовательно, мы имѣемъ ясное указаніе на измѣненіе въ малорусскомъ нарѣчій сочетаній *l'i, ŕi, n'i* въ *ly, ry, ny*; понятно, что послѣ этого ничто не мѣшаетъ намъ возвести всѣя *ly, ry, ny* къ общерусскимъ *l'i, ŕi, n'i* и на основаніи случаевъ какъ *nyva, zemly* вм. *n'iva, zeml'i* заключить о происхожденіи *nyzok, lyst* изъ *n'izok, l'ist*. И такъ очевидно, что, не давая прямыхъ указаній, малорусскій языкъ показываетъ во 1) что его сочетанія *ty, ly, ny, by* и т. д. могутъ восходить къ общерусскимъ *t'i, l'i, n'i, b'i*, во 2) что какъ общеславянскія, такъ и общерусскія сочетанія *t'i, l'i, n'i*, должны были въ немъ необходимо измѣниться въ *ty, ly, ny*. Но кромѣ этихъ косвенныхъ доказательствъ, мы находимъ въ малорусскомъ языкѣ и прямые указанія на то, что нѣкогда согласныя передъ *i* были въ немъ смягчены. А именно общерусское *i* исчезаетъ въ малорусскомъ языкѣ въ конечныхъ неударяемыхъ слогахъ нѣкоторыхъ словъ и грамматическихъ образований тамъ же, гдѣ такое *i* исчезало и въ великорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчійхъ; согласная передъ такимъ отпавшимъ *i* смягчена не только въ великорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчійхъ, но также въ малорусскомъ: ср. малор. *будь, сядь*, им. ед. *мать* при *маты*, укр. и сѣверномалор. *неопред. накл. хвалыть, ходыть* и т. д. при *хвалыты, ходыты*. Очевидно еще до отпаденія своего гласная *i* успѣла смягчить предшествующую согласную; не допустивъ такого вывода, остается только предположить, что на измѣненіе твердой согласной въ смягченную въ этихъ и подобныхъ случаяхъ оказали вліяніе параллельныя формы на *t'i, d'i* и т. д. (откуда затѣмъ *ty, dy*). Во всякомъ случаѣ и тотъ и другой выводъ убѣждаютъ насъ въ томъ, что въ древнѣйшую эпоху жизни малор. языка согласныя передъ звукомъ *i* были смягчены. Не маловажнымъ подтвержденіемъ того же самаго является то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ малорусскихъ говорахъ до сихъ поръ сохраня-

ются смягченныя согласныя передъ *i*: *rob'it'i*, *b'it'i*, *koš'it'i*, *dv'igat'i*, *mol'it'isa*, *m'icuyi*, *gr'iva*, *pšen'ica*, *hod'it'i* и т. д. (ср. Werchratski въ Archiv XIV, 597 сл., Ogonowski, Studien 38, 145). Объяснять такое *i* в м. малоруск. у вліяніемъ польскаго языка нельзя уже по тому, что такое вліяніе повело бы неизбежно къ появленію вообще звука *i* в м. у, вызвало бы такое смѣшеніе обоихъ звуковъ, какого наблюдатели не указываютъ: дѣйствительно, невѣроятно, чтобы Лемки подъ вліяніемъ польскаго языка вспомнили, который изъ звуковъ у восходитъ къ древнему *i* и который соотвѣтствуетъ первоначальному у. Но невозможно также объяснить *t'i* *b'i* фонетически изъ *ty*, *by* въ говорѣ Лемковъ. Остается допустить, что въ этой чертѣ говора Лемковъ мы имѣемъ дѣло съ глубокимъ архаизмомъ.

Въ виду всего вышесказаннаго, я считаю доказаннымъ, что въ древнѣйшую эпоху своей жизни малор. языкъ передъ гласной *i* имѣлъ смягченныя согласныя: процессъ, по которому первоначальныя *bi*, *li*, *si* и т. д. пзмѣнились въ малор. нарѣчій въ *by*, *ly*, *dy*, будетъ описанъ мною ниже при изложеніи исторіи исчезновенія смягченныхъ согласныхъ въ русскомъ языкѣ. Приводя въ связь этотъ выводъ о существованіи нѣкогда въ малор. языкѣ смягченныхъ согласныхъ передъ *i* съ сдѣланнымъ выше указаніемъ на существованіе такихъ же согласныхъ при сходныхъ условіяхъ въ эпоху великор. и бѣлор. единства, я признаю доказаннымъ положеніе о томъ, что въ общерусскомъ языкѣ гласная *i* смягчила предшествующія согласныя — губныя, зубныя, а также *g* и *l*. Слѣдуетъ замѣтить, что общерусскій языкъ имѣлъ два рода гласныхъ *i*: гласныя *i* открытыя (Sievers *i*²), можетъ быть склонныя къ *e*, какъ показываетъ сопоставленіе напр. великор. *šeja* (шея) съ древнерус. *šija* (бѣлор. и малор. *šuja*): они являлись въ положеніи передъ неслоговымъ *i*; гласныя *i* закрытыя (Sievers *i*¹), которыя являлись во всякомъ другомъ положеніи. Согласныя смягчались безразлично какъ передъ *i*², такъ и передъ *i*¹ въ общерусскомъ языкѣ: на общерусскія *ž'it'ije*, *sud'ija* ясно указываютъ какъ великорусскія *житье*,

судья, такъ и бѣлор. жыття (жыця: *žycia chačòšaja* въ бѣлорусской пѣснѣ Виленской губ., напечатанной въ *Zbiór t. XIII*), суддзя, укр. жыття, галиц. *žyt't'e*. Не находя основаній предполагать, что согласныя передъ *i* были въ общерусскомъ языкѣ сначала полумягкими, я думаю, что общеславянскія *tī, pī* и т. д. перешли въ немъ непосредственно въ *tī, pī*.

Полную аналогію съ общерусскимъ языкомъ въ отношеніи появленія смягченныѣхъ согласныхъ передъ звукомъ *i* представляютъ западнославянскіе языки.

Въ современномъ польскомъ языкѣ общеславянскимъ согласнымъ губнымъ, зубнымъ *t, d, s, z, n*, далѣе *g* и *l* передъ *i* соответствуютъ смягченныя согласныя губныя *p', b', v', m'*, нѣбнотубныя *ś, ź* (изъ *t', d'*), *ś, ź, n', l'*, а вм. *g'*, черезъ посредство *ř*, являются *š* или *ž*: *v'ise, ś'ixo, goś'ina, l'ist, n'ic, kšyvu*; ср. также смягченныя согласныя въ *žycie, lis'cie, sędzia* и т. д. Тоже имѣло мѣсто въ древнемъ поморскомъ языкѣ, но въ его потомкѣ, языкѣ кашубскомъ, видимъ позднѣйшее отвердѣніе губныхъ (*bitwa, mir*), а также согласныхъ *ś* и *ź* (изъ *t'* и *d'*), *ś'* и *ź'*, которыя перешли въ *c, z, s, z*, причѣмъ за ними, такъ же какъ за *ř* (изъ *g'*), *š, ž, č*, не замѣчается перехода *i* въ *y* (ср. польскій переходъ *i* въ *y* за *š, ž, č, c, z* и такой же русскій переходъ въ случаяхъ какъ шить, жырѣ): кашуб. *l'irs, n'ic, n'in'a*. Въ верхнелуж. языкѣ передъ *i* смягчились тѣ же согласныя, какъ въ русскомъ и въ польскомъ языкахъ, но *ś* и *ź* въ немъ отвердѣли (*syrota, prosyc, zuma*): верхнелуж. *p'ivo, ś'ixo, l'ira*. Тоже имѣло мѣсто и въ нижнелужицкомъ языкѣ, но и здѣсь отвердѣли *ś* и *ź* (*gasys, zuma*), восходящія къ первоначальнымъ *ś* и *ź*, между тѣмъ какъ *ś* и *ź* изъ *ś* и *ź* (*t'* и *d'*) сохранились смягченными: нижнелуж. *l'is, p'is*. Въ современномъ чешскомъ языкѣ равнымъ образомъ мягки предъ *i* всѣ согласныя, кромѣ губныхъ: но отвердѣніе послѣднихъ позднѣе, что доказывается старочешскими (*Gebauer Hist. ml. §§ 328, 329*) и современными чешскоморавскими говорами, гдѣ находимъ *p'ivo, b'ič, m'ilý, v'icen* и т. д. Въ словац-

комъ нарѣчій передъ *i* смягчаются въ настоящее время только *d, t, n, l*, такъ какъ губныя потеряли въ немъ способность смягчаться, а *g, s, z* отвердѣли въ немъ также, какъ *ž, č, š, c, dz*, не требуя впрочемъ перехода *i* въ *u* (какъ того требуютъ отвердѣвшія согласныя въ русскомъ, польскомъ и лужицкихъ языкахъ): словац. *d'iv, l'ice, n'iz* и т. д.

Разсматривая указанные явленія въ западнославянскихъ языкахъ, изслѣдователь убѣждается въ томъ, что всѣ они согласнo показываютъ, что уже въ древнѣйшую эпоху ихъ жизни передъ *i* были смягчены согласныя губныя, зубныя, а также *g* и *l*, при чемъ отвердѣнiе нѣкоторыхъ изъ этихъ согласныхъ принадлежитъ позднѣйшей жизни отдѣльныхъ языковъ. Можно думать, что появленiе смягченныхъ согласныхъ передъ *i* принадлежитъ еще эпохѣ западнославянскаго единства. Но безусловно ошибочно было бы заключать изъ общности такого явленiя въ западнославянской и восточнославянской группахъ языковъ о томъ, что оно имѣло мѣсто уже въ общеслав. языкѣ или о томъ напр., что западнославянскiя и восточнославянскiя смягченныя согласныя въ словахъ какъ *l'istъ, t'ixъ* восходятъ къ общеславянскимъ полумягкимъ согласнымъ. Не только южнославянскiе, но и сами западно и восточнославянскiе языки, ясно указываютъ, что въ общеслав. языкѣ смягченiе согласныхъ губныхъ, зубныхъ, *g* и *l* не вызывалось слѣдующими за ними гласными передняго ряда и что подобное влiянiе гласныхъ на согласныя принадлежитъ обособленной жизни нѣкоторыхъ изъ славянскихъ языковъ.

Въ виду полнаго соотвѣтствiя великорусскихъ, бѣлорусскихъ и малорусскихъ говоровъ въ отношенiи смягченности согласныхъ губныхъ, зубныхъ, *g* и *l* передъ звуками, соотвѣствующими древнему звуку *й*, нельзя сомнѣваться въ томъ, что смягченiе ихъ передъ *й* (дифт. сочетанiе *ie*) произошло еще въ общерусскомъ языкѣ: ср. великор. и бѣлор. *s'enā, t'estā, r'eč, l'es, n'amoj, n'emoj* и *n'imoj*, малор. *sino, t'isto, r'ič, n'imuj* и т. д. То обстоятельство, что малор. нарѣчiе имѣетъ

передъ звуками, замѣнившими первоначальное ѣ, смягченныя согласныя, служить также указаніемъ на то, что согласныя смягчались нѣкогда и передъ і: дѣйствительно, иначе было бы неясно, почему, смягчившись передъ іе, согласныя сохранились бы твердыми передъ і. Не буду упоминать о бѣлорусскомъ и діалектическомъ малорусскомъ отвердѣніи г, но отмѣчу, что отвердѣніе губныхъ передъ і (изъ ѣ) въ украинскихъ и галицкихъ говорахъ явленіе новое, ср. мягкость ихъ въ угрорусскомъ говорѣ, описанномъ Брохомъ (Archiv-XVII), а также общемалор. сочетанія s'vi, s'mi, c'vi, своими смягченными s и c ясно указывающія на первоначальную смягченность звуковъ m и v; равнымъ образомъ позднѣйшимъ явленіемъ представляется отвердѣніе губныхъ въ сѣверномалор. говорахъ, сохранившихъ на мѣстѣ ѣ дифтонгическое сочетаніе или измѣнившихъ его въ je, ji: vjeter, vjiter, ср. указываемое изслѣдователями v'jeter.

Свидѣтельства всѣхъ западнославянскихъ языковъ по отношенію къ тому, что губныя, нѣбнозубныя, г и л смягчились передъ ѣ (іе) еще въ эпоху западнославянскаго единства, единодушны: ср. пол. b'ały, кашуб. b'ały, верхне и нижнелужицкое b'ieły, старочеш. b'el'ý; пол. n'ěшу, кашуб. n'ěшу, верхнелуж. n'iesу, чеш. n'ěш'.

2. Смягченіе согласныхъ передъ звукомъ е носовымъ (е) въ общерусскомъ языкѣ. Въ сочетаніяхъ те, ре и т. д. согласныя t, p въ общерусскомъ языкѣ, еще до потери звукомъ е своего носового свойства, становились нѣбными подъ влияніемъ слѣдующей нѣбной гласной, при чемъ они стали произноситься при томъ самомъ положеніи языка, которое необходимо для произнесенія слѣдовавшаго за ними звука е носового. Впослѣдствіи, по указанной выше причинѣ, звуки t^е, p^е въ такихъ сочетаніяхъ измѣнялись въ t', p': въ сочетаніяхъ t'е, p'е и т. д., гдѣ были соединены элементы не однородные, такъ какъ t', p' произносились уже не съ тѣмъ суженіемъ, которое требуется для звука е, а съ тѣмъ, которое сопровождаетъ гласную і, — должна была наступить диссимиляція гласной и согласной.

Вѣроятно одновременно съ переходомъ полумягкихъ t^o , p^o въ мягкія t' , p' звуки e теряли свою нѣбность, измѣнялись въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда и при томъ нелабиализованнымъ; е носовое по указанной причинѣ переходило въ $\ddot{a}$ или въ a носовыя, которыя за тѣмъ, при утратѣ носовыми гласными своего носового свойства (ср. измѣненіе o въ u , e закрытаго носового въ $\ddot{e}$), замѣнялся звукомъ a : $s'adu$, $p'at'$ изъ $s'adu$, $p'at'$, которыя въ свою очередь изъ s^oedu , p^oet' — общеслав. $sedu$, pet' ; ср. великор., бѣлор. и малор. $s'adu$, великор. и бѣлор. $p'at'$, малор. $pjat'$ съ новымъ pj изъ p' (о чемъ ниже). Я думаю, только указанная здѣсь причина, повліявшая на переходъ e носового въ звукъ болѣе открытій, менѣе нѣбный $\ddot{a}$ или совсѣмъ не нѣбный — a , можетъ объяснить, почему на мѣстѣ общеслав. e носового, отразившагося въ видѣ e не носового напр. въ сербскомъ языкѣ и врядъ ли особенно открытаго, въ общерусскомъ языкѣ явилось a чистое, а не e . — Есть основаніе думать, что діалектически въ общерусскомъ языкѣ въ результатѣ измѣненія e носового получалось передъ смягченными согласными $\ddot{a}$ ($p'at'$, $gl'ad'i$), а передъ согласными несмягченными и въ концѣ словъ a ($s'adu$, $im'a$): объ этомъ я скажу нѣсколько словъ ниже.

Вполнѣ аналогично съ разсмотрѣннымъ общерусскимъ явленіемъ измѣненіе общеславянскихъ pe , te , le и т. д. въ чешско-словацкомъ языкѣ. Здѣсь такъ же, какъ въ общерусскомъ языкѣ, они, черезъ посредство p^oe , t^oe , l^oe , переходили въ $p'a$, $t'a$, $l'a$. Въ отдѣльныхъ говорахъ эти сочетанія подверглись затѣмъ, дальнѣйшимъ измѣненіямъ: въ однихъ изъ нихъ $p'a$, $t'a$ сохраняются до сихъ поръ: ср. зли. $zar'al$, $v'adnut'$, грозен. $p'ata$, $m'aso$, $dzēs'atŭ$, староніц. $hoľúb'a$; въ другихъ сочетанія «губная смягченная + a » измѣнились въ сочетанія «несмягченная губная + $\ddot{a}$ », а прочія сочетанія смягченныхъ согласныхъ съ гласною a остались безъ измѣненія: словац. $pät'$, $päta$, $žriebä$ при $t'ažky'$, $hl'adím$ (сочетанія $g'a$, $s'a$, $z'a$, вслѣдствіе общаго отвердѣнія смягченныхъ g , s , z , перешли въ словацкомъ въ ga , sa , za); въ третьихъ наконецъ говорахъ эти сочетанія

въ положеніи передъ смягченной согласной и въ концѣ слова переходили въ сочетанія *p'e* (откуда *pje*), *t'e*, *d'e* и т. д., а передъ согласной несмягченной въ *pa*, *ta*, *da* и т. д.: ср. совр. чеш. *holoubě*, *pět* (вм. *pět'*), *pěst* (вм. *pěst'*) при *holoubata*, *hovado*, *patero*, *datel* (ср. словац. *d'at'el*), *maso*, *pátý*, *táhnouti*, *mladátko*, старочеш. *ščenata* (совр. *štěněta* подъ влияніемъ *štěně*, какъ *mlad'ata* подъ влияніемъ *mla'dě*); *řa* изъ *řa* остается безъ измѣненія (*řaditi*). Замѣчу, что измѣненіе сочетаній *ř'a*, *t'a* указаннаго происхожденія вполне аналогично съ такимъ же измѣненіемъ въ *ta*, *pa* сочетаній *t'a*, *p'a* другого происхожденія, напр. *zemané*, *smátise*, *váti* (между тѣмъ *síti* вм. *sáti* подъ влияніемъ *siju* или *seju*).

Въ верхнелужицкомъ *te*, *pe* также измѣнились черезъ посредство *te*, *pe* въ *t'a*, *p'a*: *hr'ada*, *sw'aty*, *p'asc'*, *jazyk*, *dz'ew'aty*, *how'ado* и т. д. Въ положеніи передъ смягченной согласной это *a* изъ *e* такъ же, какъ и всякое другое *a*, въ позднѣйшую эпоху жизни языка и при томъ уже послѣ отвердѣнія звуковъ *s* и *z*, перешло въ *e* открытое (не измѣняющееся въ *e* закрытое, несмотря на нѣбность слѣдующей согласной): *p'esc'*, *kl'esc'*, *dz'ew'esc'*. Въ положеніи въ конечномъ открытомъ слогѣ *a* изъ *e* такъ же, какъ и всякое другое *a*, перешло повидному въ *o*: ср. *c'el'o*, *gam'o*, *jehnjo*, *zaso* (вм. *zas'a*), *so* (вм. *s'a*, пол. *się*), *proso*, *dz'ěc'o*, дѣеприч. *pijo*, *slyšo*, *lec'o*, *znajo*, *khwalo* и т. д. Сохраненіе въ словахъ на *ja*, *n'a*, *l'a* и т. д. окончанія *a* въ пм. ед. зависѣло отъ вліянія твердыхъ основъ на мягкія; сохраненіе *a* въ окончаніи 3 л. мн. какъ *khwala*, *slyša*, *proša*, *lec'a* объясняется, думаю, чередованіемъ въ старинномъ языкѣ (оно извѣстно и въ современныхъ говорахъ) формъ какъ *slyša*, *slyša*, *chwala* съ новообразованіями *slyšaja*, *slyšaja*, *chwalaja* (откуда, вслѣдствіе вліянія *j*, *slyšeja*, *slyšeja*, *chwaleja*).

3. Смягченіе согласныхъ передъ звуками *e* и *y* въ общерусскомъ языкѣ. Разсмотрю отдѣльно смягченіе передъ *e* и смягченіе передъ *y*.

А. Когда въ сочетаніяхъ $t'e$, $p'e$, возникавшихъ, въ силу указанныхъ выше причинъ, изъ общеслав. te , pe , полумягкія t^o , p^o измѣнялись въ мягкія t' , p' , гласная e должна была, въ силу диссимиляціи съ предшествующей согласной, измѣниться въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда. Въ общеслав. сочетаніяхъ je , $\acute{c}'e$, $g'e$ и т. д., какъ мы видѣли выше, звукъ e , диссимилируясь съ предшествующими ему смягченными согласными, измѣнялся въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда нелабиализованнымъ (a), когда въ слѣдующемъ слогѣ являлась гласная передняго ряда, — къ гласнымъ задняго ряда лабиализованнымъ, при всѣхъ другихъ условіяхъ. Въ общерус. языкѣ звуки e послѣ вновь явившихся смягченныхъ согласныхъ, въ силу тѣхъ же причинъ, что въ общеславянскомъ, измѣнялись въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда, при чемъ и здѣсь было извѣстно измѣненіе въ направленіи къ гласнымъ лабиализованнымъ и нелабиализованнымъ, по условію, отъ которыхъ зависѣло избраніе того или другого направленія въ общерусскомъ языкѣ, были дѣйны, чѣмъ въ общеславянскомъ. Въ общеславянскомъ языкѣ замѣчается стремленіе лабиализировать e : лабиализація встрѣчаетъ препятствіе только во вліяніи гласной слѣдующаго слога; въ общерусскомъ языкѣ звукъ e стремится лишь сдѣлаться болѣе открытымъ, утратить часть своей нѣбности, при чемъ лабиализація его зависитъ отъ особенныхъ сопровождающихъ условій. Поэтому въ концѣ слова общеславянскія je , $\acute{c}'e$, $g'e$ и т. д. измѣняются въ $j\ddot{o}$, $\acute{c}\ddot{o}$, $g'\ddot{o}$ (шог'о, ср. діалек. рус. морё), между тѣмъ общерусскія $t'e$, $p'e$, $g'e$ (изъ общеслав. te , pe) и т. д. переходятъ не въ $t'\ddot{o}$, $p'\ddot{o}$, а въ $t'\ddot{a}$, $p'\ddot{a}$, $g'\ddot{a}$ и т. д. (примѣры и доказательства см. ниже). Опредѣляя ближе условія, при которыхъ e въ сочетаніяхъ съ предшествующей смягченной согласной лабиализовалось, мы находимъ, что подобная лабиализація являлась только передъ твердыми согласными. Это обстоятельство я не умѣю объяснить себѣ иначе, какъ предположивъ, что твердые согласныя всѣ или по большей части въ общерусскомъ языкѣ были лабиализованы или вообще

произносились при условіяхъ, сходныхъ съ произношеніемъ гласныхъ задняго ряда *и, о* (см. выше стр. 712). Изъ предыдущаго изслѣдованія видно, что въ общерусскій языкъ задненёбныя были получены лабиализованными изъ общеславянскаго языка. Въ ту самую эпоху, когда сталъ дѣйствовать законъ о вліяніи гласныхъ передняго ряда на предшествующія согласныя (законъ о палатализациі этихъ согласныхъ), согласныя губныя, зубныя, а также *г, л*, передъ гласными задняго ряда *о, и* принимали специфическія черты произношенія этихъ гласныхъ, т. е. лабиализовались, въ широкомъ и вмѣстѣ неточномъ употребленіи этого термина. Въ языкѣ возникали такимъ образомъ три ряда губныхъ, зубныхъ и прочихъ согласныхъ: рядъ согласныхъ смягченныхъ—передъ гласными передняго ряда: *t', p', n'*, рядъ лабиализованныхъ согласныхъ—передъ гласными лабиализованными задняго ряда: *t^u, p^u, n^u* и наконецъ старій рядъ чистыхъ согласныхъ—передъ гласными задняго ряда нелабиализованными и передъ гласными средняго ряда: *t, p, n*. Понятно, что языкъ могъ бы смѣшать эти три ряда своихъ согласныхъ, или замѣнить одинъ рядъ другимъ. Но по всеѣмъ вѣроятіямъ такое смѣшеніе имѣло мѣсто только по отношенію къ губнымъ: чистый рядъ губныхъ былъ замѣненъ лабиализованнымъ, вслѣдствіе особой фізіологической склонности губныхъ къ лабиализациі (ср. подобное же явленіе въ лужицкихъ языкахъ, о чемъ см. Приложение 1-ое къ главамъ 1-ой). Кромѣ того *л*, измѣнившееся въ *й* передъ *о* и *и* вслѣдствіе лабиализациі (въ неточномъ употребленіи термина), вытѣснялось звукомъ *й* и во всякомъ другомъ положеніи, т. е. языкъ сократилъ число звуковъ *л*, возникшихъ въ немъ (*l', l^u = й и л*), измѣнивъ *л* въ *й* (ср. общерус. *толѣко, вѣѣкъ* вм. общеслав. *melko, vѣlkъ*). И такъ, кромѣ смягченныхъ согласныхъ общерусскій языкъ, въ силу указанныхъ выше явленій, получилъ: задненёбныя лабиализованныя согласныя *k^u, g^u, x^u, γ^u*; губныя лабиализованныя *p^u, b^u, v^u, m^u*; звукъ *й* (первоначально *л* лабиализованное); зубныя лабиализованныя *t^u, d^u, s^u, z^u, n^u* и *г^u* (въ положеніи только передъ *о, и*) и чистыя

t, d, s, z, n, r (во всякомъ-иномъ положеніи).—Мы разсмотрѣли выше судьбу сочетаній новая смягченная согласная + е въ концѣ слова въ общерус. языкѣ: гласная е измѣнялась въ немъ въ ѣ. Намъ остается изслѣдовать судьбу этихъ сочетаній не въ концѣ слова, т. е. передъ согласными. При этомъ нельзя не замѣтить, что вслѣдствіе описанныхъ выше процессовъ: 1) появленія нѣбныхъ, 2) лабиализованныхъ согласныхъ, рѣдкай согласная послѣ е оставалась въ общерусскомъ языкѣ безъ измѣненія: она или лабиализировалась или палатализировалась. Разсматривая поэтому измѣненіе е передъ согласными, приходится остановиться одновременно на сопровождавшихъ его измѣненіяхъ этихъ слѣдующихъ за нимъ согласныхъ, измѣненіяхъ, независѣвшихъ отъ этого е, а вызванныхъ вліяніемъ на согласныя гласныхъ слѣдующаго слога. Сообразно съ двойнымъ измѣненіемъ согласныхъ, мы останавливаемся на измѣненіи е: 1) передъ согласными палатализированными, 2) передъ согласными лабиализованными. Въ первомъ положеніи звукъ е въ сочетаніяхъ р^е, т^е, н^е и т. д. изъ р^е, т^е, н^е уподоблялся прежде всего слѣдующей за нимъ согласной, и потому онъ не могъ измѣниться въ ѣ, не могъ вообще утратить своего нѣбнаго характера: напротивъ е становилось еще болѣе нѣбнымъ звукомъ и изъ е² (е открытое) переходило въ е¹ (е закрытое). Такое измѣненіе е² въ е¹ не было вызвано вліяніемъ смягченныхъ согласныхъ ему предшествующихъ: уподобляясь не предшествующимъ, а слѣдующимъ смягченнымъ согласнымъ, е измѣнилось въ направленіи къ і, ср. отношеніе р¹ къ р⁰ съ отношеніемъ е¹ къ е². Мы встрѣчаемся при этомъ съ вопросомъ, не вліяли ли уже въ общеслав. языкѣ смягченныя согласныя (j, ѣ', г' и т. д.) на измѣненіе предшествующаго е² въ е¹, т. е. напр. въ словахъ какъ веѣ'егъ, реѣ'т'ь, леж'ати, јеје и т. д. Я не вижу пока ясныхъ основаній, по которымъ можно было бы дать положительный или отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ, но наиболѣе вѣроятнымъ представляется думать, что е² въ положеніи по крайней мѣрѣ между двумя смягченными согласными, переходило въ общеслав. языкѣ

въ е¹: изъ указаннаго выше явленія, по которому вм. ожидае-
 мыхъ ж'опіхъ, jōzero, č'ōlēdъ находимъ ж'ānіхъ, jāzero, č'ālēdъ,
 мы видимъ, что нѣбныя гласныя даже черезъ согласныя несмяг-
 ченныя вліяютъ на измѣненіе звука е, по крайней мѣрѣ въ поло-
 женіи его послѣ j п смягченныхъ согласныхъ; тѣмъ вѣроятнѣе
 вліяніе нѣбныхъ гласныхъ на измѣненіе звука е въ томъ случаѣ,
 когда между ними и такимъ е находились звукъ j или смягченныя
 согласныя, а предшествовали этому е звукъ j или смягченныя со-
 гласныя: въ словахъ какъ jeje, č'eš'etъ е вѣроятно еще въ обще-
 слав. языкѣ измѣнилось въ направленіи къ і, т. е. изъ е² пере-
 шло въ е¹. Такъ явились въ общерусскомъ языкѣ, согласно пре-
 дыдущему, е¹ вм. е² въ словахъ какъ n'e's'i, id'e't'ъ, v'e'l'ikъ,
 s'e'bъ и т. д.; такое же е¹ вм. е² являлось въ положеніи за пер-
 воначально смягченной согласной передъ новой смягченной со-
 гласной: je'z'ero, p's'e'n'ica, č'e'r'ezъ, ž'e'l'it'и т. д.; въ
 случаяхъ какъ č'e's'etъ, ž'e'č'tъ и т. п. общерусское е¹ между
 двумя смягченными согласными можетъ быть явилось изъ об-
 щеславянскаго е¹ (см. выше). Во второмъ положеніи, т. е. пе-
 редъ лабиализованными согласными, гласная е, диссимилируясь
 съ предшествующими ей согласными смягченными, уподоблялась
 этимъ слѣдующимъ за нею согласнымъ, а именно переходила
 въ лабиализованную гласную ъ, подобно тому какъ е передъ
 смягченными согласными палатализировалось. При этомъ воз-
 можно различать нѣсколько случаевъ: е является передъ перво-
 начально лабиализованной согласной (таковы задненѣбныя kⁿ, gⁿ,
 xⁿ, γⁿ); оно является передъ согласными ставшими, лабиализо-
 ванными уже въ общерусскомъ языкѣ (таковы согласныя губ-
 ныя, зубныя, r и l). Во второмъ случаѣ лабиализація е могла
 наступить одновременно съ лабиализаціею слѣдующихъ соглас-
 ныхъ, но въ первомъ случаѣ мы ясно видимъ, какъ звукъ е, въ
 силу стремленія диссимилироваться съ предшествующими смяг-
 ченными согласными, уподобился слѣдующей согласной: такъ
 явились въ общерус. языкѣ звуки ъ вм. е въ p'ōkⁿu, n'ōsⁿu,
 s'ōiⁿo, m'ōdⁿovūj, gr'ōbⁿu, s'er'ōbⁿgⁿo и т. д. И такъ, появ-

леніе *ѳ* вм. *е*² передъ лабиализованными согласными вполне аналогично появленію *е*¹ вм. *е*² передъ палатализированными согласными. Но явленіе перехода *е*² въ *ѳ* значительно распространилось въ общерусскомъ языкѣ. Звукъ *е* передъ согласными нелабиализованными (а такими были только зубныя и *г* передъ гласными задняго и средняго ряда нелабиализованными), вслѣдствіе стремленія диссимилироваться съ предшествующими смягченными согласными, переходилъ въ *ѳ*. Но то обстоятельство, что вм. *е* являлось *ѳ* передъ согласными, за которыми слѣдовали не только звуки *о* и *и* (таковы зубныя и *г*), но также *а* и *у* (*ы*), неминуемо имѣло слѣдствіемъ появленіе *ѳ* вм. *е* передъ нелабиализованными согласными въ положеніи ихъ передъ звуками *а* и *у* (*ы*), т. е. напр. существованіе *ѳ* не только въ *р'ѳк^ну, с'ѳл^но, гр'ѳв^ни*, но также въ *р'ѳк^нуі, с'ѳл^на, с'ѳл^ну* (тв. мн.); гдѣ оно обязапо вліянію лабиализованныхъ согласныхъ на предшествующее *е*, вызывало при *п'ѳс^ни, р'ѳр^но, в'ѳд^ни*, гдѣ *ѳ* вм. *е* обязапо той же причинѣ, *п'ѳсуі, р'ѳра, т'ѳсати* и т. д. Словомъ, лабиализованное *ѳ* въ случаяхъ какъ *с'ѳл^на* и т. д., ассоціируясь съ нелабиализованными гласными *а, у* (*ы*), возникало вм. *е* тамъ, гдѣ въ слѣдующемъ слогѣ были эти нелабиализованныя гласныя, независимо отъ того, предшествовала ли имъ чистая или лабиализованная согласная. Распространенію звука *ѳ* вм. *е* въ указанномъ направленіи способствовало, конечно, еще то обстоятельство, что *ѳ* вм. *е* послѣ древнихъ смягченныхъ согласныхъ и *ј* было получено изъ общеславянскаго языка не только передъ лабиализованными, но также и передъ нелабиализованными зубными и *г* (общеслав. *рьѣ ѳпо, ѣ ѳло, ж ѳно, ѣ ѳла, ж ѳна, маѣ ѳх^на* — общерус. *сѳл^но, ж ѳн^ни, ѣ ѳл^на, ж ѳна, рьѣ ѳна, маѣ ѳх^на*). Такимъ образомъ изложенное выше явленіе общерусскаго языка съ теченіемъ времени приняло совсѣмъ иной характеръ, чѣмъ въ началѣ: сначала *ѳ* являлось вм. *е* по той же причинѣ, почему вм. *е*² являлось *е*¹, т. е. вслѣдствіе полного уподобленія слѣдующимъ согласнымъ — лабиализованнымъ или смягченнымъ; впоследствии же *ѳ* вм. *е* возникало передъ всякой несмягченной согласной

(чистой или лабиализованной), тогда какъ e^1 вм. e^2 вызывалось послѣдующей согласной смягченной: вмѣсто трехъ гласныхъ $\ddot{a}$, e^1 и $\ddot{o}$, явившихся раньше, чередуясь между собою, напр. въ измѣненіи по падежамъ слова рого: $r\ddot{a}ga$, $r\acute{e}g'f$, $r\ddot{o}g'u$, возникло такимъ образомъ чередованіе лишь двухъ гласныхъ e^1 и $\ddot{o}$: $r\acute{e}g'f$ — $r\ddot{o}ga$, $r\ddot{o}g'u$. Понятно, что $\ddot{a}$ изъ e^2 въ концѣ слова, не передъ согласной продолжало свое существованіе въ общерусскомъ языкѣ.

И такъ, разсматривая появленіе въ общерусскомъ языкѣ смягченныхъ согласныхъ и вліяніе ихъ на измѣненіе слѣдующихъ гласныхъ, мы должны остановиться на судьбѣ сочетаній $r\acute{e}$, $t\acute{e}$, $n\acute{e}$ и т. д. во первыхъ въ концѣ слова не передъ согласной, во вторыхъ въ серединѣ слова передъ смягченной согласной и наконецъ въ третьихъ передъ согласной несмягченной. Сочетанія re , te , ne и т. д. измѣнившись въ общерусскомъ языкѣ въ r^e , t^e , n^e , переходили затѣмъ, вслѣдствіе усиленія нѣбности въ согласномъ и ослабленія его въ гласномъ элементѣ, въ $r\ddot{a}$, $t\ddot{a}$, $n\ddot{a}$. Дальнѣйшая судьба этихъ сочетаній приводитъ насъ къ несомнѣнному заключенію, что гласною въ этихъ сочетаніяхъ было именно $\ddot{a}$ и при томъ открытое (Sievers $\ddot{a}^2$). Въ малорусскомъ нарѣчій $t\ddot{a}$, $r\ddot{a}$ измѣнились въ te , re , при чемъ современное e явилось непосредственно изъ звука средненѣбнаго, который изображу здѣсь знакомъ ϵ . Процессъ измѣненія $t\ddot{a}$, $r\ddot{a}$, равно и $t\acute{e}^1$, $r\acute{e}^1$, а также $t\ddot{o}$, $r\ddot{o}$, въ $t\epsilon$, $r\epsilon$ въ малорусскомъ нарѣчій будетъ изложенъ въ одной изъ слѣдующихъ главъ и разсмотрѣнъ какъ слѣдствіе перехода звуковъ $\ddot{a}$, e^1 , $\ddot{o}$ въ гласную средняго ряда ϵ . Укажу теперь на то, что малорусское нарѣчіе сохранило ясное свидѣтельство того, что согласныя въ общерусскихъ сочетаніяхъ $t\ddot{a}$, $r\ddot{a}$ изъ общеслав. te , re были дѣйствительно смягченными: въ окончаніи 2 л. мн. повел. накл. рядомъ съ te извѣстно въ малорусскомъ и окончаніе t' (напр. $xva'it'$, $nes'it'$), которое можетъ быть выведено только изъ общерусскаго t' передъ утраченнымъ впослѣдствіи окончаніемъ $\ddot{a}$ (изъ общеслав. e). Въ велико-бѣлорусскихъ говорахъ

т'а, р'а въ слогахъ неудараемыхъ измѣнились въ т'а, р'а: ср. бѣлор. ндз'нця, зват. ед. бгас'а (Zbiór t. XIII), им. мн. свѣтовѣ, 3 л. ед. ѣдзя, 2 л. мн. несѣцѣ, южновеликор. дайгѣ, хатѣгѣ, цыгѣгѣ, крестѣгѣ, сѣверновеликор. тебѣ, себѣ, неситѣ, прощайтѣ, древнерус. не смѣи и т. д.; въ слогахъ ударяемыхъ т'а, р'а въ говорахъ велико-бѣлорусскихъ измѣнились въ т'е, р'е съ е открытымъ: бѣлор. спнц'е, сѣверновеликор. неситѣ, держитѣ, южновеликор. спбѣ, тибѣ (между тѣмъ какъ себѣ, тебѣ москов. и сѣверновеликор. восходятъ къ общерус. с'еб'а, т'еб'а съ неудараемымъ а вслѣдствіе энклитическаго употребленія этихъ словъ). Въ сѣверновеликор. т'а изъ т'а, какъ и всякое т'а, діалектически измѣнялось въ т'о: дайтѣ, свѣтовѣ (откуда свѣтовѣ). — Общеславянскія сочетанія ре, те, не и т. д. въ положеніи передъ смягченной согласной переходили въ общерусскомъ языкѣ черезъ посредство р'е, т'е, н'е въ р'е¹, т'е¹, н'е¹ или въ ѣролтиѣ въ р'а¹, т'а¹, н'а¹; звукъ е, въ силу диссимиляціи съ предшествующими смягченными согласными, переходилъ въ а², которое, ассимилируясь слѣдующей согласной, измѣнялось въ а¹. Къ предположенію того, что звукъ е въ положеніи передъ смягченными согласными въ общерусскомъ языкѣ переходилъ не въ е¹, а въ а¹, я приходилъ независимо отъ указаннаго выше соображенія. Во 1) мы имѣемъ основаніе думать, что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ знаки е и ѣ обозначали: первый звукъ а, какъ открытый (напр. въ ходитѣ), такъ и закрытый (неси, печѣ), второй звукъ е¹ въ словахъ церковнаго происхожденія (крѣстѣ, прѣдѣ, сѣдѣ и т. д.), откуда выводимъ, что звукъ а въ словахъ какъ печѣ, неси не былъ звукомъ е¹: иначе и онъ изображался бы буквою ѣ. Во 2) вм. звука а передъ отвердѣвшею согласною, въ связи съ потерей согласной по тѣмъ или другимъ причинамъ своей смягченности, въ древнѣйшую эпоху жизни языка являлся не звукъ е², а звукъ а (изъ а²): когда въ діалектахъ древнерусскаго языка отвердѣло ш, вм. предшествовавшаго ему а¹ явилось не е², а а², откуда а, напр. въ діалект. головѣшка, лѣнѣшка (соврем. карачев. и жидр.),

покормижный и т. д. Впослѣдствіи звукъ $\ddot{a}^1$ измѣнился въ велико- и бѣлорусскихъ говорахъ въ e^1 , подобно тому какъ $\ddot{a}^2$ перешло въ тѣхъ же говорахъ въ e^2 (напр. въ держитѣ вм. общерусскаго *deržit'ä*): вслѣдствіе этого въ позднѣйшую эпоху жизни русскихъ говоровъ мы передъ отвердѣвшими согласными находимъ не а, а e^2 : ср. въ діалектахъ, гдѣ ш отвердѣло позже, вм. *Гер' e'š ka, go'lov' e'š ka* — лепешка, головешка, также точно *Гех' ė* въ однихъ говорахъ, гдѣ х отвердѣло раньше, перешло въ *Гех' ė* (уржум. ляхче, Соболевскій, Очерки діалектологіи), между тѣмъ какъ въ другихъ, гдѣ такое отвердѣніе имѣло мѣсто позже, явилось *Г' e' x' ė*; діалектически сохраняется и *Г' e' x' ė*. Ниже я еще разъ вернусь къ вопросу объ измѣненіи звука е передъ отвердѣвшими смягченными согласными и сопоставлю появленіе а въ русскихъ говорахъ съ такимъ измѣненіемъ е въ а передъ отвердѣвшими согласными въ нижнелужицкомъ языкѣ. Здѣсь же укажу на то, что въ малор. нарѣчій $t\ddot{a}^1$, $r\ddot{a}^1$ измѣнились въ te , pe такъ же, какъ $t\ddot{a}^2$, $r\ddot{a}^2$; отсюда te , pe напр. въ дерево;—что въ великорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ $t\ddot{a}^1$, $r\ddot{a}^1$ перешли въ $t'e^1$, $r'e^1$ (ср. переходъ $t\ddot{a}^2$, $r\ddot{a}^2$ въ $t'e^2$, $r'e^2$): *ve'č'er, ne'si, se'l'skoj* и т. д. Слѣдуетъ еще замѣтить, что въ нѣкоторыхъ малор. говорахъ звуки $\ddot{a}^1$ долгіе имѣли другую судьбу чѣмъ $\ddot{a}^1$ краткіе, а именно они переходили въ дифтонгическія сочетанія ie , вслѣдствіе чего совпадали со звукомъ $\ddot{e}$: ср. *галицко-волинскія šiest', pieč', sied'm'* (пишутся въ рукописяхъ *шѣстѣ, пѣчѣ, сѣдмѣ*), діалект. малор. *шыість, піеч, шіість, піч, сім*.

Общеславянскія сочетанія pe , te , ne и т. д., откуда въ общерусскомъ языкѣ pe , te , ne , переходили передъ несмягченными согласными, лабиализованными и чистыми, въ $r\ddot{o}$, $t\ddot{o}$, $n\ddot{o}$. Дальнѣйшее измѣненіе этихъ сочетаній принадлежитъ уже отдѣльнымъ русскимъ нарѣчіямъ. Въ малорусскомъ нарѣчій $t\ddot{o}$, $r\ddot{o}$, $n\ddot{o}$ съ долгими $\ddot{o}$, вѣроятно закрытымъ, переходили въ $t\ddot{u}\ddot{o}$, $r\ddot{u}\ddot{o}$, $n\ddot{u}\ddot{o}$, при чемъ измѣненіе $\ddot{o}$ долгаго въ $\ddot{u}\ddot{o}$ вполне аналогично измѣненію $\ddot{o}$ долгаго въ $\ddot{u}\ddot{o}$ (напр. въ *duom'* вм. *dōm'*,

откуда далѣе dim): общемалорусскія t'üöt'ka, m'üöd', n'üös't' въ однихъ говорахъ измѣнялись въ n'üs, m'üd, t'ütka, откуда далѣе n'us, m'ud, t'utka, ср. угорус. n'us, zam'uc, zap'uc при n'is, v'ic, m'ic, гдѣ i изъ ü; въ другихъ говорахъ явились n'ües, m'üed, t'üetka изъ t'üm' n'ies, m'ied, t'ietka, откуда n'is, m'id, t'itka (таковы современные украинскія формы). Сочетанія t'ö, p'ö, n'ö съ краткимъ ö, вѣроятно открытымъ, переходили въ малорусскомъ въ tə, pə, nə вслѣдствіе измѣненія ö въ гласную среднего ряда ə, измѣненія аналогичнаго съ указаннымъ выше переходомъ ä², ä¹ въ тотъ же звукъ ə; вслѣдствіе дальнѣйшаго измѣненія ə въ е, находимъ въ совр. малорусскомъ medu, vedu, nesu. Въ великорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ p'ö, t'ö, n'ö, какъ въ ударяемыхъ, такъ и въ неударяемыхъ слогахъ, переходили въ p'о, t'о, n'о: m'odu, n'osu, s'ostra; неударяемое о, по крайней мѣрѣ въ слогѣ передъ самымъ удареніемъ, правильно измѣнилось въ большинствѣ южновеликорусскихъ и бѣлорусскихъ говоровъ въ а, которое замѣнило о въ нѣкоторыхъ говорахъ и въ другихъ неударяемыхъ слогахъ (бѣлор. и южновеликор. нясу, сястра; öзяро); во многихъ говорахъ какъ южновеликорусскихъ и бѣлорусскихъ, такъ и сѣверновеликорусскихъ о въ положеніи послѣ смягченныхъ согласныхъ, принимая ихъ окраску, уподобляясь имъ, переходило въ e¹, откуда даже i (москов., сѣверновеликор. и др. пe¹cy вѣроятно непосредственно изъ n'ösu вм. n'osu, замѣнившаго общерусское n'ösu). Слѣдуетъ замѣтить, что въ положеніи послѣ древнихъ, полученныхъ изъ общеслав. языка, смягченныхъ согласныхъ (щ' щ' и т. д.), а также послѣ j, звукъ ö измѣнился въ o ралѣе, чѣмъ въ положеніи послѣ новыхъ, возникшихъ уже въ общерусскомъ языкѣ, смягченныхъ согласныхъ: переходъ ö въ o въ первомъ положеніи принадлежит общерусскому языку (ср. малор. жона, сѣверновелик. жона, южновелик. и бѣлор. жапа, а великор. жена съ e закрытымъ явилось изъ ж'öпа, замѣнившаго общерусское ж'она), между тѣмъ какъ ö новаго происхожденія послѣ новыхъ смягченныхъ со-

гласныхъ измѣнилось въ о уже по отдѣленіи малорусскаго нарѣчія отъ великорусскаго и бѣлорусскаго. Представляется вѣроятнымъ предполагать, что измѣненіе ѳ въ о (аналогично ему измѣненіе ѱ въ и) зависѣло отъ какого то измѣненія предшествующихъ согласныхъ, измѣненія, наступившаго для древнихъ смягченныхъ согласныхъ очевидно раньше, чѣмъ для новыхъ. — Въ западославянскихъ языкахъ находимъ вполнѣ аналогичныя только что описаннымъ явленія, сопровождавшія въ нихъ переходъ t^o , p^o въ t , p въ сочетаніяхъ t^oe , p^oe изъ общеслав. te , pe . И здѣсь также звукъ е или подвергался простому измѣненію въ направленіи къ а или лабиализовался; и здѣсь измѣненія эти обуславливались положеніемъ звука е передъ слѣдующей согласной, при чемъ въ открытомъ конечномъ слогѣ являлось $\ddot{a}^2$, передъ смягченными согласными $\ddot{a}^1$ и наконецъ передъ лабиализованными ѳ. Такъ въ польскомъ языкѣ находимъ въ концѣ слова e^2 изъ первоначальнаго $\ddot{a}^2$: *siebie*, *wez cie*, *niesiecie*; e^1 передъ смягченными согласными изъ $\ddot{a}^1$: *pieczec*, *wiele*, *sielanin* и т. д.; первоначальное ѳ передъ твердыми согласными сохранилось какъ ѳ въ дальнѣйшей жизни польскаго языка только передъ зубными согласными, г и і (отсюда соврем. о), между тѣмъ какъ передъ губными и задненѣбными vm . ѳ является въ современномъ польскомъ e^2 ; это явленіе я объясняю себѣ такъ, что въ извѣстную эпоху жизни польскаго языка исчезла лабиализація согласныхъ по крайней мѣрѣ въ положеніи передъ гласными нелабиализованными: зубныя согласныя, какъ и въ общерусскомъ языкѣ, были лабиализованы только передъ лабиализованными гласными, между тѣмъ губныя и задненѣбныя сопровождались лабиализаціею и передъ гласными задняго и средняго ряда нелабиализованными. Утрата ими лабиализаціи подвергла ихъ вліянію сосѣднихъ звуковъ, вслѣдствіе того въ особенности, что сочетанія *ma*, *pa*, *bu*, *ka*, *gu* и т. д. не были извѣстны до сихъ поръ въ языкѣ. При этомъ вліяніе могли оказывать какъ предшествующія такъ и слѣдующія гласныя, и при томъ именно тѣ гласныя, специфическое произношеніе которыхъ могло отра-

зяться на согласныхъ: такъ вслѣдъ за переходомъ k^u , g^u въ ku , gu — k и g задненѣбныя, ассимилируясь гласной средняго ряда u должны были переходить въ средненѣбныя звуки, причемъ, за отсутствіемъ въ языкѣ средненѣбныхъ чистыхъ являлись средненѣбныя смягченныя k' , g' , откуда, вслѣдствіе ассимиляціи гласной согласной, — $k'i$, $g'i$. Можетъ быть предшествующія лабиализованныя гласныя влияли на измѣненіе чистыхъ губныхъ и задненѣбныхъ утрачивавшихъ свою лабиализацію передъ a , u , e (средненѣбное e изъ $ъ$), опять въ лабиализованныя, или что вѣроятнѣе, можетъ быть лабиализація губныхъ и задненѣбныхъ не утрачивалась ими въ положеніи передъ названными гласными, если они слѣдовали за гласными задняго ряда лабиализованными. Но несомнѣннымъ является влияніе предшествующихъ гласныхъ передняго ряда на эти чистыя губныя и задненѣбныя. Ассимилируясь ими, k , g , p , b и т. д. переходили въ смягченныя средненѣбныя k' , g' , въ смягченныя губныя p' , b' . Измѣненіе $l'ir^a$ въ $l'ir'a$ (вм. $l'ira$) или $m'ig^a\acute{s}$ въ $m'ig'a\acute{s}$ (вм. $m'iga\acute{s}$) и т. п. не можетъ быть доказано современнымъ языкомъ, такъ какъ гласная i осталась, при этомъ измѣненіи согласной, безъ измѣненія, а самая согласная отвердѣла весьма быстро подъ влияніемъ ассоціаціи съ согласными лабиализованными, а впоследствии и чистыми, въ словахъ какъ $l'irouu$, $l'ira$, $l'ire$, (вин. ед., гдѣ e новое), $m'igna\acute{s}$, и т. д. Но измѣненіе $n'ob^a$, $p'ok^a\acute{r}$, $t'r'ow^a$, въ $n'ob'a$, $p'ok'a\acute{r}$, $t'r'ow'a$ и т. п. (черезъ посредство $n'oba$, $p'oka\acute{r}$, $t'r'owa$) вызывало прежде всего измѣненіе гласной o въ направленіи къ слѣдующей согласной, а именно переходъ ея въ e^1 : $n'e^1k'a$, $p'e^1b'a\acute{r}$, $t're^1w'a$ и т. д.; чередованіе $n'e^1b'a$ съ $n'obo$, $p'e^1k'a\acute{r}$ съ $p'oko$ вызывало появленіе вм. $n'obo$, $p'oko$ — $n'ebo$, $p'eko$ съ открытыми e ; это произношеніе вытѣсняло $n'e^1b'a$, $p'e^1k'a\acute{r}$, такъ какъ при $n'ebo$, $p'eko$ немицуюемо являлись $n'eba$, $p'eka\acute{r}$. Въ результатѣ явилось совершенное вытѣсненіе звука o передъ задненѣбными и губными, при чемъ e^2k , e^2p замѣнили ok^u , op^u частью непосредственно, частью же черезъ посредство e^1k^1 , e^1p^1 (передъ

гласными нелабиализованными). Что *ö* въ древнепольскомъ являлось и передъ губными, а также заднепёбными можно видѣть изъ единичныхъ случаевъ, гдѣ въ совр. языкѣ находимъ передъ этими согласными *o* вм. *e*: *roziom*, *roziomu*, *wlókł*: необходимость или возможность подобныхъ исключеній явствуетъ изъ хода самаго процесса, которымъ сопровождалось появленіе *e²k*, *e²p* вм. *ökⁿ*, *örⁿ*. Переходъ *ö* въ *o* въ *roziom*, равно какъ въ *módu*, *póse*, *bóre* и т. д., ср. также кашуб. *sodmy*, *cotka*, *sostra*, *mótła* и пр., вполне аналогиченъ общерусскому измѣненію *ö* въ *o* послѣ *j* и древнихъ смягченныхъ и такому же велико-бѣлорусскому измѣненію послѣ новыхъ смягченныхъ согласныхъ.

Въ общелужицкомъ языкѣ такъ же, какъ въ общерусскомъ и польскомъ языкахъ, являлись: а) въ положеніи въ конечномъ открытомъ слогѣ *ä²*, б) въ положеніи передъ смягченной согласной *ä¹* (не *e¹*, какъ это явствуетъ изъ перехода *ä¹* въ *ä²*, откуда *a*, передъ отвердѣвшей въ нижнелуж. языкѣ согласной, напр. *jazogo*), в) въ положеніи передъ твердой согласной *ö*. Въ верхнелуж. языкѣ конечное *ä²* сохранилось безъ измѣненія, а можетъ быть точнѣе, оно перешло въ *e²* (*e* открытое): верхнелуж. *słyšće*, *leśće*, *seće*, *beće* 3 л. ед.; въ нижнелужицкомъ конечномъ *ä²* измѣнилось въ *ö²* (ср. верхнелужицкій переходъ конечнаго *a* послѣ смягченныхъ согласныхъ и *j* въ *o*): отсюда далѣе *o*, нижнелуж. *słyšys'ö*, *leś'c'ö*, *teb'ö* (вм. *teb'ö* подъ вліяніемъ *seć'ö*, гдѣ *s* отвердѣло фонетически), *be'ö*. Звукъ *ä¹* въ обоихъ языкахъ измѣнился въ *e¹*. Звукъ *ö* въ обоихъ же языкахъ перешелъ въ *o*: *lodu*, верхнелуж. *śorły*, нижнелуж. *śorły*, верхнелуж. *śotša*, нижнелуж. *sotra*, верхнелуж. *wesoły*, нижнелуж. *wasoły*, нижнелуж. *gróbło*, *robło*, *zełony*. Въ цѣломъ рядѣ случаевъ и въ томъ и въ другомъ языкѣ звукъ *ö*, или быть можетъ уже его замѣститель *o*, замѣняется звукомъ *e²*: опредѣлить точнѣе условія такой замѣны я не могу, но въ большинствѣ случаевъ *e²* представляется явившимся вм. *ö* — *o* подъ вліяніемъ *e¹* въ родственныхъ образованияхъ: *pletu*

является в м. *plotu* подъ вліяніемъ *pleś eš* (нижнелужиц. *pleś eš*), кромѣ того въ верхнелуж. формы какъ *ŕedže* мѣс. ед. съ *e*¹ вызывали появленіе *ē*¹ (долгаго закрытаго) въ имен. ед., отсюда *ie* въ *lěd* (т. е. *lied*) при и в м. *ŕod*; въ нижнелужицкомъ (въ древнѣйшій періодъ его жизни) *ä*¹, вслѣдствіе отвердѣнія смягченныхъ согласныхъ *ś, ź, š, ć* и др., переходило въ *ä*² откуда а: *pjas* в м. *p'äc', wjasć* в м. *w'äść* и т. д.; появившійся въ формахъ какъ *pjas, wjasć* звукъ а переносился в м. *ö* — о напр. въ *wjasło* (при *wjesło* в м. *wjosło*), *pjakł, wjadł* и т. д.; точно также изъ *br'aze* мѣс. ед. (в м. *br'äz'f*) а переносилось въ форму имен. *br'aza* в м. *br'oza*. Впрочемъ многое остается при этомъ совершенно не яснымъ; только историческое освѣщеніе прольетъ свѣтъ на эту область весьма запутанныхъ отношеній.

В. Обращаясь къ вопросу о появленіи смягченныхъ согласныхъ передъ *ь*, я долженъ прежде всего указать на то, что *ь* въ слоговомъ своемъ употребленіи вліялъ на предшествующія согласныя повидимому иначе, чѣмъ *ь* неслоговой. Слоговыми въ общеслав. и общерус. языкахъ звуки *т* и *р* были во 1) въ первомъ слогѣ слога подъ удареніемъ, во 2) въ слогахъ предшествующихъ слогамъ съ *т* и *р* и другими неслоговыми гласными, въ 3) наконецъ въ общерусскомъ языкѣ *т* и *р* становились слоговыми передъ слѣдующими *г* и *л*, потерявшими свой слоговой характеръ. Неслоговыми *т* и *р* были во всякомъ другомъ положеніи.

Общеславянскія сочетанія *тъ, рь* измѣнились сначала въ *ть, рь* съ *т, р* полумягкими; одновременно съ дальнѣйшимъ измѣненіемъ полумягкихъ *т, р* въ мягкія, смягченныя *т, р*; звукъ *ь*, диссимилируясь съ предшествующимъ звукомъ, измѣнялся въ направленіи къ гласнымъ задняго ряда, но при этомъ одновременно сказывалось вліяніе на него слѣдующихъ за нимъ согласныхъ, при чемъ смягченныя согласныя уподобляли себѣ этотъ новый звукъ, замѣнившій *ь*, а несмягченныя — чистыя и лабиализованныя одинаково требовали лабиализаціи *ь*, измѣненія его въ звукъ *й* ирраціональное. И такъ рассмотримъ сочетанія *тъ,*

рь сначала передъ смягченными, а затѣмъ передъ несмягченными согласными. Въ положеніи передъ смягченными согласными, въ результатъ измѣненія звука ь и перехода глухихъ (тъ, ь и другихъ глухихъ гласныхъ) въ звонкія, явилось ä¹: d'ä¹n', v'ä¹s', p'ä¹n' и т. д. Отсюда далѣе послѣ измѣненія ä¹ въ e¹: d'e¹n', v'e¹s', p'e¹n' въ великорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ, между тѣмъ какъ въ малорусскомъ нарѣчій ä¹ перешло въ гласную средняго ряда э, а предшествующія согласныя отвердѣли: совр. малор. den', ren', гдѣ е изъ э. Въ положеніи передъ твердыми согласными ѱ ирраціональное въ ту эпоху, когда ь, ь и т. д. измѣнились въ о, е, перешло въ ö: общеслав. рь, ть переходили въ р'ö, т'ö. Въ малорусскомъ нарѣчій, послѣ измѣненія ö въ гласную средняго ряда э и послѣдующаго затѣмъ отвердѣнія согласныхъ, явились рэ, тэ, откуда современные ре, те напр. въ res, ðen; но тамъ, гдѣ согласная, подъ вліяніемъ какой-либо звуковой аналогіи, не могла отвердѣть, ö не измѣнялось въ э, а переходило въ малорусскомъ нарѣчій въ о: такъ явились t'om-puï подъ вліяніемъ t'ma, t'on подъ вліяніемъ t'na. Въ великобѣлорусскихъ говорахъ ö переходило въ о, при чемъ послѣдующія измѣненія t'o, p'o въ неударяемыхъ слогахъ въ t'a, p'a, въ t'e, p'e, въ t'i, p'i принадлежатъ отдѣльной жизни этихъ говоровъ: великор. и бѣлор. пёс, лён; великор. діалект. тимпѣть и т. п.

Въ западно-славянскихъ языкахъ ь передъ смягченными согласными измѣнялся въ ирраціональную гласную передняго ряда, а передъ твердыми въ ирраціональную лабиализованную гласную ѱ. Ирраціональная гласная передняго ряда такъ же какъ въ русскомъ языкѣ совпала въ дальнѣйшей судьбѣ своей съ гласною е передъ смягченными согласными, хотя діалектически извѣстны различныя отгѣнки, сближавшіе эту гласную съ звуками і. Ирраціональное ѱ подлежало измѣненіямъ, аналогичнымъ съ измѣненіемъ ирраціональнаго и, т. е. ь: такъ въ польскомъ языкѣ ѱ обратилось въ е смягчающее предшествующую согласную, между тѣмъ какъ ь перешло въ э, передъ которымъ соглас-

ныя тверды: *p'es*, *s'emo* (ср. *ten*, *wesz*, *leb*); передъ *гнѣ* когда слоговымъ, за которымъ слѣдуетъ твердая зубная, *пррац*. *й* переходило въ гласную средняго ряда *у* или *э*, появленіе которой сопровождалось отвердѣніемъ предшествующей согласной; далѣе *вм. уг* (*эг*) явилось сочетаніе *аг*: *martwy*, *tarn*, *darski*. Въ общелужицкомъ языкѣ *й*, такъ же какъ *ъ*, обратилось въ гласную средняго ряда, откуда въ отдѣльныхъ лужицкихъ языкахъ звуки *е*, *о*, *а* (условія появленія того или другого звука мнѣ не ясны): *верхнелуж. ros*, *верхне и нижнелуж. bubon*, *верхне и нижнелуж. lav*.

Согласныя передъ неслоговымъ *ь* становились въ общерусскомъ языкѣ полумягкими такъ же, какъ передъ *ь* слоговымъ. Но обращались ли затѣмъ въ такомъ положеніи полумягкія согласныя въ мягкія или фонетически сохранялась здѣсь полумягкость согласныхъ, не представляется мнѣ достаточно яснымъ. Полумягкая согласная передъ неслоговымъ *ь* болѣею частью имѣла возможность ассоціироваться съ мягкими согласными родственныхъ формъ или образований, при чемъ этимъ путемъ являлось вытѣсненіе полумягкой согласной мягкой, смягченной. Такъ *t* полумягкое въ *им. ед. kostь* могло замѣняться *t* смягченнымъ подъ вліяніемъ формы *kosti*; на общерусское *kostь* ясно указываетъ то обстоятельство, что ни въ одномъ русскомъ говорѣ (вѣроятно кромѣ Лемковъ) мы не найдемъ произношенія *kost*, между тѣмъ какъ во многихъ говорахъ отвердѣло общерусское полумягкое *t*. Такое отвердѣніе уже въ очень раннюю эпоху имѣло мѣсто въ окончаніи *3 л. ед. и мн. ч.* (оно извѣстно уже въ XIII в.); сохраненіе же *t* смягченнымъ въ этомъ окончаніи въ говорахъ украинскихъ, бѣлорусскихъ и южновеликорусскихъ стоитъ можетъ быть въ связи съ возможнымъ діалектическимъ переходомъ *t* полумягкаго въ этомъ окончаніи въ *t* мягкое подъ вліяніемъ весьма распространеннаго въ соответствующихъ древнерусскихъ говорахъ окончанія *3 л. ед. и мн. t'i*, которое возникало фонетически *вм. tь* передъ слѣдующимъ *i* (въ случаяхъ какъ *любити* и, *понашахути* и и т. д.). Ср. совре-

менное сѣверно-великор. *jest'* при *dast*, при чемъ *t'* въ *jest'* явилось вм. *t* полумягкаго подъ вліяніемъ формы *jest'e*, *jest'i*, *jest'a* 3 л. ед., формы весьма распространенной въ сѣверно-великорусскихъ говорахъ. Точно также во многихъ русскихъ говорахъ не отвердѣли до сихъ поръ губныя въ формахъ им. п. ед. ч. (какъ *gołup*, *łubof*), такъ какъ здѣсь являлись не полумякія, а мягкія согласныя (*gołup* подъ вліяніемъ *gołub'i*); между тѣмъ отвердѣніе *m* полумягкаго въ окончаніи тв. и мѣс. ед. именъ и мѣстоименій или въ окончаніи 1 л. ед. числа нѣкоторыхъ глаголовъ принадлежитъ глубокой древности. Впрочемъ не буду останавливаться здѣсь на относящихся сюда явленіяхъ, откладывая разсмотрѣніе ихъ до того отдѣла, гдѣ я буду говорить объ отвердѣніи смягченныхъ согласныхъ, а здѣсь отмѣчу лишь то, что всѣ согласныя передъ неслоговымъ *ь* были въ общерусскомъ языкѣ полумягкими или мягкими: мягкими изъ полумягкихъ они становились можетъ быть только подъ вліяніемъ аналогій смягченныхъ согласныхъ передъ гласными передняго ряда въ родственныхъ образованіяхъ (напр. *t'ьма*, подъ вліяніемъ *t'опну*, *proś'ьba* подъ вліяніемъ *proś'iti*); но возможно, что кромѣ этого вліянія слѣдуетъ допустить фонетическій переходъ полумягкихъ согласныхъ передъ неслоговымъ *ь* въ согласныя смягченныя. Переходъ этотъ могъ обуславливаться или самымъ свойствомъ той или другой полумяжкой согласной: такъ *l* полумягкое повидимому всюду переходило въ *l* смягченное, — или же вліяніемъ окружающихъ условій: такъ повидимому весьма часто возникали смягченныя согласныя вм. первоначальныхъ полумягкихъ согласныхъ передъ твердыми губными и гортанными. Особо должны быть разсмотрѣны смягченныя согласныя являвшіяся въ русскомъ языкѣ вслѣдствіе отпаденія гласныхъ *e* и *i*, напр. въ случаяхъ какъ *s'ad*, *xod'it*, *mat* великор. бѣлор. и малор. вм. *s'ad'i*, *xod'it'i*, *mat'i*, или въ случаяхъ какъ малор. *nes'it* при *nes'ite*: здѣсь согласная въ концѣ слова получалась смягченной, и это является причиною, почему она не отвердѣла по крайней мѣрѣ въ большинствѣ русскихъ говоровъ.

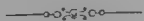

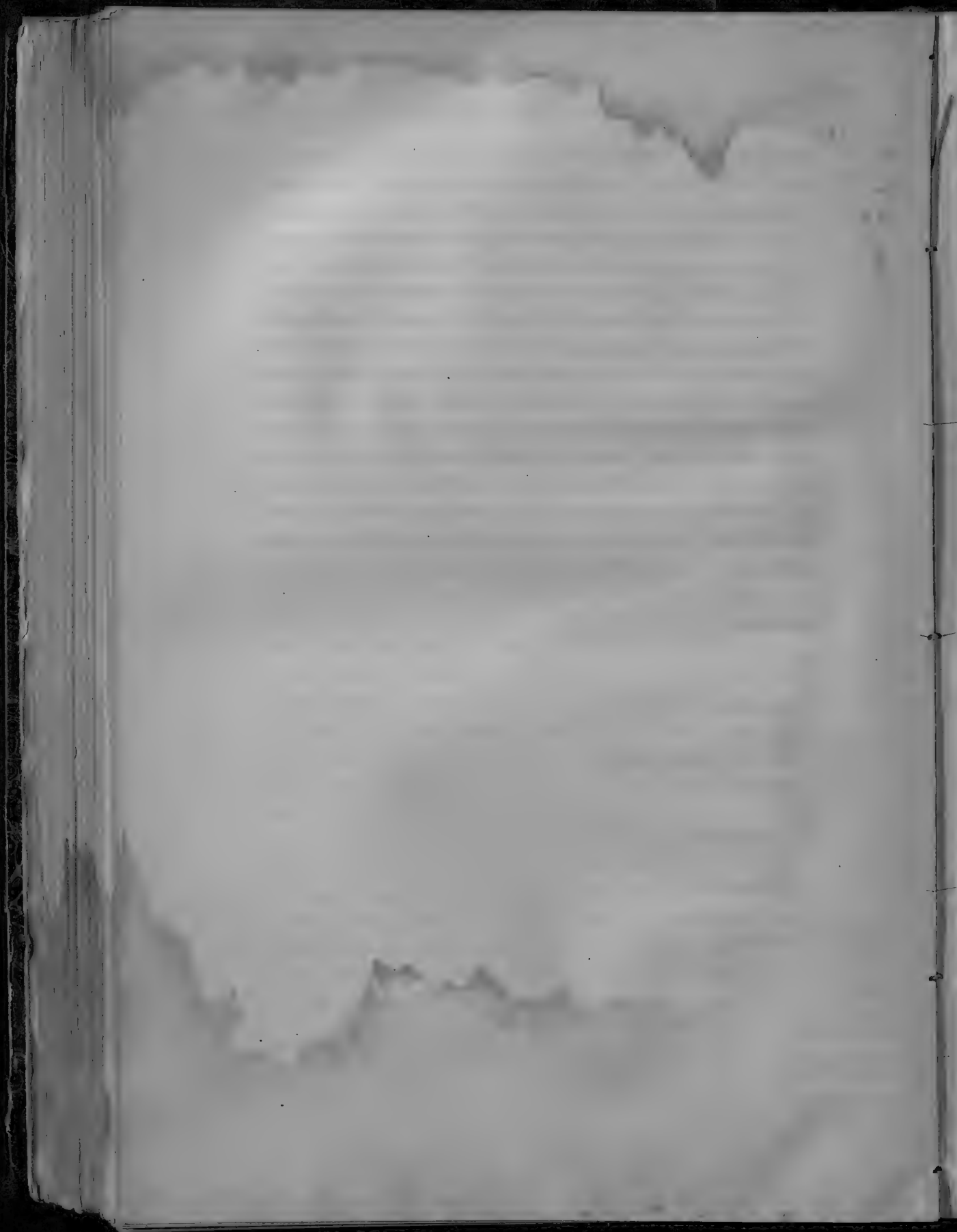
Приложеніе. Звукъ *l*, какъ указано выше, подвергшись лабиализаціи передъ лабиализованными гласными *o*, *u*, вытѣснялъ звукъ *l* чистый въ положеніи передъ гласными нелабиализованными задняго и средняго ряда, а также передъ согласными: это зависѣло можетъ быть и отъ того, что съ лабиализаціею *l* соединился переходъ его въ болѣе открытый звукъ *ɣ*. Въ сочетаніяхъ гласная + *ɣ* или *ɣ* (изъ *l* и *ɣ* слоговыхъ и неслоговыхъ) + согласная + гласная, звуки *ɣ* и *ɣ* въ слоговомъ отношеніи примыкали къ предшествующей гласной, составляя съ нею одно звуковое сочетаніе: оба элемента такого сочетанія, взаимно уподобляясь, стремились стать однородными. Поэтому, вслѣдъ за лабиализаціею звука *l* въ такихъ сочетаніяхъ, лабиализировались предшествующія гласныя, при чемъ, въ виду указаннаго выше стремленія, гласныя передняго ряда измѣнялись въ гласныя задняго ряда лабиализованныя. Такимъ образомъ *telt*, *telp* переходили въ общерусскомъ языкѣ въ *teltʲ*, *telpʲ* откуда *tolʲt*, *tolʲp* — *tolʲt*, *tolʲp*; точно также *tylt*, *tylk* черезъ посредство *tyltʲ*, *tylkʲ* измѣнились въ *tyltʲ*, *tylkʲ* — *tyltʲ*, *tylkʲ*. Ср. общерусскія *molʲko*, *tolʲčʲi*, *rolʲnʲ* и т. д. изъ общеслав. *melko*, *telčʲti*, *relnʲ*; общерусскія *vylkʲ*, *rylnʲ*, *vylna* изъ общеслав. *vylkʲ*, *rylnʲ*, *vylna*.

Въ силу тѣхъ же причинъ *ɣ* въ сочетаніяхъ *ɣr* и *er* между согласными, составляя съ предшествующими *ɣ*, *e* одно звуковое цѣлое, уподоблялось этимъ *ɣ*, *e* и переходило поэтому въ смягченное *ɣ*. Это *ɣ* сохранялось въ общерусскомъ языкѣ безъ измѣненія во 1) передъ смягченными согласными — губными, зубными, *l*, а также *čʲ*, *žʲ* и т. д., во 2) передъ лабиализованными губными и задненѣбными. Но въ положеніи передъ несмягченными зубными и *ɣ* звукъ *ɣ*, встрѣтившись съ однородной согласной слѣдующаго слога, уподоблялся ей и терялъ свою нѣбность. Такимъ образомъ являлись въ общерусскомъ языкѣ *terʲt*, *terʲk*, *terʲp* изъ общеслав. *tert*, *terp*, *terk*; *tert* откуда *tʲört* изъ общеслав. *tert*: общерус. *verʲmʲa*, *dʲerʲwʲo*, *berʲgʲa* — *börza*, *sörda*; также явились общерусскія *tyrtʲ* *tyrkʲ*, *tyrpʲ* изъ обще-

слав. *tyrt*, *tyrp*, *tyrk*; *türt* (съ *ü* пррап.) изъ общеслав. *tyrt*: общерус. *výrtiti*, *výx^u*, *výb^a* — *m'ürtvui*, *tügn^u*. Ср. совр. рус. верема, дерево, берегъ, берёза (непоср. изъ *böřōza* откуда вслѣдствие уподобленія *ö* слѣдующей согласной *bä¹řōza*); вертѣть, верхъ, верба, мёртвый, тёрнъ.

Совершенно аналогичныя явленія мы встрѣчаемъ и въ западнославянскихъ нарѣчiяхъ. Въ польскомъ языкѣ *г* измѣнялось въ *і* при тѣхъ же условіяхъ, что въ общерусскомъ языкѣ: ср. польск. *wierzch*, *wierzbu*, при *martwu*. Звукъ *l*, уподобляясь предшествующимъ *ь*, *е*, перешелъ въ пол. языкѣ въ *І* ранѣе, чѣмъ сталъ дѣйствовать законъ объ измѣненіи *l* въ *І* (черезъ посредство *l^u*): такъ явились въ пол. языкѣ *mełko*, *vyłk^u* — *mléko*, *wilk*, при чемъ появленіе *І* вм. *l* напр. въ *rełnu* обязано вліянію слѣдующей твердой зубной согласной (ср. *г* вм. *і* при тѣхъ же условіяхъ въ общерусскомъ и въ польскомъ языкахъ).

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXVII, № 8.

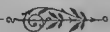
Пров. 50

О. РУССКОМЪ
НАРОДНОМЪ СТИХОСЛОЖЕНІИ.

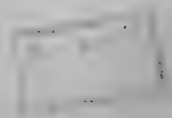

Ө. КОРШЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12).
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Февраль 1901 года.
Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

О РУССКОМЪ НАРОДНОМЪ СТИХОСЛОЖЕНІИ.

І. Былины ¹⁾.

Русское народное стихосложение, равно какъ и искусственное, относится къ типу тоническому, т. е. ритмическое удареніе въ немъ совпадаетъ съ прозаическимъ или, во всякомъ случаѣ, связано съ послѣднимъ органически.²⁾ Отличается наша народная метрика отъ искусственной тѣмъ, что въ то время, какъ въ послѣднемъ родѣ стихосложенія каждой основной, т. е. мельчайшей части ритма (*χρόνος πρῶτος*, *пога*), соотвѣтствуетъ слогъ (за исключеніемъ конца стиха, гдѣ это условіе не необходимо), въ первомъ слогъ иногда приходится на двѣ такіа части ритма, — иначе говоря, растягивается вдвое, что возможно, конечно, только при пѣніи. Поэтому для правильнаго пониманія всякаго

1) Что слово «былина» примѣнено къ нашимъ народнымъ эпическимъ сказаніямъ впервые Сахаровымъ, и притомъ по недоразумѣнію, недавно показано профессоромъ Вс. О. Миллеромъ въ статьѣ «Русская былина, ея слагатели и исполнители» (Русская Мысль 1895 г. Октябрь и Ноябрь). Но самъ проф. Миллеръ не находитъ нужнымъ изгонять изъ научнаго обихода этотъ терминъ, освященный уже многолѣтнимъ употребленіемъ и по своей условной ясности болѣе удобный, чѣмъ народное названіе этихъ стихотвореній — «старина», «старинка» или «старинушка» (послѣднее встрѣчается, можетъ быть, только въ самомъ текстѣ былинъ). Кстати замѣтимъ, что разнообразнымъ заключеніямъ былинъ, находимымъ у новѣйшихъ Олонецкихъ сказителей, съ почти неизмѣннымъ употребленіемъ словъ «старинка», «старинушка» или «слава»

народнаго размѣра необходимо знаніе соотвѣтствующаго напѣва. Впрочемъ это слѣдуетъ понимать не такъ, чтобы ритмическій разборъ даннаго народнаго стихотворнаго текста былъ невозможенъ, если намъ неизвѣстенъ въ точности его напѣвъ, тѣмъ болѣе, что есть тексты такого рода, никогда не имѣвшіе при себѣ напѣва, напримѣръ стихотворныя пословицы: для опредѣленія ритма достаточно выяснитъ признаки, на основаніи которыхъ можно отнести разсматриваемый текстъ къ тому или другому типу пѣсеннаго ритма.

Несомнѣнно, что ритмъ выступаетъ съ наибольшею опредѣленностью въ пѣсняхъ плясовыхъ, такъ какъ здѣсь онъ воспроизводится одновременно въ словахъ, въ напѣвѣ и въ движеніи. Ритмъ этихъ пѣсенъ бываетъ или восходящій, начинающійся съ неударяемаго слога, или нисходящій, начинающійся со слога ударяемаго. Представителемъ перваго можетъ служить пѣсня «Ахъ вы сѣни, мои сѣни», второго—«Барыня». Изъ нихъ болѣе древнимъ кажется первый (восходящій), судя какъ по его распространенности, такъ и по многочисленнымъ соприкосновеніямъ съ другими размѣрами, между прочимъ съ былевымъ. Въ болѣе правильномъ, съ точки зрѣнія искусственной метрики, видѣ этотъ плясовой размѣръ является въ такихъ стихахъ, въ которыхъ каждой основной части ритма соотвѣтствуетъ особый слогъ (за исключеніемъ конца).

Таковъ стихъ «Ахъ вы сѣни, мои сѣни, сѣни новыя мои».

(напр. Гильферд., столб. 458, 479, 642, 662, 671, 676, 681, 683, особенно часто у Щеголенка, или «Такъ та старинка и покончилась», слышанное нами въ Москвѣ отъ Ивана Трофимовича Рябинина), въ старѣйшей изъ намъ извѣстныхъ записей былины, связанной съ именемъ Кириши Данилова, соотвѣтствуетъ постоянно одна и та-же формула: «То старина, то и дѣянье», кромѣ былины «Царь Саулъ Леванидовичъ», которой послѣдній стихъ таковъ: «Тѣмъ старина и кончилась» (Калайдовичъ, Древнія Россійскія стихотворенія. Москва 1818 г., стр. 265). Сказанное объ искусственности существительнаго «былина» относится и къ прилагательному «былевой».

2) Ритмъ, какъ всѣмъ извѣстно, состоитъ изъ чередованія сильныхъ и слабыхъ моментовъ времени, слѣдовательно въ метрикѣ—изъ сильныхъ (ритмически ударяемыхъ) и слабыхъ (неударяемыхъ) слоговъ.

Обозначивъ каждую основную часть ритма знакомъ $\sim$ и разставивъ главныя и второстепенныя ритмическія ударенія —

$\sim$ Ахъ $\sim$ вы $\sim$ сѣни, $\sim$ мои $\sim$ сѣни, $\sim$ сѣни $\sim$ новыя $\sim$ мои,

мы увидимъ, что такой стихъ слогъ въ слогъ равняется метрическому (квантитативному) анапестическому диметру съ разложениемъ всѣхъ долгихъ слоговъ кромѣ послѣдняго, напр.

$\sim$ Тіς $\sim$ ὄρεα $\sim$ βαθύκομα $\sim$ τὰδ' $\sim$ ἐπέουτο $\sim$ βροτῶν;

Отличіе такого анапестическаго стиха отъ нашего плюсового состоитъ лишь въ одной подробности, не имѣющей ритмическаго значенія, такъ какъ она обусловлена исключительно звуковыми свойствами того и другого языка—русскаго (тоническаго) и греческаго (метрическаго): въ греческомъ стихѣ послѣднія двѣ ритмическія величины представлены сполна однимъ долгимъ слогомъ, тогда какъ въ русскомъ, вслѣдствіе одинаковаго протяженія всѣхъ слоговъ въ рѣчи, слогомъ выражена лишь предпослѣдняя часть ритма, а послѣдней соотвѣтствуетъ пауза. Впрочемъ, такъ какъ послѣдній слогъ въ метрическомъ стихѣ безразличенъ, то и по-гречески возможно совершенно такое-же окончаніе стиха, какъ и по-русски. Во всемъ остальномъ сходство этихъ двухъ стиховъ слѣдуетъ признать полнымъ. Между прочимъ особеннаго вниманія заслуживаетъ здѣсь расположеніе анапестовъ по диподіямъ и при томъ нисходящимъ, т. е. удареніе каждаго изъ первыхъ двухъ анапестовъ сильнѣе, нежели удареніе второго анапеста той-же пары. Съ точки зрѣнія современной музыкальной ритмики тотъ и другой стихъ представляютъ собой восходящую ритмическую величину изъ двухъ тактовъ въ четыре четверти [или $\frac{8}{8}$]³⁾:

3) У Малорусовъ и у Бѣлорусовъ тотъ-же самый стихъ разбивается на такты вдвое меньшіе. Какъ бы то ни было, наличность этого размѣра во всѣхъ трехъ вѣтвяхъ русскаго племени подтверждаетъ, повидимому, высказанное выше предположеніе объ его древности.

При такомъ написаніи послѣдній тактъ оказывается неполнымъ въ томъ случаѣ, если мы возьмемъ каждый стихъ отдѣльно отъ другихъ, но въ пѣснѣ недостающія части послѣдняго такта кромѣ той, которая, какъ мы видѣли, всегда находится въ паузѣ, находятъ себѣ дополненіе въ приступѣ (анакрусисѣ, Auftakt) слѣдующаго стиха. Приведенное выше музыкальное изображеніе, передавая вполнѣ какъ продолжительность отдѣльных частей ритма, такъ и относительную силу ритмическихъ удареній, оставляетъ однако-же въ сторонѣ дѣленіе на ритмическія группы, ясно выступающее при греческомъ обозначеніи и соответствующей ему терминологіи, а именно: понятіе анапестической диметрїи напоминаетъ дѣленіе такого стиха на двѣ группы, выражающееся обыкновенно въ цезурѣ. Подъ этимъ терминомъ не слѣдуетъ разумѣть непременно болѣе или менѣе сильную, напр. логическую, остановку: для показанія различныхъ частей стиха совершенно достаточно постояннаго окончанія слова въ данномъ мѣстѣ, напр.

Ахъ вы сѣни, мои сѣни ||.

Впрочемъ, какъ въ греческомъ анапестическомъ диметрѣ, такъ и въ описанномъ русскомъ плясовомъ стихѣ встрѣчаются иногда нарушенія цезуры, однако болѣею частью, а у насъ, кажется, всегда, лишь на одинъ слогъ, и при томъ такимъ образомъ, что послѣдній слогъ послѣдняго слова первой половины стиха переходитъ ко второй половинѣ, напр.

Сѣни новыя, кленовы||я, рѣшетчаты мои⁴⁾.

Въ подчиненіи такого, оканчивающагося дактилически, слова цезурѣ, а не цезуры слову легко убѣдиться изъ напѣва.

4) Такъ, повидимому, слѣдуетъ читать текстъ, напечатанный Сахаровымъ на стр. 87:

Сѣни новы, кленовы, рѣшетчаты мои.

Чуть-ли не чаще поется такъ, какъ указано ниже.

Что касается ритмическихъ удареній въ вышеприведенномъ стихѣ, то главныя изъ нихъ, т. е. соотвѣтствующія удареніямъ тактовымъ, всегда совпадаютъ съ прозаическими (сѣни, нѣвыя), второстепенныя — болѣею частью также⁵⁾; за исключеніемъ неударяемыхъ послѣднихъ слоговъ многосложныхъ (болѣе чѣмъ 2-сложныхъ) словъ съ удареніемъ не на предпослѣднемъ слогѣ⁶⁾. Впрочемъ эта вольность допускается только въ концѣ метрическаго ряда, иначе говоря, въ концѣ стиха или въ цезурѣ, если въ этомъ мѣстѣ пропущена послѣдняя ритмическая часть полустипіи или двѣ послѣднія стянуты въ одну, что, какъ мы увидимъ, встрѣчается часто.

До сихъ поръ мы не могли замѣтить въ распредѣленіи удареній никакого различія между метрикой народной и искусственной; но помимо указанныхъ двухъ родовъ ритмическаго ударенія — первостепеннаго (или главнаго) и второстепеннаго, есть еще третъестепенное, которое падаетъ на ритмическія величины (или слоги), отдѣленные отъ таковыхъ-же съ главнымъ или второстепеннымъ удареніемъ однимъ слогомъ:

Ахъ вы сѣ-ни, мо-и сѣ-ни, сѣ-ни но-вѣ-я мо-и.

5) Само собою разумѣется, что къ языку народной поэзіи нельзя безусловно примѣнять наше литературное удареніе, такъ какъ въ немъ часто встрѣчаются ударенія діалектическія и архаическія, напр. правѣй, сокѣлъ, соколѣ, мо-лодецѣ, дѣвѣнца и т. п.

6) И въ прозаической русской рѣчи второстепенное удареніе при указанномъ въ текстѣ строеніи слова падаетъ именно на послѣдній слогъ, а напри-мѣръ не такъ, какъ по чешски, гдѣ второстепенныя ударенія слышатся черезъ слогъ послѣ главнаго ударенія: *ro-mil-lj-je-mě, ob-vi-ni-te-lě-vi*, тогда какъ у насъ такъ-же, какъ и у Лужичанъ и у Слоденцевъ, второстепенное удареніе лежитъ на послѣднемъ слогѣ: *пяти-де-ся-ти*, какъ видно изъ шуточнаго стихотворенія Рылѣева, которое Пушкинъ поставилъ въ видѣ эпитафіи къ Пиковой Дамѣ. Потому и въ искусственной метрицѣ при нарушеніи диподіи (восходящей) въ четырехъстопномъ ямбѣ ритмически вѣрно построеннымъ стихомъ можетъ быть признанъ лишь тотъ, въ которомъ второстепенное удареніе падаетъ на конецъ слова; потому правиленъ стихъ: «Взлѣ-тъ-ян-ный въ тѣ-ни дубравной» Пушкин. Полт. I, но не: «Причѣ-д-ли-выя какъ мечты» Лерм. Мцыри VI.

Уже изъ этого примѣра видно, что совпаденіе удареній прозаическихъ съ третъстепенными необязательно: слово «моп» (первое) считается какъ-бы неимѣющимъ ударенія, а потому съ нимъ и поступлено не какъ съ самостоятельнымъ словомъ, а лишь какъ съ частью слѣдующаго слова. Въ искусственныхъ ямбахъ и хорейхъ (а разбираемый стихъ въ искусственной метрикѣ разсматривался бы какъ трохаическій) эта вольность не допускается, что впрочемъ и понятно въ виду меньшей энергіи главныхъ удареній при рецитаціи ⁷⁾.

Но такіе стихи, которыхъ всѣ ритмическія части были-бы выражены отдѣльными слогами, встрѣчаются въ народныхъ пѣсняхъ довольно рѣдко: большею частью то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ стиха въ соотвѣтствіи двумъ ритмическимъ величи-

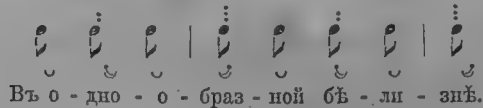
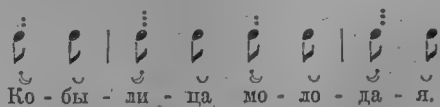
7) Исключенія весьма рѣдки, напр. у Пушкина въ Пирѣ во время чумы:

(хотя музыкантъ предпочелъ-бы, конечно, сократить паузу посредствомъ протяженія одного изъ двухъ предшествующихъ слоговъ или обоихъ вмѣстѣ); также въ Анжело, ч. I:

если только Пушкинъ не имѣлъ въ виду ударенія «сложа», которое иногда слышится именно въ этомъ сочетаніи. Въ тоническихъ трохейхъ и 4-стопныхъ ямбахъ противорѣчіе между ритмическимъ, хотя бы и не главнымъ, и прозаическимъ удареніемъ было бы тѣмъ замѣтнѣе, что касалось бы уже не третъстепеннаго, а вторъстепеннаго ритмическаго ударенія, потому что ритмъ такихъ стиховъ, — по крайней мѣрѣ, музыкальный, предполагаетъ такты въ $\frac{2}{4}$ съ восходящимъ порядкомъ удареній:

намъ мы находимъ по одному слогу. Это бываетъ во первыхъ, какъ уже выше сказано, въ цезурѣ, гдѣ впрочемъ вторая изъ соотвѣствующихъ слогу ритмическихъ величинъ обыкновенно замѣняется паузою:

Выходила молода || за новыя ворота.

Во-вторыхъ это бываетъ преимущественно подъ главнымъ удареніемъ:

Сѣни новыя кленовы || я рѣшотчатая.

Зовутъ Ванюшкою || пивоварушкою.

При нарушении этого строя, очень обыкновенномъ въ 4-стопныхъ ямбахъ, является тактъ $\frac{3}{4}$, а съ нимъ и третъстепенное удареніе, напр.

Ко - вши, се - ре - бря - ны - я ча - ши,

или, съ другимъ распредѣленіемъ удареній,

Пре - дань - я ста - ри - ны гду - бо - кой.

Однако и при построеніи въ $\frac{3}{4}$ едва-ли можно найти въ русскихъ стихахъ этого размѣра случаи постановки какого бы то ни было ритмическаго ударенія на безударный слогъ, стоящій рядомъ съ ударяемымъ, если не считать энклитическаго употребленія вводнаго «каже» въ малорусскихъ стихахъ Котляревскаго (Энеида I и II, стр. 9 и 50 изд. Катранова):

Ко - лыбъ, ка - же, у - меръ я въ Тро - и.

Не - хай, ка - же, тво - я здо - ро - ва

Бу - ла, Неп - ту - не, го - ло - ва.

По-великорусски можно было бы употребить такимъ образомъ, даже въ тактъ $\frac{2}{4}$, трохаическія «дѣскачь» и «братецъ» (при обращеніи не къ «братцу» въ собственномъ смыслѣ этого слова).

Значительно рѣже встрѣчается такое стяженіе во всѣхъ частяхъ стиха сразу:

Овечушки || косматушки⁸⁾, —

стихъ, вполне равняющійся при пѣніи не только слѣдующему за нимъ

Да и кто же васъ пасеть, || мои матушки,

но и такому, какъ Ахъ вы сѣни мои, сѣни.

Изъ этого сравненія видно, какъ мало значенія имѣютъ слоги съ третьестепеннымъ удареніемъ: при стяженіи они совершенно исчезаютъ и въ стихѣ остаются лишь главные и второстепенныя ударенія. При этомъ напомнимъ то, на что въ общихъ чертахъ было указано и выше, а именно, что второстепенное ритмическое удареніе можетъ падать на послѣдній неударяемый слогъ отдѣльнаго слова, если этому слогу не предшествуетъ непосредственно прозаическое удареніе (овечушки косматушки).

Такимъ образомъ число слоговъ этого народнаго размѣра колеблется между 15 и 8 соответственно числу ритмическихъ величинъ, изъ которыхъ состоитъ стихъ (16, считая съ послѣдней, падающей на паузу), то сполна выражаемыхъ слогами, то стягиваемыхъ въ текстъ по двѣ на одинъ слогъ. Сверхъ того уже изъ предыдущаго слѣдуетъ, что между главнымъ и второстепеннымъ удареніемъ не можетъ быть больше трехъ слоговъ и меньше одного, а между двумя главными можетъ быть не больше семи и не меньше трехъ.

Тотъ-же самый плясовой стихъ лежитъ въ основѣ стиха эпическаго или былеваго. Замѣтное отличіе послѣдняго отъ перваго заключается въ томъ, что онъ держится, такъ сказать, средняго типа между двумя крайностями, а именно въ высшей степени рѣдко число его слоговъ доходитъ до 15, даже до 14

8) Ср. у Кольцова «Весною степь || зеленая» и т. д.

(по крайней мѣрѣ, со стяженіемъ или паузой въ цезурѣ)

А и я къ тебѣ пріѣхалъ || не по старому служить

(Калайдовичъ, Древнія Росс. стихотвор. стр. 90).

А и солю пасодилъ, || его въ Волгу опустилъ

(тамъ-же стр. 266),

по также далеко не часто встрѣчается форма въ 8 слоговъ, напр.

Дружина спитъ, || такъ Волхъ, не спитъ,

и даже, какъ мы увидимъ ниже, бываютъ стихи и въ семь слоговъ. Возможенъ впрочемъ и 16-сложный стихъ, но подъ условіемъ рямбы (конечно, женской) въ цезурѣ и въ концѣ, напр.

А и старицы черницы, || души красныя дѣвицы

(тамъ-же стр. 384). Но такой стихъ, единственный въ былинахъ сборника Кириши Данилова, находится въ стихотвореніи «Чурильа Игуменьа», не древнемъ по происхожденію и отличающемся пѣсеннымъ складомъ согласно съ игривостью своего содержанія. Однако и первый пзъ только-что приведенныхъ стиховъ (въ былинѣ «О женидѣбѣ князя Владиміра») стоитъ одиноко. Другое дѣло у олопецкихъ сказителей.

Конецъ стиха въ огромномъ большинствѣ случаевъ является стяженнымъ такимъ образомъ, что двумъ предпоследнимъ ритмическимъ величинамъ стиха (не считая конечной и находящейся въ паузѣ) соответствуетъ лишь одинъ слогъ, вслѣдствіе чего въ концѣ стиха большею частью оказывается тоническій дактиль, напр.

Отвѣчаетъ Илья Муромецъ || Ивановичъ 9).

9) Для упрощенія схемы въ концѣ стиха или полустипіи вмѣсто знака краткости съ паузой мы будемъ ставить знакъ долготы.

Впрочемъ этотъ конечный дактиль нерѣдко выражается двумя словами, такъ что конечному второстепенному ударенію соответствуетъ прозаическое удареніе:

Въ чердакъ была бесѣда, || дорокъ рыбій зубъ.

Правда, такое стяженіе въ концѣ стиха отнюдь не обязательно, но за то при выраженіи двухъ предпослѣднихъ величинъ стиха особыми слогами обыкновенно является стяженіе впереди:

Чтобы бѣгати, скакати || на добрыхъ на коняхъ.

Очень рѣдко въ концѣ стиха замѣчается явленіе обратное стяженію, а именно разложеніе конечнаго слога (или долготы), т. е. выраженіе послѣдней ритмической величины, находящейся въ паузѣ, отдѣльнымъ слогомъ, какъ въ приведенномъ выше стихѣ изъ «Чурильи», напр.

Товарную пошлину || въ таможи платили.

Не тоя то Камы, || коя въ Волгу пала.

А и Божье то крѣпко, || вражье то лѣпо.

Въ плясовомъ стихѣ такое окончаніе допускается, по видимому, только съ тѣмъ условіемъ, какое мы видѣли въ томъ-же примѣрѣ изъ «Чурильи».

Согласно съ тѣмъ, что было сказано о господствѣ средней нормы въ построеніи былевого стиха, большею частью на стихъ приходится болѣе одного стяженія:

Во стольномъ городѣ || Кіевѣ,

У ласкова князя || Владиміра.

Цезура въ эпическомъ стихѣ соблюдается всегда, но въ немъ она подвижнѣе, нежели въ плясовомъ, а именно она можетъ быть мужская, женская и дактилическая:

У великаго князя || вечеринка была (женская).

А сидѣли на пирѣ || честны вдовы (мужская).

И сидѣла тутъ Добрынича || матушка (дактилическая).

Рѣзкое отличіе былевого стиха отъ разобраннаго выше плясового заключается въ томъ, что первый можетъ терять приступъ, напр.

Было пированье, || почестный пиръ,
или, со стяженіями по всему стиху (въ 7 слоговъ):

Въ вишеньѣ, || въ орѣшеньѣ,
рѣже совѣмъ безъ стяженій внутри, какъ

Али палачу || мнѣ самому быть сказану
(Калайд. стр. 331).

Въ этихъ трехъ стихахъ недостаетъ первыхъ двухъ величинъ, которыя и восполняются паузой впереди. Эта форма въ эпосѣ встрѣчается въ перемежку съ болѣе обыкновенной формой восходящаго вида, но въ лирической поэзіи она часто употребляется исключительно на протяженіи всей пѣсни. Сравнительная самостоятельность ея видна изъ того, что именно она предпочитается въ пословицахъ и загадкахъ:

Не было ни гроша, || да вдругъ алтынъ.

Быкъ да теля || —одна родня.

Зато съ другой стороны, хотя довольно рѣдко, во всякомъ случаѣ гораздо рѣже, чѣмъ можно заключить изъ текстовъ, записанныхъ подъ диктовку или по памяти безъ пѣнія, приступъ въ былевомъ стихѣ можетъ простираться до трехъ слоговъ, напр.

Втапоры повары были || догадливы,

и точно такъ-же, но, можетъ быть, чаще, во второй половинѣ

стиха, — разумѣется, съ тѣмъ условіемъ, чтобы непосредственно передъ цезурой стоялъ слогъ со второстепеннымъ удареніемъ, напр.

Приводилъ его || ко княженѣцкому столу.

Въ видѣ исключенія попадаютъ стихи съ приступомъ отъ 4 до 6 слоговъ, т. е. длины, которая вызываетъ уже два ритмическихъ ударенія, одно — третьестепенное, другое — второстепенное, напр.

Пошелъ онъ ко ласкову князю || Владиміру

(Калайд. стр. 4).

Втапоры Алѣша подскочилъ, || ему голову срубилъ

(тамъ-же стр. 193).

Такой приступъ нарушаетъ ритмъ въ мѣстѣ соединенія двухъ стиховъ, потому что вводитъ величины выше мѣры $\frac{4}{4}$ въ тактъ, образуемый концемъ перваго стиха и приступомъ второго, если только первый стихъ полонъ, а не замѣненъ однимъ полуступищемъ (о чемъ ниже), напр.

Велѣлъ подносить вина || имъ заморскія

И меда сладкіе. ||

Тотчасъ по поступкамъ Соловья || опознывали

(Калайд. стр. 11).

Само собою разумѣется, что далеко не всѣ чрезмѣрно длинные стихи въ нашихъ сборникахъ былины можно объяснить такимъ образомъ: распространеніе посредствомъ постороннихъ прибавокъ замѣчается обыкновенно въ серединѣ стиха, а не въ началѣ. Но и многосложный приступъ есть вольность до такой степени незаконная, что на нее надобно смотрѣть, какъ на сильный выходъ пѣвца изъ затрудненія, когда ему измѣнить память или искусство, и нельзя было бы догадаться о подлинномъ, хотя рѣдкомъ, существованіи такого вида стиха въ ка-

чествѣ особой формы, если бы мы не слышали своими ушами такихъ примѣровъ, какъ у знакомаго Петербургу и Москвѣ И. Тр. Рябинина въ былинѣ о Вольгѣ и Микулѣ (Этнографическое Обозрѣніе 1894, № 4) ст. 136=147=153 (т. е. даже въ значеніи формулы):

А не могутъ оны сошки съ земельки || повицернуть.

Выше уже по поводу плясового стиха было сказано, что цезура не требуетъ логической остановки; потому возможно такое распредѣленіе словъ:

Тысяцкій—ласковый || Владиміръ князь,

Свашена—княгиня || Апраксѣвна¹⁰⁾.

Если стихъ оканчивается на слово, имѣющее главное удареніе на первомъ слогѣ, а ему предшествуетъ двухсложное слово, имѣющее на себѣ лишь третьестепенное удареніе, то это слово относится ко второй половинѣ стиха, напр.

Вмѣсто очей || было вставлено.

Вообще односложныя и двусложныя слова, хотя бы и не связанныя по смыслу со вторымъ полуступищемъ, относятся къ послѣднему, по крайней мѣрѣ, въ томъ случаѣ, если въ первомъ полуступищѣ окажутся оба ритмическія ударенія помимо этого слова. Потому не только

Сталъ себѣ Волхъ || онъ дружину прибирать.

или

Ѣздитъ Дюкъ || подлѣ синя моря,

но, какъ явствуетъ изъ напѣва, также

Потянулъ онъ тугій || лукъ за ухо.

И велѣлъ изымать || его бережно.

10) У Калайдовича стр. 10 «Свашена».

Такое дѣленіе естественно вытекаетъ изъ господствующаго восходящаго движенія стиха, которое осуществляется по возможности въ обѣихъ его половинахъ. Однако отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы смыслъ не имѣлъ никакого значенія въ вопросѣ о мѣстѣ цезуры. Для выясненія доли участія логическаго элемента въ построении русскихъ народныхъ стиховъ восходящаго типа вообще и былевого стиха въ частности возвратимся нѣсколько назадъ и присмотримся къ нѣкоторымъ примѣрамъ отношенія логическаго ударенія къ ритмическому помимо цезуры.

Хотя несомнѣнно, что главное ритмическое удареніе не можетъ падать на слогъ, не имѣющій ударенія прозаическаго, тѣмъ не менѣе сплошь да рядомъ мы находимъ случаи подчиненія логическаго распорядка удареній требованіямъ ритма, иными словами: главное ритмическое удареніе не можетъ проявиться безъ помощи грамматическаго, — того, которое свойственно слову въ отдѣльности, помимо его связи съ другими словами въ предложеніи; но для него отнюдь не обязательно совпаденіе съ тѣмъ изъ грамматическихъ удареній, которое въ данномъ сочетаніи словъ звучитъ сильнѣе ближайшихъ къ нему такихъ-же удареній по причинамъ логическимъ. Такого противорѣчія между ритмикой и логикой прямо слѣдуетъ ожидать при сравненіи восходящаго характера русской рѣчи въ предѣлахъ почти всякаго сочетанія словъ, произносимаго отдѣльно, съ обратнымъ отношеніемъ главнаго и второстепеннаго ритмическихъ удареній въ полустипиіи былевого размѣра. Такимъ образомъ мы встрѣчаемъ очень часто ритмическое преобладаніе перваго слова надъ вторымъ или даже вторымъ и третьимъ въ такихъ соединеніяхъ, которыя помимо стиха или особыхъ риторическихъ условій произносятся съ усиленіемъ голоса къ концу, а не наоборотъ, напр. главное ритмическое удареніе на опредѣленіи, поставленномъ впереди опредѣляемаго:

Широко раздолье || по всей земли.

Два остра копыя || мурзамецкія.

Двѣ лисицы || бурнастыя.

Сходни бросали || на крутъ бережекъ.

Со всѣми гостями || и со всѣми людьми.

А его дружина || хоробрая.

Ихъ челобитья || не слушаетъ;

на опредѣляемомъ, поставленномъ впереди опредѣленія:

Два медвѣди бѣлые || заморскіе.

Княгинѣ Апраксѣвной || на особицу. ¹¹⁾

Только ты дай || мнѣ загонъ земли.

Гой еси ты, голый Шапъ, || Давидъ Поповъ. ¹²⁾

Зелена вина || въ полтора ведра;

на подлежащемъ передъ сказуемымъ:

Было пированье, || почестный пиръ,

Было столованье, || почестный столъ;

на сказуемомъ передъ подлежащимъ:

Не время спать, || пора вставать;

на первомъ изъ двухъ сопоставленныхъ словъ въ одной и той-же грамматической формѣ:

Носъ, корма || по туриному.

Снимали желѣза || съ рукъ и съ ногъ;

11) У Калайдовича стр. 4 «Апраксѣвной».

12) Едва-ли можно отнести «Шапъ» ко второму полустипію: «голый» связано съ «Шапъ», а не со всѣми именами Давида, какъ видно изъ того, что «голый Шапъ» встрѣчается и безъ нихъ (Калайд. стр. 10). Возможно, что «голый Шапъ» находится въ связи съ фамиліей «Голощановъ» и, подобно Голохвастовымъ (отъ Gallifasto), ведетъ свое происхожденіе съ Запада.

на предлогѣ, по крайней мѣрѣ, не 1-сложнымъ:

Вмѣсто гривы || прибываю.

Среди двора || княженицкаго.

Для ради рожденья || богатырскаго.

Опречь тебя, Волха || Всеславьевича.

Промежу обѣдней || и заутреней.

Она третьягохватила || поперекъ хребта.

Около чебота || зеленъ сачьянъ,

Около чюдочика || шелковаго. ¹³⁾

Въ дубову скамью || противъ меня. ¹⁴⁾

Оглянется Тугаринъ || назадъ себя;

такъ-же съ 1-сложнымъ предлогомъ несобственноымъ (изъ предлога съ существительнымъ):

Сверхъ тоя || рѣки Черegi, ¹⁵⁾

и даже, быть можетъ, съ настоящимъ предлогомъ 1-сложнымъ, если за нимъ слѣдуетъ не менѣе двухъ неударяемыхъ въ простой рѣчи слоговъ, вызывающихъ передъ собою и въ прозѣ нѣкоторое удареніе:

Изъ глухоморья || зеленаго (Калайд. стр. 1).

Преобладаніе ритма надъ смысломъ сказывается еще въ томъ, что при повтореніи словъ въ извѣстномъ сочетаніи относительная сила ихъ удареній можетъ измѣняться въ зависимости отъ измѣненія въ строѣ стиха, напр.

13) Калайд. стр. 45 «шелкова».

14) «Противъ» какъ «супротивъ».

15) Если не «Сверху—».

Стать почитать, || стать сказывать.

Оставалася || матера вдова,

Матера вдова Амелѣа || Тимоооеевна¹⁶⁾.

Такую-же борьбу между ритмомъ и смысломъ мы встрѣчаемъ и при распредѣленіи словъ по полустихіямъ. Въ этомъ случаѣ надлежитъ принимать въ расчетъ слѣдующія три обстоятельства:

1) Важнѣйшимъ признакомъ принадлежности 2-сложнаго слова къ тому или другому полустихію служить, конечно, законъ о наибольшемъ числѣ слоговъ, помѣщающихся въ одномъ тактѣ (не больше 8) и о послѣдовательности ритмическихъ удареній различной силы (и т. д.). Отсюда

Приказалъ наливать чару || зелена вина

съ цезурой послѣ «чару», а не послѣ «наливать».

2) Приступъ въ 3 слога вообще нелюбимъ, и уже по этой причинѣ слѣдуетъ дѣлить

А и ты, ласковый сударь || Владиміръ князь

(или «Ай ты—»), а не

А и ты, ласковый || сударь Владиміръ князь,

какъ Александрійскій стихъ, на который этотъ примѣръ при обыкновенномъ чтеніи окажется похожимъ вполне, если мы возьмемъ для сравненія слѣдующій стихъ Баратынскаго изъ стихотворенія «Деревня»:

Тамъ дружба нѣкогда || сокроетъ пѣпель мой.

16) Калайд. стр. 72. «Осталася», и при повтореніи опущено слово «вдова», необходимое въ этой формулѣ (о чемъ будетъ сказано впоследствии). Что касается вида глагола, то и онъ составляетъ принадлежность формулы; ср. тамъ-же «Оставалоса его житье бытье» и ниже «И оставалоса чадо милое».

Понятно, что 3-сложный приступъ допускается охотнѣе въ томъ случаѣ, если приходящееся на его середній слогъ третьестепенное ритмическое удареніе совпадаетъ съ прозаическимъ или, по крайней мѣрѣ, не противорѣчить ему, напр.

Отдавала пѣтью || учить церковному.

Честна вдова || многоразумная.

Но и противорѣчіе между этими двумя различными удареніями встрѣчается въ такомъ приступѣ сравнительно часто, большею частію при такомъ сочетаніи слоговъ, когда приступъ состоитъ изъ анапестическаго слова, такъ какъ передъ непосредственно слѣдующимъ за нимъ главнымъ ритмическимъ удареніемъ такое слово превращается въ проклятику, напр.

А въ иномъ кругу || въ кулаки битися.

Ставьте корабль || поперекъ Ильмена ¹⁷⁾.

Впрочемъ на мѣстѣ анапестическаго слова попадаетъ и дактилическое:

А й ручки бѣленьки, || пальчики тоненьки.

Тѣмъ не менѣе, такъ какъ 3-сложный приступъ употребляется рѣдко, нельзя не признать, что онъ не правился народнымъ поэтамъ самъ по себѣ, — вѣроятно, вслѣдствіе своей тяжести.

3) Односложное или трохаическое слово, имѣющее болѣе сильное логическое удареніе, чѣмъ предшествующее ему слово, можетъ терять или ослаблять свое удареніе до третьей степени только непосредственно послѣ главнаго ритмическаго ударенія вслѣдствіе энклизы (о которой будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ),

17) Такъ-же у Крылова въ баснѣ «Троеженецъ», но смѣлѣе, потому что здѣсь неударяемый слогъ поставленъ не подъ третьестепенное, а подъ второстепенное ритмическое удареніе:

Но не прошло четырехъ дней.

а помимо этого условія должно имѣть, по малой мѣрѣ, второстепенное удареніе, почему и остается въ первомъ полустипіи, напр.

А скажите вы мнѣ || прямого путя

почти съ такой-же ритмизаціей мѣстоименій, какъ въ стихѣ

А и будь ты мнѣ || названный братъ,

а не такъ:

А скажите вы || мнѣ прямого путя.

Такъ-же

Прибито уже много || до смерти,

гдѣ стоить только сократить «уже» въ «ужь», — и тогда будетъ безусловно невозможно отнести «много» ко второму полустипію. Такимъ-же образомъ

А и вѣрую въ свой || червленый вязъ,

потому что иначе слова «въ свой» окажутся болѣе слабыми по ударенію, нежели грамматически неударяемый послѣдній слогъ дактилическаго «вѣрую», который въ случаѣ переноса словъ «въ свой» во второе полустипіе получилъ бы второстепенное ритмическое удареніе. Изъ этого правила исключаются трохаическія существительныя передъ опредѣляющими ихъ прилагательными съ удареніемъ на первомъ слогѣ и такія-же прилагательныя передъ опредѣляемыми ими существительными съ указаннымъ удареніемъ, напр.

Онъ обернется || яснымъ соколомъ.

Душечки || красны дѣвицы.

Послѣ его || вѣку долгаго.

Уими ты свое || чадо милое,

съ чѣмъ сравни послѣдній примѣръ въ примѣч. 16. Той-же про-
клизѣ передъ удареніемъ подвергаются вообще трохаическія
слова, тѣсно соединенныя по смыслу со слѣдующими за ними, какъ

Гой есп ты, сударь ласковый || Владиміръ князь,

а потому и могутъ переходить во второе полустипіе, если сто-
ять около середины стиха, напр.

Отдай ты мнѣ || данн-выходы.

Что касается сравнительнаго вѣса отдѣльных словъ, то вопросъ
о томъ, которое изъ двухъ рядомъ стоящихъ словъ должно зву-
чать сильнѣе другого, рѣшается иногда только при помощи зна-
нія особыхъ правилъ, точнаго опредѣленія которыхъ слѣдуетъ
ждать отъ пристальнаго изученія текстовъ въ связи съ напѣ-
вомъ. Попятно напр. само по себѣ, что служебныя части рѣчи,
какъ мѣстоименія, произносятся слабѣе, чѣмъ знаменательныя.
Потому

А по имени вамъ мочно || мѣсто дать,

а не такъ:

А по имени вамъ || мочно мѣсто дать,

что до нѣкоторой степени подтверждается сравненіемъ со сти-
хомъ, непосредственно слѣдующимъ за только-что выписаннымъ
(Калайд. стр. 187):

По изотчеству можно || пожаловати.

Такъ-же

Котораго возьметъ || онъ за руку,

Изъ плеча тому руку || выдернетъ,

съ чѣмъ сравни ближайшіе за этими стихи (тамъ-же стр. 73):

Котораго задѣнетъ || за ногу,

То изъ брюха ногу || выломить ¹⁸⁾.

Съ такой-же цезурой

А и только онъ слово || выговорить,

а не послѣ мѣстоименія, и т. п. Но нельзя сказать, чтобы разу-мѣлась сама собою невозможность такой-же энклизы, какъ «синѣ морѣ», если находящееся въ этомъ положеніи трохаическое слово есть собственное имя; напр. было бы невѣрно

Молода Анна || Ивановна;

слѣдуетъ читать:

Молода Анна || Ивановна.

Но подъ условіемъ согласія ритмическаго ударенія съ прозаическимъ первый слогъ такого имени можетъ быть подведенъ не только подъ второстепенное, но и подъ третьестепенное удареніе, почему напр. въ превышающемъ мѣру стихѣ (Калайд. стр. 351)

Для другой сестрицы || родимья, | Марья Дивовны ¹⁹⁾

придаatokъ можно считать правильнымъ полустипишемъ, а если онъ образовался путемъ пропуска чего-нибудь неважнаго для смысла при передачѣ разговорной рѣчью, то пропускъ мы имѣемъ право пополнить не только при помощи стиха:

Тоѣ-то Марью || Дивовну ²⁰⁾

со второстепеннымъ удареніемъ на имени, но также (какъ сей-

18) У Калайдовича здѣсь и на стр. 254 «неприличное» слово замѣнено пятью точками, какъ и на стр. 411 въ подобной связи: «Самъ и локоть на окно, ноги подъ . . . .», т. е. вѣроятно, «подъ брюхѣ». Въ приведенномъ выше стихѣ, можетъ быть, слѣдуетъ читать «Тому изъ брюха».

19) Если не «другой», о чемъ будетъ сказано въ особомъ приложеніи.

20) У Калайдовича стр. 349. «Тоя-то», какъ слѣдовало-бы сказать въ занимающемъ насъ теперь стихѣ.

часть увидимъ) посредствомъ повторенія изъ предшествующаго стиха:

Родимыя сестрицы, || Марьи Дивовны,

тѣмъ болѣе, что отношеніе между именемъ и отчествомъ таково-же, какъ между существительнымъ и прилагательнымъ, замѣчанія о которыхъ остается дополнить тѣмъ, что троханческое существительное вслѣдствіе слабости своего логическаго ударенія въ тѣсномъ сочетаніи съ послѣдующимъ прилагательнымъ можетъ подвергаться полной проклизѣ даже не непосредственно передъ удареніемъ, напр.

Лука и Моисей, || дѣти боярскіе ²¹⁾.

Ямбическія слова, связанныя смысломъ съ послѣдующими, испытываютъ полную проклизу гораздо чаще, особенно непосредственно передъ удареніемъ. Такъ напр. слово «душа» въ видѣ приложенія, всегда предшествующаго опредѣляемому, употребляется съ третьестепеннымъ ритмическимъ удареніемъ не только на послѣднемъ слогѣ, какъ

Казаряннѣ, || душа Петровицъ младѣ,

а не

Казаряннѣ, душа || Петровицъ младѣ,

хотя при такомъ порядкѣ ритма былъ бы удаленъ 3-сложный приступъ, но нерѣдко и на первомъ слогѣ, напр.

Душа Дмитревна || запоручена.

Молода душа Анна || Романовна.

Со второстепеннымъ удареніемъ (конечно, на мѣстѣ прозаическаго)

21) Калайд. стр. 73. Въ интересахъ не стиха, но языка позволительно спросить: не «Моисей»-ли?

Гой еси, душа || красна дѣвица

въ той-же ритмической обстановкѣ, какъ

А по имени тебѣ || можно мѣсто дать,

гдѣ, наперекоръ сказанному выше, служебная часть рѣчи пере-
вѣшиваетъ знаменательную на основаніи общаго ритмическаго
закона, состоящаго въ томъ, что конечное удареніе, какъ бы
слабо оно ни было само по себѣ, пріобрѣтаетъ тѣмъ болѣе силы,
чѣмъ больше ему предшествуетъ безударныхъ слоговъ ²²⁾. Склон-
ность ямбическихъ словъ къ проклізіѣ доказывается между про-
чимъ наблюденіемъ надъ собственными именами. Въ былевомъ
стихѣ имя, даже односложное, обыкновенно отдѣляется отъ отече-
ства цезурою,—очевидно, для того, чтобы на имени лежало хоть
второстепенное удареніе, напр.

То отеля Дюкъ || Степановичъ.

Какъ бы молодой Волхъ || Всеславьевичъ.

22) Напр. въ «пятидесяти» послѣдній слогъ звучитъ сильнѣе, нежели напр.
въ «внести», почему первое изъ этихъ словъ Рыльевъ въ стихотвореніи,
упомянутомъ въ примѣч. 6, нашелъ возможнымъ поставить въ риму съ «про-
сті», котораго удареніе, правда, значительно ослаблено предшествующимъ
сильно ударяемымъ трошеемъ «Богъ ихъ». Тамъ-же римуютъ слова «выигры-
вали» и «отписывали», — очевидно, только послѣднимъ слогомъ, а для римы
нужно удареніе. Съ болѣе сильнымъ удареніемъ на концѣ произносятся

«слѣдующими» ($\frac{4}{4}$), съ еще сильнѣйшимъ — «преизбыточествующими»
(или почти такъ, т. е. приблизительно $\frac{3}{4}$ съ хоріамбическимъ удареніемъ; ср.

«слѣдующими словами»). То-же наблюдается и обратно, считая отъ конеч-

наго ударяемаго слога къ началу слова: «переписать» (части 2 тактовъ $\frac{6}{8}$),

«переночевать» (части 2 тактовъ $\frac{3}{4}$ или $\frac{4}{4}$), «перебороновать» (почти такъ
т. е. какъ-бы части 2 тактовъ $\frac{5}{8}$); но въ этомъ случаѣ второстепенное ударе-

ніе часто слышится на второмъ слогѣ отъ начала: «переписать», «переночевать»,

«перебороновать». Этимологическій составъ слова здѣсь ни при чемъ: ср.

Ямбическія имена ставятся такъ по необходимости передъ отчествомъ, начинающимся двумя неударяемыми слогами, напр.

Царь Сауль || Леванидовичъ.

По имени Ермакъ || Тимофеевичъ.

Передъ отчествомъ, имѣющимъ удареніе прямо на первомъ слогѣ, повидимому, должно вставляться послѣ ямбическаго имени слово «сынъ»,—которымъ и начинается второе полустишіе:

И завидѣль Горденъ || сынъ Блудовичъ (Кал. стр. 150).

Молодой Горденъ || сынъ Блудовичъ (151),

почему лучше вставить это слово и на стр. 152, гдѣ его нѣтъ, чѣмъ читать

Что молодой || Горденъ Блудовичъ

съ необычнымъ отдѣленіемъ такъ называемаго украшающаго эпитета отъ опредѣляемаго имъ существительнаго. При отче-

---

«избороздить», или «избороздить», «располосовать» или «располосовать», что доказывается возможностью употребленія такихъ словъ отчасти въ ямбическихъ стихахъ, отчасти въ анапестическихъ и дактилическихъ, впрочемъ не безъ натяжки; какъ напр. въ гексаметрахъ Фета, весьма поучительныхъ при изученіи вопроса о второстепенныхъ удареніяхъ русскаго языка, такъ какъ для образованія сильной части стопы этого чуждаго намъ размѣра покойный поэтъ пользовался всякимъ слогомъ, допускающимъ хоть нѣкоторое усиленіе голоса. Правда, въ словѣ изъ 6 или 7 слоговъ съ удареніемъ на концѣ второстепенное удареніе находится неизмѣнно на первомъ слогѣ и звучитъ такъ-же сильно, какъ конечное, но за примѣрами такихъ «многоэтажныхъ» словъ сложныхъ съ нѣсколькими предлогами, пришлось бы обратиться къ источникамъ «печатаемымъ». На возможность ударенія «Изъ глухомря» было уже указано выше. Въ лирическихъ пѣсняхъ такіе стихи, какъ

Изъ огорода || во зеленый садъ гулять,

очень обыкновенны. Можетъ быть, и въ эпосѣ можно признать стихомъ такое соединеніе словъ, какъ

ствѣ, имѣющемъ въ началѣ одинъ неударяемый слогъ, замѣчается колебаніе:

Пригодился тутъ Иванъ || Годиновичъ (135).

Гой еси Иванъ || Годиновичъ (138).

Молодой Иванъ || Годиновичъ (143).

Втапоры Иванъ || Годиновичъ (146);

но съ другой стороны:

Гой еси Иванъ || ты Годиновичъ (135).

Гой еси Иванъ || сынъ Годиновичъ (тамъ-же),

и сверхъ того 6 разъ «Иванушка Годиновичъ» — всѣ на стр. 140—145, словно авторъ обрадовался этой формѣ имени, когда она пришла ему въ голову. Тверже въ былинѣ «О женидѣбѣ князя Владиміра» имена Дунай и Екима, передъ общимъ отчествомъ которыхъ «Ивановичъ» постоянно находится слово «сынъ» тотчасъ послѣ цезуры (Дунай стр. 87, 89, 90 дважды, 91, 92 дважды, 93, 95, 96, 98 дважды, 99, 100, 101, Екимъ 91 и 94) кромѣ

Гой еси Дунай || Ивановичъ (92).

Гой еси ты, Дунай || Ивановичъ,

Онъ обернулся || гнѣдымъ туромъ (Кал. стр. 49).

Во всякомъ случаѣ только второстепеннымъ удареніемъ, вызываемымъ послѣдующими безударными слогами, можно оправдать главное ритмическое удареніе на относительномъ (а не вопросительномъ) мѣстоименіи въ стихахъ на стр. 48—49:

А есть-ли у васъ, братцы, || таковъ человекъ,

Кто-бы обернулся || гнѣдымъ туромъ — ?

(у Калайдовича «А если, братцы, у васъ — »).

гдѣ «сынъ», судя по большинству примѣровъ, опущено едва-ли правильно. Въ былинѣ «Алеца Поповичъ» имя того-же Екима помѣщается въ стихѣ двояко:

1) Молодой Екимъ || сынъ Ивановичъ (182).

2) А и ты, братецъ || Екимъ Ивановичъ (181).

Говорилъ тутъ || Екимъ Ивановичъ (тамъ-же).

Обернется || Екимъ Ивановичъ (183),

какъ слѣдуетъ читать на основаніи стиховъ

Онъ обернется || сѣрымъ волкомъ (48).

Онъ обернется || яснымъ соколомъ (тамъ-же и 49);

сравни

Обертываться || яснымъ соколомъ (47).

Обертываться || сѣрымъ волкомъ (тамъ-же).

Обертываться || гнѣдымъ туромъ (тамъ-же).

А если «Екимъ» передъ отчествомъ звучитъ такъ слабо, что уступаетъ чисто ритмическому (не соединенному съ грамматическимъ) ударенію, отсюда слѣдуетъ, что оно могло разсматриваться въ ритмическомъ отношеніи лишь какъ часть цѣлаго, другая часть котораго состоитъ изъ отчества. Потому, кажется, мы имѣемъ полное право прочесть остальные примѣры этого соединенія такъ:

Втапоры увидѣли || Екимъ Ивановичъ (185) ²³).

Втапоры || Екимъ Ивановичъ (186).

Подхватилъ чингалище || Екимъ Ивановичъ (190).

23) Слѣдуетъ недостаточный стихъ, который можно пополнить такъ:

И (тая) калика || переходжа.

Остается еще одинъ стихъ съ этимъ именемъ, который, очевидно, надобно пополнить напр. такъ:

^{о о 2} Приходить (тогда) || ^{о о} Екимъ ^{о 2 2 2} Ивaповичъ (192).

Точно такъ-же

^{о 2 2 2} А грозный царь || ^{о о} Иванъ ^{о 2 2 2} Васильевичъ (326, 327, 328, 333, 334, 335),

Или «Ты, грозный —» (333 и 334), съ чѣмъ сравни о томъ-же царѣ:

^{о 2 2 2} А грозный царь, || ^{о о} онъ и ^{о 2 2 2} крутъ добръ (333)

съ цезурой на томъ-же мѣстѣ.

Едва-ли нужно напоминать, что всѣ эти замѣчанія относятся къ ямбическимъ словамъ только въ тѣхъ формахъ, въ которыхъ они образуютъ ямбъ, а не амфибрахій, какъ

^{о о 2 о о} Со душею княгиней || ^{о о 2 2 2} Апраксѣвной.

^{о о 2 о о} А со молодомъ ^{о о} Екимомъ || ^{о 2 о о 2} Ивановичемъ.

Въ концѣ концовъ нельзя однако-же не сознаться, что попадаютъ такіе стихи, въ которыхъ нашъ братъ «образованный» не знаетъ, куда отнести 1-сложное или 2-сложное слово, а потому колеблется и относительно ритма.

Заканчивая этотъ бѣглый очеркъ нашего былевого стиха, считаемъ необходимымъ замѣтить, что въ печатныхъ текстахъ нашихъ былинь найдется не мало стиховъ, не подчиняющихся этимъ правиламъ. Происходитъ это преимущественно отъ того, что пѣсни записываются обыкновенно не съ напѣва, а съ пересказа, при чемъ пѣвецъ, при необычномъ для него условіи разговорной передачи того, что онъ привыкъ представлять себѣ не иначе, какъ вмѣстѣ съ напѣвомъ, часто уклоняется отъ той формы текста, которой онъ несомнѣнно держался бы при пѣніи.

Въ виду этого обстоятельства при чтеніи пѣсенъ въ нашихъ изданіяхъ необходимъ постоянный контроль посредствомъ правилъ ритмики. Къ счастью, языкъ нашихъ пѣсенъ заключаетъ въ себѣ столько формулъ и стереотипныхъ выраженій, что, при болѣе или менѣе основательномъ знакомствѣ съ нашей народной поэзіей, можно иногда возстановить подлинный текстъ съ полной увѣренностью въ успѣхѣ. Въ другихъ случаяхъ, гдѣ искаженіе текста сводится къ пропуску какихъ-либо не особенно важныхъ для смысла словечекъ, какъ частицъ, междометій и т. п., потерпѣвшіе отъ пересказа стихи могутъ быть исправлены, по малой мѣрѣ, со значительной вѣроятностью, особенно въ виду того, что сами пѣвцы именно по отношенію къ словамъ этого рода обнаруживаютъ колебаніе при исполненіи одной и той-же пѣсни въ разное время. Попытки такого возстановленія пѣсеннаго текста читатель найдетъ ниже, причемъ будутъ указаны и пѣкаторыя, такъ сказать, постоянныя категоріи искаженія. Здѣсь же упомянемъ лишь одну неправильность, и то потому, что устраненіе ея не всегда совпадало бы съ практикой пѣвцовъ, по крайней мѣрѣ, современныхъ. Мы разумѣемъ неожиданное употребленіе полустипшій (по строенію — вторыхъ) на ряду съ цѣлыми стихами:

Во бѣломъ платьѣ || сорокъ калпкъ
со каликою.

Велѣлъ подносить вина || заморскія
и меда сладкіе.

Привязалъ коня || ко дубову столбу,
къ кольцу булатному.

Приказалъ наливать чару || зелена вина
въ полтора ведра.

^{о о 2 1 1 1 1 1 1 1 1}
 Посади́ль его || за еди́ный сто́ль
^{о о 2 1 1}
 хлѣ́ба куша́ти.

Несомнѣнно, что нѣкоторые изъ этихъ случаевъ произошли отъ пропуска перваго полустипіи слѣдующаго стиха, которое было тождественно со вторымъ полустипіемъ предшествующаго, напр.

^{о о 2 1 1 1 1 1 1 1 1}
 Посади́ль его || за еди́ный сто́ль,
^{о о 2 1 1 1 1 1 1 1 1}
 За еди́ный сто́ль || хлѣ́ба куша́ти,

какъ то мы видимъ напр. въ стихахъ

^{1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1}
 А то-то, сударь, дѣвушка || станомъ статна,
^{1 2 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1}
 Станомъ статна || и умомъ свершна (87).
^{1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1}
 Чтобы она на то больше || не кручинилася,
^{1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1}
 Не кручинилася || и не гнѣбалася (154).

Иногда при повтореніи прибавляется какое-нибудь слово, большею частію союзъ, часто не безъ вліянія перваго полустипіи, напр.

^{1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1}
 А втапоры княгиня || понось понесла,
^{1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1}
 А понось понесла || и дѣтя родила (45).
^{1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1}
 Какъ бы та была дѣвица || станомъ статна,
^{1 2 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1}
 Станомъ бы статна || и умомъ свершна (86).

Весьма поучительны для вопроса о значеніи самостоятельныхъ полустипій такія формулы, въ которыхъ полустипіе то стоитъ одиноко, то вводится въ общую систему стиховъ посредствомъ повторенія, напр. на стр. 25:

Привязалъ коня || къ дубову столбу, къ кольцу булатному,
а на стр. 205 «къ кольцу булатному» повторено, тогда какъ на
стр. 89, 136, 140, 187 (стихъ испорченъ), 277 и 356 оно вы-
пущено, на стр. 200 — развито въ цѣлый стихъ:

Ко тому кольцу || булатному ²⁴).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такой или подобный пропускъ не
подлежитъ никакому сомнѣнію особенно въ тѣхъ, впрочемъ очень
рѣдкихъ, стихахъ, гдѣ прибавка превышаетъ размѣры одного
полустихія, напр.

Походили они || ко честной вдовѣ

Амелѣ || Тимоѣевнѣ,

что, по всей вѣроятности, произошло изъ:

Походили они || ко честной вдовѣ,

Ко честной вдовѣ Амелѣ || Тимоѣевнѣ.

Однако современные сказители даже при пѣніи часто не
вставляютъ недостающаго полустихія. Такъ И. Тр. Рябининъ

24) Впрочемъ при перенесеніи части одного стиха въ другой пѣтъ нужды
въ повтореніи цѣлаго полустихія или только полустихія, какъ и въ сохране-
ніи того-же порядка словъ, напр.

До своей его палицы || тяжкія,

А и тяжкія палицы || мѣдныя (91).

У Константинушки умокъ || молодешенекъ,

Молодешенекъ умокъ, || зеленешенекъ (360).

Напущается онъ || на стараго,

На стара козака || Илью Муромца (362).

Такое повтореніе относится въ сущности не къ метрицѣ, а къ реторикѣ: это
есть *ἐπαναλψις*, — фигура, состоящая въ повтореніи одного или нѣсколькихъ

въ былинѣ о Вольгѣ и Микулѣ, по свидѣтельству записывавшаго его пѣсни въ Москвѣ Е. А. Ляцкого, пѣлъ стихи

Жаловалъ ёво || трема городама,

Трема городама || всё крестьяновскими

иногда безъ повторенія полустипія «трема городама», но что любопытно, — въ качествѣ части не перваго стиха, а второго, какъ видно изъ удареній (Этнографическое Обозрѣніе 1894 г. № 4, стр. 136). Напѣвъ, записанный А. Ст. Аренскимъ, даетъ первый стихъ съ паузой такта въ полтора на мѣстѣ второго полустипія (тамъ-же ноты при стр. 152).

Кромѣ описанной формы былевого стиха встрѣчается въ былинахъ, преимущественно позднѣйшихъ (т. е. относящихся къ событіямъ 16-го и 17-го вв.), форма сокращенная на одинъ слогъ въ концѣ, однако безъ нарушенія законнаго числа ритмическихъ величинъ, такъ какъ предпоследній слогъ заключаетъ ихъ въ себѣ четыре или недостатокъ восполняется соотвѣтствующей паузой, напр.

Среди было Казанскаго || царства,

Что стояли бѣлокаменны || палаты.

словъ, но въ повтореніи распространенномъ, напр. во 2-й пѣсни Иліады ст. 671 слѣд. (рѣдкій примѣръ двойного примѣненія этой фигуры):

Νηρεὺς αὖ Σύμηθεν ἄγε τρεῖς νῆας εἰσας,
Νηρεὺς, Ἀγλαΐης υἱὸς Χαρόποιο τ' ἀναχτος,
Νηρεὺς, ὃς κάλλιστος ἀνὴρ ὑπὸ Ἴλιον ἦλθεν
Τῶν ἄλλων Δαναῶν μετ' ἀμύμονα Πηλεΐωνα.

Форма повторенія у Грековъ такъ-же свободна, какъ у насъ, напр. тамъ-же ст. 837 слѣд.

Τῶν αὖθ' Ὑρτακίδης ἦρχ' Ἀσιος, ὄρχαμος ἀνδρῶν,
Ἀσιος Ὑρτακίδης, ὃν Ἀρίσβηθεν φέρον ἵπποι
Αἰθωνες μεγάλοι ποταμοῦ ἀπὸ Σελλήεντος

и т. п. (см. мои *Observationes criticae* въ *Nordisk Tidskrift for filologi*. Ny raekke VI, стр. 268 слѣд.).

Къ этой формѣ прилагаются все тѣ правила, по которымъ строится полная форма за исключеніемъ, конечно, относящихся къ концу стиха. Сверхъ того эта форма стиха въ былинахъ, по-видимому, не встрѣчается безъ приступа, который большею частью бываетъ двусложный. Вообще стяжешій въ ней меньше, рѣдко три, какъ

И съ тѣхъ поръ великая || слава,

но почти только около середины. Никогда не стягиваются 3-ій съ 4-ымъ слогомъ отъ конца. Между стихами этого вида въ былинахъ иногда встрѣчаются обыкновенные былевые ²⁵).

25) Къ сокращенной формѣ былевого стиха, по видимому, восходитъ отчасти тотъ размѣръ, которымъ Пушкинъ написалъ «Сказку о рыбацкѣ и рыбкѣ» (въ 1833 г.) и большую часть «Пѣсень западныхъ Славянъ» (въ 1832—1833 г.). Несомнѣнно, что Пушкинъ подражалъ сербскому 10-сложному стиху, хотя весьма своеобразно: замѣтивъ чуть не въ каждомъ стихѣ подлинника то тамъ, то сямъ уклоненія отъ господствующаго трохаическаго движенія, онъ не заботился о введеніи правильнаго стопнаго строя, какъ обыкновенно поступаютъ переводчики, а самъ разрѣшилъ себѣ свободное обращеніе съ размѣромъ. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что сербскаго ударенія онъ не зналъ. Какъ-же онъ читалъ сербскіе стихи? По всей вѣроятности, съ русскимъ удареніемъ. Отъ такого произношенія стихи, сложенные Сербами — штокавцами, которые отодвигаютъ древнее удареніе, сходное по мѣсту съ русскимъ, по большей части на одинъ слогъ къ началу слова, должны были казаться еще болѣе неправильными, чѣмъ они есть на самомъ дѣлѣ. Сознавая яснѣе всякаго ритмика-теоретика, что однообразное число слоговъ важно только тамъ, гдѣ оно связано со стопностью, Пушкинъ отказался отъ него, какъ отъ излишней обузы, и удовольствовался осуществленіемъ ритма стиха въ общихъ чертахъ. Но что за ритмъ онъ старался воспроизвести? Сравни начало «Видѣнія Короля»:

Король ходитъ большими || шагами

Взадъ и впередъ || по палатамъ;

Люди спятъ, королю || лишь не спится:

Короля Султанъ || осаждаетъ,

Голову отсѣчь || ему грозитъ

И въ Стамбулъ отослать || ее хочетъ

и нашу народную свадебную пѣсню:

Въ заключеніе находимъ нужнымъ оговорить помѣщенное выше замѣчаніе о музыкальномъ размѣрѣ эпическаго стиха какъ въ полной, такъ и въ сокращенной формѣ. Современные сказители часто исполняютъ этотъ стихъ въ $\frac{2}{4}$, отчасти въ $\frac{3}{4}$, но эта разница нисколько не вліяетъ на метрическое (или, говоря иначе, просодическое) построеніе стиха. Исполняется ли онъ въ четыре четверти или въ двѣ, во всякомъ случаѣ распредѣленіе удареній соотвѣтствующаго ему текста таково, что первое изъ каждаго двухъ удареній звучитъ несомнѣнно сильнѣе, нежели второе, что видно особенно ясно изъ упомянутаго выше преобладанія дактиля въ концѣ стиха.

Впрочемъ, такъ какъ мы уже заговорили объ особенностяхъ сказительскаго исполненія сравнительно съ предположенными въ этомъ изслѣдованіи свойствами бытового стиха, будетъ, пожалуй, небезполезно сказать нѣсколько словъ въ оправданіе того предпочтенія, которое мною оказано невѣдомому Киришѣ Данилову

Ахъ, свѣтъ-ли мои аленьки || цвѣточки,

Свѣтъ лазоревы || василечки!

Вы къ чему такъ рано || пріублекли?

На васъ лютые морозы || не бывали,

Частые дожди || не ливали.

Правда, подобный ритмъ часто дается самъ собою при дословной передачѣ сербскихъ 10-сложныхъ стиховъ, напр. хоть бы въ пѣснѣ «Богъ никомъ дужан не остае», переведенной Пушкинымъ (но, конечно, не такъ рабски):

Двѣ сосны рядкомъ || выросали,

Между ними тонковерхая || елка.

То не были двѣ || сосны зеленыхъ,

Ни межъ ними тонковерхая || елка,

Но то были два брата || родимыхъ и т. д.

передъ живыми хранителями эпического преданія, олопецкими и архангельскими пѣвцами. Въ самомъ дѣлѣ, былины Кириши Данилова почти преданы забвенію съ тѣхъ поръ, какъ появился сборникъ Рыбникова, а въ особенности — Гильфердинга съ его въ высшей степени любопытнымъ введеніемъ. Возвращеніе къ записи какого-то неуча, жившаго задолго до начала систематическаго обслѣдованія нашей народной словесности, не есть ли шагъ назадъ? Несомнѣнно, только не въ общепринятомъ смыслѣ этого выраженія: вѣдь сборникъ Кириши содержитъ въ себѣ самый древній текстъ былины, какой намъ доступенъ (за исключеніемъ развѣ только «Богатырскаго слова въ спискѣ начала XVII вѣка», изданнаго Е. В. Барсовымъ въ приложеніи къ XXVIII тому Сборника Отд. рус. яз. и слов.). Такъ, по этотъ Кириша не имѣлъ понятія о научныхъ требованіяхъ отъ записи, а потому его свидѣтельство не заслуживаетъ довѣрія. Первое безспорно справедливо, а второе отсюда не слѣдуетъ: пусть онъ не былъ ученъ, но

Однако едва-ли Пушкинъ примѣнилъ бы такой размѣръ въ сказкѣ, написанной русскимъ народнымъ слогомъ, если бы онъ не чувствовалъ въ этомъ размѣрѣ чего-то русскаго. Поучительно сравнить стихи хотя-бы изъ того-же «Видѣнія Короля»

Никто свѣта въ церкви Божіей || не видитъ

и изъ «Сказки о рыбацкѣ и рыбацкѣ»

Здравствуй, барыня-сударыня || дворянка

съ двумя стихами изъ русской народной пѣсни, помѣщенными въ видѣ второго эпиграфа къ V главѣ «Капитанской дочки»,

Буде лучше меня найдешь, || позабудешь,

Если хуже меня найдешь, || вспомняешь.

Но что, если чутье гениальнаго художника предупредило изысканія ученыхъ? что, если напр. такой, со птокавской точки зрѣнія, неправильный стихъ, который поется гуслеями безо всякаго вниманія къ ритмически обязательному троханческому окончанію,

онъ самъ могъ быть пѣвцемъ-спеціалистомъ, и тогда его отличие отъ современныхъ намъ сказителей будетъ состоять лишь въ томъ, что онъ старше ихъ, по малой мѣрѣ, на полтора-два лѣта. Точно-ли онъ былъ профессиональнымъ пѣвцемъ, — этого мы, правда, не знаемъ; но если онъ не занимался пѣніемъ «старинъ», какъ ремесломъ, то въ такомъ случаѣ онъ былъ ихъ любителемъ, и любителемъ страстнымъ, — иначе онъ, по тогдашнему времени, не сталъ бы ихъ собирать, да еще записывать. Вѣрно то, что технику былиннаго творчества онъ знаетъ хорошо; это видно изъ обильно разсыпанныхъ у него эпическихъ формулъ, строго выдержанныхъ, но повторяемыхъ совершенно свободно, безъ гоньбы за всякою мѣлочью. Или эту технику знаетъ не онъ, а пѣвцы, слова которыхъ онъ записывалъ? Если такъ, онъ записывалъ превосходно, ничего не измѣняя по небрежности, которую и трудно допустить въ такомъ рѣдкостномъ любителѣ, или по личному вкусу, такъ какъ разница въ стихосложеніи, въ стилѣ, даже въ языкѣ между старинными и новѣйшими былинами, козачьими поэтическими повѣствованіями и лирическими пѣснями въ его сборникѣ бросается въ глаза. Скорѣе всего — Кириша самъ былъ пѣвецъ: недаромъ къ каждой пѣснѣ приложены поты, знаніе которыхъ въ тѣ времена едва-ли было распространено, — поты западные, для игры на скрипкѣ, и не безъ основанія нѣкоторыя

Шеталасе царица Милица,

основанъ на такомъ древнѣйшемъ, чакавскомъ первообразѣ:

Шеталасе царица || Милица?

Иначе смотреть на происхожденіе сербскаго 10-сложнаго стиха проф. Халанскій въ своемъ ученомъ и остроумномъ изслѣдованіи «Южно-славянскія сказанія о кралевицѣ Маркѣ въ связи съ произведеніями русскаго бытового эпоса» стр. 769—772. Отдавая полную справедливость мѣткости его соображеній, тѣмъ не менѣе я не могу согласиться съ нимъ въ вопросѣ о важности числа слоговъ, по крайней мѣрѣ, для древнѣйшаго періода. Отсюда и разница между нами съ нимъ въ оцѣнкѣ преданій современныхъ сказителей. Впрочемъ то, что сказано въ этомъ примѣчаніи о родствѣ сербскаго стиха съ русскимъ, имѣетъ характеръ лишь запроса славистамъ.

изъ вошедшихъ въ составъ сборника стихотворений Калайдовичъ приписываетъ самому собирателю. Особенно важно XXXVI (стр. 307), озаглавленное «Да не жаль добра молодца битаго — жаль похмѣльнаго». Вотъ этотъ образчикъ собственнаго творчества Кирши:

А и не жаль мнѣ-ко битаго, || грабленаго,

А и того-ли Ивана || Сутырина,

Только жаль добра молодца || похмѣльнаго ²⁶⁾,

А того-ли Кирилу || Даниловича:

У похмѣльнаго добраго || молодца.

Буйна голова || (невтерпежъ) болить ²⁷⁾.

А вы, милы мои братцы || товарищи-друзья!

Вы купите вина, || опохмелите молодца.

Хотя горько да жидко, || давай еще.

Замѣните мою смерть || животомъ своимъ:

Еще нѣ въ кое время || пригожусь я вамъ всѣмъ.

Это стихотвореніе, отъ котораго такъ и вѣетъ ароматомъ «царева кружала», ясно показываетъ, какого рода «любитель» былъ Кирша: если такой человѣкъ записывалъ пѣсни, то дѣлалъ это по причинѣ, болѣе дѣйствительной, нежели платоническое любительство, т. е. либо ему нужно было закрѣпить эти пѣсни

²⁶⁾ У Калайдовича «добраго».

²⁷⁾ У Калайдовича два стиха сведены въ одинъ. Второй изъ нихъ дополненъ здѣсь, разумѣется, только примѣрно, безъ отвѣтственности даже за мѣсто пропуска.

въ памяти для воспроизведенія ихъ въ честной компаніи, будь то среди собутыльниковъ или «сидючи во бесѣдѣ смиренныя у боярина великаго», либо онъ взялся за перо по порученію такого боярина, который и быть только любителемъ. Кто-же былъ Кирша? Вѣроятно, профессиональный пѣвецъ, скоморохъ, и притомъ, судя по языку и по репертуару, житель Урала или западной Сибири, но едва-ли козакъ: именно козачьи пѣсни, напр. «На Бузанѣ островѣ», записаны неисправно. Техника его та же, какую мы находимъ въ пѣсняхъ, распѣваемыхъ отчасти и въ наши дни по всей Великой Россіи кромѣ Олонецко-Архангельскаго края—можетъ быть, наиболѣе пѣвучаго, но потому-то и создавашаго, при своей отчужденности отъ остальной Россіи, особые приемы. Это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что народное поэтическое творчество не прекратилось въ этихъ мѣстностяхъ до сихъ поръ, никакъ не говорятъ въ пользу свидѣтельства сохранившихся тамъ былины объ ископныхъ формахъ нашего эпоса. Возьмемъ для примѣра «старинку» одного изъ лучшихъ Олонецкихъ сказителей, И. Тр. Рябишина, о Вольгѣ и Микулѣ, слышанную мною нѣсколько разъ отъ самого пѣвца и сверхъ того доступную мнѣ и теперь въ мѣлочно-точной записи Е. А. Ляцкого, къ которой превосходнымъ ритмическимъ комментариемъ служитъ музыкальное приложеніе А. Ст. Арескаго. Со стороны содержанія эта «старинка» представляетъ собою очевидное смѣшеніе двухъ различныхъ богатырей, Вольги Святославича (или «Святославговича») съ Волхомъ Всеславичемъ, къ которому только и относится изученіе «мудростей» и потрясающее дѣйствіе рожденія героя-оборотня на звѣрей, птицъ и рыбъ, совершенно ненужныя въ разсказѣ о встрѣчѣ Вольги съ Микулой (ср. Вс. О. Миллера «Къ былинамъ о Вольгѣ и Микулѣ» въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. 1894 г. № 11). Вотъ это мѣсто (ст. 6—12):

Птичкой-соколомъ летать || Вольги подь оболки²⁸⁾,

Рыскать волкомъ || во чистыхъ поляхъ.

Уходили-то всѣ рыбушки || въ глубокія моря,

Улетали-то всѣ птички || да подь оболки,

Убѣгали-то всѣ звѣри || во темны лѣса.

Эти быстро текущіе стихи въ исполненіи Рябинина произвели сильное впечатлѣніе. Но здѣсь рѣчь идетъ не объ эстетикѣ, а объ обще-русской старинной поэтической техникѣ. Съ этой точки зрѣнія можно было бы ожидать приблизительно слѣдующей редакціи:

Шукой-рыбою ходить || во снемъ морѣ,

Яснымъ соколомъ летать || по поднебесью,

Сѣрымъ волкомъ рыскать || во чистомъ полѣ.

Уходили всѣ рыбы || въ морску глубину,

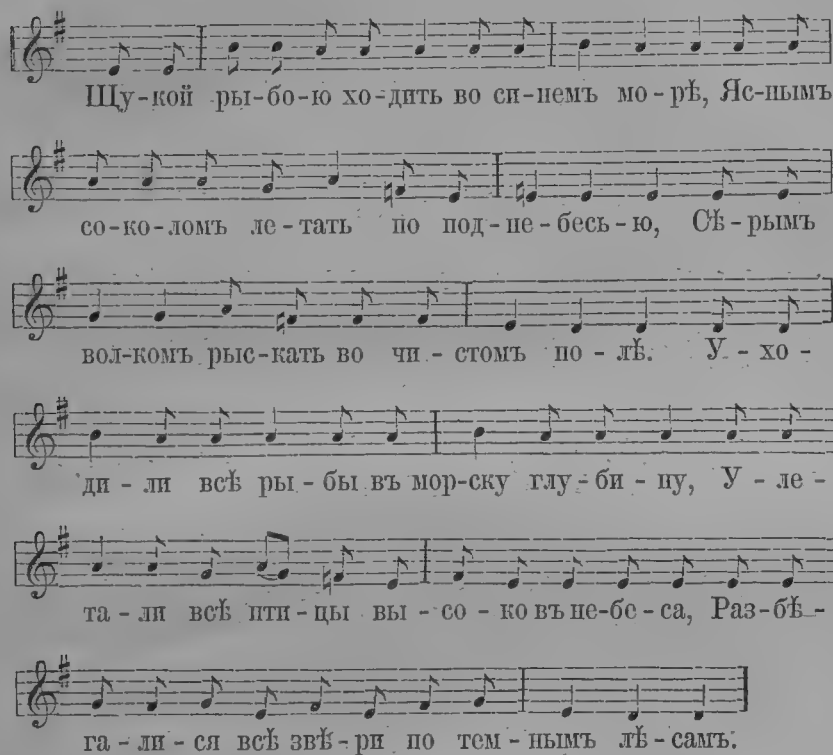
Улетали всѣ птицы || высоко въ небеса,

Разбѣгались всѣ звѣри || по темнымъ лѣсамъ.

Даже въ такомъ видѣ стихи содержатъ въ себѣ нѣсколько больше слоговъ, нежели полагается по общей нормѣ; но Рябининъ здѣсь умышленно дробитъ ритмъ вставочными словами «да», «ему», «Вольги», «то». Что это есть сознательное дробленіе ритма, обусловленное личнымъ вкусомъ, видно изъ напѣва, въ кото-

28) Такъ въ текстѣ г. Аренскаго при полахъ, а у г. Ляцкого — «летать да подь оболки». Варіанты у Рябинина не рѣдкость. «Вольги» пѣлъ здѣсь и Рябининъ-отецъ (Гильф. столб. 435 и ноты при столбцѣ 436).

ромъ ноты для этихъ вставокъ добыты по большей части изъ со-
сѣднихъ нотъ. При перенесеніи его напѣва на предложенную
нами редакцію повтореніе однихъ и тѣхъ-же нотъ значительно
сократится:

Щу-кой ры-бо-ю хо-дить во си-немъ мо-рѣ, Яс-нымъ
со-ко-ломъ ле-тять по под-не-бесъ-ю, Сѣ-рымъ
вол-комъ рыс-кать во чи-стомъ по-лѣ. У-хо-
ди-ли всѣ ры-бы въ мор-ску глу-би-ну, У-ле-
та-ли всѣ пти-цы вы-со-ко въ не-бе-са, Раз-бѣ-
га-ли-ся всѣ звѣ-ри по тем-нымъ лѣ-самъ.

Еще больше было бы разнообразія въ нотахъ, если бы къ
этимъ словамъ мы примѣнили тотъ напѣвъ, который данъ у Кир-
ши при былинахъ «Соловей Будимировичъ», «Иванъ гостиный
сынъ», «Иванъ Годиновичъ», «Чурила Пленковичъ» и «Василій
Буслаевъ молиться ѣздилъ» — напѣвъ, несомнѣнно типическій и
употребительный только въ древнихъ, чисто эпическихъ пѣс-
няхъ. Со стороны стилистики между прочимъ замѣтимъ, что име-
нительный и винительный падежи множественнаго числа «темны
лѣса» въ старинныхъ пѣсняхъ едва-ли встрѣчается, какъ впро-
чемъ и вообще множественное число мужескаго рода на ударяе-

мое *а*. Далѣе — перемѣна ударенія въ приведенномъ уже выше «трѣма городама» или, въ повтореніи, «трѣма городѣма» свойственна скорѣе лирикѣ²⁹⁾, чѣмъ эпосу, какъ и дробленіе ритма. При томъ это разнообразіе въ удареніи, а еще болѣе «трѣма» даже подъ главнымъ ритмическимъ удареніемъ, указываетъ на подчиненіе естественныхъ свойствъ слова требованіямъ размѣра. Что удареніе здѣсь перенесено насильственно, ясно изъ сохраненія *е* подъ удареніемъ безъ перехода въ *ѣ*. Странныя ударенія, очевидно, искусственныя, такъ какъ попадаются одиноко и не связаны ни съ какой грамматической категоріей, — явленіе, довольно обыкновенное въ пѣсняхъ Олончанъ и Архангельцевъ. Давленіе размѣра на языкъ и смыслъ сказывается у нихъ также въ образованіи конечнаго дактиля посредствомъ неумѣстной прибавки частицъ «то» и «ли», напр.

 Накупить-намъ бумаги || да черниловъ-то

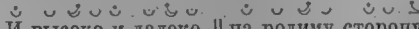
(Гильф. столб. 1011).

 Опъ къ тому-ли къ городу || къ Риму-ли³⁰⁾

(Истоминъ и Дютинъ, Пѣсни русскаго народа стр. 9, ноты «Другаго напѣва»).

Тотъ и другой пріемъ условны, а вторженіе условности есть уже признакъ упадка, дряхлости, предвѣстницы близкаго омертвѣнія и разложенія. Но возвратимся къ «старинкѣ» о Вольгѣ. Выше мы видѣли крайнее дробленіе ритма въ нѣсколькихъ стихахъ подъ рядъ; ниже находимъ обратное явленіе (18—20):

29) Напр. Ты лети, лети, соколъ, || высоко и далеко,

 И высоко и далеко, || на родиму сторону.

30) Въ современномъ пѣніи ритмъ другой — $\frac{6}{8}$, несвойственный стариннымъ русскимъ пѣснямъ, но съ послѣднимъ тактомъ въ $\frac{2}{4}$ вмѣсто первоначальныхъ $\frac{4}{4}$. Съ переложеніемъ эпическаго стиха въ пѣніи на другой ритмъ мы еще не разъ встрѣтимся при изслѣдованіи размѣровъ русской народной лирики.

Первый городъ || Гурцовецъ ³¹⁾

Другой городъ || Орѣховецъ,

Третій городъ || Крестьяновецъ.

И такъ различаются по смыслу группы стиховъ, и въ каждой одинъ стихъ подгоняется къ другому, —пріемъ безспорно эффектный, если примѣняется кстати, но уже искусственный; впрочемъ онъ обусловливается скорѣе бессознательной ритмической ассоціаціей, чѣмъ расчетомъ. Вообще замѣтно стремленіе къ однообразному построению стопъ, откуда и перестановки удареній и вставка ненужныхъ словечекъ. Это стремленіе ведетъ у необразованныхъ людей къ силлабическимъ стихамъ, господствующимъ теперь въ поэзіи лакеевъ, мастеровыхъ и солдатъ. Гоньба за равенствомъ сосѣднихъ между собою стиховъ отразилась и на ст. 23:

Тридцать молодцовъ || да и безъ единого

вмѣсто нормальнаго

Тридцать молодцевъ || безъ единого,

какъ Рябининъ, можетъ быть, и сказалъ бы, если бы за этимъ стихомъ не слѣдовало

Самъ ещё Вольга || да ѣ во тридцатыхъ.

Ст. 15:

Ласковъ князь-то Владимеръ || стольнѣ-кіевской ³²⁾

31) Въ нотахъ «а Гурцовецъ».

32) И. Тр. Рябининъ ритмизовалъ такъ:

Ласковъ князь то Владимеръ || стольнѣ-кіевской ($= 6/4 + 4/4$)

съ точкой при $1/8$ для «то» и съ $1/16$ для «Вла—».

контаминированъ изъ двухъ совершенно различныхъ формулъ:

Ласковѣй сударь || Владиміръ князь

и

Владиміръ князь || стольный Кіевскій.

Ст. 25—26:

Садѣлись на добрыхъ || коней, поѣхали

По этимъ городамъ || да за получкою.

1) Прилагательное съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ и подчиненное ему въ ритмическомъ отношеніи опредѣляемое имъ существительное помѣщаются всегда въ одномъ полуступиціи для того, чтобы они не разрывались цезурой, какъ то случилось у Рябинина, который даже отмѣтилъ цезуру посредствомъ протяженія слога «—брыхъ» въ полторы осмыхъ, сокративъ «ко—» до $\frac{1}{16}$. Еще примѣръ подчиненія смысла стиху.

2) Мѣстоименіе «этотъ» употребляется въ старинныхъ пѣсняхъ при указаніи на присутствующій предметъ (δεῖκτικῶς), а не только представляемый (ἀναφορικῶς), напр.

А и эта рука || мѣ не надобна,

говоритъ Добрыня, отсѣкая руку Маринѣ. Старинный пѣвецъ не сѣверо-западный выразилъ бы ту-же мысль напр. такъ:

Садѣлись они || на добрыхъ коней,

Поѣхали ко тѣмъ || ко городамъ,

Ко тѣмъ городамъ || за получкою,

если бы только послѣднему стиху не предпочелъ такого:

Собирать съ нихъ дани, || невыплаты.

То-же уклоненіе отъ обычной постановки прилагательнаго съ подчиненнымъ ему по ударенію существительнымъ оказывается и въ ст. 37 (какъ въ почти тождественныхъ 43 и 49):

Не наѣхали въ чистомъ || поли ратая.

Здѣсь цезура еще слышнѣе, потому что на стоящій передъ нею слогъ приходится цѣлая $\frac{1}{4}$. А стояло только переставить слова. Лирическое разнообразіе удареній также въ ст. 54 и 55:

Каменья, коренья || вывѣртываётъ,

А и крупныя ёпъ каменья || всѣ въ борозду валить³³⁾.

Ст. 98:

Отъѣхали отъ сошки || кленовойей.

Пѣвецъ изъ другой мѣстности сказалъ бы «кленовыя», — правда, не только въ родительномъ падежѣ, но и въ дательномъ, иногда даже въ мѣстномъ, для котораго употребительна и форма на «— оей»; но здѣсь дѣло не въ грамматической правильности, а въ грамматическомъ преданіи.

Ст. 84—87:

Просить оны грошей || подорожныхъ;

А при миѣ была шалыга || подорожная:

А у насъ съ шалыгой || съ подорожнойей

Кой стоя стоитъ, || тотъ и сидя сидитъ и т. д.

Пѣвецъ, очевидно, зарапортовался, и виной тому была таинственная «шалыга». Что она, въ самомъ дѣлѣ, такое? А вотъ послушаемъ дальше (ст. 101 слѣд.):

33) У Рябинина-отца «вси», какъ и слѣдуетъ по-олонецки.

Хошъ оставилъ я сошку || въ бороздочки

Не гля-ради прохожаго ѿ || проѣзжаго,

А гля-ради мужика || да деревенщины.

Есть у насъ мужикъ || да деревенщина,

Прозывается шалыга || поддорожная,

То ёнъ сошку съ земельки || повыдернетъ и пр.

Стало быть, не «шалыга», а «Шалыга»: это — имя мужика, товарища Микулы. Женскій родъ не противорѣчитъ такому пониманію: вѣдь есть-же «калика перехожая». Сравнимъ показаніе Рябинина-отца. Первое изъ этихъ двухъ мѣстъ онъ пѣлъ почти также, какъ поетъ сынъ, а второе является у него въ такомъ видѣ:

А оставилъ я сошку || въ бороздочки...

Да не гля-ради прохожаго || проѣзжаго,

Ради мужика || деревенщины:

Они сошку съ земельки || повыдернутъ и т. д.

О «шалыгѣ» на этотъ разъ у отца нѣтъ ни слова, за то черезъ два стиха сказано пѣчто, чего нѣтъ у сына:

Мнѣ нечѣмъ будетъ молодцу || крестьянствовать.

Многоточіе послѣ перваго стиха поставлено Гильфердингомъ; и въ самомъ дѣлѣ, здѣсь какъ будто пропущено пѣчто въ родѣ того, что Микула боится за свою соху и желалъ бы принять мѣры къ ея сохраненію — отъ кого именно, пояснено дальше: отъ своего брата-мужика. Смыслъ ясенъ, но не для Рябинина-сына,

упомнившаго это мѣсто только внѣшнимъ образомъ. А кто-же наконецъ «шалыга»? Смотри у Кириши (Калайд. стр. 183):

Въ тридцать пудъ шелепуга || подорожная,

Въ пятьдесятъ пудъ налита свинцу || Чебурацкаго ³⁴).

Этотъ образчикъ новѣйшей нелѣпости служить также блестящимъ доказательствомъ того, какъ скоро въ наше не-эпическое время разлагается эпосъ. Объ отличіяхъ современныхъ олопецкихъ былинъ отъ «Богатырскаго слова», записаннаго въ той-же губерніи (въ Турчасовской волости Каргопольскаго уѣзда), нечего и говорить. Дальнѣйшій разборъ былинъ о Волгѣ и Микулѣ, кажется, излишенъ, особенно въ виду продолженія этого изслѣдованія. Но само собою разумѣется, что при изученіи нашего народнаго эпоса никакъ нельзя обойтись безъ помощи его живыхъ или, вѣрнѣе, издыхающихъ остатковъ; только при пользованіи ими ни на одно мгновеніе не слѣдуетъ забывать, что олопецко-архангельскій край — не вся Россія и что XIX вѣкъ — не XVII, дальше котораго мы пока не можемъ проникнуть въ прошлое въ вопросѣ о древнѣйшей редакціи нашего эпоса.

34) «Шелепуга» или «шалыга» — то-же что «шелепъ». — родъ кистеня въ видѣ клута, оружіе не воина, а путника, иногда — разбойника, какъ теперь карманный револьверъ. Въ числѣ пѣсенныхъ насмѣшекъ надъ свахой есть и такая (Сахаровъ № 186):

Бѣхала свашенька || изъ города,

Свѣсила ноженьки || изъ короба.

Увидѣли свашеньку || два щеголя,

Пріударили свашеньку || въ два шелепа.

I.

Ударенія въ языкѣ русской народной поэзи.

Русская рѣчь даже въ устахъ образованныхъ людей, говорящихъ языкомъ литературнымъ, обнаруживаетъ нѣкоторые колебанія относительно постановки удареній: одинъ произноситъ *высо́ко, ворóта, óтдалъ, на́ землю*, другой — *высоко́, воротá, отдалъ, на зéмлю*. Эта разница зависитъ отъ различныхъ нарѣчій; такъ въ приведенныхъ примѣрахъ первый рядъ удареній свойственъ, говоря вообще, сѣверной половинѣ Великой Россіи (со включеніемъ Москвы), второй — южной. Само собою разумѣется, что рѣчь простого народа отличается гораздо большимъ разнообразіемъ въ порядкѣ удареній, смотря по родинѣ и мѣсту жительства говорящихъ. Въ народной поэзи, не только русской, но и какой угодно, въ томъ числѣ у Гомера и въ Ведахъ (какъ бы сильно ни было замѣшано въ созданіи этихъ памятниковъ личное творчество), языкъ представляется всегда болѣе или менѣе пестрымъ и въ извѣстныхъ предѣлахъ неустойчивымъ вслѣдствіе смѣси нарѣчій различныхъ мѣстностей и различныхъ эпохъ, образующейся постепенно при переходахъ одной и той-же пѣсни изъ одной части страны въ другую и передачи

*) Начало статьи см. въ I т. (1896) Извѣстій стр. 1—45.

этой пѣснѣ отъ поколѣнія къ поколѣнію. Такимъ путемъ сла-
гается въ послѣдствіи условный поэтический языкъ, разумѣется,
не вполне твердо выдержанный, однако достаточно опредѣленный
для того, чтобы и позднѣйшіе народные поэты имѣли его въ виду,
какъ образецъ, хотя при этомъ ни одинъ изъ нихъ не можетъ
отдѣлаться отъ вліянія своего родного говора. Этотъ искусствен-
ный, но въ то-же время безукоризненно народный языкъ сохра-
няется въ принципѣ неприкосновеннымъ, пока жива народная
поэзія. Вымирание его и постепенное приближеніе языка пѣсенъ
къ чистому-ли разговорному той среды, въ которой каждая изъ
нихъ поется, или къ литературному уже само по себѣ свидѣтель-
ствуетъ о вырожденіи народнаго творчества данной эпохи. Мы
живемъ именно въ такое время, когда старинная русская пѣсня
исчезаетъ, отчасти забившись въ захолустья и тамъ все болѣе
обособляясь и вмѣстѣ мельчая, какъ въ Олонецко-Архангель-
скомъ краѣ, въ Сибири и у казаковъ, отчасти уступая свое мѣ-
сто произведеніямъ городского простонародья, къ которому въ
занимающемъ насъ вопросѣ можно причислить и солдатъ, осо-
бенно теперь, при общей воинской повинности и краткосрочной
дѣйствительной службѣ. Къ солдатскому типу все болѣе при-
ближается и казачья пѣсня, какъ видно хотя бы изъ образчи-
ковъ, печатаемыхъ въ «Сборникѣ свѣдѣній о мѣстностяхъ и пле-
менахъ Кавказа». О быстротѣ порчи стараго пѣсеннаго склада
подъ вліяніемъ обращенія пѣснѣ въ замкнутомъ кругу опредѣ-
ленной мѣстности уже было сказано; заположеніе народнаго по-
этического репертуара пѣснями литературнаго характера, даже
переводными, представляетъ собою фактъ до такой степени из-
вѣстный, что о немъ нечего распространяться. Еще въ шести-
десятихъ годахъ Гильфердингъ слышалъ въ Олонецкой губер-
ніи сербскую пѣсню о Йовѣ и Марѣ въ переводѣ Щербины, под-
вергшуюся, правда, въ устахъ сказителей кое-какимъ редакціон-
нымъ измѣненіямъ въ народномъ духѣ; но такое сравнительно
свободное отношеніе къ подлиннику объясняется въ значитель-
ной степени нѣкоторой неопредѣленностью его размѣра и отсут-

ствіемъ рпомы. Не то будетъ, когда и въ тотъ край проникнуть произведенія въ родѣ Пушкинскаго «Подъ вечеръ осенью ненастной» или Байроновскаго прощанія Чайльд-Гарольда съ родной, уже давно распространенныхъ въ Великой Россіи и отчасти даже въ Малороссіи: въ такіе стихи можно внести только искаженія, какъ приведенное въ предисловіи покойнаго Мельгунова къ первому выпуску его сборника пѣсенъ «Дайте мнѣ снѣга огня» вмѣсто «Дайте мнѣ снѣжье дня», по народнаго въ такихъ замѣнахъ будетъ только непониманіе не-народнаго текста. Что касается предмета настоящаго изслѣдованія, вопроса о пѣсенныхъ удареніяхъ, то, при все возрастающемъ ослабленіи преданія, въ пользованіи даже чисто или почти чисто народными произведеніями или хотъ бы редакціями позднѣйшей эпохи надобно придерживаться строжайшей осторожности. Къ этому побуждаетъ не только усиливающееся подчиненіе слова размѣру, на что было указано въ концѣ предшествующаго опыта, но и фактъ, упомянутый тѣмъ-же замѣчательнымъ знатокомъ и собирателемъ русскихъ пѣсенъ, хотя и не оцѣненный имъ во всей его важности именно для этого вопроса,—переносъ напѣва на текстъ, пѣвшійся нѣкогда иначе. Только этимъ, повидимому, и можно объяснить такіа дикія ударенія, какъ

Вѣрнѣй мой колодязь,

Вѣрнѣй мой глубокой,

Что ты стоишь безъ воды? (вар.—воды нѣтъ)

«Кони воду вышивали, (вар.—конь воду вышивалъ)

Копытами землю выбивали» (вар.—выбивалъ),

что при первоначальномъ напѣвѣ, теперь утраченномъ, произносилось, вѣроятно, такъ:

Вѣрнѣй || мой колодязь,

Вѣрнѣй || мой глубокой,

^{2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12}
 Что ты стоишь — || воды пѣту?

^{2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12}
 «Кони воду || выпивали,

^{2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12}
 Копытами землю || выбивали»,

но въ старшемъ изводѣ, конечно, не со словомъ «вѣрный», которое и въ схему позднѣйшаго напѣва втиснуто лишь при помощи растаженія перваго слога, а съ какимъ нибудь 3-хъ-сложнымъ, — можетъ быть, собственнымъ именемъ, въ послѣдствіи забытымъ. Въ силу этихъ соображеній я взялъ въ основу своихъ изслѣдованій русскаго пѣсеннаго ударенія такъ называемый сборникъ Кирши Данилова, какъ старѣйшую извѣстную намъ запись пѣсенъ различнаго содержанія, а это разнообразіе не лишено значенія въ томъ смыслѣ, что русскій народный пѣсенный языкъ оказывается болѣе или менѣе одинаковымъ во всѣхъ родахъ поэзіи. Свидѣтельства этого сборника я проверяю и дополняю показаніями старинныхъ и распространенныхъ лирическихъ пѣсенъ, которыхъ напѣвы по большей части хорошо извѣстны. Распространенность пѣсни въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи есть важное условіе установки древнѣйшаго текста. Правда, ссылки на пѣсни лирическія, сложенные различными размѣрами, о которыхъ не было говорено выше, сопряжены съ нѣкоторыми неудобствами для читателя, но ритмическая размѣтка надъ строками примѣровъ разъяснить ему на первый разъ ихъ строй въ достаточной степени, а между тѣмъ безъ предварительныхъ свѣдѣній объ удареніяхъ трудно приняться и за изслѣдованіе самыхъ размѣровъ. Само собою разумѣется, что объ исчерпывающемъ вопросъ разборѣ всѣхъ примѣровъ необычнаго въ литературномъ языкѣ ударенія здѣсь не можетъ быть и рѣчи.

Но прежде, чѣмъ приступить къ изслѣдованію удареній по частямъ рѣчи, необходимо выдѣлить тѣ случаи, которые относятся не къ грамматикѣ, а къ метрицѣ. Выше уже было замѣчено, что вопросъ о совпаденіи удареній прозаическаго и ритмическаго можетъ возникать только по отношенію къ удареніямъ

главному и второстепенному, т. е. къ тѣмъ, которые необходимы въ тактѣ сложномъ, какъ $\frac{4}{4}$, составляющемъ половину эпическаго стиха, и $\frac{3}{4}$, лежащемъ въ основѣ нѣкоторыхъ лирическихъ размѣровъ. Третьестепенное удареніе, какъ появляющееся лишь случайно, вслѣдствіе разложенія четвертей на осмыя, можетъ приходиться на слоги, въ прозѣ неударяемые. Въ стихахъ изъ тактовъ $\frac{2}{4}$, все болѣе и болѣе входящихъ въ употребленіе въ народныхъ пѣсняхъ, совпаденіе ритмическаго ударенія съ прозаическимъ обязательно только для главнаго ударенія, такъ какъ другое удареніе, которое ощущается преимущественно при разложеніи четвертей, въ простомъ тактѣ отмѣчаетъ собою не особый отдѣлъ такта, имѣющій свои ударенія двухъ степеней (второстепенное и третьестепенное), а лишь такую величину, безъ противоположности которой тактовому ударенію не было бы различимо и это удареніе, а съ нимъ и ритмъ. Потому слабѣйшее изъ двухъ удареній такта $\frac{2}{4}$ равняется по значенію и по силѣ третьестепенному сложнаго такта, согласно съ чѣмъ въ этомъ изслѣдованіи оно и обозначается лишь точкой надъ слогомъ, какъ третьестепенное ¹⁾. Но и главное удареніе въ самомъ концѣ стиха такого склада можетъ падать на конечный неударяемый слогъ, отдѣленный отъ прозаически ударяемаго однимъ, двумя или тремя неударяемыми слогами. Впрочемъ есть много пѣсень въ $\frac{2}{4}$, сложенныхъ такъ вольно, что пользоваться ими въ качествѣ источниковъ свѣдѣній объ удареніяхъ почти или даже совсѣмъ невозможно за исключеніемъ развѣ послѣдняго въ стихѣ ударенія, если оно главное, да и то иногда съ тѣмъ условіемъ, чтобы обращать вниманіе на ритмъ не напѣва, который, какъ мы видѣли, нерѣдко оказывается перенесеннымъ изъ другой пѣсни, а на ритмъ первоначальный, сохранившійся только въ текстѣ. Что же касается тѣхъ пѣсень, которыя въ этомъ отношеніи надежны, то изъ сказаннаго слѣдуетъ, что

1) Иначе отмѣчено второстепенное удареніе такта $\frac{2}{4}$ въ первой части изслѣдованія (примѣч. 7 и 17), гдѣ шла рѣчь объ этомъ тактѣ въ стопныхъ стихахъ искусственной поэзіи.

и въ нихъ третѣстепенныя ритмическія ударенія должны быть исключены изъ изслѣдованія прозаическихъ удареній.

Но и второстепенныя ударенія въ одномъ извѣстномъ случаѣ могутъ быть въ прямой противоположности къ естественному ритму слова. Этотъ случай есть уже упомянутая прежде (т. I стр. 21) энклиза трохаическихъ словъ, которая состоитъ въ томъ, что 2-сложное слово съ удареніемъ на первомъ слогѣ, заключающее собою первое или второе полустишіе, послѣ односложнаго слова съ сильнымъ удареніемъ или послѣ 2-сложнаго или 3-сложнаго съ удареніемъ на концѣ теряетъ свое грамматическое удареніе и, вслѣдствіе этого, становясь прозаически неударяемымъ, допускаетъ второстепенное ритмическое удареніе на своемъ послѣднемъ слогѣ. Такъ какъ ритмическое удареніе не есть посторонній языку элементъ, введенный въ него искусственно, а вытекаетъ изъ физическихъ свойствъ языка, то такая энклиза печужда и прозѣ, напр., хотя слово *либо* въ такихъ сочетаніяхъ, какъ «либо ты, либо я», гдѣ оно стоитъ въ началѣ синтактическаго члена, произносится съ удареніемъ на первомъ слогѣ, тѣмъ не менѣе послѣ вопросительныхъ мѣстоименій и нарѣчій замѣняетъ это удареніе болѣе слабымъ на концѣ: *кто-либо*, *иди-либо*, *какой-либо*, откуда уже по аналогіи—*какого-либо* на ряду съ болѣе правильнымъ съ ритмической точки зрѣнія *какого-либо*. До какой степени естественно это явленіе, явствуетъ изъ его существованія и въ другихъ языкахъ, особенно въ новогреческомъ и въ англійскомъ и шотландскомъ, гдѣ оно встрѣчается при тѣхъ-же самыхъ условіяхъ, какъ въ русскомъ, напр.

Καὶ σὺ φόλᾱν οὐδὲν ἔχεις || νὰ δῶς διὰ τὴν ψυχὴν σου
(Θεοδора Προдрома Κατὰ ἡγουμένων στ. 90).

Σαρδαμαρίου παιδὶν εἶσαι || χαίροκαταλύτου

(тамъ-же 97).

Τὸ τίς εἶσαι καὶ τί θέλεις || καὶ τί με συντυχαίνεις;
(тамъ-же 473),

даже послѣ предлога, котораго удареніе усилено, вѣроятно, искусственнымъ образомъ:

Νᾶ προσκυνῆσαι ὑπὸ πάντων || μικρῶν τε καὶ μεγάλων
(Βέλθανδρος καὶ Χρυσάντζα 145),

послѣ члена, что въ прозѣ было бы натяжкой:

Τρεῖς τὸ ταχὺ, τρεῖς τὸ βράδυ, || χρυσή μου περιστέρα

(Passow, Popularia carmina Graeciae recentioris DCXLVI, 14),
послѣ отрицанія δέν, по примѣру стариннаго οὐδέν, хотя одно-
сложная форма въ прозѣ не имѣетъ ударенія:

Ἐτοῦτο ντέρντι δέν εἶναι, || ὅπουχῶ ἔς τὴν καρδιά μου
(тамъ-же, Disticha 339),

при повтореніи слова, не смотря на соблюденіе его ударенія въ первый разъ:

Ἐτὸ εἶναι, μάτια μ', ἔτὸ εἶναι, || ὅπ' ἀγαπή καὶ χάση
(тамъ-же, Disticha 338).

Примѣръ, подобный нашему *какого-либо*:

Σίτ' ἀναγνώθ', (ω) σίτι κλαίγει, || σίτ' κρούει τὴν καρδίαν
(трапезунтская пѣсня у Legrand, Recueil de chansons
populaires grecques 49, 6). ²⁾

2) Въ стихѣ такого-же ритма у Пассова Dist. 80:

Ἄνοιξε γῆς (ς) μέσα νάμπω || καὶ σκέπασέ με χοῦμα

можно написать и νάμπω, хотя νάμπω, какъ Dist. 81, кажется употребительнѣе.
Однако тамъ-же DCXXXII а 11:

Κί ὅσο νάμπῃ (ς) κι ὅσο νάβγῃ, || εὐρέθ' ἐγγαστρομένη

Англійскіе примѣры такъ многочисленны, что ихъ можно найти десятки въ любой не очень короткой старинной балладѣ, напр. въ первой части *Sir Cauline* (Percy, *Reliques of ancient english poetry* vol. I p. 36 sqq. ed. B. Tauchnitz):

Men call him syr Cauline (ст. 4).

He says, Where is || syr Cauline (23)

и такъ постоянно въ концѣ стиха, то со второстепеннымъ, то даже съ главнымъ удареніемъ, смотря по составу послѣдней стопы; но въ другихъ мѣстахъ стиха

Syr Cauline loveth her || best of alle (9) ³⁾

и т. п.

Upon Eldridge hill || there groweth a thorne,
Upon the mores brodinge;

And dare ye, syr knight, || wake there all night
Untill the fayre morninge? (59—62).

Энклиза трохея послѣ трохея:

And He either bring you || a ready token (73),

хотя, вѣроятно, не съ полнымъ слогомъ -en, а со слоговымъ n, какъ это слово произносится и теперь: tōkn. Энклизу допускаютъ и новыя поэты въ подражаніяхъ народнымъ пѣснямъ, напр. у Байрона въ пѣснѣ Чайльдъ-Гарольда (I, 13):

Come hither, hither, || my staunch yeoman,
Why dost thou look so pale?

3) Можетъ быть, loveth her и ниже groweth ѿ. Стихи размѣчены здѣсь по современному выговору и притомъ въ декламационномъ ритмѣ. Въ пѣніи является иногда размѣръ $\frac{6}{8}$, т. е., гдѣ у насъ спондеи, слышатся трохеи ($\frac{1}{4} + \frac{1}{8}$), а на мѣстѣ дактилей — трибрахи ($\frac{3}{8}$).

Or dost thou dread || a French foeman?

Or shiver at the gale?

Такая энклиза обуславливается не только ритмомъ, но и фпзическими особенностями даннаго языка, напр. у Грековъ слияніями въ родѣ τῷ βγαλε изъ τὸ ἔβγαλε, или усѣченіями—τὸ βγαλε, что при частомъ отпаденіи нарощенія повело къ τὸ βγαλε будто бы вмѣсто τὸ βγαλε (см. Византійскій Временникъ 1896 № 4), у Англичанъ и Шотландцевъ—грамматическимъ второстепеннымъ удареніемъ (Nebenton): mórning, ueómān и т. п., и само собою разумѣется, что эта перестановка ударенія должна была имѣть у всякаго народа свою особую исторію, состоявшую впрочемъ преимущественно въ распространеніи аналогіи. Тоже, конечно, и у насъ, хотя на первый разъ приходится ограничиться догадками. Точкой отправленія развитію энклизы троханческихъ словъ могли послужить ударяемые на первомъ слогѣ формы словъ съ подвижнымъ удареніемъ послѣ предлоговъ: *на ногу, за руки, подъ воду, о земь, за уголъ, пере-далъ* и т. п. Огромное большинство такихъ формъ заключало въ себѣ по два слога (считая *з* и *ь*), т. е. представляло собою тоническіе трохеи; тоническіе дактили этого разряда, какъ (*на*) *сторону*, (*подъ*) *городу*, (*за*) *волосы*, всѣ относятся къ отдѣлу полногласныхъ, а такіа слова, бывшіа нѣкогда 2-сложными (*сторна, *гордъ, *волсъ) по отношенію къ удареніямъ подчиняются однимъ законамъ съ 2-сложными, почему и отличаются отъ другихъ, напр. *сторонá*—мн. *стóроны*, *головá*—*го́ловы* (и единственное 4-сложное *сковорода́*—*скóвороды*), а *высота́*—мн. *высо́ты*, *стрекоза́*—*стреко́зы*. Но прежде, чѣмъ приводить въ связь эти два рода энклизы, ознакомимся съ энклизой троханческихъ словъ на нѣсколькихъ примѣрахъ, которые мы расположимъ по синтактическимъ категоріямъ. Примѣры эти заимствованы изъ сборниковъ Кирши и Сахарова, изъ которыхъ первый будетъ здѣсь обозначенъ лишь цифрой страницы, второй—буквой «С.», цифрой страницы и цифрой пѣсни.

1) Приложение предшествующее (въ видѣ первой части сложенія) подчиняетъ себѣ опредѣляемое:

Глубота, глубота || океанъ-море (1=387).

Хитрости были || Царя-града (4).

Якори метали || во Днѣпръ рѣку (4).

Купатися || на Сафатъ рѣку (346).

Во ту во матушку || во Израй рѣку (348).

(Сравни: По славной матушкѣ || по Израй рѣкѣ 349).

Тутъ ⁴⁾ увидѣли || Баранчу рѣку (315)

И скоро выплывали ⁵⁾ || на Тагиль рѣку (315).

И поплыли || по Тагиль рѣкѣ,

А и выплыли || на Туру рѣку,

И поплыли || по той Турѣ рѣкѣ

въ Епанчу рѣку (316).

Со товарищи ⁶⁾ || на Иртышъ рѣку (317).

Колоты онѣ были || изъ тростъ-древа (24).

Къ тебѣ Царю || въ Азовъ городъ (312).

Клеены онѣ клеємъ || осетра-рыбы (24).

Завела нужда-бѣдность (16).

Ахъ и братъ, сестра, || что и родъ-племя (С. 204, 10).

Есть ли у Дарьюшки || родъ-племень (С. 153, 180).

4) И въ то время К.

5) И скоро они выплыли К.

6) Со своими товарищами К.

Приложеніе послѣдующее (объяснительное) подчиняется опредѣляемому:

За тебя, сына, || Гордена Блудовича (150). ⁷

А и ты, братецъ || Ёкимъ Ивановичъ (181).

А ты, Свицкой || Король Карлусъ (277, но безъ экли-
зы 276: Ко Свицкому || Королю Карлосу).

По аналогіи приложеній

Что увидя графъ || Мусинъ-Пушкинъ

въ солдатской пѣснѣ Екатерининскихъ временъ въ сборникѣ Кирѣвскаго вып. 9, стр. 272.

2) Опредѣляющее прилагательное или мѣстоименіе подчиняетъ себѣ опредѣляемое существительное:

Говорилъ Соловей || таково слово (3 ср. 12, 53, 81,
85, 88, 101 и др.).

Бросилъ свои || звончаты гусли,
Подхватывалъ дѣвицу || за бѣлы ручки (9 ср. 210, 218,
305, 329 дважды, 335).

Онъ беретъ Царя || за бѣлы руки (52 ср. 79, 83, 238,
250, 350, 354, 362, 365).

Увидѣла она || бѣлу руку (270).

Еще плачутъ малы его дѣти || надъ (его) бѣлымъ тѣломъ
(374).

7) Если не

какъ выше За тебя, Гордена || сына Блудовича,

и далѣе стр. 151: И завидѣлъ Горденъ || сынъ Блудовичъ

Молодой Горденъ || сынъ Блудовичъ

Пропустя она Гордена || сына Блудовича.

Темна ночь || до бѣла свѣта (256).

А тоя-то Камы || за синимъ моремъ —

Своимъ устьемъ впала || въ сине море;

А леталъ орелъ || надъ синимъ моремъ,

А ронилъ онъ перья || въ ⁸⁾ сине море,

А бѣжали гости || корабельщичи,

Собирали перья || на синемъ морѣ (24 ср. 25, 48, 101,
210, 337, 338 дважды, 340 дважды, 341, 343 и др.).

Ужъ какъ палъ туманъ || на сине море,

А злодѣй тоска || въ ретиво сердце (С. 202, 5) ⁹⁾.

Вложилъ Богъ желанье || въ ретиво сердце (К. 272
= 273).

Строганы тѣ стрѣлки || въ Новѣгородѣ (24) и т. п.
очень часто, какъ и

Во славномъ Великомъ || Новѣградѣ (72).

Изъ Новагорода || въ каменну Москву (278).

Напускаюсь я || на весь Новгородъ (77), какъ и въ
нашей прозѣ.

Скочили всѣ || на рѣзвы ноги (26 ср. 132, 191 два-
жды, 241, 290, 350, 386).

А и на небѣ просвѣтя || свѣтель мѣсяць (45 = 50
ср. 189).

Говорить ему || таковы рѣчи (341).

8) во К.

9) Поется (или пѣлась) эта пѣсня въ иномъ ритмѣ, о которомъ будетъ сказано въ отдѣлѣ лирики.

Къ тому чану, || зелено вино (75).
 До того часу, || когда спросятся (119)
 Сходни бросали || на ту гору (176).
 На ту гору || Сорочинскую (177).
 Жалобу приносить || своему сыну (150).
 На тѣ годы || уреченные (198).
 Ко той церкви || соборныя (222).
 На твой щаски || княженицкія (157=158).
 До мо[е]го тестя || любимаго (196, До тво[е]го—197,
 201 дважды).
 Ужь какъ злы, лихи на молодца || свой братья (С. 230,
 21)¹⁰⁾.
 Выкупайте вы || добра молодца,
 Добра молодца, || своего сына,
 Своего сына, || сво[е]го родимаго (С. 228, 13).
 Молодой женѣ || своя воля (С. 229, 17).
 Не сказалъ бы онъ || своему сыну,
 Своему сыну, || моему мужу (С. 212, 44).
 Не о томъ, что идти || во свѣтлы гридни (97 ср. 160,
 199, 213, 219).
 И приходитъ онъ || во свѣтлу гридню (137 ср. 200,
 212 дважды, 221, 230 дважды, 239, 351).

10) Впрочемъ В. В. Латышевъ слышалъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, Тверской губерніи *братѣ*, вѣроятно, и помимо энклизы (Извѣстія I, 338). То-же удареніе въ Покровскомъ у., Владимірской губ. (тамъ-же, 340), также въ Гдовскомъ у., Петербургской губ. (тамъ-же, 342), въ Буйскомъ, Костромской (тамъ-же, 351). Ср. князьѣ, зятѣѣ, шурѣѣ и т. п.

Вы подите во свѣтлу[ю] грядню (18).

Обертываться || сѣрымъ волкомъ (47 по ср. 48:

А волку, медвѣдю || спуску нѣтъ).

А и бродишь по чисту полю (15 ср. 130, 180).

Полетѣль онъ далече || во чисто поле (50 ср. 67, 69,
147).

Нагулялся ты, Добрыня, || во чистомъ полѣ (69 ср.
95, 96, 131 и др.)

Какъ издалеча, || изъ чиста поля (211 ср. 234 и 388).

Вшелъ онъ, Добрыня, || во высокъ теремъ (64 ср.
174) ¹¹⁾.

Бѣжала во свой || въ высокъ теремъ (С. стр. 231,
№ 21).

А сидѣли на пиру || честны[я] вдовы (67 ср. 135, 147).

Сходни метали || на крутой берегъ,

И вышли цѣловальники || на крутъ берегъ (344).

Ужь вы только породили, || круты горы,

Бѣль горючъ камень, || великъ добрѣ (С. стр. 209
№ 33).

Поклонился матушкѣ || въ праву ногу (150 ср. 334).

Хвати Никиту || за праву руку (335).

А праву руку || съ золотымъ перстнемъ (367).

Опознавала [она] хорошъ || золотъ перстень (370).

Въ дальну Орду— || Золоту землю (89=127)

Хлеснетъ онъ Дунай || по сыру дубу (94 ср. тамъ-же,
144, 419).

11) У Олончанъ въ этомъ случаѣ даже *терѣмъ*.

И стрѣляетъ Илью || во бѣлы груди,
 Во бѣлы груди || изъ туга лука (362 ср. 364, 365).
 Полетѣль Соловей || съ сыра дуба (354).
 Воткнетъ копьѣ || во сыру землю (95 ср. 145, 192,
 210, 218, 225 и др.).
 И стрѣляль въ примѣту || на цѣлу версту (100 ср.
 тамъ-же и 129).
 Ткнулъ себя чингалищемъ || въ бѣлы груди (101)¹²⁾.
 Сгоряча онъ бросился || въ быстру рѣку (101 ср. 370)¹³⁾.
 По той по порохѣ, || по бѣлу снѣгу (139)
 И за лютымъ звѣремъ || послалъ другое сто (139).
 Промежу тѣхъ дорогъ || лежитъ горячъ камень (181
 ср. 251).
 По отечеству садися || въ большо[е] мѣсто (187).
 Увидѣль Царевича || въ большемъ мѣстѣ,
 Въ большемъ мѣстѣ || въ переднемъ углу (335).
 Во рукахъ несутъ || большу книгу (С. 225, 5).
 Излежался мой || дорогой камень (С. 213, 49).
 Распаялся мой || золотъ перстень,
 Выкатился || дорогой камень (С. 224, 1).
 А снаряжаютъ-то все || чужи люди,
 Чужи люди, || незнакомые (С. 153, 180).

12) во К.

13) во К. Возможно и «бросался во».

Дѣлили они || золоту казну || пуховой шляпой (С. 246,
24).

На дубу сидить || тутъ черной воронъ (207 ср. 208).

Стоючи она съ надежею || съ милымъ другомъ (305).

Молодой Екимъ || со добры кони (182 кр. 265).

А честной Король, || честной Карлусъ (278, а безъ
энклизы 277:

У честна Короля, || честнаго Карлуса).

И плюетъ Ильѣ || во ясны очи (249).

Какъ стегнуть онъ коня || по тучнымъ бедрамъ (353
ср. 356).

Могучи плечи || расходилися (257).

А вышелъ чару || единымъ духомъ (26 ср. 173, 197,
213).

Ильѣ Муромецъ || единымъ словомъ (365).

Смотрючи, глядючи || на русу косу,

На русу косу, || на дѣвичью красу (С. 148, 156).

Что рассыльщики мои || — калены стрѣлы (С. 227, 9).

Отцы, матери, || молоды жены (С. 234, 8).

Сюда-же можно отнести

А окольной дорогой || полтора года (169).

Дружину прибирать || во ¹⁴ три годы (47).

Ровно тридцать лѣтъ || и три года (С. 225, 5; 230, 21).

14) «въ» К.

Рѣже наоборотъ, какъ

Вы простите меня, || мѣръ и народъ Божій (С. 226, 5).

3) Родительное опредѣленіе подчиняетъ себѣ опредѣляемое:

Гдѣ ихъ роды || роды Царскіе (332).

Пригонию ли тебѣ || голубей стадо (С. 213, 6).

А за нимъ идетъ || стрѣльцевъ рота (С. 225, 5).

4) Глаголь въ качествѣ сказуемаго подчиняетъ себѣ подлежащее, дополненіе или обстоятельство:

И носи платье || разноцвѣтное (74).¹⁵⁾

Учинилъ драку || великую (158).¹⁶⁾

Приставалъ скоро || ко круту берегу (170).

Встаетъ рано || ранешенько (182).

Зажигалъ свѣчи || воску яраго (223).¹⁷⁾

Понесли питья || медвяныя (231, по 188:

А питья все || заморскія ,

о чемъ ср. ниже, стр. 470).

Смилосердися, || покажи милость (277).

Прибыла сила || во Новгородъ (278).

15) Примѣръ сомнительный, потому что 1) постоянный эпитетъ платья есть просто «цвѣтное», 2) смыслъ требуетъ указанія на то, что платье, какъ предлагаемое Васильемъ Буслаевымъ, принадлежитъ ему. Можетъ быть:

И носи мое || платье цвѣтное.

16) Если не «бой—драку».

17) Если не «свѣчу».

А стоить крѣпкой || Азовъ городъ (310). ¹⁸⁾

Приказалъ мурзы, || улановьямъ (313, но 311:

А мурзы вы, || улановья.

А и мурзы, улановья || металися || черезъ голову). ¹⁹⁾

Говорить дѣвка || улыбаючись (С. 35, 25).

Ты прости, радость || красна дѣвица (тамъ же).

Стругалъ стружки || добрый молодецъ,

Брала стружки || красна дѣвица (С. 202, 4).

Такъ взяла вѣру || божбѣ его (С. 212, 45).

Онъ кидаль перья || по чисту полю (С. 213, 46).

Не ходи, холостъ, || поздно вечеромъ (С. 213, 48)

Запустѣль теремъ || состроенный (С. 214, 1).

5) Сказуемое—глаголь подчиняется предшествующему слову, по большей части имѣющему главное въ предложении логическое удареніе:

Тутъ Добрынь || за бѣду стало (62 ср. 63, 64, 66,
90 дважды, 98 и др.).

По цѣлой ковригѣ || за щеку мечеть (188=190).

Отъ меня Тугарину || то-жь ²⁰⁾ будетъ (189=190).

18) Если не діалектическое *крипкой*: ср. Извѣстія I 342.

19) Если не слѣдуетъ читать «мурзѣмъ», то «мурзы-улановья» должно разсматривать какъ «трость-древо» — род. «трость-древа», «океанъ-море» — род. «океанъ-морѣ». Разсѣченіе такого сложнаго слова цезурой извиняется тѣмъ, что его части, если не связаны однимъ общимъ удареніемъ, сознаются все-таки въ видѣ отдѣльныхъ словъ, что въ данномъ случаѣ поддерживается флексивной формой первой части. Весьма вѣроятно, что и на стр. 311 было бы правильнѣе «А вы, мурзы-улановья». Недѣлимы, не смотря на склоненіе, сложныя съ «полъ» (т. е. половина), изъ которыхъ «во полу-пирѣ» (514 и 116) можетъ служить примѣромъ такой-же энклизы 170; иначе «во полу-горѣ».

20) тоже К.

А матушка ему || пѣнять стала (282).

Братъ сестру || за себя емлетъ (388).

Она плачетъ, || какъ рѣка льется (С. 202, 2=209,
30=224, 1=225, 5 и др., или:
Онѣ плачутъ—225, 2).

Я сама сяду, || послушаю (С. 214, 51)

Съ луговой было || со стороншки (С. 224, 1).

Во письмѣ пишетъ || доброй молодець (С. 228, 13).

Не перомъ пишетъ, || не чернилами (С. 231, 22),

при чемъ особеннаго вниманія заслуживаетъ извѣстное соедине-
нiе неопредѣленнаго наклоненiя съ существительнымъ глаголомъ
(какъ по-гречески):

Сложить будетъ || буйну голову (171=177).

Моей крови тебѣ || не пить будетъ,

Моего мяса || не ѣсть будетъ (208).

Мнѣ куда красу дѣть будетъ,

Мнѣ куда положить будетъ? (С. 165, 237).

Отчасти сюда-же относятся многочисленные примѣры энклизы
глаголовъ II спряженiя (—ишь, —ятъ), какъ

Отвѣтъ держать || тутъ Царевичъ молодой (328).

Но ихъ умѣстище коснуться въ отдѣлѣ оба ударенiя глагола,
потому что *держитъ* и т. п. встрѣчаются и помимо энклизы.
Можно выдѣлить еще усиленiя прилагательнаго или нарѣчiя
качественнаго посредствомъ поставленнаго впереди творитель-
наго падежа ед. ч. ср. р. того-же прилагательнаго (съ ударенiемъ

на послѣднемъ слогѣ), напр.: «давнымъ давно», «пьянымъ пьяна». То-же съ энклизой:

Съ вечера, || позднимъ поздно (6).

По утру-то было || ранымъ рано (С. 234, 8).

Есть еще много случаевъ энклизы, которые трудно подвести подъ опредѣленныя грамматическія категоріи, напр.

Есть сударь, || дорога камка (3).

На небѣ солнце— || въ теремѣ солнце,

На небѣ мѣсяцъ— || въ теремѣ мѣсяцъ,

На небѣ звѣзды— || въ теремѣ звѣзды (6=8).

У коня грива || на лѣву сторону (22).

У коня грива || загорѣлася (С. 202, 4).

И тутъ дѣвка || запыхалася (80)²¹⁾.

Въ долину сабля || сажень печатная,

Въ ширину сабля || осми вершковъ (204).

Ему тутъ || за бѣду стало (328).

Ни отца нѣту, || ни матери (С. 204, 10).

Сама съ мѣста || не тронуся (С. 207, 24).

Ты къ чему рано || упиваешься? (С. 215, 6).

Не сама въ землю || становилася (тамъ-же).

У ребятъ корокъ || отъимано (С. 224, 29).

По краймъ лодки || добры молодцы,

Посреди лодки || красна дѣвица (224, 1).

²¹⁾ Можетъ быть, «запыхалася».

Сборникъ II Отд. И. А. Н.

Тѣмъ естественнѣе энклиза съ третъестепеннымъ удареніемъ, какъ напр.

Есть, сударь, у васъ ²²⁾ || золота казна (3).

Про стара мужа Терентьица (19).

Потерять будетъ головки || напрасныя (51)

А п ты, братецъ калика || перехожая (183)

Изъ того было стола || Княжепецкаго (197).

Во Новѣградѣ товару || больше стараго (272).

Безъ числа больно, надежа, || упиваешься (306).

Во новы сѣни вскочили, || новы сѣни подломили
(С. 35, 26) ²³⁾.

А у нихъ въ головахъ || звончаты гусли лежатъ
(С. 262, 2 Радуницкая).

Вообще энклизой, какъ и проклзой, объясняется вольная постановка третъестепенныхъ удареній.

Нечего доказывать, что энклиза могла возникнуть только при непосредственномъ соприкосновеніи двухъ словъ, такъ какъ помимо связи звуковой между ними обыкновенно бываетъ еще связь синтактическая или логическая. Потому такой примѣръ, какъ выше «Сама съ мѣста» или

Пустился недугъ къ сердцу (14=16),

обнаруживаетъ уже вліяніе аналогій. Это вліяніе сказывается еще явственнѣе въ энклизѣ черезъ предлогъ не безгласный, какъ съ или къ, а заключающій въ себѣ полную гласную, напр.

Поскакалъ за матушку || Москву за рѣку (330).

22) «у насъ»?

23) Можетъ быть, въ 2/4.

За славу [ю] матушку || за Москву за рѣку (329).

Повелъ Царевича || за Москву за рѣку (тамъ-же).

Пойдешь ты, Добрыня, || на Израй на рѣку (346).

Пришелъ онъ Добрыня || на Израй на рѣку (347).

А съ чѣмъ придѣтъ || къ Царю предъ очи (331).

А съ тѣмъ поди || къ Царю предъ очи (тамъ-же).

А прямо пошелъ || къ Царю предъ очи (тамъ-же).

Еще далѣе идетъ аналогія въ тѣхъ, впрочемъ весьма рѣдкихъ, случаяхъ, когда энклиза допускается черезъ неударяемый послѣдній слогъ предшествующаго слова, что возможно, конечно, только при особенно тѣсной связи двухъ словъ, какая бываетъ въ формулахъ, напр.

Избылъ меня батюшка || единымъ часомъ (С. 149, 158).

Избыла меня матушка || единымъ часомъ. (тамъ же).

Потому, быть можетъ, и въ приведенныхъ выше постоянныхъ сочетаніяхъ «единымъ духомъ» и «единымъ словомъ», въ которыхъ выше ритмическія ударенія поставлены согласно съ выговоромъ современныхъ олонецкихъ сказителей, удареніе слова «единымъ» оставалось прежними пѣвцами на среднемъ слогѣ. Въ такихъ случаяхъ энклиза едва-ли сознавалась въ своемъ первоначальномъ чисто ритмическомъ значеніи: вѣроятно, удареніе *часомъ* и т. п. казалось уже грамматическимъ. Да оно, пожалуй, и было таково: слова «единый часъ», слившись какъ-бы въ одно, подчинились одному ударенію, такимъ образомъ, что главнымъ удареніемъ этого сочетанія оказалось удареніе перваго слова, а удареніе втораго ослабло до степени второстепеннаго ударенія, описаннаго выше въ примѣчаніяхъ I стр. 5 и 23, — «единый часъ», какъ «единственный», откуда

род. пад. «едина часа», какъ «единственнаго», дат. «едину часу», какъ «единственному» и т. д. Можетъ быть, и въ соединеніяхъ «за Москвѣ за рѣку» или «на Израй на рѣку» и «къ царю предъ очі» слѣдуетъ различать два послѣдовательныхъ момента, изъ которыхъ старѣйшій представляютъ выраженія со словомъ *ръка*, сливающееся съ именемъ какъ-бы въ одно слово: «Москвѣ рѣкѣ», «Москвѣ рѣкѣ», «Москвѣ рѣку» и т. д. Энклиза правильная, какова «чистѣ полѣ», «синѣ морѣ», не могла отозваться на грамматическомъ удареніи подчиняемыхъ въ ритмическомъ отношеніи словъ, потому что причина ея была вполне ясна говорящему ²⁴⁾, но развившаяся въ постоянныхъ сочетаніяхъ и вообще на почвѣ аналогіи могла вводить его въ нѣкоторый соблазнъ касательно ударенія подчиненнаго слова и внушала ему мысль о возможности ударенія не только на первомъ слогѣ этого слова, гдѣ оно слышалось обыкновенно, но и на второмъ, особенно если это предположеніе поддерживалось другими надеждами, напр. *ръка, очамъ* (въ старину — и *очіма*), *часы* —

24) Смотри напр.

Свѣтъ Игнатій чесалъ кудри,

Свѣтъ Петровичъ чесалъ черны,

Чесалъ кудри, приговаривалъ (С. 191, 21 и 192, 21 трижды въ той-же пѣснѣ).

и т. п. очень часто. Къ тому-же такая, такъ сказать, временная энклитика сохраняетъ свои звуки въ томъ видѣ, въ какомъ они являются помимо энклизы, т. е. слова *ночи, ігородъ, мѣсяцъ, бѣдрамъ* послѣ словъ *ръзвъ, Азѣвъ, свѣтѣмъ, тучнымъ*, звучатъ и въ акающихъ говорахъ *ночи, іоратъ, мѣсецъ* (не *вездѣ*), *бѣдрамъ* (но, конечно, *Новгородъ=новіаратъ, Бѣлгородъ=бѣліаратъ* и т. п.). Только въ избитыхъ «чистѣ полѣ» и «синѣ морѣ» второе слово нерѣдко произносится какъ часть перваго: *палъ а, маръ а*, и такъ-же, даже помимо пѣсенъ, «въ ту пору»=*фту-пару* и «въ въ пору»=*нефпару* по аналогіи соединеній съ предлогами: *за ноги=запани, на воду=наваду* и т. д. Сѣверяне, которые говорятъ не только *полъ о, іоротъ*, (*бѣдра съ о* подъ удареніемъ), но и *полъ а, іоротъ* (съ *о* въ неударномъ слогѣ), *бѣдрѣ*, и сверхъ того *сѣрцо* (не только послѣ *ретио*), легче, нежели другіе Великороссы, могутъ смѣшать второстепенное ритмическое удареніе на послѣднемъ слогѣ временно энклитического слова съ настоящимъ удареніемъ.

(двойств. *два часа*). Не отсюда-ли и наше удареніе *пол-часá*? Говорятъ и *пóл-часá*. Древнѣйшимъ должно быть признано второе: «пóль часа» съ энклизой могло дать только «пóль часá», род. п. «полú часа» и т. д.; ср. *пóлдень* изъ «пóл(ъ)днѣ», род. *полúдня* или *полúдни* изъ «полúднѣ» и т. д., *пóлночь* изъ «пóл(ъ)ночѣ», род. п. *полúночи* изъ «полúночѣ» и т. д. Отсюда позволительно заключить, что *полчасá* возникло путемъ усиленія второстепеннаго ударенія на счетъ главнаго вслѣдствіе предположенія, что род. п. отъ слова *часъ* можетъ быть не только *чáса*, но и *часá*, а въ такомъ случаѣ удареніе должно упасть на конечный слогъ всего сочетанія, какъ въ «пол(ъ-в)торá», «пол-третья» и т. п. Случаи перевѣса второстепеннаго ударенія надъ главнымъ мы находимъ въ различныхъ языкахъ, напр. въ ново-греческомъ во всѣхъ *προπαροξύτων* передъ энклитикой, какъ *τὰ χρίματα μου* = *такримата́му*, въ шведскомъ въ прилагательныхъ на *-lig* съ предшествующимъ другимъ суффиксомъ, какъ *egentlig* = *эйэ́нт-ли*, въ нѣмецкомъ *lebendig*, *wahrhaftig* и т. п. Впрочемъ сила энклизы такова, что на ряду съ *полтора́* говорится и *пóлтора* (напр. сутокъ), а въ род. всегда *полúтора*. Нынѣшнія «четверть часá», «три четверти часá» объясняются уже аналогіей. Выше мы видѣли удареніе «за́ щеку́» вмѣсто «за́ щеку́», далѣе встрѣтимся и съ удареніями *ръку́*, *гору́* и т. п., въ происхожденіи которыхъ, по всей вѣроятности, замѣшана энклиза, особенно послѣ предлоговъ (за́ рѣку́, на́ гору́ и т. д.). Предлогамъ, какъ припомнить читатель, мы и приписали съ самаго начала значительное участіе въ развитіи энклизы.

Такое дѣйствіе предлоговъ касается только словъ съ подвижнымъ удареніемъ въ тѣсномъ смыслѣ этого выраженія, т. е. такимъ, которыя переносятъ удареніе не въ одной какой-либо формѣ, каково напр. *слезá* — им., вин. и зват. *слѣзы*. Отсюда слѣдуетъ, что по распространеніи этой особенности предлоговъ на другія части рѣчи, имѣющія съ ними ту общую черту, что и онѣ входили въ тѣсную связь съ послѣдующими словами, первыми примѣрами энклизы были соединенія, состоящіе изъ

часто встречаемыхъ опредѣленій, особенно постоянныхъ эпитетовъ, ударяемыхъ на концѣ, и существительныхъ съ подвижнымъ удареніемъ въ качествѣ опредѣляемыхъ, какъ «синѣ⁽¹⁾ морѣ», «чистѣ⁽¹⁾ полѣ», «бѣлы⁽¹⁾ рукѣ», «бѣлы⁽¹⁾ грудѣ», «бѣлу⁽¹⁾ снѣгу», «рѣзвы⁽¹⁾ погѣ», «тучны⁽¹⁾ бедра», «ретивѣ⁽¹⁾ сердца», «крѣтъ⁽¹⁾ берегъ», «сыру⁽¹⁾ землѣ», «сыру⁽¹⁾ дубу», «быстру⁽¹⁾ рѣку», «лютымъ⁽¹⁾ звѣремъ», «Новѣ⁽¹⁾ городѣ», «таковѣ⁽¹⁾ словѣ», въ которыхъ и самое прилагательное является иногда съ несвойственнымъ ему удареніемъ на послѣднемъ слогѣ, быть можетъ, отчасти вслѣдствіе энклизы сравнительно слабо ударяемаго второго слова, подобно «(о)номѣднѣ» (ср. на день, за день, два дни, третьѣго дни): не даромъ-же въ старинныхъ былинахъ очень употребителенъ переносъ ударенія въ «чистѣ полѣ» и т. п., но не въ такихъ сочетаніяхъ, какъ

У тебя-то есть || да девять братцѣвъ

въ олонцкой стариикѣ у Гильфердинга ст. 120. Съ той-же точки зрѣнія совершенно понятна энклиза въ «ту горѣ», съ чѣмъ можно сравнить современное *тѣчасъ* (при *тѣчасъ*, какъ *сейчасъ*). Въ нѣкоторыхъ прилагательныхъ такому переносу ударенія могли, правда, содѣйствовать другіе падежи, напр. «бѣла рука», «сыра земля», «быстра рѣка»; но едва-ли эта аналогія обращала на себя достаточное вниманіе для распространенія такого-же ударенія на другія формы: въ большинствѣ случаевъ или употребляемыя въ смыслѣ постоянныхъ эпитетовъ прилагательныя имѣли удареніе неподвижное (кромѣ положенія передъ трохайческимъ существительнымъ) или самыя сочетанія не встрѣчаются въ иномъ видѣ, какъ напр. пѣтъ въ пѣсняхъ ед. ч. «рѣзвѣ пога». Не забудемъ при этомъ, что число словъ съ подвижнымъ удареніемъ въ древне-русскомъ было, по видимому, гораздо значительнѣе, нежели теперь, чему доказательства найдутся между прочимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи. Само

собою разумѣется, что опредѣляемыя, подчинившіяся ритмически по особымъ, естественнымъ причинамъ, увлекали за собою другія трохаическія существительныя въ томъ-же подожженіи, хотя бы эти особыя причины ихъ не касались.

Къ древнѣйшимъ случаямъ энклизы относятся, безъ сомнѣнія, и опредѣляемыя тѣсно связаннымъ съ ними приложеніемъ. Можетъ быть, не случайности слѣдуетъ приписывать то обстоятельство, что большая часть такихъ опредѣляемыхъ состоитъ

также изъ словъ съ подвижнымъ удареніемъ: «океа⁽¹⁾нь-морѣ», «Днѣ⁽¹⁾пръ-рѣ⁽¹⁾кѣ», «трѣ⁽¹⁾сть-древѣ», «Азѣ⁽¹⁾въ (Пскѣвъ и т. п.) — го-

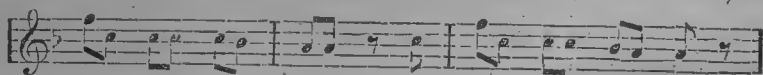
родѣ», «рѣ⁽¹⁾дь-племѣ»; но здѣсь энклиза едва-ли нуждалась въ этомъ условіи, почему и нѣтъ основанія для того, чтобы считать соединеніе «осетра-рыбѣ» или даже «Днѣпръ-рѣка» болѣе новыми, чѣмъ «Днѣпръ-рѣкѣ». Въ аппозитивныхъ сочетаніяхъ выступаетъ уже начало логическое: видъ подчиняетъ себѣ родъ, потому что въ каждомъ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о видѣ, а названіе рода прибавляется лишь ради объясненія, какъ болѣе извѣстное по своей распространенности. Это начало, само по себѣ постороннее ритмичѣ, до нашихъ дней при непосредственномъ столкновеніи прозаическаго ударенія логически важнаго слова съ трохаическимъ словомъ меньшей важности сказывается въ томъ, что послѣднее подчиняется предъидущему и терпитъ всѣ послѣдствія энклизы; напр. мы говоримъ:

«Легко было начать, да трудно кончить»,

а при живой интонаціи, какая часто слышится въ народной рѣчи, энклизу можно наблюдать и въ такомъ примѣрѣ, какъ слѣдующій:

«Самъ знаю, что дѣло плохо, да что съ этимъ подѣлаешь?»,

т. е., на сколько можно выразить интерваллы рѣчи нотами,

Для ритмическаго подчиненія трохаическаго слова непосредственно предшествующему ударенію нужно, конечно, еще полное отсутствіе паузы между обоими словами. Последнее условіе мы найдемъ во всѣхъ выписанныхъ выше примѣрахъ энклизы, но само собою разумѣется, что особенно точно оно осуществляется въ такихъ выраженіяхъ, какъ «за бѣду⁽¹⁾ сталѸ», «сломить⁽¹⁾ будетъ», «позднѸмъ позднѸ», составляющихъ какъ-бы одну логическую и грамматическую единицу. Что касается логическаго преобладанія перваго слова, то и это условіе оказывается соблюденнымъ въ большинствѣ примѣровъ. Для правильной оцѣнки положенія дѣла часто бываетъ необходимо принять въ расчетъ отношеніе даннаго мѣста къ предшествующей части пѣсни; напр. стихъ «ГоворѸтъ дѣвкѸ улыбаючись» находится въ пѣснѣ, которая начинается такъ:

Какъ изъ улицы идетъ молодець,

Изъ другой идетъ красна дѣвица.

Такимъ образомъ здѣсь «дѣвка» по своему значенію въ связи разсказа сводится почти къ служебному слову и легко могло бы быть замѣнено мѣстоименіемъ *она*. Такъ и «по краймъ лодкѸ» встрѣчается уже послѣ стиха

Что гребетъ плыветъ легка лодочка

и другихъ, содержащихъ въ себѣ описаніе этой лодки. Пѣвецъ, особенно эпическій, едва-ли рѣшился бы сказать «въ долину сабля» и «въ ширину сабля», если бы непосредственно передъ этимъ не увѣдомилъ слушателя, что у Михайлы Казаряннина

Ко лѣвоѸ бедрѸ припоясана сабля острѸ.

И здѣсь было бы понятно «она». Слѣдуетъ обратить вниманіе и на риторическую сторону рѣчи; такъ «въ теремѸ солнцѸ, — мѣсяцъ, — звѣздѸ» вполне оправдывается не только тѣмъ, что впереди находится стихъ

Хорошо въ теремахъ изукрашено,

но и сильнымъ противоположеніемъ къ первымъ половинамъ тѣхъ-же стиховъ: «На небѣ солнце, — мѣсяцъ, — звѣзды». Такъ-же «Ни *отца* нѣту, ни *матери*» и т. п. Но нельзя спорить противъ того, что напр. въ стихахъ

И сахарнаго куса поѣдено,
У ребятъ корокъ отымано

энклизѣ подвергся какъ разъ одинъ изъ членовъ противоположенія. Правда, и для этого случая можно найти извиненіе, именно въ томъ, что дополненіе «у ребятъ» представляетъ собою со стороны смысла опредѣленіе къ слову «корокъ», вслѣдствіе чего «у ребятъ корокъ» идетъ въ параллель къ «сахарному кусу», а потому и можетъ быть противопоставлено ему какъ одно цѣлое. Однако очень сомнительно, чтобы энклиза была допущена при такихъ условіяхъ въ старинной былинѣ. Вообще должно замѣтить, что, чѣмъ стихотвореніе старше, тѣмъ рѣже въ немъ попадаются случаи энклизы, не принадлежащіе къ разрядамъ наиболѣе естественнымъ и, по видимому, древнимъ; мало того: судя по той легкости, съ какой эти менѣе естественные примѣры устраняются посредствомъ вставки односложныхъ или двусложныхъ лужебныхъ словъ, какъ *ты, онъ, тотъ, тебѣ*, и другими путями, на что были даны кое-гдѣ указанія подъ текстомъ, можно даже думать, что настоящимъ былинамъ въ ихъ первоначальномъ видѣ была свойственна энклиза только разрядовъ 1-го, 2-го и 5-го. Не безъ причины, конечно, болѣе свободное примѣненіе энклизы встрѣчается чаще въ историческихъ пѣсняхъ, относящихся къ событіямъ XVI и XVII в., чѣмъ въ былинахъ богатырскихъ, еще чаще — въ пѣсняхъ лирическихъ, изъ которыхъ многія сложены во времена позднѣйшія, а другія подверглись передѣлкамъ въ прошломъ столѣтіи, какъ видно изъ упоминанія въ нихъ частей западной одежды и другихъ бытовыхъ чертъ XVIII в.

Сущестительныя.

Отдѣльныя слова.

Удареніе *дѣвица* такъ извѣстно, что не за чѣмъ подтверждать его выпискамъ. Такого ударенія, а не *дѣица*, и слѣдуетъ ожидать при *дѣва*²⁵): *дѣва*, *дѣка*, *дѣвица* — такое-же троякое образованіе, какъ *кѣра* (откуда множ. *кѣры*) — *кѣрка* — *кѣрица*, (*бѣла*) — *бѣлка* — *бѣлица* (откуда *бѣлицій*), *каша* — *кашица* — *кашица*²⁶), *рыба* — *рыбка* — *рыбница*, *книга* — *книж-*

25) Болг. *дѣва* указываетъ, по видимому, на то-же удареніе, т. е., вѣроятно, на праславянское восходящее на первомъ слогѣ: иначе было бы *дѣва, какъ *глава*, *юра*, *дѣла*, *нога*, *рѣка* и т. п., или это удареніе являлось бы, по крайней мѣрѣ, передъ членомъ — *дѣва-та, какъ *вода*, но *вода*-та. Въ чешскомъ мы ждали бы долготы, но оказывается краткость, какъ при древнемъ-исходящемъ удареніи — *дѣва*, что впрочемъ, какъ будетъ сказано ниже, можетъ и не противорѣчить показанію болгарскаго и русскаго языковъ. Серб. *дѣва* (т. е. *дѣва* съ удареніемъ перенесеннымъ съ послѣдующаго слога) само по себѣ едва-ли доказываетъ существованіе формы *дѣва, изъ которой въ штокавскомъ говорѣ получилось бы *диѣва. Остается предположить, что *дѣва* (*дѣва*, *дѣва*) или сокращено изъ *дѣвица*, какъ *маја* (= *маѣја*) при *мајка*, *сѣја* (= *сѣѣја*) при *сѣстра*, *Мила* (= *Милла*) при *Милева*, *Милена* или *Милина*, *Рада* (= *Рада*) при *Радава*, *Радајка*, *Радука* или *Радула*, *Цвиѣта* при *Цвиѣтана*, гдѣ однако долгое *я* съ восходящимъ удареніемъ въ видѣ *ије* свидѣтельствуетъ о большей древности или нормальности образованія сравнительно съ *дѣва*, или же происходитъ отъ первоначальнаго *дѣва, которое, послѣ того, какъ было вытѣснено изъ обихода уменьшительнымъ *дѣвѣчка* и, отчасти, быть можетъ, однозначнымъ *дѣвица*, подверглось передѣлкѣ по аналогіи образованій, подобныхъ *маја*. И тѣмъ не менѣе серб. *дѣвица*, хорут. *d(e)visa*, болг. *дѣвица* ведутъ къ юго-славянскому *дѣва, если только здѣсь не простая аналогія названій женщинъ и самокъ въ родѣ *кравѣца*, *маѣрица*, *баница*, *ковачица*, *дружѣрица*, *капетѣица*, *враѣица* и многихъ другихъ, въ томъ числѣ *мајсторѣца* (хоть и *мајсторѣца*) отъ *мајстор*, *хавѣица* отъ *хавѣ*, *вѣица* (*волѣица*) отъ *вѣж* род. *вѣжа*, *юлѣица* (*юлѣица*) отъ *юлѣж*, *лабѣица* отъ *лабѣж*. Ср. примѣч. 27. Замѣчу ксати, что во избѣжаніе недоразумѣній съ надстрочными знаками сербскія ударенія я буду обозначать такъ (взявъ здѣсь для примѣра гласную *а*): *á=â*, *áá=ââ*, *â-â=ââ*, *ââ-â=ââ*, гдѣ точка на слѣдующей за ударяемымъ слогомъ гласной означаетъ мѣсто первоначальнаго ударенія. Чешская долгота, равномѣрная по высотѣ въ обѣихъ частяхъ гласной: *â* и т. п.

26) *Кашица* (нѣчто среднее между кашей и похлебкой), можетъ быть, не совсѣмъ русское слово, но какое? въ польскомъ его, кажется, нѣтъ.

ка — кнѣжица, трѣе — трѣйка — трѣица, лѣва — лѣвка — лѣвица, ягода — ягодка — ягодница и т. п.; безъ производнаго на-ка: кожа — кожица. Пѣлица (пѣлка), гѣлица (гѣлка), ѣтица (ѣтка), лѣстовица серб. лѣстовица (лѣстовка малор. лѣстівка), чайца (чайка) и т. п. предполагаютъ также болѣе простыя слова съ удареніемъ на корнѣ ²⁷). Дѣвица, повидимому, и въ Словѣ о Полку Игоревѣ (считая конечныя ѣ и ѣ за полныя гласныя):

Вѣрже Вьсеславъ || жеребѣй

О дѣвицю || собѣ любу (10 Тих.).

А вѣ соколяца опутаевѣ красною || дѣвицею (12).

Ни нама будетъ || соколяца,

Ни нама красны || дѣвицѣ (тамъ-же).

Еще убѣдительнѣе были бы эти примѣры, если бы можно было доказать, что *красна* произносилось тогда въ 4 слога, по крайней мѣрѣ, въ стихахъ. У Кирши *дѣвица* почти вездѣ (несомнѣнно 24, 35, 52 = 52 = 64, 92, 95, 96 дважды, 149, 209 дважды, 210, 211 дважды, 297 дважды, 305, 306 и др.), въ нѣсколькихъ мѣстахъ размѣръ допускаетъ то и другое удареніе, *дѣвица* сравнительно рѣдко, а именно:

Подхватывалъ дѣвицу || за бѣлы ручки (9).

Бросится дѣвица, | испугалася (92).

27) По *водѣца*, *косѣца*, *корѣца*, *крупѣца*, *землѣца*, *лисѣца*, *сестрѣца*, малор. *полѣца*, *травѣца* отъ *водѣ*, *косѣ* и пр. (серб. *вдѣца*, *кдѣца*, *дѣшѣца*, *ндѣжѣца*, *ручѣца* и т. п.). Потому *кушѣца* ведетъ къ *кушѣ*, а не *куна*, какъ принято произносить, вѣроятно, по множ. *куны*. *Душѣца* origanum vulgare, конечно, не отъ *душѣ*, а, вѣроятно, ж. р. къ *душѣцѣ, уменьшительному отъ *дугѣ*. Хотя слово, лежащее въ основѣ поэтическаго унасъ *кошѣца*, едва-ли оканчивалось на -а, тѣмъ не менѣе позволимъ себѣ здѣсь вопросъ, почему мы говоримъ *кошѣца*, также *зѣнѣца*: ср. серб. *кѣшѣца* — малор. *кѣшѣца*, серб. *зѣнѣца*. Не сходится и въ живомъ языкѣ *погѣвѣца* и серб. *погѣвѣца*, *кобылѣца* и серб. *кобылѣца*.

Приказалъ онъ дѣвицѣ || паряжати (96).
 Передъ ними ходить || красна дѣвица,
 Руская дѣвица || полоняночка (209 дважды).
 Я сама дѣвица, || знаю, вѣдаю (тамъ-же)
 Не плачь_(о) дѣвица, || душа красная,
 Не скорби_(о) дѣвица_(о) || лица бѣлаго (210).
 Посадилъ дѣвицу || на добра коня (212).
 Сохваталъ дѣвицу || за бѣлы ручки (тамъ-же).
 Онъ держалъ красну дѣвицу || за бѣлы ручки (305 не

въ былинѣ, а въ пѣснѣ «Передъ нашими воротами», но въ ней-же выше:

Сотоптала; столочила || красна[я] дѣвица душа).
 Называлъ красну дѣвицу || животомъ своимъ (тамъ-же).
 И проговорить дѣвица || душа красная (тамъ-же).
 А и ты мной красной дѣвицей || похваляешься (306 въ той-же пѣснѣ).
 Какъ онъ бьетъ красну дѣвицу || по бѣлу ея лицу:
 Онъ расшибъ у дѣвицы || лице бѣлое,
 Проливалъ у дѣвицы || кровь горячую,
 Замаралъ на дѣвицѣ || платье цвѣтное.
 Распачется дѣвица || передъ молодецъ (тамъ-же)
 По правую руку || идуть сорокъ дѣвицъ (383 «Чю-рилья Игуменья», откуда и остальные примѣры).
 Дѣвицы становилися || по крылосамъ (384).

Запѣвали тутъ дѣвицы || стихи верхніе (тамъ-же).

А мѣшаются дѣвицы, || усмѣхаются (тамъ-же).

А и старицы черницы, || души красныя дѣвицы (тамъ-же, съ рпемой, невозможной безъ ударенія на среднемъ слогѣ).

Промежу собой, дѣвицы, || усмѣхаетесь (тамъ-же).

Отвѣтъ держать черницы, || души красныя дѣвицы
(тамъ-же).

Промежу собой дѣвицы || усмѣхаемся (тамъ-же).

Промежу собой дѣвицы || усмѣхаются (385).

Вѣроятно, такъ и въ остальныхъ пяти стихахъ той-же пѣсни, гдѣ встрѣчается это слово:

Позади ея дѣвицы || и смѣты пѣтъ (383).

Затѣвали тутъ дѣвицы || четью пѣтъ (384).

Что поють дѣвицы, || мѣшаются (тамъ-же).

А и то поемъ, дѣвицы, || мѣшаемся (тамъ-же).

То поють дѣвицы, || мѣшаются (385), ²⁸⁾

хотя второй изъ этихъ стиховъ былъ бы лучше при удареніи *дѣвицы*. И такъ въ двухъ пѣсняхъ (не былинахъ) удареніе *дѣвица* попадаетъ, по малой мѣрѣ, 19 разъ, но вѣрнѣе — 24 раза (можетъ быть, еще на стр. 373, если вѣрно такое исправленіе:

Ты глупая дѣвица, || [да] неразумная),

а въ былинахъ того-же сборника — 9 разъ (не считая двухъ неясныхъ случаевъ на стр. 342). Это отношеніе само по себѣ поучительно; но оно окажется еще менѣе въ пользу ударенія

28) У К. «То дѣвицы поють»; но ср. два предшествовавшихъ примѣра.

на среднемъ слогѣ, если мы обратимъ вниманіе на слѣдующія обстоятельства: 1) первый примѣръ на стр. 209 едва-ли что-нибудь доказываетъ въ виду стиха

Руску дѣвицу || полопяночку (210),

изъ котораго можно заключить, что и тамъ слѣдуетъ читать «Руска», и тогда въ обоихъ тѣсно связанныхъ между собою стихахъ будетъ одно и то-же удареніе; 2) въ примѣрахъ на стр. 210 глаголы съ отрицаніемъ могутъ быть отнесены къ анакрузѣ: «Не плачь, дѣвица», «Не скорби, дѣвица», и также «Я сама, дѣвица», «Посадилъ дѣвицу», «Сохваталъ дѣвицу» (или «Схваталъ—»); 3) издревле въ нашей поэзіи на ряду съ *дѣвица* употреблялась форма *дѣска* ²⁹⁾. Во всякомъ случаѣ эпическимъ произношеніемъ надобно признать *дѣвица*. Это-же удареніе господствуетъ и въ чисто народной лирикѣ, гдѣ оно гораздо употребительнѣе, чѣмъ можетъ показаться при разборѣ текстовъ безъ напѣвовъ. Дѣло въ томъ, что, какъ уже было замѣчено, пѣсни въ $\frac{2}{4}$ допускаютъ вольности въ удареніяхъ, почему напр. въ весьма распространенной около Москвы хороводной

29) Нѣкогда и *дѣса*. По поводу предпочтенія той или другой изъ двухъ послѣднихъ формъ позволю себѣ замолвить слово за слоговое значеніе глухихъ гласныхъ въ древне-русскомъ языкѣ или, пожалуй, поэзіи. По смыслу между *дѣской* и *дѣсой* въ Словѣ о Полку Игоревѣ не замѣтно никакой разницы; и такъ не было-ли разницы въ числѣ слоговъ? Сравнимъ слѣдующія мѣста:

И россуша ся стрѣлами || по полю,

Помѣчяши красныя || дѣвѣны

Се бо-готьскыя красныя || дѣвы

вспѣши на березѣ синему || морю (7).

Половѣцкыя (3 Тих.).

Здѣсь какъ будто рѣшаютъ выборъ окончанія стиховъ, то дактилическое, то трохаическое. Слоговое произношеніе конечныхъ *з* и *в* передъ согласными въ Словѣ о Полку Игоревѣ едва-ли подлежитъ сомнѣнію, въ чемъ всякому легко убѣдиться. Для церковно-славянскаго языка такое произношеніе всѣхъ *з* и *в*, въ какой бы части слова они ни находились, фактически доказано проф. А. И. Соболевскимъ въ его изслѣдованіи «Церковно-славянскія стихотворенія конца IX — начала X вѣковъ» (Спб. 1892).

пѣснѣ третій и четвертый стихъ при ритмическомъ анализѣ получаютъ такой видъ:

Онъ кидаетъ, онъ бросаетъ || къ дѣвицѣ въ окошко:

«Ты, дѣвица, догадайся, || радость, domeкнися»,

и такъ выйдетъ и въ нотной записи, а при пѣніи посредствомъ незначительнаго (ирраціональнаго) протяженія слога «дѣ-» на счетъ сосѣднихъ слоговъ «ты» и «-ви-» выдвигается то-же удареніе, что въ предъидущемъ стихѣ. Изъ пѣсенъ это удареніе перешло даже въ романсы, написанные будто-бы въ народномъ духѣ, какъ въ нѣкогда знаменитомъ

Ты душа-ль моя, || красна дѣвица

или въ болѣе позднемъ и менѣе искусственномъ

Какъ и шли наши ребята || изъ Нова-города;

Красная дѣвица || на улицѣ была.

Но въ такихъ-же подражаніяхъ или поддѣлкахъ, которыя постарше и попроще, *дѣвица* попадаетъ сплошь да рядомъ, напр. въ сдѣлавшемся отчасти даже народнымъ

Вечеркомъ красна дѣвица || на село гусей гнала.

Въ наше время *дѣвица* слышится чуть-ли не въ однихъ пѣсняхъ (но часто прилаг. *дѣвичій*), а *дѣвица* въ обиходномъ языкѣ простонародія употребляется очень рѣдко сравнительно съ формами *дѣвка* и *дѣвушка* (последнее въ старину только въ смыслѣ служилой дѣвушки, напр. дѣвушка сѣнная, повѣренная и т. п., а теперь преимущественно въ значеніи звательнаго падежа при обращеніи одной женщины къ другой, хотя-бы замужней); образованные классы, отбросивъ *дѣвку*, предпочитаютъ *дѣвушкѣ*, но, какъ и простой народъ, сохраняютъ *дѣвицу* въ качествѣ чего-то въ родѣ термина. Народъ говоритъ: «она еще въ дѣвицахъ» или «она дѣвица» съ рѣзкимъ противоположеніемъ не только замужней, но и вообще утратившей дѣвство (каковая

можетъ быть и «въ дѣвкахъ») ³⁰⁾; мы, образованные, говоримъ: «пансіонъ для благородныхъ дѣвицъ», а когда хотимъ похвалить благородство характера такъ называемой *jeune personne*, то скажемъ: «какая благородная дѣвушка!» — иначе будетъ пафосъ или насмѣшка. Откуда эта разница? Очевидно, *дѣвица* противопоставлялась прежде *дѣвушкѣ* какъ нѣчто болѣе благородное, согласно со стариннымъ значеніемъ слова *дѣвушка*, и какъ болѣе чистое въ нравственномъ отношеніи. Говорится, правда, и «крестьянская дѣвица», но только въ канцелярскомъ языкѣ для обозначенія принадлежности даннаго лица къ разряду «незамужнихъ» съ его юридическими особенностями. Такое примѣненіе относится уже къ новѣйшему времени, когда подъ вліяніемъ гуманистическихъ идей прежнее выраженіе «крестьянская дѣвка» нашло неприличнымъ. Раньше, чуть-ли не въ царствованіе Елисаветы Петровны, положившей начало опоэтизированію крестьянъ, облагородилось названіе *дѣвушка*, распространившееся предварительно съ дворовыхъ «дѣвушекъ» въ смыслѣ почетнаго прозвища на всѣхъ крестьянскихъ дѣвокъ и, въ извѣстныхъ случаяхъ, даже бабъ, такъ какъ «дѣвушками» въ помѣщичьихъ домахъ служили иногда и замужнія (ср. въ словарѣ Вука: «дѣвѡјка — свака слушкиња, била удата или неудата, удовица или баба од шездесет година» у Дубровицанъ). Судя по *дѣвицѣй*, *дѣвица* также считалась менѣе благородной, чѣмъ *дѣвица*: первая была если не изъ крестьянъ, то во всякомъ случаѣ изъ большинства, изъ толпы, а вторая — изъ какого-то особеннаго, исключительнаго и притомъ строгаго круга. Невольно вспомнишь «Чюрилю пугменю» и въ ней римованный стихъ

А и старицы-черницы, души красныя дѣвицы.

Черница правильно отъ *чернѣцъ*; въ той-же обстановкѣ *бѣлица* (отъ *бѣлѣцъ*) и *чѣница*, отчасти *пѣвица* (отъ *пѣвѣцъ*), *ововица* (отъ

30) Въ пословицахъ (у Даля): «Въ клѣткахъ птицы, а въ теремахъ дѣвицы», «Не смѣйся, братецъ, чужой сестрицѣ: своя въ дѣвицахъ», «По дѣвицѣ и тряпича».

сдова) и одинъ изъ идеаловъ дѣвицы — *голубица* (отъ *голубь* мн. род. *голубий*, дат. *голубѣмъ* и т. д. и, можетъ быть, ед. мѣстн. *голуби*). Играла-ли какую-нибудь роль въ этомъ переходѣ ударенія польское *dziewica*, соответствующее нашему *дѣва*, напр. *Bogarodzica dziewica*, что мыслимо для того времени, когда южно-русское ученое духовенство вошло въ силу на Сѣверѣ, предоставляю рѣшить знатокамъ литературы XVII вѣка, какъ никоніанской, такъ и раскольниковъ. Но впредь до появленія какихъ либо новыхъ данныхъ вѣрнѣе приписывать въ этомъ случаѣ вліяніе юго-славянскому ударенію, которое могло быть извѣстно у насъ именно въ монастыряхъ (ср. примѣч. 25).

Точно такъ-же *тѣмница* (отъ *тѣмный*, но всегда съ *е*, а не *ѣ*):

Мѣсто темной || темницы (261=263).

Стоить (туть) темная || темница (310). ³¹⁾

И во той было темной || темницѣ (тамъ-же).

Что во той (во) темной || темницѣ (311).

Мимо той да темной || темницы (тамъ-же).

А вы згаркайте || изъ темницы (тамъ-же).

И по разнымъ темнымъ || темницамъ (312).

Сидючи во темной || темницѣ (С. 225, 3). ³²⁾

Добрый молодецъ || сидитъ во темницѣ (С. 228, 13).

31) Едва-ли «(Туть) стоять», потому что въ этой пѣснѣ всѣ стихи начинаются съ анакрузы кромѣ

Либо казнить, || либо на волю пустить (311),

гдѣ и по смыслу не излишне было бы «А» въ началѣ: предшествуетъ

Прикажи ты меня || поить, кормить.

32) Вѣроятно, такъ-же и ниже въ этой пѣснѣ:

Во темницѣ головушку || свою положить.

Впрочемъ размѣръ здѣсь чуть-ли не $\frac{2}{4}$, что въ данномъ случаѣ безразлично.

Сборникъ II Отд. II. А. Н.

Что во той ли ³³⁾ темной || темницѣ (С. 231, 22).

Какъ была тутъ темна темница (С. 137, 4) ³⁴⁾

И теперъ поется въ арестантской пѣснѣ:

Въ темной темницѣ, || въ заключеницѣ ³⁵⁾

Онъ не годъ живетъ || и не два года,

А живетъ, живетъ || ровно двадцать лѣтъ.

Загадка (морковь):

Въ темной темницѣ || сидитъ дѣвица, || хвостъ на
улицѣ.

Но въ позднѣйшей пѣснѣ, обнаруживающей вліяніе книжныхъ образцовъ:

Въ темницѣ несносной разбойничекъ сидѣлъ (Мельгуновъ вып. I № 18).

Свѣтлица (отъ *свѣтлый*):

Какъ во свѣтлой во свѣтлицѣ,

Во столовой новой горницѣ (С. 197, 2).

Ахъ ты, свѣтъ мой свѣтлая свѣтлица,

Ахъ ты, свѣтъ-ли моя столовая горница,

Во сыромъ-то бору свѣтлица рублена (С. 198, 4).

На прекрасномъ мѣстѣ свѣтлица ставлена (тамъ-же) ³⁶⁾.

33) Такъ, можетъ быть, слѣдуетъ пополнить и приведенный выше стихъ изъ Кирши, стр. 311.

34) «Какъ тутъ была» С., что нарушаетъ размѣръ этой пѣсни (2/4). Ср. выше примѣръ изъ Кирши стр. 310 и при немъ примѣчаніе 31.

35) По недоразумѣнію вмѣсто «заключеницѣ»; ср. ниже въ текстѣ.

36) За вѣрность ритмическаго разбора этой пѣсни не ручаюсь, но удареніе *свѣтлица* во всякомъ случаѣ здѣсь несомнѣнно.

Какъ во той-ли-то во свѣтлой во свѣтлицѣ,

Какъ во той-ли во столовой новой горницѣ (тамъ-жс).

Можетъ быть, и у Кириши

Гридни, свѣтлицы || бѣлодубовы (124),

но можно прочесть этотъ стихъ и съ другимъ удареніемъ.

И *тѣмница* и *свѣтлица* въ двухъ изводахъ пѣсни временъ Семилѣтней войны о Захарѣ Григорьевичѣ Чернышевъ въ 9-мъ выпускѣ сборника Кирѣевского:

Тамъ стояла тѣмная || темница,

Распроклятая || заключеница (стр. 130, также ниже).

Тамъ стояла нова || свѣтлица,

Нова свѣтлица || королевская (Дополн. XLV и слѣд.).

Нынѣшнее удареніе *темница*, *свѣтлица* обязано своимъ происхожденіемъ, вѣроятно, словамъ на -ица, восходящимъ прямо или косвенно къ прилагательнымъ, каковы *молодница* (при *молодѣцъ* отъ *молодой*), *тупница* (отъ *тупой*), *ушница* (отъ *ушной*), *озорница* (при *озорникъ* отъ *озорной*), *теплица* (отъ *тѣплъ* ж. *теплѣ*), *горница* (отъ *горькій* — *горекъ* ж. *горька*) и упомянутыя выше *черница*, *бѣлица* ³⁷⁾, тѣмъ болѣе, что и отъ *тѣменъ* и *свѣтелъ* ж. р. *темнѣ*, *свѣтлѣ*. При такихъ условіяхъ колебаніе въ удареніи могло быть исконнымъ. По мало-русски *темница*, *свѣтница*.

Изъ производныхъ на -ице, какъ *Терѣнѣице* (13—21), *Пилириѣице* (81), *чигѣице* (95, 190, 365), *корѣвице* (190),

37) Но *стѣница* (отъ *стѣнецъ* безъ отношенія къ ж. *старѣ*). Любопытнѣе *шуйца* или, правильнѣе, *шѣица*, изъ котораго слѣдуетъ, что *шуя* (ж. р. отъ *шуй*) произносилось съ тѣмъ-же удареніемъ, какъ имя города *Шуя*; ср. *десница* и при немъ названіе рѣкъ *Десна*. *Синица* не отъ *синій*: ср. серб. *сѣница*; такъ какъ и по мало-русски *синица*, то это слово принадлежитъ въ звуковомъ отношеніи къ одному разряду съ общерусскими *дитя* и *сидѣти*.

мѡище (236), можно отмѣтить *змѡище* (отъ *змѡй* род. *змѡя*, а не отъ *змѡя*):

Нашелъ во палатахъ || у змѣища (149),
а потому и

А и гой еси, змѣище || Горынчище (147).

У лютаго змѣища || Горынчища (149).

Говорять и *сѡжєнь* и *сѡжєнъ*; у Кирши послѣднее:

Въ вышину три сажени || печатныя (171=177).

По размѣру возможно было бы и *сѡжєни*, но такой ритмъ не обыченъ и поэтому мало вѣроятенъ, особенно въ повторяющемся стихѣ. Отсюда слѣдуетъ, что не нужно предполагать вліяніе энклизы въ стихахъ, какъ такой:

А мѣрой ⁴⁰⁾ тотъ Татаринъ || трехъ сажень (244),

и ради нея усѣкать прилагательное въ стихѣ

Промежъ плечами || косая сажень (тамъ-же).

Впрочемъ, скажемъ-ли мы въ род. мн. *сѡжєнь* или *сѡжєнъ* (говорять и *сѡжєнъ*), эти формы восходятъ не къ *сѡжєнь* съ тѣмъ или другимъ удареніемъ, откуда род. мн. *сѡжєнѣй*, а къ *сѡжєня или *сѡжєнѣ, какъ *пѡшєня* или *пѡшєнѣ*, о которомъ ниже.

Музыка съ удареніемъ на среднемъ слогѣ:

Тутъ въ теремѣ || музыка гремитъ (8).

Это удареніе, общее съ мало-русскимъ, перешедшее съ намъ вмѣстѣ со словомъ въ XVII в., если еще не въ XVI, отъ Поляковъ, было въ исключительномъ употребленіи очень долго; такъ еще у Лермонтова:

Гудитъ музыка полковая (Валерикъ).

Но въ такое позднее время это можетъ быть лишь отголоскомъ литературнаго преданія. Нынѣшнее *мѡзыка* должно было

40) Мѣрою К.

все болѣе проникать въ нашъ обиходъ съ усиленіемъ вліянія итальянскихъ и нѣмецкихъ музыкантовъ, называвшихъ свое искусство *la música, die Musik*. Сами нѣмцы говорили прежде *Musik*, подражая французамъ, а потомъ переставили удареніе также по примѣру Итальянцевъ, но, вѣроятно, не безъ содѣйствія латыни.

Существительныя отглагольныя на *-нѣ*, содержащія въ себѣ не менѣе трехъ слоговъ, имѣють удареніе обыкновенно на корнѣ:

² То старина, || ² то ² и ² дѣян²ье (30, 194, 225, 241, 251,
283, 366, А п то — 101).

² Синему морю || на ² утѣшен²ье (30, читай «утишенье»,
какъ 283: Какъ бы синему —).

² А добрымъ людямъ || на ² послушан²ье (30, Какъ бы
добрымъ — 283).

² Веселымъ молодцамъ || на ² потѣшен²ье (30, Еще намъ
веселымъ — 283).

² Молодымъ молодцамъ || на ² перениман²ье (283).

² Быть тебѣ молодцу || въ ² пойман²ьи (377).

² На пострижен²ье ты дай мнѣ || ² пятьдесятъ ² рублевъ (306).

² На радость (мнѣ) || да на ² сбережен²ье (С. 164, 236)³⁸.

Примѣръ съ болѣе или менѣе опредѣленной датой представляеть пѣсня на постриженіе царицы Евдокии, извѣстная уже при Петрѣ II (см. «Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣевскимъ» вып. 9 Дополненія, стр. XLII):

² На пострижен²ье || дамъ ² сто ² рублевъ.

38) У Сахарова «мнѣ» въ предшествующемъ стихѣ, гдѣ размѣръ его не требуетъ.

Такимъ-же образомъ въ духовныхъ стихахъ *спасенье* (малорусское *спасіння*, но серб. *спасѣње*), въ сѣверныхъ говорахъ *молоченье*, *иданье*, *оставање* (Извѣстія I, стр. 342, 345 и 560). Общеизвѣстная поговорка «не мытьёмъ, такъ катаньёмъ». Тѣмъ страннѣе *жалованье* въ стихѣ былины о Чурилѣ:

А отъ васъ, Осударь, || жалованья пѣтъ (156,
Отъ васъ, Государь—157),

хотя въ былинѣ о Щелканѣ, составленной впрочемъ въ стихахъ не одинаковаго числа тактовъ, и притомъ $\frac{2}{4}$,

Царское жалованье (33).

Однако возможно, что въ первомъ случаѣ это слово значить не даръ высшаго низшему, какъ во второмъ, и не плату за службу, а сожалѣніе, участіе въ судьбѣ другого, пособіе. Въ двусложныхъ этого образованія народъ, какъ извѣстно, ставитъ удареніе на концѣ, напр. *пльнѣ*, *тканѣ*, *сранѣ*, какъ впрочемъ изрѣдка и во многосложныхъ, напр. *Пропловенѣ* или *Перпльнѣ* (съ чѣмъ-то въ родѣ слогового *л*) вмѣсто *Преполовѣніе*, *Введенѣ* вмѣсто *Введеніе* (по *Устрѣтенѣ*, *Успленѣ*, *говѣнѣ*)³⁹⁾. То-же правило соблюдается и въ отглагольныхъ словахъ на *-тѣ*: *кѣлотѣ*, по *житѣ*, *бытѣ*, *нитѣ* (откуда книжное удареніе *житіе*, *бытіе*, *нитіе* вмѣсто *жйтіе*, *бѣтіе*, *нѣтіе*), *шитѣ*, *мытѣ*, *пѣтѣ*⁴⁰⁾, напр.

Отдавала пѣтью учить || церковному (73),

и также сложное *забытѣ*. *Челобѣтѣ*, какъ сложенное не съ предлогомъ, однако, если не ошибаюсь, не только *рукобѣтѣ*, но

39) Серб. *ткайѣ* и т. п., но *и́рааѣ*, *лаво́реѣ* и др., иногда колебаніе: *имааѣ* (какъ и слѣдуетъ въ 3-сложномъ) или *имаѣѣ*; *саздаѣѣ*, *постайѣѣ* и др. сложные, какъ простые (ср. Данчићъ, Основе стр. 81). Иначе у Чакавцевъ (см. напр. А. А. Шахматова «Юрій Крижаничъ о сербско-хорватскомъ удареніи» стр. 6 и 47).

40) Серб. *бийѣ*, *жйѣ* и т. п. также, вѣроятно, подъ вліяніемъ стяженія.

и *рукобитѣ*. Во множ. ч. удареніе отступаетъ назадъ, какъ въ *пятно—пѣтня* и т. п.:

А пѣтѣя все || заморскія (188).

И печестно Тугаринъ || пѣтѣя пѣть (тамъ-же).

Въ другихъ мѣстахъ у Кирши такое удареніе, по малой мѣрѣ, допускается стихомъ (26, 28, 29, 62, 161, 188 и др.) кромѣ уже приведеннаго

Понесли пѣтѣя || медвяныя (231),

что объясняется энклизой, если въ первоначальномъ изводѣ не было и здѣсь «Носили», какъ обыкновенно. Удареніе множественнаго переносится иногда на единственное, или, можетъ быть, единственное число сохраняетъ то удареніе, которое оно имѣло до стяженія:

Послѣ нашего царьскаго || житѣя (Рич. Джемсъ 3 п. 4).

Неясно

И прогѣли пѣтѣя вѣчное (К. 292),

но почти несомнѣнно, судя по положенію слова *тебя* въ обоихъ стихахъ передъ знаменательной частью рѣчи:

А погребѣ тебѣ злата, || серебра,

Второе тебѣ пѣтѣя || разнаго (335).

Можетъ быть, съ переносомъ ударенія во мн. ч.

Понесли яства || сахарныя (188),

если это не энклиза. То-же удареніе возможно и въ стихѣ

Носили яства || сахарныя (26).

Впрочемъ здѣсь мы уже коснулись отдѣла словъ съ подвижнымъ удареніемъ, о которомъ рѣчь впереди.

Недугъ нѣкоторые произносятъ съ удареніемъ на первомъ слогѣ, другіе, и, кажется, большинство, — на последнемъ. Такъ и въ «Гостѣ Терентьищѣ»:

Расходился недугъ въ головѣ (14 и 16).

А кто бы-де недугамъ пособилъ,

Кто недуги бы прочь отгонилъ (16).

А недугъ-отъ пошевеливается (21).

А недугъ-отъ не путемъ въ окошко скочилъ (тамъ-же).

Онъ оставилъ (,) недужице (тамъ-же).

Помочь:

Что кому. будетъ Божья помочь (42=43).

Такое удареніе вмѣсто первоначальнаго и обычнаго *помочь* (серб. *помоћ*) развилось, вѣроятно, путемъ энклизы; сравни

А и дай мнѣ силы || на подмочь (277).

Какъ просить силы || на подмочь (278).

Должно замѣтить, что этотъ примѣръ ударенія *помочь* заимствованъ изъ пѣсни о Матрюкѣ Темрюковичѣ, по всей вѣроятности, московской.

Ворота, по сѣверному, съ удареніемъ на второмъ *о*:

Вороты (sic) у города || желѣзные (51).⁴¹⁾

Первые [у него] ворота || вальящатые,

Другіе ворота || хрустальные,

Третьи ворота || оловянные (159—160).

Отворяетъ ворота || вальящатые (160).

Простымъ людямъ ворота || оловянные (тамъ-же).

Только онъ въ ворота || выѣхалъ (257).

Передъ нашими широкими || воротами (305).

У крестьянина ворота || крѣпко заперты (411).

41) *Ворѣты* отмѣчено въ Шуйскомъ у Влад. губ. (Извѣстія I, 551), *ворѣта* въ Новгородскомъ у. (тамъ-же 554).

Впрочемъ въ примѣрахъ 1-мъ, 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ возможно было бы и удареніе на концѣ. Въ испорченномъ стихѣ

Какъ молодецъ за ворота выѣхалъ (216),

такъ какъ слово *молодѣцъ* въ былинахъ имѣетъ удареніе обыкновенно на первомъ слогѣ, слѣдуетъ, вѣроятно, вмѣсто *за* читать *сз*; во всякомъ случаѣ удареніе *ворота* здѣсь ясно. Потому странно въ новгородской былинѣ о Васильѣ Буслаевѣ:

Убьютъ его (;) || за ворота бросають (76).

По крайней мѣрѣ, иначе пришлось бы допустить удареніе *бросятъ* (помимо энклизы), что едва-ли возможно. Впрочемъ и въ пѣснѣ о «Гостѣ Терентьицѣ», также новгородской, остается или читать

Ворота были вальящатыя,

причемъ сохраняется размѣръ этой пѣсни (съ тремя удареніями) или, читая

Ворота были || вальящатыя,

признать въ этомъ стихѣ эпическій размѣръ (о 4 удареніяхъ), какъ въ примѣрѣ, приведенномъ выше подъ словомъ «недугъ», если только первоначальная редакція этого мѣста не была приблизительно такова:

А недуго-тъ не путемъ скочилъ
Онъ въ окошечко косящатое.

Въ пѣсняхъ средней и южной Россіи *ворота*—произношеніе обыкновенное, напр.

Выходила молода || за новыя ворота

въ пѣснѣ, средне-русское происхожденіе которой явствуетъ изъ двоякаго ударенія, сѣвернаго и южнаго, въ стихахъ

Ты лети, лети, соколъ, || высоко и далеко,
И высоко и далеко, || на родиму сторону.

Ворота предполагаетъ ед. ч. *воротѣ, какъ *рѣшетѣ* при *рѣшетѣ*, а *воротѣ*, серб. *срайтѣ* и чеш. *vrata* — ед. *ворото*, какъ *облако* при *облака*; въ малорусскомъ удареніе, по видимому, подвижное: *ворѣта*, *ворѣтъ*, *ворѣтамъ*. Впрочемъ къ этому вопросу мы еще возвратимся, когда дойдемъ до существительныхъ среднего рода съ подвижнымъ удареніемъ.

При помощи пѣсенъ можно установить удареніе словъ, незнакомыхъ большей части Русскихъ изъ живой рѣчи. Такъ въ сборникѣ Кирши:

По протоѣ по Ахтубѣ (107=112).

На протоѣ на Ахтубѣ (109=114=121).

На старой на Канакжѣ (414).

На старую Канакжу (416).

Потому и

Неразумные Канакжане (417 дважды)

Особое положеніе занимаютъ слова, образованныя посредствомъ наставокъ *-(ѣ)ба* и *-(ѣ)ня*, такъ какъ въ нихъ переносъ ударенія связанъ, по видимому, со склоненіемъ. Потому съ ними мы переходимъ къ отдѣлу, который озаглавимъ

Существительныя съ подвижнымъ удареніемъ.

Женскій родъ.

Слово *жалоба* является не только съ удареніемъ на первомъ слогѣ, напр.

Они жалобу приносили (35).

Доносили они жалобу || великую (254)

и, вѣроятно,

Пошла-то жалоба || великая (73),

но также на последнемъ:

Приносили жалобу || они великую (74).

Бьютъ челомъ, || жалобу творять (156=157=158).

То и другое удареніе возможно въ стихахъ

Жалобу приносить || матера вдова,
(Матера вдова) Авдотья || Блудова жена,
Жалобу приносить || своему сыну (150).

Правда, на стр. 74 легко возстановить обыкновенное удареніе путемъ постановки слова *жалобу* послѣ *они*, но въ слѣдующемъ за этимъ примѣрѣ удареніе *жалобу* несомнѣнно, а свидѣтельство этого стиха имѣетъ особенную важность, такъ какъ онъ, очевидно, представляетъ собою формулу; впрочемъ въ лирикѣ это выраженіе является съ инымъ удареніемъ:

Жалобу творить || кукушечка (С. 202, 2),

а потому, конечно, и

Жалобу творить || красна дѣвица

въ той-же пѣснѣ. Обратное явленіе встрѣчаемъ въ словѣ *журьба*:

Журьба Васкѣ || не влюбилася (74).

Удареніе на концѣ было бы возможно лишь подъ условіемъ энклизы слѣдующаго слова, но собственныя имена, по крайней мѣрѣ, трохаическія, энклизѣ не подвергаются. Къ тому-же есть аналогіи, которыми легко оправдать удареніе *журьба*, напр. у Державина, котораго нарѣчіе приближается къ сѣверному, «Приглашеніе къ обѣду» (строфа 2):

Безъ рѣзбы, злата и сребра.

Вообще удареніе словъ на *-ба* колеблется: мы говоримъ съ одной стороны *журьба*, *ръзба*, *судьба*, *борьба*, *ходьба*, *мольба*, *гонь-*

ба, стрѣльба, улыба, молотба, похвальба, косьба, худоба и т. п.⁴²⁾; съ другой — служба, дружба, тяжба, свадьба, жалоба, злоба (малор. хвороба, худоба и др.). Однако Сербы говорятъ не только борба, модба, кдрба (съ перенесеннымъ удареніемъ), но точно такъ же служба, дружба, злоба, что въ виду преобладанія ударенія на -ба и въ русскомъ языкѣ заставляетъ подозрѣвать, что нѣкогда таково-же было въ немъ удареніе и тѣхъ словъ этой категоріи, которыя теперь произносятся съ удареніемъ на корнѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ осложненія суффикса, какъ женитба — серб. жєнитба — болг. жєнитба, серб. кдситба — болг. коситба, серб. рєзитба и т. п.

Можетъ быть, и въ упомянутомъ выше (стр. 467) словѣ пашня привычное намъ удареніе на первомъ слогѣ новѣе того, которое мы, по всей вѣроятности, встрѣчаемъ въ стихѣ

И прїѣхали они || на пашню къ нему (28).

Такъ произносится это слово кое-гдѣ на Сѣверѣ, гдѣ говорятъ и колокольнѣ вмѣсто нашего колокольна (Изв. I, стр...). Здѣсь колебаніе въ постановкѣ ударенія можетъ быть обусловлено отчасти смысломъ согласно съ тѣмъ, какъ мы будемъ понимать это производное отъ глагола пахать — въ значеніи мѣста или объекта дѣйствія или-же самаго дѣйствія. Въ первомъ случаѣ являются аналогіи въ словахъ сплѣтня, бѣйна, сходня, лѣзня и произве-

42) Можетъ быть, сюда относится *гурба*, хотя происхожденіе этого слова неясно; ср. впрочемъ серб. *жу́рба* «давка, толкотня» при *жу́ррити се* «спѣшить», которое можетъ относиться къ нашему *гур-ьба*, какъ *geug-* къ *goug-*. Изъ параллелей, приведенныхъ въ «Сравнительномъ этимологическомъ словарѣ русскаго языка» Н. В. Горяева, отмѣтимъ «областное» *гурма*, которое, повидимому, подтверждаетъ дѣленіе *гур-ьба*. Остальныя сближенія сомнительны. Вообще эта книга, составленная вполне добросовѣстно и безспорно полезная, значительно выиграла бы, если бы авторъ относился съ большей критикой къ своимъ источникамъ. Впрочемъ необходимо прибавить, что зато его нельзя упрекнуть въ отсутствіи критики при выборѣ источниковъ. Во всякомъ случаѣ словарь г. Горяева составляетъ значительный шагъ впередъ сравнительно со всѣми предшествующими попытками этого рода, почему было бы желательнѣе, чтобы наши лингвисты обратили вниманіе на это сочиненіе.

деншья не прямо отъ корня *бѣснѣ*, *пѣснѣ*, *кѣзнѣ*, *шобѣлнѣ*, *спѣлнѣ* и т. п., во второмъ — *рѣзнѣ*, *грызѣ*, *вознѣ*, *стряпнѣ* и произведенныя отъ отглагольныхъ существительныхъ (иногда неупотребительныхъ самостоятельно) *топотнѣ*, *толкотнѣ*, *пискотнѣ*, *рукотнѣ*, *трескотнѣ* (какъ серб. *вѣжнѣ*, *греджнѣ*, *греднѣ*, *жедженѣ*, *суднѣ*, *тладнѣ* и т. п. — см. Даличичъ, Основе, стр. 202 и 203, гдѣ впрочемъ смѣшаны различныя образованія). Къ тому же эти двѣ категоріи часто сливаются, напр. въ словѣ *стряпнѣ*, которое означаетъ и дѣйствіе и его предметъ. Въ звуковыхъ аналогіяхъ въ пользу того и другого ударенія, какъ *бѣинѣ* — *квѣинѣ*, также не было недостатка. Но всѣ эти факты объясняютъ лишь то, почему въ словѣ *пѣинѣ* во всѣхъ его формахъ утвердилось двоякое удареніе; что же касается причины самой двойственности мѣста ударенія, то на нее указываетъ съ одной стороны сербскій языкъ, свидѣтельствующій объ удареніи на наставкѣ *-(ѣ)нѣ*, съ другой — удареніе такихъ словъ, какъ *водѣ*, *душѣ*, въ вин. ед. *воду*, *душу*, въ им. мн. *воды*, *души* (серб. *вѣдѣ*, *душѣ* — *воду*, *душу* — *воде*, *душе*), или такихъ, какъ *слезѣ*, *стрѣлѣ*, въ вин. ед. *слезу*, *стрѣлу*, по въ им. мн. *слѣзы*, *стрѣлы* (серб. *сѣзѣ*, *стрижелѣ* — *сѣзу*, *стрижелу* — *сѣзе*, *стрижеле*). Последнее вѣроятно же, судя по слову *головнѣ*, въ вин. *головню*, въ им. мн. *головни*. И такъ *пѣинѣ*, род. *пѣинѣ* и т. д. по всѣмъ падежамъ ед. ч., вѣроятно, древнѣе, чѣмъ *пѣинѣ*, но им. и вин. мн. искони звучали *пѣинѣ*, род. *пѣинѣ*. Однако сомнительно, чтобы удареніе удерживалось на томъ же слогѣ въ остальныхъ падежахъ мн. ч.: уже аналогія склоненія того же слова *головнѣ* заставляетъ ожидать *пѣинѣмъ*, *пѣинѣми*, *пѣинѣхъ*, какъ и говорятъ во многихъ мѣстностяхъ, образуя притомъ род. пад., именно ради удержанія ударенія на последнемъ слогѣ, метапластически (по аналогіи словъ на *-ѣ*): *пѣинѣй*, какъ *свѣчѣй* вмѣсто *свѣчъ* отъ *свѣчѣ* при мн. *свѣчи*, дат. *свѣчамъ* и т. д. Примѣръ такого ударенія въ косвенныхъ падежахъ мн. ч. при им. мн. съ удареніемъ на первомъ слогѣ есть и у Кириши, — можетъ быть, въ собственномъ его произведеніи:

Стихъ по стиху || на дровняхъ волокутъ (изъ «Стать почитать» въ предисл. Калайдовича стр. XXXII)

при имен. *дровни*. До какой степени различна можетъ быть судьба такихъ образованій, показываютъ съ одной стороны мн. ч. отъ *простыня* (на югѣ *прóстыня*) со всѣми тремя возможными удареніями, что впрочемъ отчасти зависитъ отъ того, что оно сложное, съ другой—мн. ч. отъ *деревня* въ стихѣ

Идти селами || и деревнями (227),

съ чѣмъ можно сравнить род. *деревенъ* въ Вытегорскомъ у., Олонецкой губ. (Извѣстія I, 568).

Такимъ-же образомъ и слово *жалоба* произносилось, вѣроятно, съ двоякимъ удареніемъ, и по той-же причинѣ, т. е. потому, что нѣкогда ударенія въ немъ распредѣлялись такъ: ед. им. *жалобá*, вин. *жалобу*, мн. им. *жалобы*. Такъ-же *ръзба* и т. п. Во косвенныхъ падежахъ мн. ч. удареніе было не таково, какъ въ им., а *жалобѣ*, *жалобамъ* и пр., какъ род. *сторонѣ*, *полосѣ*, *головѣ*, *слободѣ*, дат. *сторонамъ* и т. д. (серб. род. *страдаña*, дат. *страдаñaма*). Такъ отчасти и до сихъ поръ въ словѣ *судьба*—мн. *судьбы*, *судебъ*, *судьбамъ*, *судьбами*, напр. въ выраженіи, употребляемомъ при встрѣчѣ съ лицомъ, которое мы не ожидали видѣть въ данномъ мѣстѣ: «Какими судьбами?», хотя въ искусственной рѣчи можно услышать во множ. и *судьбы*, *судьбамъ*.

Если эти соображенія вѣрны, въ нашемъ *жалоба* удареніе перенесено изъ падежей, имѣвшихъ его на первомъ слогѣ, чему способствовало частое употребленіе выраженій въ родѣ *приносить жалобу* или *жалобы*. Такое перенесеніе удареній нѣкоторыхъ флексивныхъ формъ на остальные въ видахъ однообразной постановки ударенія по всей парадигмѣ встрѣчается и у насъ и у Сербовъ, у которыхъ напр. *сова* и *леса* звучитъ *сѡва*, *лѣса*, а *корá*, закрѣпившее, по видимому, и въ русскомъ языкѣ свое удареніе, подверглось той-же участи въ сербскомъ по противоположной аналогіи—*кѡра*, какъ у насъ *вѣрба*, которое въ нѣко-

торыхъ какъ сѣверныхъ, такъ и южныхъ говорахъ и въ мало-русскомъ еще не утратило подвижности ударенія: ед. *сѣрба*, мн. *сѣрбы*, дат. *сѣрбамъ* (такъ, по крайней мѣрѣ, на Югѣ); зато по-сербски *сѣрба* съ одинаковымъ удареніемъ во всѣхъ формахъ (конечно, за исключеніемъ зват. пад. обоихъ чиселъ, по общему правилу). Сербскому *мѹхѹ* со мн. *мѹхе* соответствуетъ въ русскомъ языкѣ *мѹха* съ неизмѣннымъ удареніемъ, хотя протяженіе въ чешскомъ *moucha* (съ уменьш. *muška*) доказываетъ, по видимому, первоначальность ударенія *мѹхѹ* (по им. мн. *мѹхы* и, можетъ быть, вин. ед. *мѹхѣ*). *Мѹна* произносится обыкновенно съ удареніемъ на первомъ слогѣ, однако иногда и на послѣднемъ, и въ пользу ударенія на концѣ свидѣтельствуется серб. *мѹенѹ* «молдой мѣсяцъ», а за вин. *мѹну* (такъ какъ множественнаго числа у этого слова, вѣроятно, не было) говоритъ чеш. *měna*, гдѣ краткость первой гласной едва-ли можно объяснить иначе, нежели нисходящимъ удареніемъ этого слога (см. изслѣдованіе Ф. О. Фортунатова въ Archiv für slav. Philol. IV). Сверхъ того ср. мѣ-нѹ отъ корня *mi-* въ *α-μει-βω* и др. — цѣ-нѹ = *ποι-νῆ* = *зѣнд.* *kaē-nā* отъ *qi-* въ *τί-ω*, *τι-μῆ* — *лу-нѹ* = *luna* изъ *louk-s-nā* отъ *louk-*, *luk-* въ *луч* и др. — *стор-нѹ (црк. *στрана*, русск. *сторона* и т. д.) отъ *ster-* въ *sterno*, *στορέννυμι* и пр. — вѣл-нѹ отъ *vel-*, *ver-* покрывать и т. д. Что въ словѣ *толнѹ* удареніе было нѣкогда подвижно, можно заключить изъ чеш. *tlupa* (отъ вин. *tlupu* = *тѣлпѹ) въ противоположность къ *louka* = малор. *лукѹ* «лугъ». Рѣзко бросается въ глаза переносъ ударенія и закрѣпленіе его на первомъ слогѣ въ нѣкоторыхъ сербскихъ заимствованіяхъ съ турецкаго, напр. *каавѹ*, *сѹбра* (или *сѹвра*, *сѹпра*), *хѹла*, очевидно, вмѣсто *каавѹ (изъ *каавѹ), *сѹбрѹ, *хѹлѹ при мн. *каавѹ *сѹбрѹ, *хѹлѹ, род. *каавѹа*, *хѹлѹа* и т. д.; ср. *нарѹ* (тур. *нарѹ* мелкая монета), мн. *нарѹ*, род. *нарѹа* и т. п., между прочимъ и ставшее у Сербовъ 3-сложнымъ *нанѹча* род. мн. *нанѹчаа* (тур. *нанѹчи* или *нанѹчи*). Въ этихъ заимствованіяхъ встрѣчаются и такіе дублеты, какъ наши *нашнѹ* и *нашнѹ*, но, кажется, въ обоихъ случаяхъ съ удареніемъ неподвижнымъ, напр. *тѹрѹа* въ соотвѣт-

ствіе съ тур. *торба*, оставшимся безъ измѣненія у Болгаръ, но и *тѣрба*, какъ у насъ, употреблявшихъ это слова первоначально, можетъ быть, только въ видѣ мн. *тѣрбы* (т. е. хуржумы, саквы, переметныя сумы). Нѣкогда удареніе такихъ словъ въ сербскомъ языкѣ было еще подвижнѣе, такъ какъ они склонялись, по крайней мѣрѣ, отчасти по парадигмѣ *води*, *душѣ*. Остатокъ такого склоненія представляетъ собою выраженіе *на јаму* = на расхвать или, по простонародному, на шарапъ, гдѣ удареніе на предлогѣ предполагаетъ вин. *јаму* при употребительномъ и теперь имен. *јамѣ*. Только предположивъ такое склоненіе, мы поймемъ удареніе въ *настрма* (тур. *настрма*), которое во множ. неупотребительно. Вѣроятно, такъ-же объясняется и *саганлија* вмѣсто ожидаемаго *саганлија* (вѣроятно, тур. *соганли* собств. «луковый»), въ которомъ прибавленное Сербамъ *-а* какимъ-то образомъ не принимается въ расчетъ, какъ будто бы удареніе стояло на послѣднемъ слогѣ, какъ въ турецкомъ первообразѣ, чѣмъ мы уже видѣли въ словѣ *панѣча*. Колебанія между новымъ и старымъ удареніемъ падежей, имѣвшихъ первоначально удареніе на первомъ слогѣ, замѣчаются до сихъ поръ, напр. *вѣшѣ* (или *вѣндрѣ*) «отодранный лоскутъ кожи» — вин. *вѣшѣ*, но и *вѣшу*, хотя возможно, что послѣднее удареніе вызвано аналогіей, такъ какъ *вѣшѣ*, по видимому, сокращено изъ *вѣндрѣ*. У насъ полную параллель къ исторіи словъ какъ *јамѣ* и *настрма* представляетъ слово *деньгѣ* (отъ тат. діалект. *дѣнѣ при *тѣнѣ*) — вин. ед. *дѣнѣ*, по п. *дѣнѣ*, мн. им. *дѣнѣ*, род. *дѣнѣ*, дат. *дѣнѣмъ* или, на Югѣ, *дѣнѣмъ* и т. д.; а кое-гдѣ на Сѣверѣ уже и въ им. ед. *дѣнѣ* (Извѣстія I, 340 и 560).

Вообще категорія «слезѣ—слезѣ—слезѣ», вѣроятно, обогатилась съ теченіемъ времени на счетъ категорій «водѣ—воду—водѣ» (конечно, въ отдѣльныхъ языкахъ, по уничтоженіи качественнаго различія между удареніями обѣихъ категорій, сказавшемся въ энклитѣ и ея отсутствіи — «на водѣ», по «на слезѣ»). Такъ напр. вин. ед. отъ *грядѣ* едва-ли кто, по крайней мѣрѣ, изъ насъ, говорящихъ литературнымъ языкомъ, произнесетъ съ уда-

рениемъ на первомъ слогѣ, а по-сербски отъ *грѣдѣ* не только им. мн. *грѣде*, но и вин. ед. *грѣду* сохраняетъ нисходящее, т. е. древнее, удареніе въ началѣ. Мы говоримъ не только *траву*, но и *траву* (откуда *на траву*), хотя трудно рѣшить, что древнѣе, такъ какъ по-сербски вин. ед. *траву* (при им. мн. *траве*). Далѣе слова типа «слеза — слезы» мало по малу объединяютъ удареніе во мн. ч. по им. (вин.) пад., напр. *осеня*, *пчелы*, *сестры*, *зныя*, *свиня*, *труба*, *метла*, *пила*, *узда*, *тюрьма*, *звѣзда*, *ветла*, *миса* звучатъ большею частью съ удареніемъ на первомъ слогѣ во всѣхъ 2-сложныхъ и 3-сложныхъ падежахъ (кромѣ род. *сестёръ* и *свиней*), хотя *слеза*, *межа*, *свѣча*, *сопля* и др. въ тѣхъ-же формахъ еще не испытали этого переноса: *слезамъ*, *слезами*, *слезѣхъ*, третьи, какъ *стрѣла*, *скула*, *серьга*, *судьба*, *кала*, *бѣда*, *дула*, въ нашей рѣчи колеблются. Естественно, что въ словахъ типа «вода — воду — воды» начался тотъ-же процессъ, напр. *избалъ*, *дрогалъ*, *гробалъ*, *козалъ*, *одовалъ*, *травалъ*, *осамъ*, *косамъ*, *соснамъ*, *вѣснамъ*, *дѣснамъ*, *спинамъ*, *бѣцамъ*, и что это явленіе свойственно языку не однихъ горожанъ, видно изъ самаго значенія приведенныхъ здѣсь словъ. Двойное удареніе можно услышать у насъ въ тѣхъ-же падежахъ словъ *семья*, *дрогла*, *стѣна*, *споха*, *соха*, *кроха*, *нора*, *зима*, *душа*, *доска*, *дула* и во многихъ другихъ, причемъ уравниваніе идетъ, кажется, съ Сѣвера на Югъ, а не наоборотъ. Не даромъ сѣверные поэты позволяютъ себѣ въ словахъ этого рода такія вольности, какъ

На удѣ вытянуть на брегъ (Ломоносовъ, Ода, выбранная изъ Іова, строфа 10).

Какъ сосна, рында обожжена (Державинъ, На взятіе Измаила, строфа 25)

и, вѣроятно, уже по этому образцу,

Копье, какъ сосна вѣковал (Озеровъ, Пѣснь Уллина).

Если бы эти *уда* и *сосна* даже не были заимствованы изъ

какого-нибудь говора ⁴³⁾, во всякомъ случаѣ переварить такіа ударенія тѣмъ легче, чѣмъ чаще встрѣчается удареніе на первомъ слогѣ въ склоненіи этихъ словъ. Но въ старинномъ при словѣ говорится, что «Пошехонцы въ трехъ соснахъ заблудились» (таково преданіе — не только о Пошехонцахъ, но и объ удареніи), да и тотъ-же Державинъ говорить:

~ ~ ~ ~ ~
Хотя осыпъ его звѣздами.

Поговорка гласитъ: «всѣмъ сестрамъ по сергамъ»; сербское *сестра* не обнаруживаетъ даже никакихъ слѣдовъ древняго переноса ударенія на первый слогъ: им. мн. *сестре*, род. *сестараа*, дат. *сестрама*. Въ разныхъ мѣстностяхъ можно услышать: «тарантасъ на длинныхъ дрогахъ», «ну те къ свиньямъ» и т. п.

Εἰ γὰρ δὲ καὶ μᾶλλον λέγαι, какъ говорить Сократъ въ Платоновомъ Федонѣ, я позволю себѣ по поводу подвижности ударенія въ склоненіи основъ на -а отмѣтить здѣсь эпизодически одинъ фактъ, до сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, не обратившій на себя вниманія. Выше было уже упомянуто открытіе проф. Фортунатова, что обще-славянское восходящее удареніе въ сербскомъ языкѣ отразилось краткостью ударяемой гласной, въ чешскомъ — ея долготой, а нисходящее въ сербскомъ — долготой, въ чешскомъ — краткостью, причемъ чешскій языкъ, закрѣпляя ударенія во всѣхъ случаяхъ на первомъ слогѣ, отдавалъ предпочтеніе, конечно, тѣмъ формамъ, въ которыхъ удареніе въ обще-славянскую эпоху падало на первый слогъ: *strana* по вин. *stranu* изъ **стори*ж. Рѣдко въ такихъ случаяхъ является долгота, объясняющаяся оттяжкой ударенія съ конца, вслѣдствіе ко-

⁴³⁾ *Обсн*а Петрозаводскаго у., Олонецкой губ., *губа*, *бѣха*, *спѣна*, Тобольск. губ. (Извѣстія I, 345 и 560). Тамъ-же *дѣнѣа* (см. выше). И въ Москвѣ говорятъ: «губа не дура», «нужды нѣтъ» (можетъ быть, подъ вліяніемъ народнаго «нуждушки нѣтъ»). То-же иногда въ малорусскомъ, напр. у Котляревскаго:

~ ~ ~ ~ ~
Прямый, якъ сосна, вельчавый (Эн. стр. 246 изд. Катр.);

часто *зѳрл*, въ пѣсняхъ *вѳваа*.

торой оно получало на своемъ новомъ мѣстѣ на первое время восходящій характеръ, напр. brāzda — борозда, также, можетъ быть, moucha (см. выше). Иногда наблюдается колебаніе: jizba (по им. п. ед.) или jizba (по вин.) — избѣ — серб. izbā, rila или rila — пила — пилѣ и т. п., куда, можетъ быть, относятся sādga или sadga «гипсъ» и mouha или muha «дуракъ». Слова на -a (-я) съ неподвижнымъ удареніемъ въ русскомъ и сербскомъ языкахъ, если не всѣ, то почти всѣ, имѣли восходящее удареніе: колѡда — клѡда — klāda, ворѡна — врѡна — vṛāna, сѣла — сѣла — sila, грѣва — грѣва — hřiva, рѡна — рѡна — rāna, ѣва — ѣва — jīva, лѣжа — louže, гѣща — houště, вѣра — вѣра — vīra (но věrný и т. п.), слѣва — слѣва или шѣва — slīva, слѡва — слѡва — slāva, жѡба — жѡба — žāba, жѡбры — žabry, спрѡва — sprāva, чѡша — чѡша — čīše, сѣра — сѣра — sīra и т. д.⁴⁴). Но въ нѣкоторыхъ изъ такихъ словъ по-чешски корневая гласная оказывается краткой, какъ въ сербскомъ, напр. гува — рѣба — рѣба, řiza — рѣза — рѣза, нѣха — нѣга — нѣга, рѣна — пѣна — пѣна, мука — мѣка — мѣка, řера — рѣпа — рѣпа, каše — кѡша (въ сербскомъ нѣтъ? но есть въ хорутанскомъ), strava — стрѡва — стрѡва (ужасъ, наведенный чарами) и др., куда можно, кажется, отнести и škola — шкѡла (съ польскаго?) — шкѡла. Но гораздо чаще количество корневой гласной колеблется, какъ tlāpa и tlapa — лапа (въ серб. нѣтъ?), knīha и kniha (род. мн. knih или kněh, производныя knižnū, knihař или kněhař и т. п.) — кнѣга — кнѣга, kōže (kūže) и kože — кѡжа — кѡжа, līpa и lipa — лѣпа — лѣпа, jīzva и jizva — ѣзва (въ сербскомъ нѣтъ?), mīga и mēga (съ mīrka, но mějise, mēpnū и т. п.) — мѣра —

44) Обратное отношеніе между чеш. tajna и серб. tājna зависитъ отъ условій, явившихся въ этихъ двухъ языкахъ внѣ всякой связи съ праславянскимъ: въ чешскомъ восходящее удареніе само по себѣ вызываетъ долготу только при открытости ударяемаго слога, а въ сербскомъ краткая гласная въ слогѣ съ древнимъ удареніемъ протягивается передъ сочетаніемъ полугласной съ согласной; см. Лёскина Untersuchungen über Quantität und Betonung и т. д. (въ Abhandlungen der kön. sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften X) стр. 76. Потому и káavni по ударенію дат. káavni, вин. káavni, мн. káavni отъ нормальнаго до-штокавскаго *kavni.

mĵera, rĵha и rĵha (веснушка; въ русскомъ прилаг. пĵгій) — пĵега, skĵĵne и skĵĵnĵ — скĵĵня (скĵĵня) — скĵĵня и др., въ томъ числѣ, можетъ быть, dlaha и dlaha, не находящее себѣ соотвѣтствія въ русскомъ и сербскомъ языкахъ. Draha «выгонъ, пастбище» и dĵaha «дорога» представляютъ, конечно, лишь варианты одного и того-же слова, соотвѣтствующаго русскому *дорога* — серб. (хорв.) *draga* «долина, луговина». Возможно, что смѣна долготъ и краткостей не во всѣхъ случаяхъ этого рода относится ко временамъ чешско-словацкаго единства; напр. rĵha вмѣсто нормальнаго при такихъ условіяхъ *rĵha изобличаетъ позднѣйшее сокращеніе, распространившееся изъ какого-нибудь отдѣльнаго говора, вѣроятно, близкаго къ словацкимъ, такъ какъ причины этого сокращенія всего естественнѣе искать въ отвращеніи отъ двухъ долготъ въ одномъ и томъ-же словѣ, почему напр. твор. пад. отъ rĵha звучалъ бы rĵhoи, какъ отъ slama, kĵava Чехи образуютъ этотъ падежъ большею частію съ сокращеніемъ корневой гласной. Той-же причинѣ можетъ быть приписана и общечешская разница въ количествѣ между rĵaи и rĵaи, rĵaи и rĵaіtko, гдѣ, кажется, не было причины для измѣненія первоначально восходящаго ударенія (кромѣ зват. rane съ нисходящимъ удареніемъ и проклитическаго rap передъ именемъ). Но такое объясненіе всѣхъ примѣровъ колебанія количества во всѣхъ словахъ съ общеславянскимъ восходящимъ удареніемъ по всѣмъ падежамъ (а не въ одномъ твор. ед.; окончаніе котораго отличалось, быть можетъ, особенно ошутительной долгой вслѣдствіе стяженія изъ -оѣ) оставляетъ безъ отвѣта вопросъ, почему-же это явленіе наблюдается именно въ такихъ словахъ несравненно чаще, чѣмъ въ другихъ случаяхъ сосуществованія двухъ долготъ. Такъ какъ, сѣдя по протяженію того восходящаго ударенія, которое возникало вслѣдствіе переноса ударенія съ конца назадъ, чехо-словацкій языкъ долго сохранялъ чутъе къ различію между восходящимъ и нисходящимъ удареніями и въ эпоху образованія новой системы удареній отзывался на это различіе такъ-же, какъ въ эпоху своего выдѣленія изъ общеславянскаго языка, не

проще ли предположить, что и въ склоненіи словъ, какъ *міна*, по крайней мѣрѣ, по чехо-словацкому выговору, удареніе корневой гласной измѣнялось аналогично съ переходомъ ударенія въ склоненіи словъ, какъ *водѣ*? Можетъ быть, это и было слѣдствіемъ только аналогіи, которая допустима даже для обще-славянской эпохи, потому что подвижность ударенія въ словахъ послѣдней категоріи существовала еще во времена литовско-славянскаго единства; такъ напр. болг. *мина* наводитъ на пропорцію: праслав. *zolto: болг. *злато* = праслав. вин. *minu: болг. *мина*. Аналогія разряда «водѣ» должна была дѣйствовать почти неотразимо, если восходящее удареніе древнѣйшаго чехо-словацкаго языка походило на современное восходящее (т. е. перенесенное) удареніе штокавско-сербскаго: какъ *водѣ* — вин. *воду*, такъ *minā — вин. *minu, откуда позже *lira* — *liri*, или *mĕrā — *mĕru, потомъ *mĕga* — *mĕgi*. Предположивъ такое отраженіе восходящаго ударенія на послѣдующемъ слогѣ, мы поймемъ и причину того, что въ чехо-словацкомъ языкѣ оно вызывало протяженіе: когда въ этомъ языкѣ вступилъ въ силу законъ акцентуаціи перваго слога, та часть восходящаго ударенія, которая падала на слѣдующій слогъ, отходила назадъ и вела къ тому протяженію, которое происходило отъ переноса ударенія на предшествующій ему слогъ. Такимъ образомъ обѣ эти причины спеціально чехо-словацкаго протяженія сводились бы къ одной — къ увеличенію звуковаго содержанія перваго слога на счетъ послѣдующаго, бывшаго прежде ударяемымъ. Физиологически процессъ протяженія могъ быть таковъ: восходящее удареніе, т. е. падавшее на вторую часть гласной, хотя бы краткой, а потому захватывавшее собою отчасти и слѣдующій слогъ, какого-бы происхожденія оно ни было, отодвигалось назадъ и переходило на первую часть гласной, привлекая на свое мѣсто отраженіе со слѣдующаго слога: *mĕga* — *mĕga* — *mĕga*. Въ сокращеніи гласныхъ перваго слога съ нисходящимъ удареніемъ виноваты, можетъ быть, слова, предшествовавшія имъ въ рѣчи, особенно предлоги, которые перетягивали его на себя, особенно, когда началась по-

пятная передвижка ударенія: за обще-славянскимъ *zá rжжж* (съ подвижнымъ удареніемъ) послѣдовало *zá mjeги*, потомъ *zá mjeги* (=за mѣги). Сербо-хорватскій языкъ, за исключеніемъ штокавщины въ самомъ узкомъ смыслѣ этого термина, отличается по-ступательнымъ характеромъ ударенія въ еще большей степени, нежели русскій, такъ какъ въ немъ, помимо часто встрѣчаемаго ударенія на конечномъ слогѣ отчасти сохранилось еще пра-сербское восходящее удареніе. Еще рѣзче сказывался этотъ характеръ въ пра-сербскую эпоху, когда, какъ блестящимъ образомъ доказалъ А. А. Шахматовъ («Къ исторіи сербско-хорватскихъ удареній», стр. 38), слова типа *вода* имѣли на послѣднемъ слогѣ восходящее удареніе. Согласно съ этимъ стремленіемъ ударенія впередъ обще-славянское нисходящее удареніе требовало такого выдерживанія второй, болѣе низкой или слабой, части гласной, что эта часть могла достигать длительности цѣлой моры, откуда являлось долготы; тогда какъ подъ обще-славянскимъ восходящимъ удареніемъ первая, слабая часть гласной скрадывалась, откуда краткость.

Какъ я началъ этотъ экскурсъ оговоркой изъ Платона, такъ и закончу его словами того-же философа-поэта (Федръ 265, 13), пзмѣнивъ только глаголь въ концѣ: ἵσως μὲν ἀληθεὺς τινος ἀπτόμενοι, τάχα δὲ καὶ ἄλλοτε παραφερόμενοι, κεράσαντες οὐ παντάπασιν ἀπίθανον λόγον, μυθικόν τινα ὕμνον συνεγράψαμεν. Хорошо, если было, по крайней мѣрѣ, ἄξιόν ἀκοῦσαι, хотя бы и не въ той мѣрѣ, какъ мнѣ, рассказанный Сократомъ въ Федонѣ. Но возвратимся къ основамъ на -а въ русскихъ пѣсняхъ, и прежде всего къ множественному числу этихъ основъ, о которомъ шла рѣчь выше.

Переносъ ударенія имен. п. мн. ч. на косвенные падежи, по видимому, чуждъ старинному народному языку: вездѣ мы читаемъ:

Какъ-дѣ служатъ || по усопшимъ душамъ (248).

Потому тѣмъ стрѣламъ || цѣны не было (24) ⁴⁵⁾.

и т. п., между прочимъ и въ твор. на -ы, перенесенномъ изъ склоненія основъ на -о:

Со вдовы честны, || многоразумными (8).

Но имен. мн. въ словахъ на ударяемое -а, даже иноязычныхъ, обыкновенно имѣетъ удареніе на первомъ слогѣ, напр.

Кто бы съѣзди́лъ въ Орды || немирны́я (196).

Съѣ́зжу я въ Орды || немирны́я (тамъ-же).

Тѣхатъ въ дальны́ Орды || немирны́я (197 ср. 199 и 201).

Такъ и въ пѣснѣ о Ермакѣ, стало быть — казачьей и потому нѣсколько отличной по техникѣ отъ былины:

Въ Мяденски́ юрты || приплы́ли (116). ⁴⁶⁾

Мурзы мы уже видѣли на стр. 446 ⁴⁷⁾. Но косвенные падежи, вѣроятно, *мурза́мъ, мурза́ми, мурза́хъ*, какъ

Въ тѣхъ Орда́хъ || немирны́хъ (199),

гдѣ нѣтъ ни основанія, ни нужды предполагать энклизу.

Неясно удареніе во мн. ч. слова *сума́* (пѣм. *sūm*, теперь *saum* — отъ греч. *σαῦμα* черезъ романско-латинское *salma* и франц. *saume*). Вотъ свидѣтельство изъ сборника Кирши:

45) Такъ слѣдуетъ читать и выше:

А и тѣмъ стрѣламъ || цѣны не было,

а не «цѣны пѣтъ», какъ у Калайдовича. Это видно уже изъ слѣдующаго стиха

Цѣны не было || и несвѣдомо,

первая половина котораго должна быть повтореніемъ второй половины предъидущаго стиха (см. Извѣстія I, стр. 29—30 съ примѣч. 24).

46) Едва-ли отъ ед. *юртъ*, потому что во мн. муж. р. скорѣе слѣдовало бы ожидать ударенія *юрты́*, какъ *юрты́*.

47) У Кирши стр. 312 стихъ не полонъ; вѣроятно, слѣдуетъ читать:

(Гой еси) вы мурзы, || улановья.

Онъ кладетъ во тѣ сумы || переметныя (212).

И велѣлъ снимать сумы || сыромятныя (213).

Расковыривалъ сумы, || вынималъ ярлыки (278).

Всѣ три стиха читаются гладко, будемъ-ли мы произносить *сумы* или *сумы*. Вѣроятнѣе первое удареніе, съ которымъ, кажется, и Сумцы выговариваютъ имя своего родного города. За то-же удареніе и аналогія только-что приведенныхъ татарскихъ словъ вмѣстѣ съ упомянутымъ выше *тѳрба*. Есть у Кирши стихъ, изъ котораго слѣдовало бы это удареніе и для ед. ч.:

Вынималъ изъ сумы книжку свою.

Но правильность его тѣмъ болѣе подозрительна, что и слѣдующій за нимъ стихъ

Посмотрѣлъ и число показаль,
очевидно, испорченъ. Тамъ и другой слѣдуетъ пополнить, вставивъ напр. «онъ» послѣ «сумы» и «въ нее» послѣ «Посмотрѣлъ».

Наоборотъ, можетъ быть, не слѣдуетъ объяснять энклизой удареніе въ стихѣ

Распоролъ суму || рыта бархата,

потому что заимствованныя слова этого типа часто принадлежать къ разряду *слеза́* — *слезу́* — *слѣзы*, какъ видно между прочимъ изъ стиха, не только построеннаго безукоризненно, но еще и встрѣчающагося въ двухъ мѣстахъ безъ малѣйшей перемѣны, а потому несомнѣнно переданнаго правильно:

Въ дальну Орду, || въ Половецку землю (252=255).

Объ удареніи *землю́* и т. п. было уже упомянуто вскользь въ концѣ изслѣдованія энклизы (стр. 452). У Кирши есть еще три примѣра, всѣ съ предлогами:

Взялъ ее за хвостъ, || подъ гору махнулъ (189=190
безъ «ее»).

Переѣхалъ молодецъ || за рѣку за Смородину (297).

Тѣло терзалъ, || во рѣку бросалъ (367)

и уже пзвѣстный читателю

По цѣлой ковригѣ || за щеку мечеть (190).

Чаще въ лирическихъ пѣсняхъ, напр.

И высоко и далеко, || на родиму сторону (С. 87, 4).

Погоню (ли) я корову на росу (С. 97, 27).

Сама по воду пойду || на Москву на рѣку,

На Москву на рѣку, || къ Разгуляю кабаку,

по студеную воду (С. 215, 5).

А отдалъ (то) || меня батюшко

Не въ согласную семью, || не въ покрытую избу

(С. 206, 2)

или (и притомъ въ началѣ пѣсни, а не въ концѣ, какъ у Сахарова)

Отдастъ-то меня батюшка || въ несогласную семью

или (также въ началѣ)

Какъ просваталъ меня батюшка || въ немалую деревню,

Что въ немалую деревню, || въ несогласную семью⁴⁸⁾.

Можно услышать въ не старой пѣснѣ «погу», напр. въ шуточныхъ, уже силлабическихъ стишкахъ, въ которыхъ только последнее ритмическое удареніе совпадаетъ съ прозаическимъ, но при пѣніи искусственно выдерживается тактъ $\frac{2}{4}$:

Ой, батюшки, не могу:

Комаръ ступилъ на ногу.

48) Нѣсколько иная ритмизація у Мельгунова (вып. 1-й, № 14), но семью и у него.

Даже въ разговорѣ, особенно по нарѣчіямъ, широко распространены *рыкѹ, семью, избѹ, росѹ, зорѹ, грозѹ, порѹ, блохѹ, верстѹ, тропѹ, ольхѹ, губѹ, совѹ, золѹ, оснѹ, корѹ, полѹ*. Въ нѣкоторыхъ словахъ, какъ *травѹ, снохѹ, деснѹ, кромѹ, лесѹ, удѹ, скулѹ, дрофѹ* (дрохвѹ), *лозѹ*, трудно даже опредѣлить правильное удареніе: *травѹ* или *трѹву* и т. д., о чемъ было сказано выше. Въ вин. п. отъ слова *пятѹ* едва-ли кто рѣшится поставить удареніе на первомъ слогѣ, а между тѣмъ произношеніе «пѣту» прямо слѣдуетъ изъ стереотипнаго «нѣ пѣту» (т. е. настезѣ), напр.

Какъ бы на пѣту двери || отворялися (4).

Отворяла двери || на пѣту (8).

Отворяли Царю (двери) || на пѣту (sic! 335).

За удареніе *пѣту* или, по крайней мѣрѣ, мн. *пѣты* (но «по пѣтамъ») говоритъ и краткость въ чешск. *pata*. Впрочемъ ед. ч. *пятѹ* въ значеніи пятки, помимо поэзіи, мало употребительно, а въ смыслѣ нижняго мѣста прикрѣпленія древняго притвора къ косяку извѣстно теперь болѣе сельчанамъ, чѣмъ намъ, горожанамъ. Москвичи остаются вѣрны древнему ударенію вин. ед. въ словахъ *нога, рука, вода, гора, стѣна, коза, коса* (въ обоихъ значеніяхъ), *душа, кроха, сосна, щекѹ, спина, доска, земля, зима, верста, голова, борода, сторона, полосѹ, борона, середа, сковорода, слобода*, по большей части въ *зорѹ, росѹ* и нѣкоторыхъ другихъ, но за этими исключеніями не мало колебаній замѣчается и въ московскомъ говорѣ. Словомъ сказать — въ рускомъ языкѣ, какъ, по видимому, и въ сербскомъ, совершается переходъ типа «водѹ» въ типъ «слезѹ». Что въ этомъ явленіи играетъ нѣкоторую роль расширеніе аналогіей примѣненіе энклизы къ существительному съ предлогомъ, какъ

А сводилъ онъ ⁴⁹⁾ поить || на Сафатъ на рѣку (182),

49) Въ текстѣ «ихъ», но исправлено въ спискѣ опечатокъ.

можно заключить изъ присутствія предлога въ большинствѣ такого рода случаевъ, судя по пѣснямъ: «въ рѣку», «на ногу», а потомъ уже и «на родину сторону» съ прилагательнымъ. Быть можетъ, не случайность, что въ отвѣтахъ на программу для собиранія особенностей сѣверно-великорусскихъ говоровъ примѣромъ такого ударенія въ говорахъ Покровскаго и Шуйскаго у. Владимірской губ., Петрозаводскаго и Вытегорскаго Олонецкой, Буйскаго Костромской Кадниковскаго Вологодской и Алатырскаго Симбирской, служитъ именно сочетаніе «въ рѣку» (Извѣстія I, стр. 340, 345, 351, 551; 253, 266, 275). То-же для Тобольской, губ., гдѣ впрочемъ говорятъ и «въ рѣку» (560). Любопытно что въ Петрозаводскомъ у. говорится при этомъ *свинью* (но и *свиню*): это слово, какъ означающее одушевленный предметъ, не подлежитъ энклитѣ, по крайней мѣрѣ, въ прозѣ да и по смыслу едва-ли входило въ какую нибудь формулу.

Въ древне-русскомъ языкѣ, какъ до сихъ поръ въ сербскомъ, существительныя разряда «вода» кромѣ винительнаго образовали еще одинъ падежъ съ удареніемъ на первомъ слогѣ, — дательный, который впоследствии подчинился аналогіи мѣстнаго. Такъ въ стихахъ Бояна или какого-нибудь другого старѣйшаго пѣснотворца, сохраненныхъ въ Словѣ о Полку Игоревѣ:

Тяжко ти, головѣ, || кромѣ плечю,

Зло ти, тѣлу, || кромѣ головы,

а потому, можетъ быть, и въ прибавкѣ автора Слова:

Русьской земли || безъ Игоря,

хотя въ соединеніи съ предшествующимъ прилагательнымъ существительное могло слѣдовать пнымъ законамъ.

Такъ-же

Велить послушати земли || незнаемѣ

и, вѣроятно, съ энклизой, какъ «на землю»:⁽¹⁾

То ростѣкатеть ся мыслью (?) || по дереву,

Сѣрымъ вѣлкѣмъ || по земли,

Шизымъ орьлѣмъ || подѣ оболокы.

Тѣй бо Ольгѣ || мѣчѣмъ крамолу || коваше(ть)

И стрѣлы по земли || сѣяше(ть).

Можетъ быть, есть у насъ и еще примѣръ изъ памятника старой записи — дат. п. имени *Москва*, если оно имѣло нѣкогда подвижное удареніе, какъ можно подозрѣвать на основаніи энклитического «за Москву», употребительнаго до сихъ поръ. «Къ Москвѣ» въ пѣсняхъ, записанныхъ въ началѣ XVII в. для Ричарда Джемса, встрѣчается дважды, въ 3-ей и въ 4-ой, и, такъ какъ усѣченному былевому стиху ни въ этомъ собраніи, ни вообще (см. Извѣстія I, стр. 32) не свойственно стяженіе 3-го и 4-го слоговъ отъ конца, стихи, въ которыхъ находится этотъ дат. пад., остается читать такъ:

Что едетъ къ Москвѣ || пзмѣнникъ.

А что едетъ къ Москвѣ || рѣстрига.

Косвеннымъ подтвержденіемъ такому ударенію служить встрѣчающійся въ обѣихъ пѣсняхъ примѣръ мѣстнаго падежа «на Москвѣ», въ которомъ ритмъ требуетъ ударенія или на первомъ слогѣ имени или, что свидѣлствуетъ о томъ-же, на предлогѣ. Последнее вѣроятнѣе, а потому мы такъ и размѣтимъ:

Сплачетца на Москвѣ || Царевна (3 «А сплачетца—4).

Третій примѣръ во всякомъ случаѣ допускаетъ то-же удареніе:

А еще есть на Москвѣ семьдесятъ || Апостоловъ (6).

Предположивъ удареніе «на Москвѣ», мы сократимъ приступъ до трехъ слоговъ, но ритмическое удареніе, правда, третьестепенное упадетъ все-таки не на послѣдній слогъ имени, а на первый. Четвертый примѣръ

Ино что у насъ въ Москвѣ учинилося
также не исключаетъ ударенія на первомъ слогѣ. Такое удареніе въ мѣстномъ падежѣ можно объяснить только смѣшеніемъ, противоположнымъ тому, вслѣдствіе котораго дательный получилъ удареніе мѣстнаго.

Никакихъ подозрѣній ни со стороны метрики, ни съ точки зрѣнія языка не внушаетъ къ себѣ слѣдующій стихъ въ былинѣ «Василій Буслаевъ молиться ѣздилъ»:

И лежать будетъ головѣ || Васильевой (170).

То-же удареніе найдемъ и въ другомъ стихѣ этой былины, устранивъ нарушающее размѣръ слово:

Гдѣ лежитъ || пуста голова,
Лежать, [будетъ] и Васильевой || головѣ.

Предпочтеть-ли кто возстаповить размѣръ посредствомъ исключенія союза «и» или путемъ перестановки «головѣ Васильевой» или же такой: «И лежать будетъ» удареніе слова «головѣ» останется все то-же. Но въ мѣстномъ падежѣ, конечно,

А буюсь о своей || буйной головѣ (191).

Два такихъ примѣра обоихъ падежей даетъ у Кирши слово *середа* (т. е. середняя часть пола въ противоположность къ подлавчю), употребляемое въ формулѣ

Поль-середа || одного серебра (124 дважды=159).

Въ пѣснѣ о Терентьицѣ оно встрѣчается трижды, причемъ мѣстный падежъ подъ вліяніемъ предлога *среди* или по новгородскому выговору написанъ съ *и* вмѣсто *н*:

^{о о о о о о 2 2}
 Середа была кирпичная;
^{о о о о о о 2 о 2}
 А на середи кроватка стоить (14).
^{о о 2 о 2 2 2}
 Походи-ко, Терентьице,
^{о о 2 2 2 2 2}
 По своей свѣтлой гридни
^{о о о о о о 2 2 2}
 И по середи кирпичатой (20).

Только при удареніи на первомъ слогѣ могла возникнуть энклиза въ сочетаніи «по щекѣ», которое, какъ показываютъ ниже слѣдующіе примѣры, вошло въ эпическій языкъ въ качествѣ формулы, унаслѣдованной, конечно, отъ пѣвцевъ прежнихъ поколѣній:

^{о о о о о о о 2 2 2}
 А Марину она по щекѣ || ударила (69).
^{о 2 о о о о 2 2 2}
 Ударилъ онъ дѣвицу || по щекѣ (95).
^{2 о о о о о 2 2 2}
 Била (она) || ее по щекѣ (149).
^{2 о о о о о 2 2 2}
 Била (она) || меня по щекѣ (151).
^{2 о 2 о о о о 2 2 2}
 А бѣй ты бабу || . . . . по щекѣ (365).

Во всемъ сборникѣ Кирши привычное намъ удареніе встрѣчается только въ пѣснѣ «Что Травника не слыхать»:

^{о о 2 о о 2 о о 2}
 И Семень Травника по щекѣ (416).⁵⁰⁾

У Сахарова мѣстный падежъ въ самомъ началѣ пѣсни, очевидно, старинной:

50) За этимъ слѣдуетъ:

^{о о 2 о о 2 о о 2}
 Господинъ по другой сторонѣ.

Ср. нѣсколько выше совершенно такъ же построенные стихи:

^{о о 2 о о 2 о о 2}
 А Семень Травника не взлюбилъ,
^{о о 2 о о 2 о о 2}
 Господинъ Травника не взлюбилъ.

Какъ во городѣ было || во Суздаль,
 Во Ефимьевой славной || слободѣ (214, 1).

У Кирши есть для этого смѣшенія въ пользу дательнаго и еще примѣръ, который приведемъ вмѣстѣ съ предшествующимъ ему стихамъ (у Калайдовича — двумя) ради проверки ритмическихъ удареній:

Безвременной молодець!
 Ты забылъ за быстрой рѣкой
 Два друга сердечные,
 Два остра ножа булатные,
 На чужой дальной сторонѣ
 Оборона великая (297).

Сравни еще въ той-же пѣснѣ:

Поѣхалъ доброй молодець
 На чужу дальну сторону (296),

что дѣлаетъ удареніе «дальной сторонѣ», и безъ того, кажется, необычное, окончательно невѣроятнымъ.

Не только *Москва*, но, вѣроятно, и *Вологда* склонялось прежде какъ *слободѣ*, *чередѣ* и т. п. Вологжане называютъ свою родину *Вологдою*, но у Кирши въ пѣснѣ о Щелканѣ она зовется *Вологдою*:

Василья на Плесу,
 Гордѣя къ Вологдѣ,
 Ахрамея къ Костромѣ (32=34).

Господствующій размѣръ этой пѣсни состоитъ изъ трехъ тактовъ въ $\frac{2}{4}$, но тамъ и сямъ встрѣчаются стихи въ два такта.

Второй изъ приведенныхъ стиховъ можно прочесть и въ три такта—

Гордѣя кѣ Вологдѣ —,

причемъ на слогъ «Во-» упадетъ главное ритмическое удареніе и съ тѣмъ вмѣстѣ получится вологодское (какъ говорятъ Воложане) или вологѣдское (какъ говорятъ многіе уроженцы другихъ мѣстностей) произношеніе «Вѣлогдѣ»; но прозаически неударяемые третьи слоги отъ конца въ двухъ остальныхъ стихахъ исключаютъ для нихъ возможность такой ритмизаціи; а такъ какъ всѣ три стиха относительно и смысла и грамматики и значенія въ разсказѣ построены совершенно одинаково, то одинаковъ долженъ быть и ихъ размѣръ. И такъ *Вѣлогда* и *Вологдѣ*, а первоначально, можетъ быть, им. *Вологдѣ*, род. *Вологдѣ*, дат. *Вѣлогдѣ*, вин. *Вѣлогу*, зват. *Вѣлодо*, твор. *Вологдѣю*, мѣстн. *Вологдѣ*. Отсюда и двойственность ударенія въ прилагательномъ. Прилагательное отъ имени *Вычегда* мы, не тамошніе, произносимъ съ удареніемъ на *о*—«вычегѣдскій» и такъ-же «Соль-Вычегѣдскъ»; любопытно было бы узнать мѣстное удареніе въ этихъ словахъ равно, какъ и въ прилагательномъ отъ *Судогода*. Припомнимъ, что, какъ мы видѣли на стр. 480 сл., удареніе им. ед. по вин. ед. въ такихъ словахъ свойственно именно сѣвернымъ говорамъ, и не только въ 2-сложныхъ, но и въ болѣе длинныхъ, какъ *сковорода*, напр. въ Олонцѣ и въ Кадниковскомъ у. Вологодской губ. (Изв. II 239 и 266, и это удареніе очевидно древнѣе, чѣмъ упоминаемое тамъ-же стр. 239 и 253 *сковоро́да*, возникшее по аналогіи мн. ч. *сковоро́ды*, которое въ свою очередь обусловлено аналогіей мн. ч. словъ не полногласныхъ, какъ *стрекѣзы*).

Въ словахъ на *-ота* я не помню никакихъ непривычныхъ намъ удареній, но ихъ можно ожидать при подвижности ударенія въ *высота́*—им. *высо́ты*, дат. *высо́тамъ* (*высо́тамъ* уже по аналогіи им. п.) и т. п. Слово *сирота́* образуетъ мн. ч. даже двойко: *сирѣты* и, по-южному, *сіроты*, и послѣднее какъ будто

древнѣе, судя по сербскому *сирѡта* — мн. *сироте* (род. мн. *сирѡтаа*); съ чѣмъ можно сравнить наше *plurale tantum* *хлопоты* при род. *хлопотъ* (слѣдовательно ж. р.), дат. *хлопотамъ* и т. д. На какое-то колебаніе въ удареніи указываетъ *суббота* (вѣрнѣе *субѡта*, серб. *субѡта* — церк. сѣбота вмѣсто греч. *σαββατα*, множ. отъ *σαββατον*, въ которомъ о второго слога свидѣтельствуешь объ отсутствіи ударенія на немъ въ первое время по заимствованіи (см. мой «Нѣсколько замѣчаній къ греческой фонетикѣ Бругмана» въ Харьковскомъ Сборникѣ Историко-Филологическаго Общества за 1895 г., примѣч. 23). Вѣроятно, удареніе сохранялось тогда еще на томъ слогѣ, гдѣ оно было въ греческомъ первообразѣ; въ послѣдствіи оно продвинулось впередъ подъ вліяніемъ словъ, какъ *работа* (серб. *рабѡта*). По-русски почти всѣ существительныя на *-ота*, произведенныя не отъ прилагательныхъ или параллельныхъ съ ними существительныхъ, какъ *краса* при *красный*, имѣютъ именно это удареніе: *лы-ота*, *зѣв-ота*, *рв-ота*, *блевѡта*, *по-тя-ота*, *лом-ота*, *ик-ота*, *перх-ота* и т. п. вмѣстѣ съ неясными *забѡта* и *охѡта*; по *чисто-та* (серб. *чистѡта*), *красо-та* и т. д. Однако *хрип-ота* и *хрипотѡ*, а отъ прилагательнаго — *мокрѡта* = *Schleim* и *мокрѡта* = мокрѣдь, и безъ колебаній *пыхѡта* (при *пыхѡй*), западное *страхѡта*, отъ глагола *моготѡ* («не въ могоутѣ»); *тяг-ота* (серб. *тегѡта*). Въ малорусскомъ: *тіснѡта* (при *тісний*), *бѣдѡта* (при *бѣдний*), *идѡта* (при *идкий*) и т. п. Какъ сербскій, такъ и словенскій языкъ свидѣтельствуешь за удареніе на *-та*: *strahŏ'ta*. Въ виду этихъ колебаній долгота въ чеш. *lůta* едва-ли произошла изъ восходящаго ударенія: скорѣе она служитъ признакомъ переноса ударенія съ конца. Если мы примемъ въ расчетъ, что большинство словъ на *-та* (*-ота*) по своему смыслу не могло употребляться во множ. ч., трудно найти иной исходъ изъ этихъ противорѣчій кромѣ предположенія и здѣсь склоненія, подобнаго склоненію разряда «вода»: *чистѡта*, дат. **чистѡтъ*, вѣн. **чистѡту*, зват. *чистѡто*. Мѣсто передвинутаго ударенія не на корневомъ слогѣ, а на предшествующемъ суффиксу *-та* опредѣляется удареніемъ множе-

Охъ и калина моя, || да охъ, и малина моя⁵²⁾

п т. д. съ «Охъ—» послѣ каждаго стиха.

На горѣ-то калина, || на горѣ-то калина,⁵³⁾

На горѣ-то сиротина калина.

Впрочемъ удареніе *ка́лина* и *ма́лина* въ послѣдней пѣснѣ такъ-же мало доказательно, какъ въ малорусской

Калино, малино, || чогось почорніла,

потому что и она, вѣроятно, вслѣдствіе примѣненія къ ней чуждаго напѣва, сдѣлалась теперь силлабической. Но такое удареніе этихъ двухъ словъ не стоитъ и вообще ни въ какой связи съ дѣйствительной рѣчью.

Гораздо естественнѣе переходъ ударенія на послѣдній слогъ, напр.

Шелъ Ванюша долиной || ко Дуняшѣ вдовиной

или

Шелъ Ванюша долиною, || чужою межою,

гдѣ *долина* не только извиняется аналогіей многочисленныхъ существительныхъ на *-ина*, между которыми есть и прямо *долина*, (=длина) но можетъ быть просто діалектическимъ произношеніемъ, какъ *судьбина*, отмѣченное въ Петрозаводскомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи (Извѣстія I, 345). Но едва-ли такое удареніе можно найти въ строгомъ эпосѣ.

Не переносятъ ударенія трохаическія слова ж. р. на -ъ въ род. мн., какъ можно заключить изъ стиховъ

Калена стрѣла || семи четвертей (94)

Калѣну стрѣлу || семи четвертей (217).

52) Съ точки зрѣнія напѣва было бы вѣрнѣе замѣнить вездѣ краткость посредствомъ долготы и разбить каждый тактъ на два.

53) Въ напѣвѣ слогъ «рѣ» протягивается на $\frac{1}{8}$, а «то» на столько-же сокращается.

Такъ-же, вѣроятно, въ стереотипномъ второмъ полустишіи о лебедяхъ (ж. р.: «лебедь бѣлая»):

И стрѣляетъ гусей, || бѣлыхъ лебедей (25 ср. тамъ-же, 213, 216 дважды, 220, 228, 229),

хотя по размѣру возможно было бы и «бѣлыхъ лебедей»; но «лебедей» поютъ современные сказители, и удареніе «четвертей» поддерживаетъ ихъ свидѣтельство. Однако въ пѣснѣ «У Спаса къ обѣднѣ звонять», по видимому, московской, размѣръ заставляетъ читать

Много гусей, лебедей (408).

Если мы, уроженцы средней Россіи говоримъ часто *лѣбедей*, то лишь потому, что это слово перешло у насъ въ мужескій родъ, а для женскаго въ косвенныхъ падежахъ мн. ч. кромѣ вин. п. переносъ ударенія на гласную основы намъ обязателенъ. Державинъ, хоть и сѣверянинъ по языку, однако сказалъ даже

Скрижалъ заповѣдей святыхъ (Изображеніе Фелицы, строфа 9).

Мы, Москвичи, говоримъ *заповѣдей* и съ тѣмъ-же удареніемъ произносимъ всѣ косвенные падежи мн. ч., кромѣ вин., отъ словъ на *-ость* (но, конечно, *костѣй*, *волостѣй* и пр.); въ томъ числѣ и на *-ность*, чему слѣдуетъ и большинство Русскихъ за исключеніемъ нѣкоторыхъ образованныхъ, которые склоняютъ «древностѣй, древностѣмъ» и т. д., не отваживаясь впрочемъ не только на *радостѣй* и *гладостѣй*, но, кажется, и на *мѣстностѣй*, хотя многіе говорятъ *скоростѣй*, *плоскостѣй* и всѣ—*крѣпостѣй*. Какъ бы то ни было, неподвижность ударенія въ словахъ ж. р. на *-ь* есть явленіе позднѣйшее, основанное на аналогіи. Многія односложныя и до сихъ поръ переносятъ удареніе не только въ косвенныхъ падежахъ мн. ч., а и въ мѣстномъ ед. («на Русіи», но «по Руси», въ чемъ образованные, даже народъ

ники, подъ часть путаются»); но нѣкоторыя двухсложныя сохраняютъ у простолюдыя, хоть не вездѣ, удареніе на послѣднемъ слогѣ того-же падежа: на *памяти*, *въ осени*, а на югѣ и твор. *осенью*; да и въ Москвѣ часто слышно на *лошади*, на *площади*, какъ на Сѣверѣ (Извѣстія II 238, 253, 266). Сербы иначе не склоняютъ какъ нар. «пáмеет, пáмеети, у памеетѣи», «стáроост, стáрости, у старѣсти». Сюда-же относятся, можетъ быть, первоначально мѣстные падежи *пяти*, *шести*, *семи*, *осьми*, *деяти*, *десяти* и т. д. Удареніе на первомъ слогѣ такихъ словъ было того-же качества, какъ въ формахъ *вѣду*, что показываетъ энклиза при предлогахъ: «зá почъ», «дѣ смерти», «нá десять», но не въ двухсложныхъ существительныхъ кромѣ *четверть* вслѣдствіе сродства этого слова, съ числительными: «нá четверть», «бѣзъ четверти», что не помѣшало такому-же образованію *треть* утратить способность къ энклизѣ.

Если бы мы вздумали подвести итоги современному употребленію, пришлось бы остановиться приблизительно на слѣдующихъ правилахъ. Изъ односложныхъ словъ переставляютъ удареніе съ корня 1) въ мѣстномъ п. ед. ч. и въ косвенныхъ (кромѣ вин.) падежахъ мн. ч. *кость*, *соль*, *часть* (= полицейскій участокъ), *грязь*, *тѣль*, *шерсть*, *горсть*, *мѣль* (пишутъ «мель»); *жердь*, *грудь*, *рѣчь*, *ночь*, *зыбь*, *кльть*, *бровь*, *кровь*, *связь*, *смѣсь*, *дверь*, *плѣнь*, *цѣнь*, *печь*, *стенъ*, *ось*, *тросъ* (не всегда) и въ мѣстномъ ед. ч. не имѣющія множественнаго *рысь* (родъ аллюра), *пыль*, *честь*, *корь*, *плоть*, *сталь* (не всегда), *глубь*, *глушь*, *тишь*, *даль*, *крѣнь*, *новь*, *старь*, *мѣдь*, *земь*, и *близь* (только съ предлогами), *Русь*, *Тверь*, *Пермь* и др., списокъ которыхъ было бы желательно довести до совершенной полноты, какъ и слѣдующихъ категорій; 2) только въ косвенныхъ падежахъ мн. ч. *часть* (= pars), *кисть*, *вѣсть*, *масть*, *сынъ* (въ ед. ч. — црксл.); *б...ь* (meretrix); *дробь*, *плеть*, *треть*, *мышь*, *вещь*, *снасть*, *сласть*, *страсть*, *власть*, *смерть*, *полость*, *дѣсть*, *скорбь* (впрочемъ, кажется, и *въ дѣсти*, *въ скорби*). Не переносятъ ударенія односложныя *рысь* (лупх), *быль*, *боль*, *жизнь*, *казнь*, *лань*, *выть*,

хлябъ, кадь, рать, тварь, топь, цль, дань, дебрь и др., изъ которыхъ многія употребляются только въ ед. ч., каковы *пасть* (хотя возможенъ им. и вѣн. *пасти*), *грусть, жестъ, лестъ, моль, месь, боязь, рознь, смьсь, хворь, мнь, дурь, голъ, блань, дичь, слизь, гладь, чушь*, (вмѣсто «чужь»), *чернь, гарь, рть, течь, дрянъ, дрань, вонь, мразь, хлуть, бязь, знатъ, суть, шваль, злость*. Изъ двухсложныхъ переносятъ удареніе во мн. ч. трохапческія простыя, т. е. не содержащія въ себѣ ни предлога, ни суффикса, сознаваемыхъ въ качествѣ отдѣльныхъ отъ корня частей, напр. *облость, мълочь, зѣлень* (со второобразнымъ имен. мн. *зеленя* м. р.), *стѣпень* (откуда, вѣроятно, и *ступень* образуемъ не только *ступеней*, но и *ступёней*). Впрочемъ даже отъ сложнаго *по-да-тъ* род. мн. *податей*, дат. *податимъ* и т. д. Удареніе прочихъ словъ ж. р. на -ъ неподвижно, по крайней мѣрѣ, въ литературномъ языкѣ, однако не безъ исключеній; такъ, не смотря на *заповѣдей*, мы говоримъ *проповѣдей* — почему? должно быть, только потому, что первое изъ этихъ двухъ словъ чуждо просторѣчю, а къ ударенію такихъ словъ мы обыкновенно относимся осторожнѣе. Въ языкѣ грамотныхъ число такихъ заимствованій изъ церковно-славянскаго, а также искусственныхъ образованій значительно больше, — зато больше словъ съ неподвижнымъ удареніемъ. Для исторіи словъ ж. р. на -ъ важны слѣдующія данныя: 1) всѣ слова съ подвижнымъ удареніемъ, особенно въ мѣстномъ пад. ед. ч., употребительны въ просторѣчьи, въ которомъ они, по всей вѣроятности, были бы гораздо многочисленнѣе, если бы ощущалась надобность для обихода въ образованіи отъ нихъ мѣстнаго пад. ед. ч. и всѣхъ или хотя нѣкоторыхъ падежей мн. ч., напр. *высь, ширь, мочь*, произведенныя впрочемъ совершенно такъ-же, какъ упомянутыя выше *далъ* (въ дали), *тишь* (въ тишѣ), *рть* въ рѣчѣ, рѣчѣй) и т. п., или *часть*, съ которой въ смыслѣ хотя-бы отдѣла сочиненія простолюдину нечего дѣлать, тогда какъ ему хорошо извѣстно, что значитъ «сидѣть въ части»; 2) даже тѣ слова, которыхъ удареніе въ языкѣ образованныхъ неподвижно, а въ

просторѣчіи, по крайней мѣрѣ, неясно, переставляютъ его въ опредѣленныхъ соединеніяхъ, какъ «дѣло теперь на мази»; 3) многія слова изъ переносящихъ удареніе въ мѣстномъ пад. ед. ч. и отчасти во мн. ч. подлежатъ въ формахъ съ удареніемъ на первомъ слогѣ энклізѣ послѣ предлоговъ, что указываетъ на исконную подвижность ударенія: *за соль, по грязи, по шерсти, на мѣль, за груди, на (за) ночь, на брови, из-дали, на (о) землю, до крови, на (за, обз, подз) дверь (за двери), по плыши, на (за) цѣпь* («И днемъ и ночью котъ ученый Все ходитъ по цѣпи кругомъ» Пушкинъ, прологъ Руслана и Людмилы), *на (за, подз) печь, по степи, на (подз) лошадь, иногда отъ части, всегда на смерть, до смерти, при смерти* (но въ томъ-же мѣстномъ пад. *по смѣрти*, потому что это формула книжная), кромѣ того пѣсенное *до любви* (кого пожаловать) и т. п. Малороссы сохранили подвижность ударенія въ словахъ этого рода слабѣе, чѣмъ Великороссы, однако въ мѣстномъ пад. ед. ч. отъ *нич, тинь, бров, кров, двірь, нич, вісь* (род. *оси*) и др. еще слышится мѣстами удареніе на концѣ, также во мн. ч. *ночій, ночам* и т. д. Не слѣдуетъ забывать, что многія изъ относящихся сюда словъ замѣняются въ малорусскомъ языкѣ другими словами или, по крайней мѣрѣ, образованіями, какъ *частіна, жердка, степ* и *нич* м. р., *груди* (мѣстн. п. *на грудих*) только во мн. ч. Что касается сербскаго, то о двухъсложныхъ словахъ было уже сказано, а доселѣ употребительныя односложныя еще не утратили подвижности ударенія: *кѡст*, род. *кѡсти* — род. мн. *кѡстѣи* и *кѡстѣјуу*, *ноѡѣ* род. *ноѡѣи* — мѣстн. *ноѡѣи*, *чааст* род. *части* — мѣстн. *части*, *ријеч* (*риич*, *рееч*) род. *ријечи* (*риичи, чеечи*) — мѣстн. *ријечи* род. мн. *ријечѣи*; но *зелеен* и другія производныя отъ корней прилагательныхъ ударенія не перемѣщаютъ. Если при всемъ этомъ мы примемъ въ расчетъ тотъ несомнѣнный фактъ, что — за рѣдкими исключеніями въ родѣ нашего новаго мн. ч. м. р. на -а (-я) — удареніе все болѣе теряетъ свою подвижность, а никакъ не наоборотъ, слѣдуетъ предполагать, что чуть не всѣ существительныя ж. р. на -ь разнообразили мѣсто своего ударенія

по падежамъ. Но въ выборѣ этихъ падежей, какъ и самыхъ словъ, отличающихся этой способностью, отдѣльные славянскіе языки, какъ видно, разошлись. Въ русскомъ языкѣ, если мы ограничимъ свое изслѣдованіе на самомъ дѣлѣ употребительными въ безыскусственной рѣчи образованиями, мы замѣтимъ прежде всего, что, какъ уже было сказано, переносятъ удареніе тѣ слова, которыя народное сознаніе признаетъ простыми, хотя при этомъ оно, конечно, иногда ошибается. Ближайшее изученіе русскаго языка по его говорамъ, вѣроятно, еще болѣе подтвердитъ это правило. Сложныя съ удареніемъ на первомъ слогѣ, какъ *пó-честъ*, *зá-водъ*, *изъ-городъ*, *ó-чередъ*, ударенія не переносили; *про-по-вѣдѣй*, *по-да-тѣй*, *по-спс-тѣй* — удареніе позднѣйшее, а въ старину оно было таково, какъ напр. въ слѣдующемъ стихѣ:

Трудныхъ повѣстѣй || о пѣлку Игоревѣ

и въ пѣсенномъ *четвер-тей* и даже *лѣб-едей*, куда такое дѣленіе могло быть перенесено съ формы *лѣбядь* (ср. *лебѣзій*), истолкованной народомъ какъ *мѣкр-ядь*, *плѣц-адь*, *лѣц-адь*, *лѣшадь* (отъ тюрк. *алаш*). Впрочемъ эта аналогія могла дѣйствовать только спорадически, потому что напр. *лѣшадь* и *плѣшадь*, какъ видно изъ ударенія ихъ мѣстнаго пад. ед. ч., во всякомъ случаѣ большинству русскихъ казались несложными словами. Къ ряду словъ *высь*, *ширь*, *глубь* и т. п. принадлежатъ *задъ*, *передъ* и *середъ*, сохранившіяся лишь въ видѣ нарѣчій: *с-зادی*, *с-переді* (род. п.) — *на- (по-)зادی*, *о- (на-)переді*, *(по-)середі* (мѣст. п.). Въ древности удареній этихъ словъ нельзя сомнѣваться именно въ силу того условія, что, вышедъ изъ употребленія въ качествѣ самостоятельныхъ реченій, они вмѣстѣ съ тѣмъ освободились отъ вліянія парадигмы склоненія такихъ-же образований.

Въ заключеніе этого отдѣла считаю своимъ долгомъ по возможности оправдаться передъ читателемъ въ томъ, что чрезмѣрно удлинилъ свое изложеніе лингвистическими подробностями и даже догадками, не будучи вдобавокъ славистомъ. Да

послужить мнѣ извиненіемъ то обстоятельство, что, пустившись въ эти частности, не стоящія иногда въ непосредственной связи съ предметомъ изслѣдованія, я имѣлъ въ виду двоякую цѣль: 1) приготовить разомъ почву для дальнѣйшихъ своихъ разысканій въ области русскихъ удареній, чтобы впредь не повторять одного и того-же, и 2) обратить вниманіе специалистовъ на исторію русскаго ударенія, для которой до сихъ поръ сдѣлано довольно мало.

Ө. Коршъ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
ТОМЪ LXVII, № 9.

---

50 X

РАЗСУЖДЕНІЕ

Пров. 50

О ЯЗЫКЪ САВВИНОЙ КНИГИ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ФОТОТИПИЧЕСКИХЪ СНИМКОВЪ:

НАПИСАТЬ

В. Н. Щепкинъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Февраль 1901 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ Н. Дубровинъ.

Содержаніе.

	СТРАН.
Предисловіе.	I — XXI
Описаніе памятника.	1 — 71
— Составъ. Пергаментъ. Разлиновка. Чернила. Краски. Почеркъ.	1
— Художественные мотивы: заставки и инициалы.	15
— Письмо: начертанія и употребленіе буквъ, титлъ и надстрочнаго знака.	27
— Признаки непосредственнаго глаголическаго оригинала.	57
— Приписки.	70
Фонетика.	
I. Носовыя гласныя: случаи смѣшенія юсовъ между собою и съ гласными неносовыми; употребленіе знака А	72
II. Полугласныя.	94 — 257
1. Переходъ ѣ въ о и ѡ въ.	94 — 113
а. Случаи, восходящіе къ оригиналу.	95
б. Случаи, принадлежащіе говору писца.	100. 102
с. Случаи нефонетическаго чередованія ѣ и ѡ въ говорѣ писца.	103
д. Діалектическая классификація памятниковъ по признаку ѣ/ѡ = ѡ/ѡ.	107
2. Выпаденіе полугласныхъ.	113 — 150
а. Группы, въ которыхъ полугласныя пропускаются въ памятникѣ.	115
б. Ихъ разборъ: фонетическая и нефонетическая утрата и сохраненіе полугласныхъ.	126
3. Измѣненіе звука ѡ послѣ шипящихъ и свистящихъ.	150 — 169
а. Сводъ примѣровъ.	150
б. Условія явленія.	154. 207
с. Фонетическія причины и сущность явленія.	156
4. Законы измѣненія полугласныхъ въ славянскихъ языкахъ.	169 — 186

	СТРАН.
а. Фонетическія измѣненія: количественныя и качественные	169 — 177
б. Фонетическіе результаты нарушаются вліяніемъ аналогій	177 — 186
5. Переходъ ѣ въ я передъ мягкимъ слогомъ	186 — 199
а. Сводъ примѣровъ написанія ѣ вм. я	186. 192
б. Условія и сущность явленія	188. 195
6. Переходъ ѣ въ я передъ твердыми и передъ мягкими слогами	200 — 214
а. Переходъ ѣ въ я передъ твердымъ слогомъ; условія явленія; фонетическіе результаты нарушаются аналогіей	200. 207
б. Измѣненіе качества ѣ передъ мягкимъ слогомъ съ гласной полного образованія	204
с. Діалектическое распространеніе перехода ѣ/я въ я/ѣ въ зависимости отъ качества слѣдующаго слога	209
7. Звуки ѣ и я въ сочетаніи съ плавными слоговыми <i>р</i> и <i>л</i>	214 — 223
а. Сводъ примѣровъ	214
б. Условія и сущность измѣненія <i>рѣ</i> въ <i>рѣ</i>	218
с. Условія и причины употребленія <i>лѣ</i> и <i>лѣ</i>	220
8. Конечныя ѣ и я	224 — 234
а. Сводъ примѣровъ написанія ѣ вм. я и наоборотъ — по различнымъ грамматическимъ категоріямъ	225
б. Условія и причины чередованія окончаній -мѣ и -мѣ въ творительномъ и мѣстномъ падежахъ	230
с. Причины написанія -мѣ вм. -мѣ въ дат. мн.	232
д. Причины написанія -мѣ и -мѣ въ 1 лицѣ ед. и множ. глаголовъ	233
е. Причины написанія -тъ и -тъ въ 3 числѣ ед. и множ. глаголовъ	234
ф. Остальные случаи колебанія	234
9. Общеславянскіе звуки <i>ѣ</i> и <i>ѣ</i> эпохи распада	235 — 257
а. Ихъ происхожденіе; ихъ судьба въ живыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ	235
б. Ихъ судьба въ говорахъ старославянскаго языка	239
III. <i>I epentheticum</i>	257 — 269
а. <i>I epentheticum</i> въ общеславянскомъ языкѣ и живыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ	257
б. Сводъ примѣровъ употребленія <i>I epentheticum</i> въ Савв.	263
с. Возможное объясненіе кажущейся непослѣдовательности употребленія <i>I epentheticum</i> въ Савв.	265

	СТРАН.
IV. <i>Звукъ ѣ</i>	269 — 289
а. Старое этимологическое ѣ не смѣшивается съ дру- гими гласными	269
б. Старое этимологическое <i>ѣа</i> передается чрезъ <i>лѣ</i> ; причины такого правописанія	272
с. Старое этимологическое <i>ѣя</i> передается чрезъ <i>ны</i> , причины такого правописанія	273
д. Старое этимологическое <i>ѣя</i> передается чрезъ <i>рѣ</i> и <i>ра</i> ; первое правописаніе заимствовано изъ ори- гинала, послѣднее принадлежитъ писцу; звуки, вы- ражаемые группой <i>ра = рѣа</i>	275
е. Причины чередованія <i>ѣ/ѣ</i> въ формахъ повели- тельнаго (покажѣте — покажате)	285
ф. Причины чередованія <i>ѣ/ѣ</i> въ корнѣ <i>ѣд-</i> (<i>ѣмь-ѣмѣ</i>).	287
V. <i>Употребленіе знака ю</i>	289 — 295
а. ю въ срединѣ слога; причины написанія ю послѣ шипящихъ и свистящихъ	289
б. ю начальное	294
VI. <i>Нѣкоторыя менѣе важныя фонетическія яв- ленія</i>	295 — 298
VII. <i>Говоръ заголовокскъ (gubri)</i>	298 — 300
Указатели	301 — 341
Дополненія и поправки	1 — 8

Къ фототипіямъ.

Приступая къ занятіямъ Саввиной книгой, пишушій эти строки имѣлъ въ виду дать характеристику говора этого памятника и переиздать его текстъ. Обѣ работы велись одновременно, и, по мѣрѣ того какъ онѣ подвигались въ передъ, опредѣлялись взгляды автора на предметъ его занятій. Авторъ болѣе и болѣе убѣждался, что кромѣ общаго интереса, представляемаго однимъ изъ немногихъ сохранившихся источниковъ чистаго старославянскаго языка, Саввина книга имѣетъ особое значеніе для нѣкоторыхъ специальныхъ вопросовъ, разсмотрѣніе которыхъ въ настоящей книгѣ и составило ту часть работы, которая можетъ быть названа изслѣдованіемъ¹⁾. Оно привело автора къ слѣдующимъ тремъ выводамъ. 1) Саввина книга есть непосредственный списокъ съ глаголической рукописи, которая по языку своему относилась къ тому-же старославянскому нарѣчію, какъ и Евангелія Зографское, Маріинское, Ассеманово, Glagolita Clozianus, Синайскій Требникъ и Синайская Псалтырь, короче — всѣ крупные глаголическіе памятники старославянскаго языка. 2) Говоръ того лица, которое писало Саввину книгу съ этого глаголическаго оригинала, принадлежалъ къ иному старославянскому нарѣчію, при чемъ писецъ при списываньи выражалъ свой родной говоръ гораздо рѣшительнѣе остальныхъ старославянскихъ

---

1) Настоящая книга составилась изъ статей, появившихся въ Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Введеніе, написанное первоначально для отдѣльныхъ оттисковъ этихъ статей, воспроизводится теперь въ исправленномъ и измѣненномъ видѣ.

писцовъ. 3) Благодаря этой особой ясности своего говора, Саввина книга представляет и особую важность для оцѣнки остальныхъ старославянскихъ памятниковъ, нерѣдко разрѣшая вопросъ, что въ этихъ послѣднихъ принадлежитъ живому говору писцовъ, что — графической традиціи или оригиналу? Вслѣдствіе этого изученіе языка Саввиной книги какъ бы необходимо становится исходной точкой для изученія старославянской діалектологіи вообще. Оно уясняетъ намъ общую картину діалектическихъ связей и дѣленій, существовавшихъ въ предѣлахъ старославянскаго языка, и въ то-же время приближаетъ насъ къ болѣе точному пониманію родственныхъ узъ, уже давно наблюдаемыхъ между старославянскимъ языкомъ и ближайшимъ къ нему изъ живыхъ славянскихъ нарѣчій — языкомъ болгарскимъ.

Установивъ, что Саввина книга, единственная сохранившаяся кпиридовская рукопись старославянскаго Евангелія, списана непосредственно съ глаголическаго оригинала, имѣвшаго признаки упомянутаго нарѣчія, мы тѣмъ самымъ должны допустить, что первый и чрезвычайно важный трудъ Первоучителей дошелъ до насъ первоначально только въ глаголическихъ спискахъ и съ чертами только одного изъ старославянскихъ нарѣчій. Ничто не принуждаетъ насъ однако расширять этотъ выводъ и толковать его въ томъ смыслѣ, что азбукой Первоучителей (къ чему впрочемъ приводитъ цѣлый рядъ ныхъ соображеній) была непременно глаголица, а языкомъ ихъ перевода (что можетъ быть опровергнуто косвенно) — указанное нарѣчіе старославянскаго языка. Древнѣйшіе глаголическіе списки Евангелія — Зографское, Маринское, Ассеманово Евангеліе и оригиналъ Саввиной книги позволяютъ намъ судить лишь о явленіяхъ XI-го и до извѣстной степени о явленіяхъ X-го вѣка. Только къ этой, а не къ древнѣйшей эпохѣ могутъ быть приурочиваемы наши выводы. Если допустить — въ чемъ теперь едва ли возможно сомнѣваться — что нарѣчіе глаголическихъ памятниковъ XI-го вѣка есть одно изъ древнихъ болгарскихъ нарѣчій Македоніи, — то самое, говоры котораго являются нынѣ господствующи-

щими, то мы должны будем ограничиться выводомъ, что въ X—XI вѣкѣ господствовавшимъ письмомъ въ Македоніи была глаголица. Но было бы напр. ошибочно заключать, что глаголица не была въ ту-же эпоху столь-же извѣстна въ нѣкоторыхъ другихъ областяхъ болгарскаго племени. Мы не имѣли бы основанія отрицать эту возможность даже въ томъ случаѣ, если-бы до насъ не дошелъ такъ называемый Македонскій глаголическій листокъ, представляющій другое старославянское нарѣчіе; — не «македонское», или точнѣе — не «македонское по преимуществу». Какъ я стараюсь показать, Остромирово Евангеліе указываетъ на отдаленный старославянскій оригиналъ, носившій черты того-же «македонскаго» нарѣчія, — черты тщательно удаляемыя болѣе позднимъ, также еще старославянскимъ справщикомъ. Былъ-ли тотъ отдаленный оригиналъ Остромирова Евангелія, о которомъ я говорю, глаголическимъ или нѣтъ, мы не можемъ судить именно въ виду его отдаленности. Примѣръ Саввиной книги ясно показываетъ, что палеографическія наблюденія — а они одни доказательны въ этомъ вопросѣ — позволяютъ судить главнымъ образомъ только о непосредственномъ оригиналѣ: ошибки, которыми даетъ себя знать глаголическій подлинникъ въ непосредственномъ кирилловскомъ спискѣ, до того необычны и странны, что въ большинствѣ случаевъ удаляются уже самимъ писцомъ, этой первой кирилловской копіи, и во всякомъ случаѣ вѣроятность ихъ сохраненія уменьшается съ каждымъ новымъ спискомъ; удерживаться долго онѣ могутъ только въ словахъ для писца мало понятныхъ или акустически безразличныхъ, каковы напр. иноземныя собственныя имена¹⁾. Остр.

1) Палеографическія примѣты, по которымъ узнается кирилловскій списокъ съ глаголическаго подлинника, установленны мною свачала на основаніи Саввиной книги, подкрѣплены наблюденіями надъ другими рукописями — кирилловскими и глаголическими, см. ниже стр. 57—69 и дополненія стр. 1—2. Относительно кирилловскихъ написаній и вмѣсто с, основанныхъ на смѣшеніи глаголическаго с : Ѣ съ глаголическимъ і : Ѣ (см. таблицу на стр. 60 настоящей работы) слѣдуетъ замѣтить, что только тщательныя наблюденія могутъ убѣдить въ доказательности этой категоріи ошибокъ. Писецъ Саввиной книги

вѣзѣта	ВМ.	вѣзѣ ^а ста	44 ^b , 5.
ни кораблѣ	»	не кораблѣ	41, 3.
іѣни	»	іѣни	61 ^b , 17.
повѣитѣ	»	повѣста	105, 2.
івоіхѣ	»	своіхѣ	76, 12.
івоіѣ	»	своіѣ	63, 2.
іихѣ	»	сихѣ	75 ^b 6.
ікринницѣ	»	скринницѣ	85 ^b
чѣскоуѣмѣ	»	чѣскоуѣмѣ	78, 10.
іѣмо	»	сѣмо	84, 7.
црѣтени	»	црѣтени	125, 16.
чѣикѣ	»	чѣскѣ	127, 9.
вѣзникажѣца	»	вѣзникажѣца	144 ^b , 13—14.
івоіѣ	»	своіѣ	27, 18.
івиноѣ	»	свиноѣ	54, 19.
іиѣ	»	сиѣ	56, 18.
вѣхѣ	»	всѣхѣ	58 ^b , 12.
наітавѣннѣ	»	наітавѣннѣ	61 ^b , 2.
ітворити	»	створити	64 ^b , 9.
чѣикѣ	»	чѣскѣ	69 ^b , 18.
івоіѣ	»	своіѣ	78, 10.
чѣикѣ	»	чѣскѣ	74.
крѣити	»	крѣити	80 ^b , 5.
чѣика	»	чѣска	88, 5.
искаріотѣскѣмѣ	»	искаріотѣскѣмѣ	99, 5.

Однако с, переправленное изъѣ, встрѣчается и въ такихъ случаяхъ, гдѣ начертаніе слѣдующей буквы не допускаетъ упомянутого объясненія.

ІЕГО	ВМ.	СЕГО	34, 5.
ІА	»	СА	71, 9.
ІЕ	»	СЕ	34, 10.
ІЕМОУ	»	СЕМОУ	50, 13.
ІЖКОТА	»	СЖКОТА	74, 2.
ІЪРЪТЕ	»	СЪРЪТЕ	59 ^b , 15.
ІА	»	СА	61 ^b , 5.

симвъ довольно глубокой древности, но это предположеніе ничего не прибавляетъ къ исторіи древнѣйшей славянской пись-

НАІАКЪ ДѢСТВОУЮЖ	ВМ.	НАСАКЪ ДѢСТВОУЮЖ	62 ^b , 14.
ІА	»	СА	71, 9.
ІЖ	»	СЖ	81, 7.
ІД	»	СД	85, 14.
прѣпорѣзѣ	»	прѣпорѣса	93, 18.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ с не могло быть переправлено изъ начала слѣдующихъ буквъ, которыя всѣ начинаются съ черты или округлой (v), или ломанной (ж), или значительно болѣе наклонной, нежели та, изъ которой переправлено с. Конечно, поправки этого второго рода являются гораздо рѣже, чѣмъ поправки перваго рода, — отношеніе тѣхъ и другихъ на первыхъ ста листахъ рукописи равно почти 1 : 2. Это однако не устраняетъ значенія поправки втораго списка, которая также требуетъ объясненія.

Въ старославянскомъ языкѣ звукъ с является въ сочетаніи со слѣдующими звуками:

СА СБ СЕ СН (СИ) СК СЛ СМ СН СО СП СР СТ СОУ СЦ СЪ СЬ СЫ СЪ СД СЖ.

Я беру здѣсь говорить и правописаніе Саввиной книги, устрояя рѣдкія сочетанія *сѣ сѣ сѣ сѣ сѣ*, которыя могутъ встрѣтиться въ иноземныхъ словахъ. Приведенныя двадцать славянскихъ сочетаній въ графическомъ отношеніи равномерно распредѣляются между тѣмъ и другимъ спискомъ ошибокъ. Казалось бы поэтому, что въ Саввиной книгѣ оба списка ошибокъ должны быть равны. На самомъ дѣлѣ къ первому списку относятся всѣ тѣ звуковыя сочетанія съ *с*, которыя особенно часто встрѣчаются въ языкѣ: *ст ск са сн*. Они очевидно и даютъ такой перевѣсъ этому списку, и такимъ образомъ въ ошибкахъ писца начертаніе слѣдующей буквы имѣетъ лишь случайное значеніе. Объяснить с переправленное изъ і простою опискою такъ-же трудно, какъ объяснить въ Савв. простою случайностью всѣ примѣры ѣ, переправленнаго изъ ѡ и другіе случаи колебанія между обими полугласными. На первыхъ ста листахъ Саввиной книги можно насчитать около тридцати случаевъ с изъ і, около сорока графическихъ колебаній ѣ/ѡ и около семидесяти случаевъ всѣхъ остальныхъ поправокъ, приписокъ и подчистокъ. Невольно является вопросъ, почему двѣ первыя категоріи ошибокъ числомъ своимъ равняются всѣмъ остальнымъ, вмѣстѣ взятымъ? Конечно, пѣкоторые исправленія удобнѣе было производить, счищая уже написанную, или надписывая пропущенную букву, между тѣмъ какъ с изъ і легко можно было получить поправкой. Но почему-же писецъ, если с изъ і объясняется только первоначальнымъ пропускомъ, съ правильностью машины останавливался въ своей ошибкѣ на стадіи і, никогда не дописывая слѣдующее т, н, п и т. п.? Случаевъ с изъ і со слѣдующей разурой остальной части буквъ н м т г к я не нашель; если они и встрѣчаются, то вѣроятно очень рѣдко. Отчего ни разу писецъ не предпочелъ надписать пропущенное ѡ? Отчего, наоборотъ, онъ надписывалъ пропущенное ѡ, ѡ и почти никогда не передѣлывалъ въ эти пропущенныя буквы тѣ знаки, которые занимали ихъ мѣсто въ строкѣ? Такіе случаи, какъ наочнтѣ изъ наочнтѣ 88^b, 2

менности. Несравненно болѣе свѣта проливаетъ на эту исторію другая, болѣе поздняя, но все еще старославянская редакція,

чрезвычайно рѣдки, а между тѣмъ палочку, такъ-же легко было переправить въ *е*, *о*, даже въ *а*, какъ и въ *с*. Причины переправки отдѣльныхъ буквъ въ Савв. по большей части ясны: этимъ путемъ удаляются самыя различныя гаплографическія, дигитографическія и другія ошибки и пропуски. Только по отношенію къ *з* изъ *з* мы обыкновенно имѣемъ дѣло съ дѣйствіемъ не различныхъ, а какой-то единообразной причины. Написаніе ѣжри изъ ѣжри 123, 18 намекаетъ намъ на нее своимъ надстрочнымъ знакомъ. Этотъ знакъ ставится надъ согласными только при пропускѣ *ь* или *ъ* или — при стеченіи согласныхъ — на первой изъ нихъ (почти исключительно на *р*), т. е. не въ такихъ случаяхъ, какъ *сѣжри*. Напротивъ того надъ гласными значекъ *˘* ставится въ началѣ слога: *ѣжри*. То, что *з* изъ *з* всего одинъ разъ встрѣчено съ этимъ значкомъ, только подкрѣпляетъ наше предположеніе: *ѣ* со значкомъ встрѣчается въ Савв. вообще лишь въ видѣ исключенія, и къ такимъ исключеніямъ принадлежитъ очевидно *ѣжри*.

Слѣдуетъ замѣтить, что писецъ ставилъ, вм. с, но повидимому никогда не дѣлалъ обратной ошибки. Это явленіе можетъ быть объяснено удовлетворительно также только изъ глаголическаго письма: смѣшеніе глаголическаго **Ѣ** и **Ѧ** было возможно только при искаженіи характерныхъ начертаній; нормальные типы **Ѣ** и **Ѧ** не могли быть смѣшиваемы, а искаженіе наступало почти только у **Ѣ**: въ видѣ раздѣленія верхней петли на *два*, чѣмъ буква и начинала напоминать **Ѧ**. Что касается этого послѣдняго, то въ первыхъ двѣ петли всегда, а не при случаѣ только, были его отличительной особенностью; во вторыхъ **Ѧ** почти никогда и нигдѣ не теряло другой своей особенности — верхняго угла, по сторонамъ котораго располагались петли. Менѣе типичный знакъ смѣшивался съ болѣе типичнымъ, а не наоборотъ.

Писецъ Саввиной книги ни разу не оставилъ ошибочнаго, безъ исправленія въ с — вѣроятно потому, что ошибочное написаніе ни разу не давало даже приблизительнаго смысла, что особенно должно было бросаться въ глаза въ тексты, назначенномъ для церковнаго чтенія. Конечно и личность писца сказала въ послѣдовательности этихъ исправленій. Изъ Евангелія Григоровича я указалъ неисправленное написаніе *кы* *ко* *си* вмѣсто *кыи* *кои* *си* (Лука XXI, 4). Теперь въ томъ же памятникѣ г. Кульбакинымъ найденъ еще примѣръ того-же рода: *нать* *его* = *с(ъ)* *нать* *его* (Изв. Отд. русс. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. IV, кн. 3, стр. 808). Чѣмъ, кромѣ смѣшенія *ѣ* съ *ѣ* могутъ быть объяснены эти примѣры?

Наблюдения описокъ и поправокъ Саввиной книги имѣютъ тотъ недостатокъ, что наблюдаемый матеріалъ ограничивается сравнительно рѣдкими явлениями, въ то время какъ наши выводы относительно говора Савв. основаны на рядахъ единообразныхъ явленій. Этимъ обуславливается и различіе въ степени достовѣрности тѣхъ и другихъ выводовъ. Пояснимъ это примѣромъ. Если бы Саввина книга заключала нѣсколько глаголическихъ строкъ или буквъ, какъ заключаютъ ихъ другіе кирилловскіе памятники, то и тогда съ теоретической точки зрѣнія все еще было бы возможно утверждать, что это не указываетъ неизбѣжно на непосредственный глаголическій оригиналъ. Ибо что навѣрно

наложенная на текст Остромирова Евангелія. Существованіе такой редакціи есть неоспоримый фактъ. Даже оставляя въ сторонѣ евангельскій текстъ рукописи и ограничивая сравненіе однимъ языкомъ, мы ясно чувствуемъ ее: она состояла, во-первыхъ, въ тщательномъ удаленіи діалектическихъ особенностей глаголическаго (македонскаго) нарѣчія, при чемъ эта работа производилась не на основаніи какой-либо литературной теоріи, а явно на основаніи какого-то живого говора. Во-вторыхъ была предпринята послѣдовательная свѣрка славянскаго текста съ греческимъ; въ области языка эта свѣрка сказала въ возстановленіи правильнаго правописанія именъ собственныхъ иноземныхъ, содержащихъ неславянскіе звуки и потому легко искажаемыхъ, а равно въ такихъ явленіяхъ, какъ приближеніе къ греческому *ἑλαιον* стараго народнаго заимствованія *олы* (въ Остр. обыкновенно пишется *елеи* ср. стр. 270). Эти черты какъ будто указываютъ на среду, соединявшую въ себѣ интересъ къ славянской

означаютъ глаголическія строки въ кирилловской рукописи? Что писецъ пожелалъ написать ихъ, и что онъ до извѣстной степени владѣлъ глаголическимъ письмомъ. Онъ могъ перенести эти строки изъ глаголическаго оригинала, могъ, списывая съ кирилловскаго подлинника, уже найти ихъ тамъ въ качествѣ случайной вставки, и могъ наконецъ внести ихъ въ свой списокъ независимо отъ оригинала, по собственному произволу. Только тщательное изученіе всѣхъ графическихъ приѣмовъ писца избавитъ изслѣдователя отъ неувѣренности. Никто изъ палеографовъ не станетъ напр. утверждать, что Охридскій Апостолъ, или Болонская Псалтырь списаны съ кирилловскаго оригинала. Съ другой стороны, найдя въ глаголическомъ Синайскомъ требникѣ кирилловскіе инициалы (Гейтлеръ, *Euchologium*, VIII), палеографъ не будетъ спѣшить съ утвержденіемъ, что этотъ памятникъ списанъ съ кириллицы.

При всей вѣроятности непосредственнаго глаголическаго оригинала Саввиной книги, было бы небезопасно на одномъ этомъ допущеніи строить какіе-нибудь выводы относительно фонетики ея говора. Пишущій эти строки только однажды, въ главѣ объ *ѣ*, при истолкованіи написаній *ѣ* вмѣсто кирилловскаго *ѣ*, прибѣгъ къ предположенію о вліяніи глаголическаго оригинала (стр. 287—288); и это предположеніе въ ряду другихъ доказательствъ не было ни единственнымъ, ни рѣшающимъ. Но вѣроятность глаголическаго оригинала Саввиной книги не лишена отрицательнаго значенія: пока она не устранена палеографическими доводами, изъ всѣхъ объясненій фонетики и графики памятника болѣе вѣроятными останутся тѣ, которыя не исключаютъ возможности, что Саввина книга списана непосредственно съ глаголицы.

письменности съ сильными образовательными вліяніями Византіи. Сопоставляя сущность этой редакціи съ ея сравнительно ранней датой, нельзя удержаться отъ мысли, что она восходитъ къ восточно-болгарской литературной школѣ Золотого вѣка или по крайней мѣрѣ къ такой эпохѣ, когда традиціи этой школы были еще живы. Если-бы эта догадка оправдалась, мы нашли-бы въ Остр. драгоценный образецъ восточно-болгарскаго нарѣчія на древнѣйшей его ступени: до перехода ѣ въ є, до исчезновенія звуковъ ѣ и ѣ въ вѣдѣстномъ положеніи, до утраты / *epenthetic*i. Освѣщеніе нѣкоторыхъ болѣе тонкихъ діалектическихъ чертъ, наблюдаемыхъ въ языкѣ Остр., должно быть оставлено до болѣе тщательнаго изученія восточно-болгарской фонетики.

Сопоставленіе Саввиной книги, какъ мѣрила, съ другими старославянскими памятниками, обогащаетъ насъ въ вопросахъ языка и правописанія столь необходимыми для филолога реальными представленіями о возможныхъ привычкахъ и склонностяхъ различныхъ писцовъ. Этимъ путемъ мы открываемъ, напр., что писецъ Зографскаго Евангелія очень дорожилъ тщательной передачей оригинала и прекрасно справлялся съ этой работой; что справщикъ (не послѣдній писецъ) Остромирова Евангелія видѣлъ въ своемъ оригиналѣ только сырой матеріалъ, подлежащій послѣдовательной обработкѣ въ одномъ направленіи, признаваемомъ единственно-вѣрнымъ, такъ сказать классическимъ; что писецъ Саввиной книги не обладалъ литературными идеями, дающими тотъ или другой взглядъ на оригиналъ, не задавался совершенно вопросами языка, былъ лишенъ начитанности, но что взамѣнъ того онъ смѣлѣе слѣдовалъ своему непосредственному чутью языка и съ удачей выражалъ фонетику своего родного говора. Писцы Маріинскаго и Ассеманова Евангелій имѣютъ мало инициативы и еще менѣе — руководящихъ идей: ихъ работа обнаруживаетъ неравномѣрное смѣшеніе особенностей живого выговора съ графическими традиціями, уже очень часто понимаемыми неясно. При этомъ во всѣхъ спискахъ мы наблюдаемъ предѣлы, положенные силами и вниманіемъ отдѣль-

наго лица: писецъ Зогра не въ силахъ скрыть совершенно своего собственнаго говора, подъ рукою справщика Остра. и писца Савва. Изрѣдка проглядываютъ черты удаляемаго ими стараго. Подробныя наблюденія этихъ различій очень поучительны: они способны ослабить тѣ предвзятые или одностороннія мнѣнія, которыя очень часто не позволяютъ видѣть специалистамъ живую личность писца за строками древней рукописи.

Въ діалектическомъ отношеніи старославянскіе памятники представляютъ любопытную картину историческихъ измѣненій, живую цѣпь говоровъ, одновременныхъ и разновременныхъ, въ различной степени и различными чертами связанныхъ между собою. Глаголическія рукописи объединяются въ одно нарѣчіе переходомъ *ъ* въ *о* (для Зогра. — это черта, вносимая послѣднимъ писцомъ), Зогра. (оригиналъ) и Савва. — явленіями ассимиляціи полугласныхъ, Савва., ориг. Зогра. и Остр. (говоръ справщика и дальнѣйшихъ писцовъ), — отсутствіемъ перехода *ъ* въ *о*, Савва. и Остр. (послѣдній старославянскій писецъ, писавшій позднѣе справщика) — явленіями лабіализаціи *ь* (*шь* = *шъ*). Говоръ Савва., измѣненіемъ *ь* въ *є* [и б. м. *ъ* въ *о*] при одномъ спеціальному, рѣдко встрѣчаемому условіи, составляетъ какъ-бы діалектическій переходъ, или первый по времени шагъ къ болѣе общему переходу *ь* въ *є* [и *ъ* въ *о*] т. е. — къ I-му говору Супрасльской рукописи, а равно къ различнымъ средне-болгарскимъ говорамъ и современному восточно-болгарскому нарѣчію [или къ нарѣчію Македонскому]. Говоры Мар. и Асс. обнаруживаютъ ближайшее родство между собою и съ языкомъ средне- и новоболгарскимъ по признаку совершенной утраты звука *ь*, — которое или перешло въ *є*, или выпало, или измѣнилось въ направленіи къ *ъ*.

Эти наблюденія даютъ намъ увѣренность, что старославянскіе говоры X—XI вѣка, ясно группируясь на три нарѣчія по признаку $\frac{ъ}{ь} = \frac{о}{є}$, $\frac{ъ}{ь} = \frac{ъ}{ь}$, $\frac{ъ}{ь} = \frac{ъ}{ь}$, имѣли, независимо отъ этого историческаго дѣленія, различныя точки соприкосновенія между собою, объясняемыя общимъ наслѣдіемъ изъ болѣе ранней эпохи: лабіализацію звуковъ передняго ряда подъ вліяніемъ предшествующихъ

шипящихъ и свистящихъ, ассимиляцію ъ в ѣ и ъ в ѣ въ завис-
мости отъ качества слѣдующаго слога, постепенное усиленіе пра-
ціональности полугласныхъ ъ и ь въ извѣстномъ положеніи и
обусловленное этимъ явленіемъ постепенное исчезновеніе этихъ
звуковъ при такомъ положеніи. Не подлежитъ сомнѣнію, что
процессъ ассимиляціи проявился въ говорахъ ранѣе, нежели про-
явилось дѣленіе по признаку $\text{ъ} = \text{ъ}_e, \text{ъ}_i, \text{ъ}_o$ (ср. стр. 99, 209—
212 настоящей книги); то-же слѣдуетъ сказать и про измѣненіе
 ъ въ направленіи къ ь (стр. 240 и слѣд.), при чемъ однако мы
не имѣемъ возможности судить, коснулись-ли оба процесса въ
эту болѣе древнюю эпоху всѣхъ безъ исключенія говоровъ
старославянскаго языка. Процессъ лабиализаціи звуковъ перед-
няго ряда и процессъ выпаденія полугласныхъ были очень про-
должительны: унаслѣдованные въ зачаткахъ отъ общеславян-
ской эпохи, они продолжались въ теченіе вѣковъ, съ большою
постепенностью и съ большимъ разнообразіемъ завершаясь въ
отдѣльной жизни говоровъ; долѣе всего они, какъ и естественно,
тянулись въ томъ архаическомъ нарѣчій, которое не измѣняло
ни ъ в о , ни ь в ѣ . До эпохи дѣленія по признаку $\text{ъ} = \text{ъ}_e,$
 $\text{ъ}_i, \text{ъ}_o$ лабиализація вообще была еще не такъ значительна, ибо
въ нарѣчій $\text{ъ} = \text{ъ}_e$ она ничѣмъ не осложнилась и не видоизмѣ-
нила процесса измѣненія ь в ѣ , между тѣмъ какъ въ арха-
ическомъ нарѣчій, сохранявшемъ еще и ъ в ѣ , лабиализація
сильно сказалась на послѣдней полугласной, измѣняя ее въ
направленіи къ ъ . Въ цѣломъ рядѣ говоровъ современнаго во-
сточно-болгарскаго нарѣчія такое ь благодаря лабиализаціи не
подверглось при извѣстномъ положеніи общему для этого на-
рѣчія переходу въ е и навсегда сохранилось въ видѣ ъ^1). Только

1) Восточно-болгарское діалектическое ъ въ *дошл* (откуда далѣе *дошл*) =
*до-шлѣ необходимо должно было получиться до общаго перехода ъ в ѣ въ
тѣхъ-же говорахъ: ъ получилось здѣсь изъ ь чрезъ посредство ь лабиализо-
ваннаго. Въ эпоху, когда въ тѣхъ-же говорахъ ь при извѣстномъ положеніи
уже приближалось къ е , мы ожидали-бы изъ ь лабиализованнаго въ этомъ по-
ложеніи не ъ , а е лабиализованное, откуда далѣе о . Восточно-болгарское діалек-
тическое *дошл* и могло получиться именно такимъ образомъ при особыхъ

при специальныхъ условіяхъ лабиализація ясно обнаруживала иногда свое присутствіе и въ очень древнюю эпоху (зѣдати).

Діалектическое дѣленіе по признаку $\%$ должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что въ известную эпоху въ одной области языка $\%$ при известномъ положеніи перешли въ ϵ , въ то время какъ въ другой области $\%$ осталось безъ качественного измѣненія и только $\%$ измѣнилось въ ϵ , а въ третьей — обѣ полугласныя сохранялись безъ существенныхъ качественныхъ и количественныхъ измѣненій. Какъ велика была эта послѣдняя область, какъ суживалась она въ послѣдующее время, т. е. въ какой степени распространялись далѣе, на ея счетъ, нарѣчіе $\%$ и нарѣчіе ϵ , — на эти вопросы не даютъ намъ отвѣта старославянскіе памятники. Несомнѣнно одно, — что въ XI вѣкѣ архаическое нарѣчіе еще существовало.

Далѣе этихъ наблюденій надъ діалектической жизнью старославянскаго языка мы не можемъ идти: памятниковъ, которые мы могли бы назвать старославянскими, позднѣе XI вѣка мы не знаемъ, а въ памятникахъ этого вѣка мы не можемъ отмѣтить ни одной крупной діалектической черты, про которую съ увѣренностью можно-бы сказать, что она возникла послѣ дѣленія по признаку $\%$. Фонетическія явленія старославянской эпохи почти исчерпываются перечисленными выше процессами. Мы знаемъ, что въ нарѣчій $\% = \epsilon$ $\% \rightarrow \epsilon$, не перешедшее въ ϵ и не выпавшее, въ концѣ концовъ измѣнялось въ направленіи къ $\%$, но это измѣненіе есть лишь слѣдствіе усиливавшейся ирраціональности полугласныхъ и относится такимъ образомъ къ результатамъ дѣленія по признаку $\%$. Очень важно было бы изслѣдовать по старославянскимъ памятникамъ судьбу ρ мягкаго изъ ρj , именнно — его діалектическое сохраненіе въ видѣ мягкости и діалектическое отвердѣніе. Этому въ значительной мѣрѣ мѣшаетъ графика старославянскихъ памятниковъ, которые допу-

словіяхъ (между m и n), но вызвано ли *дошол* въ говорахъ болѣе раннимъ измѣненіемъ $\%$ въ направленіи къ ϵ , или болѣе продолжительнымъ сохраненіемъ $\%$ лабиализованнаго рѣшить нельзя.

скаютъ лишь слѣдующій выводъ: въ глаголическомъ нарѣчїи (%) $\bar{r}$ сохраняетъ свою мягкость, въ архангелскомъ нарѣчїи (%) говоръ Саввиной книги *вѣроятно* представляетъ отвердѣвшее ρ . Но даже принимая этотъ результатъ, мы не можемъ рѣшить, въ какія эпохи происходило отвердѣніе ρ , и не имѣемъ права на этомъ признакъ строить діалектическое подраздѣленіе языка. То-же слѣдуетъ сказать и о судьбѣ звука $\mathfrak{t}$: въ старославянскихъ говорахъ оно звучало — въ однихъ болѣе, въ другихъ менѣе открыто и во многихъ говорахъ существенно смягчало предыдущую согласную. Эти діалектическія различія звука $\mathfrak{t}$, унаслѣдованныя отъ древнѣйшей эпохи, сохраняя все свое разнообразіе и въ эпоху дошедшихъ до насъ памятниковъ, не представили новыхъ историческихъ измѣненій, которыя позволяли бы сгруппировать говоры по признаку $\mathfrak{t}$.

Съ концомъ XI вѣка прекращается разрядъ памятниковъ старославянскаго языка. Съ XII вѣка памятники нерусскіе и не-сербскіе — Добромирово Евангеліе, Паремейникъ Григоровича, Евангеліе Григоровича, Апостолы Слѣпченскій и Охридскій, Болонская Псалтырь и др. — всѣ ясно отмѣчены такими чертами, которыя заставляютъ относить ихъ къ древнѣйшимъ говорамъ современнаго болгарскаго языка.

Сравнивая памятники старославянскіе съ болгарскими, изслѣдователи поражаются рѣзкими фонетическими различіями между обоими классами. Но изучая степень родства между обоими языками, прежде всего необходимо поставить вопросъ: какова сущность наблюдаемыхъ между ними различій? Есть-ли такія различія, которыя означаютъ непримиримое противорѣчіе? Приводитъ-ли сопоставленіе средне- и новоболгарскихъ говоровъ между собою къ такому типу общеполгарскаго языка, который въ какихъ-нибудь основныхъ чертахъ фонетики противорѣчитъ старославянскому языку, и вслѣдствіе этого долженъ быть возводимъ къ инымъ говорамъ общеславянскаго языка, нежели языкъ старославянскій? Если-бы мы напимъ убѣдились, что уже общеполгарскій языкъ, подобно западно-славян-

скимъ языкамъ, измѣнилъ ѣ (тамъ гдѣ оно не исчезало) въ е, то мы разумѣется сразу лишились бы права считать старославянскій языкъ однимъ изъ членовъ общеболгарской семьи; ибо старославянскіе говоры при такомъ положеніи или измѣняютъ ѣ въ о, или сохраняютъ его безъ перемѣны. Равнымъ образомъ, если-бы оказалось, что еще въ общеболгарскомъ языкѣ ѣ совпало въ одномъ звукѣ съ ѣ, какъ то было въ языкахъ словенскомъ и сербо-хорватскомъ, мы не могли-бы причислять къ нарѣчіямъ общеболгарскаго языка языкъ старославянскихъ памятниковъ, которые при разсматриваемомъ положеніи или сохраняютъ ѣ въ качествѣ полугласнаго звука отличнаго отъ ѣ, или измѣняютъ ѣ въ е. Но до сихъ поръ никѣмъ не было указано такихъ основныхъ фонетическихъ противорѣчій, которыя свидѣтельствовали-бы положительно объ отсутствіи ближайшаго родства между обоими языками въ эпоху, послѣдовавшую за распаденіемъ общеславянскаго языка¹⁾. Этимъ болгарскій языкъ рѣшительно от-

1) Что собственно представляетъ изъ себя та пропасть, которую еще недавно изслѣдователи видѣли между старославянскими памятниками XI вѣка и среднеболгарскими XII—XIII? Она означаетъ лишь наступленіе новой эпохи въ жизни одного и того-же языка: процессы измѣненія полугласныхъ, наполнившіе собою старославянскую эпоху, заканчивались; полугласныя, претерпѣвъ ассимиляцію, исчезновеніе и переходъ въ гласныя полного образованія, достигли наконецъ извѣстнаго рода устойчиваго состоянія и на-долго переставали быть наиболѣе измѣнчивой частью фонетическаго организма. Наступала эпоха измѣненія носовыхъ гласныхъ. Эти измѣненія, составившія наиболѣе рѣзкую особенность среднеболгарской эпохи, по говорамъ обнаружили чрезвычайное разнообразіе, которое однако путемъ сравненія приводитъ къ исходной точкѣ процесса — старославянскимъ носовымъ гласнымъ ж и ѡ. Какъ нѣкоторыя, немногія, явленія въ жизни полугласныхъ заканчивались еще въ среднеболгарскую эпоху, когда въ главномъ весь процессъ лежалъ уже позади (стр. 205, дополненія стр. 308), такъ и измѣненіе носовыхъ гласныхъ въ своихъ первыхъ начаткахъ сказывается уже въ старославянскихъ говорахъ: всего яснѣе въ говорѣ Савв. (стр. 77—78 и 91) и говорѣ Ассем. (стр. 83—84). Другою связью между обоими эпохами является склонность къ лабиализаціи звуковъ передняго ряда: отразившись въ старославянскую эпоху на полугласной ѣ, она въ среднеболгарскую эпоху осложняла по говорамъ измѣненіе носовой гласной ѡ. Къ среднеболгарской эпохѣ относится появленіе того чрезвычайно важнаго процесса, завершеніе котораго знаменуетъ собою наступленіе новоболгарскаго періода. Мы имѣемъ въ виду появленіе того морфологическаго строя, который въ настоящее время является

личается отъ двухъ другихъ юго-славянскихъ языковъ, которые находятся въ родствѣ съ старославянскимъ только по общеславянской эпохѣ. Но отсутствіе рѣзкихъ противорѣчій, въ качествѣ признака отрицательнаго, еще не свидѣлствуетъ непремѣнно о болѣе долгомъ, болѣе близкомъ родствѣ. Это послѣднее можетъ быть установлено только указаніемъ общихъ положительныхъ чертъ, созданныхъ въ эпоху болѣе поздняго единства. Общія фонетическія новообразованія, возникая съ большою постепенностью и оставляя глубокіе слѣды во всѣхъ частяхъ организма языковъ, являются самымъ вѣрнымъ мѣриломъ для опредѣленія продолжительности, а слѣдовательно и степени родства между ними. Отысканію такихъ существенныхъ, положительныхъ признаковъ родства между языками старославянскимъ и болгарскимъ посвящены главныя страницы этой книги.

Мы видѣли, какую существенную черту жизни старославянского языка (IX—XI в.) составляли сложные и продолжительные процессы измѣненія полугласныхъ. Мы указывали, что старославянскіе и среднеболгарскіе памятники одинаково

однимъ изъ существенныхъ элементовъ болгарскаго единства: паденіе флективного склоненія, распространеніе постпозитивнаго члена, образованіе новыхъ формъ будущаго. Но какова-бы ни была практическая важность этихъ морфологическихъ перемѣнъ, создавшихъ сильныя общественныя узы, для опредѣленія исконной родственной связи славянскихъ говоровъ Балканскаго полуострова онѣ не могутъ служить мѣриломъ. Эти измѣненія, какъ можно догадываться, получили начало извнѣ: ихъ быстрое распространеніе связано съ образованіемъ второго болгарскаго царства и быстрой ассимиляціей болгарскими романскими элементами, которые были разсѣяны къ югу отъ Дуная. Я старался показать, что въ этотъ процессъ морфологическихъ измѣненій были вовлечены и исконныя сербскіе говоры, лежавшіе вдоль болгарской границы (стр. 209—210). Тѣ же романскія вліянія существовали конечно и ранѣе основанія второго болгарскаго царства и въ болѣе слабой степени они сказались уже въ языкѣ древней эпохи. Отдѣльные случаи постпозитивнаго члена могутъ быть указаны въ старославянскихъ памятникахъ; изслѣдованіе проф. Лаврова открыло его присутствіе въ языкѣ писателей Золотого вѣка — Іоанна Екзарха и Климента, хотя объ общемъ распространеніи члена въ эту эпоху конечно не можетъ быть рѣчи. Съ другой стороны болгарскіе говоры и сейчасъ представляютъ не мало остатковъ своего прежняго морфологическаго строя, хотя эти архаизмы уже не измѣняютъ теперь общей картины болгарскаго языка.

свидѣтельствуя о томъ, что въ обоихъ языкахъ, за исключеніемъ архаическаго нарѣчія старославянскаго языка, эти процессы были въ общемъ закончены къ началу XII вѣка. Такимъ образомъ въ обоихъ они должны были протекать въ одну и ту-же эпоху. Не предрѣшая теперь-же вопроса о родинѣ старославянскаго языка, мы на основаніи нашихъ свѣдѣній о судьбахъ болгарскаго племени можемъ утверждать съ нѣкоторой увѣренностью, что въ *болгарскомъ* языкѣ эти процессы развивались въ теченіе VII—XI вѣковъ. Въ качествѣ діалектическихъ процессовъ *общеболгарскаго языка*, раздѣлившихъ всю территорію этого языка на сплошные діалектическіе районы, и въ то-же время предполагающихъ общую основу, они не могли выразиться съ опредѣленностью до завершенія славянской колонизаціи Балканскаго полуострова, за которой послѣдовало основаніе народнаго и государственнаго единства болгарскихъ племенъ. Итакъ, если старославянской и болгарской языки состоятъ въ тѣснѣйшей родственной связи, въ отношеніи говоровъ одного общаго языка, то очевидно въ теченіе четырехъ или пяти столѣтій, нами указанныхъ, они жили общою жизнью, которая прежде всего должна была сказаться въ тождествѣ фонетическихъ процессовъ, которыми подвергались полугласныя. Для пишущаго эти строки изслѣдованіе указаннаго вопроса стало въ теченіе его работы главною цѣлью. Признаніе того факта, что въ обоихъ языкахъ весь ходъ фонетическаго измѣненія полугласныхъ и всѣ связанныя съ нимъ явленія грамматической аналогіи были (на сколько позволяетъ судить дошедшій матеріалъ) *вполнѣ тождественны*, составляетъ итогъ этого изслѣдованія: въ обоихъ языкахъ ассимиляція *ъ* въ *ь* и *ь* въ *ъ* предшествовала діалектическому переходу *ъ* въ *о* и *ь* въ *е* (стр. 199 прим., 209—214); въ обоихъ языкахъ ассимилированныя полугласныя переносились аналогіей въ такое положеніе, гдѣ ассимиляція фонетически не могла имѣть мѣста (стр. 177—181); въ обоихъ языкахъ переходъ *ъ* въ *о* и *ь* въ *е* совершался не на всемъ протяженіи занятой ими территоріи, а въ частяхъ ея, образуя рѣзко обозначенныя

нарѣчія (стр. 107—113); въ обоихъ языкахъ процессъ постепеннаго выпаденія полугласныхъ, завершавшійся въ отдѣльной жизни говоровъ, оставлялъ діалектическія различія (стр. 113—115, 127—128, 130—131, 143—145 и 150, 172, 176—177, 177—180 и 181—186) и вызывалъ одни и тѣ-же явленія аналогій (стр. 113—115, 127—128, 130—131, 143—145, 150, 172, 176—177, 177—180, 181—186). Въ обоихъ языкахъ лабиализація гласныхъ передняго ряда совершенно тѣмъ-же образомъ осложнила фонетическія измѣненія полугласной ь (стр. 154—162 и особенно 162—169), въ обоихъ языкахъ общеславянское ѣ новаго происхожденія, по говорамъ, въ той или другой мѣрѣ, совпадало съ старымъ ь и дѣлило его судьбу: выпаденіе, переходъ въ є, переносъ изъ однихъ формъ въ другія путемъ грамматической аналогій (стр. 240—257), но не дѣлило съ старымъ ь ассимиляцію въ ѣ, которая слѣдовательно имѣла мѣсто ранѣе. Въ обоихъ языкахъ ь не выпавшее и не перешедшее въ є измѣнялось въ направленіи къ ѣ (стр. 144, 181, 205, дополненія 8). Естественно, что въ обоихъ языкахъ результатомъ всѣхъ этихъ сходныхъ процессовъ оказалось сходное діалектическое дѣленіе. То обстоятельство, что старославянское архаическое нарѣчіе, сохранявшее % неизмѣненными въ %, не оставило слѣдовъ ни въ средне- ни въ новоболгарскихъ говорахъ (ср. по этому поводу стр. 109—110 прим.) не можетъ нарушить тождества діалекческаго дѣленія обоихъ языковъ. Въ самомъ дѣлѣ, если-бы даже могло быть доказано, что территория современнаго болгарскаго языка вся сразу разбѣлась на двѣ области: % и %, и что въ качествѣ нарѣчія группа % въ болгарскомъ языкѣ никогда не существовала одновременно съ тѣми двумя группами, то это означало-бы только слѣдующее: старославянское нарѣчіе общebolгарскаго языка, раздѣляя основное діалектическое дѣленіе этого языка, одно время, въ качествѣ поднарѣчія, сохраняло группу говоровъ, еще остававшихся на архаической, общebolгарской стадіи %, въ то время какъ вся остальная масса говоровъ уже была проникнута дѣленіемъ на группы % и %.

Установленное тождество въ тѣхъ продолжительныхъ и сложныхъ фонетическихъ законахъ, по которымъ въ болгарскомъ и старославянскомъ языкахъ происходило измѣненіе полугласныхъ, необходимо заставляетъ принять, что въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ оба языка были связаны тѣснѣйшими узами и жили общою жизнью, въ качествѣ говоровъ одного и того-же языка¹⁾. Мы видѣли, что рѣдкіе слѣды нарѣчія $\%$, проскальзывающіе въ текстѣ Остромирова Евангелія, позволяютъ удостовѣрить существованіе этого нарѣчія въ X вѣкѣ. А между тѣмъ процессъ окончательнаго измѣненія $\%$ въ $\%$ требовалъ времени и въ то-же время ему предшествовалъ еще процессъ ассимиляціи полугласныхъ. Если мы положимъ на завершеніе обоихъ процессовъ только два вѣка, мы уже очень близко подойдемъ къ датѣ основанія болгарскаго государственнаго единства. Такимъ образомъ становится вѣроятнымъ, что не только конецъ, но и начало разсматриваемыхъ явленій въ обоихъ языкахъ одновременно.

1) Относительно того, что было ранѣе этой эпохи, возможны различныя взгляды. Сравненіе всѣхъ новыхъ и старыхъ болгарскихъ говоровъ можетъ привести къ чрезвычайно архаичному типу общebolгарскаго языка: онъ долготъ сохранять безъ измѣненій общеславянскія $\bar{a}$ и $\bar{e}$, $\bar{z}$ и $\bar{a}$, не измѣнилъ еще въ какомъ-нибудь одномъ направленіи тѣ ближе не опредѣляемыя мною группы, которыя въ эпоху распадѣнія получились изъ общеславянскихъ tj и dj (откуда новоболгарскія $шт$, $ж$, $ич$ и $жд$, $ѣ$, $ждж$), по говорамъ еще не закончилъ общеславянскаго диалектическаго растяженія ol въ al и общеславянской диалектической перестановки al въ la (ср. старославян. диалект. алѣдинъ, древнеболгарское балѣтинъ, малѣдинъ въ языкѣ Іоанна Экзарха, золѣто въ Син. Псалт.). Такимъ образомъ въ основѣ болгарскаго языка можно бы видѣть самую отсталую группу говоровъ общеславянскаго языка. Возможно однако другое предположеніе: языкъ, получившій имя болгарскаго, составилъ изъ соединенія очень различныхъ говоровъ общеславянскаго языка, въ эпоху единства не состоявшихъ между собою въ болѣе тѣсной связи и вступившихъ въ нее только на своей новой родинѣ. Способъ заселенія Балканскаго полуострова славянскими племенами даетъ значительную опору этому послѣднему предположенію. Какъ бы то ни было, въ VII вѣкѣ, когда вся современная область болгарскаго племени была занята славянскимъ населеніемъ, уже существовало общebolгарское единство, ко времени котораго, какъ мы видѣли, необходимо относить начало всѣхъ тѣхъ фонетическихъ явленій, о которыхъ говорится выше. Въ это единство несомнѣнно былъ вовлеченъ и говоръ Первоучителей.

Едва-ли нужно доказывать, что тѣснѣйшая связь, продолжавшаяся нѣсколько вѣковъ, предполагаетъ и общую территорию, — соображеніе, которое уже содержитъ въ себѣ указаніе на то, гдѣ слѣдуетъ искать родину старославянскаго языка.

На все вышеизложенное можно бы однако возразить, что мы вообще не знаемъ языка Первоучителей; что въ такъ называемыхъ старославянскихъ памятникахъ XI вѣка языкъ Первоучителей вполне или въ существенной степени заслоненъ древнеболгарскими говорами, фонетику которыхъ мы только и въ состояніи изучать, изслѣдуя эти памятники; что оригиналы X вѣка, о которыхъ иногда позволяютъ намъ судить Зографъ, Остроумъ или Савва, также не сохраняли уже языка Первоучителей во всей чистотѣ, какъ наглядно показываетъ примѣръ Остроумя, основная діалектическая редакція котораго всего вѣроятнѣе должна быть связываема съ Золотымъ вѣкомъ болгарской письменности; что такимъ образомъ наличность связей, соединяющихъ старославянскую фонетику съ средне- и новоболгарской, есть положеніе, не требующее доказательства. При такомъ взглядѣ на дѣло мы приобрѣтаемъ цѣнныя свѣдѣнія о древнеболгарскомъ языкѣ, но совершенно отказываемся судить о языкѣ Первоучителей.

Но на самомъ дѣлѣ, при всемъ діалектическомъ разнообразіи старославянскихъ памятниковъ, сравненіе всѣхъ ихъ между собою даетъ намъ представленіе объ одномъ общемъ, особаго типа нарѣчій, лежащемъ въ ихъ основѣ. А ограничивая сравненіе однимъ евангельскими текстами, — какъ то по большей части и дѣлалъ пишущій эти строки — мы неизбежно приходимъ къ первоначальному труду Кирилла и Мефодія, — славянскому переводу Евангелія. Два вѣка, отдѣляющіе эпоху этого перевода отъ эпохи древнѣйшихъ дошедшихъ до насъ списковъ, безспорно наложили свою печать на эти послѣдніе; но они не могли изгладить ихъ общей основы. Въ дошедшихъ памятникахъ есть особенности языка — и именно эти особенности въ результатѣ сравненія и оказываются принадлежностью общаго оригинала —, которыя отнюдь не могутъ быть признаны общерас-

пространнейшими чертами болгарского языка X—XI вв. Языку Первоучителей принадлежит последовательно употребляемое *l* erentheticum, которое в X вв. по говорам вѣроятно употреблялось уже различно (стр. 262—263), которое в памятниках XI вв. пишется уже непоследовательно (*ibid.*), а с XII вв. в среднеболгарской письменности уже и ошибочно (стр. 261), при чем однако мы видим старание многих писцов XI и XII вв. сохранить эту существенную черту священного, литургического языка. Къ языку Первоучителей необходимо относить последовательную передачу общеславянскихъ группъ *tj, stj, kt, sk* чрезъ *шт, dj, zdj, zđ* чрезъ *жд*; та-же особенность известна в современном болгарскомъ языкѣ, но носитъ в немъ діалектичeskій характеръ, такъ какъ при восточноболгарскихъ *шт* и *жд* существуютъ македонскія группы *ѣ, шч* и *ѣ, ждж*. Для старославянскихъ и среднеболгарскихъ писцовъ *шт* и *жд* являлись такою-же, если не болѣе необходимою чертою унаследованнаго литургического языка, какъ *ц* и *жд* — для писцовъ древне- и старорусскихъ. Правописание *рѣ, рѣ, лѣ, лѣ* в слогахъ, которые соответствуютъ русскимъ *ор, ер, ол* между согласными, также должно отражать в себѣ фонетическую особенность говора Первоучителей: это правописание, скрывающее в себѣ группы *rz, rž, lz, lž* тщательно сохраняется писцами XI, XII и позднѣйшихъ вв., какъ черта литературнаго нарѣчія, хотя отдѣльные случаи *р = рѣ, рѣ* (Зогр. Асс. Cloz¹⁾ и *р, л = рѣ, лѣ* (Македонскій кирилловскій листокъ)²⁾ убѣждаютъ, что уже в XI вв. по говорамъ существовала иная передача разсматриваемыхъ общеславянскихъ группъ. Изъ морфологическихъ особенностей языка Первоучителей укажемъ строго установленное образованіе глаголовъ на -*лж* при новоболгарскомъ -*ам*. Одна чрезвычайно важная черта говора Перво-

1) Зогр. вѣхъ 5а, сръдце 10b. 30b, сръдце 193а, цръкѣ 25b. 211b. 237а, цръкѣ 198b. — Ассем.: милосръдѣ 64, вѣскръ 175, искръкаго 42. — Cloz: кръста 620, кръста 588. 591, кръста 654. 718, кръстѣ 685, цръкѣ 670, цръкѣ 671.

2) вѣрѣ, дѣрзостѣж, дѣрзѣ, дѣрзѣ, пѣлѣ, дѣлѣжѣ — у Срезневск. Пам. Юс. письма.

учителей выясняется при сопоставленіи памятниковъ XI вѣка съ составомъ двухъ славянскихъ алфавитовъ, изъ которыхъ тотъ или другой въ основѣ своей долженъ быть созданиемъ Кирилла Философа. Какимъ-бы перемѣнамъ ни подвергались глаголица и кириллица до той эпохи, въ которой онѣ дошли до насъ, какія-бы взаимодѣйствія ни испытали обѣ азбуки съ IX по XI вѣкъ, въ ихъ начертаніяхъ, какъ и въ языкѣ памятниковъ XI вѣка, путемъ сравненія открывается общая основа, восходящая къ эпохѣ Первоучителей. Кто сталъ-бы напримѣръ утверждать, что знаки носовыхъ гласныхъ представляютъ позднѣйшее дополненіе славянскихъ азбукъ, что въ алфавитѣ Первоучителей отсутствовали эти знаки, а въ ихъ говорѣ отсутствовали соответственные звуки? Равнымъ образомъ несомнѣнно, что азбука Первоучителей содержала два различныхъ (хотя соотносительныхъ по формѣ) знака ѣ и ѣ. Эти знаки не могли быть внесены впоследствии, когда потребность въ различеніи обоихъ звуковъ такъ быстро исчезала. Мы знаемъ, что въ XI вѣкѣ, въ такихъ памятникахъ какъ Мар. Асс. Супр., ѣ въ качествѣ особаго звука уже не существуетъ; для писца Ассем. и для среднеболгарскихъ писцовъ послѣдующей эпохи существованіе дублетовъ ѣ/видимо становится источникомъ затрудненій (стр. 205). Отсюда должно заключить, что существованіе обоихъ знаковъ, ѣ и ѣ, могло быть потребностью только для говора Первоучителей, который содержалъ еще особый звукъ ѣ, отличный отъ другихъ гласныхъ того же говора. При всей своей простотѣ этотъ выводъ чрезвычайно важенъ: онъ указываетъ на отсутствіе перехода ѣ/въ ѣ/ въ говорѣ Первоучителей. Мы знаемъ (стр. 175), что изъ одного источника и одновременно шли два фонетическіе процесса: переходъ ѣ въ ѣ въ одномъ положеніи, а въ другомъ—сокращеніе ѣ, окончившееся по большей части—полнымъ его исчезновеніемъ, иногда—переходомъ его въ ѣ: такимъ образомъ каждый случай написанія ѣ вм. ѣ заставляетъ предполагать и случаи выпаденія ѣ и случаи его измѣненія въ кратчайшій звукъ, для уха напоминающій ѣ и позднѣе переходившій въ ѣ. Вотъ почему въ XI вѣкѣ ѣ

какъ особый звукъ уже не существовалъ въ нарѣчіяхъ $\%/\%$ и $\%/\%$ и по той-же причинѣ не могъ существовать въ нихъ и въ томъ случаѣ, если эти нарѣчія уже были налицо въ эпоху Первоучителей. Слѣдовательно, въ этомъ послѣднемъ случаѣ говоръ Первоучителей, нуждавшійся въ знакѣ ъ, принадлежалъ, очевидно, къ архаическому нарѣчію. Для азбуки, составленной по говору нарѣчія $\%/\%$ или нарѣчія $\%/\%$ знакъ ъ былъ бы лишнимъ. Къ такому взгляду на говоръ Первоучителей мы приходимъ впрочемъ и инымъ путемъ, наблюдая, что въ древнѣйшихъ спискахъ Евангелія — Зогра. Мар. Асс. (Остр. и Савв., послѣдовательно удалявшіе это явленіе, въ сравненіе нейдутъ) переходъ $\%/\%$ въ $\%/\%$ встрѣчается въ различной степени, непослѣдовательно и имѣетъ всѣ признаки повшества, постепенно пробивающаго себѣ дорогу.

L erentheticum, послѣдовательное сохраненіе полугласныхъ $\mathfrak{z}$ и $\mathfrak{z}$, группы $\mathfrak{z}$ и $\mathfrak{z}$, — вотъ діалектическія особенности говора Первоучителей. А когда мы допустимъ старшинство глаголическаго алфавита надъ кирилловскимъ, къ этимъ чертамъ присоединится еще одна: очень открытое произношеніе звука $\mathfrak{z}$. L erentheticum, $\mathfrak{z}$ и $\mathfrak{z}$, открытое $\mathfrak{z}$, представляя унаслѣдованные элементы древнѣйшей, общеполгарской фонетики, характеризуютъ не столько говоръ, сколько эпоху. Напротивъ того $\mathfrak{z}$ и $\mathfrak{z}$ представляютъ положительное фонетическое новообразованіе, одну изъ тѣхъ чертъ, которыя позволяютъ судить о степени родства языковъ¹⁾. Этотъ признакъ ставитъ языкъ Первоучителей

1) Изложеніе моихъ взглядовъ на старославянскую и болгарскую діалектологию было бы неполно, если-бы я обошелъ молчаніемъ спорный вопросъ о языкѣ Кіевскихъ отрывковъ. Въ разныхъ частяхъ этой книги разсѣяны ссылки и упоминанія, изъ которыхъ должно быть ясно, что я отношу этотъ памятникъ не къ XI, а къ X вѣку и въ фонетикѣ его вижу старославянскій говоръ. Я такимъ образомъ присоединяюсь къ взгляду Миклошича и взгляду Фортунатова, въ печати изложенному въ послѣднее время Ляпуновымъ (Некрологъ Облака въ Изв. II Отд., т. I. 928, отд. отт. 13—15). Полагаю, что никогда и никакъ, ни прямыми доводами, ни аналогіями изъ исторіи славянской или какой-нибудь иной письменности, не можетъ быть доказана справедливость другого взгляда, который въ одной діалектической чертѣ Кіевскихъ отрывковъ ($\mathfrak{z}$, $\mathfrak{z}$ = $\mathfrak{z}$, $\mathfrak{z}$ = $\mathfrak{z}$, $\mathfrak{z}$ = $\mathfrak{z}$, $\mathfrak{z}$ = $\mathfrak{z}$) желаетъ видѣть западнославянскую особенность, внесенную кѣмъ-то въ старославянскій текстъ съ цѣлью приблизить

въ ближайшую связь съ восточноболгарскимъ нарѣчіемъ. Въ

его къ народному языку моравскихъ или какихъ-либо иныхъ западныхъ земель, принявшихъ славянскую литургію. Все что приведено въ пользу такого взгляда акад. Ягичемъ (Agsb. XX, 1, seq. и Agsb. XXII, 1, seq.), отчасти говорить противъ него, и во всякомъ случаѣ не имѣетъ доказательной силы. Не говоря уже о границахъ, позложенныхъ силамъ и вниманію отдѣльнаго лица, т. е. не говоря о странномъ отсутствіи въ текстѣ Кіевскихъ отрывковъ хотя бы малѣйшихъ колебаній между ц и шт, между шч и шт, между з и жд, — необходимо признать, что послѣдовательное внесеніе одной фонетической черты противорѣчитъ духу и цѣлямъ писцовъ всѣхъ эпохъ, а на практикѣ требовало-бы отъ писца X вѣка лингвистическихъ познаній. Кромѣ указанной фонетической черты сторонники оспариваемаго нами взгляда указываютъ еще на формы црѣкѣви, црѣкѣнѣ (= црѣкѣи, црѣкѣиѣнѣ), читаемыя въ текстѣ Кіевскихъ отрывковъ. Въ качествѣ заимствованій эти слова доказываютъ такъ-же мало, какъ красть, оцѣтъ, олѣи, олѣтары, комѣкати и другія паннонскія слова, изъ которыхъ нѣкоторые также имѣютъ при себѣ фонетическіе варианты: олин, лин, алѣтары. Фонетическая форма црѣк- вм. црѣк- (встрѣчающаяся впрочемъ и въ Син. Псалт.: црѣковѣ 78, 1) очень характерна для эпохи Кіевскихъ отрывковъ, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить указаніемъ на опредѣленную мѣстность, такъ какъ именно литургическіе термины широко распространялись въ предѣлахъ своего возникновенія. Для оцѣнки Кіев. отр. очень важно отмѣтить, что до сихъ поръ никто еще не рѣшался совершенно выдѣлить ихъ изъ старославянскаго разряда, чему явно противорѣчитъ вся фонетика памятника: открытый выговоръ звука ѣ (ѣ = ѣ и ѣ), стяженія -аго и -оуѣмоу, послѣдовательное употребленіе *l* *epenthetic*, измѣненіе *i* въ направленіи къ *ь*, кромѣ того появленіе *ь* и *ъ* вмѣсто *и* и *ы* въ извѣстныхъ грамматическихъ формахъ благодаря вліянію аналогій. Только по признаку *tj*=ц, *dj*=з и т. д. говоръ Кіевскихъ отрывковъ обнаруживаетъ историческое родство съ западнославянскими языками, какъ старославянскіе памятники XI вѣка обнаруживаютъ родство съ восточноболгарскимъ нарѣчіемъ по признаку шт. Но считать на этомъ основаніи языкъ Кіевскихъ отрывковъ западнославянскимъ говоромъ было-бы ошибочно, такъ какъ этому противорѣчитъ вся остальная его фонетика: она указываетъ ясно, что родство съ западнославянскими языками по признаку *tj*=ц и т. д. можетъ восходить только къ очень ранней порѣ (до эпохи болгарскаго единства). Если Кіевскіе отрывки дѣйствительно относятся къ X вѣку, а не ко времени болѣе раннему (что не исключено ни графикой, ни языкомъ памятника), то и послѣдовательное сохраненіе *ъ* можетъ быть разсматриваемо не какъ древнѣйшая стадія языка, а какъ диалектическая черта архаическаго нарѣчія. Не имѣя прямыхъ данныхъ для опредѣленія территоріи этого нарѣчія (его говоры могли быть разсѣяны среди нарѣчій *ъ* и *ъ* и кромѣ того могли составлять сплошныя территоріи на границѣ между обоими нарѣчіями или вообще внѣ ихъ), мы не имѣемъ и необходимости пріурочивать говоръ Кіевскихъ отрывковъ къ какой-либо опредѣленной мѣстности. Вѣроятность сохранять взглядъ, усвоивающій этому говору и въ историческія времена пограничное положеніе между областью западнославянскихъ и югославянскихъ нарѣчій (Дяпуновъ I. с.), но всегда слѣдуетъ помнить, что это лишь одна изъ многихъ возможностей. Ран-

нее сосѣдство съ будущими западнославянскими говорами, опредѣляемое по признаку *с/з*, не рѣшаетъ вопроса о мѣстѣ нахождения говора Кіевскихъ отрывковъ въ историческія времена. И если Гейтлеръ и Калина безъ достаточнаго основанія пріурочивали говоръ Кіев. отр. къ Македоніи (см. Облака, Archiv XV), то въ равной мѣрѣ неправы ихъ противники, отрицающіе такую возможность только за недостаткомъ дошедшихъ до насъ фактовъ. Старославянскій говоръ съ признакомъ *с/з*, запечатлѣнный судьбою къ югу отъ Дуная и окруженный здѣсь говорами иного характера, долженъ былъ подвергнуться неизбѣжной нивелировкѣ, если самъ онъ не былъ обширнымъ общественнымъ союзомъ. Какъ наиболѣе рѣзкая особенность именно *с/з* должны были быть вытѣсняемы группами *шт* и *жд*, *ж* и *ѣ*, *шч* и *ждж*; эти группы путемъ ежедневныхъ сношеній вытѣсняли собою звуки *с/з* одновременно въ извѣстныхъ (пограничныхъ) мѣстностяхъ и внѣ этихъ мѣстностей — въ извѣстныхъ (наиболѣе обиходныхъ) словахъ. И если слабые слѣды діалектическаго признака *с/з* и сейчасъ сохраняются болгарскими говорами, то въ глазахъ непредубѣжденнаго изслѣдователя они должны получать особую важность. До сихъ поръ, въ качествѣ такого слѣда приводилось лишь Софійское *viz* = *вижд*. Быть можетъ къ нему слѣдуетъ присоединить Тырновскій архаизмъ *безнадезен* = *безнадежднъ* въ смыслѣ *неочаканъ* «нежданннй» (Сб. М. XIV, материалы для словаря Тырновскаго говора).

Для вопросов, здѣсь затронутыхъ, чрезвычайную важность представляетъ изслѣдованіе болѣе поздней страницы Кіевскихъ отрывковъ. По характеру начертаній эта страница можетъ быть относима къ концу XI вѣка. По говору — это также старославянскій текстъ, хотя и на поздней ступени развитія. Мы не находимъ на этой страницѣ ни средне-болгарскихъ, ни сербо-хорватскихъ чертъ: ни смѣшенія носовыхъ гласныхъ между собою или съ гласными неносовыми, ни смѣшенія *ы* съ *и*, и въ то-же время находимъ переходъ *и* въ *ѣ*: *днѣ*, *тѣмѣнѣ*, *силенѣ*. Эти послѣднія формы устраниаютъ предположеніе Ягича о *хорватскомъ* происхожденіи рассматриваемой страницы (Glagolitica 57). Принадлежитъ-ли ея говору къ старославянскому нарѣчію $\frac{1}{2}$ или къ нарѣчію $\frac{0}{2}$, судить нельзя, ибо на всей страницѣ ни разу не встрѣчается въ положеніи, допускающемъ диалектический переходъ въ *о*. Въ положеніи, гдѣ полугласныя исчезли, старое *ѣ* отчасти уже выпало: *дни*, *асѣхъ*, отчасти какъ и *ѣ* изъ новаго *ѣ* доживало свой вѣкъ въ видѣ неслогового звука, изображаемаго черезъ *ѣ*: *днѣ* п. в., *тѣмѣнѣ*, *ѣ*(зѣ)кразнѣ, *козлогр(анин)*, *пѣнѣ*стѣнѣмъ, *закнѣ*стѣмъ, *равн...*, *сжмѣ*тнѣмъ. Есть одинъ случай чисто старославянского sandhi: *постѣ*тѣмъ *и*; есть случаи стяженія *и* въ *и*: *Мари* d. в., *пѣнѣ*стѣнѣмъ. Морфологическое новообразование *пѣнѣ*стѣнѣмъ, *люко*(дѣнн)мъ, *стоудодѣ*ннѣмъ по аналогіи *закнѣ*стѣмъ и т. п., а равно *З. в. праѣ*с. ожда при *о*(сжда)стѣ не могутъ свидѣтельствовать противъ старославянскаго характера говора. При несомнѣнности этого факта очень важнымъ является наблюденіе Ягича, что и эта страница заключаетъ отрывокъ католической богослужебной книги, при чемъ чтеніе изъ Апостола, предшествующее молитвѣ, есть старій славянскій переводъ, независимый отъ латинскаго текста (Glagolitica 56—57). Если такимъ образомъ въ какой-то части общеполгарской территоріи на склонѣ XI вѣка еще было возможно употребленіе богослужебныхъ книгъ подобнаго латино-греческаго состава, то тѣмъ возможно

другомъ мѣстѣ¹⁾ мы старались показать, какимъ образомъ этотъ фактъ языка можетъ быть примиренъ съ историческимъ свидѣтельствомъ о македонскомъ (Солунскомъ) происхожденіи говора Первоучителей: изслѣдованіе Облака показало, что въ юго-восточномъ углу Македоніи и сейчасъ существуетъ поднаръчіе, теперь вошедшее (по признаку $\% = \%$) въ общую семью македонскихъ говоровъ, но во всемъ остальномъ тѣснѣйшимъ образомъ родственное съ наръчіемъ восточнымъ: это поднаръчіе вопреки остальнымъ македонскимъ говорамъ, представляетъ *шт* и *жд*, а равно открытое *н*, мягкое $\hat{p} = pj$, — двѣ черты старины, удержанныя наръчіемъ восточно-болгарскимъ. По говорамъ это поднаръчіе юго-восточнаго угла сохраняетъ и такія черты старины, которыя теперь почти всюду утрачены: слѣды носовыхъ гласныхъ — въ группахъ *zn*, *en*, *in*, слѣды стараго *ы* въ видѣ звука *з* на мѣстѣ обычнаго болгарскаго *ѣ* = *ы*²⁾. Естественно предполагать, что въ эпоху Первоучителей это поднаръчіе было распространено далѣе на западъ, чѣмъ въ настоящее время, и захватывало окрестности Солуны. Въ послѣдующую эпоху преобладающее западно-македонское наръчіе могло распространиться на его счетъ. Слѣдуетъ однако помнить, что намъ нѣтъ прямой необходимости видѣть въ языкѣ Первоучителей именно Солунскій говоръ: Кириллъ и Меѳодій могли въ годы дѣтства усвоить славянскую рѣчь и въ иной діалектической формѣ, отъ славянъ-домочадцевъ, уроженцевъ иной, хотя и не далекой мѣстности.

было оно въ той-же области ранѣе: въ X и IX вѣкахъ. Была-ли то какая-нибудь область къ сѣверу отъ Дуная, или къ югу отъ него — въ предѣлахъ Македоніи или Болгаріи, — это вопросъ второстепенный. Облакъ (Archiv XV, Zur Würdigung des Altslovenischen) находилъ, что церковныя отношенія Болгаріи къ Римской куріи были не таковы, чтобы мы имѣли право относить въ Болгарію возникновеніе подобныхъ богослужебныхъ текстовъ. Но осторожнѣе было-бы и въ этомъ случаѣ ничего не основывать на недостаткѣ дошедшихъ до насъ свѣдѣній.

1) Извѣстія Отдѣленія Русскаго Языка и Словесности Имп. Акад. Наукъ т. II 1897 кн. I, рецензія на Macedonische Studien Облака.

2) См. Oblak, Macedonische Studien и чрезвычайно содержательную рецензію Милетича въ Archiv f. sl. Ph., XX. 578.

Изъ всего сказаннаго должно быть ясно, что пишущій эти строки является послѣдователемъ взгляда, проводимаго Дриновымъ, Калиной, Лавровымъ, и нашедшаго наиболѣе полное выраженіе въ трудахъ Облака. Въ дѣлѣ сопоставленія старославянскаго языка съ болгарскимъ авторъ живо чувствуетъ свою зависимость отъ трудовъ только что названнаго ученаго.

Другого рода зависимость связываетъ его съ школой Ф. Θ. Фортунатова. Авторъ не скрываетъ отъ себя, что безъ знакомства съ методомъ и взглядами этого ученаго и съ тѣмъ примѣненіемъ, которое нашли они въ изслѣдованіяхъ А. А. Шахматова по русскому языку, вопросы, разсматриваемые въ этой книгѣ, отчасти совершенно не возникли бы передъ ея авторомъ, отчасти остались бы неосвѣщенными. Предоставляя судить другимъ, въ какой мѣрѣ настоящая работа отвѣчаетъ требованіямъ школы Фортунатова, авторъ полагаетъ, что даже суровый приговоръ не лишитъ его права дать въ этихъ строкахъ выраженіе той глубокой признательности и тому уваженію, которыя внушаетъ ему имя славнаго ученаго.

Кончая свою работу, авторъ съ чувствомъ живой благодарности вспоминаетъ то постоянное вниманіе, которое встрѣчали со стороны II-го Отдѣленія Академіи всѣ потребности столь спеціального изданія, и ту существенную помощь, которую оказалъ ему П. К. Симоні при провѣркѣ печатнаго текста и библіографіи.

Вячеславъ Щепкинъ.

Москва, 14 ноября 1900 г.

Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги.

Саввиной книгой называется отрывокъ недѣльнаго Евангелія, хранящійся въ Типографской библіотекѣ (при Синодальной Типографіи) въ Москвѣ подь номеромъ 14 (старый № 15). Рукопись открыта ак. И. Срезневскимъ, который далъ ей ея настоящее имя по двумъ древнимъ записямъ: *по сѣва Фалъ и помози гѣ ра-боу твоєму савю*, читаемымъ въ низу листовъ 49-го и 54-го. Саввина книга впервые была издана Срезневскимъ въ 1868 году: она вошла въ составъ его изданія «Древніе славянскіе памятники юсоваго письма» (въ томѣ III-мъ Сборника статей, читанныхъ въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императ. Академіи Наукъ и отд. оттискомъ); замѣчанія о графикѣ, языкѣ и составѣ рукописи помѣщены въ первомъ отдѣлѣ этого изданія на стр. 5—20, текстъ изданъ во второмъ отдѣлѣ на стр. 1—154. Изданіе это, дающее въ общемъ вѣрное понятіе о своеобразныхъ особенностяхъ языка и графики памятника, принесло въ свое время значительную пользу; въ настоящее время оно является недостаточнымъ съ точки зрѣнія палеографіи; кромѣ того изданіе это содержитъ довольно значительное количество опечатокъ. Отрывки текста Саввиной книги появлялись въ христоматіяхъ, — въ «Specimina linguae palaeoslovenicae» акад. Ягича и при 1-мъ и 2-мъ изданіяхъ книги проф. Лескина «Handbuch der althbulgarischen (altkirchenslavischen) Sprache». Обстоятельныя поправки къ изданію Срезневскаго были даны Ягичемъ въ

статьѣ «Das altslovenische Evangelistarium Pop Sava's» въ V томѣ журнала Archiv für slavische Philologie.

Хромофотографическіе снимки съ заставокъ и инициаловъ Саввиной книги издалъ В. В. Стасовъ въ «Альбомѣ византійскаго и славянскаго орнамента». Въ разборѣ этого труда, написанномъ Буслаевымъ, находимъ оцѣнку художественныхъ мотивовъ Саввиной книги (Жур. Мин. Нар. Просв., май 1884 года).

Замѣчательный памятникъ въ достаточной мѣрѣ обратилъ на себя вниманіе изслѣдователей, большинство которыхъ широко пользовались данными Саввиной книги: многочисленныя замѣчанія о рукописи, наблюденія надъ ея языкомъ, составомъ и художественными особенностями разбѣяны въ различныхъ трудахъ о славянскомъ языкѣ, литературѣ и древностяхъ.

I.

Описаніе памятника. Его палеографическія особенности.

Саввина книга входитъ въ составъ рукописи, распадающейся на три части различнаго времени и письма. Первую часть составляютъ листы 1—24 (по арабской нумераціи XIX в.). Далѣе слѣдуетъ Саввина книга: л. л. 25—151 (помѣту 139 по ошибкѣ несятъ два листа подъ рядъ) и листъ 164-ый, — всего 129 листовъ. Третья часть помѣщена между послѣднимъ и предпослѣднимъ листомъ Саввиной книги, т. е. занимаетъ л. л. 152—163 общей нумераціи. Послѣдній 165-ый листъ рукописи отличается отъ всѣхъ трехъ перечисленныхъ частей ея и можетъ быть разсматриваемъ въ качествѣ особой, четвертой части.

Краткія свѣдѣнія о I, III и IV частяхъ рукописи.

I-ая часть рукописи (л. л. 1—24) представляетъ палимпсестъ: на листахъ пергамента во многихъ мѣстахъ выступаетъ

старый смытый текстъ и киноварные инициалы какой-то богослужебной книги XIV вѣка, русской редакціи, формата первоначально значительно большаго, нежели Саввина книга; почеркъ этого богослужебнаго текста есть хорошо извѣстный стильный русскій уставъ середины XIV вѣка. Евангельскія чтенія, писанныя поверхъ этого текста, видимо предназначались для восполненія Саввиной книги: не только размѣръ этихъ начальныхъ 24-хъ листовъ соотвѣтствуютъ листамъ Саввиной книги, и число строкъ приблизительно сходно (отъ 16—18 въ I-ой части), но и въ самомъ почеркѣ, довольно грубомъ, видна какая-то странная архаизирующая манера: буквы имѣютъ квадратные размѣры, ц и х стоятъ вмѣстѣ съ хвостами на строкѣ, оу и особенно м быть можетъ прямо подражаютъ соотвѣтствующимъ начертаніямъ Саввиной книги. Другія буквы сохраняютъ типъ своего времени: таково ѿ характерное для стильнаго устава XIV вѣка, и у съ глубокой, узкой чашечкой, мѣстами уже начинающей склоняться влѣво. Любопытно, что писецъ не сразу избралъ упомянутую странную для XIV вѣка манеру: первыя пять строкъ текста и слово бѣ въ шестой строкѣ (л. 1 об.) писаны зауряднымъ почеркомъ XIV вѣка, и только съ этого слова, тѣми же чернилами и видимо тою же рукою, текстъ продолжается въ архаизирующей манерѣ.

л. 1 — чистый, со слѣдами болѣе древняго смытаго письма, на немъ мелкимъ почеркомъ, повидимому XIV вѣка, написано: престою твою.

л. 1 об. — верхняя треть страницы чистая, на ней, вверху, рукою Скиады, подписано «Videtur scriptus esse seculo 14» и ниже, почеркомъ XVII вѣка: серекниа (м). Отступя строкъ пять отъ верха страницы начинается евангельскій текстъ пасхальнымъ чтеніемъ: «(и)скони вѣлаше слово». Евангельскій текстъ этой части своимъ концомъ [не .Ѣ. къ нюже творимъ памѣ. носифоу и никодимоу. и мѣроноснѣ еѹа ѿ нѣама — послѣднія слова: да пришедѣше помазуютъ — конецъ л. 24-го] не примыкаетъ непосредственно къ началу текста Саввиной книги (къ нач. л. 25-го),

такимъ образомъ слѣдуетъ допустить утрату листовъ въ концѣ 1-ой части или въ началѣ второй (Савв. кн.) послѣ XIV вѣка.

Пергаментъ этихъ первыхъ двадцати четырехъ листовъ — жесткій, желтый, гляцевитый, редакция текста — русская, въ языкѣ есть псковскія черты. Инициалы черные, очень простые (с, в, р).

III часть, лл. 152—163. Почеркъ третьей части рукописи, особенно въ началѣ, значительно мельче Саввиной книги, число строкъ 20—21, инициалы черные, простые, но отличные отъ инициаловъ первой части. Пергаментъ различного качества: шероховатый тонкій и гладкій толстый. Изводъ русскій, почеркъ мелкій, вѣроятно XII вѣка. Текстъ также не примыкаетъ непосредственно къ Саввиной книгѣ:

л. 152 содержитъ конецъ перваго утренняго Евангелія: крѣщаѣа ѡ кѣма оца и сѣа и стаго дѣа оууаѣа ѡ блости вса ієлїко заповѣда камъ. и се азъ съ вами ієсмь вса дѣи до съконѣ-уанїа вѣка аминъ и начало второго: ієвилїне ѡ мѣрка пї г не по пасцѣ ѡ по. Въ время оно мноуѣвши сѣботѣ мѣра магдалинїи и мѣра нїкола.

IV часть — л. 165-ый и послѣдній. Рукопись оканчивается сильно пострадавшимъ отъ времени, мѣстамъ выкрошившимся пергаменнымъ листомъ, который подклеенъ съ оборота бѣлой бумагой. Текстъ, позеленѣвшій и расплывшійся отъ химической реакціи, съ трудомъ читается на темномъ фонѣ листа. Листъ по своему формату подходитъ къ Саввиной книгѣ, размѣръ буквъ нѣсколько больше. Разобрать можно слѣдующія части текста:

1 хъ

2 (б)рѣ. приудстъїнїи званїи

3 ю нєсноуѣу бѣст(е) разоу

4 мѣнїе (апла?) пст ¹⁾ . . . . .

1) Буквы пст крупнѣе и грубѣе окружающаго, какъ будто написаны другою рукой.

- 5 ижъ свѣло (кѣ) исповѣдани
 6 ю нашемоу (и)са хл вѣрѣ(на)
 7 сжца. сѣтворѣшоумоу и к
 8 ко и монси вѣ(ѣ) вѣсем(ѣ) домо(у)
 9 скоємъ болѣши бо (сѣ) сл(а)кѣ
 10 пауе мосекъ сѣподобн сд (іе)
 11 л(ѣ)ма вѣцѣшжъ ухст(ѣ) (хра)
 12 м(оу) имать сѣтвори (іего) ¹⁾
 13 вѣс(а)кѣ бо храмъ (дѣлаетъ) . . . .
 14 сд отъ кого л сѣтвори в. .
 15 сѣуѣскак (б)ѣ (далѣе оставлено чистымъ)
 16 сѣали(іе) навечери(е) свѣци . . . . .
 17 ѿ похлѣ — пѣно (в) . . . . .
 18 ѿ полоу вѣ пѣ е нѣ . . . . .
 19 прѣ глѣ домоу твоєм . . . . .
 20 сти (тѣ) (вѣ) . . . . .
 21 алѣ . . . . . е . . . . . ²⁾ . . .

На сколько можно судить по этимъ остаткамъ текста, листъ долженъ быть отнесенъ къ старославянской письменности. Съ Саввиной книгой роднитъ его общій характеръ начертаній впрочемъ болѣе грубаго почерка, а также употребленіе знака $\Delta = \epsilon$. Преобладающее правописаніе: ϵ вм. іе (скоємъ при сѣалнѣ, твоєм,

1) Менѣе вѣроятно чтеніе сѣтвори его, ср. сѣтвори = сѣтвори также въ стрк. 14.

2) Этотъ текстъ могъ быть прочтенъ только благодаря любезному содѣйствію хранителя рукописей Московскаго Публичнаго Музея, Гр. П. Георгіевскаго, который по нѣсколькимъ разобранымъ словамъ опредѣлилъ какъ содержаніе чтенія, такъ и вѣроятное назначеніе листка. Чтеніе, занимающее строки 1—15, заимствовано изъ Апостола (Евр. III, 1—5, зачало $\overline{\Gamma \bar{\zeta}}$) и положено на освященіе храма. Евангельское чтеніе, указанное ниже, на стрк. 16—18 (Іоаннъ X, 22—28), читается въ навечеріе освященія; ссылка на 5-ую недѣлю (стрк. 18) имѣетъ въ виду пятую недѣлю по Пасхѣ, зачало $\overline{\Lambda \bar{\zeta}}$. Весь листокъ есть отрывокъ или быть можетъ выписка изъ столповъ (указателей) къ Евангелію и къ Апостолу; такіе столпы съ указаніемъ апостольскихъ чтеній находятся иногда при рукописяхъ Евангелія (ср. Евангеліе апракосъ Румянцевской коллекціи № CXVI л. 323). Пользуемся случаемъ еще разъ выразить Г. П. Георгіевскому нашу глубокую признательность за разъясненіе этого вопроса.

наконецъ) также роднитъ этотъ листъ съ Саввиной книгой. Но цѣлый рядъ соображеній не позволяетъ отождествить оба памятника.

1. Разлиновка листа 165 та же, что въ Саввиной книгѣ и число линеекъ то же: 19, но:
2. Число писанныхъ строкъ листа 165-го = 21, — въ Саввиной книгѣ обыкновенно 19.
3. Писавшій на л. 165-мъ мало принималъ въ соображеніе разлиновку: нѣкоторыя строки касаются линейки верхами буквъ, другія низами, иногда линейка пересѣкаетъ буквы по срединѣ ихъ. Въ Саввиной книгѣ буквы строки всегда на линейкѣ, т. е. касаются ея низами.
4. Буква $\Delta = e$ на л. 165 не всегда достовѣрна, иногда можно колебаться между Δ и λ ; послѣдній знакъ въ Савв. обозначаетъ не e , а je .
5. Начертаніе γ (л. 165 стрк. 3) совершенно чуждо Саввиной книгѣ.
6. Имя *иона* (л. 165 стрк. 17) въ Саввиной книгѣ всегда пишется чрезъ *омегу* при томъ въ заглавныхъ строкахъ только въ сокращеніи: $\text{и}^{\omega}\alpha$.
7. Въмѣсто $\text{п}^{\omega}\text{и}^{\omega}$ (л. 165 стрк. 17) = *писано* Саввина книга употребляетъ только $\text{п}^{\omega}\alpha$ = *исано*, т. е. не только другое сокращеніе, но, какъ можно думать, также другую *основу* слова.
8. На л. 165 трижды встрѣчаемый глаголь *сътворити* послѣдовательно пишется съ γ : *сътк-*; въ Саввиной книгѣ такое правописаніе встрѣчается только два раза (на л. 49 *съткори*, на л. 57 *съткорѣ*), а правописаніе *ств-* безъ γ — около ста разъ. Одинъ разъ встрѣчаемъ на л. 165 *всѣмѣ* стрк. 8; другой разъ *всѣакъ* стрк. 13 и, вѣроятно, *всѣауѣскаѣ* стрк. 15. Въ Савв. рѣшительно преобладаютъ написанія безъ полугласной: *ксеѣго*, *ксемѣ*, *ксеѣгда*, *ксеакъ*.
9. Саввина книга въ суффиксахъ почти послѣдовательно сохраняетъ γ , на л. 165 находимъ только γ : *приуастѣиши*

стрк. 2, вѣрши стрк. 6, сътворишоумоу 7, больши 9, вацѣшж 11, в(ъ)сауѣскаж 15.

Изъ приведенныхъ особенностей переходъ звука ь въ ѣ роднитъ этотъ листокъ съ болгарскими памятниками XII вѣка, а также съ нѣкоторыми старославянскими памятниками XI (Ассемановымъ Евангеліемъ, Маріинскимъ Евангеліемъ, Синайской Псалтырью, Синайскимъ Требникомъ). Вся графическая школа листка 165 и начертанія отдѣльных буквъ позволяютъ отнести его къ XI вѣку и поставить въ связь съ Саввиной книгой: это почеркъ писца той же школы, той же страны; если писецъ л. 165-го и писецъ Саввиной книги были современниками, то первый быть можетъ говорилъ на другомъ, менѣе архаичномъ говорѣ. Возможно однако, что оба писца отдѣлены другъ отъ друга извѣстнымъ промежуткомъ времени.

Саввина книга

Саввина книга на первый взглядъ очень невзрачная рукопись — этимъ она отличается отъ большинства дошедшихъ кирилловскихъ рукописей XI вѣка. Она писана въ форматѣ малой четвертки, на плохомъ пергаментѣ, листы котораго пожелтели и побурѣли; она наконецъ не переплетена и мѣстами растрепана. Въ настоящемъ своемъ видѣ Саввина книга содержитъ слѣдующія чтенія, занимающія 129 листовъ рукописи:

Л. 25. конечныя слова чтенія на пятницу 6-ой недѣли по Пасхѣ: оѣи ѣ оѣи въ ми(ѣ) (Io XIV. 11) и далѣе чтеніе на субботу той же недѣли; чтенія идутъ далѣе безъ перерыва до конца Л. 27 об.; листы, содержащіе дальнѣйшій текстъ, помѣщены по ошибкѣ далѣе и носятъ помѣту 140 и 141; къ обороту этого послѣдняго листа примыкаетъ безъ перерыва текстъ л. 28. Текстъ идетъ далѣе безъ перерыва и оканчивается на об. л. 46 послѣдними словами чтенія на 13-ую недѣлю по Пятидесятницѣ (Мѣ. XXI. 42). Утрачены слѣдовавшія далѣе чтенія на субботу и воскресенье 14-ой недѣли и большая часть субботняго чтенія

недѣли 15-ой: л. 47 начинается заключительными словами этого чтенія (Мѡ. XXIV. 10—13), содержитъ все чтеніе на недѣлю 15-ю по пятидесятницѣ и начало субботняго чтенія 16-ой недѣли (до Мѡ. XXIV. 37 включительно). Далѣе опять перерывъ: утрачены слѣдовавшія далѣе чтенія: конецъ субботняго 16-ой нед., суббота и воскресенье 17-ой нед. по пятидесятницѣ, суббота и воскресенье первой недѣли новаго лѣта, начало субботняго чтенія второй недѣли новаго лѣта. Листъ 48-й содержитъ окончаніе этого послѣдняго чтенія (начиная съ Лук. V. 18) и начало слѣдующаго чтенія — воскреснаго 2-й недѣли (до середины стиха Лук. VI. 35 включительно). Далѣе снова перерывъ: не достаётъ конца только что упомянутаго чтенія (Лук. VI. 35. 36), чтеній субботняго и воскреснаго 3-ой недѣли, субботняго 4-ой недѣли и начала воскреснаго 4-ой недѣли новаго лѣта. На л. 49 продолжается это послѣднее чтеніе (со стиха Лук. VIII. 15) и далѣе слѣдуютъ безъ перерыва всѣ субботнія и воскресныя чтенія, кончалъ 16-ой недѣлей новаго лѣта (л. 66), чтенія на субботу и недѣлю предъ мясопустомъ, на субботу и недѣлю мясопуста и сыропуста, къ которымъ примыкаютъ (л. 73 об.) субботнія и воскресныя чтенія пяти недѣль поста, субботнее и два воскресныхъ чтенія (утреннее и на литургію) 6-ой, цвѣтоносной недѣли, чтенія страстной недѣли (съ л. 86). Послѣ листа 120 снова наступаетъ перерывъ: утраченъ конецъ 8-го евангелія страстей (со ст. Лук. XXIII. 41), евангелія страстей 9-е, 10-е, 11-е и 12-е и все евангеліе страстнаго пятка. Листъ 121-ый начинается евангеліями страстной субботы (утреннее указано, а читаемое на литургіи приведено цѣликомъ). Вслѣдъ за этимъ евангеліемъ, съ л. 122 об. начинается Синаксарь. Послѣ л. 129 об. — перерывъ. На этомъ листѣ оканчивается чтеніе на литургію въ день Воздвиженія (14 сент.). Далѣе могли слѣдовать (отчасти въ ссылкахъ, отчасти цѣликомъ) чтенія на субботу и воскресенье по Воздвиженіи, а также на церковныя памяти 15-го сентября. Утрачено также начало чтенія на 16-е сентября (въ Остромировомъ Евангеліи — память мученицы

Евѣнгѣіи), которое продолжается на л. 130 со стиха Лук. VIII. 42. Послѣ листа 149-го, на оборотѣ котораго въ послѣдней строкѣ указано чтеніе на 17-е января, наступаетъ новый перерывъ: утрачены листы, содержавшіе всѣ остальные январскія чтенія и февральскія до середины чтенія на 24-е февраля (Мѣ. XI. 2—15). Это послѣднее чтеніе начинается на л. 150 въ стихѣ Мѣ. XI. 9. Съ концомъ об. этого листа снова перерывъ: въ концѣ об. л. 150 недостаетъ послѣднихъ стиховъ евангельскаго чтенія на 9-е марта (стиховъ 10—16 гл. XX Мѣ.), а въ началѣ л. 151-го недостаетъ начальныхъ стиховъ евангельскаго чтенія на 25-е марта (стиховъ 24—32 гл. I Лук.); кромѣ этихъ частей чтеній утраченные листы содержали вѣроятно, подобно Остромирову Евангелію, только указанія относительно чтеній на дни между 9—25 марта, а не самыя чтенія. Съ концомъ листа 151 об. — перерывъ: послѣдняя строка л. 151 об. содержитъ заглавіе чтенія на 12 мая: *мѣ ѿ ѿпифана ѿ германа*, а листъ 152-ой начинается чтеніемъ на 5-е іюня, начало котораго (Лук. XI, 1—2) также утрачено. Съ концомъ листа 152 (123) об. наступаетъ новый перерывъ; въ концѣ этого листа прерывается чтеніе на 14-е іюня (недостаетъ Лук. IV, 27—30); весь остальной синаксарь утраченъ. Послѣдній листъ Саввиной книги, 164-ый, содержитъ 10-е Евангеліе утреннее, безъ начала (недостаетъ Іо. XXI, 1—4). Этимъ, по наблюденію Срезневскаго, повидимому и оканчивалась Саввина книга: по окончаніи 10-го Евангелія утренняго находимъ заставку; далѣе нижняя часть страницы оставлена чистой. Одиннадцатое евангеліе утреннее не приведено и не указано.

Такимъ образомъ Саввина книга состоитъ изъ слѣдующихъ отрывковъ недѣльнаго Евангелія:

- I. 6-я недѣля по Пасхѣ — 13-я недѣля по Пятидесятницѣ:
л. 25—27+140—141+28—46.
- II. Суббота 15-ой недѣли по Пятидесятницѣ — суббота 16-ой недѣли по Пятидесятницѣ — л. 47.

- III. Суббота 2-ой недѣли новаго лѣта—2-я недѣля новаго лѣта — л. 48.
- IV. 4-я недѣля новаго лѣта — до 8-го Евангелія страстей — лл. 49—120.
- V. Евангелія страстной субботы л. 121—Синаксарь съ 1—14 сентября — лл. 122 об.—129.
- VI. Синаксарь: 16-е сентября—17-е января — лл. 130—149.
- VII. Синаксарь: 24-е февраля — 9-е марта — л. 150.
- VIII. Синаксарь: 25-е марта — 12-е мая — л. 151.
- IX. Синаксарь 5-е июня — 14-е июня — л. 152 (123).
- X. Евангеліе утреннее, 10-е — л. 164.

Саввина книга писана въ размѣрѣ малой четвертки на пергаментѣ низкаго достоинства: онъ то толстый и гладкій, то толстый и шероховатый, то до того тонкій, что просвѣчиваетъ весьма сильно и имѣетъ прорванныя или протертыя мѣста.

Такое различіе листовъ пергамента объясняется вѣроятно малымъ форматомъ рукописи: различные листки ея вырѣзались въ различныхъ частяхъ большого пергаменнаго листа, имѣвшаго не всюду одинаковое качество и плотность. Во всѣхъ частяхъ Саввиной книги можно встрѣтить круглыя или овальныя дыры различной величины (самая большая на л. 107: $3\frac{1}{2} \times 3$ сантиметра), получавшіяся при обработкѣ кожи; ихъ всегда легко отличить отъ болѣе позднихъ прорывовъ пергамента.

Листы Саввиной книги собраны въ тетради, по числу листовъ каждой тетради не всегда равно восьми; это почти всегда объясняется позднѣйшей утратой или перестановкой листовъ, какъ видно изъ предлагаемаго ниже описанія тетрадей; иногда, въ тетрадяхъ, насчитывающихъ восемь листовъ, можно найти вмѣсто двойного листа, согнутаго пополамъ; два отдѣльныхъ листка, заходящихъ слегка другъ за друга въ корешкѣ и сшитыхъ здѣсь ниткою. Очевидно, составитель рукописи имѣлъ недоста-

токъ въ пергаментѣ и старался пользоваться каждымъ доступнымъ ему обрывкомъ ¹⁾).

1) Вотъ описаніе тетрадей: тетрадь I-я лл. 25—30=6 листовъ. Листъ 25-ый вверху направо носитъ помѣту *з*, которая на половину обрѣзана и обведена чернилами въ позднѣйшее время; листы $\frac{25}{30}$ и $\frac{26}{29}$ — двойные, перегнутые пополамъ, л. 27 и 28 — одиночные, заходятъ другъ за друга у корешка и прошиты здѣсь ниткой. Недостаетъ двухъ листовъ, составлявшихъ самую средину тетради, они находятся теперь въ тетради XVI-ой и носятъ помѣту 140 и 141 (двойной листъ); по включеніи ихъ въ I-ую тетрадь текстъ ея оказывается полнымъ, безъ перерыва. — II, лл. 31—38=8 листовъ. Листъ 31-ый вправо вверху имѣетъ полуобрѣзанную помѣту *з*; буква имѣетъ тотъ же видъ, какъ въ почеркѣ Саввиной книги. Листы 33 и 36 — одиночные, сшиты въ корешкѣ. — III, лл. 39—46=8. Листъ 39-ый носитъ вверху вправо помѣту *и* — сдѣланную несомнѣнно писцомъ Саввиной книги; внизу справа другая помѣта, кажется, *а* — почеркомъ XVI—XVII вѣка. — IV, лл. 47—48=2: два одиночныхъ листка, сшитыхъ вмѣстѣ у корешка; по тексту они не примыкаютъ ни другъ къ другу, ни къ окружающему. — V, лл. 49—56=8; листки 51 и 54 — одиночные; текстъ въ тетради — связный, безъ перерыва. На л. 49 вверху вправо полуобрѣзанная помѣта рукою самого писца: *т*. — VI, лл. 57—64=8; л. 57: помѣта рукою самого писца *и* (титло обрѣзано). — VII, лл. 65—72=8; листы 67 и 70 — одиночные. — VIII, лл. 73—80=8. — IX, лл. 81—88=8. — X, лл. 89—96=8. — XI, лл. 97—104=8; на л. 97 рукою самого писца помѣта *я* (=часть первоначального *ѣ*). — XII, лл. 105—112=8; на л. 105 помѣта рукою самого писца: *з* (=первонач. *ѣ*); лл. 107 и 110 — одиночные. — XIII, лл. 113—120=8; на л. 113 помѣта рукою самого писца *и* (=первонач. *и*). — XIV, лл. 121—129=9 листовъ: тетрадь въ 8 листовъ + неподшитый листокъ съ помѣтой 123, который долженъ быть отнесенъ далѣе (=152); листъ 121 носитъ помѣту *к* — рукою самого писца. — XV, 130—135=6; текстъ безъ перерыва примыкаетъ только къ послѣдующему. — XIV, 136—145=11 листовъ; такъ какъ помѣту 139 носятъ два листа подъ рядъ. По удаленіи лл. 140 и 141, принадлежащихъ къ I-ой тетради (см. выше), тетрадь XVI-я представляетъ связный текстъ; л. 136 и лл. 139 и 143 — одиночные; текстъ тетради непосредственно примыкаетъ къ предыдущему и послѣдующему. — XVII, лл. 146—151=6; л. 146 носитъ помѣту *ѣ*. — рукою самого писца; одиночные листы 147 и 149 расположены не симметрично; въ тоже время между лл. 149 и 150 и лл. 150 и 151 — перерывъ въ текстѣ: очевидно изъ тетради до нумераціи вырѣзаны два листа: листъ слѣдовавшій за 149-мъ, составлявшій вмѣстѣ съ нимъ самую средину тетради (двойной листъ, перегнутый вдвое у корешка) и листъ, слѣдовавшій за листомъ 150 и соединявшійся у корешка съ л. 147 (составлявшій съ нимъ двойной листъ, перегнутый пополамъ у корешка). — XVIII — л. 123; онъ долженъ быть перенесенъ сюда на основаніи своего содержанія. — XIX — л. 164.

Изъ этого описанія можно заключить 1) что предъ началомъ утрачено 6 тетрадей текста (ср. помѣты самого писца *ѣ*, *ѣ*, *и* въ началѣ теперешнихъ тетрадей 1-ой, 2-ой и 3-ей), 2) что первоначально каждая тетрадь заключала восемь листовъ (передъ тетрадь XV, заключающей 6 листовъ, недостаетъ тек-

Разлиновка страницъ въ Саввиной книгѣ совершенно та же, что въ Маріинскомъ Евангеліи (см. въ изданіи Ягича, въ предисловіи, схему на стр. XVIII-ой): линейки чертились остріемъ съ какой-нибудь одной стороны раскрытаго листа: расчерчивались двѣ страницы одновременно: вверху и внизу, отступя сантиметра $1\frac{1}{2}$ сверху и сантиметра $2\frac{1}{2}$ снизу, проводилась горизонтальная черта отъ лѣваго края до праваго, безъ перерыва, чрезъ обѣ страницы. Затѣмъ проводились отъ верхняго до нижняго края четыре вертикальныхъ линіи—по двѣ на страницѣ—по одной вдоль лѣваго и праваго края листа, отступя сантиметра на $3\frac{1}{2}$, и по одной справа и слѣва отъ сгиба—отступя сантиметра на $1\frac{1}{2}$. Такимъ образомъ на каждой изъ двухъ страницъ получалась прямоугольная рамка, въ предѣлахъ которой проводились остріемъ строки.

Если раскрыть полную (восьмистную) тетрадь Саввиной книги, то середина ея (л. 4 об. и л. 5 тетради) обыкновенно оказывается расчерченной съ верха страницъ 4 об. и 5. Ближай-

---

ста приблизительно на 2 листка, изъ тетради XVII, также насчитывающей всего 6 листовъ, два листка вырѣзаны до нумераціи 19 вѣка; единственное исключеніе составляетъ тетрадь XVI, гдѣ въ началѣ присоединенъ одиночный, 9-ый, листокъ, 3) что листки 47 и 48 составляютъ остатокъ первоначальной тетради $\tilde{d}$ (ср. помѣту $\tilde{f}$ на л. 49 и помѣту $\tilde{h}$ въ началѣ предыдущей тетради), вѣроятно также восьмистной, 4) что далѣе безъ перерыва слѣдуетъ 8 тетрадей: $\tilde{a}$, ($\tilde{b}$), ($\tilde{c}$), ($\tilde{d}$), ($\tilde{e}$), $\tilde{b}_1$, $\tilde{z}_1$, $\tilde{h}_1$ —теперь VI—XIII (кончая листомъ 120-мъ); 4) что далѣе утрачена цѣлая тетрадь $\tilde{d}_1$ (ср. помѣту $\tilde{k}$ на л. 121); 5) что въ слѣдующей тетради ($\tilde{k}_a$), теперь XV, утрачено въ началѣ 2 листка, а въ тетради ($\tilde{k}_b$), теперь XVI, уже первоначально былъ лишній, 9-ый, листокъ; 6) что послѣдніе листки—123-й и 164-й составляютъ остатки самостоятельныхъ тетрадей, которыя—судя по размѣрамъ недостающаго текста, вѣроятно, непосредственно примыкали къ тетради $\tilde{k}_g$ (теперь XVII); 7) что первоначально вся рукопись состояла такимъ образомъ по меньшей мѣрѣ изъ 25 тетрадей евангельскаго текста. Принимая, что послѣдняя тетрадь была полная, т. е., что текстъ оканчивался какъ разъ на оборотѣ восьмого листка ея (теперь об. 164 л.), получаемъ $25 \times 8 = 200$ листовъ, а съ лишнимъ, 9-мъ листкомъ тетради XVI-ой—201 листъ. Таковъ могъ быть первоначальный объемъ рукописи. Недостающихъ листовъ выше предположено: въ началѣ—5 тетрадей по 8 листовъ = 40, въ тетради IV—6, въ утраченной тетради между т. т. XIII и XIV—8, въ тетради XV—2, въ тетради XVII—2, въ тетради XVIII—7, въ тетради XIX—7, всего 72 листа.

шіе листы тетради—3-й и 6-ой — оказываются расчерченными не съ верхнихъ страницъ 3 об. и 6, а съ нижнихъ 3 и 6 об.; слѣдующіе листы — 2-й и 7-ой расчерчены опять съ верхнихъ страницъ 2 об. и 7 и наконецъ внѣшніе листы тетради — 1-ый и 8-ой снова расчерчены съ нижнихъ страницъ 1-ой и 8 об. Отклоненія отъ этого правила представляетъ напр. тетрадь—V, лл. 49—56, раскрывъ которую посрединѣ находимъ:

страницы	52 об.	+	53	разчерчены	снизу
»	51	»	+	54	»
»	50	»	+	55	»
»	49	»	+	56	»

Число строкъ на страницахъ Саввиной книги, считая въ томъ числѣ верхнюю и нижнюю сторону рамки, по которымъ также пишется,—обыкновенно 19.

По двадцати строкъ расчерчена только тетрадь X-я—лл. 89—96; въ тетради XII-ой, лл. 105, 112—на двадцать строкъ расчерченъ одиночный листокъ 107-ой; л. 112-ый, расчерченный на 19 строкъ, имѣетъ 20 строкъ письма на страницѣ гесто; 20-я строка письма (неполная), по нерасчерченному, находится еще на л. 129 об.

Размѣры листовъ Саввиной книги— 14×17 сантиметровъ, иногда нѣсколько меньше; размѣры пространства, занятаго письмомъ— 9×13 сантиметровъ, иногда нѣсколько меньше. Обычная вышина буквъ— $3\frac{1}{2}$ миллиметра, ширина 3—4 миллиметра,—колебаніе зависитъ отъ характера отдѣльныхъ буквъ: ж и м занимаютъ напр. болѣе мѣста въ ширину, чѣмъ въ вышину; мѣстами весь почеркъ становится мельче (3 милл. высоты и 2 ширины), мѣстами весь почеркъ становится крупнѣе (около 5×4 милл.). Разстояніе между начерченными строками немного болѣе двойной высоты буквъ (7,2 милл.). Красныя заглавныя строки не отличаются величиною буквъ отъ обычнаго почерка и не нарушаютъ поэтому обычнаго числа строкъ на страницѣ. Размѣры почерка зависятъ иногда, повидимому, отъ

характера пергамента: на шероховатомъ почеркъ бываетъ крупнѣе и грубѣе, на гладкомъ и тонкомъ — мельче и тоньше.

Еще Срезневскій указаль, что по рисунку буквъ почеркъ Саввиной книги очень близко напоминаетъ Изборникъ 1073 года. Отъ почерка Изборника Саввина книга отличается всего болѣе — скошеннымъ характеромъ, большей сжатостью буквъ съ боковъ и меньшей тщательностью. Почеркъ Саввиной книги родственъ также съ древнѣйшимъ кирилловскимъ почеркомъ, встрѣчаемымъ въ припискахъ Зографскаго Евангелія [изданіе Ягича, снпмокъ I, слова: *пауаальни др(ь)жавьини(є)*] и другими древними югославянскими почерками. Отъ другого кирилловскаго почерка, древнѣйшимъ образцомъ котораго является Остромирово Евангеліе, Саввина книга отличается — кромѣ скошеннаго характера письма — главнымъ образомъ отсутствіемъ рѣзкаго различія между толстыми и тонкими линіями буквъ. Въ Саввиной книгѣ это различіе почти также незначительно, какъ въ современныхъ нашихъ почеркахъ. Начертанія Саввиной книги вообще очень тонки, и инструментомъ письма служило вѣроятно птичье перо. Всѣ движенія почерка увѣренны и довольно красивы, но такъ просты, что все письмо получаетъ дѣловой характеръ, а не художественный. Въ этомъ смыслѣ почеркъ Саввиной книги можетъ быть названъ древнѣйшей кирилловской скорописью.

Саввина книга писана однимъ писцомъ: на это указываетъ единство стиля, отдѣльныхъ типовъ и ореографическихъ приѣмовъ письма на всемъ протяженіи рукописи; нѣкоторые — незначительныя — ореографическія колебанія имѣютъ свои особыя причины. Тамъ не менѣе есть мѣста въ Саввиной книгѣ, гдѣ при первомъ взглядѣ наблюдатель готовъ предположить смѣну почерковъ. Но во всѣхъ такихъ случаяхъ приходится убѣдиться, что перемѣна почерка вызвана механическими причинами. Тамъ, гдѣ упомянутое различіе наблюдается между двумя сосѣдними страницами, оно объясняется различіемъ въ качествѣ пергаментной поверхности этихъ страницъ. Такова разница между страницами 48 об. и 49, 76 и 76 об., 77 и 77 об.; страницы 76 и

77 об. представляют матовую поверхность, удобную для тонкихъ начертаній, страницы 76 об. и 77 — лощеную, на которой линіи легче расплываются и выходятъ грубѣе. Если смѣна почерка происходитъ въ срединѣ страницы, всего проще принять, что произошла перемѣна въ состояніи пера: притупленіе или очинка; такъ, на листѣ 127 об., съ пятой строки, почеркъ становится какъ-то особенно тонкимъ, но это отличіе его отъ предыдущихъ строкъ въ послѣдующемъ мало-по-малу теряется, — т. е. очиненное перо постепенно утрачиваетъ свою свѣжесть. Смѣна почерка происходитъ на страницѣ: 87 об. — между строками 8 и 9, на стр. 88 — между строками 6 и 7; на страницѣ 88-ой эта смѣна не такъ рѣзка, какъ на стр. 87 об. На верхнихъ строкахъ обѣихъ страницъ почеркъ крупнѣе и грубѣе, нежели въ низахъ тѣхъ же страницъ. Здѣсь причина заключается повидимому въ поверхности пергамента — въ верху обѣихъ страницъ онъ болѣе шероховатый и перовный. Во всѣхъ отмѣченныхъ случаяхъ смѣны почерка ни рисунокъ буквъ ни ореографическіе приемы нисколько не мѣняются. Смѣна почерка замѣтна еще на л. 94, но и здѣсь не можетъ быть рѣчи о появленіи другой руки. Эти наблюденія, приводящія къ тому, что писецъ во всей рукописи былъ одинъ, значительно облегчаютъ изслѣдованіе ея языка и прежде всего — характеристику того говора, который отразился въ Саввиной книгѣ.

Художественные мотивы Саввиной книги заключаются въ заставкахъ и инициалахъ. Всѣ орнаменты, въ нихъ находимые, исполнены не тщательно. Исполнитель, очевидно, не придавалъ имъ особаго значенія: рукопись такъ украшенная не могла конечно предназначаться ни для украшенія церкви, ни для поднесенія, ни для удовлетворенія заказчика. Исполнитель орнаментовъ чертилъ ихъ для себя, слѣдуя обычаю времени, которое требовало, чтобы рукопись украшалась.

Среди красокъ Саввиной книги главное мѣсто отведено суріку, который составляетъ характерную особенность рукописи: сурікъ господствуетъ въ заглавныхъ строкахъ, замѣняя обычную

киноварь, и появляется въ заставкахъ и инициалахъ; небольшіе инициалы, встрѣчаемые иногда въ срединѣ чтеній, обыкновенно сплошь заполнены сурикомъ. Сурикъ Саввиной книги поблѣднѣлъ и принялъ розоватый оттѣнокъ. Кромѣ того въ заставкахъ и инициалахъ употребляется чернило, палевая краска, и дикая краска. Чернило — то самое, которымъ писанъ текстъ рукописи, и также побурѣло. Имъ исполнены всѣ контуры какъ заставокъ, такъ и инициаловъ, а въ заставкахъ кромѣ того чернило является и въ видѣ фона. Палевая краска, напоминающая *jaune de Naples*, послѣ сурика является чаще всего; она наполняетъ нѣкоторыя части инициаловъ и появляется въ жгутахъ и хвостахъ заставокъ. Дикая краска, изрѣдка появляющаяся въ инициалахъ, представляетъ вѣроятно соединеніе палевой краски съ чернилами, — она имѣетъ то буроватый, то синеватый оттѣнокъ — вѣроятно въ зависимости отъ того, на сколько выпцвѣли чернила. Возможно впрочемъ, что синеватый оттѣнокъ указываетъ на примѣсь не чернилъ, а особой краски ¹⁾.

Заставки.

І. на л. 73 об. находимъ узкую полоску (прямоугольникъ), вышиною въ одну букву, длиною во всю строку. Внутри ея на буромъ (чернильномъ) фонѣ вьется жгутъ въ двѣ ленты — одна палевая, другая розовая (сурикъ). По бокамъ заставки хвосты или крылья (описаніе ихъ см. ниже, подъ инициалами): верхъ розовый (сурикъ), низъ палевый. Лѣвое крыло своимъ нижнимъ концомъ касается нижняго лѣваго угла заставки, правое крыло прильнуло вплотную къ правой сторонѣ заставки.

1) Въ изданномъ В. В. Стасовымъ альбомѣ «Орнаментъ славянской и византійской» на л. 1 представлены инициалы и заставки Саввиной книги. Краски переданы здѣсь опредѣленнѣе и ярче, чѣмъ въ оригиналѣ, гдѣ общій колоритъ блѣдный и тусклый.

Рис. 1.

II. Подобную заставку находимъ на оборотѣ л. 122. Это опять прямоугольникъ съ тѣмъ же самымъ двуцвѣтнымъ жгутомъ на чернильномъ фонѣ. Въ отличіе отъ первой эта вторая заставка высотой въ двѣ буквы (длина во всю строку), сообразно съ тѣмъ и жгутъ крупнѣе. Крылья, или хвосты расположены не только по бокамъ заставки у нижнихъ угловъ ея (по одному), но также наверху ея: по одному справа и слѣва (обращены внутрь) и два посрединѣ (симметрично расположены и обращены въ поле).

Рис. 2.

III. Остальныя заставки незначительны. Онѣ почти безъ красокъ, чрезвычайно малы и въ ширину не всегда занимаютъ полную строку. По бокамъ — по большей части извѣстные хвосты, незначительнаго размѣра. Лѣвую треть заставки образуетъ (за исключеніемъ заставки на л. 133) простая горизонтальная (чернильная) черта; правѣе, на ея продолженіи, подымается невысокій длинный прямоугольникъ. По наблюденію Буслаева заставки этого рода помѣщены въ такихъ мѣстахъ рукописи, гдѣ предшествующій текстъ оканчивается на полустрокѣ и гдѣ слѣдовательно только правая сторона строки представляетъ пробѣлъ. Внутри прямоугольникъ этихъ заставокъ одинъ разъ разбитъ на продолговатыя клѣтки въ два горизонтальныхъ и семь вертикальныхъ рядовъ, заполненные въ шахматномъ порядкѣ палевой краской и сурикомъ (л. 151):

Рис. 3.

въ другомъ случаѣ содержитъ змѣевидную полосу, заполненную сурикомъ, образующую на палевомъ фонѣ восемь полукружій, открытыхъ попеременно то вверхъ, то въ низъ (л. 151 об.):

Рис. 4.

или содержитъ косыя линіи, (поочередно: чернильная и розоватая), идущія сверху внизъ и наклоненныя — по нѣскольку въ рядъ — попеременно то въ одну сторону, то въ другую (л. 131):

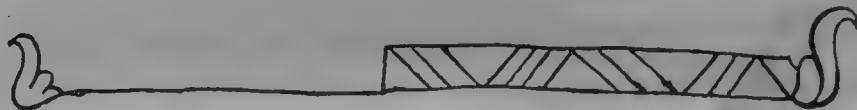

Рис. 5.

или двухцвѣтный жгутъ въ два шнура, на чернильномъ фонѣ (л. 134):

Рис. 6.

Заставка на л. 150 заключаетъ въ длинной прямоугольной рамкѣ рядъ зигзаговъ, напоминающихъ очень грубо написанное ξ — попеременно чернильное и розоватое:

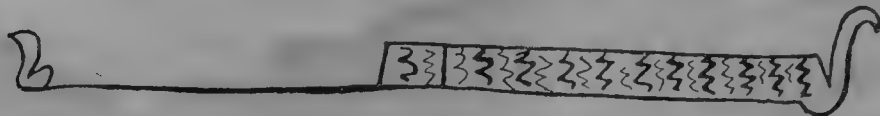

Рис. 7.

Заставка на л. 144 состоитъ изъ двухъ хвостовъ, соединенныхъ чернильной волнообразной линіей; сверху и снизу эта линія обведена такою же розоватою линіей; обѣ розоватыя линіи въ по-

лукруглыхъ впадинахъ, попеременно образующихся вверху и внизу, выдѣляютъ изъ себя спиральный завитокъ. Это единственная заставка растительнаго стиля.

Ясно, что заставки, описанныя подъ пунктомъ III представляютъ главнымъ образомъ простѣйшіе народные узоры. Что касается двухъ большихъ заставокъ (I и II), то не смотря на всю простоту онѣ содержатъ опредѣленный художественный стиль: какъ сочетаніями красокъ, такъ равно и жгутовымъ орнаментомъ онѣ обнаруживаютъ свое родство съ заставками древнѣйшихъ глаголическихъ рукописей. Таблицы CVII и CVIII «Славянскаго и византійскаго орнамента» Стасова, посвященные глаголическимъ рукописямъ, содержатъ, въ большемъ разнообразіи, всѣ черты, находимыя въ двухъ первыхъ заставкахъ Саввиной книги: Зографское и Ассеманово Евангеліе, Синайская псалтырь и Синайскій требникъ — вотъ та семья рукописей, къ которой должна быть относима Саввина книга по своимъ художественнымъ особенностямъ. Всего ближе Саввина книга по видимому къ Зографскому Евангелію.

Заставка Зографскаго Евангелія, гораздо болѣе художественная, переданная въ изданіи Ягича на I-мъ литографическомъ снимкѣ, представляетъ тѣ же хвосты по угламъ, тотъ же черпильный или палевый фонъ, тотъ же жгутъ въ два цвѣта и въ два шнура, наконецъ тѣ же краски — красную, палевую, дикую, къ которымъ присоединяется еще неизвѣстная Саввиной книгѣ — зеленая. Инициалъ Р, изданный на томъ же I-мъ снимкѣ, представляетъ тотъ же стиль.

Этотъ глаголическій стиль отличается отъ своихъ византійскихъ прототиповъ большей простотой и бѣдностью мотивовъ, извѣстною рѣзкостью цвѣтовыхъ сочетаній и большею грубостью рисунка, а въ Саввиной книгѣ онъ уже рѣшительно приближается къ области примитивнаго народнаго орнамента. Не слѣдуетъ, однако, преувеличивать оригинальности Саввиной книги въ этомъ отношеніи. Можно думать, что даже простѣйшія народныя заставки, описанныя выше подъ пунктомъ III, восходятъ

также къ византійскимъ прототипамъ. Своими элементарными геометрическими мотивами эти заставки напоминаютъ византійскую орнаментику тѣхъ столѣтій, которыя предшествовали появленію старославянской письменности (ср. Стасовъ, Славянскій и византійскій орнаментъ, табл. СХХ). Среди византійскихъ заставокъ, изданныхъ Гартгаузенемъ (*Griechische Palaeographie*, Leipzig 1879), три особенно напоминаютъ Саввину книгу: это прямоугольникъ съ наклонными линиями (нач. VI-го вѣка, Gart-hausen стр. 18, ср. Савв. кн. л. 133), волнистый стебель съ завитками (та же рукопись нач. VI вѣка, Garth. стр. 51, ср. Савв. кн. л. 144) и змѣевидная полоса съ полукружіями по сторонамъ (рукопись 1001 года, писанная въ Египтѣ, Garth. стр. 111, ср. Савв. кн. л. 151). Съ начала X-го вѣка, когда общее стремленіе къ блеску съ такою силой проникаетъ въ области византійскаго творчества, эти простые и болѣе древніе типы могутъ быть находимы по большей части въ богослужебныхъ рукописяхъ малаго формата.

Въ самыхъ скромныхъ греческихъ богослужебныхъ рукописяхъ, видимо предназначавшихся для удовлетворенія ежедневныхъ потребностей какихъ-нибудь бѣдныхъ провинціальныхъ церквей, можно встрѣтить наконецъ ту же рѣзкость рисунка и ту же склонность къ примитивному народному гротеску, которыя въ Саввиной книгѣ легко могли-бы быть приняты за первыя проявленія самостоятельныхъ чертъ нарождающейся славянской орнаментики. На рисункахъ 8 и 9 воспроизводятся двѣ подобныя заставки, изданныя у Стасова (табл. СХХІ, №№ 37 и 38):

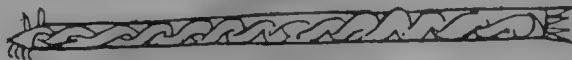

Рис. 8.

Онѣ заимствованы изъ греческой богослужебной книги (служебникъ и требникъ), привезенной съ Синая; рукопись относится

къ X вѣку и писана на пергаментѣ въ размѣрѣ малой осьмушки (Имп. Спб. Публ. Библ. № 226).

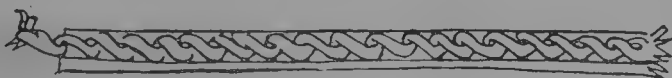

Рис. 9

Попытка обратить въ звѣриную морду орнаментъ, заключающій заставку съ боковъ, одинаково наблюдается какъ въ этихъ греческихъ заставкахъ, такъ и въ Саввиной книгѣ: на л. 164 об. находимъ жгутовую заставку того же типа, какъ на л. 134, но съ звѣриной мордой справа, а на л. 133—заставку съ узоромъ изъ наклонныхъ линий и звѣриной мордой справа:

Рис. 10.

(Савв. кн., заставка на л. 133).

Изъ древнѣйшихъ русскихъ списковъ съ старославянскихъ оригиналовъ этотъ простѣйшій жгутовой орнаментъ и черту примитивнаго гротеска находимъ въ заставкахъ XIII Слово Григорія Назіанзина XI вѣка:

Рис. 11.

Рис. 12.

Этотъ провинціальный византійскій стиль, перешедши на славянскую почву, получилъ дальнѣйшее развитіе прежде всего въ болгарской письменности съ XII вѣка:

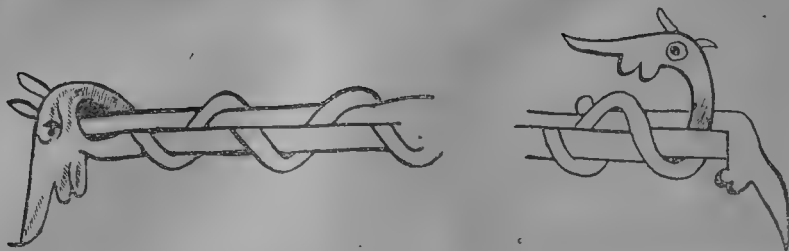

Рис. 13.

(Паремейникъ Григоровича XII—XIII в.).

Въ змѣйныхъ головахъ, украшающихъ приводимую здѣсь заставку, еще можно узнать тотъ элементарный орнаментъ (крыло или хвостъ), изъ котораго онѣ возникли.

Переходя къ инициаламъ слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что по начертанію они вполнѣ сходны съ соответствующими строчными буквами: врядъ-ли можно сомнѣваться, что самъ писецъ рукописи рисовалъ и ея орнаменты. Съ украшеніями въ Саввиной книгѣ встрѣчаются слѣдующіе инициалы: к и р — очень часто, и на л. 85 и 98 об., к на л. 135 об., і на л. 139², з на л. 145 об.

Орнаменты инициаловъ тройки.

I. Растительные: а) цвѣточная почка, болѣе или менѣе узкой овальной формы, закапчивающаяся вверху остриемъ съ усикомъ, обыкновенно не вполнѣ симметричная: съ одной болѣе выпуклой стороной. Снизу почка ограничена двумя листками: или узкими, серповидными, опускающимися внизъ, или овальными, иногда почти круглой формы, плотно прильнувшими къ почкѣ, поднимающимися вверхъ. Въ Саввиной книгѣ эта почка присоединяется, при помощи стебля или непосредственно, къ спинкѣ буквы к (съ лѣва): къ верхнему или нижнему ея концу, иногда къ обоимъ.

Рис. 14.

Рис. 15.

Рис. 16.

Византійскій прототипъ этихъ инициаловъ Саввиной книги находимъ въ греческомъ Четвероевангеліи X-го вѣка, писанномъ въ форматѣ четвертки (Парижск. Націон. Библ. № 48, Стас. СХХІ, 46): это — инициалъ к съ жгутовымъ орнаментомъ внутри и цвѣточной почкой у нижней оконечности слѣва.

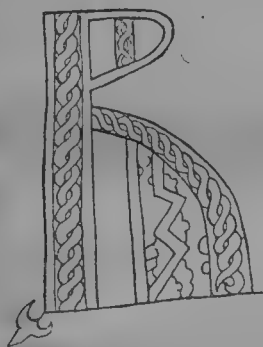

Рис. 17.

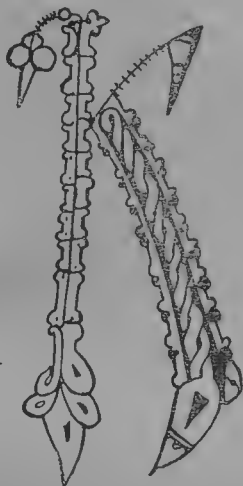

Рис. 18.

Въ древнѣйшихъ рукописяхъ русской редакціи такое соединеніе инициала съ растительнымъ орнаментомъ сохраняется весьма часто. Много примѣровъ этого рода находимъ въ роскошныхъ византійскихъ инициалахъ Остромирова Евангелія (различныя к и р, см. Стасова, Слав. и виз. орнаментъ, табл. I, № 5, 6, 7, 16 и др.). Проще, и потому ближе къ Саввиной книгѣ, представлень тотъ же мотивъ въ инициалѣ к Путятиной минеи XI в. (Спб. Дух. Акад. № 202, перг. въ 4 д. л. — изъ библ. Новг. Соф. собора (Стас. LI, 3). Здѣсь цвѣточная почка на стеблѣ присоединена къ верхней лѣвой конечности буквы (см. рис. 18).

б) Та же почка, обращенная внизъ, присоединяется въ видѣ корня къ буквѣ р, вслѣдствіе чего серповидныя листки оказываются обращенными вверхъ, а овальные — внизъ. Особенностью Саввиной книги является употребленіе этого типа именно въ качествѣ корня. Одинъ разъ (л. 125 об.) поверхъ двухъ овальныхъ

листочекъ появляется справа и слѣва у низа буквы еще по одному подобному листку, очень небольшому и болѣе круглому. Вся буква р такимъ образомъ украшенная, пріобрѣтаетъ смыслъ какого-то фантастическаго растенія. По смыслу рисунка листья находятся у самаго корня и лежатъ на поверхности земли. До сихъ поръ это соединеніе нигдѣ кромѣ Саввиной книги не найдено.

Рис. 19.

Рис. 20.

Рис. 21.

Рис. 22.

Рис. 23.

с) Къ растительнымъ орнаментамъ можно отнести и завитокъ, присоединенный на л. 135 къ низу буквы р. Завитокъ этотъ сходенъ съ спиральными усиками заставки на л. 144. Такое украшеніе буквы извѣстно и въ болѣе позднихъ рукописяхъ югославянскаго художественнаго стиля.

II. Животные орнаменты. Крыло или хвостъ является главнымъ изъ нихъ. Этотъ орнаментъ имѣетъ видъ буквы S, обращенной въ ту или другую сторону; онъ ставится вертикально или горизонтально (въ Саввиной книгѣ — по бокамъ заставокъ, наверху заставки л. 122-го, при инициалѣ В). Спинка орнамента содержитъ кругловатые зубцы или уступы. Линіи этого орнамента также могли быть заимствованы изъ растительнаго царства, но общій типъ и способъ расчлененія орнамента часто составляетъ видѣть въ немъ стилизованное крыло или хвостъ. Та-

кое видоизмѣненіе было получено уже въ греческой орнаментикѣ. Изъ древнѣйшихъ глаголическихъ рукописей этотъ орнаментъ представляетъ Glagolita Clozianus: здѣсь онъ начерченъ чернилами на полѣ одного листа (изд. Вондрака, снимокъ 2) и имѣетъ всѣ признаки крыла. Въ инициалахъ Остромирова Евангелія и Супрасльской рукописи подобное крыло образуетъ нижнюю выпуклость буквы В. Обычное мѣсто этого орнамента въ греческой и славянской письменности — углы заставки и концы инициаловъ. Рис. 24 воспроизводитъ часть заставки изъ Зографскаго Евангелія съ подобнымъ крыломъ вверху и съ цвѣточной почкой внизу. Въ Саввиной книгѣ крыло, или хвостъ употребляется и въ инициалахъ: чрезвычайно часто находимъ его присоединеннымъ къ нижнему концу инициала в, откуда орнаментъ подымается влѣво вверхъ: уступы обращены къ спинкѣ буквы. При такой постановкѣ орнаментъ, изображающій обыкновенно птичій хвостъ

Рис. 24. или крыло, всего болѣе напоминаетъ поднятый хвостъ бѣлки.

Кромѣ этихъ типовъ, несомнѣнно заимствованныхъ славянской письменностью изъ византийскаго стиля, инициалы Саввиной книги представляютъ нѣсколько орнаментовъ примитивнаго народнаго характера:

а) Глазъ — изображаемый въ видѣ кружка въ срединѣ верхней петли инициала в.

б) Уши, или быть можетъ, открытый клювъ, присоединяемый къ той же петлѣ справа.

в) Морда, или, быть можетъ, птичья борода, изображаемая подъ этой петлей.

Рис. 25.

Инициаль в не всегда является со всѣми перечисленными атрибутами. Иногда в, какъ и р не имѣетъ никакихъ украшеній, но для обѣихъ буквъ это рѣдкій случай¹⁾. Иногда в украшено

1) Выше указано, что в можетъ получать также растительный орнаментъ.

только звѣринымъ хвостомъ, иногда инициаль имѣетъ глазъ и бородку безъ клюва, иногда клювъ и бородку безъ глаза; есть случай, гдѣ и имѣетъ глазъ, клювъ и бородку, но лишено хвоста,—при всей несложности основныхъ мотивовъ въ сочетаніи ихъ наблюдается обычное для старой орнаментики разнообразіе. Единство этимъ инициаламъ Саввиной книги придаетъ ихъ общій фантастическій смыслъ: художественное значеніе рукописи заключается въ созданіи двухъ образовъ — растенія р и животнаго к, — путемъ механическаго примѣненія простѣйшихъ мотивовъ византійскаго стиля и путемъ введенія мотивовъ народныхъ, повидному также восходящихъ къ византійскимъ образцамъ.

Своимъ характеромъ эти образы Саввиной книги представляютъ самый рѣзкій контрастъ съ реально-художественными изображеніями животныхъ и растений въ византійскомъ орнаментѣ. Отъ позднѣйшаго фантастическаго стиля (господствовавшего въ XIII—XIV вѣкахъ во всей сѣверной половинѣ Россіи, извѣстнаго и на славянскомъ югѣ) инициалы Саввиной книги равнымъ образомъ отличаются отсутствіемъ съ одной стороны красивыхъ формъ, съ другой — болѣе опредѣленнаго реального содержанія. Стиль Саввиной книги примитивно-фантастическій и по-преимуществу народный.

III. Остальные инициалы или остаются безъ украшеній, какъ помѣщаемое ниже ѿ (л. 143) или какъ з, і, к, п получаютъ простѣйшую геометрическую обработку: они разбиты на клітки, и кромѣ з украшены округлостями:

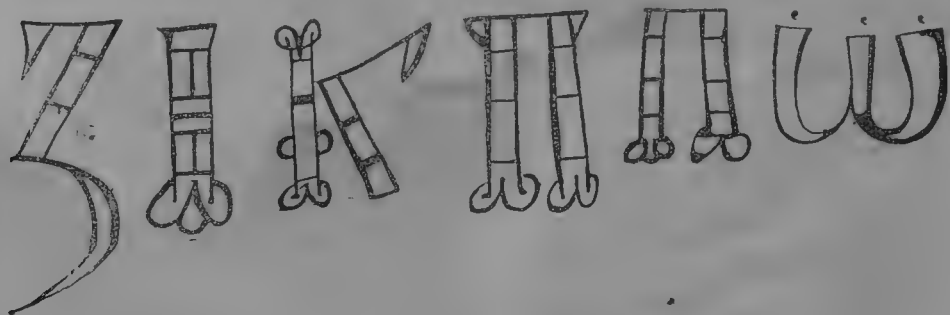

Рис. 26.

Такого рода обработка инициаловъ цѣликомъ заимствована изъ византійскаго орнамента. Приводимъ (рис. 27) для сравненія **z**, разбитое на клѣтки, — изъ Ватиканской Библіи XI вѣка (Стасовъ, Сл. и виз. орн. СХХІІІ. 31); отдѣльныя клѣтки буквы заполнены синей и красной краской, а перегородки — палевой и дикой. Округлости совершенно того же рода, какъ на буквахъ **П** и **І** Саввиной книги, встрѣчаются въ византійскомъ орнаментѣ очень часто. Примѣромъ могутъ служить **М** и **Т** Парижской греческой псалтыри X в. (Націон. библ. №. 139, Стасовъ СХХІ, 14, 15). Въ славянской письменности подобныя городчатія дѣленія и того же рода округлости находимъ въ инициалахъ Супрасльской рукописи XI в. (ср. рис. 27, инициаль **І** изъ Супр. рукописи).

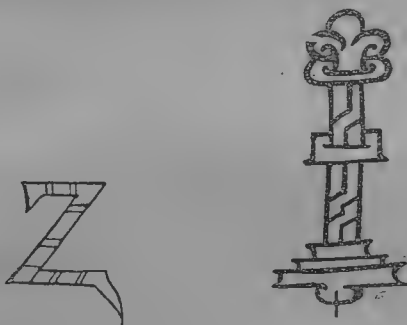

Рис. 27.

Кромѣ описанныхъ большихъ инициаловъ встрѣчаются малые (въ 2 буквы вышиною); они совершенно лишены орнаментовъ; чернильные контуры ихъ обыкновенно сплошь заполнены сурикомъ. Таковы, напр.: **а** на л. 27 об., 102 об., 106; **в** на л. 93, **іе** на л. 122, **і** на л. 92, **р** на л. 131, **у** на л. 99, **к** на л. 103 и 108.

Саввина книга употребляетъ слѣдующія буквы:

А Б В Г Д Е ІЕ Ж З Н І ІІ К Л М Н
О П Р С Т ОУ ѿ Ф Х Ц У Ш Щ Ъ Ь
Ы Ы Ю ІА А А Л Ж ІЖ О О У

Въ числовомъ употребленіи встрѣчаются кромѣ того:

$$\alpha \text{ H } \beta = 6, \quad \alpha \text{ H } \gamma = 60, \quad \alpha \text{ H } \delta = 90.$$

Титла употребляются двухъ родовъ: въ видѣ горизонтальной прямой черты и въ видѣ полукруглой арки. Первое титло по большей части имѣетъ концы, загибающіеся внизъ: ѿи л. 25 стрк. 1, 5, ꙗ стрк. 2, оуь стрк. 3, 5 и т. д. Но иногда это титло имѣетъ загнутый внизъ конецъ только съ одной стороны, по большей части съ правой: нбскыа л. 33 об. 9, црствна л. 34.8, иногда совсѣмъ не имѣетъ загнутыхъ концовъ и состоитъ только изъ горизонтальной линіи: оуь, мнѣ л. 25, стрк. 1, иногда концы загнуты одинъ вверхъ — другой внизъ: глж л. 25 стрк. 2; наконецъ одинъ изъ концовъ можетъ имѣть видъ короткой вертикальной линіи, въ которую горизонтальная линія титла упирается по срединѣ (другой конецъ титла можетъ имѣть уже перечисленные варианты). Такъ какъ Саввина книга писана довольно мелко и очень тонкимъ орудіемъ, то всѣ указанные варианты описаннаго титла на видъ разнятся другъ отъ друга несущественно и, вѣроятно, по большей части непредназначены. Это титло можетъ быть различной длины: въ одну, двѣ, три буквы: гла л. 55 об. 2, ѿю 55 об. 4, срдцемъ 55 об. 14, іски 56. 2, рке л. 26 об. 14. Это титло употребляется при простомъ сокращеніи слова (безъ выноса буквы надъ строку) — послѣдовательно и почти послѣдовательно надъ цифрами: а л. 30 об. 8, пг ibid., аф 30.5, рмс 39.19, ргі 29.5; исключенія рѣдки, напр. а=1 съ полукруглымъ титломъ 30.4, в—32.2. То же титло, вполне прямое и горизонтальное или съ слабымъ полукруглымъ выгибомъ можетъ стоять и надъ вынесенной буквой: ека ѿ нба гла аф л. 30.5, пе л. 30-об. 8, ека ibid. 9 (послѣдніе два примѣра съ легкимъ выгибомъ титла). Но въ случаѣ выноса буквы надъ строку, титло такъ же часто, если не чаще, имѣетъ видъ болѣе или менѣе правильного полуциркуля (безъ позднѣйшаго волнообразнаго изгиба) и съ концовъ не

ограничено никакими вертикальными линиями: $\text{нѣ } \overline{\text{Г}} \text{ ѿва } \overline{\text{ѿ}} \text{ нѣла}$
 $\text{гла } \overline{\text{М}} \overline{\text{З}}$ — л. 33.12.

Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что общимъ характеромъ своихъ титлъ Саввина книга очень близко напоминаетъ древнѣйшія глаголическія рукописи (старо-славянскія), также писанныя болѣе или менѣе мелкимъ почеркомъ и тонкимъ орудіемъ. Какъ въ этихъ глаголическихъ рукописяхъ, такъ и въ Саввиной книгѣ титла носятъ не уставный, а скорописный характеръ: въ нихъ нѣтъ ничего каллиграфическаго; проводя горизонтальное титло, писецъ не боится случайныхъ неправильностей линій; концы ея, какъ и въ Саввиной книгѣ, болѣе походятъ на точки, образованныя перомъ посредствомъ простого давленія, нежели на особыя вертикальныя линіи, ограничивающія титло. Преобладаетъ въ древнѣйшихъ глаголическихъ рукописяхъ типъ — — — — — , по уже на первыхъ двухъ снимкахъ съ Ассеманова Евангелія въ трудѣ Гейтлера (Die albanesischen und slavischen Schriften) можно найти и всѣ остальные типы прямого титла Саввиной книги: — — — — — . Маринское Евангеліе (см. снимки у Гейтлера и при изданіи Ягича) отдаетъ предпочтеніе главному варианту Саввиной книги: — . Глаголическія рукописи, подобно Саввиной книгѣ употребляютъ это же титло надъ вынесенными буквами (въ Остромировомъ Евангеліи въ такомъ случаѣ употребляется титло полуциркулемъ); въ глаголическихъ рукописяхъ можно встрѣтить на каждомъ шагу и небольшое округленіе этого титла — не въ цѣляхъ каллиграфіи, а по практическимъ требованіямъ. Въ Синайской псалтыри и Синайскомъ требникѣ находимъ наконецъ и титло въ видѣ полукруга, совершенно такое, какъ въ Саввиной книгѣ (см. снимки при трудѣ Гейтлера, — оба раза подъ полукругомъ находятся двѣ вынесенныя буквы).

Надстрочный знакъ въ Саввиной книгѣ всего одинъ — это миниатюрная, очень изящная запятая выгнутая влѣво ‘ . Этотъ знакъ обыкновенно бываетъ очень малъ и по временамъ легко можетъ быть принятъ за точку. Въ рѣдкихъ случаяхъ этотъ знакъ принимаетъ довольно крупныя размѣры, напр. на л. 66 об.:

Ѡ жено. Знакъ этотъ пишется надъ гласными и надъ согласными.

Надъ гласными—І. довольно послѣдовательно надъ ѣ, ѡ, ѡ п ѡ въ началѣ слога; также употребляется значекъ и надъ ж (встрѣчается только въ началѣ слова), на сколько можно судить по немногочисленнымъ случаямъ употребленія начального ж: въ евангельскомъ текстѣ: жгль, жднѣа, жжика, — по 1 разу; жтрова и жзы по 2 раза; жже 1 разъ, и безъ этого знака. Въ заглавѣяхъ находимъ жжа 149 об. Надъ іотированными гласными ѡ ѡ ѡ ѡ этотъ знакъ вообще не встрѣчается (исключеніе: ѡж 135 об.); надъ ѡ находимъ его изрѣдка ѡзъ 99 об., 103, 141, ѡмоса 136, архіерѣова 111 об., ѡ 42, 12; надъ ѡ онъ встрѣчается всего нѣсколько разъ: ѡ ѡтѡн 63 об., ѡжре л. 128. 18 (ошибочное написаніе, исправляемое самимъ писцомъ въ сжре); два раза надъ ѡ этотъ знакъ имѣетъ видъ настоящей точки: ѡ ѡтѡн 44 об., ѡжнѣ 73 об. Надъ ѡ находимъ значекъ рѣдко: ѡ перѣ 1 разъ 106 и ѡ—2 раза, 74 и 103; ѡ=греч. ѡ—2 раза, 42 и 66 об.; ѡ ѡлннѣ—1 разъ 147, безъ знака: ѡлннѣ 148, ѡлннѣ 32—2 раза, ѡсифова 74 об. Чаше надъ ѡ находимъ тотъ же знакъ вдвойнѣ: ѡ=греч. ѡ 55, 78 об. ѡсана 84 об. трижды, 85; въ словѣ ѡѡсифъ 136 об. дважды, 137, 138, 142, 142 об. Очень рѣдко удваивается знакъ надъ другими гласными: ѡ 80 об., ѡпокрѣтъ 89 об. (единственный примѣръ буквы ѡ не послѣ согласной). Одинъ разъ находимъ утроеніе значка: ѡ л. 143, строка 2, и такое же утроеніе находимъ на большомъ заглавномъ ѡ на л. 111 об. Надстрочный знакъ Саввиной книги по начертанію тождественъ съ такимъ же знакомъ другихъ древнѣйшихъ рукописей старославянскаго языка, напр. съ тѣмъ знакомъ, который въ Зографскомъ Евангеліи почти послѣдовательно, а въ Маріинскомъ изрѣдка пишется надъ ж. Особенность Саввиной книги составляетъ указанное выше почти послѣдовательное употребленіе этого знака надъ извѣстными гласными въ началѣ слога.

Тотъ же знакъ употребляется въ Саввиной книгѣ и надъ

гласными не въ началѣ слога, т. е. послѣ согласныхъ, но случаи эти очень рѣдки: *инкомоужѣ* 53, *сицѣ* 136^b, *ржкоу* 139, *коини* 111^b, *бѣша* 46, *истѣнѣ* 120, *грьлѣнѣща* 139, *тогда* 71, въ *кѣфѣлѣомѣ* 143, *менѣ* 37^b.

Надъ согласными тотъ же знакъ употребляется хотя и не постѣдовательно, по въ очень опредѣленныхъ случаяхъ: 1) въ случаяхъ пропуска *ь* или *ъ* — надъ второй изъ согласныхъ образованной группы, 2) въ словахъ заимствованныхъ — надъ первой согласной извѣстныхъ группъ согласныхъ.

1. *всь* *пѣѣ* 54^b при господствующемъ правописаніи: *всь*, *всего*, *всемоу*, *всегда*, *всакъ*, *всь* = *хѣмѣ* и рѣдкомъ *всь*—.

дѣнь *ѣмѣра*, также *дѣнь*—*тъ*, *дѣне*, *дѣни*, g. pl. *дѣни*, *дѣнь* и *дѣнь*—, всего 48 примѣровъ при 13-ти примѣрахъ написанія *дѣнь*— и 6-ти примѣрахъ написанія *дѣн*—; слово *дѣньсь* встрѣчается 2 раза съ *ь* и три раза съ *и*, а слово *дѣнькы* одинъ разъ съ *и*. Въ заглавѣяхъ слово *дѣнь* всегда пишется со значкомъ: *дѣнь* 122, 147^b, loc. sing. въ: по величѣ *дѣне*: 128, 132, 133^b ter, 134 bis, 151, 151^b.

мѣнь dat. et loc.: *мѣнь* 50 разъ, *мѣнь* 2 раза, *мѣнь* 38 разъ.

мѣноу 2 раза, *мѣноу* 9 разъ, *мѣноу* 1 разъ, *мѣноу* 1 разъ.

мѣноу и родственныя слова: *мѣ*—9 разъ, *мѣн*— и *мѣн*— вмѣстѣ 3 раза, *мѣн*— около 100 разъ.

Изрѣдка вмѣсто значка находимъ въ такихъ случаяхъ обычное титло: *мѣнь* 25 ter, *дѣнь* 80.

2. *архѣне*: *арх*— 5 разъ, *арх*— 35 разъ; въ словахъ *архѣне*—*овѣ*, *архѣнѣ*, *архѣноу*—*нагоу* значекъ не встрѣчается; *зарѣра* *Зарѣ* 2 раза; *Мѣрѣ*: восемь разъ *мѣрт*—, два раза *мѣрт*—, 1 разъ *мѣрт*—; *мѣфѣна* 1 разъ, *мѣфѣнѣ* 1 разъ; *ѣорѣнѣ* 148, *ѣорѣ*— 2 раза, *ѣорѣ*— 1 разъ.

О возможномъ фонетическомъ значеніи этого знака надъ согласными говорится далѣе, въ главѣ о *ъ* и *ь*.

Знаки прерыванія. Въ срединѣ текста употребляется точка на половинѣ высоты буквъ, очень рѣдко — двоеточіе, которое повидному случайнаго происхожденія или слабый отголосокъ отдаленнаго оригинала. Въ началѣ заглавныхъ строкъ ста-

вится ∴. Въ концѣ заглавій и отдѣловъ текста наблюдаются знаки:

1) : 2) — 3) ∞ 4) ∞ 5) ∞ Эти знаки обыкновенно вступаютъ въ сочетанія:

1) : — 2) : ∞ 3) : ∞ 4) : ∞

Тѣ же, или по крайней мѣрѣ очень близкіе знаки, встрѣчаются и въ другихъ старославянскихъ памятникахъ: точка выше строки извѣстна всѣмъ рукописямъ; при ней въ томъ же употребленіи, но рѣже, въ древнѣйшихъ Кіевскихъ отрывкахъ встрѣчается двоеточіе. Знакъ ∴ въ концѣ отдѣловъ текста находимъ въ Маріинскомъ и Ассемановомъ Евангеліяхъ и въ Супрасльской рукописи, а въ началѣ строкъ — въ Синайскомъ Требникѣ. Знакъ — (горизонтальная часть короче, нежели въ Саввиной книгѣ) употребителенъ въ Синайской псалтыри (Гейтлеръ стр. 150—151), знаки 1) : и 2) ∴ находимъ въ Glag. Sloz. (изд. Вондрака, введение, стр. 34), Синайскій требникъ въ концѣ отдѣловъ употребляетъ знакъ ∴; по всего ближе по знакамъ препинанія Саввина книга къ Остромирову Евангелію; последнее — въ числѣ многихъ другихъ знаковъ — имѣетъ также слѣдующіе: 1) ∴ 2) ∴ — 3) ∞ — (см. изд. Востокова, литогр. снимокъ послѣ предисловія).

Употребленіе отдѣльныхъ буквъ въ Саввиной книгѣ таково:

а. б. в. г. д не представляютъ повода для замѣчаній; е употребляется безразлично какъ въ срединѣ такъ и въ началѣ слога (въ послѣднемъ случаѣ со значкомъ: ѣ); знакъ іе употребляется исключительно въ началѣ слога и притомъ только въ слѣдующихъ случаяхъ:

іегда 46^b, 72, 83^b, 86, 91^b, 93^b, 137^b.

іего 129^b (іе переправлено изъ и).

іегоже 89^b.

іемоу 94^b, 128.

іеда 123.

іединъ 62, 94.

единны 122.

ієсть 139^{2b}.

покаієть са 64.

Кромѣ того въ заглавіи на л. 142 находится неясное написаніе, которое можно прочесть какъ *павтрнх* и какъ *павтрне*.

Слово *покаієть са* встрѣчается въ Саввиной книгѣ всего одинъ разъ, остальные слова приведеннаго списка много разъ встрѣчаются также съ обычнымъ для Саввиной книги правописаниемъ *ѣ*: *ѣдл*, *ѣго*, *ѣгоже*, *ѣмоу*, *ѣдл*, *ѣдннъ*, *ѣсть*. О значеніи графическаго колебанія между *е* и *іє* см. ниже (въ концѣ этого отдѣла и въ фонетикѣ).

з употребляется только въ числовомъ значеніи. Знакъ обыкновенно имѣетъ начертаніе *з* (въ текстѣ встрѣчено 5 разъ, въ заглавіяхъ 28); одинъ разъ въ заглавіи находимъ обратное начертаніе *з*: *ꝛꝛꝛ 61*.

и · *і* · *ї* · *і* · *і*. Написаніе *и* господствуетъ послѣ согласныхъ и въ началѣ слова, *і* — послѣ гласныхъ. Исключенія изъ этого правила слѣдующія. 1. *Начало слова*. Отдѣльно слѣдуетъ разсматривать слова *іє* = *ἰησοῦς* и *ієовъ* = *adj. ἰησοῦ*, которыя, подражая греческому правописанію, всегда имѣютъ въ началѣ *і*; изъ остальныхъ словъ, начинающихся съ звука *і*, громадное большинство (болѣе 100) пишется исключительно съ *и*, незначительное меньшинство (16), при преобладаніи такого же правописанія, въ отдѣльныхъ случаяхъ пишется съ *і*; причина написанія *і* не рѣдко объясняется графическимъ сближеніемъ съ конечной гласной предыдущаго слова, каковы напр. случаи: *бун имъ 96*, *голынн ихъ 129^b*. Наконецъ въ словѣ *і* = *αὐτόν* рѣшительно господствуетъ десятиричное *і* (*и* *αὐτόν* только 68^b, 92, 94^b), между тѣмъ какъ относительное *і* же за однимъ исключеніемъ пишется послѣдовательно чрезъ *и*. Причина такого различія лежитъ въ желаніи графически отличить *і* *αὐτόν* отъ *и* *καί*, которое, употребляясь въ массѣ случаевъ, всего только 10 разъ встрѣчается въ видѣ *і*. Въ заглавіяхъ *καί*, повидимому, безъ исключеній является въ видѣ *и* или *і*. — 2. *Средина слова; послѣ согласныхъ*. Въ такомъ

положеніи і (і) вм. и встрѣчается чрезвычайно рѣдко: въ словѣ *црствіе* 63 і является въслѣдствіе недостатка мѣста: между і и ѣ находится дыра въ пергаментѣ; въ падъшї 52^b, *грьшнїи* 48^b, и *пвстыи* 146^b могла вліять та же причина: въ этихъ примѣрахъ і приходится въ концѣ или подъ конецъ строки; но въ *въставшї* 126, і приходится въ срединѣ строки, а въ *бѣтїде* 56, *гѣжѣимъ* 84, *крѣстителе* 78 и 150 даже въ началѣ строки (вертикальная черта означаетъ конецъ строки). Въ заглавіяхъ, гдѣ писецъ вообще дорожилъ мѣстомъ болѣе, такое і вм. и встрѣчается чаще: *великымъ* 88^b, *великы* 27^b, *велицы* 27^b, 140, *сѣласта* 132, *рѣсалихъ* 134, *сѣтymi* 135^b.—3. *Средина слова*; *послѣ гласныхъ*: и вмѣсто і встрѣчается не рѣдко въ словахъ: *достойнѣ* (4 раза) и *достойнѣ* (2 раза), въ формахъ мѣстоименій *мой*, *твой*, *свой* (12 разъ), въ дат. ед. *ѣмъ* (4 раза), *своемъ* (1 разъ), въ частицѣ *ѣи* (2 раза), въ формахъ повелит. накл.: *не дѣйте*, *имѣи* и др. (6 разъ), въ им. мн. причастій па. *-шен*, *-шен* (4 раза), въ словахъ: *шоден*, *шоденскъ*, *фарисен* (4 раза), въ словѣ *прелюбоудѣимъ* (1 разъ), *флиппелева* (1 разъ), *кран* (1 разъ, мѣст. пад.), *лица* (1 разъ), въ словосложеніи: *идѣтъ*, *примѣтъ*, *прондѣтъ*, *пондѣ*, *примѣтъ*, *оудѣтъ* *сѣ*, *вѣдѣтъ*, *отѣмѣтъ* *сѣ*, *минимѣтъ*, *бѣгонзволн* (19 примѣровъ), всего — болѣе 60-ти случаевъ. Знакъ і и очень рѣдкія і и і являются замѣной болѣе распространеннаго і: какъ и это послѣднее, і встрѣчается по большей части послѣ гласныхъ, рѣже въ началѣ слова, еще рѣже послѣ согласныхъ; *одинъ разъ* находимъ і въ составѣ начертанія *ты*: на *вѣж* 68. Знакъ і не во всѣхъ частяхъ рукописи встрѣчается одинаково часто; онъ особенно распространенъ на нѣкоторыхъ страницахъ: на листахъ 30—40: 4 раза, на лл. 40—50: 23 раза, на лл. 50—60: 22 раза, на лл. 60—70: 6 разъ, на лл. 70—80: 8 разъ. Послѣ листа 79-го і встрѣчается только 4 раза: *і αὐτόν* 83, *іхъ* 89, *галилѣйскымъ* 98, *инде* 129^b. Въ виду того, что Саввина книга писана одной рукою, такое распредѣленіе знака і можетъ быть объясняемо или произволомъ писца, или вліяніемъ оригинала.

и — Перемычка, соединяющая вертикальныя черты знака; спускается до линіи строки и оканчивается тамъ или округлостью или остріемъ. Какъ увидимъ далѣе, совершенно тѣ же графическіе варианты можетъ имѣть нижняя петля знака ѡ.

р. Головка буквы лежитъ на строкѣ; хвостъ, спускаясь въ низъ, перѣдко касается вершины буквъ слѣдующей строки. На л. 104 два раза вертикальная черта буквы вытянута въ верхъ и головка возвышается надъ строкою; въ обоихъ случаяхъ это явленіе наблюдается въ словѣ *пистрѣити*, гдѣ р первоначально было пропущено писцомъ и затѣмъ вставлено описаннымъ способомъ вслѣдствіе недостатка мѣста; совершенно то же самое наблюдается въ словѣ *страни* л. 67 об.

оу. з. — Сокращеніе з очень часто является вмѣсто оу и при томъ во всѣхъ частяхъ рукописи; употребленіе знака з не зависитъ ни отъ положенія въ строкѣ, ни отъ положенія въ словѣ; Саввина книга пишетъ напр. *змѣте*, *зслыша*, *ззърѣ*, *назунте са*, гдѣ въ позднѣйшую эпоху мы ожидали-бы встрѣтить только оу. Въ Саввиной книгѣ з пишется или однимъ движеніемъ пера, подобно тому, какъ пишется цифра 8, или-же въ два приема: сначала о, потомъ надъ нимъ, немного въ право, но прикасаясь къ о, уголь у. Въ частомъ употребленіи знака з сказывается прежде всего дѣловой, «скоростной» характеръ Саввиной книги. Въ заглавіяхъ, гдѣ писецъ особенно дорожилъ мѣстомъ, сокращеніе з является господствующимъ: оу появляется только въ слѣдующихъ случаяхъ: въ имени евангелиста Луки: *лоукы* 48^b, 130^b, 132^b, 144, *лоу* въ остальныхъ случаяхъ; два раза въ словѣ *литоурыгнх* 121 и 139² при обычномъ *литурьгнх*, и одинъ разъ въ словѣ *масооустнх* 69.

х. Начертаніе состоитъ изъ двухъ пересѣкающихся линій: одной — наклонной вправо и спускающейся ниже строки, и другой — наклонной влѣво и оканчивающейся на линіи строки. Точка пересѣченія обѣихъ линій выше линіи строки, на половинѣ высоты буквъ. Иногда находимъ отклоненіе отъ этого типа: вся буква х представляется какъ бы переправленной изъ у: точка

пересѣченія находится тогда на самой линіи строки, а короткая черта, наклонная влѣво, имѣетъ ломанный характеръ: ниже точки пересѣченія она продолжается подъ угломъ, уклоняясь вправо, вверхъ, и кажется позднѣйшей поправкой, присоединенной къ ѱ. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ длинная линія буквы наклонена вправо несравненно болѣе, нежели у обычнаго ѱ Саввиной книги; уже по этому можно думать, что описанный вариантъ представляетъ самостоятельное графическое видоизмѣненіе знака х, а не переправленное ѱ. Вариантъ этотъ встрѣчается напр. въ словахъ хоуленнѣ 38^b, прдхннѣ 39, хромьѣ 60, женнхѣ 90, женнхѣ, дхѣ 104 и др.

ѱ. ѱ. Обычное правописаніе Саввиной книги есть ѱ; одинъ разъ встрѣчается ѱ: ѱмжѱномѣ 63; это ѱ есть поправка самого писца, вм. первоначально написаннаго ш; описка того же рода, но уже безъ исправленія, встрѣчается еще два раза: съѱмнѱшѣ 52, пошнѣ 143; наоборотъ ѱ вмѣсто ш встрѣчается въ слѣдующихъ случаяхъ: съѱмнѱтѣ 49^b, съхождѱще 56, метѱѱдѣ 120^b. Если предположить, что оригиналъ, съ котораго писана Саввина книга, употреблялъ исключительно правописаніе шт, то всѣ перечисленные явленія легко объясняются: писецъ Саввиной книги, привыкнувъ передавать написаніе шт, встрѣчаемое имъ въ оригиналѣ, черезъ ѱ, иногда, по привычкѣ, передавалъ ш черезъ ѱ и въ такихъ случаяхъ, гдѣ за нимъ не слѣдовало въ оригиналѣ т, и наоборотъ иногда механически перепосылъ въ свой списокъ ш оригинала, забывая дать выраженіе слѣдующему т; одинъ разъ, въ ѱмжѱномѣ, такая ошибка была имъ исправлена. Такое объясненіе разсмотрѣнныхъ нами явленій Саввиной книги предложено уже М. Козловскимъ въ его монографіи «О языкѣ Остромирова Евангелія» (Исслѣдованія по русскому языку, изданіе Отд. русск. яз. и слов. Имп. Академіи Наукъ, т. I, стр. 10—11). Исслѣдователь дѣлаетъ наблюденіе, что подобныя явленія повторяются во всѣхъ памятникахъ, для которыхъ можно предполагать оригиналъ, исключительно употреблявшій шт: въ Супрасльской рукописи при

обычномъ шт и рѣдкомъ цѣ встрѣчается нерѣдко ш, въ Маріинскомъ Евангеліи, гдѣ существуютъ оба вида правописанія: шт и цѣ (первое чаще, второе рѣже); иногда встрѣчается смѣшеніе обоихъ правописаній: цѣт. Наконецъ въ Остромировомъ Евангеліи, гдѣ при обычномъ цѣ восемнадцать разъ сохранено правописаніе под инника — шт, находимъ слѣдующія двѣ ошибки: т в м. шт въ метѣцѣ (= мешѣцѣ) 199а и ш в м. шт: съборишоу 100б. Такимъ образомъ Саввина книга, подобно нѣсколькимъ древнѣйшимъ памятникамъ старославянскаго языка, указываетъ, повидимому, на оригиналъ, исключительно или по крайней мѣрѣ преимущественно употреблявшій шт вмѣсто цѣ. Господство знака цѣ въ Саввиной книгѣ, подобно частому употребленію з вмѣсто оу, есть особенность дѣлового, «скорописнаго» характера рукописи. Ошибочное написаніе ѡтъпоуцѣненіе, приводимое Козловскимъ (ор. cit. 10), есть опечатка перваго изданія Саввиной книги: въ рукописи читается ѡтъпоуценіе (л. 146).

ѣ. ѣ. Господствующимъ написаніемъ является ѣ; ѣ являеся всего одинъ разъ: на вѣѣж 68, въ качествѣ графическаго варианта, который долженъ быть объясняемъ такъ же, какъ ѣ, иногда появляющееся вмѣсто і. Начертаніе ѣ не встрѣчается совершенно; начертаніе ѣ изображаетъ два звука: ѣ+і; фонетическая группа ѣ въ Саввиной книгѣ восходитъ къ ш. Правописаніе Саввиной книги не позволяетъ различать гласную ѣ отъ сочетанія двухъ гласныхъ ѣ+і. Не рѣдко, въ такихъ случаяхъ какъ да оуѣнѣтъ і ѡστε θανατῶσαι αὐτόν 128—128^b, прѣдасть і 115 и 129: παρέδωκεν αὐτόν, да ѣзбавитъ і ρυσάσθω αὐτόν 119, поуѣтетъ і 127^b τιμήσει αὐτόν, поѣтъ і 149 παραλαμβάνει αὐτόν, знакъ і не доходитъ вполнѣ до низа строки и пишется такъ близко къ предшествующему ѣ, что является мысль о болѣе тѣсномъ фонетическомъ сближеніи обоихъ словъ; быть можетъ, такія написанія слѣдуетъ читать какъ оуѣнѣтъѣ, прѣдастьѣ, ѣзбавитъѣ, поуѣтетъѣ, поѣтъѣ, гдѣ ѣ монофонгическое образовалось непосредственно изъ ѣ+і, или какъ -тъ+і, откуда въ другихъ говорахъ -тоі; въ повелит. оуѣмы 73, вѣро-

ятно, слѣдуетъ читать ѡ-1-1, также и въ ѡ бѣкаменны — -ны = -шш.

ѡ · ѡ. Замѣчательную, нигдѣ болѣе не повторяющуюся особенность Саввиной книги составляетъ существованіе довольно многочисленныхъ графическихъ варіантовъ этихъ знаковъ. Такъ какъ въ большинствѣ изъ этихъ варіантовъ трудно не признать сознательныя произведенія писца, то возникаетъ вопросъ о ихъ значеніи. Дѣловой характеръ письма Саввиной книги заранѣе не позволяетъ видѣть въ нихъ исключительно каллиграфическіе дублиеты, а подробное изслѣдованіе всѣхъ этихъ знаковъ открываетъ въ нихъ типы *переходные* между ѡ и ѡ. Типичное ѡ и типичное ѡ Саввиной книги отличаются другъ отъ друга слѣдующими чертами: вертикальная линія знака ѡ замѣтно наклонена вправо въ сравненіи съ остальными буквами почерка; у ѡ этотъ наклонъ не болѣе, чѣмъ у остальныхъ буквъ почерка. У ѡ нижняя петля имѣетъ угловатый контуръ: она состоитъ изъ горизонтальной черты, лежащей на линіи строки и изъ вертикальной черты, наклоненной влево и не рѣдко слегка выгнутой: ѡ. У ѡ нижняя петля имѣетъ видъ или округлости, совершенно не образующей остраго угла: ѡ или петля имѣетъ приблизительно такую форму, какъ въ строчномъ шрифтѣ Шафарика: ѡ; иногда линіи такой петли встрѣчаются и образуютъ свое остріе надъ линіей строки. Появленіе того или другого варіанта петли ѡ зависитъ, повидимому, отъ произвола писца, отчасти, быть можетъ, также отъ состоянія пера, поверхности пергамента и другихъ подобныхъ причинъ; такъ, на нѣкоторыхъ шероховатыхъ страницахъ преобладаетъ второй типъ; впрочемъ оба типа — съ округлостью и съ остріемъ — совершенно равнозначущи. Относительно ѡ слѣдуетъ замѣтить, что на нѣкоторыхъ страницахъ — повидимому тамъ, гдѣ почеркъ становится мелкимъ, притупленное перо производитъ сравнительно грубыя линіи, а гладкая поверхность грозитъ распространеніемъ чернила въ видѣ сплошныхъ пятенъ, — типичная угловатая петля знака ѡ, легко затекающая чернилами, замѣняется болѣе округлой пет-

лей, съ менѣе-острымъ угломъ, которую можно смѣшать съ петлей ь перваго или втораго типа: **З** на такихъ страницахъ не легко отличать настоящее ь отъ одного изъ тѣхъ переходныхъ типовъ, къ описанію которыхъ мы теперь обращаемся.

1. *Типы переходные отъ ь къ ь.* Иногда писецъ недописываетъ ь: наклонъ вертикальной черты и угловатая петля указываютъ на типичное ь, но верхній хвостъ, идущій у типичнаго ь влѣво и исполняемый перомъ въ два приѣма, замѣненъ короткой горизонтальной линіей, идущей влѣво: **А**; иногда эту линію писецъ дѣлаетъ очень толстою, иногда замѣняетъ ее сплошнымъ чернильнымъ трехугольникомъ: **Х**; если этотъ послѣдній типъ образуется случайно, вслѣдствіе того, что пространство между вертикальной линіей и обычнымъ хвостомъ знака ь затекаетъ чернилами, то всё-же этотъ типъ слѣдуетъ отдѣлять отъ настоящаго ь, хвостъ котораго никогда не затекается по той причинѣ, что пишется несравненно крупнѣе. Въ рѣдкихъ случаяхъ короткая горизонтальная линія, замѣняющая обычный хвостъ, направлена болѣе вправо, чѣмъ влѣво: **А**.

2. *Типы переходные отъ ь къ ь.* Всѣ вертикальныя конечности буквъ обыкновенно ограничиваются въ Саввиной книгѣ мпніаторными горизонтальными чертами: таковы низы и верхи буквъ н · н · і ·, верхи а · ѡ · л · ѣ · д · ш · ц · ч · и др. Эти горизонтальныя черточки не всегда самой серединой своей соприкасаются съ вертикальными линіями: очень часто онѣ идутъ отъ этихъ послѣднихъ влѣво, что относительно такихъ буквъ какъ а, д, л, ѡ составляетъ даже черту преднамѣреннаго графическаго стиля, хорошо извѣстнаго изъ надписей (греческихъ и славянскихъ) на камнѣ, металлѣ, деревѣ, въ мозаикѣ. Ту же горизонтальную черточку находимъ въ Саввиной книгѣ и въ верху буквы ь (ь встрѣчается и безъ этой черточки, но рѣдко); иногда черточка очень мала и какъ разъ въ срединѣ прикасается къ вертикальной линіи; но не рѣдко горизонтальная черточка получаетъ нѣсколько большіе размѣры и идетъ — большей частью своей или и вполне — влѣво отъ вертикальной линіи; такъ

какъ совершенно то же самое наблюдается и у другихъ буквъ Саввиной книги, то въ этомъ типѣ знака ъ еще нельзя видѣть преднамѣреннаго варианта. Но иногда горизонтальная черточка, идущая влѣво, бываетъ такъ длинна, что приходится признать ее преднамѣреннымъ измѣненіемъ основного типа ъ; типичныя черты настоящаго ъ: — нижняя петля и незначительный уклонъ вертикальной линіи — въ этомъ типѣ, какъ и въ тѣхъ, которые описываются ниже, остаются безъ измѣненія: ъ, ъ. Иногда отъ горизонтальной черточки внизъ, параллельно вертикальной линіи, спускается тонкій и короткій хвостикъ; иногда этотъ хвостикъ утолщается: ъ, иногда идетъ внизъ подъ угломъ: ъ. Иногда ъ получаетъ вверху совершенно такой же хвостъ, какъ ъ настоящее и отличается отъ послѣдняго только большей вертикальностью основной черты и характеромъ нижней петли: ъ. Этотъ типъ можно опредѣлить какъ «ѣ переправленное самимъ писцомъ изъ ъ». Въ этомъ случаѣ слѣдовательно характеръ звука заставлялъ писца колебаться между ъ и ѣ и въ концѣ концовъ дѣлать поправку; остальные типы, вѣроятно, должны быть разсматриваемы какъ изобрѣтенныя писцомъ, но не проведенныя послѣдовательно, графическія изображенія различныхъ оттѣнковъ звука. Въ исключительныхъ случаяхъ находимъ наконецъ ъ съ горизонтальной черточкой, продолженной вправо: ъ.

ѣ. Какъ въ другихъ древнѣйшихъ памятникахъ, эта буква не выступаетъ надъ строкой; только одинъ разъ ѣ, первоначально пропущенное писцомъ, вытянуто имъ за недостаткомъ мѣста въ верхъ, и горизонтальная перекладина буквы помѣщена, въ видѣ простой длинной черты, надъ строкою. Способъ употребленія буквы ѣ въ Саввиной книгѣ разсматривается въ фонетикѣ.

ю употребляется въ Саввиной книгѣ 1) въ началѣ слога, 2) въ срединѣ слога послѣ плавныхъ: л· н· р, послѣ шипящихъ: х· ж· ш· щ жд, послѣ ц.

ѡ употребляется: 1) въ началѣ слога, 2) въ срединѣ слога послѣ согласной н.

А· А·А· Л· Ж· Ъ. Изъ этихъ знаковъ А· А и А употребляются только въ срединѣ слога, Л и Ъ только въ началѣ слога. Знака А, о которомъ говоритъ Срезневскій (Древніе славянскіе памятники юсоваго письма, стр. 15) на самомъ дѣлѣ Саввина книга не знаетъ: вмѣсто **отвръзжѣ са** 31^b, приводимаго Срезневскимъ, въ рукописи читается **отвръзжѣ са**.

Изъ древнѣйшихъ кирилловскихъ памятниковъ (XI в.) знакъ А находится только въ Саввиной книгѣ; Срезневскій указываетъ этотъ знакъ—въ качествѣ болѣе или менѣе случайнаго остатка старины—въ нѣсколькихъ памятникахъ болгарской редакціи (Срезневскій, Др. слав. пам. юсоваго письма стр. 66, 69, 113; ср. Geitler, Die alban. und slav. Schriften стр. 93), но, повидимому, ошибочно; въ Минейномъ листкѣ Григоровича (Румянц. Муз., Колл. Григ. № 1727), на который между прочимъ ссылается Срезневскій, знакъ А несомнѣнно отсутствуетъ. Знакъ А, который въ Саввиной книгѣ является изрѣдка вмѣсто господствующаго А = е, хорошо извѣстенъ уже изъ памятниковъ XI вѣка: въ Супрасльской рукописи и въ Слуцкой псалтыри А послѣдовательно пишется послѣ согласныхъ (Срезн. ор. cit. 22, 31). Вѣроятно таково и было древнѣйшее употребленіе этого знака. Но уже въ Хиландарскихъ листкахъ А употребляется какъ разъ обратно—для выраженія је; въ Македонскомъ (Кирилловскомъ) листкѣ А есть единственный знакъ для выраженія е и је. Въ болѣе позднихъ (XII и XIII в.) памятникахъ болгарской редакціи употребленіе знака А такъ-же разнообразно (Срезневскій ор. cit. 152). Въ качествѣ рѣдкаго архаизма А встрѣчается еще въ нѣкоторыхъ памятникахъ сербской редакціи. Знакъ А встрѣчающійся только въ Саввиной книгѣ и всего одинъ разъ (л. 101^b), есть лишь случайный графическій вариантъ знака А. О возможномъ значеніи обоихъ знаковъ говорится въ фонетикѣ: употребленіе двухъ первыхъ вариантовъ знака, выражающаго юсъ малый неотитированный (А и А), есть, быть можетъ, такая-же графическая тонкость, какъ и употребленіе нѣсколькихъ вариантовъ знака т и ъ. И въ обо-

ихъ случаяхъ намѣченное правописаніе не проведено послѣдовательно.

Саввина книга представляетъ ту стадію развитія славянскаго письма, на которой іотированные знаки носовыхъ гласныхъ не пишутся послѣ согласныхъ. Изъ древнѣйшихъ памятниковъ старославянскаго языка относительно юса малаго на той же стадіи стоитъ Супрасльская рукопись и всѣ тѣ глаголическіе памятники, которые уже знаютъ два знака: **ѣѣ** и **ѣ:** Евангелія Зографское, Маріинское, Ассеманово, Glagolita Clozianus, Синайскій требникъ. Относительно юса большого на той же стадіи находится только Glagolita Clozianus, памятникъ, не знающій, подобно Саввиной книгѣ, даже и значка для выраженія мягкости (Савв., Cloz. **молѣ**, Супр. **молѣ**): въ Cloz. такіа написанія, какъ **гмѣ**цію представляютъ рѣдкое исключеніе (см. Glag. Cloz., изд. Вондрака, введеніе 17). Всѣ остальные памятники обнаруживаютъ уже болѣе или менѣе ясный переходъ къ иной орфографіи: въ Супрасльской рукописи господствуетъ значекъ, выражающій мягкость согласной: **въ ѣѣ**, **земѣ** и т. д., а въ отрывкѣ, написанномъ вѣроятно другою рукой (изд. Миклошича, стр. 99 стрк. 10 снизу — стр. 100 стрк. 9 сверху), находимъ уже написаніе **земѣ** (стр. 100 стрк. 8). Въ Зографскомъ Ев. можно встрѣтить четыре правописанія: **лѣ**, **лѣ**, **лѣ**, **лѣ**: **възгмѣ**го, какъ въ Савв. (рѣдко), **земѣ**, **мѣ** какъ въ Супр., **лѣ** и **възгмѣ**. Въ Маріинскомъ Евангеліи **лѣ**, **рѣ**, **нѣ** составляетъ уже выдержанное правило, такіа написанія какъ **земѣ**, Мѣ. X. 34, или какъ **коѣ**, **творѣ**, составляютъ рѣдкость. (Мар. Ев. изд. Ягича, приложенія, стр. 436—437). Въ Ассемановомъ евангеліи господствуетъ правописаніе **лѣ**, **нѣ**, **рѣ**; но въ чтеніяхъ на пятницу и субботу 6-ой недѣли по Пасхѣ, которыя писаны другою рукой, находимъ **-рѣ** вм. **-лѣ** и **-лѣ** вм. **-лѣ** въ формахъ 1 л. ед. глаголовъ, — всего 8 случаевъ. Быть можетъ впрочемъ эти листы въ противоположность только что разсмотрѣннымъ примѣрамъ, представляютъ уже не болѣе древній способъ правописанія, а переходъ къ ме-

нѣе точной графикѣ послѣдующей, «среднеболгарской» эпохи, ибо листы эти имѣютъ еще другія графическія особенности, которыя, вообще говоря, не свидѣтельствуютъ о древности: восемь разъ употреблено **ы** вмѣсто **ы**, вмѣсто **ъ** преимущественно пишется **ь**. Въ Синайскомъ требникѣ находимъ не только постоянно написанія **лж**, **шж**, **рж**, но также и **ѹж**, **шж**, **штж** и т. д. Въ Синайской псалтыри **лж**, **шж**, **рж** точно также господствуютъ уже, но при нихъ въ отдѣльныхъ случаяхъ еще находимъ и правописаніе **-лж**, **-шж**, **-рж** (изданіе Гейтлера, введеніе XXI), а написанія **ѹж**, **шж**, **штж** и т. п. составляютъ еще рѣдкость. Въ Синайской псалтыри находимъ одинъ разъ **похвалж** **вм.** **похвалж** 1 sing. (изд. Гейтлера XXI), но это еще не даетъ права говорить о «среднеболгарскомъ» смѣшеніи **ж** и **ѹж** и относить къ этому позднѣйшему явленію также написанія Псалтыри: **сѣхраниж** 1 sing., **възлюблж** 1 sing., **пърж** **асс. s.** Эти случаи могутъ быть разсматриваемы какъ остатки болѣе древняго и болѣе примитивнаго правописанія, сохраненнаго послѣдовательно въ Саввиной книгѣ и въ **Glag. Cloz.** Написаніе **похвалж** есть спорадическій случай смѣшенія глаголическихъ знаковъ **ѹе** и **ѹе** въ двухъ близкихъ по звуку словахъ. Маріинское Евангеліе (гдѣ древность такихъ написаній какъ **коуплж**, **сѣлж** (1 sing.), является вѣ сомнѣніи въ виду общей связи графики памятника съ переходнымъ правописаніемъ Зографскаго евангелія) заключаетъ единичную опіску совершенно того же характера: **хвалж** **Іо. X. 41** **вм.** **асс. s.** **хвалж** (изд. Ягича, приложенія, 436).

ѿ употребляется въ слѣдующихъ словахъ иноземнаго происхожденія, въ соотвѣтствіи съ греческимъ **ω**: въ междометіи **ѿ** = **ѿ** (безъ исключеній), въ **ѿсани** **ѿσαννᾱ** (безъ исключеній), въ именахъ собственныхъ **ѿблнѣ** и **ѿбсиѣ**, послѣднее безъ исключеній; при **ѿблнѣ**, которое чаще пишется въ сокращеніи: **ѿбл**, находимъ по недоразумѣнію **ѿоаннѣ** **Ἰωαννᾱς** 111 и **ѿоанноу** **вм.** **дат. ед.** **ѿоанноу** 53. Остальныя имена собственные, имѣющія по-гречески **омегу**, пишутся чрезъ **о**: **ѿбромѣ** **Ἰωράμ**, **ѿбсиѣ** **Ἰωσίας**, **ѿбтамѣ** **Ἰωάθαμ** и т. п. Очень рѣдко находимъ **ѿ**

въ славянскихъ словахъ: въ предлогѣ ѿ три раза: 74.103.106, въ предлогѣ ѿ (который постоянно пишется въ такомъ видѣ въ заглавіяхъ) въ текстѣ Евангелія только 1 разъ: *ἐκὰς ὁ κ̅ρ̅σ̅т̅в̅н̅α̅ τὸ εὐαγγέλιον τῆς βασιλείας* 87; въ словосложеніи ѿшѣдѣшемъ 143 и ѿшѣдѣшемъ 144; кромѣ того въ заглавіи: ѿшѣдѣшемъ 142^b.

Ѡ встрѣчается въ текстѣ въ слѣдующихъ словахъ иноземнаго происхожденія въ соотвѣтствіи съ греческимъ θ:

Βηθανία: внофаннѣ 84^b—85, 85 при витаниа 81, витанинѣ 82.

Βηθεὲμ: [ви]фѣлемъ 28.

внѣлемъ 137^b.

внѣлемъ 138.

внѣомъ 139^{2b}.

внѣлемѣ 139^{2b}.

внѣлемъ 139², 139^{2b}, 140, 140^b. 142.

Γολγοθᾶ: голъгаѠа 115, 118, 118^b, 128, 129.

Μαθθάν: матъѠанъ, маѠѠана 136^b (2° θ).

Μαθθαῖος: маѠѠа 35^b.

Ναζαρέθ: назарѣѠъ 140, 143 при: назарѣтска 137^b, 144, 149^b.

назарѣѠъ 122^b.

назарѣѠа 74^b, 84^b, 147^b.

Σαβαχθανί: савахѠѠини 119^b.

Θομαῖς: ѠѠма 82, 100.

Греческое θ передается въ текстъ черезъ т въ слѣдующихъ словахъ:

Βηθφαγή: витьѠагнѣ 84.

Βηθανία: витаниа 81 при виѠ- (см. выше).

витанинѣ 82.

Γεθσημανῆ: гетьснмани 95.

Ἰωάννα: ѡѠамъ, ѡѠама 136.

Μάρθα: маѠѠа 82^b bis, 85, 126 bis, 126^b bis.

маѠѠы 81.

маѠѠѣ 82.

маѠѠѣ 81.

Ματθάν: мать-анъ 136 (1-е θ).

ματθανια 136 (1-е θ).

Ἐφφαθά: ефьфата 77.

Ναζαρέθ: назаретська 137^b при назарео- (см. выше).

Ναθαναήλ: натааниль 74^b bis.

ναταναιμ 74^b bis.

Νεφθαλείμ: нефьталнимъ 149^b.

Σαλαθιήλ: салатниль 136.

σαλατιμ 136.

Λιθοστρωτός: литострафа 128^b при: лотостратъ 115.

Θαμάρ: ѳтъ тамары 135^b.

Греческое θ передается въ текстъ чрезъ Δ:

Βηθσαϊδά: видьсаиды 74^b.

Черезъ Φ передается въ текстъ греческое τ:

Γεννησαρέτ: геннисареѳъ 41.

Ελισάβετ: елисавеѳъ 123 трижды, 151.

Λιθοστρωτός: литострафа 128^b (-тж см. выше).

Въ заглавияхъ преобладаетъ передача греческаго θ чрезъ Φ:

Ἐπάνθιμος: ѳпантима 125^b.

Ματθαῖος: ѱ маѳеа 31 при ѱ ма̃ (часто).

ѱ ма̃ 90

ѱ ма̃ часто.

Μεθόδιος: метод(ни) 151.

Θεόδωρος: ѳедора 73^b.

ѳеѳра 144.

Θέκλα: ѳеклы 131.

Θεόλογος: ѳеолога 131.

Θομάς: ѳомы 132.

Господствующей передачей греческаго θ въ обоихъ глаголическихъ тетрахъ является τ. Въ Маріинскомъ Евангеліи находимъ напр. картоломъ Мѳ. X. 3, картоломъ Мр. III. 18,

Л. VI. 14. витаниѣ (и др. падежи) въ: Мѹ. XXI. 17, XXVI. 6; Мрк. XI. 1. 11. 12, XIV. 3; Лук. XIX. 29, XXIV. 50; Ио. I. 28. XI. 1. 17. 18, Ио. XII. 1, витезда Ио. V. 2, витѣсанди Мѹ. XI. 21, витфаѣни. (или витѣф-) Мѹ. XXI. 1, Мр. XI. 1, Л. XIX. 29; витлсѣмъ Л. II. 4. 15, (витлсѣмъскаго Ио. VII. 42), голгота (и голъг-) Мѹ. XXVII. 33, Мрк. XV. 22, Ио. XIX. 17, маатовъ Л. III. 26, мататиевъ Л. III. 25. 26, мататаевъ Л. III. 31, матѣатовъ Л. III. 24. 29, матѣен (матеа) Мѹ. IX. 9, X. 3, Мр. III. 18, Л. VI. 15, матоусамъ Л. III. 37, назаретъ Мѹ. XXI. 11, Мр. I. 9, Л. I. 26; II. 39, 51; IV. 16; Ио. I. 46. 47, adj. назаретска Л. II. 4, савахтани Мѹ. XXVII. 46, Мрк. XV. 34, тома Мѹ. X. 3, Мрк. III. 18, Л. VI. 15, Ио. XI. 16, XIV. 5, XX. 24. 26. 27. 28, XXI. 2, марта (марѣта) Л. X. 38. 40. 41 bis., Ио. XI. 1. 5. 19. 20. 21. 24. 30. 39, XII. 2, ѣтснмани Мр. XIV. 32, ѣффата Мр. VII. 34, натаанамъ Ио. I. 46. 47. 48 bis, 49, 50, (н)атановъ Л. III. 31, салатилсѣвъ Л. III. 27, милостротъ Ио. XIX. 13, гаввата Ио. XIX. 13, таден Мѹ. X. 3, Мр. III. 18, талнтакоумъ Мр. V. 41, таранъ Л. III. 34.

Въ Зографскомъ Евангеліи слова только что приведеннаго списка (за исключеніемъ фезда Вѣдсѣда Ио. V. 2, ѹома ѹомаѣс Ио. XXI. 2, ѣйснмани Мр. XIV. 32, виѣаниѣ Мр. XI. 1) также имѣють т во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ текста; кромѣ того въ Зогр. находимъ передачу ѣ чрезъ т въ испорченномъ некѣф'таланилъ Мѹ. IV. 15.

Въ обоихъ тетрахъ находимъ отклоненія отъ общаго правила: въ Маріинск. виѹсанды Ио. I. 45, ѣдснмани Мѹ. XXVI. 36; Зогр. ѣйснмани Мѹ. XXVI. 36, видсѣдска Ио. I. 45; въ обоихъ тетрахъ видѣсаѣда (также видѣс, видс): Мр. VI. 45, VIII. 22, Л. IX. 10, X. 13, Ио. I. 45, XII. 21. Такимъ образомъ въ Мар. имѣемъ всего одинъ случай передачи ѣ чрезъ ѹ (виѹсанды Ио. I. 45), въ Зогр. одинъ случай передачи ѣ чрезъ ѹ (ѹома Ио. XXI. 2) и два случая передачи ѣ чрезъ ф: фезда Ио. V. 2 и виѣаниѣ Мр. XI. 1). Если знакъ ѹ въ обоихъ спискахъ является всего по одному разу, то позволительно думать, что древѣйшій

глаголическій оригиналъ обоихъ Евангелій совершенно не знали этой буквы. Написаніе $\Phi = \text{З}$ въ Зогр. есть, безъ сомнѣнія, уступка живому выговору, быть можетъ послѣдняго писца; остальные колебанія (дс , ис) наблюдаются въ группѣ Зс и соответствуютъ, повидимому, также живому выговору извѣстной эпохи. Послѣдовательную передачу греческаго З чрезъ т въ обоихъ тетрахъ можно ставить въ связь съ паннопской эпохой славянской литургіи или съ произношеніемъ, принятымъ при самомъ установленіи славянской письменности; въ обоихъ случаяхъ т представляетъ слѣдовательно живой выговоръ извѣстной мѣстности. То обстоятельство, что въ синаксарѣ Саввиной книги при обычной передачѣ З чрезъ Φ какъ разъ имя первоучителя и епископа Великой Моравіи — **методихъ** — имѣетъ т , какъ будто подтверждаетъ этотъ взглядъ: это могъ быть остатокъ произношенія иной мѣстности, сохраненный живою традиціей. Болѣе частое появленіе Φ для передачи греческаго З въ болгарской письменности съ XII столѣтія объясняетъ намъ и происхожденіе борьбы двухъ правописаній въ такихъ старославянскихъ текстахъ, какъ Саввина книга и Ассеманово Евангеліе. Привычка писцовъ находить въ древнихъ старославянскихъ оригиналахъ т на мѣстѣ греческаго З въ цѣломъ рядѣ именъ собственныхъ иноземнаго происхожденія и замѣнять въ своихъ спискахъ такое т чрезъ Φ — повела къ ошибочнымъ написаніямъ **генисареѡъ**, **елисавеѡъ**, **литостраѡа** (Савв.), гдѣ въ греческой формѣ имени стояло т .

Въ текстѣ Ассеманова Евангелія колебаніе между т и Φ имѣетъ въ общемъ тотъ же характеръ, какъ въ Саввиной книгѣ:

Асс. Φ :

внѡаниѣ Іо. XI. 18.

внѡаниѣ Іо. XI. 17.

внѡании Мо. XXVI. 6.

Іо. I. 28.

внѡаниѣ Л. XXIV. 50.

Іо. XI. 1.

Асс. т :

внѡаниѣ Іо XII. 1.

внѣзда Іо V. 2.

внѣдгнѣ Мѳ. XXI. 1.

назаретська Л. II. 4.

внѣдѣмн Мѳ. II. 1.

Мѳ. II. 16.

внѣдѣомн Мѳ. II. 5.

внѣдѣомъ Мѳ. II. 8.

голгофа Мѳ. XXVII. 33.

Мр. XV. 22.

Іо. XIX. 17.

маттанъ	}	Мѳ. I. 15.
маттана		

маѳса Мѳ. IX. 9.

назарѣѳъ Л. I. 26.

назаретъ Мѳ. II. 23.

Мѳ. IV. 13.

Л. II. 39.

Л. II. 51.

Л. IV. 16.

назарета Іо I. 46.

назаретська Л. II. 4.

завахтани Мѳ. XXVII. 46.

ѳома Іо XI. 16.

Іо XIV. 5 bis.

Іо XX. 24.

Іо XX. 26.

Іо XX. 28.

Іо XXI. 2.

ѳомъ Іо XX. 27.

ноатамъ	}	Мѳ. I. 9.
ноатама		

марѳо Л. X. 41 bis.

марта Л. X. 38.

Л. X. 40.

Io XI. 20.

Io XI. 21.

Io XI. 24.

Io XI. 30.

Io XI. 39.

Io XII. 2.

марты Io XI. 1.

мартъ Io XI. 19.

мартъ Io XI. 5.

еффата Mr. VII. 34.

нафананъ Io I. 47.

нафананъ Io I. 49.

Io I. 50.

Io XXI. 2.

нафананъ Io I. 46. 48.

невтаннъ Мѳ. IV. 15.

салатиль } Мѳ. I. 12.
салатиль }гаваа-фа } Io XIX. 13.
гавва-фа }

антострата Io XIX. 13.

тамары Мѳ. I. 3.

Кромѣ того въ Ассем. находимъ: ѳедьсманн Мѳ. XXVI. 36,
видъсанды Io I. 45, XII. 21.

Если исключить формы назаретъ, назаретскъ, т кото-
рыхъ основано, быть можетъ, на вариантѣ Наζарѣт, и завах-
тани, гдѣ τ изъ ѳ получилось еще на византійской почвѣ вслѣд-
ствие диссимиляціи, то для Савв. и Ассем. можно установить
приблизительное правило: ѳ передается чрезъ φ въ болѣе обыч-
ныхъ словахъ, чрезъ τ въ болѣе рѣдкихъ; формы съ τ принад-
лежали оригиналу, формы съ φ — выговору писцовъ. Главное

исключеніе составило бы слово марта. Быть можетъ, форма съ т въ этомъ словѣ существовала еще и въ выговорѣ писцовъ XI в. въ силу старой устной традиціи; есть нѣкоторое основаніе предполагать, что формы съ ѳ (два раза въ Ассем.) и въ словѣ марѳа являются болѣе поздними: въ нихъ мы находимъ въ Ассем. не только замѣну т чрезъ ѳ, но также измѣненіе надежнаго окончанія формы вопреки остальнымъ древнѣйшимъ спискамъ Евангелія: Ассем. марѳо, марѳо Л. X. 41, Зогр. марта, марта, Мар. марта, марта, Савв. марта, марта (126 об.), Остр. марѳа, марѳа (217 об.). Такимъ образомъ старославянскіе тетры XI вѣка сохраняютъ вообще архаическую традицію, между тѣмъ какъ апракосы Ассем. и Савв. даютъ болѣе выраженія живому выговору со всѣми его колебаніями. Написаніе *вѣтоагнѣ* (Ассем.), съ ѳ вм. ф, подобно случаямъ написанія ф вм. ѳ въ Зогр. Евангеліи, указываетъ на то, что въ славянскомъ выговорѣ ѳ могло произноситься какъ ф. Что касается Остромирова Евангелія, то въ занимающемъ насъ вопросѣ, какъ и въ другихъ чертахъ этого памятника, съ послѣдовательностью сказывается та особая редакція старославянской письменности, которая наложила свой отпечатокъ на этотъ памятникъ: Остромирово Евангеліе послѣдовательно передаетъ з чрезъ ѳ: *вѣоагнѣ* (и др. падежи) Мѡ. XXI. 17, XXVI. 6, Мр. XIV. 3, Лук. XXIV. 50, Іо I. 28, XI. 1. 17. 18, XII. 1; *вѣоезда* V. 2; *вѣоаеомъ* (и *вѣоае-*, *вѣоае-*) Мѡ. II. 1. 5. 6. 8. 16, Лук. II. 4, *вѣоагнѣ* Мѡ. XXI. 1, *геѳсимани* XXVI. 36, *гоагоа* (и *гаагоа*) XXVII. 33, Мр. XV. 22, Іо XIX. 17; *ефѳаа* Мр. VII. 34, *лиѳостротъ* Іо XIX. 13, *Маѳа* Л. X. 38. 40. 41 bis, XI. 1. 5. 19. 20. 21. 24. 30. 39, XII. 2, *назареоъ* (и *-оъ*) Мѡ. II. 23, IV. 13, XXI. 11, Мр. I. 9, Л. I. 26, II. 39. 51, IV. 16, Іо I. 45 bis. 46, *назареоъска* Л. II. 4, *наѳанаилъ* Іо I. 45. 46 bis, 47. 48. 49, Іо XXI. 2; *адъ. неѳѳагнѣ* Мѡ. IV. 15, *-агнѣ* Мѡ. IV. 13, *сааѳагнѣ* Мѡ. I. 12 bis, *ѳома* Іо XI. 16, Іо XIV. 5, XX. 24. 26. 27. 28, XXI. 2, *ѳамары* Мѡ. I. 3. Написаніе ѳ въ малоупотребительныхъ или неудобопроизносимыхъ для славянина словахъ каковы *ефѳаа*,

виофагнѣ, указываетъ именно на литературную редакцію, основанную на сличеніи съ греческимъ подлинникомъ. Рѣдкія исключенія: видѣсанды Іо XII. 21, заѣтани Мѡ. XXVII. 46, матѡса Мѡ. IX. 9, маѡанѣ, маѡана Мѡ. I. 15 представляютъ уступку живому выговору. Возвращаемся къ Саввиной книгѣ:

Ф передаетъ обыкновенно греческое φ; греческое π передано чрезъ ф въ слѣдующихъ словахъ:

τοῦ Κλωτᾶ: клеѡфока 129, 151^b.

Σάρεπτα: саревъфѣтж (sic) 123^b.

σχορπίος: скорьфн 67^b.

скорьфнѣ 123.

скорьфнѣ 57^b, 132^b.

Въ ѡфрома 135^b ф соответствуетъ, вѣроятно по недоразумѣнію, греческому σ: 'Εσρώμ.

Въ заглавіяхъ находимъ: наведеуриѣ стѣхъ ѡфифанн 146, на втросъ стѣхъ ѡфифанн 147^b (τὰ ἐπιφάνεια, при слав. синонимѣ извѣстна).

ϣ встрѣчается въ слѣдующихъ словахъ:

Αἰγυπτος: ѡгуптъ 143.

ѡгуптъ 143.

ѡгупта 143.

ѡгуптъ 143^b.

Ἀσῆρ: асурока 139^b (смѣшеніе съ ἄσσυριος? и только въ Остр.).

μύρον: мурьныѣ (вонѣ) 85.

πορφύρα: порѣфѣрѣ 50^b.

σμύρνον: змурьнѣ 142.

σύρος: суринѣ 123^b.

Написаніе створи, которое изслѣдователи указываютъ иногда въ Саввиной книгѣ, основано на ошибкѣ перваго изданія: въ рукописи читается въ этомъ мѣстѣ правильное створи (3 s. aog.) 32^b.

Въ остальныхъ случаяхъ греческое υ передается чрезъ оу или чрезъ и, а послѣ гласной также чрезъ в:

I. Безъ выноса буквъ подъ титло.

1. АГГЕЛЪ *всегда съ титломъ*: АГГЛА, АГГЛА, АГГЛН и АГЛН и т. д.

2. АПОСТОЛЪ: АПЛА 94, АПЛН 64.

3. БЛАГО— *безъ титла*: БЛАГОВОЛЕНІЕ 132^b, 138; БЛАГОВОЛИХЪ 148 bis, БЛАГОВѢСТИТИ 122^b, БЛАГОВѢСТОУЖ 138, БЛАГОДѢТЬНЪ 124, БЛАГОИЗВОЛИ 142^b, БЛАГОСЛОВИ 139, БЛАГОСЛОВЪ 94^b, БЛАГОСЛОВЕНЪ 124, БЛАГОСЛОВЕНА 124, БЛАГОТВОРИТЕ 48^b; БЛАГЪ 45, 62^b, БЛАГЫ 39, БЛАГА 39, БЛАГЪ 67^b, 123^b; БЛАГА 62^b, БЛАГЫ 44^b, 69^b, 91 bis; БЛАГЖИ 126^b, БЛАГО 135, БЛАГА 67^b, БЛАГАХ 39. 51. 123.

Съ титломъ: БЛГОВЕЛЕНІЕ 58, БЛГОВѢСТЯЩЕ 53^b, БЛГДѢТЬ 139². 143^b, БЛГДѢТНЖ 145, БЛГГОИЗВОЛИ 58^b, БЛГГТЕ (= БЛАГОСЛОВИТЕ) 30, БЛГСКИ 139^b, БЛГКИЪ (= БЛАГОСЛОВЕНЪ) 84^b. 86. 70^b, БЛГТОВОРИТЕ 48^b, БЛГТОВОРАЦНИМЪ 48^b, БЛГА 45, БЛГО 44^b, БЛГОМЪ 49^b.

4. БЛАЖ— *безъ титла*: БЛАЖЕНЪ 89^b, БЛАЖЕНИ 59 bis, 99, 125, 133, БЛАЖЕНИИ 125 (семь разъ), 126^b, 133 (три раза), БЛ(А)ЖЕНИИ 125, БЛАЖЕНА 124^b, БЛАЖЕНАХ 126^b, БЛАЖАТЬ 124^b.

Съ титломъ: БЛЖЕНИ 94.

5. БОГЪ: *всегда съ титломъ*: БЪ, БА, БОУ, БВИ, БЕ, БЖЕ, БГМЪ, БГОМЪ, БЗЪ.

но:

6. БОГАТ— *всегда безъ титла*: БОГАТАСА 57^b, БОГАТЪ, БОГАТЪ-СТКО.

7. БОЖИ *всегда съ титломъ*: БЖИ etc. БЖИЕ 45^b.

ГЛАГОЛ— *всегда съ титломъ*: ГЪ ГЛАНИИ; ГЛАТИ; ГЛЖ, ГАЪ, ГЛА, ГЛОУ; также ВЪЗГЛАТИ = ВЪЗГЛАГОЛАТИ.

8. ГОСПОДИНЪ, ГОСПОДЪ, ГОСПОДЫНЪ *всегда съ титломъ*: ГПЪ, ГДЪ, ГПЪ.

ГОСПОДЖ ПАΥΔΟΧΙΟΝ *безъ титла* 56.

9. ДАВЫДЪ, ДАВЫДОВЪ.

Съ титломъ: дѣѣ 47^b, 66, дѣа 28, 137^b, дѣѣ 137^b, дѣѣ 44^b bis, 84^b bis, 137; дѣдѣ 47^b, дѣѣ 28, 73^b, 136, дѣда 136^b, дѣа 136, 136^b. 151.

Безъ титла: давѣдова 135^b.

10. доуховьнѣ: съ титломъ: дѣховьное 38^b.

11. доухѣ всегда съ титломъ: дѣхѣ, дѣа, дѣоу etc.

Безъ титла только: дѣхѣ 83.

12. нѣроуѣсалимѣ: всегда съ титломъ: нѣрѣмѣ, нѣрѣсалимѣ, нѣрѣсалимѣ, нѣроуѣсалимѣ; нѣрѣсалимѣне 146.

13. нѣзраилѣ, нѣзраилѣвѣ, нѣзраилѣтѣинѣ: всегда съ титломъ: нѣзѣлѣвѣ, нѣзѣлѣ, нѣзѣлѣ; нѣзѣлѣтѣинѣ 74^b.

13. нѣсоуѣсѣ всегда съ титломъ: нѣсѣ, нѣа, нѣоу, нѣсѣ, нѣсѣ; adj. нѣсѣ.

14. крѣститель съ титломъ крѣстѣль 145, крѣстѣль 150, безъ титла только при переносѣ изъ строки въ строку: крѣ|стѣль 78, 150.

15. крѣстѣти, крѣстѣти, крѣстѣние всегда безъ титла.

16. крѣстѣ съ титломъ: крѣста 37^b, 118^b, 119. крѣстѣ 117^b, 118, крѣстѣ 129.

Безъ титла: крѣстѣ 77, крѣста 118^b, 119, крѣстѣ 129 bis, 129^b, 151^b.

17. матѣ съ титломъ: мѣти, мѣтере etc.

Безъ титла adj. нѣс-хрѣва матерѣ 43^b.

18. милосерѣдовати

съ титломъ: милсѣрѣдова 56, милсѣрѣдоваѣ 44^b, милосѣрѣдовати 39^b.

Безъ титла: милосерѣдоваѣ 43^b, 75^b, 78^b.

19. нѣбѣсѣскѣ всегда съ титломъ: нѣбѣскѣ, нѣбѣское (также нѣбѣское, нѣбѣское).

20. нѣбѣсѣнѣ всегда съ титломъ: нѣбѣсны.

21. нѣбо съ титломъ: нѣбо, нѣсе (s. gen. нѣе 121), нѣсѣ, нѣсѣсѣ, нѣсѣхѣ, нѣсѣхѣ.

Безъ титла только: нѣбо 123^b.

22. бѣтъѣ: всегда съ титломъ: бѣтъѣ, бѣа, бѣе

23. ОУЪСТВЕНЕ *всегда съ титломъ*: ОУЪСТВЕНЕ 132, ОУЪ-
СТВЕНА 137^b, ОУЪСТВЕНІ 123^b.

пророхуица: *съ титломъ* прѣуца 139^b (ср. пророкъ, пророхъ,
пророхъскъ ниже, подъ II).

24. СВАТИТИ, СВАЩЕНТЫН *ἀρχιερεύς* (28^b), СКАТЪ, СКАЩЕННЕ
всегда съ титломъ: СІРЖ СД, СТИТЪ СД, СІЩЕННЫМЪ 28^b, СТЪ, СТО,
СТЫ, СІЩЕННИК.

25. СРЪДЫЦЕ: *съ титломъ*: СРДЦЕ, СРДЦА, СРДЦЮ, СРДЦЪ;
СРЪДЦИ 89^b.

Безъ титла: СРДЫЦЕМЪ 122^b. Ср. мнлосрѣдовати.

26. СЫНЪ: *всегда съ титломъ*: СІНЪ, СІНА, СІНОУ, СІНОВЕ, СІНОВЪ.

27. ХРИСТОСЪ *всегда съ титломъ*: ХС и ХЪ; ХА, ВОС. ХЕ, ІОС.
ХЪ, pl. п. ХИ.

28. ЦРѢКЪВЫНЪ *съ титломъ*: ЦРѢКЪВНАА 119^b, ЦРѢКЪВНЫМЪ 149.

29. ЦРѢКЪ *всегда съ титломъ*: ЦРѢКЪ, ЦРѢКВЕ, ЦРѢКВН.

30. ЦЪСАРЬ, ЦЪСАРЕКЪ, ЦЪСАРЬСТВО, ЦЪСАРЬСТВЕНЕ, ЦЪСАРЬСТВО-
ВАТИ *всегда съ титломъ*: ЦРѢВО, ЦРѢВА; ЦРЪ, ЦРА, ЦРЮ; ЦРСТВЕНЕ,
ЦРВЕНЕ, ЦРСТВЕНЕ; ЦРСТВО, ЦРСТВО: ЦРСТВОУЕТЪ.

31. УЛОВЕКЪ: *всегда съ титломъ*: УЛКЪ, УЛЦИ, УЛЦЕХЪ.

32. УЛОВКУСЪ: *всегда съ титломъ*: УЛУСЪ, УЛСКЪ, УЛСКИ,
УЛКИ.

II. Съ выносомъ буквы подъ титло:

1. ГЛАСЪ *съ титломъ*: ГЛА 138, 144^b bis, 146^b, 147^b.

Безъ титла: ГЛАСЪ 61, 123^b, 126, 126^b, 127^b, ГЛАСА 113^b,
142^b, ГЛАСОМЪ 54, 61^b, 83^b, 88, 119^b bis, 123, ГЛАСЪ 138^b.

2. ЕКАГГЕЛИЕ: *съ титломъ*: ЕВА 87, 92^b, ЕВАА 77, ЕВАЛИЕ 32.

3. ИѦАНЪ *съ титломъ*: ИѦА 78, 80 bis, 146^b, 147^b bis,
148, 150.

Безъ титла: ИѦАНЪ 148, ИѦАНА 32, ИѦАНИИ 147; ИѦАНЫНЪ=
"Αννας 111.

4. МЪСАЦЪ *всегда съ титломъ*: МЪ.

5. ПРОРОКЪ *съ титломъ*: ПРѠ, ПРѠМЪ, ПРѠ (п. pl.), ПРѠХЪ.

Безъ титла: прѣкы 144.

6. пророуъ adj. прѣх; прѣ 37^b.

7. пророуьскъ adj. прѣскыа 97. (ср. выше пророуица съ титломъ безъ выноса буквы).

8. псано γεγραμμένον съ титломъ: пса 138^b, 139^{2b}, 145^b, 149 (четыре раза), 150.

Безъ титла: псано 55^b. 86. 94, 95, 122^b, псана 28, 86, 151^b.

В. Въ заглавіяхъ

I. Безъ выноса буквы:

апла	крста, крстѣ
бѣа, бѣи	оца, оцѣ и т. д.
бгословьца	псы (= partic. пасы).
бе (= божє)	прѣока
вѣри са (= вѣѣсари са)	прѣоцемъ d. pl., безъ титла
гѣ, гѣа (gen. adj. господьихъ)	стаго etc.
излѣ (gen. израла)	сѣеніе
гс	хѣа (= g. s. adj. христова)
крстителю	прѣкѣ

II. Съ выносомъ буквы:

але = алелоуа	мѣа = g. s. мжѣеника
(вели)комѣа	мѣа = g. s. мжѣеница
вѣ, вѣр = вѣторьникъ	нѣ = недѣлѣ n. s.
гла, г = глава	памѣа, памѣа
гла = гласъ	пѣ = понеѣдѣльникъ
ѣѣа; ѣѣаа loc. s.	прѣма
ѣѣаиѣа, ѣѣаиѣа g. s.	прѣѣомѣа
за = заѣало	пса
нѣа	пѣа = патѣкѣ

кѠ = коньць

лѠу; 4 раза: лѠуки

мѠрь, мѠ, мѠр (= марька)

мѠ, мѠа; мѠ 1 разъ, мѠеа 1 разъ

мѠ

мѠпѠста, мѠпѠстомь, мѠпѠстына,

при: масопѠстына, масопѠ-

стыны

пѠ = пѠснь

срѠ = срѠда

сѠ = сѠбота

сыропѠстѠ = -стына

цѠ = цѠвѠтына

уѠ = уѠтверѠтъ

Ѡ = Ѡтъ

Писецъ Саввиной книги дѣлалъ много поправокъ, разуръ и падстрочныхъ приписокъ пропущеннаго. Наблюденіе этихъ явленій даетъ цѣнныя данныя палеографическаго и фонетическаго характера.

Среди ошибокъ и поправокъ, произведенныхъ самимъ писцомъ, есть такія, которыя указываютъ на непосредственный глаголическій оригиналъ рукописи. Здѣсь сопоставляются эти важные факты.

1. Нѣсколько разъ буква с оказывается переправленной самимъ писцомъ изъ і; въ большинствѣ случаевъ глазъ безъ помощи лупы открываетъ первоначальное написаніе.

III
вѠзѠста перѠпр. изъ вѠзѠита л. 44 об. 5.

ис корабель » » ии корабель л. 41. 3.

сего » » іего л. 34, 5.

ісѠи » » іѠи л. 61 об. 17.

повѠстѠ » » повѠтъ л. 105. 2.

сѠтъ » » іѠтъ л. 105 об. 1.

сѠихъ б. м. » » іѠихъ л. 76. 12.

слово б. м. » » іѠово л. 107 об. 1.

іѠце » » іѠце л. 123, 18.

вѠждѠихъ са » » -хѠа л. 71. 9 и др. пр.

Эти ошибки станутъ понятны, если допустить, что писецъ смѣшивалъ глаголическія буквы оригинала: ж = і, и и ѧ = с,

или́ быть можетъ буквы $\text{з} = \text{и}$, $\text{і} \text{ и } \text{з} = \text{с}$ ¹⁾ смотря по тому, какъ употреблялись въ предполагаемомъ оригиналѣ Саввиной книги знаки з и ж ; извѣстно, что въ этомъ отношеніи существуетъ нѣкоторое различіе между древнѣйшими памятниками глаголицы. Нѣкоторыя указанія въ пользу того, что въ оригиналѣ знаку і соответствовало ж даетъ сама Саввина книга. Два раза въ приведенныхъ выше примѣрахъ начертанію с предшествуетъ і :

ис корабль . . л. 41. з.

іски . . . . . л. 61 об. 17.

Не зная, какъ употреблялись въ предполагаемомъ оригиналѣ Саввиной книги начертанія з · ж · ѳ , выражавшія звукъ і , мы въ каждомъ изъ двухъ приведенныхъ случаевъ должны допустить теоретически троякое правописаніе:

$\text{з з} . . . . .$	$\text{ж ж} . . . . .$	$\text{ѳ ѳ} . . . . .$
$\text{з } \bar{\text{з}} \text{ } \text{ѳ} \text{ } \text{ж} \text{ (или } -\text{ѳ } \text{ѳ})$	$\text{ж } \bar{\text{ж}} \text{ } \text{ѳ} \text{ } \text{з} . . . . .$	$\text{ѳ } \bar{\text{ѳ}} \text{ } \text{ѳ} \text{ } \text{з} . . . . .$

Изъ этихъ теоретическихъ допущеній всего менѣе вѣроятны написанія ѳ з . Во всякомъ случаѣ нельзя думать, чтобы оригиналъ имѣлъ ѳ з въ обоихъ примѣрахъ — ис и іски : это означало-бы безразличность знаковъ ѳ · ж · з въ оригиналѣ и знаковъ і и и для писца Саввиной книги, между тѣмъ какъ разъ Саввина книга строже всѣхъ остальныхъ памятниковъ различаетъ въ употребленіи знаки и и і ; Зографское Евангеліе довольно близко примыкаетъ въ этомъ отношеніи къ Саввиной книгѣ, и такое совпаденіе обоихъ памятниковъ заставляетъ предположить для одной изъ школъ древнѣйшей глаголицы очень послѣдовательное употребленіе знака з въ срединѣ, знака ж · ѳ въ началѣ слоговъ. При такомъ предположеніи и Саввиной книги соответствовало-бы знаку з Зографскаго Евангелія, а і · ї Саввиной книги знакамъ ж · ѳ Зографскаго Евангелія.

1) На эту вторую возможность обратилъ мое вниманіе проф. Р. Ѳ. Брандтъ.

Такой выводъ можно бы сдѣлать на основаніи графики, которой держатся оба памятника въ срединѣ слова, между тѣмъ какъ относительно начала слова слѣдуетъ признать различіе между обоими памятниками: въ Зографскомъ Евангеліи въ началѣ слова, какъ и въ началѣ срединныхъ слоговъ, господствуетъ ж, въ Саввиной книгѣ рѣшительно преобладаетъ и; быть можетъ, эта разница связывалась когда-то съ діалектическимъ различіемъ въ выговорѣ, т. е. напр. съ различіемъ между *i* и *ji*. Во всякомъ случаѣ на основаніи правописанія Саввиной книги можно думать, что уже оригиналъ ея представлялъ ту же орфографію, только въ еще большей послѣдовательности. Если такимъ образомъ для написанія *ісѣи* въ оригиналѣ Саввиной книги можно принять написаніе ж *ѣѣ* ж или, быть можетъ, *ѣѣѣ* ж (въ словѣ *Ἰησοῦς* древнѣйшіе глаголическіе источники пишутъ въ началѣ ж при рѣдкомъ ѣ), то для *ис* корабль въ оригиналѣ Саввиной книги должно принять написаніе ж *ѣ* именно на основаніи послѣдовательнаго различенія знаковъ и и *i*, *ī* въ Саввиной книгѣ.

Такимъ образомъ въ случаѣ *ис* корабль по всей вѣроятности встрѣчались рядомъ знаки ж и *ѣ*; а если это такъ, то трудно допустить, чтобы писецъ, смѣшалъ эти знаки: такъ какъ знаки ж и *ѣ* отличаются другъ отъ друга только различной вертикальной послѣдовательностью частей, то они могутъ быть смѣшиваемы главнымъ образомъ тогда, когда встрѣчаются врозь; при непосредственномъ сосѣдствѣ этихъ знаковъ смѣшеніе могло бы быть только двойнымъ, т. е. *си* *вм.* *ис* или *ис* *вм.* *си*; ибо трудно допустить, чтобы писецъ, правильно прочтя глаголическое ж, немедленно принялъ за ж обратный знакъ *ѣ*; слѣдовательно онъ смѣшивалъ этотъ знакъ *ѣ* не съ ж, а съ ж; такое смѣшеніе по самому характеру этихъ начертаній возможно и тогда, когда оба знака находятся рядомъ, т. е. на примѣръ въ такомъ случаѣ, какъ *ісѣи* = ж *ѣѣ* ж. Слѣдуетъ также обратить вниманіе на то, что надъ *i*, переправленнымъ въ *с* одинъ разъ стоитъ обычный надстрочный значекъ Саввиной книги, которымъ писецъ изрѣдка снабжаетъ и букву *i*. Въ этомъ опять обнаруживается сходство

Какъ можно видѣть изъ прилагаемой таблицы, смѣшеніе знаковъ **и** и **с** не во всѣхъ дошедшихъ до насъ древнѣйшихъ глаголическихъ памятникахъ одинаково возможно. Въ Ассемановомъ Евангеліи совершенно отсутствуетъ знакъ **ж**; а тамъ, гдѣ знакъ **ж** сохранялся, писцы очевидно принимали мѣры противъ его смѣшенія съ **з**: косою крестъ, составляющій остовъ буквы **ж**, тщательно сохранялся и нерѣдко верхняя часть его чертилась крупнѣе нижней; буквы **ж** и **з** часто различаются своими размѣрами; уголъ знака **з** въ нѣкоторыхъ рукописяхъ мало или рѣдко проникаетъ въ круглую часть буквы. Правда, уже въ Кіевскихъ отрывкахъ эта круглая часть иногда совершенно раздѣлена на двое проникшимъ въ нее угломъ, но образовавшіеся такимъ образомъ петли очень отличаются отъ верхней части знака **ж** своей близостью другъ къ другу. Въ Зографскомъ Евангеліи въ Glag. Cloz., въ Синайской псалтыри и Синайскомъ требникѣ, гдѣ верхній кругъ буквы **з** чертится шире и больше, буквы **ж** и **з** пріобрѣтаютъ по временамъ значительное сходство.

2. Можно подозрѣвать, что писецъ Саввиной книги плохо понималъ многія книжныя выраженія, чуждыя народному языку. По крайней мѣрѣ именно въ подобныхъ случаяхъ часто находимъ искаженія фонетической формы слова или искаженія евангельскаго текста. Сюда относится и слово **четвертовластвоваати** **тетрархей**: одинъ разъ находимъ его съ пропускомъ **т**: **четвертовластвоуѣцию** 146 и два раза съ замѣной **в** черезъ **г**: **четвертогласствѣжцию** 146, 146^b. Если допустить, что писецъ имѣлъ передъ собою глаголическій оригиналъ, эта послѣдняя ошибка объяснится: писецъ осмыслилъ себѣ малопонятное книжное слово, прочитавъ глаголическое **в** за **г**. Кромѣ того, на л. 29 об. 4, въ сл. **развръзѣи** находимъ **в**, переправленное, повидимому, изъ **г** рукою самого писца. Такое смѣшеніе **ч** съ **з** возможно въ тѣхъ глаголическихъ почеркахъ, гдѣ перемычка буквы **ч** сохраняетъ глубокий характеръ и не расширяется, а узкая угловатая чашечка буквы **з** не замыкается, т. е. не обращается въ линію.

шись затекли чернилами и образовали одинъ темный узелъ, — или же писецъ глаголическаго оригинала допустилъ здѣсь лигатуру В-З, которая могла быть прочитана кирилловскимъ переписчикомъ — сначала быть можетъ за Ѡ-ѡ = Ѡѡ, Ѡ-ѡ = Ѡѡ или за Ѡ-ѡ = ѡѡ, потомъ за Ѡѡ = ѡѡ. Изъ того, что писецъ не угадалъ правильнаго написанія на основаніи общаго смысла контекста, слѣдуетъ заключить, что переписыванье, по крайней мѣрѣ по временамъ, носило машинальный характеръ.

4. Нѣсколько разъ знакъ А писанъ по разурѣ, при чемъ въ одномъ случаѣ еще видно первоначальное начертаніе, похожее на е. Такъ какъ въ Саввиной книгѣ и кромѣ того есть случаи, гдѣ А и даже Л оказывается переправленнымъ (рукою самого писца) изъ е, то и случаи, гдѣ А писано по разурѣ, могли-бы быть отнесены къ той же категоріи ошибокъ. Осмысливая эти ошибки фонетически, приходилось бы допустить, что въ говорѣ Саввиной книги юсь малый, утративъ носовой характеръ, обратился въ звукъ, похожій на старое е, но еще настолько отъ него отличный, что писецъ всякій разъ исправлялъ только что написанное е въ А или Л. Въ теоріи фактъ діалектической утраты носоваго характера юсовъ уже въ XI вѣкѣ не можетъ быть отрицаемъ рѣшительно, тѣмъ болѣе, что случаи употребленія е и ѣ вмѣсто Л извѣстны спорадически въ другихъ старославянскихъ памятникахъ XI-го вѣка (см. сопоставленіе у Лескина, *Handbuch der altbulgarischen Sprache*², стр. 33), но при допущеніи, что Саввина книга писалась съ глаголическаго оригинала, случаи написанія е вм. А, Л и Л могутъ быть объясняемы также графически.

Случаи эти слѣдующіе:

приказано 84: А изъ е, которое еще очень замѣтно.

мЛ 101^b: Л изъ недописаннаго е.

идать л. 111: А переправлено изъ е.

хода 32: А повидимому переправлено изъ е.

са 88^b стрк. 1 снизу: А очевидно изъ е.

призъваша 117^b: А очевидно изъ е.

ЯЗЫКЪ }
 ДРУГЫМЪ } 50: Я повидимому переправлено изъ ϵ

Возможно что писецъ писалъ ϵ по ошибкѣ, принимая иногда глаголическое $\epsilon = \Delta$, Δ за кирилловское ϵ .

Случаи передѣлки Δ изъ ϵ должны быть объясняемы иначе: находя въ оригиналѣ $\epsilon\epsilon = \Delta$, писецъ по ошибкѣ переносилъ въ свой списокъ только первую часть начертанія: $\epsilon = \epsilon$, подобно тому, какъ онъ писалъ иногда ψ вмѣсто предполагаемаго $\psi\tau$ своего оригинала. Подобные случаи недописанныхъ юсовъ находятся уже въ древнѣйшихъ глаголическихъ рукописяхъ. Такъ могутъ напр. объясняться многія написанія $\epsilon = \epsilon\epsilon$. Въ Синайской псалтыри находимъ недописанный ютированный юсь малый съ немедленной поправкой рукою самого писца:

ϵ
 ѡ-ѡ-ѡ-ѡ-ѡ (изд. Гейтлера, введ. XX).

Можно впрочемъ думать, что глаголическій оригиналъ Саввиной книги, подобно Кіевскимъ отрывкамъ, Синайской псалтыри, II-му Пражскому отрывку и Охридскимъ евангельскимъ отрывкамъ (Geitler, op. cit. 70) еще совершенно не зналъ знака ϵ ; въ этомъ случаѣ какъ начертаніе Δ переправленное изъ ϵ , такъ и Δ переправленное изъ ϵ одинаково восходили бы въ Саввиной книгѣ къ $\epsilon\epsilon$ оригинала.

5. Въ двухъ случаяхъ можно предполагать смѣшеніе глаголическаго τ и σ . Я имѣю здѣсь въ виду не обычное для круглой глаголицы начертаніе $\sigma = \tau$, а другой типъ σ : σ , отличающійся отъ глаголическаго $\sigma = \sigma$ только присутствіемъ черты съ петлей, идущей влѣво. Такое начертаніе должно быть признано первоначальнымъ: оно безъ исключеній господствуетъ въ древнѣйшемъ глаголическомъ памятникѣ — Кіевскихъ отрывкахъ (исключая страницу позднѣйшаго почерка, на которой господствуетъ σ). Такое начертаніе глаголическаго τ удерживалось и позднѣе, главнымъ образомъ въ заглавномъ почеркѣ. Въ Зографскомъ Евангеліи находимъ его напр. въ киноварномъ заглавіи евангеліе отъ лѡкы, читаемомъ внутри заставки (см. изд. Ягича,

1-ый снимокъ); этотъ типъ очень часто встрѣчается и въ строчномъ почеркѣ Зографскаго Евангелія при типахъ ѿ и ѿѿ (см. изд. Ягича, снимки 1-ый и 2-ой). Въ Маринскомъ Евангеліи ѿ находимъ въ заглавномъ почеркѣ, напр. въ словѣ глакы (ѿ, входящее въ составъ ты, — изд. Ягича, 2-ой фототип. снимокъ), при болѣе частомъ ѿѿ, напр. въ словахъ отъ марѣка, отъ лоукы на томъ же снимкѣ. Строчное ѿ Маринскаго Евангелія имѣетъ видъ угловатаго ѿ. Въ Glag. Cloz. въ заглавномъ почеркѣ находимъ ѿѿ и ѿѿ, послѣднее иногда очень близко приближается къ ѿѿ; въ строчномъ почеркѣ и Glag. Cloz. употребляетъ только ѿ. Въ Синайской псалтыри находимъ ѿ какъ въ заглавномъ, такъ и въ строчномъ почеркѣ; въ заглавномъ напр. въ словахъ разоумѣ, асафокѣ (Geitler, Die albanesischen und slavischen Schriften, снимокъ со стр. 197 памятника); въ строчномъ шрифтѣ, гдѣ очень распространенъ и другой типъ — угловатое ѿ — начертаніе ѿ можно видѣть на томъ же снимкѣ, напр. въ словѣ **Кѣнымыте**; изъ того же снимка видно, что средняя черта можетъ касаться то верхней, то нижней петли (послѣдній типъ господствуетъ въ I-мъ Пражскомъ отрывкѣ); нерѣдко обѣ петли соприкасаются, и отъ этого новаго типа одинъ шагъ до восьмерки (ср. таблицу). Соединеніе петель и образованіе восьмерки наблюдается также у ѿ, именно въ строчномъ почеркѣ Атсеманова Евангелія, Синайской псалтыри и Синайскаго требника. Это создаетъ новый поводъ для смѣшенія о и ѿ: обѣ буквы принимаютъ видъ восьмерки и отличаются другъ отъ друга главнымъ образомъ присутствіемъ или отсутствіемъ черты съ петлею.

Въ обоихъ случаяхъ — когда ѿ приближается по типу къ о, и когда о приближается по типу къ ѿ, смѣшеніе наступаетъ тогда, когда ѿ сливается съ предшествующей буквой; такой именно случай находимъ въ заглавной строкѣ снимка, приложеннаго Гейтлеромъ къ изданію Синайской псалтыри, въ словѣ **копецъ**, гдѣ буквы ѿѿ=ѿѿ=ѿѿ могутъ быть прочтены за ѿѿ=гѣ, или даже за ѿѿ=го.

О самыхъ случаяхъ смѣшенія ѿ съ о въ Саввиной книгѣ

подробнѣе говорится въ фонетикѣ, въ главѣ о **ѣ** и **ѣ**; эти случаи допускаютъ фонетическое объясненіе.

6. Выше упомянуто двоекратное написаніе **истѣнѣти** съ немедленной поправкой въ **истрѣнѣти** (л. 104) и написаніе **станы** съ немедленной поправкой въ **страны** (л. 67 об.). Ошибка легко объясняется, если предположить, что въ глаголическомъ оригиналѣ въ этихъ случаяхъ была употреблена лигатура **ѣѣ** = **ѣѣ** = **тр**, мало чѣмъ отличающаяся отъ простого **ѣѣ** = **т**. Въ Вѣнскихъ отрывкахъ, изданныхъ Ягичемъ, **тр** есть одна изъ любимыхъ лигатуръ: три раза встрѣчаются въ этихъ отрывкахъ буквы **тр** рядомъ и всѣ три раза пишутся въ видѣ лигатуры: въ **страшнѣмъ** Fol. A, b, стр. 4; **стра(шнѣмъ)** Fol. B, a, стр. 2; **троужда(емъ) се** Fol. B, b, стр. 9. (См. снимки при изданіи Ягича: *Glagolitica, Würdigung neuer entdeckter Fragmente*).

7. Срезневскій указалъ въ Саввиной книгѣ одинъ случай употребленія числового знака **з** въ глаголическомъ значеніи 8 вм. кирилловскаго значенія 6 (см. Срезн. древн. слав. памятники юсоваго письма, стр. 11). Именно, въ синаксарѣ, подъ 21 декабря (гдѣ ошибочно, во второй разъ, внесено уже указанное подъ 21-мъ ноября празднество Введенія Богоматери), въ ссылкѣ на помѣщенное ратѣ евангельское чтеніе ошибочно дана цифра **з** (=кирилл. 6 вм. **н**=8) **мѣ къ вынесенію стѣмъ бѣдѣ еѣмъ пѣмъ з септѣмъ** (л. 135 об.).

Такъ какъ Саввина книга въ этомъ случаѣ не указываетъ начальныхъ словъ евангельскаго чтенія, то нельзя знать навѣрное, какое чтеніе имѣется въ виду: то-ли, которое *указано* въ Савв. на 6-ое сентября (ср. Савв. кн. л. 126: **мѣ з сѣнѣнѣ бѣи еѣмъ ѿ нѣмъ къ ѿнѣ бѣмъ сѣнѣнѣмъ. пѣмъ къ пѣмъ ѣ не по величѣ дѣмъ ѿ полѣ**), или то, которое *помѣщено* въ Савв. подъ 8-мъ сентября (л. 126: **мѣ н рождѣство бѣи еѣмъ ѿ лоу на утро.... а се на ли-тѣрѣмъ еѣмъ ѿ лоу**). Очень вѣроятно впрочемъ, что имѣется въ виду именно последнее чтеніе, такъ какъ ссылка дѣлается всегда на такое мѣсто, гдѣ чтеніе выписано сполна, а евангеліе на 6-е сентября, какъ мы видѣли, въ Саввиной книгѣ не выписано.

Остромирово Евангеліе на 21-е ноября назначаетъ то же чтеніе, что и на 8-е сентября (то же самое, которое назначено на 8-е сентября и въ Саввиной книгѣ). Косвенныя указанія подтверждаютъ такимъ образомъ догадку Срезневскаго.

Что же касается остальныхъ календарныхъ датъ и вообще всѣхъ прочихъ цифровыхъ данныхъ Саввиной книги, то здѣсь трудно указать какіе-либо слѣды глаголическаго оригинала. Въ надписяхъ чтеній главы очень часто указаны не тѣ, что въ другихъ апракосахъ, но такое разногласіе имѣетъ видъ простыхъ ошибокъ. Только въ чтеніи $\overline{\text{нѣ а по пентикостѣ}}$ (Мѣ. X. 32 sec., Савв. л. 30^b) въ Савв. указана глава $\overline{\text{пг}}$, между тѣмъ какъ въ Остр. ев. находимъ здѣсь $\overline{\text{сг}}$ (л. 58 об.). п в м. с можно бы объяснить числовымъ употребленіемъ глаголицы, гдѣ $\text{п} = 90$, но, быть можетъ, и это, подобно другимъ случаямъ, есть простая ошибка.

Въ предыдущемъ собрано около тридцати фактовъ рукописи, указывающихъ на непосредственный глаголическій оригиналъ; изъ приведенныхъ ошибокъ многія, взятые въ отдѣльности, не имѣютъ, правда, доказательной силы: онѣ приобрѣтаютъ важность только потому, что встрѣчаются вмѣстѣ и на протяженіи сравнительно небольшого текста. Но позволительно думать, что нѣкоторые случаи смѣшенія с п і имѣютъ рѣшающее значеніе.

Допустивъ, что писецъ Саввиной книги имѣлъ предъ собою глаголическій оригиналъ, мы находимъ общее и естественное объясненіе для многихъ своеобразныхъ особенностей памятника. Какъ объяснить напр. значительное количество поправокъ и разуръ, касающихся одной буквы? Разуры и поправки въ одну букву часты въ Саввиной книгѣ и помимо указанныхъ выше случаевъ. Трудно допустить, чтобы писецъ, имѣющій столь послѣдовательную орфографію и такое тонкое ухо, на каждомъ шагу дѣлалъ грубѣйшія и странныя описки. Вѣроятно же, что оригиналъ Саввиной книги представлялъ трудности не только въ чтеніи отдѣльныхъ словъ и ихъ раздѣленіи, но также въ чтеніи отдѣльныхъ буквъ. Чѣмъ объяснить нѣкоторыя черты

примитивной графики, напр. почти полное отсутствіе графическихъ средствъ для выраженія такъ называемой іотациі согласныхъ? Древній, чисто «старославянской» характеръ языка Саввиной книги не позволяетъ сравнивать эту ея особенность съ аналогичными явленіями послѣдующей «среднеболгарской» эпохи; она должна быть разсматриваема какъ архаизмъ и какъ таковой всего чаще находитъ себѣ параллели въ графикѣ памятниковъ древнѣйшей дошедшей до насъ глаголицы. Оригиналъ Саввиной книги долженъ былъ быть при этомъ и нѣсколько древнѣе дошедшихъ до насъ глаголическихъ памятниковъ XI-го вѣка, ибо по свидѣтельству Саввиной книги, примитивная графика этого оригинала была проведена послѣдовательнѣе, чѣмъ въ глаголическихъ памятникахъ XI вѣка. Далѣе мы увидимъ, что и въ фонетическомъ отношеніи оригиналъ Саввиной книги долженъ былъ быть древнѣе извѣстныхъ намъ глаголическихъ памятниковъ XI-го вѣка. Рѣдкое употребленіе знака іє въ Саввиной книгѣ всего легче объяснить также глаголическимъ оригиналомъ памятника. Въ самомъ дѣлѣ, всего естественнѣе думать, что зная знакъ іє изъ своей кирилловской ореографіи, по держась близко своего оригинала, писецъ Саввиной книги только изрѣдка давалъ выраженіе фонетическому сочетанію іє, которое было извѣстно въ его говорѣ. Гораздо менѣе вѣроятно предположеніе, что оригиналъ Саввиной книги послѣдовательно употреблялъ знакъ іє, который пренебрегался только писцомъ Саввиной книги, не имѣвшимъ сочетанія іє въ своемъ говорѣ. Въ этомъ случаѣ мы ожидали бы и въ Саввиной книгѣ преобладанія знака іє надъ є. Мы знаемъ изъ Остромирова Евангелія и другихъ памятниковъ древнѣйшей русской письменности, какъ поступали писцы, когда по условіямъ ихъ произношенія, одинъ изъ знаковъ іє, є становился лишнимъ: писцы слѣдовали ореографіи оригинала, лишь изрѣдка проявляя свое безразличіе къ знакамъ іє и є. Слѣдуетъ обратить также вниманіе на широкое употребленіе буквы ѣ въ Саввиной книгѣ; это употребленіе зависить, какъ увидимъ далѣе, отъ фонетической особенности на-

шего памятника, но, какъ указываютъ нѣкоторые особые случаи, исходной точкой и здѣсь могла быть глаголическая графика, гдѣ для этимологическаго **ѣ** и **ѡ** существуетъ одно общее начертаніе **Δ**. Связью съ глаголической письменностью объясняется наконецъ и частая передача греческой **Θ** чрезъ **т** въ евангельскомъ текстѣ; въ синаксарѣ рѣшительно преобладаетъ передача **Θ** чрезъ **ѳ**, при чемъ особый интересъ приобретаетъ имя первоучителя **методѡ**, которое и въ синаксарѣ сохраняетъ свое **т**.

Быть можетъ и оригинальное творчество, проявленное писцомъ Саввиной книги въ созданіи инициаловъ **к** и **р**, было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что соответствующіе глаголическіе инициалы подлинника — **ѡ** и **ѣ** не могли быть перенесены механически въ кирилловскую копію.

Если наши предположенія вѣрны, то глаголическій оригиналъ Саввиной книги отличался слѣдующими графическими чертами: онъ не обозначалъ ничѣмъ мягкости согласныхъ **л**, **р**, **н**; употреблялъ начертанія **ѣ** и **ѡ**, равныя позднѣйшимъ **ѣ** и **ѡ**; звуковое сочетаніе **št** передавалъ чрезъ **штт** = **шт**; имѣлъ знаки **ѣ** и **ѡ**; быть можетъ еще не зналъ различія между **ѣ** = **ѣ** и **ѣѣ** = **ѣѣ**; придавалъ знаку **ѣ** такія же формы, какъ и нѣкоторые памятники XI вѣка, и прибѣгалъ иногда къ лигатурамъ. Такое соединеніе болѣе древнихъ чертъ съ менѣе древними не позволяетъ относить оригиналъ Саввиной книги къ X-му вѣку: связь его съ памятниками XI-го вѣка очевидна; но, нѣкоторые архаизмы правописанія позволяютъ думать, что оригиналъ Саввиной книги все-же относился къ такому поколѣнію глаголическихъ рукописей, которое предшествовало дошедшимъ до насъ глаголическимъ памятникамъ XI вѣка; отсюда можно сдѣлать выводъ, что эти послѣдніе памятники и Саввина книга въ свою очередь относятся къ одному и тому же поколѣнію рукописей.

Приписки.

Изъ приписокъ, находимыхъ въ Саввиной книгѣ, особый интересъ представляютъ двѣ, уже упомянутыя выше:

пѡ сава ꙗлаꙗ — въ низу л. 49 и
помози гѣ рабоу твоѣмоу савю въ низу л. 54.

Слово ꙗлаꙗ можетъ быть относимо какъ ко всей рукописи, такъ и къ припискѣ, въ которой оно читается. Уже Срезневскій вполне вѣрно отмѣтилъ это, указавъ, что приписки могли быть сдѣланы или писцомъ или владѣльцемъ рукописи. Обѣ приписки принадлежатъ очевидно одному лицу и должны быть относимы къ древнѣйшей эпохѣ письменности. Онѣ писаны гораздо мельче текста рукописи и чрезвычайно тонкимъ инструментомъ. Первая приписка по общему характеру почерка напоминаетъ почеркъ евангельскаго текста; вторая писана въ иномъ, нѣсколько вычурномъ стилѣ; кромѣ того нѣкоторое отлчїе отъ почерка евангельскаго текста обусловлено мелкостью почерка обѣихъ приписокъ. Во второй изъ нихъ находимъ титул (гѣ) и надстрочный знакъ (твоѣмоу) совершенно того же характера, какъ въ почеркѣ евангельскаго текста; надстрочный знакъ кромѣ того является совершенно въ такомъ же употребленіи. Въ виду этого можно считать вѣроятнымъ, что авторомъ обѣихъ приписокъ, попомъ Саввою, писана и вся рукопись.

Остальные приписки относятся къ евангельскому тексту: это или дополненія и исправленія текста или исправленія языка съ точки зрѣнія позднѣйшей эпохи. Приписки древнѣйшей поры очень рѣдки и не всегда могутъ быть отлчены отъ приписокъ самого писца Саввиной книги. Къ древнѣйшимъ припискамъ (XI—XII в.) относится напр. двоекратное ох на л. 106 об.; эти приписки измѣняютъ въ ѡзидохъ и придохъ древнія формы сильнаго аориста: ѡзидъ, придъ. Почеркомъ болѣе поздней эпохи надъ ѡзидъ написано кромѣ того еще разъ ох и съ боку на полѣ: крико; этотъ второй почеркъ приписокъ (XIII—XIV в.) начинается на 90-хъ листахъ рукописи и исправляетъ главнымъ

образомъ текстъ. На л. 115 внизу этимъ же почеркомъ приписано:

се же и си на стѣхъ патѣ. Къ оно ѣ съкѣтъ сътко
риша архиререн и кѣннгѣуна. и старѣци людѣ....
на іса. іако да оубѣжѣтъ н. и съвазавѣше н и ведош....
и предаша н. понтѣскоумоу пилатоу игемону.

Третій почеркъ приписокъ (XII—XIII в., красное чернило) появляется послѣ л. 110-го и исправляетъ главнымъ образомъ языкъ: формы и словарь: обрѣтъ исправляется имъ въ обрѣтоша 111 об., рѣста въ рекоста 111 об., оударѣи кажется въ оударикѣхъ 112, раба въ рабѣхъ 112, нини въ естерѣ 119^b, педѣхъ въ останѣхъ сѣ 119^b, ѡпона въ катапетазма 119^b, въскрьсенѣи въ въскрьсновенѣи 120, въннѣжъ въ кѣннѣдоша 120, лѣвѣжъ въ шоуѣо (sic) 120, ѣдина въ естерѣ 134^b и т. д. Тѣмъ же почеркомъ надъ словомъ стѣхъхъ надписана глосса санѣхъ 120, а на л. 123. внизу приписано 3½ строки: мѣ (аі?) апѣа ка'р(ѣт)оломѣхъ и ка(рѣ)авѣхъ
ѣва ѡ лоу'а въ (з) сѣж лоу' мѣ (дѣ) прѣо (елісеахъ) ѣва ѡ лоу' (гѣа).

Глосса санѣхъ, принадлежащая тому же исправителю, не можетъ быть приурочена къ извѣстной мѣстности, такъ какъ допускаетъ различныя толкованія.

Кромѣ указанныхъ трехъ почерковъ приписокъ на л. 130 об. встрѣчается четвертый, болѣе поздній почеркъ (XV—XVI в.?) въ припискѣ, читаемой слѣва на полѣ: а се екиѣ серги и ка хоу. Если опредѣленіе времени этой приписки вѣрно, то она сдѣлана уже въ Россіи; сама приписка не даетъ никакихъ указаній на свое происхожденіе. Выше мы видѣли, что Саввина книга уже въ XIV вѣкѣ попала въ Россію и была дополняема гдѣ-то въ области псковскаго говора, быть можетъ въ Середкиномъ монастырѣ, имя котораго читается на первомъ листѣ рукописи.

II. Фонетика.

I. Носовыя гласныя.

Употребленіе носовыхъ гласныхъ въ Саввиной книгѣ чрезвычайно правильное. Въ этомъ отношеніи нашъ памятникъ превосходитъ остальные старославянскіе евангельскіе тексты. Въ Саввиной книгѣ есть два достовѣрныхъ случая смѣшенія юсовъ между собою и нѣтъ ни одного достовѣрнаго случая смѣшенія юсовъ съ гласными носовыми. Всѣ случаи, въ которыхъ можно было бы видѣть смѣшеніе этого послѣдняго рода, допускаютъ иное и обыкновенно болѣе вѣроятное объясненіе.

Прежде всего слѣдуетъ упомянуть тѣ примѣры, гдѣ мы имѣемъ дѣло не съ колебаніемъ правописанія вслѣдствіе измѣнявшагося выговора старыхъ ж и ѡ, а съ независимыми другъ отъ друга вариантами. Таковы слѣдующіе примѣры:

1. помѣниж 98^b, 112^b (Мѡ. XXVI. 75)
- помѣнижа 86 (Іо. XII. 16)
- въспомѣни 51 (Лук. XVI. 25).
- въспомѣнѣтъ 101^b (Іо. XIV. 26).

Формы съ ѡ отсутствуютъ въ Савв. Слѣдующая таблица убѣждаетъ, что въ данномъ случаѣ Саввина книга примыкаетъ къ обоимъ старославянскимъ тетрамъ:

	Зор.	Мар.	Ассел.
Мѳ. V. 23.	ПОМѢНѢШН	ПОМѢНѢШН	
Мѳ. XXVI. 75.	ПОМѢНЖ	ПОМѢНЖ	<u>ПОМАНЖ</u>
Мѳ. XXVII. 63.	ПОМѢНЖХОМЪ	ПОМѢНЖХОМЪ	<u>ПОМАНЖХОМЪ</u>
Мрк. XI. 21.	ВЪСПОМѢНЖЕЪ	ВЪСПОМѢНЖЕЪ	
Л. I. 54.	ПОМѢНЖТН	ПОМѢНЖТН	
Л. I. 72.	ПОМѢНЖТН	<u>ПОМАНЖТН</u>	
Л. XVI. 25.	ПОМѢНН	ПОМѢНН	ПОМѢНН
Л. XXII. 61.	ПОМѢНЖ	ПОМѢНЖ	
Л. XXIII. 42.	<u>ПОМАНН</u>	ПОМѢНН	<u>ПОМАНН</u>
Л. XXIV. 6.	ПОМѢНТЕ	ПОМѢНТЕ	<u>ПОМАНТЕ</u>
Л. XXIV. 8.	<u>ПОМАНЖША</u>	ПОМѢНЖША	<u>ПОМАНЖША</u>
Ю. II. 17.	ПОМѢНЖША	ПОМАНЖШ	<u>ПОМАНЖША</u>
Ю. II. 27.	<u>ПОМАНЖША</u>	ПОМѢНЖША	
Ю. XII. 16.	ПОМѢНЖША	ПОМѢНЖША	<u>ПОМАНЖША</u>
Ю. XIV. 26.	ВЪСПОМАНЖТЪ	ВЪСПОМѢНТЕЪ	

Въ виду показаній Ассеманова Евангелія можно думать, что и въ Остромировомъ Евангеліи, гдѣ безъ исключеній господствуетъ основа съ *ъ*, эти формы представляютъ не руссизмы, а діалектической фактъ самого старославянскаго языка.

2. Род. ед. **галилеа** 137^b, при **галилеа** 28, 28^b, 124^b, 148, представлять вѣроятно слово **Γαλιλαία** въ несклоняемой формѣ, ср. несклоняемое **гольгофа** въ винит. пад. ед. Савв. 118, 118^b. Быть можетъ и родит. ед. **галилеа**, находимый въ Остр. Ев. (л. 249^r) указываетъ также на старославянскую несклоняемую форму слова (ср. им. ед. **галилеа** съ **а** вм. **я** въ Савв. 149^b). Форма **галилеа** въ Савв. можетъ наконецъ объясняться простымъ недоразумѣніемъ, такъ какъ греческій текстъ ἀπὸ τῆς Γαλιλαίας ἐκ πόλεως Ναζαρέθ (Лук. II. 2) переданъ въ Саввиной

книгѣ словами: *отъ галилеа града назаретска*, съ позднѣйшей припиской изъ передъ словомъ *града*. Во всякомъ случаѣ на основаніи этого сомнительнаго примѣра нельзя говорить о фонетической замѣнѣ *а* чрезъ *я*.

3. Въ Саввиной книгѣ находимъ формы *противѣ* и *противоу*; первое *Мо. XXV. 15*, *Іо XII. 13. 18* (л. л. 85^b, 86, 90^b), второе *Мо. XXV. 1* (89^b); другіе тексты имѣютъ это слово еще въ *Мо. VIII. 34*, но въ Савв. находимъ въ этомъ последнемъ случаѣ въ *сърътениѣ* (л. 36^b). *Зогр.* и *Асс.* во всѣхъ указанныхъ случаяхъ имѣютъ *противѣ*, *Мар.* имѣетъ *противѣ* во всѣхъ случаяхъ кромѣ *Мо. XXV. 1*, гдѣ, согласно съ Савв., читается *противоу*; такое совпаденіе двухъ евангельскихъ текстовъ позволяетъ видѣть въ формѣ *противоу* старое разпочтеніе славянскаго евангельскаго текста, а по происхожденію — пное образованіе, нежели *противѣ*.

4. При *иждѣ* 59^b въ Саввиной книгѣ находимъ *иждитъ* сд 150 и *иждынни* 150. Въ остальныхъ евангельскихъ текстахъ (*Зогр.*, *Мар.*, *Асс.*) находимъ только формы съ *ж* въ корпѣ: *Мо. XI. 12 иждитъ сд*, *Л. XXIV. 29 иждашете* (—*асте*), *Л. XIV. 18 иждѣ*, *Мо. XI. 12 иждынни*. Къ нимъ примыкаетъ *Glag. Cloz.*, знающій только формы съ *ж*: *иждаштаѣ*, *иждаштиу*, *иждатѣ*, *иждеж* (см. изданіе Вондрака, словарь). Супр. отдаетъ предпочтеніе формамъ съ *оу*: *поудити*, *поудѣма*, *поудѣма*, *поужда*, *поуждынѣ*; слова *иждити*, *ижда* и *иждынѣ* встрѣчаются и съ *ж*, по повидимому, гораздо рѣже, чѣмъ съ *оу* (см. *Mikl. lex. palaeosl.*). Въ этомъ колебаніи старославянскихъ текстовъ между *ж* и *оу* мы, какъ указываютъ живые славянскіе языки, имѣемъ дѣло не съ фонетическимъ измѣненіемъ *ж* въ *оу*, а съ двумя независимыми другъ отъ друга фонетическими вариантами: словенскій, болгарскій и польскій языки ясно указываютъ на старое *оу* въ этихъ словахъ; въ польскомъ сохраняется при этомъ и старое *ижд*— въ словѣ *pedza* (см. *Mikl. Etym. Lex. s. v.*).

5. пмоуѡвъше 117^b, при пмоуѡвъ 76^b, восходитъ вѣроятно къ пмоу образованію глагольной основы, какъ и причастія на -повенъ при неопредѣленномъ наклоненіи на -нѣти (см. Wiedemann, Beiträge zur altbulgarischen Conjugation, стр. 65, 135).

Слѣдующіе случаи смѣшенія оказываются ошибками или недоразумѣніями:

1. Дат. ед. вельѡджъ 45^b вм. вельѡдоу былъ бы наиболѣе достовѣрнымъ примѣромъ фонетическаго измѣненія ж въ оу, если бы этотъ случай не подходилъ подъ очень распространенную въ старой письменности категорію описокъ: второе ж появилось подъ вліяніемъ ж предшествующаго слога.

2. Къ той-же категоріи описокъ можно относить и сѡѡджъ сд 108, первое ж котораго появилось подъ вліяніемъ ж послѣдующихъ слоговъ.

3. На л. 33 об. находимъ прѣдѣтъ вм. прѣдѣтъ ($\nu\eta\theta\omicron\upsilon\sigma\tau\upsilon$); прѣдѣтъ на томъ же самомъ мѣстѣ (Мѡ. VI. 28) находимъ также въ Зогр., м. т. к. въ другомъ мѣстѣ (Л. XII. 27) Зогр. имѣетъ прѣдѣтъ (х—вѣроятно опечатка). Такимъ образомъ и вм. д представляетъ въ этомъ словѣ описку, быть можетъ очень рано вкравшуюся въ славянскій текстъ Евангелія и воспроизводимую Саввиной книгой и Зографскимъ Евангеліемъ на основаніи ихъ общаго, болѣе или менѣе отдаленнаго оригинала.

4. Вм. род. ед. больша находимъ большѣ: большѣ сѡд любѣе нѣктоже имать да кто дѣлѣ своѣ положитъ за дрѡугѣ своѣ 103: $\mu\epsilon\iota\zeta\omicron\nu\alpha\ \tau\alpha\upsilon\tau\eta\varsigma\ \acute{\alpha}\gamma\acute{\alpha}\pi\eta\varsigma\ \omicron\upsilon\delta\epsilon\iota\varsigma\ \epsilon\chi\epsilon\iota$ etc. Io XV. 13. Быть можетъ писецъ Саввиной книги думалъ здѣсь о винительномъ ед. сред. р. большѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что большѣ вм. больша въ томъ же самомъ мѣстѣ читается и въ Ассемановомъ Евангеліи. Если возводить это чтеніе къ отдаленному общему оригиналу обоихъ памятниковъ, то врядъ-ли можно будетъ думать о фонетическомъ измѣненіи д въ ѣ: смѣшеніе д съ ѣ чрезвычайно рѣдко и въ эпоху дошедшихъ до насъ рукописей.

5. Написаніе не въ радѣ створиша 46^b = $\acute{\alpha}\pi\epsilon\delta\omicron\chi\iota\mu\alpha\sigma\alpha\nu$ (Мѡ. XXI, 42) вѣроятно основано на ранней народной этимологіи,

осмыслившей архаичное и малопонятное не *въдоу*. Ассеманово Евангеліе на томъ же мѣстѣ имѣетъ чтеніе не къ *радоу*. Два другихъ мѣста, гдѣ встрѣчается это выраженіе, Мр. XII, 10 и Л. XX, 17, отсутствуютъ въ Савв. и Ассем., а Зогр. и Мар. имѣютъ только чтенія не *въдоу*; такъ читается и въ Остромировомъ Евангеліи (Мѡ. XXI. 42).

6. Слова *разидѣтъ сѧ овѣа стада* 95 соотвѣтствуетъ греческому *διασχορπισθήσονται τὰ πρόβατα τῆς ποιμνῆς* (Мѡ. XXVI, 31); другіе старославянскіе евангельскіе тексты представляютъ правильное чтеніе *овѣа* стада. Всего проще предположить, что писецъ Саввиной книги понялъ текстъ въ смыслѣ *αἱ ποιμναὶ τῶν προβάτων*. Быть можетъ поводъ къ такому пониманію текста былъ данъ уже славянскимъ оригиналомъ Саввиной книги. Въ Савв. два раза встрѣчается смѣшеніе *ц* и *х*: первый примѣръ—только что приведенное *овѣа*=*овѣа*, второй—*село скѣдльнище*=*скѣдльнище* 115^b. Смѣшеніе носитъ такой-же характеръ, какъ въ нѣкоторыхъ среднеболгарскихъ памятникахъ, напр. въ Загребскомъ Октоихѣ Михановича XIII в., и въ Македонскомъ Апостолѣ XIII в. (см. Kalina, *Studia nad historią języka bułgarskiego*, I. 303), и указываетъ вѣроятно на мягкость обоихъ звуковъ, облегчавшую ихъ акустическое и графическое смѣшеніе. Ниже, въ главѣ объ *ъ* и *ь*, указаны нѣкоторые факты, позволяющіе думать, что въ говорѣ Саввиной книги *х* было полумягкимъ, а *ц* обладало сильной мягкостью; такимъ образомъ поводъ для смѣшенія *ц* и *х* могъ существовать и въ говорѣ писца Саввиной книги; насъ однако нисколько не должно удивлять, что тонкое ухо писца не допустило его до болѣе частаго графическаго смѣшенія этихъ звуковъ. Но быть можетъ эти случаи такъ рѣдки потому, что смѣшеніе имѣло мѣсто не въ говорѣ Саввиной книги, а въ говорѣ ея оригинала: написаніе *овѣа* стада, находимое въ Савв., могло быть вызвано написаніемъ *овѣа*, которое писецъ нашелъ въ оригиналѣ и осмыслилъ какъ прилаг. въ им. мн.: *овѣа*.

Изъ всѣхъ этихъ случаевъ не можетъ быть извлечено сви-

дѣтельство въ пользу начавшейся утраты посового характера юсовъ въ говорѣ Саввиной книги.

Среди примѣровъ смѣны юсовъ между собою есть также случаи, основанные на недоразумѣніи:

1. ГЛА вм. ГЛЖ: и РЕУЕТЬ ГЛА ВАМЪ НЕ ВЕДѢ ВАСЬ ОТЪ КЖДОУ ЕСТЕ 61: καὶ ἐρεῖ. λέγω ὑμῖν οὐκ οἶδα ὑμᾶς πόθεν ἐστὲ Л. XIII, 27. Вѣроятно здѣсь имѣемъ дѣло съ непониманіемъ текста: писецъ могъ думать о тавтологическомъ выраженіи глагола РЕУЕТЬ, подобно тому, какъ за нѣсколько строкъ ранѣе находимъ **ОТВѢЦАВЪ РЕУЕ** 60^b—61 ἀποκριθεὶς ἐρεῖ Л. XIII, 25.

2. Слова: **придѣста дѣни ѿ** (ѿ надъ строкою есть позднѣйшая поправка, сдѣланная красными чернилами, л. 144^b) соотвѣтствуютъ греческому ἡλθον ἡμέρας ὀδόν (Л. II, 44). Греческій текстъ совершенно вѣрно переданъ въ Остромировомъ Евангеліи: **дѣне пѣть** и въ Ассемановомъ: **дѣни пѣть**. Остальные два старославянскихъ евангельскихъ текста, подобно Савв. обнаруживаютъ смѣшеніе словъ, **пѣть** и **пѣть**. Въ Маріинскомъ Евангеліи въ этомъ мѣстѣ первоначально было написано **пѣть дѣнен** (см. изд. Ягича, стр. 200 прим.), затѣмъ ж переправлено въ ж, а конечное н слова **дѣнен** выскоблено. Въ Зографскомъ Евангеліи въ словѣ **пѣть** ж написано кириллицей на подчищенномъ мѣстѣ; кромѣ того послѣ ж видны слѣды выскобленнаго глаголическаго **и**, а въ слѣдующемъ словѣ **дѣни** буквы **ни** написаны кириллицей по подчищенному (см. изданіе Ягича, стр. 85, прим.); до исправленія въ рукописи стояло вѣроятно **пѣты дѣнь**. Такимъ образомъ замѣчательная ошибка нашего памятника раздѣляется общими глаголическими тетрами. Мы очевидно имѣемъ здѣсь дѣло съ очень старой догадкой славянскихъ писцовъ, не всегда понимавшихъ греческій оборотъ **дѣне пѣть**. О смѣшеніи ж съ ж по фонетическимъ причинамъ здѣсь не можетъ быть рѣчи.

Фонетическое значеніе можно приписывать только слѣдующимъ двумъ случаямъ:

столица 87 находимъ вмѣсто вин. ед. **столицѣ** въ фразѣ:

ἐγὰρ же оузырѣте мръзость запоустѣнна реуеѣжѣ промъ даниломъ стоаща на мѣстѣ стѣмъ — ὅταν οὖν ἴδῃτε τὸ βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως τὸ ῥηθὲν διὰ Δανιήλ τοῦ προφήτου ἐπὶ τὸς ἐν τόπῳ ἁγίῳ (Мо. XXIV, 15). Въ этомъ случаѣ, повидимому, написаніе л в м. ж не можетъ быть объяснено иначе, какъ акустическимъ смѣшеніемъ юса большого съ юсомъ малымъ при положеніи послѣ извѣстныхъ согласныхъ; смѣшеніе основано на фонетическомъ измѣненіи юса малаго.

ѣ 131^b стоитъ вмѣсто впит. мн. ѣ въ фразѣ: ѡтължѹаѹтъ зѣлѹѣ ѡтъ среды правдынѣхъ. ѥ кѣкрыжѹтъ ѣ въ пещѣ ѡгньѣхъ — καὶ βαλοῦσιν αὐτοὺς εἰς τὴν χάμινον τοῦ πυρός Мо. XIII, 50. Повидимому и здѣсь написаніе ѣ в м. л не можетъ быть объясняемо ни опиской, ни недоразумѣніемъ: мы имѣемъ здѣсь примѣръ акустическаго смѣшенія л съ ж при положеніи обѣихъ звуковъ послѣ j'a.

Эти два случая — стоаща и ѣ указываютъ на начало тѣхъ процессовъ, которые въ болгарской редакціи старославянскихъ памятниковъ могутъ быть наблюдаемы въ полномъ развитіи. Въ другомъ мѣстѣ (въ Присужденіи преміи проф. Котляревскаго за 1895 годъ, въ разборѣ сочиненія П. Лаврова «Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка») пишушій эти строки подробнѣе касался этихъ явленій. Болѣе точныя наблюденія надъ природой болгарскаго з (=ъ и ж) заставляютъ внести нѣкоторыя поправки въ предлагаемое тамъ объясненіе: діалектическое совпаденіе общеболгарскаго л и ж въ одномъ звукѣ (о, ѡа — въ родопскихъ говорахъ) и діалектической переходъ л въ ж, послѣ ш, ж и т. д. заставляютъ, правда, думать, что общеболгарскіе л и ж имѣли значительное фізіологическое родство, но нельзя быть увѣреннымъ, что это родство заключалось именно въ среднеязычномъ выговорѣ: современное произношеніе звука з (въ которомъ совпали староеъ и ж) въ восточно-болгарскомъ нарѣчій не среднеязычное: основнымъ условіемъ для образованія этого звука является энергичное движеніе языка назадъ, къ задней стѣнкѣ зѣва; мѣсто образованія

звука лежитъ далѣе назадъ, чѣмъ при звукахъ ряда *a—o—и*. Такой же способъ произношенія наблюдается и въ восточнаго нарѣчія. Если систематическое изслѣдованіе фонетики болгарскихъ говоровъ приведетъ къ выводу, что такое произношеніе есть всеобщее, то, разумѣется, уже нельзя будетъ говорить о среднеязычномъ характерѣ общболгарскихъ *л* и *ж*.

При нѣкоторыхъ особыхъ условіяхъ, еще въ говорахъ общболгарскаго языка и до утраты носового характера, какъ *ж* такъ и *л* получали особую судьбу: *ж* подъ вліяніемъ предшествующей сильной мягкости (послѣ звуковъ, полученныхъ изъ этимологическихъ группъ *лј*, *рј*, *цј* и группъ «губная + *ј*») получало склонность къ переднему ряду и въ говорахъ, уже послѣ утраты носового характера совпадало съ *л*; отсюда среднеболгарское *л* вм. *ж* и діалектическое новоболгарское *е* вм. ожидаемаго *з* при такомъ положеніи (Разложскій говоръ). Съ другой стороны *л* въ положеніи послѣ фрикативныхъ *ш*, *ж*, *с*, *з*, послѣ группъ *шт*, *жд*, *ст*, *зд*, начинавшихся съ тѣхъ же фрикативныхъ, послѣ слитныхъ согласныхъ *у*, *ц*, *з*, оканчивавшихся на тѣ же фрикативныя, а также послѣ фрикативной *ј* получало лабиализацію. Лабиализаціи подвергалось не только общболгарское *л*, но также гласныя: *ь*, *е*, *і*. Степень лабиализаціи по говорамъ была различна какъ въ зависимости отъ качества предшествующей согласной, такъ и въ зависимости отъ качества самой лабиализуемой гласной. Всего сильнѣе дѣйствовали согласныя *ш*, *ж*, а также группы *шт*, *жд*, начинавшіяся съ тѣхъ же согласныхъ и имѣвшія повидимому лабиализованныя *т* и *д*; *с* и *з*, *ст* и *зд* дѣйствовали слабо ¹⁾, также какъ и слитныя согласныя *у*, *ц*, *з*, въ которыхъ первая часть (звуки *t*, *d*) была нелабиализованной и ослабляла лабиализующее дѣйствіе второй части (звуковъ *ʃ*, *z*, *ʒ*). Изъ приведенныхъ выше гласныхъ всего сильнѣе

1) О лабиализаціи *л* послѣ *с*, *з*, *ст*, *зд* можно догадываться главнымъ образомъ на основаніи діалектическихъ измѣненій звука *ь* послѣ *с*, *з* и *ст*. Быть можетъ впрочемъ новоболгарское *сѣдъ* (= *сѣдъж*) въ Ловчанскомъ говорѣ (Archiv f. sl. Ph. XVII, 149) основано на формѣ съ лабиализованнымъ *л* послѣ *с*.

подвергалось лабиализаціи ь, затѣмъ ж, слабо — і, еще слабѣе — е. Какъ извѣстно среднеболгарскіе и современные болгарскіе говоры въ частностяхъ довольно сильно различаются другъ отъ друга относительно присутствія или отсутствія слѣдовъ лабиализаціи: процессъ этотъ видимо заканчивался въ говорахъ, но общая основа этихъ діалектическихъ процессовъ позволяетъ отнести ихъ начало къ общеполгарской эпохѣ, когда уже сказалась склонность къ лабиализаціи, удерживавшаяся позднѣе въ отдѣльныхъ говорахъ только извѣстными гласными и послѣ извѣстныхъ согласныхъ. О силѣ лабиализаціи можно судить по ея результатамъ. Тамъ, гдѣ она была сильной, за лабиализаціей, т. е. перемѣной въ положеніи губъ, слѣдовалъ переходъ звука въ другой рядъ, т. е. перемѣна въ положеніи языка: ь лабиализованное переходило въ ъ, первоначально также лабиализованное; ж лабиализованное переходило въ ж — первоначально также лабиализованное; і лабиализованное (й) переходило въ ю (т. е. у съ предшествующей мягкостью), а е лабиализованное (ё) переходило въ о, т. е. переднеязычныя гласныя переходили въ заднеязычныя. Тамъ, гдѣ лабиализація была слабой, она не вызывала перехода гласной изъ одного ряда въ другой и съ теченіемъ времени исчезала, не оставляя по себѣ слѣда. Эти процессы языка могутъ быть наблюдаемы въ графикѣ старославянской и среднеболгарской письменности и въ фонетикѣ новоболгарскихъ говоровъ. Показанія старой письменности не даютъ прямого отвѣта на вопросъ, скрывается ли подъ ея графикой только лабиализація звуковъ или уже переходъ звуковъ изъ одного язычнаго ряда въ другой. Относительно ь для говора Саввиной книги этотъ вопросъ рассматривается ниже; тамъ-же приводятся данныя, подтверждающія фактъ лабиализаціи звуковъ е и і. Относительно ж слѣдуетъ замѣтить, что измѣненіе звука подъ вліяніемъ лабиализаціи становилось ощутительнымъ для уха старыхъ писцовъ только по мѣрѣ того, какъ ослабѣвалъ носовой характеръ юсовъ: памятники X вѣка повидимому ничѣмъ не выражали лабиализацію:

такъ позволяютъ думать Кіевскіе отрывки, безукоризненно употребляющіе *л* и *ж*, и Остромирово Евангеліе, старославянскій оригиналъ котораго повидимому также не заключалъ ни одного случая смѣщенія юсовъ. Въ старославянскихъ памятникахъ XI вѣка также замѣчено очень мало слѣдовъ лабіализаціи звука *л*. Напротивъ того, среднеболгарскіе памятники XII и послѣдующихъ вѣковъ упорно употребляютъ написанія *шж*, *жж*, *штж*, *ждж*, а діалектически также *ѹж*, *ѱж*, *сж*, *ж* = *ѡж* в.м. *шл*, *жл*, *штл*, *ждл*, *ѹл*, *ѱл*, *сл*, *л*. Такая графика наводитъ на мысль, что съ XII вѣка не только вполне ясно сказалась для слуха лабіализація звука *л*, но что сказанъ уже и результатъ ея — переходъ *л* въ настоящее *ж*. Съ другой стороны извѣстно, что въ живыхъ болгарскихъ говорахъ результаты этого процесса (т. е. такіа фонетическія формы какъ *жстѡа*, *шжтам*, *ѳжик*) встрѣчаются рѣже, чѣмъ можно бы ожидать, судя по его широкому распространенію въ среднеболгарскую эпоху. Быть можетъ это неполное соотвѣтствіе объясняется тѣмъ, что мы сопоставляемъ различные говоры двухъ эпохъ: многіе говоры среднеболгарской эпохи могли исчезнуть съ теченіемъ времени, а многіе говоры современные намъ — не пайти себѣ выраженія въ среднеболгарскую эпоху письменности. Возможно однако и то, что среднеболгарскія написанія *шж*, *жж* и т. д. в.м. *шл*, *жл* и т. д. не выражали еще настоящаго *ж*, а только *л* лабіализованное, которое для уха сильнѣе отличалось отъ обычнаго *л*, чѣмъ отъ *ж*. Только болѣе тщательное изслѣдованіе среднеболгарскихъ памятниковъ и чрезвычайно многочисленныхъ живыхъ говоровъ болгарскаго языка можетъ пролить свѣтъ на этотъ вопросъ. Если среднеболгарское *ж* въ *шж*, *жж* обозначаетъ еще *л* лабіализованное, то возможно, что отдѣльные среднеболгарскіе говоры въ послѣдующей жизни только послѣ извѣстныхъ согласныхъ обращали такое *л* въ настоящее *ж*, а послѣ другихъ — сохраняли его въ качествѣ лабіализованнаго *л*, которое, подъ вліяніемъ предшествующей средней мягкости продолжало оставаться въ переднемъ ряду — сначала въ видѣ *е*

лабиализованнаго (ѣ), а потомъ — съ утратой лабиализаціи — въ видѣ простого е. Этимъ можно бы объяснить, почему напр. въ одномъ и томъ же болгарскомъ говорѣ можно найти одновременно формы *жѣтѣа*, *жѣден* и *шетам*, или наоборотъ; или *ѣзик* при *шетам* и *жѣтѣа*. Быть можетъ нѣкоторые говоры и до сихъ поръ сохранили иногда и лабиализацію. Облакъ замѣчаетъ напр., что изъ Дебрскихъ говоровъ Обокскій въ словѣ *čedo* имѣетъ е склонное къ ѣ (Oblak, *Macedonische Studien* 24); тотъ же говоръ въ *žetva* имѣетъ чистое е, а въ *žet*, *žetk*, *m'esec* (=зять, зѣць, мѣсьць), — особый звукъ, вѣроятно изъ класса болгарскаго ж (ibid. 9. 24). Въ другомъ Дебрскомъ говорѣ (село Галичникъ) начальное ѣ послѣдовательно переходитъ въ jo: *jòzik*, *jòzici*, *jòcmen*, *jòtrvi*, между тѣмъ какъ среднее ѣ, быть можетъ вслѣдствіе ранней утраты j'а между гласными, даетъ въ результатѣ е: *žek*, *žeci* (=зѣць); послѣ ш въ этомъ говорѣ находимъ е: *šeta* (Mac. Stud. 24).

Что касается старославянскихъ памятниковъ XI вѣка, то изъ нихъ случаи смѣшенія юсовъ представляютъ Зогр. Мар. и Ассем. Евангелія, Супр. и Син. псалт. (Leskien, *Handbuch* 2, 33—34); такъ, въ Зогр. Ев. находимъ *лѣжѣж* = *лѣжѣж* л. 15, *юношѣ* л. 122^b (=вин. мн. *юноша*), *істоуѣннѣ* воды *вѣслѣ* *плѣштѣж* л. 233 (=род. ед. *вѣслѣплѣштѣж*) и *пришѣдѣшѣ* съ *лѣж* *юдеж* л. 262 (=вин. мн. *іюдеж*), гдѣ смѣшеніе соответствуетъ обычному орфографическому правилу среднеболгарской эпохи; въ Зогр. находимъ также *иди въ подеж* 245^b *εις 'Ιουδαίαν* (Io VII, 3): такія написанія могутъ быть объясняемы акустической близостью стараго ѣ и новаго лабиализованнаго ѣ, допускаящей графическую замѣну ѣ чрезъ ѣ, какъ и ѣ съ ѣ¹⁾. Два раза въ Зогр. находимъ *лѣж* вм. *лѣж*: глаголѣ *лѣжѣ* л. 197^b (Лук. XVIII. 2) и *вѣземѣж* *ѣжѣ* л. 202^b (Л. XIX. 22). По свѣдѣтельству среднеболгарской письменности и новоболгарскаго

1) Подобнымъ образомъ на л. 15 въ словѣ *лѣжѣж* первоначально было написано -ѣж; исправленіе въ -ѣж принадлежитъ самому писцу, см. изд. Ягича, прим. къ Мс. VIII. 14.

случаѣ сходство начертаній лишь кажущееся. Случай, гдѣ Δ и Λ несомнѣнно переправлено изъ знака, похожаго на ϵ , приведены выше: $\text{м}\Delta$ 101^b. 13, $\text{ход}\Delta$ 32. 3, $\text{с}\Delta$ 88^b. 1 сн., $\text{призъкаш}\Delta$ 117^b. 5, приказано 84. 5, и по всей видимости $\text{пристѣпиш}\Delta$ 93. 3, 149^b. 1, $\text{м}\Delta$ 74^b. 3 $\text{кд}\Delta$ 111. 2 сн.

Возможно другое предположеніе: Δ есть не болѣе какъ Δ , недописанное писцомъ изъ опасенія, чтобы вся буква не затекла чернилами. Въ самомъ дѣлѣ, есть много случаевъ затекшаго и полузатекшаго Δ въ Савв.: полузатекшее въ $\text{с}\Delta$ 65^b. 8, $\text{т}\Delta$ 116. 8 сн., $\text{гѣш}\Delta$ 116^b. 2 сн. и др., совершенно затекшее въ $\text{с}\Delta$ 117^b. 2, распатиѣ 117^b. 8 и т. д. Иногда находимъ Δ съ педоведенной до конца попыткой сдѣлать изъ него Λ : $\text{с}\Delta$ 33^b. 5, $\text{ход}\Delta$ 32. 3. Кроме того Δ нерѣдко имѣетъ болѣе крутую крышу и болѣе узкое основаніе, чѣмъ Λ : изъ этого можно заключать, что Δ являлось какъ замѣна Λ тамъ, гдѣ чувствовался недостатокъ въ мѣстѣ, или тамъ, гдѣ вслѣдствіе качества поверхности пергамента буквы легко затекали чернилами; быть можетъ именно поэтому знакъ Δ и встрѣчается преимущественно въ извѣстныхъ частяхъ рукописи: на лл. 85—86 и 97—104. Такимъ образомъ Δ , по видимому, можетъ быть принимаемо за простой графическій вариантъ знака Λ .

Знакъ Δ встрѣчается въ слѣдующихъ случаяхъ:

въ окончаніи 3 л. мн. аор. —ш:

$\text{створиш}\Delta$ 85	($\text{пристѣпиш}\Delta$ 93, 149 ^b)
$\text{пзидош}\Delta$ 85 ^b	$\text{помѣиш}\Delta$ 86
($\text{слышаш}\Delta$ 85 ^b)	$\text{приш}\Delta$ 90, (85 ^b)
$\text{призъкаш}\Delta$ 117 ^b	$\text{бѣжаш}\Delta$ 97
$\text{придош}\Delta$ 85 ^b	$\text{сѣмюдош}\Delta$ 104
$\text{сѣвѣдѣтельствоваш}\Delta$ 86	$\text{бѣш}\Delta$ 104

въ мѣстоименіяхъ мѧ, тѧ, сѧ:

$\text{м}\Delta$ 74^b, 100, 101^b, 103, въ заглавіяхъ $\text{м}\Delta$ 75^b
($\text{м}\Delta$) 101^b
 $\text{с}\Delta$ 31^b, 33, 69^b, (88^b), 95, 104

Кроль того еще послѣ ш, ц, с:

слышащѣй 49; птица 56^b, овца 70; просащимъ 67^b,
вса 97; въ заглавіяхъ три раза бѣа

наконецъ еще въ слѣдующихъ словахъ:

клати са 98^b, ваще 96^b, (привазано) 84, (идать) 111, възне-
навидать 103^b, створать 104, (гради) 63, грады 86, гла 53, 96^b,
хота 97, (хода) 32; въ заглавіяхъ: памѣ три раза, мѣпвста,
мѣпвстомъ — по разу, сентавра — одинъ разъ.

Несмотря на вѣроятность графическаго значенія знака *Δ*,
только что приведенный списокъ способенъ внушить догадку,
что *Δ* являлось знакомъ для особаго отгѣнка звука *л*, при чемъ
однако графическое употребленіе знака *Δ* не было обобщено
писцомъ.

Изъ отмѣченныхъ 52-хъ случаевъ употребленія знака *Δ* всѣ
примѣры, заключенные въ скобки, имѣютъ графическое проис-
хожденіе; изъ остальныхъ 42-хъ случаевъ половина прихо-
дится на категоріи, въ которыхъ въ среднеболгарской пись-
менности пишется *ж* вм. *л* (3 л. мн. аор. на —шж; мѣстоиме-
нія *мѣ*, *тѣ*, *сѣ*; слышащѣй). Примѣры употребленія знака *Δ* по-
слѣ *ш* могли бы скорѣе всего свидѣтельствовать о лабиализаціи;
такъ же могли бы быть объясняемы примѣры знака *Δ* послѣ *с*
такъ какъ *с* имѣло лабиализующее вліяніе на слѣдующія
гласныя; въ нѣкоторыхъ старославянскихъ памятникахъ, въ
томъ числѣ въ Саввиной книгѣ, оно лабиализовало слѣдующее *ь*,
въ новоболгарскихъ говорахъ есть указанія на лабиализо-
ванное *і* послѣ *с*; въ среднеболгарской письменности пови-
димому никогда не выражается лабиализація звука *л* послѣ *с*
(случаи *сж* вм. *сл*, какъ и *мж*, *тж* вм. *мл*, *тл* должны быть
разсматриваемы особо): — вѣроятно по тому, что *с* вообще дѣй-
ствовало слабо, и лабиализація съ теченіемъ времени утрачива-
лась; предполагая, что писецъ Саввиной книги уловилъ отгѣ-
нокъ лабиализаціи не только послѣ *ш*, но также послѣ *с*, мы ис-

ходимъ изъ того представленія о тонкомъ слухѣ писца, которое мы выносимъ изъ всѣхъ особенностей его орфографіи; примѣры употребленія знака *а* послѣ *ц* (5 случаевъ) не могутъ быть рѣшительно объясняемы лабиализаціей, такъ какъ въ говорѣ Саввиной книги *ц* не имѣетъ напр. лабиализующаго дѣйствія на слѣдующее *ь*; но быть можетъ въ этомъ отношеніи для *а* и для *ь* существовали различныя условія, т. е. напр. различная степень мягкости *ц* передъ различными звуками. Что касается мѣстоименныхъ формъ *ма*, *са*, которыя мы сопоставляемъ съ среднеболгарскими *мѣ*, *тѣ*, *сѣ* и новоболгарскими *мз*, *тз*, *сз* (откуда *ма*, *та*, *са*), то измѣненіе звука *а* связано съ энклитическимъ употребленіемъ этихъ формъ; въ Саввиной книгѣ *ма* и *са* встрѣчаются въ тѣсномъ соединеніи съ предшествующей глагольной формой, но никогда въ такихъ случаяхъ, какъ за *са* и за *ма*, гдѣ мѣстоименіе не было энклитическимъ. Облакъ (Macedonische Studien, 21) слышалъ въ говорѣ села Сухо въ энклизѣ — *sä* вм. *сѣ*: *zäkalni sä*, а въ проклизѣ — *sa*: *sa-umoriñ*, *mišajde* = *mi se jade*, — лучшее подтвержденіе того мнѣнія, что измѣненіе стараго *сѣ* было связано съ его положеніемъ въ фразѣ; *ма* и *та* Облакъ приводитъ изъ того же говора только въ формѣ *mä*, *tä* и къ сожалѣнію безъ примѣровъ. При положеніи мѣстоименныхъ формъ *ма*, *та*, *са* въ энклизѣ и проклизѣ была дана возможность для измѣненія гласной *а* въ этихъ формахъ: неударяемость обуславливала менѣе отчетливую работу органовъ рѣчи («неполное образованіе», «Reduction»), которая по отношенію къ *а* могла выражаться или въ неполной работѣ языка (въ ослабленіи движенія впередъ, которымъ были обусловлены принадлежность *а* къ ряду *е—i* и средняя мягкость предшествующей согласной), или въ неполной работѣ губъ (замѣнѣ болѣе активнаго положенія, свойственнаго ряду *е—i*, на болѣе пассивное положеніе, уже заключающее въ себѣ лабиализацію — *verticale Rundung durch Schliessung der Lippenwinkel*, Sievers, *Phonetik*⁴, § 43); очень вѣроятно, что оба измѣненія наступили одновременно и такимъ образомъ *мѣ*, *тѣ*, *сѣ* получили въ эн-

клизѣ *а* слегка лабиализованное, открытое, безъ средней мягкости предшествующей согласной, — звукъ, который для уха мало чѣмъ отличался отъ лабиализованнаго *а*, получавшагося послѣ согласныхъ *ш*, *ж* и др.

Послѣдніе семнадцать примѣровъ употребленія знака *а* въ Саввиной книгѣ не подходятъ подъ главныя условія, при которыхъ появлялась лабиализація звука *а* въ старославянскую и среднеболгарскую эпоху. Но и эти примѣры не стоятъ совершенно одиноко. Въ словахъ *ваще*, *память*, *масопустъ* можно думать о лабиализующемъ вліяніи губного *в*; далѣе мы увидимъ, что губныя въ среднеболгарскомъ имѣли такое вліяніе на послѣдующее *і*. Въ живыхъ болгарскихъ говорахъ результатъ лабиализаціи *а* послѣ *и* представляютъ повидимому формы *mäsŭ*, *itä* въ говорѣ села Сухо (Облакъ, *Macedonische Studien* 21) ¹⁾.

Остальные случаи употребленія *а* вмѣсто *д* въ Савв. (послѣ зубныхъ) могли-бы быть объясняемы неточностью воспріятія звука со стороны писца. Подобныя неточности встрѣчаются и въ среднеболгарскую эпоху, когда самые звуки *а*, *ж* и *д* лабиализованное несомнѣнно должны были рѣзче различаться на слухъ. Примѣры употребленія *а* въ Саввиной книгѣ могутъ также навести на мысль, что извѣстнаго рода измѣненіе слѣдующей гласной *а* вызывалось всѣми губными и зубными звуками несмягченными. Облакъ приходитъ къ подобному выводу на основаніи новоболгарскаго діалектическаго матеріала (*Archiv f. sl. Ph.* XVII, 150) и указываетъ, что послѣ тѣхъ же согласныхъ *р*, *б*, *в*, *т*, *л*, *н*, *т*, *д*, *с* одинъ словенскій говоръ измѣнилъ старое *е* въ *о* (*Jaunthalerdialect*). Но болгарскій матеріалъ, которымъ пользуется при этомъ Облакъ, не всегда надеженъ: онъ не признаетъ во-первыхъ, что для формъ *мз*, *тз*, *сз* (откуда *ма*, *та*, *са*) существовало особое условіе (энклитическое употребленіе); приводимыя имъ формы *дѣвѣт*, *десѣт* и другія — съ

1) *ä* этихъ формъ есть звукъ совершенно того же качества, какъ въ формахъ *mä*, *tä*, *sä*.

мягкостью предъ *ѣ* — восходятъ непосредственно къ *девет*, *десять* — съ діалектическимъ измѣненіемъ восточно-болгарскаго неударяемаго *е* въ *'ѣ*; *кулада*, *когда* при *когда* въ качествѣ заимствованія должно быть оставлено въ сторонѣ: оно могло быть заимствовано въ говорахъ въ двойномъ видѣ; наконецъ такія формы какъ *сойтиѣ*, *клятиѣ*, *княз* требуютъ тщательной повѣрки — онѣ могли быть восприняты изъ церковнаго языка русской редакціи, отчасти даже не языкомъ, а орфографіей. Такимъ образомъ югославянскій матеріалъ, позволяющій говорить объ общеславянской лабиализаціи въ разсмотрѣнныхъ случаяхъ, до сихъ поръ очень скуденъ.

Изъ примѣровъ съ *а* только глѣ 53, 96^b возбуждаетъ недоумѣніе: *а* обладало въ этомъ случаѣ сильной мягкостью, — условіе, при которомъ лабиализація быть можетъ вообще не обнаруживалась.

Старославянскіе и среднеболгарскіе говоры получили подъ вліяніемъ грамматической аналогіи «*а* безъ предшествующей мягкости» въ такихъ формахъ причастія, какъ *живе*, *се*, *несе*, *греде*, *jade*, *живе*. Форма *живе* возникала при косвенныхъ падежахъ *живошта*, *живошту* по аналогіи *jemlje*, *glagolje*, существовавшихъ при *jemljoštu*, *glagoljošta*, *glagoljoštu*. Эти новообразования въ старославянскую эпоху письменности были еще очень немногочисленны и отнюдь не вытѣсняли старыхъ фонетическихъ вариантовъ *gredu*, *sy* и т. д. (ср. Leskien, Handbuch², § 70); быть можетъ нѣсколько чаще стали они въ среднеболгарскую эпоху (примѣры см. у Калины, т. I, § 32). Въ этихъ новообразованияхъ, повидимому не было повода для спільной лабиализаціи звука *м*, какая развивалась въ немъ послѣ *ш*, *ж* и т. д.

Главной причиной перехода старославянскаго *живе* въ среднеболгарское *живѣ* было вѣроятно полное отсутствіе мягкости передъ *е*, каковое первоначально не наблюдалось въ старыхъ сочетаніяхъ «согласная + *м*». Сообразно съ этимъ Зографское и Маріинское Евангелія употребляютъ для выраженія *е* въ формахъ *греде*, *живе* и т. д. особый знакъ (ѣ, представляющій видо-

измѣненіе обычнаго $\epsilon = e$; такое ϵ со скобою впереди нигдѣ кромѣ разсматриваемой категоріи причастій въ этихъ памятникахъ не встрѣчается. Это ϵ , выразившее первоначально быть можетъ только e безъ предшествующей мягкости, въ говорахъ могло имѣть далѣе двоякую судьбу: въ однихъ говорахъ оно утрачивало склонность къ переднему ряду $e-i$ и получало далѣе склонность къ ж , откуда уже въ памятникахъ XI-го вѣка: *сжи* Мар., *Асс.*, *Син. Треб.*, *живжи* Мар., *Син. Псалт.*, *гради*, *стрыжи* *Син. Псалт.* (*Leskien, Handbuch*², § 70). Въ Мар. и *Син. Треб.* эти формы съ ж представляютъ вѣроятно позднѣйшее наслоеніе (XI в.), такъ какъ при нихъ встрѣчаются болѣе древнія формы съ e , неизмѣненнымъ въ ж ; только для *Син. Псалт.*, гдѣ при формахъ съ ж нѣтъ формъ съ e , можно допустить, что формы съ ж принадлежатъ главному говору, отразившемуся на этомъ памятникѣ. Въ другихъ говорахъ e этихъ формъ развило предъ собою среднюю мягкость, какая предшествовала всякому другому e въ языкѣ. Такое e съ предшествующей средней мягкостью не должно было отличаться на письмѣ отъ обычнаго ж . Вотъ почему быть можетъ уже въ глаголическихъ рукописяхъ, отражавшихъ при послѣдовательномъ списываніи фонетическія особенности различныхъ говоровъ, мы находимъ въ этихъ формахъ причастій и обычное ϵ безъ скобы: одинъ разъ въ Маріинскомъ Евангеліи (*гради*, которое впрочемъ можетъ быть объясняемо и случайнымъ пропускомъ скобы въ виду троекратнаго ϵ : (*са*, *ѣди*, *гора*), два раза въ *Син. треб.* (*гради*, *жива* при полномъ отсутствіи знака ϵ), два раза въ *Glag. Cloz.* (*гради*, *са* — при полномъ отсутствіи знака ϵ). И эти случаи въ виду своей малочисленности также могли бы быть объясняемы случайнымъ недосмотромъ (пропускомъ скобы), но форма *гиди*, встрѣчаемая въ *Ассемановомъ Евангеліи* (Io III. 31) имѣетъ вѣроятно фонетическое значеніе: этотъ памятникъ послѣ всѣхъ согласныхъ часто пишетъ ж вм. л , что, какъ мы видѣли выше, должно быть понимаемо какъ свидѣтельство значительной мягкости согласныхъ, развившейся пе-

редъ *е*. Такая же значительная мягкость развилась въ говорѣ Ассем. Ев. очевидно и передъ *е* формы *grede* ¹⁾). Кирилловскіе памятники ничѣмъ не отличаютъ *е* разсматриваемыхъ причастій отъ обычнаго *е*: въ Супр. находимъ формы *жѣра*, *вѣда*, гдѣ *а* есть обычное для этого памятника выраженіе звука *е*, въ Савв. находимъ *живаі* 25, 82^b и *саі* 25, 38^b. Это можетъ быть объяснимо или неточностью орфографіи, или отсутствіемъ звука (*є*) въ приведенныхъ кирилловскихъ формахъ.

Среднеболгарское *-ж* этихъ формъ стоитъ, какъ мы видѣли, въ преемствѣ съ глаголическими формами на *-(є)*. Среднеболгарская письменность вообще обнаруживаетъ болѣе діалектическаго родства съ глаголическими памятниками старославянскаго языка, нежели съ кирилловскими, и уже по одному этому говоры Супр. и Савв. можно было бы относить къ другой группѣ, которая изъ звука (*є*) получила обычное *ж*, не подвергавшееся далѣе измѣненію въ направленіи *ж*.

Если фонетическое объясненіе знака *а* въ Саввиной книгѣ дѣйствительно имѣетъ преимущество передъ графическимъ объясненіемъ, то памятникъ нашъ оказался бы важнымъ связующимъ звеномъ между письменностью старославянской и среднеболгарской: онъ наглядно представилъ бы послѣдовательность фонетическаго процесса, закончившагося переходомъ *а* въ *ж*, изображая графически такую его стадію, которая не можетъ быть удостовѣрена съ несомнѣнностью въ менѣе точной графикѣ среднеболгарской эпохи. Одинъ случай подобной менѣе точной орфографіи находимъ и въ Саввиной книгѣ, въ написаніи *ж = ѡ* *тоѡс* 131^b. Въ этомъ случаѣ писцу приходилось изображать одновременно и йотацію гласной и особый ея отгѣнокъ, что могло бы быть достигнуто одновременно только введеніемъ особаго знака, напр. *іа*. Писецъ удовольствовался въ этомъ случаѣ знакомъ

1) Тамъ-же (Го. III. 31) Ассем. имѣетъ форму *сли*; поэтому предлагаемое нами объясненіе формы *грядѣ* остается предположительнымъ. Однако въ формѣ *сли* звукъ *ж* (= *з*) могъ получиться въ томъ же говорѣ вслѣдствіе лабиализаціи послѣ *с*.

л = ѡ и только одинъ разъ попытался выразить группу «j + лабиализ. л» начертаніемъ ѡж. Извѣстно, что относительно той же звуковой группы подобное же колебаніе обнаруживали позднѣе среднеболгарскіе писцы (ср. Leskien, Arch. f. sl. Phil., II. 275—276).

Изъ старославянскихъ памятниковъ XI вѣка можетъ быть извлечена увѣренность, что въ эту эпоху такія формы, какъ градаі, саі, были свойственны уже многимъ говорамъ языка. Объ этомъ съ особенной ясностью свидѣлствуютъ неевангельскіе старославянскіе тексты. Если въ Glag. Cloz. всѣ случаи формы градаі (въ: бѣгнѣ градаі въ ѡмѣ гѣе и въ парафразахъ этого евангельскаго выраженія, см. изд. Вондрака, словарь) и даже въ Синайской псалтыри фраза бѣнѣ градаі въ ѡмѣ гѣе (изд. Гейтлера, стр. 262, псал. CXVII, 25) еще могли бы быть объяснены вліяніемъ какого нибудь списка старославянскаго Евангелія, заключавшаго эту діалектическую особенность, то всѣ остальные случаи, находимые въ Супр., въ Сип. Псалт. и Сип. Требникѣ, совершенно независимы другъ отъ друга и отъ книжно-церковной традиціи. Что касается самихъ евангельскихъ текстовъ, то вопросъ нельзя ставить такъ, будто формы града, са и т. п. принадлежатъ общему оригиналу дошедшихъ до насъ списковъ и въ этихъ послѣднихъ сохраняются только по инерціи. Что это не такъ, убѣждаетъ слѣдующее сопоставленіе формъ, находимыхъ въ Зогр., Мар., Ассем. и Савв.:

1. града:

Мѡ. XI, 3	Зогр.
Мр. XI, 9	Зогр.
Лук. VI, 47	Зогр.
» VII, 19	Зогр.
» » 20	Зогр.
» XIX, 38	Зогр.

Іо. III, 31	.....	Асsem. (гpыдм)
Іо. VI, 14	Зогр.	
» » 35	Зогр.	
» XI, 27	Зогр.	
» XII, 13	Зогр....	Мар. (гpлдм)

2. жнвд:

Іо. VI, 57	Зогр....	Мар. (жнвжн)	
Іо. XI, 26	.....	Савв. (жнвд)	
Іо. XIV, 10	.....	Савв. (жнвд)	

3. сд:

Мѳ. XII, 30	.....	Савв. (сд)	
Мр. XIII, 16	Зогр.		
Іо. I, 18	Зогр....	Мар.	
» III, 31	.....	Асsem. (сжн)	
» VI, 46	Зогр....	Мар. (сжн)	
» XIV, 10	.....	Савв. (сд)	
» XIX, 38	.....	Мар.	

4. ѣдд:

Іо. VI, 54	Зогр.	
» » 58	Зогр....	Мар.

5. несд:

Мрк. XIV, 13	Зогр....	[Мар. носл]
Лук. XXII, 10	Зогр....	[Мар. носл]

6. гора:

Лук. XXIV, 32	.....	Мар.
Іо. V, 35	.....	Мар.

Прежде всего бросается въ глаза различная степень распространённости этихъ формъ въ отдѣльныхъ спискахъ Евангелія. Во-вторыхъ очевидно, что только Зогр. и Мар. представ-

ляютъ нѣсколько такихъ случаевъ, гдѣ эти формы въ обоихъ спискахъ стоятъ въ томъ же мѣстѣ текста, и слѣдовательно только для этихъ двухъ памятниковъ съ нѣкоторой вѣроятностью можетъ быть принимаемъ общій оригиналъ, уже знавшій эту диалектическую особенность, — оригиналъ очевидно не особенно отдаленный. Иныхъ совпадений — ни частныхъ, ни общихъ для всѣхъ четырехъ списковъ, не наблюдается. Мало того, въ Савв. находимъ *живаи и саи* въ такомъ мѣстѣ текста (Io XIV, 10), гдѣ остальные списки (Зогр. и Мар.; Ассем. — три раза) согласно съ греческимъ *ὁ μένων* имѣютъ чтеніе *прѣживаи*. Обѣ формы съ *ѣ* появились слѣдовательно въ Саввиной книгѣ одновременно съ отклоненіемъ отъ первоначальнаго текста славянскаго перевода и принадлежатъ очевидно говору опредѣленнаго лица и сравнительно позднему времени. Памятники X вѣка быть можетъ еще не знали этихъ формъ: ихъ повидимому не было въ старославянскомъ оригиналѣ Остромирова Евангелія. Слѣдуетъ замѣтить, что формы съ *-ѣ* не могутъ быть связаны и съ древнѣйшей исторіей славянскаго перевода Евангелія: эти формы встрѣчаются почему-то почти исключительно въ Ев. отъ Луки и отъ Іоанна, при чемъ большинство чтеній отъ Іоанна, имѣющихъ формы съ *-ѣ*, входятъ въ древнѣйшія недѣльные Евангелія, а большинство чтеній отъ Луки — содержатся только въ тетрахъ.

II. Судьба звуковъ *ѣ* и *ѣ*.

По отношенію къ звукамъ *ѣ* и *ѣ* говоръ Саввиной книги даетъ особенно обильный и цѣнный матеріалъ. Въ изложеніи фонетики этого говора судьба звуковъ *ѣ* и *ѣ* есть одна изъ самыхъ существенныхъ главъ. Въ памятникахъ старославянскаго языка *ѣ* и *ѣ* представляютъ слѣдующія измѣненія: 1. Переходъ *ѣ* въ *о* и *ѣ* въ *ѣ*. — 2. Выпаденіе *ѣ* и *ѣ*. — 3. Переходъ *ѣ* въ *ѣ* передъ мягкими слогами. — 4. Переходъ *ѣ* въ *ѣ* передъ твердыми слогами. — 5. Переходъ *ѣ* въ *ѣ* передъ мягкими слогами. — 6. Пере-

ходъ ѣ въ т послѣ известныхъ согласныхъ. Въ связи съ судьбою старыхъ т и ѣ должна быть разсматриваема: 7. Судьба т изъ ты и ѣ изъ н. Въ послѣдующемъ по всѣмъ этимъ пунктамъ приводятся всѣ данныя, представляемыя Саввиной книгой, затѣмъ предлагаются объясненія фонетическихъ явленій, скрытыхъ подъ фактами графики и наконецъ устанавливается хронологическая послѣдовательность этихъ фонетическихъ процессовъ сказавшихся въ языкѣ древнѣйшихъ старославянскихъ памятниковъ.

1. Переходъ т въ о и ѣ въ є.

Замѣна т чрезъ о и ѣ чрезъ є наблюдается въ Саввиной книгѣ рѣже, чѣмъ въ какомъ-либо иномъ старославянскомъ памятникѣ XI в.

Т

1. Прежде всего слѣдуетъ напомнить, что слова тогда, когда, никогда, которыя въ иной формѣ не встрѣчаются въ Саввиной книгѣ, не представляютъ замѣны т чрезъ о: параллельныя формы кѣгда, тѣгда, находимыя въ другихъ источникахъ при когда, тогда, являются независимыми вариантами, образованными отъ иной основы.

2. Слово кѣждо является въ Саввиной книгѣ шесть разъ въ написаніи кѣждо: 44, 58^b, 90^b, 94, 137^b, 140^b и одинъ разъ въ написаніи кождо 106^b. Эта послѣдняя форма могла быть механически перенесена писцомъ изъ его оригинала. Форма съ о въ этомъ словѣ очень распространена въ глаголическихъ Евангеліяхъ XI вѣка, между тѣмъ какъ въ говорахъ Остромирова Евангелія и Саввиной книги господствуетъ форма съ т.

	<i>Зоѡр.</i>	<i>Мар.</i>	<i>Ассем.</i>	<i>Савв.</i>	<i>Остр.</i>
Мѡ. XVIII, 35 —		кождо	кождо	кѣждо	кѣждо
» XXV, 15	кождо	(комоу- ждо)	(комоу- жде)	кѣждо	{ (комоуждо) (комоуждо)

Мѣ. XXVI, 22	кождо	кождо	къждо	къждо	къждо
Лук. II, 3	кождо	къждо	къждо	къждо	къждо
Лук. XIII, 15	кождо	къждо	кождо	къждо	{ къждо къждо
Іо. VI, 7	кождо	къждо	кождо	abs.	къждо
» VII, 53	къждо	—	—	—	—
» XVI, 32	кождо	кождо	къждо	къждо	къждо
» » »	.....	.....	.....	кождо	къждо

Изъ помѣщенной здѣсь таблицы видно, что какъ разъ Зографское Евангеліе, вообще гораздо лучше другихъ глаголическихъ списковъ сохраняющее старыя *ѣ* и *ѡ*, въ занимающемъ насъ словѣ рѣшительно предпочитаетъ форму *съ о*, — безъ сомнѣнія на основаніи выговора, который въ данномъ случаѣ могъ быть предпочтенъ этимологіи, уже неясной для писца. Въ Мар. и Ассем. формы *съ о* и *съ полугласной* одинаково часты, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ колеблющееся правописаніе (*съ ѣ* и *съ ѡ*) указываетъ на то, что въ живомъ выговорѣ слышалось только *о*. Въ Остромировомъ Евангеліи произношеніе *съ* діалектическимъ или болѣе древнимъ *ѣ* выдержано послѣдовательно. Въ Саввиной книгѣ форму *кождо* находимъ въ такомъ евангельскомъ чтеніи, которое появляется въ другомъ мѣстѣ рукописи еще разъ съ написаніемъ *къждо*. Эти параллельныя чтенія Саввиной книги (Іо XVI, 23—33), какъ будетъ показано ниже, въ главѣ о редакціи текста, рѣзко отличаются другъ отъ друга, въ выборѣ грамматическихъ формъ, оборотовъ и синонимовъ, при чемъ преимущество древности находится рѣшительно на сторонѣ того текста, въ которомъ читается форма *кождо съ о*: этотъ текстъ (л. 106—107) чрезвычайно близокъ къ тексту другихъ древнѣйшихъ списковъ славянскаго Евангелія (глаголическихъ и Остромирова), что служитъ подтвержденіемъ догадки о переносѣ формы *кождо* изъ глаголическаго оригинала Саввиной книги.

3. Въ формѣ *смоковнѣ* 74^b—75, 75 и въ испорченномъ *смоковѣвнѣ* 88^b находимъ въ Саввиной книгѣ только *о*: вариан-

товъ съ ѣ нѣтъ. Древнѣйшіе глаголическіе тексты расходятся съ Саввиной книгой въ образованіи слова, соотвѣтствующаго греческому *συχῆ*: въ Зогр., Мар. и Ассем. находимъ въ этомъ значеніи исключительно слово **смоковѣнница**: Зогр., Мар.: Мѡ. XXI. 19 bis, XXIV. 32; Мр. XI. 13. 20. 21, XIII. 28; Лук. XIII. 6. 7, XXI. 29; Іо. I. 49. 51, Ассем.: Мѡ. XXIV. 32; Іо. I. 49. 51. Кромѣ того Мѡ. XXI. 21 въ Зогр. находимъ прилагательное **смоковѣннѣское**, а въ Мар. **смоковѣннѣное**. Во всѣхъ этихъ случаяхъ глаголическіе списки безъ исключенія пишутъ о вѣ. ѣ. Тѣ же списки знаютъ слово **смокы** только въ значеніи греческаго *σῦχον*: Мѡ. VII. 16, Мр. XI. 13, Лук. VI. 44. Такимъ образомъ **смокы** въ смыслѣ *συχῆ* и испорченное **смоковѣнница** какъ будто принадлежать самому писцу Саввиной книги и о вѣ. ѣ, находимое въ этихъ формахъ, можетъ быть приписываемо говору писца. Есть однако основаніе и въ этомъ случаѣ видѣть зависимость Саввиной книги отъ ея глаголическаго оригинала. Живыя славянскія нарѣчія позволяютъ принять, что слово **смокы** первоначально обозначало какъ плодъ—*σῦχον*, такъ и самое дерево—*συχῆ*; гдѣ въ живыхъ нарѣчіяхъ появляется слово **смоковѣнница**, тамъ нетрудно установить непосредственное или посредственное заимствованіе изъ церковнаго языка. Можно предполагать поэтому, что и въ древнѣйшей славянской письменности подъ вліяніемъ живого языка той эпохи, въ обоихъ значеніяхъ появилось первоначально **смокы**, а ***смоковѣнн** и **смоковѣнница** возникли въ послѣдующее время, въ книжномъ языкѣ, вслѣдствіе желанія отличить значеніе *συχῆ* отъ значенія *σῦχον*. Это литературное новообразование должно было появиться уже довольно рано, — на той же почвѣ, на которой возникли дошедшіе до насъ глаголическіе списки. Насколько однако слово **смоковѣнница** было новымъ и искусственнымъ, видно изъ колебанія двухъ древнѣйшихъ тетровъ между прилагательными **смоковѣннѣное** (Мар.) и **смоковѣннѣское** (Зогр.), — послѣднее образовано даже неправильно. Въ Остромировомъ Евангеліи, вопреки фонетикѣ этого памятника, слово **смоковѣнница** является четыре

раза съ *о*, — въ діалектической формѣ глаголическихъ списковъ (Лук. XIII. 6. 7, Ио I. 49. 51) и только одинъ разъ съ *ъ* (Мѹ. XXIV. 32). Древность формы *смоковникъ* въ значеніи *смокъ* подтверждается Остроумовымъ Евангеліемъ: въ немъ чтеніе: Ио. I. 49. 51 помѣщено два раза; въ одномъ случаѣ употреблено здѣсь слово *смоковиницеж* (л. 6-ой), въ другомъ — *смокъникъ* bis (л. 128) въ полномъ соответствіи съ Саввиной книгой. Въ Супрасльской рукописи слово *смокы* въ значеніи *смокъ* послѣдовательно употребляется въ словѣ Ио. Златоустаго «о смокви» (стр. 253—261 въ изд. Миклошича). Что касается формы *смоковъьна*, то само ея ошибочное написаніе указываетъ на оригиналъ Саввиной книги: писецъ нашего памятника, какъ намъ уже приходилось видѣть, не понималъ многихъ книжныхъ словъ и передавалъ ихъ или ошибочно, или въ той самой формѣ, въ которой находилъ ихъ въ оригиналѣ, хотя бы эта форма и противорѣчила его собственному говору. Форму *смоковъьна* можно объяснить такимъ образомъ: писецъ нашелъ въ своемъ оригиналѣ *смоковъна, съ такимъ переходомъ *ь* въ *ъ*, какого онъ не находилъ въ своемъ собственномъ говорѣ, и переписавъ слогъ *-въ-* тутъ же поставилъ *-къ-* по своему произношенію, — писцу видимо все это слово было чуждымъ ¹⁾. Такимъ образомъ можно думать, что и въ этихъ словахъ формы съ *о* заимствованы писцомъ изъ глаголическаго оригинала Саввиной книги. Что касается появленія *о* изъ *ъ* въ твор. пад. *смоковникъ*, то оно возникло здѣсь въ зависимости отъ сокращенія слѣдующаго *и*, — какъ въ русскихъ формахъ *свекровью*, *любовью*; объ этомъ явленіи старославянскаго языка говорится ниже.

4. Слово *хѣустоꝑ* является въ Саввиной книгѣ въ видѣ *кнѣсь* 45^b, но прилагательное къ нему звучитъ *книносъ* 46.

1) Лескинъ (Die Vocale *ъ* und *ь* in den sogenannten altslovenischen Denkmälern des Kirchenslavischen, стр. 84) думаетъ, что писецъ, перенеся изъ оригинала *-въ-*, поставилъ рядомъ по своему произношенію *-къ-*. Форма *токмо*, которую приводитъ Лескинъ (ibid.) изъ Савв. кн., основана на опечаткѣ перваго изданія.

Здѣсь мы опять имѣемъ дѣло съ словомъ книжнаго происхожденія, малопонятнымъ для писца. Относительно этого слова показанія древнѣйшихъ памятниковъ таковы:

	<i>Зогр.</i>	<i>Мар.</i>	<i>Асsem.</i>	<i>Савв.</i>	<i>Остр.</i>
МѠ. XVII, 25	—	кнись	книнос	оброкы	кнись
» XXII, 17	—	—	книносъ	книньсь	кнись
Мр. XII, 14	кнись	книньсь	—	—	—
МѠ. XXII, 19	—	книньсьны	книносъны	книносовы	книньсьны

Кромѣ того въ «главахъ» Маріинскаго Евангелія находимъ: о книньсь, изд. Ягича стр. 115. 14, о кинсь стр. 188. 24, кинсьа стр. 188. 20.

Судьба этого слова на славянской почвѣ была повидимому такова: первоначально оно получило форму **книньсь**; затѣмъ между согласными чуждой группы **нс** сталъ развиваться ирраціональный звукъ, похожій на **ь** и съ теченіемъ времени съ нимъ совпадавшій (ср. появленіе такого звука въ словахъ **егѹйтѣ**, **егѹптьѣ**, **егѹпетѣ** — **Αἰγυπτος** и др. заимствованныхъ словахъ). Въ косвенныхъ падежахъ, **книнься**, **книньсоу** и т. д., подъ вліяніемъ слѣдующаго твердаго слога, это новое **ь** перешло въ **ъ**: **книнься**, **книньсоу** (ср. **тъма**, **сждѣба**, **сждѣлы** и т. п. въ говорахъ старославянскаго языка), откуда **ъ** было перенесено и въ имен. пад.: ***книньсь**, — въ положеніе, вызывавшее въ говорахъ переходъ **ъ** въ **о** (ср. **сждѣбъ** г. рл. въ Слуцкой псалтыри: Ягичъ, Specimina 55, **сждобѣ** въ Син. псалтыри, **сждоль** въ Зогр. Ев.). Такимъ образомъ возникла форма **книносъ**, съ отпаденіемъ **ъ** 'а — **книнос**. Отъ этой готовой формы произведено новое прилагательное **книносовы**, находимое въ Саввиной книгѣ. Писецъ Саввиной книги самъ могъ создать эту форму замѣнъ **книносъны**, которое могло стоять въ его оригиналѣ, но онъ уже въ оригиналѣ могъ найти и форму **книносовы**. Что это слово было чуждо говору писца Саввиной книги, видно изъ его замѣны словомъ **об-**

рокты (Мө. XVII, 25): эту замѣну изъ древнѣйшихъ списковъ знаетъ только Саввина книга. Такимъ образомъ и о слова киносокы можетъ быть возводимо къ глаголическому оригиналу Саввиной книги.

5. На л. 96^b, строка 2—3 находимъ то вмѣсто тѣ: ёгоже лобѣжѣ, то есть, имѣте і — *ὁν ἐὰν φιλήσω, αὐτός ἐστιν, κρατήσατε αὐτόν* Мө. XXVI, 48. Если придавать этому примѣру фонетическое значеніе, то онъ во всякомъ случаѣ не можетъ быть приводимъ въ доказательство того, что въ говорѣ Саввиной книги всякое *ѣ* переходило въ *о* при тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ говорахъ глаголическихъ текстовъ: этотъ примѣръ говоритъ бы о переходѣ въ *о* (или *о* приближеніи къ *о*) конечнаго ударяемаго *ѣ* въ односложномъ словѣ. Въ этомъ случаѣ то Саввиной книги бросало бы извѣстный свѣтъ на происхожденіе новоболгарскаго *тој*, *то(й)зи*. По указанію сербскаго языка болгарское *тој* (серб. *тај*) можетъ быть отдѣляемо по своему образованію отъ болгарскаго *кој* (серб. *кој*): послѣднее имѣетъ основу мѣстоименнаго прилагательнаго съ старымъ *о*, первое образовалось изъ стараго *тѣ*, къ которому присоединенъ *ј* по аналогіи мѣстоименій *мој*, *твој*, *свој*, *кој* (ср. *се* = *съ* въ Савв. и *сен* въ Син. Треб.). Въ Солунскихъ говорахъ еще встрѣчается *то* въ значеніи «этотъ» (Облакъ, Maced. Stud. 96, Сб. IV. 189).

6. На л. 108, строка 8 въ словѣ *иъ* находимъ *ѣ* совершенно необычнаго характера: его вертикальная черта дугообразно выгнута влѣво. При ближайшемъ разсмотрѣніи это *ѣ* оказывается передѣланнымъ изъ какой-то другой, быть можетъ недописанной буквы, всего скорѣе изъ *е*. Поправка принадлежитъ самому писцу. Быть можетъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ смѣшеніемъ глаголическихъ знаковъ *ѣ* и *э* или *ѣ* и *э*, или, что гораздо вѣроятнѣе, съ смѣшеніемъ частицъ *иъ* и *иѣ* въ фразѣ *иъ* моѣ да възьмешъ ѿ отъ мира. да съмодеши ѿ отъ неприхизни Іо XVII, 15. Въ другихъ древнѣйшихъ спискахъ: *иѣ* моѣ и: *иъ* да съмодеши согласна съ греческимъ *οὐκ ἐρωτῶ* и *ἀλλ' ἐνα τηρήσης*. Если же принять, что смѣшеніе *οὐκ* съ *ἀλλά* писецъ нашелъ уже въ сво-

емъ подлинникѣ и что нѣ Саввиной книги переправлено въ данномъ случаѣ не изъ нѣ, а изъ но, — мы будемъ имѣть случай фонетическаго перехода т въ о, сходный съ только что разсмотрѣннымъ то вмѣсто тѣ. Аналогію для фонетическаго перехода частицы нѣ въ но представляютъ говоры новоболгарскаго языка. На востокѣ болгарской области старое нѣ звучитъ какъ нз, откуда въ говорахъ, измѣняющихъ з въ а — на, а съ присоединеніемъ другихъ частицъ — най, нал; въ Софійскихъ говорахъ извѣстно произношеніе нз, на и но, послѣднее напримѣръ въ Сб. III. 98: 107, IV. 60. 61, ср. также Дюв. s. v.

О графическомъ смѣшеніи т съ о въ словѣ *ѡзѡкомъ* см. выше, въ главѣ о графикѣ рукописи (стр. 218, отд. отт. стр. 62).

Б

1. При написаніяхъ *скѣдль* 48 и *скѣдльнище* (=—*уѣ*) 115^b, въ Савв. находимъ *скѣдльниун* 116. Это безспорный примѣръ фонетическаго перехода ѣ въ е, вообще чуждаго говору нашего памятника. Этотъ случай е вм. ѣ, какъ и рѣдкіе случаи о вм. ѣ, могъ быть перенесенъ въ Саввину книгу изъ ея глаголическаго оригинала.

	<i>Зопр.</i>	<i>Мар.</i>	<i>Ассем.</i>	<i>Савв.</i>	<i>Остр.</i>
Мө. XXVII, 7	скѣдльниково	скѣдльниково	скѣдльниуѣ	скѣдльнище	скѣдльниуѣ bis
» » 10	скѣдльниун	скѣдльниун	скѣдльниун	скѣдльниун	скѣдльниун bis
Мр. XIV, 13	скѣдольнище	скѣдльнище	—	—	—
Л. V, 19	скѣдоль	скѣдѣль	скѣдѣлы	скѣдѣль	покровѣ
Л. XXII, 10	скѣдольнище	скѣдльнище	—	—	—

Эта таблица даетъ всѣ евангельскіе примѣры для прил. *скѣдльниуѣ*, *скѣдльниковѣ* *хѣраѣѡс*, для сущ. *скѣдльникѣ*, *скѣдольникѣ* *хѣраѣиѡс* и для сущ. *скѣдоль*, *скѣдѣль*, *скѣдѣль хѣраѡс*. Въ соотвѣтствіи съ *скѣдльниун* Саввиной книги (Мө. XXVII, 10) всѣ три глаголическіе списка также имѣютъ форму съ е, что усиливаетъ вѣроятность переноса этой фонетической формы въ Саввину книгу изъ ея глаголическаго оригинала.

2. Указательное мѣстоименіе *съ* является въ Саввинной книгѣ (въ им. и вин. ед. ч. м. р.) въ тройкомъ видѣ:

съ 28^b, 34^b, 39, 42^b, 47^b, 48, 61^b, 65, 68^b, 69, 76, 83, 84^b, 98, 111^b, 112^b, 117, 127^b, 130, 138, 139^b, 148^b, 150 (им. и вин.)

съ 28^b, 41^b, 83, 97^b, 120^b bis, 128, 141^b, 145, 148^b (им.).

се 46^b bis, 141^b, 148, 151^b (им.).

Въ Зографскомъ Евангеліи Ягичъ (Archiv f. sl. Ph. I, 44), а въ Остромировомъ Востоковъ (изданіе; словоуказатель; ср. Козловскаго, op. cit. 41), указываютъ только формы *съ*, въ Маріинскомъ Евангеліи при обычномъ *съ* Ягичъ отмѣтилъ 15 разъ форму *съ* (изданіе, словоуказатель). Изъ древнѣйшихъ списковъ форма *се* извѣстна только Саввинной книгѣ. Какъ это обстоятельство, такъ равно и относительно частое появленіе этой формы (5 разъ), не позволяетъ возводить ее къ глаголическому оригиналу нашего памятника. Мы приводимъ здѣсь эти примѣры въ связи съ контекстомъ:

л. 46^b   *се* ѿстъ наслѣдъникъ. приидѣте да оученимъ сего — οὗτός ἐστιν ὁ κληρόνομος· δεῦτε ἀποκτηίνωμεν αὐτόν. Мѡ. XXI, 38.

л. 46^b   камене ѿгоже не въ радѣ створиша. *се* бысть въ главахъ ꙗ҃глоу — λίθον, ὃν ἀπεδοκίμασαν οἱ οἰκοδομοῦντες, οὗτος ἐγενήθη εἰς κεφαλὴν γωνίας. Мѡ. XXI, 42.

л. 148.   *се* ѿстъ сѣи мои възможенъ. ѡ немъже благоволихъ — οὗτός ἐστιν ὁ υἱός μου ὁ ἀγαπητός, ἐν ᾧ ἠὲδόκησα. Мѡ. III, 17.

л. 141 об. и 151 об.   *се* ѿстъ оученикъ повѣдаѣи ѡ сикъ — οὗτός ἐστιν ὁ μαθητὴς ὁ μαρτυρῶν περὶ τούτων. Io XXI, 24.

Глаголическіе списки въ этихъ мѣстахъ текста имѣютъ: Мѡ. III, 17; Зогр. *съ*, Мар. abs, Асс. въ одномъ чтеніи *съ*, въ другомъ *тѣи*; Мѡ. XXI, 38 Мар. Асс. *съ*, Зогр. abs; Мѡ. XXI, 42,

Зогр. abs, Мар. съ, Асс. съ; Ио. XXI, 24, Зогр., Мар., Асс. съ. Такимъ образомъ эти древніе списки понимаютъ слово въ смыслѣ м. р. οὗτος, и для Саввиной книги врядъ ли можно думать о смѣшеніи съ среднимъ родомъ се; такое объясненіе было бы впрочемъ совершенно непримѣнимо къ Мѡ. XXI, 42.

Слѣдуетъ замѣтить, что во всѣхъ пяти случаяхъ мѣстоименіе находится въ началѣ предложенія и подѣ сильнымъ логическимъ удареніемъ, откуда можно сдѣлать выводъ, что фонетически въ говорѣ Саввиной книги ѣ переходило въ е (или приближалось къ е) подѣ удареніемъ при положеніи въ концѣ односложнаго слова. Какъ мы видѣли выше, совершенно такое же условіе можно принять для перехода т въ о въ говорѣ Саввиной книги ¹⁾.

3. Кромѣ только что разсмотрѣнныхъ примѣровъ въ Саввиной книгѣ указываютъ еще около двадцати случаевъ замѣны ѣ чрезъ е. Но всѣ эти случаи наблюдаются только въ именной основѣ, предшествующей падежнымъ окончаніямъ и, какъ сейчасъ увидимъ, не могутъ быть объясняемы фонетически.

I. Основы на ѣ = ѣ

людьмъ 138, 147, *d. pl.*   людемъ *d. pl.* 147^b

людьхъ 38^b   людахъ 32, 92.

гдѣмъ (господѣмъ) 138^b

огньмъ 147^b

огньмъ 34, 147^b

пжтымъ 36, 142

пжтымъ 56, 56^b

ксельхъ 137^b, 138^b

ксельхъ 138

1) Формы съ и съ встрѣчаются въ Саввиной книгѣ какъ подѣ удареніемъ такъ и въ энклизѣ, напр. народъ съ 28^b, съ естъ 41^b; съ есть болѣе древнее написаніе, унаслѣдованное отъ предшествующей письменности; съ, съ лабиализованнымъ ѣ или т, возникло фонетически при отсутствіи ударенія.

II. Основы на согласную

именемъ 50^b, 52

именемъ 126 bis

именемъ 35^b, 117^bвременехъ 90^b

днемъ 64

днемъ 144^b *d. pl.*днемъ 139^bднемъ 67^b, 144^bвсехъ 29, 29^b, 57^b, 71^b, 73—73^b, 125^b, 132^b, 133^b.словесемъ *d. pl.* 108дѣлательмъ 46 bis, 46^b bis

мжунтельмъ 44

свѣдѣтельмъ 97^b, 111^bIII. Основы -*ǫ*; слав. осн. на -*ě*црѣмъ 130^b *d. pl.*гѣцрѣмъ 34^b, 137, 142^b, 145^b, гѣцрѣмъ 142^b. 143.146^b, 149^bгѣцрѣмъ 115^b (ѣ=ѣ)мѣжѣмъ 111^b (ѣ=ѣ)ножѣмъ 96^bпомышлѣцрѣмъ *d. pl.* 147ѡцѣмъ 25^b . . . . . ѡцѣмъ 30^b, 135ѡцѣмъ 32 . . . . . ѡцѣмъ 29, 30^b, 101.

Изъ всѣхъ этихъ примѣровъ только въ основахъ на старое ѣ=ѣ можно было бы принять фонетическій переходъ ѣ въ е. Въ основахъ на согласную формы съ е могутъ быть разсматриваемы какъ особыя образованія, не вытѣсняемыя вполне аналогией основъ на ѣ=ѣ. Въ основахъ на -*ǫ* и -*ě* формы съ е одни являются первоначальными (общеславянское е изъ о послѣ мягкой

согласной); формы съ ъ (откуда ѣ) могутъ быть объясняемы только вліяніемъ аналогіи со стороны основъ на старое ъ=й. Отсутствие въ говорѣ Саввиной книги несомнѣнныхъ примѣровъ фонетическаго перехода срединнаго ъ въ є заставляетъ распространить нефонетическое объясненіе и на колебаніе другихъ основъ между ъ и є; именно: какъ въ основахъ на -*йѡ*, -*сѡ* старыя формы съ є не были окончательно вытѣснены формами съ ъ, такъ и въ основахъ на согласную продолжали существовать особыя формы съ є. Въ обоихъ случаяхъ формы съ ъ были пришлыми. Подъ вліяніемъ такого колебанія тѣхъ и другихъ основъ между ъ и є совершенно такое же колебаніе возникло и въ основахъ на старое ъ=й. Если сравнить численное распространеніе тѣхъ и другихъ формъ, то окажется, что формы съ ъ представлены всего сильнѣе тамъ, гдѣ онѣ были исконными (ъ=й); въ основахъ на -*йѡ*, -*сѡ* формы съ ъ проникли только въ слова мужескаго рода; съ этимъ совпадаетъ другое наблюденіе: въ основахъ на согласную формы съ є сохранились только въ именахъ средняго рода; грамматическая аналогія исходила главнымъ образомъ отъ словъ м. р. на старое ъ=й.

Въ основахъ ср. р. на согласную обращаетъ на себя вниманіе отсутствіе окончанія -*ьхъ* при -*єхъ*, съ чѣмъ снова сходится довольно сильная распространенность формъ на -*єхъ* при -*ьхъ* въ основахъ на старое ъ=й. Исключительное и частое употребленіе формы *небесєхъ* при совершенномъ отсутствіи формы *небєсьхъ конечно могло бы быть объяснено и вліяніемъ глаголическаго оригинала Саввиной книги, или даже господствовавшимъ въ ту эпоху *церковнымъ произношеніемъ*. Последнее объясненіе можетъ быть прилагаемо не только къ случаямъ є вм. ъ (*скаждельниунѣ*, б. м. *небєсєхъ*), но и къ случаямъ о вм. ѣ (*смоковнѣ*, *киносоуѣ*).

Противъ того взгляда, что є формъ: instr.-s. *именємъ*, d. pl. *словесємъ*, loc. pl. *временєхъ* есть старое «соединительное» є основъ на согласную, можно бы возразить, что какъ разъ въ этихъ надежахъ индоевропейское склоненіе не знало соединительной

гласной и согласныя падежныхъ окончаній соприкасались непосредственно съ согласными именной основы; что еще въ литовско-славянскомъ языкѣ, для устраненія тѣхъ фонетическихъ перемѣнъ, которыя наступали въ образовавшихся такимъ образомъ группахъ согласныхъ и могли дѣлать неузнаваемой какъ основу въ ея окончаніи, такъ и суффиксъ въ его началѣ, въ этихъ падежахъ распространилось образованіе, заимствованное изъ основъ на *ъ*, — съ *ъ* между согласной суффикса и основы; что наконецъ это *ъ*, перешедшее на славянской почвѣ въ *ь*, какъ разъ въ разсматриваемыхъ нами падежахъ оказалось въ такомъ положеніи, гдѣ старославянскіе говоры имѣли фонетическій переходъ *ь* въ *є*. Но мы уже видѣли, что въ Саввиной книгѣ фонетически это *є* никакъ не можетъ быть объяснимо изъ *ь* въ виду отсутствія перехода срединнаго *ь* въ *є* въ говорѣ этого памятника. Наконецъ, допуская теоретически переходъ *ь* въ *є* въ такихъ формахъ какъ *людемъ*, *людохъ*, *ислехъ*, *именемъ*, *словесемъ*, *временехъ*, мы ни какъ не могли бы объяснить появленіе формъ *гѣжцѣмъ*, *пожымъ*, *оцѣмъ* при *оцѣмъ*: въ живомъ говорѣ *ь* должно было или всюду сохраниться какъ *ь*, или всюду перейти фонетически въ *є*; въ послѣднемъ случаѣ въ живомъ говорѣ не оставалось слѣдовательно формъ съ старымъ *ь*, которыя могли бы вызвать новообразованія съ *ь* при старомъ *є*. Утверждать же, что *гѣжцѣмъ*, *пожымъ*, *оцѣмъ* суть только графическіе варианты, произносившіеся въ говорѣ Саввиной книги съ *є* вм. *ь*, нѣтъ никакой возможности — во-первыхъ потому, что кромѣ этихъ формъ Саввина книга не знаетъ ни одного случая графической замѣны *є* чрезъ *ь*, во-вторыхъ потому, что въ разсматриваемыхъ нами формахъ *ь* послѣ *ж* и *шт* замѣняется чрезъ *ъ*: *гѣжцѣмъ*, *лъжцѣмъ*. Такого рода замѣна *ь* чрезъ *ъ* въ говорѣ Саввиной книги всегда объясняется фонетическими причинами (извѣстнаго рода измѣненіемъ звука *ь*), откуда слѣдуетъ, что самое *ь* этихъ формъ имѣетъ фонетическое значеніе и внесено въ эти формы изъ старыхъ основъ на *ь* = *ъ* еще до начала того фонетическаго процесса, который въ графикѣ старославянскихъ

памятниковъ выразился въ видѣ замѣны ъ чрезъ ѣ послѣ ш, ж, х, шт, жд, ц, з, с и з. Но если такимъ образомъ формы отъ основъ на согласную, упомянутыя выше — *именемъ, словесемъ, временехъ* — не могутъ быть объясняемы ни какъ старыя формы склоненія на согласную, ни какъ позднѣйшее измѣненіе формъ, заимствованныхъ изъ склоненія на ъ=ъ, то онѣ должны быть разсматриваемы, какъ формы, образованныя на славянской почвѣ по аналогіи тѣхъ падежей склоненія на согласную, гдѣ являлось старое (индоевропейское) *е*: по аналогіи родительнаго и мѣстнаго падежа *имене, словесе*. Какъ увидимъ далѣе, старославянское измѣненіе звука ъ послѣ *шпятицихъ* можетъ быть возводимо къ общеславянской эпохѣ; такимъ образомъ къ той же эпохѣ слѣдуетъ отнести и появленіе формъ съ ъ=ъ (откуда въ старославянскомъ языкѣ звуки, изображавшіеся на письмѣ чрезъ ѣ) въ основахъ на *-jo*. Съ другой стороны сербскій творительный *путемъ* (*пѣтемъ) указываетъ на то, что къ общеславянской эпохѣ относится и появленіе формъ съ *e* въ основахъ на ъ=ъ.

Очевидно, что по отношенію къ переходу ѣ въ о и ъ въ *е* старославянскіе памятники XI-го вѣка могутъ быть раздѣлены на три діалектическія группы. Въ первой, которую составляютъ всѣ крупныя глаголическіе памятники XI-го вѣка, ѣ переходитъ въ о и ъ переходитъ въ *е* при тѣхъ же фонетическихъ условіяхъ, какъ въ русскомъ языкѣ. Во второй группѣ, — къ которой относится первая часть Супрасльской рукописи, Евангельскіе листки Ундольскаго, Хиландарскіе листки-поученій Кирилла Іерусалимскаго (ср. Лескинъ, *op. cit.* 91, 104); а изъ глаголическихъ памятниковъ — повидному отрывки Охридскаго Евангелія — только ъ переходитъ въ *е* при тѣхъ же условіяхъ. Въ третьей группѣ, въ которую входятъ вторая часть Супрасльской рукописи ¹⁾, старославянскій оригиналъ Остромирова

1) Относительно Супрасльской рукописи я основываюсь главнымъ образомъ на наблюденіяхъ проф. Лескина (*Die Vocale ѣ und ѡ in den sogenannten Denkmälern des Kirchenslavischen*, стр. 51, 52, 103, 104) и Вондрака. Фонети-

Евангелія, Саввина книга, Новгородскіе евангельскіе листки, отрывки Слуцкой псалтыри (ср. Лескинъ, *op. cit.* 87, 90), а изъ глаголическихъ памятниковъ—Македонскій листокъ (см. Ягичъ, *Specimina linguae palaeoslovenicae* 27—29), — ни переходъ ѣ въ о, ни переходъ ѣ въ е вообще не наблюдается, только въ говорѣ Саввиной книги ѣ переходитъ въ о и ѣ переходитъ въ е въ ударяемомъ концѣ односложнаго слова. Отличительная особенность первой группы старославянскихъ памятниковъ повторяется въ югозападномъ нарѣчій современного болгарскаго языка, вторая группа сходится съ восточно-болгарскимъ нарѣчіемъ, третья группа не находитъ себѣ соответствія

ческая замѣна ѣ чрезъ о въ этомъ обширномъ памятникѣ встрѣчается всего три раза: *любоуѣнѣ* 126.18, *слюковѣнѣ* 254.26 и *крѣпокъ* 351.16. Извѣстно, что основа словъ на — ѣ и суффиксъ — ѣкъ въ древнѣйшихъ глаголическихъ памятникахъ особенно часто представляютъ о вм. ѣ. Въ Супр. эти формы очевидно такіе же слѣды оригинала съ чертами иного діалектическаго характера, какъ и немногіе случаи перехода срединнаго ѣ въ о въ Саввиной книгѣ. Относительно Супрасльскаго рукописи мы не имѣемъ основаній думать, чтобы въ этихъ двухъ формахъ сказанъ непосредственный оригиналъ. Кромѣ того, то могъ быть оригиналъ не всего памятника, а только тѣхъ статей, въ которыхъ встрѣчены эти случаи перехода ѣ въ о. Относительно второй изъ этихъ статей (Супр. лл. 337—357) такая догадка можетъ быть подтверждена слѣдующими фактами: 1) Тотъ же текстъ (Слово Епифанія Кипрскаго о погребеніи тѣла Господня) и въ томъ же самомъ переводѣ (см. *Glagolita Clozianus*, изд. Вондрака, стр. 38) существовать въ древнѣйшей глаголической письменности, знавшей переходъ ѣ въ о и ѣ въ е, — начало этого слова дошло до насъ въ *Glag. Cloz.* (л. X и далѣе). 2) Единственный примѣръ сильнаго аориста, вообще чуждаго Супрасльскаго рукописи, но свойственнаго глаголической письменности, находится въ томъ же словѣ Епифанія: *вскрѣсѣ* 357.17. Въ отрывкѣ слова по списку *Glag. Cloz.* находимъ слѣдующіе примѣры сильнаго аориста *пѣтъкъсѣ* изд. Вондрака стр. 776, *прѣтъкъсѣ* 778, *пѣтъкъсѣ* 780, *штѣтъсѣ* 829, *прѣтъкъсѣ* 840, *прѣтъсѣ* 842. Врядъ-ли можно сомнѣваться, что этотъ текстъ перешелъ въ Супрасльскую рукопись изъ глаголическаго источника, подобнаго дошедшему до насъ *Glag. Cloz.* Другіе случаи появленія о вм. ѣ въ Супр. не фонетическаго характера: это — независимые другъ отъ друга варианты когда, тогда при кагда, тѣгда; твор. *рабѣма* и *рабѣма*; *хѣштѣ* и *хѣштѣ*; *токрѣтъ* 137.18 и 313.25, которое Миклошичъ объясняетъ какъ *тѣтъ* *крѣтъ*, Лескинъ, обращая вниманіе на конечное ѣ, принимаетъ за сложное слово, въ составъ котораго входитъ основа *то-* съ старымъ о; наконецъ форма *loc. pl.* *жидѣхѣ* 350.18 также вѣроятно не возникла фонетически изъ *жидѣхѣ*, а явилась нѣкогда въ качествѣ новообразованія по аналогіи, подобно тому какъ *-ѣхѣ* явилось при *-ѣхѣ*:

среди живыхъ болгарскихъ говоровъ ¹⁾. Можно было бы думать, что старославянскіе памятники третьей группы представляютъ болѣе древнюю стадію, изъ которой развились позднѣе какъ особенности первой, такъ и особенности второй группы.

при твор. -ѣмъ существовало -омъ, при дат. -ѣмъ существовало -омъ, при -ѣма — -ома, вслѣдствіе чего при -ѣхъ явилось -охъ. Окончаніе -осѣ известно изъ среднеболгарской и старой сербской письменности, а также и изъ западнославянскихъ языковъ, въ томъ числѣ изъ (старого) польскаго, въ которомъ оно могло получиться изъ ѣ.

По отношенію къ Лескинѣ дѣлится Супрасльскую рукопись на двѣ части. въ первой (лл. 1—209 изданія Миклошича) ѣ вм. ѣ встрѣчается при тѣхъ же фонетическихъ условіяхъ, какъ и въ русскомъ языкѣ, при чемъ на стр. 1—72 очень часто. Во второй части ѣ вм. ожидаемаго ѣ встрѣчается почти исключительно передъ падежными окончаніями -мъ, -мъ, -хъ въ основахъ на і и на согласную, т. е. въ тѣхъ же случаяхъ нефонетическаго происхожденія, какъ и въ Саввиной книгѣ. Эта особенность одинаково распространена въ обѣихъ частяхъ рукописи и принадлежитъ вѣроятно говору ея писца. Также въ обѣихъ частяхъ распространено написаніе дѣньскъ, что въ говорѣ второй части могло бы быть объясняемо только заимствованнымъ произношеніемъ, перенесеннымъ устной, церковной традиціей изъ говоровъ иного рода. Остальные, фонетическіе случаи замѣны ѣ чрезъ е — Лескинъ насчиталъ ихъ въ этой большей части рукописи: 21 случай въ коренныхъ и 18 случаевъ въ суффиксальныхъ слогахъ — должны быть объясняемы, какъ слѣды говора, имѣвшаго такую особенность. Можно спрашивать, кѣмъ внесена эта особенность? Лескинъ принимаетъ, что то была особенность говора послѣдняго писца: «писецъ, замѣчаетъ Лескинъ, въ этомъ случаѣ сначала очень сильно уступалъ своему произношенію (стр. 1—72), постепенно — менѣе, наконецъ совсѣмъ мало». Но можно представлять себѣ дѣло и такъ, что различіе наблюдаемое по отношенію къ ѣ между стр. 1—72, 73—209 и 210—452, восходитъ къ различнымъ оригиналамъ, на основаніи которыхъ была пѣкогда составлена рукопись: конецъ стр. 72 совпадаетъ съ концомъ одной изъ статей первой части, а перемѣна наступающая между стр. 209 и 210 приходится въ срединѣ послѣдней статьи первой части; этой статьёй оканчиваются *житія* святыхъ мѣсяца марта и далѣе начинаются *поученія* на промежутокъ времени отъ Лазаревой недѣли до Троицы. На оригиналахъ первой части сильнѣе отразились говоры, измѣнившіе ѣ въ е, нежели на оригиналахъ второй. Послѣдній писецъ рукописи могъ машинально сохранить слѣды этого различія, хотя въ его собственномъ говорѣ и ѣ и ѣ сохраняли еще свой старый звукъ и не смѣшивались съ е, ѣ. Предположеніе Лескина вѣроятнѣе на томъ основаніи, что слово дѣньскъ въ обѣихъ частяхъ одинаково часто встрѣчается съ е и такимъ образомъ это правописаніе можетъ быть приписываемо послѣднему писцу.

1) На сѣверо-западѣ Болгаріи есть говоры, никогда не знавшіе ни перехода ѣ въ о, ни перехода ѣ въ е; но они не могутъ быть сопоставляемы съ старославянскими говорами того же рода: есть основаніе думать, что

Эту, болѣе первоначальную стадію развитія можно было бы видѣть напр. въ языкѣ старославянскаго оригинала Остромирова Евангелія (относя этотъ оригиналъ къ болѣе глубокой древности) если бы формы *смоковыицеж*, *смоковыири*, *смоковыицж*, находимыя въ Остромировомъ Евангеліи (Козловскій, *op. cit.* 43),

въ эпоху дошедшихъ до насъ старославянскихъ рукописей эти говоры еще не принадлежали къ болгарскому языку. Это — различные говоры, расположенные вдоль сербской границы: въ округахъ Видинскомъ, Ломскомъ, Царибродскомъ, Трнскомъ и Брезникскомъ. Говоры совершенно того же характера существуютъ и по ту сторону сербской границы — главнымъ образомъ въ Пиротскомъ округѣ, — гдѣ ихъ основной характеръ и сохранился всего чище; на болгарской территоріи они, по мѣрѣ удаленія отъ границы, постепенно переходятъ въ западные говоры другого типа, родственные съ нарѣчіями восточнымъ или юго-западнымъ. Въ округахъ Трнскомъ и Царибродскомъ основной типъ этихъ говоровъ также довольно хорошо сохранился. Главныя фонетическія отличія этихъ говоровъ отъ другихъ западно-болгарскихъ таковы: *tj=ч*, *dj=дж*, *ж=y*, *ѣ* и *ѧ* совпали въ звукъ *ѣ*. Въ этихъ особенностяхъ не трудно узнать основныя черты сербской фонетики: *ч* и *дж* могутъ быть рассматриваемы какъ діалектическіе варианты сербскихъ *ћ* и *ђ*, а совпаденіе *ѣ* и *ѧ* въ звукъ *ѣ* есть древнѣйшая общесербская стадія изъ которой въ громадномъ большинствѣ сербскихъ говоровъ развилось позднѣе *а*. Пиротскій, Трнскій, Царибродскій и др. родственные съ ними говоры и въ морфологій имѣютъ цѣлый рядъ поразительныхъ совпаденій съ сербскимъ языкомъ (см. Теодоровъ, Западни български говори, Пер. Спис., кн. XIX и XX 1886 года); и въ то же время они раздѣляютъ съ болгарскимъ языкомъ всѣ особенности его грамматическаго строя: почти полное паденіе стараго склоненія, употребленіе постпозитивнаго члена, исчезновеніе неопредѣленнаго наклоненія. Такъ какъ измѣненіе сербскаго *ѣ* въ *а* и измѣненіе стараго строя болгарскаго языка относятся приблизительно къ одному и тому же времени (XIII—XIV вв.), то мы имѣемъ основаніе предположить, что занимающіе насъ говоры какъ разъ наканунѣ этой эпохи перестали жить общюю жизнью съ сербскимъ языкомъ и примкнули къ болгарскому. Одно измѣненіе грамматическаго строя этихъ говоровъ не могло бы свидѣтельствовать о ихъ тѣсномъ сближеніи съ болгарскимъ языкомъ: эти сходныя перемѣны могли-бы говорить только о вліяніи сходныхъ причинъ, напр. о присутствіи въ древности довольно значительнаго романскаго населенія на территоріи современныхъ Пиротскаго, Трнскаго и др. говоровъ. Но въ этихъ говорахъ есть новообразованія, несомнѣнно свидѣтельствующія о ихъ совмѣстной жизни съ болгарскимъ языкомъ; таково напр. полное вытѣсненіе звука *и* (*=ѣ=oi*) звукомъ *е* (*=ѣ*) въ суффиксѣ повелительнаго наклоненія во мн. ч. — Эти говоры продолжаютъ приближаться къ исконнымъ болгарскимъ также путемъ заимствованія и путемъ смѣшенія; такимъ путемъ группа *дж=dj* во многихъ мѣстахъ уступила группѣ *жд*, и появились случаи передачи *ж* чрезъ *а*, *ѣ* чрезъ *е*, *ѧ* чрезъ *о*.

не свидѣтельствовали о томъ, что въ эпоху возникновенія старославянскаго оригинала этого памятника уже существовали говоры, измѣнившіе **ъ** въ **о**, а слѣдовательно, вѣроятно и **ь** въ **е**. Формы **любоуѣныи**, **крѣпокъ**, **смоковѣлаго** находимыя въ Супрасльской рукописи, говорятъ о томъ же. Такимъ образомъ послѣдовательное сохраненіе звуковъ **ъ** и **ь** въ говорѣ **Остромирова Евангелія** и въ говорѣ второй части Супрасльской рукописи есть лишь діалектическое сохраненіе болѣе древнихъ фонетическихъ условій въ эпоху, когда въ другихъ говорахъ эти условія уже были нарушены. То же самое, но въ болѣе наглядной формѣ, доказываетъ Саввина книга: передъ писцомъ этого памятника лежалъ глаголическій текстъ, замѣнявшій **ъ** чрезъ **о** и **ь** чрезъ **е**, но при списываньи этого текста писецъ Саввиной книги послѣдовательно давалъ выраженіе своему собственному говору, не знавшему перехода **ъ** въ **о** и **ь** въ **е** кромѣ одного спеціальнаго, довольно рѣдко встрѣчающагося фонетическаго положенія. Эпоха, когда старославянскій языкъ еще не зналъ діалектискаго перехода **ъ** въ **о** и **ь** въ **е**, вѣроятно должна быть отнесена къ далекой древности. Совпаденіе современныхъ македонскихъ говоровъ съ русскимъ языкомъ въ условіяхъ этого перехода допускаетъ догадку, что еще въ говорахъ общеславянскаго языка **ъ** и **ь** при такихъ фонетическихъ условіяхъ получали склонность — первое къ **о**, второе къ **е**. Когда именно закончился этотъ діалектическій процессъ въ говорахъ старославянскаго языка, и одновременно ли во всѣхъ говорахъ нарѣчія, представленнаго глаголическими памятниками XI вѣка, или нѣтъ, — объ этомъ не позволяютъ судить дошедшіе до насъ памятники. Древнѣйшій изъ нихъ, Кіевскіе отрывки X-го вѣка, отмѣчены такими рѣзкими діалектическими особенностями, что и въ нихъ послѣдовательное сохраненіе звуковъ **ъ**, **ь** можетъ быть разсматриваемо, какъ діалектическая черта.

Говоры, измѣнявшіе только **ь** въ **е**, но сохранявшіе **ъ** въ видѣ **ъ**, какъ мы видѣли, отразились въ старославянской письменности также уже съ XI вѣка. Въ составѣ Супрасльской ру-

кописи говоръ такого рода является на ряду съ говоромъ, измѣнявшимъ оба звука, и съ говоромъ, сохранявшимъ оба звука. Если допустить, что послѣдній писецъ Супрасльской рукописи говорилъ на такомъ говорѣ, въ которомъ *ѣ* и *ь* сохраняли свой старый звукъ, и что въ то же время писецъ составлялъ свой списокъ на основаніи болѣе древнихъ оригиналовъ, изъ которыхъ одни измѣняли *ѣ* въ *о* и *ь* въ *е*, другіе сохраняли *ѣ* и только измѣняли *ь* въ *е*, то придется признать, что въ эпоху послѣдняго писца Супрасльской рукописи одновременно существовали говоры всѣхъ трехъ родовъ. Если же принять вмѣстѣ съ Лескиномъ, что измѣненіе *ь* въ *е* принадлежитъ послѣднему писцу Супрасльской рукописи, то необходимо предположить, что источники Супрасльской рукописи уже отражали на себѣ говоры по крайней мѣрѣ двухъ родовъ: говоры, измѣнявшіе и *ѣ* и *ь*, и говоры, сохранявшіе оба звука.

Какъ бы то ни было, старославянскіе памятники доказываютъ несомнѣнно, что *въ XI стѣ* одновременно или почти одновременно существовали уже говоры всѣхъ трехъ родовъ; что въ эту эпоху еще существовали говоры, вообще сохранявшіе звуки *ѣ* и *ь*, съ особенной ясностью доказываетъ напр. Саввина книга, между тѣмъ какъ подобныя говоры Остромирова Евангелія и Супрасльской рукописи могутъ быть относимы и ко времени нѣсколько болѣе раннему.

Можно выставить предположеніе, что уже въ древнѣйшую эпоху существовали двѣ группы старославянскихъ говоровъ: I-я съ измѣненіемъ *ѣ* въ *о* и *ь* въ *е*, II-я съ сохраненіемъ обоихъ звуковъ; изъ этой послѣдней группы съ теченіемъ времени выдѣлилась III-я: съ сохраненіемъ звука *ѣ*, но съ измѣненіемъ *ь* въ *е*. Въ XI вѣкѣ вторая группа еще существовала; въ «среднеболгарскихъ» памятникахъ XII вѣка она уже отсутствуетъ. Аналогія въ діалектическомъ дѣленіи старославянскаго и болгарскаго языка только тогда окажется полной, если мы предположимъ, что вторая группа существовала нѣкогда и въ древнеболгарскомъ языкѣ, но на рубежѣ XI и XII вѣковъ перестала

существовать; говоры этой группы могли перейти какъ въ I-ю, такъ и въ III-ю группу, т. е. — смотря по своему географическому положенію — примкнуть къ югозападному или къ восточному нарѣчію болгарскаго языка. Такое предположеніе устранило бы одно изъ затрудненій для признанія непосредственнаго преемства между старославянскимъ и болгарскимъ языкомъ. Что касается II-ой группы старославянскихъ говоровъ, то слѣдуетъ помнить, что по отношенію къ ѣ и ѥ эта группа даетъ лишь отрицательныя показанія: она сохраняетъ древнѣйшую стадію фонетическаго развитія, измѣненную съ теченіемъ времени всѣми говорами болгарскаго языка, и слѣдовательно по этому признаку не можетъ быть сравниваема съ ними. Приводить говоры Остромирова Евангелія или Саввиной книги въ рѣшительную связь съ восточноболгарскимъ нарѣчіемъ по признаку сохраненія ѣ, какъ то дѣлаетъ Облакъ (Сб. М. XI. 559), было бы ошибочно: эти говоры въ своей послѣдующей жизни, измѣняя ѣ въ е, могли сохранить звукъ ѣ и тогда они дѣйствительно относятся къ восточному нарѣчію; но они могли со временемъ измѣнить и оба звука, и въ такомъ случаѣ ихъ слѣдуетъ отнести къ нарѣчію югозападному. Не имѣя пока прямыхъ данныхъ для опредѣленія территоріи такихъ старославянскихъ говоровъ, мы не въ состояніи рѣшить, какое изъ этихъ предположеній вѣроятнѣе.

2. Выпаденіе полугласныхъ.

По отношенію къ знакамъ ѣ и ѥ правописаніе старославянскихъ текстовъ представляетъ колебанія, особенно значительныя въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ живыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ полугласныя ѣ и ѥ исчезли. Изслѣдуя по памятникамъ XI-го вѣка старославянскіе говоры, мы обыкновенно имѣемъ дѣло съ текстами, испытавшими при послѣдовательномъ списываніи, вліяніе различныхъ говоровъ. Говоря о «старославянскомъ говорѣ» Зо-

графскаго, Маріинскаго или Ассеманова Евангелія, мы перѣдко имѣемъ въ виду особенности оригиналовъ, къ которымъ восходятъ эти рукописи, и иногда оригиналовъ болѣе отдаленныхъ. Дошедшія до насъ рукописи съ большей или меньшей точностью воспроизводятъ эти оригиналы, чѣмъ и объясняются колебанія ореографіи въ предѣлахъ одной рукописи и колебанія, открывающіяся при сравненіи правописанія различныхъ рукописей между собою. По отношенію къ *ѣ* и *ѣ* всѣ три глаголическихъ списка Евангелія обнаруживаютъ общія черты: переходъ *ѣ* въ *о* и *ѣ* въ *ѣ*; переходъ *ѣ* въ *ѣ* и *ѣ* въ *ѣ*; выпаденіе *ѣ* и *ѣ*, — но въ различной степени. Переходъ *ѣ* въ *о* и *ѣ* въ *ѣ* гораздо слабѣе представленъ въ Зогр., нежели въ Мар. и Асс., переходъ *ѣ* въ *ѣ* и *ѣ* въ *ѣ* въ Зогр. имѣетъ видъ строго проведеннаго фонетическаго закона, въ Мар. этотъ законъ можетъ быть наблюдаемъ лишь въ слабыхъ слѣдахъ, въ Асс. онъ еще не совершенно исчезъ подъ рукою позднѣйшихъ писцовъ, но до такой степени нарушается колебаніями ореографическаго характера, что рѣчь можетъ идти только о графическомъ безразличіи знаковъ *ѣ* и *ѣ* въ глазахъ послѣдняго писца. Выпаденіе *ѣ* и *ѣ* рѣдко въ Зографскомъ и Маріинскомъ Евангеліяхъ, но очень часто въ Ассемановомъ. Исслѣдователи не безъ труда и не сразу стали различать черты живого выговора различныхъ эпохъ подъ пестрой графикой XI вѣка. Лескинъ, которому славистика обязана прекрасными наблюденіями надъ употребленіемъ *ѣ* и *ѣ* въ старославянской письменности, въ различныхъ колебаніяхъ памятниковъ между *ѣ* и *ѣ* первоначально не хотѣлъ видѣть ничего, кромѣ ореографической манеры. Извѣстныя статьи Ягича о языкѣ Зографскаго Евангелія составили эпоху въ пониманіи этого вопроса. Сравнивая древнѣйшую картину старославянской фонетики, сохраненную въ говорѣ Остромирова Евангелія, съ показаніями Зографскаго Евангелія, Ягичъ открылъ въ этомъ послѣднемъ памятникѣ діалектическій законъ о зависимости звуковъ *ѣ* и *ѣ* отъ качества слѣдующаго слога. Но для выясненія пути, которымъ шло *выпаденіе* полугласныхъ Зографское Еван-

геліе давало сравнительно очень мало на томъ основаніи, что писецъ этого памятника тщательно придерживался своего оригинала и старался какъ можно рѣже пропускать полугласныя. Непослѣдовательная графика большинства другихъ памятниковъ не поощряла къ изслѣдованію этого вопроса. Извѣстными оставались лишь двѣ крайнія точки явленія — теоретическая картина древнѣйшаго употребленія полугласныхъ, къ которой непосредственно примыкали показанія Остромирова и Зографскаго Евангелій, и конечный результатъ процесса, наблюдаемый въ живыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Саввина книга, правдивый свидѣтель переходной эпохи, оставалась мало опѣненной. Въ употребленіи полугласныхъ, какъ и во всей своей графикѣ, Саввина книга смѣлѣе всѣхъ другихъ памятниковъ слѣдуетъ живому языку; и если Остр. и Зогр. только благодаря своему консерватизму сохранили намъ картину говоровъ болѣе древней эпохи, Савв. именно благодаря своей самостоятельности даетъ намъ ясное понятіе о какомъ-то живомъ говорѣ XI вѣка, не затемняемое графическими архаизмами и колебаніями; въ этомъ говорѣ процессъ выпаденія полугласныхъ сказался съ большою опредѣленностью, но еще далеко не закончился. Приведемъ всѣ примѣры выпаденія полугласныхъ параллельно съ примѣрами ихъ сохраненія въ тѣхъ-же самыхъ группахъ.

1. бр = бър

ізбраиныхъ 60. 65	извъ расте 103 ^b .
ізбраны 37 ^b . 88	
ізбрахъ 103 ^b . bis	
ізбраша 131 ^b .	
ізбраны 120 ^b .	
сѣбрати 57.	
сѣбра 139 ^{2b}	сѣбърашася 121 ^b ,
сѣбраша 75 ^b . 92. 97. 111 ^b .	сѣбъравъ 67 ^b
117	
сѣбраши 30	сѣбъравъшию 131 ^b

СЪБРАНОМЪ 47.

СЪБРАЕЪШЕМЪ СД 116 —

116^{b1}).

2. -ВН- = -ВН-

БРЪЕНО 31^{b2})

БРЪЕЪНА 31^b

ДНЪЕЪНЫ 123³)

3. -ВС- = -ВС-

ВСЪ ЖЪМЪ: асс. 61.⁴). 82^b.

84. 95. 126.

ВСН g. s. 28, асс. pl. 39^b.

ВЪ|СН асс. pl. 60^b

53^b. 75. 77^b

ВСА про ВСН асс. pl. 38^b

ВСЪ ПЪЪ: 25^b. 36^b. 47. 93^b.

ВЪСЪ 54^b, ВЪСЪ 25

97. 111^b. 133. 139^{2b}.

ВЪСЪ 44

140^b, асс. sing. 37. 44 bis,

77^b. 140^b. 150^{b5})

neutr. s. n. sc. ВСЕ 25^b. 26.

33 bis, 34. 36. 54^b. 59^b.

84. 97. 107^b. 137, асс.

31. 43^b. 45. 52. 63. 66.

67^b bis, 77. 101^b. 106^b.

131^b. 134^b. 140^b.

141.

ВСЕГО g. s. m. n. 26. 34.

65^b. 70^b.

ВСЕМОУ d. s. 26. 26^b. 29.

55. 101^b. 128.

1) Въ Зогр. кърати всегда съ ъ (Arch. I, 16), въ Мар. 40 случаевъ -бър-, б -бр-, з -бър-.

2) Зогр. бръеъно 2 раза, бръеъна, бръеъна и бръеъна по разу (Arch. II, 210).

3) Зогр. днъеъны, днъеъныа (Arch. II, 259).

4) Зогр. въсѣ 10 разъ, въсѣ 2 раза, въсѣ 1 разъ; въ косв. падежахъ въсѣ -5 разъ, всѣ -5 разъ (Arch. I, 32).

5) Зогр. въсѣ 27 разъ, въсѣ 2 раза; въ остальныхъ формахъ въсѣ -118 разъ, всѣ -85 разъ (Arch. I, 31).

всемъ d. s. 151^b.

всемъ instr. s. 47. 55^b. 89^b,

всемъ 55^b

всемъ loc. 26. 26^b ter, 92^b.

107^b.

вса fem. s. n. 60^b. 144^b bis.

вса g. f. s. 70

всѣмъ 132^b

вса acc. s. f. 32. 37. 57^b.

117. 117^b. 132^b. 135.

137^b. 146^b.

всѣмъ instr. 55^b bis.

всѣ (всѣ) loc. 33^b. 75. 87.

119^b. 123^b.

всн pl. n. masc. 39^b. 40.

всн 110^b

43. 53. 58^b bis, 59^b. 61.

61^b. 66. 70 bis, 75. 76^b.

93^b bis, 94^b. 95 ter, 96^b.

97. 99^b. 108^b. 110^b. 114.

116^b. 117. 123^b. 124.

130^b. 135. 137^b. 138^b.

144^b. 146. 150.

вса pl. n. neutr. 26^b. 47^b.

69. 78^b. 86^b. 88. 103^b.

129^b. 139². 140; acc. 32^b.

36^b. 44. 45. 57. 63. 63^b.

88^b. 93. 99. 104. 105.

109^b. 121^b. 122. 131^b.

132^b. 135. 144^b. 149.

вса (вса) pl. n. fem. 90 bis,

acc. masc. 38^b. 53. 61.

вса 89

70. 97. 122 bis, 128.

133. 138^b. 139^{2b}. 142^b.

143. 145.

всѣмъ pl. gen. 34. 66. 70.

всѣмъ 138^b

131. 136^b. 139^b. 144,
 асс. 34, loc. 58^b. 143.
 всѣмъ pl. dat. 52^b. 81 bis,
 87. 122^b. 138. 139².
 всѣмъ pl. dat. 86^b.
 всѣмн instr. 62^b. 86^b.   въ|сѣмн 98
 всегда 69. 83^b. 85^b. 92^b bis.¹⁾   въ|сѣмн 85^b. 110^b.
 вѣждоу 53^{b 2)}
 всакъ 27^b. 29^b. 30^b. 31³⁾.   въ|сакъ 151
 31^b. 32^b bis, 38^b. 39.
 62^b. 67. 82^b. 104^b. 113^b.
 123. 127 bis, 131^b. 139;
 асс. 32. 38. 50^b. 116.
 123. 125^b. 133^b.
 всако neutr. s. n. 70. 107.
 147.
 всакого g. 131^b.
 всакомомъ d. 123.
 всакомъ loc. 149.
 всака fem. s. n. 87^b 122.
 146^b ter
 всакоѣ 107
 всацѣ dat 25^b.
 всакъ асс. 27 bis, 32. 38^b.   въ|сакъ 133^b.
 42^b. 102. 102^b. 105.
 148.
 всакои 29^b.
 4. вс = въс = въс
 в себѣ 57. 64^b. 65. 68. 76.   въ себѣ 105^b,

1) Зогр. въсѣмъ 8 разъ, всѣмъ 1 разъ (Arch. I, 31).

2) Зогр. вѣждѣ 1 разъ, вѣждоу 2 раза (Arch. I, 32).

3) Зогр. въскъ и др. формы 21 разъ, въскъ—18 разъ. Кромѣ того въ Зогр. Ягичъ указываетъ написаніе въс- 26 разъ; — цифра общая для всѣхъ словъ этого корня (въс, въскъ, въсѣмъ etc.).

83. 99. 108. 130. 134^b.
146^b.

ВЪ СНАѢ 77^b

ВЪ СНАЖ 95

ВЪ|СНАЖ 95

остальные примѣры въ по-
ложеніи въ + с + соглас-
ная.

В СЕЛѢХЪ 54^b.

ВСЕЛН СД 85. 144. 149^b.

ВСЕЛНША СД 60^b

ВСЕЛЕНЖЖ 69^b

ВСЕЛЕНЫ 87

ВЪ|СЕЛЕНЖЖ 137^b

5. ВЦ = ВЫЦ¹⁾

ОВЫЦЬ 29

ОВЫЦАМЪ 66^b. 134.

ОВЫЦА(, -ЦА) 70 bis, 125^b bis.

126 bis, 141 ter.

ОВЫЦАХЪ 125^b

ОВЪЦА 125^b.

6. ГИ = ГЪИ²⁾

ИЗГНАТИ 42. 79

ИЗГНА 34. 37. 53

ИЗГНАША 104.

ИЗГНАНЪ 128

ИЗГНАНОУ 38^b.

ИЗГНАНИИ 125

ГЪНАША 75.

7. ДВ = ДЪВ³⁾

» = ДЪВ = ДЪВ

ДЪВ 39^b. 66. 81^b. 147.

1) Зогр. овыць 2 раза, въ др. формахъ овыц- 13 разъ, овыч- 4 раза; оыц- 2 раза (Arch. II, 264).

2) Зогр. гънаша 1 разъ, изгъна- 16 разъ, изгънакъ 1 разъ (Arch. I, 18 — 19).

3) Зогр. дъва, дъвою, дъвои — 36 разъ, д'ва и два — по 2 раза; дъвѣ, дъвѣма — 13 разъ, д'вѣма — 1 разъ, дѣма, двѣ — по 2 раза. (Arch. I. 19).

двою 31. 52 bis, 92. 143.

дѣла 29^b. 31. 33. 63^b

двое 120

8. дн = днь¹⁾

днь-тъ ns 70

днь n. s. 129^b

днь acc. s. 39. 78. 85^b. 150^b   днь acc. s. 25^b. 28. 40. 42^b. 50^b. 58. 58^b. 62. 65. 78. 93. 101. 106 bis, 116. 122^b. 123. 133. 139^a. 140.

днь acc. s. 82^b. 85^b. 87^b. 89^b.

дне g. s. 89. 115^b.   дне g. s. 47^b. 72^b. 94^b. 122, loc. s. 81^b bis

дне g. s. 90^b

дни d. s. 34

loc. s. 47^b. 88^b

дни acc. pl. 58. 122. 123. 139.   дни acc. pl. 82. 97. 85^b

дни acc. du. 81^b.

дне pl. n. 47^b. 87^b. 137^b. 138^b   дне pl. n. 87^b

дню loc. du. 92.

дни g. pl. 150   дни pl. g. 144^b. 138^b. 144. 148^b.   дни g. pl. 58

дни pl. n. 87^b

дни g. pl. 88.

дн pl. g. 85.

днем instr. s. 64.

днем 144^b

1) Зогр. днь 42 раза, днь — 8 разъ; pl. ген. днь — 2 раза, днъ — 1 разъ; днь — 1 разъ, днь — 12 разъ; дньми — 1 разъ; въ остальных формахъ, гдѣ а могло выпадать фонетически, въ Зогр. находимъ днь — 47 разъ, дн — 9 разъ (Arch. I, 33—34).

дѣньми 118^b. 119. дѣньми 97^b. 118^b. дѣньми 111^b

119

дѣньхъ 67^b

дѣньхъ 139^b

дѣньсѣ 34

дѣньсѣ 72^{b1)}

дѣньсѣ 48^b. 123

дѣньсѣ 116^{b2)}

дѣньсѣ 123³⁾.

9. дн = дѣн = дѣи

бездѣнж 54.⁴⁾

10. др = дѣр

раздѣраса 119^{b5)}

11. жд = жѣд

къждо 44. 58^b. 90^b bis. 94.

137^b 140^{b6)}

кождо 106^b

колиждо 27^b bis. 56^b. 82.

колижѣдо 78

100^b. 103^b и. т. д.

колижѣдо 100^b.

12. стѣ = жѣстѣ⁷⁾

бѣство 87^b

13. зѣд = зѣд

сѣздати 97^{b8)}

сѣздати 111^b

сѣзда 50

14. зѣл = зѣл

зѣло 74. 117. 133.

1) дѣньсѣ—1-е в приписано самимъ писцомъ позднѣе.

2) Зогр. дѣньсѣ—9 разъ, дѣньсѣ—8 разъ, дѣньсѣ—1 разъ. Кромѣ того Ягичъ насчитываетъ около 10 написаній дѣн—число общее для всѣхъ словъ этого корня (дѣнь, дѣньвѣнѣ, дѣньсѣ, дѣньсѣнѣ).

3) Зогр. -дѣньвѣнѣ — 3 разъ, дѣньсѣнѣнѣ — 1 разъ (Arch. I. 34).

4) Зогр. въ бездѣнж 1 разъ, бездѣнжѣ и бездѣнжѣ — по разу (Arch. I. 20).

5) Зогр. раздѣраса 2 разъ (Arch. I. 20).

6) Зогр. обыкновенно -жѣдо; -ждо 3 разъ (Arch. I. 35).

7) Зогр. -жѣство, -жѣстѣнѣ, единственное исключеніе — жѣство Мрк. XIII, 18.

8) Зогр. — всегда -зѣддѣ, зѣддѣ.

злаго 30.

зълъ 125^b 1)злы 89^b.зълы 91^bзлыа 46^b. 131^b

злаа 51.

злбл 34.

злды 113.

злдьа 120 bis

злдью d. gen. 120^b15. зл = зьл = зьл²)

злѣ 42

зълѣ 46^b. 111.зълл 67^b. 123.

о зълѣ 111.

16. -зн-

знати, знаніе,

знаменіе — 29 примѣровъ.

17. зн = зьн

железы 54

18. зр — зьр

[призракъ 40^b].

[зракъ 121].

зрьти (въз-, при-, оу-) пишется въ Савв.:

зьр- 34 раза

зър- 8 разъ

19. зн = зьн

празны 150^b bisпразни 150^b.непразнож 137^b

1) Зогр. передъ твердыми гласными зьл- 35 разъ, зл- 1 разъ, зьл- 1 разъ (Arch. I, 22 — 23).

2) Зогр. зьлѣ adv. 2 раза, subst. 1 разъ, зьлн 1 разъ, зьлѣ (adv.) 1 разъ (ib.).

непразнымъ 87^b

празникъ 85^b. 92. 144^b.

праздника 98^b. 144^b.

празникоу 28.

20. км = кѣм

тѣкмо — 22 примѣра

21. кл = кѣл

закла 68^b. 69

22. кт = кѣт

кто 40 примѣровъ

никто 45.

никтоже 22 примѣра

к томоу 7 примѣровъ.

23. мн = мѣн

тѣмно 33

гоүмно 147^b.

мнѣ около 40 разъ

кѣто 51.

кѣто 125^b. 127^b

тѣмница 6 разъ.

мѣнѣ 95. 113^b

мѣнѣ (мѣнѣ) около 50 разъ

мѣнѣ 67^b bis, 150

мѣнѣши 139^{2b}

мѣнѣшихъ 71. 71^b

мѣнѣ, мѣнѣтъ 22 раза

оүсж-мѣнѣша 122.

24. мн = мѣн

множ 9 разъ

многъ и др. формы около

90 разъ.

adv. мнози л. 34.

множиша 46^b

множищеж 42 bis

оүмноженіе 87.

мѣнож 95^b

мѣнож 104^b

мѣнож 93^b. 100.

мѣногъ 102^b

мѣнозѣхъ 90^b

мѣнози 123^b

мѣног- 8 разъ

оумноженнѣ 47.

множѣство 132^b. 138

множѣства 164.

многашѣды 109

многашти 78^bмногощѣиы 85. 131^b.

25. мр = мър

оумрѣтъ 82^b. 83. 141^b bis

оумрѣмъ 82

[оумрѣти]

[оумрѣша, -шо

[оумрѣтъ]

змрѣтих

оумры 83^b

оумрѣлъ, -ла

оумры 85, ы изъ ы.

оумрѣвѣтъ etc.]

26. пс = пьс

пси 66^bпьсомъ 31^bпьсомъ 66^bнапсати 137^b[написа 141^b]напсатисѣ 137^b[написана 57^b]напсѣтъ сѣ 137^b

[писана 28]

напсѣ 129. 151^b[писа 74^b]

напсанѣ 119

псано 55^b. 86. 94. 95 122^bпсѣ 138^b. 139^{2b}. 145^b. 149.

150.

псаноѣ 104. 118

псана 28. 86. 151^bнапсано 118. 120^b. 129 bisнапсана 132^bнапсаниѣ 46. 118. 120^b. 137^b

псаниѣ 124

27. пт = пѣт = пѣт

пѣтица 60^bптица 33^b. 34^bптица 56^b

пѣтѣица 139

28. сл = съл

осла 58^b

осла 84. 86.

осли 84. 86.

осъла 62.

осъла 84

осъла 84

посълати всегда съ ѡ —

48 примѣровъ

29. си = сын

десница 71^b

десницѣ 117.

десное 110.

о десницѣ 11 примѣровъ

ложесна 139

[опрьснѣка 93]

[тѣснахъ 60^b]

30. ср = сѣр = сѣр

сребро 12 примѣровъ

31. стѣ = сътѣ

створѣ, створити 90 прим.

съ|творѣ 57

съ|твори 49

сътѣхъ 85

сътократницеѣ 31.

32. ут = уѣт

уто 85 примѣровъ

уѣ|то 98. 99^b. 101^b. 112.141^b.поуто 28^b. 35^b. 41. 42.поуѣ|то 99^b119^bинутоже 57^b. 116^b. 132^b.инуѣ|тоже 42^b

147.

нуто 64^b.уѣтѣши 55^b

уѣти 45

уѣли 42^b. 73^b. 84^b.

уѣтѣтъ 78.

УѢТН 62^b

УѢТОША 129.

УѢМН 46^b

Фонетическое исчезновеніе полугласной въ срединной группѣ *бѣр* является для говора Саввиной книги несомнѣннымъ въ виду 18-ти примѣровъ написанія *-бѣр-*; изъ 4-хъ примѣровъ написанія *-бѣр-* одинъ вѣроятно не имѣетъ фонетическаго значенія (ѣ для заполнения конца строки), остальные 3 легко могли быть перенесены изъ оригинала. Говоръ Зогра. Ев., быть можетъ даже послѣдняго писца, еще сохранялъ полугласную въ этой группѣ, хотя, какъ увидимъ ниже, она могла быть сохраняема не по фонетическимъ причинамъ, а подъ вліяніемъ аналогіи. Правописаніе Маріинскаго Евангелія представляетъ отголоски различныхъ фонетическихъ эпохъ.

Группа *-вѣн-* вѣроятно уже утратила полугласную въ говорѣ Саввиной книги: форма *вѣвѣна* съ ѣ изъ ѣ передъ твердымъ слогомъ могла быть перенесена механически изъ оригинала, ср. формы съ *-вѣн-* господствующія въ Зографскомъ Евангеліи; въ *дѣвѣны* суффиксъ *-вѣн-* поддерживае въ говорѣ Савв. въ своемъ древнемъ видѣ грамматической аналогіей.

Группа *вѣс-* въ говорѣ Савв. очевидно утратила свою полугласную не только въ предѣлахъ одного слова, но утрачивала её также и въ sandhi: звуковое сочетаніе *к-сѣвѣ*, какъ можно предполагать на основаніи параллельныхъ написаній *вѣ-сѣвѣ*, получилось непосредственно именно изъ этой послѣдней группы звуковъ. Въ словахъ *всѣмъ*, *всакъ*, *вса* = *πάσα* и *πάντα* выпаденіе произошло вѣроятно послѣ перехода ѣ въ ѣ передъ твердымъ слогомъ. Мы не находимъ выпаденія полугласной въ сочетаніяхъ *вѣ силѣ*, *вѣ снѣж*. Выпаденіе имѣло мѣсто только тамъ, гдѣ sandhi было особенно тѣсно.

Въ приведенномъ выше спискѣ находимъ болѣе 270 примѣровъ написанія *вс-* и только нѣсколько написаній иного рода; въ одной части этихъ послѣднихъ примѣровъ полугласная удер-

жана ради заполнения конца строки, остальные вѣроятно механически перенесены изъ оригинала, который въ этомъ случаѣ могъ имѣть такое же колеблющееся правописание какъ Зоґр.; единичное всь съ надстрочнымъ значкомъ также вѣроятно перенесено въ этомъ видѣ изъ оригинала. Остаются написанія всь и всьь оба въ значеніи пѣз; всь старая правильная форма имен. падежа м. р.; всьь могло бы быть принято за графическій вариантъ той же формы, но только въ такомъ источникѣ, гдѣ вообще уже нѣтъ фонетическаго мѣрила для строгаго употребленія полугласныхъ; въ Саввиной книгѣ — если мы припишемъ форму всьь говору ея писца, а не говору ея оригинала — строго фонетическое употребленіе полугласныхъ заставитъ и для этой формы искать фонетическаго объясненія: въ эпоху, когда ь перешло въ ъ передъ твердымъ слогомъ, такое ъ изъ формъ всьа п. с. f., всьа ном. асс. рl. п., всьь асс. s. f. и изъ слова всьакъ могло быть переносимо въ п. с. м. всьь, гдѣ фонетически ъ не должно было возникать. Такимъ образомъ формы всь и всьь могли существовать одновременно въ одномъ и томъ же говорѣ; въ дальнейшей жизни языка одна форма могла вытѣснить другую. Въ говорахъ современнаго болгарскаго языка мѣстоименіе всь сохранилось, напримѣръ въ Кюстендильскомъ *сегѣ* Сб. X. 353 (съ перестановкой согласныхъ; ср. *всѣ* Kalina II. § 192) во многихъ говорахъ — въ выраженіяхъ *везден*, *ден везден* (Дюверн. s. v. *ден*, Лавр. Обз. 38, Сб. V, 219); искаженная форма *ваздаден* (Дюверн. s. v., въ говорѣ извѣстной сказительницы Дафины изъ Просеника близъ Сереса) заключаетъ въ себѣ быть можетъ то же мѣстоименіе въ формѣ *всьь. Форма *vagi-dēn*, отмѣченная въ Сухо (Oblak, Maced. Studien 96) своимъ *з* также указываетъ на первоначальное *vagden = всьь днь (*а* въ неударяемыхъ слогахъ этого говора восходитъ къ *з*).

Въ говорѣ Зоґр. еще не дѣйствовала аналогія, создавшая форму всьь.

Формы всь, всьь и всьь представляютъ единичныя исключенія, правило для Савв. составляетъ написаніе всь пѣз; въ той же

формѣ *всь*, и уже безъ исключеній, является слово *хѡмъ*. Въ обобщъ случаевъ *всь* вмѣсто стараго правильнаго *всь* можно-бы счесть графическимъ варіантомъ или опиской, возникшимъ подъ вліяніемъ формы косвенныхъ падежей *вс-*; по правописаніе Савв. книги совершенно лишено графической условности, а для описокъ разсматриваемыя формы слишкомъ многочисленны. Можно думать, что форма *всь* = *пѣс*, *хѡмъ*, дѣйствительно возникла подъ вліяніемъ косвенныхъ падежей, но только въ живомъ говорѣ. Такое новообразование какъ *всь* вполне возможно на томъ основаніи, что конечныя *ъ* и *ь* еще послѣдовательно произносились въ говорѣ Савв., а въ концѣ односложнаго слова, какъ мы видѣли, приближались даже къ гласнымъ полного образованія — *о* и *е*. Если въ Савв. книгѣ при *се* *оѡтѡс* еще не встрѣчается написаній *все* *пѣс*, то это вѣроятно объясняется тѣмъ, что слово *пѣс* по своему значенію почти не могло получать того сильнаго логическаго ударенія, подъ которымъ перѣдко встрѣчается указательное *оѡтѡс*. Форму *все* *пѣс* Лавровъ указываетъ въ рукописи XVIII вѣка: *на все родъ, на се родъ, се ротъ христиенски* (Обзоръ 159); её сохранили и современные болгарскіе говоры: *потрѣси сѣ се Прилепа града* (Сб. XII. 59, пѣсня по Пловдивскому говору). Въ Ловчанскомъ говорѣ находимъ *се* которое можетъ быть объясняемо такимъ же образомъ: *кату дуило ержме да зѣми камѣжжт, тоі се са расипжж* «когда пришло время взять камень, онъ весь разсыпался» (Сб. III. 171, сказка по Ловч. говору); форма *се* сохранилась очевидно, какъ архаизмъ, въ извѣстномъ оборотѣ *рѣчи* ¹⁾.

Выпаденіе полугласной въ группѣ *всь* должно быть отнесено

1) Въ этомъ Ловчанскомъ *се* можно бы видѣть нарѣчіе, равное по значенію обычному *сѣ* «совсѣмъ», а по происхожденію — формѣ средняго рода *всь*; еще одинъ примѣръ такого рода находимъ у Дювернуа, s. v.: *Язе си имам, бре ко-жухъ* — «се си на твоѣо прилича» (изъ Сборника Чолакова). Однако въ обоихъ примѣрахъ *се* стоитъ при существ. муж. р. един. числа и въ употребленіи, въ какомъ могло встрѣчаться и мѣстоименіе *всь*; *се* = ср. р. *всь* очень распространено въ значеніяхъ «только, исключительно» и «постоянно», между тѣмъ какъ для значенія «совершенно» мы имѣли бы только приведенные два примѣра.

къ очень ранней эпохѣ: большинство извѣстныхъ намъ старославянскихъ говоровъ уже знаютъ группу *кс*, въ томъ числѣ и говоръ Зогра., въ которомъ находимъ и новообразование *всь сътоѡ*. Но выпаденіе полугласной не можетъ быть относимо къ общему югославянскому языку. Говоръ Остр. Евангелія и говоръ Glag. Слов. еще послѣдовательно сохраняютъ полугласную и указываютъ такимъ образомъ, что выпаденіе происходило уже въ отдѣльной жизни югославянскихъ языковъ. Форма *всакъ*, два раза находимая въ Остр. (Козловскій *op. cit.* стр. 46—47), должна быть объясняема, какъ отголосокъ другого говора, — совершенно также, какъ единичные случаи замѣны *ъ* чрезъ *о* въ Остр. — Остр. указываетъ также на древность перехода *ъ* въ *ь* въ группѣ *-кѣс-* передъ мягкимъ слогомъ: въ глаголѣ *вѣселити сѧ* (*вѣсели сѧ*, *вѣселиши сѧ*) пишется *ъ*, но въ формахъ литературнаго слова *вѣселенѧ*, стоящаго особнякомъ, и вѣроятно механически перенесеннаго въ Остр. изъ болѣе древняго оригинала, читается только *ь*: *вѣселениѧ*, *вѣселениѧжъ bis* (Козл. 45). Изъ живыхъ югославянскихъ языковъ болгарскій обнаруживаетъ особенно сильное стремленіе избавиться отъ группы *вс-*, очевидно рано получившейся изъ *вѣс*: отчасти находимъ перестановку въ *сѣ* (ср. выше діалектическое *сѣѣ*, возникшее по аналогіи *сѣа*, *сѣи*), отчасти устраненія *в*: *сички*, *сичкиятъ* въ восточномъ нарѣчій, а въ югозападномъ *сет*, *сѣт*, *сиот*, во мн. *се*, *сѣте*, *си*, *сѣте*; *са* = *вѣса* *пѣѡа*: *по сѣта* *воскѣ* *макѣи* *плачѣа* Псп. 1893 XII—XIII. 959 (матеріалы для словаря Горно-Джумайскаго говора); *да сабѣре сѣта вѣда*, *сѣта вѣда* *кладенчеа* Сб. М. III. 8 (пѣсня, записанная въ с. Быстрицѣ Софійскаго округа). Этотъ примѣръ *са* съ твердымъ *с*, позволяетъ видѣть твердое *с* и въ старославянскомъ *вѣса*, и слѣдовательно подтверждаетъ возможность формъ *вѣса*, *вѣсѣ*, по аналогіи которыхъ возникъ им. ед. *вѣсь*, *вѣсъ*.

Въ группѣ *-кѣи-* выпаденіе *ь* два раза отмѣчено Ягичемъ въ Зогра., въ остальныхъ случаяхъ въ Зогра. пишется только *ь* — доказательство извѣстной мягкости слѣдующаго *и*. Въ Саввиной

книгѣ нѣтъ выпаденій въ этой группѣ, а отклоненіе отъ обыкновеннаго правописанія -кѣ- (окѣца) вѣроятно механически перенесено изъ оригинала. Предполагая выше, что этотъ оригиналъ въ извѣстномъ положеніи измѣнялъ ѣ въ є и ѣ въ о, мы имѣемъ право предполагать, что при иномъ положеніи онъ зналъ уже выпаденіе полугласныхъ, или по крайней мѣрѣ переходъ ихъ въ сильно прраціональные, быть можетъ даже неслоговые звуки, что на письмѣ выражалось пропускомъ или усиленнымъ смѣшеніемъ ѣ съ ѣ и наоборотъ. Оба фонетическихъ измѣненія, которыми подвергались полугласныя, шли рука объ руку.

Группа -гѣ- въ положеніи внутри слова утратила полугласную въ говорѣ Савв. кн., между тѣмъ какъ при положеніи въ началѣ слова полугласная быть можетъ еще сохранялась. Единичную форму гѣаша нѣтъ необходимости возводить къ говору оригинала Саввиной книги, такъ какъ эта форма обнаруживаетъ измѣненіе ѣ въ направленіи къ ѣ подъ вліяніемъ согласныхъ задненёбныхъ (гортанныхъ); — явленіе, какъ увидимъ далѣе, собственное и говору Саввиной книги. Форма изгѣакъ, находимая въ Зогр., позволяетъ принять, что и въ говорѣ Саввиной книги срединное -гѣ- получилось непосредственно изъ -гѣ-. Что касается различной судьбы группъ съ полугласной въ зависимости отъ положенія въ словѣ, то это явленіе конечно стоитъ въ связи съ дѣленіемъ слова на слоги: въ срединной группѣ -гѣ- слогъ гѣ могъ ослабляться, примыкая въ слоговомъ отношеніи къ предыдущему слогу, вслѣдствіе чего ѣ съ теченіемъ времени теряло слоговой характеръ и исчезало; въ началѣ слова тоже самое гѣ по необходимости должно было произноситься съ болѣе экспираторной энергіей, чѣмъ обеспечено было и болѣе долгое существованіе гласной. Разсматриваемое явленіе можетъ быть наблюдаемо въ современномъ болгарскомъ языкѣ, ср. *дѣно* при *за-дѣивамъ*, *задѣвка* (синон. *задѣвка* Сб. XII. 270), *тѣжъ* при *затка* (Псп. XLIII. 150). Болѣе продолжительнымъ существованіемъ полугласной въ начальномъ слогѣ объясняется и діалектическое различіе между восточными болгарскими формами

дѣщеря, тѣжѣ, тѣжѣжѣ, дѣно, дѣска, дѣштіца и западными щѣрка, ткаам, тножѣ-кножѣ, дно, щіца. Въ срединныхъ слогахъ такое различіе не наблюдается.

Въ начальной группѣ дѣв- и дѣв- (изъ дѣв- передъ мягкимъ слогомъ) полугласная исчезла; написанія безъ полугласной извѣстны уже въ Зогра.

Въ группѣ дѣн- слова дѣнь преобладаетъ правописание дѣ; дѣ- и дѣн- встрѣчаются гораздо рѣже. Выше, въ палеографическомъ описаніи Саввиной книги, приведены случаи употребленія значка ^с надъ согласными (стр. 31). Въ этомъ отношеніи Савв. довольно близко примыкаетъ къ другимъ старославянскимъ памятникамъ, но при этомъ необходимо въ самой Саввинной книгѣ различать слѣдующія условія: въ словахъ ксь, мнѡжѣ, мнѡгѣ употребленіе значка въ Савв. книгѣ такъ ограничено, что ему едва-ли можно приписывать фонетическое значеніе: въ этихъ случаяхъ значекъ ^с надъ согласными вѣроятно не выражаетъ никакого звука: онъ или перенесенъ механически изъ оригинала, или обозначаетъ, что полугласная, читавшаяся въ оригиналѣ, пропускалась писцомъ по требованію его собственнаго говора. Также можно бы объяснять употребленіе значка ^с и въ словахъ дѣнь, дѣньсѣ, дѣньскы, хотя написаніе дѣ- является преобладающимъ; это послѣднее обстоятельство можно бы объяснить тѣмъ предположеніемъ, что въ оригиналѣ еще послѣдовательно писалось дѣн-; быть можетъ однако писецъ Саввиной книги писалъ дѣ- такъ часто по тому, что въ своемъ собственномъ выговорѣ находилъ какой-то звукъ между д и н. Такимъ звукомъ могло быть ирраціональное неслоговое ь, если взрывъ согласной д происходилъ еще въ полость рта, или иной переходный звукъ если напр. взрывъ происходилъ уже въ полость носа. Такія же количественныя различія существуютъ въ употребленіи значка ^с въ словахъ заимствованныхъ: въ словѣ архіереи написанія со значкомъ составляютъ самое незначительное меньшинство, и употребленіе значка можетъ быть признано графической традиціей. Въ словѣ марта написанія со значкомъ рѣшительно

преобладаютъ; имъ можно придавать фонетическое значеніе особенно потому, что при нихъ встрѣчаются написанія *марѣта*. На основаніи нашего современнаго выговора *Египетъ*, *Павелъ*, *псаломъ* и старославянскихъ написаній *егѣпетъ* (Савв. 143), *егѣпетъ* уже въ Ассем. Мо. II. 13. 14), *павѣлъ* (Супр. 256); *павѣлъ* (Glag. Cloz., изд. Вондр., index; Euchol. 69a), *псалѣмъскихъ* (Зогр. Лук. XX. 42), *псаломъскихъ* (Маріинск. *ibid.*), *книжѣсъ* (Маріинск. Мо. XXII. 17), *книжѣсны* (*ibid.* Мо. XXII. 19), *книосъ*, *книосны* (Ассем. *ibid.*) слѣдуетъ приять, что въ словахъ заимствованныхъ развивались въ извѣстныхъ группахъ согласныхъ особые звуки, совпадавшіе въ своей дальнѣйшей судьбѣ съ *ѣ* и *ѥ*. Такіе звуки, вызванные неудобствомъ полученныхъ группъ согласныхъ, должны были возникать независимо отъ того, содѣйствовало ли положеніе, въ которомъ они оказывались, ихъ дальнѣйшему сохраненію (въ видѣ *ѣ*, *ѥ* или *о*, *ѥ*), или нѣтъ; поэтому фонетическія написанія слѣдуетъ видѣть и въ формахъ *марѣта*, находимыхъ въ Савв.; эти формы могли бы конечно принадлежать не самому писцу Саввиной книги, а говору ея оригинала, однако наблюденіе надъ именами собственными, какъ они пишутся въ Савв., убѣждаетъ въ противномъ: въ текстѣ чтеній Саввиной книги находимъ

герѣгесинномъ	герѣгесиньскыѣ
голѣгаѣа	гетѣсинмани
ефѣфата	епень дитомъ
ноаинъ	змѣрънѣ
леѣвгнѣ	книжѣсъ
матѣ ѣанъ	леонѣтнемъ
могѣдаламъ	мельхъ
нефѣталнмѣ	нарѣданистннѣ
сакѣхъ ѣани	параскеѣвгнѣ
скорѣфин, финѣ, -нѣ	сарѣвѣфѣтъ

Въ заглавіяхъ и ссылкахъ чтеній, гдѣ говоръ писца выступаетъ еще яснѣе, нежели въ текстѣ, находимъ напи-

санія: авѣтъха (Εὐτοχίου) 151, анѣдрех 134, анѣны 126^b, герь-манна 151^b, георьгина 151, екьстатина 130^b, 135^b, ё[нѣднѣ-тоу] 122^b, каменѣта 134, на лнѣръгн — послѣдовательно (7 примѣровъ), марька (пишется мѣрь — 5 примѣровъ) и пенѣтнѣстнѣ 140^b (обыкновенно пенѣтнѣ). Звуки, выражаемые здѣсь чрезъ ѣ и ѣ, могли отличаться отъ звука, обозначаемаго значкомъ ѣ въ группѣ днѣ: этотъ послѣдній вѣроятно былъ ближе къ исчезновенію.

Въ Остр. пропуска ѣ въ группѣ днѣ — еще нѣтъ, но Зогр. уже содержитъ нѣсколько написаній днѣ. (Arch. I, 33 — 34). Формы им. и вин. ед. м. р. днѣ, днѣ, находящіяся въ Савв. (днѣ извѣстно и въ Зогр. Arch. I, 33 — 34), могутъ быть объяснены такимъ же образомъ, какъ им. вин. всѣ, им. всѣ (мѣстоим. πᾶς) и винит. всѣ (сущ. κόμην), т. е. вліяніемъ аналогіи со стороны косвенныхъ падежей днѣ, днѣ и т. д., утратившихъ полугласную по фонетическимъ причинамъ; такъ можно объяснять и формы днѣми, днѣми и днѣ при формахъ днѣми, днѣне, имѣющихъ фонетическое происхожденіе. — Примѣры, сохраняющіе ѣ должны быть раздѣлены на два класса: написанія днѣ, днѣми, днѣне, днѣню передаютъ правильныя фонетическія формы, коренное ѣ которыхъ по условіямъ своего положенія не должно было выпа-
дать: уже въ говорахъ старославянскаго языка оно переходило въ е: дѣнь, дѣньми, дѣнье находимъ напр. въ Мар. Ев. Напротивъ того написанія днѣне, днѣи, днѣни, днѣхъ не могутъ быть объяснены фонетически: днѣ, днѣхъ съ пропускомъ ѣ находимъ уже въ Зогр.; въ Савв. формы съ сохраненіемъ ѣ въ этихъ падежахъ или восходятъ къ болѣе древнему оригиналу, или въ говорѣ писца Савв. книги возникли по аналогіи формъ днѣ, днѣми и т. д.

Если мы теперь обратимся къ ближайшему родственнику старославянскаго языка, языку болгарскому, то въ говорахъ этого послѣдняго, въ судьбѣ словъ днѣ и днѣсь и другихъ явленійхъ мы найдемъ аналогіи, способныя подкрѣпить почти всѣ высказанныя выше предположенія.

Во-первыхъ, современные болгарскіе говоры указываютъ на

раннее выпаденіе полугласной ь группы дын-: во многихъ говорахъ получившаяся вслѣдствіе такого выпаденія группа дн успѣла подвергнуться дальнѣйшимъ измѣненіямъ: въ однихъ — отпало начальное д: *нес*, *неска*; форму *нешню* «сегодняшній» Лавровъ отмѣчаетъ въ рукописи XVIII вѣка (Обзоръ, 108); въ другихъ говорахъ д обратилось въ г: *нес* Сб. VIII, 278. Измѣненію подверглось и срединное дн изъ дын во многихъ восточныхъ говорахъ, именно измѣненію въ *ни*, откуда при извѣстномъ положеніи въ рѣчи — одно *н*, напр. *иннѣ* «одна», *инно* «одно», *виннѣш* «однажды», *лгннѣ* «голодна»; одно *н* — напр. въ фразѣ: *имаму ѣно вѣрмѣ ѣдин мзи и ѣнѣ жинѣ*, гдѣ *ни*, распредѣляемое при обычномъ произношеніи между двумя слогами, очутилось въ началѣ одного слога вслѣдствіе того, что предшествующее ему *и* примкнуло въ слоговомъ отношеніи къ конечной гласной предыдущаго слова, — всѣ примѣры изъ Ловчанскаго говора (Цоневъ, Сб. IV, 513); *ни* изъ -дын- находимъ также въ говорахъ Средней Горы: *мѣнник* «мѣдный котелъ», *пѣнница* «глиняная сковорода», «плошка», *глѣнна* «голодная», *жѣнна* «жаждушая», *плѣнне* «полдень» (М. Ивановъ, Псп. XLVI, 591). Впрочемъ измѣненіе срединнаго дын, дн, раздѣленнаго на два слога, произошло быть можетъ позднѣе, нежели измѣненіе начальнаго дн-, входившаго въ составъ одного слога: измѣненію въ *ни* подвергается также срединное дн болѣе новаго происхожденія, явившееся въ глагольныхъ новообразованіяхъ на -нж: *сѣннж* «сяду», *пулѣннж* «взгляну», *украиннж* «украду».

Во-вторыхъ болгарскіе говоры представляютъ въ формахъ словъ дынь и въ дыньсь такіе случаи, гдѣ ь группы дын- фонетически должно было выпасть, но было поддержано нѣкогда аналогіей такихъ формъ слова дынь, гдѣ ь фонетически должно было сохраниться. Облакъ отмѣчаетъ напримѣръ въ говорѣ села Сухо формы *пѣшн ден* (дыньшнь дынь), *пѣсе* (дыньсь) съ фонетически выпавшимъ ь и отпавшимъ д; въ формѣ множественнаго *дни* *д* не могло сохраниться фонетически, оно очевидно было возстановлено подъ вліяніемъ единств. *ден*. Наконецъ въ членной формѣ

единств. *dъnъ* (дѣнь-тъ, о вѣм. ожидаемаго *e* изъ *ь* появилось подѣ влияніемъ аналогіи твердыхъ основъ на *з*) *з* могло получиться на болгарской почвѣ только изъ *ь*, а это *ь* въ членной формѣ дѣнь-тъ фонетически должно было выпасть: оно очевидно было поддержано аналогіей нечленной формы дѣнь въ такую эпоху, когда эта послѣдняя еще не измѣнила *ь* въ *е*; *з* такого же происхожденія, какъ въ *dъnъ*, находимъ въ словѣ *dъnъska* (дѣньскъ), отмѣченной Облакомъ въ Солунскомъ селѣ Грдаборъ (Maced. Stud. 14). Въ другихъ болгарскихъ говорахъ аналогія дѣйствовала и послѣ того, какъ дѣнь перешло въ дѣнь, вслѣдствіе чего аналогіей вносилось *e* въ такія формы какъ *deneska*, *denišca* (Maced. Stud. 13 — другія Солунскія села), *deŋa*, *denof*, *dēneska* (Maced. Stud. 16 — Дебрскія села). Аналогія совершенно того же рода дѣйствовала уже въ старославянскихъ говорахъ, измѣнившихъ *ь* въ *е*: въ Ассемановомъ Евангеліи два раза находимъ денетъ (изд. Чрничча, стр. 5. Io I, 40 τὴν ἡμέραν ἐκεῖνην, стр. 86. Л. XXI. 34 ἡ ἡμέρα ἐκεῖνη) соотвѣтствующее новоболгарскимъ деня, денят и другимъ вариантамъ членной формы; денетъ (Io I. 40) находимъ и въ Охридскомъ отрывкѣ Евангелія (л. I об. стрк. 17, Срезн. Глаг. пам.). Въ Ассеман. Еванг. находимъ полныя формы причастій оумеры 97 bis, оумеръшъ 120, оумеръшъ 133, съшеды 6. 17. 19. 131, пришеды 40. 98. 121, съшеды 6. 17, приемы 8. 101 quater, 102: *e* этихъ формъ могло возникнуть фонетически только въ несложной формѣ оумеръ, съшедъ, приемъ и въ косвенныхъ падежахъ оумеръша и т. д. Въ Мар. Ев. находимъ формы оумеры, оумерон и оумерошъ (изд. Ягича 429), *e* которыхъ также не могло возникнуть фонетически; то же самое въ другихъ старославянскихъ памятникахъ, напр. въ Супр. оумеръшъ 11, въ Слн. треб.: поуеты 7^b, приемы 31^b etc., приѣмъи 13^b, простеры 35^b, простеръи 30^b, распены сѣ 50^a, -шеды (въ- 39^a etc., до- 39^a, при- 16^a, съ- 63^b etc.). Въ новоболгарскомъ кромѣ имен. ед. денъ звукъ *e* фонетическаго происхожденія имѣетъ еще имен. мн. дене, деѣе, форма, восходящая чрезъ посредство формъ дѣнье (Маріинск.

Лук. I, 23), дынье (Мар. Зогр.), къ древнѣйшей старославянской формѣ дынье (Зогр. Мар. Савв. Остр.); форма денне, встрѣчаемая въ Ассем. 99: 168 bis, очевидно сохраняетъ и въ силу графической традиции, выражая имъ ирраціональный и быть можетъ уже неслоговой звукъ, получившійся изъ н.

Объясненія требуютъ сохраненіе полугласной въ словѣ бездынѣ. Остромирово Евангеліе и Саввина книга сходятся въ правописаніи ѣ и, вопреки этимологіи слова, заставляютъ предположить, что таковъ былъ и древнѣйшій выговоръ; показанія памятниковъ, пишущихъ это слово черезъ ѣ (Зогр. Мар. Слов.; Супр. ѣ и ѣ) не имѣютъ рѣшающаго значенія, такъ какъ во всѣхъ этихъ памятникахъ ѣ фонетически получалось также изъ ѣ передъ твердымъ слогомъ; на древность звука ѣ указываетъ и п. рl. безденихъ (и графически вм. ѣ) въ Супр. 57 и Сип. Треб. 4^a, — форма, восходящая къ бездынѣ, бездынне, гдѣ ѣ по самому положенію своему не могло фонетически получаться изъ ѣ (ср. еще отъ бездени Сип. Псалт. 175). Разгадку появленія ѣ въ этомъ словѣ даетъ повидимому Саввина книга, гдѣ форма бездынѣ имѣетъ ѣ, вопреки фонетическимъ условіямъ говора, измѣнявшаго ѣ въ ѣ передъ твердыми слогами: въ Савв. кн., подъ вліяніемъ грамматической аналогіи этотъ законъ нарушается въ суффиксальныхъ слогахъ, и суффиксъ -ни- особенно послѣдовательно пишется чрезъ ѣ. Слово бездыня въ старославянскихъ говорахъ вѣроятно утратило въ сознаніи говорящихъ свою этимологическую связь съ дыно и подчинилось аналогіи словъ, заключавшихъ въ себѣ суффиксъ ни. Въ такихъ памятникахъ, какъ Зогр., пишущихъ слово бездыня черезъ ѣ, это ѣ могло получиться уже изъ ѣ, ибо знакъ ѣ передъ твердыми слогами очень распространенъ въ этихъ памятникахъ и въ суффиксѣ ни (для Зогр. ср. Arch. II, 258 — 262).

Начальная группа дын- со старымъ ѣ не встрѣчается ни въ Савв., ни въ другихъ старославянскихъ евангельскихъ текстахъ. Въ Сип. Треб. встрѣчается слово дыножъ 36^b, съ сохраненнымъ ѣ, въ томъ-же памятникѣ начальное дын- теряетъ свое ѣ

(слово *днѣсь* напр: 90^б). Такимъ образомъ въ говорахъ старославянскаго языка фонетическая судьба группъ *дѣи-* и *дѣи-* имѣла повидимому совершенно то же различіе, какъ и въ говорахъ болгарскаго языка (ср. восточно-болгарское *дѣно* при *днѣска*). Эта разница въ судьбѣ обѣихъ группъ не можетъ быть объяснена удовлетворительно дѣйствіемъ какой-нибудь грамматической аналогіи, она повидимому фонетическаго происхожденія и можетъ объясняться тѣмъ, что по условіямъ образованія *ь*, въ качествѣ гласной передняго ряда, гораздо ближе къ передне-небнымъ («зубнымъ») *д* и *и*, нежели *ѣ*; кромѣ того произнесеніе звука *ь* требовало вѣроятно и меньше экспираторной силы, чѣмъ звукъ *ѣ*; такимъ образомъ въ группѣ *дѣи* переходъ отъ *д* къ *и* могъ совершаться легче и быстрѣе, чѣмъ и дана была возможность для ранняго обращенія звука *ь* этой группы въ неслоговой переходный звукъ (*Gleitlaut*) и для его исчезновенія, между тѣмъ какъ въ группѣ *дѣи* охранялось самымъ своимъ несходствомъ съ природой окружающихъ звуковъ *д* и *и*.

Въ группѣ *-жѣд-* полугласная исчезла: одинокія написанія *кожиждо*, *кожиждо* восходятъ къ оригиналу. Выпаденіе *ь* въ этой группѣ — явленіе очень древнее: оно встрѣчается 3 раза въ Зогр. Евангеліи (*Arch. I, 35*) и 5 разъ въ Остромировомъ (Козлов., 46). Примѣры, находимые въ Остромировомъ Евангеліи, въ виду своей сравнительной численности, могутъ быть относимы къ главному (послѣднему) старославянскому говору этого памятника, а не къ говору его отдаленнаго оригинала.

Въ словѣ *вѣство* наблюдается выпаденіе *ь* въ группѣ *-жѣств-* и исчезновеніе шипящей, какъ въ современномъ болгарскомъ *чолество*, *юнаство* и діалектическомъ сербскомъ *мноство*.

Для говора Саввиной книги мы не ожидали-бы такого явленія, въ виду того, что первоначальная форма суффиксовъ вообще очень тщательно поддерживалась здѣсь грамматической аналогіей. Фонетическую форму *вѣство* и не слѣдуетъ приписывать говору Саввиной книги: её имѣютъ въ томъ же видѣ другіе древнѣйшіе списки Евангелія: *Зогр. Мрк. XIII. 18*,

Маринск. Мѡ. XXIV. 20, Мрк. XIII. 18, *Остр.* Мѡ. XXIV. 20. Только *Асsem.* Мѡ. XXIV. 20 представляетъ бѣство.

Слово бѣство повидимому ненароднаго происхожденія и въ приведенной фонетической формѣ очевидно было вполнѣ обычнымъ въ церковномъ произношеніи XI вѣка; оно могло получить эту форму въ старославянскихъ говорахъ, рано утратившихъ полугласныя; бѣство могло получиться непосредственно изъ бѣсство съ долгимъ *s* изъ *šs=žs*. Быть можетъ написаніе Ассеманова Евангелія представляетъ именно эту предшествующую стадію. Формы бѣгство, бѣгство, бѣжство, приводимыя Миклошичемъ (*Lex. palaeosl.*) изъ позднѣйшей письменности, представляютъ книжныя попытки возстановить этимологию слова; форма бѣнство (*Lex. palaeosl.*, серб. пам. XIV в.) возникла фонетически изъ бѣжство.

Въ группѣ *-зѣд-* передъ твердымъ слогомъ полугласная *ь* вѣроятно особенно рано перешла въ *ъ* (какъ въ случаѣ вѣдова, вѣдовница): Зогр. и Остр. знаютъ только формы съ *ъ*; въ словѣ *-зѣдати* *ъ* могло получиться изъ *ь* вслѣдствіе неударяемости и особаго вліянія звука *з* даже въ такихъ говорахъ, въ которыхъ качество слѣдующаго слога не имѣло вліянія на полугласныя. Говоръ Саввиной книги повидимому уже утратилъ полугласную: въ формѣ сѣзѣдати, какъ увидимъ далѣе, *ъ* поддержано аналогіей.

Въ группѣ *зѣл-* Саввина книга представляетъ значительныя колебанія, какихъ мы не ожидали-бы отъ писца нашего памятника въ случаѣ совершеннаго исчезновенія полугласной. Слѣдуетъ замѣтить, что слова злоба, злодѣи пишутся всегда безъ *ъ*, и только въ формахъ прилагательнаго зѣлъ, существительнаго зѣло и нарѣчія зѣмъ находимъ колебаніе; быть можетъ полугласная поддерживалась въ этихъ формахъ грамматической аналогіей: при зѣлъ сохранялось зѣмъ, зѣло, зѣмъ и т. д., такъ какъ при бѣлъ, драгъ существовали двусложныя формы бѣло, драго, при добръ — добръ; вліяніемъ аналогіи можно-бы объяснить и появленіе *ъ* передъ мягкимъ слогомъ въ формахъ прилагательнаго зѣмъ и существительнаго зѣло.

Слово знати представляет или слабѣйшую индоевропейскую основу корня, безъ гласной, соответствующую греч. $\gamma\upsilon\phi$ -, лат. *-gno-*, или же можетъ быть сопоставляемо съ литовскимъ *žinoti*, гдѣ *i*- изъ ирраціональной неслоговой гласной; въ послѣднемъ случаѣ надо принять, что ранняя общеславянская форма *зынати еще до распадѣнія общеславянскаго языка утратила свою полугласную, ибо древнѣйшіе памятники славянской письменности знаютъ только правописаніе *зн-*. Правда, та же группа *-зын-* продолжала повидимому существовать въ общеславянскомъ языкѣ и въ эпоху его распадѣнія — при положеніи въ срединѣ слова; она встрѣчается въ соединеніи основы, оканчивающейся на *з*, съ суффиксомъ *ын-*; но быть можетъ въ такомъ положеніи группа *зын* обязана своимъ сохраненіемъ аналогіи всей массы случаевъ, гдѣ *ь* такого *-ын* имѣло предъ собою иную согласную и фонетически не должно было выпадать. Указаніе на фонетическое выпаденіе *ь* и въ срединной группѣ *-зын-* сохранилось въ говорахъ старославянскаго языка: Зогр. Мар. Савв. Остр. сходятся въ послѣдовательномъ написаніи *жельзы* (Мрк. V, 3, 4 bis, Зогр. Мар.; Лук. VIII, 29. Зогр. Мар. Остр. Савв.); написаніе *жельзыныни*, находимое въ Ассем., можетъ быть разсматриваемо, какъ случай діалектическаго возстановленія суффикса *-ын-* путемъ грамматической аналогіи. Впрочемъ показанія Ассеманова Евангелія по отношенію къ *ь* и *ь* вообще заслуживаютъ мало довѣрія: послѣдній писецъ этого памятника въ своемъ собственномъ говорѣ уже не имѣлъ мѣрилы для употребленія полугласныхъ и въ то же время не придерживался строго своего оригинала: *ь*-формы *жельзыныни* могло возникнуть и графически изъ *жельзн-* подъ рукою послѣдняго писца, который привыкъ писать суффиксъ *ын* то съ *ь*, то безъ *ь*. Показанія 4-хъ древнѣйшихъ евангельскихъ текстовъ внушаютъ догадку, что фонетическая форма безъ *ь* восходитъ уже къ общеславянской эпохѣ.

Группа *зыр-* въ Саввиной книгѣ, какъ и въ другихъ старославянскихъ говорахъ, послѣдовательно сохраняетъ *ь*. Слова

призракъ, зракъ основаны на формѣ *zorkъ* съ болѣе сильной основой корня. Какъ увидимъ далѣе, сохраненіе полугласной въ формахъ глагола *зръти* можетъ быть объясняемо и нефонетическими причинами.

Сообразно съ судьбою начальнаго *дн* для говора Саввиной книги и въ срединныхъ слогахъ слѣдуетъ ожидать фонетической утраты *ь*, поэтому формы *празникъ, празны, непразнъ* въ Савв. можно возводить къ *праз-дъникъ, праз-дъны* съ указаннымъ раздѣленіемъ на слоги. Послѣ выпаденія *ь* были созданы условія, благопріятствовавшія выпаденію *д* даже въ большей степени, чѣмъ при начальномъ положеніи группы *дн*: мгновенное *д* очутилось между длительными *з* и *н*; первое измѣненіе звука *д* состояло въ томъ, что *д* получило взрывъ въ полость носа, подъ вліяніемъ слѣдующаго *н*; затѣмъ, подъ вліяніемъ обоихъ длительныхъ звуковъ *з* и *н* этотъ взрывъ замѣнился постепеннымъ открытіемъ полости носа, вслѣдствіе чего оказались устраненными всѣ слѣды артикуляціи *д*.—Въ Зогр. Мар. Ассем. Остр. въ словахъ *праздникъ, непразднъ, праздны* сохраняется полугласная (Ассем. Мѣ. XII. 36, XX. 3. 6 bis, XXIV. 19, XXVI. 5; Лук. II. 5. 41. 42, іо. VII. 2. 8. 10. 11. 14. 37; XII. 12. 20.): въ говорѣ Остр. Ев. это обычный случай сохраненія полугласныхъ, въ Зогр. Мар. и Ассем. мы можемъ имѣть дѣло также съ графической традиціей или съ вліяніемъ аналогій со стороны другихъ словъ, сохранявшихъ *ь* суффикса *ьн* по фонетическимъ причинамъ; въ заглавіи въ Ассем. находимъ также *празникъ* (стр. 178).

Въ группѣ *-км-* полугласная исчезла въ говорѣ Саввиной книги. Въ Остр. Еванг. 26 разъ находимъ *тъкмо* и одинъ разъ *тъкмо* (Козл. 41.); послѣдняя форма принадлежитъ русскому писцу, или перенесена изъ оригинала, родственнаго съ говорами древнѣйшихъ глаголическихъ текстовъ (Зогр. Мар.), которые при *тъкмо* представляютъ также формы *тъкмо, тѣкмо, токмо*, — съ исчезновеніемъ *ь* въ одномъ слогѣ и переходомъ въ *о*—въ другомъ; *тъкмо, тѣкмо* и *тъмо* въ Мар.—суть лишь графическіе варианты.

Въ начальной и срединной группѣ кѣт полугласная выпала; одно написаніе съ ѣ очевидно принадлежитъ оригиналу, два другихъ: кѣто л. 125^b. 127^b объясняются графически — положеніемъ начального к въ концѣ строки. Въ sandhi кѣ + т потеряло свое ѣ въ нарѣчномъ выраженіи кѣтому, части котораго слились въ одно слово. Для Зогра, гдѣ на десять примѣровъ написанія кѣто приходится болѣе 100 примѣровъ написанія кѣто, слѣдуетъ принять также выпаденіе полугласной въ говорѣ послѣдняго писца (Arch. I. 23). Въ Маріинскомъ Евангеліи въ словѣ нѣкто формы безъ ѣ рѣшительно преобладаютъ, въ словахъ кѣто и кѣ тому формы безъ ѣ встрѣчаются нѣсколько чаще, нежели формы съ ѣ. Въ остальныхъ старославянскихъ памятникахъ XI вѣка также извѣстны выпаденія ѣ въ группѣ кѣт. Говоръ Остромирова Евангелія удерживаетъ еще полугласную при всякомъ положеніи. Въ судьбѣ группы кѣт сказывается большая близость между старославянскими говорами и ихъ ближайшими родственниками, — средне- и новоболгарскими говорами: въ болгарскомъ языкѣ начальное и срединное кт перешло въ хт, которое читается въ болгарскихъ грамотахъ XIV в.: кто, нѣкто (Лавр. Обз. 158—159, Kalina I. § 102), древнѣйшіе примѣры — въ болгарскихъ памятникахъ XIII вѣка: кто въ Децапскомъ Евангеліи (Ягичъ, Маріинское Ев., Index) и Вихтора въ Македонскомъ апостолѣ. Въ срединѣ слова группа хт удерживается современными болгарскими говорами въ словахъ *лакте*, *нокте* (откуда *лафте*, *нофте*). Начальное *х* группы *хт* исчезло въ говорѣ села Сухо: *то* = кѣто (Oblak, Maced. Stud., 96), въ другихъ Солунскихъ говорахъ б. м. еще произносятся *кто* (ср. ПСл. XVII. 322).

Въ громадномъ большинствѣ болгарскихъ говоровъ старое кѣто было вытѣснено мѣстоименнымъ прилагательнымъ кон (уже съ XIII в. при кто, кто-, Лавровъ 159).

Въ группахъ мѣи и мѣи для говора Саввиной книги можно предположить фонетическое исчезновеніе полугласной, если принять, что написаніе мѣи также обозначаетъ мѣи.

Въ словахъ *мнѣ*, *множ* и *многъ* говоры Зогра. и Мар. Евангелій (т. е. въ данномъ случаѣ говоры послѣднихъ писцовъ этихъ рукописей) также утратили полугласную: въ Зогра. правописание *ми* является даже господствующимъ. Въ случаяхъ сохраненія полугласной въ словахъ *многъ* и *множ* Савв. Зогра. и Мар. представляютъ колебаніе между *ъ* и *ь*, именно Савв. представляетъ примѣры *множъ*, *многъ* *мнозехъ*, Зогра. — *множае*, Мар. *множъ*, *многго*, *многы*, *многомъ*, *мнози* и др., *множе*, *множество*. Можно думать, что писцы колебались между *ъ* и *ь* именно потому, что въ собственномъ говорѣ уже не находили мѣрила для опредѣленія качества полугласной въ данной группѣ. Остроумово Евангеліе вполне послѣдовательно употребляетъ написанія *многъ*, *множъ*, *мъиъ* (*мъиъ* только 1 разъ, Козл. 45). Въ виду того, что говоръ Остр. Ев. вообще не измѣняетъ *ъ* въ *ь* и *ь* въ *ъ* въ зависимости отъ качества слѣдующаго слога, можно думать, что именно написанія *многъ*, *множъ* и т. п. въ Савв. Зогра. и Мар. имѣютъ значеніе ошибокъ. Относительно формы *мъиъ* можетъ быть вопросъ, не получила-ли она въ говорѣ Остр. свое *ъ* подъ вліяніемъ формы *множъ*.

Написанія *тъмно* и *гоумно* въ Савв. представляютъ рѣдкіе примѣры утраты *ь* въ суффиксѣ *-ли*. По аналогіи начальнаго *ми* можно заключать, что и срединное *ми* въ говорѣ Саввиной книги фонетически теряло полугласную, и въ такомъ случаѣ написанія *наимъникъ*, *кърьмъника*, *земъни*, *зимъно*, а также *тъмънища* должны быть объясняемы въ Савв. вліяніемъ такихъ словъ на *-лиъ*, *-линикъ*, *-линица*, въ которыхъ существовали группы, еще не допускавшія фонетическаго выпаденія звука *ь*.

На сохраненіе *ь* въ формѣ *мъини* могла дѣйствовать аналогія большинства формъ: *мъиша*, *мъишоу* и т. д., гдѣ *ь* фонетически не должно было выпадать. Ясные слѣды такой аналогіи находимъ въ современныхъ болгарскихъ говорахъ въ формахъ *мъини*, *мънина*, *мъинно*; *мъиники* (также *мъиенки*, *мъаненки*, *мънанки*), *мъинника*, *мъинико* (*и*—изъ неударяемаго *е*, *а*—изъ *ъ*), и *мъиничекъ*, *мъиничка*, *мъинико* (Дюв. s. v.); это—новообразования,

которыя можно привести къ формамъ *мын-ыиъ, *мын-ыи-тъкъ, *мын-нуыкъ; изъ этихъ формъ *мыныиъ съ теченіемъ времени должно было фонетически измѣниться въ *мнен, а формы *мыныиа, *мыныиоу и др. — въ *менна, *мнену и т. д., *мыныиъкъ, измѣнилось бы въ *мненъкъ, а *мыныиъка, *мыныиъкоу и т. д. — въ *мненка, *мненку и т. д.

До образованія этихъ фонетическихъ формъ, въ эпоху, когда въ нихъ еще происходило всюду ъ (различнаго качества и количества), тѣ ъ которыя должны были выпасть, поддерживались аналогіей тѣхъ ъ, которыя должны были перейти въ є; далѣе, въ эпоху, когда всякое ъ, не перешедшее въ є и не выпавшее, измѣнялось въ болгарскомъ языкѣ въ ѣ, возникли формы *мжен*, *мженки*; взаимная аналогія между различными формами продолжалась и теперь: ѣ переносилось въ положеніе є: *мънянки*, є- въ положеніе ѣ: *мъняна*, *мъняно*; *мънечокъ* Сб. IV. 261. *Миничко*, находимое въ болгарской рукописи XVIII вѣка (Starine VI. 32), не вполне ясно; быть можетъ первое *и* выражаетъ звукъ ѣ.

Въ формахъ глагола *мыѣж*, *мыѣши*, *-мыѣти* (всегда съ ъ) полугласная не могла удержаться фонетически, очевидно на сохраненіе ъ и здѣсь должна была дѣйствовать какая-то аналогія. Выше мы видѣли, что глаголь *зыѣж*, *зыѣши*, *зыѣти* (или *зыр-*) также никогда не теряетъ полугласной, ниже при формахъ *што*, *штуто*, *штутоже* мы найдемъ послѣдовательное правописаніе *хѣѣж* *хѣѣши* (или *хѣѣ-*). Объ орфографической манерѣ въ данномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи: послѣдовательное правописаніе *мыѣж* *мыѣти*, *зыѣти*, *хѣѣж* находимъ и въ говорѣ Зогра. Ев. (Arch. I. 35—38, 47—48). Быть можетъ въ приведенныхъ формахъ языкъ пытался одно время сохранить старую численность слоговъ по аналогіи другихъ основъ того же класса, т. е. напр. въ *зыѣж*, *зыѣти* по аналогіи *горѣж*, *горѣти*, въ *хѣѣж*, *хѣѣти* подъ вліяніемъ *плѣѣж*, *плѣѣти*. Въ I классѣ глаголовъ эта аналогія дѣйствовала повидимому всего сильнѣе; въ Савв. мы находимъ еще: *кѣѣти* — *кѣѣѣж*, *кѣѣѣши*, *кѣѣѣтъ* и т. д.;

(БЪУАТИ) — БЪУЪНЕТЪ, БЪУЪНЕТЪ, БЪУЪНЕТЪ и (НАУАТИ) — НАУЪНЕТЪ, НАУЪНЕТЪ и т. д.; (ЖАТИ) — ЖЪНЪ, ЖЪНЪ, ЖЪНЪ; РАСПАТИ — РАСПЪНЪ и т. д.; написанія безъ полугласной въ корнѣ — не встрѣчаются; тоже находимъ и во второмъ отдѣлѣ, I-го класса: ЗОВЕТЪ — ЗЪВАХЪ, ЗЪВА, ЗЪВАТЪ и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ можно предполагать вліяніе аналогій. Въ другихъ глагольных классахъ условія были иныя и полугласная коренного слога могла не находить столь сильной поддержки; такъ напр. при ПИШЪ, ЖЕШЪ удерживались полученныя фонетически формы ПСАТИ, ГНАТИ, при БЕРЪ удерживалось БРАТИ потому что при КОМЪ, БОРЪ были получены КЛАТИ и БРАТИ безъ полугласной; но и въ этомъ (III) классѣ находимъ въ Савв. ПОСЪЛАЪ (=МЪ) — ПОСЪЛАТИ, СЪПАТИ — СЪПНЪ, СЪПНЪ — въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ обѣихъ основахъ коренная гласная была одинакова (но при СЪЗНАДЪ — СЪЗДАТИ и СЪЗДАТИ). На появленіе фонетической формы МРЪ, МРЕШИ съ выпавшимъ ъ могла дѣйствовать вторая основа, полученная въ видѣ МРЪ-ТИ, безъ полугласной; въ формахъ глагола СТРЕТИ дѣйствовала та-же аналогія: простри Савв. 74 в.м. простри, но съ другой стороны находимъ и простръ 58 при простръ 74; такимъ образомъ обѣ основы смѣшивались, замѣняя другъ друга; простръ 33. 41. 75^b и отръши 81 имѣютъ ъ въ положеніи, не допускавшемъ фонетической утраты полугласной; въ отръ 85 сохранена старая основа настоящаго времени, въ отръ 130 находимъ переходъ ъ въ ѣ вопреки фонетическому закону говора Савв. Колебанія носятъ такимъ образомъ характеръ, какого мы не находимъ въ формахъ глагола МРЪ — МРЕТИ. Это наводитъ на мысль, что глаголь ТРЪ — ТРЕТИ уже не существовалъ въ живомъ говорѣ писца, и колебанія въ его правописаніи или имѣютъ исключительно графическое значеніе, или принадлежатъ оригиналу рукописи. Пока ъ продолжало существовать, какъ особый звукъ, въ говорахъ могли сохраняться формы МЫЪ, МЫТИ, УЪТЪ, ЗЪРЪ; въ эпоху когда звукъ ъ исчезло въ языкѣ, судьба ъ въ приведенныхъ формахъ могла быть; какъ показываетъ современный болгарскій языкъ, двойка: оно

или выпадало, если этому не препятствовала природа окружающих согласных или особое положеніе въ словѣ (начальный слогъ), или-же оно переходило въ звукъ полного образованія (современное болгарское *з*). Въ говорѣ Маріинскаго Евангелія находимъ, какъ и въ Зогра, только *зърѣж* — *зърѣти* и *мынѣж* — *мынѣти* (также съ *ѣ*), но въ глаголѣ *уѣтъж* при *уѣт-*, *уѣт-* встрѣчается уже три раза *уѣт-* (изд. Ягича, Index). Современные болгарскія формы *жѣнѣж*, *чѣтѣж* по происхожденію сходны съ старославянскими *жынѣж*, *уѣтъж*; болгарскія діалектическія формы *жѣнѣж*, *-чѣнѣж*, *читѣж* (= *четѣж*), *жумѣж* (= *жемѣж*) не могутъ быть возводимы непосредственно къ *жынѣж*, *уѣнѣж*, *уѣтъж*, *жымѣж* въ виду того, что въ такомъ положеніи есть несомнѣнные случаи перехода *ѣ* въ *ѣ*, напр. *стѣклоѣ*, *мѣлаѣ*; е приведенныхъ формъ или слѣдуетъ выводить изъ болгарскаго *ѣ* послѣ смягченныхъ звуковъ (ср. *чер*, *черна*, *черно*, *желка* = *жѣлъкъ*, *чѣрвей*, *червен* въ болгарскихъ говорахъ), или его можно объяснять также аналогіей: въ болгарскомъ языкѣ повидимому очень рано началось взаимодѣйствіе между двумя рядами глаголовъ перваго класса: между основами, имѣющими коренную гласную *ѣ* и коренную гласную *е*: съ одной стороны при *гребѣж*, *плетѣж*, *несѣж* распространились образованія *-гребамъ*, *-плетамъ*, *-несамъ*, по аналогіи стараго чередованія въ *берѣж* — *бирамъ* и *уѣнѣж*, *уѣтъж* — *-чинамъ*, *-читамъ*. Съ другой стороны при старыхъ *-читамъ*, *-чинамъ*, *-жичинамъ*, *-жичинамъ* по аналогіи *несѣж*, *гребѣж*, *берѣж* стали появляться формы *четѣж*, *ченѣж* и т. д.

Въ группѣ *мър* передъ слогомъ съ гласной полного образованія *ѣ* исчезло фонетически. Вслѣдствіе этого корень этого и родственныхъ словъ являлся въ видѣ: *мр-* въ настоящемъ, *мръ-* въ основѣ инфинитива, *мръ-* въ основѣ причастія *мрълъ*, въ прилаг. *мрътъкъ* и произведенныхъ отъ него словахъ, *мър-* въ прич. *оумръ* и косв. пад. *оумръша*, *оумръшоу* и т. д., гдѣ *ѣ* фонетически не должно было выпадать. Эти варианты корня могли переноситься аналогіей изъ однихъ формъ въ другія. Въ говорахъ, измѣнявшихъ *ѣ* въ *е*, такое *е* находимъ перенесеннымъ и

въ такое положеніе, гдѣ ъ должно было выпадать. Примѣры уже приведены выше: въ Мар. Ев. находимъ напр. при формахъ оумерѣшаго, оумершо, гдѣ е фонетическаго происхожденія, находимъ полную форму прич. оумеры; оумерон, род. мн. оумерошъ (ср. неодошъ Асс.) изъ *оумрон, *оумрошъ съ фонетическимъ выпаденіемъ ъ, ср. оумры въ Савв. кн.; формы оумры, оумрыша въ говорѣ Савв. кн. возникли подѣ влияніемъ оумрылъ, оумрыла и должны быть читаемы съ слоговымъ р и неслоговымъ ъ. Наконецъ въ говорахъ современнаго болгарскаго языка основа мръ- проникла въ причастіе оумрылъ: *умрълъ*.

На основаніи послѣдовательныхъ написаній *псати*, *напсати*, слѣдуетъ заключать, что и въ косвенныхъ падежахъ слова *псъ* полугласная выпала въ говорѣ Саввиной книги; такой фонетической формой является *пси*; но до выпаденія ъ дѣйствовалъ законъ; измѣнявшій его въ ѣ передъ твердыми слогами: *пѣса, *пѣсоу и т. д.; ѣ изъ этихъ формъ переносилось грамматической аналогіей въ именительный падежъ (ср. выше вѣсь), съ другой стороны ѣ изъ такого именит. пѣсъ и ъ изъ стараго именит. псъ могъ переноситься и въ косвенные падежи, такимъ образомъ формы пѣсомъ, пѣсомъ по аналогіи именительнаго пѣсъ, *пѣсъ могли существовать въ говорѣ Савв. книги и въ такую эпоху, когда ъ фонетически должно было въ нихъ исчезнуть. Эти формы могли быть впрочемъ перенесены механически изъ оригинала и не принадлежать говору Савв. Въ новоболгарскихъ говорахъ Средней горы (Ивановъ, Псп. XLVI. 538) находимъ одновременно *пцето* съ фонетической утратой полугласной и прилагательное *пзси* «собачій»: *пасия си* (Ивановъ I. с.; ср. *пзси. сине*; Дюв. s. v.), а формы *пасия* получило изъ ѣ и сохраняетъ склонность къ этому звуку, а ѣ — изъ ъ, которое обязано своимъ сохраненіемъ — грамматической аналогіи: въ им. ед. м. р. пѣси звукъ ъ фонетически долженъ былъ выпадать (передъ слогомъ съ гласной полного образованія), а въ косвенныхъ формахъ пѣсикъ, пѣсню и т. д. (передъ слогомъ съ п, переходившимъ въ ъ и далѣе исчезающимъ) переходить въ е: примѣры того и

другого фонетическаго измѣненія представляютъ среднеболгарскія формы *ѡар* въ грамотѣ XIII в. и *песъмъци* «завѣдующіе царской псовой охотой» въ двухъ грамотахъ XIV в. (Дюв. s. v. *песъмъкъ*). На очень раннее выпаденіе *ь* въ болгарскомъ указываютъ разнообразныя діалектическія измѣненія группы *псъ-*: *псето*, *пцето*, *сето*; *псувамъ*, *пиувамъ*, *атиувамъ* — «бранюсь, лаюсь»; *пцонски* и *пчошки* «собачій» (Дюв. s. v.). Въ Зогр. при *псьомъ* находимъ уже *пси* и *пси* (Arch. I. 41), въ Мар. — исключительно формы безъ полугласной *пси*, *псомъ*; Остр., какъ обыкновенно, сохраняетъ древнѣйшую форму: *пси*, *псьомъ*.

Въ группѣ *път-* полугласная выпала. Въ Зогр. и Мар., какъ и въ Савв. преобладаютъ написанія *пт-*; формы съ полугласной во всѣхъ трехъ источникахъ могли быть заимствоваши изъ оригинала. Въ Остр. въ соответствующихъ словахъ (*пътеньць*, *пътица*) находимъ полугласную *ъ* не измѣненную въ *ь* подъ вліяніемъ слѣдующаго слога. На раннее выпаденіе полугласной въ югославянскихъ языкахъ указываютъ болгарскія діалектическія формы *фтишка*, *стичи* (съ *пъ* *ѣ* подъ вліяніемъ слѣдующей зубной) и сербское *тица*.

Группа *съл* также утратила полугласную; именительный *осълъ* вм. стараго *осьлъ* и им. ср. рода *осьла* при фонетическомъ *осьла* должны были возникнуть нѣкогда подъ вліяніемъ аналогій формъ *осьла*, *осьлоу* и т. д., *ъ* которыхъ получилось *пъ* *ь* передъ твердымъ слогомъ и съ теченіемъ времени исчезло. Вполнѣ послѣдовательное сохраненіе полугласной въ глаголѣ *посълати* можетъ быть объясняемо только вліяніемъ аналогій; мы видѣли выше, что глаголы *беръ* — *брати* и *пишъ* — *псати* утратили фонетически полугласную въ формахъ отъ основы неопредѣленнаго; въ этихъ глаголахъ грамматическая аналогія не могла содѣйствовать сохраненію полугласной потому, что основа *вър-*, *пъс-* стояла одиноко: соответствія между основой настоящаго и неопредѣленнаго не было и въ этомъ отношеніи оба глагола сближались съ *кожъ* — *клати*, *боръ* — *брати*, никогда не имѣвшими полугласной въ группахъ *кл*, *бр*; *съмъ* — *сълати* напротивъ того,

имѣя одинаковый видъ корня въ обѣихъ основахъ, сближалось съ *орѣж*—*орати*, *стенѣж*—*стенати* и всей массой глаголовъ того же класса, имѣвшихъ одинаковую гласную корня въ обѣихъ основахъ; вліяніе этой аналогіи успливалось существованіемъ словъ *сѣлъ*, *посѣлъ*, съ *ъ*, не выпадавшимъ фонетически.

Группа *-сьн-* подобно группѣ *-зын-* чрезвычайно рано, быть можетъ уже въ общеславянскую эпоху, утратила свою полугласную: слова *десница*, *деснь*, *ложесно*, несмотря на вѣроятное присутствіе въ нихъ суффикса *ынъ*, всегда пишутся безъ полугласной не только въ *Зогр.*, *Мар.*, но также и въ *Остром.* Эти слова не подверглись въ языкѣ подновленію по аналогіи всей массы словъ на *-ынъ*, *-ынца* на томъ основаніи, что сознаніе этимологіи этихъ словъ было утрачено: основы *дес-*, *ложес-* не встрѣчались въ соединеніи съ другими суффиксами и не могли быть отдѣлены отъ слѣдующаго *и*. Гдѣ такое сравненіе было возможно, аналогія перѣдко вступала въ свои права и первоначальная форма суффикса *-ын-* возстановлялась: *тѣлеснь* пишется въ источникахъ съ полугласною, такъ какъ основа *тѣлес-* продолжала существовать въ склоненіи *тѣло*—*тѣлесе*; въ *лозынь* и *сѣбазынь* суффиксъ *ын* былъ возстановленъ на томъ основаніи, что существовали слова *лоза*, *сѣбазати*. Если въ прилаг. *жельзнь* суффиксъ *-ын-* не былъ возстановленъ несмотря на существованіе слова *жельзо*, то очевидно кромѣ инерціи языка существовали иногда еще и активныя причины, которыя содѣйствовали сохраненію группъ *-зын-*, *-сьн-*, получившихся фонетически изъ *з-ын*, *с-ын*. Такой причиной являлось быть можетъ существованіе въ языкѣ окончаній *-зынь*, *-зынь*, *-сьнь*, *-сьнь* (безъ *ь* между *з*, *с* и *и*), ощущавшихся говорящими въ качествѣ нераздѣльныхъ суффиксовъ: не только въ славянскомъ, но и въ другихъ, родственныхъ языкахъ, суффиксы, содержащіе согласную *и* представляютъ иногда вариантъ *зы*, а на славянской почвѣ при *зы* является также и *зын*. Достоверные примѣры этого явленія можно наблюдать въ славянскихъ основахъ на *-ь*: *ба-сьнь*, *пѣ-сьнь*, *плѣ-сьнь*; *кѣ-зынь*, *жн-зынь*, *болю-зынь*, *прих-зынь*. Въ основахъ

на -ѣ можно указать слова, гдѣ -си-, -зи- образовались на славянской почвѣ изъ соединенія основы съ суффиксомъ -иѣ, а не -иѣ: плеснѣ (*plesk-*), тѣснѣ (*tisk-*), прѣснѣ (*prisk-*), грознѣ, грезнѣ (*groz-*, *grozd-*).

Число славянскихъ словъ, имѣвшихъ группу -си-, -зи- было, какъ можно видѣть изъ перечня, приводимаго Миклошичемъ (Gramm. II. 115. 119) достаточно многочисленнымъ, чтобы становиться источникомъ для дѣйствія аналогіи. Поэтому могъ бы возникнуть вопросъ, не потеряли-ли слова деснѣ, десница, ложесно, желѣзнѣ полугласную, раздѣлявшую з, с и н, именно по аналогіи вышеприведенныхъ образований. Но сопоставленіе слав. знати съ литовскими *žinoti* позволяетъ также принять фонетическое выпаденіе ѣ въ группахъ -си-, -зи еще въ общеславянскомъ языкѣ.

Группа сѣр- утратила свою полугласную.

Группа сѣтко- утратила свою полугласную: единичныя написанія сѣ|твори и сѣ|твори должны быть объясняемы графически; фонетическимъ написаніемъ является для говора Савв. стк-. Судя по аналогіи группы сѣтко- слѣдуетъ приять, что фонетически должно было исчезать также ѣ родственной, но болѣе простой группы сѣт- въ словѣ сѣто: вполне послѣдовательное правописаніе сѣто *ἐκτέον* слѣдуетъ объяснять вліяніемъ аналогіи, не только со стороны род. мн. сѣтъ, но также со стороны производныхъ сѣтныи (Супр.) и сѣтникъ, удерживавшихъ ѣ фонетически; если-бы такая аналогія существовала не въ языкѣ, а лишь въ сознаніи грамотныхъ писцовъ, можно было-бы ожидать, что живое произношеніе сто хоть одинъ разъ проникнетъ въ древнѣйшіе евангельскіе тексты, между тѣмъ правописаніе сѣто господствуетъ безъ исключеній въ Зогр., Мар. и Савв.; ѣ формы сѣто могло поддерживаться указанной аналогіей, пока въ языкѣ продолжалъ существовать звукъ ѣ въ открытыхъ слогахъ. Въ извѣстную эпоху языка ѣ слова сѣто все-таки вышло по фонетическимъ причинамъ, и въ югославянскихъ языкахъ наступило время для дѣйствія обратной аналогіи:

подъ вліяніемъ *сто* возникли болгарское *стотен*, сербское *стоти*, *стотинити*, словенское *stotni*, *stotnik*.

Раннее выпаденіе полугласной въ группѣ *ст*-ко- слѣдуетъ принять и для болгарскаго языка на основаніи измѣненія *ств*-въ *ст*-: *стѡря*. Группы «зубная + в» вообще подвергались измѣненіямъ въ югославянской семьѣ. Неудобствомъ этихъ группъ объясняются измѣненія: *дкн*- въ *дн*-: серб. *дифи*, болг. *дигам* (древнѣйшій примѣръ въ Саввиной книгѣ: *въздигеніе* — въ заглавіи чтенія л. 128; въ болгарской письменности — примѣры съ XII вѣка, ср. Лавр. 105); болг. *сфеш*, *сфетя*; болг. *изфтя* (макед. *цутим*) діал. серб. *цастети*; *дзоча*, *сзоне*, діал. серб. *даври*, *саснути*; Лавровъ Обз. 105 приводитъ изъ среднеболгарской письменности примѣры ранняго выпаденія (на самомъ дѣлѣ — быть можетъ только еще ослабленія) *к* въ различныхъ другихъ группахъ съ зубными. Въ начальномъ слогѣ эти процессы сказались сильнѣе, чѣмъ въ среднихъ слогахъ.

Въ группѣ *уѣт*-, какъ срединной, такъ и начальной, *полу*-гласная выпадала. Въ глаголѣ *уѣтъ* — *уѣсти*, какъ показано выше, полугласная сохранилась благодаря дѣйствию аналогій другихъ глаголовъ того же класса.

3. Переходъ *ь* въ *ъ* послѣ шипящихъ и свистящихъ.

Саввина книга содержитъ слѣдующіе примѣры написанія *ъ* вмѣсто *ь* послѣ согласныхъ *ш*, *ж*, *ч*, *ѣд*, *з*, *с* въ слогахъ: 1) коренныхъ, 2) суффиксальныхъ срединныхъ, 3) въ концѣ слова.

послѣ ш

1. *шѣдъ* 29. 33. 41^b. 43^b. 56. 57. 62^b. 75^b. 90^b bis, 91. 92^b. 95. 96 bis, 112^b. 115^b. 131^b. 142, *шѣдъша* 38. 84, *шѣдъше* 36 bis, 39^b. 49^b. 54. 122. 139^{2b}, *шѣдъшеі* 31, *шѣдъши* 121, *шѣдъшию* 98. 112^b, *шѣсткнѣ* 60^b, *въшѣдъ* 97. 111^b, *въшѣдъшию* 79. 84^b, *въшѣдъше* 142, *пшѣдъ* 68^b

69. 76^b. 109^b. 150. 150^b bis, ишъдъше 79, ишъдъши 66, ишъдъшиж 52^b. 134, ишълъ еси 106^b, пришъдъ 34. 34^b. 35. 36. 36^b bis, 49^b. 52^b 53. 56. 59. 60. 61^b. 62. 67^b. 82. 85^b. 89^b. 91^b. 96. 105. 144. 150^b, пришъды 28^b, пришъдъшию 38. 64, пришъдъши 66^b. 134^b. 142, пришъдъше 35^b. 44. 118^b. 121^b. 122. 129^b, пришъдъшеи 83^b. 150^b, пришъдъша 83, пришълъ 82^b. 96^b. 104, пришъли 82, пришъственѣ 47^b. 88, пришъственх 86^b, ошъдъши 121^b, ошъдъшеи 120, ошъдъшемъ 143 (ъ изъ ъ?), съшъды 127. пръшъдъ 32. 95^b.

исключенія: пришъдъше 77^b, пришъдъшию 59, пришъственѣ 88^b. 89.

2. брашъна 39^b. 147, вьшънхго 54, 119^b—120. вьшъннихъ 84^b, вьшъннихъ 138, гороушъно 42, 64, гръшъннкоу 65^b, гръшънничи 48^b bis, 79^b, гръшъннѣ 48^b, гръшънникъ 36. 42^b. 80, гръшънникомъ 48^b (ъ изъ ъ?) 96, гръшънникы 35^b. 79^b bis, гръшъннѣ 77^b.—кошънничи 39^b, кромъшъннж 35^b, многашъды 109.

исключенія: вьшънхго 151, горъшъноу 60, гръшънничи 35^b, кошънничи 40^b, кромъшъннж 91^b.

3. кашъ 30^b. 33^b. 34. 35^b. 41. 67^b. 72. 73. 89. 103^b. 115. 123^b. 128^b. нашъ 28^b. 50. 72^b. 81^b. 123, възглашъ 50^b, въкоушъ 118^b, кдъшъ 40.

исключенія: нашъ 72^b.

послѣ ж:

1. колижъдо 100^b, жъзла 53^b, жънж 91^b, жънжъ 33^b.

исключенія: колижъдо 78, -ждо — обыкновенно. жъ|рь-дъми 97.

2. блнжънхго 30. 45, възложъше 56, възможно 45^b. 63. 87^b. 95^b. 96, възможна 45^b. 63^b. 78^b. дъжънникъ 43^b, дъжъннкоу 123, дъжънникомъ 72^b, дъжъннѣ 43^b. 114^b, дъжъннъ 43^b. дъжънни 94, къннжънникъ 34^b. 131^b, къннжънничи 79^b. 84^b. 92. 97. 111^b, 119, g. pl. къннжънникъ 37.

65^b. 76, кышжынккомъ 80, кышжынкы 118^b, ашжымъ 111^b,
множество 132^b. 138, множества 164, мжжъска 139, не-
джжънъ 58, неджжъныа 39^b, шжжънаго 120, [пожжън(ца)] 110,
прилежъно 95^b, скръжжътъ 35^b. 61. 89^b, скръжжътъ 131^b,
тръжжынккомъ 91^b, збожжъства 66.

исключенія: блжжыны 56, блжжынаго 47, блжжындаа 75,
длжжыны 64^b, кышжынкъ 32^b—33, 78, кышжынкы 139^{2b},
кышжынкы 48, пожжъ 96^b, рожжъ 68.

3. възложъ 57, кындажъ 53, мжжъ 39^b. 53^b. 54^b. 55. 60. 61.
136^b. 148^b, пожжъ 96^b bis, 110.

послѣ у:

1. въуынетъ 33^b, науыжтъ 47, науынъ 150^b, зауынышо 43^b,
уштынъ 139, уштынъ 49^b, уштеть 87, ушн 62^b, уштоша
129, ушн 46^b, ушто 98. 99^b. 101^b. 112. 141^b, шуш-
тоже 42^b.

исключенія: въуынетъ 63^b, въуыжтъ 60^b, науынешн 62^b,
науынетъ 60^b. 89^b, науынете 61, уштынъ 62, уштешн 55^b,
ушн 45, ушн 42^b, поуштеть 127^b, приуштенъ 118^b.—Обык-
новенно пишется ушо, шуштоже, шушо.

2. безоушство 67, велиушствн 55^b, въуыны 62^b. 71. 71^b. 107
bis 127, въуыжжъ 31. 44^b. 55^b. 71^b, гръушскы 129, гръуш-
скымы 120^b, лоуушн 33^b, мжжъноѣ 51, прѣроушно 139^b,
сжуушъ 31^b.

исключенія: въуыны 127^b, азъуышн 72, истоуышнъ 134^b,
ушшъскаго 75.

3. млдднъушъ 84^b, наоуушъ сд 131^b, плаушъ 35^b. 61. 89^b. 131^b,
растоушъ 91, ржушъ 113.

послѣ цѣ:

2. възвращъше сд 50, глжжъымъ 115^b, тыщъно 49^b—50.

исключенія: възвращъше сд 61^b, обрашъ сд 50, крьшъ сд
148, немоушн 96, поушжжъ 137^b. глжжъымъ 34^b. 143^b.

145^b. 146^b. 149^b, глѣцрьмь 137, свѣщыннѣ 51^b, хтыць-
ниин 65.

3. запрѣць 75^b, ѡдѣць 148, ѡмѣць 78, лежѣць 164, обраць
сѧ 36^b. 130. 141^b, ѡтъпоуць 40^b, ниць 50^b, поць 57^b.
95 bis; пейць 34, оуѣтъѣць 134^b.

исключенія: лежѣць 138. 138^b, обраць сѧ, ѡтъпоуць 40^b,
поць 65. 140, пейць 131^b, тысѣрьннѣ 110.

послѣ жд:

3. виждѣ 83 bis, даждѣ 41^b. 45. 62. 63. 72^b. 80. 123. 150^b,
вѣздаждѣ 43^b, продаждѣ 45, дѣждѣ 32^b, кждѣ 57^b.

исключенія: виждѣ 73^b. 74^b, даждѣ 66^b. 67^b, дѣждѣ 32^b.—
Въ срединныхъ суффиксальныхъ слогахъ: рождѣство 136^b,
рождѣства 136^b, рождѣшеѣ сѧ 137, рождѣшию сѧ 139^a.

послѣ з:

1. сѣзѣдѣти 111^b; оузѣриши 31^b. 148^b, оузѣрите 87, оузѣрь 50^b,
вѣзѣрьѣвѣ 25^b, оузѣрьѣвѣ 53^b. 58, призѣри 55; вѣзѣмѣ 31^b,
вѣзѣмѣши 108, вѣзѣметѣ 37^b. 49. 60, вѣзѣмѣтъ 129^b. 149,
вѣзѣми 41^b bis, 76^b, вѣзѣмете 53^b. 135, вѣзѣмѣ 48. 48^b. 56,
вѣзѣмѣ 56^b, ѡзѣметѣ 102—102^b, ѡзѣметѣ сѧ 27, ѡзѣми 31^b.
исключенія: зѣриши 45^b, зѣрдѣ 57, зѣрдѣѣ 120^b, зѣрдѣши 124,
оузѣрьѣ 106, оузѣриши 75. 83—83^b. 115^b, оузѣритѣ 146^b,
оузѣрите 61. 75. 88^b. 97^b. 105^b quater, 112. 117. 121^b,
оузѣратѣ 69^b. 88. 121^b, ѡзѣрдѣ 125, оузѣрьѣ 68. 98. 112^b;
оузѣрьѣвѣ 124^b—125, вѣзѣрите 33^b, вѣзѣрьѣвѣ 45^b. 39^b. 65^b.
74. 77, призѣрьѣ 124^b; вѣзѣметѣ 77. 106. 118, вѣзѣми
37^b. 64. 76^b. 115 bis, вѣзѣмете 91^b, вѣзѣмѣ 76^b.—*Въ сре-*
динныхъ суффиксальныхъ слогахъ: козѣлиць 70, козѣ-
лища 70, козѣлатѣ 69.

3. блнзѣ 82. 88^b. 93. 129, кѣнѣзѣ 27. 28^b. 36^b. 128,
пѣнѣзѣ 43^b.

исключенія: кѣнѣзѣ 52. 102. 105, пѣнѣзѣ 46, скѣлѣзѣ 46.

послѣ с:

1. съде ѿде 39^b. 51. 77^b. 83. 95^b. 121, съде 68. 82. 87^b. 150^b.
2. вистъры 31^b, вистъръ 131^b bis, вѣсны 34, вѣсноуѣща са 36. 38^b, ослъ 62, ослъа 84.
исключенія: вѣсноуѣ 36^b. — ослъа 84, ѿсла 84. 86, осли 86, ослъ 88^b.
3. съ ѿтоъ 28^b. 41^b. 83. 97^b. 120^b bis, 128. 141^b. 145. 148^b. дньсь 72^b, дньсь 34.
исключенія: съ ѿтоъ — 24 примѣра, се ѿтоъ — 5 примѣровъ; дньсь 116^b, дньсь 48^b. 123; вѣсь пѣъ обычно-венно пишется: вѣсь; вѣсь 54^b; одинъ разъ вѣсь 44, одинъ разъ вѣсь 25; вѣсь хѣмъ пишется всегда въ видѣ вѣсь.

Пробѣгая примѣры вышеприведеннаго перечня, нельзя не убѣдиться, что согласныя ш, ж, ы и т. д. вліяли независимо отъ фонетическаго положенія, въ которомъ находилось ѣ: ѣ находимъ какъ вмѣсто такого ѣ, которое въ другихъ источникахъ замѣнялось чрезъ е, такъ и вмѣсто такого ѣ, которое въ другихъ источникахъ выпадало: съ одной стороны шѣдъ, шѣдъши, пришѣлъ и т. д. въ соотвѣтствіи съ шедъ, шедъши, пришелъ или т. п. въ Зогра. Мар. Ассем. и др. источникахъ, съ другой стороны брашъна, вѣшънаго, гороушъно, грѣшъникоу при которыхъ въ Ассем. — текстѣ представляющемъ всего болѣе выпаденій — находимъ брашно 13, вѣшина 164, грѣшина 32 и т. д. Тоже самое наблюдается послѣ ж, ы, ц, з, с; послѣ жд въ Савв. всѣ примѣры быть можетъ лишь случайно относятся къ конечному ѣ. Современные болгарскіе говоры формами *дошъа*, *тежъа*, *милчъа* и т. п. доказываютъ, что измѣненіе звука ѣ происходило въ положеніи, допускавшемъ при пныхъ условіяхъ переходъ въ е; объ измѣненіи, которому подвергалось ѣ позднѣе выпадавшее, въ отдѣльныхъ случаяхъ также позволяютъ судить современные болгарскіе говоры.

Второе наблюденіе, которое можно сдѣлать, заключается въ томъ, что причины измѣненія ъ отнюдь не слѣдуетъ искать въ отвердѣніи предшествующихъ согласныхъ: ниже, въ отдѣлѣ о переходѣ ѣ въ ъ передъ мягкими слогами, мы найдемъ въ Савв. такіе примѣры, какъ въ уасѣ, въ уловѣхѣхъ, въ урѣхѣ; въ житѣнѣхъ, въжегѣ; вѣдѣхѣхъ, заматорѣхѣхъ, указывающіе на извѣстную мягкость звуковъ ш, ж, ч; что касается з, то такія формы какъ възмѣши, възмѣхъ, възрѣхъ — съ ъ въ первомъ слогѣ — были-бы необъяснимы, если-бы написаніе -зѣ- изображало твердый слогъ. Новоболгарскій языкъ подтверждаетъ и это наблюденіе: измѣненіе стараго ъ представляютъ между прочимъ и такіе болгарскіе говоры, которые до сихъ поръ сохранили мягкость согласныхъ ш, ж, ч.

Таковъ на примѣръ описанный Цоневымъ Ловчанскій говоръ, въ которомъ при мягкости согласныхъ *ж, ч, ш, и* (см. Сб. III, 288), находимъ *душол, утишол* (напр. Сб. III, 168—175), или Свищовскій говоръ, по которому написана извѣстная грамматика Цанковыхъ. Передъ твердыми согласными Цанковы особо выражаютъ мягкость шипящихъ чрезъ *j*: *žjvót, čjoléski, čjudo, šjút* и въ то же время передаютъ слоги *жѣ, *чѣ, чрезъ *žè, čè*, гдѣ *è* есть выраженіе глухого *h* = ѣ послѣ мягкой согласной: *težèk, milihèk, mēčèk*; послѣ *š* въ говорѣ Цанковыхъ слышится повидимому чистое *e*: *došél, otišél, šef, šev-ùt*.

Въ третьихъ — очевидно, что написаніе ѣ вм. ъ не одинаково распространено послѣ различныхъ шипящихъ и свистящихъ. Послѣ ш и ж правописаніе ѣ рѣшительно господствуетъ въ Савв.; случаи написанія ъ послѣ ш и ж отчасти должны быть объясняемы какъ отголосокъ оригинала, съ котораго писана рукопись, отчасти, быть можетъ, изображаютъ формы, возникшія въ говорѣ Саввиной книги подъ вліяніемъ грамматической аналогіи: это относится именно къ суффиксу -ѣхъ, который и послѣ ш и ж въ гороушѣхъ, грѣшѣхъ, дѣлѣхъ, кѣнѣхъ, кѣнѣхъ, кѣнѣхъ

могъ принимать свой первоначальный видъ подъ вліяніемъ существовавшихъ рядомъ формъ свѣтло, правдынири, безаконьникъ и т. д., гдѣ ь не должно было подвергаться фонетическимъ измѣненіямъ. Послѣ у число исключеній увеличивается: почти на каждые 2—3 случая ь приходится одинъ случай ѣ. Послѣ ѣ нѣсколько чаще встрѣчается ь, послѣ жд—т: отношеніе было-бы то-же самое, если-бы его не измѣнила часто встрѣчающаяся форма дждъ (вѣз-, про-), обыкновенно представляющая т. Послѣ з и послѣ с нѣсколько чаще появляется ь чѣмъ т. Послѣ ст написанія т являются лишь спорадически; наконецъ послѣ ц они совершенно отсутствуютъ: въ словахъ бѣтъ 118^b. 120^b, бѣтъ 119^b, бѣтъно 118 и въ безчисленныхъ случаяхъ употребленія суффикса -ѣ находимъ только ц+ѣ. Такое различіе правописанія въ памятникахъ, столь послѣдовательно обнаруживающемъ предъ нами фонетику живаго говора, безъ сомнѣнія не можетъ быть объясняемо орфографической манерой.

Разсматриваемыя различія въ правописаніи объясняются, если мы предположимъ, что въ живомъ говорѣ имъ соответствовали сходныя по направленію, но различныя по степени измѣненія звука ь послѣ различныхъ шипящихъ и свистящихъ. Эти измѣненія, какъ было указано уже выше, могли состоять въ лабиализаціи звука ь послѣ шипящихъ и свистящихъ.

Всѣ перечисленные согласныя и группы, вызывавшія измѣненія звука ь, или относятся къ классу фрикативныхъ *ʃ* и *s*, или содержатъ въ себѣ одну изъ этихъ фрикативныхъ. Фрикативныя класса *ʃ*, т. е. различныя *ш* и *ж*, имѣютъ ту особенность, что произношеніе ихъ соединяется съ образованіемъ котловидной камеры (Kesselraum: Sievers, Grundzüge⁴, 122) въ передней части полости рта. Эта камера исполняетъ роль резонатора, дающаго звукамъ *ш* и *ж* ихъ особый отличительный (акустическій) оттѣнокъ. Кромѣ того, наблюденія надъ природой этихъ звуковъ показали (Sievers, l. c.), что выговоръ ихъ очень часто соединяется съ лабиализаціей, состоящей въ округленіи губъ (Rundung) или въ вытягиваніи губъ впередъ (Vorstül-

ring). Въ обоихъ случаяхъ губами образуется трубчатое пространство, которое еще усиливаетъ дѣятельность описанной выше камеры и дѣлаетъ отличный шумъ фрикативныхъ ш и ж еще болѣе характернымъ. Лабіализація служитъ такимъ образомъ для болѣе опредѣленнаго произношенія звуковъ ш и ж и очень легко можетъ становиться поэтому необходимымъ условіемъ ихъ образованія въ различныхъ языкахъ. Что касается звуковъ изъ класса *s*, т. е. различныхъ *c* и *z*, то всякое округленіе или вытягиваніе губъ впередъ нарушаетъ акустическую опредѣленность этихъ звуковъ, сообщая имъ оттѣнокъ класса *š*. Но та особая, слабая степень лабализаціи, которая состоитъ въ простомъ сжатіи угловъ губъ (Sievers, Grundzüge⁴ § 43) не только не измѣняетъ оттѣнка звуковъ *c* и *z*, но даже придаетъ имъ болѣе акустическую опредѣленность; такимъ образомъ подобное положеніе губъ легко можетъ становиться необходимымъ условіемъ образованія звуковъ *s* и *z* въ различныхъ языкахъ, тѣмъ болѣе, что оно должно быть отнесено къ пассивнымъ артикуляціямъ, уже содержащимся въ нейтральномъ положеніи органа и достигаемымъ безъ усиленной мускульной работы. Принимая два рода лабализаціи — одну для звуковъ *š*, другую для звуковъ *s*, мы получаемъ объясненіе причинъ, по которымъ въ Савв. послѣ шипящихъ *ъ* вм. *ь* пишется вообще чаще, чѣмъ послѣ свистящихъ; далѣе мы убѣждаемся, что въ группахъ *шт*, *жд*, *ст* вторая часть подчинилась лабализующему вліянію первой части; но въ общемъ степень лабализаціи отъ такой передачи могла ослабиться; вотъ почему въ Савв. *ъ* вмѣсто *ь* находимъ не такъ часто послѣ *шт* и *жд* какъ послѣ *ш* и *ж*, не такъ часто послѣ *ст*, какъ послѣ *c* и *z*; при этомъ примѣры ясно указываютъ на то, что *шт* и *жд* гораздо сильнѣе дѣйствовали на конечное *ь*, нежели на срединное. Въ третьихъ, — въ слитныхъ согласныхъ *у* и *ц* лабализующее вліяніе второй ихъ части — звуковъ *ш* и *с* могло ослабляться дѣйствіемъ ихъ первой, нелабализованной части — звука *т*. Вотъ почему въ Савв. книгѣ *ъ* вмѣсто *ь* встрѣчается послѣ *у* рѣже, нежели послѣ *ш* и *ж*; въ

слитной согласной *ц* слабая лабиализация, исходившая отъ второй части звука, очевидно была совершенно уничтожена влияніемъ первой, нелабиализованной части. По говорамъ могли конечно являться отклоненія отъ предлагаемой фонетической нормы, и степень лабиализаціи послѣ каждого звука могла являться то больше, то меньше. Довольно полную аналогію этому старославянскому процессу представляетъ среднеболгарское измѣненіе звука *л* послѣ тѣхъ же согласныхъ шипящихъ и свистящихъ и послѣ *ѣ* *а*. И здѣсь шипящія дѣйствовали на *л* сильнѣе, чѣмъ свистящія, фрикативныя *ш* и *ж* сильнѣе, чѣмъ слитное *у* или чѣмъ группы *шт*, *жд*. Въ частностяхъ среднеболгарскіе говоры также расходятся по отношенію къ степени лабиализаціи *л* послѣ отдѣльныхъ звуковъ, какъ и старославянскіе говоры по отношенію къ *ь*. Но въ общемъ ступени лабиализаціи, установленныя нами выше, оказываются одинаково примѣнимыми какъ къ старославянскому, такъ и къ среднеболгарскому явленію.

Различіе существовало повидимому въ судьбѣ старославянскаго *ь* и среднеболгарскаго *л* только послѣ *ѣ* *а*. Въ среднеболгарскихъ говорахъ *л* лабиализовало слѣдующее *л*, которое измѣнялось также, какъ и послѣ *ш*, *ж* и т. д., между тѣмъ какъ въ старославянскихъ памятникахъ нѣтъ прямыхъ указаній на лабиализованное *ь* послѣ *ѣ*. Группа *ѣь*, полученная отдѣльными славянскими языками изъ общеславянскаго языка только въ положеніи не послѣ согласныхъ, изображается въ старославянскихъ памятникахъ чрезъ *и*, что и объясняется обыкновенно фонетическимъ измѣненіемъ группы *ѣь* въ *и* въ старославянскомъ языкѣ.

Слѣдуетъ однако обратить вниманіе на то, что въ старославянскихъ говорахъ, измѣнявшихъ *ь* въ *е*, *и* = *ѣь* имѣло, по указанію старославянскихъ памятниковъ, какъ разъ ту судьбу, которую должна-бы получить группа *ѣь*, если-бы она сохранилась безъ перемѣнъ. Такъ въ Ассемановомъ Евангеліи находимъ очень часто *емъ*, *емъше* = *имъ* λαβών, *имъше* λαβόντες, также *оъемъ*, *поемъ*, *прнемъ*, а равно *племъникъ* 85, *племъникъ* 160, *вземъ* 64; по

аналогіи большинства формъ появилась также форма прнемы, какъ при оумерь, оумерьша и т. д. появилась форма оумеры. Что касается формы прнемати Асс. 8, то она появилась подъ вліяніемъ настоящаго времени емлѣ; на это указываетъ емати, находимое въ Савв., памятникѣ вообще не знающемъ перехода ь въ є¹). Въ Слов. находимъ прнемѣше стрк. 75. Въ Синайскомъ требникѣ находимъ емѣше на л. 106а, подѣмѣ 67а, пріемѣ 4b, 46^b bis, 75b и др., прнемѣшааго 101а, пріемѣшюмоу 7а, прѣемѣшааго 83b (прнемы 13^b, 15^b, 29^a, 31^b, 33^b, 38^b, 48^b bis, 101а) въ танноемныхъ 45а, неоустроениъ 54а и кромѣ того (не) достоениъ 69а, слово, которое въ Ассем. никогда не появляется съ є.

Можно предположить, что старославянское н въ такихъ случаяхъ какъ кран, прнемѣше, достоннѣ, изображаетъ сохранившуюся фонетическую группу *jъ*. Если устроители славянского письма не прибѣгли въ данномъ случаѣ къ написанію ь, которое могло изображать *jъ*, какъ є изображало іе, л—іа, то имѣли вѣроятно на то свои причины; быть можетъ послѣ *j* получило болѣе закрытый отгѣнокъ и такимъ образомъ приблизилось по качеству звука къ *i*; предшествующее *j* или осталось невыраженнымъ по принципу древнѣйшей орфографіи, или въ древнѣйшую эпоху письменности одинъ изъ глаголическихъ знаковъ ж, ѣ и кирилловское і выражали именно группу *jъ*. Какъ было указано выше, дошедшіе до насъ памятники позволяютъ только догадки относительно графики этой эпохи.

Старославянское ь діалектически и въ положеніи не послѣ *j* могло имѣть закрытый отгѣнокъ и въ единичныхъ случаяхъ выражалось на письмѣ чрезъ н. Сюда относятся примѣры: виси = кьси въ Остр. л. 250 (Козл. 47, —если только это написаніе не есть описка діака Григорія); размихуннѣ, неразмихуннѣ, оушнѣдѣ, пнтинцами, прѣлнцѣахъ въ Изборникѣ 1073 года,

1) Савв. л. 46: прѣде вѣѣма їмѣти ї (Мѣ. XXI. 34); это їмѣти находится только въ Савв., списки Зогр. Мар. Асс. Остр. согласно съ греческимъ *ὁ κηρὸς ὑτὸ κερτῶν* имѣютъ чтеніе вѣѣма плодомѣ.

(Срезн. Слав.-русс. палеографія, стр. 116); свѣтильство въ Шестодневѣ 1263 года л. 145 об., по образцу свѣтильскоу ib. 257 об. (при свѣтильство л. 115, свѣтельствъ л. 146), съжавицѣ л. 150 об.¹⁾ Всѣ эти примѣры могутъ восходить къ старославянскимъ памятникамъ одного вѣка и одной области; эти примѣры, а также п. рл. жидовици въ Снн. Треб. 49а, указываютъ что ѣ могло приближаться по звуку къ і независимо отъ фонетическаго положенія въ словѣ. Написаніе п = *jь* не рѣшаетъ вопроса, не было-ли ѣ въ такомъ положеніи лабіализованнымъ; лабіализація закрытаго ѣ во всякомъ случаѣ должна была быть слабой, какъ можно видѣть изъ судьбы ближайшаго къ нему по качеству звука—п: лабіализація п послѣ шипящихъ, свистящихъ (и губныхъ) сказала въ письменности только позднѣе—приблизительно въ ту же эпоху, какъ и лабіализація м, и въ сравнительно небольшомъ кругѣ памятниковъ. Лабіализованное п выражалось чрезъ тѣ, какъ лабіализованное ѣ—чрезъ т. Древнѣйшіе, правда не вполне надежные, случаи такого правописанія находимъ уже въ Ассем.: вси слышашти (Черничъ, стр. 168; въ изд. Рачкаго — -шти), быть можетъ также немани асырскы 166). Въ Маринск. Ев. Ягичъ (изд. 439) отмѣчаетъ формы instr. pl. старыцы и асс. pl. пылагы, объясняя появленіе тѣ отвердѣніемъ согласныхъ ц и з; относительно пылагы это несомнѣнно, такъ какъ само окончаніе -тѣ (вм. -а) указываетъ на твердое склоненіе; относительно старыцы такое объясненіе вѣроятно: въ Мар. находимъ всегда -цѣ, между тѣмъ какъ послѣ шипящихъ существуетъ колебаніе между ѣ и пѣ и въ то же время послѣ шипящихъ иногда появляется тѣ вм. а (Ягичъ, изд. 432); такимъ образомъ шипяція обладали еще извѣстной мягкостью. Въ Ассем., гдѣ, какъ мы видѣли, мягкость шипящихъ была значительная, тѣ въ слышашти могло бы быть объяснено только лабіализаціей. Вполнѣ достовѣрные примѣры

1) Примѣры изъ Шестоднева указаны мнѣ проф. П. А. Лавровымъ, которому приношу здѣсь мою признательность.

этого явленія могутъ быть извлекаемы только изъ древнѣйшихъ памятниковъ болгарской редакціи, такъ какъ въ позднѣйшихъ начинается сильно выступать смѣшеніе *и* съ *ы* послѣ всякихъ согласныхъ. Срезневскій (Пам. юс. письма 114 и 131) указываетъ слѣдующіе примѣры написанія *ы* вм. *и* въ памятникахъ XII вѣка: въ Слѣпченскомъ Апостолѣ *жыветъ* 17, *посишы* 20, *иждывѣж* 51, *бывшы* 75; единственное исключеніе — въ *любѣве коренованы* (*и*) *основани* (п. с.) 51 можетъ быть объясняемо нефонетически. Срезневскій указываетъ также случаи написанія *и* вм. *ы* въ томъ-же памятникѣ, однако изъ этихъ примѣровъ *иниѣ*, *иниѣшиѣ*, *попирѣжцен* имѣютъ старое *і*, независимое отъ *ы*, также и случаи *би*, *бихомъ*, *бишѣж*; въ *бити* = *быти* *и* могло быть основано на смѣшеніи лабиализованнаго *и* (послѣ губной) съ *ы*.

Въ Болонской псалтыри Срезневскій указываетъ слѣдующіе примѣры написанія *ы* вм. *и*: *на милосты твоѣ*, *оуѣлышы*, *иниѣтѣ*, *помыѣжцен*, *крьвѣ*, *сѣзѣдаѣж*, *сѣзѣдаше сѣ*; изъ случаевъ обратной замѣны должны быть выдѣлены, какъ и въ Слѣпченскомъ Апостолѣ, формы глагола *быти*: *бимъ*, *бихъ*, *би*, *бишѣж*, *бихѣж*, — все формы условнаго наклоненія, имѣющія старое *і*. Остальные примѣры: *тисѣжци*, *посилаѣж*, *поустыинини* могутъ уже указывать на начавшееся измѣненіе стараго *ы* въ направленіи къ *и*, но они слишкомъ малочисленны, чтобы свидѣтельствовать о совершенномъ совпаденіи *ы* съ *и*. Что касается фонетическаго перехода *ы* въ *ы¹* (*ы¹* = *ы* склонное къ *і*), то онъ могъ даже облегчать возможность обозначенія *і* лабиализованнаго чрезъ *ы¹*, такъ какъ для уха *и* и *ы¹* имѣютъ гораздо болѣе сходства, чѣмъ чистыя *и* и *ы*.

Выше уже говорено о судьбѣ *ѣ* въ болгарскомъ языкѣ. Мы рассмотримъ здѣсь судьбу остальныхъ лабиализованныхъ звуковъ въ болгарскомъ языкѣ, чтобы потомъ, на основаніи по-

1) Въ послѣдующемъ лабиализованные звуки обозначаются двоеточіемъ: *ѣ*, *ѣ*, *ѣ*, *ѣ*, *ѣ*, *и* (*и*).

лученныхъ выводовъ, сдѣлать свои заключенія относительно того, что могутъ означать въ Саввиной книгѣ написанія *ѣ* вм. *ь* послѣ различныхъ согласныхъ.

На болгарской почвѣ лабіализованные звуки передняго ряда вообще не удерживались: они или теряли лабіализацію, или переходили въ звуки другихъ язычныхъ рядовъ — въ задній рядъ *о—у* и въ задній рядъ *ѣ*.

Лабіализованное *ѣ*, теряя лабіализацію, — смотря по положенію въ словѣ — переходило въ *е* или исчезало, т. е. — дѣлало обычную судьбу *ь* нелабіализованнаго. Такого происхожденія діалектическія болгарскія формы *ручекъ, душекъ, тежекъ, дошелъ*; о первоначальной лабіализованности *ь* въ этихъ формахъ свидѣлствуетъ между прочимъ и то, что *е* изъ *ь* появляется въ говорахъ иногда только послѣ извѣстныхъ согласныхъ, напр. въ говорѣ Цанковыхъ (Свиштовскомъ) только послѣ *ш*, между тѣмъ какъ послѣ *ж* и *ч* находимъ звукъ, указывающій непосредственно на *ѣ* изъ *ѣ*, а это — изъ *ѣ*. Путемъ перехода *ѣ* въ *ѣ* и далѣе въ *ѣ* получились діалектическія формы *иже, тежскъ, дошжл*, откуда въ говорахъ, измѣнявшихъ *ѣ* въ *а*: *тежакъ, дошал*. Относительно формъ съ *о* слѣдуетъ замѣтить, что условія образованія этого *о* различны. Въ Ловчанскомъ говорѣ *о* появилось только послѣ *ш* и повидимому подъ вліяніемъ слѣдующаго *л*: *дошол*, между тѣмъ какъ въ *ишѣ* «шовъ, шитье» находимъ *ѣ*; то же находимъ повидимому въ нѣкоторыхъ говорахъ Средней горы, напр. Сб. XVI. 131: *отишол* (Панагюрскій говоръ). Въ югозападномъ нарѣчій слѣдовъ лабіализаціи меньше, чѣмъ на востокѣ. Въ изданныхъ македонскихъ текстахъ встрѣчаются написанія *дошжл, дошал* и т. п. формы, указывающія на *ѣ* изъ *ь*, но очень часто на ряду съ ними находятся написанія иного фонетическаго характера, при чемъ не всегда можно судить, имѣемъ ли мы дѣло съ діалектическими колебаніями въ предѣлахъ одной и той же мѣстности, или съ неточною записью. Тамъ, гдѣ въ югозападномъ нарѣчій находимъ *о* на мѣстѣ этимологическаго *ь*, такое *о* не всегда указываетъ на лабіализацію. Въ такихъ гово-

рахъ, какъ Прилепскій, Охридскій и др. (см. Облака, Сб. М. XI. 569) имѣющихъ группу *ол* изъ слогового *л*, и *о* въ словѣ *-шол* быть можетъ слѣдуетъ объяснять исключительно вліяніемъ соседняго *л*. Что касается окончаній *-жок*, *-шок*, *-чок* (= *-жъкъ*, *-шькъ*, *-уъкъ*), встрѣчаемыхъ очень часто въ югозападномъ нарѣчіи, то они могли получить свое *о* подъ вліяніемъ словъ на *-ток*, *-док*, *-сок* и т. д. (суффиксъ *-ъкъ* съ обычнымъ македонскимъ переходомъ *ъ* въ *о*). Такъ напр. въ Прилепскихъ текстахъ, изданныхъ въ Сб. М. XII. 81—98, 108—122, 234—243, при *волко* (*валъкъ*), *солзи* (*сльза*), *молчи*, *молчит* (*мльк-*), мы находимъ также *нашол*, *ошол*, *тежок*, но вмѣстѣ съ тѣмъ и *ручек*, *ручеко*, *ражен* (= *ражьнъ*) безъ слѣдовъ лабиализаціи. Въ такихъ Софійскихъ текстахъ, гдѣ постоянно пишется *-шел*, можно найти *-шок*, *-чок*, такъ напр. въ говорѣ села Гурмазова читаемъ *ошел*, *нашел*, *ишел*, *пошел*, *дошел*, *отишел* (Сб. М. III. 160—162, 175—178, 212—216) и съ другой стороны *на іедѣн душиѡк* «однимъ духомъ, не переводя дыханія», или Сб. М. IV. 259—264: *дошел*, *нашел*, *пошел* и *наѣ-мжечок* (сѣла Гурмазово и Пролеша). Въ текстахъ, записанныхъ въ Софійскомъ селѣ Врбницѣ (Сб. М. III и IV) находимъ чередованіе формъ *дошѣл* и *дошел*, составляющее вѣроятно діалектическую черту говора (смѣшаннаго), но при этомъ *душиѡк* Сб. М. III. 15, *мечиѡк* III. 203, *ручиѡк* IV. 168; если бы мы имѣли здѣсь дѣло съ слѣдами лабиализаціи, то вмѣсто *-чок*, *-шок* мы ожидали бы *-чѣк*, *-шѣк*. Аналогіи со стороны такихъ словъ какъ *младок*, *петок*, *почеток*, *истресок* и т. д. подверглось въ говорахъ также заимствованное слово *basilicum*, βασιλικόν, гдѣ не могло быть причины для лабиализаціи; мы находимъ его по говорамъ въ формѣ *босилек*, *босилъек* или *босилюк*, *босилъак*, *босилъѣк* (*ѣ* обозначаетъ въ текстахъ мягкость предшествующей согласной) — судя по тому, какую форму принялъ въ данномъ говорѣ суффиксъ *ѣк*: *ѣк*, *ак* или *-ок*.

Ошибочно было бы думать, что къ эпохѣ перехода $\frac{ъ}{ѣ}$ въ $\frac{ѣ}{ѡ}$ въ лабиализованное уже совпало съ старымъ *ъ* и вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ измѣнялось въ *о* при извѣстныхъ условіяхъ. Эпоха

измѣненія ѡ въ ѣ несомнѣнно предшествовала древнѣйшимъ дошедшимъ до насъ памятникамъ, между тѣмъ эти памятники не содержатъ ни одного примѣра написаній *шодѣ, *тажокѣ и т. п., а только шѣдѣ, шѣдѣ, шѣдѣ и тажѣдѣ, тажѣдѣ, тажѣдѣ. Искомыхъ формы съ о до сихъ поръ не отмѣчены и въ среднеболгарской письменности. Остается принять, что въ эпоху древнѣйшихъ дошедшихъ до насъ памятниковъ въ нарѣчїи, знавшемъ измѣненіе ѡ въ ѣ, въ разсматриваемыхъ нами случаяхъ слышались еще особые лабиализованные звуки, при чемъ колебаніе правописанія между шѣдѣ и шѣдѣ можно понимать двояко — или это наслоенія различныхъ говоровъ, изъ которыхъ одни рано утратили лабиализацію и обратили шѣдѣ въ шѣдѣ по общему закону, а другіе сохранили лабиализацію и получили формы шѣдѣ, шѣдѣ, шѣдѣ, выражавшіяся на письмѣ чрезъ шѣдѣ; или — что мало вѣроятно — колебаніе правописанія между шѣдѣ и шѣдѣ не основано на подобномъ наслоенїи и изображаетъ двояко одинъ и тотъ-же лабиализованный звукъ, напр. ѣ, которое могло получиться изъ ѣ въ томъ положенїи, при которомъ ѣ переходило въ е. Равнымъ образомъ въ другомъ старославянскомъ нарѣчїи, не знавшемъ еще перехода ѣ въ е, написаніе шѣдѣ можетъ изображать не только звуки ѣ, ѣ, но также ѣ съ утраченной лабиализаціей. До сихъ поръ мы касались только срединнаго ѣ въ положенїи, при которомъ наступалъ діалектический переходъ въ е. Но болгарскій языкъ сохранилъ — правда скудные — слѣды лабиализованнаго ѣ, находившагося и въ иномъ фонетическомъ положенїи.

Въ словѣ *ечемѣ*, *ечимѣ*, *ечумѣ*, образовавшемся изъ *жумѣ* + -кѣ, какъ *камѣ*, *ремѣ* — изъ *камы*, *ремы* + -кѣ, ѣ могло сохраниться въ діалектическомъ выговорѣ благодаря неудобству фонетической группы *ч+м*; въ говорахъ существуетъ также форма *чимѣ* съ выпавшимъ ѣ (ср. напр. Сб. М. III. 244 — тексты изъ Софійскаго округа), *іочмен* въ Дебрскомъ селѣ Галичникѣ, *ігчмен* въ Охридѣ (Сб. М. XI. 544) и т. д. Облакъ (Maced. Stud. 12, 14), нашедшій въ говорѣ Сухо форму *ісѣтен*,

а въ близи Солуня—*jicijten*, съ очень закрытымъ *o*, уже обращалъ вниманіе на то, что *ѣ* могло измѣниться первоначально въ *ѣ* (=ѣ). Въ Солунскомъ селѣ Айватовѣ отмѣчена форма *чомѣн* съ отпадениемъ начальной гласной (Сб. IV. 189—194). Звуки *o* и *ѣ* (изъ неударяемаго *o*) восходятъ къ *ѣ*.

Мы видѣли, что въ говорѣ Саввиной книги конечное *ѣ* односложнаго слова подъ сильнымъ фразнымъ ударениемъ звучало какъ *е* или по крайней мѣрѣ приближалось къ *е*, откуда написанія *се*=*оѣто*; *е* такого-же происхожденія, какъ указано выше, сохранилось въ новоболгарскомъ діалектическомъ *се' пѣз*, ср. *всѣ пѣз* въ Савв. Въ обоихъ случаяхъ получилось чистое *е* вѣроятно потому, что лабиализующее вліяніе предшествующаго *с* было или очень слабо, или совершенно отсутствовало. Въ томъ-же самомъ положеніи, но только послѣ шипящихъ, *ѣ* могло подвергаться болѣе сильной лабиализаціи. Примѣръ этого рода находимъ въ нѣкоторыхъ говорахъ въ пѣсенномъ архаизмѣ *чѣти* «отчего»: *Димитро, синко Димитро, чѣти мамѣ си не каза, мама да та полей на пусто огнище съ пусто бакрачѣ* (Дювернуа, s. v., единственный примѣръ — изъ сборника Чолакова, стр. 261: пѣсня по Тырновскому говору). Это *чѣти* состоитъ изъ вопросительнаго мѣстоименія *ѣ = *ѣ-то* и изъ личнаго мѣстоименія *ты*; употребленіе слова вполне оправдываетъ такую этимологию. Другой примѣръ этого рѣдкаго слова находимъ въ Габровскомъ говорѣ: *Мѣма Мѣрку тѣху ѣдѣварѣж: жбрѣ Мѣрку, жбрѣ мамѣн сѣне, чѣ ти, Мѣрку, мамѣ ле, ни вечерѣжи* (Сб. М. XII. 51¹⁾).

1) Въ болгарскомъ сохранились также слѣды нѣкогда лабиализованныхъ *е* и *ѣ*. Что касается формы *човек*, *чолак*, *чолѣк*, то изслѣдованіе Ф. О. Фортунатова показало, что *о* восходитъ здѣсь къ общеславянской лабиализованной гласной, которая перешла въ отдѣльные славянскіе языки, въ томъ числѣ въ югославянскіе. (Фортунатовъ, Лекціи по фонетикѣ старославянскаго (церковно-славянскаго) языка, стр. 181). Въ болгарскомъ формы *се* *о* извѣстны въ этомъ словѣ во многихъ говорахъ; исключительно въ Средней горѣ отмѣчено до сихъ поръ слово *чолѣ* «лобъ», при которомъ въ тѣхъ же говорахъ существуютъ и формы *чолак*, *човѣк* (ПСп. XLVI. 556). Слѣдуетъ отмѣтить, что какъ въ

эти процессы видимо протекали въ отдѣльной жизни говоровъ. Вотъ почему и въ колебаніи извѣстной части старославянскихъ памятниковъ (Мар. и Ассем. Евангелія, Glag. Cloz., Сип. Псалт. и Сип. Требникъ) между написаніями *шѣдъ* и *шедъ*, *пауѣнъ* и *пауенъ* и т. п. можно видѣть именно отраженія различныхъ говоровъ, проникавшія въ первоначальный текстъ при послѣдовательномъ списываніи: такое предположеніе болѣе соотвѣтствуетъ нашему представленію о разнообразіи старославянскихъ говоровъ, извлекаемому изъ самихъ источниковъ этого языка, а также изъ изученія говоровъ среднеболгарскихъ и новоболгарскихъ. Гораздо менѣе вѣроятно, что колебаніе между *шѣдъ* и *шедъ* изображало одну и ту-же гласную, напр. *ѣ*, получавшуюся изъ *ѣ* въ говорахъ, измѣнявшихъ *ѣ* въ *е*. Тогда пришлось бы допустить поразительную игру случая, сохранившаго намъ въ указанныхъ источникахъ изъ всего разнообразія старославянскихъ говоровъ только такіе говоры, которые измѣнили *ѣ* въ *ѣ*, а изъ всѣхъ колебаній графики только такую школу писцовъ, которая выражала это *ѣ* безразлично—черезъ *е* и черезъ *ѣ*. На самомъ дѣлѣ въ этомъ пунктѣ старославянской графики

которое въ другихъ говорахъ совпадало съ *е*: *черенъ*, *черенъ*, *череслю*, *череша* (Дювернуа s. v.). Во-вторыхъ лабиализаціи подверглось *і* послѣ шипящихъ въ словахъ заимствованныхъ изъ турецкаго языка: *чуфутинъ* = *çifut* «еврей», *чуфчилъ* = *çifçi* «земледѣлецъ», *шубрък* (сербск. *шипракъ*) = *šibryg* «колючій кустарникъ». Процессъ лабиализаціи *і* не представляетъ полной аналогіи съ лабиализаціей другихъ болгарскихъ гласныхъ: *у*, *у* изъ *і* является въ говорахъ отчасти также послѣ нныхъ гласныхъ: *мувада* (Тырновск. округъ) *мутъуръикъ* (Габрово), *тетюва*, *мютюва* (Дюв. s. v.). Почти всегда по близости *і* перешедшаго въ *у*, *у*, оказывается звукъ *у* или согласныя *в*, *ф*, *м*; въ *judžesh* = *видъхъ*, которое приводитъ Каллима изъ говора Старой Загоры (Historya, § 27), соединеніе *в* являлось повидимому единственной причиной измѣненія *і* въ *у*. Интересно, что *у* изъ *і* является также послѣ *ж*: *на юзуръжъ* = *на извора*, *юмѣту* = *имѣ-то* въ Родопахъ, ср. *жиге* въ говорѣ Седмиградскихъ болгаръ (Обзоръ 70); эти формы указываютъ на начальное *ji*, которое діалектически до сихъ поръ сохраняется, напр. въ Софійскихъ говорахъ. Склонность къ лабиализаціи *і*, впервые сказывающаяся уже въ древнѣйшихъ среднеболгарскихъ рукописяхъ, очевидно очень долго продолжала существовать въ говорахъ, порождая процессы, сходные по общему направленію, но различныя по времени и отчасти условіямъ возникновенія.

можно видѣть отраженіе всего діалектическаго разнообразія языка. По ясности своихъ данныхъ особый интересъ въ этомъ отношеніи представляютъ тѣ памятники, которые совершенно или почти совершенно не отражаютъ послѣдовательнаго наслоненія говоровъ и представляютъ такимъ образомъ цѣльную картину. Таковы Кіевскіе отрывки X-го вѣка, послѣдній писецъ которыхъ никогда не выражаетъ лабіализаціи. Такой-же говоръ въ значительной чистотѣ представляетъ Зографское Евангеліе, хотя это и не есть говоръ послѣдняго переписчика рукописи, а одного изъ предыдущихъ писцовъ. Прямую противоположность представляетъ говоръ Саввиной книги, въ которомъ лабіализація широко распространена и наблюдается на различныхъ стадіяхъ. Остромирово Евангеліе сохранило картину старославянскаго говора, знавшаго лабіализацію, вѣроятно, на одной изъ начальныхъ ступеней ея: ѣ вмѣсто ѣ встрѣчается въ этомъ памятникѣ только послѣ шипящихъ ш, ж, ч, шт, жд и въ ограниченномъ количествѣ примѣровъ. Въ общемъ однако число написаній съ ѣ настолько значительно (болѣе 100 примѣровъ, см. Козлов. 38—40), что это колебаніе графики необходимо приписать послѣднему старославянскому (не русскому) переписчику памятника, а не тому болѣе отдаленному оригиналу Остромирова Евангелія, который, какъ мы видѣли и увидимъ еще не разъ, обнаруживается въ рѣдкихъ случаяхъ, противорѣчащихъ общей фонетической картинѣ, представляемой памятникомъ¹⁾. Такъ какъ послѣдній старославянскій списокъ Остромирова Евангелія легко можетъ быть относимъ къ

1) Болѣе отдаленному оригиналу могутъ быть приписаны единичныя написанія кнѣръ, есѣль, цѣкѣносѣньмѣ (Козл. 41), но въ виду полного отсутствія написаній ѣ вм. ѣ послѣ з (зѣрѣти, вѣзѣрѣти, вѣзѣмѣ) и ѣ послѣ с не можетъ быть объясняемо лабіализаціей. Отдаленный оригиналъ Остромирова Евангелія зналъ уже переходъ ѣ въ ѣ какъ передъ твердыми, такъ и передъ мягкими слогами (см. Козл. ibid.); форма цѣкѣносѣньмѣ (какъ и мѣздѣ л. 32, 65) получила ѣ въ зависимости отъ слѣдующаго твердаго слога, а кнѣръ, есѣль (какъ сѣньмѣ л. 17, 284) получили ѣ подъ вліяніемъ формъ косвенныхъ падежей *кнѣра, *кнѣроу, *кнѣромѣ и т. д., въ которыхъ ѣ получалось изъ ѣ фонетически — также въ зависимости отъ слѣдующаго твердаго слога.

Х вѣку, то въ показаніяхъ этого памятника можно видѣть древнѣйшіе примѣры старославянской лабіализаціи; отъ болѣе позднихъ образцовъ того-же явленія говоръ Остромирова Евангелія отличается тѣмъ, что лабіализація отсутствуетъ послѣ свистящихъ, въ томъ числѣ послѣ свистящихъ несмягченныхъ—старыхъ с и з (з не изъ г): только шипящія, полученные смягченными пзъ общеславянскаго языка, лабіализуютъ слѣдующее ъ. Въ этомъ фактѣ можно бы видѣть указаніе на связь старославянскаго и болгарскаго процесса лабіализаціи съ общеславянскимъ процессомъ, при чемъ самый законъ лабіализаціи можно выразить такъ: въ общеславянскомъ послѣ всѣхъ смягченныхъ звуковъ гласныя передняго ряда: *ě, ē, ě, ѣ, е* получали лабіализацію, которая перешла въ общеболгарскій языкъ, а позднѣе въ различныхъ говорахъ этого языка отчасти исчезала, отчасти усиливалась въ зависимости отъ окружающихъ звуковъ, по самой своей природѣ склонныхъ вызывать лабіализацію: предшествующихъ ш, ж, ч, шт, жд, ј, џ, ѕ, послѣдующихъ согласныхъ л (л), ѱ, в, м, и др. и влекла за собою переходъ гласныхъ передняго ряда въ гласныя заднихъ рядовъ, въ которыхъ уже ранѣе гласныя могли соединяться въ языкѣ съ лабіализаціей. Болѣе слабая степень лабіализаціи, наблюдаемая послѣ свистящихъ несмягченныхъ, представляетъ спеціально старославянское явленіе.

4. Законы измѣненія полугласныхъ въ славянскихъ языкахъ.

Здѣсь слѣдуетъ точнѣе опредѣлить весь путь, которымъ шло измѣненіе общеславянскихъ гласныхъ *ъ* и *ь*. Ирраціональный характеръ общеславянскихъ *ъ* и *ь* установленъ Ф. О. Фортунатовымъ. Терминъ «ирраціональность», «ирраціональная гласная» нѣсколько разъ опредѣленъ Фортунатовымъ въ печати по отношенію къ своему содержанію (послѣдній разъ въ Сборникѣ *Христѣриѣ*, стр. 485): подъ ирраціональной гласной слѣдуетъ понимать гласную болѣе краткую въ сравненіи съ обычными краткими гласными даннаго языка, т. е. гласную неполнаго

образованія въ количественномъ отношеніи; этимъ терминъ «ирраціональность» гласныхъ (Überkürze, Sievers, Gr.⁴ § 644) существенно отличается отъ принятаго въ нѣмецкой фонетической литературѣ термина Reduction (Sievers, Grundzüge⁴. § 463), подъ которымъ разумѣется утрата любымъ звукомъ какого-нибудь изъ существенныхъ условій его образованія, т. е. различныя качественныя измѣненія звуковъ въ направленіи къ нейтральному состоянію органовъ рѣчи (Ruhelage). Оба термина могутъ иногда соприкасаться, такъ какъ редукція обыкновенно соединяется съ количественной ирраціональностью (Sievers, Gr.⁴. § 644 b.), а съ количественной ирраціональностью въ гласныхъ легко соединяются различныя качественныя измѣненія, напр. въ гласныхъ закрытыхъ—уменьшеніе степени закрытости. Ирраціональные звуки по самой природѣ своей могутъ имѣть двоякую судьбу: или ирраціональность ихъ уменьшается и съ теченіемъ времени они доходятъ до полной краткости, или ирраціональность усиливается и влечетъ за собою утрату различныхъ существенныхъ функцій или условій образованія, — утрату способности носить удареніе, утрату слогового характера, утрату — частичную или полную — голоса, т. е. различныя измѣненія, которыя могутъ закончиться полнымъ исчезновеніемъ звука. По отношенію къ славянскимъ ирраціональнымъ гласнымъ ѣ и ѣ, судьба которыхъ представляетъ какъ переходъ въ гласныя полной краткости, такъ и исчезновеніе, очень важно уяснить ходъ этого послѣдняго процесса, хотя-бы теоретически. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что между усиленіемъ ирраціональности, т. е. сокращеніемъ, и утратой слогового характера звуковъ нѣтъ прямой и необходимой связи. Доказательствомъ служить тотъ фактъ, что въ дифтонгахъ неслоговая часть можетъ обладать болѣею долготой, нежели слоговая (Sievers, Gr.⁴ § 396). Переходъ ирраціональныхъ звуковъ въ неслоговые можетъ происходить при различныхъ условіяхъ. Если слогъ, въ которомъ находится ирраціональная гласная, не заключаетъ такихъ элементовъ, которые по условіямъ своего

образованія легко могли-бы принять на себя слоговое удареніе, то носителемъ этого послѣдняго по необходимости остается ирраціональная гласная, которая въ такомъ случаѣ теряетъ свой слоговой характеръ только при наступленіи крайней степени ирраціональности и утратѣ различныхъ существенныхъ качествъ гласной (напр. послѣднихъ остатковъ голоса); такимъ образомъ утрата слогового характера въ данномъ случаѣ есть заключительный моментъ процесса, предшествующій полному исчезновенію звука. Наоборотъ, если въ томъ-же слогѣ находятся элементы, легко способные являться въ слоговомъ употребленіи (напр. сонорныя *r, l, n, m* или неслоговыя гласныя *i, u*, также нѣкоторые шумныя согласныя, напр. чисто губное (билабиальное *w* и др.), ирраціональная гласная уже на болѣе слабой степени ирраціональности можетъ утрачивать свое слоговое качество, передавая его сосѣднимъ звукамъ. Это должно происходить тѣмъ легче, чѣмъ болѣе звучности имѣютъ эти сосѣдніе звуки и чѣмъ болѣе экспираторной силы требуетъ ихъ образованіе. Впрочемъ и этотъ процессъ не является чѣмъ-то необходимымъ, и гласныя сильно-ирраціональныя могутъ при послѣдовательномъ усиленіи ирраціональности сохранять свой слоговой характеръ, не передавая его другимъ элементамъ того же слога. Такъ напр. въ польскихъ *drwa, trwać, drwić, plwać* ирраціональныя гласныя не передали своего слогового характера предыдущимъ плавнымъ, и съ исчезновеніемъ ирраціональной гласной исчезъ и самый слогъ, а въ чешскомъ, какъ показываетъ исторія языка, *r* и *l* въ *drva, trvati, slza* приобрѣли слоговой характеръ уже послѣ исчезновенія ирраціональной гласной въ томъ же слогѣ. Въ Синайской псалтыри написанія во крѣн л. 69, коскрѣснеть л. 192, коскрѣснѣтъ л. 2, коскрѣснѣ л. 24, возгрѣмъ л. 36, 66 могутъ свидѣтельствовать о томъ, что р стало слоговымъ только послѣ исчезновенія слѣдующей полугласной: ирраціональная гласная слога крѣ-, продолжая сокращаться, по общему закону передавала возмѣстительное протяженіе нагѣво полугласной ѣ предыдущаго слога, которая и до-

ходила до полной краткости *о*, при чемъ слѣдовательно *р* оставалось неслоговымъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ возмѣстительное протяженіе должно было отражаться на *р* и уже не могло достигать предыдущаго *ъ*.

Въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ результаты, къ которымъ привели измѣненія полугласныхъ, не вполне тождественны; даже по выдѣленіи всѣхъ различій, внесенныхъ въ эти результаты грамматической аналогіей (т. е. напр. такихъ дублетовъ какъ русское *сонмъ*, польское *sejm* при чешскомъ *sněm*), необходимо допустить, что сами фонетическіе процессы на почвѣ отдѣльныхъ языковъ были не вполне тождественны. Такъ мы, напр., не имѣемъ основанія объяснять дѣйствіемъ какой-либо аналогіи сохраненіе гласной въ русскомъ *стекло* при польскомъ *szkło* съ выпавшей гласной; мы видѣли, что подобныя колебанія могутъ появляться діалектически въ предѣлахъ одного и того же языка, напр. въ болгарскихъ говорахъ *тѣжъ* и *ткаам* и т. п., въ сербскихъ *стакло* и *скло* (послѣднее въ Дубровникѣ, v. Vuk, Lex.); мы видѣли также, что при условіяхъ, допускающихъ выпаденіе звука, въ болгарскомъ языкѣ полугласная *ь*, въ томъ случаѣ, когда она удерживалась, переходила въ звукъ иного качества (*ь* = новоболгарскому *з*), нежели при условіяхъ, содѣйствовавшихъ сохраненію полугласныхъ во всѣхъ славянскихъ языкахъ (*ь* = новоболгарскому *е*). При всемъ томъ во всѣхъ славянскихъ языкахъ сходства въ условіяхъ выпаденія и сохраненія полугласныхъ столь значительны, что изъ указанныхъ выше колебаній можно сдѣлать только одинъ выводъ: уже въ общеславянскомъ языкѣ въ зависимости отъ различнаго положенія въ словѣ, полугласныя *ъ* и *ь* подверглись измѣненіямъ: при однихъ условіяхъ онѣ начали приближаться къ полной краткости, при другихъ продолжали удаляться отъ нея. Окончаніе этого процесса — переходъ въ полную краткость и совершенное исчезновеніе — произошло на почвѣ отдѣльныхъ славянскихъ языковъ, отчасти даже въ говорахъ этихъ послѣднихъ. Особыя фонетическія условія — раз-

личныя для различныхъ языковъ — задерживали выпаденіе. То обстоятельство, что въ отдѣльной жизни славянскихъ языковъ ѣ и ѣ при извѣстномъ положеніи обыкновенно исчезали и лишь рѣдко удерживались, не даетъ еще возможности судить о томъ, насколько такія ѣ и ѣ были близки къ выпаденію уже въ общеславянскую эпоху. Слѣдуетъ помнить, что ходъ развитія былъ очень постепеннымъ и процессъ выпаденій заключился уже въ историческую эпоху жизни славянскихъ языковъ. Дрезтѣйшіе памятники старославянской письменности свидѣтельствуютъ объ этомъ. Благодаря показаніямъ Остромирова Ев., Зографскаго Ев. и Саввиной книги мы имѣемъ свѣдѣнія о ходѣ этого процесса въ говорахъ старославянскаго языка.

Мы видѣли, что ѣ въ группахъ сын, зын фонетически исчезало быть можетъ уже въ общеславянскую эпоху, что уже для эпохи Кіевскихъ отрывковъ можно предположить образованіе неслогового звука въ группѣ къс—на основаніи написаній къс—=къс-, единственнаго отклоненія отъ правильнаго употребленія полугласныхъ въ этомъ памятникѣ. Въ Саввиной книгѣ мы застаемъ старославянскій говоръ на такой ступени развитія, когда неслоговые звуки, получившіеся изъ ѣ и ѣ въ извѣстныхъ группахъ, уже исчезли безъ слѣда, если не были поддержаны грамматической аналогіей въ качествѣ звуковъ слоговыхъ; между тѣмъ въ другихъ группахъ ѣ и ѣ еще послѣдовательно сохранялись, различаясь другъ отъ друга по звуку. Только въ немногихъ случаяхъ на основаніи графики можно предполагать существованіе неслоговыхъ звуковъ въ говорѣ Саввиной книги; выше мы предположили присутствіе неслоговой гласной между д и и въ написаніяхъ дѣи = дѣи; далѣе, въ отдѣлѣ о ѣ изъ ѣ, будетъ указано нѣсколько случаевъ крайне ирраціональнаго звука въ суффиксальныхъ слогахъ, сохраняющаго слоговой характеръ только благодаря грамматической аналогіи. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ ѣ, позднѣе выпадавшія, въ правописаніи Саввиной книги ничѣмъ не отличаются отъ такихъ ѣ, которыя доходили позднѣе до полной краткости;

равнымъ образомъ такія ъ, которыя временно поддерживались въ слоговомъ качествѣ грамматической аналогіей, напр. въ формахъ глаголовъ мыѡ, ѡѡѡ, ѡѡѡ не отличаются отъ остальныхъ ъ. Качественныя и количественныя различія всѣхъ этихъ звуковъ очевидно были еще незначительны. Даже въ тѣхъ сочетаніяхъ рѡ, рѡ, лѡ, лѡ между согласными, гдѣ, какъ увидимъ далѣе, необходимо принять слоговыя плавныя р и л для говора Саввиной книги, неслоговые гласныя еще различались между собою по звуку и слѣдовательно не дошли еще до крайней степени ирраціональности.

Можетъ возникнуть вопросъ, не свидѣтельствуетъ-ли ассимиляція ѡ въ ѡ передъ мягкими и ѡ въ ѡ передъ твердыми слогами о томъ, что ассимилируемыя полугласныя были уже неслоговыми. Фактъ ассимиляціи основанъ несомнѣнно на быстротѣ перехода отъ полугласной къ слѣдующему слогу, заключающему гласную полного образованія; но быстрота перехода сама по себѣ еще не свидѣтельствуетъ непременно о неслоговомъ характерѣ полугласной, а только о ея сильной краткости, т. е. объ извѣстной степени ирраціональности. Одно соображеніе заставляетъ видѣть въ ассимилированныхъ ѡ и ѡ Зографскаго Ев. и Савв. книги звуки слоговыя. Послѣ того какъ дѣйствовалъ законъ ассимиляціи, ѡ полученное изъ ѡ и ѡ полученное изъ ѡ переносились аналогіей въ положеніе, гдѣ фонетически ассимиляція не могла имѣть мѣста. То обстоятельство, что такія ѡ и ѡ въ новомъ своемъ положеніи подобно старымъ ѡ и ѡ въ томъ же положеніи, доходили до полной краткости е и о, заставляетъ принять, что по своей природѣ эти новые ѡ и ѡ были достаточно близки къ ѡ и ѡ старымъ въ томъ же положеніи, близки не только качественно, но и количественно. Если-бы въ эпоху переноса, о которомъ идетъ рѣчь, въ формахъ сѡѡѡѡ, вѡѡѡѡ и т. п. въ суффиксѣ слышались неслоговые звуки, то, согласно сказанному выше, это должны были быть звуки очень неполнаго образованія — чрезвычайно ирраціональные и вообще близкіе къ исчезновенію (подобные

звуку, обозначаемому въ Савв. при помощи діакритическаго значка въ формахъ *дѣе, дѣи*); едвали такіе неуловимые звуки могли быть отвлекаемы отъ положенія, въ которомъ они доживали свой вѣкъ, и переносимы въ положеніе, при которомъ *ѣ* и *ѥ* были слоговыми и уже приближались къ полной краткости. Такіе неслоговые звуки и по качеству должны были быть очень далеки отъ старыхъ *ѣ* и *ѥ*; поэтому даже допуская переносъ, о которомъ идетъ рѣчь, трудно было-бы ожидать, чтобы въ своемъ новомъ положеніи эти звуки переходили въ *ѥ* и *ѣ* и далѣе въ *е* и *о* такъ же правильно, какъ старыя этимологическія полугласныя: ихъ качество вѣроятно не зависѣло болѣе отъ ихъ происхожденія. Въ виду всего этого вѣрнѣе будетъ предположить, что качественное и количественное различіе между *ѣ* въ *сѣдѣба, врьтѣна, сѣи* и въ *сѣдѣбѣ, врьтѣпѣ, сѣиѣ*, или между *ѥ* въ *вззати, дѣе, вѣсего* и въ *вззѣи, дѣиѣ, вѣсь* было еще не такъ значительно: въ обоихъ положеніяхъ звуки были слоговыми и различались лишь степенью ирраціональности: въ *сѣиѣ, дѣиѣ* ирраціональность была нѣсколько слабѣе, нежели въ *сѣи, дѣе*. Начала такого различія очевидно и восходятъ къ общеславянской эпохѣ, и дальнѣйшая судьба звуковъ *ѣ* и *ѥ* состояла въ усиленіи этого различія. Тѣ полугласныя, ирраціональность которыхъ постепенно усиливалась, въ различныхъ языкахъ при различныхъ условіяхъ и въ различное время не переставали утрачивать слоговой характеръ и исчезали, между тѣмъ какъ при другихъ условіяхъ онѣ же еще долго продолжали сохраняться въ качествѣ слоговыхъ звуковъ и иногда совершенно не подвергались выпаденію. Въ эпоху, когда въ одномъ изъ нарѣчій старославянскаго языка *ѣ* и *ѣ* слабо-ирраціональные дошли до полной краткости *е* и *о*, а *ѣ* и *ѣ* сильно-ирраціональные, за извѣстными исключеніями, исчезли, въ другомъ нарѣчій, представителемъ котораго является Саввина книга, старославянскій оригиналъ Остромирова Евангелія, а быть можетъ и оригиналъ Зографскаго Евангелія, сохранялось еще старое различіе между *ѣ* и *ѣ* сильно и слабо-ирраціональными. При этомъ на осно-

ваніи различнаго количества выпадеій полугласныхъ въ названныхъ трехъ памятникахъ можно думать, что въ говорѣ Остромирова Евангелія различія въ степени ирраціональности сохранявшихся *ь* и *ъ* было слабѣе, нежели въ говорѣ оригинала Зогра., а въ оригиналѣ Зогра.—слабѣе нежели въ Саввиной книгѣ.

Основное условіе, при которомъ въ общеславянскомъ языкѣ возникло различіе между слабо- и сильно-ирраціональными *ь* и *ъ*, давно опредѣлено: ирраціональность полугласныхъ вообще усиливалась, ослабляясь только тамъ, гдѣ полугласныя получали возмѣстительное продленіе справа отъ слога съ ирраціональной гласной, продолжавшей сокращаться. Такимъ образомъ всегда усиливалась ирраціональность конечныхъ полугласныхъ, если онѣ не вступали въ болѣе тѣсную связь (*sandhi*) съ слѣдующимъ словомъ, начальный слогъ котораго могъ передавать возмѣстительное продленіе налѣво; равнымъ образомъ усиливалась ирраціональность срединныхъ полугласныхъ, стоявшихъ передъ слогомъ съ несокращавшейся гласною полного образованія — условіе при которомъ не было повода для возмѣстительнаго продленія. Для общеславянской эпохи изъ сравненія живыхъ славянскихъ языковъ и памятниковъ древнѣйшей славянской письменности не можетъ быть извлечено какихъ-либо иныхъ условій измѣненія полугласныхъ. Въ отдѣльной жизни различныхъ славянскихъ языковъ полугласныя сильно-ирраціональныя сохранялись при различныхъ спеціальныхъ условіяхъ. Въ русскомъ языкѣ, какъ показано Шахматовымъ (см. Исслѣдованія въ области русской фонетики гл. IV) *ъ* и *ь* сильно-ирраціональныя сохранялись и доходили со временемъ до полной краткости между прочимъ при положеніи въ ударяемомъ начальномъ слогѣ.

Въ болгарскомъ языкѣ положеніе въ начальномъ слогѣ вообще, независимо отъ ударенія, поддерживало полугласныя сильно-ирраціональныя: въ такомъ положеніи между извѣстными согласными полугласная удерживалась во всѣхъ говорахъ болгарскаго языка: *мзла́*, *стзлѣ́*, *тзма́*, *мззѣ́*; въ иномъ окруженіи полугласная начального слога удерживалась только діа-

лектически, именно — въ восточномъ нарѣчій; примѣры приведены выше. Такое колебаніе, а также то обстоятельство, что во всѣхъ этихъ случаяхъ этимологическому *ъ* соответствуетъ новоболгарское *ѣ*, заставляютъ предполагать, что сильно-ирраціональныя полугласныя въ болгарскомъ языкѣ, стремясь къ выпаденію, и въ начальномъ слогѣ дошли нѣкогда до крайней степени ирраціональности, отражавшейся на качествѣ звука, быть можетъ также до неслогового состоянія, и уже съ этой стадіи въ пзвѣстномъ окруженіи обращались въ новоболгарское *ѣ* (звукъ слоговой, раціональный) ¹⁾.

Въ началѣ главы о полугласныхъ, не опредѣляя точнѣе условій ихъ измѣненія, указывалось не разъ, что въ старославянскомъ и болгарскомъ языкахъ, въ одномъ пзѣ нарѣчій, существовало измѣненіе *ѣ* въ *ѣ* при тѣхъ-же условіяхъ, какъ въ русскомъ языкѣ. Послѣ сказаннаго ясно, какимъ ограниченіямъ подлежитъ такое отождествленіе.

Результаты фонетическихъ законовъ, которымъ слѣдовали въ своихъ измѣненіяхъ полугласныя *ѣ* и *ѣ*, уже въ старославян-

1) Такимъ образомъ, фонетически *ѣ* сильно-ирраціональное невыпавшее никогда не должно было обращаться въ *ѣ*, какъ и сильно ирраціональное *ѣ* не обращалось въ *ѣ*: единственные исключенія представили-бы два новоболгарскія слова: *дещѣря*, *дещѣрка* и *теща*; первое — есть довольно рѣдкій діалектичскій вариантъ формы *дѣщѣря*, *щѣрка*; Калина (I, 193) приводитъ формы *дещ-* изъ текстовъ по этропольскому и зайчарскому говору, кромѣ того *дещ-* два раза встрѣчается въ сборникѣ Миладиновыхъ (№ 70 и 86). Миклошичъ (Lex. palaeosl.) указываетъ форму *дѣщи* въ церковнославянской глаголической письменности, гдѣ она также можетъ восходить только къ болгарскому оригиналу. Слово *теща* распространено въ такой формѣ въ новоболгарскихъ говорахъ при болѣе рѣдкомъ *тища* (напр. Сб. III, 317). Въ старославянскихъ памятникахъ находимъ только *тища*, *тища*, въ позднѣйшей церковнославянской письменности форма *тища повидимому также не отмѣчена. Болгарское *теща* можно было-бы объяснять вліяніемъ аналогій со стороны слова *тест* (гдѣ *ѣ* по общему правилу изъ *ѣ*), но *ѣ* въ *дещѣря* не можетъ быть истолковано вліяніемъ какой-либо аналогій. Въ виду того, что въ обоихъ словахъ являются близко родственныя группы согласныхъ (*д + щ* и *т + щ*), можно было бы думать объ особомъ фонетическомъ условіи, которое не только мѣшало выпаденію полугласной сильно ирраціональной, но еще ранѣе ея перехода въ неслоговой звукъ, задерживало развитіе ирраціональности, измѣняя ее въ звукъ, доходившій до полной краткости. Въ формѣ *дещѣря*, *дещѣрка* *ѣ* въ такомъ слу-

скихъ говорахъ XI вѣка нарушались вліяніемъ грамматической аналогіи различнаго рода. Стремленіе къ грамматическому уравниенію ставилось тѣмъ сильнѣе, чѣмъ глубже были различія, внесенныя фонетическими законами въ формы одного и того-же слова или словъ близко родственныхъ. Въ говорѣ Остромирова Ев., представляющемъ мало фонетическихъ измѣненій въ судьбѣ звуковъ *ъ* и *ь*, и дѣйствіе аналогіи, о которой идетъ рѣчь, еще едва замѣтно; сюда можно относить развѣ только возникновеніе формы *мънѣ* по аналогіи *мъножѣ*, если чередованіе *ъ/ь* въ *мынѣ* — *мъножѣ*, находимое въ другихъ памятникахъ, дѣйствительно старо и однородно съ чередованіемъ *ъ/ь* въ *тебѣ* — *тобожѣ*. Въ говорѣ Зогра., стоящемъ на слѣдующей ступени развитія, случаи вліянія аналогіи нѣсколько многочисленнѣе. Поводъ для дѣйствія аналогіи былъ поданъ съ одной стороны закономъ ассимиляціи, съ другой — вынаденіями полугласныхъ. Ана-

чаѣ должно восходить къ *ъ*, возникшему изъ *ъ* передъ мягкимъ слогомъ, но это означало-бы, что въ эпоху, когда дѣйствовалъ законъ ассимиляціи, *ъ* въ словѣ *дѣщи* было еще сильно ирраціональнымъ; напротивъ того, въ эпоху, когда *ъ* измѣнялось въ *ь*, *ъ* полученное изъ *ъ* въ *дѣщи*, уже должно было быть слабо-ирраціональнымъ и приближаться къ полной краткости. Говоры Остр., Зогра. и Савв. — единственные вполнѣ надежные свидѣтели въ вопросѣ о полугласныхъ — не даютъ определенныхъ показаній относительно начальныхъ группъ *дѣщ-*, *тъщ-* и *тъщ-*. Въ Остр. нѣтъ никакихъ признаковъ, по которымъ можно-бы судить объ измѣненіи полугласныхъ въ этихъ группахъ. Въ Савв. находимъ въ нихъ только *ъ* (старое и изъ *ъ*): *дѣщи* 36^б bis, 52, 52^б, 66, 66^б, 86, 139^б, *дѣщери* 84, *дѣщирѣ* 30^б, 37^б, 58^б, *дѣщитѣ* 77^б, *тъщъ* *тѣвдѣръ* 34, *съ* *тъщанимѣ* 124; также въ родственной группѣ *д-+жд*: *дѣждитѣ* 30. Изъ этого можно сдѣлать выводъ, что въ Савв. *шт* и *жд* даже въ положеніи передъ мягкими гласными дѣйствовали назадъ въ качествѣ твердости. Въ Зогра. старое *ъ* въ *дѣщ-*, *тъщ-* и *дѣжд-* тоже сохраняется, между тѣмъ какъ въ *тъщ-* качество полугласной какъ будто зависитъ отъ слѣдующаго слога: *тъщи* и *тъща*, *тъщъ* и *тъщъ* съ *ъ* читается впрочемъ не въ самомъ текстѣ, а въ оглавленіи (Arch. I, 45); старое *ъ* сохраняется въ Зогра. передъ *шт* и въ *лъщанимѣ* (ibid.). Это можетъ быть истолковано въ томъ смыслѣ, что въ говорѣ Зогра. *шт* только въ положеніи передъ мягкими гласными дѣйствовало назадъ еще въ качествѣ (очень слабой) мягкости. Если это такъ, то въ говорѣ Зогра., какъ и въ говорѣ Савв. полугласныя въ разсматриваемыхъ группахъ были сильно-ирраціональны. Въ новоболгарскомъ группа *тъщ* діалектически представляетъ также выпаденіе полугласной: *на ще сѣри* «на тощакѣ». Сб. V, 218 (село Желюша, Царибродскаго округа).

логія создавала такія формы, какъ **взыметъ**, **вм.** фонетическаго **взыметъ** или такія какъ **днѣ**, **всь** (Archiv. I. 32. 33). Въ говорѣ Савв., отличающемся отъ Зогр. значительнымъ количествомъ выпаденій, особенно многочисленны случаи, гдѣ аналогія удерживала полугласныя отъ выпаденія въ различныхъ суффиксахъ. При этомъ имѣла мѣсто и аналогія противоположнаго характера, создавшая формы **всь**, **днѣ**. Законъ ассимиляціи въ говорѣ Савв. подалъ поводъ къ возникновенію такихъ формъ, какъ **взыми**, **тѣмѣ** **вм.** фонетическаго **взыми**, **тѣмѣ**. Въ старославянскихъ памятникахъ нарѣчія, испытавшаго переходъ $\frac{3}{4}$ въ $\frac{1}{4}$, было открыто новое поле для дѣйствія аналогіи: звуки *о* и *е* переносились въ положеніе, въ которомъ *ъ* и *ь* должны были выпасть. Появленіе *о* и *е* въ такомъ положеніи въ древнѣйшихъ памятникахъ составляетъ еще рѣдкія исключенія, отнюдь не затемняяющія общаго фонетическаго закона. Въ Зогр., гдѣ замѣна $\frac{3}{4}$ чрезъ $\frac{1}{4}$ является рѣдко и принадлежитъ вѣроятно послѣднему писцу, такихъ исключеній нѣтъ; ихъ нѣтъ и въ Cloz., гдѣ замѣна является также рѣдко. Изъ Ассем. выше приведена форма **денетъ** (*bis*). Въ Мар. находимъ три раза **младенецъ** (асс. п. пом. sing.), при фонетическихъ формахъ **младънецъ**, **младънецъ**, **младънеуъ**. Въ Сян. Пс. читается **соблазни** л. 285, **сло(но)венныхъ** = **слоновныхъ** л. 117, до конца л. 177; (**вокъ** **кѣкъ** л. 350 при **кѣкъ** **кѣкъ** л. 351 представляетъ быть можетъ правильное фонетическое измѣненіе предлога **кѣкъ**). Въ Сян. Треб. **дрѣвнишка** л. 54^b стоитъ вѣроятно **вм.** **дрѣвнишка**, ср. **дрѣвнишка** *cubiculum* (Mikl. Lex. palaeosl.), а **смокови** л. 35^a очевидно **вм.** **смокъви**, **смокви**. Форма **лѣкъ** = **лъкоу** (**памѣ** **лѣкъ**), находимая въ синаксарѣ Саввиной книги (л. 72^b) вѣроятно также занесена изъ оригинала, знавшаго переходъ $\frac{3}{4}$ въ $\frac{1}{4}$. Во всѣхъ этихъ примѣрахъ, вопреки общему закону за $\frac{1}{4}$ = $\frac{3}{4}$ не слѣдуетъ слогъ съ выпавшей полугласной; нѣкоторые изъ этихъ примѣровъ похожи на описки, но другіе очевидно обязаны своимъ появленіемъ грамматической аналогіи: **денетъ** **вм.** ***диетъ** появилось подъ вліяніемъ нечленной формы **день**, **младенецъ** **вм.**

младенецъ—подъ вліяніемъ косвенныхъ падежей младенца, младенцю и т. д., **соблазны**—подъ вліяніемъ **собрати, созвати, со-
трѣти** и др. случаевъ, въ которыхъ группа согласныхъ раздѣля-
лась нѣкогда полугласною, **смококи** возникло подъ вліяніемъ
вин. **смоковъ** и твор. **смоковнѣ, смоковыѣ**. Въ Сип. Псалт. за-
емодавыцѣ л. 289 получило е вѣроятно по аналогіи **заемъ**, им.
мн. **скоумени** л. 267 по аналогіи им. ед. **скоумень** (= **скоумьнѣ**,
скоумнѣ σκῦμος) л. 33, род. мн. **скоумени** 139; подобнымъ об-
разомъ вин. мн. **псаломы** л. 216 образованъ по аналогіи им.
ед. **псаломъ** (= **псалмъ, псалмъ** ψαλμός) напр. л. 125. Нѣ-
сколько сильнѣе дѣйствовала аналогія только въ причастіяхъ
прошед. дѣйств. залога, создавая полныя формы именительнаго
оумеры, съшеды, приемы, поуеты, простеры, распены (ср. выше)
на основаніи краткой формы **оумерь, съшедъ** и т. д. и косвен-
ныхъ падежей **оумѣрша, съшедѣшу** и т. д. Въ Савв. кн. еще
находимъ первоначальную фонетическую форму **оумры** (изъ
оумьры). При этихъ первыхъ примѣрахъ грамматическаго
уравниія старославянскіе памятники XI вѣка изобилуютъ ста-
рыми фонетическими формами, позднѣе устранившимися во
всѣхъ славянскихъ языкахъ, напр. въ Сип. пс. им. ед. **сънемъ**
л. 12, при косв. пад. **сонъма** л. 105, 129, **сонъмомъ** л. 60,
сонъмъ л. 236.

Болгарскій языкъ, испытавшій вліяніе всѣхъ тѣхъ фонети-
ческихъ законовъ, которымъ слѣдовало измѣненіе старославян-
скихъ полугласныхъ, представляетъ въ говорахъ своихъ разно-
образные примѣры дальнѣйшаго грамматическаго уравниія.
При этомъ можно въ болгарскомъ, какъ и въ старославянскомъ,
различать два періода дѣйствія аналогіи: первый—до выпаденія
звуковъ сильно-ирраціональных и до обращенія звуковъ слабо-
ирраціональных въ полную краткость: звука **ь**—въ **е**, звука **ъ**
на югозападѣ—въ **о**, а на востокѣ—обыкновенно въ **з** (раціо-
нальное); второй періодъ—по заключеніи этихъ процессовъ.

Въ первомъ періодѣ дѣйствовала аналогія слѣдующихъ ро-
довъ:

1) переносъ **ъ** и **ь** ассимилированныхъ (изъ **ь** и **ъ**) въ положеніе, гдѣ ассимиляція не могла имѣть мѣста, и дальнѣйшій переходъ такого **ъ** въ **о** въ югозападномъ нарѣчій, **ь** въ **е** — во всѣхъ областяхъ болгарскаго языка. Примѣры: *везми* и т. п. формы, находимыя къ сѣверо-западу отъ Солуны, *тонка* въ с. Бобища Костурскаго округа (при фонетическомъ *тенка*), *тонко*, *истонче* въ Воденскомъ говорѣ, *тонка* — въ Леринскомъ (см. Сб. М. XI. 556); [въ говорахъ не измѣнявшихъ **ъ** въ **о** находимъ **ъ** при фонетическомъ **е**, — напр. въ грамматикѣ Цанковыхъ *тънчина*, *истънчавамъ* при *тещина*, *истенчавамъ*.]

2) Сохраненіе полугласныхъ **ъ** и **ь** сильно-ирраціональных въ слоговомъ качествѣ въ видѣ **ъ** въ положеніи, гдѣ они фонетически должны были терять слоговой характеръ и далѣе — выпадать. Примѣры: *тънъ(о)къ* въ говорахъ обоихъ нарѣчій, ср. въ Дебрскихъ говорахъ фонетическія формы: *тъоко* въ с. Кленье, *кънок* въ с. Обоки (Oblak, Maced. St. 16), ср. еще *тъоки* въ говорѣ македонскихъ поселенцевъ въ Брациговѣ (Сб. М. XI. 184.); *мънън*, *мъннчекъ*, ср. фонетическое выпаденіе полугласной въ *по-мня*, *многъ*; мн. *къмъне* при *камене* можетъ быть объяснено также вліяніемъ аналогій: при формѣ *камень* — *камене* въ говорахъ могли возникнуть параллельныя формы *къмънь — *къмъне; въ этой послѣдней формы поддерживалось аналогіей, стремившейся сохранить старую численность слоговъ; современное **ъ** — изъ этого **ь**, ср. старыя фонетическія формы *къмънени* «каменные» (Дюв. s. v., изъ сб. Миладиновыхъ), а также loc. s. *къмъни* въ Син. Пс. (Лескинъ, Handbuch³, § 43; другіе случаи *-ми-*, *-мы-* в. м. *-мен-*, приведенные тамъ-же, доказываютъ, что въ говорѣ этого памятника мы имѣемъ дѣло съ замѣной суффикса *-ени* суффиксомъ *-ыи-*, т. е. такое-же явленіе, какое лежитъ въ основѣ новоболгарскаго *къмъне*); членная форма *дънъдъ* «день» въ Сухо (Maced. St. 12), *дънъска* въ Грдаборѣ (Maced. St. 17) при старыхъ фонетическихъ формахъ *дни*, (*дъ*)*неска* въ различныхъ говорахъ; **ь**, откуда **ъ**, было здѣсь поддержано нѣкогда аналогіей именительнаго ед. *дънь*, именительнаго мн. *дънье* и т. п. формъ.

Во вторую эпоху дѣйствіе аналогіи было разнообразнѣе.

1) Полугласныя сильно-прраціональныя *ѣ* и *ь*, не выпавшія благодаря вліянію аналогіи или по фонетическимъ причинамъ и сохранявшіяся въ видѣ *з*, переносились въ положеніе полугласныхъ слабо-прраціональныхъ, замѣняя собою 1) *е*, возникшее во всѣхъ областяхъ изъ *ь*, 2) *о*, возникшее въ югозападномъ нарѣчій изъ *з*. Примѣры для *ь*: *тѣнки*, *тѣнка* (по аналогіи формъ *тѣнк*, *тѣнок*) въ Леринѣ, Кукушѣ, Прекодринѣ, Кюстендилѣ (=югозападное нарѣчіе), — и въ тѣхъ-же говорахъ старыя фонетическія формы *тѣнки*, *тѣнка*; *тѣнки*, *танки*, *тѣнка*, *танка* безъ параллельныхъ формъ съ *е* — во многихъ другихъ говорахъ югозападнаго нарѣчія (Сб. М. XI, 560—561); совершенно то-же въ восточномъ нарѣчій, гдѣ варианты *тѣнка* — *тѣнка*, *тѣмна* — *темна* можно встрѣтить въ различныхъ говорахъ, рѣже вмѣстѣ, въ одномъ и томъ-же говорѣ. Подобный перепосъ сильно-прраціональнаго *ѣ* можетъ быть удостовѣренъ только въ югозападномъ нарѣчій, такъ какъ на востокъ *ѣ* слабо- и сильно-прраціональное (гдѣ оно сохранялось) совпали въ одномъ звукѣ *з*. Въ болгарскомъ слово *лѣжа* было вытѣснено словами *лѣга*, *лѣжа*, въ которыхъ, какъ и въ глаголѣ *лѣжѣ*, звукъ *ѣ* становился сильно-прраціональнымъ, но не исчезалъ, вѣроятно, по фонетическимъ причинамъ; подъ вліяніемъ подавляющаго количества формъ съ новоболгарскимъ *з* такого происхожденія мы находимъ въ югозападномъ нарѣчій *з* (и далѣе *а*) вм. ожидаемаго *о* и при такомъ положеніи, гдѣ полугласная должна была дойти до полной краткости *о*: *лѣзслиф* Новосело, Солунскаго округа (Сб. М. XI, 561). *лѣзслиф* Охридъ (ibid.). Равнымъ образомъ *з*, которое мы находимъ въ сл. *дѣш* (*даш*) «дождь» въ Сухо, въ Сересѣ, въ Штипѣ (Сб. М. XI, 561—62) возникло въ косвенныхъ падежахъ *дѣжда*, *дѣждю* и т. д. и въ производныхъ *дѣждеи*, *дѣждовен*, ср. старую фонетическую форму съ *о*: *дож* въ говорахъ Прилепскомъ, Велесскомъ, Щипскомъ, Струмицкомъ, Рѣсенскомъ, Леринскомъ, Кюстен-

дильскомъ, Душницкомъ, Нижне-Джумайскомъ (Сб. М. XI, 553); такого-же происхожденія колебаніе между *з(а)* и *о* въ *взика*, *саика*, *соика* и нѣкоторыхъ другихъ словахъ.

2) Полугласныя слабо-ирраціональныя, дошедшія до полной краткости, переносились аналогіей въ той формѣ, которую онѣ получили, — т. е. *ь* въ видѣ *е* во всѣхъ областяхъ, *ъ* въ видѣ *о* въ югозападномъ нарѣчіи, въ видѣ *з* (или *а* изъ *з*, и въ видѣ рѣдкаго *о*) въ восточномъ нарѣчіи, — въ положеніе полугласныхъ сильно-ирраціональных, фонетически или выпадавшихъ, или сохранявшихся во всѣхъ областяхъ въ видѣ звука *з*. Сюда относятся напр. *тенок* (напр. въ Галичникѣ Мас. St. 16) и *тонок* — въ югозападномъ нарѣчіи, *тензк* при *тзгзк* въ восточномъ (напр. въ грамматикѣ Цанкова), ср. выше старую фонетическую форму *тнок*; аналогія исходила отъ формъ *тени*, *тенка*, *тенко* и *тонки*; *тоика*, *тонко* (о происхожденіи *о* въ послѣднихъ формахъ см. выше); далѣе сюда относится *денеска* при фонетическихъ формахъ *днеска*, *несе*, *нес* (см. выше). Въ Софійскихъ говорахъ аористъ *везеа*, прич. *везел* (= *вѣзхъ*, *вѣзмъ*), могли получить первое *е* только подъ вліяніемъ теперь уже исчезнувшихъ въ тѣхъ-же говорахъ формъ настоящаго: *везмж*, *везмеш* и повелительнаго *везми*. Слово *черкова*, *чѣркова*, распространенное въ такой формѣ на востокъ и на югозападъ, возникло на основѣ югозападныхъ діалектическихъ формъ съ *о*: (*црьковъ*, *црьковъж*). Другія слова того-же класса не получаютъ *о* на востокъ: *брадва*, *етгзва*, *свегзва* и др. Существительныя, имѣвшія въ предконечномъ слогѣ полугласную, дошедшую до полной краткости, получаютъ ее и въ членной формѣ, гдѣ полугласная фонетически не должна была сохраниться: *денят*, *конецгт*; *момокот*, *огонот*, *огзгтз*, *оино* и т. п. по аналогіи *ден*, *конец*, *момок*, *огон*, *огзг*, *оин*. Старая фонетическая форма удерживается очень рѣдко: *момкот* находимъ въ Брашовскихъ грамотахъ (Сб. М. XIII, 131), а въ современныхъ говорахъ находимъ *огнот* (Прилепскій говоръ Сб. XII, 85, 168; Дебрское село Клепье — Maced. Stud. 98), *одинъо* (Сухо, Maced.

Stud. 47); *бн'ат*, *дубиткат* находимъ въ говорѣ села Орѣхово (Родопы) Сб. М. XI. 73; *ветрот* въ Охридѣ Сб. XII. 246.— Суффиксъ -ѣк- удерживаетъ въ словахъ на -ѣкъ свою полугласную и во множественномъ числѣ (по аналогіи единственнаго) въ видѣ *о*, *а*, *ѣ* — смотря по говору, напр. *мачѣк* — *мачѣци*, также *барльѣци*, *бельѣци*, *илѣци*, *душѣци*, *завриѣци*, *истрѣѣци* (Сб. М. XIV. 189, Вратца и окрестности); въ говорахъ, не знавшихъ общаго перехода *ѣ* въ *о* находимъ -*аци*, -*ѣци*: *нетак* — *нетаци*, *мозак* — *мозаци* (въ Средней Горѣ: П. Сп. XLVI. 593), *бълѣк* — *бълѣци*, *жълѣк* — *жълѣци* (Цанк.); въ видѣ -*ок* -*оци* этотъ суффиксъ является иногда въ восточномъ нарѣчій: *слѣпѣк* — *слѣпѣци* (напр. въ Ловчѣ). Такое-же уравниеніе множественнаго числа съ единственнымъ находимъ и въ другихъ суффиксахъ *lakūt* — *lakūti*, *vetir* — *vetiri* (Maced. Stud. 93). Предлоги *съ*, въ въ югозападномъ нарѣчій были обобщены въ формѣ *со*, *во*, которую они могли получить фонетически только въ удвоенной формѣ *сос*, *вов* и въ такихъ сочетаніяхъ, какъ *со що*, *во що* (Прилепъ), или *со се*, *со сем*, или *собра* (Самоковъ Сб. М. XII, 61), *пособра*, *се собраи* (Прилепъ Сб. XII, 90, 93), *собра* (Велесъ Сб. XII, 35), *сопѣрам*, *сопѣрит* (Прилепъ Сб. IV, 197; XII, 141), *создал* (Прилепъ Сб. XII, 138), *се созреш* (Самоковъ Сб. XII, 264), *се сонне* (Софійск. окр. IV, 91), *сосна* (Желюша Сб. V. 218), *сосни* (Соф. окр. Сб. IV, 91); быть можетъ сюда-же относится *сошеш* (изъ *съшьеш, Соф. окр. Сб. III, 28), ср. въ Сян. Пс. *воси* л. 253, 295. Изъ такихъ сочетаній *во* и *со* переносилось въ сочетанія *во вѣчна мука*, *во вода*, *во зората*, *во очите* (Прилепъ), *во зелено* (Дебръ), *вовѣде* (Соф. окр. Сб. III, 27), *фоведе* (Разлогъ)¹⁾, *со топузо* (Соф. окр. Сб. V, 150), *со сабма* (Самоковъ Сб. XII, 64), *со умо*, *со лицо* (Прилепъ Сб. XII, 115), *со три влакна* (Дебръ), *сопасуите*, *сопасами* (Соф. окр. Сб. IV, 65), *согледа* (Соф. окр.) *сбуди се* (Разлогъ), *соголи* (Прилепъ), *сорони* (Кратово), *собере*,

1) Этотъ примѣръ и другіе примѣры безъ ссылокъ заимствованы изъ «Обзора» стр. 34—41.

сопирам, соседналим (Горно-Джумайско Псп. XLI—XLII; материалы для словаря). Такие примѣры, какъ приведенное выше *фоведе* и какъ *зодени* (камо ми ти керко две стомни зодени «куда, дочка, дѣвались два водоноса?» Прилепъ Сб. М. XII, 119), при всей ихъ странности, лучше всего доказываютъ, что о во всѣ эти формы внесено аналогіей: *ф* изъ *в* могло возникнуть только въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ глухими, а *з* изъ *с* — съ звонкими согласными: *з* — непосредственно въ формѣ *съ-дѣ-нѣ*: *сдени, здени*; *ф* — въ такихъ словахъ, какъ *вкарам, епивам, епуцам, всонвам, втасам*, Дюв. s. v., быть можетъ также въ сосѣдствѣ нѣкоторыхъ согласныхъ звучныхъ, ср. *фмѣ-вам, фмѣтам, фмѣзувам, фмѣстювам, фрѣждам, фрѣчам, фрѣд* (грамм. Цанковыхъ; словарь). Въ говорахъ, не знавшихъ общаго перехода *ъ* въ *о*, есть случаи нефонетическаго *съ-*, *савмѣсто с-*: по аналогіи *сжбрал се, сжбрá* (Соф. окр. Сб. V, 150) образовалось *сжбере* (ibid., вм. *сбере*), по аналогіи *се сжине* (Соф. окр. Сб. V, 89) — *се сáне* (ibid.), по аналогіи *сашия, сашиеш* (= *съшыж, съшыеш*) — *сашит* (Соф. окр. Сб. XII, 136), другіе примѣры см. въ «Обзорѣ», стр. 38. Гдѣ не было повода для дѣйствія аналогіи, выпаденіе полугласной наблюдается: *сня, спж, спия, спиям, спим* (= *съплж*). Въ формахъ *отжәне, отжэна* (Соф. окр. Сб. V, 89—90), *отамнали, отамнахмэ* (Самок. Сб. XII, 63), при которыхъ находимъ *отмэ, преотмемэ* (Соф. окр. Сб. III, 216; IV, 66), *отмеш, отмэ, отмемэ* (Г. Джумайско Сб. XII, 78—79), *ж* и *а* (= *ъ*) происходятъ изъ коренного *ь*: *от-ымж, *от-ым-нж*; различіе между формами съ полугласной и безъ нея возникло фонетически; въ *отемне* Сб. XIII. 81 *е* внесено аналогіей. Аналогіей въ говорахъ всѣхъ областей вносилась (или поддерживалась) гласная въ формахъ *сэнувам, сонувам, соним, сонам; сонок, санок, сэнища* (соним, сонок Самок., ibid. *санок* Сб. М. XII, 61, *сониа* Костур., *сонил* Айватово, *сон сонила* Г. Джум. Псп. XLI—XLII; Сб. М. XII, 77; ibid. *соних, сонувал* Ниж. Джум. и т. д.). Старую фонетическую форму находимъ въ Прилепскомъ *ми се снѣва* Псп. XLII—XLII; материалы для словаря.

3) По аналогіи формъ, въ которыхъ *ъ* и *ь* выпали фонетически, гласная устранилась и изъ такихъ формъ, гдѣ фонетически она должна была удерживаться: такъ по аналогіи обычныхъ формъ *сби́ра* (Самок. Сб. XII, 62) *зби́рат* (Соф. окр. Сб. V, 11), *зберат*, *збираме* (Прилепъ, Сб. XII, 93, 95) возникли: *збра* (Соф. Сб. III, 143), *се. збра́м* (ibid. Сб. III, 109), *незбрано*, *незбражте* (ibid. Сб. IV, 61). Ср. еще *се=всь*, *всь* по аналогіи всего, всемоу и т. д. Возвращаемся къ Савв.

5. переходъ *ъ* въ *ь* передъ мягкимъ слогомъ.

1. *предлогъ* въ

А. пишется въ видѣ *въ*:

въ бездыж 54, въ витьфагнж 84, въ вѣкъ 25. 82^b. 93^b. 151;
въ вѣкы 72^b. 101, въ вѣтви 60^b, въ градѣжнн 39, въ двѣри
60^b, въ деснищж 117, въ .Г. (=десатжж) 150^b, въ дѣнь 85^b,
89^b, въ дѣнь 58. 58^b. 62. 122^b, въ днѣ 39, въ днѣ 81^b bis,
въ дѣни 88^b bis, въ дѣни 123^b. 139^a, въ дѣньхъ 139^b, въ
егѣптъ 143, въ жизнь 45, въ житынищж 147^b, въ землж 143^b
bis, въ земли 91, въ клѣть 72, въ любви 103, въ людѣхъ
32. 92, въ людѣхъ 38^b, въ мирѣ 52^b. 82^b. 106^b. 108 bis,
127 bis, 130^b, въ мирѣ 99. 107. 107^b bis, 108. 127^b, въ
миѣ 27^b. 92^b. 100^b bis. 102^b quater, 107. 108^b, въ миѣ
25, въ миѣ 25. 27. 27^b bis, въ ма 25, 82^b bis, 100^b, 105,
въ ма 100, въ нѣсехъ 29, въ неправдыньмъ 63^b, въ него
любви 103, въ него 83^b, въ неі 137, въ немъ 27^b. 46.
102^b. 114. 114^b. 128^b. 139, въ немъ 114, въ немъже 74^b.
122^b, въ нхъ 26^b. 104. 107^b. 108^b. 109 bis, 138. 140^b
bis, въ нъже 53^b. 59^b. 89. 89^b bis, 90^b. 109, въ нѣже 58,
въ нъже 31^b, въ пѣць 131^b, въ пѣцѣ 34, въ преторѣ 111,
113 bis, 114^b. 129, въ притѣухъ 140, въ прѣси 65^b, въ
прѣдѣлѣ 149^b, въ прѣдѣлы 40^b, въ прѣпрѣждѣ 117^b, въ прѣ-
селеннѣ 136, въ патѣкѣ 115, въ ризы 117^b, въ радѣ 46^b,
въ свиши 36, въ свѣтъ 128, въ стѣ градѣ 149, въ себѣ 105^b,

въ силѣ 77^b, въ снѣж 95 bis, въ слѣдѣ 29. 31. 34^b. 35. 35^b.
 36^b. 37^b. 44^b bis, 45. 56^b bis, 57. 66. 69^b. 77. 79^b. 84^b.
 124^b. 131. 141^b. 142^b. 146, въ слѣдѣ 38, въ срдце 99,
 въ срдци 37. 138^b. 145, въ срдци 89^b, въ срдцихъ 48. 67
 bis, 147, въ стѣнахъ 72, въ сызмнице 122^b, въ сызмн-
 цихъ 38^b, въ срътениѣ 36^b. 90, въ съ вѣтъ 39, въ тебѣ 33.
 108^b, въ третинѣ 42^b. 79^b, въ третинѣ 59, въ Г. годни(ж)
 150, въ трѣни 49^b, въ трѣни 49^b, въ трѣни 131. въ
 тоуждемъ 63^b, въ тѣмниж 44, въ тѣмници 70^b bis, 71
 bis, въ тѣснѣхъ 60^b, въ тѣхъ 145, въ цркѣ 65. 84^b, въ цркѣ
 97. 110^b. 115^b, въ црствѣ 41^b. 45^b. 63. 94^b, въ црствѣ
 63, въ црствѣ 61, въ црствѣ 35^b. 41^b bis, 61. 150, въ
 црство 45. 57, въ уасѣ 139^b, въ уѣцѣхъ 138, въ урѣхъ 124.
 136^b. 137. 138^b. 144, въ ѡ годниж 150^b, въ халѣхъ 137^b.
 138^b. — Поправки и сомнительныя написанія: въ кноблѣ-
 ѡмѣ 143 (ѣ изъ ѣ), въ всѣ 61, въ домѣ 79, въ замѣ 48^b
 (ѣ изъ ѣ?) въ кровѣхъ 87 (въ изъ въ), въ малѣ 105^b (ѣ изъ ѣ),
 въ мнѣ 102^b, въ свои градѣ 37, въ урѣхъ 138^b (ѣ изъ ѣ?).

В. пишется въ видѣ въ:

въ близнѣдѣ 75, въ вѣсѣхъ 121, въ виноградѣ 150^b
 bis, въ витаниж 82, въ виѡани 91^b. 92, въ виѡаниж 84^b—
 85, 85, въ виѡлѣѡмѣ 139^b. 139^{2b}, въ кнобѡмѣ 139^{2b},
 въ кнобѡмѣ 139^{2b}, въ вѣмѣ 89, въ вѣмѣ 46^b, въ вѣто-
 градѣ 60, въ всѣ (хѡмѣ) 61. 82^b. 84. 95. 126, въ всѣ
 (хѡмѣ) 77^b, въ всѣ мирѣ 140^b, въ всѣмъ мирѣ 26^b ter, 92,
 въ всѣ 33^b, въ всѣ 75, въ всѣ 37. 146^b, въ всѣхъ 143,
 въ вѣкѣ 128, въ ѣгѣптѣ 143, въ ѣгѣптѣ 143^b, и 17 примѣ-
 ровъ въ передѣ ѣ въ другихъ словахъ. — въ жѣнахъ 124,
 въ жѣнѣхъ 71^b, въ жѣнѣхъ 51. 127^b, въ жѣнѣхъ 33^b,
 въ жѣнѣхъ 89, въ землѣ 36, въ землѣ 41, въ ѣѣроѣсал-
 и въ другихъ словахъ, всего предѣ ѣ 52 примѣра въ. — въ
 крѣкотоѣмѣ 52, въ мирѣ 106. 113^b. 140^b, въ мнѣ 25^b. 27.
 100^b. 101, въ мнѣ 25. въ нѣ 28, въ нѣ 28^b. 54. 127 bis,

въ нѣже 109, въ преторѣ 111. 113, въ притѣхъ 49. 106
bis, 140, въ прыкы 93, въ прыкы 121, въ ризж 53^b. 114,
въ снж 57^b, въ скрьбъ 86^b, въ слѣдъ 32, въ стыгнахъ 71^b,
въ сыныицихъ 71^b, и 2 примѣра къ сыныи-; въ тѣмъ 29.
149^b, въ уасъ 89^b, въ уасъ 49. 49^b, въ уѣцѣхъ 64, въ уто
33^b. 34, въ кслехъ 138, въ кзвене 51^b, въ азыкъ 77.

другіе предлоги:

съ нимъ 73^b. 75. 120; предъ нимъ (ъ изъ ъ) 48^b.

Подводя итогъ написаніямъ *къ* и *къ* передъ мягкими слогами мы находимъ, что въ общемъ *въ* встрѣчается чаще, чѣмъ *къ* (210:155). Если выдѣлить тѣ фонетическія сочетанія, въ которыхъ встрѣчается только *къ* или только *въ*, и считать случаи, въ которыхъ правописаніе колеблется, то отношеніе измѣнится въ пользу *въ* (90:41). Но если мы перейдемъ къ разсмотрѣнію отдѣльных примѣровъ, то тотчасъ убѣдимся, что предъ различными слогами *къ* и *къ* употребляются въ различной пропорціи: очевидно въ зависимости отъ большей или меньшей мягкости слѣдующаго слога и самая склонность звука *ъ* къ звуку *ь* была больше или меньше. Наблюденія представляются въ слѣдующемъ видѣ.

1. Передъ *и*, передъ *ѧ* и передъ *и* нѣтъ написаній *къ*, а только *въ* (*и* — 30 случаевъ, *ѧ* — 4, *и* — 18(5)).

2. Передъ слогомъ, состоящимъ изъ одной или двухъ согласныхъ — *д* (10 случаевъ) также находимъ только *въ*.

3. Передъ слогомъ, состоящимъ изъ одной или двухъ согласныхъ — *т*, *къ* встрѣчается въ единичныхъ случаяхъ; правило-составляетъ написаніе *въ*, при чемъ самыя исключенія или представляютъ стеченіе двухъ *к*: *въ* *въкы*, *въ* *въмѣ*, или *ъ* предлога находится въ положеніи, при которомъ оно приближалось къ полной краткости: *въ* *вскъ*, *въ* *мнѣ*, *въ* *мнѣ*; если исключить эти примѣры, то передъ *т* при 52-хъ случаяхъ *въ* окажется только одно написаніе *къ*: *въ* *слѣдъ* — примѣръ, который при 24-хъ написаніяхъ *въ* *слѣдъ* теряетъ всякое значеніе.

4. Передъ слогами съ *є* написаніе *въ* встрѣчается чаще, чѣмъ *вѣ*, наоборотъ *кѣ* нѣсколько болѣе часто нежели *къ* предъ слогами съ *и*.

5. Передъ слогами, состоящими изъ одной согласной—*ѣ*—*рь*, *въ* замѣтно преобладаетъ надъ *вѣ* (18:7) можно выдѣлить случаи, гдѣ особое условіе вносится начальнымъ *ѣ* (въ *ѣръкъѣ* и т. п.), но и тогда по степени распространенности написаній *въ* слоги съ *рь* (13:5) займутъ мѣсто между слогами съ *є* (22:6) и слогами съ *и* (23:26) послѣ одной или двухъ согласныхъ.

Эти выводы отвлечены отчасти отъ ограниченного количества примѣровъ, но они соотвѣтствуютъ различнымъ степенямъ мягкости, которыя слѣдуетъ принять для различныхъ слоговъ и по инымъ соображеніямъ. Нечего и говорить о сильной мягкости звуковъ *и* и *ѣ*: въ этомъ отношеніи Савв. вполне сходится съ другими говорами, напр. съ Сунр. (Vondrák, über einige orth. und. lex. Eigenthümlichk., 1—2), и Зопр. (Jagić, Archiv. II. 246); *ѣ* въ говорѣ Савв. очевидно также обладало сильной мягкостью, что намъ уже пришлось предположить ранѣе, указывая на отсутствіе лабиализаціи послѣ *ѣ* (и отчасти на случаи смѣшенія *ѣ* съ *у*). Сильная мягкость передъ *ѣ* напоминаетъ подобную диалектическую черту въ говорѣ Ассем. (гдѣ можно указать около полутораста написаній *ѣ* вм. *ѣ* послѣ согласныхъ *в*, *л*, *м*, *н*, *п*, *р*, *с*, *т*) и спорадическую мягкость, появляющуюся передъ старымъ *ѣ* въ современныхъ болгарскихъ говорахъ, напр. въ Солунскихъ (Ново Село и Бугаріево) и Дебрскихъ (Обоки), изъ которыхъ Облакъ (Maced. Stud. 23 и 24) приводитъ такія формы какъ *p'eda*: *'e* обозначаетъ «*e* съ очень краткимъ неслоговымъ *ѣ* впереди». Во всѣхъ этихъ случаяхъ слѣдуетъ предположить *ѣ* первоначально очень открытое, быть можетъ съ предшествующимъ неслововымъ *ѣ*. Известно, что мягкость, предшествующая звукамъ передняго ряда, принимаетъ тѣмъ болѣе замѣтные размѣры, чѣмъ открытѣе становятся эти звуки. Это наблюдение можетъ объяснить и различную степень распространенія написаній *въ* передъ слогами съ *є*, *рь* и *и*. Значительная

мягкость, предшествующая въ говорѣ Саввиной книги всякому *м*, дѣлаетъ понятнымъ, почему въ такихъ формахъ какъ *жнѣд*, *саі* (см. выше) пишется обычное *д*: мягкость развилась и здѣсь. Если въ Савв. такіа написанія какъ *ма*, *са* дѣйствительно соответствуютъ современнымъ болгарскимъ *мѣ*, *сѣ* (*ма*, *са*), и *мѣ*, *сѣ* (въ Сухо) съ мягкостью, очень рано утраченной въ энклизѣ, то появленіе такихъ фонетическихъ формъ должно было облегчаться открытостью звука *д* въ говорѣ Савв.

Относительно звука *ѣ* въ говорѣ Савв. слѣдуетъ замѣтить, что сильная мягкость, очевидно предшествовавшая этому звуку, еще не предрѣшаетъ вопроса о дифтонгическомъ или монофтонгическомъ произношеніи самаго *ѣ*: мягкость развивалась по мѣрѣ того какъ усиливалась открытость звука *ѣ*: если слоговая часть звука *ѣ* развилась до *а°* или *а* и предшествующая мягкость (т. е. положеніе органовъ рѣчи, въ которомъ произносятся звуки *і* и *е*), не исчезала втеченіе такого развитія, то создавались условія для образованія особаго мягкаго звука (*е* или *і*) передъ *а°*, *а*: переходъ отъ *ѣ'* (полумякая согласная, *ѣ°*) или *ѣ''* (мягкая согласная, *ѣ¹*) къ *а°*, *а* былъ гораздо больше, а слѣдовательно и дольше, нежели напр. къ *е*, и очень краткій переходный звукъ (Gleitlaut), соединяющій согласную съ гласной, становился вслѣдствіе этого дольше и опредѣленнѣе. Можетъ возникнуть вопросъ, почему въ сочетаніи *ѣа°*, *ѣа* согласная обладала болѣе значительной мягкостью, нежели напр. въ сочетаніи *ѣі* съ *і* слоговымъ. Разница заключается въ слоговомъ и неслоговомъ характерѣ звука *і*. Два неслоговыхъ звука, стоящіе въ началѣ слога, по самой природѣ ближе другъ къ другу; чѣмъ и дана большая возможность для ихъ взаимнаго уподобленія, т. е. напр. въ сочетаніи *ѣа°*, *ѣа* *ѣ* могло усваивать то положеніе языка, которое является при произношеніи *і* (*ѣ'*, *ѣ''*), или напр. *і* подъ вліяніемъ глухого *ѣ* могло утрачивать голосъ, или становиться болѣе закрытымъ, — то и другое вело со временемъ къ переходу *і* въ фрикативныя согласныя *ѣ*, *ѣ'*, *ѣ*, *ѣ*. Наконецъ *і* въ сочетаніи *ѣ''ѣа°*, *ѣ''ѣа* могло и исчезать, оставляя въ результатѣ сочетанія *ѣ''а°*, *ѣ''а*.

Передъ начальнымъ и слѣдующаго слова пишется только **въ**. Выше мы предположили, что **і** въ началѣ слова въ говорѣ Савв. не имѣло передъ собою неслогового призвука; быть можетъ это обстоятельство влекло за собою бѣльшую раздѣльность слоговъ **къ** и **и** — и мѣшало болѣе тѣсному *sandhi* между ними. Передъ начальнымъ **є**- написаніе **въ** встрѣчается только одинъ разъ, между тѣмъ какъ передъ **и** мы находимъ **въ** и **въ** одинаково часто (по два раза). Такое различіе не можетъ быть объяснимо отсутствіемъ неслогового призвука (**і** или **ј**) передъ начальнымъ **є**: мы видѣли, что рѣдкія написанія **іединъ**, **іегда** и т. п. должны выражать произношеніе самого писца. Различіе между начальнымъ **є** (**іє**) и **и** вѣроятно объясняется тѣмъ, что передъ **и** — звучало **і** болѣе полнаго образованія, нежели передъ **є**, ср. то, что было сказано выше относительно развитія мягкости передъ звуками передняго ряда и передъ **а**.

Передъ начальнымъ **к**- преобладаетъ написаніе **къ**; въ сочетаніяхъ **къ** **къ**, **къ** **къхъ** и т. п. **ъ** уже приближалось къ полной краткости и потому не могло измѣняться въ направленіи къ **ь**; если **къ** преобладаетъ и въ остальныхъ примѣрахъ съ начальнымъ **к**-, то причина этого заключается, вѣроятно, въ томъ, что переходъ отъ **к** къ **к** не могъ совершаться такъ быстро, какъ отъ **к** къ какой-нибудь иной согласной, слѣдовательно и **ъ**, находящееся между двумя **к**, не могло дойти до той степени ирраціональности, какъ въ иныхъ группахъ.

При **къ** **миъ**, **къ** **миъ** (5 разъ) мы находимъ чаще **въ** **миъ**, **въ** **миъ** (15 разъ); въ виду того, что въ этихъ сочетаніяхъ **ъ** предлога должно было доходить до полной краткости, мы совершенно не ожидали-бы написаній **въ**; объяснять ихъ исключительно вліяніемъ какой-нибудь аналогіи, напр. со стороны **въ** **ма**, врядъ-ли возможно въ виду ихъ значительной численности. Выше мы предположили, что въ начальной группѣ **ми-** въ говорѣ Савв. между **и** и **и** слышался еще какой-то неслоговой ирраціональный звукъ; если это такъ, то возмѣстительное продленіе предыдущаго **ъ** могло быть меньше, чѣмъ напр. въ группѣ **къ** **къ**-, гдѣ между

в и с гласная исчезла безъ слѣда; такимъ образомъ т въ вѣ мнѣ было еще нѣсколько дальше отъ полной краткости и еще имѣло нѣкоторую способность склоняться къ ѣ.

Изрѣдка находимъ написаніе въ и передъ твердымъ слогомъ. Иногда самъ писецъ исправляетъ такое въ въ вѣ. Быть можетъ оригиналъ Саввиной книги, подобно Супр., употреблялъ варианты въ и вѣ лишь по графической традиціи, и нѣсколько случаевъ такого графическаго «въ = вѣ» передъ твердымъ слогомъ случайно перешло изъ оригинала и въ Савв.

II. приставки въ- и въз-

А. Пишутся въ видѣ въ- и въз-

въведи 72^b 123, въведохоуъ 70^b, въведосте 71, въверъзи 41^b, въжегъ 126^b, възблѣуъ (= възмѣнѣуъ) 108^b, възблѣубилъ (= възлю-) 108^b, възвеселити сѧ 69, възвеселѣи сѧ 69, възвестити 65^b, възведетъ 142^b, възведе 83^b. 107. 140^b, възведѣ 50^b. 133, възведетъ 148^b, възвеститъ 142^b, възвеститиша 51^b—52, 54^b bis, възвѣтѣша 32^b bis, въздвигнѣти 147, въздвигже 79, въздвигж 61^b, въздвигнѣши 126^b, въздеждешн 141, въждадахъ 70^b. 71, възигра сѧ 124. 124^b, възыграете 133, въземлѣтъ 41^b, въземлѣ 148, въземлѣцѣи 41, възискати 29, възисцете 99^b, възисцѣтъ 60^b, възискажѣца 143^b, възидетъ 127, възидемъ 80, възиде 40^b. 125. 137^b. 148, възлѣжаж 35^b. 79^b, възлѣжацѣа 92, възлѣжацѣо 79^b, възлѣжацѣи 130, възлѣжацѣихъ 85, възлѣци 35^b. 39^b. 40, възлагѣтъ 35. 61, възлѣже 93, възлѣгъ 93^b, възливаѣ 56, възлѣи 92, възлѣивѣшихъ 92^b, възлюбѣж 25^b. 101^b, възлюбѣиши 30. 55^b, възлюбѣитъ 33^b. 63^b. 101^b. 130, възлюбѣите 30—30^b, възлюбѣи 47 bis, 55^b, възлюбѣихъ 103, възлюбѣи 99 bis, 103. 127. 130, възлюбѣисте 106^b, 140, възлюбѣитъ 25^b. 101, възлюбѣити 142^b. 148, възлюбѣи (= възлюбѣити)

147^b, възнавѣдѣтъ 33—33^b, 63^b. 87, възнавѣдѣтъ 133, възнавѣдѣтъ 103^b, възнавѣдѣ 108, възнавѣдѣша 104 bis, възнестн сѧ 127. 128, възнесе 127, възнѣсѧ 138^b, възнесенъ 128, възнѣтъ 119^b, възнѣтъ 77. 106. 118 bis, възнѣ 37^b. 46^b. 64. 76^b. 115 bis, 128^b quater, възнѣте 91^b, възнѣ 76^b, възнѣши 108, възнѣтъ 37^b. 49. 60, възнѣ 41^b bis, 76^b, възнѣте 53^b. 135, възнѣ 56^b, възнѣ-йграѣте 133, възнѣ 87^b. 89, възнѣша 39^b. 40^b. 83^b. 90, възнѣто 91^b, възнѣръѣ 25^b, възнѣши 124, възнѣрѣте 33^b, възнѣръѣ 39^b. 45^b. 65^b. 74. 77, възнѣръѣ 25^b, въкоушнѣ 77^b, въкоушнѣ 60, въкоушъ 118^b, въкоушѣ 60^b, въкоушѣ 93, въкоушнѣ 40. 40^b, въкоушѣ 36^b. 40^b. 164^b, въкоушѣ 37 bis, 54^b, въкоушѣно 34^b. 41, въкоушѣше 48, въкоушнѣ 28. 43. 151, въкоушатѣ 43^b, въкоушаѣ сѧ 75^b, въкоушаѣтъ 147, въкоушаѣща 32, въкоушаѣща 66, въкоушаѣща 65^b, въкоушаѣмаѣ 85, въкоушаѣмаѣ 55. 70. 138, въкоушаѣте 64, въкоушаѣте 69^b. 130^b, въкоушнѣ 48 bis, въкоушаѣте 65^b. 71^b, въкоушнѣ 41^b. 45 bis, 52, 53, 54 quater, 60. 60^b ter, 63 bis, 68^b. 74^b, въкоушѣши 35. 50, въкоушѣтъ 125^b bis, въкоушѣте 53^b. 95^b, въкоушѣ 72. 91 bis, въкоушѣте 133^b, въкоушѣ 130, въкоушѣ 66. 73^b. 74. 75^b. 89. 109 bis, 110. 113. 114^b. 122^b. 123. 126. 142^b, въкоушѣоста 65, въкоушѣ 54 ter, 90. 111. 113. 120, въкоушаѣте 64, въкоушаѣте 69^b. 130^b, въкоушаѣша сѧ 142^b, въкоушѣ 25. 60^b. 98. 110, въкоушѣтъ 66, въкоушѣше 55, въкоушѣста 44^b, въкоушѣмаѣ 115 bis, 117. 128^b, въкоушѣщаго 144^b bis, 146^b, въкоушѣща 38, въкоушѣщихъ 65, въкоушѣ 90. 142^b, въкоушенѣмаѣ 137^b, въкоушенѣши 95. 120, въкоушенѣтъ 51^b. 79^b. 80. 82^b bis, въкоушенѣ 85. 85^b. 86, въкоушенѣ 53, въкоушенѣшаѣте 134, въкоушенѣши 82^b, въкоушенѣ сѧ 133, въкоушенѣтъ 122^b, въкоушенѣши 48^b, въкоушѣ 111, въкоушѣша 112^b, въкоушѣше 94^b, въкоушѣ 57. 87^b. 109^b, въкоушѣщаѣте 73^b, въкоушѣде 86, въкоушѣсѣдѣ 84 bis, въкоушѣрѣ сѧ 151.

В. Пишутся въ видѣ въ- и въз-

въбрьжеть 60, въбрьжтъ 131^b, въбрьжете 91^b. 164, въ-
брьже 66 bis, 78^b. 164, въбрьгоша 66. 164, въбрьженоу
131^b, въведи 60. 110^b, въведосте 70^b, въжегъ 51^b, въз-
глетъ са 92^b, възглетъ 74, въздрымаша 90, възлеже 141^b,
възлюбен 45, възлюбенхъ 103, възъмъ 31^b, възмжтъ 129^b.
149, възмъ 48. 48^b, 56. 56^b, възати 30, възаль 91^b,
възъпнѣтъ 55, 142^b, възъпи 28. 41. 66. 78^b. 119^b bis,
възъпниста 36. 44^b, възъпиша 40^b. 114. 114^b, възъпнѣвъ 79
(ср. въпнѣтъ etc.), въпнде 49^b. 122^b, въпъ — безъ исклю-
ченій, въспнхъ 149^b, въспримжтъ 48^b. 71^b. 72. 73.

III. Ъ см. ѣ передъ мягкимъ слогомъ въ корняхъ и суффиксахъ

А. передъ зубными и губными

бѣдите 70. 90^b. 95^b bis, бѣделъ 89, бѣдѣе 137^b, бѣдѣица
59, зѣлъ 46^b. 111, любѣе 99^b. 103. 109, любѣи 103 bis,
скѣлазъ 46. — Съ ѣ: бѣдите 89, бѣделъ 59^b, о зѣлъ 111,
зѣли 67^b. 123.

В. передъ шипящими

- ш: ставѣше л. 61 об. видѣвъше 92—92^b. 138^b, възмѣвъшихъ
92^b, заматорѣвъши 139^b, пошѣшихъ 126^b, ѡбрѣтъше 75,
ѡтърѣши 81, ѡтъѣцѣвъше 98 съ необычнымъ ѣ, написан-
нымъ по выскобленному ѣ?; шѣлѣвъша 50 и поимѣше
129—съ ѣ переправленными изъ ѣ?
обыкновенно суфф. прич. имѣетъ видъ -ѣш-, ср. еще въ
·ѣ·, въшѣдѣшио 79. 84^b, въшѣдѣше 142.
- ж: въ житѣицижъ 147^b, въжегъ 126^b, въ жизнь 45
въ женахъ, въ животъ, въ животѣ, въ житѣицица, въ жрѣцѣ-
вахъ 89, въжегъ (ср. выше)

у: въ уасѣ 140, въ уѣцѣхъ, въ урѣвѣ 124. 136^b. 137. 138^b.
 144, въуѣнѣтъ 63^b, въуѣнѣтъ 60^b, ср. ѣ въ: въуѣнѣтъ 33^b.
 ц: скръгыца 78.

Очевидно, что приставки въ- и въз- гораздо рѣже пишутся въ своей первоначальной формѣ, нежели предлогъ въ. Мы видѣли, что въ общемъ въ предлогъ въ на четыре случая въ въ Савв. приходится три случая въ, между тѣмъ какъ въ приставкахъ на одинъ случай въ- и въз- въ общемъ приходится пять случаевъ въ- и въз-. Какъ и предлогъ въ, приставки въ- и въз- въ нѣкоторыхъ сочетаніяхъ съ слѣдующимъ мягкимъ слогомъ упорно сохраняютъ полугласную ѣ, въ другихъ сочетаніяхъ обнаруживается колебаніе. Въ случаяхъ этого послѣдняго рода отношеніе между въ-, въз- и къ-, къз- въ различныхъ сочетаніяхъ не одинаково: въ большинствѣ случаевъ количество написаній съ ѣ очень незначительно. Очевидно тамъ, гдѣ не дѣйствовали особыя условія, ѣ приставокъ въ- и въз- сильнѣе склонялось къ ѣ, нежели ѣ предлога въ, — безъ сомнѣнія потому, что приставки тѣснѣ примыкали къ слѣдующему слову. Въ частностяхъ мы находимъ много сходнаго съ тѣмъ, что было наблюдаемо и по отношенію къ предлогу въ.

1. Слоги, начинающіеся съ к-, имѣютъ свойство задерживать измѣненіе предшествующаго ѣ въ направленіи къ ѣ, при чемъ однако слогъ кѣ- (къкѣдѣ) въ этомъ отношеніи дѣйствуетъ слабѣе, чѣмъ слогъ крѣ- (къкрѣжѣ), такъ какъ произношеніе слоговъ къ-+крѣ- требуетъ болѣе экспираторной силы и слоговой раздѣльности — условій, предохранявшихъ ѣ отъ сильной степени ирраціональности.

2. При възъмѣтъ, възатѣ и т. д. (или възѣ-) нерѣдко встрѣчается възъмѣж—възатѣ; мы видѣли, что ѣ послѣ з обозначаетъ въ данномъ случаѣ лабиализацію; очевидно слогъ съ лабиализованнымъ ѣ обладалъ меньшей мягкостью, нежели слогъ съ другимъ гласнымъ мягкимъ, вслѣдствіе чего и склонность предшествующаго ѣ къ ѣ была еще менѣе значительна.

3. Въ перечнѣ, заключающемъ приставки *кѣ-* и *кѣз-*, помѣщены также формы глагола *кѣпнѣж—кѣпнѣти* (12 примѣровъ). Въ нихъ мы находимъ только *ь* (*кѣп-*), между тѣмъ какъ въ сложномъ глаголѣ *кѣзѣпнѣж—кѣзѣпнѣти* почти только *ѣ* (14 прим. *кѣзѣ-*, 1 прим. *кѣзѣ-*). Эти факты не стоятъ между собою въ какомъ-либо противорѣчїи и указываютъ только на то, что предшествующее *з* сильно препятствовало измѣненію стараго *ѣ* въ направленіи къ настоящему *ь*; задерживающая сила состояла въ лабиализаціи. Формы *кѣпнѣть*, *кѣпнѣше* и др. заставляютъ предполагать, что *ѣ*, склонившееся къ *ь*, было сильно иррационально, т. е. что слѣдующій слогъ заключалъ гласную полного образованія; между тѣмъ въ этомъ слогѣ является такого рода *і*, которое въ другихъ старославянскихъ памятникахъ чередуется съ *ь*, ср. *кѣпнѣть* *bis* въ *Cloz.* (*Vondrák, Index*).

4. Примѣровъ написанія *ь* вм. *ѣ* передъ шипящими такъ немного, что очевидно *ѣ*, стоявшее передъ этими звуками, имѣло лишь незначительную склонность къ *ь*, а сами шипящія — лишь известную степень мягкости. Слѣдуетъ принять въ расчетъ также лабиализующее дѣйствіе шипящихъ на слѣдующую гласную: мы видѣли уже, что лабиализованный мягкій слогъ дѣйствовалъ назадъ слабѣе, нежели слогъ нелабиализованный. Ограниченность матеріала не позволяетъ судить съ достаточной увѣренностью, всѣ-ли шипящія и во всякомъ-ли положеніи, были одинаково мягки. Выше мы видѣли, впрочемъ, что слогъ *штѣ* дѣйствовалъ назадъ въ качествѣ твердаго слога; согласная *ѣ* была вѣроятно вообще мягче остальныхъ шипящихъ въ говорѣ Савв.: даже передъ слогомъ «*ѣ+гласная твердая*» мы находимъ написаніе *кѣ*; передъ слогомъ «*ѣ+ѣ*» (*кѣ урѣѣ*, 5 разъ и одно сомнительное написаніе) почти только *кѣ*; эти примѣры позволяютъ предположить, что передъ твердою гласною *ѣ* обладало приблизительно тою степенью мягкости, какъ *ш* и *ж* передъ слогами среднемягкими (съ *ѣ* и съ *и*), между тѣмъ какъ передъ мягкими звуками *ѣ* было значительно мягче; вмѣстѣ съ тѣмъ и лабиализующее вліяніе звука *ѣ* на слѣдующія гласныя было слабѣе;

вотъ почему такія написанія какъ **вѣуѣнѣ** и **вѣуѣнѣ** всегда имѣютъ и **ѣ** въ первомъ слогѣ. Какъ уже замѣчено мягкость звуковъ **ѣ** и **ѣ** въ говорѣ Савв. могла облегчать ихъ акустическое смѣшеніе.

Въ другихъ старославянскихъ памятникахъ также можно найти слѣды нѣкотораго вліянія шипящихъ на предшествующее **ѣ**. Въ Зогр. находимъ написанія **ѣдынѣхъ**, **ѣдынѣ** (Archiv I. 254), **вѣставѣнѣ** (ib. 249), въ Мар. повидимому единственный примѣръ не **ѣдынѣ** (изд. Ягича стр. 54, 4). Въ Супр. находимъ **дыштерѣ** (изд. Миклошича, стр. 5, 7), **оуготовавѣнѣ** ib. 19, **тычанѣнѣ** 21, **бѣвѣшемѣ** 28, **дошѣдынѣ** 31 и т. д., въ Ассем. такія написанія какъ **дыжѣнѣ** (изд. Чрничича, стр. 42), **дынѣ** ib. 48. 71, **издѣвѣнѣ** 71, **рѣкѣшоу** 90 и др. встрѣчаются не рѣдко, но доказательную силу имѣютъ только примѣры изъ Савв. и Зогр., ибо въ остальныхъ памятникахъ мы часто имѣемъ дѣло лишь съ графической манерой послѣднихъ писцовъ; въ приведенной формѣ не **ѣдынѣ** (Мар.), **ѣ** уже по своему положенію не могло фонетически переходить въ **ѣ**. Смѣшеніе **ѣ** и **ѣ** изъ другихъ старославянскихъ памятниковъ находимъ въ Син. Псалт.: **уловѣунѣ** (= **-ѣнѣ**) и **овѣунѣ** (= **ѣнѣ**) см. изд. Гейтлера, стр. XXIII.

5. Изъ сопоставленныхъ выше примѣровъ можно сдѣлать выводъ, что **ѣ** получало склонность къ **ѣ** также передъ звукомъ **к**. Предлогъ **въ** и приставка **въ-** въ такомъ положеніи имѣютъ иногда видъ **вѣ**, **вѣ-**: **вѣ(ѣ) кровѣхъ**, **вѣ клѣтъ**, **вѣкоуѣнѣти**, **вѣкоуѣнѣтъ**, **вѣкоуѣнѣшъ**, **вѣкѣсе**; сюда-же относится написаніе **изѣбытъка** л. 39. При строго-фонетическомъ значеніи знаковъ **ѣ** и **ѣ** въ Савв. и эти немногіе примѣры должны быть приняты во вниманіе. Въ Зогр. **изѣбытъкѣ** 39^а и **отѣжѣдѣ** 90^а. 98^а имѣютъ сомнительное **ѣ** (ср. Archiv II. 250), а подобныя написанія въ Супр. Мар. Ассем. (въ послѣднемъ памятникѣ — довольно часто) имѣютъ лишь графическое значеніе, хотя эта графическая манера и могла вытечь изъ такихъ фонетическихъ написаній, которыя сохранились въ Савв. и вѣроятно встрѣчались въ оригиналахъ другихъ памятниковъ. Замѣна **ѣ** чрезъ **ѣ** наблюдается въ Савв.

также *посѣ* к и г: *къдѣ* 56^b. 57, *скѣдъ* 46, *гынаша* 75, *скръгыца* 78—78^b (всюду типичное ѣ); въ Зогр. находимъ упомянутое выше *изгынакъ* (Arch. I. 19). Подобные примѣры изъ другихъ памятниковъ (въ Ассем.— часто) не имѣютъ доказательной силы. Очевидно въ сосѣдствѣ гортанныхъ ѣ также получало извѣстную склонность къ звукамъ передняго ряда. Это явленіе напоминаетъ свойственный русскому и польскому языкамъ переходъ сочетаній *кы, гы, хы* въ *ки, ги, хи*, и еще болѣе — діалектическія измѣненія новоболгарскаго *къ-* (съ *ъ* различнаго происхожденія). Въ новоболгарскомъ *къдѣ* (= *къдѣ*), въ первомъ слогѣ произносится по говорамъ (напр. въ Пирдопѣ въ Средней Горѣ) средненебное к и средне-язычная гласная (повидимому = *і* по классификаціи, принятой у Сперса, Grundzüge⁴, 96). Въ діалектическомъ *кик(ѣ)о* «что», *кикаѣ* (= *къкаѣ, какѣо, «какой»*) и неударяемомъ *кик* (= «какъ», въ энклизѣ) (напр. въ Софійскихъ текстахъ; Сб. М. III, IV и V) и въ *тека* = *тѣка, така* «такъ» (ibid.) гласная быть можетъ перемѣстилась еще сильнѣе впередъ въ сравненіи съ первоначальнымъ выговоромъ звука ѣ. Подобнымъ образомъ ирраціональный звукъ, возникшій въ словѣ *огнь* между г и н, и совпадавшій по большей части съ ѣ (ср. новоболгарское *огън, огаън*, также *огон* на югозападѣ, см. Kalina I. 202), діалектически измѣнялся въ гласный передняго ряда: *оген* (напр. въ Пловдивскомъ говорѣ, Сб. XIII. 16), чаще *оин, огин* (*ѣ* — обозначаетъ мягкость согласной ѣ); формы послѣдняго рода находимъ напр. въ говорахъ Домскомъ (Сб. М. XII. 142), Софійскомъ (Сб. М. III, 28, 209, 215, IV, 92, V, 151, XII, 134), Горно-Джумайскомъ (Сб. М. XII, 77), Велесскомъ (Сб. М. XII, 130), Самоковскомъ (*оин* Сб. XIII. 39) и др. Измѣненія очевидно не зависятъ отъ опредѣленнаго качества слѣдующей за к, г гласной, такъ какъ напр. древнерусское *ы* въ *гыбнѣти* и болгарское *ъ* въ *къдѣ* различны по мѣсту образованія; вслѣдствіе этого и написанія *въкоуцити, въкысе*, не предрѣшаютъ вопроса о первоначальномъ качествѣ старославянскаго ѣ. Для того чтобы обнаружилось измѣненіе, о

которомъ идетъ рѣчь, было достаточно, чтобы согласная гор-
танная (задненебная) и сосѣдняя съ нею гласная первоначально
были хоть нѣсколько различны по мѣсту образованія; если при
первомъ уподобленіи обоихъ сосѣднихъ звуковъ одинъ изъ нихъ
перемѣщался впередъ, то во всей группѣ могла явиться склон-
ность къ дальнѣйшему перемѣщенію въ томъ-же направленіи.
Въ слогахъ *кы, гы, хы* — первоначально согласная (задненебная)
усвоила мѣсто произношенія гласной (среднеязычной), въ бол-
гарскомъ *кзде* звукъ *з*, который по мѣсту образованія лежалъ
значительно далѣе назадъ нежели *к*, усвоилъ себѣ первонач-
ально произношеніе этого послѣдняго, т. е. перемѣстился впе-
редъ только до заднеязычнаго ряда *а—о—у*, сохраняя при
томъ сильную закрытость (нѣсколько бѣльшую чѣмъ при *у*) и
напряженный подъемъ всей задней половины языка, захватыва-
ющей отчасти также среднеязычную область (рядъ *зи*). Изъ
этого положенія шли дальнѣйшія измѣненія (*кѣ, кѣ, кѣ*)¹⁾.

1) Въ болгарскихъ текстахъ встрѣчаются изрѣдка слова на *-ек*, которые
отчасти могли-бы быть приводимы въ связь съ старославянскимъ *-ѣк* изъ *-ѣк*.
Впрочемъ почти всѣ до сихъ поръ извѣстные примѣры допускаютъ также
иное объясненіе. Такія слова какъ *откъслек*, *недораслек*, *самораслек* (Дюв. з. в.)
во всякомъ случаѣ сюда не относятся: они книжнаго происхожденія и *е* есть
неточная передача звука *'з* изъ неударяемаго *'а* (окончаніе *-лѣкѣ*). Въ словѣ
главулек «головастикъ», приводимомъ изъ Татаръ-Пазарджикскаго говора
(Псп. XXXIX, словарь фауны и флоры), быть можетъ *е* также = *'з* (окончаніе
-лѣкѣ); тоже можно думать относительно *мравулек* «муравейникъ» (Дюв. з. в.);
постек «подпруга», Сб. IV, 60 есть неправильное написаніе вм. *-еи* (по-сѣ-тагъ,
срв. сѣтѣтъ Mikl. Lex. Palaeosl. и *постегъ* — *постедзи* Дюв. з. в.); слово *мравекъ*,
находимое въ Сборникѣ Чолакова (стр. 184) и *нофтекъ* «ноготокъ» отмѣченное
въ Средней горѣ (Псп. XLV, 410), могутъ быть новообразованіями, возник-
шими по аналогіи мн. ч. *мраве* (= собир. мравине), *нофте* (им. мн. по склон.
на согласную: *нокѣтъ, ср. Leskien, Handbuch³, § 51); *хрестекъ* (Дюв. з. в.)
также могло возникнуть по аналогіи собирательнаго *хресте*. Дюв. з. в. приво-
дитъ еще *младоженекъ* (изъ изродныхъ текстовъ, Сбор. Чолакова) и членную
форму *песекѣ* «песокъ» (безъ ссылокъ, форма внесена повидимому со словъ
г. Влайкова и принадлежитъ Пирдопскому говору (ср. Дюв. предисл. къ III вып.,
стр. IX); на *песекъ* основано прил. *песекливъ*, *песечивъ* и сущ. *песечинка* (Дюв. з. в.).
Въ Западной Болгаріи отмѣчено *писекъ* при ж. р. *писка* (Сб. XIII, 249), оба слова
обозначаютъ деревянные клинья различнаго назначенія въ крестьянскомъ
обиходѣ; происхожденіе обоихъ словъ неясно. Если несмотрѣ на указанныя
здѣсь сомнѣнія въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ словъ можно видѣть *е* =

6. Переходъ ѣ въ ѣ передъ твердыми и передъ мягкими слогами.

Общія соображенія и свидѣтельство Зогра. Евангелія заставляютъ принять, что два сходныхъ процесса — измѣненіе ѣ въ направленіи къ ѣ передъ мягкими слогами и ѣ въ направленіи къ ѣ передъ твердыми были неразрывно связаны между собою: они дѣйствовали одновременно и въ однихъ и тѣхъ-же говорахъ. Въ виду этого широкое распространеніе перехода ѣ въ направленіи къ ѣ въ Савв. заставляло-бы ожидать, что этотъ говоръ зналъ и переходъ ѣ въ ѣ передъ твердыми слогами. На самомъ дѣлѣ случаи написанія ѣ вм. ѣ встрѣчаются и въ Савв., но во-первыхъ далеко не въ такомъ количествѣ, какъ въ Зогра., во-вторыхъ — не исключительно передъ твердыми слогами. Нѣкоторые примѣры уже были приведены выше, въ главѣ о выпаденіи полугласныхъ. Въ послѣдующемъ исключены всѣ примѣры, гдѣ ѣ = ѣ стоитъ послѣ согласныхъ шипящихъ, сильно лабиализующихъ: ѣ въ такомъ положеніи изображаетъ различные звуки, которые получены изъ ѣ подѣ вліяніемъ этихъ согласныхъ и нисколько не зависятъ отъ качества и количества слѣдующаго слога.

1. Относительно написаній бѣра- (4 раза), бѣръна, вѣсь, вѣсакъ, овѣца, мѣнози, пѣсомъ, отѣре, осьла, осьла мы видѣли, какъ различно можетъ быть истолковано ихъ происхожденіе; иногда послѣдовательный пропускъ глухого въ тѣхъ-же словахъ и группахъ не позволялъ приписать форму съ ѣ говору Савв., — то оказывались написанія механически перенесенныя изъ оригинала, или — очень рѣдко — искусственныя написанія, въ которыхъ ѣ не имѣло фонетическаго значенія.

ѣ = ѣ передъ к, то чрезвычайно рѣдкое появленіе формъ на -ек можно-бы объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что въ старославянскую эпоху въ группѣ ѣк только ѣ сильно ирраціональное могло склоняться къ ѣ: такимъ образомъ -ѣкъ и далѣе -ек могло возникнуть только подѣ вліяніемъ формъ косвенныхъ падежей: -ѣка, -ѣкоу и т. д., какъ възьми, откуда *везми* — подѣ вліяніемъ формъ възати, възахъ, възати, възьмъ и т. п. Въ *мтеци* «испорченныя яицъ» (Чолак. 228; Дюв. в. ч.); гласная е, если она не = ѣ, могла быть внесена аналогіей изъ единственнаго числа *мтѣкъ*, подобно тому какъ первое е въ *везехъ*, *везе* внесено аналогіей изъ формъ *везми* и т. п.

2. Въ такихъ формахъ какъ вѣсь, ослѣзъ и ослѣла можно предполагать и вліяніе аналогій со стороны другихъ формъ (тѣхъ-же или родственныхъ словъ), гдѣ зъ получалось изъ ѣ фонетически подъ вліяніемъ слѣдующаго твердаго слога. Подобнымъ образомъ въ формы зѣли, зѣла зъ могло быть внесено изъ формъ, гдѣ старое ѣ продолжало сохраняться фонетически передъ твердымъ слогомъ. Уже эти случаи могутъ указывать на то, что законъ о переходѣ ѣ въ зъ передъ твердыми слогами дѣйствовалъ и въ говорѣ Савв.

3. Еще болѣе убѣждаютъ въ этомъ слова правѣда и тѣма; здѣсь говоръ Савв. не знаетъ выпаденій полугласной; при этомъ группа вѣд- съ ѣ послѣдовательно является только въ такихъ образованіяхъ, гдѣ далѣе всегда слѣдуетъ мягкій слогъ: оправѣднѣ 39, правѣднѣзъ 139 (правѣдиникъ 36. 38 bis, 70^b. 71^b. 80. 116^b, правѣдинуѣ 38 и правѣдины 30. 117. 131^b. 136 имѣють ѣ, приближающееся къ полной краткости). Тамъ, гдѣ далѣе могъ слѣдовать твердый слогъ, мы находимъ колебаніе между зъ и ѣ: оправѣдѣицеи себе 63^b и оправѣданѣ 65^b, правѣда 150^b, правѣды 125 и правѣды 34. 125, правѣдѣ 121 и правѣдѣ 148, правѣдѣ 105 и правѣдѣ 105. Такое колебаніе-всего лучше объясняется фонетическимъ переходомъ ѣ въ зъ передъ твердыми слогами и послѣдующимъ вліяніемъ фонетическихъ варіантовъ съ ѣ и зъ другъ на друга: какъ оправѣдѣицеи себе возникло подъ вліяніемъ оправѣднѣи са, такъ правѣды, правѣдѣ — подъ вліяніемъ правѣдинѣ и дат. мѣст. правѣдѣ; вліяніе могло оказывать и правѣдиникъ съ ѣ слабо-ирраціональнымъ. Наоборотъ дат. правѣдѣ возникъ по аналогіи надежей: [правѣда], правѣды, правѣдѣ и др. Въ словѣ тѣма Савв. представляетъ только фонетическія написанія съ зъ во всѣхъ формахъ, гдѣ слѣдуетъ твердый слогъ: тѣма 33 bis, 119, асс. тѣмѣ 35^b. 91^b; при фонетическомъ тѣмѣ находимъ также тѣмѣ — по аналогіи большинства формъ съ зъ. Въ словѣ мѣзда, вопреки ожиданію мы находимъ формы мѣзда, мѣзды, мѣздѣ — послѣдовательно съ типичнымъ ѣ (11 прим.) и только одинъ разъ въ мѣзда ѣ имѣетъ сверху за-

мѣтную черту въ лѣво: л. 133. Можно думать, что благодаря стеченію согласныхъ *m z d* ь этого слова еще не дошло до значительной степени ирраціональности и склонность его къ *ъ* была поэтому не такъ сильна. Та-же группа *m + zd* въ новоболгарскомъ *мзѣда* защищала полугласную отъ выпаденія. Въ словѣ *съньмище* одиннадцать разъ находимъ ь (8 разъ *съньм-* и 3 раза *съньм-*) и три раза *ъ* въ коренномъ слогѣ: л. л. 50. 52. 122^b. Формы съ *ъ* или возникли подъ вліяніемъ формъ *съньма*, *съньмоу* и т. п. (*сонъмы* Мар., *съньм* Cloz), или занесены изъ оригинала. Какъ отмѣчено Ягичемъ, аналогія, распространявшая далѣе фонетическіе варианты съ ь и съ *ъ*, дѣйствовала уже въ говорѣ Зогра. (Archiv, I, 45).

4. Въ формѣ *пъшенищѣ* л. 147^b (Дук. III, 17) *ъ* вѣроятно механически перенесено изъ оригинала, гдѣ оно могло обозначать неслоговой звукъ, получившійся изъ ь. Въ Зогра. мы находимъ еще написаніе *пъшенища*, въ Мар. *пъш-* и *пъш-*; въ Ассем. только *пш-* (Мѡ. XIII, 25, 29, 30, Дук. III, 17, іо XII, 24). На основаніи судьбы близкой фонетической группы *пъс-* можно заключать, что въ говорѣ Савв. полугласная выпала и въ группѣ *пъш*; на раннее выпаденіе полугласной указываютъ болгарскія формы *пченица*, *ченица*.

Единичное написаніе *рыцѣта* л. 121, при обычномъ *рыци* (8 разъ), *рыцѣта* (2 раза), *рыцѣте* (3 раза) также не можетъ быть приписано говору Савв., особенно въ виду установленной сильной мягкости звука *ц*.

Что касается слова *тырѣж* 34 (Мѡ. VIII, 14), то послѣдовательное написаніе съ ь встрѣчается лишь въ Остр.; въ Мар. находимъ формы *тыца*, *тырѣж*, *тыри* (изд. Ягича, словарь), въ Зогра. — ь передъ мягкой гласной: *тыри*, *ъ* передъ твердой: *тыца*, *тырѣж* (Archiv I, 45), ср. сохраненіе стараго *ъ* передъ *ци*: *дъци*, *отыретитѣ* Зогра. (Archiv I. 20. 30). Отсюда можно сдѣлать выводъ, что въ говорахъ старославянскаго языка, въ эпоху измѣненія полугласныхъ въ зависимости отъ качества слѣдующаго слога, слогъ *шти* могъ уже дѣйствовать

въ качествѣ слога твердаго. Въ непыщюж Савв. л. 130 мы имѣемъ вѣроятно дѣло съ мягкимъ слогомъ цю.

5. Въ написаніяхъ иноплемѣнникъ 61^b, смоковцьина 88^b слѣдуетъ видѣть ошибки, сдѣланныя отчасти подѣ влияніемъ оригинала (ср. выше стр. 400, отд. от. 98)

6. О ѣ въ словахъ вѣдова, вѣдовниа, съзѣдати говорится выше (стр. 440, отд. от. 138); ѣ этихъ словъ, какъ доказываетъ Остр. получилось въ старославянскихъ говорахъ ранѣе, нежели сталъ дѣйствовать законъ ассимиляціи.

7. Суффиксъ — ѣскъ, который въ Савв. является въ значительномъ количествѣ примѣровъ (всего 20 словъ съ 35-ю примѣрами), въ слѣдующихъ случаяхъ имѣетъ видъ -ѣскъ: ѣрданѣсцы 146 (при ѣрданѣсцы 145^b), искарнѣтъскы 85, искарнѣтъскымъ 99, римѣскымъ 120^b, роумѣскы 129, страхѣтъскожъ (ѣ очень блѣдно и стѣспено предыдущимъ т) 146. Примѣры разсматриваются здѣсь вмѣстѣ независимо отъ качества слѣдующаго слога: хотя только первый изъ нихъ противорѣчитъ фонетическимъ условіямъ говора Савв., можно подозрѣвать, что всѣ они перенесены писцомъ въ той формѣ, которую они имѣли въ подлинникѣ; въ суффиксахъ ѣ сильно-ирраціональное въ говорѣ Савв. упорно поддерживалось аналогіей, и было-бы непонятно, почему только въ приведенныхъ шести книжныхъ словахъ, заключающихъ иноземныя географическія названія, пишется ѣ; естественнѣе предположить, что писецъ скопировалъ эти слова безъ перемѣнъ изъ своего оригинала именно потому, что то были слова книжныя. Мы уже имѣли случай замѣтить, что писецъ Савв. книги, обладая хорошимъ слухомъ, съ успѣхомъ выражалъ на письмѣ свой родной говоръ, но при этомъ не обладалъ основательнымъ знаніемъ книжнаго языка. Въ словѣ ѣрданѣскъ мы находимъ колебаніе между ѣ и ѣ, а въ герѣгесниѣскъ, назаретѣскъ — только ѣ быть можетъ на томъ основаніи, что изъ евангельскаго текста писцу должны были быть хорошо извѣстны существительныя ѣѣрданѣ, назаретѣ, d. pl. герѣгесниѣ, отъ которыхъ онъ производилъ прилагательныя на -ѣскъ по своему говору.

8. Суффиксъ -ыи-, встрѣчающійся въ огромномъ количествѣ примѣровъ (болѣе 60-ти словъ, всего примѣровъ около 200), въ слѣдующихъ случаяхъ пишется въ видѣ -ъи- (-ыи-) на-сѣдѣ|никъ 46^b, бѣсыны 34, бѣсыны 54^b (при бѣсноуію 36^b), бѣсноуіща са 36. 38^b, нехърыны 55 (при нехърыны 42. 78^b), сжѣотны 58¹⁾. 58^b, 62. 121. 122^b, ср. цркъынахъ 119^b, свѣтъ-ло 50^b.

Примѣры очень немногочисленны, и почти всюду за ѣ- слѣдуетъ твердый слогъ; случаи съ предшествующимъ с могутъ быть выдѣлены, какъ случаи лабиализаціи; слова сжѣотны и цркъыны, въ качествѣ книжныхъ словъ, могли быть усвоены писцомъ въ правописаніи оригинала, наслѣдѣ|никъ оказалось-бы совершенно единичной ошибкой. Одно соображеніе позволяетъ однако допустить, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ фонетическимъ явленіемъ говора Саввиной книги: приведенные примѣры представляютъ ь сильно-ирраціональное почти исключительно между согласными зубными и въ группѣ кыи. Выше, среди сочетаній, утратившихъ полугласную, приведено не мало группъ, состоящихъ изъ согласныхъ зубныхъ. Суффиксальному -тъи-, -дъи- соответствуетъ начальная группа дѣи съ неслоговой гласной между д и и; суффиксальному -кыи- написанія -кыи- и -кыи- въ словѣ врьыно. Важно также то обстоятельство, что въ Остр., среди рѣдкихъ отклоненій отъ фонетики главнаго говора, мы находимъ ѣ вм. стараго ь передъ мягкимъ слогомъ въ тѣхъ-же группахъ рыи, сыи, тыа, тыи и дыи: вѣторъиикъ bis, цѣ-тоносыиыа, запѣуатыа, патыища, окръстыиыа, дыи; сюда-же отнесется написанія въси въ Кіевскихъ отрывкахъ, а въ Остр. въса; въ Савв. имъ соответствуетъ уже выпаденіе²⁾. Во всѣхъ этихъ примѣрахъ употребленія ѣ вм. ь можно видѣть древнѣйшіе случаи наступленія чрезвычайной ирраціональности звука ь, съ которой связывалось измѣненіе качества звука, а далѣе—

1) Между ѣ и и разура въ одну букву, уничтожившая быть можетъ і (= сжѣотны), быть можетъ начало и (= сжѣотны).

2) См. Козловскій, op. cit. 41. Приводимые тамъ-же примѣры мѣздъ bis, сыиамъ bis, кнѣръ, ослѣа стоятъ въ связи съ процессомъ ассимиляціи.

утрата слогового характера и выпаденіе. Въ Остр. эти примѣры восходятъ къ отдаленному оригиналу, родственному по говору съ глаголическими памятниками XI-го вѣка, въ Савв. они могутъ принадлежать говору самого писца. Процессъ, наблюдаемый въ приведенныхъ примѣрахъ лишь въ извѣстныхъ фонетическихъ условіяхъ, въ Ассем. уже распространился повидимому на всякое спльно-прраціональное ь; въ этомъ отношеніи говоръ послѣдняго писца Ассем. Евангелія не отличается уже отъ говоровъ болгарскихъ памятниковъ XII и XIII вѣка; различіе только графическое — Ассем. въ силу традиціи еще не отказывается отъ употребленія знака ь, между прочимъ и для обозначенія тѣхъ звуковъ, о которыхъ идетъ рѣчь, въ то время какъ болгарскіе памятники XII — XIII вѣка выражаютъ ихъ главнымъ образомъ чрезъ ѣ и иногда чрезъ ж=ѣ (ср. Обзоръ, стр. 34—35, ср. *неповнижижж* *ibid.* 17, *огнижижж* Kalina I, 17). Измѣненіе качества звука ь согласно изложенному выше должно было состоять въ неполномъ образованіи, которое до извѣстной степени приближало звукъ къ нейтральному положенію органовъ рѣчи; обозначеніе этого звука чрезъ ѣ и быть можетъ также чрезъ ы, основано, какъ и обозначеніе ь лабиализованнаго чрезъ ѣ, на глухомъ оттѣнкѣ (*timbre*) этихъ звуковъ.

Принимая, что говоръ Савв. зналъ измѣненіе ь въ ѣ передъ твердыми слогами, необходимо объяснить, почему это фонетическое явленіе представлено такимъ ограниченнымъ количествомъ примѣровъ, между тѣмъ какъ переходъ ѣ въ ь встрѣчается такъ часто. Въ Зогр. не наблюдается такого несоотвѣстія. Если даже принять въ разчетъ, что нѣкоторыя коренныя группы, напр. *бѣра-ти*, *дѣра-ти*, представляющія въ Зогр. переходъ ь въ ѣ, въ Савв. уже совершенно утратили полугласную, и что численный перевѣсъ переходу ѣ въ ь даютъ приставки *въ-* и *въз-* и предлогъ *въ*, то все-же между Зогр. и Савв. окажется рѣшительное противорѣчіе въ суффиксальныхъ слогахъ, главнымъ образомъ въ суффиксѣ *-ни-*. Если въ Зогр. какъ по б. ч. и въ Савв. ь суффиксовъ *-ьск-*, *-ьтко* не измѣняется въ ѣ передъ

твердыми слогами (Arch. II, 262—263), то это еще может быть объяснено болѣе сложными группами согласныхъ, окружавшихъ ъ и препятствовавшихъ развитію усиленной ирраціональности; суффиксальные слоги -ыѣ и -ыу- сохраняли свое ъ въ Савв. и быть можетъ въ Зогр., благодаря значительной мягкости звуковъ ѣ и у. Но сопоставленіе примѣровъ, которое даетъ Ягичъ для суффикса -ыѣ (Archiv II, 258—261), дѣлаетъ несомнѣннымъ, что въ Зогр. ъ этого суффикса передъ твердыми слогами послѣдовательно переходило въ ѣ. Въ Савв., кромѣ незначительнаго количества случаевъ, упомянутыхъ выше, ъ суффикса -ыѣ не подвергается измѣненіямъ въ ѣ въ зависимости отъ слѣдующаго твердаго слога. Необходимо предположить, что въ говорѣ Савв. первоначальная форма суффикса поддерживалась въ данномъ случаѣ аналогіей. Случай, гдѣ ъ суффикса -ыѣ доходило до полной краткости, слишкомъ мало-численны для того, чтобы принять, что аналогія исходила исключительно отъ нихъ (n. s. m., g. pl. на -ыѣ); остается допустить, что аналогія исходила также отъ такихъ группъ, гдѣ окружающіе согласные еще предохраняли ъ суффикса ыѣ отъ усиленной ирраціональности, а вмѣстѣ съ тѣмъ отъ склонности къ ѣ передъ твердымъ слогомъ; такъ могли напр. дѣйствовать всѣ тѣ группы, въ которыхъ мы ни разу не находимъ написанія ѣ вм. ъ: -быѣ, -лыѣ, -ныѣ, -стыѣ. Кромѣ того языкъ могъ стремиться къ сохраненію извѣстной численности слоговъ въ прилагательныхъ на -ыѣ, -ыѣа, -ыѣо, подъ вліяніемъ прилагательныхъ и причастій на -енѣ, -инѣ, -ынѣ, -анѣ и т. п. Выше намъ неоднократно приходилось допускать, что въ говорѣ Савв. разнообразныя и сложныя явленія, наблюдаемыя въ судьбѣ гласныхъ ѣ и ъ, не могутъ быть объяснены исключительно дѣйствіемъ фонетическихъ законовъ: въ коренныхъ слогахъ полугласныя то поддерживались грамматической аналогіей въ такихъ группахъ, гдѣ онѣ должны были выпадать (мыѣж, мыѣни, уѣтѣ и т. д.), то устранялись въ положеніи, гдѣ онѣ должны были сохраняться (всѣ = пѣс и хѣрѣ, дѣѣ, дѣѣ); ѣ и ъ, полученные изъ ъ и ѣ

вслѣдствіе уподобленія слѣдующему слогу, переносились въ положеніе, въ которомъ они не могли возникнуть (тѣмъ, възмн), ъ лабіализованное въ суффиксахъ замѣнялось быть можетъ ъ нелабіализованнымъ по аналогіи формъ, въ которыхъ такому ъ не предшествовали лабіализующія согласныя (грѣшнннн и проч.). Многіе изъ перечисленныхъ здѣсь примѣровъ вліянія аналогіи вполне несомнѣнны и усиливаютъ вѣроятность того предположенія, что грамматическая аналогія дѣйствовала въ суффиксальныхъ слогахъ, поддерживая всюду первоначальную форму суффиксовъ.

Аналогія, дѣйствовавшая въ суффиксальныхъ слогахъ, могла поддерживать полугласныя не только въ качественномъ и количественномъ отношеніи, но также и въ слоговомъ. Поэтому трудно рѣшить, что обозначаетъ ъ въ такихъ формахъ, какъ *сѣботны*. Качественное измѣненіе звука указываетъ на чрезвычайную ирраціональность, которая легко могла влечь за собою утрату слогового свойства; съ другой стороны и крайне ирраціональный звукъ могъ быть поддерживаемъ въ слоговомъ употребленіи грамматической аналогіей.

Намъ уже приходилось убѣждаться, что переходъ ъ въ ѣ и ѣ въ ъ въ зависимости отъ качества слѣдующаго слога наступалъ только въ томъ случаѣ, когда слѣдующій слогъ содержалъ гласную-полнаго образованія; иначе говоря ассимиляціи подвергались только ѣ и ъ сильно-ирраціональные, по большей части выпадавшіе въ послѣдующей исторіи языка. Мы видѣли также, что сильная ирраціональность не во всякомъ окруженіи была одинакова и что степень ассимиляціи стояла въ прямой связи съ степенью ирраціональности. Въ этомъ заключается главное различіе условій ассимиляціи отъ условій лабіализаціи полугласныхъ: постѣ шипящихъ и свистящихъ графическая замѣна ъ чрезъ ѣ (=ѣ, ѣ, ѣ) не зависитъ отъ положенія полугласной въ словѣ: лабіализаціи подвергалось также ъ слабо-ирраціональное, какъ доказываютъ чрезвычайно многочисленныя формы *шѣдъ*, *шѣдъша*, *шѣдъше* и т. п., а также формы *скръжѣтъ*, *скръжѣтъ*,

науѣтъ, зауѣтъшо, сжуѣтъ, глѣѣтъмъ, въѣтъмъ, въѣтъмъ, бисѣръ, оскѣтъ — всего въ Савв. около 100 примѣровъ.

Напротивъ того примѣры, въ которыхъ можно-бы видѣть ассимиляцію полугласныхъ слабо-ирраціональныхъ, чрезвычайно рѣдки и часто допускаютъ нефонетическое толкованіе.

1. Относительно формъ въ дѣе (дѣе) при къ дѣе (дѣе) говорено выше, также и относительно въ мнѣ, — въ обоихъ случаяхъ можетъ быть вопросъ о степени ирраціональности $\text{ь}=\text{ъ}$.

2. При въньѣ, вънь, вънь (шесть примѣровъ) съ слабо-ирраціональнымъ ѣ, находимъ также въньѣ (7 примѣровъ). Формы съ ѣ — фонетическаго происхожденія, формы съ ь возникли по аналогіи сочетаній въ него, въ негоѣ, въ немъ(-ѣ), въ нѣ (= нѣ); -ѣ, въ неі (, -ѣ), гдѣ полугласная всюду была сильно-ирраціональная. Въ Зогр. эта аналогія еще не дѣйствовала и мы находимъ только написанія вънь съ ѣ (Archiv II, 146, ср. также Вондрака, Ueber einige orthogr. 8—10 и 27); примѣры изъ остальныхъ памятниковъ мало доказательны.

3. Формы въѣметъ, въѣмешн, въѣметъ ter, въѣмн quater, въѣмете bis, являются въ Савв. при въѣмѣ, въѣмѣтъ bis, а въѣрите, въѣръѣтъ (5 разъ) при полномъ отсутствіи формъ въѣ-. Въ глаголѣ въѣти приставка легко могла быть обобщена въ фонетической формѣ въѣ-, которая вытѣсняла форму въѣ-, при чемъ ѣ, первоначально сильно-ирраціональное, становилось слабо-ирраціональнымъ въ такомъ положеніи какъ въѣмн. Въ Зогр. эта аналогія дѣйствовала еще слабо: мы находимъ только въѣметъ (Arch. II, 247); этотъ примѣръ могъ-бы впрочемъ оказаться и ошибкой послѣдняго писца. Въ глаголѣ въѣръѣти, съ ѣ слабо-ирраціональнымъ, въ Зогр. находимъ только ѣ въ первомъ слогѣ. Исключительное господство формы въѣ- въ этомъ глаголѣ въ Савв. объясняется вѣроятно переносомъ изъ многочисленнаго класса глаголовъ, въ которыхъ въѣ- получалось фонетически: въѣдѣти, въѣнгрѣти, въѣнмѣти, въѣнскѣти, въѣнѣти, въѣнѣжѣти, въѣнѣшн, въѣнѣвати, въѣнѣхѣти, въѣнѣобѣти, въѣнѣнавѣдѣти, въѣнѣсти, въѣнѣсти, въѣдѣти (всѣ встрѣчаются въ Савв.).

4. Форма *въплъ* 90. 143^b (ср. среднеболгарское *вепль* Обзоръ 39) возникла подъ вліяніемъ остальныхъ падежныхъ формъ: *въплахъ*, *въплю* и т. д. ¹⁾.

Новоболгарскія формы *везми*, *везе* и т. п. необычайно важны въ томъ отношеніи, что онѣ являются въ настоящее время един-

1) Проф. Лескинъ, до послѣдняго времени (Handbuch², § 17 прим.) отрицавшій фонетическое значеніе за старославянскими написаніями *ъ* вм. *ѣ* въ зависимости отъ качества слѣдующаго слога, приводилъ въ защиту чисто орфографическаго толкованія этихъ написаній два довода. Во-первыхъ онъ обращалъ вниманіе на то, что *ъ* = *ѣ* никогда не доходятъ до полной краткости *ѣ* (что служило бы несомнѣннымъ признакомъ фонетической основы явленія). Этотъ доводъ устраняется уже не разъ приведенными формами: старослав. и среднеболг. *сѣдохъ*, среднеболг. *въплъ*, *вътеплъ*, новоболг. *тонка*, *везми*. Второе возраженіе проф. Лескина состояло въ томъ, что при массѣ написаній *въ* и *въз-* мы не находимъ напр. *съ* = *сѣ*. На самомъ дѣлѣ такого рѣшительнаго различія не существуетъ. Въ Зогр. мы находимъ также написанія *къ*, *сѣ*, *оѣ*, отъ передъ мягкими слогами (Archiv II, 250—251), правда въ единичныхъ случаяхъ. Графика остальныхъ памятниковъ представляетъ малонадежный матеріалъ, такъ какъ для послѣднихъ писцовъ чередованіе *ъ* не представляло уже живой фонетической черты. Правописаніе Супр. въ этомъ отношеніи тщательно изслѣдовано Вондракомъ (Über einige orthogr., стр. 12—17). Въ этомъ памятникѣ при *въ*, *въ* встрѣчается также *к*, при *сѣ*, *сѣ*—*с*, при *отъ* и *отъ*—*от*, при *къ*, *къ*—*к*, при *прѣдъ*, *прѣдъ*—*прѣдъ*; формы *сѣ* и пишутся также передъ твердыми слогами; союзъ *нѣ* *ѣ* пишется въ видѣ *нѣ*, — очевидно полугласныя въ концѣ предлоговъ исчезли и смѣна *ъ* была распространена писцомъ за ея первоначальныя фонетическія границы; но если въ Супр. предъ сильно смягченной согласной *н* написанія *въ* и *въз-* господствуютъ почти безъ исключеній, также какъ въ Савв. и Зогр., и въ то-же время почти послѣдовательно пишется также *сѣ*, то въ этой особенности мы въ правѣ видѣть фонетическую черту какого-то говора, не вполне сглаженную въ правописаніи послѣдняго писца Супр. Въ другихъ говорахъ согласная *с* могла быть мало способной къ смягченію, что должно было до известной степени задерживать измѣненіе слѣдующаго *ъ* въ *ъ*; вѣроятно еще сильнѣе задерживалось это измѣненіе лабиализующимъ вліяніемъ звука *с* (ср. *възъплити* при *въплити* въ Савв.); и такъ, если въ Савв. такія написанія какъ *посѣлиши*, *сѣ* *нима* *сѣмѣице* (по аналогіи *сѣмѣмъ*) являются лишь въ единичныхъ случаяхъ, то изъ этого можно сдѣлать развѣ только тотъ выводъ, что послѣ *с* склонность звука *ъ* къ *ъ* была незначительна, но все-же существовала. Отсутствие формъ *отъ*, *прѣдъ* въ Савв. можетъ объясняться тѣмъ, что эти предлоги вступали въ менѣе тѣсную связь съ слѣдующимъ, нежели односложное *въ* и приставки *въ-* и *въз-*. Въ 3-емъ, недавно вышедшемъ изданіи Handbuch'a, проф. Лескинъ болѣе не полемизируетъ съ Ягичемъ по поводу этихъ вопросовъ, и излагая фактическія данныя относительно употребленія *ъ* и *ѣ* въ старославянскихъ памятникахъ, обходитъ объясненіе этихъ явленій молчаніемъ.

ственнымъ средствомъ для опредѣленія территоріи хотя нѣкоторыхъ изъ тѣхъ древнеболгарскихъ говоровъ, которые испытали дѣйствіе закона ассимиляціи. Облакъ (Сб. М. XI. 556) отмѣчаетъ подобныя формы въ Солунскихъ говорахъ: въ Киречь-Кюѣ *везмеш*, въ Айватовѣ *везми* и *везмайте* (въ формѣ повелительнаго *-маи*— подѣ влияніемъ грамматической аналогіи замѣнило старое *ма* = *мѣ*; ср. для этого говора также Сб. М. IV, 189); кромѣ того *везми* Облакъ отмѣчаетъ въ Сересскомъ говорѣ ¹⁾, а въ Софійскихъ говорахъ — *везе*, *везеа*, *везели*. Этотъ перечень слѣдуетъ дополнить формами изъ двухъ говоровъ, лежащихъ между Солунемъ и Сересомъ: въ селѣ Високо отмѣчено *езми* = *везми* (Kalina I, 205, ПСп. V, 42), а формы повелительнаго *вени* и *венъ* «возьми», *веняйте* «возьмите», употребляемыя въ Сухо (Сб. М. VI, 188; Maced. Stud. 113), также имѣютъ *е* изъ *ь* = *ѣ*; эти формы измѣнены какой-то грамматической аналогіей, — вѣроятно влияніемъ глаголовъ на *-и* вообще, быть можетъ также аналогіей со стороны повелит. формы *излени*, *изленъ* «выйди» (*лѣз-*), въ которой основа безъ *з* возникла въ аористѣ безъ соединительной гласной: *из-лѣхъ, совершенно также какъ основа новоболгарскаго *излѣа* (*я* = *ѣ*). Формы *слѣни* и *слѣзни* можно встрѣтить рядомъ въ одномъ и томъ-же говорѣ, напр. Сб. М. III, 244 (Софійскій округ).

Такимъ образомъ область распространенія этихъ формъ дѣлится на два отдѣльныхъ района: первый — къ востоку отъ Солуня (Киречь-Кюѣ, Айватово) и далѣе на сѣверовостокъ (Високо, Сухо, быть можетъ Сересъ), второй — значительно сѣвернѣе указанной линіи, въ Софійскомъ округѣ, — т. е. формы, сви-

1) Относительно Серезскаго говора могутъ быть нѣкоторыя сомнѣнія. Облакъ не указываетъ, откуда почерпнулъ онъ Серезскую форму *везми*; если изъ сборника Верковича (Песне Македонскихъ Бугара, Београд 1860), то надо имѣть въ виду, что форма *везми* (bis) встрѣчается въ Сересскихъ пѣсняхъ этого сборника всего только въ № 87. Сказительница Дафина изъ Просеника близъ Сереса, за которой записаны эта и другія пѣсни сборника, въ теченіе своей долгой жизни мѣняла мѣсто жительства и легко могла заимствовать формы *везми* вмѣстѣ съ самой пѣсней изъ какого-нибудь другого говора; ср. сборникъ Верковича, предисловіе, стр. XIV—XV.

дѣтельствующія о древнемъ законѣ ассимиляціи, сохранились, насколько извѣстно въ настоящее время, только на юговосточной и на сѣверовосточной окраинѣ югозападнаго нарѣчія. Изъ этого впрочемъ было-бы ошибочно заключать, что говоры восточнаго нарѣчія никогда не знали ассимиляціи, или что эта послѣдняя была извѣстна всѣмъ говорамъ нарѣчія югозападнаго. Съ другой стороны формы козыми Маріинск. Ев. Мѡ. IX, 6; козыи 54 и козымѣ 45 въ Син. Псалт.; козымъ, козымѣши, козыметъ, козымѣтъ, козыми, козымѣ въ Доброміровомъ Ев. XII в. (см. монографію Ягича *Evangelium Dobromiri* стр. 48) и т. п. примѣры нисколько не доказываютъ, что данные говоры не знали закона ассимиляціи: слѣдуетъ помнить, что тѣ полугласныя, на которыя дѣйствовалъ этотъ законъ, позднѣе фонетически исчезали и что форма *везми* обязана своимъ существованіемъ грамматической аналогіи, которая могла и не проявиться во многихъ говорахъ, знавшихъ законъ ассимиляціи; какъ сейчасъ увидимъ, говоръ Син. Псалтыри въ другомъ словѣ сохранилъ ясные слѣды этого закона. Старославянскіе памятники доказываютъ, что изъ трехъ старославянскихъ группъ, установленныхъ выше (стр. 409, отд. отд. стр. 107) по крайней мѣрѣ двѣ знали діалектически законъ ассимиляціи. Въ группѣ, еще сохранявшей слабо-ирраціональныя %, этотъ законъ извѣстенъ говору Савв.; къ той-же группѣ вѣроятно относился оригиналъ Зоґр., также знавшій этотъ законъ. Памятники двухъ остальныхъ группъ дошли до насъ на болѣе поздней ступени развитія: или съ многочисленными выпаденіями, какъ Ассем. и Супр., или съ частой замѣной ѣ чрезъ ѣ передъ всякими слогами, какъ Мар. Относительно послѣдняго писца Зоґр. нельзя поручиться, существовалъ-ли законъ ассимиляціи въ его говорѣ; вѣрнѣе, что писецъ лишь тщательно воспроизводилъ особенности своего оригинала. Только форма *сѣдобъ* «судебъ» въ Син. Псалт. (4 раза, ср. изд. Гейтлера XVIII) доказываетъ, что законъ ассимиляціи существовалъ діалектически въ группѣ старославянскихъ говоровъ, измѣнявшихъ % въ %. Относп-

тельно группы, измѣнявшей только *ѣ* въ *е*, но сохранявшей *ѣ*, нѣтъ прямыхъ указаній. Первая часть Супр. принадлежащая къ этой группѣ, знаетъ законъ ассимиляціи, но нельзя быть увѣреннымъ, что обѣ особенности должны быть рассматриваемы вмѣстѣ: вѣроятно, что онѣ относятся къ различнымъ діалектическимъ наслоеніямъ текста. Самое измѣненіе слабо-ирраціональных *ѣ*, *ѣ* въ полную краткость *о*, *е* предполагаетъ одновременное измѣненіе сильно-ирраціональных *ѣ* и *ѣ* въ неслоговые звуки очень неполнаго образованія и далѣе исчезновеніе этихъ звуковъ. Такимъ образомъ въ говорахъ группы *ѣ* и группы *ѣ* можно искать лишь случайныхъ слѣдовъ закона ассимиляціи, сохраняемыхъ благодаря грамматической аналогіи. Ясно во всякомъ случаѣ, что дѣленіе старославянскихъ говоровъ на основаніи распространенія ассимиляціи не совпадаетъ съ границами дѣленія, установленнаго на основаніи перехода *ѣ* въ *ѣ*.

Македонскія формы *везми*, *везьмайте*, *вени* и *вень* = *везми*, по происхожденію вполне соотвѣтствуютъ старославянскимъ *възьми*, *възьмьте*. Софійскія формы *везех*, *везе*, *везел* въ томъ отношеніи не соотвѣтствуютъ старославянскимъ *въздахъ*, *възда-тъ*, *въздаль*, что *ѣ* этихъ послѣднихъ неизбѣжно должно было выпасть ¹⁾. Старославянскія формы *възьме-тъ*, *възьми* и *въздахъ*,

1) Здѣсь сопоставляются нѣкоторые данныя для формъ *везех*, *везе* и т. п., извлеченныя изъ различныхъ Софійскихъ текстовъ, которые изданы въ Сб. М.

I. Село Врбница: праес. 1 с. *земем*; 2 с. *земеш*, Сб. III, 15, 107, IV, 172; (*замеш* Сб. IV, 172—вѣроятно опечатка). 3 с. *земе*, преземе IV, 170; pl. 1. *зѣмеме*, pl. 2. *зѣмете* IV, 164, pl. 3. *зема* III, 36; imperat. 2 с. *зѣми* V, 71.—аог. 1 с. *везѣхъ* III, 211, 3 с. *везѣ* — часто, *превезѣ* «отнять» IV, 169, *зѣ та изѣде* IV, 164, *зе та имъ раздели* IV, 166 (въ формулѣ «взялъ да и...»), pl. 3. *везѣ(х)а* — часто, *зѣа* IV, 168, *зѣа та и законѣа* IV, 173, — partic. е *везѣа* IV, 171, *превезел* IV, 170, *везѣла* IV, 169, *везѣло* III, 9, *везѣли* III, 36; беше *зѣа* IV, 166, *зѣла та искасала* III, 205.

II. Село Гурмазово: праес. 3 с. *земе* III, 176, 178, imperat. 2 с. *зѣми* IX, 22, стихъ 156.—аог. 3 с. *земѣ* IX, 23, стихъ 183, — partic. *везѣа* bis XIII, 65, стихи 64 и 65, *везел* X, 144, XIII, 88, *везѣла* IX, 177, XIII, 40, стихъ 36, *сме везѣли* IV, 65, *везели* X, 144, partic. *зѣла*, 4 раза въ скороговоркѣ III, 264, partic. *земѣла* III, 176, *земѣла* III, 215, *земѣло* III, 214, *земѣли* III, 161. Тексты IV, 65; IX;

ВЪЗДѢЛЪ должны были фонетически обратиться въ *везме*, *везми* и (*в*)*зех*, *зел*. Первые формы находимъ въ перечисленныхъ выше говорахъ юговосточной Македоніи, вторыя повсемѣстно очень распространены. Грамматическое уравненіе создало при *везме*, *везми* новообразованія *земе*, *земи*, пользующіяся теперь почти повсемѣстнымъ распространеніемъ, а при *зех*, *зе*, *зел* — новообразованія *везех*, *везе*, *везел*, сохранившіяся въ Софійскихъ говорахъ. Въ обѣихъ основахъ глагола-формы, начинавшіяся съ *зе*- взяли верхъ въ громадномъ большинствѣ говоровъ вѣроятно въ виду близкой аналогіи формъ *наемам* — *наех*, *приемам* — *приех*: *земам* — *зех*. Если нѣкоторые Софійскіе говоры предпочли для второй основы варианты *везех* — *везел*, то это объясняется скорѣе всего стремленіемъ языка къ установленію болѣе выразительной нормы *двусложныхъ* формъ. Той-же цѣли по говорамъ служатъ встрѣчающіеся и въ Софійскомъ округѣ аористы *земах*, *узех*, а въ другихъ мѣстностяхъ также *отзех* =

20—24; XIII, 65, записанные за однимъ и тѣмъ-же лицомъ (Баба Гоца), содержатъ при partic. *везел* аог. *земѧ*.

III. Село Казичене: аог. 3 s. *узѣ* V, 5, *йузѣ* V, 5, 7, 9, 10.

IV. Село Локорско: praes 1 s. *зѣма* III, 25, XIII, 31, 3 s. *да земе* III, 26, 28 pl. 1, *да се земеме* III, 30, аог. 3 s. *узе* III, 27 bis, partic. *земѧ* XII, 67, стихъ 35.

V. Село Суходолъ: praes. 3 s. *земе*, imperat. 2 s. *земи* V, 72, аог. 3 s. *везе* III, 12, 15, 103 bis, V, 72, partic. *везѣл* III, 13.

VI. Городъ Софія: praes. 3 s. *земѣ* III, 21, imperat. 2 s. *зѣми* IX, 80, стихъ 15, аог. 2 s. *везѣ* bis III, 21, *везѣ* 3 s. *ibid.*, 2 pl. *везѣхте* IX, 8, стихъ 91, partic. *зел* III, 179, *везѣл* IV, 64.

Формы *везех*, *везе*, *превезѣа* и т. д. встрѣчаются также въ Софійскихъ текстахъ, не снабженныхъ точнымъ указаніемъ мѣстности.

Изъ приведеннаго перечня видно, что praes. всюду имѣетъ видъ *зема* (или *земем*), *земеш*, *земе* и т. д. Напротивъ того въ формахъ 2-ой основы наблюдается большое разнообразіе. Очевидно, что *зех*, *зе*, *зел* = старославянскимъ *вѣзахъ*, *вѣзѧтъ*, *вѣзалъ*; эти формы сохранились въ разсматриваемыхъ Софійскихъ говорахъ при вариантахъ *везех* и т. д. лишь въ самомъ ограниченномъ количествѣ, по большей части въ опредѣленныхъ оборотахъ рѣчи, или формулахъ; *земах* есть аог. отъ глагола *земѧж* — *земати* (= *имати*); *узех*, откуда *йузех*, имѣетъ *у* изъ начальнаго *къ*- (ср. *унук*) и получалось слѣдовательно въ говорахъ, не знавшихъ ассимиляціи или во всякомъ случаѣ до нея. Аористъ *узѣх* вызывалъ въ говорахъ появленіе настоящаго времени *узема*, *уземем*, напр. *уземе* Сб. М. XII, 45 (Вратца).

зех (напр. *отзѣ* Пловдивъ Сб. XII, 56) и *зедох* (напр. въ Дебрѣ, также въ Прилепѣ Сб. XII, 91, въ Велесѣ Сб. XII. 44).

7. **ѣ и ѥ** послѣ плавныхъ, въ сочетаніяхъ соответствующихъ звукамъ *г* и *г̌* различныхъ славянскихъ языковъ.

А. **ръ и рь** въ соответствіи съ русскими *ор, ер*

връг-: *въръгоша* 66. 164, *йвъръгоша* 131^b, *отвъргъ са* 30^b. 95, *въвъргътъ* 131^b, *въвъръжеть* 60, *йвъвъръжеть са* 27^b. 102^b, *йвъвъръгоша* 131^b, *отвъвъръжеть са* 30^b. 77, *отвъвъръжени са* 95. 98^b. 99^b. 112^b, *въвъръже* 66 bis, 78^b, *въвъръже са* 164, *отвъвъръже са* 98 bis, 111 bis, 112. 112^b, *въвъръженоу* 131^b, *въвъръзи* 41^b, *въръзи* 149, *въвъръзете* 91^b, 164.

кръз-: *отвъръзи* 41^b. 60^b. 90, *отвъръзеть са* 67 bis, 123 bis, *отвъръзета* 44^b, *отвъръжтъ* 31^b. 32. 59, *отвъръзоста са* 38. 44^b, *отвъръзоша са* 120. 148, *отвъръзь* 125, *отвъръзы* 83, *отвъръзше* 142, *отвъръста* 75.

върт-: *въ въртоградъ* 60.

уєтвъртъ-: *уєтвъртоваля|ствоуѣрно* 146, *уєтвъртогласьствѣ|жиро* 146, *уєтвъртоглась|твъжиро* 146^b.

върх-: *върхоу* (— хъ) 84 bis, 119. 142, *свъръшихъ* 107, *свъръшина са* 129^b, *свъръшинаъ єси* 84^b, *свъръшеніє* 108^b.

грьлнѣиша 139.

дръжати 62^b, *дръжитъ са* 63^b, *оудръжимъ* 46^b, *одръжими* 54^b, *одръжа* 62.

дръз-: *дръзновеніємъ* 140, 140^b (— мъ).

дръз-: *дръзате* 107.

жрьдъ-: *жрьдыни* 96, *жъ|рьдыни* 97.

жрънты-: *въ жрънтѣхъ* 89.

жрътва-: *жръткы* 36, *жрътѣж* 139.

зрьно 42, *зрьноу* 60, *зъ|рьно* 64.

мрьзость 64. 87.

мрьк-: *мрькнеть* 88.

урѣвъ: 59. 73. 73^b, урѣвенож 117.

В. рѣ и рѣ въ соотвѣтствіи съ русскимъ *ро, ре*:

брѣвно 31^b, брѣвна 31^b.

грѣк—: грѣуѣскы 129, грѣуѣскыми 120^b.

крѣк—: отъкрѣвѣніе 139^b.

крѣвъ: 94^b. 115^b. 117. 119^b. 129^b, крѣве 134, крѣви 52^b.
115^b bis, 117. 134^b.—крѣвотоуивам 36^b.

крѣвъ: крѣви 95^b.—крѣвотоуєни 52.

крѣс—: въскрѣсѣтъ 51^b. 78. 79^b. 80. 82^b bis, въскрѣсе 53.—
по въскрѣсєни 95. 120.

крѣсть. 77, крѣста 118^b, 119, въ остальныхъ случаяхъ пишется съ титломъ, безъ ѣ. — крѣстити сѧ 80^b bis, 148; *supin.* крѣститѣ 148. 148^b, крѣститѣ сѧ 147. 148; *praes.* крѣститѣ сѧ 146. 147^b, крѣстита сѧ 80^b, крѣстихъ 146, крѣсти сѧ 147^b, крѣста 145^b. 148^b, крѣстаѧ 148^b, крѣстаще 122, крѣстащима сѧ 146^b, крѣщѣ сѧ 148, крѣщѣ сѧ 80^b, крѣщѣ 147^b, крѣщаѣ сѧ 80^b, крѣщаѣ сѧ 145^b. 146, крѣщеніе 80^b bis, 145^b. 146^b. крѣстители 78. 150, въ остальныхъ случаяхъ подъ титломъ, безъ ѣ.

крѣст—: ѡкрѣстьяма 39^b, окрѣсть 83^b.

искрѣны 56^b.

скрѣг—: скрѣгѣца 78 — 78^b.—скрѣжѣтъ 35^b. 61. 89^b,
скрѣжѣтъ 91^b.

скрѣг—: скрѣжѣтъ 131^b.

стрѣм—: оустрѣми сѧ 36. 54^b.

стрѣи—: стрѣпѣтанихъ 146^b. (ошибка *вм.* *стрѣпѣтънахъ,
стрѣпѣтънахъ).

трѣсть: 117. 117^b. 119^b, трѣсти 142^b, трѣстиж 117^b.

трѣхъ 85. 144^b, трѣми 97^b. 111^b. 118^b. 119, трѣмѣ 29^b.

С. лѣ и лѣ въ соотвѣтствіи съ русскимъ *ол (ел)*.

влѣвъ: влѣва 125^b.

влѣк—: ѡвлѣкъше 131^b, ѡвлѣкуєна 54^b, ѡвлѣкуєнѣ 146.

влѣхѣтъ: влѣси 139^a, *g. pl.* влѣхѣтъ 143. 143^b, влѣхомѣ
143, влѣхѣты 139^{2b}.

длѣгъ: на длѣзъ 64^b.

длѣгъ: 43^b. 44 *ter*, длѣгы 72^b, длѣжыннѣ 43^b, длѣжыннѣ 123, длѣжыннѣ 72^b, длѣжынъ 43^b *bis*, 114^b, длѣжынъ 94, длѣжынъ 64^b.

злѣуъ: злѣуиѣ 118^b.

млѣва: 92. 117, млѣиши 126^b.

млѣв—: млѣвѣше 126, млѣвѣца 36^b.

млѣк—: млѣуахъ 74, млѣуаше 97^b, ѡмлѣуаша 62, оумлѣ-
унта 44^b.

млѣни 88. 121, млѣниѣ 132.

нпльн—: нспльненъ 30^b, нспльнена 106. 140, нспльненѣ 26^b.
108, нспльнени 30^b, нспльни са 124. 131^b, нспльнитъ са 103.
146^b, нспльниша са 137^b. 138^b *bis*, 144, нпльни[ша са] 123^b,
нспльнѣ са 144^b, нспльнѣ са 139^a, нспльнъ 105. 119^b.

плѣн—: нспльни са 85, нспльнити 45. 148, нспльниша са
48^b, наплѣнитъ са 60.—плѣиѣ 164^b, плѣиѣ 39^b, плѣиѣ 40^b.

слѣиѣ 30, слѣиѣ 69^b.

слѣиѣ 88.

тлѣк—: тлѣиѣвѣши 59, тлѣиѣиѣ 32. 67. 123, тлѣиѣте
31^b. 67. 123.

хлѣмъ 146^b.

Д. лѣ и лѣ въ соотвѣтствіи съ русскими *ло*, *ле*.

лѣг—: лѣжѣше 125^b, g. s. лѣжи 62^b, лѣжа 45, adj. лѣжъ:
g. s. m. лѣжа 97. 111^b, du. n. лѣжа 97^b, лѣжи pl. n. 47. 87,
лѣжи 87^b *bis*, dat. лѣжѣмъ 111^b.

кльн—: клѣиѣиѣхъ 30.

лѣсть: g. s. лѣсти 74^b, лѣстиѣ 92, обѣлѣстатъ 45^b, прѣлѣстити
87^b, прѣлѣститъ 86^b, прѣлѣстатъ 47. 86^b. 87, aor. прѣлѣсти 28^b,
прѣлѣсени 69.

плѣв—: плѣвахъ 117^b, заплѣваша 98 (ѣ написано самимъ
писцомъ по выскобленному ѣ), 112.

плѣтъ 42^b (здѣсь ѣ самимъ писцомъ переправлено изъ ѣ);
87^b. 96. 107, плѣти 25^b.

плѣтъ 146^b.

слѣза: слѣзамъ 79.

слѣза: слѣзамъ 130.

По отношенію къ ръ — рь слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что въ написаніяхъ жъ|рьдымъ, зъ|рьно, мъ|рьтъ, также какъ и о́скъ|врынатъ са первое ь имѣетъ лишь графическое значеніе: оно стоитъ для заполнения конца строки. Написанія змрьша, оумрьшо, какъ уже указано (стр. 448, отд. от. 146) не могли возникнуть фонетически изъ оумрьша, оумрьшо; основа мрь- перенесена въ эти формы изъ оумрьль, оумрьтне, съмрьтъ, мрьтъ; тоже самое необходимо принять относительно формы им. ед. оумры, такъ какъ изъ стараго оумьры фонетически могло получиться только оумры, которое также находимъ въ Савв. (л. 85^b).

Въ группахъ съ перестановкой правописаніе рь господствуетъ въ Савв. независимо отъ этимологическаго происхожденія формъ: рь одинаково соотвѣтствуетъ русскому *ер* и *ор*. Уже строго-фонетическое правописаніе Савв. не позволяетъ сомнѣваться, что послѣдовательное написаніе рь и въ данномъ случаѣ выражаетъ извѣстнаго рода р — извѣстнаго рода ь. Такимъ образомъ необходимо допустить, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ этимологія заставляетъ предполагать болѣе первоначальное ръ (=русскому *ор*) въ говорѣ Савв. такое ръ фонетически перешло въ рь. Такой переходъ ръ въ рь не можетъ быть удовлетвори-тельно объясненъ причинами, разсмотрѣнными выше: ни слѣдующимъ слогомъ, содержащимъ мягкую гласную или начинающимся съ у, и, ни сосѣдствомъ заднебныхъ к и г. Но что рь дѣйствительно обозначаетъ въ данномъ случаѣ мягкій слогъ, видно изъ написаній къ — къ — передъ такимъ рь (см. выше). Съ другой стороны самое совпаденіе двухъ общеславянскихъ группъ въ одной группѣ рь указываетъ на особое фонетическое значеніе этой группы; ь, входящее въ ея составъ, не подвергается ни дѣйствию закона ассимиляціи, ни выпаденіямъ. Вѣроятно группа, о которой идетъ рѣчь, состояла въ говорѣ Савв. изъ р слогового и ь неслогового, при чемъ сочетаніе та-

кого *р* съ *ь*; а не съ *ъ* можно объяснить себѣ особой природой этого *р*. Не трудно убѣдиться, что образуя *р* на линіи, гдѣ верхніе зубы встрѣчаются съ десною, а также выше, но не переходя за вершину десны, языкъ находится гораздо ближе къ положенію ряда *e — i*, чѣмъ тогда, когда *р* образуется на вершинѣ десны; *р* перваго рода (*postdental-alveolares r*) удобнѣе сочетается съ гласными передняго ряда, *р* второго рода — съ гласными средняго и задняго рядовъ; первое относится къ тому *р*, которое образуется не остріемъ языка, а его верхней передней частью (*Zungenblatt*; см. по этому поводу Bremer, *Deutsche Phonetik*, табл. II, рис. 14 и 15). Эта особенность положенія языка должна сказываться еще сильнѣе у *р* слогового, которое можетъ преобладать надъ гласной того-же слога исключительно благодаря силѣ и количеству вибрацій. Что же касается *рь = ръ* съ первоначальной послѣдовательностью «согласная + полугласная», то правописаніе Савв. не позволяетъ судить, звучала-ли эта группа какъ *ръ* съ слоговымъ *р* и неслоговымъ *ь*; очень возможно, что написанія *открѣвненіе*, *крѣве*, *крѣви* (единственные примѣры въ Савв.) имѣютъ слоговую полугласную сильно-ирраціональную, лишь склонившуюся къ *ь* по общему закону ассимиляціи. Тогда написанія *крѣви* съ *ъ* и *крѣвотоуивамъ* съ *ь* (при *крѣвотоуенніи* съ *ъ*) объяснились-бы вліяніемъ аналогій, какъ формы *правѣдѣ* при *правѣдѣ* и *правѣды*, *правѣдѣ* при *правѣды*, *правѣдѣ*. Какъ бы мы ни объясняли эти написанія *рь*, соответствующія русскому *ро*, въ формѣ *крѣвь* они во всякомъ случаѣ не могутъ быть фонетическаго происхожденія: *ь* стоящее послѣ *р* было здѣсь въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональных и должно было не измѣняя своего качества доходить до полной краткости, при чемъ предшествующая имъ плавная оставалась неслоговою: такого происхожденія діалектическія старославянскія формы *крѣсть*, *крѣвь*, *плоть*, *брѣнне* (Leskien, *Handbuch*³, 32). Форма *крѣвь* въ Савв. и современныя югославянскія формы, восходящія къ *krst*, *krv*, обязаны своимъ появленіемъ аналогіи косвенныхъ падежей.

Говоря о послѣдовательномъ переходѣ *ръ* въ *рь* въ говорѣ Савв., необходимо объяснить написанія *ръ*, встрѣчающіяся при *рь*. Написанія *ръ* встрѣчаются всего 10 разъ при 150 съ лишнимъ написаніяхъ *рь*; *ръ* является ошибкой въ стрѣнѣтаниа (= стрѣпѣтаниа та̃ схолѣа): оно связано съ порчей слова, очевидно не понятого писцомъ; въ оригиналѣ могло стоять стрѣпѣтаниа, написаніе, находимое въ Мар., или стрѣпѣтаниа, находимое въ Зогр. и Ассем. Четыре раза при *ръ* въ тѣхъ-же или родственныхъ словахъ находимъ *рь*: дръзѣте при дръзнове-ніемъ bis (*рь*: *ръ* = 1 : 2); тръжѣни, тръжѣниихъ при тръжѣни-комъ (2 : 1); трѣпѣ bis, трѣпѣтъ, трѣпѣни, прѣтрѣпѣвы bis при трѣпѣж, трѣпѣни (6 : 2); крьке, крьки — 6 прим., крькотоуикаа при крьки, крькотоуенне (7 : 2). Многіе примѣры написанія *ръ* вѣроятно механически перенесены изъ оригинала; изъ нихъ — дръзновеенне, крькотоуенне и тръжѣниикъ — книжныя слова, въ каковыхъ писецъ Савв. книги, какъ мы видѣли, или дѣлаетъ ошибки, или придерживается правописанія своего подлинника. Впрочемъ *ъ* въ крькотоуенне, какъ мы видѣли, можно объяснять и фонетически, а *ъ* въ крьки — вліяніемъ аналогій. Остаются слова жръны (1 прим.) и жрътва (2 прим.) безъ вариантовъ съ *рь*. Если не считать случайностью, что въ обоихъ словахъ группѣ *ръ* предшествуетъ *ж*, то можно думать о лабиализующемъ вліяніи этого *ж* на слѣдующее *р* и на *ъ*; въ словѣ жръдъ (жръдыни, жьрьдыни) лабиализація могла ослабляться слѣдующимъ мягкимъ слогомъ, вліявшимъ на *р* и самое *ж*: мы видѣли, что лабиализація, не будучи связана съ отвердѣніемъ смягченныхъ звуковъ, все-же ослаблялась при болѣе сильной ихъ мягкости: послѣ болѣе мягкаго *у* въ говорѣ Савв. находимъ только *рь*: урькъ. Такимъ образомъ въ группѣ жръ- написаніе *ръ* (= *р̣ъ̣*, *р̣ъ̣̣* или *р̣ъ̣̣̣*) можетъ имѣть фонетическое значеніе для говора Савв.

При плавной *л* говоръ Савв. не представляетъ такого единообразія. Слова, содержація группы *ъл* или *ьл* изъ перестановки, могутъ быть раздѣлены на три класса: въ первомъ пишется только *лъ*: вькътъ, вькъ-, вькъвъ, пльй-; во второмъ — только *ъ*:

длѣгъ, длѣгъ, злѣуъ, млѣу-, млѣни, плѣиъ, плѣиъ, тлѣк-, хлѣмъ; въ третьемъ наблюдается колебаніе между *ъ* и *ь*: млѣка—млѣк-, плѣни- и плѣни- (плѣиъ), слѣиѣ и слѣиѣ. Фонетическая основа этихъ орфографическихъ различій очевидна; насколько въ отдѣльныхъ написаніяхъ, напр. въ плѣиъ, можетъ сказываться правописаніе подлинника, — трудно рѣшить. О связи орфографическихъ различій, представляемыхъ Саввиной книгой, съ общеславянскими условіями и о данныхъ представляемыхъ другими старославянскими говорами см. Ф. О. Фортунова «Лекціи по фонетикѣ старославянскаго (церковнославянскаго) языка стр. 143—153. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что колебаніе между *ъ* и *ь* въ данномъ случаѣ, какъ и вообще въ Саввиной книгѣ, только въ видѣ исключенія можетъ быть объясняемо графической непослѣдовательностью (вліяніемъ оригинала). Необходимо принять, что въ первомъ классѣ *ль* обозначаетъ для говора Савв. группу *l̥*, во второмъ классѣ *лѣ* — группу *l̥̃* или *l̥̃̃*, въ третьемъ группу *l̥̃ + ь̃* или *l̥̃ + ь̃̃*; въ качествѣ неслоговой гласной могли быть различія въ зависимости отъ различныхъ фонетическихъ причинъ. Изъ группъ съ общеславянской послѣдовательностью звуковъ слѣдуетъ разсматривать отдѣльно группы *лъ-* и *ль-* въ началѣ слова. Здѣсь ни въ какомъ случаѣ нельзя думать объ образованіи слоговой плавной и даже нѣтъ повода говорить о законѣ ассимиляціи: *ъ* въ *лъг-* и *ь* въ *лъст-* вѣроятно было защищено своимъ положеніемъ отъ чрезмѣрнаго развитія ирраціональности и потому не подвергалось ассимиляціи. Позднѣе и въ такомъ положеніи ирраціональность усиливалась, какъ показываетъ переходъ *лъст-* въ *лѣст-*, но все-же полугласная сохранялась, ср. новоболг. *лѣга*, *лѣстя*. Тамъ, гдѣ *лъ-* и *ль-* начальнаго слога имѣли предъ собою согласную, ирраціональность звуковъ *ъ* и *ь* вѣроятно была сильнѣе: въ *плѣиъ*-*цнхъ* и *слѣиѣ* можно видѣть вліяніе закона ассимиляціи; *плѣтъ*, переправленное самимъ писцомъ изъ *плѣтъ*, имѣетъ *ъ* слабо-ирраціональное, не подвергавшееся ассимиляціи, форма *плѣти* съ гласной сильно ирраціональной, возникла по аналогіи

им. плѣть, а плѣть, если не случайнаго происхожденія, возникло по аналогіи фонетическаго *плѣти. Впрочемъ ограниченность матеріала не допускаетъ опредѣленныхъ выводовъ. Въ плѣк = плѣк — первоначальное качество звука ь поддерживалось сильной мягкостью предшествующаго л. Какихъ-либо указаній на возникновеніе слоговой плавной не даетъ и правописаніе всѣхъ этихъ группъ.

Можетъ возникнуть вопросъ, почему въ говорѣ Савв. для группъ, полученныхъ изъ перестановки, мы не находимъ общей фонетической формы ль въ соотвѣтствіи съ рь. Различіе заключается вѣроятно въ самихъ условіяхъ образованія звуковъ р и л. Языкъ, образуя р передней частью своей ниже возвышенія десенъ, въ своихъ частяхъ, лежащихъ далѣе назадъ, почти не можетъ измѣнять положеніе, не образуя справа и слѣва протоковъ для воздуха, которые дѣлаютъ вибрацію невозможной. Для звуковъ л боковые протоки составляютъ существенную особенность образованія, поэтому л, образуемое передней частью языка тамъ-же, гдѣ р, можетъ свободно измѣнять свое положеніе въ частяхъ, лежащихъ далѣе назадъ, т. е. — усваивать себѣ положеніе гласныхъ различныхъ вертикальныхъ рядовъ. Отсюда болѣе сильныя вліянія, оказываемыя на звуки л окружающими звуками.

Изъ югославянскихъ языковъ только болгарскій сохранилъ быть можетъ слѣды стараго различія въ качествѣ гласнаго звука при слоговыхъ плавныхъ. Въ большинствѣ болгарскихъ говоровъ мы находимъ правда группы, не позволяющія судить о качествѣ гласнаго элемента; всѣ эти сочетанія (всего подробнѣе сопоставленныя Облакомъ Сб. М. XI, 568—572) могутъ быть возведены къ ѣ и ѣ, быть можетъ съ неслоговыми ирраціональными гласными (очень неполнаго образованія и во всякомъ случаѣ не передняго ряда) передъ или послѣ плавной; эта болгарская послѣдовательность звуковъ не можетъ быть приводима въ связь съ общеславянскими различіями. Но при этомъ въ Родопахъ въ Ажчелебійскомъ нарѣчій отмѣчена діалектическая форма *длети*

«долгіе»: на *зімни длѣи* *ноащавеа*, на *лѣтти длѣи* *деанковѣа* (Сб. V, 33, село Пашмаклѣ), а въ другихъ-говорахъ того же нарѣчія формы *длѣба*, *длѣи*, которыя необходимо возводить къ *длѣа*, *длѣи* (см. Отчетъ о присужденіи премій проф. Котляревскаго въ 1895 г., стр. 28—31). Всего вѣроятно, что *е* получилось въ этихъ рѣдкихъ формахъ непосредственно изъ *ь* слогового слабо-прраціональнаго, вообще переходившаго въ *е*; слѣдовательно онѣ указываютъ на форму *длѣга, *длѣгы съ неслоговымъ *л* и слоговымъ *ь*, но такое *лѣ* само должно было получиться изъ *лѣъ*, ибо переходъ звука *ь* въ полную краткость *е* можно объяснить себѣ только при томъ предположеніи, что такое *ь* стало слабо-прраціональнымъ, получивъ слоговое качество отъ предшествующаго *л*, которое само стало неслоговымъ. Кромѣ того въ томъ-же нарѣчіи (Аж-Челеби) существуютъ такія формы какъ *моалѣи* «молчи» и *воалѣи* «волкъ»; чрезъ *ь* обозначается мягкость звука *л*; эти формы своимъ *оа* указываютъ на болѣе древнее *мзлѣи*, *взлѣи*; мягкость звука *л* могла получиться въ формахъ *мзлѣи*, *взлѣи*, откуда далѣе — *мзлѣи, *взлѣи и *мзлѣи, *взлѣи и наконецъ *мзлѣи, *взлѣи. Выводить современное родопское *моалѣи*, *воалѣи* изъ *мзлѣи, *взлѣи съ *злѣ* или съ *влѣ* нѣтъ возможности, — въ такомъ случаѣ мы ждали-бы передъ *оа* мягкой согласной, ибо по фонетическимъ условіямъ данныхъ говоровъ *о*, *оа*; полученное изъ гласныхъ мягкихъ (*а*, *ѣ*, стараго *е* и *ь*), всегда имѣетъ предъ собою мягкую согласную: *млодаи* (глад-), *бъоа* (*бѣхѣ), *прутъо-кла* (тек-), *тъовна* (темна изъ тьмна). Такимъ образомъ болгарскіе говоры не только указываютъ на первоначальное качественное различіе неслоговыхъ гласныхъ при слоговыхъ плавныхъ, но также на первоначальную перестановку общеславянскихъ группъ «гласная + слоговая плавная». Различіе между старославянскимъ *длѣгъ* и предполагаемымъ древнеболгарскимъ *длѣгъ носитъ характеръ діалектической.

8. Конечныя ѣ и ѣ.

Въ концѣ словъ ѣ и ѣ никогда на письмѣ не пропускаются. Въ этомъ отношеніи Савв. сходится съ Остр. и отличается отъ глаголическихъ памятниковъ XI вѣка, особенно отъ Ассем., гдѣ число написаній безъ конечной полугласной очень значительно. Между тѣмъ какъ писцы Зогра. Мар., Ассем. Евангелій удерживая конечныя полугласныя руководились лишь графической традиціей, отъ которой возможны были бѣльшія или меньшія отклоненія въ пользу живого говора писцовъ, писецъ Савв., какъ то должно быть ясно изъ всей графики памятника, послѣдовательно изображая конечныя ѣ и ѣ, могъ руководиться только живымъ произношеніемъ своего говора. Рѣдкія написанія безъ конечной полугласной не могутъ быть отнесены на счетъ говора Савв.: безъ и изъ возникли при извѣстныхъ условіяхъ въ общеславянскую эпоху (ср. Фортунатова «Лекціи по фонетикѣ старославянскаго языка» стр. 203—205); написаніе амниадаѣ 135^b передаетъ греческое Ἀμνιάδα, есм 108 написано другой рукою. Наличность конечныхъ ѣ и ѣ въ говорѣ писца не подлежитъ сомнѣнію, но опредѣленіе качества и количества этихъ звуковъ можетъ быть только приблизительное: мы видѣли, что въ односложномъ словѣ ударяемыя конечныя ѣ и ѣ приближались къ полной краткости о и е. При всякомъ иномъ положеніи конечныя ѣ и ѣ вѣроятно удалялись отъ полной краткости и были по крайней мѣрѣ столь-же ирраціональными звуками, какъ срединныя ѣ и ѣ сильно-ирраціональныя. Утверждать, что всѣ конечныя ѣ и ѣ уже утратили слоговой характеръ, мы не имѣемъ основаній. Въ говорѣ Савв. конечныя ѣ и ѣ не только сохраняются на письмѣ: они и различаются по меньшей мѣрѣ такъ-же тщательно, какъ и въ срединномъ положеніи. Тамъ, гдѣ на письмѣ существуетъ колебаніе между конечнымъ ѣ и ѣ, мы не имѣемъ основанія говорить о смѣшеніи обоихъ знаковъ (которое могло-бы свидѣтельствовать о совпа-

деніи обѣихъ полугласныхъ въ одномъ неслоговомъ звукѣ очень неполнаго образованія и близкомъ къ выпаденію), а только о на-личности акустически различаемыхъ формъ съ -ъ и съ -ь въ од-нихъ и тѣхъ-же грамматическихъ категоріяхъ, или о графиче-ской замѣнѣ одной полугласной другою при извѣстныхъ фонети-ческихъ условіяхъ. Случаи не подходящіе подъ такое объясне-ніе — единичны и ничего не даютъ для опредѣленія живого вы-говора. Графика старославянскихъ памятниковъ, какъ мы ви-дѣли, вообще почти не даетъ мѣрила для опредѣленія неслого-выхъ звуковъ: полное отождествленіе ь съ ѣ при одновременномъ пропускѣ обѣихъ полугласныхъ или ихъ обозначенія чрезъ над-строчный значекъ (въ одномъ и томъ-же положеніи) можетъ оди-наково обозначать какъ неслоговой характеръ звуковъ; такъ и ихъ полное отсутствіе, а тамъ, гдѣ не наблюдаются эти графиче-скія явленія, мы обыкновенно не имѣемъ и повода предпола-гать неслоговой характеръ звуковъ.

Графика Саввиной книги представляетъ слѣдующіе случаи колебанія между ѣ и ь въ концѣ слова.

1. Въ творительномъ и мѣстномъ единственнаго на -мѣ -мь.

А. творительный, именное склоненіе, существительныя и прила-гательныя.

а. основы на -о

мѣ: агломѣ 138^b. 144, бѣсомѣ 54, бѣмѣ 64, гласомѣ 54. 61^b. 83^b. 88. 119^b bis, гнѣкомѣ 75, даниломѣ 87, дѣхомѣ 47^b bis, 57^b. 76. 125. 133. 139 bis, 147^b, зевѣдеомѣ 32, їсакомѣ 35, їсомѣ (и їсмѣ) 35^b. 98 bis, 110. 112. 112^b. 120, нгѣмономѣ 116, нѣковомѣ 35, миромѣ 135. 139, народомѣ 51^b. 117, на-зарѣиномѣ 98. 112^b, ѡдромѣ 51^b, ѡлѣомѣ 130, прѣомѣ 34^b. 87. 115^b. 137. 139^{2b}. 142^b. 143. 143^b. 145. 146^b. 149^b, родомѣ 130^b, рѣмѣ (=сѣтомѣ) 43^b, страхомѣ 138, стоудомѣ 62^b, сѣсѣ-домѣ 51^b, сѣномѣ 70, богатѣствомѣ 49^b, мѣромѣ 81. 130, пшѣнѣ-

сткомъ (ѣ самымъ пискомъ переправлено изъ ѣ) 69^b, слокомъ 34. 45^b. 50, тѣломъ 33^b. 134^b. 145; прилагательныя: благомъ 49^b, добромъ 49^b, трѣбномъ 88.

мъ: аврамомъ 35, бѣмъ 64, бѣмъ 97^b. 111^b, домомъ 89. 89^b, дѣхомъ 132^b. 144^b. 146. 148^b bis, ёпеньдитомъ 164, їсомъ 79^b. 96^b, народомъ 76, одромъ 48, страхомъ 54^b. 121^b.

В. ОСНОВЫ НА -jo, co, i.

мъ: оцѣмъ 29. 30^b. 101, оцѣмъ 137^b. оцѣмъ 32, пѣтымъ 36. 142, лицѣмъ 145^b, дръзновеніемъ 140^b. овѣдѣніемъ 69^b, срѣдѣмъ 125, именѣмъ; прилаг. и причаст. велиемъ 54^b. 138, глѣжѣмъ 142^b. 143, глѣжѣмъ 34^b. 137. 143^b. 145^b. 146^b. 149^b, глѣжѣмъ 115^b.

мъ: нѣремнѣмъ 143^b, ѣслиемъ 34^b. 115^b. 145. 146^b. 149^b, мѣжемъ 139^b, лебѣтнѣмъ 93^b, оцѣмъ 30^b. 135, оуѣроемъ 83^b, дѣмъ 64, нѣмъ 96^b, оцѣмъ 34. 147^b, оцѣмъ 25^b, пѣтымъ 56. 56^b. 142, именѣмъ 50^b. 52, именемъ 126 bis, каменнѣмъ 46. 81^b, копѣмъ 129^b, лицѣмъ 139^b. 150, дръзновеніемъ 140, оуѣжнѣмъ 96. 97, тѣцѣннѣмъ 124, помѣшленнѣмъ 55^b, срѣдѣмъ 47. 49^b. 55^b; прилаг. велиемъ 54. 83^b. 88. 119^b bis, тоуѣдемъ 63^b.

В. творительный, мѣстоименное склоненіе, прилагательныя слож. и мѣстоименія.

мъ: галлѣискѣмъ 98 (ѣ изъ ѣ?), 112, жѣмъ 97^b. 111^b, нѣскѣмъ 29. 30^b, нѣспѣмъ 30^b, стѣмъ 139. 146. 147^b. 148^b, хлѣскѣмъ 70, глѣжѣмъ 84, негашѣмъ 147^b; мѣстоименія: ка-шнѣмъ 29. 33^b, всѣмъ 55^b, нѣмъ 142, нѣмъ 70. 117^b. 118. 119, нѣмъ 127^b, нѣмъ же 79.

мъ: всѣмъ 47. 55^b. 89^b, нѣмъ 41^b. 48. 52^b bis, 54^b. 56^b. 67. 70. 73^b. 80. 82. 84. 84^b. 85. 86. 90. 96. 119. 119^b. 120. 120^b. 129. 129^b. 130. 139^b. 175, нѣмъ 115^b, нѣмъ же 43^b. 80^b bis, 93^b. 94^b, моимъ 25^b. 101. 135, скоимъ 89. 89^b, твоимъ

55^b. 145^b. 150, тѣмъ 36. 56, парѣчіе тѣмъже 38^b. 50. 74.
115^b. 126^b. 151, ииунмъже 42^b. 140^b.

С. мѣстный падежъ, мѣстоименное склоненіе, — прилагательныя
слож. п мѣстоименія.

мъ: немъ 81^b. 114, ии ѿ несомъже 45^b, единомъ 64^b, вса-
комъ 149, исходащимъ 149, вѣуиѣмъ 127^b.

мъ: емъ 33. 52^b. 56. 56^b. немъ 27^b. 31^b, 32 bis, 33. 34^b.
39. 46. 50. 78. 79^b. 81. 86. 94. 97. 99. 102^b. 111^b. 114.
114^b. 121. 128^b. 129^b. 139 bis, 139^b. 142^b. 144^b. 148^b bis,
164, немъже 31^b. 48^b. своимъ 31^b, 123^b, 137^d, 74^b. 76. 81^b.
122^b. 142^b. 148 bis, 150, моемъ 25. 57. 95. 101. 140 bis,
ткоемъ 26^b. 31^b. 132 bis, кашемъ 37. 131, сѣмъ 50^b. 57^b.
77^b. 81^b. 99^b. 105^b. 106^b. 127^b. 129^b. 132^b. 140^b, всемъ 26.
26^b ter, 92^b. 107^b, томъ 47^b. 56. 64^b. 81^b. 88^b. 110, томъже
120^b, парѣчіе потомъ 49. 64^b. 81^b. 93. 129^b. 151^b, оноmъ 40,
единомъ 58. 67^b. 149, уемъже 106; прилагательныя истиннѣмъ
63^b, нѣснѣмъ 35^b, неправдѣнѣмъ 63^b, вакхоньсѣмъ 136,
гланѣмъ 138^b, грѣшнѣмъ 77^b, дрозѣмъ 33^b. 63^b, шодѣсѣмъ
139^b, нарицѣмъ 115. 128^b. 144, нѣсѣмъ 41^b bis, 150, црѣ-
ккѣмъ 149, послѣднимъ 62^b, прѣднимъ 62, прѣлюбоудѣмъ
77^b.

2. Въ дательномъ множ. на -мъ -мъ.

а. мъ переправленное пзъ мъ:

намъ 64, камъ 47, нмъ 49. 62. 82. 92^b. 105^b, нммъ 62.
144, прѣмъ 130^b, оуѣннкомъ 92, црѣмъ 130^b.

в. мъ: камъ 65^b, нмъ 94^b — 95, нмъже 80^b, всемъ 86^b,
скомъ 92. 130^b, оуѣннкомъ 130^b, младенцѣмъ 58, людемъ
147^b, снмъ 86^b.

3. Въ 1 ед. и 1 мн. на -мь, -мъ во второмъ спряженіи.

1 л. ед.

мь: есмь 27. 27^b. 30. 35. 40^b. (ъ писано самимъ писцомъ по разурѣ); 50. 64^b. 69 bis, 82^b. 86^b. 94 bis, 94^b. 99^b. 100 bis, 100^b. 102. 102^b, 107 quater, 107^b quinquies, 108^b. 109^b bis, 113^b. 117. 122. 125^b bis, 127^b. 133^b. 134. 135, нѣсмь 26^b. 35. 50. 66. 68 bis, 106^b. 107^b. 108 bis, 110^b. 111. 140^b. 146. 147^b, вѣмь 82, дамь 149, въздамь 43^b. 56^b, имь 64^b, нмамь 66^b. 94^b. 110. 114^b. 126. 128^b.

мъ: есмь 109^b, вѣмь 82^b. 98. 121¹⁾, нсовѣмь 30^b [въдѣ 61 bis, 90^b. 112^b], дамь 130^b. 150^b, въздамь 43^b — 44, прѣдамь 92^b, нмамь 51. 57. 59^b. 105. 128^b.

1 л. мн.

мь: есмь 64^b, възидемь ? 80, прѣидемь 138

мъ: вѣмь 45^b. 100. 105^b. 106^b. 140^b. 141^b. 151^b, нмамь 39^b. 114^b. 115. 129. 146^b.

4. -тъ и -тъ въ 3 л. ед. и мн.

тъ: моудитъ 89^b, мынитъ 56^b, естъ 64, нѣстъ 37^b. 74^b, вѣстъ 64. 88^b, дастъ 56^b, быстъ 79^b.

тъ переправленное изъ тъ: ходитъ 44^b, нѣстъ 74^b, 87^b, естъ 27, отъпоуститъ 72^b.

тъ быть можетъ лишь случайно напоминающее тъ: слоужитъ 64^b, възуметь 63^b, вѣстъ 37 и въ др. случаяхъ.

5. Остальные случаи колебанія.

-ъ в.м. -ъ.

ѣръ 70^b. 75. 84. 86 bis, 113. 113^b. 115. 116. 118. 119 bis, 120^b. 128^b. 129. 139^{2b} bis. (ѣръ 113^b. 118^b. 120^b. 136.

1) Видеманъ ошибочно приводитъ еще вѣмь изд. Срезн. 151. 4 (рпсь л. 151^b): въ греческомъ текстѣ соотвѣтствуетъ чтеніе οἰδαμεν (io XXI, 24).

црѣкъъ 111^b. 119^b. 139 (црѣкъъ 97^b. 118^b).

къ ижтръ 111^b (-ъ abs.)

власть s. t. 122 (власть 14разъ).

къ нъ 28, на нъ 117 (-нъ 15 разъ).

мѣрь 143^b (мѣрь 42^b. 143. 143^b).

обитѣль 101^b (-лъ abs).

вѣсть s. f. 37 (вѣсть 143^b).

-ъ вм. ѣ и ѣ переправленное изъ ѣ самимъ писцомъ.

петръ 98. 111. 111^b. 112. 112^b (-ръ, 15 разъ).

лавастръ 92 (-ръ abs).

добръ (-ръ abs).

мждръ (-ръ g. pl. 89^b).

вѣтръ 88.

коуръ 98^b (-ръ писано), -ръ 95. 98. 111, и другой ру-
кой 99^b.

статиръ -ъ изъ ѣ- 41^b.

уасъ 89^b (-ъ 12 разъ).

нѣсъ 88 (-ъ 3 раза).

крѣсть 129 (-ъ 2 раза).

едишь 67^b (-ъ 34 раза).

едишь -ъ изъ ѣ- 62^b bis.

въ слѣдъ 38. 44^b (-дъ 22 раза).

въ слѣдъ -ъ изъ ѣ- 56^b.

отъвѣрявъ—конеч. ѣ изъ ѣ- 62.

прискръбьвъ—конеч. ѣ изъ ѣ- 63.

ѣманиль 137 (-лъ abs).

генисареовъ 41 (-овъ abs).

ѣлисакеовъ 123, 151 (-овъ abs).

зоровакель 136 (асс. зоровакель *ibid.*).

исифъ 137. 137^b (-фъ 136^b; -фа; -фоу; -фови, voc. -фе).

назаревъ 140. 143. 144. 149^b (-овъ 122^b; -оа).

пата(на)иль 74^b bis, 75 (-лъ abs, асс. -лк).

сааатиль 136 (-лъ abs; асс. -лк).

Причины чередованія окончаній -мъ и -мь въ творит. ед., въ дат. мн., въ 1 лицѣ ед. и мн., а равно окончаній -тъ и ть въ 3 л. ед. и мн. слѣдуетъ искать въ фонетическихъ измѣненіяхъ общеславянской эпохи, см. Фортунатова «Лекціи по фонетикѣ старославянскаго языка» стр. 206 — 214. Варіанты -мъ и -тъ, возникшіе въ общеславянскомъ языкѣ при извѣстномъ фонетическомъ положеніи, позднѣе были отвлекаемы отъ этого положенія и въ отдѣльной жизни старославянскаго языка, по говорамъ, отчасти вытѣсняли формы на ъ (-тъ въ 3 л. ед. и мн. въ большинствѣ извѣстныхъ старославянскихъ говоровъ), отчасти обѣ формы сохранялись, при чемъ ихъ распространеніе опредѣлялось дѣйствіемъ различнаго рода грамматическихъ аналогій.

Здѣсь слѣдуетъ опредѣлить, какіе изъ всѣхъ этихъ варіантовъ и въ какой мѣрѣ могутъ быть приписаны живому говору Саввиной книги.

Распространеніе окончаній -мъ/-амъ въ твор. и мѣст. падежахъ выражается для Савв. въ слѣдующихъ цифрахъ:

Именное склоненіе: твор. ед.

существительныя.

прилагательныя.

Предшеств. гласная.	о	ѣ	ь	о	ѣ	ь
-мъ	67	7	5	3	4	7
-мь	18	25	10	—	6	—

Мѣстоименное склоненіе: твор. ед.

мѣстоименія.

прилагат. сложныя.

Предшеств. гласная.	ѣ	и	ы	и
-мъ	2	8	12	2
-мь	11	42	—	—

Мѣстоименное склоненіе: мѣст. пад.

мѣстоименія.

прилагат. сложные.

Предшеств. гласная.	о	е	ѣ	ѣ	и
-мѣ	3	2	—	—	—
-мѣ	17	77	3	14	2

Такимъ образомъ Савв. представляетъ довольно сильное колебаніе между -мѣ и -мѣ (122 : 225).

Зная теперь, съ какою послѣдовательностью писецъ Савв. налагаетъ свою діалектическую редакцію на переписываемый текстъ, мы должны допустить, что оба окончанія -мѣ и -мѣ слышались въ его говорѣ. Фонетически вариантъ -мѣ могъ возникнуть только въ творит. падежѣ (Форт. *op. cit.* 212). Въ Савв., гдѣ употребленіе окончаній -мѣ и -мѣ въ живомъ говорѣ не затемняется ни позднѣйшимъ фонетическимъ совпаденіемъ обоихъ окончаній, ни ихъ графическимъ смѣшеніемъ, окончаніе -мѣ почти не встрѣчается въ мѣстномъ падежѣ, который очевидно почти или и совсѣмъ не подчинился аналогіи со стороны творительнаго — послѣднее допустимо при предположеніи, что формы мѣст. пад. на -мѣ (5 примѣровъ) механически перевесены писцомъ изъ оригинала. Но и въ твор. пад. мѣстоименій формы на -мѣ чрезвычайно рѣдки; это вызываетъ предположеніе, что и сюда онѣ занесены лишь аналогіей изъ именного склоненія. Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что въ склоненіи мѣстоименій въ обоихъ падежахъ -мѣ является безъ варианта -мѣ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ формы выдѣлялись изъ связи съ остальными формами склоненія, именно въ нарѣчныхъ выраженіяхъ тѣмъ же и потому; первое соответствуетъ греческимъ διὰ τοῦτο, διό, ὡςτε, μέντοι, второе — греческимъ ἐντα и μετὰ τοῦτο, μετὰ ταῦτα; въ томъ же значеніи встрѣчается въ Савв. и посемь bis, по сихъ — одинъ разъ. Очевидно тѣмъ же и

потомъ ощущались въ языкѣ уже не въ качествѣ падежныхъ формъ, а въ связи съ ними—въ качествѣ словъ неизмѣняемыхъ. Сильное преобладаніе окончанія -емь надъ -емъ въ именномъ склоненіи можетъ быть объяснено вліяніемъ мѣстнаго падежа на -емь (мѣстоименное склоненіе). Мѣстный падежъ прилагательныхъ сложныхъ въ употребленіи окончанія -мъ вполне зависитъ отъ мѣстнаго падежа мѣстоименій. Творительный падежъ прилагательныхъ сложныхъ напротивъ того подчиняется аналогіи именного склоненія, т. е. окончаніе -мъ въ твор. ед. добрымъ, добрымъ и т. п. формахъ распространилось по аналогіи именной формы тѣхъ-же словъ: добромъ, такимъ же образомъ формы велиемъ, глаголющемъ вліяли на негашимъ, глаголющимъ.

2. Формы дательнаго пад. мн. на -мъ при обычномъ -мъ, находясь въ старославянскихъ памятникахъ (Форт. op. cit. 212), встрѣчаются и въ Савв., но онѣ не могутъ быть приписываемы съ достовѣрностью живому говору писца. Объ этомъ можно заключать не столько на основаніи ограниченнаго количества примѣровъ -мъ въ дат. мн. (-мъ, и -мъ переправленное изъ -мъ въ мѣстоименіяхъ камъ, ксамъ, нмъ, нмъже, намъ, нмъ встрѣчено напр. всего 22 раза, -мъ въ тѣхъ-же словахъ—83 раза); малочисленность формъ на -мъ могла бы свидѣтельствовать только о томъ, что аналогія, переносившая эти формы въ дат. мн. изъ мѣстнаго и отчасти изъ творит. ед., была очень слаба. Другое обстоятельство заставляетъ думать, что всѣ формы дат. мн. на -мъ механически перепесены изъ оригинала: изъ общаго числа 22 случаевъ первоначальнаго написанія -мъ въ 12-ти самъ писецъ исправилъ конечное ѣ въ ѣ. Такія исправленія вообще встрѣчаются въ Савв. довольно рѣдко: мы почти не находимъ ихъ въ тѣхъ фонетическихъ категоріяхъ, гдѣ писецъ могъ слышать особые звуки, отличные отъ настоящаго ѣ и отъ настоящаго ѣ, напр. въ случаяхъ лабиализаціи и ассимиляціи, разсмотрѣнныхъ выше; въ такихъ случаяхъ писецъ колебался на письмѣ между ѣ и ѣ, но лишь въ рѣдкихъ случаяхъ дѣлалъ

поправки. Поправокъ почти нѣтъ и въ твор. и мѣст. ед., гдѣ вслѣдствіе этого и можно предполагать присутствіе обѣихъ формъ (-мъ и -мь) въ говорѣ писца. Очень вѣроятно, что всюду, гдѣ мы находимъ исправленія, писецъ производилъ ихъ на основаніи своего выговора ¹⁾. Очень важно, поэтому, что почти всѣ случаи τ переправленнаго изъ γ сосредоточились въ двухъ опредѣленныхъ грамматическихъ категоріяхъ: въ дат. мн. на $\frac{\text{мъ}}{\text{мь}}$ и въ 3 л. ед. и мн. на $\frac{\text{тъ}}{\text{ть}}$. Очевидно въ обѣихъ категоріяхъ самъ писецъ произносилъ на концѣ слова настоящее τ .

Чѣмъ объясняется частое употребленіе окончаній -мь (въ дат. мн.) п -тъ въ оригиналѣ Савв., трудно рѣшить; но судя по всему, что мы знаемъ объ этомъ оригиналѣ, то могло быть уже проявленіемъ графическаго безразличія по отношенію къ конечнымъ **ъ** и **ь**.

3. Въ 1 л. ед. и мн. глаголовъ второго спряженія пѣтъ случаевъ исправленія -мь въ мѣ. Очевидно обѣ фонетическія формы существовали одновременно въ говорѣ Савв. На л. 40^в конечное ѣ слова есмь писано по разурѣ; если предполагать, что разура уничтожила именно ѣ, то заключенія изъ этого факта можно дѣлать только для глагола есмь (есмь, нѣсмь 56 разъ, есмь 1 разъ; другіе глаголы: -мь 11 разъ, -мѣ 13 разъ), въ

1) Сообразно съ этимъ должно быть исправлено то, что сказано выше (стр. 196, отд. отт. 40) относительно значенія ъ переправленнаго изъ а. Слѣдующіа поправки очевидно произведены писцомъ также на основаніи его выговора: мрътъмѣ: а изъ ѡ 34^b, лѣтъ: ѡ изъ ѡ 42^b, вѣзѣмѣ—первое ѡ изъ ѡ 48^b, тѣпаетѣ: первое ѡ изъ ѡ 62, стѣтѣракъ — конечное ѡ изъ ѡ 62, єдинѣ ѡ изъ ѡ: 62^b bis, прискрѣнѣ: конечное ѡ изъ ѡ 63, въ нма: ѡ изъ ѡ 69; если въ примѣсткѣ конечное ѡ переправлено изъ ѡ, то это можетъ стоить въ связи съ общимъ преобладаніемъ формъ на -омѣ. Въ вѣзѣста 44^b ѡ переправлено изъ ѡ вѣроятно вслѣдствіе того, что все слово первоначально было прочитано писцомъ ошибочно (ср. стр. 213, отд. отт. 57). Противорѣчитъ нашему взгляду вѣзѣнѣ 45 (ѡ изъ ѡ); интересно однако, что и это слово писецъ читалъ иногда ошибочно: вѣзѣнѣ=вѣзѣланѣ 147^b, вѣзѣланѣ=вѣзѣналѣ 108^b, 109, вѣзѣналѣ=вѣзѣнанѣ 108^b. Имѣли-ли ошибки графическое основаніе, или самое слово въ качествѣ книжнаго не сразу узнавалось писцомъ, — въ обоихъ случаяхъ онъ имѣлъ поводъ слѣдовать оригиналу и въ изображеніи ѡ вм. ѡ.

О нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ ѡ изъ ѡ говорится ниже.

которомъ чередованіе окончаній -мъ и ѣмъ вообще значительно слабѣе нежели въ глаголахъ вѣмъ, дѣмъ, имѣмъ, имамъ.

4. Изъ первоначальныхъ 14-ти написаній -тъ (въ 3 л. ед.) писецъ самъ въ пяти случаяхъ исправилъ конечное ѣ въ т. Эти исправленія позволяютъ думать, что говору писца были свойственны только формы на -тъ (ср. то, что было сказано выше относительно формъ дат. мн. на -мъ). Иногда въ формахъ третьяго лица трудно рѣшить, какая полугласная слѣдуетъ за т: можно колебаться между ѣ, между т переправленнымъ изъ ѣ и между настоящимъ т, верхъ котораго только стѣсненъ предыдущимъ т. Такое т съ недописаннымъ верхомъ встрѣчается иногда и внѣ рассматриваемой категоріи, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ верхъ предыдущей буквы сильно выступаетъ въ право: т стѣсняетъ слѣдующее ѣ въ отъ(поуцажѣтъ) 76, въ милостыняхъ 71^b, б—слѣдующее т въ избытка 66, к—слѣдующее т въ предлогѣ къ 51. Въ сътыникъ 35 т и ѣ слились верхами.

5. Изъ остальныхъ случаевъ колебанія между конечнымъ т и ѣ такіе примѣры какъ властѣ, вѣстѣ могли-бы объясняться акустическимъ смѣшеніемъ лабиализованнаго ѣ съ т, между тѣмъ какъ въ написаніяхъ уасѣ, нѣсѣ, крѣстѣ позволительно видѣть смѣшеніе т съ лабиализованнымъ ѣ (которое передавалось на письмѣ между прочимъ и чрезъ ѣ). Колебаніе между т и ѣ въ словахъ, принятыхъ изъ греческаго: *στατήρ*, *Ἐμμανουήλ*, *Γέννησαρέτ*, *Ἐλισάβετ*, *Ζοροβάβελ*, *Ἰωσήφ*, *Ναζαρέθ*, *Ναθαναήλ*, *Σαλαθιήλ* (все слова на греческую согласную) наблюдается и въ др. старославянскихъ памятникахъ (ср. Arch. II, 250). Особо могутъ быть рассматриваемы случаи -ръ (и рѣ, переправленнаго изъ рѣ) въ концѣ слова послѣ согласной: петръ, алакастрѣ, добръ(ѣ), мѣдрѣ(ѣ), вѣтрѣ(ѣ) — вмѣстѣ 10 примѣровъ. Въ такомъ положеніи могло образоваться *ѣ*, которое, какъ мы видѣли, въ говорѣ Савв. сочеталось съ ѣ = ѣ. Изъ такого *ѣ* ѣ съ дальнѣйшимъ его измѣненіемъ въ *ѣ*, *ѣ* могли образоваться въ современномъ болгарскомъ языкѣ діалектическія формы *Петер*, *ветер*, при болѣе распространенныхъ *Петър*, *ветър*, (съ дальнѣйшими измѣненіями

звука *з*). Написаніе *петерь* находимъ уже въ *Ассем. 175*, форма *ветер* отмѣчена въ *Софій (Сб. IV. 21)*, *Г. Джумайскомъ говорѣ (Сб. XII. 71)*, *Велесскомъ говорѣ (Сб. XII. 163)* и другихъ мѣстностяхъ (ср. *Дюв. s. v. ветър*). Въ виду случаевъ исправленія такого *-рь* въ *-ръ* можно-бы думать, что написанія *-рь* не принадлежатъ говору писца (ср. *пѣтръ* въ *Зогр. Arch. II, 250*); тогда мы не имѣли-бы и основанія читать это *-рь* какъ *ръ*. Но возможно, что написанія *рь* передаютъ выговоръ писца и исправлялись имъ лишь на томъ основаніи, что такой выговоръ почитался имъ неправильнымъ: писецъ въ данномъ случаѣ могъ отдавать предпочтеніе выговору *-ръ = ѣъ*, заимствованному отчасти изъ традиціоннаго церковнаго произношенія греческихъ словъ (*Πέτρος, ἀλφαστρον*); отчасти изъ славянскихъ словъ на *-ръ* съ предшествующей гласной, а равно изъ всей массы словъ, гдѣ конечному *-ъ* предшествовала иная согласная нежели *р*: *добръ* вм. *добръ* — по аналогіи *повъ, кѣтръ* — по аналогіи *скѣтъ* и т. п. О написаніяхъ *ѣръ = ѣръ* говорится ниже, въ отдѣлѣ о *ѣ*. Остальные случаи *-ъ* вм. *-ь* совершенно единичны; изъ нихъ едва-ли возможны какіе-нибудь выводы для говора Савв.

9. Судьба звуковъ *ѣ* и *ѣ* въ старославянскомъ языкѣ.

Въ связи съ *ѣ* и *ѣ* слѣдуетъ разсматривать судьбу двухъ особыхъ звуковъ общеславянскаго языка, которые получались въ положеніи передъ «*ѣ* + гласная» и условно могутъ быть обозначаемы какъ *ѣ* и *ѣ*. Въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ судьба этихъ звуковъ обнаруживаетъ значительныя сходства съ судьбою *ѣ* и *ѣ*: въ положеніи *ѣ* и *ѣ* сильно-ирраціональныхъ *ѣ* и *ѣ* выпадали, если особые фонетическія условія не содѣйствовали ихъ сохраненію; въ положеніи *ѣ* и *ѣ* слабо-ирраціональныхъ *ѣ* и *ѣ* являются въ видѣ звуковъ полнаго образованія. Въ общеславянскомъ *ѣ* и общеславянскомъ *ѣ* совпали различные звуки болѣе древней эпохи; *ѣ* могло получаться: 1) изъ *ѣ*; сюда

относятся такіа образованія существительныхъ какъ знаніе, братиѣ; такіа прилагательныя кратной формы, какъ божіи, божикъ, божіе, такіа прилагательныя какъ сини въ им. ед. муж. р. полной формы, 2) изъ ѣ; сюда относятся именительные множ. какъ пѣтне, модне, род. множ. пѣтн, модн.

Для общеславянскаго ѣ изъ долгихъ звуковъ нѣтъ достовѣрныхъ примѣровъ (ср. Leskien, Handbuch³ § 25, 2).

Поле наблюденія для общеславянскаго ѣ гораздо уже: въ им. ед. м. р. прилагательныхъ полной формы — добрыи и т. д. общеславянское ѣ восходитъ къ ѣ; въ такихъ глагольных образованіяхъ, какъ крыѣ, мыѣ можно-бы видѣть общеславянское ѣ восходящее къ ѣ, однако ѣ могло быть перенесено въ эти формы изъ неопр. крыти, мыти.

Если-бы мы не имѣли показаній старославянской письменности, мы опредѣляли-бы свойства общеславянскаго ѣ и ѣ главные образомъ на основаніи слѣдующихъ показаній новыхъ славянскихъ нарѣчій.

1) Въ западославянскихъ языкахъ въ положеніи $\frac{ъ}{\text{а}}$ сильно-ирраціональныхъ общеславянское ѣ перешло въ концѣ концовъ въ і, которое исчезало, оставляя по себѣ слѣдъ: въ старопольскомъ языкѣ — въ видѣ долготы, слѣдующей гласной (откуда далѣе *rochylenie*), въ чешскомъ въ видѣ долготы слѣдующей гласной и въ ея уподобленіи звукамъ і, ср. польскія формы *działanie*, *góscie*, *bracia*, и чешскія *hnutí* — въ значеніи различныхъ падежей.

2) Въ сербскомъ языкѣ, въ удареніи такихъ формъ, какъ *зѣбиѣм*, *ѣмиѣм* Шахматовъ (Исслѣд. стр. 34) видитъ указаніе на ирраціональность звуковъ ѣ и ѣ уже въ общеславянскомъ языкѣ, отмѣчая совершенно такой-же, несомнѣнно общеславянской, переносъ ударенія съ сильно-ирраціональных ѣ и ѣ въ сербскихъ формахъ: *ѣмрѣш*, *нѣмнѣш*, *прѣспѣ*.

3) Для русскаго языка ирраціональный характеръ звуковъ, полученныхъ изъ общеславянскихъ ѣ и ѣ стоитъ внѣ сомнѣнія (Шахм. *op. cit.*, гл. IV, 13).

4) Въ болгарскомъ языкѣ общеславянское *ъ* въ положеніи въ сильно-пърраціональнаго въ говорахъ является въ различномъ видѣ: оно или исчезло безъ слѣда, или оставило по себѣ слѣдъ въ діалектической сильной мягкости предшествующей согласной, напр. *биене* и *биење* = *биеніе* (въ изданіяхъ новоболгарскихъ текстовъ *-ње* изображается перѣдко въ видѣ *-ње*), или сохранялось: во-первыхъ въ видѣ *ѣ* (въ текстахъ пишется *ѣ*, о неслоговомъ характерѣ котораго можно заключать на основаніи размѣра пѣсень¹⁾), во-вторыхъ въ видѣ *и* слогового. Цанковы приводятъ въ своей грамматикѣ фонетическіе дублеты: 1) *sfiniја*, *glistiја*, *zumiја* при *sfine*, *gliste*, *zume* (въ словарѣ), 2) мн. ч. *carije-te* и *care-te*, *mužije-te* и *muže-te* (стр. 25), 3) собир. *cvetija* и *cvetě*, *knižija* и *knižě*, *vūžija* и *vūžě*, *kolija* и *kolě* и т. п. (стр. 25—26). Эти формы могутъ принадлежать различнымъ говорамъ, или представлять изъ себя дублеты, возникшіе въ одномъ и томъ-же говорѣ путемъ грамматическаго уравнианія. Въ нѣкоторыхъ говорахъ еще ясны фонетическія условія, при которыхъ *ѣ* выпадало или сохранялось въ видѣ *и*: Цопевъ (За источно-български вокализъмъ Сб. IV. 512) свидѣтельствуетъ, что окончанія *-ије* въ Ловчанскомъ говорѣ является только въ трех-сложныхъ формахъ: *браније*, *кланије*, *спаније*; *мжжије*, *коније*, *царије*, *згмије*, *гистије*, *свиније*. Въ многосложныхъ словахъ на *-ије* находимъ только *-е*: *приубрѣжинѣ*, *блгувищинѣ* и т. п.; безъ ударенія это *-е* звучитъ какъ *и*: *тѣрѣни*, *лѣани*, *имѣни*. Аналогія въ говорахъ устранила фонетическую форму съ выпавшимъ *ѣ*, такъ въ глаголѣ *бия* имѣемъ *и* не только при положеніи въ начальномъ слогѣ, гдѣ оно вѣроятно фонетическаго происхожденія, но также въ формахъ, сложныхъ съ предлогами: *пробия*, *забия* и т. п. Однако въ Родопскихъ говорахъ сохранилась фонетическая форма съ выпавшимъ *ѣ*: *іас*, *дрѣгу не^а мѣга*, *амі кура*, *забе^а туѣ^ага ф* *земѣ^ата*, *стѣнува на сараі* — «я ничего

1) Напр. въ Софійскихъ говорахъ: *Камил ме е на-иостіе да доідем*, *Та іе това вино за мѣнека* (Сб. III. 104) или: *На-рамо ібра да нѣса*, *У skut кѣменіе да нѣса* (Сб. III. 108), *У skut кѣменіе повѣли*, *Та са му кулі граділи* (ibid. bis.).

другого не умѣю; но когда забью палку въ землю, она становится дворцомъ» (сказка по говору с. Орѣхова Сб. М. XI, 139). Форма *забе^а* восходитъ къ *забыж*, *забѣж, ср. тамъ-же *фж^арѣ^а* = -мж съ обычнымъ для Родопскихъ говоровъ переходомъ неударяемаго *ж*, *ж* въ дифтонгъ *е^а*; ср. переходъ ударяемаго *ж* въ *е^а* въ томъ-же Орѣховскомъ говорѣ, въ дифтонгъ *о^а* и т. п. въ другихъ Родопскихъ говорахъ, и переходъ ударяемаго *ж*, *ъ* въ *ж^а* въ Орѣховскомъ говорѣ, въ *о^а* въ другихъ Родопскихъ говорахъ. Въ другомъ Родопскомъ говорѣ (село Долно Райково) отмѣчена форма *измам* «вылью»: *Та нѣс^аше ду две стомни, Пальни равни студна вода. Рѣках вода да хѣ измам.* (Сб. XII. 28). Въ этомъ говорѣ окончаніе -м было присоединено аналогіей къ старой формѣ на -ж, -жъ: *измам* = *измѣж + *мь*, находямыя въ тѣхъ-же текстахъ *рекам*, *грабнам*, *чуѣам*, *кол^аам*, *застам*, *строшам* происходятъ изъ *режъ*, *комжъ*, *за-стѣмж и т. д.; ъ въ *измам*, *застам* обозначаетъ мягкость предыдущаго *л*, *н*. Въ такихъ Софійскихъ говорахъ, гдѣ *ъ* или никогда не передается черазъ *а*, или передается чрезъ *а* только послѣ *ц*, мы находимъ формы: *се мало* (Сб. III. 215), *обмало* (Сб. V. 151), *мѣена* «питая» (Сб. V. 18), которыя необходимо возводить къ основѣ *лнх-ти*; *лѣя*, находямое въ большинствѣ говоровъ, восходитъ къ *мѣж* съ *ъ*. (ср. *вода мѣ* Милад. № 186, пѣсня по Кукушскому говору.) Равнымъ образомъ Щипское *зѣе* (Сб. III, 247) можетъ восходить только къ *зѣмѣтъ*, пбо *зѣетъ* дало-бы въ этомъ говорѣ *зее*, форму, извѣстную въ большинствѣ говоровъ. Варианты съ *і* и безъ *і* развились вѣроятно изъ общей формы съ *і* сильно-ирраціональнымъ, дошедшимъ наконецъ до неслогового качества; на это указываетъ форма *згма*, *згмѣя* «змѣя»: *ъ* между двумя согласными развилось здѣсь также какъ въ *добѣжъ*, *ветѣжъ*, *несѣжъ* вслѣдствіе сокращенія и конечнаго исчезновенія сильно-ирраціональной гласной въ сосѣднемъ слогѣ справа. Габровское *зжѣмѣжъ* (Сб. XII. 212. 213) возникло изъ *згмѣжъ*.

Съ *згма*, *згмѣя* слѣдуетъ сравнивать старославянскія напи-

сапія: змыѣ Зо҃гр. Лук. X, 19, змыекы. Хилад. ѿ. I, А. б. 13, змыѣ Маріинск. Мо. VII, 10, въ Син. Пс. п. sing. змыи 228, асс. змыѣ 205, глакы, змыѣмъ 157, глакѣ змыѣкѣ 157 — 158. Въ Остр. написаніе змыиѣ, вѣроятно ошибочное (смѣшеніе съ словомъ землѣ, земыѣ), можетъ быть основано на формѣ змыѣ, содержащейся въ старославянскомъ подлинникѣ (отдаленномъ).

Старославянскій языкъ содержитъ слѣдующія указанія относительно общеславянскихъ ѣ и ѣ.

1. Въ парѣчїи, сохраняющемъ $\frac{3}{4}$ слабо-ирраціональных безъ измѣненія, занимающихъ насъ звуки, являются въ видѣ и и ѣ, которыя на письмѣ ипѣмъ не отличаются отъ и и ѣ нѣкогда долгихъ. Въ текстахъ, представляющихъ это парѣчїе, т. е. прежде всего въ Остр. и Савв., рѣдкія написанія иного характера должны быть объясняемы чаще всего — механическимъ переносомъ изъ оригиналовъ, отражавшихъ на себѣ иное парѣчїе. Въ Савв. книгѣ, какъ указано выше, фонетическія формы вѣлиѣ и вѣпнѣтъ, вѣпнѣше, вѣпнѣхѣ и т. д. какъ будто указываютъ на сильно-ирраціональную полугласную въ первомъ слогѣ и слѣдовательно на и полнаго образованія во второмъ, — иначе мы ждали-бы вѣпнѣтъ, вѣлиѣ, ср. вѣпѣхѣ въ Зо҃гр. Вопросъ только въ томъ, какого происхожденія это раціональное и. Легко можно себѣ представить, что въ данномъ случаѣ дѣйствовала аналогія, вносившая и раціональное изъ формъ вѣпнѣти, вѣлиѣти, или изъ формъ вѣиѣ, вѣиѣши, *лиѣ, *лиѣши, гдѣ раціональный характеръ звука діалектически могъ связываться съ положеніемъ въ начальномъ слогѣ.

2. Въ парѣчїи, сохраняющемъ слабо-ирраціональное ѣ, по измѣняющемъ слабо-ирраціональное ѣ въ ѣ (главный представитель этого парѣчїя = 1-я часть Супрасльской рукописи), явленія, относящіяся къ судьбѣ ѣ, тѣ-же, какъ и въ третьемъ старославянскомъ парѣчїи, почему они и могутъ быть разсматриваемы вмѣстѣ.

3. Всего больше указаній относительно занимающихъ насъ звуковъ даютъ памятники старославянскаго нарѣчія, измѣнявшаго ѣ въ ѣ.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что для выраженія общеславянскаго ѣ краткаго въ старославянскихъ памятникахъ, знающихъ переходъ ѣ въ ѣ; нѣтъ одного общаго правила. Лескинъ (Handbuch³. §. 25, 2) приводитъ результаты наблюденій надъ этимъ вопросомъ старославянскаго правописанія. Факты, собранные имъ, убѣждаютъ, что въ говорахъ старославянскаго языка общеславянскому ѣ соответствовали различные звуки. Въ отдѣльныхъ говорахъ качество звука, полученнаго изъ ѣ измѣнялось въ зависимости отъ окруженія: такъ въ Зогр. передъ слѣдующимъ н звукъ, полученный изъ ѣ пишется послѣдовательно въ видѣ н: написанія -нн отсутствуютъ, между тѣмъ какъ написанія -не, -ню, -нѣ и др. (въ Ев. отъ Марка и Луки) встрѣчаются часто. То-же самое явленіе, но еще рѣзче обнаруживается въ Cloz. (Лескинъ, *ibid.*). Въ Сил. Требн. наоборотъ передъ звуками наиболѣе закрытыми пишется постоянно ѣ: -нн, -ню, а передъ болѣе открытыми также послѣдовательно н: -не, -нѣ, -нн, -нж. Каковы были эти фонетическія качественныя различія и чѣмъ именно они иногда вызывались, не всегда ясно, но найти удовлетворительное графическое объясненіе приведеннымъ фактамъ было бы гораздо затруднительнѣе. Между общеславянскимъ ѣ и ѣ въ говорахъ старославянскаго языка существовало также значительное количественное различіе. Оно является очевиднымъ въ такихъ памятникахъ, гдѣ ѣ часто выражается чрезъ ѣ. Оно можетъ быть удостовѣрено косвенно и въ такихъ источникахъ, гдѣ господствуетъ правописаніе н=ѣ. Такъ напр. въ Ассем. ѣ передается иногда чрезъ нн: въ срдннихъ 91. 135. 155, кашннхъ 135, при коренинн 155, си ѡтн 48, си тоѡто 103, си таѡта 39. 79, си 166 (ср. Леск. Handb³. стр. 88) сватн 3. s. аог. 30. Краткое ѣ не пишется въ видѣ нн. Поводъ для этого правописанія нн могъ быть подаъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ говорѣ писца старое нн стягивалось въ н, напр. велнхъ рыбъ 177.

Кромѣ того въ говорахъ Ассем. и Мар. Евангелія есть еще явленія указывающія, что и изъ *ѣ* не было тождественно съ *и* = *ѣ*; именно, какъ сейчасъ увидимъ, оба памятника содержатъ случаи перехода *ѣ* въ *е* передъ слогомъ съ сильно-прраціональными гласными *ѣ* и *ѣ*, а также случаи перехода *ѣ* и *ѣ* въ *о* и *е* передъ слогами съ *ѣ* — гласная полного образованія.

Въ источникахъ, знающихъ измѣненіе *%* въ *%*, этотъ переходъ имѣетъ мѣсто не только передъ *ѣ* и *ѣ* сильно-прраціональными, но также передъ *ѣ*, находящимся въ положеніи *ѣ* и *ѣ* сильно-прраціональных: Согр.: *коми* 3. s. аог. Іо. XII. 5. — Слос: *кровь* 313. 316 (изд. Вондрака стр. 20); — Мар.: *бренне* Іо IX. 6, *дене* Лук. I. 23, *лесть* Мрк. XIV. 1, *восьтъ* Мо. XIII. 6, *цѣсарествѣ*, *цѣрествѣ*, *цѣсарестви*, *цѣсарествин* — восемь примѣровъ (см. изд. Ягича, Index.). Въ словахъ на *-ство* *ѣ* никогда не переходитъ въ *е*, а случаи *отеуѣствѣ* Мрк. VI. 1, *отеуѣствин* Лук. IV. 24, сохраняя болѣе старое написаніе *ѣ* (откуда *ѣ* послѣ шипящей *х*), вносятъ *е* нефонетически изъ формъ *отецъ*, *отеуѣство* и т. п. — Ассем.: *дене* n. pl. 99, *лестнѣ* 103; *шествѣ* 77, *пришествѣ* 61. 99. 100; *пришестви* 98, въ *отеуѣствин* 166 (при болѣе древнемъ правописаніи *отеуѣствѣ* 137 и при въ *отеуѣствѣ* (= *ин*) 166, формѣ, измѣненной по аналогіи *отеуѣство*), *лѣкавестви* асс. pl. 57, *цѣрествѣ* 87. 92. 123 (при болѣе древнемъ написаніи *цѣрѣствѣ* gß. 6, — *внѣ* 14 и сокращенныхъ *цѣрѣствѣ* 142, *цѣрѣствѣ* 119. 128, *цѣрѣствѣ* 129); при этомъ всегда только *цѣрѣство* 60, *цѣрѣство* 116. 127 bis, 141. 142. — Син. Треб.: *цѣловнѣ* 33а, *любнѣ* 10^b bis, 11^b, 86^b, 92^b. 105^b, *любнѣ* 81^b (написанія *любнѣ*, *любнѣ* по видимому графическаго происхожденія; если-бы *ѣ* послѣ *ѣ* было вписано аналогіей изъ формъ *любнѣ*, мы ожидали-бы дальнѣйшаго измѣненія его въ *е*); *безднѣ* 4а, *бреннѣ* 33а, *гобезнѣ* 13а, *денѣ* 62а, *крѣстнѣ* 66^b, *крѣстнѣ* 67а, *тѣ трестнѣ* 54b, *трестнѣ* 50а [трѣсть напр. 50а], *трѣзвеннѣ* 99а, *трѣзвеннѣ* 100а, въ *трѣзвеннѣ* 98а; *вѣмнѣ* 74а, 80а, *гдѣствѣ* 45^b, *подовѣствѣ* 10b, *словословѣствѣ* 38а, *шѣствѣ* 18а, *вѣшѣствѣ*

30^b, ишествиѣ 81a, пришествиѣ 16a, 17b, 65a, пришествиѣ 64^b, —виѣмь 4^b, стшествиѣ 53a, 60b, —виѣмь 60b, црѣствиѣ 62b (при сокращенныхъ написаніяхъ црѣствиѣ, црѣствы, црѣствю и т. п.), но при этомъ всегда безъ е: множество 39^b, мнѡжество 85a, отеѣство 102a, отеѣства 66^b, црѣство 10^b, црѣства 39. 89. 97^b и т. д. — Син. Псалт. косиѣ 215, косиѣ 252; кездеиѣ 73, брѣиѣ 33, лѣстиѣ 45, пѣсиѣ моѣхъ 172, стѣиѣ 185; владыѣствиѣ 225, о мнѡжествѣ 65 (при болѣе старомъ правописаніи мнѡжествѣ 132), црѣствиѣ 225. Слова на -ѣство обыкновенно сохраняютъ полугласную: приѣствѣство 285, владыѣство 249, богатыѣства 110, отеѣства 243, отѣства 43, црѣства 96, мнѡжество 110; однако два раза по аналогіи форма на -ѣствѣиѣ имѣемъ —ѣство: кельѣствѣство 148, нескѣствѣства 46. Еще въ XII вѣкѣ существовали однако говоры, въ которыхъ полученные результаты фонетическихъ процессовъ не нарушались дѣйствіемъ аналогіи. Такъ при описаніи Добромирова Евангелія (Sitzungsberichte т. CXXXVIII, стр. 50) Ягичъ указываетъ, что въ этомъ памятникѣ при обычныхъ написаніяхъ црѣствѣиѣ, црѣствѣиѣ, црѣствѣи (сокращенія црѣствѣиѣ, црѣствѣиѣ рѣдки) никогда не пишется е въ окончаніи -ѣство¹⁾. Въ Супр. находимъ кездеиѣиѣ 57; пришествиѣиѣ 52, црѣсарѣствѣиѣ 14. 65 и т. д., но при этомъ уже и ествѣствоѣ 70 и т. п.

Въ положеніи ѣ и ѣ слабо-ирраціональных мы находимъ также ѣ вѣм. ѣѣ и ѣ вѣм. ѣ, откуда далѣе въ говорахъ о и ѣ, совершенно также, какъ изъ старыхъ о и ѣ слабо ирраціональных. Но появленіе ѣ, о изъ ѣѣ и ѣ, ѣ изъ ѣ въ такомъ положеніи не можетъ быть объясняемо фонетически: оно наблюдается лишь въ извѣстныхъ категоріяхъ, въ которыя ѣ вѣм. ѣѣ и ѣ вѣм. ѣ легко

1) Въ Син. Псалт. при рѣдкомъ кезаконѣ, кезаконѣ пишется обыкновенно кезаконѣиѣ, кезаконѣиѣ, г. рл. кезаконѣиѣ 177; довольно рѣдко встрѣчаются написанія съ двумя и: кезаконѣиѣиѣ 10, кезаконѣиѣиѣ 8, кезаконѣиѣиѣ bis 107, г. рл. кезаконѣиѣиѣ 83. Господствующую форму кезаконѣиѣиѣ нельзя отдѣлять отъ слова кезаконѣиѣиѣиѣиѣ, встрѣчаемаго въ Супр. и Григ. Назіанз. (v. Mikl. Lex. s. v.). Формы съ двумя и представляютъ вѣроятно лишь графическія смѣшенія двухъ другихъ формъ слова со стороны писца.

могло быть внесено аналогіей, при чемъ, какъ сейчасъ увидимъ, аналогіей вносилось 1) ъ = ѣ, т. е. звукъ сильно-ирраціональный приближавшійся къ старому ъ и получавшійся изъ ѣ въ положеніи передъ слогомъ съ гласной полного образованія 2) ъ и ѣ старья.

Иногда оба рода аналогіи дѣйствовали одновременно.

Памятники содержатъ слѣдующіе примѣры этихъ явленій.

Зогр. оубыства Мр. XV, 7, ъ (извѣстнаго рода) могло возникнуть фонетически только въ формахъ оубыжъ, оубыешн и т. д. (Ср. фонетическое стяженіе двухъ ѣ въ позднѣйшей части Зогр.: оубища асс. рl. Мѡ. XXII, 7); милосръды g. рl, Лук. I, 78 ъ перенесено изъ всей массы остальныхъ падежей: миросръдые, -дыхъ и т. д.; оудары nsm. Мѡ. XXVI, 68, омоты Мр. XIV, 20, градъцы Мрк. X, 30, сѣтворы Лук. X, 37, вновь образованы по аналогіи краткихъ формъ оударъ, омотъ, градъштъ и замѣнили собою фонетическое -инъ (= ѣъ) получившееся ранѣе изъ -ѣ-+ѣъ. Форма сравн. степ. кашты Лук. IX, 48, боѣы Лук. XXII, 26, едва-ли возникла по аналогіи краткой формы *боль, такъ какъ эта послѣдняя еще въ эпоху, предшествовавшую дошедшимъ до насъ памятникамъ подверглась измѣненію по аналогіи краткой формы сравнительной степени добръи; изъ бомиъ, получившагося такимъ образомъ, фонетически возникло боинъ (-ѣъ) съ ѣ не переходившимъ въ ъ. Новое появленіе формы боѣы (вм. боинъ) произошло вѣроятно подъ вліяніемъ формъ причастій какъ оудары и т. п. Краткая форма прилагательныхъ келы Мрк. XV, 37 могла возникнуть (вм. фонетическаго келинъ = -ѣъ съ ѣ не переходившимъ въ ъ) какъ подъ вліяніемъ причастій формы оудары, такъ и подъ вліяніемъ остальныхъ формъ: кельхъ, келье, g. s. кельмаго etc. Изъ такого м, гдѣ ъ, находилось въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ, уже въ Зогр. (вѣроятно въ говорѣ послѣдняго писца) находимъ -еі: огиъ негашъштеі Мрк. IX, 43, крѣплѣі Мрк. I, 7.

Что касается ѣ, то, какъ увидимъ далѣе, старославянская письменность не содержитъ указаній на его отличие, качествен-

ное и количественное, отъ *ѣѣ*. Для *ѣ* въ положеніи звуковъ сильно-ирраціональныхъ нѣтъ вполнѣ достовѣрныхъ примѣровъ (въ такихъ образованіяхъ какъ *мѣжъ*, *крѣжъ*, *рѣжъ* звукъ *ѣ* могъ утратить качества *ѣѣ* вслѣдствіе положенія въ начальномъ слогѣ, или *ѣ* могло быть внесено въ эти формы аналогіей изъ формъ неопредѣленнаго *крѣти*, *мѣти*, *рѣти*; въ формахъ прилагательныхъ сложныхъ на *-ѣннѣ*, *-ѣннѣхъ*, *-ѣннѣмъ*, *-ѣннѣми* звукъ *ѣ* также былъ вѣроятно иного качества, ибо въ соответственныхъ формахъ мягкаго склоненія первое и окончаній *-ннѣмъ*, *-ннѣхъ*, *-ннѣмъ*, *-ннѣми* никогда не пишется въ видѣ *ѣ*). Въ виду этого, встрѣчая *ѣ* въ *ѣ* въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональныхъ, мы никогда не можемъ утверждать, что такое *ѣ* = *ѣѣ* и перенесено изъ положенія звуковъ сильно ирраціональныхъ, гдѣ оно возникло-бы фонетически, т. е. для *ѣ* въ *ѣ* мы не находимъ такихъ примѣровъ переноса, какіе для *ѣ* въ *ѣ* и представляеть напр. случай *g. pl. милосрѣды* въ *-дѣи* по аналогіи формъ *милосрѣдѣхъ*, *-дѣю*, *-дѣсѣмъ* и т. п. Обыкновенно изслѣдованіе убѣждаетъ, что *ѣ*, внесенное аналогіей вмѣсто фонетическаго *ѣ*, есть старое *ѣ*, а не «ѣ» изъ *ѣѣ*. Такое объясненіе во всѣхъ встрѣчающихся категоріяхъ, является всего болѣе близкимъ. Оно подкрѣпляется также тѣмъ обстоятельствомъ, что даже въ нарѣчіи, не знающемъ ни перехода *ѣ* въ *ѣ*, ни перехода *ѣ* въ *ѣ*, мы діалектически все-же находимъ *ѣ* въ *ѣ*; таковы напр. въ Остромировомъ Евангеліи формы причастій *видѣѣти*, *издѣѣти*, *напрѣѣѣти* и т. п., прилагательныя *осѣѣти*, *сѣѣѣти*, быть можетъ также *вѣѣлюбѣѣти*, *вѣѣнѣѣти* (Козл. ор. с. 56) при обычномъ для этого памятника окончаніи *-ѣи* и болѣе рѣдкомъ *-ѣи*.

Въ Зогр. какъ извѣстно окончаніе *-ѣи* = *ѣи* + *ѣи* господствуетъ въ им. вин. м. р. прилагательныхъ твердаго склоненія, гдѣ оно замѣнило собою фонетическое окончаніе *-ѣи*, *-ѣи*, подъ вліяніемъ краткой формы тѣхъ-же падежей на *-ѣи*; изъ им. вин. ед. *-ѣи* проникло въ косвенные падежи и здѣсь также вытѣснило звуки *-ѣи*-, *-ѣи*- (см. Leskien, Handbuch³, стр. 96; Фортунатовъ, Лекціи, стр. 131); *ѣ* внесенное въ косвенные падежи есть *ѣ* им. и вин.

падежей ед. ч., приближавшееся къ полной краткости; такимъ-же оставалось оно быть можетъ и въ косвенныхъ падежахъ въ положеніи передъ гласной и полного образованія, — слѣдующее и въ косвенныхъ падежахъ можетъ обозначать только *jī*. Исслѣдователи обратили вниманіе на то, что въ Зогр. нѣтъ соотвѣтствія между формами твердаго и мягкаго склоненія прилагательныхъ: въ первыхъ находимъ почти исключительно *-ы* и *-ы-*, въ послѣднихъ *-и* и *-и-* при очень рѣдкомъ *-ы*, *-ы*, *-е* и полномъ отсутствіи *-ы-*. Это объясняется тѣмъ, что условія для дѣйствія аналогіи въ той и другой категоріи были различны (ср. Фортунова, Лекціи, стр. 132): число прилагательныхъ твердаго склоненія вообще значительно больше, чѣмъ прилагательныхъ мягкаго, и ихъ краткая форма на *-ъ* значительно употребительнѣе, чѣмъ краткая форма на *-ь*; такимъ образомъ поле дѣйствія для аналогіи въ твердомъ склоненіи было шире. Тамъ, гдѣ краткая форма на *-ь* была всего болѣе употребительна — въ причастіяхъ типа *хвалѣ*, *обрацѣ*, *прѣклонѣ* — мы находимъ въ Зогр. и полныя формы на *-ы*. Изъ *-ы* далѣе должно было получиться *-е*, изъ *-ы* должно было получиться *-о*: *-е* въ Зогр. встрѣчается въ трехъ случаяхъ, приведенныхъ выше, *-о* въ Зогр. находимъ въ единичной формѣ *сѣон* = *скато* Лук. I. 72. Замѣна *%* чрезъ *%* вообще встрѣчается не часто въ Зогр. и принадлежитъ вѣроятно говору послѣдняго писца. Но если изъ двѣнадцати случаевъ замѣны *ъ* чрезъ *о*¹⁾ восемь представляютъ сочетаніе существительнаго съ мѣстоименіемъ, соотвѣтствующимъ греческому *ὁτός*, то очевидно можно думать, что въ говорѣ послѣдняго писца подобныя сочетанія были распространены (въ смыслѣ современныхъ членныхъ формъ болгарскаго языка), между тѣмъ какъ вся масса формъ прилагательныхъ на *-ы* осталась, кромѣ одного случая, неизмѣненной въ *-он* вѣроятно на томъ осно-

1) Случаи эти слѣдующіе: *радосѣ* Мо. XI. 16, XXIV. 34; *мрк.* VIII. 12; Лук. XI. 29; *образосѣ* Мрк. XII. 16; *позеросѣ* Лук. XXIII. 48; *ракотѣ* Лук. XII. 43; *праздникосѣ* Ио. VII. 8, кромѣ того уже приведенное выше *сѣон* Лук. I. 72, *коликѣ* Ио. XIII. 5, *кѣзо бѣа* Мо. X. 29, *нзо олака* Лук. IX. 35.

вапіи, что формы на -ои были чужды говору послѣдняго писца Зогра.

Въ Маріинск. ѣ вм. и пишется очень рѣдко и только въ положеніи звуковъ сильно прраціональныхъ: *вєнѣ*, по *оуѣєнѣ*, *сыж* и т. п. (см. изд. Ягича, стр. 435); въ положеніи звуковъ слабо-прраціональныхъ *ь=ѣ*, внесенное аналогіей, измѣнилось въ *є*. Кромѣ уже извѣстныхъ категорій *nom. acc. s. m.* *божє*, *болен*, *крылє*, *каштє*, *лоууєн*, *мыѣн* (sic); *кєлє*; *оударєн*, *приленѣшен* (ibid.) и *g. pl.* *моєн*, *госпоєн*, *двєрен* и т. д., мы находимъ въ Мар. также житєнскими, гвоздєнница изъ житыск-, гвоздѣн-, гдѣ *ь* перенесено изъ формъ *житыє*, *гвоздыє* и т. п., а равно *прѣдє-и=прѣдє* *и* (изд. Ягича, стр. 426), гдѣ *є* изъ *ь* стараго, которое перенесено изъ *прѣдє*, и замѣнило собою *и* фонетическаго сочетанія *прѣдєи-и*. Въ формахъ *оуєрон*, *сватон* и *нарицємон* (изд. Ягича, 429) *о* происходитъ изъ *ь* стараго, которое было перенесено аналогіей изъ краткихъ формъ *оуєрь*, *сватъ*, *нарицємъ* и замѣнило собою *ы* фонетическихъ сочетаній *сватыи*, *нарицємыи*. Эти *є* и *о* въ *прѣдєи*, *оуєрон* по двумъ причинамъ не могутъ быть выводимы (въ противность русскимъ *синеи*, *святой*) фонетическимъ путемъ изъ *прѣдєи* (= *-ѣѣ*) и *оуєрыи* (= *-ѣѣѣ*): во-первыхъ, какъ уже было замѣчено, въ старославянскомъ языкѣ нѣтъ ни одного достовѣрнаго случая перехода *ѣ*, *ѣѣ* въ *є*, *о* въ положеніи звуковъ слабо-прраціональныхъ; во-вторыхъ само Мар. Ев. указываетъ, что въ такомъ положеніи *ѣ*, *ѣѣ* стягивались съ слѣдующимъ *и* (= *ѣѣ*, и затѣмъ *-ь* съ исчезнувшимъ *ѣ*) въ *ѣ*, *ѣѣ*. Именно, при распространенныхъ написаніяхъ: *постакиты-и*, *исцѣлиты-и*; *осждаты-и*, *възложаты-и*; *приматы-и*; *оутолныты-и*; *слышхомты-и*; *видѣлы-и*, *поємы-и* (изд. Ягича, стр. 426), *кы-истинѣ*, *кы-ниѣ*, *ны-имать* (ibid.), Ягичъ отмѣчаетъ также не мало стянутыхъ формъ: *прѣдєты*, *осждаты*, *азы кыѣ* (= *азъ і кыѣ*), *кыѣѣ* (= *кѣ нѣѣ*), *кыстниѣ* и т. п. (ib. стр. 421); въ этихъ написаніяхъ *ы* (глаголич. ѿѢ) не можетъ быть разсматриваемо какъ изображеніе двухъ звуковъ: *ь+і*, ибо кромѣ приведенныхъ сочетаній это *ы* (ѿѢ)

употребляется въ Мар. только для выраженія звука *ы* (ib. стр. 420—421). Эти стяженные формы уже на томъ основаніи можно приписать послѣднему писцу памятника, что онѣ вообще соотвѣтствуютъ его маперѣ сливать сосѣднія гласныя на письмѣ такимъ-же образомъ, какъ онѣ сливаются въ произношеніи, ср. написанія *нжесн* (= *ниже еси*), *единоготъ* (= *—го отъ*) и многія другія, приводимыя Ягпчемъ на стр. 425 изданія. Кромѣ того много случаевъ стяженія *ын* въ *ы* находимъ въ Мар. въ сложномъ склоненіи прилагательныхъ (ib., стр. 442), въ томъ числѣ въ им. вин. ед. м. р. на *—ы* изъ *—ын*. Для стяженія *н* въ *нн* изъ Index'a а можно извлечь слѣдующіе примѣры: 1) *—нн* не переходящее въ *—ын*: *кышыннхъ*, на *предыннхъ мѣстѣ*, 2) *—нн* переходящее фонетически въ *—ын*: въ *жити*, 3) *—нн* не переходящее фонетически въ *—ын*, но замѣняемое чрезъ *—ын* вліяніемъ аналогіи: *послѣдынн день*, *оутрынн день*, *оутринн день*, *ын* (= *ынн*) *bis*, g. pl. *заповѣдн*, g. pl. *три сотѣ*. Такимъ образомъ стяженные формы по всей вѣроятности могутъ быть приписаны говору послѣдняго писца. Такъ какъ формы им. вин. ед. на *—ы*, откуда *—си* и на *ы*, откуда *о*, созданы грамматической аналогіей, то наряду съ фонетическими стяженными формами на *—н* и *—ы* онѣ могли существовать въ томъ же говорѣ. Въ сочетаніяхъ *поставиты—н*, *слышахомы—н* и т. п. въ говорѣ Мар. очевидно не возстановлялось аналогіей формъ *поставитъ*, *слышахомъ*, иначе наряду съ окончаніями *—ты—н*, *—ты*, *—мы—н*, *—мы* мы ожидали бы встрѣтить въ Мар. и варианты на *—то—н*, *—мо—н*.

Въ Ассем., гдѣ такъ-же, какъ въ Мар., господствуетъ правописаніе *—не*, *—нѣ*, *—но* и т. д., находимъ *е* въ извѣстныхъ уже категоріяхъ: *болен* 27. 29. 104 bis, 117. 148; *воле—н—оана* 161; *крылен* 153. 154. 155; *мынен* 133. 148; *велен* 14. 125. 134. 166; *рожден* сѣ 150; *сътворен* 54. 73, *оударен* 107; g. pl. *кряуен* 144, *дынен* 161, *дѣтен* 52, *люден* 169, *треи* 41 (при фонетическихъ нестянутыхъ формахъ *келни*, *омоуни*; *дыни*, *заповѣдн*, *людн*, *поцни*, *свинни*, *вѣсн*, *трн* и стянутыхъ п. с. *менъши* 84, *келн* 167). Здѣсь дѣйствовала уже извѣстная анало-

гійа: въ рожденъ внесено старое ѣ изъ рождѣ; въ днѣи, людѣи также было внесено ѣ старое изъ всей массы падежей днь, дньмъ, дньмъ, дньми, дньхъ; гораздо менѣе вѣроятно, что апологія исходила отъ одинокой формы днье, людѣе, гдѣ ѣ=ъ. Въ келен, какъ мы видѣли, незачѣмъ предполагать непременно вліяніе аналогій со стороны формъ nsf кельх, п.с.п. келье и косвенныхъ падежей, гдѣ ѣ=ъ. Такимъ образомъ въ Ассем. Ев. въ противоположность Мар. (форма житенскыи) пѣтъ достовѣрныхъ примѣровъ переноса ѣ изъ положенія звуковъ сильно-прраціональных въ положеніе звуковъ слабо-прраціональных. Быть можетъ отсюда слѣдуетъ сдѣлать выводъ, что въ говорѣ Ассем. ѣ, отличавшееся по количеству, какъ мы видѣли, отъ стараго і, въ качественномъ отношеніи все-же оставалось звукомъ і полного образованія. Въ написаніяхъ прѣдмы—и 103, оуѣнжты—и 54, кызалы—и 176, кымы—и 27 bis имѣемъ примѣры звука ѣ; въ оуѣнѣмо—и 58 находимъ о изъ ѣ стараго, перенесеннаго аналогіей изъ формы оуѣнѣмъ. Трудно судить, кѣмъ внесены въ рукопись эти немногочисленныя формы. Въ прилагательныхъ твердаго склоненія совершенно не находимъ формъ на —ои, а формы на —ы, —ьи, господствующія при рѣдкихъ на —ын, не ясны, такъ какъ въ Ассем. написанія ты и ын могутъ изображать звукъ ы; въ мягкомъ склоненіи господствуетъ окончаніе —ии при рѣдкомъ —и; быть можетъ это несоотвѣтствіе должно быть объясняемо также, какъ и въ Зогра.

Въ Син. Псалт. находимъ старую фонетическую форму жрьѣи 289, форму жрьѣы 59, возникшую по аналогіи косвенныхъ падежей жрьѣы, жрьѣью и т. д., форму кельы 101 при очень частомъ келѣи (келен) напр. 47. 100. 164. 191. 211. 213, кышнѣи 12. 29. 99 bis, 100. 171. 186. 193. 206. 215, кы(уѣ)-рлштыѣи(и) иже минондѣтъ 202, дивѣи 180, нпрѣи 14. 15, нпрѣи 17. 66; кызлжѣи 209, сткорѣи 297; быть можетъ не случайно отсутствуютъ формы сравн. степ. колѣи и т. п. Род. мн. на —и встрѣчается нѣсколько разъ: дньи 38. 116, дньи 44, ск(р)ѣы 48, людѣи; формы на —ѣи господствуютъ: дѣлѣ бѣѣи 167, бо-

лѣзнені 210, вѣздані 223, гдѣ 287, грѣхопадані 34, дѣні 83, дѣні 206. 208, дѣні 222 bis, дѣщері 238, заповѣді 199. 264, знамені 131. 157, знамені 232, люді 4. 10. 22 и т. д., мыслені 7, порѣгані 80, пѣтє 212, свѣдєні 264, скрѣбені 66 bis, спїені 189, хлѣбє 90 и т. д.; одинѣ разѣ, въ концѣ строки, находимъ отъ оушрені (= -ни) 200. Въ повелит. пролы 141 незначѣмъ принимать переносъ изъ формъ пролыж, пролыєши и т. п., такъ какъ въ формѣ пролы конечное *i* было вѣроятно еще звукомъ полного образованія, предъ которыми *ь* изъ *ъ* получалось фонетически. Часты формы прилагат. и причаст. на -ои: грѣшьнои 15 bis, земьнои 185, лѣжакон 22, не(х)ѣстикои 16—17, прѣмѣдрои 103, прѣподѣбнои 19, прѣподѣбнои 62, юнои 263; извѣдои 182, істрѣгои 40, созвѣдои 209; -ои находимъ также въ сочетаніи глагольных формъ съ мѣстоименіемъ *i* αὐτόν: извѣкнитои 40, сѣмѣрнитои 16, спїетои 40; вѣзнесѣжтои 242, вѣсхвалѣжтои 143, поѣжтои 175 пожѣхмон 72; благо *i* правѣ 47=благъ и правѣ, гдѣ *n*=καί. Такимъ образомъ въ говорѣ Син. Псалт. аналогія вносила звуки *ь*=*ъ*, *ь* старое и *ъ* старое во всѣ возможные категоріи¹⁾. Такъ какъ Син. Псалт. вообще представляетъ частыя замѣны $\frac{3}{4}$ чрезъ $\frac{2}{4}$, то и перечисленные выше случаи перехода -и въ -єи и -ы въ -ои можно безъ колебанія приписать говору послѣдняго писца рукописи. При этихъ -єи и -ои существовали вѣроятно старыя фонетическія окончанія, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ категоріяхъ. Что означаетъ въ прилага-

1) Аналогія совершенно того же характера дѣйствовала и въ нарѣчномъ выраженіи *кѣ ннж*; фонетически изъ *кѣ-ннж* получилось *кѣннж* (Остр.) и далѣе со стяженіемъ *кѣнж* (Савв. 29), новоболгарское *винж*. Но подъ вліяніемъ аналогіи предлогъ *кѣ* могъ принимать свои первоначальный видъ; это доказываетъ Зогра., строго различающее *ы* (=и) отъ *ѣ* (=ѣѣ, *ѣѣ*). Въ Зогра. одинъ разъ находимъ *кѣнж* Мр. V. 5 съ *и*, другой разъ *кѣнж* ср. *отымѣть*, *отымѣтъ* Зогра. (изд. Ягича, стр. XXV). Въ Син. Псалт. находимъ четыре правописанія: 1) *кѣнж* 82, *кѣннж* 87. 159. 2) *кѣнж* 47. 66. 86. 107. 151. 154. 247. 276. 277. 3) *кѣнж* 36. 4) *кѣнж* 72. 144. Двѣ первыя формы — фонетическаго происхожденія, при чемъ вторая (стянутая) получилась изъ первой. Третья форма, есть или графическій вариантъ второй, или соответствуетъ формѣ Зогра. *кѣнж*, изъ которой въ говорѣ послѣдняго писца Син. Псалт. фонетически получилась 4-я форма *кѣнж*.

тельныхъ твердаго склоненія окончаніе —*ъи*, встрѣчающееся въ им. вин. ед. при —*ы* и —*ыи*, трудно рѣшить, — быть можетъ это слѣды стараго оригинала, знавшаго форму на *ъ+и* (откуда въ говорѣ Псалт. —*ои*), быть можетъ —*ыи* лишь графическій вариантъ и также какъ и —*ы* обозначаетъ для послѣдняго писца, звукъ *и*, ср. написанія *тъи* *сѣ* 217, *оуслыши* 17, *изъи* 24, *бъи* 29, п. рл. *сждьбъи* 35 и т. п. Въ Сип. Псалт. *ъ=ъ* въ положеніи звуковъ сильно-ирраціональныхъ очень часто пишется въ видѣ *ъ*: *кеселье*, *достойнѣе*, *званѣе* и т. д. Вѣроятно *ъ=ъ*, которое въ положеніи слабоирраціональныхъ звуковъ (куда вносилось аналогіей) уже перешло въ *е*; въ положеніи звуковъ сильно-ирраціональныхъ (тамъ, гдѣ еще сохранялось) продолжало стремиться къ выпаденію, при чемъ измѣнялось по говорамъ не только количественно, но б. м. и качественно; сохраняло-ли оно при этомъ слоговой характеръ, на основаніи графики рѣшить нельзя, кромѣ рѣдкихъ случаевъ. Такъ, если въ Сип. Псалт. наряду съ *зымъ* (=асс. s. masc. *зымъ*) 205, глажъ *зымъевъ* 157—158, глажъ *зымъемъ* (=д. рл. *зымемъ*) 157 мы находимъ также п. s. m. *зыи* 228 вм. фонетическаго *зыи* или вм. *зыи*, *зыи*, возникшаго по аналогіи косвенныхъ падежей *зымъ*, *зымо* и т. д., то очевидно *ъ* внесено въ форму *зыи* вновь изъ такихъ формъ какъ *зыемъ*, при томъ уже послѣ перехода *ъ* въ *ъ* и б. м. послѣ измѣненія сильно-ирраціональнаго *ъ* стараго въ направленіи къ *ъ*. Въ самой формѣ *зыемъ* надо предположить слоговой характеръ звука *ъ* (и меньшую близость къ выпаденію нежели въ *кеселье*) какъ въ виду его положенія въ начальномъ слогѣ послѣ двухъ согласныхъ, такъ и въ виду возможности его отвлеченія отъ окружающихъ звуковъ и переноса въ иное положеніе (*зыи*). Мы видѣли, что въ той же группѣ звуковъ нѣкоторые болгарскіе говоры (вообще не измѣнявшіе *ъ* въ направленіи къ *ъ*) развили полугласную между согласными *з* и *м*, при чемъ слѣдующее *ъ* (=ъ) отчасти исчезало, отчасти сохранялось; такъ возникли діалектическія восточно-болгарскія формы *згмъ*, *згмий*. Ловчанское *змигмий* (при *змигмий*, гдѣ *ъ* изъ неударяемаго *е*)

Сб. IV. 485 и Воденское *зми* могутъ восходить къ старому фонетическому *змини*.

Син. Треб. по отношенію къ *ѣ* довольно близко сходится съ Син. Псалт. Старыя фонетическія формы какъ житинское 84^b, патикостинны 64^b, балли 84а, причаст. възаконни 20^b — рѣдки. Внесенное аналогіей *ь* (= *ѣ*) также рѣдко: въ третьи *ѹѣ* 47^b, въ третьи день 48а, *g. pl.* тырани 100^b; обыкновенно такое *ь* измѣнено въ *е*: 1) *n. ass. voc.* вѣен 23а. 31а. 33. 47^b. 48а. 91^b, келен 3^b. 54^b, кынынен 93а, третѣен 34а. 67а. 2) *n. ass. s.* творачен 29^b, вѣдѣчен 29а, растѣчен 34^b, авлен 13а. 35а. 63^b. 65^b, вѣкынен 78^b, кѣкычен 32^b, кѣзюклен 80^b etc, дешен 47а, испоучен 30а, испоустен (*sic!*) 38^b, поучен 47а, сѣподобен 10^b и т. д. 3) *g. pl.* дѣлъ вѣен 32^b, бользнен 28а, вѣчен 1а, безаконен 69а, вѣоавленен 19^b. 20а. 21а, гдѣ гдѣн 51а, гоненен 6^b, гжслен 88а, дѣнен 104а. *b.* (при день), дѣтен 89^b, дѣчен 37а, заповѣден 74а. 83^b. 92^b, крѣпостен 45а, люден 44^b, милостен 39^b, мыслен 24а, мѣдростен 45а, напастен 84^b. 98а, непрѣзнен 30^b, пѣуален 90а, порѣганен 76а, пострашенен 45^b, прѣтъканен 45^b, пѣтен 36а. 42^b. 45^b. 46а. 106^b, скрѣбен 28а, сѣкѣдѣнен 75а, сѣтен 18^b. 81^b. Сообразно съ этимъ мы ждали-бы, что въ Син. Треб., какъ въ Син. Псалт., очень распространены и формы на *-ои* изъ *-ѣи* съ т старымъ, внесеннымъ аналогіей вмѣсто фонетическаго *ѣи* = *ѣи*. На самомъ дѣлѣ въ *sandhi*, т. е. напр. въ соединеніи конечнаго *-ѣ* съ *i* = *αὐτόν*, Син. Треб. не представляетъ ни одного случая *-ѣи*, *-ѣи* или *-ои*, а въ окончаніи прилагательныхъ полной формѣ *-ои* встрѣчается всего одинъ разъ: *сѣои* (?) 17а; фонетическая форма на *-ѣи* встрѣчается въ тѣхъ же прилагательныхъ очень рѣдко: знаменакыи 27^b, нарекыи 43^b, хоулыныи 51^b, недовѣдныи 56^b, по въ стинутомъ видѣ также форма господствуетъ: безнауалыи 61^b, келыи 64а, которы 104а и т. д., также въ причастіяхъ: въздакы 31а. 44^b, покелькы 40^b, разкрѣгы 63а, стоккы 48^b, вѣены 49^b, ведены 49^b, прѣданы 49^b и т. д. Но при этомъ въ тѣхъ-же двухъ категоріяхъ (и въ нихъ однихъ?) часто встрѣчается окончаніе *-ѣи*, которое можно понимать только какъ

ѣ+ъ съ ѣ старымъ, внесеннымъ аналогіей: 1) грѣхотѣти 78а, единахѣти 80^b, единоуади 47^b, которѣи 104а, спѣхѣти 64а, многостѣти 72^b. 78^b, неспѣдыти 61^b, пропѣхѣти 78^b, свѣченѣи 95^b (=ἱερεὺς), неспѣхѣти 61^b. 2) блѣхѣти 15^b, дахѣти 75^b, подѣхѣти 72^b, повѣхѣти 13а. 13^b. 75^b, поспѣхѣти 24^b, отхѣхѣти 48а. Въ значеніи ѣ+ѣ написаніе ти стоитъ очевидно и въ подхѣхѣти 67^b. Можетъ возникнуть вопросъ, почему это —ти не перешло въ —ои? Утверждать, что говоръ послѣдняго писца отпоялся къ старославянскому нарѣчію, не знавшему перехода ѣ въ о (а только переходъ ѣ въ е), невозможно въ виду частыхъ написаній конѣ 19^b, сонѣ 37^b, ко нѣ 46а, ко всемѣ 65а, родосѣ 14а и т. д.; можно лишь предположить, что оригиналъ памятника восходилъ къ такому нарѣчію, при чемъ послѣдній писецъ, не находя въ собственномъ говорѣ формъ на —ои (а только фонетическія стянутыя формы на —ы), механически повторялъ-бы написанія —ти, находямыя имъ въ оригиналѣ. Но въ такомъ случаѣ оставалось бы непонятнымъ, почему говоръ (послѣдняго писца), вписавшій старое ѣ (откуда фонетически е) въ форму мягкаго склоненія, оставлялъ нетронутой соответствующую форму твердаго. По своему составу Спн. Треб. является очень сложнымъ памятникомъ, собраннымъ изъ частей различной древности и вѣроятно различнаго діалектическаго характера. Въ этомъ памятникѣ уживаются древнѣйшее ставръ *σταυρός* (которое теоретически необходимо предположить для первоначальнаго перевода Первоучителей): на ставръ 2а, съ славянскимъ переводомъ того же слова: на распонѣ 43^b. 50а, вѣстанн илѣи отъ распона того и вѣроуемѣ въ та 50^b, (гдѣ того=греческому члену: *κατάβηθι ἀπὸ τοῦ σταυροῦ* Мо. XXVII. 40) и съ панновскимъ *крѣтъ* (23^b etc), вошедшимъ потомъ во всеобщее употребленіе. О различныхъ эпохахъ или школахъ перевода отдѣльныхъ молитвъ свидѣтельствуеъ напр. колебаніе въ передачѣ греческой конструкціи «неопредѣленное съ членомъ»: съ одной стороны ѿ съхранены, ѿ обрѣтены, ѿ оуслышаны 60а, съ другой — ѿ съконхуати, ѿ съподобити сѧ, ѿ быти 60а, 98а—98^b (*περὶ τοῦ с. inf.*). колеба-

ніе въ синонимикѣ сказывается въ такихъ вариантахъ какъ *спѣастъ* 12^b и *спѣтелю* 14^b, или въ такихъ глоссахъ какъ *нно етеро* какое (оба синонима писаны въ строку) 19a—19^b. Формы *пладыне* 50^b и *полоудыне* 17^b. 38a. 54a восходятъ къ двумъ общеславянскимъ морфологическимъ вариантамъ, которые въ старославянскомъ языкѣ могли удерживаться въ различныхъ говорахъ. Достойно замѣчанія, что формы на *-ei*, *ѣи* и *ѣи* очень рѣдко встрѣчаются вмѣстѣ въ текстѣ одной и той-же молитвы; всего рѣже встрѣчаются вмѣстѣ *-ѣи* и *-ei*.

Показанія Саввиной книги относительно *ѣ* и *ѣи* крайне скудны. Изъ встрѣчающихся немногочисленныхъ случаевъ замѣны *ѣ* чрезъ *ѣ* и *ѣ* чрезъ *ѣи* ни одинъ почти не можетъ быть отнесенъ къ разсматриваемому явленію.

I. *ѣ* вм. *ѣи*: *недѣжѣнѣа* 39^b есть очевидная описка: не говоря о томъ, что то былъ-бы единственный для всей старославянской письменности случай перехода *ѣ* въ *ѣ* въ положеніи звуковъ сильно-ирраціональных, нельзя не принять въ соображеніе и то, что какъ разъ въ этой формѣ мы не ожидали-бы *ѣи*, судя по тому, что въ соответствующихъ формахъ мягкихъ основъ и не выражается чрезъ *ѣи*. Написаніе *оумѣ* 73 (= *оумѣи*, *ᾠμει*) не можетъ быть читаемо какъ *оумѣ* -и и сравниваемо съ русскимъ *умой* на томъ основаніи, что въ старославянскую эпоху въ конечномъ *и* (= *joi*) формы *оумѣи* мы не имѣемъ основанія видѣть *ѣи*; гораздо вѣроятнѣе, что *оумѣ* представляетъ такое-же стяженіе *ѣи-ѣи*, какое находимъ въ формахъ *добрѣхъ*, *добрѣмъ*, *добрѣи* и т. д., господствующихъ въ Савв. То, что является фонетическимъ правиломъ въ только что приведенныхъ формахъ прилагательныхъ, въ такихъ формахъ какъ *оумѣ* устранялось очень близкой аналогіей другихъ повелительныхъ формъ, напр. *дан*, *стон*, *зрѣи*.

II. Ъ ВМ. И:

а. БОЛЫ 27 bis (nom. et acc.), 102^b (acc.).

БЛИЖЬНЫ п. s. 56.

ИСКРЬНЫ п. s. 56^b.

ПОСЛѢДЬНЫ п. pl. 31.

ПОСЛѢДЬНЫ п. s. 82.

б. СТВОРЫ п. s. 56^b.

ЗДАРЫ п. s. 112.

РОЖДЫ СД п. s. 139^b.

с. ДЬНЫ g. pl. 88.

д. НА ЗТРЫХ 121 (gubrum).

е. Ѡ ОКАМЕНЕНЫ (= -ны, -нии) 74.

Причастія створы, здары, рождыса, а также прилагательныя сложной формы ближьны, искрьны, послѣдны имѣютъ ъ старое, заимствованное изъ соотвѣствующихъ краткихъ формъ; прилаг. краткой формы болы (вм. болни) послѣдовало аналогіи формъ створъ и искрьны. Форма послѣдны въ качествѣ именительнаго множественнаго есть едва-ли не единственное написаніе во всей старославянской письменности; и подобныхъ формъ никогда не переходитъ въ ѣ; находясь въ фразѣ: бѣдѣтъ же прѣвѣхъ послѣдныи и послѣднии прѣвѣи Мо. XIX. 30, гдѣ трудно представить себѣ смѣшеніе съ им. пад. единственнаго числа, это написаніе не можетъ быть удовлетворительно объяснено чѣмъ либо кромѣ описки. Форма дьны, какъ мы видѣли, не предполагаетъ непременно формъ дьныи, дьною и т. п., она можетъ имѣть старое ъ, перенесенное изъ формъ дьнь, дьнымъ, дьнымъ, дьными. Написаніе на зтрыхъ съ ъ (извѣстнаго рода) фонетически полученнымъ изъ ѣ, стоитъ не въ евангельскомъ текстѣ, а въ надписяхъ, и слѣдовательно можетъ быть разсматриваемо отдѣльно. Наконецъ Ѡ окаменены = -ны loc. s. есть единственный случай въ еванг. текстѣ, гдѣ можно-бы говорить о измѣненіи ѣ, но въ этомъ написаніи переходъ ъ (=ѣ) въ ѣ (какъ Сян. Псалт.) противорѣчитъ всей

(Сб. XII. 212. 213, Габровскій говоръ) изъ *жмѣ съ перестановкой *ѣ* въ предыдущій слогъ; при исчезновеніи *ѣ* слѣдъ его сохраняется діалектически въ сильной мягкости предшествующей согласной: *конѣ*; мы видѣли, что діалектически *ѣ* выпадало и въ такихъ образованіяхъ, гдѣ въ большинствѣ говорѣвъ аналогіей возстановлялось *ѣ*: (напр. родопское *зѣбѣа* = *зѣбѣж*, гдѣ *ea* = *ж*, а *и* исчезло). Слѣдовъ измѣненія звука *ѣ* въ направленіи къ *ѣ* болгарскій языкъ, какъ и старославянскій, не представляетъ.

Категоріи, въ которыхъ подъ вліяніемъ аналогіи *и* и *ѣ* (изъ *ѣ* и *ѣ* въ положеніи звуковъ слабо-ирраціональных) замѣнялись чрезъ *ѣ* (= *ѣ* старому и *ѣ* изъ *ѣ*) и *ѣ* (= *ѣ* старому), въ старославянскомъ и болгарскомъ языкѣ тождественны; только въ болгарскомъ языкѣ ихъ менѣе. Въ живомъ болгарскомъ языкѣ мы находимъ теперь *-ей* изъ *-ѣи*, замѣнившаго фонетическое *-ѣи* въ словахъ: *змеѣй*, *славей*, *червей*, *синей* и т. д. Въ Брашовскихъ грамотахъ XIV—XV вв. мы находимъ еще и род. мн. на *-ѣи* изъ *-ѣи*: *прѣродѣтелѣи*, *инѣи* *кѣпен* Сб. XIII. 47.

Окончаніе *-ой* изъ *-ѣи*, замѣнившаго фонетическое *-ѣи*, проф. Дриновъ указываетъ въ нѣкоторыхъ говорахъ югозападнаго нарѣчія (Псп. XL, рецензія на сочиненіе Калины). Нѣкоторыя болгарскія имена собственные на *-ой*, каковы напр. *Радой* (при *Рад* и ж. р. *Рада* Дюв. Кар.); *Благой*, *Драгой* (при *Драгѣи*, *Драгой* Дюв. Кар., *Драгойе* Дюв. Мил.), несмотря на существованіе сербскихъ формъ *Драгоје*, *Радоеје*, необходимо возводитъ къ формамъ прилагат. па *-ѣи*, ибо въ болгарскомъ при *Драгой* указывается напр. и діалектическая форма *Драгойѣ* съ старымъ фонетическимъ *-ѣи* (въ Шумненскомъ округѣ, см. Псп. XL, рец. Дринова).

L epentheticum.

L, возникавшее изъ *j* или *ѣ* въ положеніи между губными согласными и слѣдующей гласной, въ послѣднюю эпоху суще-

ствованія общеславянскаго языка имѣло въ говорахъ различную судьбу. Въ однихъ говорахъ это *l* являлось при всякомъ положеніи въ словѣ: среди живыхъ славянскихъ нарѣчій эти общеславянскіе говоры представлены языками русскимъ, сербскимъ и словенскимъ. Вторая группа общеславянскихъ говоровъ представлена западно-славянскими языками. Въ этой группѣ *l* можетъ быть удостовѣрено лишь въ коренномъ слогѣ, который въ огромномъ количествѣ случаевъ является также начальнымъ слогомъ, что и составляло повидимому фонетическое условіе для сохраненія такого *l*; въ неначальныхъ (некоренныхъ) слогахъ вмѣсто *l* является *ǐ* съ его дальнѣйшими измѣненіями. Можно спрашивать, имѣла-ли эта группа когда-либо *l* epentheticum въ слогахъ неначальныхъ, или при такомъ положеніи оно, вообще, въ этихъ говорахъ не возникало? Возникновеніе *l* изъ *ǐ* послѣ губныхъ стоитъ въ связи прежде всего съ сильнымъ смягченіемъ предшествующихъ губныхъ подъ вліяніемъ слѣдующаго *ǐ*. Языкъ, принимая при образованіи мягкихъ согласныхъ положеніе ряда *e — i*, перемѣщается впередъ и вверхъ, приближаясь такимъ образомъ не только къ нѣбу въ области *e — i*, но также къ области такъ называемыхъ зубныхъ согласныхъ *t, d, l, r, n*. При наступленіи очень значительной мягкости губныхъ передняя поверхность языка (*Zungenblatt*) уже могла слегка соприкасаться съ областью десень, и такимъ образомъ произношеніе звуковъ *b, n, m* уже соединялось съ извѣстнаго рода *l* неполнаго образованія. Въ группахъ *bja, rja, mja* и т. п. возможность перехода *ǐ* въ *l* дана такимъ образомъ въ самыхъ физиологическихъ условіяхъ мягкости. Достаточно было кончику языка, остававшемуся до тѣхъ поръ сзади нижнихъ зубовъ, послѣдовать за передней поверхностью языка (*Zungenblatt*) и перемѣститься за верхніе зубы, чтобы произошло прикосновеніе, характерное для образованія обычнаго звука *l*. Появленіе такого рода перехода именно послѣ губныхъ можетъ быть разсматриваемо какъ извѣстнаго рода уподобленіе (неполное), ибо по мѣсту образованія *l* лежитъ ближе къ губнымъ, нежели *ǐ*.

При менѣе тщательномъ произношеніи (Reduction) именно упомянутое прикосновеніе «листка» языка къ области нѣба верхнихъ зубовъ могло легко устраняться въ говорахъ общеславянскаго языка, такъ какъ въ раннюю эпоху существованія такого *l* прикосновеніе во всякомъ случаѣ должно было быть легкимъ. Такого рода устраненіе *l* въ неначальныхъ слогахъ могло наступить очень рано во второй группѣ общеславянскихъ говоровъ, между тѣмъ какъ въ тѣхъ-же говорахъ бѣлая экспираторная сила начального слога могла содѣйствовать болѣе раннему образованію настоящаго звука *l*. Правда, все явленіе можно-бы представить себѣ и иначе: переходъ *bja* въ *bla* былъ связанъ съ сильной мягкостью губной согласной; между тѣмъ какъ разъ въ западославянскихъ языкахъ, имѣющихъ *-bja* вмѣсто *-bja*, существуютъ группы *kvě-, kvi-* и *gvě-, gvi-* при русскомъ и южнославянскомъ *цвѣ-, цви-* и *звѣ-, зви-* (з изъ ѣ); эти западно-славянскія группы указываютъ на незначительную мягкость гортанныхъ *k, g*, а слѣдовательно и слѣдующей губной *v*. Такимъ образомъ отсутствіе *-bja* въ западно-славянскихъ языкахъ могло-бы быть объясняемо также менѣе сильной мягкостью губныхъ согласныхъ во второй группѣ общеславянскихъ говоровъ. Но не слѣдуетъ забывать, что группы *kvě-, kvi-, gvě-, gvi-* свидѣтельствуютъ лишь о незначительной мягкости согласныхъ губныхъ передъ звуками мягкими слоговыми, которые во всякомъ случаѣ менѣе тѣсно примыкали къ предыдущей согласной, нежели *ǰ*. Съ другой стороны было-бы совершенно непонятно, почему въ говорахъ второй общеславянской группы сочетанія *bja, rja* и т. п. именно въ начальномъ слогѣ измѣняли *ǰ* въ *l*.

Болгарскій языкъ занимаетъ особое положеніе въ разсуждаемомъ нами вопросѣ: онъ не можетъ быть отнесенъ съ увѣренностью ни къ одной изъ двухъ общеславянскихъ группъ: особенность той и другой является въ немъ въ качествѣ диалектической черты. Громадное большинство болгарскихъ говоровъ не знаетъ *l* epentheticum: вмѣсто него является непосредственное сочетаніе согласной полумяжкой или мягкой со слѣдую-

щей гласной, или сочетание «согласная + $\dot{z}$ + гласная», а послѣм также мягкое *и* вмѣсто *л*: *земня*.

Въ меньшинствѣ болгарскихъ говоровъ *l* epentheticum сохраняется послѣдовательно во всѣхъ грамматическихъ категорияхъ. Говоры этого разряда образуютъ повидимому сплошную территорию въ западной области Болгаріи. Въ ихъ число входятъ и тѣ говоры, лежащіе по сербской границѣ, въ которыхъ выше мы признали исконные сербскіе говоры, примкнувшіе къ болгарскому языку въ извѣстную эпоху своей жизни. Эти говоры, конечно, должны быть исключены изъ сравненія. Но съ востока къ нимъ повидимому примыкаютъ другіе, исконно-болгарскіе говоры, столь же послѣдовательно сохраняющіе *l* epentheticum. Таковъ старый говоръ города Софіи и окрестныхъ деревень¹⁾. Разумѣется, можно говорить о діалектическомъ родствѣ этого говора съ только-что упомянутыми сербо-болгарскими пограничными говорами. Необходимо принять въ соображеніе и сербское государственное вліяніе въ Софійской области въ теченіе среднихъ вѣковъ. Но эти соображенія не достаточны, чтобы допустить *вторженіе l* epentheticі въ Софійскій говоръ съ запада. Этотъ и подобные ему говоры не обнаруживаютъ ничего специально сербскаго и самое *l* epentheticum въ нихъ слишкомъ обобщено, проявляется слишкомъ органически, чтобы можно было говорить о діалектической чертѣ, привитой говору извнѣ въ теченіе его исторической жизни. За то вполне естественно думать о сохраненіи стараго болгарскаго *l* epentheticі подъ вліяніемъ сосѣднихъ сербо-болгарскихъ говоровъ²⁾. Относительно старославянской и

1) Знакомствомъ съ особенностями этого говора я обязанъ недавно умершему Т. Г. Панчеву, принадлежавшему къ старинной Софійской семьѣ и сознательно сохранявшему чистоту своего родного говора. Сколько извѣстно, въ печати этотъ говоръ не отмѣченъ.

2) Необходимо, чтобы болгарскіе филологи успѣшили указать намъ восточную границу *l* epentheticі въ Софійскомъ краѣ и опредѣлить, какъ именно является *l* epentheticum въ различныхъ говорахъ, лежащихъ на этой границѣ: важно знать, представляютъ-ли эти говоры только черты смѣшенія — равноправные дублеты съ *l* и безъ *l*, — или существуютъ говоры, представляющіе извѣстную діалектическую нормировку въ употребленіи *l* epentheticі? Такая ра-

древнѣйшей среднеболгарской письменности цѣнныя и очень вѣрныя наблюденія сдѣланы Вондракомъ. Вондракъ (Zur Kritik der altslovenischen Denkmale, Sitzungsberichte Вѣнской Академіи, т. СХІІ, 12) замѣчаетъ напр., что по отношенію къ *l* erentheticum Супрасльскія рукописи, будучи раздѣлены на три равныя части, даетъ такія показанія: въ первой части *l* встрѣчается 52 раза (изд. Микл., стр. 1—150), во второй—27 (стр. 150—300), въ третьей—только 18 разъ: очевидно писецъ постепенно давалъ въ этомъ случаѣ все болѣе и болѣе свободы своему выговору. Вондракъ обращаетъ также вниманіе на важное замѣчаніе Миклошича (Vgl. Gramm. I², 231), который нашелъ, что въ рукописи Ассеманова Евангелія, вообще довольно тщательно сохраняющаго *l* erentheticum, это послѣднее часто написано не въ строку, а надъ строкой (Вондракъ, стр. 20). Вондракъ указываетъ наконецъ (стр. 20—21), что въ болѣе поздней части Зогра. (XII в.) *l* erentheticum встрѣчается только три раза (при шестнадцати случаяхъ безъ *l*); что въ Болонской псалтыри среди случаевъ съ *l* erentheticum находится написаніе **прославлять** = **про-славать**, основанное на отсутствіи живого мѣрила для употребленія *l* (стр. 25) ¹⁾. Вондракъ замѣчаетъ, что участь *l* erentheticum въ среднеболгарской письменности зависить въ значительной мѣрѣ отъ личности писца (стр. 26), что въ позднѣйшей болгарской письменности по отношенію къ *l* появляется архаизующая манера, въ сравненіи съ которой правописаніе такихъ болѣе древнихъ памятниковъ, какъ Зогра. В. (XII в.) представляется первымъ смѣлымъ новшествомъ (стр. 26). Но Вондракъ рѣшительно неправъ, полагая, что *l* erentheticum является чертою «паннонской фонетики», о которой мы почти не имѣемъ права говорить. Съ другой стороны несомнѣнно, что старославянскіе

бога, тѣснѣйшимъ образомъ связанная съ изученіемъ языка Первоучителей, можетъ быть произведена безъ большихъ усилій, почти у самыхъ вратъ болгарской столицы.

1) Въ Евангелии Григоровича (XII в.), гдѣ такія формы безъ л, какъ люѣѣше 36, ѣѣѣѣѣѣ 41, нѣѣѣѣѣѣ 27, вѣѣѣѣѣѣ 27 и даже благословѣнѣѣ 39 об. довольно рѣдки, находятся формы причастія славаѣѣ 17 об., 20 об. съ искусственнымъ л.

памятники XI вѣка восходятъ всѣ къ болѣе или менѣе отдаленнымъ оригиналамъ, послѣдовательно употреблявшимъ *l erenth.* (стр. 23 — 24). Особенно на основаніи сопоставленія древнѣйшихъ евангельскихъ текстовъ эту діалектическую черту необходимо приписать первоначальному переводу и слѣдовательно — говору Первоучителей. Фактъ послѣдовательнаго сохраненія *l erenthetic* въ Остромировомъ Евангеліи не можетъ быть истолкованъ исключительно вліяніемъ русскаго языка. Мы видѣли, что Остр. восходитъ въ концѣ концовъ къ оригиналу, родственному по говору съ глаголическими источниками XI в., и что гдѣ-то на славянскомъ югѣ, при списываньи, этотъ оригиналъ подвергся систематической правкѣ на основаніи живого говора иного характера; такимъ образомъ *l erentheticum*, какъ и другія особенности этой рукописи, не могутъ быть объясняемы какъ черты древнѣйшаго, уже мертваго языка, вносимыя справщикомъ-знатокомъ. Живое мѣрило, которымъ располагалъ справщикъ, чувствуется слишкомъ ясно. Предполагаемый правленый оригиналъ Остр. по отношенію къ *l erenth.* вполне соответствуетъ теоретическому выводу, который необходимо сдѣлать на основаніи сличенія остальныхъ, старославянскихъ, евангельскихъ текстовъ XI вѣка. Такимъ образомъ необходимо принять, что еще въ X вѣкѣ, къ которому можно относить оригиналъ Остр., существовали говоры, послѣдовательно сохранявшіе *l erentheticum*. Относительно говоровъ XI вѣка слѣдуетъ припомнить наблюдение проф. Лескина (Handbuch³ § 30.5): всѣ памятники, кромѣ Супр., составляютъ какъ-бы одну группу; въ ней *l* отсутствуетъ часто только передъ звуками *ь* и *и*. Ассем., Син. Треб., чаще Савв. и еще чаще Син. Псалт. представляютъ спорадическій пропускъ *l* и передъ другими гласными. Особое положеніе занимаетъ Супр., гдѣ передъ всѣми гласными формы съ *l* составляютъ незначительное меньшинство: губная соединяется съ *іе*, *іа*, *іо*, *іа* и *іж* обыкновенно при помощи *ь*, а съ *ь* и *и* — непосредственно; на звуковое значеніе соединительнаго *ь* указываютъ написанія приставленн и избавиаше (Вондракъ, op. cit. 12). Эти раз-

личія двухъ группъ для XI вѣка не могутъ быть принимаемы за различія живыхъ говоровъ, ибо они очевидно уже нарушаются чертами иного характера: въ I-ой группѣ — пропускомъ *l* передъ *л*, *ле* и т. д., во II-ой (Супр.) пропускомъ *ь* передъ тѣми-же звуками. Но различія обѣихъ группъ между собою легко могутъ восходить къ болѣе послѣдовательному правописанію ихъ оригиналовъ и представлять напр. живыя различія говоровъ X-го вѣка. Изъ сопоставленія обѣихъ группъ можно-бы сдѣлать выводъ, что *l* прежде всего исчезло передъ *ь* и *н*, при чемъ *ѣ*, въ которое оно измѣнилось, исчезло въ этихъ гласныхъ. Позднѣе *l* исчезло предъ другими гласными, при чемъ въ этомъ случаѣ замѣнившее его *ѣ* по говорамъ удерживалось гораздо дольше. — Такое различіе въ судьбѣ *ѣ* стоитъ въ связи съ болѣе или менѣе полнымъ образованіемъ этого звука въ зависимости отъ степени открытости слѣдующей гласной.

Саввина книга представляетъ слѣдующія формы съ *l* и безъ *l*:

л.

безъ л.

I. Передъ *л*.

землѣ п. s. 47^b, 69^b

земьл п. s. 88^b. 120. 149^b bis.

II. Передъ *ж*.

аврамлж асс. s. 58^b

землж асс. s. 37. 95^b

земьж 41. 90^b. 125.

143^b bis, 164. 164^b

каплжца 95^b

люблж 27 l. s.

оставлж 25^b. 106^b

поставлж 91.

прославлж 127^b

тръплж 42

тръплж 55. 78^b

оуподоблж 32^b

ѣвлж 25^b.

III. Передъ ѡ.

земла 70 g. s.
капла 95^b

земля g. s. 128, 164.
възематъ 148.

IV. Передъ ѣ.

аврамъ g. s. 135^b
днелѣхъ сѧ 32^b
вънемлетъ 64
ѣмлетъ 100^b

нѣрсамъне 146^b.

вънемлетъ 69^b. 130^b.

земля п. s. 47^b. 69^b

ср. земля 4 раза.

ис-корабль 41

[извѣту] 109.

крѣплѣше сѧ 139^b. 144—144^b

[извѣту] 164^b.

оукрѣплѣи 95^b

[извѣкоша] 164.

люблѣше 81. 83. 129. 141^b. мльвѣше 126.

151^b. 164

нефѣталимаъ п. s. f.

ѡставлѣжъ 101^b

ѡставлѣтъ 125^b

ѡставлѣтъ сѧ 89 bis

ѡставлѣмъ 72^b. 123

ѡставлѣте 140^b

поставлѣтъ 51^b

поставлѣти сѧ 41

потаплѣжъ сѧ 49^b

протнелѣжцеи сѧ 58^b. 130^b

славлѣше 58

славлѣжъ 76^b

квлѣтъ 88.

V. Передъ ѣе.

аврамъ 50^b асс. s. n.

ослабенъ 35. 48.

земле voc. s. 139^{2b}

прославенъ 28.

оуправленъ 57

квеннѣ 51^b

VI. Передъ ъ.

корабль 32. 36^bбоставль 84^b. 96. 149^b

боставльше 46. 56. 97

корабъ 37. 40. 40^b. 54^b.корабъ 34^b. 40^b.

оставша 32 bis.

VII. Передъ ји.

крѣпли 146. 147^b

въ корабѣ 32. 41.

корабницею 164

земѣ loc., dat. 26. 57^b. 72^b. 73.76^b. 91. 107. 109^b. 122.123. 123^b. 132^b. 138.

VIII. Передъ јю.

безоумьлю (sic.) 57^b.

На первый взглядъ правописаніе Савв. по отношенію къ *l* *erentheticum* представляетъ такую непоследовательность, какой мы не ожидали бы отъ этого памятника, судя объ его ореографіи главнымъ образомъ на основаніи употребленія знаковъ ѣ и ѣ. Постараемся изъ только-что приведеннаго перечня выдѣлить всѣ формы безъ *l*, которыя или нельзя съ увѣренностью приписывать говору писца Савв., или по крайней мѣрѣ въ этомъ говорѣ нельзя объяснить фонетически.

Чрезвычайно странны написанія *нѣтъ* 109, *нѣтъкоша* 164¹⁾ и *нѣтъ* 164^b: объясняемая фонетически, они означали-бы изчезновеніе *l* въ начальномъ (коренномъ) слогѣ въ группѣ съ югославянской перестановкой, гдѣ *л* восходитъ къ старому *л*, а не къ *l* *erentheticum*. Во всей славянской діалектологіи, новой и старой, нѣкоторую аналогію этому явленію могъ-бы представить

1) Въ написаніи *нѣтъкоша* буквы *ѣ* и *ѣ* написаны по бокамъ довольно большой дыры, пересѣкающей три строки; нѣтъ однако основанія подозрѣвать, что этой дырой уничтожено *л*: она образовалась на пергаментѣ до написанія текста, какъ видно изъ того, что *ѣ* въ слѣдующихъ двухъ строкахъ, пересѣкаемыхъ дырой, не утрачена ни одна буква текста.

только одинъ сербскій говоръ, упоминаемый Вукомъ¹⁾. Этотъ говоръ представляетъ равноправные дублиеты съ ѡ и безъ ѡ: *земѡ* и *земѡ* (изъ общеславянскаго діалект. *zemlja*), *копѡ* и *копѡ* (изъ общеславянскаго *kopje*), *бѡше* и *бѡше* (изъ общеславянскаго *biše*). Формы Савв. *изѡуѡ*, *изѡкоша* могли бы быть поняты только при томъ допущеніи, что звукъ ѡ произносился въ говорѣ Савв. дифтонгически и состоялъ изъ группы: «ѡ + слоговая гласная». Но если-бы формы *изѡуѡ*, *изѡкоша* имѣли фонетическое значеніе, мы были-бы въ правѣ ожидать, что писецъ въ большемъ количествѣ примѣровъ проявитъ эту особенность своего говора²⁾. Замѣтимъ, что одинъ разъ форма *изѡуѡ* исправлена имъ въ *изѡуѡ*, а мы видѣли, что большинство поправокъ писецъ производилъ на основаніи своего говора. Эти соображенія, а равно отсутствіе сколько нибудь подходящихъ аналогій въ говорахъ ближайшаго родственника старославянскихъ памятниковъ, заставляютъ искать иного объясненія тремъ приведеннымъ формамъ безъ ѡ. Слѣдуетъ замѣтить, что во всѣхъ трехъ случаяхъ предшествуетъ буква к. Быть можетъ, писецъ въ своемъ глаголическомъ оригиналѣ нашелъ въ этихъ случаяхъ такую лигатуру *ка*, которая легко могла быть смѣшана съ простымъ к. Выше мы указали два случая, гдѣ писецъ прочелъ глаголическую лигатуру *тр* за простое т, но оба раза исправилъ свою ошибку³⁾. Если оставить въ сторонѣ три только-что разсмотрѣнныя формы, то при десяти написаніяхъ *-ка-* (съ *l* epenth.) мы найдемъ только одно написаніе *-кѡ-*: *мѡвише*; въ виду единичности формы ее трудно объяснять вліяніемъ аналогій со стороны

1) Вукъ, Пословице XXXVIII; о немъ говорятъ также Вондракъ, Zug Kri-tik, 5 и Ягичъ Arch. III. 611. Послѣдній упоминаетъ также о діалектическомъ хорватскомъ (островъ Курцолъ) и словенскомъ (Резія) переходѣ ѡ въ j, независимо отъ окруженія и слѣдовательно не только послѣ губныхъ.

2) оскѣци часто, привѣкъ 128, съѡкоша 117b. 118 пишутся съ ѡ.

3) Въ Вѣнскихъ отрывкахъ XII вѣка находимъ два раза лигатуру *ка*: дѡвоѡмъ л. В.а. 5 и каѡчимъ В.а. 17: ѡ изображено здѣсь на полбуквы выше текста въ видѣ восьмерки, примыкающей своимъ верхомъ къ правой петлѣ знака ѡ. При такомъ начертаніи лигатуры только случайныя причины могли вызвать смѣшеніе *ка* съ к.

такихъ старыхъ образованій какъ **гокъше**, **скръкъше** (глаголы на -**ѣти**); и здѣсь можно думать о лигатурѣ **ѣл**, или о случайномъ переносѣ формы **млькъше** изъ оригинала, или наконецъ о раннемъ фонетическомъ исчезновеніи **л** вслѣдствіе диссимиляціи съ **л** предшествующаго слога. Формы **ослабень**, **прослабень** и **къвень** могли получиться подъ вліяніемъ аналогіи другихъ формъ тѣхъ-же глаголовъ. Въ болгарскомъ языкѣ аналогія того-же рода послѣдовательно возстановляла коренную согласную въ ея первоначальномъ видѣ въ причастіяхъ на -**енъ** и существительныхъ на -**еніе**, произведенныхъ отъ глаголовъ на -**ѣти**: *уловен*, *ловене*, *пратен*, *платен*, *кръстен*, *кръстене*, *осжден*, *пазене*, *тръсене* и т. п. Уже въ Слн. Треб. мы находимъ созданное тою-же аналогіей причастіе **испоустен** 38^b при **поуцрен** 47а, а въ глаголахъ, имѣвшихъ предъ окончаніемъ -**ѣти** губную согласную, дѣйствіе той-же аналогіи могло начаться еще ранѣе, ибо въ этомъ случаѣ ея дѣйствіе ограничивалось лишь удаленіемъ **л** изъ группъ **пл**, **ѣл**, **ѣл**, **мл**, между тѣмъ какъ тамъ, гдѣ окончанію -**ѣти** предшествовала зубная, предстояла полная замѣна шипящихъ **шт**, **жд**, **ш** и **ж** звуками **т**, **ст**, **д**, **зд**, **с** и **з**. Вліяніемъ аналогіи можно-бы объяснить и появленіе формъ **кънемъте**, **нѣрслмыне**, **въземѣ** (особенно послѣдней формы въ виду того, что она представляетъ окончаніе -**мѣ**, а не -**мьѣ**), но достойно замѣчанія, что какъ разъ послѣ **м** звукъ **л** отсутствуетъ въ Савв. и въ такихъ образованіяхъ, гдѣ трудно представить себѣ вліяніе какой бы то ни было аналогіи. Таковы именно распространенныя формы **земьл** п. s., **земьѣ** g. s. Что касается асс. s. **земьж** при **земьлж**, то первая форма является вдвое рѣже второй и въ тоже время представляетъ единственный случай исчезновенія **л** передъ **ж**, ср. довольно многочисленныя глагольныя формы **къвлж**, **лювлж** и т. д. Быть можетъ, формы **земьж** возникли лишь по аналогіи формъ **земьл**, **земьѣ**, получившихся фонетически? Если это такъ, то діалектическій законъ распространенія **л** epentheticі для Саввиной книги слѣдуетъ установить въ такомъ видѣ: передъ **ж** **л** epentheticum фонетически удерживалось всюду, передъ **к** и **л** оно исчезало только

тогда, когда предшествующая губная была *м*. Какія условія существовали передъ *іе*, трудно судить за ограниченностью матеріала, но можно напр. догадываться, что *вос. с.* земле есть форма литературная, чуждая живому говору Савв. Передъ звуками сильно закрытыми: *йъ, ji, ju—l* epentheticum повидимому исчезло фонетически независимо отъ качества предшествующей губной: формы *корабъ, корабн, корабнцемъ, земли* очевидно должны быть приписаны живому говору писца; относительно *крѣпни(bis)* можетъ быть сомнѣніе. Если мы и въ этомъ случаѣ положимся на показаніе писца, вообще смѣло слѣдовавшаго своему личному говору, то придется признать, что въ его говорѣ *l* epentheticum послѣ *п* удерживалось и передъ закрытыми гласными. Форма *безоумлю* не можетъ быть приписана живому говору писца, ибо въ такомъ случаѣ она бы должна была звучать безъ *и*. Въ томъ видѣ, какъ мы его находимъ въ Савв., это слово или должно быть возводимо къ оригиналу Савв., знавшему графическую постановку полугласныхъ безъ фонетическаго значенія (ср. формы *безоумлю, безоумли* въ Супр.: Вондракъ, *Zur Kritik* 14), или для говора Савв. это слово было лишь литературнымъ заимствованіемъ, въ которомъ писецъ раздѣлялъ праціональнымъ *и*, быть можетъ, неслоговымъ звукомъ согласныя неудобной группы *имю*, совершенно также, какъ различныя группы согласныхъ въ иностранныхъ словахъ: *змурѣнѣ, мельхъ* и т. п.

Болѣе общій и вѣроятно болѣе ранній переходъ *l* epentheticі въ *і* передъ закрытыми гласными объясняется большей фізіологической близостью смягченнаго *л* съ *у, і* и *у*, нежели съ гласными открытыми, къ каковымъ, какъ мы не разъ видѣли, въ говорѣ Савв. необходимо отнести и *а*. Если форма *крѣпни* дѣйствительно принадлежитъ говору писца, болѣе долгое сохраненіе *l* можетъ быть объясняемо отсутствіемъ голоса въ согласной *п*: подъ вліяніемъ *п* и слѣдующее *л* могло быть глухимъ (безгласнымъ) и его дальнѣйшее измѣненіе, въ концѣ концовъ также окончившееся полнымъ исчезновеніемъ, могло не быть вполне тождественно съ измѣненіемъ обычнаго *л*. Съ другой

стороны слѣдуетъ замѣтить, что болѣе ранній переходъ *ā* въ *ī* именно послѣ *m* можетъ стоять въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ всѣхъ согласныхъ губныхъ *m* по условіямъ своего образованія всего ближе къ гласнымъ. Полное отсутствіе фонетическаго перехода *l* въ *ī* передъ *ж* должно быть объясняемо особой природой этой гласной.

Изложенныя предположенія имѣютъ то преимущество, что они устраняютъ кажущуюся непоследовательность въ правописаніи Савв.: писецъ этого памятника ставилъ *l* послѣ губныхъ по своему говору, совершенно также какъ по своему говору онъ употреблялъ *ъ* и *ь*. Наоборотъ, принимая вмѣстѣ съ Вондракомъ, что *l* epentheticum уже нигдѣ болѣе не слышалось въ живомъ говорѣ писца, мы должны будемъ допустить, что, сохраняя такое *l*, писецъ въ необычной для себя степени подчинялся литературной традиціи. Примѣры, приводимые Вондракомъ изъ другихъ памятниковъ, допускаютъ примѣненіе такого толкованія и къ Савв. *L* epentheticum могло представляться писцамъ одною изъ наиболѣе характерныхъ чертъ книжнаго языка, отличавшихъ его отъ языка народнаго. Какъ неполногласныя формы въ русской письменности, *l* epentheticum уже для старославянскихъ писцовъ могло соединяться съ представленіемъ о литературномъ нарѣчій. Но мы видѣли не разъ, что именно у писца Савв., въ отличіе отъ другихъ писцовъ той-же эпохи, такихъ представленій вообще было мало.

Значеніе знака Ъ въ говорѣ Савв.

Старое этимологическое *ъ* въ Савв. всегда употребляется правильно, т. е. на письмѣ никогда не замѣняется другими знаками ¹⁾. Отсюда необходимо заключить, что *ъ* въ говорѣ Савв. было особымъ звукомъ, отличнымъ отъ другихъ звуковъ. Изъ графики Савв. могутъ быть опредѣлены различныя качества звука *ъ*. Мы видѣли выше (стр. 188), что звукъ *ъ* въ говорѣ

1) О словѣ *ъны*, которое всегда пишется только въ этой формѣ, говорится ниже.

Савв. вызывалъ сильную мягкость предшествующей согласной. На открытый характеръ звука τ указываетъ то обстоятельство, что въ Савв. мы почти никогда не находимъ написанія τ въ тѣхъ особыхъ случаяхъ, гдѣ нѣкоторые старославянскіе источники представляютъ или τ или колебаніе τ/ϵ ¹⁾. Рѣчь идетъ о заимствованныхъ словахъ, имѣющихъ въ греческомъ окончаніи $-\epsilon\upsilon\varsigma$, $-\alpha\iota\varsigma$, $-\alpha\iota\alpha$ или $-\alpha\iota$, $-\eta\varsigma$:

архидіеѣ 73^b, 92, 97, 111, 111^b и т. д. — всего 40 примѣровъ.
архидіеѣвъ 92. 96^b. 97. 110 bis, 111. 111^b.

галилеа 28. 28^b. 42^b и т. д. всего 18 примѣровъ.

галилеискъ 32. 76^b. 84^b. 98. 112. 143^b. 147^b.

галилеа 137^b.

еврейскы $\epsilon\beta\rho\alpha\iota\sigma\tau\iota$ 115. 128^b. 129 bis.

елісеи 123^b.

зекедеи: зекедеомъ 32, зекедеовъ 32. 80. 95^b.

нѣссеи 136, нѣссекъ 136. $\tau\epsilon\sigma\sigma\alpha\iota$.

нѣреи 33. 56. 61^b. 74. 75^b.

нодеи 81^b. 82^b. 83 и т. д., всего 21 примѣръ.

нодеискъ 49^b. 110, 113. 114 и т. д., всего 19 примѣровъ.

нодекъ 81^b. 87. 123^b. 132^b. 137^b. 143^b. 145^b. 146.

маѣа $\text{Ma}\delta\delta\alpha\iota\upsilon\nu$ 35^b.

1) Зогр. обнаруживаетъ колебаніе между τ и ϵ , при чемъ въ словахъ на $-\alpha\iota\varsigma$ преобладаетъ τ , въ словахъ на $-\epsilon\upsilon\varsigma$ сильно преобладаетъ ϵ . Быть можетъ, это отголосокъ стараго фонетическаго различія, уже нарушеннаго въ эпоху писца. Въ Мар. въ словахъ на $-\epsilon\upsilon\varsigma$ ϵ рѣшительно преобладаетъ, въ словахъ на $-\alpha\iota\varsigma$ замѣчается болѣе сильное колебаніе, но въ общемъ также съ преобладаніемъ ϵ надъ τ . Написаніе τ во всѣхъ категоріяхъ господствуетъ напр. (при очень рѣдкомъ ϵ) въ Сип. Треб. — Остр. въ евангельскомъ текстѣ представляетъ только ϵ (въ надписяхъ находимъ $\text{m}\alpha\tau\epsilon\alpha\kappa\alpha$ 152 в—г, 228а, $\text{n}\epsilon\tau\epsilon\kappa\alpha$ 228а, $\text{d}\alpha\delta\epsilon\kappa\alpha$ 286б). Въ Ассем. за рѣдкими исключеніями пишется также только ϵ . Особое положеніе занимаетъ слово $\alpha\iota\kappa\iota$: во всѣхъ старославянскихъ памятникахъ, въ томъ числѣ въ Савв., оно пишется чрезъ τ . Это слово, въ отлчіе отъ словъ на $-\alpha\iota\varsigma$ и $-\epsilon\upsilon\varsigma$ (большинство которыхъ заимствовано литературнымъ путемъ въ эпоху Первоучителей), представляетъ народное заимствованіе, притомъ не съ греческаго ($\epsilon\lambda\alpha\iota\upsilon\nu$), а вѣроятно изъ древне-верхненѣмецкаго ($olei$). Остр. представляетъ тоже слово въ видѣ $\epsilon\lambda\iota\iota$ (обыкновенно), $\epsilon\lambda\kappa\iota$ 85г, $\epsilon\lambda\kappa\iota$ ibid., $\alpha\iota\epsilon\lambda\iota$ 148б, и $\alpha\iota\kappa\iota$ 86а, $\alpha\iota\kappa\epsilon\mu\epsilon$ 289г (послѣдній примѣръ не въ евангельскомъ текстѣ). Формы, начинающіяся съ ϵ -, заимствованы изъ греческаго. Колебаніе между τ и ϵ объясняется взаимодействіемъ двухъ первоначальныхъ формъ $\epsilon\lambda\iota\iota$ и $\alpha\iota\kappa\iota$.

мосеѡвоу d. s. adj. 138^b.

мосеа gen. acc. 51. 51^b (пош. моси и моиси Μωσῆς).

фарисеи 28^b bis, 35. 42^b и т. д., всего 18 примѣровъ.

фарисеиска 61^b.

При этихъ 160-ти примѣрахъ написанія -еі, -еі-, -е- встрѣчаются рѣдкія написанія съ ѣ, которыя уже вслѣдствіе своей малочисленности не могутъ поколебать общаго закона. При этомъ только въ двухъ случаяхъ можно съ увѣренностью говорить о передачѣ окончанія -αῖς чрезъ -ыскъ: керниѣиска 117^b, хананѣиска 66. Въ формахъ керниѣиниъ 118 и назарѣиниъ 129. 143, назарѣиниа 109^b bis, назарѣиниомъ 98. 112^b ожидаемое окончаніе -εῖς = -еі (ѣ) очевидно замѣнено славянскимъ суффиксомъ -ѣиниъ, содержащимъ старое ѣ. Подобную передачу греческаго -ίτης чрезъ -ѣиниъ мы находимъ въ самарѣиниъ 56. 61^b, g. pl. самарѣинъ 133^b.

Открытость звука ѣ въ говорѣ Савв. доказывается еще и тѣмъ, что писецъ, какъ сейчасъ увидимъ, въ извѣстныхъ случаяхъ пишеть ѣ вмѣсто этимологическаго к.

При оцѣнкѣ случаевъ передачи этимологическаго к чрезъ ѣ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ своемъ оригиналѣ писецъ совершенно не находилъ знака к, какъ не находилъ онъ въ оригиналѣ и знака іе. По отношенію къ е—іе писецъ, какъ мы видѣли, за рѣдкими исключеніями довольствовался графикой своего оригинала, но впрочемъ отнюдь не жертвовалъ при этомъ фонетикой своего родного говора. Подобно современному русскому писму, писецъ Савв. употребляетъ е какъ въ срединѣ слога, гдѣ оно=е, такъ и въ началѣ, гдѣ оно=іе. Неудобства такое правописание не представляло по тому, что способъ произношенія знака е точно опредѣлялся его положеніемъ въ словѣ: именно въ началѣ слога е всегда означало іе. Изъ приведенныхъ выше рѣдкихъ написаній іеда и іединъ слѣдуетъ сдѣлать выводъ, что говоръ Савв. въ этихъ и другихъ подобныхъ случаяхъ не зналъ того діалектическаго неіотированнаго е въ началѣ слога, которое въ еда является напр. въ говорѣ Остр. (Козлов. 18). Что касается из-

ображенія звуковъ **ѣ** и **ѣ**, то и здѣсь писецъ исходилъ отъ графики своего оригинала и довольствовался ею, пока это не противорѣчило его собственному произношенію. При этомъ, передавая кириллицей глаголическое **Δ**, писецъ Савв., подобно писцамъ болѣе поздней эпохи, приравнивалъ его не знаку **ѣ**, а знаку **ѣ** (на это ясно указываетъ **ἰσπλῆγῃ** см. ниже). Отсюда выводъ: тамъ, гдѣ писецъ Савв. последовательно пишетъ **ѣ** вмѣсто этимологическаго **ѣ**, необходимо принять для живого говора писца измѣненіе этимологическаго **ѣ** въ **направленіи** къ звуку **ѣ**.

I. **ѣ** вмѣсто **ѣ** вполне последовательно пишется послѣ **л**:

1. им. ед. словъ ж. р. на **-ῃ**:

воля 29. 72^b. 96. 123

земля 47^b. 69^b (ср. **земь**)

тьля 59. 73. 73^b

2. род. и вин. ед. существ. м. р. на **-ῃ**:

зороваель 136

ἰζα 140^b

кораель 41

кр̄стель 150

натаналъ 74 bis

салатинъ 136

свѣдѣтель 97. 111^b.

оучитель 52^b. 94

3. род. и вин. прилаг. муж. р. на **-ῃ**:

акрамъ 135^b

нефѣталима 149^b

4. им. вин. двойств. словъ м. р. на **-ῃ**:

родитель 53. 139. 144^b bis

свѣдѣтель 97^b. 111^b

5. въ основѣ глаголовъ произв. на **-ῃ**:

исцѣлѣхъ **εἰς** **ἐθεραπεύοντο** 133, **ἰσцѣлѣ** **θεραπεύων** 32.

оставляѣж *ἀφίημι* 101^b, оставаляѣтъ 125^b, оставаляѣтъ
 сд 89 bis, оставаляѣмъ 72^b. 123, оставаляѣете 140^b.
 помышляѣти 48, помышляѣете 37. 48. 76, помыш-
 ляѣтъ 76, помышляѣше 57, помышляѣхъ 76,
 помышляѣщымъ 147.

поставляѣтъ 51^b

потапляѣти сд 41, потапляѣтъ сд 49^b

противляѣщеи сд 58^b. 130^b

раздѣляѣще 120^b

оукрѣпляѣи 95^b

квѣляѣтъ 88

6. въ imperfect'ѣ глаголовъ на -тии:

дивляѣхъ сд 32^b

крѣпляѣше сд 139^b. 144—144^b

любяѣше 81. 83. 129. 141^b. 151^b. 164

мольше 43^b

славляѣше 58

славляѣхъ 76^b

хоуляѣше 120^b

цѣляѣше 133

Выше уже упомянуты рѣдкіе случаи пропуска *l* epenthe-
 tici; изъ нихъ нѣкоторыя представляютъ *ѣ=ja*, что отчасти
 можетъ быть объяснено вліяніемъ грамматической аналогіи:
 несѣмѣне 146^b,—аналогіей суффикса -ѣиинѣ; вынемѣте 69^b.
 130^b—аналогіей формъ несѣте, гребѣте, нмѣте и т. п.; мльѣше
 126 едва-ли объяснимо исключительно аналогіей формъ трыѣше,
 нмѣше и т. п. Форма зѣмѣ съ *ѣ* можетъ объясняться только
 фонетически, при чемъ болѣе рѣдкое написаніе земѣ должно
 быть возводимо къ оригиналу Саввиной книги.

II. Послѣ *и* этимологическое *ѣ*, какъ и послѣ *л*, никогда не
 замѣняется другими знаками: мы находимъ только *ѣ* въ: нѣкѣ,
 нѣкто, гнѣѣтъ, оуѣнетати, снѣѣтъ, снѣѣдати, нѣ = нѣстъ, прахнѣнѣ,
 знѣѣ, оцѣнѣнѣтъ, распнѣте, вѣстанѣте, онѣмъ, вѣуѣнѣмъ, нѣснѣ-

емь, законѣ, годинѣ, мнѣ, т. е. во всевозможныхъ категоріяхъ, какъ доступныхъ, такъ и недоступныхъ для дѣйствія грамматической аналогіи, и слѣдовательно — вполне независимо отъ послѣдней. Исключеніе, вѣроятно только кажущееся, составляетъ слово ныня, которое встрѣчается въ Савв. въ 45-ти примѣрахъ и всегда съ я. Въ правописаніи этого слова кирилловскіе памятники вообще расходятся: въ Остр. находимъ только ныня, въ Супр. ныня, нынѣ, ныня, нынѣ. Изъ древнѣйшихъ русскихъ списковъ (XI в.) съ старославянскихъ памятниковъ ныня извѣстно въ Изборникѣ 1073 г. и въ Григ. Назіанз., нынѣ—въ Чудовской псалтыри.

Этимологическое ня выражается послѣдовательно чрезъ ня:

гнѣ = п. s. f. господнѣ 138. 139. 151

сѣвѣнѣ асс. s. 116 bis

блнжнѣго 30. 45

вншнѣго 54. 119—120. 151

ннжнѣго 120

нсплнѣ сѣ 139²

клннѣ сѣ 78

вѣзбрннѣше 148

клннѣше сѣ 43

поклннѣше сѣ 33

поклннѣхъ сѣ 117^b—118

Единственное исключеніе изъ этого правила, написаніе нсплнѣ сѣ 144^b (при нсплнѣ сѣ 129²), легко могло быть перенесено изъ подлинника. Оно во всякомъ случаѣ не колеблетъ общаго правила ня = ня, которое очевидно выражаетъ какую-то фонетическую особенность говора Савв., ибо иначе было бы непонятно, почему писецъ, передавая глаголическій знакъ д чрезъ ѣ послѣ согласныхъ вообще, только послѣ н предпочелъ я. Естественно допустить во всякомъ случаѣ, что въ говорѣ Савв. я послѣ н не получало склонности къ ѣ. Но какое именно различіе звуковъ хотѣлъ выразить писецъ двоякимъ правописаніемъ

сигъ и клишше са? Совершенно невозможно допустить, что знаками **нх** писецъ желалъ выразить группу *на*. Это недопустимо уже по тому, что простая мягкость согласныхъ вообще не обозначается въ Савв.: во всемъ памятникѣ нѣтъ ни особыхъ значковъ для выраженія мягкости, ни начертаній **ѣ**, **а** (= **ѣ**) или **ю** послѣ согласныхъ (о ю послѣ согласныхъ говорится ниже). Кромѣ того мы видѣли, что въ говорѣ Савв. звуку **ѣ** также предшествовала сильная мягкость, и слѣдовательно не въ ней слѣдуетъ искать различія между **н** и **ѣ**. Употребленіе знака **н** въ началѣ слога скорѣе заставляеть думать, что и въ группѣ **нх** знакъ **н** = *ja* или *ja*. Но едва ли **ѣ** Саввиной книги отличалось отъ **н** только отсутствіемъ *j* или *j* при наличности сильной мягкости. Такое различіе было бы слишкомъ тонко для писца и графическое смѣшеніе **ѣ** и **н** проявилось бы почти неизбежно. Очевидно **ѣ** отличалось отъ **н** своей слоговой частью (**ѣ** = *a°*, *'ja°*, **н** = *ja*, *ja*) или, быть можетъ, неслоговой частью (**ѣ** = *'ea*), или наконецъ и тѣмъ и другимъ вмѣстѣ (**ѣ** = *'ea°*). Вопросъ о томъ, было ли **ѣ** дифтонгомъ, или нѣтъ, остается нерѣшеннымъ.

III. Этимологическое *ѣ* и послѣ *р* всегда выражается чрезъ *ѣ*. По отношенію къ этимологическому *rja*, *rja* существуетъ сильное колебаніе графки:

МОРТ g. s. 40^b

мѣръ g. s. m. adj. 43

ОУДАРЪХЖ 112

ТВОРЧЕСТВО 84^b

СЪМЪРЪЕТЪ СД 65^b

СЪМЪРЪАИ СД 65^b

СЪМЪРАЕТЪ СД 62^b

СЪМЪРАЊИ СД 62^b

СЪМНРАЖИТЕ 125¹⁾

разараѣи 118^b. 119

ВАРАЕТЪ 121^b

сжпъра л. 64^b

црѣ 8 разъ

1) Мө. V. 9. *οι εὐρηνοποιοι*: смирѣжци Зоґр., смирѣжци Ассем., abs. Мар.

кесара 4 раза
 лазара л. 86
 лазора 4 раза.
 распьра п. s. 28^b

Могло бы показаться, что правописание ра рѣшительно преобладаетъ надъ рѣ (25 : 6); къ тому-же изъ примѣровъ послѣдняго рода необходимо исключить imperfect'ы оударѣхъ и творѣше, имѣющіе вѣроятно не рѣ, а ѣ старое, внесенное аналогіей изъ формъ горѣше и т. п. Остальные примѣры рѣ=rja могли бы быть рассматриваемы, какъ отголосокъ оригинала. Такимъ образомъ написанія ра принадлежали бы писцу. Но прежде чѣмъ окончательно судить о значеніи этихъ написаній, необходимо просмотрѣть, какъ пишутся только-что приведенные случаи въ остальныхъ древнѣйшихъ текстахъ — старославянскихъ глаголическихъ и въ Остромиров. Евангеліи.

I.

	Зогр.	Мар.	Асsem.	Остр.	Савв.
Io. 7/43	распѣрѣ	распѣрѣ	распѣрѣ	распѣра	распѣра
Io. 9/16	распѣрѣ	распѣрѣ	распѣрѣ	распѣра	abs
Io. 10/19	распѣрѣ	распѣрѣ	распѣрѣ	распѣра	abs
Mr. 4/37	боуѣрѣ	боуѣрѣ	abs	abs	abs
Л. 8/23	боуѣрѣ	боуѣрѣ	боуѣрѣ	боуѣра	abs
Me. 21/31	abs	варѣжѣ	abs	abs	abs
Me. 26/32	варѣжѣ	варѣжѣ	(варѣж.)	(варѣж.)	abs
Me. 28/7	варѣжѣ	варѣжѣ	варѣжѣ	варѣжѣ	варѣжѣ
Mr. 10/32	варѣжѣ	варѣжѣ	abs	abs	abs
Mr. 16/7	варѣжѣ	варѣжѣ	варѣжѣ	варѣжѣ	abs
Me. 23/6	abs	вечерѣхѣ	вечерѣхѣ	вечерѣхѣ	abs
Mr. 12/33	вечерѣхѣ	вечерѣхѣ	abs	abs	abs
Л. 20/46	(оуѣдѣхѣ)	вечерѣхѣ	вечерѣхѣ	(оуѣдѣхѣ)	(оуѣдѣхѣ)
Л. 22/20	по вечерѣжѣ	по вечерѣжѣ	abs	abs	abs
Л. 17/8	вечерѣжѣ	вечерѣжѣ	вечерѣжѣ	вечерѣжѣ	(dat. вечерѣ)
Me. 14/24	г. с. морѣ	морѣ	морѣ	морѣ	морѣ
Mr. 5/1	морѣ	морѣ	abs	abs	abs
Mr. 6/47	морѣ	морѣ	abs	abs	abs
Io. 6/1	морѣ	морѣ	морѣ	морѣ	abs
Io. 6/17	морѣ	морѣ	abs	abs	abs
Io. 6/22	морѣ	морѣ	abs	abs	abs
Io. 6/25	морѣ	морѣ	abs	abs	abs
Л. 5/27	мытарѣ	мытарѣ	мытарѣ	(мьздомьца)	abs
Mr. 3/18	мытарѣ	abs	abs	abs	abs
Л. 1/11	г. с. оларѣ	оларѣ	оларѣ	оларѣ	abs
Me. 26/31	пастырѣ асс. s.	(пастырѣ асс. s.)	пастырѣ	пастырѣ	(пастырѣ)

	Зогр.	Мар.	Асsem.	Остр.	Савв.
Мө. 9/36	(пастыръхъ)	пастырък	abs	abs	abs
Мр. 6/34	(пастыръхъ)	пастырък	abs	abs	abs
Мр. 14/27	пастырък	пастырък	abs	abs	abs
Мө. 27/47	разаркъи	разаркъи	разаркъи	разаркъи	разараби
Мр. 15/29	« »	« »	« »	« »	« »
Мө. 23/5	abs	раширъкътъ	раширъкътъ	раширъкътъ	abs
Мө. 23/12	abs	(съмъкрить сѧ)	(съмъкрить сѧ)	(съмъкрить сѧ)	abs
Л. 14/11	(съмъкрить сѧ)	« »	« »	« »	съмъкрайтъ сѧ
Л. 18/14	« »	« »	« »	« »	съмъкрить сѧ
Мө. 23/12	abs	съмъкръиасѧ	съмъкръиасѧ	съмъкръиасѧ	abs
Л. 14/11	съмъкръиасѧ	« »	« »	съмъкръиасѧ	съмъкраби сѧ
Л. 18/14	« »	« »	« »	съмъкръиасѧ	съмъкръиасѧ
Л. 18/3	асс. з. сжпъркъ	сжпъркъ	сжпъркъ	сжпъра bis	сжпъра
Мө. 5/9	съмиръкъши	abs	съмиръкъши	съмиръкъши	съмиръкъши

II.

	Зогр.	Мар.	Асsem.	Остр.	Савв.
Мр. 6/21	творъкаше	творъкаше	творъкаше	творъкаше	ср. творъки
Мр. 15/8	творъкаше	« »	abs	« »	Мө. XXI. 14,
Л. 24/23	творъкаше	« »	творъкаше	« »	гдѣ другіе
Ио. 2/23	творъкаше	« »	abs	« »	списки имѣ-
Ио. 5/16	творъкаше	« »	abs	« »	ють сътвори
Мр. 3/8	сътворъкаше	творъки	abs	« »	
Мр. 6/20	творъкаше	« »	abs	« »	
Л. 9/13	творъкаше	« »	abs	« »	
Ио. 6/2	творъкаше	« »	творъкаше	творъкаше	ср. оударъкъ
Л. 6/23	творъкашъ	творъкашъ	abs	abs	Мө. XXVI. 67,
Л. 6/26	творъкашъ	« »	abs	abs	гдѣ другіе
Мр. 3/6	сътворъкашъ	творъкъ	abs	abs	списки имѣ-
Л. 21/37	оударъкаше сѧ	къдаръкаше	abs	abs	ють оударъ-
Ио. 5/18	разаръкаше	разаръкаше	разаръкаше	разаръкаше	иша

III.

	Зогр.	Мар.	Асsem.	Остр.	Савв.
Л. 16/23-24	лазара bis	лазарък bis	лазара bis	лазара bis	лазара bis
Ио. 11/5	лазарък	« »	« »	лазара	« »
Ио. 12/9	« »	лазара	« »	лазара	« »
Ио. 12/10	« »	« »	« »	« »	лазара
Ио. 12/17	« »	« »	« »	« »	лазара
Мө. 2/1	abs	abs	църкъ	църкъ	църка
Мө. 2/9	abs	abs	« »	църка	« »
Мө. 1/6	abs	abs	« »	« »	« »
Мө. 5/35	църкъ	църкъ	abs	abs	abs
Мр. 15/9	« »	« »	abs	abs	abs
Мр. 15/12	« »	« »	abs	abs	abs
Л. 1/5	« »	църкъ (sic)	църкъ	abs	abs

	Зогр.	Мар.	Ассем.	Остр.	Савв.
Л. 23/2	цѣѣ	цѣѣѣ	abs	цѣѣ	abs
Io. 6/15	« »	« »	цѣѣ	« »	abs
Io. 18/39	« »	« »	« »	« »	цѣѣ
Io. 19/15 bis	« »	« » bis	« »	« » bis	цѣѣ quater
Л. 2/1	кесара	кесараѣ	кесараѣ	кесара	кесара
Л. 3/1	кесараѣ	кесараѣ	« »	« »	« »
Io. 19/15	кесараѣ	кесара	« »	« »	« » bis

Въ только что приведенныхъ таблицахъ всѣ примѣры, представляющіе колебаніе $\text{ѣ}^{\text{ѣ}}/\text{ѣ}$, раздѣлены на три группы: въ I-ой глаголическому ѣ соответствуетъ кирилловское ѣ и ѣ въ Савв., ѣ (1 разъ), ѣ (ѣ) и ѣ въ Остр. Во II-й группѣ глаголическому ѣ (или ѣ) соответствуетъ кирилловское ѣ въ Савв. и ѣ или ѣ въ Остр. Въ III-ей группѣ въ самихъ глаголическихъ спискахъ при обычномъ ѣ является рѣдкое ѣ , въ кирилловскихъ спискахъ ѣ господствуетъ: въ Савв. — безъ исключеній, въ Остр. за единственными исключеніями ѣѣ Мѣ. II. 1. и лазарѣ лазарѣ. Слово ѣѣѣ отнесено къ этой группѣ ради удобства сравненія.

Разсмотримъ сначала третью группу; она состоитъ изъ трехъ заимствованныхъ словъ: Λαζαρος , Caesar и Καϊσαρ . Если оставить въ сторонѣ единичное написаніе кесара въ Мар. (Io. XIX. 15) и Зогр. (Л. II. 1), которое можетъ принадлежать и послѣднему писцу рукописей, то колебаніе между глаголическимъ ѣ и ѣ будетъ ограничено словомъ Λαζαρος : въ Зогр. находимъ лазора (2 раза) и лазарѣ (4), въ Мар. лазара и лазарѣ по три раза, въ Ассем. только лазара. Очень важно, что уже въ глаголическихъ текстахъ являются варианты ор и ѣр , при чемъ формы на -орѣ отсутствуютъ. Уже изъ этого можно заключить, что мы имѣемъ дѣло съ двумя образованіями. Первое, лазорѣ, есть вѣроятно первоначальная народная передача греческаго Λαζαρος съ измѣненіемъ греческаго α въ славянское о . Образованіе на -ѣр вѣроятно въ свою очередь представляло варианты -ѣрѣ и -ѣрѣ ; первый изъ нихъ могъ быть чисто-литературнаго происхожде-

пія, второй могъ возникнуть изъ перваго въ живомъ говорѣ по аналогіи славянскихъ словъ на -арь. На форму лазоръ съ о суффиксъ -арь не могъ имѣть вліянія. Эти предположенія подтверждаются разборомъ остальныхъ падежей этого слова:

	Зогр.	Мар.	Ассем.	Остр.	Савв.
Л. 16/20	лазоръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазоръ
Л. 16/25	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ
Іо. 11/1	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазоръ
Іо. 11/2	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазоръ
Іо. 11/11	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазоръ
Іо. 11/14	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ
Іо. 12/1	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазоръ
Іо. 12/2	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазаръ	лазоръ
Іо. 11/43	лазоре	лазарє	лазарє	лазарє	лазорє
Іо. оглавл.	abs	о лазарн	abs	abs	abs

Очевидно и въ нихъ Зогр. представляет то-же самое колебаніе между -оръ и -аръ, Мар.—между -аръ и -арь, Асс. знаетъ только -аръ, Савв. при господствующемъ -оръ представляетъ единичные примѣры на -аръ. Изъ древнѣйшихъ неевангельскихъ текстовъ Супр., подобно Мар. представляетъ формы -аръ и -аръ: Лазаръ 222. 225 quater, 227. 230 bis, 231 bis; loc. s. Лазарн 228 sexies, 229, 233 ter.—Лазаръ 229. 230. 231. 232. 234. 373, Лазара 222. 225. 228. 238. 249; voc. Лазаре 228. 233 quater; loc. Лазаръ 222. 245, прилаг.: сестра Лазарова. Въ евангельскихъ цитатахъ въ Супр. встрѣчаются только nom. s. Лазаръ и voc. Лазаре¹⁾. Въ Остр. послѣдовательно пишется -аръ, но аръ,

1) Последнее наблюдение извлечено изъ словаря къ евангельскимъ цитатамъ Супр., любезно предоставленнаго въ мое пользованіе С. Н. Северьяновымъ.

ар а и арѣ, гдѣ рѣхъ и рѣ вѣроятно лишь графическіе варианты, возникшіе въ разныхъ школахъ для выраженія одной и той-же звуковой группы (этимологическое — *рја*).

Слово *Кѣсар* заимствовано литературнымъ путемъ, при переводѣ Евангелія, и получило мягкую гласную въ концѣ по той же фонетической причинѣ, по которой получали ее другія заимствуемыя изъ греческаго слова на согласную *р*, *λ*, *θ*, *τ*. При этомъ однако могла возникнуть и форма на *-арѣ*, такъ какъ вполне строгаго правила для передачи такихъ словъ въ литературномъ языкѣ не существовало, ср. напр. въ Остр. *авела* и *изла* при *излѣхъ*. *Саesar*, заимствованное въ болѣе древнюю эпоху и распространившееся у славянъ въ различныхъ фонетическихъ вариантахъ: *цѣс-*, *цес-* и *цѣс-*, могло съ самаго начала явиться съ окончаніемъ *-арѣ*, на которое ясно указываютъ словенскій языкъ и западно-славянскіе языки, или получить это окончаніе въ послѣдствіи подъ вліяніемъ аналогіи славянскихъ словъ на *-арѣ*. Въ связи съ этимъ различіемъ происхожденія, различна судьба обоихъ словъ въ старославянской письменности. При мягкой основѣ *кесарь*, *кесареки*, *кесарѣ* мы находимъ *кесара* по разу въ Зогр. и Мар., — формы, которымъ соответствуетъ послѣдовательное *-ра* въ Остр. и Савв. Формы *кесарови* (при *-реки*), *кесаровѣ*, *кесарова* (при *-река*) въ Мар. и *кесароу* (при *-рю*) въ Асс. могли бы быть объясняемы и иначе, именно отвердѣніемъ *р* въ формѣ п. s. *кесарѣ* и переходомъ остальныхъ формъ въ твердое склоненіе (ср. формы *кесаровѣ*, *-роваа* въ позднѣйшей части Зогр.), тѣмъ болѣе, что въ Остр. имъ соответствуютъ лишь формы *кесареки*, *кесареко*, *кесарека*, въ Савв. *кесареки* (Io XIX. 12). Но слѣды первоначальнаго образованія на *-рѣ* можно принять для глаголическихъ источниковъ на томъ основаніи, что въ этомъ словѣ Зогр. и Мар. представляютъ *-ра*, которое не встрѣчается въ формахъ словъ *цѣсарѣ*, *мытарѣ*, *рыбарѣ*, *пастырѣ*, *сжпърѣ*, *олтарѣ*; послѣднее слово, заимствованное непосредственно изъ древневерхненѣмецкаго *altāri*, съ самаго начала должно было получить форму на *-арѣ*. Въ Остр. и Савв. формы *кесара* не могутъ быть возводимы рѣшительно

къ твердой основѣ. Въ словѣ **цѣсарь** глаголическіе списки не представляютъ формъ на -**ра**. Поэтому и формы на -**ръ**, преобладающія надъ -**рь** въ Мар. (21:12) и встрѣчающіяся при болѣе частомъ -**рь** въ Асс. (13:19) не могутъ быть объясняемы какъ формы твердой основы, тѣмъ болѣе, что тѣ же два источника представляютъ также написанія **цѣсарь мжжъ** (Мар. Асс. Io IV. 47, Мар. *ibid.* 49), гдѣ **цѣсарь** есть прилагательное съ основой на старое -**ръ**. Сообразно съ этими наблюденіями формы **цѣроу** въ Остр. и **цѣра** въ Остр. и Савв. не могутъ быть объясняемы съ увѣренностью какъ формы отъ основы на -**ръ**.

Во второй группѣ Савв. представляетъ всего два примѣра творъше и оударѣхъ, которые не допускаютъ опредѣленныхъ выводовъ. Но Остр., такъ близко подходящій къ Савв. въ этихъ вопросахъ, представляетъ въ глаголахъ на -**ити** формы на -**лѣаше**, -**рѣаше** и на -**лѣаше**, -**рѣаше** при полномъ отсутствіи -**рааше**; формы -**лѣаше**, -**рѣаше** могутъ быть возведены къ древнѣйшему -**лѣаше**, -**рѣаше** на томъ основаніи, что Остр. представляетъ -**лѣаше** также и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ фонетически оправдано только -**лѣаше**: **блѣашъ**, **жнѣаше** (при **жнѣаше**), **идѣаше**, **имѣаше** (при **имѣаше**), **хотѣаше** при стяженныхъ формахъ: **блѣхъ**, **идѣше**, **хотѣше**, **хотѣхъ**, **болѣше**, **имѣше**. Можно думать, что Остр. въ этихъ формахъ imperfect'a представляетъ настоящее **ѣ**. Это старое этимологическое **ѣ** могло быть внесено въ формы творѣаше, творѣше только грамматической аналогіей изъ формъ какъ горѣаше, горѣше и т. п.

Въ Савв. такому объясненію противорѣчили бы формы **вѣзбранѣаше**, **клѣаше са**, **поклѣашѣхъ са**. Было бы непонятно, почему только послѣ и этимологическое **ја** не было замѣнено чрезъ **ѣ** вліяніемъ указанной аналогіи. Но, быть можетъ, для Савв. слѣдуетъ принять фонетическій переходъ **нѣ** въ **нх** передъ послѣдующимъ **а**?

Выдѣливъ такимъ образомъ всѣ случаи, гдѣ **ра** Саввиной книги могло-бы обозначать старое **ра**, а **ръ** — старое **ръ**, мы получаемъ 18 примѣровъ, въ которыхъ написанія **ръ** и **ра** изобраа-

жаютъ несомнѣнно этимологическое *рја*. Въ нихъ правописаніе *рѣ* находимъ только въ трехъ случаяхъ, а *ра* — въ пятнадцати. Необходимо допустить, что послѣднія написанія дѣйствительно принадлежатъ писцу, а первыя — случайно перенесены имъ изъ оригинала.

Установить первоначальное употребленіе знаковъ *ѣ* и *ѡ* въ Остр. было бы чрезвычайно важно для уясненія графики Савв. Является почти несомнѣннымъ, что и въ оригиналѣ Остр. старое этимологическое *ѣ* никогда не смѣшивалось съ другими звуками и не выражалось на письмѣ другими знаками, нежели *ѣ*. Остр. заключаетъ, правда, отклоненія отъ этого правила въ двухъ категоріяхъ: 1) суффиксъ *-ѣнѣ* пишется въ видѣ *-ѡнѣ* *баграѡнѣѣ*, *баграѡнѣ*, *камаѡнѣ*, *трыѡнѣ*, 2) *imperfect'ы* глаголовъ на *-ѣти* могутъ имѣть окончанія *-ѡхъ*, *-ѡше* и т. д. вмѣсто ожидаемыхъ *-ѣхъ*, *-ѣше* (ср. Шахматова, Приложение къ русскому переводу Handbuch'a Лескина, стр. 163—164). Въ написаніяхъ *-ѡнѣ* (= *-ѡнѣ*): нельзя, вмѣстѣ съ Шахматовымъ, не видѣть русизмъ, а окончанія *-ѡхъ*, *-ѡше* фонетически возникали изъ *-ѣхъ*, *-ѣше* на русской почвѣ и быть можетъ діалектически — въ старославянскомъ языкѣ; въ этомъ случаѣ слѣдовательно нельзя говорить о написаніи *ѡ* вмѣсто обычнаго *ѣ*, такъ какъ мы имѣемъ дѣло съ переходомъ звука *ѣ* въ настоящее *ѡ* при особомъ фонетическомъ условіи: процессъ перехода *-ѣхъ* въ *-ѡхъ* можетъ быть понимаемъ какъ уподобленіе звука *ѣ* слѣдующему *ѡ*. Уже отсюда можно видѣть, что въ старославянскихъ говорахъ, знавшихъ такое уподобленіе (Новгородскіе листки и быть можетъ оригиналъ Остромирова Евангелія), обыкновенное *ѣ* во всѣхъ остальныхъ случаяхъ по качеству своей слоговой гласной чѣмъ то отличалось отъ чистаго *ѡ*. Остр. представляетъ также написанія *наѡдѣрѡнѣнѣ*, *самарѡнѣнѣ*: такъ какъ Остр. вообще не представляетъ послѣ *р* колебанія между старымъ *ѣ* и *ѡ*, то обѣ эти формы необходимо возводить къ **наѡдѣрѡнѣнѣ*, **самарѡнѣнѣ* съ этимологическимъ *ја*. Миклошичъ (Gramm. II. 129) приводитъ изъ церковно-

славянской письменности такіе дублиеты какъ ефесѣиниѣ — ефешанинѣ, критѣиниѣ — криціанинѣ, позволяющіе предположить, что и въ старославянскую эпоху суффиксы -ѣиниѣ и -анинѣ діалектически могли чередоваться въ однихъ и тѣхъ же образованияхъ.

Что касается этимологического *ја*, то въ какомъ-то старославянскомъ говорѣ, отразившемся на Остр., оно измѣнялось въ направленіи къ ѣ не только послѣ л, какъ въ Савв., но также послѣ и и р. На это указываютъ сохранившіяся въ Остр. написанія ионѣ 5 разъ въ заголовкѣ, гнѣ s. n. f., вышньаго, блжньаго, последьныхъ, опразнить; црѣграда (въ заголовкѣ), смыкрыти с; италѣ g. s. (въ заголовкѣ), помышляете, срамляхъ с, подакляхъ. Imperfecta кланяше с, крѣпаше с, творяше и т. п. не имѣютъ доказательной силы: въ нихъ можно видѣть настоящее ѣ, перенесенное аналогіей изъ соответственныхъ формъ глаголовъ классовъ I, II и IV В еще ранѣе дѣйствія діалектическаго закона о переходѣ -ла- въ -кла-. Такимъ образомъ въ Остр. дублиеты творяше и творѣаше, идѣаше и идѣаше представляютъ отголоски различныхъ говоровъ. О чередованіи $\frac{1}{4}$ въ формахъ повелительнаго ищѣте — ищате говорится далѣе. Это — также особый случай, изъ котораго нельзя дѣлать непосредственныхъ выводовъ для стараго ѣ.

Остр. заключаетъ наконецъ случаи, въ которыхъ ѣ и ѡ (или руссизмъ ѡ) обозначаютъ этимологическое 'а, т. е. а съ предшествующей мягкой согласной. Впрочемъ ѣ употреблено въ этомъ смыслѣ только одинъ разъ: мѣѣ g. s. (л. 243а, заголовкъ),—форма, на которой трудно основываться, такъ какъ она можетъ быть и просто ошибкой или отголоскомъ очень далекаго оригинала. Написаніе пользи съ ѡ = 'а, g. s. лица (= -цѣ), на-рицаемѣмъ, g. s. срьдѣца, пѣтъица, а также формы въскъ, въскѣтъ, (преобладающія въ Остр. надъ въсь, въськѣ и въса, въсакѣ) не принадлежатъ старославянскому оригиналу памятника,—въ нихъ можно видѣть руссизмъ (Шахматовъ, стр. 162—164). Написанія рѣѣ и рѡ (= рѣѡ) въ Остр. естественно сравнивать съ та-кими-же написаніями старославянскихъ текстовъ. Относительно

ствуется непременно въ пользу дифтонгическаго ѣ, такъ какъ $\text{ѣ} = \acute{c}a$ съ монофтонгическимъ ѣ для слуха по крайней мѣрѣ столь же отлично отъ $\text{ѣ} = \acute{c}a$, какъ и $\text{ѣ} = \acute{c}ea$ или $\acute{c}ea$ съ дифтонгомъ. Вѣроятнымъ является одно: ѣ въ Савв. не выражаетъ 'а, и слѣдовательно лѣ, рѣ не могутъ быть читаемы какъ $\acute{l}a$, $\acute{r}a$. Написанія рѣ, принадлежащія самому писцу, могли бы, подобно написаніямъ $\text{ѣ} = \acute{c}a$, изображать группу $\acute{r}a$, тѣмъ болѣе, что Савв. въ такихъ формахъ какъ прѣмѣ , въ нѣ , ни чѣмъ не выражаетъ сильную мягкость согласныхъ л и н. Но рѣ въ Савв. можетъ изображать и га съ твердымъ р. Въ пользу отвердѣнія говорятъ формы ѣрѣ , употребляемыя почти послѣдовательно: конечное ѣ при отвердѣніи предшествовавшаго р измѣнило свое качество въ направленіи къ ѣ. Но изъ отдѣльныхъ формъ съ отвердѣвшимъ р (ѣрѣ , ѣрѣ) еще не было отвлечено полное склоненіе этого слова.

Въ Саввиной книгѣ есть еще особый случай графическаго колебанія $\frac{a}{k}$ и особый случай графическаго колебанія $\frac{a}{k}$, но ни тотъ, ни другой не составляютъ отличительной особенности Савв. и не могутъ слѣдовательно объясняться исключительно изъ говора писца. Колебаніе $\frac{a}{n}$ находимъ въ извѣстныхъ формахъ повелительнаго наклоненія:

Савв.

нѣрѣте л. 31^b, Мѣ. VII. 7, Зогр. Мар. Ассем. -ѣ-

» л. 67, Л. XI. 9, Зогр. Ассем. ѣ, Мар. н

» л. 123, Л. XI. 9

покажете л. 46, Мѣ. XXII. 19, Зогр. Ассем. н, Мар. abs.

плауате л. 53, Л. VIII. 52, Зогр. Мар. Асс. н

покажете л. 61^b, Л. XVII. 14, Зогр. Мар. Ассем. н

пикте л. 94^b, Мѣ. XXVI. 27, Зогр. Мар. Ассем. н

вѣнемѣте л. 69^b, Л. XXI. 34, Зогр. Мар. Ассем. млѣ

» л. 130^b, Л. XXI. 12, Зогр. Мар. abs, Ассем. млѣ

вѣнемѣте л. 64, Л. XVII. 3, Зогр. Мар. Ассем. млѣ

заколатѣ л. 68^b, Л. XV. 23, Зогр. ѣ, Мар. Асс. н

ѣмѣте л. 100^b, Іо XIV. 11 Зоґр. Мар. имѣте, Ассем. имѣте
(вѣрѣ) стр. 36, вѣроуѣте стр. 108
гѣте л. 64^b, Л. XVII. 10 Зоґр. Мар. Ассем. и

Изъ тринадцати случаевъ, въ которыхъ Савв. имѣетъ *ѣ* или *а* вмѣсто болѣе древняго *и*, съ нею сходится лишь въ немногихъ случаяхъ три глаголическіе списка. Напротивъ того, Остр. почти всегда сходится съ Савв. Но въ то же время Савв. въ Іо. XIV. 11 представляетъ совершенно самостоятельный переводъ **ѣмѣте** (**вѣрѣ**), который не повторяется ни въ Остр., ни въ глаголическихъ спискахъ (**вѣроуѣте** Остр. Асс., **вѣрѣ** имѣте Зоґр. Мар., Остр. *bis*). Отсюда видно, что формы съ **а* вмѣсто *и* не могутъ быть толкуемы исключительно вліяніемъ одного болѣе или менѣе отдаленнаго оригинала, общаго всѣмъ или нѣсколькимъ спискамъ старославянскаго Евангелія. Формы съ **а* существовали въ живыхъ говорахъ независимо отъ письменной традиціи. Колебаніе между **а* извѣстно какъ глаголическимъ, такъ и кирилловскимъ текстамъ, и такимъ образомъ не можетъ быть объясняемо ни графическимъ смѣщеніемъ, внесеннымъ отдѣльными писцами, ни діалектическимъ явленіемъ фонетики отдѣльных старославянскихъ говоровъ. Звукъ *а* является (за исключеніемъ Супр. **постѣлѣмѣ**, Leskien, Handbuch³, 144) только послѣ *ј* и шипящихъ. Если принять объясненіе Лескина (Handbuch³ § 131a), относящаго образованіе формъ **вѣнѣте**, **ицѣте**, **плауѣте**, **сѣкаѣте** къ поздней общеславянской эпохѣ, то во-первыхъ останется непонятнымъ, почему въ общеславянскую эпоху аналогія, вносящая *ѣ* (изъ первоначальнаго *оі* послѣ согласныхъ немягкихъ) въ старыя формы **вѣнѣте**, **плауѣте**, **сѣкаѣте** и т. п., оставляла нетронутыми глаголы того же класса, имѣвшіе въ основѣ *лј*: мы и въ нихъ ожидали бы общеславянскаго *ѣ* изъ *ѣ* указаннаго происхожденія; во-вторыхъ возникновеніе формъ съ *ѣ* (**покаѣте**, **ицѣте**; глаголетѣ, **заколетѣ**) пришлось бы отнести не къ общеславянской эпохѣ, а къ эпохѣ отдѣльной жизни старославянскаго языка или точ-

нѣе — того болѣе обширнаго цѣлаго, часть котораго онъ составлялъ. Между тѣмъ въ формахъ того и другого рода всѣ условія для дѣйствія аналогіи до того тождественны, что едва-ли удобно относить ея дѣйствіе къ различнымъ эпохамъ. Если мы предположимъ, что τ было внесено во всѣ эти формы въ раннюю эпоху жизни старославянскаго языка, нетрудно будетъ понять, почему колебаніе $\frac{1}{4}$ обнаруживается лишь послѣ j и шипящихъ: въ эпоху, о которой идетъ рѣчь, настоящее τ вообще уже не существовало послѣ этихъ звуковъ; внесенное вновь въ ихъ сосѣдство благодаря грамматической аналогіи, оно претерпѣло какія-то измѣненія, приблизившія его къ α , а въ болѣе позднюю эпоху — въ говорѣ Супр. повидимому совершенно совпало съ α (Leskien, Handbuch³ 144). Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что согласныя, предшествовавшія такому α изъ τ , были тѣ самыя j , y , $ш$, $ж$ и т. д., которыя вызывали въ старославянскомъ и болгарскомъ языкахъ болѣе сильную лабиализацію слѣдующихъ гласныхъ передняго ряда.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть и объ одинокомъ написаніи множѣша 46^b (Мо. XX. 36). Это написаніе могло быть перенесено изъ оригинала и въ такомъ случаѣ должно быть сравниваемо съ спорадическими случаями подобнаго рода, находимыми въ глаголическихъ спискахъ Евангелія. Интересно, что въ Мар. на томъ же мѣстѣ также читается множѣша съ τ ; въ Зогр. этой части текста недостаетъ. Если же рассматриваемое написаніе принадлежитъ говору Савв., то въ немъ необходимо видѣть форму, созданную аналогіей формъ добрѣша и т. п., совершенно такъ же, какъ по аналогіи несѣте возникло покажете.

Колебаніе $\frac{1}{4}$ находимъ въ одномъ случаѣ въ началѣ слова:

кѣстн 49^b. 40. 53. 70^b. 71. 74.

89^b. 93

кѣстъ sup. 61^b

кѣмъ 1 s. 64^b

кѣш 64^b

ѣмъ 1 pl. 34

кстѣ 3 s. 35^b. 79^bксте 33^bкдѣтъ 66^b. 113

ѣдѣхъ 68

кдѣтъ 111

кждѣ 57^bкднѣ 94^bкстѣ аог. 3 s. 73^b

кхомъ 61

кджѣ 79^bѣша 39^bкджѣ 88^b

ѣша 40

кджѣмъ 94. 94^bкдѣше 68^b

кдѣшъ 40

ѣдѣшихъ 40^b. 41, subst. ѣдѣкдѣшихъ 39^b bis145^b. 146.

Такимъ образомъ корень *ѣд* представляетъ единственную категорію, гдѣ писецъ Савв. передаетъ иногда чрезъ *ѣ* глаголическій знакъ *Δ* своего оригинала, стоящій въ началѣ слога. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ писецъ выражаетъ такое *Δ* чрезъ *к*. Уже одно это не позволяетъ видѣть въ написаніяхъ *ѣмъ*, *ѣдѣхъ* и т. п. случайныя графическія заимствованія изъ оригинала Савв. Къ тому же число формъ съ *ѣ* слишкомъ значительно для такого объясненія: писецъ никогда въ такой степени не подчинялся своему оригиналу. Извѣстно, что въ тѣхъ же словахъ *ѣ* пишутъ Супр. и Остр., при томъ Остр. такъ послѣдовательно, что о внесеніи этой особенности русскимъ писцомъ памятника не можетъ быть и рѣчи. Такое совпаденіе трехъ древнѣйшихъ кирилловскихъ памятниковъ заставляетъ видѣть живую фонетическую особенность въ правописаніи *ѣ*. Всѣ славянскія нарѣчія, кромѣ старославянскаго и болгарскаго языковъ, указываютъ въ этомъ корнѣ на общеславянское *јѣ*- или *ѣѣ*-. Изъ старославянскихъ памятниковъ глаголическіе совершенно не рѣшаютъ вопроса, ибо глаголическое *Δ* имѣетъ два кирилловскихъ значенія: *к* и *ѣ*. Кирилловскіе памятники, какъ мы видѣли, пред-

ставляютъ **к**- и **ѣ**- при такихъ условіяхъ, которыя заставляютъ предположить, что **ѣ** существовало въ живомъ произношеніи по говорамъ, или что кирилловскій звукъ представлялъ въ данномъ случаѣ какой-то переходъ отъ **ѣ** къ **к**. Первое съ вѣроятностью можно предположить относительно главнаго говора, описавшагося на Остр., ко второму предположенію приводитъ правописаніе Савв.

Допустивъ, что въ Савв. чередованіе ^ѣ/_к выражаетъ въ данномъ случаѣ, что въ говорѣ писца начальное **ѣ**- измѣнилось въ направленіи къ **к**, мы не въ состояніи опредѣлить, въ чемъ именно состояло это измѣненіе и не получаемъ также болѣе ясныхъ указаній для опредѣленія качествъ звука **ѣ** въ говорѣ Савв. Изборники 1073 и 1076 годовъ ¹⁾, употребляющіе въ этомъ корнѣ первый въ нѣсколькихъ, второй въ одномъ случаѣ (мѣдл л. 227) особое связанное начертаніе **ѣ** т. е. **ѣѣ**, допускаютъ догадку, что и въ говорѣ Савв. обычное **ѣ** отличалось отъ **к** не только качествомъ гласной, но также отсутствіемъ предъ нею неслогового звука **ѣ** или **ѣ**, почему быть можетъ для выраженія группы **ѣѣ** въ корнѣ **ѣд** писецъ и колебался между **к**=**ѣѣ** и **ѣ**=**ѣѣ**. Но такое же колебаніе было бы возможно напр. и въ томъ случаѣ, если бы **ѣ** въ говорѣ Савв. имѣло діалектическій выговоръ **ѣѣ** или **ѣѣ**.

Употребленіе знака ю.

І. Подобно Зогра. и Мар., Саввина книга послѣдовательно употребляетъ **ю** послѣ согласныхъ смягченныхъ **ѣ, ѣ, ш, ѣ, ѣ, ѣ**: оѣю, сѣдѣю; ѣюдѣсѣ, ѣюдѣшѣ сѣ, ѣюдѣтѣ; шѣюмѣ, шѣюшѣ, шѣюшѣшѣ, рѣкѣшѣю, рѣжѣшѣю сѣ, вѣпѣдѣшѣю; оѣюшѣшѣ, ѣмѣшѣшѣю-

1) см. Срезневскій, Славяно-русская Палеографія стр. 114 и 118; Соболевскій, Древній Церковно-славянскій языкъ 36; Шимановскій, Изборникъ 1076 г. изд. 2.

моу, ницномоу, глѣжно; всегда междю; люблж, любо, любы, моднѣ, модьскъ, мотъ. Послѣ $\rho = \rho j$ пишется ю и оу: црю 43^b. 45^b. 114. 117^b bis, но мороу 40^b bis, 149^b; $\rho = \rho j$ необходимо видѣть и въ написаніяхъ (зрюно) гороушню Мо. XVII. 20, Л. XVII. 6, горъшнюу Л. XIII. 19; Ассем. и Остр., представляющіе это слово въ тѣхъ же мѣстахъ текста, равнымъ образомъ знаютъ только -роу-, Зогр. и Мар. въ тѣхъ же мѣстахъ представляютъ чтеніе -рю-, но изъ двухъ другихъ мѣстъ, отсутствующихъ въ недѣльныхъ Евангеліяхъ, Зогр. имѣетъ гороушню въ Мрк. IV. 31, а Мар. гороушнюу въ Мо. XIII. 31. Эти единичныя колебанія не даютъ намъ права думать о двухъ вариантахъ суффикса: -juch- и -uch-, которые могли бы быть поставлены въ связь съ двумя вариантами глагольныхъ основъ: горж, горѣти и горѣще Л. XII. 35 въ Зогр. Мар. Асс. Остр. (горѣще Савв.).—Послѣ $z = s$ Савв. пишетъ оу въ единственномъ примѣрѣ пѣназоу 150^b. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что послѣ $z = s$ Савв. пишетъ ѣ и ѣ: кѣназь 52. 102. 105, пѣназь 46. 85, скѣлазь 46 и кѣназь 27. 28^b. 36^b, пѣназь 43^b, и въ 2-хъ примѣрахъ а: кѣназа 61^b, пѣназа 56^b. Въ Асс. находимъ -зоу 4 раза и -за 2 раза; въ Мар. -зоу 3 раза и 1 разъ -сю, -за 4 раза; въ Зогр.—одинъ разъ -за (чтенія, содержащія формы -зоу или -сю, не дошли). Кромѣ того при винит. мн. пѣназа въ Мар. мы находимъ пѣназы (Ю. II. 15).

Употребленіе знака ю въ Савв. должно быть объясняемо въ связи съ употребленіемъ знаковъ ѣ, ѣ, а и ѣ, ѣ въ тѣхъ же положеніяхъ, т. е. вообще въ связи съ изображеніемъ такъ называемой іотации. То обстоятельство, что въ глаголическомъ алфавитѣ отсутствуютъ знаки іе и іѣ, но есть знаки ю, ѣ и іѣ, еще не доказываетъ, что ю, ѣ и іѣ обозначаютъ не сочетанія *ju*, *je*, *ji*, *je*, *ji*, *je* или иногда 'и, 'е, 'е, а особое качественное измѣненіе самыхъ гласныхъ и, е, е въ положеніи послѣ *j*, *i* или ' (мягкой согласной). Возможно и очень близко противоположное объясненіе: въ говорѣ, отразившемся первоначально на глаголическомъ алфавитѣ, измѣненію подверглись въ разсматриваемыхъ

сочетаніяхъ не *и*, *о* и *е*, а *е* и *а*, именно *је* или *ѣе* измѣнилось въ *е*; насколько согласныя предшествующія такому *е* сохранили сильную мягкость, эта послѣдняя выражалась посредствомъ надстрочнаго значка: *лѣ*, *пѣ*, *рѣ*, а *ја* или *ѣа*, а также *'а* измѣнились въ *ја*, *ѣа*, *'а* и сильно приблизились по выговору къ *ѣ*, откуда явилась возможность одинаково выражать чрезъ глаголическое *а* этимологическія *и* и *ѣ*. Но существуетъ важное различіе въ употребленіи глаголическихъ знаковъ *ѣ*, *и* съ одной стороны и *ю* съ другой. Древнѣйшая глаголица повидимому не различала *и* и *ѣ* совершенно также, какъ она не различала *е* и *ѣ*: начертаніе *ѣе* обозначало одинаково *и* и *ѣ*, пока знакъ *ѣ* не явился выраженіемъ для *и*, а *ѣе* осталось въ употребленіи для выраженія *ѣ*, но только въ началѣ слога. Послѣ согласныхъ *и* и *ѣ* не отличались на письмѣ. Различіе *ж* и *ѣ* было извѣстно повидимому древнѣйшей глаголицѣ, и большинство дошедшихъ ея памятниковъ также и послѣ согласной отличаетъ на письмѣ *ѣ* отъ *ж*. Исключеніе составляютъ Glag. Cloz. и глаголическій оригиналъ Савв.; Зогр. и Мар. сохранили лишь единичныя написанія *ж=ѣ* послѣ согласныхъ. Глаголическое *ю* не только искони отлично отъ *оу*; оно вообще не замѣняется чрезъ *оу* послѣ тѣхъ согласныхъ, послѣ которыхъ въ Cloz. и Савв. послѣдовательно, а въ Зогр. и Мар. въ единичныхъ примѣрахъ вмѣсто *ѣ* находимъ *ж*: твор*ж*, глагол*ж*, въ *и*жъ при -*риж*, -*леж*, -*и*жъ, но всегда *мюбити*, *коню*; особо необходимо разсматривать написанія *роу* при *рю*, такъ какъ въ памятникахъ, представляющихъ *роу*, является и *ра=рја*. Всего важнѣе для опредѣленія значенія *ю* то обстоятельство, что въ Зогр., Мар., Савв. знакъ *ю* послѣдовательно пишется и послѣ такихъ согласныхъ, послѣ которыхъ вообще не пишется ни *и* или *ѣ*, ни *и*, ни *ѣ*, именно послѣ шипящихъ; послѣ *ц* и *з=s* возможно колебаніе которое объясняется такъ же, какъ и -*роу* при -*рю*. Ф. О. Фортунатовъ (Лекція 13. 17) первый указалъ, что написанія *юю*, *шю*, *жю*, *штю*, *ждю* не могутъ быть объясняемы тѣмъ обстоятельствомъ, что шипящія были мягки сами по себѣ ибо тогда въ глаголическихъ источникахъ мы ожидали бы столь

же послѣдовательныхъ написаній *уѣ*, *шѣ* и т. д. въ смыслѣ *с'а*, *с'а*; между тѣмъ въ памятникахъ, постоянно пишущихъ *ую*, *шю* и т. д., *уѣ* и т. п. встрѣчается лишь спорадически. Это заставило Фортунатова принять, что въ извѣстныхъ говорахъ старославянскаго языка начертаніе *ю* выражало гласную, качественно отличную отъ *оу*, именно — извѣстнаго рода *й*. Въ другихъ говорахъ сохранялось *оу* (Остр. Ассем.), а въ говорахъ, развившихъ *й*, этотъ звукъ съ теченіемъ времени могъ перейти въ *'и* (кирилл. *у*), совершенно также, какъ въ болгарскихъ говорахъ переходило въ *'и*, и (*у*) то *й*, которое получалось изъ *і*: *тютюва*, *шурок*, *жусея*, *юмѣ* = *има*. Качество новоболгарскаго *ю* = *'и* по говорамъ ближе не изслѣдовано, но повидимому оно и сейчасъ имѣетъ извѣстную склонность къ *й*, причемъ въ положеніи предъ мягкимъ слогомъ эта склонность сильнѣе и почти такова, какъ у русскаго неударяемаго *ю*. Извѣстны діалектическія восточно-болгарскія формы съ *і* вмѣсто *ю*: *либе*, *либѣ*; *клич*, *отклич*, *откличам*, *закличамъ*; *блѣтказ* «невкусный, тошный», которое сравнивается съ сербскимъ *блѣтаз* и *блѣтак*, имѣющими то же значеніе; *обиздам*, при которомъ существуетъ въ другихъ говорахъ *обюздам* «взнуздаю» (см. Обзоръ 70—71, Калина I. 187, для Средней Горы—Псп. XLVI. 570). Сюда же относится приводимое Калиной *добро утро* = *ютро* (Кюстендиль), между тѣмъ какъ *бливат* 3 pl. (Неврокопъ) можетъ быть объясняемо иначе. Эти формы также могутъ свидѣтельствовать о старой склонности *'у* къ *й*, причемъ спорадическій характеръ перехода *'у*, *й* въ *і* конечно не можетъ быть приводимъ противъ такого предположенія. Въ Сухо и въ Солунскихъ селахъ Облакъ (Mac. St. 37) слышалъ только формы съ *у*: въ Сухо: *залѣбена* и *клуч* съ утратой мягкости; но изъ того же говора Облакъ приводитъ *žntüvi*, *žentüfci* «зятья», гдѣ имѣемъ болѣе позднее *й*, полученное изъ неударяемаго *'о* въ формѣ множественнаго, созданной вліяніемъ грамматической аналогіи. Послѣдовательность, съ которой указанные старославянскіе памятники употребляютъ сочетанія *ую*, *жю*, *шю*, *штю* и *ждю* можетъ быть понята только при томъ допущеніи, что *ю*

по звуку очень значительно отличалось отъ *оу*, или, что при незначительномъ отличіи звуку *ю* предшествовала сильная мягкость, т. е., что шипящія передъ *у* звучали значительно мягче, чѣмъ въ иномъ положеніи ¹⁾. Такъ какъ самое измѣненіе *у* въ направленіи къ *й* было вызвано во всякомъ случаѣ мягкостью предшествующихъ согласныхъ, то написанія *ю* = *й* мы въ правѣ ожидать всюду, гдѣ только предшествующая согласная была первоначально мягка; вотъ почему написанія *-роу*, *-зоу*, приведенныя нами выше изъ Савв., могутъ быть объясняемы только раннимъ отвердѣніемъ согласныхъ *р* и *з* = *з* въ говорѣ писца Савв.; утверждать, что написанія *лю*, *ню*, *юю*, *жю*, *цю* и др. выражаютъ звуки *l'ü*, *n'ü*, *č'ü*, *ž'ü*, *c'ü*, по что *роу* и *зоу* должны быть читаемы какъ *r'ü* и *ž'ü*, было бы вполне произвольно. Написанія *цю*, *роу* и *зоу* бросаютъ свѣтъ на произношеніе написаній *цл*, *рл* и *зл*: первое очевидно должно быть читаемо за *с'а*, послѣднія—за *га* и *жа*, а изъ отсутствія правописанія *цѣ* = *цл* = *с'а* долженъ быть сдѣланъ выводъ, что и въ написаніяхъ *волѣ* = *волл*, *сѣвѣдѣтель* = *-лл* и др. *ѣ* не выражаетъ 'а, т. е. звука *а* съ предшествующей мягкой согласной.

Формы *црю* въ Савв. (при *мороу* и *гороушню*) очевидно заимствованы изъ оригинала. Совершенное отсутствіе написаній *цроу* должно быть объясняемо или случайностью, или тѣмъ обстоятельствомъ, что написанія *црю* выражаютъ живой церковный выговоръ этого литургическаго слова. Формы *господа* и *господоу*, при которыхъ Савв. не знаетъ вариантовъ *-дл* (или *-дѣ*) и *-длю*, также должны быть читаемы въ этомъ памятникѣ съ твердымъ *д*. Какъ уже было указано выше, отвердѣніе звука *з* для говора Мар. доказывается съ очевидностью формой асс. *pl*.

1) Извѣстнаго рода зависимость шипящихъ отъ качества слѣдующей гласной существуетъ въ болгарскихъ говорахъ. Цанковы обозначаютъ шипящія своего говора чрезъ *čj*, *žj*, *šj* передъ твердыми гласными *а*, *о* и *и*, чрезъ *č*, *ž*, *š* передъ *е* и *і*. Облакъ (Мас. St. 51) свидѣтельствуетъ, что въ Сухо *č*, *ž*, *š* послѣдовательно мягки передъ старыми *у* и *а*; изъ примѣровъ, приводимыхъ имъ же на стр. 46, видно, что онѣ мягки и передъ *о* (изъ лабиализованнаго *е* и *у*).

пишазы, образованной по твердому склоненію. Причина, по которой въ говорѣ Савв. и такихъ образованій какъ отьць, нарицати осталось мягкимъ, а $z = s$ однороднаго происхожденія отвердѣло, лежитъ вѣроятно въ томъ, что и осталось африкатой, между тѣмъ какъ пзъ африкаты s образовалась простая фриктивная z. Подобное различіе существуетъ въ русскомъ языкѣ между мягкимъ ч и твердыми ж и ш; въ болгарскихъ говорахъ звуки ч и ж, ш представляютъ такіа же, хотя и менѣе сильныя различія¹⁾. Въ русскомъ явленіе обратнаго характера находимъ въ твердомъ и при мягкомъ z: *конца, зарница, но князя, нельзя*. Въ виду твердаго $z = s$ можно догадываться, что въ говорѣ Савв. отвердѣло и с словъ *вса, всакъ, всадъ*.

II. Относительно начальнаго ю- Савв. не расходится съ другими старославянскими памятниками. Существуютъ два класса словъ: въ первомъ, который въ Савв. представленъ словами юга 61, юности 45. 63, юноша 44^b. 45 quater, юнъ 141 при начальномъ ю- нѣтъ вариантовъ съ начальнымъ оу-. Во второмъ классѣ находимъ оу 69^b, оуже 26. 27. 59^b. 67. 140. 39^b. 68. 164, оутро 34. 98^b, оутры 85^b и ю 28. 82^b, юже 25^b. 27. 82. 94. 102. 102^b. 103^b. 129^b. 147, ютрѣ 98^b. На основаніи написаній, находимыхъ въ Савв., не можетъ быть рѣшено, какой изъ двухъ вариантовъ принадлежитъ говору писца. Возможно, что его говору принадлежатъ ю, юже и оутро. Очень интересная особенность оригинала Саввиной книги открывается въ двухъ подчисткахъ: въ словахъ юноша 44^b, юости 45 самъ писецъ написалъ ю по разурѣ; въ первомъ пзѣ этихъ случаевъ подъ ю еще можетъ быть разсмотрѣно подчищенное оу. Эта предполагаемая особенность оригинала Савв., нигдѣ не повторяющаяся въ старославянской письменности,

1) М. Ивановъ говоритъ напр. слѣдующее относительно шипящихъ въ Средней Горѣ: От палаталли само ч е мека, така што думи като *чудо, чууж, чакам, чорлав, чедо* се изговарятъ като да сж писани *чјудо, чјуж, чјакам, чјорлав, чједо*. Псп. XLVI. 594. Въ выговорѣ г. Влайкова (Пирдопскій говоръ въ Средней Горѣ) я могъ отмѣтить то же различіе между ч и другими шипящими, причемъ однако Пирдопское ч по степени мягкости не достигаетъ русскаго ч.

едва ли можетъ быть сопоставляема и съ новоболгарскимъ диалектическимъ *уѣакъ* (Копривщица въ Средней Горѣ, Псп. XLVI. 565), которое могло потерять начальный призвукъ въ болѣе позднюю эпоху (ср. въ томъ же говорѣ *Ован* = Ἰωάννης).

Въ болгарскомъ языкѣ есть говоры, въ которыхъ оба старославянскіе класса словъ имѣютъ *ю*; таково большинство Софійскихъ говоровъ, представляющихъ *јуѣ* «южный вѣтеръ» Сб. V. 91, *јуѣакъ* Сб. III. 102, *јуѣаство* Сб. III. 208, *јуѣици* Сб. V. 4, но также *јуѣтре* Сб. III. 179. 200. 205. 213. 245, *јуѣтра ден* Сб. III. 205; но въ этомъ послѣднемъ словѣ, какъ показываетъ Софійское же *обѣздила* Сб. V. 7, призвукъ можетъ быть и позднѣйшаго происхожденія. Въ большинствѣ же болгарскихъ говоровъ оба класса еще могутъ быть различаемы: *утро*, *утръ* и *утрина* представляютъ *у*, а *юѣакъ* и *юѣ* имѣютъ *ю*- (см. Дюв. s. v. v., примѣры изъ Сб. Милад. и Чолак.). Болгарское *уѣи*, *уѣика* «будто» по своему значенію едва ли допускаетъ отождествленіе съ старославянскимъ *оуѣѣ*, *юѣѣ*. Форма *юѣѣ* со ссылкой на *уж* отмѣчена у Дюв. s. v. Существительное *ужѣи* и глаголь *ужѣинамъ*, *ужѣивамъ* встрѣчаются въ Сб. Милад. и Чол. съ *у*- (Дюв. s. v. v.).

Для полноты обзора здѣсь могутъ быть упомянуты нѣкоторыя фонетическія явленія, не представляющія отлнчительной особенности говора Савв.

При розга 27. 27^b. 102^b bis, розгж 27. 102, рождѣ 27^b. 102^b. 133^b не встрѣчается вариантовъ ра-.

Вмѣсто *ры* нѣсколько разъ встрѣчается написаніе *ри* (почти исключительно передъ мягкимъ слогомъ:

призѣтъ 59 (единственный примѣръ), безъ вар. *гры*-).

открѣти 135

открѣи 3 s. аог. 132^b при: открѣжтъ сѣ 139^b, открѣша 76,
открѣылъ 58, покрѣваѣтъ 51^b,

рибъ 39^b

рибницъ 40, при этомъ рибъ, рибѣ, рибѣ 39^b, рибѣ, рибѣ — всего 14 примѣровъ т.

При иномъ положеніи т не приближается къ н. Единственный примѣръ стн вмѣсто сты 26^b не доказателенъ: въ этой фразѣ отъѣс сватъи съемоуи ѡ въ нма ткоіе пѣтер ѡгіе, τήρησον αὐτοὺς ἐν τῇ ὀνόματί σου. Ио. XVII. 11, звательный падежъ прилагательнаго понять въ качествѣ повелительнаго наклоненія, ср. чрезъ нѣсколько стиховъ, въ аналогичномъ мѣстѣ текста: стн ѡ въ ѡстниж л. 108 ἁγίασον αὐτοὺς ἐν τῇ ἀληθείᾳ. Ио. XVII. 17.

Два случая оу = въ не могутъ быть приписаны говору Савв. Въ чтеніи и егда оувѣдѣста родитель отроуѣ іса л. 139, καὶ ἐν τῷ εἰσαγαγεῖν τοὺς γονεῖς τὸ παιδίον Ἰησοῦν. Лука II. 27, мы имѣемъ явную ошибку: Зогр., Мар. представляютъ здѣсь форму въѣсте, которая могла быть не понята писцомъ на томъ основаніи, что въ своемъ родномъ говорѣ онъ вообще не находилъ такого образованія аористовъ отъ корней на зубную согласную: съемо вм. съемоу 107^b и вънѣса 138^b — единственные примѣры, вѣроятно заимствованные изъ подлинника. Другой примѣръ оу = въ могло бы представить мѣсто гласъ оу рама слышанъ въстѣ л. 143^b φωνὴ ἐν Ῥάμα ἡχοῦστη. Мѡ. II. 18, гдѣ Зогр., Асс., имѣютъ чтеніе въ рама. Возможно однако, что здѣсь мы имѣемъ въ Савв. предлогъ оу ἐπί, παρά.

Въ Савв. двѣ рядомъ стоящія гласныя стягиваются въ одну въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ другіе памятники представляютъ колебаніе между стянутыми и нестянутыми формами.

ла = а: г. с. нѣскаго, уѣскаго и т. д., imperf. прохощае, гѣахъ и т. д., быть можетъ нмамы, нмаши и т. д., если эти формы дѣйствительно восходятъ къ нмаамъ, нмааши; въ именахъ собственныхъ заимствованныхъ: абрама, нсакл. Исключенія: вънезапж 138, въаста 124; нска^ахъ 111^b, гдѣ второе а надписано повидимому самимъ писцомъ, варава 114, вара^авж 117, гдѣ вто-

рое *а* не имѣеть фонетическаго значенія (*варавж* — шесть разъ); *неуааниа* 69^b, *покааниа* 36. 80. 145^b. 146^b, *пока[а]ниа* 146^b, *благаа* 79^b, ср. *сѣаниа* 73^b. *отъѣцаваши* 97^b = -ваши, -ваши (л. 111).

ка = *к*: *кышънаго*, *нижънаго* и т. д. *стокаше*, *покааниаше са*, но *грыаахж са* 110^b.

ка = *к*: *imperf.* *имѣхъ*, *идѣше*, *молѣше*, *диваѣхж са*, *хотѣхж* и т. д. (въ *хотѣше* 118^b надстрочное *а* приписано позднѣе красными чернилами), *сѣаъ* 91 и *сѣхъ* 91^b быть можетъ = *сѣааъ*, *сѣахъ*.

ѣе = *ѣ*: *loc. s. m. p.* *нѣсѣмъ* 42^b *bis*, *сѣмъ* 87, *нарнѣмъ* 115, 128^b. 144 (*-аѣмъ*), *вкыуѣмъ* 126^b, *гѣаѣмъ* 138^b *bis*, *нрѣкѣѣмъ* 149. Исключенія: *нѣснѣмъ* 35^b, *истиннѣмъ* 63^b, *неправдыѣмъ* 63^b.

оуоу = *оу*,

юоу = *ю* въ *dat. s. m. p.* *нѣсноуѣмъ* 30, *просацноуѣмъ* 30 и т. д.

ын = *ы* въ *nom. ass. s. p.* *векы*, *сѣы*, *оуѣѣы* и т. д., въ *косв. пад.*, имѣющихъ въ *падежномъ* суффиксѣ *звукѣ* *м* и *х*: *нѣскыхъ*, *пишемыхъ*, *сѣѣныхъ*, *мѣдрыхъ* и т. п.; въ *нарѣчїи* *кынж* 29.

ни = *и* *Стяженіе* *ни* въ *и* не наблюдается съ такою послѣдовательностью, какъ прочія *стяженія*. Мы находимъ косвенные *падежи* *прилагательныхъ*: *погыѣшнихъ*, *ниѣшихъ* 85^b, *продаѣшихъ* 90; *формы* *существительныхъ*: въ *нрѣстѣ* *вѣи* 61, *на расѣжихъ* 72, *обѣдѣшихъ* 71 въ *nom. s.* *существительныхъ* *сѣди* 64^b 65 и *мѣни* 88; въ *займствованныхъ* *именахъ* *собственныхъ* *оуѣниа* 136; *ѣниа* 123^b, *зѣхѣниа* 124, въ *сложеніи* съ *приставкой* *при*: *приѣ*. Въ *nom. ass. s. m. и g. pl.* находимъ только *ни*: *гѣдѣѣни*, *бѣѣѣни*, *дѣѣни* 40. 40^b, *лѣѣни* 86^b, въ *косв. падежахъ*, имѣющихъ въ *падежномъ* суффиксѣ *м* и *х* *нестяженные* *формы* очень часты: *кышѣниа* 84^b, *послѣдѣниа*

150^b; ширинимъ 45. 85—85^b, 63, послѣднимъ 62^b, проунимъ 49, предънимъ 62. Формы какъ въ жити 63^b составляютъ правило.

ЗАГОЛОВКИ.

Строки, неотносящіяся къ евангельскому тексту (заглавія чтеній, календарныя надписи, начальныя слова литургическихъ текстовъ приводимыя какъ ссылка), обнаруживаютъ совершенно ту-же діалектическую редакцію и такъ-же послѣдовательно положенную, какъ и текстъ. Мы сопоставляемъ здѣсь то, что можетъ быть извлечено для фонетики говора Савв. изъ этихъ надписей.

1. Употребленіе носовыхъ гласныхъ правильное; случаи чередованія Δ и Δ отмѣчены выше.
2. Полугласныя $\bar{\epsilon}$ и $\bar{\epsilon}$ не передаются чрезъ $\bar{o}$ и $\bar{\epsilon}$ за исключеніемъ единственнаго случая $\bar{\epsilon}$ въ 72^b, которое вѣроятно заимствовано изъ оригинала и = $\bar{\epsilon}$ въ 70^b.
3. Выпаденія полугласныхъ наблюдаются въ тѣхъ-же группахъ, какъ и въ текстѣ: всѣхъ 30^b, $\bar{\epsilon}$ сно 151^b, $\bar{\epsilon}$ сн = $\bar{\epsilon}$ сно — очень часто. Въ написаніяхъ $\bar{\epsilon}$ нь 122. 147^b, $\bar{\epsilon}$ не 128. 132. 132^b. 133^b ter, 134 bis, 151. 151^b находимъ послѣдовательное употребленіе надстрочнаго значка надъ и, обозначающаго вѣроятно неслоговой ирраціональный звукъ.
4. Въ словахъ заимствованныхъ нѣкоторыя группы согласныхъ раздѣляются полугласными $\bar{\epsilon}$ или $\bar{\epsilon}$, возникшими изъ особаго неслогового звука: $\bar{\epsilon}$ встатинъ 130^b, $\bar{\epsilon}$ встратинъ 135^b, $\bar{\epsilon}$ втъоухъ 151, $\bar{\epsilon}$ нвара 144, $\bar{\epsilon}$ ндрекъ 134, $\bar{\epsilon}$ нны 126^b, $\bar{\epsilon}$ нменъта 134 (но $\bar{\epsilon}$ нтонинъ 149^b, $\bar{\epsilon}$ пантинъ 125^b, $\bar{\epsilon}$ нтикостъ 29 bis, 30, 30^b. 31. 32, 131) $\bar{\epsilon}$ нътикъ— 140^b; $\bar{\epsilon}$ бръгинъ

10. Въ дат. мн. находимъ два раза окончаніе -мь: младенъцемъ 144, прѣоцѣмъ 135^b.
11. Два и стягиваются въ одно въ примѣрахъ: гаврила 134, нѣ пентикостина 28, ѿж пентикостинѣж, ѿж пеньтикостинѣ 140^b, еѣли l. s. 27^b. 140 (ср. въ црѣствѣ, въ текстѣ л. 61); -ын стягивается въ ты: псы=насын 72^b, аа въ а: проуз 74.
12. Знакъ ꙗ обозначаетъ открытый звукъ (маѣа 31) и употребляется также, какъ въ текстѣ: 1) лѣ = лѣ: ѣа апрѣмъ 151, касѣмъ 151^b (ср. касѣмъ Супр., касѣмъ Шестодневъ Іо. Экз. Mikl. Lex.), нѣмъ 72^b. нѣа крѣститѣмъ 148.—2) нѣа = нѣа, не нѣа: брата гѣмъ 133^b, нѣмъ 151^b. (Въ написаніяхъ еѣмъара 144, сѣмъара 122^b. 131. 134 bis. 135^b ter, 144. 149^b. 151, сѣмъара 149^b, окѣмъара 131, нѣмъара 133^b, де-каѣмъара 134, нѣмъемъ сочетаніе твердаго р съ а, а не группу рѣа); корень ѣа встрѣчается всего одинъ разъ, и въ написаніи съ ка: кады 92.
13. Въ случаѣ въразимѣмъа можно думать о смѣшеніи съ оуразимѣмъа.
14. Здѣсь-же слѣдуетъ отмѣтить, что имена собственные и другія литературныя заимствованія иноязычнаго происхожденія даются по большей части въ пародной славянской формѣ: апрѣмъ 151; касѣмъ 151^b (касѣмъ 144) дѣмъитра 133^b, никѣмъ 135^b, сѣмъы 135, грѣмъора 134. 149^b, дѣмъинѣа 131, еѣмъара 144, ѣмъифана 151^b, каѣмъетоуѣмънѣа d. s. 133^b, маѣа g. s. 151^b, d. s. моѣмъи 74 (по n. s. моѣмъи 74—74^b), наѣмъасѣа 135^b. Слово Еѣаγγѣлѣосъ стало существительнымъ женскаго рода: въ велицѣ еѣали 27^b. 140, въѣмъорахъ (ср. еѣа) на оуѣмъевнѣе 99.

I.

Указатель словъ и знаков ¹⁾).

<i>А</i> съ предшествующей мягко- стью въ Савв. 284—285.	БЕЗДЫНА 136.
Авела асс. s. Остр. 280.	БЕЗДЫНА 136.
алавастръ Савв. 234.	БЕЗОУМЬЯН Супр. 268.
алтара g. s. Остр. 276.	БЕЗОУМЬЮ Савв., Супр. 268.
<i>altāri</i> др. верх.-нѣмецк. 208.	бемѡци pl. болг. (Вратца) 184.
аминадав Αμιναδαβ Савв. 224.	биеѣе = вѣнные болг. 237.
<i>αμινυαμ</i> болг. 147.	биене болг. 237.
баграиницъ Остр. 282.	бий imperat. болг. 256.
баграинъ Остр. 282.	БИНЪ, БИХЪ, БИ, БИШЪ, БИХЪ соп- dit., ср. Бол. Псалт., Слѣпч.
барльок, pl. барльоци болгарск. (Вратца) 184.	Ап.
<i>basilicum</i> лат. 163.	-бирам болг. 145.
βασιλικόν 163.	БИСЪРЪ Остр. 168, 204, Савв. 208.
Без Савв. 224.	БНТИ = БЫТИ Слѣпч. 161.
безаконение Псалт. 242.	бих болг. 256.
безаконіе Псалт. 242.	БНАТЕ 286.
безаконѣ Псалт. 242.	Благой п. рг. болг. 257.
БЕЗДЕННЪ Треб. 241.	БЛАГОСЛОВЕНЪ Еванг. Григоровп- ча 261.
БЕЗДЕННА Супр. 136.	блывам болг. (Неврокоп.) 292.
БЕЗДЕНЪ g. pl. Псалт. 136.	БЛИЖНѢЯГО Остр. 283.

1) Значеніе сокращенныхъ ссылокъ см. въ указателѣ II. Цифры всюду обозначаютъ страницу «Разсужденія».

блитжав болг. 292.
блута серб. 292.
блутак серб. 292.
блгувицине болг. (Ловча) 237.
божи болг. 256.
боѣ Зогр. 243.
больше = *больша* Савв. 75.
босилек болг. 163.
босильак болг. 163.
босильек болг. 163.
босильок болг. 163.
босильк болг. 163.
bracia польск. 236.
брадва болг. 183.
брание болг. (Ловча) 237.

брение Мар. 241.
бринемь Треб. 241.
бренье Псалт. 242.
брьвно Савв. 116.
брьвна Савв. 200.
боура Савв. 276.
боуръ п. s. Зогр. Мар. Асс. 276.
бѣра Савв. 200.
бѣвнѣ Слѣпч. 161.
бѣнѣ Мар. 246.
бѣоха аог. 3, pl. болг. (Родопы) 223.
бѣгство 138.
бѣгство 138.
бѣжство 138.
бѣнство 138.
бѣтѣк, pl. -*тѣи* болг. (Цанк.) 184.

бѣство Ассем. 138.
бѣство Зогр. Мар. Остр. Савв. 137—138.
бѣсноуѣца сд Савв. 204.
бѣсны Савв. 204.
бѣсны = -*сны* Савв. 204.
бѣсноуо Савв. 204.
Caesar 278. 280.
*vagden болг. 127.
vagi-den болг. (Сухо) 127.
Варетъ 276.
варѣж 276.
вашиникъ Ассем. 240.
вашика s. f. болг. 183.
везден болг. 127.
везе 3. s. ar., *везѣл*, *везѣх*, *везѣха* болг. (Соф.) 183. 200. 210. 212. 213.
вѣзма 1. s., *вѣзми*, *вѣзми* императ. болг. (юго-вост. Макед.) 181. 184. 201. 210. 210. 212. 213.
везмаите императ. болг. (юго-вост. Макед.) 210. 212.
вѣникъ = *вѣникъ* g. pl. Ассем. 241.
вѣнуество Псалт. 242.
вѣнуествую Треб. 241.
вѣлы (Зогр. 244), Псалт. 248.
вѣльбѣдѣ d. s. = -*доу* Савв. 75.
вени, *вень*, *вѣйте* болг. (Сухо) 210.
вѣпѣ ср. болг. 209.
веселье Псалт. 250.

ветер болг. (Соф., Г. Джум., Велес.) 234. 235.

větír, pl. *-tíri* болг. (Сухо) 93.

ветром болг. (Охр.) 184.

ветър болг. 235. 238.

веуераж Остр. 277.

веуеръж 277.

видъвѣн Остр. 244.

виннѣш болг. (вост.) = *веднѣш* 134.

внш = *вѣш* n. pl. Остр. 159.

Внхтора Мак. Ап. 141.

вкарам. болг. 185.

владѣуестене Псалт. 242.

власть s. f. Савв. 234.

вльк— Савв. 220.

влькѣ Савв. 220.

во = *въ* болг. (Мак.) 184.

вѣмѣ = *влькѣ* болг. (Род.) 223.

воо = *въ* болг. (Мак., Соф., Ср. Гора) 184.

воведе 3. s. аог. болг. (Мак., Соф.) 184.

во *всемь* Треб. 252.

вокъ *вѣкъ* Псалт. 179.

вѣмѣ болг. (Сухо) 183.

возгрьмѣ Псалт. 171.

возъмн Псалт. 211.

возъмѣте Псалт. 211.

возъмѣши Добр. 211.

возъмн Мар. 211.

возъмѣ Добр. 211.

воиѣ = *вѣиѣ* Псалт. 249.

во *кръви* Псалт. 171.

воиѣ 3. s. аог. Зогр. 241.

воиѣ n. s. m. болг. (Прил.) 163.

воиѣ Треб. 252.

во *нѣ* Треб. 252.

восиѣ аог. 3. s. Псалт. 184. 242.

восиѣ аог. 3. s. Псалт. 242.

восиѣвъшию Мар. 241.

воскръснѣтъ Псалт. 171.

воскръсиѣ Псалт. 171.

воскръсиѣтъ Псалт. 171.

воиѣ s. f. болг. 183.

*воиѣ*на «воиѣна» болгар. 166 (XVII в.).

вѣиѣ болг. 185.

вѣиѣ болг. 185.

вѣиѣ Зогр. XIX.

вѣиѣ ср. болг. 209.

*вѣиѣ*на 174. 175.

вѣиѣ 175.

вѣ— Савв. 173.

(в)се *пѣс* болг. (XVIII в.) 128.

всѣ болг. 185.

вѣ *пѣс* Зогр. 179.

вѣ *хѣмѣ* Савв. 127—129. 179. 206.

вѣ *пѣс* Савв. 127—129. 165. 179. 206.

вѣиѣ болг. 185.

вѣ *вѣ* Псалт. 179.

вѣдока Савв. Зогр. Остр. 138. 203.

вѣиѣ, *вѣиѣ* болг. (Цанк.) 237.

вѣиѣ Остр. 244.

вѣиѣ partic. Савв. 208.

ВЪЗЪМЖ Савв. 196. 208.

ВЪЗЪПН Савв. 194.

ВЪЗЪМЖ 168.

ВЪЗЪРЪТН Остр. 168.

ВЪ НЪЖЕ Савв. 208.

ВЪПЪЕТЪ Сюз. 196.

ВЪРАЗЪМЪВАЙ Савв. (заголов.)
300.

ВЪСАКЖ асс. s. Савв. 200.

вгсе пѣс болг. (XVIII в.) 128.

ВЪСН ПѢУТЕС Кіев. 204.

ВЪСКРСЪ Асс. XIX.

ВЪСЪ Пѣс 127, Савв. 200. 201.

ВЪСА Остр. 204.

ВЪТОРЪНИКЪ Остр. 204.

вгшка болг. 183.

ВЪНИЖ Псалт. 249.

ВЪНИЖ Остр. Псалт. 249.

ВЪ-НИЖ Мар. 246.

ВЪНИЖ Псалт. 249.

ВЪ-ИСТИНЖ Мар. 246.

ВЪМА=ВЪ ИМА Мар. 246.

ВЪНИЖ=ВЪ НИЖ Зогр. Савв. Псалт.
249.

ВЪНИЖ Зогр. 249.

вингм болг. 249.

ВЪИСТИНЖ = ВЪ ИСТ- Мар. 246.

ВЪИШЪНИКЪ Мар. 247.

ВЪИШЪНАГО Остр. 283.

ВЪДИЖЕНІЕ Савв. 149.

ВЪЗНЕСА Савв. 296.

ВЪЗЕМАІ Савв. 267.

ВЪЗЪМЕТЪ Савв. 208.

ВЪЗЪМЪ Савв. 208.

ВЪЗЪМЕТЪ Зогр. 178, Савв. 195.
208.

ВЪЗЪМН 175, Савв. 179. 200.

ВЪЗАТН 174, Савв. 200.

ВЪЗАТЪ Савв. 195.

ВЪ К- Савв. 197.

ВЪКОУСИТН Савв. 197. 198.

ВЪКОУСИТЪ Савв. 197.

ВЪКОУШЪ Савв. 197.

ВЪКЪСЕ Савв. 197. 198.

ВЪНЕМЪТЕ Савв. 267. 273.

ВЪ НЪЖЕ Савв. 208.

ВЪПНЕТЪ Савв. 194. 196.

ВЪПНЪШЕ Савв. 196.

ВЪПАЪ Савв. 209.

ВЪРХЪ Кпр. Мак. лст. XIX.

ВЪС- 173.

ВЪС- 173.

ВЪСА, ВЪСАКЪ, ВЪСАДЪ 295.

ВЪСІА, ВЪСІАКЪ Остр. 284.

ВЪСТАВЪШЕ Зогр. 197.

ВЪМЪ Савв. 234.

ВЪСТЪ s. f. Савв. 234.

ВЪТРЪ(Ь) Савв. 234.

ВЪШТЫ Зогр. 243.

Гамилек несклон. 73—74.

ГВОЗДЕНИТЪА Мар. 246.

gvě-, gvi- 259.

ГЕРЬГЕСНИНСКЪ Савв. 203.

гласунок болг. 199.

ГЛАГОЛЪТЕ 286.

гланна = *младна* болг. (вост.)

134.

Gleitlaut 191.

glistijá, glisté болг. (Цанк.) 237.

листуйе болг. (Ловча) 237.

лѣтѣи pl. болг. (Вратца) 184.

лзвнѣ = *ладна* болг. 134.

льодам бол. (Род.) 223.

лѣжцѣмъ Савв. 208.

нес = *днѣсь* болг. 134. 183.

-гно- лат. 139.

γνω- 139.

гороушьно 290. 293.

goście польск. 236.

гдѣствѣ Треб. 241.

гнѣ s. n. f. Остр. 283.

гобезнѣ Треб. 241.

господа g. s., *господоу* d. s. Савв. 293.

грабнам l. s. болг. (Род.) 238.

-грибам болг. 145.

грнзетъ Савв. 295.

града 89.

граджцы Зогр. 243.

гнѣнаша 130. 198.

hnutí чешск. 236.

даври pl. серб. (діал.) 150.

даш = *дѣждь* болг. 182.

девет болг. 89.

девѣт болг. 88.

ден n. s. болг. 135. 183.

деѣна n. s. болг. (Дебр.) 135.

дене pl. болг. 135.

деѣе pl. болг. 135.

денеска болг. 135. 183 (Дебр.

Сол.).

денет Асс. 135. 179.

денетъ Асс. 135. 180, Охр. Ев. 135.

денне 136, Треб. 241. Асс. 241.

denišča болг. (Сол.) 135.

denof n. s. болг. (Дебр.) 135.

дѣнѣ pl. 135, Мар. 241.

денѣ, денѣт n. s. болг. 135. 183.

десет болг. 89.

десѣт болг. 88.

дещерка, дещерѣ болг. 177.

дѣщи ц. сл. глаголич. 177.

днѣвѣи n. s. Псалт. 248.

дигам болг. 150.

диѣи серб. 150.

длѣи pl. болг. (Род.) 222—223.

длѣгъ Савв. 221.

*длѣга 224.

длѣѣа, длѣѣи болг. (Род.) 223.

дѣи— 173.

днеска болг. (вост.) 137. 181. 183.

дни болг. (Сухо) 134. 181.

дно болг. (діал.) 131.

днѣ Зогр. Савв. 206.

дѣи Савв. 179. 206.

добри adj. болг. 256.

Добри n. рг. болг. 256.

Добрѣо n. рг. болг. 256.

добриѣт adj. болг. 256.

добрѣ(ѣ) Савв. 234.

добрѣ болг. 238.

достоѣнѣ Псалт. 250.
дош = дѣждь болг. 182.
дошал = дошѣль болг. X. 162.
дошел болг. 155. 162. 163
 (Соф. Цанк.).
дошол болг. (Ловч. Копр.) 162.
 163. 166.
дошзл болг. X. 154. 162.
Драгій п. рг. болг. 237.
Драгѣя п. рг. болг. 257.
Драгѣе п. рг. болг. 257.
Драгѣй п. рг. болг. 257.
Драгоје п. рг. серб. 257.
drva чешск. 171.
drwa польск. 171.
drwić польск. 171.
 дрѣвеника Треб. 179.
 дрѣзновеннемъ Савв. 220.
 дрѣзайте Савв. 220.
дубиткат п. с. болг. (Род.) 184.
душек болг. 162.
душѣк болг. (Соф.) 163.
душол болг. (Ловч.) 155.
душѣци pl. болг. (Вратца) 184.
дѣвчѣ l. s. болг. 150.
дѣждец болг. 182.
 дѣждитѣ Савв. 178.
дѣждовен болг. 182.
 дѣна s. f.: дѣнож Треб. 136.
дѣнѣска болг. (Сол.) 181.
 дѣни п. pl. Остр. 204.
дѣно болг. 130. 131. 137 (вост.).
 дѣно 136.
дѣно п. s. болг. (Сухо) 135. 181.

дѣска болг. 131.
дѣш = дѣждь болг. 182.
дѣщера болг. 131. 177.
дѣщи Савв. 178. 202.
дѣщица болг. 131.
 дѣждитѣ Асс. 197.
 дѣлѣжѣ Кир. Мак. лист. XIX.
 дѣн— 173.
 дѣнѣ 136.
 дѣнѣ 136. 181.
 дѣны, дѣны Псалт. 248.
 дѣрзостѣж Кир. Мак. лист. XIX.
 дѣрзѣ Кир. Мак. лист. XIX.
 дѣщерѣ Супр. 197.
 дѣщи Асс. 197.
dzialanie польск. 236.

Є начальное безъ іотаціи въ ста-
 рослав. говорахъ 271.
 єдиноготѣ = -го отъ Мар. 247.
езми imperat = возми болг. (с.
 Високо) 210.
ἐλαιον 270.
 елен Остр. 270.
 елѣн Остр. 270.
 елати = имати Савв. 159.
 елатѣ Савв. 286.
 єрданѣцѣ Савв. 203.
 єрданѣцѣ Савв. 203.
 еси Савв. alia manu 224.
 есимъ Савв. 242.
 естествоу Супр. 243.
 естеро снн. (гlossa) какое Треб.
 253.

етърва болг. 184.
 ефескиниѣ церковнослав. 284.
 ефешаниниѣ церковнослав. 284.
 ечемѣк болг. 164.
 ечимѣк болг. 164.
 ечумѣк болг. 164.
 ѿ = е лабиализованное.
 е, звукъ пррац. Облакъ, Мас. St.
 іе въ Савв. 32—33. 68.
 іегда Савв. 191.
 іеда Савв. 271.
 іединѣ Савв. 191. 271.
 іемлѣж — іемати 213.
 зекъ-, зен- 259.

жѣнна = жѣдна болг. (Ср. Гора)
 134.
 желка болг. 145.
 жемѣ 1. s. болг. 145.
 жѣнѣ 1. s. болг. 145.
 жетва болг. 82.
 живѣ = живѣ partic 190.
 живѣи Савв. 91.
 живовици pl. Треб. 160.
 -жимам болг. 145.
 -жинам болг. 145.
 живѣти литовск. 139. 149.
 житенскими Мар. 246.
 житинское Треб. 251.
 жръвы п. s. Псалт. 248.
 живѣи болг. (Цанк.) 166.
 живѣи болг. (Цанк.) 166. 293.
 живѣи болг. (Цанк.) 166.

живѣи болг. (Цанк.) 155. 166.
 жръвы Савв. 220.
 жръва Савв. 220.
 жръвы Савв. 220.
 жумѣ 1. s. болг. 145. 166 (Лов-
 ча).
 живѣ = живѣ болг. (Цанк.) 166.
 жѣден = жѣден болг. (діал.) 82.
 жѣлѣж, — жѣци болг. 184.
 жѣнѣ 1. s. болг. 145.
 жѣтва = жѣтва болг. (діал.) 81.
 82.
 живѣти Слѣпч. 160.
 жѣрѣвы Савв. 218. 220.
 жѣра 89.

Жѣва = живѣ, болг. (Родопы)
 237. 238. 257.
 живѣи pl. болг. (Враца) 183.
 живѣам болг. 130.
 живѣка болг. 130.
 живѣка болг. 130.
 живѣи Псалт. 179.
 живѣи сѣ болг. (Сухо) 87.
 живѣам 292.
 живѣте 286.
 живѣна болг. (Сухо) 292.
 живѣам Остр. 204.
 живѣа русск. 294.
 живѣам = живѣ-спѣлѣ болг. (Родо-
 пы) 237.
 живѣка болг. 130.
 живѣи Савв. 207.
 живѣи 3 pl. болг. 185 enfr сб-.

- збра́* аог. 3. s., *збра́ми* болг. (Соф.) 186.
збра́хте аог. болг. (Соф.) 185.
званѣ Псалт. 250.
звѣ- звн- 259.
зе = *вѣзд-тъ* болг. 212.
зѣа аог. 3 pl. болг. 212.
зѣдох аог. болг. (Прил. Вел. Дебр.) 214.
зѣе 3. s. = *зѣетъ*, болг. 238.
зел = *вѣздаль*, болг. 212. 213.
зѣма 1. s. болг. = *вѣзьмѣ* (Соф.) 213.
земá = *зе*, болг. (Соф.) 212.
земáл = *зел*, болг. (Соф.) 212.
земам 1. s. болг. = *зімам*, 213.
земáх = *зех*, болг. (Соф.) 213.
земем 1. s. болг. (Соф.) = *вѣзьмѣ*, 212.
земн Савв. 267.
земле voc. Савв. 267.
землѣ Савв. 267.
земь п. s. Савв. 267.
земьá Савв. 267.
земьѣ Савв. 267.
земѣ п. s. Еванг. Григоровича 261.
земл Ев. Григ. 261.
zëntüfci болг. (Сухо) 292.
zet = *затъ*, болг. (Дебр.) 82.
зѣуъ Савв. 221.
змей болг. 257.
зми болг. (Вод.) 251.
змийкина болг. (Ловч.) 250.
змия болг. 256.
змилѣк = *змилѣ* Остр. 240.
змѣемъ d. pl. Псалт. 240. 251.
змѣи п. s. Псалт. 240. 251.
змѣйкинѣ болг. 251.
змѣевы Хпланд. 240.
змѣекъ асс. s. Псалт. 240. 251.
змѣк асс. s. masc. Псалт. 240. 251.
змиа Зогр. 240.
змиѣ Мар. 240.
змѣринѣ Савв. 268.
zñtñvi болг. (Сухо) 292.
зодѣни pl. = *съ-дѣ-ни* болг. (Прил.) 185.
zðek = *зѣмѣ*, болг. (Дебр.) 82.
zðeci pl. *ibid.* 82.
zñtñjá, *zñtñě* = *змиа*, болгар. (Цанк.) 237.
зѣли pl. Савв. 201.
зѣлѣ Савв. 201.
зѣмилѣ = *змиа*, болг. (Ловч.) 237.
*зѣмѣ болг. 238.
зѣмѣ, *зѣмѣя* болг. 238. 250.
zvek = *зѣмѣ*, болг. (Дебр.) 82.
zñae = *зѣметъ*, болг. (Щип.) 238.
зѣрѣти Остр. 168.
зѣрьно Савв. 218.
зѣмѣж = *змиа*, болг. (Габр.) 238. 256.
Ї общеслав. 235—257, его происх. 235—236, его количеств. измѣненія 255, его

- діалект. качеств. измѣненія
 255; *ѣ* въ болг. яз. 236—
 239. 256; *ѣ* въ запад. слав.
 яз. 236; *ѣ* въ русс. яз. 236;
ѣ въ серб. яз. 236; *ѣ* старо-
 славянск. яз. 239—257;
ѣ въ Савв. 253—254.
ѣ = *і* лабиализованное.
 нн = *ѣ* въ Ассем. 240.
 н. і. і. і. і въ Савв. 33.
 нѣхаше Остр. 283.
 нѣхаше Остр. 283.
 нерѣмѣне Савв. 267. 273.
 нѣдывѣж Слѣпч. 160.
 нѣсн = нѣ есн Мар. 247.
 нѣ Савв. 224.
 нѣхаше Супр. 262.
 нѣхытъ Савв. 197.
 нѣхытъ Зогр. 197.
 нѣхытъ Савв. 265.
 нѣхы Савв. 265.
 нѣхы Савв. 265.
 нѣхы Зогр. 130. 198.
 нѣхы, нѣхы imperat. (лѣх-),
 болг. (діал.) 210.
 нѣхы = нѣхы, болг. (Род.) 238.
 нѣхы болг. 210.
 нѣхы Остр. асс. с. 280.
 нѣхы Остр. асс. с. 280.
 нѣхы Остр. 244.
 нѣхы = -нѣхы, болг. (Ловч.) 237.
 нѣхы болг. (Сухо) 88.
 нѣхы, нѣхы = една, едно болг.
 (вост.) 133.
 нѣхы, нѣхы = едно, една, болг. (вост.)
 134.
 нѣхы/нѣхы Савв. 203.
 нѣхы Савв. 203.
 нѣхы Савв. 203.
 нѣхы Асс. XIX.
 нѣхы сд Савв. 274.
 нѣхы сд Савв. 274.
 нѣхы partic. Треб. 267.
 нѣхы, болг. (Цанк.) 181.
 нѣхы, -сѣхы, болг. (Враца)
 163. 183.
 нѣхы (нѣхы) болг. (Вод.) 180.
 нѣхы болг. (Цанк.) 181.
 нѣхы g. с. Остр. заголов. 283.
 нѣхы = нѣхы болг. (Кюстендил.)
 292.
 нѣхы болг. (Соф.) 164.
 нѣхы, болг. (Сухо) 164.
 нѣхы (нѣхы-), болг. (Соф.) 163.
 нѣхы 283. 286.
 нѣхы Савв. etc. 283. 286.
 нѣхы g. с. Остр. заголов. 283.
 нѣхы, болг. (Дебр.) 164.
 нѣхы болг. (Соф.) 295.
 нѣхы 3. с. аог. = нѣхы-тѣ, болг.
 (Соф.) 213.
 нѣхы болг. 295.
 нѣхы болг. 295.
 нѣхы болг. (Соф.) 295.
 нѣхы болг. (Соф.) 295.
 нѣхы, болг. (Охр.) 164.
 нѣхы, болг. (Солунь) 165.
 нѣхы pl., нѣхы, болгар. (Дебр.) 82.

- jòtrvi* pl. болг. (Дебр.) 82.
jòcten болг. (Дебр.) 82.
jùdjesh = видѣхъ, болг. (Ст. Загора) 167.
jìte = нма, болг. (Седмиград.) 167.
jъзик, болг. 81. 82.
jъ- выраженное чрезъ ѣъ 289.
Каїсар 279. 280.
Какое сн. (глосса) естеро 253.
какъв болг. 198.
камене pl. болг. 181.
камик болг. 164.
камнени pl. adj. болг. 181 (Мак.).
камин Псалт. 181.
камъне pl. болг. 181.
каманъ Остр. 282.
kvě-, kvi- 259.
кернѣиска Савв. 270.
кернѣиниъ Савв. 270.
кесара 278. 280.
кесаревн 280.
кесаровн 280.
кесаровъ adj. 280.
кесароу d. s. 280.
кесаръ, кесарь 280.
кесаръ, кесаръ ген. асс. s. 278. 280.
кесарю d. s. 280.
кик = какъ, болг. (Соф.) 198.
кикаѳ = какъв, болг. (Соф., Ср. Гора) 198.
кик(а)б = каковъ, болг. (Соф.) 198.
кинос, *кинось* Асс. 99.
киносовы adj. Савв. 99.
кипсъ Зогра. Мар. Остр. 99.
кипсь Савв. 98.
кланиѣ болг. (Ловч.) 237.
кланѣаше сѧ Остр. 283.
клич болг. 292.
клуч болг. (Сухо) 292.
кльнѣиныхъ Савв. 221.
клятвъ болг.? 89.
кпѣжѣја, кпѣжѣ болг. (Цанк.) 237.
кнок = тѣнѣкъ, болг. (Мак.) 131. діал. 181.
княз болг. 89.
князя русск. 294.
когда 95.
кождо 95—96.
кој серб. болг. 100.
колѧм = колъ, болг. (Родопы) 238.
ко́леда, болг. 89.
kolijá, kolě, болг. (Цанк.) 238.
ко́лзда болг. 89.
конец, болг. 183.
конеча g. s. Псалт. 179.
конецът, болг. 183.
кониѣ, болг. (Ловч.) 237. 256.
коніе = ко́нѣ, болг. (діал.) 256.
конѣ = ко́нѣ, болг. (діал.) 257.
конца русск. 294.
корабшѣмъ Савв. 268.
корабъ, корабн Савв. 268.
коренин = -ин Асс. 240.
коренованы = -ин Слѣпч. 161.

крѣсть 219.
 крѣстьѣнъ Треб. 241.
 крий imperat., болг. 256.
 криѣниѣнъ церковнослав. 283.
 крих аог., болг. 256.
 криѣниѣнъ церковнослав. 283.
 кровъ 219.
 кровъѣ Cloz. 241.
 kryv словенск., серб. 219.
 křst словенск., серб. 219.
 крѣста Cloz. XIX.
 крѣсть Cloz. XIX.
 крѣсть Cloz. XIX.
 крѣтъ Cloz. XIX.
 крѣки Савв. 220.
 крѣкотоуѣни Савв. 219.
 крѣкотоуѣниѣ 220.
 крѣстѣн болг. 267.
 крѣстѣне болг. 267.
 крѣки Савв. 219. 220.
 крѣке Савв. 220.
 крѣкотоуѣник Савв. 219. 220.
 крѣкы g. s. = -ки 161.
 крѣкъ Савв. 219.
 крѣсть 252.
 крѣсть = -стъ Савв. 234.
 крѣплѣи Зопр. 243.
 крѣплѣашѣ сѧ Остр. 283.
 крѣплии Савв. 268.
 кто? болг. (Солун.) 141.
 ктомуу Савв. 141.
 куліда болг. 89.
 къгда 95.
 кѣде = къдѣ, болг. 198. 199.

къждо 95—96.
 кѣав = кѣав, болг. 198.
 кѣаѣа Савв. 290.
 кѣаѣъ Савв. 290.
 кѣаѣъ Савв. 290.
 къ = къ Зопр. Супр. 209.
 къде Савв. 198.
 Лазарѣ gen. acc. sing. 279.
 Лазарѣ Остр. 278—280.
 Лазарѣ loc. sing. 280.
 Лазарѣка adj. n. s. f. Супр. 279.
 Λαζαρος 278.
 Лазарѣ 279.
 Лазарѣ 280.
 Лазарѣ gen. acc. sing. 277—278.
 Лазарѣ loc. sing. Супр. 279.
 Лазарѣ gen. acc. sing. Остр. 278—280.
 Лазарѣ gen. acc. 278. 279.
 Лазарѣ 278. 279.
 L epentheticum 257—269: въ общеслав. 257—259, въ старослав. пам. 263. 269—270, въ Остр. 262, въ Ассем. 261, въ Савв. 264—269, въ Супр. 261. 262, въ среднеболг. письменности 261, Ев. Григ. 261, Болонск. Псалт. 261, въ ново-болг. языкѣ 259—260.
 лѣжлиѣ болг. (Охр.) 182.
 лѣиани = -ниѣ, болг. (Ловч.) 237.

lakūt — *lakūti*, болг. 184 (Мас. St. 93).

лафте, лахте = лакъте р. I. болг. 141.

левъ = львоу Савв. (Синах.) 179.

лестникъ Ассем. 241.

лестыж Мар. 241, Псалт. 242.

лея 1. s. = лъж, болг. 238.

либе болг. 292.

либя болг. 292.

lie = лнеть, болг. (Кукушъ) 238.

лица g. s. Остр. 283.

ловене болг. 267.

лга s. f. болг. 182. 221.

лѣжа s. f. болг.? 182.

лѣжлиф, болг. (Солун.) 182.

лъжъ 182.

лѣжж 1. s. болг. 182.

лъстя 1. s. болг. 221.

лъдена = лнх-, болг. 238.

лъало = лнхало, болг. (Соф.) 238.

лъувада болг. (Тырн.) 167.

лъутъуриж болг. (Габр.) 167.

лъцацѣ 178.

лъж 238.

любаж Савв. 267.

любѣше Ев. Грн. 261.

любовниж, любовыж Треб. 241.

люды g. pl. Псалт. 248.

лъкавествиѣ Асс. 241.

ма = ма, болг. 87. 190.

мѣненки = мѣн-, болг. 142.

мачок, — чѣм, болг. 183.

мѣжѣ-те п мѣж-те болг. (Цанк.) 234.

мѣлхъ 269.

менник = мѣдник болг. (Ср. Гора) 134.

mesac = мѣсѣцъ, болг. (Дебр.) 82.

мѣсѣк болг. (Цанк.) 155.

мечок болг. (Соф.) 163.

мий imperat, болг. 256.

мих аог., болг. 256.

мѣсѣк, болг. (Цанк.) 155.

милижъ, болг. 154.

млосръды g. pl. 243.

млосръдъ Ассем. XIX.

млосты = -ти g. s. Болонск. Пс. 161.

миничко = мѣн-, болг. (XVIII в.) 141.

млѣденецъ Мар. 179.

младоженек болг. 199.

младок болг. 163.

млѣдѣнецъ Мар. 180.

младѣнецъ Мар. 180.

младѣнеуъ Мар. 179.

мѣлка, мѣлка Савв. 221.

мѣлнн Савв. 221.

мѣлу- Савв. 221.

мѣлѣше Савв. 266. 273.

много болг. 181.

множество Псалт. 242.

множество серб. (діал.) 137.

множыша Савв. Мар. 287.

мѣж Савв. 191.

мѡальчи = *мльун* болг. (Родоны)

223.

мозак, рl. *мозачи* болг. (ср. Гора)

184.

молчи болг. (Прил.) 163.

молчит болг. (Прил.) 163.

момкот средне-болг. (Браш. грам.

XV в.) 183.

момок, болг. 183.

момокот, болг. 183.

мороу d. s. Савв. 293.

морѣ, *морѣ* g. s. 276.

мраве = *мравне*, болг. 199.

мравек болг. 199.

мравунек болг. 199.

мѡ = *мѡ* болг. (Сухо). 87. 191.

мѡсѡ = *мѡсо*, болг. (Сухо) 88.

мѡ = *мѡ*, болг. 87. 88. 190.

мѡмѡ болг. 177.

мѡзда болг. 177.

мѡзда Остр. 168. 204.

мѡнанки болг. 142. 143.

мѡнен болг. 143.

мѡненки болг. 142. 143.

мѡнечок болг. 143.

мѡнин болг. 142. 143.

мѡнинки болг. 142.

мѡничек 142. 181.

мѡнози Савв. 200.

мѡнзи болг. 181.

мѡнѣ: *мѡнож* Остр. 178.

мѡтек, рl. *мѡтеци*, болг. 200.

мѡитарѣ 280.

мѡитарѣ, *мѡитарѣ* gen. acc. s. 276.

мѡзда Савв. 201.

мѡнин Савв. 206.

мѡнѣ 178.

мѡнѣ 208.

мѡрѣтѣ Савв. 218.

мѡѣ g. s. Остр. 283.

мѡ средне-болг. = *мѡ* 87.

мѡдрѣ(ѣ) Савв. 234.

мѡнѣиѣ болг. (Ловч.) 237.

мѡнечок болг. (Соф.) 163.

на = *αλλά*, болг. 101.

наемам: *наех*, болг. 213.

назаретскѣ Савв. 203.

назарѣнинѣ Савв. 271.

най, *нал* *αλλά*, болг. 101.

нарицаемон Мар. 246.

нарицаемѣн Остр. 244.

нарицаемѣн Остр. 283.

наследѣнскѣ Савв. 205.

науѣнѣ, *науѣнѣ* (= *уѣн*) 167.

науѣнѣ Савв. 208.

науѣтѣ Савв. заголов. 299.

нашел болг. (Соф.) 163.

нашол болг. (Прил.) 163.

нѣсь g. рl. Савв. 234.

не вѣдоу 75.

не въ радѣ Савв. 75.

невѣзѣства Псалт. 243.

невѣрѣны Савв. 205.

невѣрѣны Савв. 205.

негашѣште n. s. Зогр. 243.

недораслек 200.

неджѣнѣ Савв. 253.

незбрано болг. 187.

олѣн во всѣхъ старо-слав. пам.

270.

олѣх Остр. 270.

омоуы Зогр. 243.

оправѣдихъ Савв. 201.

оправѣдити Савв. 201.

оправѣдающе Савв. 201.

опразнѣеть Остр. 184.

оскъ/врънати сѧ Савв. 218.

ослабѣхъ Савв. 267.

осмѣхъ Остр. 244.

осѣла Савв. 200.

осѣлъ Остр. 168. 205. Савв.

201. 208.

осѣла Савв. 200. 201.

осжден болг. 267.

отамнали, отамнахмѣ *от-ым-нѣ

болг. (Сѧм.) 185.

отемне=*от-ым-не-тъ болг. 185.

отеуѣсти Ассем. 241.

отеуѣстие Мар. 241.

отзе, отзех болг. (Пловд.) 214.

214.

отишел болг. (Соф.) 163.

otišél болг. (Цапк.) 155.

отишол, болг. (Панаг.) 162.

отклич болг. 292.

откличам болг. 292.

открити Савв. 295.

открѣвение Савв. 219.

откъслек болг. 200.

отме, отмеме (= от-ым-е-тъ)

болг. (Г. Джум.) 185.

отуѣстии Ассем. 241.

отыметъ, отымѣтъ Зогр. 249.

отъре Савв. 200.

отыѣтитъ Савв. 178. 202.

отъ = отъ Зогр. Супр. 209.

отыѣдъ Зогр. 197.

отѣна З. с. аог., отѣне З. с.

ргаес. = от-ым-нѣ, -не-тъ,

болг. (Соф.) 185.

ошол болг. (Прил.) 163.

пазене болг. 267.

пасия син болг. (Ср. Гора) 146.

пастыръ 280.

пастырѣ ген. асс. s. 276.

песек, съ чл. *песекѧ* = *пѣсѣкъ*,

болг. (Ср. Гора) 199.

песеклив болг. (Ср. Гора) 199.

песечив болг. (Ср. Гора) 199.

песечинка болг. (Ср. Гора) 199.

песѣн = *пѣснь* болг. 238.

пѣсѣци средне-болг. 147.

пѣсѣя Псалт. 242.

петак, рl. -таци, болг. (Ср. Гора) 184.

Петер болг. (діал.) 234.

петеръ Асс. 235.

петок болг. (діал.) 163.

петръ Зогр. Савв. 234.

p'eda болг. (Солун. Дебр.) 189.

пий imperat. болг. 256.

писек зап. болг. 199.

писка зап. болг. 199.

питицами = *пѣт-* Изб. 1073 г. 159.

них болг. 256.

пладъне Слв. Треб. 253.

плѣнне = *пладъне*, болг. (Ср.

Гора) 134.

платен болг. 267.

плауате 285.

платен болг. 267.

плаунте 286.

plwaś польск. 172.

-плитам болг. 145.

плоть 219.

плъни- Савв. 221.

плънѣ, *плънѣ* Савв. 221.

плѣть Савв. 222.

плъни- Савв. 221.

плѣи 220.

плѣть Савв. 221. 222.

плѣноуѣтъше Савв. 75.

плѣонѣтъ Савв. 75.

подавѣѣтъ Остр. 283.

подвѣзати сд Савв. 284.

подобествѣю Треб. 241.

покажѣте 286.

польза Савв. 284.

полоудѣне Треб. 253.

помня l. s. болг. 182.

помызажѣен Болонск. Пс. 161

(= -мп-).

помѣшлѣете 283.

помѣжти и *помажти* 72—73.

попѣражѣен Слѣпч. 161.

пѣнница = *подница*, болг. (Ср.

Гора) 134.

посилаж Болонск. Пс. 161.

последни день Мар. 247.

последни = -ни n. pl. Савв.

254.

последни n. s. f. Остр. 283.

пособра болг. (Прил.) 185.

постег болг. 199.

постелѣмъ Супр. 287.

послѣши Савв. 209.

потомъ Савв. 231. 232.

почетокъ болг. 163.

поуѣты partic. 181.

пѣнѣи серб. 236.

пошел (Соф.) 163.

правѣды, -кѣдж Савв. 201. 219.

правѣдѣ Савв. 201.

правѣда, -вѣды, -вѣдж Савв. 201.

219.

правѣдѣ Савв. 201. 219.

правѣдѣтъ Савв. 201.

правѣдѣнѣтъ Савв. 201.

правѣдѣнѣтъ Савв. 201.

правѣдѣны Савв. 201.

празникъ Савв. 140.

празны Савв. 140.

пратен болг. 267.

превезѣа аог. 3. pl. = *вѣзаша*,

болг. (Соф.) 213.

преземе = *вѣзметъ*, болг. (Соф.)

212.

придѣтъ = *прѣдѣтъ* Савв. 75.

приемамъ, *приех* болг. 213.

приемы partic. 180.

приставнени Супр. 262.

прибуржѣнѣ болг. (Ловч.) 237.

пришествіе Асс. 241.
 пришествіи Супр. 242.
 пролы imperat. Псалт. 249.
 прославленъ Савв. 267.
 прославлять 3 pl. praes = -вать,
 средне-болг. (Бол. Псалт.)
 261.
 прѣспѣ praes. 3 pl. серб. 236.
 простерты partic. 180.
 противоу и противѣ 74.
 прутьѣла болг. (Род.) 223.
 прѣдаме и Мар. 246.
 прѣдъ = прѣдъ Супр. 209.
 прѣднѣжъ сѣ = -льц- Изб.
 1073 г. 159.
 псаломъ ψαλμός Псалт. 180.
 псето болг. 147.
 псувам болг. 147.
 пулѣнна 1. s. болгар. -глад-
 134.
 путем instr. sing. серб. 107.
 поустыинниини Болонск. Пс. 161.
 поущен partic. Треб. 267.
 пцето болг. 146. 147.
 пшонски болг. (Дебр.) 147.
 пиувам 1. s. болг. 147.
 пченица болг. 202.
 пчошки болг. (Мак.) 147.
 пшеница Ассем. 202.
 пшсаломы ψαλμός Псалт. 180.
 пѣси сине болг. 146.
 пѣсомъ Савв. 200.
 пѣшеница Мар. 202.
 пѣшеницѣ Савв. 202.

Сборникъ II Отд. II. А. II.

пѣшеница Зогра. Мар. 202.
 пѣндаза Савв. 290.
 пѣндазъ Савв. 290.
 пѣндазь Савв. 290.
 пѣнагы асс. pl. Мар. 160. 290.
 294.
 патикостинни Треб. 251.
 патѣница Остр. 204.
 пѣть-вм. пѣть (Зогра.) Мар. Савв.
 77.
 пѣть смѣшеніе съ пѣть 77.
 r postdentale, alveolare 219.
 р слоговое сочетается съ ѣ въ
 Савв. 219. 299.
 рабо-тъ Зогра. 245.
 Рад п. рг. болг. 257.
 Рада п. рг. болг. 257.
 Радой п. рг. болг. 257.
 Радоје п. рг. серб. 257.
 ражен = ражнѣ, болг. (Прил.)
 163.
 разараѣ Савв. 277.
 разарѣи 277.
 разлнхнѣ = -хнѣ, Изб. 1073 г.
 159.
 распены partic. 180.
 распонъ σταυρός Треб. 252.
 распѣра п. s. Савв. 276.
 распѣръ п. s. 276.
 распѣрих Остр. 276.
 рекам = рекѣ, болг. (Род.) 238.
 ремик болг. 163.
 рибѣ, рибнѣ Савв. 296.

римъскими Савв. 203.
 родо-сь Зогр. 245, Треб. 252.
 розга Савв. 295.
 роумъскы Савв. 203.
ручек болг. 162. 163. (Прил.).
ручок болг. (Соф.) 163.
ръцѣта imperat. Савв. 202.
 рыбарь 280.
 рыцѣта, -те Савв. 202.
ѣ въ *ѣ* Савв. 218.

са = *са* болг. 88. 190, Сухо 87.
са = *вса* *пѣта* болг. (Г. Джум.,
 Соф.) 129.
савнути серб. (діал.) 150.
сажуви болг. (XVIII в.) 166.
 самарѣнинъ 271.
самораслек болг. 199.
санок болг. 185.
сана = *съ-патъ* 3. с. аог. болг.
 (Соф.) 185.
сата = *вса*, болг. (Соф.) 129.
сашія 1. s., *сашиеи*, *сашит* болг.
 (Соф.) 185.
сѣ = *са*, болг. (Сухо) 87. 190.
сберат, *сбѣра*, *сбираме* болг.
 185.
свекъра болг. 183.
свиниѣ болг. (Ловч.) 237.
 свѣтельства Шест. Іо. Экз. 160.
 свѣтильскоу = *тъл*-Шест. Іо. Экз.
 160.
 свѣтильство Шест. Іо. Экз. 160.
 свѣтъло Савв. 204.

свѣтъльство Шест. Іо. Экз. 160.
 свѣтин Ассем. 240.
святѣй русс. 246.
сѣн = *скаты* Савв. 296.
 скатон Мар. 246.
сѣон = *скатон* Зогр. 245, Треб.
 251.
святѣцъ болг. ? 89.
се пѣз въ болг. гов. 128. 165.
 186.
се сѣтос Савв. 100. 102—103.
 165.
сѣ, *сѣте* *пѣнтес* болг. (Макед.)
 129.
сен сѣтос Треб. 100.
sejt польск. 172.
сѣннъ = *сѣд-нѣ, болг. (вост.)
 134.
сет, *сето*, *сета* *пѣз*, болг. (Мак.)
 129. 147.
сѣф *пѣз* болг. (Кюстендиль) 127.
 129.
си, *си* *сѣтѣ* Асс. 240.
си, *си* *таѣта* Асс. 240.
сѣ, *сѣте* *пѣнтес*, болг. (Мак.)
 129.
синей русс. 246.
синей болг. 257.
сиот *пѣз*, болг. (Мак. 129).
сички, *сичкият* болг. (вост.) 129.
склѣ серб. 172.
 скръжѣтъ Савв. 207.
 скръжѣца Савв. 198.
 скръжѣтъ Савв. 207.

- скоумени *σκῦμοι* Псалт. 180.
 скоумень *σκῦμος* Псалт. 180.
 складзь Савв. 198.
 скждомъ Зогр. 99.
 скждельннун Савв. 101.
 скждельннѣ = -ннѣ Савв. 76.
 101.
славей болг. 257.
 славаа partic. = -ва, сред.-болг.
 (Ев. Григ.) 261.
слѣни, *слѣзни* imperat., болг.
 (Соф.) 210.
 словословестене Треб. 241.
 словенныхъ = словенныхъ Син.
 Пс. 179.
 слѣзми Савв. 221.
 слыньце, слыньце Савв. 221.
 слышаштын = штин Асс (Чернч.)
 160.
слѣнокъ, -ноци болг. 184.
slza чешск. 171.
 سموكن Треб. 180.
 سموكنѣ Савв. 96.
 سموكنѣна Савв. 96. 98. 203.
 سموكنѣнѣское Зогр. 97.
 سموكنѣнѣ 97.
 سموكنѣнѣное Мар. 97.
 سموكن 97. 98.
снива ми се болг. (Прил.) 185.
snět чешск. 172.
со = съ 184.
со се, *со сем*, болг. (Мак.) 184.
со що болг. (Мак.) 184.
собере болг. (Г. Джум.) 184.
соблазни Псалт. 179: 180.
собра болг. (Сам.) 184.
собрага аог. 3. pl. болг. (Прил.)
 184.
собрал болг. (Вел.) 184.
собуди се болг. (Разл.) 184.
совреш се болг. (Сам.) 184.
согледа болг. (Соф.) 184.
согоми 3. s. аог. болг. (Прил.) 184.
создал болг. (Прил.) 184.
солси болг. (Прил.) 163.
сон сонла болг. (Г. Дж.) 185.
сонам 1. s. болг. 185.
сонна 3 pl. аог. болг. (Костур.)
 185.
сонил болг. (Солун.) 185.
соним 1. s. болг. (Самок.) 185.
сонмъ русск. 172.
сонок болг. (Самок.) 185.
сонувам болг. 185.
сонъ Треб. 252.
сонъма, -момъ, -мъ Псалт. 180.
сонъмы Мар. 202.
сопасуѣте, *сопасали* болг. (Соф.)
 184.
сопирам болг. (Г. Дж.) 184.
сонне се болг. (Соф.) 184.
сорони болг. (Крат.) 184.
сос болг. (Мак.) 184.
соседналик болг. (Г. Дж.) 184.
соспа болг. (Желюша) 184.
соспи pl. болг. (Соф.) 184.
сотрам, *сотрити* болг. (Прил.)
 184.

сѣботѣны Савв. 204.

сѣбра́л, сѣбра 3. с. аог. болг.
185.

сѣбѣдѣтъ сѣ = сѣбѣд- Савв. 75.

сѣдобъ g. pl. Слн. Пс. 99. 209.
211.

сѣдѣа 174. 175.

сѣдѣбъ g. pl. Слн. Пс. 99. 175.

сѣдѣны Остр. 244.

сѣнне се болг. (Соф.) 185.

сѣпѣра gen. acc. sing. Савв. 277.

сѣпѣрь 280.

сѣпѣрь 277.

сѣуѣць Савв. 208.

szkło польск. 172.

та = та болг. 87.

тај hic серб. 100.

такá болг. 198.

танка, танки болг. 182.

тá = та болг. (Сухо) 87.

творѣаше Остр. 283.

творѣше Савв. 281.

творѣше Остр. 283.

тежак болг. 162.

тежск болг. 162.

téžek болг. (Цанк.) 155.

тежок болг. (Прил.) 163.

тежск болг. 154. 162.

тека́ = така, болг. (Соф.) 198.

темна болг. 182.

тенка болг. 180. 182. 183.

тенок болг. 183.

тенина болг. (Цанк.) 181.

тѣнк болг. 183.

тест болг. 177.

теща болг. 177.

тетюва болг. 167.

тисѣци Болонск. Пс. 161.

тица серб. 147.

ткаам болг. (Мак.) 131. 172.

тлѣк- Савв. 221.

тнок, тноки болг. = «тонкій»
(діал. Мак.) 131. 181. 183.

то = тѣ Савв. 100.

то = тѣ болг. (Сол.) 100.

то = кѣто болг. (Сухо) 141.

тогда 95.

тој болг. 100.

то(й)зи болг. 100.

тонка болг. (Вод. Кост. Лер.)
180. 183. 209.

тонок болг. 183.

trwać польск. 171.

trvati чешск. 171.

трестѣн Треб. 241.

третѣн Треб. 251.

трѣжѣнникомъ Савв. 220.

трѣплѣ, трѣпѣни Савв. 220.

трѣсене болг. 267.

трѣжѣни, -ѣнѣхъ Савв. 220.

трыманѣ Остр. 282.

трыпѣтъ Савв. 220.

трыплѣ Савв. 220.

трѣзвѣние Треб. 241.

тѣ болг. = та 87.

тѣгда 95.

тѣка́ болг. 198.

- тѣжѣ* болг. 1. s. 130. 131. 172.
тѣма, *тѣмѣ* Савв. 201.
тѣма болг. 176.
тѣмна болг. 182.
тѣмѣ Савв. 179. 201.
тѣнка болг. 182.
тѣнчина болг. (Цанк.) 181.
тѣнѣж болг. 131. 181. 182.
 183.
тѣрпѣни n. s. neutr болг. (Ловч.)
 237.
тѣщѣ болг. (діал.) 177.
тѣщѣ 177, Зогр. Мар. Савв. 202.
тѣщѣ Савв. 178.
тѣщѣннѣмѣ Савв. 178.
тѣмѣ Савв. 201.
тѣбѣна болг. (Род.) 223.
тѣщѣ 177. 178. Остр. 202.
тѣщѣны g. pl. Треб. 252.
тѣщѣ d. s. Зогр. 178. 202.
тѣмѣжѣ Савв. 231.
тѣтѣова болг. (діал.) 167. 293.
тѣ = *тѣ* средне-болг. 87.

Оу = *ю* Савв. 294.
оу Рама Савв. *ἐν Ῥάμα* 296.
оуѣенни Мар. 246.
оуѣыства Зогр. 243.
оуѣѣдѣста ошиб. вм. *кѣѣдѣста*
 Савв. 296.
оударѣжѣ Савв. 281.
оужѣ Савв. 294.
ужин, *ужинам*, *ужнувам* болг.
 295.
узе, *узех* аог. болг. (Соф.) 213.
уземе 3. s. praes. болг. (Враца)
 213.
украинѣ = *крадѣ* болг. (вост.
 діал.) 134.
уловѣн болг. 267.
оумерон partic. Мар. 146. 247.
оумерошѣ g. pl. Мар. 146.
оумерѣ partic. Мар. 146. 180.
оумой imperat. русс. 253.
умрѣш серб. 236.
оумѣ partic. Савв. 146. 180.
оумѣ partic. Савв. 146. 218.
ѣмрѣшѣ, *оумѣшѣ* Савв. 218.
оумѣ = *оумѣшѣ* imperat. Савв.
 253.
унак = *юнак* болг. (Копривщ. въ
 Ср. Горѣ) 296.
унак болг. (діал.) 213.
оуслѣшѣ Болонск. Пс. 161.
утишѣ болг. (Ловч.) 155.
оутро Савв. 294.
утро, *утрѣ*, *утрина* болг. 295.
оутрѣ Савв. 294.
оутрѣшѣ день Мар. 247.
ушѣ, *ушка* болг. 295.
оушѣдѣ = *шѣдѣ* Изб. 1073 г.
 159.
ѣ = *о* 165.

флѣзувам болг. (Цанк.) 185.
флѣвам, *флѣтам* болг. (Цанк.)
 185.
флѣстѣвам болг. (Цанк.) 185.

фроведе = *къвѣде* 3. s. аог. болг.

(Разл.) 184.

фред болг. (Цанк.) 185.

фреждам болг. (Цанк.) 185.

фричам болг. (Цанк.) 185.

фтичка болг. 147.

фж^арлѣ^а = -лж 1. s., болг. (Родо-пы) 238.

Хананьска Савв. 271.

хлѣмъ Савв. 221.

храсте = -тнѣ, болг. 199.

храстекъ болг. (діал.) 199.

кто средне-болг. 141.

цвѣтети серб. (діал.) 150.

цариѣ болг. 237.

carijete и *caréte* болг. (Цанк.) 237.

цвѣ-, *цвѣ-* 259.

světija и *světe* болг. (Цанк.) 237.

цвѣтоносныя Остр. 168. 204.

цркѣныхъ Савв. 204.

цѣловникъ Треб. 241.

црѣстѣне Асс. 241, Добр. 242.

цѣсарѣстѣне Мар. 241, Треб.

242, -вѣ Псалт. 242, -вѣ

Супр. 242.

цѣсаръ = -рѣ Мар. Асс. 281.

црѣ gen. асс. s. 277.

црѣграда Остр. 283.

црѣхъ Остр. 278.

црѣю d. s. Савв. 293.

цутимъ = *цвѣт-*, болг. (діал. Мак.) 150.

цѣфтя 1. s. болг. 150.

Ч русское и болгарское, ихъ сравнительная мягкость 294.

члсь = -сь Савв. 234.

ченица = *пышен-*, болг. 202.

-чѣнж болг. 145.

чер, черна, черно болг. 145.

чѣрвей болг. 145. 257.

червен болг. 145.

черен болг. 167.

череп болг. 167.

чересло болг. 167.

чѣреша болг. 167.

черкова болг. 183.

четж 1. s. болг. 145.

ѣдо болг. (Дебрь: Обокп) 82.

чи = «чей» болг. 256.

чии Мар. 247.

чий болг. 256.

-чинам болг. 145.

чирясло болг. 166.

чиряша болг. 166.

-читам болг. 145.

читж болг. 145.

чловѣн = -чи Псалт. 197.

човек болг. 165.

чолак болг. 165. 200.

чолество болг. 137.

čjolěski болг. (Цанк.) 155.

чоло = *чело* болг. (Ср. Гора) 165. 166.

чолък болг. 165.

чомѣн = *чумны*, болг. (Солун.) 165.

чо-ти «зачѣмъ» болг. (Габр.

Тырн.) 165.

чръко 166.

чрънъ 166.

чръпъ 166.

чръша 166.

чръвъ Савв. 220.

чѹам = чѹож болг. (Род.) 238.

чуреша болг. 166.

чуфутин болг. 167.

чуфчїя болг. 167.

ѣјѹдо болг. (Цанк.) 155.

чъркова 183.

чѣтж 1. s. болг. 145.

чѣтж Савв. 207.

шедь 167.

шествєне Ассем. 241.

шествїю Треб. 241.

шетам болг. 82.

šef, šev-ūt болг. (Цанк.) 155.

шїйка болг. 256.

шипрай серб. 167.

шубржк болг. 167.

шурок болг. (діал.) = шпр- 166.

292.

šjut болг. (Цанк.) 155.

šjurók болг. (Цанк.) 166.

šjuročїnї болг. (Цанк.) 166.

шѣв болг. 162.

шѣдъ Савв. 207.

шѣдъ-шедь 167.

шѣтам болг. 81.

ше = тыщє, болг. 178.

щѣрка болг. 131. 177.

щїца «дощечка» болг. 131.

ъ въ старославянскомъ 38 и слѣд.; въ новоболг.: качество 78—79. 177, рациональный характеръ 180; въ Савв.: ѣ стѣснено на письмѣ предшествующей буквой 234, ѣ въ суффиксахъ 205;

ѣ = ѣ лабиализованное.

ь въ старославянскомъ 38 и слѣд.;

Савв. ь въ суффиксахъ 205.

ѣн старослав. = русск. ѣ (ѣ) 248.

250.

ѣн старослав. = ѣѣ 251—252.

ѣ въ общеслав. 236—258; его происхождение 238, его количество и качество въ старослав. 255—256; ѣ въ болгарскомъ 256, въ сербскомъ 236, въ русскомъ 236, въ старославянскомъ 239—258; въ Савв. 253—256.

ѣ старослав. = русск. ѣ (ѣ) 246. 248.

ѣ¹ = ѣ склонное къ і 161. 295—296.

ѣ = ѣ лабиализованное 165. 167.

Ѣ въ Савв.: 269—289, его вы-
говоръ въ говорѣ Савв.
269. 275. 289. 300; упо-
требленіе ѣ въ Савв.: послѣ
л 272—273, послѣ н 273
—275, послѣ р 275 послѣд.
ѣ/а въ Савв. въ срединѣ
слова 285, колеб. ѣ/е въ
Савв. 270—271, колеб.
ѣ/а въ глаг. кѣстн Савв.
287—289. Колеб. ѣ/е въ
другихъ старослав. памят.
270; ѣ въ Остр. 283—
284.

ѢВѢТА́ средне-болг. (Ев. Григ.
261.

ѣдшихъ Зогра. 197.

ЪДЪША Зогр. 197.

ѢМЪ 1 рл. Савв. 287—289.

РѢ ВЪ ИЗБ. 1073 И 1076. ГГ.—
289.

FEBA 289.

10 въ старо-слав. письменности
и говорахъ 292, въ Савв.
послѣ согласныхъ 289—
294, въ Савв. въ нач. слова
294.

Ю, ЮЖЕ Савв. 294.

Юга. Савв. 294.

ЮЖ БОЛГ. 295.

юже Савв. 294.

юзурж болг. (Род.)=извора 167.

юмету болг. (Род.) = *име-то*
167. 293.

юнаство болг. 137.

ЮНОСТИ Савв. 294.

ЮНОША Савв. 294.

ЮНЪ Савв. 294.

ЮТРЪ Савв. 294.

ИДА 89.

таженіе 267.

ИВЛЖ 1 с. Савв. 267.

КМБ 1 sing. CaBB. 287—289.

Азокомъ d. pl. = Азыкомъ, Савв.
101.

ǃ = ǃ лабіалізованное.

△ 84.

Δ глаголическое, передается кирилловским ѣ: 272.

ⲙⲓ ⲙⲉ ⲁὐτοὺς Σαββ. 78.

Фар средне-болг. 147.

Є глаголч. 91.

ѡ. с. loc. ѡ съхраненьи, ѡ обрѣ-
теньи Треб. 252; с. inf. ѡ
быти, ѡ сподобити ся
Треб. 252.

II.

Указатель именъ собственныхъ:

лицъ, учреждений, рукописей, грамматическихъ терминовъ, эпохъ языка, нарѣчій, говоровъ и др.

Аналогія грамматическая XV.

143. 173. 178. 179. 180.

181—186. 203. 206. 207—

209. 210—214. 230. 232.

238. 242—244. 246. 257.

287. 292, въ старославян-

скомъ языкѣ 177—180, въ

болгарскомъ языкѣ 180—

186, двѣ эпохи ея дѣйствія

по отношенію къ звукамъ ѣ

и ѣ въ старославянскомъ и

болгарскомъ языкахъ 180.

Ассеманово Евангеліе, глаголи-

ческое, XI вѣка, въ Вати-

канской библіотекѣ. Говоръ

Асс.: I. VIII. IX. 212. 241.

247—248. 261. Говоръ

послѣдняго писца Асс.: 205.

Ассимиляція звуковъ. XV. 174.

178. 201. 204. 205. 208.

211. 221. 232. 258, старо-

славянская и болгарская ас-

симпліяція ѣ и ѣ подъ вліяні-

емъ качества слѣдующаго

слога: примѣры ея въ Савв.

186—188. 299, ея условія

188—192 и 196—200.

африката 294.

Библія Ватиканская, греческая

XI вѣка 27.

билабіальное w: 171.

бомарская письменность, съ XII

вѣка XII. 47.

бомарскіе говоры 172. 176. 223,

ср. говоры.

бомарскій діалектичскій пере-

ходъ къ въ *kī*, *kī* 198.

бомарскій языкъ XIII. XV. 176.

180. 256. 259.

бомарскія нарѣчія 177, восточ-

ное 181, югозападное (Ма-

кедонское) 181, ср. нарѣчія.

бомарское е изъ ѣ 172.

бомарское ѣ изъ ѣ 172.

бомарское ѣ 182, ѣ = *ī*, *i* 198.

Болонская Псалтырь XII вѣка
VII. 161.

Брандтъ, Р. О. 58.

Брашовскія грамоты (болгарскія)
XIV—XV вв. 183. 257.

Bremer, Otto Deutsche Phonetik
219.

Буслаевъ, О. И. 2. 17.

Cloz: Glagolita Clozianus, глаго-
лическіе отрывки Барона
Клоца, XI вѣка 25, говоръ
этого памятника I. 240. 241.

Введение Богородицы 66.

Великая Моравія 47.

Верковичъ 210.

вертикальные ряды гласныхъ:
передній $\frac{1}{2}$, среднеязычный
 z , заднеязычный a — o — u ,
заднеязычный болгарскаго
ѣ: 78—79. 199. 222.

вibraция при образованіи звука
 r 222.

Wiedemann 228.

Влайковъ, Т. 256. 294.

возмѣстительное протяженіе
171.

Вондракъ 25 и слѣд., 209. 261.
266.

Вукъ Караджичъ 172. 266.

выпаденія звуковъ ѣ и ѣ въ го-
ворѣ Савв. и говорахъ др.
старославянскихъ памятни-

ковъ XVI. 113. 115—150.

172. 179. 298. 299.

Вѣнскіе отрывки, глаголическіе
XII вѣка 62. 66. 266.

Гартмаузенъ 20.

Гейтлеръ XXIII. 29.

Георгиевскій, Гр. П. 5.

глаголица, древнѣйшая 291.

глаголическій алфавитъ 290.

глаголическій оригиналъ Савви-
ной книги 57—69. 291, его
общая характеристика 69.

глаголическій Македонскій лп-
стокъ XI в. 108.

глаголическихъ знаковъ таблица
сравнительная 60.

глаголическіе памятники XI вѣка.
I. 205. 224.

глаголическая церковнославянск.
письменность 177.

Glagolita Clozianus см. Cloz.

Gleitlaut (переходный звукъ) 137.

говоры: Добромпрова Евангелія
242; Болгарскіе: I. Вос-

точные: Габровскій 165.

167. 257, Ловчанскій 79.

128. 134. 155. 162. 166.

184. 237, Пловдивскій 128.

198. 214, Свиштовскій 155.

162. 166. 293, Седмиград-

скій† 167, Старо-Загорскій

167, Татаръ-Пазарджик-

скій 199, Тырновскій 165.

167. Шумненскій 257, Этропольскій 177, восточно-болгарскіе говоры 89. 292.
 II. Средины: Панагюрскій 162, Пярдопскій 198. 294, вообще говоры Средней Горы: 134. 146. 162. 165. 166. 184. 199. 294. 295. Самоковскій (переходный къ юго-западному нарѣчію) 184. 185. 198.
 III. Родопскіе: Ажелебійскій 222, Орѣховскій 183, Неврокопскій 292, Родопскіе вообще 78. 167. 237. 238. 257. IV. Софійскіе, переходные а) отъ срединныхъ къ юго-западнымъ б) отъ срединныхъ къ западнымъ с) отъ западныхъ къ юго-западнымъ: 164. 167. 183. 184. 185. 198. 210. 237. 238, села: Быстрица 129, Врбница 212, Гурмазово 163. 212, Казичене 213, Локорско 213, Пролеша 163, Суходолъ 213; городъ Софія 213. 235. 260. V. Западные (сѣверо-западные): ихъ происхожденіе 109—110 прим., 260, говоры Пиротскій 110, Видинскій 110, Зайчарскій 256, Ломскій

110. 198, Царибродскій 110 (село Желюша 178. 184), Трнскій 110, Брезницкій 110, говоръ Врацы 184. 213, VI. Юго-западные (Македонскіе): мѣстности: Велесъ 182. 184. 198. 214. 235, Високо (юговост. Мак.) 210, Воденъ 180. 251, Дебръ (с.-зап. Мак.) 82, 214 (села: Галичникъ 82. 164. 183, Обоки 82. 181. 189, Кленье 181. 183), Горная Джумая (переходъ къ Софійскимъ) 129. 185. 198. 235, Нижняя (Дольная) Джумая (переходъ къ Софійскимъ) 182, Дупница (перех. къ Соф.) 182, Костуръ 185 (село Бобища 180), Кратово 184, Кукушъ 182. 238, Кюстендиль (переходъ къ Софійскимъ и сѣверо-западнымъ) 127. 182. 292, Леринъ 182, Охридъ 163. 164. 182. 183, Прекодримъ 182. Прилепъ 163. 182. 183. 184. 185. 214, Разлогъ 79. 83. 184, Рѣсенъ 182, Сересъ 127. 182. 210. (Просеникъ близъ Сереса 127. 210), Солунъ 141. 165. 189 (села: Айватово

165. 185. 210, Бугаріево 189, Кпречъ - Кьой 210, Ново-Село 182. 189, Грдаборъ 135. 181. 292, Струмица 182, Сухо (юго-вост. Мак., переходъ къ восточ. нарѣчію) 87. 88. 127. 134. 135. 141. 164. 181. 182. 183. 210. 292. 293; юго-восточная Македонія 213; Штипъ 182. 238. — Болгарскіе говоры вообще 292. 294. 295. — *Старославянскіе говоры*, 167, 202. 203. 240. 262. 292, ср. Асс. Зогр. Мар. Сюз. Савв. Остр. Спн. Пс., Син. Требишкѣ, Супр., Хяланд., Кіев. — *Сербскіе говоры* 172, *Сербо-болгарскіе говоры* 259, *Словенскій говоръ* Резіп 266, *Словенскій Яунскій говоръ* 88, *Хорватскій говоръ острова Курцола* 266. — *Общеславянскіе говоры* 258—259.
- гортанныя* (заднебныя) согласныя 199.
- Гоца* (баба) 213.
- грамматическое* уравниеніе, см. аналогія.
- графическая* манера 197.
- графическая* традиція 224.
- графическое* безразличіе 233.
- Григорій* діакъ, писецъ Остром. Евангелія.
- Григорія* Назіанзина XIII словъ, рукопись XI вѣка, въ Спб. Имп. Публичной бібліотекѣ 21.
- Григоровичъ* см. Евангеліе.
- Дасфина* (сказительница) 127. 210.
- десна*, образованіе зубныхъ согласныхъ у ея вершинны 219.
- Дечанское* Евангеліе болг., XIII вѣка 141.
- Дифтонги* 170.
- діалектическая* редакція Саввиной книги 231.
- діалектическіе* районы распространенія формъ *везми, везе* въ болгарскомъ языкѣ 210.
- діалектическія* наслоенія въ текстѣ старославянскихъ памятникѣвъ 212.
- діалекты* см. говоры, Jaunthalerdialect 88.
- Добромирово* Евангеліе XII вѣка 211. 242.
- Древне-верхне-нѣмецкій* языкъ 269. 279.
- Дриновъ*, М. С. XXV, 257.
- дублиеты* фонетическіе 237.
- Дубровникъ*, серб. говоръ 172.
- Духовная* академія, Спб.—я 23.

Евангеліе Григоровича, болг. XII в. 261.

Евангельскіе листки Ундольскаго, кирилловскіе старославянскіе отрывки въ Румянцевскомъ Музеѣ въ Москвѣ 107.

Епифаній Кипрскій, его слово на погребеніе Христова — въ Супр. п въ Cloz. 108.

Заголовки въ Савв., ихъ діалектическія особенности тѣ-же, что п въ текстѣ 298—300.

задненёбныя согласныя 199.

заднеязычный рядъ гласныхъ 78—79. 199. 222.

закрытость гласныхъ 199.

западно-славянскіе языки 236.

заставки Савв. книги въ сравненіи съ др. рукописями 16 п слѣд.

знаки препианія въ Савв. въ сравненіи съ другими рукописями 31.

Зографское Евангеліе XI вѣка, (глаголическое) въ Имп. Публичной библіотекѣ въ Спб., говоръ памятника I. VIII. IX. XVIII. 113—114. 173. 179. 200. 205. 240. 241. 243. 144—246, говоръ послѣдняго писца 168.

178. 211, говоръ оригинала Зогр. 211.

Зографское Ев. В. глаголическая вставка XII вѣка среди древняго текста XI вѣка 261.

Ивановъ, Маноль 134.

Изборникъ 1073 года, рукопись Московской Синодальной библіотеки 14. 289.

Изборникъ 1076 года, рукопись Имп. Публ. библіотеки 289.

Индоевропейское склоненіе 105—106.

ирраціональность, опредѣленіе термина 169, судьба прраціональных звуковъ 170—172. 175, слабопрраціональные звуки 175, прраціональность слабая п сильная въ общеславянскомъ языкѣ 176 п слѣд., сильная прраціональность 208, усиленіе прраціональности 222, крайняя прраціональность 177. 207.

исправленія въ текстѣ Савв. 233.

исчезновеніе гласныхъ 113—150. 298. 171. 173. 298.

Jaunthalerdialekt 88.

Kalina, Antoni XXIII. XXV, 76. 166. 257.

Kesselraum 156.

Кириллъ Іерусалимскій см. Хиландарскіе листки 107.

Кириллъ, философъ XVIII, XX. XXIV.

Кіевскіе Отрывки, глаголическіе X-го вѣка XXI—XIV. 32. 64. 81. 111. 168. 173.

Книжный языкъ и выговоръ XI вѣка 203.

Козловскій, М. 36 и слѣд.

Колебаніе писцовъ между ѣ и ѣ въ концѣ слова 225—230, 231—235.

конечныя ѣ и ѣ 225 и слѣд.

Копитаръ 62.

Котляревскій 78.

Краски, употребленныя въ заставкахъ и инициалахъ Савв. 16.

L erentheticum 257—269.

Лабіализація гласныхъ IX. X. XVI. 79 и слѣд., 156—159. 166. 167. 168—169. 195. 196. 205. 207. 220. 232, обще-славянская 169, лабализованные звуки: ѣ, ѣ, ѣ, ѣ и.

Лавровъ, XIV. XXV, П. А. 78. 128. 160. 166.

Лескинъ 1 и слѣд. 112. 114. 209. 262.

литатура буквъ 52. 62. 65. 66. 69. 266.

Листокъ см. Zungenblatt.

литовско - славянскій языкъ 106.

Македонія юго-восточная XXIV. 181, македонскіе говоры см. говоры; македонскіе поселенцы въ Брациговѣ 181.

Македонскій Апостолъ XIII вѣка 76. 141.

Македонскій глаголическій листокъ XI вѣка III. XIX, 108.

Маринское Евангеліе (глаголическое) XI в., въ Румянцевскомъ Музеѣ въ Москвѣ, говоръ памятника I. VIII. IX. 211. 241. 246—247.

Методій, Св., Первоучитель XVIII, XXIV. 47.

Миклошичъ XXI, 42 и слѣд. 260.

Моравія, Великая 47.

Московский Публичный и Румянцевскій Музей 5.

Надстрочный знакъ въ Савв. книгѣ 29.

нарѣчія: I Болгарскія: восточное 177. 183. 184. 185. 292, Родопское 78. 167. 237. 238. 257, западно-болгарское 109—110. 199. 260, юго-западное (Македонское) 183. 189. 199, фонетическія явленія на его юго-восточной и сѣверо-во-

сточной окраинѣ 210 (ср. говоры).

II. Древнеболгарскія, ихъ возможная классификація въ соотвѣтствіи съ классификаціей старославянскихъ нарѣчій 113.

III. Старославянскія, принципъ дѣленія 107 — 113. 212, ихъ дальнѣйшее развитіе 112, особенности 175. 177. 180. 211. 245.

Національная библіотека въ Парижѣ 27.

нейтральное положеніе органовъ рѣчи 170.

неслоговые звуки 174. 175. 177. 225.

Новгородскій Софійскій соборъ 23.

Новгородскіе Евангельскіе листки, старославянскіе кирилловскіе XI вѣка 108.

Носовыя гласныя 72—94. 298.

Облакъ, В. XXV, 82. 88.

Общеславянскій языкъ 139. 148, 172. 175. 176. 221. 224. 235, 258—259, 286, общеславянская лабиализація 169.

окончанія -мъ и -мь въ творит. и мѣстн. пад. 225—227,

230—232, въ дат. множ.

227. 232—233, въ 1 л.

ед. наст. II-го спряж. 228.

233—235.

окончанія -тъ и -тъ въ 3 л. ед.

и мн. наст. вр. 228. 234.

окончанія -ьмъ и емь, -ьмъ и емь,

-ьхъ и -ехъ въ основахъ

па ѣ, -ѣ, -ѣ 103—107.

Октоихъ Мпхановича, Загребскій 76.

Орнаменты Саввиной книги 22.

Остромирово Евангеліе 1056—

1057 гг. въ Имп. Публ. библіотекѣ; говоръ памятника

(старославян.) 168—169.

173. 178. 205. 224. 262.

271, оригиналы памятника:

отдаленный и непосредственный III. IV. VII. VIII.

IX. XVII. XVIII. 107—108,

110. 111. 168. 205. 262;

Остр. и Савв.,—мѣсто, кото-

рое говоры обонхъ памятниковъ могли бызаянть накар-

тѣ болгарскихъ земель 113.

Охридское Евангеліе, глаголичес-

кій отрывокъ XI вѣка 107.

Охридскій Апостолъ, XII вѣка,

VII.

Паннонская фонетика 261.

Паннонскій періодъ славянской

литургіи 47.

Паннонское крестъ σταυρός 252.

Панцевъ, Т. Г. † 260.

Паремейникъ Григоровича, XII—
XIII вѣка, въ Моск. Ру-
мянцевск. Музеѣ 22.

Парижская Національная биб-
ліотека 23.

Пероучители II. XVII. XVIII.
XIX. XX. XXI. XXIV, 252,
261. 262. 270, Меодій 47.

Полугласныя = прраціональныя
гласныя ѣ и ѣ.

польскій языкъ 139. 172. 198.

поправки въ текстъ Савв. 233.

postdental -alveolares. r 219.

Пражскіе Отрывки, глаголиче-
скіе, XII в., 64. 65.

прписки въ Савв. 70—71.

произношеніе, церковное 105.

протяженіе возмѣстительное
172.

Псалтырь греческая, Парижской
націон. бібліотеки, X вѣка
27.

Публичная Имп. бібліотека въ
Спб. 21.

Пуятина Миня 23.

Разминка листовъ Саввиной
книги 12.

Reduction 87. 170. 259.

Рисунки 17. 18. 20—27.

Рождество Богородицы 66.

Ruhelage 170.

Сборникъ II Отд. II. А. II.

Румянцевскій Музей 5.

Rundung 156, verticale 87.

русскій языкъ 177. 198. 236.
262. 294.

Савва, попъ, предполагаемый пи-
сецъ Саввиной книги 70.

Саввина книга, Евангеліе Апра-
косъ кирилловское XI вѣка,
въ Типографской бібліоте-
кѣ въ Москвѣ: 1 и слѣд.;
оригиналъ памятника 111.
130. 192. 203. 220. 233.
291, говоръ памятника,
какъ наиболѣе ясно выра-
женный на письмѣ старо-
славянскій говоръ XI вѣка:
115. 168. 173. 179. 201.
204. 206. 207. 211. 221.
224. 233. 234. 255.

Sandhi 176. 251.

Спб. Духовная Академія 23.

Северьяновъ, С. Н. 279.

Сербскій языкъ 236.

Середкинъ Монастырь 3.

Синодальная Типографія Мо-
сковская 1.

Синай 20.

Синайская Псалтырь, глаголи-
ческая XI в. 171, говоръ
памятника I. 211. 248—
251, послѣдній писецъ па-
мятника 249.

Синайскій Требникъ, глаголиче-

- скій XI в., говоръ памятника I.VII. 240, 251—253.
- Скиада* 3.
- Словенскій языкъ* 88. 150. 266.
- слоговое удареніе* 171.
- слоговой характеръ звуковъ* 171. 208.
- Слущкая* псалтырь, утраченные кирилловскіе отрывки XI вѣка 108.
- Слѣпченскій Апостолъ* XII вѣка, болгарскій, въ Румянцевскомъ Музеѣ въ Москвѣ 161.
- смѣшеніе юсовъ* въ Савв. 72.
- смѣшеніе юсовъ* въ ср. болгарскихъ памятникахъ 77.
- смѣшеніе ц и ч* въ Синайской Псалтыри 197, въ Савв. 76. 197.
- Соболевскій, А.* 289.
- сокращенія словъ* въ старославянскихъ памятникахъ 52.
- сонорныя согласныя* 171.
- сохраненіе ѣ и ѣ* 172.
- Средне-болгарская письменность* 261.
- средненѣбное k* 198.
- среднеязычныя гласн.* 198. 199.
- Срезневскій, И. И.* 1. 14. 41. 66. 67.
- старославянскій языкъ* 180. 200. 230. 286. 287, ср. говоры.
- старославянскіе памятники* 211, письменность 173.
- Стасовъ, В. В.* 16. 19.
- Стяженіе* въ Мар. 246, въ Савв. 296—298, 300.
- Супрасльская рукопись*, кирилловская XIV., IX. 25 и слѣд.; три діалектическія части ея 107—109, первая часть 212, оригиналъ памятника 108. 111. 192. 209, правописаніе памятника 209, его говоръ 209. 212. 242. 262. 279. 286.
- сурикъ* въ Савв. 15. 16. 17.
- суффиксъ -ек* = -ѣк- въ болгарскомъ языкѣ 199.
- суффиксъ -ѣк* = -ѣк- въ старославянскомъ языкѣ 197.
- суффиксъ -ѣн* въ старославянскихъ памятникахъ 204.
- суффиксъ -ѣскъ* въ старославянскихъ памятникахъ 203.
- Таблицы: глаголическихъ знаковъ* 60, распространенія окончаній -мъ и -мъ въ творит. и мѣст. падежахъ 230—231, Написаній ра ря и рѣ 276—279; фототипій 309.
- Теодоровъ* 110.
- timbre* (отгѣнокъ) звуковъ 205.
- Типографская библіотека* въ Москвѣ 1.

титла 28, вынось подѣ титла
53 и слѣд.

Ueberkürze (ирраціональность)
170.

Ундольскій см. Евангельскіе
листки.

Уподобленіе см. ассимиляція.

Уравненіе грамматическое (*Ausgleichung*), см. аналогія.

Фортунатовъ, Ф. Θ. XXI. XXIV,
165. 169. 291—292. 305.

Фрикативная 294.

Хиландарскіе Листки, кириллов-
скіе XI в., въ Универси-
тетской библіотекѣ въ Одес-
сѣ 41.

Цанковы, А. и Д. 155. 162.
церковное (древнеболгарское)
произношеніе звуковъ ѣ и ѣ
какъ о и е 105.

Цоневъ 166.

Четвероевангеліе греческое, XV.,
Парижской Національной
библіотеки 23.

Чешскій языкъ 172.

Шахматовъ, А. А. 176. 236.
282.

Шестодневъ Іоанна Экзарха Бол-
гарскаго въ сербскомъ спи-
скѣ 1263 г. (въ Москов-
ской Синодальной библіо-
текѣ) 160.

Шимановскій 289.

Шипящія: ихъ качество въ ста-
рославянскихъ говорахъ 83
—84. 178. 194. 197. 291
—292, въ болгарскихъ го-
ворахъ 293. 294.

Экспираторная спла звуковъ
171.

Югославянскіе языки 222.

Яичъ XXII. XXIII, 1 и слѣд.,
114—115. 202. 209. 266.

Языки см. болгарскій, индоевро-
пейскій, литовско-славян-
скій, общеславянскій, поль-
скій, русскій, сербскій, сло-
венскій, старославянскій,
хорватскій, чешскій языки.

Vorstülpung 156—157.

Zungenblatt 219. 258.

III.

Указатель печатныхъ источниковъ.

Albanesischen und Slavischen Schriften, die, — см. Гейт- леръ.	Вондракъ: Zur Kritik der alt- slovenischen Denkmale, Вѣ- на 1886.
Arch., Archiv: Archiv für sla- vische Philologie.	— Altslovenische Studien, Вѣ- на 1890.
Асс., Ассем.: Ассеманово Еван- геліе (глаголическое), изд. Рачкаго: Загребъ, 1865 г., и изд. Чернчича: Римъ, 1878.	— Ueber einige orthographi- sche und lexicalische Eigen- thümlichkeiten des Codex Suprasliensis, Вѣна, 1891 = оттиски изъ Извѣстій (Sitzungsberichte) Вѣнской Академіи.
Beiträge — см. Wiedemann.	— Glagolita Clozûv, изд., Пра- га, 1893.
Bremer, Otto, Deutsche Phone- tik, Лейпцигъ, 1893.	— O mluvě Jana Exarcha Bul- harského, Прага, 1896.
Bulgarischen Grammatik, Ei- nige Kapitel aus der —, см. Облакъ.	Востоковъ — см. Остр.
Верковичъ — см. Сб. Верк.	Vuk, Lex. Вукъ Караджичъ, Сербскій словарь, изд. II и III.
Wiedemann, O., Beiträge zur altbulgarischen Conjugation Спб. 1886.	— Пословице.
Влайк. — см. Дюв. Влайк.	
Vocale ъ und ѣ, die, — см. Ле- скинъ.	Gardthausen, Griechische Pa- läographie, Лейпцигъ 1879.

- Гейтлеръ — Die albanesischen und slavischen Schriften, Вѣна 1883.
- Синайскій Требникъ XI в. (глаголическій), изд. 1882 года, Загребъ.
- Синайская Псалтырь XI в. (глаголическая), изд. 1883 года, Загребъ.
- Glag. Cloz. — см. Cloz.
- Glagolitica — см. Ягичъ.
- Griechische Palaeographie — см. Gardthausen.
- Grundzüge der Phonetik, Sievers, Лейпц. 1893, изд. 4-е.
- Denkschriften der K. K. Akademie der Wissenschaften in Wien, — см. Ягичъ.
- Дѣбр. — Добромпрово Евангеліе, см. Ягичъ.
- Древ. Пам. Юсоваго письма — см. Срезневскій.
- Дюв.: Дювернуа, А. Л., Словарь болгарскаго языка, Москва 1885—1889.
- Дюв. Влайк. Списокъ болгарскихъ собств. именъ, составленный Т. Влайковымъ, въ приложеніи къ словарю А. Дювернуа.
- Дюв. Зайч. Списокъ Зайчарскихъ именъ собственныхъ, тамъ-же.
- Дюв. Кар. Списокъ болгарскихъ именъ собственныхъ, составленный Л. Каравеловымъ, перепеч. тамъ-же.
- Дюв. Мил. Списокъ болгарскихъ собственныхъ именъ, составленный Миладиновыми, перепеч. тамъ-же.
- Etym. Lex. — см. Миклошичъ.
- Ж. М. Н. Пр. — Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
- Зайч. см. Дюв. Зайч.
- Зогр. Зографское Евангеліе XI в. и вставка XII вѣка (глаголическія), изд. Ягича, Берлинъ 1879.
- Ивановъ, Маноль, Нарѣчіе Средней Горы, П. Сп., кн. 45 и 46.
- Изборникъ 1073 г., изд. Общ. Люб. древней письменности.
- Изборникъ 1076 г. — изд. Шпмаповскаго, 2-е.
- Исслѣдованія по русскому языку, томъ I, Сиб. 1885—95, изд. 2-го Отд. Имп. Акад. Наукъ.
- Исслѣдованія см. Шахматовъ.
- Kalina, Studya nad historyą języka bułgarskiego, Краковъ 1891.

Кар.—см. Дюв. Кар.

Cloz: Glagolita Clozianus XI в.
(глаголич. отрывки барона
Клоца), изд. Копитара:
Вѣна 1836, изд. Вондрака:
Прага 1893.

Кіев. Отр.: Кіевскіе отрывки
X вѣка (глаголическіе) см.
Ягичъ Glag.

Козловскій, М., О языкѣ Остро-
мирова Евангелія (въ Из-
слѣдованіяхъ по русск. яз.
т. I, см. выше).

Копитаръ — см. Cloz.

Лавровъ — см. Обзоръ.

Лекціи, — см. Фортунатовъ.

Лескинъ — Die Vocale *ъ* und *ь*
in den sogenannten altslo-
venischen Denkmälern des
Kirchenslavischen (Berichte
der Verhandlungen der Kö-
niglich-Sächsischen Gesell-
schaft der Wissenschaften
zu Leipzig, кн. I, Лейпцигъ
1875) — см. еще Handbuch.

Lex. и Lex. Palaeosl. — см.
Миклошичъ.

Mac. St. — Macedonische Stu-
dien, см. Облакъ.

Мар. — Маріинское Евангеліе
(глаголическое) изд. Ягича,
Спб. 1883.

Микл., Mikl. — Etymologisches
Wörterbuch der slavischen
Sprachen, Вѣна 1886.

— Monumenta linguae palaeo-
slovenicae e codice Suprasli-
ensi, Вѣна 1851.

— Vergleichende Grammatik
der Slavischen Sprachen.

— Lexicon Palaeoslovenico-
graeco-latinum, Вѣна 1862
— 1865.

Милад. — см. Сб. Милад. и Дюв.
Мил.

Обзоръ звуковыхъ и формаль-
ныхъ особенностей болгар-
скаго языка составилъ П.
Лавровъ, Москва 1893.

Облакъ, В. — Macedonische
Studien, Вѣна 1896 (От-
тискъ изъ Извѣстій, Denk-
schriften, Вѣнск. Академіи).
— Einige Kapitel aus der bul-
garischen Grammatik, Arch.
XVII.

— Die Halbvokale in den Süd-
slavischen Sprachen, Arch.
XVI.

— Нѣколко бѣлѣжки върху
старословенскитѣ паметни-
ци. Сб. М. IX.

— Приносъ къмъ българската
граматика, Сб. М. XI.

Образцы, см. Ягичъ Specimina.

- Орнаментъ, славянскій и восточный, изд. В. В. Стасова, Спб. 188.
- Остр.—Остромирово Евангеліе 1056—57 года, изд. Востокова Спб. 1843, поправки по рукописи и изслѣдованіе языка даны М. Козловскимъ въ Изслѣдованіяхъ по русс. яз. I (см. выше).
- Отчетъ о присужденіи премій проф. Котляревскаго въ 1895 г.: рецензія на «Обзоръ» П. Лаврова.
- Палеографія — см. Gardthausen, Срезневскій.
- Пам. Юсоваго письма — см. Срезневскій.
- Пер. Спис. — см. П. Сп.
- Псалт. — см. Син. Пс.
- П. Сп. и Пер. Спис. — Периодическо Списание на българско книжно дружество, главнымъ образомъ кн. 17. 19. 20. 39. 41—42. 45—46.
- Савв.—Саввина Книга, отрывки кирилловскаго Евангелія, XI в., изд. Срезневскаго Спб. 1868 (въ Древ. слав. пам. юсоваго письма).
- Сб. Верковича: Народне песме Македонски Бугара, Бѣлградъ 1860.
- Сб. и Сб. М.—Сборники за народни умотворенія наука и книжнина, издава Министерството на народното просвѣщеніе. Софія, кн. I—XV.
- Сб. Милад. Български народни пѣсни собрани одъ братья Миладиновци, Загребъ 1861.
- Сборники Статей, читанныхъ въ Отдѣленіи Русск. яз. и словесности Императ. Акад. Наукъ.
- Сб. Чолакова: Българскій народенъ сборникъ, Болградъ 1872.
- Studya — см. Kalina.
- Sievers — см. Grundzüge.
- Син. Псалт. — Синайская псалтырь XI в. (глаголическая) см. Гейтлеръ.
- Син. Треб. — Синайскій Требникъ XI в. (глаголическій) см. Гейтлеръ.
- Sitzungsberichte der K. K. Akademie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-historische Classe.
- Соболевскій, А., Древній церковно-славянскій языкъ.
- Specimina — см. Ягичъ.

Studien — см. Ягичъ, Macedonische см. Облакъ.

Срезневскій — Древніе глаголическіе памятники, сравнительно съ памятниками кириллицы. Спб. 1866.

— Древніе славянскіе памятники юсоваго письма, Спб. 1868.

— Славяно-русская Палеография, Спб. 1885.

Стасовъ — см. Орнаментъ.

Супр. — Супрасльскія рукописи XI в. (кирилловская) изд. Миклошича: Вѣна 1851, фотографич. изданіе: Вѣна 1897, ср. Вондракъ.

Теодоровъ Западно-болгарскіе говоры, см. Пер. Спис. кн. 19. 20.

Треб. — см. Син. Треб.

Ueber einige Erscheinungen — см. Вондракъ.

Фортунатовъ, Ф. Ф. Лекціи по фонетикѣ Старославянскаго языка, Москва 1886—99 17 листовъ, на правахъ рукописи.

Halbvokale — см. Облакъ.

Handbuch: 1. 2. 3: Лескинъ,

Handbuch der Altbulgarischen Sprache, Веймаръ, изд. 1-е 1871 г., изд. 2-е 1886, изд. 3-е 1898.

Христѣриз, сборникъ статей по филологіи и лингвистикѣ, Москва 1896.

Цанк. — Grammatik der bulgarischen Sprache von A. und D. Kyriak Cankof. Вѣна 1852.

Цоневъ. За источно-български вокализмъ, — см. Сб. М. III, IV.

Zur Kritik — см. Вондракъ.

Чолаковъ, — см. Сб. Чол.

Шахматовъ, А. А. Изслѣдованія въ области русской фонетики, Варшава 1893.

Щенкинъ — см. Отчетъ.

Ягичъ — Изд. Зогр. Ев. см. Зогр.

— Изд. Мар. Ев. см. Мар.

— Добр. — Evangelium Dobromiri. Ein altmacedonisches Denkmal der Kirchenslavischen Sprache des XII Jahrhunderts. I. II. Вѣна 1898 (Sitzungsberichte).

— Glag.: Glagolitica, Würdigung neuentdeckter Fragmente, Вѣна 1890 (Denkschriften). — Spec.: Specimina linguae palaeoslovenicae. 1-е изд. Спб. 1882.	— Das altslovenische Evangelistarium Pop Sava's (Arch. V). — Studien über das altslovenisch-glagolitische Zographos-Evangelium (Arch. I. II).
-

Дополненія и поправки.

Цифры въ началѣ указываютъ страницы.

38—40. Вопросъ о значеніи различныхъ вариантовъ знака ѣ и знака ь не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи графики Савв. Начертаніе «ѣ переправленное самимъ писцомъ изъ ь», какъ указано ниже (стр. 233) не обозначаетъ звука переходнаго отъ ь къ ѣ, а поправку въ настоящее ѣ, производимую писцомъ на основаніи своего говора. Есть страницы, гдѣ и этотъ типъ, вообще достовѣрный, не можетъ быть установленъ съ точностью. Такъ на стр. 59^b, 61, 62^b, 66^b, 69^b всякое ѣ можетъ имѣть полукруглую петлю и, отличаясь отъ ь главнымъ образомъ своимъ верхомъ, иногда можетъ быть смѣшано съ «ѣ переправленнымъ изъ ь».

57. Принципъ, на основаніи котораго устанавливается непосредственный глаголическій оригиналъ для Савв., находитъ подтвержденіе въ томъ обстоятельстве, что и въ глаголическихъ рукописяхъ XI вѣка мы находимъ случаи невѣрнаго чтенія отдѣльных буквъ оригинала и смѣшеніе однихъ глаголическихъ знаковъ съ другими. Такъ въ Син. Треб. мы находимъ мръкорнѣ вм. прѣторнѣ л. 49^b и рждожьникъ вм. хждожьникъ л. 51^a; послѣдній примѣръ, если не есть опечатка, основанъ на смѣшеніи знаковъ ь и ѣ. Въ Ассем. читается мжуеникъ дасиѣ гасиѣ (= канѣ) и зотика изд. Чернч. 139, гдѣ гасиѣ не можетъ быть объясняемо исключительно

- вліяніемъ предыдущаго дасиѣ; тотъ-же памятникъ Чернч. 128, представляетъ чтеніе мисеоти = мосеоти, гдѣ слѣдовательно глаголическое о смѣшано съ и (см. табл. на стр. 60), а к—съ т (∞ и ∞).
57. Вотъ еще нѣсколько примѣровъ с переправленнаго изъ и: се 34.10, семоу 50.13, скоѣа 63.2, сѣбота 74.1, сихъ 75^b, скрипицѣ 85^b, уакоумъ 78.10, сѣмо 84.7, прѣстѣи 125.16, уаскъ 127.9, кзискажца 144^b.13—14. Ошибки того-же рода встрѣчаются въ болгарскихъ рукописяхъ XII вѣка: въ Московскомъ отрывкѣ Слѣпченскаго Апостола (Рум. Муз., Григоровича № 1696) на л. 1.9 находимъ скѣ|тъ переправленное изъ ивѣ|тъ. Въ Евангеліи Григоровича (Рум. Муз.) на л. 23 находимъ несправленное кѣ їѡ си вмѣсто кѣї ко си (Лука XXI. 4).
62. Ѡзономъ: Гейтлеръ, Albanesische Schriften 152, указываетъ написаніе золоѣ=зѣлоѣ на глаголической припискѣ XII вѣка въ Ассем. (см. изд. Чернчича, фототипія, между двумя столбцами); эта описка основана на пропускѣ язычка при знакѣ ѡ = ѣ. Въ Спн. Псалт., изд. Гейтл., фототипія, стрк. 2 въ концѣ, можно прочесть исплониши вм. исплѣниши вслѣдствіе того, что ѡ чрезвычайно тѣсно примыкаетъ къ слѣдующему ѡ п язычекъ этого послѣдняго остается невыраженнымъ.
66. Подобно тому какъ ст(р)анѣ и нст(р)ѣнѣти основаны на глаголической лигатурѣ тр, такъ кѣзк(р)атиша са Савв. л. 132 основано на глаголической лигатурѣ кр. Начертаніе р во всѣхъ этихъ случаяхъ совершенно одинаково: оно вставлено писцомъ по написанію слова: пожка буквы вытянута вверхъ и головка возвышается надъ строкою. Глаголическая лигатура кр такъ-же мало отлична отъ одного к, какъ тр—отъ т.
- 77—78. Къ употребленію посовыхъ гласныхъ: кѣ ѣрихъ 56 есть правильный винительный падежъ отъ именительнаго *ѣриха, ср. родит. ѣрихы 44^b.

83. Ср. еще въ Асс. плахуцѣи 127 и огнемъ негашацѣи 155.

84.4. въ Ассем. находимъ еще праведѣиуѣ.

84.19. Относительно Разложскаго нарѣчія слѣдуетъ имѣть въ виду, что здѣсь обратилось въ *е* не только *ж* въ положеніи послѣ мягкой согласной, но также *а* старое послѣ мягкой согласной и *з*, внесенное аналогіей въ положеніе послѣ мягкой согласной. Въ эпоху когда дѣйствовалъ этотъ законъ, въ Разложскомъ нарѣчіи (если не принимать въ расчетъ возможныхъ діалектическихъ колебаній) мягкими гласными были *и*, *а*, *ѣ*, а изъ шипящихъ и свистящихъ только *ч*. Тамъ, гдѣ звукамъ *ж*, *а*, *з* предшествовало *и*, измѣненіе въ *е* не наблюдается. Звукъ *е*, полученный изъ *ж*, *а*, *з* не отличается повидимому отъ стараго *е*, но отличенъ отъ *я*, которое въ Разлогѣ звучитъ какъ открытое *е*. Только *че* полученное изъ *ча* обозначается иногда тѣмъ-же способомъ какъ *чѣ (Вук: *че*, Сб. М. III. V и др. — *ча*).

101. 12. Написаніе *правъ отъвѣца* л. 55^б *ὁρθὼς ἀπεκρίτης* Лук. X. 28 не можетъ быть разсматриваемо какъ случай смѣшенія *ъ* съ *о*: чтеніе *правъ* представляетъ также Остр., *право* только Асс., а Зогра. и Мар. *правъ*.

102. Ср. *се ѡѡѡ* два раза въ Добромировомъ Евангеліи XII вѣка, изд. Ягича 77.

107—108. Предлагаемая классификація старославянскихъ памятниковъ не можетъ быть приложена съ полной достовѣрностью къ такимъ отрывкамъ незначительнаго объема, какъ листки Ундольскаго или Хиландарскіе листки; послѣдній изъ этихъ памятниковъ совершенно не представляетъ примѣровъ звука *ъ* въ положеніи, допускавшемъ переходъ въ *о*, а листки Ундольскаго не представляютъ стараго *ъ* въ такомъ положеніи: на формахъ *късь миръ* и *ѡтъ конѣцъ зѣмля* (Ягичъ, Specimina 49), допускающихъ разнообразное объясненіе, невозможно основываться. Охридское Евангеліе также не даетъ возможности судить о переходѣ *ъ* въ *о*. Къ памятникамъ этого рода относится и позднѣйшая стра-

нида текста Кіевскихъ отрывковъ (изд. Ягича «Glagolitica» фототипія X); здѣсь ѣ три раза переданъ чрезъ є: *денъ*, *темънаѣ* и *силенъ*; ѣ не встрѣчается въ положеніи, допускающемъ переходъ въ о. Македонскій глаголическій листокъ не содержитъ примѣровъ звука ѣ въ такомъ положеніи, гдѣ возможно быль переходъ въ о, но этотъ памятникъ совершенно не знаетъ перехода ѣ въ є, и отсюда естественно заключать, что мы имѣемъ дѣло съ говоромъ, не знавшимъ и перехода ѣ въ о.

128. Ср. еще *су сѣ човеко* въ Леринскомъ говорѣ Сб. М. III. 155. Предложивъ собранныя здѣсь примѣры † Т. Г. Панчеву (Софія) и С. Н. Сжеву (Ловча), мнѣ пришлось убѣдиться, что форма *се* въ смыслѣ им. вин. късь не представляетъ особенной рѣдкости въ болгарскихъ говорахъ. Она чувствуется говорящими въ качествѣ формы муж. р. и употребляется въ разговорной рѣчи при положеніи въ началѣ главнаго предложенія, слѣдующаго за придаточнымъ: *колкото сам ѣмал шекѣр, сѣ го сам поѣрчил* (Т. Г. Панчевъ).
129. Въ Остр. формы *вса*, *всаѣ* *bis* находятся до 25-го листа рукописи, т. е. въ такой ея части, гдѣ русскій писецъ давалъ сравнительно большій просторъ своему собственному произношенію (Козл. 23). Такимъ образомъ нѣтъ необходимости приписывать эти формы отдаленному оригиналу Остр.
- 132.4. *егупѣтъ* Асс: того-же происхожденія форма *титѣль* Асс. 132.
- 132—133. Перечень словъ заимствованныхъ, съ полугласной, развившейся между согласными, неполонъ. Въ текстѣ Савв. находимъ еще: 1) съ ѣ: *авьгъста*, *александроѣвъ*, *альфеѣва*, *анѣна*, *анѣнѣ bis*, *анѣдреѣва*, *китѣфаѣнѣ*, *внѣѣлѣѣмъ* (всего въ различныхъ надежахъ 7 примѣровъ), *каперѣнаѣѣмъ bis*, *талаѣнѣтъ bis*, 2) съ ѣ: *анѣдреѣнѣ*, *дидраѣгъмѣ*, *дидраѣгъмѣ*, *каперѣнаѣѣмъ bis*, *карѣкаѣнѣ*, *порѣфѣрѣ*, *талаѣнѣта*. Формы безъ полугласной встрѣчаются только въ

- егѹптъ 142 bis, егѹпта 142^b (при егѹптъ 143), марта 82, марта (при марѣтъ, марѣтъ 81), талантъ и др. падежи, всего 7 разъ (талантъ 43^b. 91, таланъта 91), магдалинъ 121. 129. 151^b (при могъдаламъ).
147. По поводу *c* изъ *ѣ* передъ зубной ср. *усижъ*, *ѹсѣеръ* «овца, овчаръ» Сб. М. III. 83. 84.
148. Кіевскіе отрывки всегда пишѹтъ *си* въ: присно л. V. стрк. 6, присно V^b. 10, прѣсно VII. 17, приснодѣтъ VII^b. 17 и въ рѣснотикынъ, т. е. въ такихъ словахъ, первоначальный составъ которыхъ не можетъ быть установленъ съ точностью.
- 133.13. На возможность фонетическаго значенія формъ *всѣ* и *днѣ* въ Савв. указывалъ ранѣе меня проф. Соболевскій (Древній церковно-славянскій языкъ 139).
134. Относительно перехода *ди* въ *ни* см. подробнѣе Oblak, Macedonische Studien 70 и Kalina I. 348.
- 147.6. также *цето* (напр. въ Софійскихъ говорахъ *цетата* Сб. М. XII. 135, *цоглавците*, *цоглавска земѣ* Сб. М. III. 204).
- 150.1. Кромѣ *стомен* приводится еще болгарское *стѣти* (Дюв. дополненіе, безъ ссылки), но оба слова, повидному, не народнаго происхожденія).
150. Относительно выпаденія полугласныхъ слѣдуетъ всегда имѣть въ виду, что не всѣ тексты одинаково строго держатся фонетическаго правописанія. Такія формы какъ *творѣцъ*, *пауаткъ*, *истиннъ* въ Слов. или *нензречениъ* въ Псалт. должны быть объясняемы графической манерой.
- 158—160. Фортунатовъ (Лекція 242 и слѣд.) доказалъ, что еще въ общеславянскомъ языкѣ начальное *ѣѣ-*, *ѣѣ-* (изъ *ѣѣ-* стараго и изъ *ѣ-*) перешло въ *ѣ* въ такихъ случаяхъ какъ *играти*, *искра*, *исто*, *иноуадъ*, *има*, *имѣ*, *имамъ*, *инъ*, *инако*, *имела*. Въ виду этого старославянское діалектическое емъ *λαβών*, емѣше *λαβόντες* слѣдовало бы объяснять аналогіей со стороны формъ *примѣ*, *объемѣше*, *идемѣннѣ* и т. п., въ которыхъ еще въ общеславянскомъ языкѣ — въ

связи съ неначальнымъ положеніемъ въ словѣ — слышалась группа *ѣ* (съ *ј*, а не съ *ѣ*), не подвергавшаяся общеславянскому измѣненію въ *ѣ* (Форт. *ibid.*). Довольно близкій случай дѣйствія аналогіи представила бы форма *емати* Савв., въ которой фонетическое *и*- замѣнено старымъ *је*-, перенесеннымъ изъ формъ *іемлѣ*, *іемлени* и т. д. Однако старославянскія діалектическія формы *емѣ*, *емѣше* допускаютъ и фонетическое объясненіе — при томъ предположеніи, что еще въ общеславянскомъ языкѣ въ началѣ слова изъ *ѣ*-образовалось *ѣ*- (остававшееся далѣе безъ измѣненія) въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ *ѣ* было слабо прраціональнымъ, т. е. — гдѣ далѣе слѣдовалъ слогъ съ сильно прраціональной гласной (позднѣе выпадавшей). Кромѣ старославянскаго *емѣ*, *емѣше*, русскаго *ѣмѣй*, сербскаго *јамѣ*, *јамѣу* и т. д. (им. ед. *јамѣ*) образованъ по аналогіи только что приведенныхъ формъ косвенныхъ падежей) сюда могли-бы относиться западно-славянское *јен* (чешск., древ. польск.), а также хорватское *јагла*, чешское *јехла*, при допущеніи, что эти формы основаны на общеславянскомъ вариантѣ *јѣгла* съ *ѣ* послѣ *г*: русское *гла* можетъ быть возводимо только къ общеславянскому *јѣгла* (сводъ примѣровъ см. у Фортунатова, I. с.). —

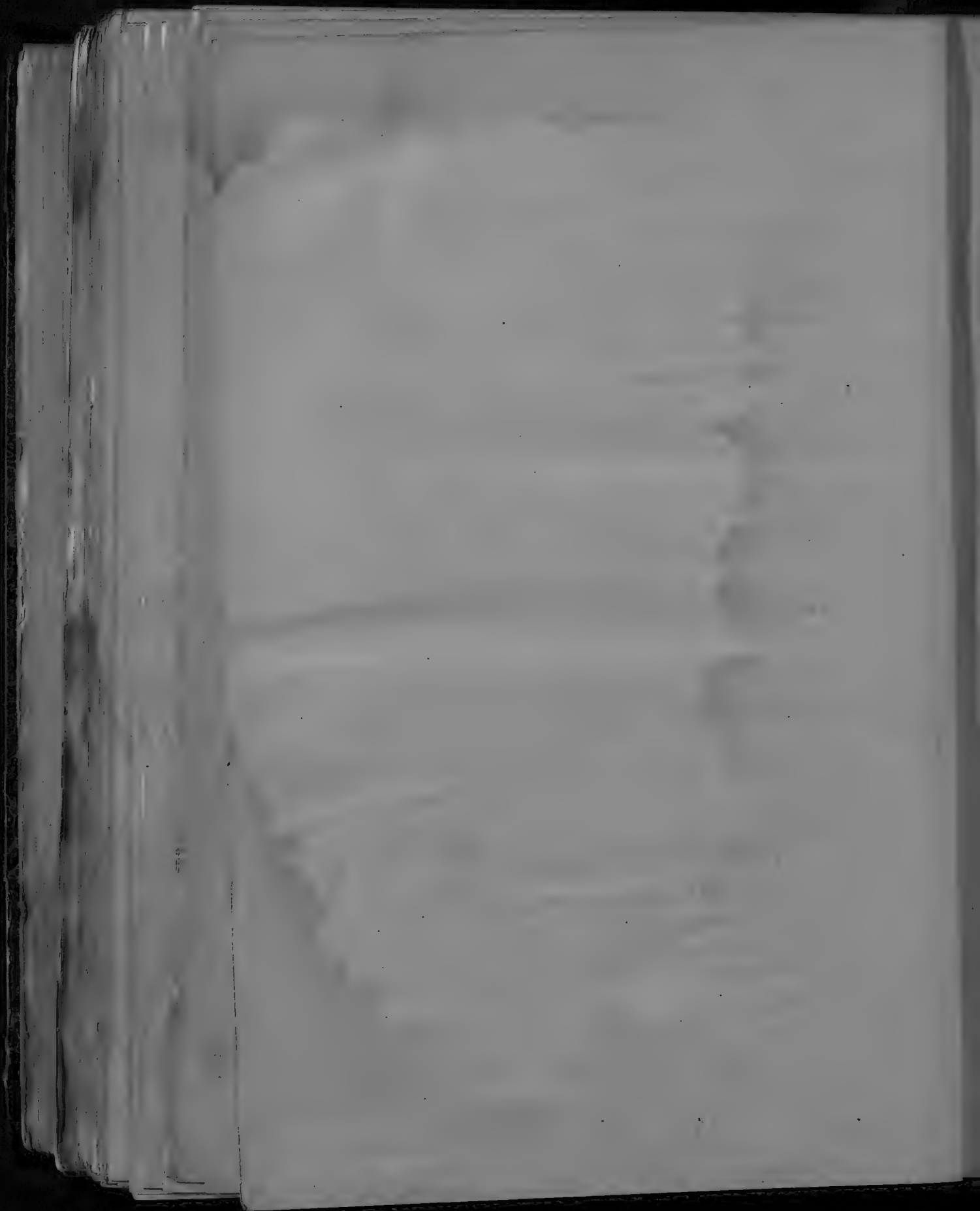
- 160.8. На лабіализацію болгарскаго *ѣ* въ группѣ *ѣ* указываютъ форма *наіом* «наѣмъ» въ тавтологическомъ выраженіи *наіом са наімам* (обыкновенно *наем се наемам*); эта форма отмѣчена въ пѣснѣ, записанной въ Копривщицѣ: *В Софѣиѣ вика теларин: Кої ми са наіом наіма, Радул воівода да фане? Ште му арижем Софѣиѣ. Никої са наіом не нае, Наел се зет му Николѣ* Сб. М. XIII. 73. Фонетическая форма *наіом* тамъ, гдѣ она получалась, легко могла измѣняться подъ вліяніемъ аналогіи со стороны формъ *наех*, *наел* и формы *наемам*, которая сама получила *е* вмѣсто *ѣ* подъ вліяніемъ аналогіи. По поводу перехода *ѣ* въ болгарское *ѣ*, а не въ *ѣ* (откуда далѣе могло бы получиться *ја*),

- слѣдуетъ обратить вниманіе на форму *дошол*, существующую между прочимъ и въ Копривицѣхъ.
165. Форма *чоти* указывается еще въ Котленскомъ говорѣ Сб. М. XV. 192. Объясненіе *чоти* = *че оти*, принимаемое также проф. М. С. Дриновымъ, гораздо ближе, чѣмъ то, которое первоначально предложено нами.
167. Примѣры звука *у* изъ лабиализованнаго *і* въ говорѣ города Тырнова собраны въ Сб. М. XIII. 445.
- 179.21. Первое *є* формы *младенецъ* въ Мар. нѣтъ необходимости выводить непременно изъ *ь*, ср. *младенъцъ* въ Савв. и Остр.
181. Къ переносу, отмѣченному подъ 1) могутъ относиться также діалектическія формы *болан*, *вихан* Сб. М. XII. 15. 17 (Чепино), *медан*, *л'атан* Сб. М. XII. 30 (Аж-Челеби), *десац* Сб. М. XII. 3 (Тырново-Сейменско), *петгъ* Oblak, Mac. St. 31 (Солунское село Грдаборъ). Въ прилагательныхъ на *-ынъ* эти формы на *-ан* (изъ *-ынъ* по аналогіи косв. падежей съ фонетическимъ *-ѣна*, *-ѣноу* и т. д.) повидимому особенно распространены въ Родопскомъ нарѣчій и родственныхъ съ нимъ Тракійскихъ говорахъ.
185. Разложское *фоведе* объясняется тѣмъ, что въ этомъ нарѣчій предлогъ *къ* обобщенъ въ фонетической формѣ съ *ф*: *фнетре*, *фо вода*, *фу водата*, *фоб далечна зема*, *фоб книга*, *футрум* «утромъ» и т. п., см. Сб. М. V, Разложскіе тексты.
- 194—195. *нрътъкъна* съ *ь*, слегка переправленнымъ въ *ъ*, встрѣчается также на листѣ 50^b, *промъуеса* съ *ь* — на л. 122.
198. Форма *скълазь* Савв. должна быть возводима къ общеславянскому *скълазь*: общеславянское *скълазь* съ *ь* не могло сохранить предшествующее *к* безъ измѣненія, ср. древнерусское *цслагъ*, *шслагъ* (Лѣтописъ, Mikl. Lex. s. v.). Церковнославянское *стълазь* (въ Кормчей XIII в., Mikl. Lex. s. v.) могло получиться и изъ діалекческаго старославянскаго *скълазь* = общеслав. *скълазь*.

199. Къ примѣчанію: ср. еще *орабунек* «воробей» Дюв., добав. (изъ «Памятниковъ народнаго быта болгаръ»; изданныхъ Л. Каравеловымъ).
203. На мѣстѣ *роумъскы* (Савв.) другіе древнѣйшіе списки представляютъ чтеніе *латинъскы* (Io. XIX. 20).
- 204, подъ 8). Ср. еще подобно 131^b; *житициѣ* 57 имѣетъ небольшое *ѣ* или *ь*, совершенно затекшее, быть можетъ переправленное изъ *и* (*житициѣ* въ оригиналѣ?)
- 204 прим. Случаи ассимиляціи, разумѣется, восходятъ къ отдаленному (македонскому) оригиналу Остр.
- 214.1—2. Въ Разлогѣ (въ говорѣ одного и того-же лица) отмѣчены формы 3. s. *зе* Сб. М. III. 87, *узѣ* *ibid.* V. 85, *земѣ* *ibid.* V. 85, *земѣа* 3. pl. *ibid.* III. 91.
- 234—235. Здѣсь-же слѣдуетъ отмѣтить, что ирраціональные звуки, возникавшіе въ пзвѣстныхъ группахъ согласныхъ,— въ тѣхъ случаяхъ, когда сохранялись, и доходили до полной краткости—діалектически давали въ результатѣ различные звуки при одномъ и томъ же положеніи. Звукъ *е*, вмѣсто болѣе распространеннаго *з*, находимъ еще въ Разложскомъ нарѣчій: *пѣсен*, *осем*, *вѣтер*, *Рабер* (ном. *ргорг.*) Сб. М. V. 40—45.
234. Еще случаи *ь* (*ѣ*), стѣсненнаго предшествующимъ *т*: есть л. 49 строка 5, *сѣтъ* 144.
243. Въ Зогра. есть еще *г*. pl. *запокъды* Мрк. XII. 29.
250. Діалектическое *зѣмѣа* «змѣя» отмѣчено еще въ Прилепѣ Сб. М. XII. 208 и слѣд. На *згмѣ*, откуда *замѣ* (Дюв. s. v. *змѣя*) основаны прилагательныя *згмски* (Дюв. *ibid.*) и *замени кости* Сб. М. III. 144 (Орханіе).

Къ фототипіямъ.

- л. 50 представляет образецъ мелкаго почерка на тонкомъ пергаментѣ; естъ въ стрк. 2, създаномъ стрк. 4, съ ними 4—5 и т. д. представляютъ начертаніе ъ, отличное отъ начертанія ѡ какъ верхомъ такъ и низомъ, въ стрк. 6, находимъ ъ, съ полукруглой петлей: посылл, и ъ съ круглой петлей: къ немоу; ѡ съ круглой петлей читается напр. въ стрк. 16: обрѣща, ѡ съ полуострой петлей въ стрк. 6—7: сътъникъ, гдѣ конечное ъ имѣетъ круглую петлю; ѡ съ острой петлей читается въ стрк. 8—9: въ-идеши. Тотъ-же списокъ содержитъ ѡ переправленное самимъ писцомъ изъ ѣ: ѡзыкъ стрк. 3, дроугыѡ стрк. 6, ѡ переправленное изъ ѣ: ѡжно стрк. 5, с переправленное изъ ѣ: семоу стрк. 14. На стрк. 8, 9, 11, 13 находимъ ѣ, въ стрк. 14 — ѡ. Вверху направо на полѣ просвѣчиваетъ инициалъ р, стоящій на слѣдующей страницѣ.
- л. 104. Представляетъ образецъ крупнаго почерка на грубомъ пергаментѣ. Въ стрк. 4 съблудоша, въ стрк. 5—6 створать, стрк. 14 быша дають образцы написаній ѡ, въ стрк. 10—11 ненавидѡ, стрк. 15 видѣша, стрк. 17 са представляютъ ѡ и ѡ затекшія; въ стрк. 14: грѣха содержитъ х какъ бы исправленное изъ ѡ, въ стрк. 9 и 15 читаемъ сл. ѡныѡ въ обычномъ правописаніи Савв. книги. Типы ѡ и ѡ тѣ-же, что и на первомъ снимкѣ. Кромѣ того ѡ съ замѣтной чертой влѣво вверху находимъ въ стрк. 10: скоѣмъ, стрк. 15—16: възненавидѣша. Въ стрк. 8 въ сл. гѡѡ, подчисткой исправленномъ изъ гѡѡ, начертаніе ѡ имѣетъ случайный видъ. Надъ стрк. 19-ой приписка бѣдетъ почеркомъ XIII—XIV в.

цѣно гл҃хъ сеімоу. на годостон
 нзѣстъ же аще да сн҃моулюбн
 ть бо азъ знахъ нсѣмъ мнѣ
 ть сѣзъ дана мѣ. іс҃ же ндѣше сѣмн
 мнѣ. аще же не далече сѣхъ сеімоу.
 прозлаігъ немоу. а роугъ іа҃сѣтъ нн
 іс҃ъ. гл҃а сн҃моу г҃н. не дѣнхъ нсѣ. нѣ гл҃а
 бо достоіиъ. да по дѣісѣ роугъ моіеъ
 ннѣ. ешн. тѣмъ же нн сѣбѣ достоіна
 створнхъ прнчннъ тѣбѣ. нѣ рѣцн
 словомъ ннѣ. а кѣтѣ троісѣмоу. н
 бо азъ чл҃вѣкъ. а не бг҃ъ. іа҃сѣмнѣ
 чннѣ. ннѣ. а по дѣісѣ бо іс҃ъ.
 н гл҃а сн҃моу. ндѣ. ндѣ. тѣ. ндѣ. роугъ моіеъ
 прнчннъ прнчннъ. сѣзъ іа҃сѣ. а кѣтѣ
 іс҃ъ. ндѣ. нсѣ сн҃моу. н о брѣшѣ. а по ннѣ
 хѣ. а цѣмоу. н роугъ моіеъ. а нн гл҃а.
 бг҃ъ. ннѣ. ндѣ. ндѣ. ндѣ. ндѣ. ндѣ. ндѣ.
 брѣ. тоу. ндѣ. ндѣ. ндѣ. ндѣ. ндѣ. ндѣ.

104
СЛОВОЕЖЕАУЗРѢХЪЕЛМЪ.НЕС
ТЪРАВЪБОЛНІА.СВОЕГО.АЩЕМА
НЕИЗГНАША.НЕАСЪИЖДЕИХЪ.
АЩЕСЛОВОМОЕСЪБЛАДОША.НЕА
ШЕСЪБЛАДУТЪ.НЪСНБСАСТБОРА
ТЪЕЛМЪ.УИПЛАМОЕ.НАКОПЕЕ
ДАУПОСЛАВШАГОМА.АЩЕНЕБЫ
УЗПРОШАЗ.ИГЛЪИЛИЗГРѢХАНЕ
БЪШАИПЛАИ.НЪИНАЖЕННИИ
НЕИИЗТЪОГРѢСЬСВОЕПЪ.НЕНА
БНАІЖЕМЕНЕНОЦАМОЕГО.НЕНА
ВИДИТЪ.АЩЕДЪЛЪНЕБЫ.УХСТЕО
РНАЗЪИИХЪ.ИХЪЖЕНИЗНИИТО
ЖЕНЕСТКОРН.ГРѢКАНЕБЪШАИ
ПЛАИ.ИЗНИИНАЖЕНДЪШАИЕ
УНОНАЕНДЪШАМЕНЕНОЦАМОЕ
ГО.НАДАСЪЕЖДЕТЪСА.СЛОВОПСА
НОЕКАЗАКОПЪИХЪ.НАКОВЪЗНЕ
НАКНАДЪШАСЪИЗПЪИ.ЕГДАЖЕПРИ

